ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

При поддержке
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
2012

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ЛОМОНОСОВ – 2012»

Тезисы докладов

Под редакцией:
М.Э. Соколова
Г.А. Голубева
В.И. Кузищина
В.А. Иванова
Н.Н. Миленко
В.В. Хапаева

Севастополь

2012

ББК 20я43

Я 43 Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2012 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012» / Под ред. М.Э. Соколова, Г.А. Голубева, В.А. Иванова, В.И. Кузищина, Н.Н. Миленко, В.В. Хапаева. — Севастополь: ООО «Экспресс - печать», 2012 — 464 с.

Настоящий сборник содержит тезисы статей профессоров, преподавателей Московского государственного университета и Филиала МГУ, ведущих научных сотрудников научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений Севастополя, Крыма, Украины, России, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, а также тезисы молодых ученых, студентов, аспирантов МГУ имени М.В. Ломоносова, Филиала МГУ, Севастополя, Крыма, России и Украины.

Представленные тезисы статей будут интересны широкому кругу специалистов в области географии, прикладной математики, программирования, физики, истории, культурологи, экономики, управления, филологии, психологии, социологии

Филиал МГУ в г. Севастополе выражает благодарность профессорам и преподавателям Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова за оказанную помощь и поддержку в организации и проведении конференций.

Рецензенты:
Тикунов В.С., доктор географических наук, профессор географического факультета МГУ
Архангельская А.В., кандидат филологических наук, доцент филологического факультета МГУ
Дьяконов К.Н., член — корреспондент РАН, доктор географических наук, профессор МГУ

Публикуется по решению оргкомитета научной конференции «Ломоносовские чтения» 2012 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012»

© Филиал МГУ в г. Севастополе, 2012

ISBN

ПРЕДИСЛОВИЕ

Устойчиво и динамично развивающееся общество могут построить только люди современно образованные, способные гибко и разумно реагировать на постоянные изменения, обладающие развитым чувством ответственности за судьбу свою и своей страны. Непременным условием воспитания таких кадров становится опережающее развитие общеобразовательной и профессиональной школы, для чего государству необходимо реализовывать продуманную, стратегически-ориентированную политику в области образования.

Важнейшую роль в данном процессе могут и должны сыграть университеты как ключевой элемент системы профессионального образования. Существуя в Европе более 900 лет, а в России – около 300, они внесли выдающийся вклад в развитие цивилизации, в становление современной науки во всем мире. Университеты относятся к эталонным центрам культуры, способствующим сохранению и развитию многообразия культурных достижений человечества.

За долгий период своей истории университеты претерпели и продолжают претерпевать значительные изменения, к которым их побуждают и постоянно трансформирующиеся потребности общества, и внутренняя логика развития человеческого познания. Однако на протяжении веков неизменной остается их главная миссия – обучение интеллектуальной деятельности как профессии, воспитание интеллектуалов-профессионалов на основе постоянного приращения научных знаний. Одним из таких путей является проведение научных конференций.

Научная конференция «Ломоносовские чтения» и Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» ежегодно проходят в Московском государственном университете с 1994 года. Их цель **–** развитие научно-исследовательской деятельности студентов, аспирантов и молодых ученых, привлечение их к решению задач современной науки, укрепление единого научно-образовательного пространства.

Системы науки и образования находятся в фокусе социальных и экономических проблем общества. Для эффективного управления общественно-экономическим развитием необходимы не только передовые научные идеи, но и определенная культура мышления и коммуникации, развиваемые в процессе обучения. Речь идет об использовании системного подхода в науке, образовании и производстве в соответствии с идеями реформ во всех сферах общественной жизни, продиктованных процессами глобализации экономики и знаний.

Инициатива администрации Филиала МГУ в г. Севастополе в вопросе проведения конференций была поддержана ректором МГУ, академиком В.А. Садовничим, ведущими профессорами и преподавателями Московского университета. Первая конференция в Филиале прошла в 2002 году, в ее работе приняли участие 74 научных сотрудника, преподавателя Московского университета и Филиала МГУ в г. Севастополе, научно-исследовательских институтов и вузов г. Севастополя, Крыма, России и первые 15 студентов филиала.

Конференция «Ломоносовские чтения» в Филиале завоевала авторитет в научном мире и из университетской превратились в международную. Ежегодно поступает около 300 заявок на участие от известных ученых, преподавателей, аспирантов и студентов вузов и научно-исследовательских институтов Севастополя, Крыма, Украины, Белоруссии и России.

Конференции традиционно проводятся по двум секциям: гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Руководители секций соответственно – профессор В.И. Кузищин и академик НАН Украины В.А. Иванов. Внутри каждой секции работает несколько подсекций. Тезисы докладов участников издаются отдельным сборником.

Особого внимания заслуживает качество представляемых на конференциях докладов: Их отличает высокий научный уровень, актуальность тематики и новизна результатов. Многие задачи, поставленные докладчиками, объемны и сложны как с точки зрения теоретического обоснования, так и в плане проведения научного эксперимента.

Молодые ученые и студенты неизменно демонстрируют высокий уровень подготовки, грамотный научный стиль докладов, широкое использование современных методов отбора и анализа материала, нестандартные подходы к решению проблем.

Научные мероприятия такого рода вызывают заслуженный интерес и представляют большую практическую ценность для преподавателей, молодых учёных, студентов, поскольку предоставляют возможность как узкоспециального, так и междисциплинарного общения, расширяют научный кругозор, являются площадкой для обмена опытом и продуктивных дискуссий на наиболее актуальные для современной науки темы

УДК 911.3:379.85(100)

Формирование современных структур мирового туризма

А.Ю. Александрова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия

Туризм по праву называют одним из социально-экономических «чудес» второй половины XX столетия. Его отличают высокие темпы роста, особенно в послевоенный период в 50-60-е годы, и усиливающееся влияние на социально-экономическое развитие стран и регионов мира. Сегодня туризм – это одна из наиболее трудоемких сфер хозяйствования, высокодоходный вид бизнеса, «катализатор» регионального развития, а также сфера межкультурного взаимодействия.

Мировой туристский рынок является продуктом длительного процесса общественного разделения труда, то есть выделения совокупности различных сосуществующих и связанных между собой видов труда, воплощающихся в многообразных видах продуктов. Общественное разделение труда имеет разные уровни и формы – общее, частное, единичное, профессиональное, территориальное, которые оказали неодинаковое влияние на формирование современных структур мирового туризма.

На первом этапе, начавшемся до нашей эры, две разновидности общего разделения труда сыграли решающую роль в возникновении туризма. Во-первых, разделение физического и умственного труда, что создало саму возможность путешествий с образовательными, исследовательскими и развлекательными целями. Во-вторых, отделение обращения (торговли) от производства (ремесла и земледелия) стало предпосылкой для зарождения современной индустрии туризма. Рост торговли привел к дальнейшему разделению труда: обслуживание путешествующих лиц – организация их размещения, питания, а также развлечений – выделилось в самостоятельный вид экономической деятельности. Возникают профессии гостинщика, повара, проводника и т.д. Появляется первичное отраслевое хозяйственное звено в виде заведений гостеприимства (постоялые дворы, караван-сараи, харчевни и пр.) [1].

В это же время складывается географическое разделение труда в сфере путешествий. Оно проявляется в пространственном разрыве между районами формирования соответствующих потребностей и спроса, с одной стороны, и районами их удовлетворения – с другой. В результате возникают специализированные центры путешествий (курорты), устойчивые маршруты следования путников и разные виды путешествий. В Античности существовали центры паломничества (например, Дельфы в Древней Греции), центры проведения крупных спортивных мероприятий (Олимпия), лечебные курорты (Эпидавр, Кос) и светские приморские курорты (Байи в Древнем Риме).

Второй этап общего разделения труда в сфере путешествий наступил во второй половине XIX в. Он был связан с индустриальными революциями в Европе, техническими нововведениями, прежде всего на транспорте, и состоял в обособлении организаторской и посреднической деятельности. Торговля туристскими услугами отделилась от их производства. Возникло новое хозяйственное звено в лице туристской фирмы как организатора и продавца поездок. Она связала воедино отдельных поставщиков туристских услуг (транспортные компании, средства размещения и питания, объекты развлечений) и замкнула весь этот комплекс на потребителе (туристе). Это ознаменовало появление современного туристского бизнеса.

Третий этап отмечен углублением общественного разделения труда внутри самого туристского бизнеса. Среди туристских фирм выделяются турагенты – розничные магазины путешествий и туроператоры, которые выполняют функции и завода-сборщика турпродукта, и предприятия оптовой торговли пакетами туристских услуг по единой цене. По существу, происходит промышленная революция в самой сфере туризма: турпродукт формируется для последующей продажи оптом и в розницу по инициативе туроператора. В результате турпродукт появляется в массовом рыночном обороте по доступным ценам, что способствует расширению географии туристских потоков.

Высшей ступенью в процессе общественного разделения труда является международное разделение труда, которое вышло за национальные границы, приобрело глобальные масштабы и определяет отраслевые и территориальные пропорции между странами. На современном этапе международное разделение труда в туризме реализуется не только с помощью обмена туристскими услугами, но и путем ввоза и вывоза капитала. Наряду с традиционным международным разделением труда, оно охватывает также транснациональное разделение труда, то есть внутренние связи в транснациональных структурах – гостиничных и ресторанных цепях, транснациональных

корпорациях тематических развлечений, международных туроператорских сетях и т.д. В результате международного туристского разделения труда складывается единый мировой рынок туризма.

Мировой туристский рынок имеет неоднородную пространственную структуру. Она носит центро-периферический характер. В настоящее время Центр глобального туристского пространства образуют ведущие страны мира (Австрия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Канада, США, Франция, Швейцария и Япония), которые выделяются экономическим, научно-техническим и туристским потенциалом. Их отличает диверсифицированный рынок туризма и высокая интенсивность обменов туристами. Сложившиеся в них туристско-рекреационные макросистемы характеризуются особой внутренней устойчивостью. Странам Центра присущи очень высокий уровень концентрации капитала и та ведущая роль, которую корпорации каждой из этих стран играют в мировой индустрии туризма. В качестве Центра мирового туристского пространства эти страны генерируют туристские инновации, которые затем получают распространение в мире. Все эти страны широко представлены в международных туристских организациях.

Полупериферия мирового туристского пространства значительно укрепила свои позиции на мировом туристском рынке за последние десятилетия. В ней доминируют новые индустриальные страны Азии и страны Центральной и Восточной Европы, которые проходят этап ускоренного формирования цивилизованного рынка туризма. Активно включившись в процессы глобализации, они вступили в открытую борьбу за рынки сбыта в сфере туризма с признанными лидерами международного туризма, демонстрируя свою конкурентоспособность. Развитие международного туризма, в целом имеющее положительную тенденцию, отличается вместе с тем неравномерностью и нестабильностью. Страны этого типа специализируются на нескольких видах туризма: купально-пляжном, конгрессно-выставочном, инсентив-туризме, а также познавательном и спортивном.

Периферия мирового туристского пространства имеет неоднородную структуру. В ней выделяются “продвинутая” Периферия и “глубокая” Периферия. Костяк “продвинутой” Периферии составляют латиноамериканские страны, прежде всего малые островные государства Карибского бассейна. Быстрому росту международного (въездного) туризма в странах Карибского бассейна способствуют комфортные природно-климатические условия, природная аттрактивность и близость к крупнейшему в Западном полушарии рынку выездного туризма – Северной Америке. Страны этой группы моноспециализированы на приморском туризме. Они развивают преимущественно зимний купально-пляжный и круизный массовые виды туризма. Глубокую” Периферию образуют экономически отсталые страны Африки и Южной Азии, где рынок туризма находится на начальной стадии формирования. Развитие туризма в них носит анклавный характер. Международный туризм характеризуется низкой интенсивностью туристских прибытий в эти страны и особенно отбытий из них. Он является важной статьей валютных доходов в национальных экономиках. Страны этой группы, обладающие уникальным природным потенциалом, специализируются на природоориентированном туризме.

Центр, Полупериферия и Периферия мирового туристского пространства связаны потоками туристов, рабочей силы, капитала, информации. Благодаря многомерным связям между субъектами туристской деятельности возникает целостная сложная глобальная система – мировой рынок туризма. Его пространственная структура характеризуется относительной стабильностью. На протяжении последнего десятилетия выделенные группы стран не менялись. Модель пространственной поляризации мирового туристского рынка отражает современные представления о территориальных структурах туризма в планетарных масштабах.

Литература

1. Шпилько С.П. Туризм и разделение труда // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования / Тр. Междунар. науч.-практич. конф., Москва, 27–28 апр. 2006 г. М.: РИБ “Турист”, 2006. С. 30–39.

УДК 159. 923.7

Компоненты структуры комплекса конфликтологических компетенций психолога

В.Н. Ковалев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Обучение студентов управлению конфликтами - одна из важных задач формирования профессиональных компетенций будущего психолога. Но в научной литературе нет однозначности в определении понятия «конфликтологическая компетентция». Так, с точки зрения А.Я. Анцупова конфликтологическая компетенция представляет собой уровень развития осведомленности о диапазоне возможных стратегий конфликтующих сторон и умение оказать содействие в реализации конструктивного взаимодействия в конкретной конфликтной ситуации [1]. Б.И. Хасан рассматривал её как умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей его разрешению [4].

А.Б. Немкова считала, что конфликтологическая компетенция - это способность и готовность к осуществлению деятельности по профилактике конфликта, в реальном конфликте как способность и готовность минимизировать деструктивные формы конфликта и перевести их в конструктивное русло, и при необходимости выступить посредником или медиатором в разрешении конфликта [3].

Н.В. Шарова указывала на то, что конфликтологическую компетенцию можно рассмотреть как жизненный опыт столкновения и решения конфликтов, в который входят личностные качества (которые развиваются в процессе сопротивления и устойчивости к негативному влиянию конфликта), когнитивные составляющие и репертуар стратегий поведения в конфликте, соответствующие ситуациям [2].

Анализ понятий показал, что в структуру конфликтологической компетенции авторы включают определенные знания, умения, опыт, личностные качества, конструктивные стратегии поведения, некоторые способности и готовность. Структурную характеристику конфликтологической компетенции дал М.В.Башкин. В неё вошли: 1) когнитивная характеристика, которая предполагает способность личности анализировать конфликтную ситуацию выделять её структурные компоненты; 2) мотивационная характеристика, представляющая направленность личности на конструктивное разрешение конфликта; 3) регулятивная характеристика, обозначающая способность личности к сознательному управлению собой и своим эмоционально-волевым состоянием в конфликтных ситуациях. М.М. Кашапов дополнил эту характеристику, включив в нее надситуативный компонент, отражающий способность психолога выходить мысленно за пределы проблемной ситуации [2].

Наиболее емко конфликтологические компетенции отражены в модели О.В.Пашковой, состоявшей из: 1) базового блока – личностных качеств (адекватная самооценка, высокий уровень самоконтроля, креативность); 2) когнитивного компонента – наличие знаний о способах конструктивного разрешения конфликта и его профилактики; 3) поведенческого компонента – выбор оптимальной стратегии поведения в конфликтной ситуации [2].

Результаты работы, организованных нами трех экспертных групп (из преподавателей кафедры психологии, практических психологов со стажем работы более 10 лет, студентов – членов творческой группы центра тренинговых технологий Филиала МГУ) показали, что структура конфликтологических компетенций предположительно может включать следующие компоненты: мотивационный, ценностно-смысловой, эмоционально-волевой регуляции, когнитивный и поведенческий. Мотивационный компонент включает систему побуждений индивида, связанных с конфликтной ситуацией, отражающей состояние внутренних побуждающих сил, которые благоприятствуют адекватному поведению в конфликте. Когнитивный компонент реализуется через систему знаний о структуре и динамике конфликта, активных и пассивных конфликтных стратегиях, барьерах в общении, профилактике конфликта, ведении переговоров. Поведенческий компонент включает основное умение проектировать свое взаимодействие как бесконфликтное. Ценностно-смысловой представляет отношение к конфликту как к норме взаимодействия между людьми; отношение к насилию и ненасилию как способу отстаивания собственной точки зрения; разрешение конфликта, в котором обе стороны достигают свои цели, что становится возможным при взаимной направленности на партнера. Компонент эмоционально-волевой саморегуляции, проявляется в адекватной самооценке, способности управлять собственными эмоциями в конфликтных ситуациях и непосредственно в процессе конфликтного взаимодействия, способности и готовности к эмпатии, рефлексии, самокритичности, умении достичь в конфликте целей самоактуализации и саморазвития, инициативности.

Содержательную сущность компетенций легче понять при рассмотрении их функций.

А.Б. Немкова выделяет следующие функции конфликтологических компетенций: а) мобилизационную – способность рассматривать конфликт как неотъемлемую составляющую нашей жизни и не избегать конфликтного взаимодействия; б) информативную - способность к неоднозначной

трактовке конфликтного взаимодействия и видения перспектив его разрешения. Её содержание включает выделение позитивных черт конфликта и трезвую оценку фактов, информации, знаний или представлений о реальности; в) прогностическую - способность применять различные техники для минимизации негативности конфликта и перевода их в позитивное русло; г) регулятивную - способность к медиации; д) ценностную - позволяет изменить отношение к конфликту в условиях расширения контактов, деятельности; е) рефлексивную - используется для реконструкции появившегося затруднения и обнаружения его причин. Она обеспечивает развитие образа «Я» субъекта; ж) интеграционную - является ведущей и ее предназначение заключается в том, чтобы данная компетенция носила продуктивный характер [3].

Этот перечень далек от совершенства. Так первые две функции из вышеизложенных являются функциями конфликта, но не компетенций психолога. Для того, чтобы уточнить свод функций, мы с помощью экспертов осуществили анализ деятельности психолога в сфере управления конфликтами. На этой основе был расширен круг функций конфликтологических компетенций. К ним мы отнесли: аналитическую, рефлексивную, адаптивную, ценностную, когнитивную, защитную, терапевтическую, регуляционную, поведенческую, побудительную, модерационную, прогностическую, медиационную, профилактическую функции.

Исходя из вышеизложенного, нами была разработана содержательная структура конфликтологических компетенций психолога (уровень бакалавра). Она включает в себя четыре основных блока: 1) системный анализ конфликтов; 2) конструктивное их разрешение; 3) профилактика внутриорганизационных, коррекция и терапия личностных конфликтов; 4) медиация и управление конфликтами. Они базируются на знаниях основ конфликтологии, умениях использовать методики, способности к саморегуляции, рефлексии, конструктивном отношении к конфликтам и конструктивном поведении в конфликтах**.** Мега-компетенции в этой структуре представляют собой: креативность, дивергентность, культура и профессиональная этика психолога.

По результатам работы фокус-групп нами составлен алгоритм развития компетенций по управлению конфликтами. Он включает в себя следующие этапы: 1) определение цели конфликтологической подготовки психолога; 2) моделирование деятельности по управлению конфликтами; 3) разработка технологий управления конфликтами; 4) определение набора качеств знаний, умений, навыков, установок, нужных для успешного применения технологий; 5) моделирование компонентов конфликтологических компетенций; 6) подбор средств и методов диагностических и развивающих по отношению к этим компонентам; 7) подбор средств и методов, позволяющих освоить и тренировать данную технологию в целом.

Экспертные группы позволили определить следующие требования к моделям конфликтологических компетенций: ясность, легкость для понимания; направленность на будущее; восприимчивость контексту; дискретность; в отношении ко всем: релевантность, полезность, справедливость.

Литература:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНТИ, 1999. С.53 – 61.
2. Ковалев В.Н. Основы конфликтологии. Севастополь: СФ. МГУ, 2006. С. 22 -27.
3. Немкова А.Б. К вопросу о становлении конфликтологической компетенции старшеклассников в условиях внеклассной деятельности //Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. № 10. 2007. С. 2 - 3.
4. Хасан Б.И., Привалихина Т.И. Становление конфликтной компетентности - результат образовательной практики // Социальные конфликты. Вып. 21. 2004. С. 80 – 89.

УДК 808.3(075)

Украинский язык в системе преподавания иностранных языков в вузах России

Г.М. Лесная

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Общественно-политические процессы начала 90-х годов прошлого века привели к значительным изменениям во многих областях деятельности, в том числе гуманитарных, затронув и сферу образования. Изменившиеся условия функционирования международной деятельности обусловили необходимость изучения и преподавания языков стран бывшего Советского Союза, в том числе украинского.

Преподавание украинского языка как иностранного (далее – УЯИ) стало основой для постепенного введения в университетах курсов украиноведческого цикла, а также активизации украинистических исследований, что способствовало общему развитию украинистики в современной России. В настоящее УЯИ время преподаётся в более чем десяти университетах Российской Федерации.

В период становления современной российской украинистики в 90-е годы прошлого века наметились два основных пути в системе преподавания УЯИ: первый – преподавание языка в рамках традиционной славистики, второй – включение изучения украинского языка в общую систему традиционной подготовки специалистов-международников.

Первый путь характерен для двух ведущих университетов страны: Санкт-Петербургского государственного университета и Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, в которых преподавание украинского языка начато в 1993 году. В обоих вузах изучение украинского языка включалось в общую систему преподавания славянских языков на филологических факультетах, с ориентацией на разработанные для других славянских языков программы курсов. На кафедре славянской филологии Санкт-Петербургского университета украинский язык начали преподавать как второй славянский, позднее – в магистратуре, в этом учебном году он изучается и в качестве основного иностранного. На кафедре славянской филологии МГУ преподавание украинского языка начиналось со спецкурса. В 1999 году была набрана первая, а в 2004 году – вторая группа студентов, изучавших украинский язык в качестве основного. Также УЯИ преподается на историческом факультете.

В рамках традиционной подготовки переводчиков с 1998 года украинский язык преподаётся в Московском государственном лингвистическом университете в качестве второго ИЯ на переводческом факультете. С 1998 по 2002 год в МГЛУ преподавала автор, а с 2002 года там работают приглашённые из Киева лекторы из Национального педагогического университета им. М. Драгоманова. Также с 1999 по 2010 год в лицее № 1555 при МГЛУ украинский язык изучался школьниками одной языковой группы.

Подготовка специалистов со знанием украинского языка в области международных отношений началась в Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России в 1996 году: вначале – по программе третьего иностранного, затем – по программе второго ИЯ.

В Дипломатической академии МИД России украинский язык преподавался с 1997 по 2001 год (занятия вела автор). За это время в академии были подготовлены три группы слушателей: одна изучала язык в качестве основного иностранного, две другие – в качестве второго иностранного. В дальнейшем было принято решение о том, что специалистов со знанием языков стран СНГ для МИД России будет готовить МГИМО-Университет.

Важной чертой российской украинистики этого периода стало то, что подготовку студентов осуществляли по преимуществу российские преподаватели, которые являлись носителями украинского языка либо по своему происхождению были связаны с Украиной, а не временно приглашённые из Украины лекторы, как это зачастую происходило и до сих пор происходит во многих других университетах мира.

Представляется, что этот период в преподавании украиноведческих дисциплин в современной России был самым сложным. Если же говорить об украинском языке, то каждому из начинавших преподавание специалистов пришлось работать при практически полном отсутствии учебников по УЯИ (имелись лишь два самоучителя, киевский и львовский, в которых ошибки находили даже студенты). Нам приходилось разрабатывать свою методику, составлять программы и одному преподавателю вести все аспекты языка (что, впрочем, зачастую происходит до сих пор). В 1997 году в Дипакадемии и в 1998 году в МГЛУ автор в буквальном смысле начинала вести занятия с мелом у доски. В это время ещё слабо был развит Интернет, в вузах только начинали появляться мультимедийные классы (в нём автор начала работать в МГИМО в 2001 году).

В 2000-е годы началась серьёзная подготовка специалистов, обусловленная преодолением стереотипов в восприятии украинского языка как легкого и простого в обучении.

В 2004 и 2009 годах состоялись два выпуска украинистов на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, две аспирантки защитили кандидатские диссертации, а в 2010/2011 учебном году две выпускницы МГУ приступили к работе в Российском государственном гуманитарном университете и в Академии Федеральной службы безопасности РФ.

В МГИМО в прошлом учебном году закончила обучение седьмая группа студентов на факультете международных отношений, которая после окончания бакалавриата выразила желание продолжить изучение украинского языка в магистратуре и изучала язык шесть лет. Приступила к изучению языка восьмая группа студентов на том же факультете и девятая – на факультете международной журналистики МГИМО. В следующем году в МГИМО запланировано открытие российско-украинской магистратуры (совместно с Институтом международных отношений Киевского национального университета им. Т. Шевченко).

В настоящее время украинский язык в МГИМО-Университете преподаётся в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются к современному преподаванию других преподаваемых 52 ИЯ. Автором написана программа и освоена методика работы в мультимедийном классе: с этой целью был создан мультимедийный комплекс по украинскому языку, разработан спецкурс по документальному фильму Ю. Макарова «Мой Шевченко» (снят украинским телеканалом «1+1»), вместе со студентами мы работаем над новостными программами украинского телевидения.

Благодаря участию в двух важнейших проектах, во многом удалось решить проблему с учебниками по украинскому языку. МГИМО-Университет победил в конкурсе, объявленном Министерством образования и науки РФ, на участие в Национальном проекте по созданию учебников под стандарты нового поколения. В результате этой работы в университете было создано 46 учебников, в том числе в 2008 году и «Учебник украинского языка. Уровень А1», который издан в издательстве МГИМО в 2010 году [1]. По этому учебнику сейчас работают многие украинисты. В 2010 году по предложению Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ автор подготовила учебник «Украинский язык для стран СНГ», который издан Издательским центром РГГУ и соответствует уровням А1-А2 в Шкале Совета Европы [2].

Несколько позже других вузов приступил к преподаванию украиноведческих дисциплин Российский государственный гуманитарный университет, но сейчас он активно и наравне с другими университетами развивает украинистику. Здесь готовят выпускников по двум специальностям. В 2006 году начато преподавание украинского языка в качестве второго иностранного на факультете управления в Институте управления, экономики и права по специальности «международные отношения» (специализация «международное гуманитарное сотрудничество»), а также в Историко-архивном институте РГГУ. В прошлом учебном году к изучению УЯИ в качестве первого ИЯ приступили студенты-филологи (Институт филологии и истории РГГУ).

Следует остановиться на ещё одном важном направлении преподавания УЯИ в рассматриваемый период: за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Здесь нужно назвать Белгородский государственный университет, Уфимский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, Воронежский и Тюменский государственные университеты. В 2003 году в Белгородском госуниверситете была открыта первая в России кафедра украиноведения. На кафедре работают пять преподавателей, которые осуществляют подготовку около трёх тысяч студентов и занимаются исследовательской деятельностью. В прошлом учебном году начато преподавание УЯИ в Сургутском государственном педагогическом университете.

Дальнейшему развитию российской украинистики, а значит, и активизации в области преподавания УЯИ способствуют контакты российских и украинских специалистов, совместные конференции и исследования, а также деятельность Российской ассоциации украинистов, которая в 2010 и 2011 годах провела две научные конференции [3].

Литература

1. Лесная Г.М. Учебник украинского языка. Уровень А 1. М.: МГИМО – Университет, 2010. 120 с.
2. Лесная Г.М. Украинский язык для стран СНГ: Учебник. М.: РГГУ, 2010. 368 с.
3. Первая конференция Российской ассоциации украинистов: Материалы научно-практической конференции. Москва, 10 ноября 2010 г. М.: РГГУ, 2011. 164 с. Материалы Второй конференции РАУ находятся в печати.

УДК 330.8

«Мейнстрим» как дисциплинарное явление современной экономической теории

И.В. Филатов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия

Термин «мейнстрим» (*англ.* - основное течение) в последние годы часто используют, когда обсуждаются тенденции развития современной экономической теории, ведутся дискуссии по общедисциплинарным проблемам. Однако следует признать, что ни в западной, ни в отечественной экономической науке само явление основного течения не получило сколько-нибудь строгой теоретико-методологической интерпретации.

Распространенной трактовкой основного течения является его прямое отождествление с неоклассикой, как доминирующей в настоящее время экономической теорией, которая противопоставляется так называемым «альтернативным» или «маргинальным» исследовательским направлениям. Отмечается, что эти теории либо поддерживаются небольшим научным сообществом (быть может даже ограниченным рамками какой-либо одной страны), либо давно уже не входят в научное пространство, сохранившись в виде казусов интеллектуальной истории, редко упоминаемыми или остающимися практически неизвестными. Однако такое понимание основного течения является неполным и в целом неверным. Современный мейнстрим нельзя представлять только как неоклассическую экономическую теорию. В него включены теории, принадлежащие к иным научным традициям и школам. Так, П. Самуэльсон, с именем которого связано введение в экономическую науку термина «мейнстрим», определяет его скорее как посткейнсианскую политическую экономию, исследующую функционирование смешанной экономической системы.

Здесь мы подошли к проблеме интерпретации мейнстрим с точки зрения социологии научного сообщества. Представляется, что «основное» научное сообщество, выделившееся в соответствии со своими специфическими целями, интересами и в дальнейшем продуцирующее их, функционирует как определенное целое. Оно неизбежно строит свои взаимоотношения с другими конкурирующими общностями ученых. И не последнюю роль в этом играет *самоидентификация*. В этой связи, мейнстрим можно трактовать как «самоназвание» (А.И. Московский), риторическую ссылку на принадлежность к определенному научному сообществу, к «основному интеллектуальному течению». Эта ссылка может вводится, чтобы вызвать доверие к автору, подчеркнуть его приверженность определенным нормам, стереотипам научного исследования**.** А с другой стороны, она создает определенную направленность научным дискуссиям, служит, что называется, для «распознавания» оппонентов. Как своего рода регулятор поведения экономистов мейнстрим должен быть, несомненно, первоочередным объектом анализа в социологии и риторике экономической науки.

Однако основное течение - это не только самоназвание или риторическая ссылка. Мейнстрим можно проанализировать и с помощью методов социологии науки, например, на основе того, как присуждались Нобелевские премии в области экономики. Эти премии присваиваются уже более 40 лет, поэтому они дают весьма репрезентативный материал, показывающий, например, что период между «открытием» (пионерными работами) и получением премии составляет в среднем около 30 лет, варьируясь при этом от 20 до 50 и более лет. В присуждении премий по естественным наукам этот временной лаг существенно меньше (например, в области физики - около 15 лет). Это вполне объяснимо, поскольку вклад того или иного экономиста не может быть адекватно оценен, пока не рассмотрен значительный период его научной деятельности. Многие лауреаты получают свои премии на склоне лет (Р. Коуз, М. Алле и др.). Как правило, этот период знаменует собой становление научной школы, инициируемой первыми работами, признание вклада научным сообществом. Достижения ученого постепенно становятся классическими, хрестоматийными, попадают в энциклопедии и учебники, а работы активно цитируются. В этом контексте присуждение нобелевских премий по экономике правильнее рассматривать скорее как фиксацию *post factum* развития той или иной теории.

Очевидно также, что мейнстрим во многом производится в ряде известных и устойчивых академических центров и школ. Хотя утверждение, что нобелевские лауреаты «готовят» лауреатов кажется нам слишком сильным, однако, факт остается фактом - многие экономисты - лауреаты Нобелевской премии работали в молодости под руководством премированных или просто знаменитых экономистов более старшего поколения. Этим фактом совместной работы еще раз подчеркивается высокий современный уровень профессионализации и усложнения экономической науки, а также значение *личностного знания* (М. Полани) в деятельности ученого, которое формируется в виде исследовательских навыков, передается от опытного молодому ученому, что называется, «из рук в руки» в совместной работе.

Интересная и малоисследованная проблема состоит также в том, как можно описать основное течение на достаточно строгом методологическом уровне. На наш взгляд, мейнстрим следует

рассматривать как *концептуальную популяцию*, а не как систематически связанную логическую структуру, единую парадигму или исследовательскую программу. Одним из признаков данной концептуальной популяции оказывается ее подвижность, постепенная изменчивость во времени. Современный мейнстрим объединяет не только неоклассическую традицию, но в последние десятилетия - новый институционализм, экспериментальную экономику, поведенческую экономическую теорию.

Как формуется концептуальная популяция мейнстрим? Безусловно, этот вопрос сложнее социологического объяснения данного явления. Представляется, что новые концепции и теории отбираются в соответствии с определенными стандартами научной дисциплины - стандартами, которые сами являются исторически меняющимися объектами. Критерии отбора, позволяющие установить «ценность» теорий, определяются теми целями, которые сообщество экономистов преследует при объяснениях. Эти критерии составляют так называемые «дисциплинарные идеалы» - как когнитивные (идеалы объяснения и обоснования научного знания), так и квалификационные (идеалы организации, строения и оценки знания). Единство и связанность «популяции» теорий, составляющих мейнстрим, придает прежде всего то, что они удовлетворяют сходным идеалам и нормам экономического знания в тот или иной период. Если теории удовлетворяют принятым дисциплинарным идеалам, то поле разногласий между ними становится более узким и предметным. Напротив, дискуссии между представителями теорий, не входящих в концептуальную популяцию, часто носят характер мировоззренческих или фундаментальных.

Основным когнитивным дисциплинарным идеалом основного течения в современной экономической науке является модель рационального экономического человека. Теоретические исследования, использующие альтернативные модели человека, имеют тенденцию со временем «выпадать» из концептуальной популяции.

Дисциплинарные идеалы образуют также квалификационные требования или критерии, на базе которых научное сообщество оценивает теории (к примеру, эмпирические критерии, уровень эконометрического аппарата, логическая строгость, удовлетворение определенным каузальным принципам).

Основное течение является довольно своеобразным феноменом. Оно присутствует в экономике, в известной мере его можно обнаружить в социологии (структурно-функциональный подход в сравнении с другими направлениями), в лингвистике (генеративизм) и ряде других дисциплин. В отличие от этого в естественных науках мейнстрим не выражен. Возможно поэтому он не получил адекватной оценки в философии науки. Между тем, как мы попытались показать, это важное явление в экономической теории поддается как социологическому, так и методологическому анализу.

УДК 551.468.4

Оценка значимости лечебных грязей в береговых озерах Крыма

Е.В. Борщева

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Грязи лечебные (пелоиды) — донные осадки различных водоемов, торфяные отложения болот, извержения грязевых вулканов и другие природные образования, состоящие из воды, минеральных и органических веществ и представляющие собой однородную тонкодисперсную пластичную массу, применяемую в нагретом состоянии для грязелечения. Образуются под влиянием геологических, климатических, гидрогеологических, биологических и других природных факторов. Материалом для образования лечебных грязей служат минеральные частицы, органические вещества (остатки растительных и животных организмов), коллоидные частицы органического и неорганического состава, вода. Формирование грязей лечебных происходит под воздействием микроорганизмов, число которых в одном грамме сухой грязи может достигать одного миллиарда (иногда более). В результате биохимических процессов, протекающих с их участием, грязи лечебные обогащаются так называемыми биогенными компонентами (соединения углерода, азота, серы, железа и др.), многие из которых (например, сероводород) обладают высокой терапевтической активностью [2].

В научном понимании лечебные грязи представляют собой гетерогенную физико-химическую систему, состоящую из двух фаз — жидкой и твердой, находящихся между собой в равновесии. Жидкая фаза представляет собой грязевый раствор, содержащийся в пелоиде; твердая фаза состоит из грубодисперсной части (остова, или кристаллического скелета) и тонкодисперсной части (гидрофильного коллоидального комплекса).

Многолетняя практика и высокая эффективность бальнеогрязелечения вызвали необходимость постановки и проведения разнообразных научных, специализированных и практических работ в данной области. Благодаря усилиям институтов, организаций и исследователей изучались бальнеологические и грязевые ресурсы месторождений, внедрялись современные методики лечения, разрабатывались и создавались современные бальнеотехнические системы и устройства [2].

В Крыму, на Сакском грязевом месторождении, научные исследования и геологоразведочные работы проводили С.А. Щукарев, А.Н. Бунеев, А.И. Дзенс-Литовский, Л.А. Яроцкий и В.И. Бахман. Изучением Мойнакского месторождения занимался А.Ф. Сагайдачный (1956). Разработкой гидрохимической классификации грязевых месторождений, изучением процессов метаморфизации рассолов и исследованием коллоидного состава лечебных грязей занимались Н.С.Курнаков, А.И.Дзенс-Литовский, С.А.Щукарев, В.Г.Кузнецов и М.И.Равич [2]. Большой вклад в изучение Крымских грязевых месторождений внес Д.И.Склярук [3]. В период с 1963 по 1975 г.г. на Крымском полуострове проводились работы по разведке, оценке запасов, водно-балансовым и биологическим исследованиям грязевых месторождений Центральным научно-исследовательским институтом курортологии и физиотерапии Министерства здравоохранения СССР (г. Москва) под руководством Л.С.Михеевой, Т.М.Сафроновой, В.К.Чуракова, М.Н.Гончарова [1]. Крымский полуостров обладает значительным природным бальнеогрязевым потенциалом. Многовековой опыт бальнеогрязелечения в Крыму создал популярность и известность курортам и грязевым месторождениям, как курорту Саки и одноименному грязевому месторождению, Чокракскому курортному району и Чокракскому месторождению, Мойнакской грязелечебнице и Мойнакскому лечебному озеру [3].

Определенные перспективы имеют донные илистые отложения и других озер, в частности, Кизыл-Яр, Кояш, Тобечик, Узунлар. Запасы грязей в них не так уж и велики, но отличаются высоким качеством. Интерес представляют также некоторые участки дна лагуны Сиваш, но они ждут своего часа для реального освоения, пока этот вопрос не актуален. Конечно, по природным условиям эти перспективные лиманы и лагуны вопросов не вызывают. Но они, как и все остальные, требуют высококачественной инфраструктуры, особенно дорог, линий связи, обеспечения новейшим оборудованием и квалифицированным персоналом. Для поддержания качества пелоидов и рационального их использования в процессе эксплуатации, следует иметь в распоряжении ин-

формацию о комплексе физико-географических природных данных, как например были получены авторами книги [4].

По содержанию органических веществ лечебные грязи подразделяются на органические (свыше 10% сухого вещества), к которым относятся торфяные грязи и сапропели, и неорганические (менее 10% сухого вещества) — сульфидные иловые и сопочные грязи. Органическими веществами определяются такие важные свойства лечебной грязи, как теплоемкость, способность удерживать тепло, способность к адсорбции и др. Микрофлора и органо-минеральный комплекс, смолообразные, пенициллиноподобные и другие вещества лечебной грязи обусловливают антибактериальные свойства грязей (главным образом неорганических) и способность их к регенерации (восстановление бальнеологических свойств после применения), что позволяет многократно использовать их без снижения лечебной эффективности. Наличие биологически активных веществ (так называемых биогенных стимуляторов), которые оказывают неспецифическое стимулирующее действие на функции организма, позволяет изготавливать из лечебных грязей ряд медицинских препаратов (ФиБС, пелоидин и др.) [2].

Терапевтический эффект грязелечения зависит от физико-химических свойств лечебных грязей, методики применения (аппликация, грязевые ванны, сочетание грязей с электролечением), продолжительности и количества процедур. Важна терапевтическая эффективность также от состояния организма, характера течения заболевания и некоторых других факторов. Действие лечебных грязей на организм обусловлено прежде всего термическими, химическими и механическими факторами.

Изложенный материал показывает важность природных ресурсов приморских озер на побережье Черного моря вообще, и на Крымском побережье — в частности. В условиях активной приватизации, а то и прямого захвата, приморских земель надо признать особенно актуальным соблюдение рационального природопользования на соляных озерах Крыма. Формирование пелоидов — это длительный природный процесс в уникальных физико-географических условиях. В этой связи целесообразной является их эксплуатация в режиме допредельной эксплуатации и многократного использования. Наконец, эти уникальные ресурсы Крыма местная власть должна всячески популяризовать, и не только в местных, но и в зарубежных средствах массовой информации.

Литература

1. Багрова Л.А. Багров Н.В. Новые подходы к использованию рекреационного потенциала Крыма // Проблемы экологии и рекреации Азово-Черноморского региона. – Симферополь: Таврида, 1995.
2. Ветитнев А. М., Журавлева Л. Б. Курортное дело. – Москва: Изд-во КноРус, 2006.
3. Склярук Д.И. Грязевые лиманы, озера, лагуны и заливы Черного и Азовского морей и условия их формирования // Геология побережья и дна Черного и Азовского морей в пределах УССР. – Киев: Изд-во КГУ, 1969. – Т. 3. – С. 218 – 229.
4. Шуйский Ю.Д., Выхованец Г.В. Природа Причерноморских лиманов. – Одесса: Астропринт, 2011. – 275 с.

УДК 910.4(091)

Реализация идей Ломоносова в географических исследованиях

З.Ш. Гагаева

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН

География сегодня представляет собой систему наук, каждая их которых имеет свой предмет исследования. В настоящее время история географии сводится не только «… к истории выяснения положения мест и пространственных отношений различных объектов на земной поверхности» [2, с. 5]. «Специфика географии по сравнению с другими науками заключается в чрезвычайном разнообразии элементов объекта исследования, их разнокачественности, различном генезисе (гетерогенности), разновременности (гетерохронности или метахронности), разномасштабности» [1, с. 6]. В своём эволюционном развитии географическая мысль проделала путь от элементарных географических представлений первобытного человека до новейших научных понятий о системном подходе, геосистеме и синергетике [2, 5].

Неоценимый вклад в развитие географии и географических исследований России сыграли идеи М.В. Ломоносова. Они отражены в разработанных им в 1759-1764 гг. программах и проектах географических исследований [4]. Эти идеи положили начало проведению Больших академических экспедиций (1768-1774) [4].

В истории географических исследований России XVIII в. важную роль сыграл этап, связанный с проведением экспедиционных мероприятий, которые по своему охвату и многообразию поставленных задач не знали себе аналогов в мире [3].

В России было немало «белых пятен», которые нужно было заполнить географическим содержанием. Одним из таких «белых пятен» был Кавказ. Постепенно запросы общества вызвали необходимость получить сведения об этом богатейшем, но малоизвестном для того времени регионе.

В 1768-1774 гг. государственными учреждениями России были организованы масштабные экспедиционные мероприятия. В работе экспедиций принимали участие российские и иностранные исследователи. В основном это были отряды натуралистов (И.И. Лепёхин (1740-1802), С.Г. Гмелин (1744-1774), П.-С. Паллас (1741-1811), И.А.Гюльденштедт (1768-1775) и др.).

Ценность проводимых исследований заключалась в том, что эти наблюдения являются своего рода можно назвать наблюдениями «из первых рук». Результатами этих наблюдений стали непосредственные полевые описания природных компонентов, сведения о культуре и быте населении, торгово-экономических связях и др. Во времена правления Екатерины II усилилось политическое влияние России в Европе. Укреплялись и расширялись сухопутные и морские границы государства. Изучение территорий Российской империи позволяли получить содержательное географическое представление о малоизученных регионах России. Полученные сведения и знания о территориальном пространстве России открывали перспективу экономического освоения государства для усиления престижа на международном уровне и

Литература

1. Беручашвили Н.Л., Жучкова В.К. Методы комплексных физико-географических исследований. М.: МГУ, 1997. 320 с.
2. Исаченко А.Г. Развитие географических идей. М.: Мысль, 1971. 416 с.
3. Копелевич Ю.Х. Иоганн Антон Гильденштедт. 1745-1781. М.: Наука, 1997. 128 с. (Научно-биографическая литература).
4. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. Авторы-составители: А.А, Александровская, В.А. Широкова, О.С. Романова, Н.А. Озерова. М.: Изд-во «РТСофт, 2011. 272 с.: 210 ил. (альбомное издание). с. 7.
5. Сочава В.Б. Введение в учение о геосистемах. Новосибирск: «Наука». 1975. 320с.

УДК 551.468.4

Ситовой метод анализа донных отложений лиманов Шаганы и Бурнас

Л.В. Гыжко

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Осенью 2007 г. был исследован лиман Бурнас, относящийся к Тузловской группе лиманов расположенной на северо-западном побережье Черного моря. Он образовался в результате затопления морем устья реки Алкалия и действия абразии. Лиман от моря отчленен песчано-ракушечной пересыпью, на юго-западе проливом соединяется с лиманом Алибей. Длина лимана 10 км, ширина от 1 км на севере до 3,5 км на юге, площадь 23 км^2, глубина до 1,6 м [1]. На акватории лимана было отработано 15 гидрологических станций. Летом 2008 г. был исследован лиман Шаганы. Его площадь равна 71 км^2. На его акватории было отработано 26 станции.

На каждой гидрологической станции лиманов Шаганы и Бурнас измерялась глубина, прозрачность, температура; отбирались пробы воды для определения мутности. солености, плотности воды, отбирались пробы донных осадков с дальнейшим водным и ситовым анализом. Целью нашей работы является исследование донных осадков в лиманах Шаганы и Бурнас.

Образцы донных наносов лимана отбирались с помощью грунтового щупа колонкового ГР-К-69 и донного малого дночерпателя Петерсона Д-0,025 м^3. В дальнейшем пробы обрабатывались при помощи ситового и водного методов анализа. Отмученные пробы донных отложений были обработаны при помощи наборов сит. Разделение более мелких частиц (≤ 0,1 мм) производилось гидравлическим методам, основанными на различии скорости осаждения частиц разного размера в спокойной воде.

По результатам ситового метода анализа из 26 проб, отобранных в лимане Шаганы в 21 пробах преобладают фракции ≤ 0,1. Процентное их содержание в 4 пробах больше 90%. В 7 пробах процентное содержание этой фракции больше 80%. В 10 пробах процентное содержание фракции <0,1 колеблется в пределах от 60-80%. В одной пробе на фракцию <0,1 приходится 35% и на фракцию 0,5-0,25 – 22,45 %. В двух пробах донных отложений лимана Шаганы преобладает фракция 0,5-0,25 и на нее приходится по 33,57% и 33,75%. По 41,85% и 41,35% приходится на фракции 0,25-0,1и <0,1 еще в одной пробе донных отложений лимана. В одной пробе все фракции распределены более равномерно и на фракцию <0,1 приходится 28,55%.

В результате ситового анализа донных отложений, отобранных в лимане Бурнас, в 5 пробах процентное содержание фракции < 0,1 составляет 90%. Процентное содержание фракции < 0,1 в 4

пробах больше 80%. В 3 пробах процентное содержание фракции < 0,1 колеблется в пределах от 60-80%. В одной пробе преобладает фракция 0,5-0,25 на нее приходится 47,675 %, на фракцию 0,25-0,1 приходится 33,86%,а на фракцию < 0,1 – 16,135%. В 1 пробе со дна лимана Бурнас доля фракции < 0,1 составляет 51%. Пробы, в которых преобладают фракции 0,5-0,25 мм и 0,25-0,1 мм были отобраны вблизи аккумулятивных форм, сложенных песчаными наносами. Во всех пробах донных отложений лиманов присутствует целая и битая ракуша.

Следовательно, в лимане Бурнас в 9 донных пробах осадков (60%) содержится минимальное количество песчаных фракций. В лимане Шаганы таких проб 43%. Это позволяет оконтурить очаги наиболее вероятных залежей «пелоидов» — лечебных лиманных грязей в обоих лиманах. Повсеместно, кроме дна вдоль пересыпей названных лиманов, доминируют алеврито-пелитовые фракции. Под влиянием ветра песок с пересыпи попадает на дно лимана, поэтому на неширокой полосе дна доминируют мелкозернистые и среднезернистые пески. Распределение осадков указывает на несущественное влияние стока наносов из рек и временных водотоков на седиментацию в названных лиманах.

Составлена карта распределения типов донных осадков, классифицированных по динамической классификации гранулометрического состава. Широкое распространение алеврито-пелитовых фракций во многом обеспечивает высокую прозрачность воды.

Литература

Шуйский Ю.Д., Выхованец Г.В. Природа Причерноморских лиманов. – Одесса: Астропринт, 2011. – 275 с.

УДК 551.468.4

Морфология и динамика берегов Причерноморских лиманов на побережье Черного моря

Г.В. Выхованец

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Северо-западная и западная части Черного моря являются классическим лиманным побережьем. От дельты Дуная до р. Молочной устьевые области рек представлены лиманами, крупнейшими из которых являются: Днепро-Бугский, Тилигульский, Днестровский и др. По существу, они представляют собой «мини»-морские бассейны, для которых, как и в море, характерно развитие многих геоморфологических процессов. Ведущая роль в развитии берегов принадлежит процессам абразии и аккумуляции. Вместе с тем важнейшей гидрогенной особенностью в лиманах являются колебания уровня гидрометеорологической природы. В трудах по инженерной геологии лиманные коренные берега считаются стабильными, нединамичными.

Абразионные формы представлены клифами и бенчами разных типов. Для большинства лиманов характерны абразионно-обвальные клифы. Они встречаются там, где берега лиманов сложены однородной толщей лессовых и других глинистых пород неогена.

Такие берега характерны для Тузловских лиманов, Будакского, Сухого. На незначительных по протяженности участках они есть и в других лиманах. Ведущая роль в развитии этих клифов принадлежит смачиванию лиманной или атмосферной водой, а величины ветро-волновой энергии являются в данных природных условиях транспортирующим фактором. Процесс разрушения клифов происходит даже в период низкой воды в лиманах, когда урез отстоит далеко от подножия клифа. Илистая толща на ветровой осушке интенсивно обводнена и влажна, влага по порам подтягивается почти до середины высоты клифа, всегда — во время ветрового нагона. В результате прочность лессовых пород снижается, они дезинтегрируются и рассыпаются под воздействием даже наименьших волн. Скорости разрушения клифов, в зависимости от их высоты, варьируют от 0,1-0,3 до 0,5 м/год. Наибольшие скорости абразии зафиксированы вдоль наветренных клифов и подветренных во время высокой воды и нагона. Во время высокой воды в лиманах клиф смачивается еще интенсивнее, и поэтому скорости абразии увеличиваются.

Там, где клиф сложен переслаивающейся толщей пород разной прочности, а в нижней части клифа залегают водоупорные породы, развиты абразионно-оползневые клифы. Они в большей мере характерны для берегов Днестровского, Тилигульского, Днепро-Бугского лиманов. Оползнеобразование происходит нечасто, т.к. после оползня в береговую зону поступает большое количество обломочного материала, а слабые лиманные волны его перерабатывают значительно медленнее, чем морские. Пляжи у подножия абразионных берегов практически отсутствуют, ширина их составляет ≤ 3-5 м.

В лиманах, как и на морском берегу, широко развиты разнообразные аккумулятивные формы прибрежно-морского генезиса – террасы, косы, пересыпи, острова. Они образуются, как при

вдольбереговом, так и при поперечном перемещении обломочного материала. Чаще всего сложены раковинным детритом.

Основным источником наносов в лимнах является абразия клифов, переплескивание волн через пересыпь, эоловый перенос и выброс раковин моллюсков со дна. Лессовые толщи, которыми сложены берега, содержат до 30% наносов волнового поля (обычно 3-7%), поэтому преобладает развитие потоков наносов илистого состава с небольшой примесью песчаных фракций. Этим материалом сложены аккумулятивные формы. Размеры аккумулятивных форм колеблются в значительных пределах – от десятков метров до километров. Размеры аккумулятивных форм не зависят от размеров лимана. В одном из самых малых лиманов – Бурнасском располагаются самые большие аккумулятивные формы. Размеры (высота, ширина) аккумулятивных форм соответствуют параметрам лиманных волн. Они невысокие (до 0,5 м) и неширокие (до 15-20 м). очень динамичные, от шторма к шторму могут значительно меняются по форме.

Литература

Шуйский Ю.Д., Выхованец Г.В. Природа Причерноморских лиманов. – Одесса: Астропринт, 2011. – 275 с.

УДК 551.58

Тенденции экстремальных температур воздуха на украинском побережье Черного и Азовского морей

[*]В.П. Евстигнеев, [**]Г.А. Ваховская, [**]В.А Наумова, [**]Н.М. Твердохлеб

[*]Морской гидрофизический институт НАН Украины
[**]Севастопольская гидрометеорологическая обсерватория, Украина

В последнее время отмечается увеличение частоты экстремальных гидрометеорологических явлений, наносящих ущерб природе и человечеству. В связи с этим более актуальным стал вопрос о том, становится ли наблюдаемый климат Земли более изменчивым и экстремальным. Одним из наиболее широко используемых индикаторов изменения климата, как на глобальном, так и на региональном уровне является температура воздуха.

Целью проведенной работы был анализ тенденций экстремальных температур воздуха по данным наблюдений, проводимых на станциях и постах морской береговой сети Гидрометеорологической службы Украины. Выделение экстремального диапазона температур воздуха и анализ тенденций выполнялись следующими способами:

- выделение и анализ температурных аномалий, превышающих некоторый порог ($|T| > 1.5\sigma$);
- выделение и анализ аномалий по критерию Багрова [1];
- выполнение квантильной регрессии, являющейся непараметрическим методом регрессионного анализа [2].

По характеристикам изменчивости экстремальных температур воздуха проведено районирование Азово-Черноморского побережья Украины.

Литература

1. Долгосрочные метеорологические прогнозы / Н. А. Багров, К. В. Кондратович, Д. А. Педь, А. И. Угрюмов. – Л.: Гидрометиздат, 1985. – 248 с.
2. Тимофеев А.А. Применение метода квантильной регрессии для анализа изменений характеристик климата / А.А. Тимофеев, А.М. Стерин // Метеорология и гидрология. -2010. - №5. -С.27-44.

УДК 911:338.48

Перспективы развития экотуризма в юго-западном Крыму

А.В. Калиниченко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

С середины 1980-х годов в мире наблюдается тенденция резкого усиления антропогенной нагрузки на природные и культурно-исторические ресурсы, в частности, как следствие развития массового туризма [2]. Одновременно возникает и развивается альтернативное направления туристской деятельности – экотуризм – «…ответственное путешествие в природные территории, кото-

рое содействует охране природы и улучшает благосостояние местного населения» [5]. Ключевыми отличительными чертами экотуризма являются посещение природных территорий и акваторий, прилегающих к особо-охраняемым природным комплексам, или самих комплексов с соблюдением экотуристами определенных правил поведения, мягкое воздействие на окружающую природную среду, перенаправление части прибыли на сохранение данных природных территорий и социально-экономическое развитие местных общин при сохранении их уникальности, природного и и культурного наследия [3].

В Крыму наблюдается развития экотуризма как в границах особо-охраняемых природных территорий (ООПТ) («североамериканская модель»), так и вне границ ООПТ на пространстве окультуренного или культурного ландшафтов, как правило агроландшафтов («европейская модель») [1]. Отличительной особенностью юго-западного Крыма (в административных границах г.Севастополь) является самый высокий в Украине показатель заповедности: доля объектов ПЗФ Севастополя в общей площади города-региона составляет 30,2 % при соответствующем показателе 4,8% для АР Крым. Регион также характеризуется высоким уровнем биоразнообразия и ландшафтного разнообразия [4]. Природно-заповедный фонд Севастополя представлен 11 репрезентативными объектами разного ранга: 6 памятниками природы, 1 заповедным урочищем и 4 заказниками общегосударственного значения.

Согласно положениям о деятельности заказников, эти территории могут выступать как ключевые центры развития экотуризма в регионе для формирования сети экотроп, визит-центров и мини-экоотелей как основы экотуристской инфраструктуры. Наибольшим потенциалом для развития экотуризма в границах ООПТ (по принципу североамериканской модели) обладают горно-лесная зона (ландшафтный заказник «Байдарский» площадью 24295 га и прилегающие территории) и побережье в районе мыс Фиолент - мыс Айя - Ласпи (ландшафтные заказники «Мыс Фиолент» - 31,7 га и «Мыс Айя» - 1340 га и прилегающие территории). Перспективной для развития экотуризма по принципу смешанной модели, а также сельского зеленого туризма являются Байдарская и Варнаутская долины, лежащие в границах заказника «Байдарский», но имеющие развитую сельскую инфраструктуру и обладающие богатейшим культурно-историческим наследием. Также видится перспективным развитие комбинированных экотроп на территории Терновского сельсовета, граничащего с Бахчисарайским районом, где сконцентрированы т.н. «пещерные города» и «пещерные монастыри».

При разработке комплексных экотуров представляется перспективным включение в них компонентов культурного, этнографического, исторического, винного и других нишевых видов туризма. Учитывая лидирующие позиции г.Севастополя среди регионов Украины по въездному иностранному туризму, актуально создание специальных экомаршрутов как дополнения или альтернатива классическим обзорным историческим и военно-историческим экскурсионным маршрутам для иностранных туристов. Существующий спрос на природно-ориентированные туры выходного дня среди населения Севастополя и прилегающих районов Крыма, а также среди целевой аудитории крупных городов Украины, позволяет говорить о значительном потенциале внутреннего регионального экотуризма и перспективности формировании экотурмаршрутов выходного дня, особенно в весенний и осенний периоды вне летнего курортного сезона.

Выводы. Территория юго-западного Крыма является перспективной для развития экотуризма в силу наличия уникального природного и культурного потенциала и значительной по площади сети объектов ПЗФ. Развитие экотуризма перспективно в границах территорий существующих объектов ПЗФ горно-лесной зоны и побережья, а также на прилегающих территориях, и возможно по северамериканской и смешанной моделям. При разработке экомаршрутов необходимо учитывать высокий уровень притока иностранных туристов в регион и существующий внутренний спрос на природно-ориентированные туры.

Рекомендации. Необходима интеграция определения «экотуризм» в региональные программы по развитию туризма в АР Крым и г. Севастополь.

- Развитие сельского зеленого туризма в юго-западном Крыму должно сопровождаться развитием инфраструктуры экотуризма и разработкой экотроп с применением ГИС технологий. Перспективно создание кластеров экотуризма, сельского зеленого туризма, этнотуризма и других нишевых форм туризма.
- Партнерство между государственными и частными структурами (public-private partnership) с вовлечением ВУЗов и заинтересованных бизнес-структур является одним из важных инструментов разработки экотроп в условиях дефицита финансирования.
- Необходима разработка объединенной Концепции развития экотуризма в АР Крым и г. Севастополь.

Литература

1. Боков, В.А. Ена В.Г., Рудык А.Н., Ена Ал. В., Ена Ан. В., Вацет Е.Е., Музыка И.И., Ефимов С.А., Слепокуров А.С., Стоун Г. На пути к Национальному парку в Крыму. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000.
2. Ледовских Е.Ю., Моралева Н.В., Дроздова А.В. Экотуризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К, 2002.

3. Чижова В.П., Прыгунова И.Л. Рекреация и заповедное дело: итоги и перспективы взаимодействия. Минск: АСТпресс, 2004.
4. Biodiversity Support Program. Priority-setting in Conservation. A new approach for Crimea. Washington D.C.: Biodiversity Support Program, 1999.
5. The International Ecotourism Society. Электронный ресурс. http://www.ecotourism.org/what-is-ecotourism

УДК 504.03

Геоэкологическая оценка как основа для принятия решений в управлении объектами природно-заповедного фонда

Е.С. Каширина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В современных условиях усиливается антропогенное воздействие на природную среду, что определяет актуальность совместного изучения природных и антропогенных систем и процессов. Направлением, обобщающим как природные, так и социальные объекты и процессы, является геоэкология.

Комплексным геоэкологическим исследованием является оценка геоэкологической ситуации участка суши или акватории. Геоэкологическая ситуация выявляется на основе анализа отдельных геоэкологических проблем, их локализации и последующей оценки.

Геоэкологические проблемы условно разделены на глобальные и универсальные. Глобальные проблемы имеют различные проявления в разных регионах, универсальные – одинаковые проявления [1]. Проблема охранения биологического и ландшафтного разнообразия – универсальная т.е. требует решения на местном (локальном) уровне. На сегодняшний день наибольшее распространение в решении проблем охраны природы получил подход заповедания ценных участков суши и океана с созданием особо охраняемых природных территория (акваторий) (ООПТ). В Украине ООПТ представлены естественными и искусственно созданными объектами общегосударственного и местного значения. К естественным ООПТ относятся природные заповедники, биосферные заповедники, национальные природные парки, региональные ландшафтные парки, заказники, памятники природы и заповедные урочища [2].

Геоэкологическая оценка природопользования основана на сопряженном анализе природных и антропогенных систем. Данный подход возможно применить и к геоэкологической оценке природопользования объектов ПЗФ, включающих природный и антропогенный комплексы. Она включает следующие аспекты:

- установление природно-ландшафтной дифференциации;
- определение состояния ландшафтов и их отдельных компонентов;
- установление антропогенных воздействий на ландшафт;
- выяснение потенциальных возможностей ландшафтов противостоять антропогенным нагрузкам;
- определение экологических ситуаций и степени их остроты;
- разработка рекомендаций по улучшению экологической обстановки [3].

Особенностью природопользования объектов природно-заповедного фонда является ограниченное хозяйственное использование, поэтому выбор классификации должен быть основан на максимальном ранжировании наиболее распространённых видов использования: сельскохозяйственного, лесохозяйственного и средохранного.

Существует специфика геоэкологической оценки отдельных видов природопользования объектов ПЗФ. Набор видов природопользования охраняемой природной территории зависит от её статуса. Минимальное количество возможных видов природопользования характерно для заповедников и биосферных резерватов – объектов строгой охраны. На их площади может быть представлено средоохранное, научно-учебное, водоохранное и ограниченное рекреационное природопользование. Также в границах заповедников может располагаться ограниченная зона селитебного и пространственно-увязывающего природопользования, представленная административными зданиями и их коммуникациями.

Литература

1. Голубев Г. Н. Геоэкология. Учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Изд-во ГЕОС, 1999. – 338 с.
2. Закон України Про природно-заповідний фонд України (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1992, N 34, ст.502) с изм. N 3530-VI (3530-17) від 16.06.2011
3. Кочуров Б.И. Геоэкология: экодиагностика и эколого – хозяйственный баланс территории. – Смоленск: Изд – во Смоленского государственного ун-та, 1999. – 154 с.

УДК 556.5.072

Ретроспективный анализ стока рек Украины

Е.М. Лемешко, Н.Ф. Кириленко

Морской гидрофизический институт НАН Украины

Речные бассейны и формирующийся в них сток являются одним из важнейших объектов исследования, как в гидрологических науках, так и в океанологии. Причем в последней интерес к этим объектам обусловлен необходимостью оценки баланса внутренних морей и влияния речного стока на гидрофизические процессы в прибрежной зоне. В последние десятилетия активное развитие получили средства дистанционного зондирования влагозапасов различных регионов Земли (проект GRACE), обобщен и систематизирован в виде архивов большой объем информации о состоянии водной и воздушной сред, характеристиках почв и т.п. (например, массивы CRU, CORINE). Все это сформировало основу для создания оперативных численных гидрологических моделей, работающих как в диагностическом, так и в прогностическом режимах. Применение таких моделей к гидрологическим объектам Украины имеет несомненную практическую значимость.

В работе представлены результаты сравнительного анализа расчетов по оперативной гидрологической модели HYdrological Predictions for the Environment (HYPE) и данных натурных измерений. Использованная модель изначально разрабатывалась для бассейна Балтийского моря, однако в рамках проекта OPERR (Operational Pan-European River Runoff) была адаптирована для всей европейской территории, включая бассейн водосбора Черного моря, с целью дальнейшей интеграции с динамическими моделями, учитывающими процессы в системе устье реки - прибрежная зона моря. Сравнение модельных данных с данными наблюдений проводилось для следующих крупных рек Украины: р. Дунай, р.Южный Буг, р.Днепр за период наблюдения 1980-2006 гг., р.Днестр – за период 1980-1991гг.. Основные результаты сравнения приведены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты сравнения среднемесячных данных по модели HYPE и данных наблюдений по станциям замыкающего створа для бассейна водосбора каждой реки

Река	Коэф-т корр. Qмес.	Угловой коэф-т	Площадь водосбора (km^2)	Q ср m^3/c	Период расчета
Дунай	0,78	1,03	817000	6619,6	1980-2006
Днестр	0,70	0,73	72100	295	1980-1991
Южный Буг	0,67	0,4	63700	97	1980-2006
Днепр	0,23	0,32	504000	1331	1980-2006

Как видно из таблицы 1, наилучший результат был получен для р.Дунай (коэффициент корреляции 0,78). В свою очередь, модельный расчет для р. Днепр оказался совершенно неудовлетворительным. Как нам кажется, одна из причин такого результата заключается в следующем. Основными факторами, определяющими величину стока Днепра, являются: зарегулирование, безвозвратный водозабор и дополнительные потери на испарение с поверхности шести основных водохранилищ. Кроме того, днепровскую воду потребляет более половины населения страны (более 1000 населенных пунктов, из которых 50 – крупные города), на ней работает около 10 тыс. промышленных предприятий Украины, она орошает почти 1,5 млн. га сельскохозяйственных угодий. Возможно, комплекс этих факторов оказался сложно воспроизводим в рамках рассматриваемой численной модели. На наш взгляд, для достижения более лучшего результата расчет по модели (и соответственно сравнение с натурными данными) необходимо сперва проводить для площади водосбора р. Днепр до киевского водохранилища (первое по каскаду).

Для остальных рек, причины ошибок расчетов схожи и требуют дополнительной настройки модели на гидрометеорологические условия региона.

УДК 551.465

Динамика вод Азовского моря

Е.С. Мартынов, Н.Н. Дьяков, В.В. Фомин

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Достоверные знания динамики вод Азовского моря являются ключевыми для обеспечения безопасности судоходства, проектирования и эксплуатации нефтегазовых платформ, гидротехнического и рекреационного строительства. Вместе с тем Азовское море – единственное из морей бывшего СССР, по которому не издан региональный атлас волнения, отсутствуют обобщенные данные по режиму течений и уровня в открытых районах моря, поэтому исследование динамики вод Азовского моря представляет несомненный научный интерес и имеет важное прикладное значение.

Для исследования динамики вод в прибрежной зоне привлекались данные натурных наблюдений за уровнем моря, ветром и ветровым волнением на морских гидрометстанциях Украины и России за 1954-2010 гг. Для исследования режима течений Азовского моря использовался созданный в МО УкрНИГМИ банк натурных наблюдений за течениями, выполненных во время экспедиционных работ. На основе трехмерной численной модели циркуляции вод и спектральной волновой модели [1], выполнены расчеты и получены карты пространственного распределения среднемесячных и экстремальных характеристик динамики вод Азовского моря (поля волнения, течений и отклонений уровня моря). В качестве форсинга использовались ветровые данные реанализа JRA Японского метеорологического агентства за 1979-2010 гг. С помощью модели SWAN по данным реанализа приземного ветра JRA были получены карты полей среднемесячных высот значительных волн (м) Азовского моря, а также рассчитаны статистические волновые характеристики для заданных точек, расположенных в различных районах моря. Наибольшие среднемесячные высоты значительных волн от 0,5 до 0,57 м отмечаются в глубоководных центральном и южном районах моря в холодное время года (ноябрь-март). Анализ ветрового волнения по данным визуальных наблюдений высот волн в прибрежной зоне Азовского моря за 1954-2010 гг. показал, что максимальные высоты волн в прибрежной зоне изменялись от 1,8-2,0 м (Бердянск, Опасное, Мариуполь) до 2,8-3,0 м (Мысовое, Должанская). Расчетные данные экстремальных характеристик волнения по данным JRA (без учета ледовых условий) показали, что наибольшие высоты значительных волн (2,9–3,2 м, при длинах волн 21-22 м и периодах 4,5-4,7 с) отмечались в зимний сезон в южных районах моря при северо-восточных штормах со средней скоростью ветра 22–25 м/с. Анализ данных пространственного распределения максимальных уровней Азовского моря по данным реанализа JRA показал, что зона максимальных сгонов (от -1,2 до -1,5 м) и нагонов (от 0,8 до 0,9 м) расположена в Таганрогском заливе. В собственно Азовском море впервые выявлено, что такая область расположена в юго-западной части Арабатского залива. Отсутствие прибрежных измерений за уровнем в этой части моря не позволяло сделать этот вывод ранее. Выполненный анализ характеристик течений (экстремальных значений) по данным натурных наблюдений, а также расчетных характеристик течений, по ветровым данным реанализа JRA за 1979-2010 гг. показал, что интегральная циркуляция собственно Азовского моря, в основном, определяется морфометрическими особенностями бассейна, направлением ветра и характеризуется наличием вихревых образований, разделяют которые, как правило, интегральные потоки массы, направленные против ветра (т.е. компенсационные противотечения в придонных слоях моря). Области экстремумов течений (25-50 см/с) расположены у дистальных частей кос (Должанской, Обиточной, Бердянской), на отмелях и ракушечных банках в западных, северных и восточных районах моря.

По результатам исследований подготовлен Атлас характеристик поверхностного волнения, уровня и течений Азовского моря, который может использоваться для задач комплексного гидрометеорологического обеспечения хозяйственной деятельности и принятия управленческих решений в сфере охраны окружающей среды.

Литература

1. Иванов В.А., Фомин В.В. Математическое моделирование динамических процессов в зоне море-суша. – Севастополь: "Экоси- гидрофизика", 2008. – 363 с

УДК 911.551.5

Грозовая активность во Львове и процессы взаимодействия океана и атмосферы в тропической Атлантике при современном потеплении климата

Ю.М. Мацук, А.В. Холопцев

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Грозовая активность является причиной возникновения пожаров, аварий на воздушном транспорте, также грозы осложняют работу систем электроснабжения населенных пунктов. Поэтому совершенствование методов долгосрочного прогнозирования ее изменений является актуальной проблемой физической географии и экологической безопасности.

Одной из наиболее информативных характеристик грозовой активности является ее индекс, определяемый как число дней с грозами, приходящихся на тот или иной месяц в некотором пункте наблюдения. Мониторинг этого индекса начал осуществляться еще в XIX веке, а его результаты представлены в [1].

Установлено, что повторяемость гроз во Львове связана с изменениями здесь циклонической активности, факторами которых являются крупномасштабные процессы взаимодействия океана и атмосферы, происходящие в тропической зоне Атлантики[2]. Упомянутые процессы влияют не только на содержание в формирующихся здесь воздушных массах тепла и влаги, но и на распределение поверхностных температур во всей Северной Атлантике, а также структуру ее поля атмосферного давления. Тем самым они определяют траектории движения над Европой атлантических циклонов и их повторяемость над Степным Крымом. Важнейшими их характеристиками являются климатические индексы TSA, CAR, AMM определяемые как средние значения поверхностных температур соответствующих акваторий тропической Атлантики. Мониторинг этих индексов, осуществляющийся с 1950 г., показал, что за период современного потепления климата их значения, соответствующие летним месяцам устойчиво возрастали. Это позволяет предположить, что характеристики их связей с изменениями значений индекса грозовой активности над Львовом за это время также могли измениться. Учет подобных изменений позволил бы повысить эффективность моделей рассматриваемых процессов, а также адекватность их долгосрочных прогнозов. Поэтому выявление их особенностей представляет значительный теоретический и практический интерес. Тем не менее, ныне особенности изменений характеристик связей грозовой активности над Львовом с упомянутыми процессами в тропической Атлантике изучены недостаточно. Учитывая это, объектом данного исследования выбраны изменения индексов грозовой активности во Львове, а также глобальных климатических индексов TSA, CAR и AMM. Предметом исследования являются изменения характеристик связей между ними, произошедшими за период современного потепления климата. Целью работы является выявление условий, при которых связи между ними за этот период устойчиво усиливались и ныне являются значимыми. Для достижения указанной цели выполнен корреляционный анализ связей между изменениями изучаемых индексов. Установлено, что наблюдается устойчивая корреляционная связь между индексом грозовой активности и CAR в июне, индексом грозовой активности и AMM в июле. Данные зависимости целесообразно использовать при расчете моделей и совершенствовании методов долгосрочного прогнозирования индекса грозовой активности.

Литература

1. http://www.tutiempo.net/en/Climate
2. Воскресенская Е.Н. Изменчивость климатических характеристик курортных местностей Черного и Средиземного морей под влиянием глобальных процессов в системе океан- атмосфера / Е.Н.Воскресенская // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон, и комплексное использование ресурсов шельфа. – Севастополь, 2003. – С.39 – 48.

УДК 551.435. 32

Морфолитодинамика пляжей участка зарождения потока наносов (на примере северо-западной части Черного моря)

А.Б. Муркалов, В.В. Неведюк

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Введение. Естественные пляжи — наиболее динамичные и быстро изменяющиеся под влиянием внешних природных условий первичные аккумулятивные формы рельефа береговой зоны моря [1]. Параметры пляжей – надежный индикатор протекающих в береговой зоне процессов. Они являются активным природным берегозащитным сооружением, ценным рекреационным ресурсом [5]. На данном участке пляжи имеют смешанный состав, песчано-галечный, с доминированием галечных фракций. В течение минувших двух десятилетий стало характерным нерациональное природопользование в береговой зоне моря, что постепенно её приближает к отмершей природной системе. Участок интерес тем, что отражает черты зарождения вдольберегового потока наносов (ВДБПН).

Актуальность и новизна. Пляжи абразионных берегов изучены достаточно полно [4], однако их изучение на участках зарождения вдольберегового потока наносов (ВДБПН) практически не проводилось [2, 3]. Для Одесского побережья такие исследования актуальны в связи с планируемым строительством 3-й очереди берегозащитных сооружений на участке берега от м. Большой Фонтан до поселка Люстдорф и эксплуатацией частных гидротехнических сооружений.

Материалы исследований. Фактический материал представляет собой результаты обработки многолетних экспедиционных и стационарных исследований (1986 - 2011 г.г.). Обработано и проанализировано более 250 проб прибрежно-морских наносов и более 300 поперечных профилей пляжей (в том числе с пробуренной толщей).

Выводы. Проведенные многолетние экспедиционные и стационарные исследования позволили сделать ряд выводов, раскрывающих особенности морфолитодинамики пляжей на участках зарождения вдольберегового потока наносов:

1. Направление вдольберегового потока наносов не сопровождается закономерным изменением морфометрических параметров пляжей. Определяющим является совокупность локальных условий.
2. Соответственно направлению ВДБПН изменяется состав наносов, слагающих пляжи. Наличие литодинамических барьеров вызывает изменения состава и характеристик наносов, которые практически мгновенно восстанавливаются до первоначального состояния. Изменения прибрежно-морских наносов, заключенных в пляжах чаще всего не всегда связано с изменением их морфометрии;
3. Влияние локальных условий на формирование пляжей со строго определенными морфометрическими параметрами проявляется в соотношении: запасы наносов / расход во ВДБПН / трансформация волновой энергии / поступление наносов;
4. Область зарождения ВДБПН предполагает районирование с выделением трех участков: северо-восточного, центрального и юго-западного, которые в наиболее полной степени отражают изменения параметров пляжей в пространстве и времени.

Литература

1. Зенкович В.П. Основы учения о развитии морских берегов. - Москва: Изд-во АН СССР, 1962 б.-710 с.
2. Мозгунов Г. И. Результаты наблюдений за наносами и абразионной деятельностью моря на Олесском побережье на примере участка мыс Большой Фонтан – Сухой лиман // Тез. докл. Совещ. По изучению геологии побережья и дна Черного и Азовского морей в пределах УССР: Отв. ред. И. Я. Яцко. – Одесса: ОГУ им. И. И. Мечникова,1965. – С. 48 – 51.
3. Шуйский Ю. Д. О перемещении наносов вдоль берега Черного моря в районе Сухого лимана // Океанология (Москва). – 1960. – Том. 7. – Вып. 3. – С. 490-494.
4. Шуйский Ю. Д., Выхованец Г. В. Исследование пляжей на абразионных берегах Черного и Азовского морей // Инженерная геология. – 1984. - №2. – С. 73-80.
5. Шуйский Ю.Д., Выхованец Г.В. Экзогенные процессы развития аккумулятивных берегов в Северо-западной части Черного моря. - Москва: Недра, 1989. - 198 с.

УДК 911.9.007.69

Коадаптивность как условие устойчивого развития территорий

Т.В. Панкеева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В настоящее время на базе системно-синергетической картины мира активно формируется концепция устойчивого развития, а в географии — коадаптивная концепция. Сущность коадаптивной концепции природопользования состоит в такой организации территории, при которой регион функционировал бы как целостная устойчивая система, где хозяйственная подсистема согласована с природной по принципу совместимости компонентов природы естественного ландшафта [1]. В географических науках развивается коадаптивная концепция с использованием таких понятий как адаптивная география [1], адаптивно-ландшафтное земледелие [2] и др. Опираясь на теоретические положения коадаптивной концепции природопользования центральным понятием выступает термин «коадаптация». «Коадаптация» рассматривается как процесс, характеризующий совместимость природной и хозяйственной подсистемы во времени, а термин «коадаптивность» - результат процесса совместимости природной и хозяйственной подсистемы, выраженную в пространстве за рассматриваемый временной интервал. Оценить коадаптивность можно используя такой показатель как степень коадаптивности, отражающий количественно или качественно уровень совместимости хозяйственной подсистемы с природной в заданном пространственно-временном срезе [3].

Для оценки степени коадаптивности в зависимости от разных пространственных уровней используют разные методические подходы. Методика оценки степени коадаптивности на локальном уровне проводится по формуле 1 и предполагает количественную оценку. Объектами оценки выступают функционирующие природно-хозяйственные территориальные системы (ПХТС), такие как рекреационные, селитебные, агроландшафтные, промышленные и др.

$$K_к = \frac{П_n}{X_m} \times \frac{1}{L}, \qquad (1)$$

где $K_к$- степень коадаптивности ;

$П_n$ – среднеарифметический балл показателей, используемых для оценки природной подсистемы ПХТС;

X_m – среднеарифметический балл показателей, используемых для оценки хозяйственной подсистемы ПХТС;

L - поправочный коэффициент, учитывающий влияние деструктивных процессов на функционирование и устойчивость ПХТС

Методика оценки степени коадаптивности на мезорегиональном уровне сводится к составлению карты степени коадаптивности территорий. Данная методика предполагает построение серии карт таких как, ландшафтной, ПХТС, оценки ландшафтного потенциала, социально-экологических ограничений. Объектами оценки выступают территории, организованные как в соответствии с административной принадлежностью (автономная республика, область, и др.), так и с процессами самоорганизации природных систем (речные бассейны, отдельные типы ландшафтов, физико-географические регионы и др.).

Таким образом, коадаптивная концепция природопользования нацеливает на формирование целостной системы «природа-общество», где социально-хозяйственная подсистема была бы

Литература

1. Позаченюк Е.А. Введение в геоэкологическую экспертизу: Междисциплинарный подход, функциональные типы. Объектные ориентации. Симферополь: Таврия, 1999. С. 41-43
2. Швебс Г.И. Контурное земледелие. Одесса, 1985. С. 55-58
3. Позаченюк Е.А., Панкеева Т.В. Геоэкологическая экспертиза административных территорий (на примере территории Большого Севастополя // Физическая география и геоморфлогия., 2005. № 48, С. 55-62

УДК 631.95/591.5

Перспективы фермерских предприятий при организации экотуризма

Н.С. Папакина

Херсонский государственный аграрный университет, Украина

Ритм и условия городской жизни постоянно создают ситуации стресса для человеческого организма, что в конце–концов выражается в ряде новых нозологических единиц медицины: вигетососудистая дистания, гиподинамия, неврозы и т.д. Все это ставить задачу поиска естественных, природных факторов поддержания организма человека в гармонии, и их использования. Именно поэтому отдых в деревнях, с незамысловатыми развлечениями и здоровой пищей, стал весьма привлекательным.

Традиционно «Экотуризм» — это туризм, с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, который не нарушает при этом целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения. Основные его принципы: Путешествия в природу, причем главное содержание таких путешествий — знакомство с живой природой, с местными обычаями и культурой. Сведение к минимуму негативных последствий экологического и социально-культурного характера, поддержание экологической устойчивости среды. Содействие охране природы и местной социокультурной среды. Экологическое образование и просвещение [1]. Именно поэтому все большей популярностью в Европе пользуются фермы, занятые изготовлением или производством аутентичным способом традиционных местных продуктов: сыров, макарон, сладостей, оливкового масла, вина и т.д. Гости с охотой наблюдают за процессом и с не меньшей охотой приобщаются к нему сами. Юг Украины, в этом отношение, имеет большой потенциал, много исторических и культурно-туристических центров и один из них Биосферный заповедник Аскания-Нова. Одним из традиционных занятий местного населения, в различные исторические периоды, являлось и является овцеводство.

Разработаны проекты фермерских предприятий с различной численностью поголовья овец, включение их в схему экологического туризма позволяет фермерам иметь дополнительный источник доходов.

Овцы - единственный вид сельскохозяйственных животных, которые дают наиболее разнообразную продукцию: сырье для легкой промышленности и высокопитательные продукты питания - мясо, молоко, жир. Их особенностью является скороспелость, неприхотливость и универсальность. Овцы - единственные в мире животные, у которых никогда не было обнаружено таких заболеваний, как туберкулез и рак. Ученые Германии обнаружили в клетках мяса ягнят вещества, которые предотвращают старение организма и заболевание раком [2]. Овцеводство - наименее энергозатратная отрасль, потому овца является уникальной хозяйственной животным, благодаря биологической особенности потребляет около 600 видов растений и эффективнее почти 9-10 месяцев в течение года использует вегетативные корма на пастбищах, пожнивные и поукосные остатки. От одной овцы за год возможно получить: до 2,0кг чистой шерсти, 40кг диетического мяса, до 110-140кг молока, не менее 1 овчины. Овец можно держать вместе с любыми другими домашними животными, что способствует более эффективному использованию пастбищ, кормов и помещений.

Общение с животными, уход за ними, способствует максимальной релаксации и оздоровлению всего организма. А личное участие с изготовлении брынзы привлекает как взрослых так и детей, дает возможность ощутить свою сопричастность к одному из таинств природы. Каждый фермер может разрабатывать для гостей различные виды программ с местным колоритом.

А возвращение в город и встреча друзей за столом и дегустации брынзы изготовленной собственными руками будет достойным завершением полноценного отдыха.

Литература

1. Материалы 2-й Международный форум «Чистый город, Чистая река, Чистая планета».
2. Штомпель М.В., Вовченко Б.О. Технологія виробництва продукції вівчарства: Навч. видання. – К.: Вища освіта. - 2005. – 343с. – С. 3-4.

УДК 504.54.062.4

Изучение инновационного пространства как географическая задача

И.Л. Прыгунова*, А.А. Лукашов*, А.В. Калиниченко****

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В настоящее время, формирование инновационного пространства в Украине и России относится к ряду первоочередных государственных задач, где университеты, другие образовательные и научно-исследовательские учреждения рассматриваются как центры и проводники инноваций в регионах. Большим стимулом к изучению и развитию инновационных процессов послужили принятые нормативные базы в сфере инновационной экономики в России (с 1991года) и в Украине (с 2009 года).

Изучение современных инновационных процессов входит в сферу интересов как общественно-научных, так и естественнонаучных дисциплин.

Общественная география, изучает пространственные аспекты природных, социальных и экономических процессов, и их взаимодействия и сосуществования на территориях (акваториях) локального, регионального и глобального уровня. Таким образом, формирование инновационного пространства может рассматриваться как научная и практическая географическая задача, и ее решение может рассматриваться на следующих территориальных уровнях – как глобальный межгосударственный процесс; на государственном (национальном), региональном и локальном уровнях. В процессе формирования находятся такие междисциплинарные направления внутри географии: география инноваций, география науки, инновационная география. Развитие инновационной экономики, как неотъемлемой части устойчивого (сбалансированного) развития и ее пространственный (географический) анализ в государстве перспективно изучать на региональном уровне, уровне принятия решений.

Методологической и методической основой для анализа инновационных процессов может служить системный подход и концепция опорных каркасов устойчивости территории – Баренского-Хорева-Поляна, а также другие сетевые концепции, связанные с региональным развитием и оптимизацией структуры регионального природопользования. Таким образом, основными задачами изучения формирующегося инновационного пространства будет выявление основных и второстепенных центров инноваций (нововведений, продуктов и услуг), их концентрация и взаимосвязи, управление инновационными процессами. Вместе с тем, рассматривая университет, как центр инноваций регионального уровня и инновационное пространство локального уровня, здесь также можно выделять свои центры, устанавливать взаимодействия, анализировать процессы концентрации и пути продвижения инновационный продукции и услуг. Причем, все-таки, основным инновационным продуктом университетов, выступает студент, выпускник, профессионал способный не только выдвигать инновационные идеи, но и воплощать и продвигать их на рынке, а средством его производства, в первую очередь, выступает высокопрофессиональный преподаватель, имеющий возможность постоянно повышать свою квалификацию. Не меньшую роль в «производстве» профессионала играет материально-техническая сторона учебного заведения. Выходом, согласно мировой практики, является создание специальных научно-производственных структур – научных, технологических парков и других кластерных образований, позволяющих аккумулировать, концентрировать, и продвигать на рынок инновационный продукт и услугу, а также сделать процесс профессиональной подготовки и повышения квалификации в университете непрерывным. Тесная взаимосвязь образования, науки и бизнеса, позволяет формировать университеты как региональные центры инноваций, формировать инновационные кластерные структуры и повышать конкурентоспособность региона в целом.

Серия дискуссионных междисциплинарных круглых столов «Инновации и их развитие в Украине и России I-III», анализирующих развитие инновационных процессов на региональном и локальном уровнях, прошедшая в Филиале Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе в 2010-11 годах как совместный проект отделений «География», «Устойчивое развитие территорий» и «Управление», позволили обобщить и проанализировать вопросы формирования инновационного пространства в Большом Севастополе и определить основные задачи, наметить пути их решения, провести отдельные исследования как на региональном, так и на локальном уровнях. Четвертый круглый стол позволит продолжить дискуссию о вопросах формирования инновационных структур внутри университета.

УДК 911.3:338.48(571.66+075.8)

Ресурсный потенциал приморских территориальных рекреационных систем

И.Л. Прыгунова, В.Б. Пышкин, А.М. Евгущенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В настоящее время внимание и интерес к изучению и вовлечению в хозяйственный оборот ресурсного потенциала приморских районов существенно повысились. По мнению Н.А. Айбулатова (2005), прибрежная зона океанов и морей – это природный ресурс каждой страны, а современный интерес ученых и практиков к этой зоне он называет «прибрежной революцией».

Украина обладает существенными приморскими территориями, позволяющими по своим природным параметрам конкурировать, как между собой внутри страны, на уровне регионов, так и среди стран Причерноморья.

Вместе с тем, несмотря на особое внимание к прибрежной зоне во все исторические времена, до сих пор мало разработано понятие ресурсного потенциала прибрежной зоны, а также классификация ресурсного потенциала, которая включала бы в себя параметры не только природные, но и социальные, экономические, а также удовлетворяла практиков и специалистов, занимающихся региональным развитием. Поиск конкурентных преимуществ одного типа природопользования перед другим, стратегии развития регионов в целом, в связи с рыночными условиями хозяйствования, особенно остро ставит вопрос о разработке такой универсальной характеристики ресурсного потенциала в прибрежной зоне морей и океанов, в том числе Украине и России. Основой таких разработок могут послужить теории рационального природопользования и устойчивого развития территорий.

Для всех приморских регионов характерно широкое или узкое (в зависимости, например от климатической составляющей) развитие рекреационного природопользования. Характеристика природно-ресурсного потенциала при развитии всего туристско-рекреационного комплекса в регионе, а также его специализаций, занимает ощутимое место в большинстве работ, связанных научным обоснованием и территориальным планированием и проектированием. Анализ социального и экономического потенциалов, в основном ограничивается характеристикой социально-экономических предпосылок для развития туристско-рекреационного комплекса, т.е, уже имеющихся в регионе социальных и экономических возможностей. Вместе с тем, используя системный подход, и вышеназванные теории, а также характерное для классической рекреационной географии представление о базовой модели территориальной рекреационной системы (ТРС), можно выделить три основных типа рекреационных ресурсов (РР), которым соответствуют также три основных типа рекреационных потенциалов (РП) - природный, социальный, экономический. Под РР здесь понимаются те ресурсы, которые на данный момент имеются в регионе и используются или могут быть использованы в настоящий момент, по РП понимаются - ресурсы, условия развития, которые изучены, предположительно оценены, но в силу неразработанных технологий, экономической эффективности, или политических особенностей не выгодно использовать. Под приморскими ТРС понимаются, развивающиеся в прибрежной зоне территориальные рекреационные системы с характерным набором рекреационных занятий (пляжный отдых, ландшафтотерапия, климатотерапия, морские экскурсии, туризм и т.п.), специфической инфраструктуры, структуры услуг, управления, основанные на богатстве и уникальности приморских природных комплексов и других возможностей, которые дает непосредственная близость к морю или океану. Таким образом, развивая представление о базовой модели ТРС и в частности, выделяя частную, приморскую модель ТРС, можно выделить следующие ресурсные потенциалы:1) природный рекреационный потенциал - природное наследие территории (уникальные ПК и ПАК; система ООПТ; природные условия региона); 2) социальный рекреационный потенциал (отдыхающие, туристы – местные, приезжие; обслуживающий персонал, трудовые ресурсы - включая его подготовку, инновационный потенциал, образ жизни, качество жизни, культуру, традиции, представление об отдыхе и т. п); 3) экономический рекреационный потенциал (материальные ресурсы и ценности, включая культурное наследие; здания, инфраструктура; финансовые потоки. инвестиции).

УДК 911.2

Оценка экологической чувствительности Севастопольского побережья к нефтяному загрязнению

С.И. Рубцова

Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского НАН Украины, г. Севастополь

Прибрежная зона Севастопольского региона активно используется в хозяйственной деятельности и может быть объектом потенциального загрязнения, как со стороны суши, так и со стороны моря. При аварийных разливах нефти в море именно береговая зона наиболее подвержена нефтяному загрязнению. При этом тип берега, его геоморфологические характеристики являются основополагающими при определении чувствительности побережий к нефтяному загрязнению.

Целью настоящей работы явилось определение типов берегов Севастопольского региона, ранжирование и оценка их чувствительности к нефтяному загрязнению, построение карты чувствительности берегов. В основе ранжирования лежит качественная и количественная характеристика побережья, т.е. связь между строением, структурой берега и физическими процессами, происходящими при попадании нефти на берег.

На основе международной классификации ESI нами было произведено районирование береговой зоны Севастопольского региона и построена карта чувствительности берегов к воздействию нефти. Используя сочетание перечисленных параметров, каждому участку побережья присваивается базовый индекс чувствительности ESI к нефтяному загрязнению, который варьирует от 1 до 10, где 10 — самые уязвимые участки береговой зоны: индекс 1 - бетонные конструкции и портовые сооружения; 2 - скалистые и каменистые берега; 3 - мелкопесчаные пляжи; 4 - крупнопесчаные пляжи; 5 - песчано-галечные пляжи; 6 - смешанные пляжи (песок, гравий); 7 - литоральные отмели; 8 - плоские гравийно-песчаные пляжи с крупными валами водорослей и трав; 9 - защищенный осыхающий берег; 10 - зарастающие, заболоченные земли.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что берега на большей части Севастопольского побережья (41 %) имеют достаточно высокий по международной шкале ESI индекс чувствительности = 5,6. Берега с индексами 1 и 2 в сумме составляют около 38 % общей протяженности береговой линии. На долю берегов с индексами 3,4 приходится 10 % берегов, с индексом 7 – 11 % берегов. Таким образом, в Севастопольском регионе доминируют два типа берегов с прямо противоположной способностью к самоочищению от нефти. Это берега с индексами 1, 2, где в случае разливов нефти за счет волнового смыва и других природных процессов нефть удаляется в течение нескольких недель, и берега и с индексами 5, 6, где нефть быстро проникает в отложения и может сохраняться годами. Однако цифры на шкале ESI не представляют собой фактической чувствительности, выраженной количественно, например, ESI 3 не означает трехкратного увеличения по сравнению с ESI 1. Индекс ESI является удобным способом суммирования информации, обозначая уязвимые в экологическом отношении зоны.

УДК 911.9:631.459

Водная эрозия почв и оптимизация использования эрозионно-опасных земель

А.А. Светличный

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Водная эрозия почв – разрушение, перемещение и отложение частиц почвы или грунта каплями дождя и текущей воды – является наиболее распространенным и опасным почвенным деградационным процессом. Водная эрозия почв оказывает негативное воздействие практически на все компоненты ландшафтов – почвы, рельеф, гидрографическую сеть, микроклимат, биоту и наносит огромный ущерб экономике. Конечный и суммарный результат почвенной эрозии – полная деградация ландшафтов и опустынивание.

По оценке экспертов ООН, выполненной в 1988-1990 гг. в рамках проекта GLASOG (Global Assessment Human Induced Soil Degradation), эродированные почвы составляют 56 % общей площади деградированных под влиянием хозяйственной деятельности почв; в мире насчитывается свыше миллиарда (точнее – 1094 млн.) гектаров в различной степени эродированных земель, причем площадь эта ежегодно увеличивается на 5-7 млн. га. В Украине по данным Государственного комитета по земельным ресурсам на 1 января 2000 г. было эродировано 13,9 млн. га сельхозугодий, что составляло 33,2 % их площади. В ряде регионов этот процент намного выше: в Днепро-

петровской области – 43 %, в Одесской области – 48 %, в Луганской и Донецкой областях – более 50 %. Темпы эрозионных потерь для пахотных земель в среднем для равнинной части Украины составляют по разным оценкам около 15 т/га в год, изменяясь по областям от 6-8 до 20-30 т/га в год, а ежегодный прирост эродированных земель - 80-100 тыс. га.

Учитывая распространение водной эрозии в Украине практически во всех ее регионах, но в первую очередь, в Лесостепи и Степи, земледелие на склоновых землях здесь должно быть почвозащитным. Основой научного обоснования почвозащитных систем земледелия являются математические модели водной эрозии почв, адекватно учитывающие влияние всех основных природных и антропогенных факторов на характер и интенсивность ее протекания.

Несмотря на определенные успехи в разработке динамических физически обоснованных («физико-математических») моделей водной эрозии, практика почвозащитного проектирования в мире основывается на эмпирических математических моделях смыва (или эрозионных потерь) почвы. В Украине для почвозащитного проектирования использовались, используются или рекомендуются к использованию формула И. К. Срибного [5], логико-математическая модель смыва почвы Г. И. Швебса [6] и Универсальное уравнение потерь почвы [7], относящиеся по классификации [3] к категории физико-статистических эмпирических моделей, и математико-статистическая модель УкрНИИЗПЭ [4], относящаяся к категории формально-статистических эмпирических моделей смыва почвы.

Во всех названных моделях эрозионных потерь почвы в явном или неявном виде предполагается, что:

а) процесс смыва является установившимся, вследствие чего глубина, скорость и, соответственно, влекущая сила потока и, следовательно, интенсивность смыва почвы монотонно нарастают вниз по склону;

б) поверхность склона есть плоскость, с которой в процессе ливня или снеготаяния происходит вынос за пределы склона почвы;

г) на склоне имеет место параллельно-струйное движение воды и наносов от водораздела до подножия;

в) гидрометеорологические условия смыва почвы по склону не изменяются.

Исследования последних лет показывают, что данные допущения, вполне естественные для начального периода развития эрозиоведения и технологий обработки эмпирических данных, не удовлетворяют современному уровню науки об эрозии. Установлено, что для ливневого склонового наносообразования характерна ярко выраженная нестационарность, вследствие чего на склоне отсутствует монотонное увеличение интенсивности смыва с удалением от водораздела. Склоновый эрозионный процесс представляет собой диалектическое единство смыва и аккумуляции, при этом участки смыва почвы на склоне чередуются с участками аккумуляции склоновых наносов, которые сменяют друг друга не только в пространстве, но и во времени. Установлено также, что гидрометеорологические условия ливневого смыва характеризуются высокой внутрисклоновой изменчивостью, определяемой пространственной вариабельностью водно-физических свойств почвы (прежде всего, наименьшей и полной влагоемкости и влагопроводности ее верхнего слоя) и уровнем почвенной влажности. При этом структура склонового стекания, несмотря на временный характер ручейковой сети, в своей основе носит унаследованный характер и может быть идентифицирована на основе детальной цифровой модели рельефа. При этом прогресс возможностей вычислительной техники, появление и развитие геоинформационных систем и технологий, сделали практически возможным пространственное моделирование склонового эрозионно-аккумулятивного процесса.

Отмеченные особенности ливневого смыва почвы впервые нашли свое отражение в физико-статистической модели смыва-аккумуляции [2, 3, 1], являющейся дальнейшим развитием логико-математической модели смыва почвы Г. И. Швебса [6]. Модель параметризована для условий Степи и юга Лесостепи Украины, прошла проверку по данным наблюдений за смывом почвы на стоковых площадках и склоновых водосборах стоковых и водно-балансовых станций Украины и Молдовы. Имеются компьютерные профильная (одномерная) и пространственная (двухмерная) реализации модели. Последняя выполнена с использованием аналитических и языковых возможностей ГИС-пакета PCRaster (Нидерланды).

Пространственная версия модели смыва-аккумуляции совместно с пространственно реализованной моделью рационального использования эрозионно-опасных земель [6], разработанной А. В. Пятковой [1], обеспечивают решение широкого спектра задач, связанных с обоснованием рационального использования земельных и водных ресурсов в условиях проявления водной эрозии и обеспечения устойчивого, экологически сбалансированного земледелия в пределах наиболее освоенных в земледельческом отношении и эрозионно-опасных лесостепной и степной зон Украины, в том числе и на основе ландшафтно-адаптивных систем земледелия.

Дальнейшее совершенствование модели, а также расширение сферы ее практического применения, учитывая крайне недостаточную изученность внутрисклоновой динамики факторов эрозионно-аккумулятивного процесса, требуют дальнейших углубленных исследований закономерностей пространственно-временной изменчивости факторов эрозионного процесса, а также принци-

пов и методов их геоинформационного моделирования с использованием теорий нечетких множеств и фракталов. К весьма актуальным задачам эрозиоведения относится также разработка методов учета изменения факторов водной эрозии почв под влиянием изменений климата, а также в результате хозяйственной деятельности – прежде всего, гидрометеорологического и почвенного, а также агротехники.

Литература

1. П'яткова А. В. Просторове моделювання водної ерозії ґрунту як основа наукового обґрунтування раціонального використання ерозійно-небезпечних земель. Автореф. канд. дисс., спец. 11.00.11. – Одеса: Одеськ. держ. екологічний ун-т, 2011. 20 с.
2. Светличный А. А. Принципы совершенствования эмпирических моделей смыва // Почвоведение, 1999, № 8. С. 1015-1023.
3. Светличный А. А., Черный С. Г., Швебс Г. И. Эрозиоведение: теоретические и прикладные аспекты. - Сумы: ИТД «Университетская книга», 2004. 410 с.
4. Справочник по почвозащитному земледелию / Под ред. И. Н. Безручко и Л. Я. Мильчевской. - Киев: Урожай, 1990. 278 с.
5. Срібний І. К., Вергунов В. А. Визначення змиву грунту зі схилів // Вісник аграрної науки. 1993. № 7. С. 42-46.
6. Швебс Г. И. Теоретические основы эрозиоведения. - Киев-Одесса: Вища школа, 1981. 223 с.
7. Renard K. G., Foster G. R., Weesies G. A., McCook D. K., Yoder D. C. Predicting soil erosion by water: a guide to conservation planning with the Revised Universal Soil Loss Equation (RUSLE), Agriculture Handbook #703, U.S. Department of Agriculture, Washington, 1993. 404 p.
всей системы.

УДК 551.465 (262.5)

Построение осредненных по декадам профилей концентрации кислорода в оксиклине глубоководной части Черного моря

С.В. Свищев, К.И. Гуров

Морской гидрофизический институт НАН Украины
Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Первичную океанологическую информацию составляют, главным образом, гидрологогидрохимические данные вертикального зондирования морских вод, полученные в различных рейсах, по различным программам и сети наблюдений в различные годы и сезоны. Лишь малая часть доступной океанографической информации представляет собой регулярные наблюдения, выполненные на стандартной сети станций. Переход к описанию и количественному анализу пространственно-временных изменений гидрохимической структуры вод осуществляется на основе обобщения измеренных профилей. По этой причине одной из задач является корректный выбор методов построения осредненных профилей, поскольку от этого зависит корректность всех последующих обобщений и выводов о пространственно-временных изменениях и их причинах.

Можно выделить три основных подхода к решению этой задачи. Причем процедуры осреднения и интерполяции могут быть совершенно идентичны во всех трех подходах. Отличие состоит в выборе переменных, подвергаемых этим процедурам.

Наиболее распространенным и чаще всего используемым в океанографической практике является так называемое погоризонтное (или изобарическое) осреднение (интерполяция) [1], [2]. Принципиальный недостаток изобарического осреднения заключается в заметном искажении вертикальной структуры сильно бароклинной жидкости, обусловленном существенным отклонением изоповерхности гидрофизического параметра (температуры, плотности и т.д.) от плоскости, соответствующей заданному горизонту.

Другой подход основан на предварительной параметризации вертикального распределения с помощью некоторой аналитической модели, аппроксимирующей форму профиля [3], [4]. Осреднению и интерполяции в этом случае подвергаются параметры модели, вычисленные для индивидуальных профилей. Недостатком этого подхода является отсутствие теоретического обоснования выбора параметров модели, поскольку эти параметры значительно различаются для различных географических регионов.

В данной работе использовался третий подход, активно развивающийся в последние десятилетия, – изопикническое осреднение. Тесная связь вертикального распределения компонентов гидрохимической структуры с плотностной структурой аэробных вод Черного моря обнаружена в 80-х годах [5], [6]. Метод заключается в осреднении, интерполяции и представлении температуры, солености и других параметров на выбранных изопикнических поверхностях. К преимуществам

данного метода следует отнести уменьшение влияния пространственных изменений в положении основного пикноклина на вертикальное распределение гидролого-гидрохимических показателей.

Литература
1. Скопинцев Б.А. Формирование современного химического состава Черного моря. – Л.: Гидрометеоиздат, 1975. – 336 с.
2. Гидрометеорология и гидрохимия морей СССР. – С.Пб: Гидрометеоиздат, 1992. - Т. 4: Черное море, вып.2. Гидрохимические условия и океанологические основы формирования биологической продуктивности. / Под ред. Симонова А.И., Альтмана Э.Н. – 219 с.
3. Chu P.C.: P-Vector inverse method. – Berlin, New York: Springer, 2006. –605 p.
4. Makarov V.G. *et al.* A piecewise curve-fitting technique for vertical oceanogfaphic profiles and its application to density distribution / V.G. Makarov, O.V. Zaytsev, V.D. Budaeva *et al.* // J. Oceanogr. – 2008. Vol. 64, №5 – P. 675–690.
5. Виноградов М.Е., Налбандов Ю.Р. Влияние изменения плотности воды на распределение физических, химических и биологических характеристик экосистемы Черного моря // Океанология. – 1990. №5. – С. 769 – 777.
6. Tugrul S., Basturk O., Saydam C. and Yilmaz A. Changes in the hydrochemistry of the Black Sea inferred from density profiles // Nature. – 1992. Vol. 359. – P. 137–139.

УДК 551.462 + 551.417 (262.5)

Абразия берегов северо-западной части Черного моря

А.А. Стоян

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

В настоящее время силами многих ученых накоплено достаточное количество информации. Оценена роль абразии в развитии рельефа береговой зоны. Этот процесс сопровождается разрушением берегов, и в итоге образуется определенное количество осадочного материала, деформируется береговой склон, берег отступает под натиском волн и происходит потеря определенной площади берега. Скорости абразии достаточно велики — средняя величина по Северо-западной береговой области равна 1,46 м/год, пределы от 0,1 до 3,2 м/год на разных участках. Преобладающими являются абразионно-обвальные и абразионно-оползневые динамические типы клифов. В настоящее время 30% их длины преобразовано антропогенным фактором, их литодинамическая функция утрачена. Соответственно обострился дефицит наносов в береговой зоне. Уменьшились размеры пляжей, уменьшился размер пересыпей лиманов.

Осадочный материал подвергается первичной сепарации, затем механической дифференциации и наконец превращается в наносы «волнового поля». Образовавшиеся при этом наносы, вместе с наносами из других источников, включаются в состав пляжей, более крупных аккумулятивных форм разных типов, прибрежных подводных валов, покровов на подводном склоне. В свою очередь, интенсивность абразии зависит от запасов наносов в береговой зоне: в общем случае чем больше запасы наносов, тем меньше волновой энергии расходуется на процессы абразии. И наоборот – незначительные объемы наносов в береговой зоне не только не препятствуют, а даже увеличивают скорости абразии. Подробно освещен процесс абразии и связанных с ним процессов развития абразионного профиля береговой зоны, охарактеризованы разнообразные формы абразионной скульптуры, показана зависимость этих форм от геологического строения, оценены ширина зоны и темп абразии берега и подводного склона.

В современных условиях абразионные процессы протекают, а в большинстве случаев определяются влиянием антропогенного фактора. Так, для берега в пределах населенных пунктов: Крыжановка, Лески, Фонтанка, Гвардейское, Дофиновка, Южный, Коблево и др., ≈ 40 лет назад была зафиксирована активизация процессов абразии. Основные причины — перехват наносов выемкой подходного канала к порту Южный и добыча пляжевых песков для использования в строительстве. что сопровождается возрастанием скоростей абразии в несколько раз. Например берега в районе с. Фонтанка до 1941 года отступали со скоростью около 1 м/год, в настоящее время эта величина составляет 3-4,5 м/год. Причинами активизации абразионных процессов на рассматриваемых участках являются:
1. Застройка клифа капитальными сооружениями.
2. Отсутствие централизованной утилизации жидких отходов.
3. Отслуживший и протекающий водопровод.
4. Практика необоснованной локальной берегозащиты, без соблюдения основных принципов, накопленного опыта и сведений о морфолитодинамике указанных участков.

В результате существующий тип природопользования усугубляет процессы абразии, а само побережье теряет свои полезные качества.

Не лучшую роль в береговом природопользовании играет понятие приватной территории. Хозяева таких территорий ведут безграмотное строительство в береговой зоне. В итоге они наносят огромный вред природным ресурсам. А бетон и камень для этой территории является чужеродным. Таким образом, в результате имеем захламленную строительным мусором территорию, усиление потерь береговой территории, обострение дефицита наносов, нарушение гражданских прав людей на отдых и оздоровление. Практически невозможно обследовать частные участки, так как ограничен доступ к ним, ведь такие территории чаще всего огорожены.

УДК 504.4

Стихийные и опасные гидрологические явления в Азовском регионе

Т.Ю. Тимошенко, Н.Н. Дьяков, С.Б. Горбач

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Несмотря на небольшие размеры Азовского моря, последствия природных явлений здесь иногда носят катастрофический характер и сопровождаются многочисленными трагедиями – гибелью судов, разрушением прибрежной инфраструктуры и человеческими жертвами. К опасным (ОЯ) и стихийным гидрометеорологическим явлениям (СГЯ) отнесены такие явления, которые представляют опасность для экономики и населения, относительно редко встречаются в данном районе, необычны по размерам, интенсивности, продолжительности и площади распространения. В настоящей работе рассматриваются ОЯ и СГЯ, связанные с гидрологическими катастрофическими явлениями. Исследование сезонной и многолетней изменчивости повторяемости гидрологических ОЯ и СГЯ в Азовском регионе задача актуальная, особенно в условиях современного изменения климата и роста числа природных катастроф [1]. Для решения поставленной цели были собраны материалы наблюдений за ОЯ и СГЯ в районе Азовского моря на основе банка данных МО УкрНИГМИ и научных публикаций.

Анализ собранных данных показал, что все ОЯ и СГЯ Азовского моря условно можно разбить на 2 группы. Одна группа явлений связана со штормовой деятельностью на море, вторая – с ледовыми условиями. На долю других катастрофических гидрологических явлений (быстрого обледенения судов и гидротехнических сооружений, сильных течений) приходится менее 1% из всех зарегистрированных случаев СГЯ в Азовском регионе за 1739-2010 гг.

Для Азовского моря наибольшую повторяемость явлений, достигших критериев ОЯ и СГЯ, имели те, которые были связаны со штормовой деятельностью – волнением (23%), нагонными (46%) и сгонными (21%) колебаниями уровня моря. Причем наиболее серьезные последствия связаны со штормовыми нагонами и сгонами, которые в ряде случаев (1739, 1831,1843,1877,1914,1969 гг.) охватывали все море и приводили к многочисленным жертвам среди населения прибрежных мест. Исследование повторяемости сгонов и нагонов по районам Азовского моря показало, что наиболее часто подвержены катастрофическим нагонам (48% случаев) и сгонам (60%) восточное побережье моря и Таганрогский залив. Отметим характерную особенность СГЯ по сгонам – они никогда не отмечались в прибережной зоне юга моря и в Керченском проливе.

Вторая группа СГЯ и ОЯ связана с тяжелыми ледовыми условиями на Азовском море, возникающими в суровые и в некоторые умеренные зимы. К таким СГЯ и ОЯ относятся – появление льда, непроходимого судами и ледоколами, интенсивный дрейф льда, отрыв прибрежных льдов в местах выхода людей на лед. Несмотря на относительно невысокую повторяемость таких явлений (около 9% от общего числа случаев СГЯ) ущерб от прекращения навигации в ледовый сезон, затруднения добычи углеводородов на платформах и т.д. может быть значителен. Например, в результате сильного дрейфа ледовых полей был разрушен мост через Керченский пролив в феврале 1945г., а в декабре 2002г. в Казантипском заливе была зажата льдами буровая установка «Таврида».

Во внутригодовом распределении числа случаев ОЯ и СГЯ наблюдается выраженный сезонный ход. Наиболее высока повторяемость таких явлений в холодный период года (октябрь-март) и обусловлена как наличием льда на море, так и преобладанием штормовых ветров в этот сезон, которые вызывают сгонно-нагонные процессы и способствуют развитию сильного волнения. Как показал анализ многолетнего хода числа случаев гидрологических ОЯ и СГЯ, то за период 1945-2010 гг. морские катастрофические гидрологические явления регистрируются на Азовском

море регулярно от 3 раз в год (1969,1970 гг.) до 1 случая в 5-летие. С 2006 г. ОЯ и СГЯ на Азовском море отмечаются каждый год.

Литература

1. Доценко С.Ф., Иванов В.А. Природные катастрофы: типы, шкалы измерения, Критерии возникновения катастроф, мировая статистика // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа. – 2011. – Вып. 24. – С. 196-208

УДК 551.462.34

Эрозионные формы рельефа на шельфе Западного Крыма

Л.В. Харитонова

Морской гидрофизический институт НАН Украины, Севастополь

Основными формами рельефа морского дна являются подводные долины и каньоны, осуществляющие перемещение наносов из береговой зоне (БЗ) в более глубокие части моря, где расположены бассейны аккумуляции материала. Практически во всех основополагающих работах по исследованию берегов Западного Крыма влияние подводных долин на перераспределение наносов в БЗ не принималось во внимание и до настоящего времени не сформирована четкая схема динамики наносов в БЗ с учетом влияния подводных долин.

Вдоль берегов Западного Крыма в связи с отсутствием впадающих здесь в море больших рек сеть подводных речных долин и каньонов выражена не так явно, как на остальных берегах Черного моря. Наиболее крупные эрозионные системы региона связаны с подводным продолжением палеодолин рек Каланчак, Донузлав, Кача, Альма и Бельбек, которые вниз по простиранию объединяются с притоком Западно-Крымского каньона [1, 2, 3] (рис. 1). В целом, согласно [1], шельф представлен почти плоской равниной с небольшим наклоном на юг (2-3°), расчлененной линейными субмеридиональными желобами, являющимися долинами палеорек. Их ширина во многих местах колеблется от 2 до 20-30 км, глубина 10-15 м, а крутизна составляет 5-6°

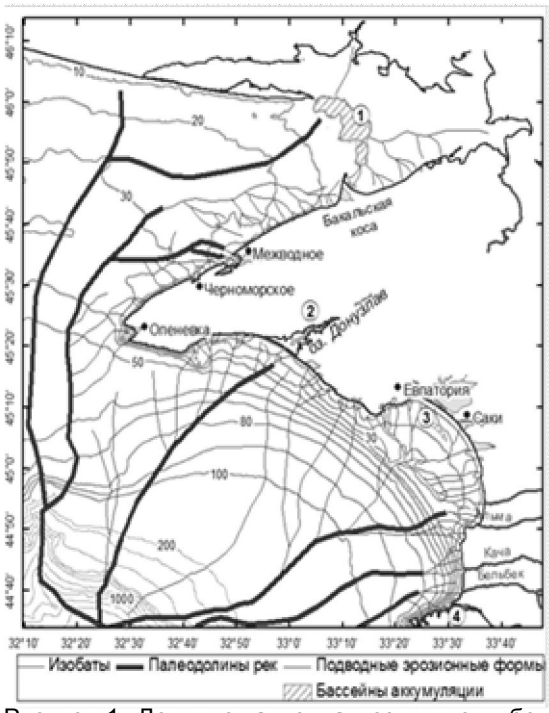


Рисунок 1. Долинно-каньонная сеть вдоль берегов Западного Крыма. Цифрами обозначены бассейны местной аккумуляции наносов: 1) Каркинитский, 2) Донузлавский, 3) Евпаторийский, 4) Севастопольский

В данной работе произведен анализ цифровой модели рельефа дна Западного Крыма, созданной на основе всех доступных навигационных карт, что позволило дополнить картину существующих сведений о подводных эрозионных формах у берегов Крыма. Подтверждения полученных данных найдены на космических снимках, расположенных на сервере Google [4]. Выделение плоскостей смыва, оврагов, отвержков и балок по спутниковым снимкам проводилось как чисто визуально, так и по ряду сопутствующих признаков: пространственное распределение растительности и наносов на дне.

Получена новая информация о структуре рельефа дна на шельфе вдоль западного Крыма. Согласно особенностями рельефа дна выделено 4 бассейна местной аккумуляции: Каркинитский, Донузлавский, Евпаторийски и Севастопольский (рис. 1), способные существенно влиять на движение наносов в БЗ.

В результате проделанной работы получено подтверждение предположений о том, что напротив практически всех водотоков и балок суши, а также на подводных продолжениях балок, формирующих лиманы, расположены подводные долины. Всего выявлено 82 подводных эрозионных формы с вершинами, расположенными в БЗ. Все они представляют собой единую долинно-каньонную сеть шельфа вдоль Западного Крыма и составляют приток Западно-Крымского каньона, несущего наносы в Западно-Черноморский бассейн конечной аккумуляции.

Принимая во внимание тот факт, что сток рек Западного Крыма в значительной мере зарегулирован и аллювиальный материал в БЗ поступает только в периоды паводков, можно предполо-

жить, что подводные эрозионные формы способны изымать значительное количество материала из БЗ. Лишь Альминский, Качинский и Бельбекский каньоны в паводковый период могут принимать твердый сток рек.

Литература
1. Мельник В.И. Влияние речной сети суши на рельеф и осадконакопление в Черном море. Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа.// Сб. научных трудов. НАН Украины, МГИ. – Севастополь, 2001. Выпуск 4 – С. 112-124.
2. Мельник В.И. Мезоформы рельефа материкового склона Черного моря. Геологический журнал: Сб. научных трудов// НАН Украины, ИГН. – Киев, 1996, № 1-2. – С. 123-131.
3. Шнюков Е.Ф., Иванников А.В., Григорьев А.В., Клещенко С.А. и др. Геологические исследования НИС «Профессор Водяницкий» в Черном море (47 рейс) Киев, ОМГОР, ЦНПМ НАН Украины, /препринт/ 1995. – 175 с.
4. http://www.google.ru/earth/

УДК 551.510.534:911.2

Связи изменений распределения среднемесячных значений ОСО в земной атмосфере и глобального климатического индекса TSA при современном потеплении климата

А.В. Холопцев, М.П. Никифорова

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Распределение общего содержания озона (ОСО) в земной атмосфере существенно влияет на пространственно-временную изменчивость потоков ультрафиолетовой радиации, воздействующих на биотические компоненты ландшафтов многих регионов нашей планеты. Поэтому совершенствование методов долгосрочного прогнозирования его изменений является актуальной проблемой физической географии. Одними из основных факторов, обуславливающих изменчивость ОСО в различных сегментах озоносферы, являются изменения поступающих в них реакционных потоков веществ, способных разрушать озон [1], которые в основном образуются на земной поверхности. Поэтому существенное влияние на них способны оказывать процессы, влияющие на характеристики их вертикального переноса в тропосфере. Важнейшими среди них являются процессы обмена теплом и влагой между поверхностями тропических акваторий Мирового океана и соответствующими сегментами тропосферы [2], существенно зависящие от распределения их поверхностных температур (SST).

К числу факторов, оказывающих определяющее влияние на изменения распределение SST Северной Атлантики, относится поток тепла, поступающий в нее с водами Северной ветви Южно-Пассатного течения, а также Гвианского течения. Изменения его среднемесячных значений пропорциональны изменениям соответствующих значений аномалий средней температуры акватории, ограниченной параллелями 0 – 20°S и меридианами 10°E – 30°W , которые принято рассматривать как глобальный климатический индекс TSA [3]. По мере потепления климата значения TSA увеличиваются, что позволяет предполагать, что связи между их изменениями, а также изменчивостью распределения ОСО в земной атмосфере за период с 1973 по 2010 г. могли усилиться и стать значимыми. Мониторинг изменений TSA осуществляется с 1950 г. Наблюдения за изменениями ОСО во всех сегментах земной атмосферы с помощью искусственных спутников Земли ведется с 1979 г. Тем не менее, связи между рассматриваемыми процессами и особенности их изменений, произошедших за период современного потепления климата, ныне изучены недостаточно. Учитывая это, объектом данной исследования являлась пространственно-временная изменчивость ОСО в земной атмосфере. Предметом исследования являлись характеристики связей между изменениями среднемесячных значений ОСО в различных сегментах земной атмосферы и индекса TSA, опережающих их по времени на 0 – 120 месяцев. Целью работы являлось выявление временных сдвигов между рассматриваемыми процессами, при которых статистические связи между ними за период современного потепления климата усиливались и в период 1989 – 2010 гг. являлись значимыми. Значения подобных сдвигов установлены для каждого месяца, в котором рассматриваются изменения ОСО, что целесообразно учитывать при их долгосрочном прогнозировании.

Литература
1. Александров Э.Л. Озонный щит Земли и его изменения / Э.Л.Александров, Ю.А.Израэль, И.Л.Кароль, А.Х.Хргиан. СПб.: Гидрометеоиздат, 1992. – 288 с.
2. Полонский А.Б. Роль океана в современных изменениях климата // Морской гидрофизический журнал. – 2001. – № 6. – С.32.
3. Enfield, D.B., A.M. Mestas, D.A. Mayer, and L. Cid-Serrano, 1999: How ubiquitous is the dipole relationship in tropical Atlantic sea surface temperatures? //JGR-O, 104, P.7841-7848.

УДК 551.465.53

Длинноволновая структура колебаний скорости течений на прикерченском шельфе Черного моря (по данным АБС, 16-24 мая 1979 г.)

Н.Г. Хоролич*, П.Д. Ломакин **, В.Н. Хоролич***

**Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, Украина*
***Морской гидрофизический институт НАН Украины*
****Севастопольский национальный технический университет, Украина*

В связи с актуальностью решения ряда научных и прикладных задач, связанных с дальнейшим исследованием Черного моря и Азовского морей, в настоящее время резко возросли требования к качеству основных характеристик их гидролого-гидрохимического режима, которые в значительной степени определяются водообменом между этими морями, осуществляющимся через Керченский пролив. Поэтому исследованию динамики вод как непосредственно в проливе, так и в его предпроливных зонах должно отводиться важное место в региональной океанографии.

С гидродинамической точки зрения прикерченский шельф Черного моря представляет собой зону, в которой вследствие нерегулярного характера морфометрии рельефа дна и береговой линии (по сути, полного разрыва мелководной прибрежной области на входе в Керченский пролив) происходит нарушение волноводных (резонансных) свойств области шельф-материковый склон Черного моря. В результате в этой зоне следует ожидать заметную трансформацию прежде всего длинноволновых возмущений в поле скорости течений, в значительной степени определяющих их изменчивость.

Таким образом, исследование данной особенности динамики вод на прикерченском шельфе Черного моря с этой точки зрения, несколько отличающейся от традиционных подходов, является на сегодня особенно актуальным.

Цель данной работы – исследовать скорость течений на прикерченском шельфе Черного моря с точки зрения проявления ее длинноволновой структуры. При этом анализировались данные уникальных измерений скорости течений на трех АБС (период 16 – 24 мая 1979 г., горизонт 5 м), установленных на меридиональном разрезе в данной предпроливной зоне Керченского пролива. Уникальность этих измерений заключается в том, что они относятся, во-первых, к району, в котором, в силу его закрытости, другие аналогичные измерения совсем не производились, а во-вторых, к измерениям, которые производились при экстремальных погодных условиях.

Длинноволновая структура скорости течений и ее градиентное происхождение на всех трех АБС сравнительно легко доказываются на основе соответствия эмпирического критерия подобия ее спектрального тензора его теоретическому аналогу, полученному ранее в рамках полуспектральной линейной модели течений для однородного моря по ее измерению в отдельной точке (т.е. на одном горизонте) без учета каких-либо сведений о воздействующих факторах. Универсальный характер данного теоретического критерия объясняется тем, что для его определения не требуется прибегать к моделированию скорости течений с помощью вышеупомянутой полуспектральной модели [1, 2].

Следует заметить, что „реанимация” полученной таким образом информации о течениях по данным этих наблюдений, выполненным, по сути, в отдельных точках на шельфе, позволила исследовать их колебания только в мезомасштабном диапазоне их изменчивости. Углы ориентация большой оси тензорной кривой спектрального тензора скорости течений для инерционного пика на всех трех АБС относительно генерального направления изобат практически совпали с их теоретическими значениями [1, 2] и впервые позволили получить представление о трансформации длинноволновых возмущений в поле скорости течений на прикерченском шельфе Черного моря.

Литература

1. Хоролич Н.Г., Фомин В.В., Хоролич В.Н. О подобии спектральных тензоров градиентной скорости ветровых течений на шельфе // Морской гидрофизический журнал. 2008. № 5, С. 67-80.
2. Horolich N.G., Horolich V.N. Method of Detecting the Long-Wavelength Structure of Shelf Currents according to Observations on a Separate Horizon. http: // 81.8.63.74/Downloads/ 3BSCConf/Posters/HorolichNG.pdf.

УДК 556.54

Влияние гидротехнических работ на перераспределение стока воды по рукавам дельты Дуная

А.И. Черой

Дунайская гидрометеорологическая обсерватория, Украина

Перераспределение стока воды по рукавам дельты Дуная обусловлено как естественными природными процессами эволюции дельты, так и прямым антропогенным воздействием вследствие спрямления русел рукавов и дноуглубительных работ.

Описание процесса многолетнего перераспределения стока воды по основным рукавам дельты Дуная за период до 2003 г. приведено в [1].

Основной причиной дальнейшего изменения долей стока основных рукавов являются последствия крупных гидротехнических работ по спрямлению излучин Георгиевского рукава. Эти работы, в результате которых длина Георгиевского рукава сократилась на 30%, были завершены румынской стороной в 1992 г., т.е. почти 20 лет тому назад, однако их очевидное трансграничное влияние сохраняется и в настоящее время.

Накопленные гидрометрические данные последних лет позволили получить современную информацию о сезонном перераспределение стока воды по рукавам дельты Дуная.

Установлено что с увеличением водности Килийский рукав увеличивает долю своего стока с 47%, в условиях низкой межени, до 53%, во время пика высокого паводка. Средний расход воды Килийского рукава на сегодня сократился до 3190 $м^3/с$ (49,0% от стока Дуная). Доля стока Килийского рукава впервые за последние 150 лет стала меньше половины среднего стока Дуная в вершине дельты.

Тульчинский рукав в своем истоке перехватывает в среднем 51% от стока реки, а его продолжения Сулинский и Георгиевский 20 и 29% соответственно. На канал «36 миля» приходится ещё 2% стока.

Всего 30 лет назад основные рукава дельты проявляли обратные тенденции своего развития: Килийский рукав сокращал долю стока с ростом водности реки, а Тульчинский и его продолжения её увеличивали. В среднем в 70-х годах XX в по Килийскому рукаву проходило 59%, а по Тульчинскому и его продолжениям 41% от стока Дуная.

Процесс перераспределения стока продолжиться и к 2020 г. средняя доля стока Килийского рукава в истоке составит всего 47%.

Как указывают наши исследования, проведение гидротехнических работ на баре рукава Быстрый в 2004-2011 гг. не вызывало изменений тенденций перераспределения стока в развилках основных рукавов дельты. Восстановление судоходного хода не изменило естественных тенденций развития водотоков морской Килийской дельты. Рукава, которые снижали сток, продолжили его снижение, активные рукава увеличили его. Также сохранились тенденции изменений долей стока рукавов с ростом водности Дуная. Дноуглубительные работы на баре рукава Быстрый немного усиливали естественное нарастание стока рукава Быстрый. Однако уменьшение стока Килийского рукава прекращает дальнейшее активное развитие рукава Быстрый.

Литература

1. Гидрология дельты Дуная М.: ГЕОС, 2004. 448 с. с ил.

УДК 504.54.062.4

Особенности расчета допустимых нагрузок на территориально-аквальные комплексы

В.П. Чижова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия

Важным природным ресурсом рекреационных ландшафтов являются водоемы как естественного (реки, озера, моря), так и антропогенного происхождения (водохранилища, каналы, пруды). Их акватории и побережья используются для самых разнообразных видов рекреационной деятельности (виндсерфинг, сплавы на плотах, купание и другие).

Согласно рекреационной классификации водных объектов А.Г.Полянского [1] выделяют 5 классов водоемов по их природным характеристикам и рекреационной специализации: пригодные без ограничений, ограниченно пригодные, выборочно пригодные, мало пригодные и непригодные. Каждому из классов соответствует свой набор рекреационных занятий и, соответственно, должен

быть разработан свой подход к определению допустимых нагрузок. Одним из индикаторов рекреационной нагрузки может служить загрязнение водной среды как природного компонента ландшафта [3].

Рекреационное «поступление» в водоем отдельных загрязняющих веществ и их суммарного количества не должно приводить к превышению утвержденных предельно допустимых концентраций (ПДК) или санитарно-гигиенических нормативов по этим элементам. Учету подлежат не только сами «поступления» от рекреационной деятельности, но и уже существующие концентрации этих элементов в водоеме. Необходимо учитывать также, по возможности, загрязнения, поступающие с ливневыми стоками; загрязнения, поступающие с водосборного бассейна, учитывать близость природно-технических и технических объектов. Таким образом, учитывая поступающую сумму загрязняющих веществ от других видов деятельности и от рекреационной деятельности, можно оценить допустимую нагрузку на водоем в целом и конкретно от разных видов рекреаций. На основании таких оценок можно откорректировать или изменить набор рекреационных занятий. В случае стихийных видов туризма, такой расчет очень сильно усложняется. Примером аналогичного подхода могут служить расчеты, проведенные на отдельных рекреационных участках Иваньковского водохранилища. Здесь развиваются следующие виды отдыха: массовое купание, любительское рыболовство, отдых с использованием маломерного моторного флота [2].

Рекреационные нагрузки на аквальные комплексы водохранилищ могут оцениваться также как и нагрузки на прибрежные комплексы в единицах измерения чел./га акватории или лодок/га акватории. Важно, что допустимые нагрузки рассчитываются для каждого вида рекреации отдельно и за итоговую принимается наименьшая из всей системы «водосбор-водоем». Если береговые комплексы менее устойчивы, чем аквальные, итоговая допустимая нагрузка будет равна допустимой нагрузке для береговых комплексов и наоборот. При этом допустимая нагрузка для аквальных комплексов определяется по наименее устойчивому к рекреационному воздействию компоненту (например, химический состав воды, ее органолептические качества и так далее).

Как и в случае с территориальными комплексами, соблюдение допустимых нагрузок позволяет снизить негативное воздействие на качество среды и, наоборот их превышение приводит к выводу системы из равновесного состояния.

Литература:

1. Полянский А.Г. Вопросы рекреационной классификации водных объектов//Проблемы экологии в современном мире в свете учения В.И. Вернадского:М-лы междунар.конф.Т2.-Тамбов: Изд.дом ТГУ, 2010.-С.202-207
2. Ланцова И.В., Григорьева И.Л.Рекреационное использование водоемов и водотоков: теоретические и методические аспекты//Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Труды междунар.научно-практ.конф. МГУ, географ.ф-т 27-28 апр.2006 г.-М: РИБ «Турист», 2006.-С.146-152
3. Чижова В.П. Рекреационные ландшафты: устойчивость, нормирование, управление.- Смоленск: Ойкумена, 2011- С.55-58

УДК 551.468: 556.54

К вопросу об определении понятия «эстуарий» на побережьях морей

Ю.Д. Шуйский

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

В настоящее время в географической литературе предпринимаются попытки нового определения и типизаций эстуариев. Эти попытки в последние несколько лет наиболее часто встречаются в работах В.Н.Михайлова, С.Л. Горина, М.В.Михайловой, М.В. Исуповой, Н.А.Берлинского, Р.Я.Миньковской и ряда других исследователей. Они поставили перед собой задачу уточнить определение эстуария и установить соотношения между понятиями «эстуарий» и «устьевая область реки». Далее они поставили перед собой задачу разработать новую гидролого-морфологическую типизацию эстуариев, пригодную для комплексной оценки природных ресурсов неизученных объектов. Надо подчеркнуть, что перечисленные специалисты являются очень авторитетными в области «устьеведения», а потому в их работах надо было бы ожидать наличие крайне серьезных и убедительных причин, которые заставили бы пересмотреть понятие, уже давно и успешно адаптированное в географию.

Необычность устьев эстуарного типа была замечена еще в античное время, когда греческие, римские и арабские путешественники, купцы, бродячие философы, военные достигли берегов Северной Европы и наткнулись на устья, которые не были характерными для берегов Европейско-Африканского Средиземноморского бассейна. Необычность проявлялась в виде водного режима, «раструба» приморской части русла и формы дельты («конуса выноса») в нем. Но главное — эти

устья испытывали промывной режим, интенсивное перемешивание пресных и соленых вод под влиянием приливных волн и течений строго определенной периодичности (устья Темзы, Уэлленда, Хамбера, Сены, Эльбы, Эмса, Мааса и др.), независимо от ветровой циркуляции.

Во второй половине XIX века, во время интенсивного формирования системы географических наук, в развивающейся гидрологии разнообразию устьев рек было уделено большое внимание. Уже имелось определение эстуария (работы А.Гумбольдта, К.Риттера, Ч.Ляйеля). В 1875 г. О.Пешéль приводит определение (приливная воронкообразная «пустая дельта» с высокими колебаниями уровня, в основном на берегу океана), которое было принято географами до фундаментального труда И.В.Самойлова (1952): И.В.Самойлов видел эстуарий под обязательным влиянием действия приливов. В фундаментальной монографии И.С.Щукина определение «эстуарий» позже было подтверждено в Четырехъязычном словаре (1980), где обязательным фактором являются приливные силы. Анализируя всю совокупность устьев рек, Д.Г.Панов (1966) анализирует однорукавные устья, среди которых считает необходимым рассматривать две группы: *а*) приливные, *б*) неприливные. При этом он обращает внимание на совершенно разную их природу, как это делают и многие другие исследователи. Г.А.Сафьянов (1987) как географ-геоморфолог соглашается, что «эстуарий — это приливный пролив моря», хотя с позиций экологии считает свойство приливности необязательным. Этот автор впервые отошел от приоритетности генетического принципа при оценке устьев рек. В фундаментальной монографии В.Н.Михайлова, М.М.Рогова и А.А.Чистякова (1986) на основании этого принципа представлена классификация устьевых областей рек, которая была принята с удовлетворением еще до недавнего времени, и у исследователей обоснованного возражения не вызывала. Недаром с ее учетом были исследованы устья многочисленных рек (В.Н.Коротаев, 1991), этим автором, как и многими другими, еще раз подтверждается оптимальность границ, репрезентативность районирования устьевых областей и обязательное наличие воздействия приливных явлений [1, 2]. Элементом совершенствования понятия «эстуарий» считаю общепринятое деление приливов на 4 группы, каждая группа, как и вообще, различно сказывается на эстуариях.

Второй аспект данного вопроса содержит факт влияния приливов на эстуарии. В данном случае нельзя согласиться с [3], что определение Д.В.Притчарда может быть признано удачным. Ведь оно не учитывает влияния основного отличия, а ударяется в другую крайность, учитывая лишь перемешивание вод, чего также недостаточно: в любом речном устье происходит перемешивание вод, в этой связи существует классификация водотоков по признаку водности. Мало того, оно бывает в устье временного водотока, а также вне устьев вдоль обыкновенных береговых склонов во время дождей и таянии снегов, и в каждой ситуации развивается свой собственный гидрофронт. Часть дельт развивается в условиях влияния приливов, на что обращали внимание И.В.Самойлов, О.К.Леонтьев, В.П.Зенкович, Д.Г.Панов и др., и классификация [2] удачно нашла им свою «полку» в виде «приливных дельт». И это также соответствует природе устьев и примату их генезиса. Но это не значит, что отдельные рукава дельты или их часть надо относить к эстуариям. Ведь эстуарий полностью охватывается приливной волной, что влияет в нем и на механизмы седиментации, и на изменения солености и солевого состава воды, и на прозрачность воды, на ход фотосинтеза, на формирование берегов.

В данном случае далеко не каждые колебания уровня в устье идентичны. Поэтому нельзя оценивать одинаково приливные и сгонно-нагонные явления: они имеют разную природу, разную повторяемость, разную продолжительность действия, разную величину, да и действовать могут врозь и совместно. Эстуарии и лиманы всегда разделялись по причине принципиальных различий разных составных элементов [2, 4]. Поэтому в [3] не видно убедительных причин относить фьорды, фиарды, фьерды, риасы, лиманы и т.д. к «эстуариям», даже если в них впадает река. С учетом выделения приливных дельт, целесообразным остается выделение до пяти районов в составе УОР. В составе эстуариев в качестве одного из важнейших отличительных элементов рассматривается «mud flat», но и в неприливных устьях имеется «windy flat», которые существенно различаются по генезису и структуре. Соответственно, настойчиво напрашивается выделение устьев под влиянием приливов, а неприливные эстуарии выглядят нонсенсом.

Третий аспект относим к интеграционным явлениям в науке. К большому сожалению, как и ранее работа Г.А.Сафьянова, так и работы [1, 3] не избежали непреходящего стремления к интеграции науки. Напомним, что 30-40 лет назад география в СССР была развита несравненно глубже, и недаром учение об устьях рек испытало становление именно в СССР и именно здесь возникла первая в мире «устьеведческая международная школа». Справедливость этого вывода подтверждается собственными исследованиями ряда устьев в зарубежных странах и личное научное сотрудничество с ведущими иностранными специалистами Германии, Дании, Великобритании, Франции, Китая и др. Поэтому было бы излишним и нелогичным интегрироваться нашим исследователям в зарубежную науку до такой степени, что в основу определения «эстуария» брать формулировки из [4]: там указано, что океанологи выделяют эстуарии в соответствии с перемешиванием пресных и соленых вод, а геологи в основу понятия кладут фактор их происхождения и величину приливов в устьях рек. Как видим, нет убедительных причин для изменения устоявшегося определения «эстуарий» в работе [2]. Тем более, что ученые США приняли смысл и определения

«liman» и «ria coast» [4, p.516, p. 691]. При всем многообразии зарубежных результатов исследования эстуариев, различные авторы так и не оторвались от ключевого определения Й.Р.Шубеля и Д.В.Притчарда (1991). В то же время авторы [3] признают, что иностранные ученые изначально исследовали главным образом приливные устья в Великобритании, Ирландии, Германии, Голландии, на севере Франции, других устьев они практически не знали. А отечественные ученые изначально исследовали устья неприливные на побережьях Балтийского, Черного, Азовского морей. Хотя, затем они изучали и приливные, но уже давно поняли, что роль эстуариев далеко не только в перемешивании пресных и соленых вод.

Литература

1. Михайлов В.Н. Гидрология устьев рек. – Москва: Изд-во МГУ, 1998. – 175 с.
2. Михайлов В.Н., Рогов М.М., Чистяков А.А. Речные дельты. Гидролого-морфологические процессы. – Ленинград: Гидрометеоиздат, 1986. – 280 с.
3. Михайлов В.Н., Горин С.Л., Михайлова М.В. Новый подход к определению и типизации эстуариев // Вестник Моск. унив. Сер. 5: География. – 2009. – № 5. – С. 3 – 11.
4. Biggs, R.B., Schubel, J.R., Wright, L.D., Gunter, G.W. Estuaries // The Encyclopedia of Beaches and Coastal Environments (Vol. XV): Edited by M.L. Schwartz. – Stroudsburg: Hutchinson Ross Publishing Company, 1982. – P. 393 – 402.

УДК 551.417

Береговая зона морей как составная часть природной структуры Мирового океана

Ю.Д. Шуйский

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Береговая зона морей и океанов определяется как «океаническая зона высоких энергий» по причине окончательного рассеивания механической волновой энергии в области расположения береговой линии. Состоит из берега и подводного склона на контакте между океаном и сушей. Является средой доминирования волн мелководья, в основном ветровых. Сохраняет природную структуру и развивается под влиянием механической энергии и потоков осадочного вещества, которые подавляют влиянием всех других видов энергии (световой, тепловой, электрической, химической и др.). Подводный склон начинается с глубин, в общем составляющих от половины до трети длины штормовой волны. На суше береговая зона ограничена линией заплеска штормовой волн при ветро-волновом нагоне во время уровня высокой воды. Данная «земноводная» полоса, включающая в себя надводную и подводную части была названа «береговой зоной». Взаимодействие Океана и Суши порождает особую фациальную среду, которая по своей природе и свойствам коренным образом отличается от всего остального Мирового океана.

Где бы на акватории океанов и морей не развивались бы волны, они обычно достигают берега (береговой зоны). Весь энергетический потенциал, отданный ветром поверхности воды на сотнях тысяч и миллионах кв. км, расходуется в узкой береговой зоне, а в этой связи характеризуется высочайшей напряженностью. В процессе диссипации в береговой зоне ветровые волны порождают систему «волновых течений», которые не имеют аналогов в океане. Именно возле берега сгонно-нагонные, сейшевые и приливно-отливные явления достигают максимальных величин в Мировом океане. Как видим, динамика воды в береговой зоне отличается той, которая развита в открытом океане (первая природная особенность).

Если период ветровой волны составляет 10 сек, то в течение одних суток в береговой зоне израсходуют свою энергию 8640 волн. Их усилия (до 90-110 т/м^2, во внутренних морях на порядок меньше) реализуются в процессе взаимодействия с природными или искусственными формами в зависимости от того, на какой стадии шторма действует волна. Известны частые случаи, когда волны опрокидывают различные гидротехнические сооружения (молы, стенки, волноломы, буны и др.), перемещают наносы миллионами тонн, перетирают в песок самые прочные горные породы, выбрасывают суда на берег. Следовательно, вторая особенность береговой зоны как одного из элементов природной системы Мирового океана состоит в абсолютном господстве механической энергии (гидрогенный «кумулятивный эффект») с ее высочайшей концентрацией на границе «суша—океан».

Как следствие, в береговой зоне располагаются формы рельефа: а) континентального происхождения; б) морского; в) формы смешанного происхождения, которые больше нигде на Земле не встречаются (3-я особенность). Этот береговой гидрогенный рельеф зарождается и развивается напряженном волно-энергетическом поле. Поэтому 4-й особенностью береговой зоны является высочайшая подвижность рельефа, с широкими пределами его вертикальных и горизонтальных деформаций в течение короткого времени.

Как и всякие деструктивные форма рельефа, в береговой зоне абразионные формы порождают некую массу осадочного материала разнообразного состава, а в процессе дифференциации (5-я особенность) этот осадочный материал образует аккумулятивные формы [1]. Другую часть осадочного материала поставляют реки, третью — эоловые потоки разных порядков, четвертую — минеральные части живых организмов, пятую — вулканические извержения, особенно — взрывного типа, и т.д. Ежегодно береговая зона Мирового океана усваивает и перерабатывает более 40 млрд т осадочного материала различного гранулометрического и вещественного состава. Однако, из всей массы седиментационных поступлений для береговой зоны характерными оказывается их гидравлически наиболее крупная часть (≈ 37% от исходной массы). Остальные 63% попадают прежде всего на открытый шельф и далее выносятся в глубоководные области океана. Поэтому береговая зона образует первый и самый мощный седиментационный барьер на пути, что представляет собой 6-ю природную особенность [1, 2]. В итоге создаются осадочные отложения прибрежно-морского происхождения, отличающиеся по составу, физическим и химическим свойствам от всех других отложений в Мировом океане.

Внутренняя структура барьера очень сложна. В нем формируются потоки осадочного вещества и растворов в виде вдольбереговых и поперечных трасс («потоков») одновременно [2]. Этого нет ни в одной другой части океана (7-е отличие). Вдольбереговой поток является результативным, состоящим из суммы отдельных волновых подвижек. Деление осадочного материала по гидравлическим свойствам обеспечивается «нейтральной линией». В отличие от континентальных потоков в направлении базиса эрозии в береговой зоне волновое движение влекомых фракций происходит не только в противоположные стороны, но также попеременно вверх и вниз по уклону подводного склона моря (8-е отличие). Нередко движение пляжеобразующих наносов вдоль берега происходит зигзагообразно: на коротком расстоянии вверх по склону, а затем на столь же коротком расстоянии вниз. Причем, начальная фаза шторма приводят к волновому смещению наносов с пляжа на подводный склон, а в заключительную фазу — в обратном направлении, на пляж. В условиях очень отмелого подводного склона (≤ 0,007) к берегу нагоняется осветленная вода из открытого моря, возле берега она обычно насыщается взвесью. По окончании шторма развивается денивеляция уровня и масса воды устремляется в открытое море, но уже мутная. Ни в одной другой части Мирового океана нет такого литодинамического механизма (9-е отличие). Морской лед в виде берегового припая также насыщается наносами, а в процессе перемещения выносит наносы в открытое море [1]. Отличием 10 является общая повышенная концентрация взвесей в морской воде, а особенно — на устьевых взморьях рек в зоне влажных тропиков.

Мелководность береговой зоны приводит к тому, что вода здесь имеет повышенную температуру в теплый сезон и в экваториальных широтах. В холодный сезон и в Арктике вода здесь в первую очередь и скорее замерзает (11-е отличие). Прозрачность в общем наименьшая, а шкала цветности тяготеет к 15-18 номерам (12-е отличие), а в открытом океане — к 3-9 номерам. Повышенная мутность водной толщи в береговой зоне усиливает рассеяние света и звука в гораздо большей мере, чем в открытом океане, что значительно тормозит фотосинтез и нарушает прохождение звука (13-е отличие). Береговая зона как среда трансформации и разрушения волн в наиболее общем случае содержит в себе больше кислорода, чем в открытом океане, а состав растворенных веществ иной (14 отличие). Для береговой зоны характерны течения повышенной скорости и в основном турбулентной микроструктуры, здесь редким оказывается явление стратификации водной толщи (15 отличие).

Береговая зона представляет собой среду смешения морской воды и воды, стекающей с суши. Это явление нередко сопровождается процессами коагуляции. Причем, смешение вод касается и впадающих рек, и временных водотоков, и любых низин, открывающихся к морю и по которым стекает вода во время дождей и таяния снегов. Нередко на пути пресной речной и поверхностной воды становятся приморские озера или заливы, в основном лагуны и лиманы по зарождению и генезису, даже с внутренними дельтами. Поскольку ряд этих озер могут содержать в себе воду разных свойств, в том числе пресную и гиперсоленую, то они могут оказывать опресняющее или осолоняющее влияние на материковый сток. В ряде регионов на свойства прибрежных вод могут оказывать влияние грифоны. Опреснение настолько велико, что его не может преодолеть повышение солености под влиянием усиленного испарения.

Литература

1. Шуйский Ю.Д. Проблемы исследования баланса наносов в береговой зоне морей. – Ленинград: Гидрометеоиздат, 1986. – 240 с.
2. Шуйский Ю.Д. Береговая зона как природный географический барьер в Черном и Азовском морях // Проблеми екології Чорного моря: Відп. ред. Г.Г.Мінічева та Б.М.Кац. – 2004. – Вип. 6. – С. 557 – 565.

УДК 66.081:547.898

Сорбционное извлечение стронция из азотнокислых растворов новым сорбентом на основе эндорецептора дибензо-18-краун-6

Н.А. Бежин, И.И. Довгий

Севастопольский национальный университет ядерной энергии и промышленности, Украина

Для селективного сорбционного концентрирования стронция получен ряд сорбентов на основе дициклогексил-18-краун-6 и его производных, однако они обладают рядом недостатков, таких как вымываемость краун-эфира, вследствии его высокой растворимости в воде, дороговизна краун-эфира и его токсичность.

Нами получен новый сорбент на основе эндорецептора дибензо-18-краун-6 (ДБ18К6) с использованием в качестве исходной матрицы – смолы «Поролас-Т» класса «А» и изучены его сорбционные свойства по извлечению стронция из азотнокислых растворов различной концентрации.

Для получения сорбента исходную полимерную матрицу «Поролас-Т» класса «А» промывают бидистиллированной водой до отсутствия стронция в промывной воде. После промывки сорбент «Поролас-Т» сушат при 80 ^{o}C до установления постоянной массы. Затем на высушенную смолу «Поролас-Т» импрегнируют разное количество дибензо-18-краун-6: 0,025; 0,05 и 0,1 г. Для чего взвешенное количество ДБ18К6 растворяют в 10 мл хлороформа и смешивали с 1 г «Поролас-Т». Полученную смесь нагревают в течение двух часов при 60 ^{o}C в роторном испарителе. Далее температуру поднимают до 65-70 ^{o}C и отгоняют хлороформ. Полученный сорбент сушат при комнатной температуре до установления постоянной массы. В результате получили сорбент с содержанием краун-эфира 2,3; 3,9 и 5,5 %.

Для определения коэффициента распределения 10 мл исследуемого раствора стронция (8 мг/л) с различной концентрацией азотной кислоты 0,1, 1, 3, 5 и 7 М смешивают с 0,1 г полученной краунсодержащей смолы с различным содержанием ДБ18К6. Полученные смеси выдерживают в течение 48 ч периодически перемешивания для наступления равновесия. Каждый раствор отфильтровывают и измеряют его концентрацию на атомно-адсорбционном спектрофотометре САТУРН-4 ЭПАВ в пламени «ацетилен-воздух». Определяют коэффициент распределения по формуле:

$$K_p = \frac{C_{исх} - C_{кон}}{C_{кон}} \cdot \frac{V_p}{m_{сор}} \text{ мл/г,}$$

где $C_{исх}$ – концентрация Sr в исходном растворе, мг/л;
$C_{кон}$ – концентрация Sr в растворе после сорбции, мг/л;
V_p – объем исходного раствора, взятого на сорбцию, мл;
$m_{сор}$ – масса краунсодержащего сорбента, взятого на сорбцию, г.
Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Коэффициенты распределения (мл/г) стронция при сорбции из 0,1, 1, 3, 5 и 7 М азотнокислых растворов сорбентами с содержанием ДБ18К6 2,3; 3,9; 5,5%.

Концентрация ДБ18К6	Концентрация кислоты				
	0,1М HNO_3	1М HNO_3	3М HNO_3	5М HNO_3	7М HNO_3
2,3 %	8,502	15,86	68,792	111,52	139,334
3,9 %	1,332	28,202	94,54	143,32	174,457
5,5 %	34,917	52,679	128,633	192,91	236,668

Как видно из представленных результатов с повышением концентрации кислоты увеличивается коэффициент распределения стронция. В связи с этим актуальным является дальнейшее изучение физико-химических особенностей сорбции, а именно изотермы сорбции и кинетических закономерностей сорбции.

УДК 58.037:537.868:535.37

Влияние микроволнового облучения на развитие культуры *Chlamydomonas actinochloris*

М.А. Березовская, О.О. Григорьева, А.И. Даценко

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

Исследовалось влияние разового микроволнового облучения на молодую культуру зеленой жгутиковой водоросли *Chlamydomonas actinochloris* Deason et Bold. Использовалась культура, содержащаяся в альгологической коллекции кафедры ботаники биологического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (ACKU), штамм ACKU 706-06.

Для облучения использовался магнетрон бытовой микроволновой печи с частотой генерации 2450±50 МГц (длина волны около 12 см). Доза облучения контролировалась по разности температур суспензии [1]. Исследованы две культуры: первая облучена в дозе 80±3 Дж/г (нагревание до 41±0.4°С), вторая в дозе 122±5 Дж/г (51±1°С). В качестве контроля использовали необлученную суспензию.

Численность культуры подсчитывалась с использованием камеры Горяева по стандартной методике [2]. Функциональное состояние контролировалось люминесцентными измерениями культуры в спектральной области излучения хлорофилла. Фотолюминесценция возбуждалась излучением с λ = 488 нм и мощностью около 4 мВт. Спектры измерялись при комнатной температуре.

В результате установлено, что облучение в дозе 80 Дж/г мало влияет на дальнейшее развитие культуры и рост ее численности, тогда как доза в 122 Дж/г резко ухудшает функциональное состояние клеток в суспензии. В частности, на рис. 1, *а* видно, что в результате облучения резко падает удельная интегральная интенсивность люминесценции данной суспензии (суммарная по спектру интенсивность в пересчете на излучение одной клетки), после чего продолжает снижаться еще в течение приблизительно 5 дней. Изменяется и относительный вклад основных спектральных полос излучения хлорофилла (максимумы в области λ = 683 и 740 нм соответственно) в люминесценцию (рис. 1, *б*). При этом концентрация клеток данной культуры в течение первых 10 дней после облучения снижается.

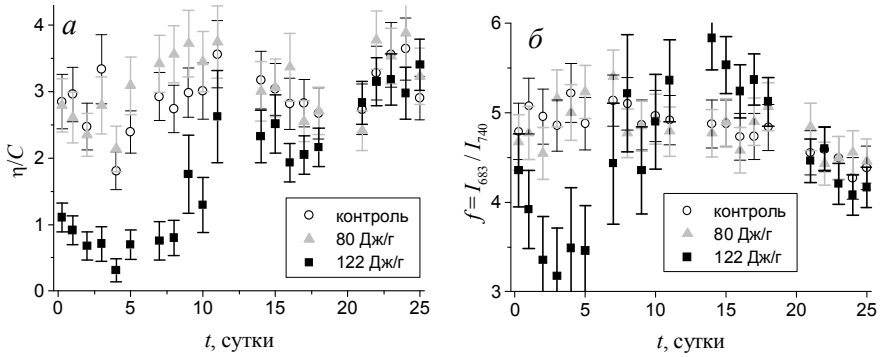


Рис. 1. Динамика изменения удельной интегральной интенсивности люминесценции (*а*) и отношения интенсивностей полос излучения хлорофилла (*б*) подопытных культур в процессе исследований.

Однако дальнейшие исследования показывают, что облучение в дозе 122 Дж/г не является фатальным для всех клеток. Через 5 дней показатели функционального состояния культуры начинают повышаться (см. рис.) и примерно через 20 дней уже не отличаются от контрольных. Нужно сказать, что к этому сроку облученная культура уже догоняет контрольную по численности, а в дальнейшем даже опережает ее.

Очевидно, что после облучения в максимальной дозе большинство клеток в культуре гибнет, выживает лишь незначительная часть. Однако эти уцелевшие клетки не теряют способности к воспроизводству, в процессе которого общее функциональное состояние культуры постепенно повышается и, в конце концов, нормализуется.

Литература

1. *Григор'єва О.О.* Вплив надвисокочастотного опромінення як екологічного фактора на деякі гідробіонтні організми: Автореф.дис. ... канд. біол. наук – К., 2005. – 20 с.
2. *Методы* экспериментальной микологии: Справочник / Отв. ред. В.И. Билай. – К.: Наук. думка, 1982. – 552 с.

УДК 504.064.36:574

Результаты мониторинга фосфора фосфатов в аэрозолях г. Севастополя в 2011 г.

С.А. Боброва, Ю.А. Мальченко, А.И. Рябинин

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Трансграничный перенос большого количества загрязняющих веществ осуществляется с атмосферными потоками и аэрозолями. Вклад этих потоков, несомненно, огромен, т.к. большинство веществ техногенной природы переносятся на большие расстояния именно через атмосферу. Сказанное также относится и к биогенным веществам, некоторые из которых, как, например, неорганические формы фосфора, являются опасными эвтрофикантами. Ранее [1], нами была показана связь интенсификации эвтрофирования вод Черного моря и, особенно, его северо-западной части со строительством завода по производству минеральных удобрений в районе г. Армянска, использовавшего в технологическом цикле нефелиновую руду с открытым способом хранения ее запасов. В настоящее время, этот источник эвтрофиканта не столь сильно влияет на поступление фосфора в морские воды, однако, учитывая отсутствие значимых месторождений минерального фосфора в бассейне Черного моря, необходим мониторинг потоков этого, пожалуй, самого опасного эвтрофиканта в его воды.

В рамках поставленной задачи, в 2011 г. было отобрано 23 пробы аэрозолей для определения содержания в них форм фосфора. Пробы отбирались на фильтры АФА-РМП-3 по методике [2]. Средняя концентрация фосфора фосфатов в проанализированных пробах составила величину 0,037 мкг/м^3. Измеренные значения варьировали в диапазоне 0,023 – 0,063 мкг/м^3. Полученные результаты не позволяют выявить наличия сезонности в динамике показателя, однако, наиболее высокие значения показателя наблюдались весной и осенью, т.е. в период проведения полевых работ в причерноморских странах. Напротив, летом содержание фосфора фосфатов снижалось в 3 – 6 раз. График изменения содержания фосфора фосфатов в аэрозолях представлен на рис. 1

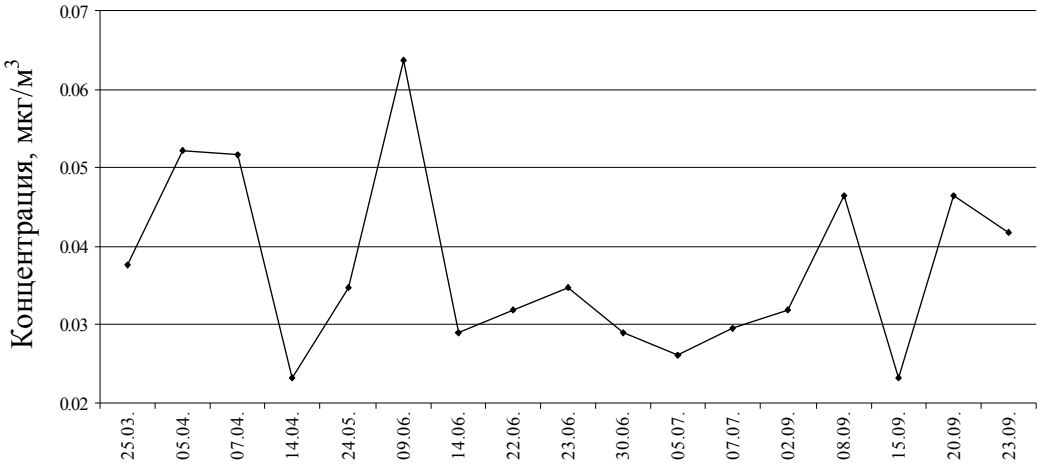


Рисунок 1 – Изменение содержания фосфора фосфатов в пробах аэрозолей г. Севастополя в 2011 г.

Литература:

1. Рябинин А.И., Мальченко Ю.А., Боброва С.А. Загрязнение вод Черного моря эвтрофирующими микроэлементами. // V Международный симпозиум. Экологические проблемы Черного моря – Одесса. ОЦНТЭИ, 2003. – с.238-242.
2. Сыроешкин А.В. и др. Химическое загрязнение восточной части Финского залива и проблема токсичности морских аэрозолей // Труды ГОИН – 2002, вып. 208, С. 260 – 276.

УДК 574.472 (477.75)

Таксономическая и трофическая структура фауны первого концентра биогеоценотической консорции «*FESTUCA RUPICOLA* HEUFF» в условиях Северо-Крымской низменной степи

В.М. Громенко*, В.Б. Пышкин, И.Л. Прыгунова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе
**Таврический национальный университет имени В.И.Вернадского, Украина*

В парцеллах степных и пустынно-степных биогеоценозов Северо-Крымской низменности доминируют элементарные экосистемы (или биогеоценотические консорции), ядром которых является автотроф - Овсяница бороздчатая (*Festuca rupicola* Heuff).

По биоморфологической характеристике Овсяница бороздчатая (Типчак) является гемикриптофитом, многолетним плотнодерновинным злаком. По отношению к экологическим факторам: влажности, освещенности и засоленности, принадлежит к эуксерофитам, гелиофитам и гликофитам. По выполняемой функции Типчак является продуцентом, от которого вещество и энергия передается через разветвленную систему трофических связей косортов различных концентров.

Консорты первого концентра напрямую связаны с ядром консорции. Фаунистический комплекс концентра формируется тремя типами животных – членистоногими (Arthropoda), хордовыми (Chordata) и моллюсками (Mollusca). Членистоногие представлены классом насекомых (Insecta), хордовые – классами птиц (Aves) и млекопитающих (Mammalia), а моллюски – брюхоногими моллюсками (Gastropoda). В структуре комплекса значительно преобладают виды, относящиеся к насекомым (82%). Среди них высокая доля принадлежит представителям отрядов жесткокрылых (Coleoptera) (40%), чешуекрылых (Lepidoptera) (18%) и прямокрылых (Orthoptera) (16,2%). В среднем, по первому концетру, коэффициент количества видов в роде составляет 1,3; родов в семействе – 2,4; семейств в отряде – 3,5; отрядов в классе – 2,8; классов в типе – 1,3.

Фауна I концентра относится к двум пищевым группам – растительноядным и всеядным. Растительноядные виды являются облигатными консортами и в систематическом плане представлены 115 (89,8%) видами из 83 родов, 32 семейств, 8 отрядов и 3 классов. К наиболее массовым относятся неспециализированные виды из семейства саранчовые (Acrididae) – *Calliptamus italicus* L., *Calliptamus barbarus* Costa, семейства совки (Noctuidae) – *Autographa gamma* L., *Agrotis segetum* Schiff. и мн. др. Всеядные виды имеют смешанный тип питания и являются факультативными участниками концентра. Это, в основном, представители классов птиц – *Alauda arvensis* L., *Melanocorypha calandra* L., *Coturnix coturnix* L., *Perdix perdix* L. и др., а также млекопитающих – *Spermophilus pygmaeus* Pall., *Allactaga jaculus* Pall. и др.

Структуру I концентра также определяет трофическая приуроченность видов к различным органам растительных детерминантов консорций. Такая функциональная специализация дает начало консортивным системам, называемым мероконсорциями или субконсорциями (Голубец, 1978). В трофической структуре субконсорций, берущих начало от генеративных органов растений, участвует 72 (56,2%) вида животных. По функциональной пищевой специализации они подразделяются на две трофические группы – антофаги и карпофаги. Вегетативную субконсорцию формируют 95 (74,2%) видов, представленных филлофагами и ксилофагами. К наиболее специализированным относятся организмы из семейства листоедов (Chpysomelidae) и ложнощитовок (Coccidae). К корневой субконсорции приурочено 33 (25,8%) вида. Широкими ризофагами являются насекомые из отряда жесткокрылых, представленные преимущественно личиночными стадиями. К наиболее узким относятся насекомые равнокрылых (Homoptera) – *Metadenopus festucae* Sulc. и др., сосущие корни травянистых растений. Часть видов может относиться одновременно к различным мероконсорциям, это, как правило, полифаги из отрядов Rodentia (Mammalia), Lepidoptera и Orthoptera (Insecta).

УДК 622.324

Сероводородный Чернобыль или сероводородное Эльдорадо Черного моря – это пока еще зависит от нас

Г.Н. Дубинин, Е.В. Волощук

Научно-технический Центр «АВАТАРА», Украина

Черное море – это международная здравница, общепризнанное место отдыха людей с прекрасными пляжами и с ласковыми волнами. Но в то же время, Черное море – это единственный в мире водоем, в котором более, чем 90% объема воды содержит растворенный в ней ядовитый, пожароопасный и взрывоопасный газ – сероводород. При выходе сероводорода на поверхность водоема, он отравляет все живое – растения, животных, людей, он горит и взрывается. И его количество в недрах Черного моря непрерывно увеличивается. Если в начале прошлого века сероводород заполнял воды Черного моря от дна Черного моря и до глубины 200 метров, то теперь уровень сероводорода, растворенного в воде Черного моря, поднялся до глубины 75-100 метров, а в некоторых местах Черного моря и до глубины 10-15 метров.

В момент крымского землетрясения 11 сентября 1927 года была гроза. И вдруг произошло нечто совсем неожиданное: из воды на высоту до 500-600 метров стали вырываться столбы пламени. В рапорте начальника Гидрографического управления Черноморского флота, было зафиксировано в 1927 году на основе результатов наблюдений военных постов: "В море землетрясение сопровождалось появлением огня: Евпатория – на море вспышка огня белого цвета; Севастополь – вспышка огня высотой 500 м, шириной 1,5 морской мили». Горело Черное море. Сейсмические толчки всколыхнули глубоководный сероводород к поверхности.

К сожалению, в настоящее время, кроме сейсмической активности, появился ряд дополнительных, техногенных причин для выброса сероводорода на поверхность Черного моря. Это может произойти в результате аварий при подводном бурении и эксплуатации нефтяных и газовых скважин, при эксплуатации подводных нефтепроводов и газопроводов, проложенных по дну Черного моря, а также – в процессе эксплуатации подводных терминалов для глубоководного сброса в Черное море коммунальных сточных вод больших приморских городов, например – Сочи и Ялты.

Но сероводород Черного моря может быть не только причиной взрывов и пожаров в море, а при его выбросе на берег – причиной отравления людей. Сероводород, являясь горючим газом, может использоваться в качестве топлива, может использоваться в качестве сырья для производства серы и серной кислоты, а также - может использоваться для производства экологически чистого топлива – водорода, интерес к использованию которого непрерывно возрастает во всем мире. Но для этого, сероводород нужно добыть из глубин Черного моря, после чего экологически безопасно и экономически рентабельно нужно добыть из него водород.

Наиболее рациональным способом добычи сероводорода Черного моря является его автоэрлифтный подъем на поверхность моря. Для этого, в море, на глубину, на которой находится сероводород, опускают трубу, из которой откачивают часть находящейся в ней воды, после чего море начинает выдавливать через эту трубу на поверхность воду, которая будет входить в эту трубу через ее нижний конец, расположенный в той части моря, в которой в воде растворен сероводород. По мере подъема внутри трубы на поверхность моря воды, в которой растворен сероводород, этот сероводород начинает выделяться из воды в виде пузырьков газа, которые поднимаясь вверх внутри трубы, поднимают с собой вверх и воду, находящуюся внутри трубы, которая тянет за собой на поверхность воду, находящуюся в море на уровне нижнего отверстия трубы

Нашим Научно-Техническим Центром «АВАТАРА» разработаны технологии и конструкции технологического оборудования для экологически безопасного и экономически рентабельного подъема сероводорода Черного моря на его поверхность и для последующей добычи из этого сероводорода газообразного водорода и жидкой или твердой серы, а также – разработана технология транспортировки по воздуху добываемого водорода и серы от находящегося в море оборудования для их добычи к приемным терминалам на берегу и конструкция предназначенного для этой цели специализированного транспортного дирижабля.

УДК 591.149

Дополнительный источник улучшения благосостояния города Одессы

Г.Н. Дубинин, Е.В. Волощук

Научно-Технический Центр «АВАТАРА», Украина

Очистка и утилизация коммунальных сточных вод уже на протяжении многих лет является серьезной проблемой для Одессы. В настоящее время частично очищенные сточные воды Одессы в летнее время сливают в Хаджибейский лиман, а в зимнее время сливают в Черное море, вблизи городских пляжей, на расстоянии нескольких сотень метров от берега. И первый, и второй варианты утилизации коммунальных сточных вод Одессы производят сильное экологическое загрязнение окружающей среде.

Большие надежды городские власти Одессы возлагают на строящийся в настоящее время глубоководный слив коммунальных сточных вод Одессы в Черное море.

Но экологическая экспертиза последствий так называемого глубоководного слива коммунальных сточных вод Одессы в Черное море, произведенная нашим Научно-Техническим Центром «АВАТАРА, Экспертом по вопросам Окружающей Среды Международной Экспертной Сети Environment-Expert.com, показала, что при сливе недостаточно очищенных сточных вод в количестве 400 тыс. куб. м. в сутки в мелководный Одесский залив на глубину 12 метров и на расстоянии 4,2 км от берега, в течении очень непродолжительного времени: произойдет опреснение морской воды, произойдет загрязнение ее фекалиями и моющими средствами и начнется эвтрофикация опресняемого мелководного Одесского залива с превращением его прибрежных участков, на которых расположены пляжи, в заболоченные территории, покрытые бурно растущим камышом.

Кроме того, что сливаемые в мелководный Одесский залив пресные сточные воды будут вытеснять соленую морскую воду из акватории Одесского залива и будут постепенно опреснять воду в Одесском заливе. Следствием такого опреснения воды Одесского залива будет: уничтожение морской флоры и фауны в Одесском заливе, уничтожение города Одессы, как Города-Курорта и Рекреационной Зоны и уничтожение грузовых портов города Одессы и города Ильичевска, как единственных в Украине морских портов, способных принимать для разгрузки и погрузки такие морские суда, как большегрузные танкеры и сухогрузы, в том числе – сухогрузы для контейнерных перевозок.

Нашим Научно-Техническим Центром «АВАТАРА» разработана комплексная технология совместной энергопроизводящей и ресурсопроизводящей биоконверсии твердых и жидких бытовых отходов (ТБО и коммунальных сточных вод) города Одессы без такого глубоководного слива и без экологического загрязнения Окружающей Среды, которая позволяет решить следующие задачи:

- производить совместную энергопроизводящую и ресурсопроизводящую биоконверсию твердых и жидких бытовых отходов города Одессы в свалках-биореакторах нашей конструкции с производством биогаза и электрической и тепловой энергии;
- территориально размещать свалки-биореакторы на территории полей фильтрации СБО (станции биологической очистки) «Северная», для дополнительной биоконверсии в этих свалках-биореакторах находящихся на территории полей фильтрации СБО «Северная» залежей фекальных масс коммунальных сточных вод города Одессы, с очищением от них полей фильтрации СБО «Северная» и с последующей биологической рекультивацией полей фильтрации СБО «Северная», позволяющей возвратить их для целей природопользования;
- с использованием разработанной нами Hi-Tech технологии производить биологическую очистку сточных вод города Одессы, предварительно очищенных от корпускулярных фекальных масс, до состояния технической воды на части акватории Хаджибейского лимана, которая будет отгорожена дамбой от основной акватории Хаджибейского лимана;
- перекачивать биологически очищенные до состояния технической воды сточные воды города Одессы из Хаджибейского лимана в Куяльницкий лиман и таким образом предотвращать повышение уровня Хаджибейского лимана, предотвращать понижение уровня Куяльницкого лимана и предотвращать опреснение морской воды Одесского залива.

УДК 616.45-001.1/.3-092.9:612.015.3

Действие хронического психо-эмоционального стресса на пигментный обмен у животных и коррекция его минеральными водами

А.В. Змиевский

ГП «Украинский научно-исследовательский институт медицинской реабилитации и курортологии МОЗ Украины», г. Одесса, Украина

Стресс, будучи типической реакцией, сопровождается перестройками энергетического обмена, обмена управляющих молекул и другими изменениями метаболизма. Всё это обуславливает разнообразные изменения, в том числе изменения пигментного обмена, которые обеспечивают приспособление организма к изменениям внешней среды.

Целью данной работы являлась оценка изменений пигментного обмена у крыс при хроническом иммобилизационно-эмоциональном стрессе усиленного ситуационным компонентом (ИЭСС) и возможность его коррекции минеральными водами.

Материалом послужили данные, полученные при изучении 40 белых-беспородных крыс самцов массой 180-200г. Животные были разделены на 4 группы. Первая – 10 интактных крыс служивших контролем. У 10 крыс (вторая группа) вызывали ИЭСС на протяжении 30 дней, помещая их в индивидуальные клетки-пеналы, изменяли режим питания и продолжительность светового дня. У 10 крыс (третья группа) воспроизводили ИЭСС, а затем корригировали его применением маломинерализованной водой «Березівська». У 10 крыс (четвёртая группа) воспроизводили ИЭСС, и так же корригировали применением маломинерализованной водой «Олеська». По окончании опыта у животных биохимическими методами определяли уровень содержания гемоглобина и билирубина в сыворотке крови.

Полученные данные показали, что при воспроизведении ИЭСС у животных наблюдалась тенденция к снижению уровня гемоглобина (130,0±1,8 г/л) и тенденция к повышению всех фракций билирубина: общего (8,50±0,97 мкмоль/л), прямого (2,40±0,25 мкмоль/л) и не прямяго (6,10±0,72 мкмоль/л).

Применение минеральной воды «Березівська» вызывало нормализацию исследуемых показателей. Уровень гемоглобина повышался до уровня интактных животных (139,50±3,67 г/л), а уровень билирубина в свою очередь снижался до уровня интактных животных: общий (5,41±0,43 мкмоль/л), прямой (1,33±0,06 мкмоль/л) и не прямой (4,08±0,38 мкмоль/л).

Применение минеральной воды «Олеська» так же вызывало нормализацию исследуемых показателей. Также повышался уровень гемоглобина до уровня интактных животных (142,00±1,02 г/л), и уровень билирубина снижался до уровня интактных животных: общий (4,53±0,25 мкмоль/л), прямой (1,66±0,22 мкмоль/л) и не прямой (2,87±0,16 мкмоль/л).

Таким образом, применение минеральных вод «Березівська» и «Олеська» вызывало нормализацию пигментного обмена нарушенного у животных действием хронического иммобилизационно-эмоционального стресса.

УДК 551.464

Анионные синтетические поверхностно – активные вещества (АСПАВ) в аэрозолях г. Севастополя в 2011 году

Е.В. Катунина, А.И. Рябинин

Морское отделение Украинского научно – исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Ранее мы получали информацию о химическом составе атмосферы, исследуя лишь дождевую воду [2].Отсутствие дождей препятствовало изучению химического состава атмосферы. Нередко при этом другие естественные атмосферные осадки могли иметь химический состав, отличающийся от состава дождей. Например, химический состав аэрозоля в любом конкретном месте и в любое время определяется его источниками и типом химических превращений, которым подвергается аэрозольное вещество. По литературным данным [1] в состав аэрозольных частиц входит большое количество металлов, а также некоторые органические вещества. Среди органических веществ идентифицируются фенолы и алифатические и ароматические углеводороды, а анионные синтетические поверхностно – активные вещества (АСПАВ) в аэрозольном веществе не

рассматриваются. Поэтому нами ниже подводятся итоги аналитического исследования содержания АСПАВ в аэрозолях прибрежной зоны г. Севастополя.

Содержание АСПАВ определяли по методике, как описано в работе [3]. Определение концентраций АСПАВ проводилось дважды. В расчет принималось среднее арифметическое из этих определений. Данная методика позволила количественно оценить наличие АСПАВ на аэрозольных частицах, содержащихся в атмосфере, которые непосредственно контактируют с человеком через его дыхательные пути и которые могут вызывать легочные поражения, осложненные комбинированным действием многих других токсикантов.

В процессе мониторинга было отобрано 23 пробы аэрозоля на фильтры АФА – РПМ – 3. В соответствии с целью исследования пробоотбор проводился на высоте роста взрослого человека (1,5 – 2,0м), тогда как фильтрующая установка располагалась на высоте 10 м над уровнем моря и была установлена в центре города (балкон МО УкрНИГМИ). Получаемые пробы являлись интегральными, так как собирались все аэрозоли, приносимые ветрами переменного направления. Средняя скорость пробоотбора составляла 16,0 ±0,1 $м^3$/ч. Экспозиция фильтров была 3 часа. Концентрация АСПАВ в большинстве аэрозолей изменялась в пределах 0 – 2,0 мкг/фильтр. Расчет величины средней взвешенной концентрации АСПАВ дал величину 1,4 мкг/фильтр. Значительное повышение (до 6,7 мкг/фильтр) наблюдалось в апреле месяце в пробе, собранной при скорости ветра 4,3 м/сек., дующего с севера, а также в июне (5 мкг/фильтр), когда ветер дул с востока.

Как следует из представленных данных, временная изменчивость концентраций АСПАВ достаточно значима в определенные периоды времени года. Получен фактический материал о наличии загрязняющего вещества (АСПАВ) в аэрозоле, который отражает картину антропогенной нагрузки на рассматриваемой территории. Однако эти данные нуждаются в уточнении. Требуется проведение дополнительных интегральных исследований химического состава и загрязнения аэрозольного вещества.

Литература

1. П. Бримблкумб. : Состав и химия атмосферы. М.: Мир, 1988. – 349с.
2. Е.В. Катунина. Мониторинг синтетических поверхностно-активных веществ (СПАВ) в атмосферных выпадениях города Севастополя. В сб. научная конференция «Ломоносовские чтения» 2010 года. Севастополь. НПЦ «ЭКОСИ - Гидрофизика». – С.17.
3. А.И. Рябинин, Е.В. Катунина. Методика определения концентрации анионоактивных синтетических поверхностно – активных веществ (АСПАВ) в аэрозолях на фильтре АФА – РМП – 3. В сб. научная конференция «Ломоносовские чтения» 2011 года. Севастополь. НПЦ «ЭКОСИ - Гидрофизика». – С.44.

УДК [504.37,423]

АСПАВ в морской воде близ границы с атмосферой

Е.В. Катунина

Морское отделение Украинского научно – исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Значительная часть загрязняющих веществ, выносимых в моря с речным стоком (или путем прямого сброса от промышленных предприятий и коммунального хозяйства), не распределяется равномерно по всей толще воды, а концентрируется на границе раздела вода – воздух («жидкость – газ»), то есть в поверхностном микрослое воды (ПМС). Поэтому исследование ПМС является одной из значимых задач в современной гидрохимии, так как в нем концентрируется основная часть загрязняющих веществ таких, как органические вещества естественного и антропогенного происхождения.

В данной работе изложены результаты исследований ПМС, полученные в период 2009-2011гг. Пробы отбирались сеткой – ситом с берега в районе Павловского мыска. Всего было отобрано 22 пробы ПМС, которые анализировались на наличие в этом слое АСПАВ. Анализ проб выполнялся экстракционно – фотометрическим методом с использованием колориметра фотоэлектрического концентрационного (КФК – 2) [2]. Был выявлен широкий диапазон варьирования АСПАВ в ПМС от 16 до 342 мкг/л, а также существенные различия между средними годовыми величинами АСПАВ (табл.1).

Горизонт	Период наблюдений	Смин.	Смакс.	Ср.
ПМС	2009	111	132	119
	2010	51	337	167
	2011	16	75	50

Таблица 1. Среднее годовое содержание, минимальные и максимальные концентрации АСПАВ в ПМС Севастопольской бухты

По формальным показателям ПДК [1] для морской воды (обобщенный перечнь предельно-допустимых концентраций (ПДК) и ориентировочно безопасных уровней воздействия вредных веществ для воды рыбохозяйственных водоемов - 1990г.) ПМС был загрязнен АСПАВ. В 2009 – 2010гг. средняя годовая концентрация загрязнителя превысила ПДК в 1,2 и 1,7 раз соответственно. Абсолютный максимум АСПАВ наблюдался в мае 2010г. и составил 342 мкг/л, что в 3,5раза превысило ПДК равное 100 мкг/л. Такая изменчивость концентраций АСПАВ протекала на фоне различных гидрологических и гидрометеорологических факторов. Например, чем меньше скорость ветра, тем устойчивее поверхностный микрослой на поверхности моря, тем большее концентрирование загрязняющего вещества может происходить на границах раздела фаз. Качество поверхностного микрослоя также значительно изменяется и при атмосферных выпадениях (дождь и сухие выпадения).

Таким образом, результаты натурных наблюдений отражают реальное состояние ПМС у берега в районе Павловского мыса (Севастопольская бухта) и свидетельствуют о наличии локальных источников загрязнения, которые загрязняют поверхностный микрослой воды АСПАВ, изменяя санитарно – химические показатели качества морской воды.

Литература

1. Е.В. Катунина. Дослідження вмісту АСПАР у прибережних водах Севастопольської бухти й атмосферних опадах м. Севастополя. Наукові записки Терноп.нац.пед.ун-ту. Сер.Біол., спеціальній випуск: гідроекологія, 2010, № 3 (44) – С. 111 – 113.
2. Методические указания. РД 52.24.17-86, 1990. – 12 с.

УДК 504.064.36:574

Оценка состояния химического загрязнения вод Черного моря в 2010 и в январе-июне 2011 годов

Н.П. Клименко, А.И. Рябинин

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Материалы фонового мониторинга химического загрязнения, имеют чрезвычайно важное практическое значение для Украины, позволяющие охарактеризовать экологическое состояние вод Черного моря.

В 2010 и первой половине 2011 года сетевыми подразделениями Дунайской гидрометобсерваторией – ДГМО, гидрометбюро «Ильичевск» - ГМБ «Ильичевск», Одесским гидрометцентром – ОдГМЦ ЧАМ, Николаевским центром гидрометеорологии моря - НЦГМ и МГ «Ялта» были проведены натурные наблюдения в устьевом участке р.Дунай и устье дельтовых водотоков, Сухом лимане и прилегающих водах входного канала, акватории порта Одесса, Днепро-Бугской устьевой области, акватории порта Ялта.

В период наблюдений приоритетными загрязняющими веществами были нефтяные углеводороды, фенолы (сумма), аммонийный и нитритный азот, а в устьевом участке р. Дунай – также хром. Проведенный мониторинг показал, что в наибольшей степени были загрязнены воды акватории порта Одесса и Днепровского лимана. Эти воды классифицировались как загрязненные индекс загрязнения вод (ИЗВ = 1,59 и 1,69 соответственно; IV класс качества).

В п.Одесса по показателю загрязнения НУ его содержание достигало 4,4 ПДК, в Днепро-Бугской устьевой области до 11-19 ПДК. В водах Сухого лимана содержание СПАВ было на уровне предыдущего года (17 мкг/дм^3), в то же время максимальная величина была 2,2 ПДК; концентрация фенолов в водах Бугского лимана достигала 26 ПДК. Концентрация хрома в устьевом участке р.Дунай изменялась в диапазоне от «не обнаружено» до 26 ПДК. Во всех районах наблюдались случаи обнаружения γ-ГХЦГ с концентрациями в пределах 0,5 – 22 нг/ дм^3, в единичных пробах воды был обнаружен ГПХ с концентрацией 0,6-13 нг/дм^3, пиковые значения ДДТ и его метаболитов в устьевом участке р.Дунай были достаточно высокими и составляли для ДДЭ -56, ДДД-18 и ДДТ-65 нг/дм^3. В придонных водах Бугского лимана, как и в предыдущие годы зафиксировано присутствие сероводорода.

Чистыми были воды порта Ялта (ИЗВ = 0,27; II класс качества). Воды припортового района, курортная зона водопользования и открытая часть Ялтинского залива характеризовались как очень чистые (ИЗВ = 0,23;0,36 и 0,22 соответственно; I класс качества). В устьевом участке р.Дунай воды классифицировались как умеренно загрязненные (III класс качества речной воды); в устье дельтовых водотоков – как чистые (II класс качества).

По сравнению с сопоставимым периодом 2009 г. ухудшилось качество воды в Днепровском лимане. Класс качества воды в этом районе в 2010 г. изменился с III (умеренно загрязненные) до IV (загрязненные); во всех остальных районах контроля класс качества воды остался неизменным.

В I полугодии 2011 года относительное содержание растворенного кислорода снизилось в акватории порта Одесса на 14, устьевом участке и устье дельтовых водотоков на 4-7, Днепровском лимане на 2 % насыщения. Воды Бугского лимана и акватории порта Одесса классифицировались как загрязненные; устьевой участок р.Дунай и воды Днепровского лимана классифицировались как умеренно загрязненные.Акватория порта Ялта, устье дельтовых водотоков, Сухой лиман и прилегающие воды входного канала оценивались как чистые.

Анализ полученных материалов свидетельствует о том, что состояние химического загрязнения вод Черного моря в зоне Украины, контролируемой Государственной гидрометеорологической службой, в 2010 году и в первом полугодии 2011 года оставалось, как и в предыдущие годы, неудовлетворительным.

УДК 581.526.5:630.64 (477.9)

Рекреация как фактор дестабилизации степей Ай-Петринской яйлы

В. Г. Кобечинская, В.Б. Пышкин*, И.П. Отурина

**Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*
Таврический национальный университет имени В.И.Вернадского Украина

Структура и запасы растительного вещества отражают различия между экосистемами, являясь их важнейшими характеристиками. Сверхинтенсивная нагрузка на территорию яйлы Ялтинского заповедника, прилегающей к туристическо-развлекательной площадке вблизи подъемника - катание на лошадях не по дорогам, интенсивное вытаптывание и уплотнение почвы, сбор туристами растений и пр., привели к значительному нарушению природных экосистем нагорных луговых степей.

Поэтому представляет большой научный интерес проанализировать изменчивость их структуры и динамику продуктивности за 8-летний период, т.к. только с учетом временного фактора-можно составлять прогнозы устойчивости или оценить интенсивность сукцессий на исследуемой территории. Были заложены 3 пробные площади по 100 м2 на Ай-Петринской яйле в районе канатной дороги - контроль, умеренная рекреация и очень сильное воздействие на экосистемы.

Нагорная луговая степь имеет на контроле достаточно высокие показатели биологической продуктивности, сильно колеблясь за годы исследований. В 2003 г эти величины были максимальными - 71,2 ц/га, весенне-летняя засуха 2009 г привела к самому резкому снижению общей продуктивности в 2010 г – 21,5 ц\га. Обильные осадки в первой половине лета 2010 г способствовали росту продукционного процесса в 2011 г до 26,9 ц\га, но даже с учетом климатических колебаний, отмечается существенное падение этого параметра за годы наблюдений в 2,6-3,3 раза. В целом, четко прослеживается сопряженная корреляция продуктивности контрольной площади с водообеспеченностью и температурным режимом в период максимального развития травостоя за предшествующий год.

Также существенно снизились эти характеристики для участка 2 с умеренной рекреацией. В 2003 г общая биологическая продуктивность достигала 46,3 ц/га. К сожалению, в 2010 г резко возросла рекреационная нагрузка, увеличилась общая площадь тропиночной сети, коэффициент рекреации стал выше - 0,3-0,4, активизировался поверхностный карст и , безусловно, это повлекло за собой резкое падение её до 11,7 ц/га в .2010 г, т.е. почти в 4 раза. С учетом климатических колебаний предшествующего периода увеличение продуктивности до 20,7 ц\га в 2011г. произошло в основном за счет включения в состав травостоя адвентивной растительности из-за выпадения коренных видов, особенно почвопокровных.

С учетом разрушенности сообщества на 3-м участке (вблизи пещеры «Трехглазки») здесь снижение продуктивности было не так значительно с 24,4 ц\га в 2003 г до 17,7 ц\га в 2011 г., т.е. показатели уменьшились в 1,4 раза.

Индикатором стабильности сообщества контрольного участка является многолетняя подстилка, которая в первую очередь подвергается разрушению при рекреационной нагрузке. Вклад её имеет четкую тенденцию к росту - с 46,2% в 2003 г до 66,5% в 2009 г. Это, безусловно, способствует аккумуляции влаги и процессам почвообразования, обеспечивая устойчивость в сохранении структуры контрольного участка.

Динамика разрушения подстилки также четко отражает рост рекреационной нагрузки по годам наблюдения на 2-м участке. Так, пик накопления её запаса пришелся на 2005 г – 69.4%, с последующим неуклонным снижением этого показателя, особенно в последние 2 года, соответст-

венно до 49,6% и 26,1%. Эта пробная площадь с учетом роста интенсивности нагрузки стремительно разрушается и приближается по структурным показателям к участку 3 .

На участке 3 общая растительная масса за годы наблюдений снизилась в 2-6,5 раза по сравнению с контролем, что привело к нарушению процесса возврата элементов питания в почву, здесь также резко активизировались процессы дигрессии почв и поверхностный карт. К сожалению, площади разрушения яйлы расширяются каждый год.

УДК 504.064.36

Внутригодовые изменения потока ^{7}Be с атмосферными выпадениями в севастопольском регионе

Д.А. Кременчуцкий

Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь

^{7}Be – это относительно короткоживущий радионуклид ($T_{½}$=53.3 дня), который образуется в атмосфере в результате взаимодействия потока космических лучей с кислородом и азотом. [1]. ^{7}Be представляет собой идеальный трассер для исследования физических процессов в окружающей среде, в первую очередь в водах морей и океанов [1]. Для этого необходима информация о потоках ^{7}Be с атмосферными выпадениями на морскую поверхность. Измерения содержания изотопа в атмосферных выпадениях проводятся в различных регионах Земли [2]. Временная изменчивость потока ^{7}Be с атмосферными выпадениями носит региональный характер [3]. По имеющимся литературным данным информация о содержании ^{7}Be в атмосферных выпадениях для севастопольского региона ограничена нашими публикациями [4], а данные о потоках ^{7}Be с дождевыми осадками отсутствуют.

Цель работы – оценить вклад сухих выпадений в суммарный поток ^{7}Be, а также исследовать зависимость потока радионуклида с дождевыми осадками от их количества.

Отбор проб суммарных и влажных атмосферных выпадений проводился в МГИ НАНУ по методике, описанной в [5]. Измерения активности ^{7}Be в пробах проводились по линии 477 КэВ на гамма-спектрометре со сцинтилляционным детектором.

Измерения содержания ^{7}Be в пробах суммарных атмосферных выпадений проводились в период с мая по декабрь 2011 г., в дождевых осадках в период с марта по декабрь 2011 г. Максимальные значения концентраций радионуклида в пробах дождевых осадков наблюдались в весенний период, минимальные – в осенний. Эти особенности внутригодовых изменений содержания радионуклида в пробах дождевых осадков являются результатом влияния двух факторов: весенний период характеризуется относительно небольшим количеством осадков и максимумом приземной концентрации ^{7}Be, в то время как осенний период характеризуется относительно большим количеством осадков, а содержание радионуклида в приземной атмосфере в 2-3 раза ниже, по сравнению с весенним периодом [4].За период наблюдений суммарный поток ^{7}Be с атмосферными выпадениями составил величину равную 1375 Бк/м^{2}, максимальный поток радионуклида наблюдался в мае (248 Бк/м^{2}месяц), минимальный – в ноябре (77 Бк/м^{2}месяц). Максимальный поток изотопа с дождевыми осадками наблюдался в декабре (130 Бк/м^{2}месяц), минимальный – в ноябре (8 Бк/м^{2}месяц). Относительный вклад сухих выпадений в суммарный поток ^{7}Be изменялся от 24% (октябрь) до 93% (август).

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы: за период наблюдений поток ^{7}Be с сухими выпадениями вносил существенный вклад в суммарный поток радионуклида (~60%). Существует ярко выраженная зависимость потока ^{7}Be с дождевыми осадками от их количества и содержания радионуклида в приземной атмосфере.

Литература

1. Lan D.. An overview of five decades of studies of cosmic ray produced nuclides in oceans // The Science of the Total Environment. 1999. V. 238, P. 3-13.
2. Brost R.A., Feichter J., Heimann M. Three-dimensional simulation of 7Be in a global climate model // Journal of Geophysical Research.1991. V. 96. No. D12, P. 22423-22445.
3. Baskaran M. A search for the seasonal variability on the depositional fluxes of ^{7}Be and ^{210}Pb // Journal of Geophysical Research. 2000. Vol. 100. No. D2, P. 2833-2840.
4. Арбузова А.П., Батраков Г.Ф., Иванова Т.М., Кременчуцкий Д.А., Семенов В.В., Чудиновских Т.В. Временная изменчивость концентрации ^{7}Be в приземной атмосфере и сухих выпадениях в севастопольском регионе // Системы контроля окружающей среды. – Севастополь: МГИ НАН Украины. 2010. № 14, С. 173-181.
5. Махонько К.П. Наставление гидрометеорологическим станциям и постам. Вып. 12. Наблюдения за радиоактивным загрязнением природной среды. Изд. 2. Л.: Гидрометеоиздат, 1982. 62 с.

УДК 574.5

До проблеми екологічного оздоровлення заплавних водойм Пониззя Дніпра

А.А. Ліпісивицький

Херсонський державний аграрний університет, Україна

Пониззя Дніпра – осередок збереження природних водойм заплавного типу, які є місцем мешкання 14 рідкісних, зникаючих і ендемічних видів флори та фауни, що занесені до Червоної книги України, Світового Червоного списку Міжнародної спілки охорони природи (МСОП), Європейського Червоного списку [1]. Поймова гідроекосистема включає близько 200 заплавних водойм (озер, лиманів та заток) загальною площею біля 80 км^2, у тому числі 18 озер індивідуальною площею понад 1 км^2, найкрупнішими з яких є Збур'ївський Кут, озера Красникове і Кругле, лимани Кардашинський, Голубів [2]. Ці заплавні водойми відіграють виключне значення у природному відтворенні, зимівлі і нагулі цінних напівпровідних та туводних видів риб.

Гідроекосистеми водойм Пониззя Дніпра піддані надмірному антропогенному навантаженню, характеризуються значним ступенем трансформованості внаслідок зміни гідрологічного і гідрохімічного режимів всієї акваторії Нижньодніпров'я. В наслідок цього відбулося стрімке зменшення площ і об'ємів водного плеса поймових водойм, має місце їх прогресуюче обміління та заростання, що зумовило масштабне скорочення чисельності популяцій цінних видів гідробіонтів, поставило під загрозу існування рідкісні, зникаючі та ендемічні види флори та фауни.

Поймові водойми Пониззя Дніпра втратили самовідновну здатність, що призвело до наявності виражених деградаційних процесів (евтрофікація, замулювання, заболочування, формування сірководневих зон), наслідком чого є суттєве зменшення корисних об'ємів прісної води і втрата її якісних показників.

Покращити екологічний стан такого типу водойм, відродити їх як середовища мешкання рідкісних, зникаючих та ендемічних видів флори та фауни, відновити нерестовища, місця нагулу та зимівлі цінних видів риб можна лише шляхом проведенням комплексних технічних і біологічних меліоративних заходів, які, в першу чергу, мають бути спрямовані на видалення рослинної продукції та мулових відкладень з проток та акваторій водойм. Впровадивши вказані заходи можна відновити водообмін у заплавних водоймах, забезпечити відток створених і накопичених органічних речовин і біогенних елементів. Поглиблення акваторії водойм дає можливість використати накопичені в них запаси природної сировини – донні мулові відклади, які можуть знайти застосування у сільському господарстві як органічне добриво, або як кормова добавка для тварин.

Для апробації і впровадження природоохоронних, ресурсозберігаючих та гідровідновних технологій створено науково-виробничий гідрополігон, в якості якого використано природну озерну гідроекосистему – Кардашинський лиман. Ця найкрупніша озерна гідроекосистема, площа водного дзеркала якого перевищує 5 км^2, має найбільш характерні ознаки деградації: корисний водний об'єм зменшився понад у 2 рази (з 13 до 5,4 млн. м^3); відбулося суттєве обміління водойми (середні глибини зменшились з 1,5–2,2 до 0,5–1,0 м); заросли і втратили своє функціональне призначення єрики, що поєднували лиман із рікою Конкою, забезпечуючи відповідний водообмін; період водообміну подовжився з 5,8 – 6,0 до 7,8 – 8,0 діб; виражена евтрофікація водойми, наслідками якої є накопичення відмерлої органічної маси і формування потужних мулових мас, товщина яких на різних ділянках ложа лиману коливається від 0,4 до 1,0 м; наявність у донних відкладах анаеробних процесів, які супроводжуються виділенням сірководню; практично 100 % заростаємість акваторії лиману вищою водяною рослинністю; погіршення фізико-хімічних параметрів лиману, особливо кисневого режиму; втрата біологічного різноманіття всіх груп кормових гідробіонтів, руйнація гідробіоценозів, що негативно позначилось на кормовій забезпеченості риб.

1. Бугай К.С., Іванов О.І. Загальна характеристика сучасного гідробіологічного режиму Дніпровсько-Бузького лиману та пониззя Дніпра // Дніпровсько-Бузький лиман. – К.: Наукова думка, 1971. – С. 3-14.

2. Тимченко В.М. Экологическая гидрология водоёмов Украины – К.: Наукова думка, 2006. – 382 с.

УДК 502.175:(477.72)

Комплексна екологічна оцінка якості води Каховського водосховища

О.В. Лянзберг

Херсонський державний аграрний університет, Україна

У другій половині минулого століття внаслідок антропогенного впливу на природні водойми, зокрема гідробудівництва, було створено численні штучні водойми – водосховища. З їх виникненням було досягнуто найбільш раціональне вирішення багатьох водогосподарських проблем. Проте поряд з позитивним значенням штучних водойм, втручання людини у природну рівновагу призвело до виникнення ряду екологічних проблем, оскільки водосховища на Дніпрі стали своєрідними акумуляторами забруднюючих речовин.

Саме тому метою нашої роботи було визначення сучасного екологічного стану найбільшої штучної екосистеми в межах Херсонської області - Каховського водосховища загальною площею 630 км^2, довжиною 97 км та шириною від 5 до 25 км. Глибина водойми коливається у межах від 8,5 до 24 м [1].

Виходячи з вищенаведеного, предметом досліджень виступали середньорічні концентрації речовин у воді Каховського водосховища.

При виконанні дослідної роботи були використані методики [2, 3], сутність яких полягає у визначенні середніх і найгірших значень для трьох блокових індексів якості води. Нами була проведена комплексна екологічна оцінка стану Каховського водосховища за трьома основними блоками: блок А – сольовий фон, який включає мінералізацію води, вміст сульфатів та хлоридів; блок Б – еколого-санітарні або трофо-сапробіологічні характеристики водойми, до яких належать: вміст завислих речовин, хімічне споживання кисню (ХСК), біохімічне споживання кисню за 5 діб (БСК$_5$), розчинений у воді кисень, азот нітритний та нітратний, фосфати; блок С – специфічні характеристики токсичної та радіаційної дії, такі як залізо, хром, марганець, мідь, нікель тощо [2].

Для блоків А і Б за екологічний оптимум (екологічний норматив) приймалися значення І класу екологічної класифікації якості поверхневих вод [3]. Для блоку С за еталон порівняння вводилися значення забруднюючих речовин на основі нормативних матеріалів для рибогосподарських водойм [4], тобто, ті характеристики, які визначають умови виживання та відтворення рибних ресурсів як найвищої ланки трофічного ланцюга водних екосистем.

Порівняльний аналіз стану по відношенню до екологічного нормативу показав, на перевищення характеристик по сольовому фону у 4,3 рази (за вмістом сульфатів), по трофо-сапробіологічних характеристиках – у 3,8 ризи (за фосфатами), по вмісту важких металів – до 5 разів (за міддю).

Комплексний екологічний індекс стану гідроекосистеми становив 4,4, що дає підстави віднести Каховське водосховище до ІІІ класу якості води, за яким стан водойми вважається задовільним.

Література

1. Географія Херсонщини: Навчальний посібник / Под кер. І.О.Пилипенко. – Херсон: ПП Вишемирський В.С., 2007.
2. Гриб Й.В. Відновна гідроекологія порушених річкових та озерних систем (гідрохімія, гідробіологія, гідрологія, управління): Навчальний посібник. / Й.В. Гриб, М.О. Клименко, В.В. Сондак, Л.А. Волкова – Рівне: ППФ «Волинські обереги», 1999. – Т.2. – 198 с.
3. Гриб Й.В. Відновна гідроекологія порушених річкових та озерних систем (гідрохімія, гідробіологія, гідрологія, управління): Навчальний посібник. / Й.В. Гриб, М.О. Клименко, В.В. Сондак – Рівне: ППФ «Волинські обереги», 1999. – Т.1. – 348 с.
4. Фурдичко О.І. Нормування антропогенного навантаження на навколишнє природне середовище: Навчальний посібник. / О.І. Фурдичко, В.П. Славов, А.П. Войцицький – К.: Основа, 2008. – 360 с.

УДК 504.37:054

Характеристики размерного спектра аэрозолей г. Севастополя в 2011 г.

Ю.А. Мальченко, С.А. Боброва, А.И. Рябинин

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Начиная с 2010 г. на базе МО УкрНИГМИ был организован мониторинг содержания аэрозольных частиц на фоновой точке, расположенной на высоте ~100 м. над уровнем моря, а также исследования размерного спектра аэрозолей. Для выполнения работ использовался лазерный из-

меритель дисперсности ИДЛ-1М разработанный в Институте коллоидной химии и химии воды НАНУ, совместно с Государственным океанографическим институтом (Москва). Некоторые результаты мониторинга проведенного в 2010 г. были представлены в [1]. В 2011 г. помимо отлаженной автоматической передачи данных на сервер ГОИН по FTP-протоколу, на том же сервере были проведены работы по предоставлению открытого on-line доступа к результатам измерения в форме посуточных диаграмм размерного спектра аэрозолей и некоторых других характеристик [2].

В исследуемом размерном спектре аэрозольных частиц, их средний диаметр составил величину 16 мкм и это значение, на протяжении всего года, изменялось в диапазоне 1 – 32 мкм. Количество аэрозолей в кубическом сантиметре воздуха в среднем за год составило величину $3{,}3\cdot10^4$ $см^{-3}$, а результаты единичных измерений варьировали в диапазоне $1\cdot10^2$ – $1{,}1\cdot10^6$ $см^{-3}$. Объемная концентрация аэрозолей изменялась в диапазоне 0 – 7 $млн^{-1}$, при среднем значении 3,3 $млн^{-1}$. Следует отметить, что все указанные характеристики аэрозолей имели более низкие значения, чем в 2010 г.

Также, в период проведения измерений был организован сбор метеоинформации с автоматической метеостанции, расположенной в центре города [3]. Всего было обработано ок. 8 тыс. единичных измерений, анализ которых показал, что доминирующим направлением ветра было юго-западное и северо-западное. Отмечались также случаи сильных ветров восточного направления, однако, их повторяемость была намного ниже, чем для западных ветров. Все измерения проводились при температуре окружающего воздуха от +7 до +28°С и относительной влажности 38 – 80 %.

Для аэрозолей размерного спектра 9 – 120 мкм наблюдалась прямая корреляционная связь с температурой (r >0,5) вне зависимости от направления ветра. Содержание частиц в диапазоне 3 – 7 мкм коррелировали с температурой только при северо-восточном направлении ветра (r~ -0,4). Также, при этом направлении наблюдается хорошая корреляция значений концентрации аэрозолей в диапазоне размеров 3 – 9 и 15 – 120 мкм с относительной влажностью воздуха, причем, для первого диапазона имеется прямая связь, а для второго – обратная.

Смещение полученных данных по шкале времени на ±3 часа с шагом 1 час и анализ полученных кросскорреляционных функций показывает, что при восточном направлении ветра улучшаются параметры линейной связи содержания аэрозолей (в диапазоне 1 – 5 мкм) и влажности, при положительном смещении шкалы времени метеопараметров. Аналогичные изменения влияют на силу связи температуры и концентрации аэрозолей только в диапазоне размеров 9 – 9 мкм при северном и восточном направлении ветра.

При юго-восточном направлении ветра наблюдается увеличение силы связи между содержанием аэрозолей спектральной группы 1 – 3 мкм и влажностью, до r = 0,4. Время релаксации для этого случая отрицательно и, вероятно, составляет величину более 3 ч. Такая зависимость свидетельствует о влиянии морских аэрозолей, генерируемых морской поверхностью в районе Балаклавской бухты, на качество воздуха центральной части города. При этом, транспортировка потока частиц происходит вдоль балок и каньонов, расположенных на периферии Гераклейского полуострова.

Литература

1. Ю.А. Мальченко, С.А. Боброва, А.С. Кузнецов. Размерные характеристики аэрозолей в воздухе прибрежных районов Крыма // Материалы X Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2011 года – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе – С. 37
2. http://www.oceanography.ru/index.php/ru/otsnsch7-40
3. Севастопольский городской метеосайт // http://www.sevmeteo.info/

УДК 551.464.38

Оценка состояния цикла углерода прибрежных акваторий Черного моря

Е.В. Медведев, О.Г. Моисеенко, Н.А. Орехова, Е.И. Овсяный

Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь
Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова г. Севастополе

Цикл углерода и проблема его динамики и эволюции, как правило, рассматривается в глобальном масштабе. Однако, как отмечал основоположник учения о геосистемах В.Б. Сочава, «Мы можем мыслить большой круговорот субстанции в географической среде как иерархию подчиненных друг другу и как бы вложенных один в другой круговоротов,…» [1]. Исходя из этого, одним из принципиальных требований к анализу крупномасштабных явлений и процессов в географических исследованиях является анализ и учет региональных циклов.

Цель данной работы – оценка состояния цикла углерода прибрежных акваторий Черного моря с различными биогеохимическими характеристиками и антропогенной нагрузкой. Для достиже-

ния поставленной задачи были изучены сезонные и многолетние изменения компонентов карбонатной системы вод Севастопольской бухты, потоков обмена углекислым газом на границе раздела «вода – атмосфера» и содержания органического и неорганического углерода в донных осадках в период 1998 – 2009 гг., на основе чего был разработан подход к оценке состояния цикла углерода водной экосистемы. Этот подход был применен в оценке экосистем б. Севастопольская и Казачья и Депровско-Бугского лимана, а так же для прогноза возможных изменений интенсивности процессов трансформации углерода, протекающих в них под влиянием антропогенной нагрузки и изменений климата.

Анализ многолетних изменений карбонатной системы вод и отношения основных осадкообразующих веществ донных отложений б. Севастопольской показал, что и климатические, и антропогенные изменения привели к значительным нарушениям в биогеохимическом цикле углерода: трансформации естественно-природной сезонной изменчивости компонентов цикла в антропогенно-природную, увеличению резервного фонда CO_2, особенно в теплый период года, и, как следствие, накоплению органического углерода в донных осадках. Было установлено так же, что критерием оценки состояния цикла углерода может служить относительная величина – «rain ratio parameter» γ, описанная в работе [2].

Среднее значение параметра γ («rain ratio parameter») для Севастопольской бухты равно 0.5, то есть в целом в бухте органический и неорганический углерод накапливаются в равных долях. Величина параметра γ по результатам наших наблюдений уменьшалась с 0.57 в 2003 г. до 0.46 в 2008 г. Уменьшение значения γ свидетельствует о преимущественном образовании $C_{орг}$ в донных осадках и его накоплении. В результате этого, цикл углерода в бухте все более смещается в сторону образования и накопления органического углерода.

Параметр γ для Днепровско-Бугского лимана изменялся от 0.03 до 0.31, среднее значение составило 0.13. Практически вся поверхность донных осадков лимана занята донными осадками с преимущественным содержанием $C_{орг}$.

Обе акватории представляют собой экосистемы, циклы углерода которых функционируют преимущественно по схеме «насоса органического углерода», что делает эти водоемы стоками углекислого газа из атмосферы, и приводит к накоплению органического углерода в донных осадках.

Аналогично оценивали и цикл углерода бухты Казачьей. Параметр γ изменялся от 0.94 до 1.0, среднее значение составило 0.97. Таким образом, цикл углерода бухты Казачьей реализуется преимущественно с образованием карбонатов, выпадения их в осадок и растворения, то есть находиться в устойчивом естественно-природном равновесии.

Таким образом, из трех рассмотренных прибрежных акваторий две: Днепровско-Бугский лиман и Севастопольская бухта, представляют собой экосистемы, с трансформированными природно-антропогенными циклами углерода, а цикл углерода бухты Казачьей – в естественно-природном.

Литература

1. Сочава В.Б. Введение в учение о геосистемах. - Новосибирск: Наука, 1978. - 320 с.
2. Zeebe R. E, Wolf-Gladrow D. CO_2 in seawater: equilibrium, kinetics, isotopes. Elsevier Oceanography Series, 65. 2001. – 346 p.

УДК 628.193:665.61:519.22(262.5)

Моделирование влияния нефти в морской воде на прибрежные сообщества

О.А. Миронов

Институт биологии южных морей НАН Украины, г. Севастополь

Одним из аспектов изучения потоков нефтяных углеводородов, проходящих через морскую биоту, является определение уровня нефтяного загрязнения морских организмов. При этом значительный интерес представляют не отдельные организмы, а сообщества гидробионтов, например бурая водоросль цистозира и ее эпифиты. В состав эпифитов входит моллюск - риссоя, который является массовым организмом зарослей цистозиры, произрастающей на скальном грунте и других твердых субстратах. Практически, данная водоросль произрастает по всему периметру Севастопольских бухт за исключением участков с илисто-песчаным дном. Это позволяет проводить исследования с одними и теми же биологическими объектами в акваториях, имеющих различное хозяйственно-рекреационное значение.

В предшествующих работах нами был предложен и обоснован метод наименьших квадратов для статистического анализа экологических данных [1]. В данной работе была осуществлена по-

пытка построения модели регрессии методом наименьших квадратов на основе полученных данных по содержанию нефтяных углеводородов в сообществе макрофита Cystoseira. Эти модели позволяют оценить степень влияния содержания нефтяных углеводородов в морской воде на их содержание в биологических объектах.

В модель были внесены полученные фактические данные, на основе которых была построена матрица коэффициентов корреляции между исследуемыми параметрами. Наивысшие значения корреляции отмечены между содержанием нефтяных углеводородов в нативной цистозире и цистозире после смыва (0,96), а также между НУ в перифитоне и цистозире после смыва (0,86), цистозире после смыва и воде (0,81). Все остальные значения коэффициента корреляции свидетельствует о менее тесных связях между исследуемыми параметрами. Наименьшие (по модулю) значения коэффициента корреляции получены для фекалий риссойи и морской воды (0,06), что может быть связано с тем, что влияние содержания НУ в морской воде на фекалии моллюсков происходит опосредованно по всей пищевой цепочке от морской воды к перифитону, затем к моллюскам и их фекалиям.

При внесении в модель данных о содержании нефтяных углеводородов за весь период наблюдения для Севастопольской бухты получаем следующие зависимости:

$y = 0{,}044x_1 - 0{,}001x_2 - 0{,}285x_3 + 0{,}102x_4 + 1{,}707x_5$,

где y – содержание НУ в морской воде, x_1 – содержание НУ в цистозире нативной, x_2 – содержание НУ в цистозире после смыва, x_3 – содержание НУ в перифитоне, x_4 – содержание НУ в риссое, x_5 – содержание НУ в фекалиях риссои.

Как видно из представленного уравнения регрессии, содержание нефтяных углеводородов в морской воде в значительно большей степени влияет на их содержание в моллюсках и продуктах жизнедеятельности моллюсков, чем на содержание в нативной цитозире и цистозире после смыва.

Таким образом при внесении в полученную модель фактических данных по содержанию нефтяных углеводородов в воде можно получать наиболее вероятные значения содержания в исследованных биологических объектах, что позволит сократить количество проводимых анализов объектов морской среды, избежать большого количества отборов биологического материала, экономя время и химические реактивы и сводя к минимуму воздействие исследователя на морскую среду.

Литература

1. Миронов О.А. Применение метода наименьших квадратов (МНК) при санитарно-биологических исследованиях морской среды. Экология моря – 2008. – Вып. 76. – С. 100 - 102.

УДК 57.087:57:539.16

Преимущества применения электроосаждения плутония для анализа природных проб морских экосистем

В.Ю. Проскурнин

Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского НАНУ, г. Севастополь

Среди всех трансурановых элементов (ТУЭ), присутствующих в окружающей среде, наибольший интерес с точки зрения радиоэкологии представляют альфа-излучающие изотопы плутония $^{239,\ 240}Pu$, которые входят в число основных антропогенных дозообразующих радионуклидов в пост-чернобыльский период. К основным источникам плутония в морских экосистемах относят: глобальные радиоактивные выпадения, санкционированные сбросы ядерной промышленности, захоронение радиоактивных отходов и многочисленные аварийные выбросы. Значительные темпы увеличения содержания плутония в гидросфере во второй половине XX века, его высокая радио- и хемотоксичность и дальнейшее развитие ядерной промышленности, обуславливают необходимость изучения радиоэкологии плутония в морских экосистемах. Также интерес к плутонию вызван возможностью его использования в качестве трассера биогеохимических процессов в морских экосистемах [1].

В настоящее время Pu встречается в различных морях и океанах, но в целом его концентрации в воде относительно низкие, а в отдельных акваториях достигают предела чувствительности современных радиоаналитических методов [2].

Объектами анализа в радиоэкологических исследованиях морских экосистем являются морская вода (взвешенный и растворённый плутоний), донные осадки и гидробионты. Заключительной стадией процедуры определения плутония, независимо от объекта исследования является приготовление тонкослойных препаратов для альфа-спектрометрии и проведение спектрометрии полученных образцов.

До недавнего времени для приготовления тонкослойных препаратов для альфа-спектрометрии нами использовалась методика соосаждения плутония с фторидом лантана на мембранных фильтрах. Однако эта процедура может обеспечить достаточное разрешение при альфа-спектрометрии лишь для сравнительно высоких активностей плутония и при достаточно тщательной очистке образцов от сопутствующих изотопов природного урана. Типичные удельные активности изотопов урана (^{238}U и ^{234}U) для природных образцов превосходят удельные активности плутония на 3-4 порядка величин [1], поэтому даже незначительное уменьшение эффективности разделения этих элементов на стадии ионного обмена может привести к значимому загрязнению конечных образцов плутония ураном. В свою очередь, основные энергии альфа-излучения ^{234}U и ^{242}Pu (используемого в качестве трассера химического выхода) достаточно близки: 4,77 МэВ и 4,91 МэВ соответственно, а разница между пиками составляет 0,13 МэВ [3]. Типичная ширина пиков для спектров препаратов соосаждённых с фторидом лантана порядка 0,4 МэВ, а для препаратов полученных электроосаждением – 0,1 МэВ. Из соотношения величин ширины пиков и разницы между энергиями альфа-излучения ^{234}U и ^{242}Pu следует, что разрешающей способности спектрометрии препаратов, полученных соосаждением, не достаточно для разделения пиков этих изотопов, а при использовании электроосаждения эта проблема может быть успешно решена.

Нами была собрана установка аналогичная описанной в [4]. В качестве катода используются диски из нержавеющей стали, в качестве анода платиновая проволока, изогнутая в виде спирали. Осаждение проводится при токе порядка 1,1-1,2 А и напряжении 10-12 В.

Установка была испытана при осаждении стандартного раствора ^{242}Pu в количествах эквивалентных используемым при анализе проб. Выход составил 90±3,5%.

Литература

1. Поликарпов Г.Г., Егоров В.Н. и др. Радиоэкологический отклик Черного моря на чернобыльскую аварию. Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2008.– 667 с.
2. H.D. Livingston, D.R. Mann, V.T. Bowen Analytical Procedures for Transuranic Elements in Seawater and Marine Sediments // Analytical Methods in Oceanography // Advances In Chemistry Series №147.- ACS, 1975. p. 124-138.
3. Worldwide Marine Radioactivity Studies: Radionuclide Levels in Oceans and Seas. – Vienna: IAEA, 2005.
4. N.A. Talvitie Electrodeposition of Actinides for Alpha Spectrometric Determination // Analytical Chemistry. 1972. Vol. 44, №2, p. 280-283.

УДК 574.472:595.72(477.75)

Разнообразие прямокрылых (Insecta: Ortoptera) в Предгорных и Горных экосистемах Крымского полуострова

В.Б. Пышкин, В.Г. Кобечинская*, В.М. Громенко*

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе
**Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина*

Экосистемы, формирующиеся в Предгорье, которое является экотоном между Степной и Горной провинциями, обладают самым большим разнообразием прямокрылых на полуострове - 83 вида. Это происходит за счёт краевого эффекта - сочетания различных экосистем, обуславливающее большее разнообразие условий среды, лицензий и экологических ниш. Тем самым в экосистемах Предгорья возможно существование видов как из экосистем Степной, так и из Горной провинции, а также специфичных для экосистем экотона видов. Доминантными жизненными формами Предгорья являются хортобионты (13,12%), факультативные хортобионты (15,07%), герпетобионты (12,33%) и травоядные хортобионты (12,33%), основная часть которых относится к родам *Omocestus Bolivar,1879, Chorthippus Fiebr,1852, Paradrymadusa Herman,1874, Poecilimon Fieber,1853.* Ядром зоогеографического комплекса здесь являются: палеарктические (16 видов), средиземноморские (13), транспалеарктические (12) и эндемики (10). Содоминантами в комплексе являются: европейско-среднеазиатские (7 видов), южно-палеарктические (5), западно-палеарктические (5), европейско-восточносибирские (4) виды.

Большим разнообразием прямокрылых (80 видов) характеризуются и экосистемы Главной горно-лугово-лесной гряды. В состав доминантных форм входят настоящие хортобионты (28,17%), травоядные (14,07%) и факультативные хортобионты (9,86%), герпетобионты (12,68), фитофилы (11,27%), в основном это представители родов: *Stenobothrus Fischer,1853, Platicleis Fieber,1852, Decticus Serville,1831,* которые предпочитают умеренно-жаркий полувлажный климат, поляны и опушки в дубовых, буковых, смешанных широколиственных и сосновых лесах, а на яйлах - горные луговые и петрофитные степи. Доминируют в комплексе: палеарктические (17 видов), средиземноморские (11), транспалеарктические (11) и эндемики (11). Содоминантами ярляются: европейско-среднеазиатские (6 видов), южно-палеарктические (4), западно-палеарктические (4), европейско-восточносибирские (3) и европейские (3) виды.

Прямокрылые Южного берега Крыма представлены 73 видами. Среди которых доминируют: настоящие хортобионты (21,54%), травоядные хортобионты (18,46%), герпетобионты (13,85%). Для данного района характерно наибольшее количество мирмекофилов (3,08%), хотя в Степном Крыму они практически отсутствуют. Для данных форм характерны: жаркий климат, шибляково-можжевелово-дубовые редколесья и заросли засухоустойчивых трав и полукустарников. В комплексе преобладают средиземноморские (13 виды), эндемики (13), транспалеарктические (11) и палеарктические (11) виды. Содоминанты: европейско-среднеазиатские (5) и южно-палеарктические (4) виды.

Отсутствие четких границ между экосистемами физико-географических областей Горной провинции и взаимопроникновение их фаун обусловило большое сходство комплексов прямокрылых Предгорья и Главной горно-лугово-лесной гряды (коэффициент общности Жаккара -72,63% и индекс сравнения Серенса- 84,15%), Главной горно-лугово-лесной гряды и Южного берега моря (71,91% и 83,66% соответственно).

УДК 553.53:537.31

Особенности геохимии временной изменчивости химико-элементного состава атмосферных выпадений на поверхность г. Севастополя

А.И. Рябинин, С.А. Шибаева, В.Ю. Еркушов

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, Севастополь

Многолетние исследования химико-элементного состава атмосферных выпадений на водную поверхность района г. Севастополя [1-3] с применением многоэлементных ядерно-физических, атомно-абсорбционного и спектрального методов анализа дали информацию о содержании 53 элементов (Be, B, Na, Mg, Al, Si, P, Cl, K, Ca, Sc, Ti, V, Cr, Mn, Fe, Co, Ni, Cu, Zn, Ga, As, Se, Br, Rb, Sr, Y, Zr, Nb, Mo, Ag, Cd, Sn, Sb, I, Cs, Ba, La, Ce, Nd, Sm, Eu, Tb, Yb, Lu, Hf, Ta, W, Au, Hg, Pb, Th, U). Анализ полученной информации позволил выявить аномальные особенности характера временной изменчивости концентраций вышеперечисленных элементов в атмосферных выпадениях изученного региона. Особенности заключаются в том, что в ряде изученных проб выпадений наблюдаются аномально высокие концентрации тяжелых химических элементов главных и побочных групп периодической системы элементов Д.И. Менделеева, относительно концентраций их легких химических аналогов (сдвиг величин кларков концентраций в подгруппах Na<K, Ca<Sr и Ca<Ba, Lu<Nd, Th<U; As<Sb). В качестве демонстрации приведенного тезиса в табл. 1, 2 приведены значения отношений концентраций ряда изученных элементов в различные годы исследований. Столь высокая относительная миграция тяжелых химических аналогов в данных подгруппах 4f- и 5f-элементов в потоках атмосферных выпадений заслуживает пристального внимания со стороны исследователей, поскольку может с течением времени менять экологическую ситуацию в регионе Севастополя в сторону ухудшения, и, как следствие, к росту проблем медицинского характера. В настоящее время в приземном слое атмосферы находятся все стабильные элементы в измеримых концентрациях в виде различных химических соединений, изучением которых современные исследователи должны заниматься в рамках самостоятельного формирующегося научного направления – химии атмосферы.

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Sr : Ca											
0,07	0,04	0,01	0,0035	0,03	0,015	0,0085	0,005	0,002	0,0085	0,004	0,0085
Sb : As											
3,5	0,7	2,5	9,7	3,05	3,25	1,8	2,5	1,4	2050	6,5	3,0

Таблица 1 Отношения среднемесячных концентраций в 1975 г.

Год	Концентрация (нМ/м^2)			
2008	K : Na	Sr : Ca	Ba : Ca	Ce : La
	$4{,}7\cdot10^5 : 2{,}7\cdot10^5$	$6{,}7\cdot10^3 : 3{,}7\cdot10^3$ $4{,}6\cdot10^3 : 1{,}8$	$5{,}5\cdot10^3 : 3{,}7\cdot10^3$ $6{,}2\cdot10^2 : 1{,}8\cdot10^2$	$3{,}1\cdot10^2 : 2{,}4\cdot10^2$ 3,3 : 1,7
	Nd : La	Yb : Tb	U : Th	Sb : As
	11 : 0,24	0,3 : 0,03	0,22 : 0,18	$2{,}1\cdot10^4 : 48$; $6{,}4\cdot10^2 : 9{,}4$
2009	Sr : Ca	Ba : Ca	Ce : La	Nd : La
	$6{,}6\cdot10^3 : 8{,}5\cdot10^2$ $3{,}6\cdot10^4 : 6{,}2\cdot10^3$	$1{,}7\cdot10^4 : 8{,}5\cdot10^2$	330 : 190 43 : 0,43	360 : 190
	Yb : Tb	Lu : Yb	U : Th	Sb : As
	14 : 2,8; 0,19 : 0,09	3,1 : 0,19	3,0 : 0,95	290 : 180; 200 : 0,37

Таблица 2. Отношения среднегодовых концентраций

Литература
1. Салтыкова Л.В., Рябинин А.И., Мартемьянов И.Н. Нейтронно-активационный и рентгенорадиометрический анализ аэрозолей прибрежных районов Черного моря. // Труды ГОИН. – вып. 153. – 1981. – С. 112–123.
2. Ильин Ю.П., Рябинин А.И., Мальченко Ю.А. и др. Состояние загрязнения атмосферных осадков г. Севастополя в 1997-2006 гг. //Наукові Праці УкрНДГМІ. – 2006. – вип. 255. – С. 165–183.
3. Рябинин А.И., Боброва С.А., Салтыкова Л.В., Данилова Е.А. Поступление химических элементов с атмосферными выпадениями в приморских районах Крыма в 2004-2008 годах //Морской гидрофизический журнал. – 2011. – № 5. – С. 30–39.

УДК 551.464

Потоки химических элементов и радионуклидов с атмосферными выпадениями на поверхность Севастопольской бухты в 2004-2009 гг.

А.И. Рябинин, В.Ю. Еркушов

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

В период непрерывного мониторинга атмосферных выпадений на поверхность Севастополя в 2004-2009 гг. [1] специалистами МО УкрНИГМИ в сотрудничестве с ИЯФ АН Республики Узбекистан в ежемесячных пробах были определены 37 химических элементов ядерно-физическими методами, а в ежедневных пробах специалистами ЦГО Украины и МГ «Севастополь» были определены суммы бета-радионуклидов (СБР) радиометрическим методом [2].

По результатам мониторинга для всей поверхности вод Севастопольской бухты (7,96 км^2) рассчитаны среднегодовые потоки элементов и СБР за период 2004-2008 гг. и годовые потоки за 2009 г. Расчеты выполнены исходя из допущения, что географическое положение МГ «Севастополь» позволяет считать полученные значения концентраций элементов и СБР в пробах атмосферных выпадений, отобранных в этой точке, соответствующими средним значениям для бухты, несмотря на существование определенной пространственно-временной изменчивости [1, 2].

Результаты расчетов среднегодовых потоков за 2004-2008 гг. и количества элементов (т) и СБР (Бк) за 2009 г. представлены в таблице 1.

Элемент	Период 2004-2008 гг.	Элемент 2009 г.	Период	Элемент 2004-2008 гг.	Период 2009 г.		2004-2008 гг.	2009 г.
Na	$4{,}0\cdot10^{1}$	$3{,}5\cdot10^{1}$	Sc	$7{,}7\cdot10^{-4}$	$7{,}5\cdot10^{-4}$	Ta	$5{,}8\cdot10^{-5}$	$7{,}5\cdot10^{-6}$
K	$1{,}9\cdot10^{1}$	$4{,}9\cdot10^{0}$	La	$3{,}1\cdot10^{-3}$	$2{,}3\cdot10^{-3}$	As	$1{,}5\cdot10^{-3}$	-
Rb	$8{,}9\cdot10^{-3}$	$8{,}0\cdot10^{-3}$	Ce	$3{,}6\cdot10^{-3}$	$4{,}4\cdot10^{-3}$	Sb	$2{,}4\cdot10^{-1}$	$5{,}0\cdot10^{-3}$
Cs	$3{,}1\cdot10^{-4}$	$3{,}3\cdot10^{-4}$	Nd	$7{,}0\cdot10^{-4}$	$8{,}9\cdot10^{-3}$	Cr	$9{,}8\cdot10^{-2}$	$4{,}3\cdot10^{-2}$
Cu	$4{,}3\cdot10^{-1}$	$3{,}6\cdot10^{-1}$	Sm	$3{,}4\cdot10^{-4}$	$2{,}8\cdot10^{-4}$	Mo	$2{,}1\cdot10^{-3}$	$1{,}4\cdot10^{-3}$
Ag	$1{,}4\cdot10^{-3}$	$7{,}3\cdot10^{-4}$	Eu	$6{,}9\cdot10^{-5}$	$1{,}2\cdot10^{-4}$	W	$1{,}5\cdot10^{-3}$	-
Au	$4{,}0\cdot10^{-5}$	$1{,}2\cdot10^{-5}$	Tb	$3{,}3\cdot10^{-5}$	$5{,}4\cdot10^{-6}$	Se	$7{,}2\cdot10^{-4}$	$3{,}7\cdot10^{-4}$
Ca	$7{,}9\cdot10^{1}$	$2{,}3\cdot10^{1}$	Yb	$1{,}1\cdot10^{-4}$	$2{,}5\cdot10^{-5}$	Mn	$3{,}4\cdot10^{-1}$	$7{,}2\cdot10^{-2}$
Sr	$4{,}0\cdot10^{-1}$	$3{,}0\cdot10^{-1}$	Lu	$4{,}2\cdot10^{-5}$	$6{,}1\cdot10^{-5}$	Br	$1{,}6\cdot10^{-1}$	$1{,}3\cdot10^{-1}$
Ba	$1{,}4\cdot10^{-1}$	$2{,}4\cdot10^{-1}$	Th	$5{,}9\cdot10^{-4}$	$7{,}6\cdot10^{-4}$	Fe	$5{,}7\cdot10^{0}$	$3{,}9\cdot10^{0}$
Zn	$5{,}2\cdot10^{-1}$	$2{,}5\cdot10^{-1}$	U	$3{,}4\cdot10^{-4}$	$2{,}6\cdot10^{-4}$	Co	$2{,}0\cdot10^{-3}$	$1{,}5\cdot10^{-3}$
Cd	$2{,}7\cdot10^{-3}$	$1{,}4\cdot10^{-5}$	Hf	$5{,}2\cdot10^{-4}$	$4{,}5\cdot10^{-4}$	Ni	$4{,}7\cdot10^{-2}$	$1{,}0\cdot10^{-1}$
Hg	$9{,}5\cdot10^{-4}$	$5{,}8\cdot10^{-5}$	**СБР**	$6{,}1\cdot10^{9}$	$4{,}4\cdot10^{9}$			

Таблица 1 Количество элементов (т) и СБР (Бк) за 2004-2009 гг.

Данные результаты показали, что ежегодная изменчивость потоков элементов и СБР колеблется в пределах одного порядка, и наименьшие потоки свойственны редким элементам (Au, Eu, Tb, Lu, Ta – в 2004-2008 гг., и Au, Cd, Hg, Tb, Yb, Lu, Ta – в 2009 г.). При этом интенсивно поступали тяжелые металлы (Cu, Sr, Ba, Zn, Sb, Mn, Fe, Ni).

Литература
1. Рябинин А.И., Боброва С.А., Салтыкова Л.В., Данилова Е.А. Поступление химических элементов с атмосферными выпадениями в приморских районах Крыма в 2004-2008 годах. Морской гидрофизический журнал, № 5, 2011. – С. 30 – 39.
2. Рябинин А.И., Еркушов В.Ю., Шибаева С.А., Батраков Г.Ф. Пространственно-временная изменчивость выпадений бета-радионуклидов из атмосферы в причерноморских районах юго-восточного Крыма в 2002-2009 годах. Системы контроля окружающей среды // Средства, информационные технологии и мониторинг / Сб. науч. тр. НАН Украины, вып. 13 – МГИ: - Севастополь. 2010. – С. 203-207.

УДК 551.464.34+622.411.34(262.5)

Сероводород в украинской части Черного моря и его некоторые современные проблемы

А.И. Рябинин, С.А. Шибаева, В.Ю. Еркушов

Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь

Одними из последних монографий второй половины XX века, посвященных проблемам сероводорода в водах Черного моря, являются работы [1,2], в которых подробно изложены естественные океанологические и экологические аспекты. К этому времени уже формулировались научные основы антропогенной составляющей проблемы, т.е. возможности использования этого газа как нового природного источника энергии, минерального ресурса (H_2 и S), «живой» воды, а не только экологической опасности. Инициаторами новых подходов к реализации вопросов ресурсного потенциала H_2S были, в частности, севастопольские океанологи Б.А. Скопинцев и академик Г.Г. Поликарпов. В настоящее время практические технологии добычи H_2S из воды придонных горизонтов моря и доставку его к потребителю активно и успешно разрабатывают специалисты Харькова и Днепропетровска (Дубинин Г.Н.). Но эти технологии имеют существенную проблематику экологического характера, а именно, что делать с морской водой, поднятой из горизонтов с максимальной концентрацией H_2S и очищенной от него. Нами предлагается технология, которую можно проиллюстрировать на примере данных, полученных в 1991 г. специалистами МО УкрНИГМИ на НИС «Яков Гаккель». Принцип заключается в том, что последовательно вода глубинных горизонтов с соответствующим содержанием H_2S (рис. 1а и 1б) после подъема на переработку по извлечению H_2S, насыщается кислородом до уровней, соответствующих приведенным на рис. 1в и 1г, и опускаются до горизонта (рис. 1д).

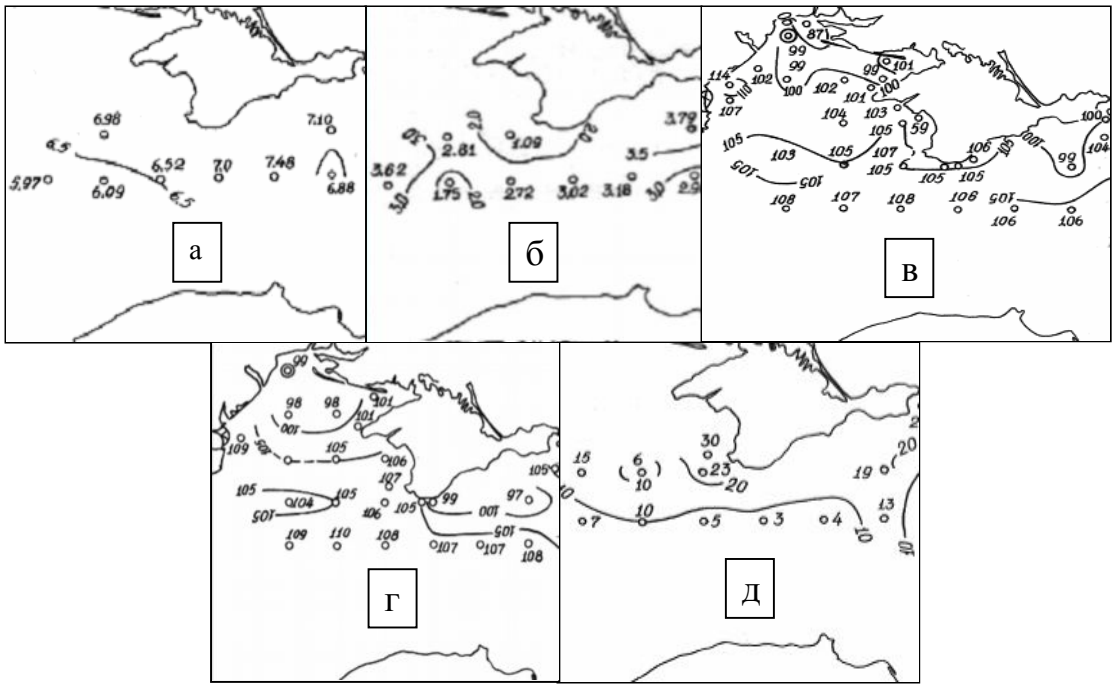


Рисунок 1 Распределение сероводорода (мл/л) на придонном (а), 500-метровом (б) горизонтах и растворенного кислорода (% насыщения) на поверхностном (в), 10-метровом (г) и 100-метровом (д) горизонтах Черного моря.

Литература

1. Рябинин А.И., Кравец В.Н. Современное состояние сероводородной зоны Черного моря (1960-1986 годы). – М.: Гидрометеоиздат, 1989. – 230 с.
2. Атлас охраны природы Черного и Азовского морей / под ред. Л.И. Митина. – С–Пб: ГУНиО МО РФ, 2006. – С. 132 – 139.

УДК 551.46(262.5)

Химический и радиационный состав черноморских донных отложений зоны глубоководного выпуска сточных вод г. Алушты в 2011 г.

А.И. Рябинин*, Ю.А. Мальченко*, В.Ю. Еркушов*, Е.А. Данилова, В.В. Богославец***

**Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь*
***Институт ядерной физики АН Республики Узбекистан, г. Ташкент*

В сентябре 2011 г. сотрудниками МО УкрНИГМИ впервые были отобраны четыре пробы (в 2 параллелях) поверхностных донных отложений в районе глубоководных выпусков КОС «Алушта» и КОС «Утес» (соответственно с глубин 40 м и 73 м). Анализ содержания в пробах 38 элементов (I, Mg, Cl, Mn, Cu, Na, K, Sm, Mo, Lu, U, Nd, Yb, Au, Ca, As, Br, La, Ce, Se, Hg, Tb, Th, Cr, Hf, Ba, Sr, Ag, Cs, Ni, Sc, Rb, Fe, Zn, Co, Ta, Eu, Sb) выполнен многоэлементным нейтронно-активационным методом, анализ содержания Pb – рентгенофлуоресцентным методом. Радиоактивность проб определена радиометрически на α/β-радиометре УМФ-2000 и расчет количества радионуклидов (Бк/кг) выполнен по формуле (1):

$$\frac{m \cdot n_1}{M \cdot m_1 \cdot K}, \qquad (1)$$

где M – масса натуральной пробы,
m – масса пробы после сжигания,
n_1 – скорость счета пробы без фона,
m_1 – масса навески пробы,
K = 0,137 – коэффициент зависимости от массы m_1 для радиометра (m_1 = 0,3 г).

Результаты средних значений параллельных проб составили величины (мкг/г) соответственно для КОС «Алушта» и «Утес»: I (133 и 143), Mg (24800 и 16800), Cl (8670 и 6150), Mn (320 и 450), Cu (20,7 и <3,0), Na (13300 и 9800), K (23450 и 11900), Sm (5,24 и 3,50), Mo (4,65 и 3,20), Lu (0,33 и 0,27), U (5,06 и 3,50), Nd (19,9 и <20), Yb (2,20 и 1,70), Au (<0,003 и <0,001), Ca (29800 и 118000), As (10,2 и 15,3), Br (104 и 103), La (42,4 и 56,2), Ce (65,5 и 43,3), Se (0,56 и <0,1), Hg (<0,1 и <0,17), Tb (0,85 и 0,60), Th (17,2 и 11,5), Cr (93,0 и 63,5), Hf (6,70 и 6,80), Ba (390 и 658), Sr (308 и 1244), Ag (<0,1 и <0,1), Cs (11,3 и 6,5), Ni (384 и 290), Sc (17,5 и 11,2), Rb (172 и 90,6), Fe (42300 и 37150), Zn (112 и 101), Co (15,5 и 15,0), Ta (1,4 и 1,0), Eu (1,25 и 0,90), Sb (1,56 и 0,90), Pb (24,0 и 24,0).

Измеренная величина радиоактивности проб составила 458 Бк/кг (КОС «Алушта») и 258 Бк/кг (КОС «Утес»).

Кроме того, было выполнено сравнение с данными нейтронно-активационного анализа, представленного в работах [1-3].

Литература

1. Рябинин А.И., Шибаева С.А., Орадовский С.Г. Редкие элементы в донных отложениях северо-восточного региона Черного моря. Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа: сб. научн. тр. Вып. 8. – Севастополь: МГИ и ОФ ИнБЮМ НАНУ, 2003. – С. 74 – 83.
2. Рябинин А.И., Шибаева С.А., Орадовский С.Г. Некоторые макро- и микроэлементы в донных отложениях северо-восточного региона Черного моря. Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа: сб. научн. тр. Вып. 10. – Севастополь: МГИ и ОФ ИнБЮМ НАНУ, 2004. – С. 149 – 160.
3. Ryabinin A. I., Shibaeva S. A., Danilova E. A. Specific features of the distribution of heavy metals in bottom sediments in the Northeast part of the Black Sea. Physical Oceanography, Volume 21, Number 1, 2011, pages 63 – 73.

УДК 504.064.36:574

Исследование многоэлементного состава и бета-радионуклидного загрязнения аэрозолей в г. Севастополе в 2011 г.

А.И. Рябинин*, А.В. Сыроешкин, В.Ю. Еркушов*, Е.А. Данилова***, В.В. Богославец***

**Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь*
***Институт прикладной геофизики им. Академика Федорова, г. Москва, Россия*
****Институт ядерной физики АН Республики Узбекистан, г. Ташкент*

Впервые многоэлементный состав аэрозолей (Na, K, Rb, Cs, Cu, Ag, Au, Ca, Ba, Zn, Cd, Hg, Sc, La, Ce, Sm, Eu, Tb, Lu, Th, U, Hf, Ta, As, Sb, Cr, Se, Mn, W, Mo, Cl, Br, Fe, Co, Ni) был определен ядерно-физическими методами в пробах, отобранных МО УкрНИГМИ в марте-апреле 2010 г. в центре города на высоте 106 м над уровнем моря [1].

В 2011 г. были отобраны 14 проб аэрозолей по ранее описанной методике, в которых нейтронно-активационным методом были определены как указанные выше элементы (кроме Hf и W), так и новые, ранее не определенные (Sr, Yb, I, Mg).

Кроме того, в 12 пробах аэрозолей, отобранных в 2010 г. и описанных в [1], атомно-абсорбционным методом были определены Al и Pb. Таким образом, в целом в аэрозолях, исследованных в 2010 и 2011 гг., был определен 41 элемент.

Содержание сумм бета-радионуклидов в пробах аэрозолей, отобранных на МГ «Севастополь», измерялось радиометрическим методом Центральной Геофизической Обсерваторией Государственной гидрометеорологической службы Украины.

Ниже представлены диапазоны изменчивости концентраций (мкг/фильтр) в 14 пробах аэрозолей, отобранных при постоянной продолжительности фильтрации (3 часа), в 2011 г.: Mn (0,02-1,04), Cu (<0,1-0,91), Na (0-29), K (0,4-2,3), Sm (0-0,004), Mo (0-0,002), Lu (0-0,0001), U (0-0,003), Cd (0-0,014), Yb (0-0,0013), Au (0-0,0016), Ca (7,7-406), As (0-0,018), Br (0-0,31), La (0-0,037), Ce (0-0,064), Se (0-0,017), Hg(0), Tb (0-0,0007), Th (0,0003-0,012), Cr (0,02-0,22), Ba (0-3,62), Sr (0-2,21), Ag (0-0,003), Cs (0,0003-0,005), Ni (0,18-0,67), Sc (0,0007-0,0082), Rb (0-0,0074), Fe (2,59-60,0), Zn (0,10-7,72), Co (0-0,0188), Ta (0-0,0008), Eu (0-0,00087), Sb (0,0077-0,0476), I (<0,01), Mg (<0,1), Cl (0-210).

Для сравнения можно привести величины изменчивости концентраций отдельных элементов за 2010 г.: Na (11,3-26,1), Cu (0,1-0,69), Zn (0,45-0,97), Hg(0,037-0,047), Th (0,0013-0,0060), U (0,001), Au (0,00015-0,00086), As (0,01-0,056), Fe (7,6-21,0), Cr (0,15-0,30), Al (6,6-17,2) и Pb (0,028-0,121). Также в пробах 2010 г. впервые были определены W (0,01) и Hf (0,0009-0,0023).

Концентрации сумм бета-радионуклидов (Бк·10^{-5}/м^3) колебались в интервале (за 3 суток) 10-44 в 2010 г., а в 2011 г. – 3-63.

Таким образом, приведенное сравнение свидетельствует о близости представленных результатов, полученных в оба года исследований.

Литература

1. Сыроешкин А.В., Рябинин А.И., Боброва С.А., Мальченко Ю.А., Данилова Е.А. Исследования элементного состава аэрозолей в воздухе г. Севастополя и Южного берега Крыма в 2010 г. Тезисы докладов научной конференции «Ломоносовские чтения-2011». – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севатополе, 2011. – С. 49–50.

УДК 504.064.36:574

Состав аэрозолей, выпадающих на побережье г. Севастополя, и его взаимосвязь с некоторыми биотическими и химическими компонентами морской воды

Л.Л. Смирнова*, А.И. Рябинин**

**Научно-исследовательский центр Вооруженных сил Украины «Государственный океанариум», г. Севастополь*
***Морское отделение Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института, г. Севастополь*

Взаимодействие морской поверхности с атмосферой определяется рядом физических, химических и биологических процессов, происходящих на границе их раздела – морском поверхностном микрослое. Состав мигрирующих в атмосфере твердых частиц – аэрозолей, способных оседать на морскую поверхность, оказывает влияние на некоторые параметры морской воды. В свою очередь через поверхностный микрослой проходит и попадает в атмосферу морской аэрозоль,

определенного химического и биологического состава. Цель нашей работы – изучение микробиоты и некоторых химических элементов аэрозолей различного типа в зависимости от сезона и доминирующих направлений ветра.

Сбор проб оседающих аэрозолей (седиментационный метод, на поверхность дистиллированной воды) проводили в прибрежных зонах г. Севастополя в течение 2008 – 2011 г.г. В пробах определяли микробиоту и количественное содержание некоторых химических элементов нейтронно-активационным методом [3].

Над поверхностью моря, при прохождении воздушных пузырьков через поверхностный микрослой, формируется морской аэрозоль [1], обогащенный элементами Ba, K, P, B, Ce, Sc, Eu, Th, La, U и тяжелыми металлами Hg, As, которые мигрируют из донных отложений через толщу воды и поверхностный микрослой в атмосферу. Кроме того, морской аэрозоль переносит в атмосферу споры, единичные клетки и ассоциации морских организмов – диатомовых водорослей, динофлагеллят, нитчатых цианобактерий. Этот тип аэрозолей доминирует при западных юго-западных направлениях ветра.

Над территорией города аэрозоли морской и терригенный, принесенный ветрами восточного, северо-восточного и северного направлений, обогащаются микромицетами, которыми богата атмосфера городов [2], зелеными аэрофитными водорослями и формируют более крупные частицы городских аэрозолей. В составе городских и терригенных аэрозолей наблюдаются ассоциации зеленых водорослей родов *Coelastrum, Trentepohlia* с гифами микромицетов и лишайники – симбиоз зеленых аэрофитных водоросли рода *Trentepohlia* с микромицетами. Крупные частицы терригенного и городского аэрозолей при благоприятных направлениях ветров оседают на морскую поверхность севастопольских бухт и обогащают морскую среду техногенными элементами Hg, W, Cu, Cr, Ni, Ca, Zn и микромицетами, которые обнаружены даже в морских отложениях.

Состав микробиоты всех типов аэрозолей весьма динамичен, непрерывно меняется и обновляется, зависит от влажности воздуха. Доминирующие виды и ассоциации микроорганизмов могут иметь значительные межгодовые различия. Для 2008 года характерно присутствие в городских и терригенных аэрозолях разнообразных по видовому составу микромицетов – родов *Cladosporium*, *Phoma*, *Mucor*, *Acremonium, Fusarium, Aspergillus, Penicillium* что не наблюдалось в последующие годы (с 2009 по 2011). Химический состав аэрозолей различного типа более стабилен и различается по сезонам в основном количественными характеристиками.

Литература

1.Айзатуллин Т.А., Лебедев В.Л., Хайлов К.М. Океан. Активные поверхности и жизнь – Л.: Гидрометеоиздат, 1970. 191 с.
2. Марфенина О.Е. Опасные плесени в окружающей среде // Природа. 2002. №11, С. 18 −28.
3. Smyrnova L.L. ,Andreeva N.A., Rjabinin A.I., and Saltykiova L.V. The migration of microorganisms with atmospheric aerothol // Materials of the Sixth international conference Environmental micropaleontology microbiology and meiobenthology. EMMM 2011 (17 – 25 Sebtember, 2011 (Moscow, Russia), P. 161 – 164.

УДК 591.9:551.463.2(262.5)

Роль планктонного сообщества в формировании акустического поля верхнего продуктивного слоя Чёрного моря в летний и осенний периоды

Е.Н. Сибирцова

Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского НАН Украины, г. Севастополь

Разработка и совершенствование акустических методов становится всё более актуальной задачей современных гидробиологических исследований, поскольку, являясь дистанционными, они не нарушают естественный ход процессов в биологических системах, позволяя оценить особенности пространственно-временной структуры звукорассеивающих слоёв (ЗРС) и идентификацию гидробионтов-рассеивателей.

Проанализированы данные акустических, гидрологических параметров ЗРС и параллельно взятых биологических проб, полученных в 68-м и 70-м рейсах НИС «Профессор Водяницкий» в глубоководной и неритической зонах Чёрного моря в ноябре 2010 и августе 2011 г. соответственно.

Для осуществления регистрации акустических параметров использовались два эхолота: Furuno FCV-1200L и Simrad EK-500 с рабочими частотами 38, 50, 88 и 120 кГц, что позволило в дальнейшем полноценно и всесторонне проанализировать полученный материал. Отбор биологических проб также проводился комплексом приборов, включающим планктонные сети МНТ-1, Джеди, Богорова-Расса и GoFlo ROSETTE батометры, что помогло оценить результаты с высокой точностью.

Изучена суточная динамика вертикальных профилей силы обратного объёмного рассеяния звука (СООРЗ), их обусловленность гидрологическими параметрами (температуры, солёности и др.). Установлено наличие активных вертикальных миграций ЗРС и их сложное переформирование на станциях с глубинами более 80 м, на станциях с меньшими глубинами такого явления не было зарегистрировано. Выявлены основные закономерности интенсивности вертикальных миграций ЗРС, их суточная динамика, обусловленные характерным комплексом гидролого-экологических параметров для отдельных районов исследуемого региона. Проведён таксономический анализ планктонных организмов, составляющих изучаемые ЗРС.

УДК 594.124:628.357:665.7

Динамика численности, биомассы и размерного состава митилястеров на подводной части набережной Севастопольской бухты

О.В. Соловьёва

Институт биологии южных морей НАН Украины им. А.О. Ковалевского, г. Севастополь

Материал собран на семи станциях (ст.), расположенных вдоль набережной Севастопольской бухты, между мысами Николаевским и Хрустальным (рис. 1). Пробы брали в апреле-июне и сентябре 2009 г. ручным скребком с глубины 0.5 – 1 м на площадке 25×25 см. На каждой станции материал отбирали в пяти повторностях. Таким образом, общее число проб, собранных на семи станциях, составило 70.

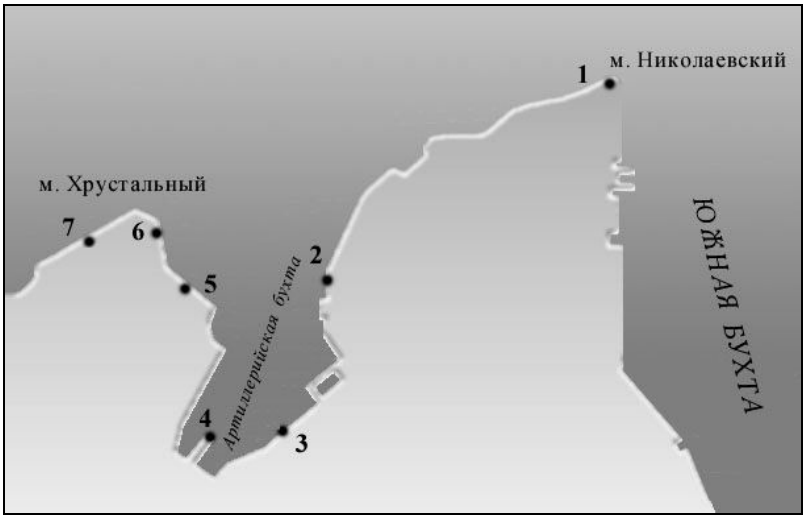


Рисунок 1 Схема отбора проб на набережной

Из образцов обрастания, собранных с поверхности набережной Севастопольской бухты, отбирали мидий и митилястеров. Далее их измеряли штангенциркулем (точность 0.1 мм) и разделяли на размерные группы 1 – 10, 11 – 20, 21 – 30, 31 – 40, 41 – 50, 51 – 60, 61 – 70, 71 – 80, 81 – 90, 91 – 100 мм. Особи с пограничным размером относили к группе более крупных организмов. Особей мельче 1 мм не учитывали. Моллюсков взвешивали на технических весах (точность 0.1 г).

Для статистической обработки материала использовался однофакторный дисперсный анализ (программа Microsoft Excel). Проверка достоверности различия двух выборок проводилась по критерию знаков.

Весной 2009 г. средняя численность митилястеров по сравнению с 2006 г. понизилась с 6431 экз./м^2 до 4664 экз./м^2. Во время съёмки, проведённой в сентябре 2009 г. эта величина составляла 7324 экз./м^2, что превышало средние показатели, существовавшие в 2006 г.

Средняя биомасса митилястеров в период весенней съёмки составляла 291 г/м^2, а в сентябре 307 г/м^2, то есть изменилась не существенно. Сравнение с данными 2006 г. так же показывает отсутствие изменения средней биомассы митилястеров на набережной Севастопольской бухты.

Митилястеры на бетонной набережной были представлены особями длиной от 1 до 20 мм. Особи крупнее 21 мм не обнаружены ни на одной станции отбора проб. Основная часть (62 % общей численности) моллюсков приходилась на особи длиной до 10 мм. На ст. 1, 3, 4 митилястеры были несколько крупнее, чем на остальных. На указанных станциях на долю этой размерной группы приходилось от 41 до 48 % общей численности данного вида. Самые мелкие митилястеры были обнаружены на ст. 2, где на моллюсков длиной до 10 мм приходилось 98 %.

УДК 504.453:[553.63:546.17] (477.81)

Динамика содержания соединений азота в поверхностных водах малых рек с разным уровнем антропогенной нагрузки

И.Л. Суходольская, И.Б. Грюк

Тернопольский национальный педагогический университет имени В. Гнатюка, Украина

В связи с ростом антропогенной нагрузки на водоемы обострилась проблема качества воды и водной среды, что вызывает необходимость выяснения механизмов формирования экотоксикологических ситуаций в водных экосистемах с целью их предотвращения и преодоления [1,4,5]. Знание содержания в водоемах разных форм азота необходимо при решении вопросов о балансе биогенных элементов, взаимосвязи между процессами жизнедеятельности водных организмов и химическим составом воды и т.п. [6,7]. Поэтому изучение состояния загрязнения малых рек NO_3^-, NO_2^- и NH_4^+ является актуальным заданием на пути к возобновлению общего состояния водной среды.

Целью исследования является определение динамики содержания неорганических растворимых форм азота и их соотношения в воде малых рек экосистем с разным уровнем антропогенной нагрузки в Ровенской области.

В составе Ровенской области условно были выделены 4 типа территорий, которые отличаются по уровню антропогенной нагрузки: рекреационная, аграрная, урбанизированная и техногеннотрансформированная. Проанализированы 143 пробы воды из 13 рек Ровенщины, отобранные на протяжении 2005-2010 гг. [3]. Содержание форм азота определяли фотометрически [2].

Исследование содержания растворимых форм азота в воде малых рек показало, что наименьшие средние концентрации нитратов наблюдались в воде рек рекреационной территории (0,02 мг/дм^3), наибольшие - урбанизированной (12,24 мг/дм^3) и аграрной (11,13 мг/дм^3) (соотношение между ними 1:612:556). Наименьшие концентрация нитритов найдены в воде малых рек рекреационной территории (0,02 мг/дм^3), наибольшие - техногеннотрансформированной (2,70 мг/дм^3). Наибольшие концентрации аммонийного азота наблюдались в воде малых рек техногеннотрансформированной и урбанизированной территорий, и превышали предельно допустимую концентрацию, соответственно, в 2,5 и 2,0 раза. Наименьшее содержание аммонийного азота было обнаружено в пределах ПДК на рекреационной и аграрной территориях. В поверхностных водах техногеннотрансформированной территории среди неорганических соединений азота преобладают нитриты, концентрация которых может превышать содержание нитратов в 5-20 раз, аммония – больше, чем в 2 раза.

Выводы Высокое содержание нитритов и нитратов в воде малых рек техногеннотрансформированной территории может быть связано с попаданием в поверхностные воды промышленных и коммунальных выбросов, а урбанизированной – коммунальных стоков. Повышенное содержания нитритов в водах техногеннотрансформированной территории может быть следствием интенсивного окислении аммония и блокирования нитритоксидазного пути образования нитратов в связи с угнетением развития микрофлоры водоемов.

Литература

1. Васильчук Т.О., Клоченко П.Д., Бусигіна О.В. Компонентний склад розчинених органічних речовин р. Прип'ять та його зв'язок з розвитком фітопланктону // Наук. зап. Терноп. пед. ун-ту. Сер.: Біологія. 2001. № 3(14). С. 182–184.
2. Вода питьевая. Методы анализа. Гос. стандарты СССР. М, 1984. 324 с.
3. Екологічний паспорт Рівненської області за даними 2005-2010 року. Рівне: Держупр. охор. навкол. прир. серед. в Рівненській обл. Рівне, 2006-2011.
4. Клоченко П.Д. Динамика неорганических соединений азота в загрязненных малых реках в связи с развитием фитопланктона (на примере некоторых притоков Днепра) // Гидробиол. журн. 1995. Т. 31. № 1. С. 95–102.
5. Клоченко П.Д. Содержание неорганических соединений азота и развитие фитопланктона в некоторых типах водоемов // Гидробиол. журн. 1993. Т. 29. № 6. С. 88–95.
6. Соколов О.А., Семенов В.М., Агаев В.А. Нитраты в окружающей среде. Пущино, 1990. 317 с.

УДК 628.193:665.61:551.35(262.5+262.54)

Оценка нефтяного загрязнения береговой линии Керченского пролива после аварии судов 11 ноября 2007 г.

Е.А. Тихонова

Институт биологии южных морей НАН Украины имени А.О. Ковалевского, г. Севастополь

В настоящее время одним из основных компонентов загрязнения морских акваторий являются нефть и нефтепродукты. Сама нефть является токсичным веществом, вызывающим изменения в морских биоценозах, а кроме того, присутствие нефтяных углеводородов и масел в донных отложениях повышает токсичность других загрязняющих веществ, в частности металлов и хлорированных углеводородов [1].

Одним из источников поступления нефтепродуктов в море являются аварийные разливы, которые происходят при транспортировке нефти морским путём. Так, 11 ноября 2007 г. в Керченском проливе, во время сильного шторма потерпели аварию несколько судов, в том числе танкер «Волганефть-139» с пятью тысячами тонн мазута. В результате его раскола в воды пролива вылилось около 1300 т мазута, значительная часть которого была выброшена штормовым ветром на северо-западный берег пролива [2].

Целью данной работы было исследование динамики содержания хлороформ-экстрагируемых веществ (ХЭВ) и нефтяных углеводородов (НУ) в прибрежных наносах Керченского пролива.

Пробы прибрежных наносов отбирали дночерпателем Петерсена или вручную шпателем на линии уреза в 2007, 2009, 2011 гг. на территории пляжа пансионата «Киев» (наиболее пострадавшая от разлива нефтепродуктов береговая полоса), территории городской набережной, вблизи с. Героевского (контрольные станции) и завода железо - бетонных изделий им. Войкова. Следует отметить, что пробы прибрежных наносов отбирали на линии уреза, вне скоплений мазута, собранных на берегу выше зоны прибоя.

В пробах прибрежных наносов определяли содержание ХЭВ (весовой метод) и НУ (метод инфракрасной спектрометрии).

Пробы прибрежных наносов, собранные в северо-западной части пролива в 2007 г., представлены коричневыми крупными песками с примесью ракуши. Уровень содержания в них НУ и ХЭВ характерен для слабо загрязненных и относительно чистых донных осадков в регионе Севастополя. Однако, в отобранных в 2009 г. пробах прибрежных наносов (пески – ст. 1 и 2) зафиксированы самые высокие концентрации ХЭВ – 186 и 203 мг/100 г сух. д. о., соответственно, что в среднем в 9 раз больше показателей 2007 г. Они же характеризовались и повышенным содержанием НУ (8,06 и 21,6 мг/100 г сух. д. о. соответственно), тогда как в 2007 г. значения данного показателя не превышало 5,2 мг/100 г сух. д. о. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что процесс накопления нефти и нефтепродуктов в прибрежных наносах продолжается до настоящего времени. В ракушняках ст. 3 концентрации ХЭВ и НУ были минимальными, т.к. известно, что наибольшей абсорбционной способностью обладают илы, в меньшей степени происходит накопление поллютантов в крупнозернистых песках и ракушняках [3]. Вблизи завода отмечено невысокое содержание ХЭВ и НУ (в среднем 10,7 и 2,0 мг/100 г сух. д. о.).

В прибрежных наносах, отобранных в местах отдыха в районе с. Героевское зафиксированы только следовые количества загрязнителей, тогда как на городской набережной г. Керчь в 2007 г. и 2009 г. были отмечены следовые количества НУ, а в 2011 г. их количество несколько увеличилось (для ХЭВ – 8,0, НУ – 1,95 мг/100 г сух. д. о.).

Таким образом, уровень загрязнения НУ береговой полосы до настоящего времени выше, чем был до аварии.

Литература

1. Миронов О. Г. Биологические проблемы нефтяного загрязнения морей // Гидробиол. журн. – 2000. – 35, № 1. – С. 82 – 96.
2. Еремеев В.Н., Миронов О.Г., Алёмов С.В., Бурдиян Н.В., Шадрина Т.В., Тихонова Е.А., Волков Н.Г., Истомина М.И. Предварительные результаты оценки нефтяного загрязнения Керченского пролива после аварии танкера «Волгонефть-139» 11 ноября 2007 г. // Морск. экол. журн.- 2008.- VII, № 3. - С. 15-24.
3. Кирюхина Л.Н. Влияние гранулометрического состава донных осадков на накопление аллохтонных углеводородов // Экология моря.–1982.– 10.– С. 36-39.

УДК 635.21:632

Влияние температуры на поражение тканей клубней картофеля пектолитическими бактериями

О.М. Третьякова

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

В последние годы во всех странах мира и в нашей стране растут потери картофеля от бактериальных болезней. Черная ножка картофеля является основным бактериозом для этой культуры. Известны две формы проявления этого бактериоза: черная ножка стеблей растений и мягкая (мокрая) гниль посадочных и хранящихся клубней. Данное заболевание может быть вызвано бактериями *Pectobacterium carotovorum, Pectobacterium atrosepticum* и *Dickeya dadantii (Erwinia chrysanthemi)*. *Pectobacterium atrosepticum* является главным возбудителем черной ножки в умеренном климате. «Атипичные» штаммы *Dickeya dadantii* были также выделены из растений, пораженных черной ножкой в умеренном климате, однако причиняют существенный ущерб в тропических и субтропических зонах, где преобладают более высокие температуры. *Pectobacterium carotovorum* полагают играет менее существенную роль в заражении картофеля черной ножкой в умеренном климате, но доказано, что инфицированные клубни с вирулентными штаммами *Pectobacterium carotovorum* могут привести к истинному заболеванию черной ножки [1].

Вредоносность черной ножки картофеля заключается в поражении посадочных клубней и растений во время вегетации, а также в гниении клубней в период хранения урожая [2].

Целью данной работы стало изучения влияния различных температур на картофель зараженного штаммами *Pectobacterium carotovorum, Pectobacterium atrosepticum* и *Dickeya dadantii*.

В работе использовали бактерии *Pectobacterium carotovorum* 2A, 14A, *Pectobacterium atrosepticum* 21A, 36A, *Dickeya dadantii* ENA49. Для заражения бактериями использовали сорта картофеля Дельфин, Веснянка, которые, как было показано нами ранее [3], в разной степени устойчивы к бактериозам. Наибольшей вирулентностью характеризовались бактерии *Pectobacterium carotovorum* и наименьшей *Pectobacterium atrosepticum* при 28°C.

При инкубации зараженного картофеля при 33°C в основном сохранялась такая же закономерность в мацерации тканей, как и при 28°C штаммами *Pectobacterium carotovorum, Pectobacterium atrosepticum.* Однако мацерирующая активность в случае бактерий *Dickeya dadantii* значительно возрастала при 33°C. Полученные нами данные, также согласуются с повышением вирулентности *Dickeya dadantii* с увеличением температуры.

При проведении эксперимента при 18°C выявилось, что с понижением температуры вирулентные свойства штаммов бактерий *Pectobacterium carotovorum* становятся ниже, чем бактерий *Pectobacterium atrosepticum*.

Оценка защитных реакций на инфекцию различными штаммами была проведена методом кПЦР, путем измерения уровней экспрессии PR-генов, индукция которых коррелирует с запуском различных сигнальных путей при контакте с патогеном. В эксперименте была выявлена более сильная индукция PR-5t у устойчивого сорта Дельфин по сравнению с сортом Веснянка.

Таким образом, эксперименты показали, что с понижением температуры вирулентность бактерий *Pectobacterium atrosepticum* увеличивается. А у фитопатогенных бактерий *Dickeya dadantii* с повышением температуры вирулентность возрастают.

Литература

1. Czajkowski R. Distribution of *Dickeya spp*. and *Pectobacterium carotovorum subsp. carotovorum* in naturally infected seed potatoes // Plant Pathol. 2009. P. 263–275
2. Van der Wolf J. M. Bacterial pathogens of potato // Advances and Perspectives. Elsevier. 2007. P. 595-619
3. Третьякова О.М., Евтушенков А.Н. Оценка устойчивости картофеля к возбудителям мокрой гнили // Сборник научных трудов, Картофелеводство. 2011. № 19, С. 393-399

УДК 005

Системные задачи анализа рисков при обеспечении информационной безопасности

В.Н. Бакланов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В исследовании проводится дальнейшая систематизация научно-прикладных проблем и задач анализа рисков в архитектуре информационных систем. Актуальность темы связана с необходимостью совершенствования рискологии в части касающейся анализа «информационных рисков» при обеспечении «субъектами риска» информационной и компьютерной безопасности [1,2].

Основными концепциями генезиса информационных рисков являются наличие стохастической и поведенческой неопределенности, нерегламентированные события утрат в качестве потребительской информации, участия недостоверной информации в принимаемых решениях; формирование особой «среды риска» как совокупности деструктивных и негативных факторов, снижающих качество информационной продукции и эффективность информационных процессов в архитектуре информационных систем.

Объектом анализа риска является механизм актуализации факторов; детерминанты угроз и опасных событий; психологической, социальной, экологической, технической и экономической оценки последствий – возможных деструктивных и негативных эффектов у объекта риска, стоимости и эффективности мер по снижению последствий.

Особенностью информационных рисков является высокая степень вовлеченности информации в генезисе других видов риска (целостность информационного и другого вида риска у его объекта).

В исследовании уточняются понятия и виды информационного риска, информационной и системной архитектуры как базовых категорий рискологии ИБ.

Показано, что структура проблем и задач обеспечения (политики) информационной безопасности варьируется в широких пределах. Соответственно, варьируется и постановка задач анализа информационных рисков. Первичным фактором ИБ является социальный внутренний фактор, присущий системной архитектуре: отношение первых лиц предприятия к вопросам информационной безопасности; степень зрелости персонала (наличие опыта, организационной и информационной культуры).

В работе учтены имеющиеся модели (Gartner Group, Carnegie Mellon University), которые ранжируют предприятия по уровню зрелости (Таблица 1).

На основе оценок развитости информационной архитектуры выводятся методические и программно-технические потребности обеспечения ИБ.

К первой группе задач анализа информационного риска, обеспечивающим базовый уровень ИБ следует включать: определение уязвимостей объекта; уточнение нарушителей ИБ и их мотивации (на основе модели нарушителя); определение сценария развития событий по выявленным уязвимостям.

Вторая группа задач рискологии: документирование ИБ информационной системы; категорирование по ценности информационных ресурсов; определение факторов (вызовов); анализ структуры рисков; оценки мер снижения ущерба на всех этапах жизненного цикла; аудит ИБ.

Таблица 1 Уровни зрелости предприятия по ИБ

Уровень зрелости	Характеристика организации режима информационной безопасности предприятия
0	Необходимость обеспечения ИБ предприятия в должной мере не осознана и формально такая задача не ставится. Выделенной службы информационной безопасности нет. Служба автоматизации использует традиционные механизмы и средства защиты информации стека протоколов TCP/IP и сервисов Intranet, а также операционной среды и приложений (ОС, СУБД, СППР, ERP, ERP II, CRM)
1	Проблема обеспечения ИБ рассматривается управлением предприятия как исключительно техническая. Выделенной службы защиты информации нет. Организационные меры поддержания ИБ не принимаются. Финансирование осуществляется в рамках единого бюджета на IT-технологии. Служба автоматизации дополнительно к средствам защиты информации уровня 0 может привлекать средства отказоустойчивости, резервного копирования информации, источники бесперебойного питания, а также межсетевые экраны, виртуальные частные сети (VPN), антивирусные средства, средства прозрачного шифрования и e-Token

2	Проблема обеспечения ИБ предприятия осознана и рассматривается как взаимно увязанный комплекс организационных и технических мер. Внедрены методики анализа информационных рисков, отвечающие минимальному, базовому, уровню защищенности КИС. Определены состав и структура штатной службы ИБ. Принята корпоративная политика информационной безопасности. Финансирование ведется в рамках отдельного бюджета на создание и поддержку корпоративной системы защиты информации. Служба ИБ дополнительно к средствам защиты информации уровней 0 и 1 привлекает средства защиты от НСД, системы обнаружения вторжений (IDS), инфраструктуру открытых ключей (PKI), а также соответствующие политике безопасности предприятия организационные меры (внешний и внутренний аудит, разработка планов защиты и непрерывного ведения бизнеса, действия во внештатных ситуациях и пр.)
3	Проблема обеспечения ИБ предприятия осознана в полной мере. Наряду с организационной культурой существует культура информационной безопасности предприятия. Активно применяются методики полного количественного анализа информационных рисков, а также соответствующие инструментальные средства. Введена штатная должность – директор службы информационной безопасности (CISO). Определены состав и структура группы внутреннего аудита безопасности КИС (CISA), группы предупреждения и расследования компьютерных преступлений, группы экономической безопасности. Руководством предприятия утверждены концепция и политика безопасности, план защиты и другие нормативно-методические материалы и должностные инструкции. Финансирование выделяется исключительно в рамках отдельного бюджета. Служба ИБ дополнительно к средствам защиты информации уровней 0-2 обращается к средствам централизованного управления ИБ предприятия и средствам интеграции с платформами управления сетевыми ресурсами

Источник [3]

Третья группа задач анализа опирается на количественные параметры, характеризующие режимы информационной безопасности. Определяются допустимые величины остаточных рисков (применяются количественные методы по оценке параметров остаточных рисков и эффективности различных вариантов контрмер).

Для наиболее развитых системных архитектур в их анализе актуальны следующие задачи: выбор варианта подсистемы ИБ, оптимизированной по критерию «стоимость-эффективность» при заданном уровне остаточных рисков; выбор варианта подсистемы ИБ, при котором минимизируются остаточные риски при фиксированной стоимости подсистемы безопасности; выбор архитектуры подсистемы ИБ с минимальной стоимостью владения на протяжении жизненного цикла при установленном уровне остаточных рисков.

Литература

1. Бакланов В.Н. Концептуальная модель поддержания устойчивости информационно-технологического процесса передачи данных в системе автоматизированного управления в чрезвычайных ситуациях техногенного характера с учетом информационного риска //Сборник по материалам научных исследований адъюнктов, аспирантов и соискателей академии – Новогорск: АГЗ, 2004. – выпуск 8 – С. 23-26
2. Бакланов В.Н., Яковлев О.В. Анализ устойчивости информационно-технологических процессов автоматизированного управления в условиях угрозы электромагнитного терроризма //Чрезвычайные ситуации: теория, практика, инновации. Международная научно-практическая конференция. Гомель, 4-5 декабря 2008. Сборник материалов конференции. – Гомель, 2008. – С. 256-257
3. Петренко С.А., Симонов С.В. Управление информационными рисками. Экономически оправданная безопасность – М.: ДМК Пресс, 2004. – 384 с.

УДК 551.465

Моделирование апвеллинга в прибрежной зоне моря

В.В. Белоусов, Э.И. Белоусова

Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь
Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова г. Севастополе

Сгонно-нагонные течения на шельфовой зоне Южного Берега Крыма (ЮБК) представляют собой явление, со сложной пространственной структурой и временной неоднородностью, проявляющееся в резком колебании уровня моря и температуры воды.

В настоящей работе исследуются термодинамические процессы в прибрежной зоне моря, обусловленные совместным действием реального ветра и нагрева поверхности моря. использована синоптическая ситуация, сложившаяся у Южного Берега Крыма в июне 1993года.

Применяется двумерная численная модель, основанная на примитивных уравнениях гидротермодинамики. При расчетах использовалась прямоугольная система координат с осью OY, направленной от берега, с осью OX, направленной вдоль него, OZ – вертикально вниз от невозмущенной поверхности моря (z=0).

На поверхности моря задается тангенциальное напряжение ветра, потоки тепла и солености. Кроме того, на поверхности моря принимается приближение "твердой крышки", то есть предположение, что вертикальная скорость течения отсутствует.

На твердых границах – условие прилипания и отсутствие потоков тепла и соли. На жидкой границе – условие свободного протекания. При втекании воды задаются температура и соленость как для начальной стратификации, характерной для данного времени года. Шаг сетки по горизонтали меняется от 500м у берега до 2-3км на внешней границе. Шаг сетки по вертикали – 0,2,4,6,8,10,20,…100, 110, 120, 140…380, 400,500,600,…1000, 1100, 1200, 1300,1500м. Размер расчетной области -1500м по глубине и 28 км перпендикулярно линии берега. Более подробно модель описана в работе [1]. В качестве начальных температуры и солености задавались характерные по сезону для глубоководной части Черного моря профили. Коэффициент горизонтального обмена количеством движения постоянный - $A_l = 10^4\ см^2/с$, коэффициент вертикального обмена количеством движения до глубины 100 м брался в соответствии с формулой $A_z = 0.07 * h(i)$, где $h(i)$ - глубина в расчетной точке. При глубине более 100 м $A_z = 50.0\ см^2/с$. Коэффициенты вертикальной диффузии тепла и соли были выбраны в виде $K_z(i) = 0.25 * A_z(i)$ для наилучшей корреляции расчетной температуры воды при сравнении её с реальными метеоданными. Для реального ветра варьировался дополнительный множитель в диапазоне $0.6 \div 0.9$, чтобы согласовать вид расчетной кривой с наблюдаемой. В модели используются реальные наблюдения температуры воды на Ялтинской метеостанции. Далее рассчитывались варианты развития апвеллинга для различных направлений ветра с дискретностью 45^0 и скоростей *1,2,4,7* $м/с$.

Максимальное падение рассчитанной температуры воды происходит в течение 1-2 суток после старта модели.

Получена хорошо совпадающая с наблюдениями расчетная кривая температуры воды, которая попадает в диапазон $18\text{-}24^0$С.

В случае моделирования ситуации с постоянной температурой атмосферы, при использовании реальных скорости и направления ветра, получено совпадение метеоданных и результатов расчета по резкому падению температуры для апвеллинга.

Литература

1. Э.И.Белоусова , В.В.Белоусов. Бризовые течения в прибрежной зоне моря. – Системы контроля окружающей среды – 2009/Сб. научных трудов МГИ НАНУ –Севастополь. – С. 218- 221.

УДК 512.544

О разрешимых *AFM*-группах

О.Ю. Дашкова*, Е.Ю. Шелест**

**Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара*
***Андреевская средняя школа Новомосковского района Днепропетровской области*

Пусть A – векторное пространство над полем F. Подгруппы группы GL(F, A) всех автоморфизмов пространства A называются линейными группами. Если A имеет конечную размерность над полем F, GL(F, A) можно рассматривать как группу не-вырожденных n×n-матриц, где n = $\dim_F A$. Конечномерные линейные группы играют важную роль в различных областях науки, и изучались достаточно много. В случае, когда пространство A имеет бесконечную размерность над полем F, ситуация кардинально меняется. Бесконечномерные линейные группы исследовались мало. Изучение этого класса групп требует дополнительных ограничений. К таким ограничениям относятся различные условия конечности. Одним из условий конечности, которое достойно особого внимания, является финитарность линейной группы. Группа G называется финитарной, если для каждого ее элемента g подпространство $C_A(g)$ имеет конечную коразмерность в A (см., например [1], [2]). В [3] авторы ввели в рассмотрение антифинитарные линейные группы. Пусть G ≤ GL(F,A), A(ωFG) – фундаментальный идеал группового кольца FG. Фундаментальной размерностью линейной группы G называется F-размерность фундаментального идеала A(ωFG). Линейная группа G называется антифинитарной, если каждая собственная подгруппа группы G, имеющая бесконечную фундаментальную размерность, конечно порождена. Если G ≤ GL(F, A), то A можно рассматривать как FG-модуль. Обобщением этого случая является рассмотрение **R**G-модуля A, где **R –** кольцо. При

изучении модулей над групповыми кольцами с различными условиями конечности важную роль играет понятие коцентрализатора подгруппы H в модуле A, введенное в [4].

Определение 1 [4]. Пусть A – **R**G-модуль, где **R** – кольцо, G – группа. Если $H \leq G$, то фактор-модуль $A/C_A(H)$, рассматриваемый как **R**-модуль, называется коцент-рализатором подгруппы H в модуле A.

Естественным обобщением классов артиновых и нетеровых модулей является класс минимаксных модулей (глава 7 [5]).

Определение 2 [5]. **R**-модуль A называется минимаксным, если он обладает конечным рядом подмодулей, каждый фактор которого является либо нетеровым **R**-модулем, либо артиновым **R**-модулем.

В настоящей работе рассматривается аналог антифинитарных линейных групп в теории модулей над групповыми кольцами.

Определение 3. Будем говорить, что группа G является *AFM*-группой, если любая собственная подгруппа H группы G, коцентрализатор которой в модуле A не является минимаксным **R**-модулем, конечно порождена.

Пусть MD(G) – множество всех элементов $x \in G$, таких, что коцентрализатор груп-пы $\langle x \rangle$ в модуле A – минимаксный **R**-модуль. Из определения MD(G) вытекает, что MD(G) является нормальной подгруппой группы G.

Основным результатом работы является теорема.

Теорема. Пусть A – **R**G-модуль, G – разрешимая *AFM*-группа, не являющаяся квазициклической p-группой. Тогда фактор-группа G/MD(G) является полициклической.

Литература

1. Phillips R.E. The structure of groups of finitary transformations. J. Algebra, 1988. – V.119, No 2. – P. 400-448.
2. Phillips R.E. Finitary linear groups: a survey. "Finite and locally finite groups". NATO ASI ser. C Math. Phys. Sci., Kluver Acad. Publ., Dordreht, 1995. – V. 471. – P. 111-146.
3. Kurdachenko L.A., Muñoz-Escolano J.M., Otal J. Antifinitary linear groups. Forum Math., 2008. – V. 20, No 1. – P. 27-44.
4. Курдаченко Л.А. О группах с минимаксными классами сопряженных элементов. Бесконечные группы и примыкающие алгебраические структуры. Академия наук Украины, Киев, 1993. – С.160-177.
5. Kurdachenko L.A., Subbotin I.Ya., Semko N.N. Insight into Modules over Dedekind Do-mains. Kyev: National Academy of Sciences of Ukraine, Institute of Mathematics. – 2008. – 117 p.

УДК 50

Взаимосвязь расположения источников субмариной разгрузки и областей скопления рыбы в районе мыса Айя

В.М. Савоськин, А.В. Савоськина, Д.В. Стецюк

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе

Многолетние длительные наблюдения за природными явлениями происходящими в прибрежной акватории, прилегающей к мысу Айя, позволяют предположить, что существует взаимосвязь между расположением подводных источников выхода пресной воды, биолюминесценцией поверхности воды в ночное время, локальными зонами повышенных концентрацией фитопланктона и областями максимального скопления рыбы [1, 2]. Есть мнение, что положение источников субмариной разгрузки, наибольшей интенсивности, как правило, находится напротив разломов в прибрежных скалах [3].

Цель предлагаемой работы состоит в проверке гипотезы о существовании взаимосвязи между расположением источников субмариной разгрузки, местами наиболее интенсивного развития фитопланктона, биолюминесценцией морской воды и зонами скопления рыбы, а также в проверки предположения о расположении источников выхода пресной воды со значительным расходом напротив разломов прибрежных скал.

На карту района акватории, прилегающей к мысу Айя, наносились области, в которых наблюдалось наиболее интенсивная биолюминесценция морской воды в безлунные ночи, а также наиболее известные рыбакам места лова рыбы в выбранном районе для различных времен года. По карте района определялись координаты центров этих областей.

Математическая обработка имеющейся информации заключалась в применении корреляционного анализа к координатам центров областей скопления рыбы и наиболее яркого ночного свечения поверхности моря.

Выполненные вычисления коэффициентов корреляции позволяют утверждать, что сделанное предположение о существовании взаимосвязи между расположением источников субмариной разгрузки и областей скопления рыбы в районе мыса Айя вполне вероятно.

Литература
1. В.М. Савоськин, В.В. Мельников, В.В. Семенов. Субмариная разгрузка и ее влияние на экосистему в акватории мыса Айя // Системы контроля окружающей среды. Выпуск 15. - Севастополь, 2011. - С.106-112.
2. Битюков Э.П. Биолюминесценция в кильватерной струе судна в Атлантическом океане, Средиземном и Черном морях // Океанология.- 1971.- 11, вып.1.- С. 127-133.
3. Поиски субмаринных источников в каньонах материковой окраины Южного берега Крыма // Препринт № 324. - Киев: ИГН, 1989. - 39 с.

УДК 551.466.8

Трансформация внутренних волн в области свала глубин

А.С. Самодуров, А.В. Носова, А.А. Слепышев

Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь
Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Исследование процессов вертикального обмена в морях и океанах представляет собой одно из ключевых направлений в океанологи. В предлагаемой работе основное внимание уделяется выявлению механизмов вертикального обмена в пограничной зоне, разделяющей шельф и свал глубин в Черном море. Анализ данных показал, что в области свала глубин на северо-западном шельфе Черного моря наблюдается интенсификация процессов перемешивания по сравнению с открытым морем. В частности, было показано, что в области Основного черноморского течения над свалом глубин коэффициент вертикальной турбулентной диффузии и скорость диссипации энергии почти на порядок величины превышают значения этих характеристик для открытого моря при одинаковой стратификации [1]. Естественно предположить, что интенсификация вертикального обмена связана с усилением интенсивности энергонесущих внутренних волн квазиинерционного периода. Рассмотрим трансформацию внутренних волн в лучевом приближении, когда скорость течения и частота Брента-Вяйсяля медленно меняются на масштабе волны.

Результаты анализа эволюции пучка низкочастотных инерционно-гравитационных внутренних волн в зоне сопряжения континентального склона и шельфа при распространении из области генерации, расположенной на поверхности модельного стратифицированного бассейна, к берегу можно обобщить следующим образом:

1. Пучок волн, удовлетворяющих лучевому приближению, испытывает последовательные акты сжатия при отражении от наклонного дна в области шельфовой зоны вне зависимости от наличия или отсутствия вдольберегового течения.

2. Наличие переходной зоны в рельефе дна между континентальным склоном и шельфом способствует значительному локальному усилению степени сжатия отражающегося пучка волн.

3. Геострофическое вдольбереговое течение, при котором частота Бранта-Вяйсяля уменьшается в сторону уменьшения глубины (что характерно для такого рода течений в рассматриваемой области), оказывает дополнительное непрерывное сжимающее воздействие на пучок волн, распространяющихся к берегу, которое не зависит от актов отражения пучка от наклонного дна, а наличие переходной зоны существенно усиливает эффект сжатия.

За счет возрастания плотности энергии волн, выявленные механизмы сжатия пучков квазиинерционных волн должны приводить к росту их амплитуды (в данном случае, волновых квазигоризонтальных течений) с одновременным уменьшением вертикального масштаба. Это, в свою очередь, приводит к возрастанию вероятности сдвиговой неустойчивости в поле волн по критерию Ричардсона, увеличению скорости диссипации энергии и коэффициента вертикальной турбулентной диффузии в зоне сопряжения континентального склона и шельфа по сравнению с районами открытого моря (океана) при одинаковых условиях стратификации.

Литература
1. Иванов В.А., Самодуров А.С., Чухарев А.М., Носова А.В. Интенсификация вертикального турбулентного обмена в районах сопряжения шельфа и континентального склона в Черном море // Доповіді Національної Академії Наук України – 2008. – №6. – С.108–112.

УДК 551.466.8

Модуляционные эффекты при распространении захваченных топографических волн на неоднородном течении

А.А. Слепышев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе

Нелинейные эффекты при распространении как внутренних, так и захваченных топографических волн проявляются в генерации волной средних течений [1,2]. Огибающая узкоспектрального волнового пакета удовлетворяет нелинейному уравнению Шредингера [2]. В предлагаемой работе получено нелинейное уравнение Шредингера при распространении захваченных топографических волн на вертикально-неоднородном течении. Исходные нелинейные уравнения гидродинамики для волновых возмущений решаются асимптотическим методом многомасштабных разложений. В первом порядке малости по крутизне волны получено однородное дифференциальное уравнение второго порядка для амплитуды вертикальной компоненты скорости. Данное уравнение решается численно по неявной схеме Адамса третьего порядка точности. Из необходимости выполнения граничных условий находится методом пристрелки волновое число, соответствующее фиксированной частоте волны. У захваченных волн амплитуда скорости затухает при удалении от дна. Построены дисперсионные кривые как при наличии течения, так и без него. Показано, что в поведении дисперсионных кривых отмечается особенность, в которой частота волны со сдвигом Допплера равна 0. В окрестности указанной особенности отмечается аномальный рост длины захваченной волны и дисперсионная кривая характеризуется асимптотическим поведением. При отсутствии течения указанная особенность соответствует случаю, когда частота волны равна инерционной. Если частота волны со сдвигом Допплера меньше инерционной, имеем захваченные топографические волны, если больше, то имеет место нарастание амплитуды горизонтальной скорости при удалении от дна, в то время как амплитуда вертикальной скорости убывает, т.е. в этом случае волна не является захваченной.

Во втором порядке малости получены неоднородные краевые задачи второго приближения, которые определяют вертикальную структуру амплитуды второй гармоники и среднего течения, индуцированных волной за счёт нелинейности. Из условия разрешимости краевой задачи для первой гармоники третьего приближения получено нелинейное уравнение Шредингера для огибающей волнового пакета. Данное уравнение в стационарном случае имеет решение в виде волн огибающей, которое описывает модулированные волны, а также имеет решение солитонного типа. Такое решение описывает волновые пакеты, которые регистрируются в эксперименте.

Литература

1. R. Grimshow The modulation of an internal gravity wave packet and the resonance with the mean motion.// Stud. In Appl. Math.- 1977.- V.56.-P.241-266.
2. Ю.Д. Борисенко, А.Г. Воронович, А.И. Леонов, Ю.З. Миропольский К теории нестационарных слабонелинейных внутренних волн в стратифицированной жидкости / // Изв. АН СССР. Физика атмосферы и океана. – 1976. – Т. 12, № 3 – С. 293 – 301.

УДК 519.1

Получение перестановок с заданной цикловой структурой

А.С. Щепинов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе

Рассматривается процесс получения перестановок первых N натуральных чисел с заданной цикловой структурой $s=(k_1,k_2,\ldots,k_N.)$, который может использоваться в системах защиты информации от несанкционированного доступа или деструктивных воздействий. Для всех Vs перестановок P_s, имеющих цикловую структуру s выполняется условие [1] :

$$V(s)=\frac{N!}{\prod_{\ell=1}^{N}(\ell^{k_\ell}\cdot k_\ell!)} \quad \text{и} \quad N=\sum \ell\cdot k_\ell \qquad (1)$$

Поэтому (1) можно записать в виде суммы

$$V(s)=\sum_{\ell=1}^{N}\frac{(N-1)!}{\prod_{\ell=1}^{N}(\ell^{k_\ell}\cdot k_\ell!)}\cdot \ell\cdot k_\ell \quad . \qquad (2)$$

Пусть d_ℓ не нулевое слагаемое из (2), которое определяет долю перестановок с цикловой структурой s, у которых минимальный элемент из N порождает цикл длины ℓ. Это слагаемое

$$d_\ell=\frac{1\cdot 2\cdot\ldots(N-\ell)\cdot(N-\ell-1)\cdot(N-\ell-2)\cdot\ldots(N-1)}{\prod_{\ell=1}^{N}(\ell^{k_\ell}\cdot k_\ell!)}\cdot \ell\cdot k_\ell =$$

$$(\prod_{i=1}^{\ell-1}(N-i))\cdot\frac{(N-\ell)!}{(\prod_{\lambda=1}^{\ell-1}(\lambda^{k_\lambda}\cdot k_\lambda!))\cdot(\ell^{k_\ell-1}\cdot(k_\ell-1)!)\cdot(\prod_{\lambda=\ell+1}^{N}(\lambda^{k_\lambda}\cdot k_\lambda!))}, \qquad (3)$$

можно записать в виде произведения (3), в котором, с учетом того, что минимальный элемент N уже выбран, первый сомножитель определяет число размещений без повторения из N-1 по ℓ-1 элементу, а второй – число перестановок из (N-ℓ) элементов с цикловой структурой s, в которой ℓ-я компонента уменьшена на 1. Используя значение первого сомножителя в d_ℓ можно выбрать одно из размещений, которое будет представлено циклом p_o длины ℓ и получить разложение перестановки $p\in P_s$ на композицию $p=p_o\cdot p_{N-\ell}$ одноцикловой перестановки p_o, соответствующей выбранному размещению и перестановки $p_{N-\ell}$ (N-ℓ) элементов с цикловой структурой перестановки p, в которой ℓ-я компонента уменьшена на 1. Применяя описанный процесс к перестановке $p_{N-\ell}$, не более чем через N шагов, получим разложение перестановки p на композицию одноцикловых перестановок (независимых циклов) [1]. Выбор минимального элемента для порождения цикла позволяет получить каноническое представление [2] перестановки в виде совокупности независимых циклов, а номер перестановки n<V(s), при соответствующем выборе размещения в (3), позволяет получить без пропусков и повторений любую из V(s) перестановок с заданной цикловой структурой.

Литература

1. Кофман А. Введение в прикладную комбинаторику. – М.: "Наука", 1975. – 480 с.
2. Д. Кнут. Искусство программирования для ЭВМ. Т1 Основные алгоритмы. М. «Мир» 1978. 734с

УДК 512.542

Связь формационных инвариантов конечных частично разрешимых групп

О.А. Шпырко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе

Рассматриваются только о конечные группы. Все используемые понятия и обозначения соответствуют принятым в [1]. Пусть π – некоторое множество простых чисел, через π' обозначим множество всех простых чисел, не содержащихся в π, а через $\pi(G)$ – множество простых чисел, делящих порядок группы G. Возрастающим $(\pi', \pi)^*$-рядом группы G называют ряд:

$$1 = P_0^* \leq N_0^* < P_1^* < N_1^* < \cdots < P_i^* < N_i^* < \cdots,$$

где $N_i^*/P_i^* = O_{\pi'}(G/P_i^*)$, $P_{i+1}^*/N_i^* = O_\pi^*(G/P_i^*)$, $i=1,2,\ldots$. Здесь $O_{\pi'}(X)$ – наибольшая нормальная π'-подгруппа группы X, $O_\pi^*(X)$ – наибольшая нормальная либо π-подгруппа, либо нильпотентная π-подгруппа, либо абелевая π-подгруппа группы X. Если G – π-разрешимая группа, то для некоторого натурального числа выполняется равенство $N_k^* = G$. Наименьшее натуральное число k с таким свойством называют в первом случае π-длиной $l_\pi(G)$, во втором – нильпотентной π-длиной $l_\pi^n(G)$, а в третьем - производной π-длиной $l_\pi^a(G)$ π-разрешимой группы G, которые будем обозначать в дальнейшем через $l_\pi^*(G)$. Ясно, что $l_\pi(G) \leq l_\pi^n(G) \leq l_\pi^a(G)$, а в случае, когда множество π состоит из одного простого числа p имеет место равенство $l_p(G) = l_\pi(G) = l_\pi^n(G) = l_\pi^a(G)$. В настоящей заметке доказана следующая теорема:

Теорема. *Пусть G - π-разрешимая группа, K – нормальная подгруппа в G, причем* $l_\pi^*(K) = k$, $l_\pi^*(G) = t$. *Тогда* $l_\pi^*(G) \leq k + t$.

Литература

1. Монахов В.С. Введение в теорию конечных групп и их классов // Минск: Вышэйшая школа. 2006.

УДК 551.466.8

Прогрессивные внутренние волны в двухслойных течениях с приложением к течениям в проливах

М.В. Билюнас, С.Ф. Доценко

Морской гидрофизический институт НАН Украины, Севастополь

Сдвиговые течения значительно влияют на кинематику и динамику поверхностных и внутренних волн в океанах и морях. В частности, параметры внутренних волн существенно зависят от вертикальной структуры горизонтальной скорости течения [1 – 4]. Изучение взаимодействия волна-течение представляет значительный фундаментальный и прикладной интерес.

В линейной постановке рассмотрена плоская задача о свободных внутренних волнах в горизонтальном течении двухслойной жидкости глубины H с вертикальным сдвигом скорости. Толщины слоев h_1 и h_2 постоянны, скорость течения $U = U_1(z)$ $(-h_1 \le z \le 0)$, $U = U_2(z)$ $(-H \le z \le -h_1)$, плотность верхнего слоя равна ρ_1, нижнего – ρ_2, $H = h_1 + h_2$; z – вертикальная координата. Из системы уравнений, описывающей прогрессивные внутренние волны в течении, с соответствующими граничными условиями, находится пара дисперсионных соотношений, определяющих зависимость частоты внутренней волны σ от волнового числа k:

$$\sigma = \frac{\mu + (\gamma a_1 U_1(-h_1) + a_2 U_2(-h_1))k \pm \sqrt{\Delta}}{\gamma a_1 + a_2},$$

где

$$\mu = \frac{1}{2}[\gamma U_1'(-h_1) - U_2'(-h_1)], \quad \delta = U_1(-h_1) - U_2(-h_1), \quad \gamma = \rho_1 / \rho_2, \quad \varepsilon = 1 - \gamma, \quad a_j = \mathrm{cth} k h_j,$$

$$\Delta = \mu^2 + \left\{\varepsilon g(\gamma a_1 + a_2) - \gamma\delta[a_1 U_2'(-h_1) + a_2 U_1'(-h_1)]\right\}k - \gamma a_1 a_2 \delta^2 k^2.$$

В зависимости от параметров течения для фиксированной частоты возможно возникновение двух или четырех внутренних волн с различными скоростями и направлениями распространения. На дисперсионной кривой могут существовать точки экстремума – так называемые точки блокировки волн, в которых групповая скорость равна 0, то есть отсутствует передача волновой энергии. При таких параметрах может происходить резонансный рост высоты внутренней волны. В случае разрыва скорости на границе раздела слоев внутренние волны могут существовать лишь в ограниченных диапазонах по σ и k. Подобное может наблюдаться в течениях проливов, где часто, как, например, в черноморских проливах, направления скорости потока в слоях противоположны.

Характер течений в проливах обычно сложен и определяется ветрами, разностью высот уровня на концах пролива, связанных со сгонами и нагонами. Поверхностное течение обычно имеет глубинное противотечение, что объясняется разностью плотности воды. Граница раздела между такими течениями может проходить на глубине 7 – 50 м. Таким образом, если осадка судна велика, работа двигателей может приводить к генерации внутренних волн на границе раздела, что, в свою очередь, способно вызвать явление «мертвой воды» и затруднить продвижение судна в проливе. Характерный случай произошел в июле 1981 г. в проливе Дарданеллы с грузовым танкером «Маршал Жуков», осадка которого составила почти 15 м [4].

Литература

1. *Краусс В.* Внутренние волны. Л.: Гидрометеоиздат, 1968. 272 с.
2. *Кочин Н.Е., Кибель И.А., Розе Н.В.* Теоретическая гидромеханика, Ч. 1. М.: Физматгиз, 1963. 584 с.
3. *Ле Блон П., Майсек Л.* Волны в океане. Т. 2. М.: Изд-во «Мир», 1981. 365 с.
4. *Шлыгин И.А.* Популярная гидрометеорология и судовождение. М.: Изд-во «Транспорт», 1987. 192 с.

УДК 551.465

Численный анализ влияния ассимиляции данных наблюдений на формирование гидрофизических полей на северо-западном шельфе Черного моря в октябре 2007 года

Н.А. Евстигнеева

Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь

Для воспроизведения реальной прибрежной циркуляции Черного моря необходимо ассимилировать в гидротермодинамической модели поступающую гидрологическую информацию.

С 15 по 17 октября 2007 года Морским гидрофизическим институтом НАН Украины было проведено экспедиционное исследование на НИС «Эксперимент» [1] в северо-западной части Черного моря, целью которого являлось получение экспериментальных данных о вертикальном и пространственном распределении гидрологических характеристик. На основе гидродинамической модели [2], включающей нелинейные уравнения движения, уравнения адвекции тепла и соли и процедуры ассимиляции проведен численный эксперимент с усвоением данных наблюдений гидрологической съемки.

Рассматривалась область Черного моря, ограниченная 45,5º с.ш. и расположенная между 29,5 и 33,5º в.д., для которой максимальная глубина не превышает 50 м. Численный эксперимент проводился с горизонтальным разрешением 1,6 км. Шаг по времени 30 с. По вертикали горизонтальная скорость течений, температура и соленость рассчитывались на 44 горизонтах: 0,5; 1; 1,5; 2; 2,5; 3; ...; 32; 34; ...; 49 м. На поверхности моря каждые шесть часов задавались поля тангенциального напряжения трения ветра, потоки тепла, коротковолновой радиации, осадки и испарение, полученные в рамках проекта «Оперативная океанография» [3]. Для задания граничных условий на участках южной открытой границы, где вода втекает в область, использовались поля течений, температуры, солености, рассчитанные для всего моря на более грубой сетке [3]. В случае вытекания воды для составляющих скорости течений ставились условия свободного протекания, температура и соленость определялись с использованием условий Орланского. Для реализации процедуры усвоения данных натурных наблюдений использовалась методика последовательной оптимальной интерполяции.

В данной работе проведено сравнение результатов численного расчета гидрофизических полей с ассимиляцией и гидродинамического прогноза. Показано, что учет натурных данных гидрологической съемки на шельфе в октябре 2007 года позволил воспроизвести слой скачка в вертикальных профилях температуры и солености и распространение опресненных речных вод вдоль берега. В соответствии с наблюдениями в поле температуры формируются зоны с более холодной водой относительно гидродинамического прогноза, в поле солености – более пресные воды.

При сопоставлении вертикального распределения температуры и солености показано, что ассимиляция данных наблюдений приводит к качественным изменениям в структуре термохалинных полей, в частности, к появлению бóльших градиентов в верхнем слое и слое скачка и формированию областей подъема и опускания вод, отсутствующих в результатах гидродинамического прогноза.

Значительный вклад в формирование полей течений на верхних горизонтах до 10 м вносят напряжения трения ветра, поэтому учет данных наблюдений температуры и солености несущественно влияет на структуру полей. Однако на горизонтах ниже 10 м ассимиляция данных измерений гидрологической съемки приводит к качественным и количественным изменениям (смена направления течений, усиление течений, появление вихревых образований) по сравнению с гидродинамическим прогнозом.

Литература

1. Горячкин Ю.Н. Экспедиционные исследования в придунайском районе Черного моря и Керченском проливе // Морской гидрофизический журнал. – 2009, № 3. – С. 77 – 80.
2. Демышев С.Г., Коротаев Г.К. Численная энергосбалансированная модель бароклинных течений океана на сетке С // Численные модели и результаты калибровочных расчетов течений в Атлантическом океане. – М.: Изд. ИВМ. – 1992. – С. 163 – 231.
3. Коротаев Г.К., Еремеев В.Н. Введение в оперативную океанографию. – Севастополь, ЭКОСИ – Гидрофизика, 2006. – 382 с.

УДК 536.46

Влияние теплового излучения на критические условия высокотемпературного тепломассообмена частицы катализатора

В.В. Калугин, В.В. Калинчак, А.С. Черненко, И.А. Савченко

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Метод, положенный в основу поиска критических условий, основан на определении экстремумов на зависимости режимного параметра (температуры газа T_g, концентрации окислителя Z_a, диаметра частицы d, коэффициента тепло- и массообмена α и β) от стационарной температуры, например:

$$T_g = T - \frac{Q_a Z_a}{c_g}\frac{k}{k+\beta} + \frac{\varepsilon\sigma\left(T^4 - T_w^4\right)}{\alpha},$$

где $\alpha = \beta\rho_g c_g$, $\alpha = \frac{\lambda_g Nu}{d}$, $k = k_0 \exp\left(-\frac{E}{RT}\right)$.

В результате с учетом теплопотерь излучением к холодным стенкам температуры T_w без дополнительных приближений критические условия воспламенения (i) и потухания (e) представляются в параметрической форме:

$$\begin{cases} T_{gi,e} = T + \dfrac{\varepsilon\sigma\left(T^4 - T_w^4\right)}{\alpha} - \dfrac{RT^2}{E}\cdot\dfrac{(k+\beta)}{\beta}\cdot\left(1 + \dfrac{4\varepsilon\sigma T^3}{\alpha}\right), \\ Z_{ai,e} = \left(1 + \dfrac{4\varepsilon\sigma T^3}{\alpha}\right)\dfrac{c_g R T^2}{Q_a E}\dfrac{(k+\beta)^2}{k\beta}. \end{cases}$$

Анализ критических условий для различных температур газа показал, что теплопотери на излучение к холодным стенкам реакционной установки обуславливают верхний предел по диаметру частицы областей самовоспламенения и зажигания химической реакции на поверхности катализатора.

При определенных температурах газа получены критерии для точки минимума на критических зависимостях концентрации активного компонента от размера катализатора, характеризующих области самовоспламенения и зажигания химической реакции на частице катализатора. При крупных диаметрах катализатора в критической точке самовоспламенения характерен нагрев частицы окружающим газом, для мелких размеров – охлаждение.

С ростом температуры газа происходит вырождение критических условий. Появляется область диаметров частиц, для которых с ростом концентрации активного компонента переход с низко- на высокотемпературный режим происходит без особенностей. При уменьшении концентрации происходит вырождение высокотемпературного окисления газов на катализаторе. Вырождение критических условий эквивалентно, например, равенству второй производной по температуре $\partial^2 T_g / \partial T^2 = 0$ или условию экстремума $\partial T_{gi,e} / \partial T = 0$, что дает параметрическое уравнение:

$$T_\gamma = \frac{E}{2R}\cdot\left(\frac{1 - k/\beta}{1 + k/\beta}\right)\cdot\frac{1 + 4\varepsilon\sigma T^3/\alpha}{1 + 10\varepsilon\sigma T^3/\alpha},$$

откуда и найдена зависимость диаметра химически активной частицы в точке вырождения от температуры.

Анализ показал, что теплопотери излучением на условия вырождения в области мелких частиц не оказывают влияния. Здесь наблюдается монотонно возрастающая зависимость между концентрацией активного компонента и температурой газа. В области крупных размеров частиц катализатора теплопотери на излучение приводят к возрастанию концентрации активного компонента и температуры газа в точке вырождения.

Дополнительная проверка полученных критических зависимостей проводилась на нестационарных зависимостях температуры частицы катализатора.

УДК 520.872:524.884

Стационарные ударные волны в активной галактике Mkn421

А.Б. Пушкарев

НИИ «Крымская Астрофизическая Обсерватория», Украина

Активность галактических ядер обусловлена процессом аккреции вещества на центральную сверхмассивную (до 10^9 масс Солнца) черную дыру и последующим образованием биполярных потоков плазмы, ускоряющейся магнитным полем до ультрарелятивистских скоростей. Формирование струй решает проблему отвода углового момента аккреционного диска и энергии вращения черной дыры. Детальное исследование выбросов в активных ядрах галактик, расположенных на космологических расстояниях, требует высочайшего углового разрешения, которое на сегодняшний день обеспечивается методом радиоинтерферометрии со сверхдлинными базами (РСДБ) и составляет около одной миллисекунды дуги для наземных апертурных сетей.

В результате обработки 43 сеансов РСДБ наблюдений за период с января 1997г по май 2008г, проведенных на частоте 8.6 ГГц при одновременном участии 17-20 антенн, были восстановлены соответствующие изображения источника Mkn421, расположенного на красном смещении $z = 0.0308$, что соответствует фотометрическому расстоянию 133 Мпк (1пк = $3.08 \cdot 10^{18}$ см) для модели плоской Вселенной с параметрами $\Omega_\Lambda = 0.73$ и $\Omega_m = 0.27$ и постоянной Хаббла $H = 71$ км с$^{-1}$ Мпк$^{-1}$. Тогда угловое расстояние в одну миллисекунду соответствует 0.61 пк. На рис. 1 (слева) показана карта распределения яркости выброса после усреднения всех 43 одноэпоховых изображений. Структура источника представлена ярким компактным ядром и односторонним, приближающимся к наблюдателю выбросом. Из-за эффекта синхротронного самопоглощения, РСДБ-ядро представляет собой не физический объект (черную дыру), а область, где оптическая толщина излучения достигает $\tau_\nu \approx 1$ на данной частоте наблюдения. На расстоянии около 5 угловых миллисекунд (~3 пк) от РСДБ-ядра обнаружен стационарный компонент (Рис. 1, справа), что указывает на присутствие стоячей ударной волны в этой области выброса, поскольку видимая скорость истечения вещества составляет 0.4 мсек/год [1]. Стационарность наблюдаемого компонента также может быть результатом одной из линейных мод плазменной нестабильности Кельвина-Гельмгольца.

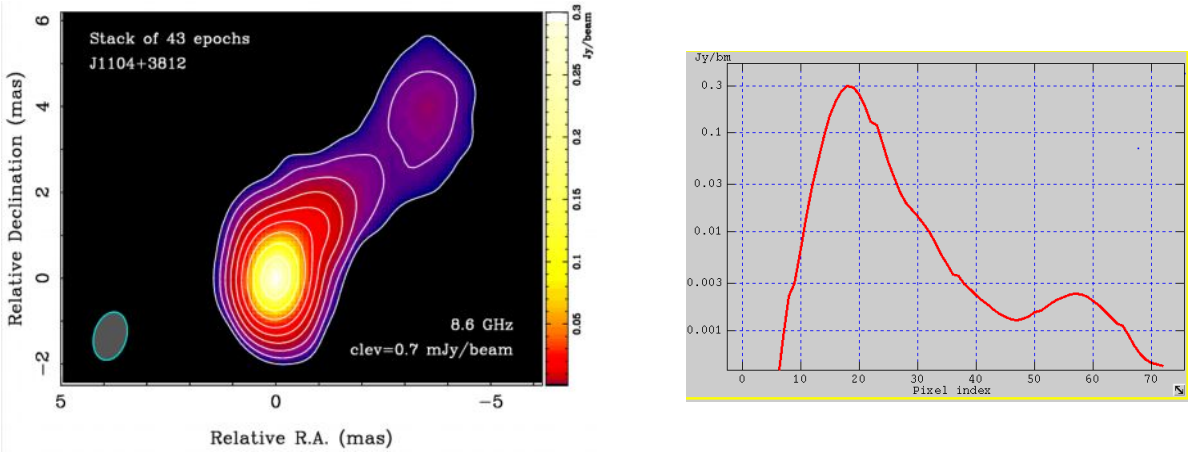


Рисунок 1. Слева: восстановленное изображение активной галактики Mkn421 (J1104+381) на частоте 8.6 ГГц, полученное путем усреднения 43 РСДБ-карт за период около 11.5 лет. Контуры проведены с шагом 2, начиная с 0.23% от пикового значения 0.3 Ян/луч. Эллипс синтезированной диаграммы направленности по уровню половинной мощности приведен в левом нижнем углу. Справа: профиль интенсивности вдоль выброса показывает наличие стационарного компонента на расстоянии ~5 миллисекунд дуги в направлении –45º.

Литература

[1] Kellermann, K., Lister, M.L., Homan, D.C. et al. 2004, Astrophysical Journal, 609, 539-563.

УДК 536.75

К вопросу возникновения и устойчивости диссипативных структур

М.Б. Сайханов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Комплексный научно-исследовательский институт имени Х.И. Ибрагимова РАН

Возникновение диссипативных структур происходит в сильнонеравновесной открытой макроскопической системе [1]. Это качественно иное упорядоченное состояние материи по сравнение с тем, с которым мы привыкли иметь дело в кристаллах. Его можно назвать динамическим упорядочением, поскольку на макроскопическом уровне оно обусловлено совместным согласованным движением большого числа частиц. В ряде случаев оно представляет собой вихревое движение (турбулентный поток, ячейки Бенара, цунами и т.д.). Интересно отметить, что, анализируя возможные движения молекул (корпускул), Ломоносов подразделял их на поступательные, колебательные и вращательные (коловратные) и указывал, что за счет взаимодействия они могут переходить друг в друга. Действительно, если рассматривать ламинарный поток жидкости, то при определенной скорости поступательное движение молекул переходит во вращательное (круговое), соответствующее турбулентному потоку. Замечательно, что, по существу, Ломоносов понимал необратимый характер этих переходов, связанный с перераспределением энергии (движения) быстро движущихся молекул по состояниям медленно движущихся. По Николису и Пригожину возникновение диссипативных структур связано с наличием в сильнонеравновесной системе масштабных флуктуаций, устойчивость которых поддерживается внешним неоднородным полем (например, за счет градиента температуры при образовании ячеек Бенара) [2]. При этом термодинамический критерий устойчивости сильнонеравновесной системы состоит в том, что избыточный функционал полного производства энтропии должен быть функцией Ляпунова. Однако, применение данного критерия, имеющего отношение ко всей сильнонеравновесной системе, для исследования устойчивости отдельных диссипативных структур, как некоторых квазистационарных неравновесных подсистем в ней, невозможно, т.к. при термодинамическом подходе не учитывается взаимодействие этих подсистем [3]. Должный учет этого взаимодействия удается установить, исходя из того, что структура энергетического спектра сильнонеравновесной системы является неоднородной (слоистой). Это позволяет построить крупнозернисто (по энергетическим слоям, соответствующим диссипативным структурам) проквантованный функционал полного производства энтропии и на основе инерционности необратимого процесса сформулировать вариационный принцип, дающий детерминистическое описание сильнонеравновесной системы в глобальном и локальном масштабе [3].

Литература

1. Пригожин И. От существующего к возникающему / Пер. с англ.; Под ред. Ю.Л. Климонтовича. М.: Наука, 1985. 327 с.
2. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. М.: Мир, 1979. 511 с.
3. Сайханов М.Б. Моделирование необратимых процессов в неизотермических системах // Теплофизика высоких температур. 2006. Т. 44. № 6, С. 877.

УДК 550.344.4

Анализ двумерного распространения волн цунами из эллиптических очагов в прямолинейный пролив

Н.В. Санникова, С.Ф. Доценко

Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь

Значительная изменчивость высот волн вдоль береговой линии и, очевидно, в удаленных друг от друга точках побережья с различной топографией местности, определяется разнообразием физико-географических факторов, влияющих на процессы распространения и трансформации цунами [1].

Существенное усиление волн цунами у берега отмечено в бухтах, заливах и устьях рек, в районах островов, проливов и других нерегулярностей рельефа дна и границ бассейнов [2]. Анализ особенностей распространения, усиления и ослабления волн, вызванных указанными выше факторами, представляется важным не только для изучения общих физических закономерностей эволюции волн цунами, но и для совершенствования методов прогноза высот цунами вдоль морского побережья.

Каналы и проливы представляют собой водные области, соединяющие смежные водоемы. При вхождении волны цунами в канал осуществляется передача волновых возмущений из одного бассейна, где произошло землетрясение, в другой. При прохождении канала может происходить значительное усиление волн. В то же время, закономерности передачи энергии цунами через проливы и каналы изучены недостаточно полно.

В рамках теории нелинейных длинных волн численно изучается распространение волны цунами из бассейна, включающего шельф и материковый склон, в прямолинейный канал постоянной глубины. Эллиптическая зона деформаций дна располагается на материковом склоне.

Показано, что ширина канала и расположение очага цунами по отношению к входу в канал влияют на структуру и амплитудные характеристики волны в бассейнах и канале. Максимальные высоты цунами на входе, в канале и на выходе из него наблюдаются для зон генерации на материковом склоне, находящихся непосредственно напротив входа в канал. Можно ожидать и зависимости высот волн цунами от геометрии поперечного сечения канала, как это имеет место для бухт различной формы [3].

Для очагов цунами, расположенных напротив входа в канал, волна в канале близка к плоской (мало изменяется поперек канала). Аналогичная ситуация имеет место для сдвинутых относительно входа в канал очагов относительно малой ширины. При увеличении ширины канала и смещении очага цунами (по нормали к оси канала) от входа в канал влево возникает асимметрия волнового поля в канале с максимальными высотами волн у правой границы.

Анализ интенсивности цунами в канале в зависимости от расстояния очага до береговой границы показал, что для очагов цунами, помещенных напротив входа в канал, максимальные высоты волн достигаются для зон генерации на материковом склоне. Для сдвинутых вдоль берега очагов экстремальные смещения поверхности жидкости возрастают с удалением очага цунами от боковой границы бассейна, при этом высоты волн максимальны на входе в канал.

Если зона генерации цунами располагается напротив входа в канал, то увеличение ширины канала сопровождается уменьшением максимальных подъемов поверхности жидкости на входе, в середине и на выходе из канала. В этом случае максимальные повышения уровня жидкости наблюдаются на входе в канал, а минимальные – в середине канала.

Литература

1. Мурти Т.С. Сейсмические морские волны цунами. – Л.: Гидрометеоиздат, 1981. – 447 с.
2. Соловьев С.Л., Го Ч.Н. Каталог цунами на западном побережье Тихого океан. – М.: Наука, 1974. – 308 с.
Baldock T.C., Barnes M.P., Guard P.A. et al. Modelling tsunami inundation on coastlines with characteristic form // Proc. Of 16th Australasian Fluid Mechanics Conference. – Crown Plaza, Gold Coast, Australia, 2 – 7 December 2007. – P. 939

УДК 551.465

Оценка горизонтального (бокового) обмена в Черном море корреляционным методом Тэйлора (дрифтерный эксперимент)

А.Е. Погребной

Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь

Представлена модифицированная методика расчета коэффициентов горизонтального обмена, основанная на корреляционным методе Тэйлора. В ней предполагается квазистационарность процессов, обуславливающих изменчивость поля горизонтальных течений на временных масштабах сравнимых с лагранжевым масштабом времени.

Значения коэффициентов обмена и величин ларанжевых времен для поля скорости течений трактуются как асимптотические пределы осредненных по имеющемуся ансамблю статистических данных соответствующих автокорреляционных функций.

Для оценки интенсивности горизонтального обмена в Черном море использовались данные широкомасштабного международного дрифтерного эксперимента, начатого в 1999 году. Дрифтер представляет собой поверхностный поплавок и связанный с ним подводный парус. Парус находится на глубине 15 м, а его гидродинамическое сопротивление в 40 раз превышает сопротивление поплавка.

По данным дрифтерного эксперимента получены оценки коэффициентов горизонтальной диффузии и лагранжевых масштабов времени. В Черном море меридиональный коэффициент горизонтального обмена ($0{,}11\times10^4$ м^2/с) меньше, чем зональный ($0{,}19\times10^4$ м^2/с). Кроме того, оказалось, что автокорреляционные свойства поля горизонтальной скорости статистически не зависят от энергетики процесса.

СЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ПОДСЕКЦИЯ ИСТОРИИ

УДК 930

Правовые особенности Конституции Крыма 1921 г.

М.Ю. Крапивенцев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Уже через месяц после провозглашения Крымской АССР, в июне 1921 г., была создана специальная комиссия для разработки ее Конституции в «*течение десяти дней*» [2].

Тем не менее, лишь 19 августа Президиум областкома РКП (б) утвердил разработанный проект «Конституции К.С.С.Р.». А на следующий день Ю.П. Гавен делал доклад «О Конституции Крымской республики и конструкции Советских органов» на заседании Президиума Евпаторийского укома РКП (б).

24 августа на 2-м Широком пленуме областкома партии делегаты внесли в представленный проект конституции 11 поправок и предложений. Были рассмотрены различные вопросы, в частности, идея замены в гербе республики серпа на плуг, которая, впрочем, была отвергнута. Единственным принципиальным моментом, касавшимся жизненно важных проблем полуострова, стало «единодушное» утверждение двух государственных языков.

Созыв I-го учредительного Всекрымского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, тем не менее, был отсрочен до ноября, так как ВЦИК о Крыме «забыл» [3].

7 ноября 1921 г. Съезд начал свою работу. Проходил он 5 дней (с 5 по 11 ноября).

Делегаты обсудили 6 вопросов, и среди них: «Конституция и положение «О КССР». И уже 10 ноября делегаты единогласно приняли Основной Закон.

В основу документа легли положения Конституции РСФСР 1918 года. Состояла она из 6 разделов (в них входили 33 статьи). По сути, Конституция представляла собой *«типичный образец законодательного акта эпохи диктатуры пролетариата»* [4, с. 207]. Это нашло отражение и в ряде проблем общественной жизни, регулируемых Конституцией, и на ее стилистических и терминологических особенностях.

Интересным и достаточно важным фактом является своеобразность формулировки статуса Крыма. С одной стороны, провозглашалось вхождение республики в состав РСФСР, а с другой – название формулировалось так: **«Крымская Социалистическая Советская Республика»**. Этот момент позволяет отметить двойственное положение Крыма, возможно, обеспеченное сторонниками дальнейшего сохранения «самостоятельности» полуострова. Подтверждает это и следующий факт: вопрос о разграничении полномочий между автономией и Центром в Конституции не был детально разработан.

По национальному вопросу Конституция провозглашала создание свободного и равного союза наций. При этом декларировалась отмена «*всех ранее существовавших национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений*» [1]. Учитывая интересы наиболее многочисленных национальных групп, проживающих в Крыму, государственными языками признавались русский и крымско-татарский. При этом в Конституции отсутствовали упоминания о национальном характере созданной республики.

Органами центральной власти провозглашались Всекрымский съезд Советов, Крымский Исполнительный комитет и Совет Народных Комиссаров. Примечательно, что съезд Советов созывался дважды в год из представителей городских Советов (1 депутат от 500 избирателей) и Советов сельских местностей (1 депутат от 2500 избирателей). Таким образом, более выгодные условия для избрания создавались депутатам от городов, что в конечном итоге должно было обеспечить большее представительство рабочему классу, «*естественное при проведении политики диктатуры пролетариата*» [4, с. 208]. Территория Крыма подразделялась на округа, районы и села. Органами управления на местах были Советы рабочих, крестьянских, красноармейских и военно-морских депутатов (городские и сельские), а также съезды Советов (окружные и районные), включая исполнительные комитеты, ими избираемые.

Весьма характерен раздел Конституции, посвященный избирательному праву. Оговаривались категории лиц, которые имели право избирать и быть избранными в Советы по достижении 18 лет, независимо от национальности и вероисповедания. К таким категориям относились: а) «*все добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством...*»; б) «*красноармейцы, моряки Красного флота*»; в) «*граждане, не входящие в предыдущие категории вследствие утраты трудоспособности*» [1].

Здесь же определялись лица, которые в силу своего социально-классового положения, занятий и другим признакам, лишились такового. Это, прежде всего, лица, использовавшие наемный труд; жившие на нетрудовой доход, проценты с капитала и т. п.; частные торговцы, торговые комиссионеры и посредники. Далее следовали «*монахи и духовные служители всех религиозных культов, служащие и агенты бывшей полиции, корпуса жандармов, охранных отделений и члены царствовавшего дома*» [1]. К этой же категории относились душевнобольные и осужденные за уголовные преступления.

Таким образом, Конституция закрепляла классовую дифференциацию избирательных прав. Эти положения, в целом, соответствовали и Конституции РСФСР 1918 г. Но, в силу местных особенностей, они приобрели национальный характер. В связи с тем, что большинство населения городов было русским, а в ряде сельских местностей преобладали иные этносы (татары, немцы, эстонцы) и т.д., перевес в органах власти Крыма обеспечивался не только «трудящимся» горожанам, но и русским.

Литература

1. Конституция Крымской Советской Социалистической Республики от 10 ноября 1921 года // [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1921.htm
2. Протокол заседания Полномочной Комиссии от 16.06.1921г.// ГА РФ. Ф.Р-1247. - Оп. 1. - Д. 39. - Л. 20.
3. Телеграмма замуправделами ВЦИК в Крымревком от 19.10.1921г.// ГА РФ. Ф.Р-1235. – Оп. 96. – Д. 205. – Л. 262.
4. Черныш. И.В. Конституция Крымской ССР 1921 года как отражение социально-политической ситуации на полуострове// VIII Крымские международные Шмелевские чтения. – Алушта, 1999. – С. 207 – 221.

УДК 930.2

Применение сравнительного метода в исследовании промышленных предприятий

А.В. Кузьмина

Севастопольский филиал Санкт-Петербургского Социально-экономического университета профсоюзов

По утверждению И.Д. Ковальченко, объективной основой для сравнений является то, что общественно-историческое развитие представляет собой повторяющийся, внутренне обусловленный, закономерный процесс. В ходе сравнения открывается возможность для объяснения рассматриваемых фактов, раскрытия сущности изучаемых явлений. В этом состоит основное познавательное значение сравнения как метода научного познания [3].

При этом, Н. И. Смоленский выделяет несколько этапов применения сравнительного метода,: от аналогии- к типологии.[6]. С.Н. Жаров отмечает, что историко-сравнительный метод, как и все другие, не имеет всеобщего характера, более того, его применение существенно ограничено [2]. Поэтому, как рекомендует Т. Шидер, сравнение необходимо применять в комплексе двух его противоположных ипостасей: индивидуализирующей, позволяющей рассмотреть единичное и особенное в факте и явлении, и синтетической, дающей возможность провести логическую нить рассуждения к выявлению общих закономерностей. [7].

Применительно к истории промышленных предприятий, сравнительный метод играет большую роль при работе с массовыми статистическими данными.

Существуют различные варианты классификации промышленных предприятий. В основе одна из наиболее распространенных - лежит масштаб производства. По этому критерию можно выделить крупные, средние, мелкие предприятия. Большое внимание классификации промышленных предприятий уделяет В.И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России [4].

Как отмечает С.В.Воронкова, анализ современной историографии свидетельствует, что в литературе распространено или индифферентное отношение к проблеме классификации отраслей и производств, или произвольное употребление этих понятий. Отраслевая классификация промышленности подразумевает и трактует отрасль как группу производств [1].

Предприятия различных отраслей промышленности имеют свои специфические особенности, вытекающие из характера производства, применяемой техники и технологии, квалификации кадров. В то же время все они имеют и ряд общих признаков, позволяющих классифицировать их по ряду направлений. Говоря об истории отдельных отраслей, необходимо так же учитывать продолжительность их существования.

В целом, мы можем выделить следующие позиции группировки и сравнения промышленных предприятий: размер производства; его региональная структура и территориальное расположение; отраслевые особенности и межотраслевые различия.

В своей работе «Русская фабрика» Г.Р. Наумова подробно говорит о возможностях применения сравнительного метода для анализа промышленных предприятий, особенно на этапе работы исследователя со справочными изданиями и фабрично-заводской статистикой [5].

Следует учитывать, что русская фабрика имела сложную производственно-отраслевую структуру. Многие производства существовали исключительно в форме мелких и средних предприятий единоличного характера. Системное изучение фабрики невозможно без ее типологии, размеры предприятия в этом случае становятся производным признаком. Г.Р. Наумова предлагает методику проведения типологических исследований на основе хорошо известного историкам статистического источника – в данном случае - промышленных переписей 1900 и 1908 годов. Исторический подход к формированию нашей цензовой промышленности можно реализовать, типологизируя промышленные заведения по времени их возникновения.[5, с.60].

Однако и тут исследователь сталкивается с рядом трудностей- необходимо иметь в виду, что не все владельцы сообщили сведения о дате основания своих промышленных заведений, кроме того, сам вопрос даты основания понимался по-разному: одни указывали дату основания фирмы, другие - время строительства механической фабрики, третьи - момент акционирования. Бросается в глаза также тот факт, что "учредительские пики" приходятся на круглые даты. Следовательно, можно предположить приблизительность ряда датировок. В данном случае автор абстрагируется от целого ряда системных признаков и делает акцент на их возрасте предприятий, на их принадлежности определенному этапу становления и развития нашей обрабатывающей промышленности.

Предложенное распределение позволяет установить возраст отраслей, выделить более старые отрасли. Это наглядно показывает, что в целом обрабатывающая промышленность набирала опыт и формировала потенциал на протяжении всего XIX века [5, с.60].

Предложенная Г.Р. Наумовой методика может быть реализована и на материалах последующих промышленных обследований вплоть до промышленных переписей советского периода. Фактически она открывает возможность проанализировать генетику промышленности для целого ряда рубежей в ее развитии.

Типология предприятий по времени их возникновения представляет особый интерес, когда мы располагаем двумя разнесенными во времени статистическими обследованиями. Настоящая методика ориентирована на рассмотрение поведения отдельных возрастных групп промышленных заведений в условиях кризиса, размеры предприятий в данном случае значения не имеют. Для экспериментального анализа Г.Р. Наумовой была взята наиболее характерная хлопчатобумажная отрасль.

Сравнивая данные промышленных переписей 1900 и 1908 годов, автор останавливается на поведении установленных групп предприятий. От общего числа предприятий, числившихся в хлопчатобумажной промышленности на 1900 год, к 1908 году перестало существовать около 40%. Вновь же возникшие составили к общему числу предприятий немногим менее 50%. Естественно, что по сумме производства и числу рабочих картина иная. По сумме производства погибшие предприятия составили 17%, а по числу рабочих - 21%. Всегдашнее несоответствие числа предприятий их удельному весу в производстве и социальной структуре отрасли раскрывает качественные характеристики анализируемых объектов. Анализируемую группу предприятий можно назвать "амортизатором кризисных последствий развития отрасли"[5, с.62].

Проводя анализ, автор приходит к выводу, что кризис начала XX века несколько изменил генетический код хлопчатобумажного производства. По утверждению Г.Р. Наумовой, анализ историко-экономического материала показывает пестроту социально-экономических типов промышленных предприятий. Видимая пестрота имеет и отраслевой, и региональный оттенки. По большому счету, она может быть выражена подразделением предприятий на крупные, средние и мелкие. Но столь высокий уровень абстракции не позволяет ответить на целый ряд вопросов, связанных с характеристикой отрасли как оптимизированной системы, когда на смену свободной конкуренции приходит монополия, стремящаяся к получению монопольной сверхприбыли именно за счет всех составных частей отрасли. Тем более трудно с помощью такого приблизительного инструмента анализировать динамику процессов [5, с. 70].

Однако, отчетливо заметно, что на материалах промышленных переписей можно если и не до конца разрешить, то содержательно поставить целый ряд проблем исследования русской фабрики с учетом индивидуальных социальных и исторических факторов ее развития. Предложенная автором методика группировки предприятий по времени их возникновения обеспечивает возможность расширить арсенал приемов группировки промышленных заведений. Изучение русской фабрики с учетом этапов ее становления и развития, то есть исторический подход к самому процессу, обнаруживает новые, существенно расширившиеся возможности нового уровня обобщений, раскрывающихся при чтении собственно статистических источников [5, с.71].

В целом историко-сравнительный метод обладает широкими познавательными возможностями. Во-первых, он позволяет раскрывать сущность исследуемых явлений в тех случаях, когда она неочевидна, на основе имеющихся фактов; выявлять общее и повторяющееся, необходимое и закономерное, с одной стороны, и качественно отличное-с другой, тем самым заполняются пробелы и исследование доводится до завершенного вида. Во-вторых, историко-сравнительный метод

дает возможность выходить за пределы изучаемых явлений и на основе аналогий приходить к широким историческим обобщениям и параллелям. В-третьих, он допускает применение всех других общеисторических методов для раскрытия более полной картины изучаемого явления [3].

Литература

1. Воронкова С.В.Типология производств в российской промышленности в конце XIX — начале XX вв. (проблемы методов изучения) [Электронный ресурс] // http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB2/voronkva.htm
2. Жаров С. Н. О некоторых методах историко-правового исследования [Электронный ресурс] // http://www.pseudology.org/Sysk/Issledovanie.htm
3. Ковальченко И. Д. "Методы исторического исследования" М.: Наука, 2003 [Электронный ресурс] // http://www.i-u.ru/biblio/archive/kovalchuk_metodi/03.aspx
4. Ленин В.И. «Развитие капитализма в России» [Электронный ресурс] // http://magister.msk.ru/library/lenin/len03v07.htm
5. Наумова Г.Р. Русская фабрика (проблемы источниковедения).- М.: «ЭКОН», 1998. -263 с.
6. Смоленский Н. И. Теория и методология истории : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений — 2-е изд., стер. —М. : Издательский центр «Академия», 2008. — 272 с.
7. Шидер Т. Возможности и границы сравнительных методов в исторических науках. // Философия и методология истории./Общая ред. проф. И. С. Кона. – М.: Прогресс, 1977. – С.143-167

УДК 94/99

Особенности развития "Ассоциации Братьев-мусульман" Сирии (1937-2011 гг.)

А.В. Мартынкин

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Сирийская организация "Братья-мусульмане" была создана в 1937 г. в г.Алеппо (Халеб) во многом благодаря организаторской и пропагандистской работе исламского богослова Мустафы ас-Сибаи, который и стал ее первым Верховным наблюдателем. Идея о создании сирийского отделения "братьев-мусульман" возникла у Мустафы ас-Сибаи после его личной встречи в 1933 году с основателем и Верховным наставником "Ассоциации Братьев-мусульман" Хасаном Аль-Банной. Встреча эта произошла в Египте, где Мустафа ас-Сибаи в тридцатых годах XX века заканчивал свое обучение в исламском университете "Аль-Азхар". В течение нескольких лет после создания сирийского филиала движения в его состав влились многочисленные исламские организации и кружки, уже существовавшие к тому времени на территории Сирии. В начале 40-х годов организация официально приняла наименование "Ассоциация Братьев-мусульман". [2]

Влияние "братьев-мусульман" во всех слоях сирийского общества, от интеллектуалов до "людей базара", возросло во многом благодаря участию отрядов "Ассоциации" в арабо-израильской войне 1948 года (в общей сложности от египетского, сирийского и других филиалов движения в боевых действиях приняли участие более 10 тысяч человек). Сразу после войны в сентябре 1949 г. "братья-мусульмане" Сирии активизировали свою политическую деятельность, когда в стране усилилось движение за объединение Сирии и Ирака. В "Ассоциации Братьев-мусульман" Сирии в период 15-30 сентября 1949 г. прошел съезд, на котором обсуждался вопрос отношения "братьев-мусульман" к такому объединению и деятельности "Ассоциации" в сложившихся условиях. [1]

В целом, деятельность "Ассоциации Братьев-мусульман" в Сирии можно разделить на три периода.

Первый период (1937 - 1963 годы) - период становления филиала движения в Сирии и ведения легальной политической борьбы (хотя в условиях постоянной политической нестабильности и военных переворотов движение еще в 50-е годы начало активно создавать свои вооруженные отряды). В этот период движение, в целом, поддерживало политику правящего режима. А в декабре 1961 года член "Ассоциации Братьев-мусульман" Сирии М.ад-Давалиби стал даже премьер-министром страны.

Второй период (1963-1982 годы) - период противостояния с властями страны и активного использования насильственных методов борьбы. Переход движения в оппозицию руководству страны произошел сразу же после прихода к власти в Сирии Партии арабского социалистического возрождения (Баас). В этот период террористическая деятельность движения наиболее активно велась в 1964-1965 годах, когда "братья-мусульмане" пытались дестабилизировать обстановку и создать условия для отстранения от власти партии Баас, а также в конце 70-х - начале 80-х годов. В апреле 1964 года в г.Хама "братьями-мусульманами" были организованы антиправительственные выступления студентов и учащейся молодежи. В 1964-65 гг. "братья-мусульмане" создали несколько вооруженных отрядов для борьбы с политикой национализации, проводимой правительством. В г.Хама были сформированы "Фаланги Мухаммада" ("Катаиб Мухаммад") под руководством Марвана Хади-

да. В г.Алеппо - Движение исламского освобождения (Харакат ат-тахрир аль-исламий) под руководством шейха Абдеррахмана Абу Гудда. По всей стране происходили террористические акты, направленные против членов партии Баас, политических, религиозных и профсоюзных деятелей, поддерживавших режим. В июне 1979 г. член "Ассоциации Братьев-мусульман" Ибрагим Юсуф организовал террористический акт в г.Алеппо, в результате которого погибли 32 курсанта артиллерийского училища. В феврале-марте 1980 г. в г.Алеппо организовывались беспорядки, поджоги общественных зданий, объектов партии Баас. В результате обострившегося противостояния правящего режима с движением "братьев-мусульман" 7 июля 1980 г. Народным собранием Сирии был принят закон № 49 о смертной казни за принадлежность к "Ассоциации Братьев-мусульман". Это значительно осложнило положение движения в стране и привело к тому, что уже в конце 1980 года на конгрессе сирийских "братьев-мусульман", который проходил уже на территории ФРГ, в руководстве движения произошел раскол между представителями "внешнего" и "внутреннего" крыльев движения. Среди сторонников экстремистских способов борьбы в 1981 году в свою очередь также произошел раскол. В декабре 1981 года из этого крыла выделилась экстремистская организация "Ат-Талиа аль-мукатиля" ("Боевой авангард") во главе с Аднаном Окля. Раскол был вызван тем, что в январе 1981 года часть экстремистски настроенных лидеров "братьев-мусульман" вместе с Партией исламского освобождения (Хизб ат-тахрир аль-исламий) и рядом независимых исламистов создали Исламский фронт (Аль-Джабха аль-исламия), во главе которого встал А.аль-Баянуни. В связи с этим внутри "братьев-мусульман" усилилась борьба за влияние, вылившаяся в отделение группы А.Окля. Апофеозом использования "братьями-мусульманами" Сирии насильственных методов стал захват в феврале 1982 года вооруженными отрядами движения г.Хама и расправа над руководством города и активистами партии Баас. После подавления вооруженного восстания "Ассоциации Братьев-мусульман" в г.Хама, силовые структуры Сирии практически полностью ликвидировали все подразделения движения на территории страны. В связи с этим активной деятельности движения на территории Сирии до конца 2000-х годов не наблюдалось.

Третий период (с 1982 г. по настоящее время) - период деятельности "Ассоциации Братьев-мусульман" Сирии в эмиграции (штаб-квартиры движения находились в Иордании и Саудовской Аравии). При этом следует отметить, что во второй половине 90-х годов наметилось некоторое потепление отношений руководства партии "Баас" и "Ассоциации Братьев-мусульман". Это связано с тем, что условия противостояния с Израилем делают сирийское руководство объективным союзником движения "Хамас" - дочернего движения "Ассоциации Братьев-мусульман", а также палестинского филиала близкого к "братьям-мусульманам" движения "Аль-Джихад аль-исламий". Однако деятельность "Ассоциации" на территории Сирии была, по-прежнему, запрещена. Для возвращения в страну из эмиграции в качестве частных лиц "братья-мусульмане" должны были публично покаяться за содеянное в семидесятые и, особенно, в восьмидесятые годы и пообещать, что впредь не будут заниматься на территории Сирии никакой политической деятельностью. [3]

Надо также отметить, что во второй половине 90-х гг. в "Ассоциации Братьев-мусульман" Сирии вновь наметился некоторый раскол на умеренных и экстремистов. Умеренное крыло "Ассоциации" концентрировалось вокруг Верховного наблюдателя С.аль-Баянуни. Экстремистское - вокруг Аднана Саад эд-Дина.

Литература

1. Аль-Хаурани А. Годы снега и огня (Мемуары). // Аш-Шарк аль-Аусат, 1997, 19 июля. С.16. На арабск. языке (Санауат аль фельдж ва-н-нар).
2. Игнатенко А.А. Халифы без халифата.- М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. С.27.
3. Хамиди Ибрагим. Сирия: трудное возвращение "Братьев-мусульман" // Аль-Васат, 1997, 24 февраля. С.24-25. На арабск. языке (Сурия: аль-ауда ташук "аль-ихван").

УДК 322.122:379.84 (477.64)

Социально-экономический проект на основе историко-архитектурного музея-заповедника «Усадьба Попова»

В.В. Мешков

Васильевский историко-архитектурный музей-заповедник «Усадьба Попова»

«Смерть на взлете» – так можно охарактеризовать судьбу замкового комплекса в Васильевке Запорожской области в бывшем имении дворян Поповых. Только «родившись» в 1894 году, уже через 23 года, в 1917 он познал первые разграбления с последующими разрушениями. На сегодняшний день архитектурный памятник полностью лишился своей жемчужины – дворца. Остальные элементы замкового комплекса и усадьбы в аварийном состоянии. Почти двадцатилетний по-

иск спонсоров не дал положительных результатов, несмотря на достаточно высокий интерес со стороны различных бизнес-структур.

Проанализировав ситуацию, новое руководство пришло к выводу, что отказ потенциальных инвесторов произошел по ряду причин:

- высокие затраты на строительно-реставрационные работы
- продолжительная окупаемость капиталовложений
- отсутствие интересных идей применения комплекса
- отсутствие расчета рентабельности проектов

В связи с этим было принято решение разработать следующую стратегию развития замкового комплекса.

Основная идея:

Используя выгодное географическое расположение, уникальность архитектуры и историческое обоснование, развернуть на базе историко-архитектурного музея-заповедника «Усадьба Попова» крупный региональный, на Юго-Востоке Украины, культурно-туристический и научно-исследовательский музейный комплекс. На данный момент имеющийся музей отображает развитие усадьбы, но то, что он находится чуть южнее реки Конки, некогда природной границы Запорожских земель и Крымского ханства, расширить тему до истории заселения Дикого поля. Близость Хортицы, только добавляет логичность туристического маршрута: из овеянного казацкой славы Хортицы, турист попадает на территорию Васильевского замка, где знакомится с историей образования и заселения Новороссийского края. Символичность заключается еще и в том, что основатель поместья Василий Степанович Попов был управляющим канцелярии основателя Новороссии – князя Г.Потемкина.

Следовательно, разрабатываемый проект, состоящий из мини-проектов, носит уже не только экономический, но и социальный характер.

Потребность в самоидентификации народа Юго-Востока Украины и изучении своей истории, в котором как в плавильном котле слилась кровь и культура переселенцев многих народов, в последнее время похожа на готовый к извержению вулкан.

Стратегия реализации:

1 этап.

Не дожидаясь реставрации архитектурного комплекса, на территории Усадьбы регулярно проводить культурно-массовые мероприятия с целью привлечения внимания к объекту, как туристов, так и бизнес-структур. За последние два года было проведено два рыцарских турнира, байкерский слет, несколько этнофестивалей и ряд культурных программ. После подключения достаточного количества национальных обществ, планируется масштабный общий этнофестиваль «Ренессанс Новороссии».

Одновременно с этим:

- разрабатываются проекты и просчитываются их социальные и экономические результаты
- ведется поиск потенциальных инвесторов в среде венчурного капитала.
- проводятся маркетинговые исследования
- разрабатывается и продвигается бренд замка на туристическом рынке Украины

2 этап

После наполнения территории замкового комплекса событийными мероприятиями

- на основе разработанных проектов привлекаются бизнес-структуры для участия в организации туристической инфраструктуры вокруг Замка
- активное участие в международных грантовых программах.

Реализация проекта развития культурно-туристического комплекса на базе «Усадьбы Попова» даст объединительный центр духовного и культурного возрождения народов, некогда заселявших богатый цветущий Новороссийский край.

Литература

1. ВМЗ инв. №Д-102/80 Архив ВИАМЗ «Усадьба Попова», Л.3
2. ВМЗ инв. №Д-9 Архив ВИАМЗ «Усадьба Попова», Л.5
3. Программа Васильевской районной администрации Запорожской области «Стратегия развития туристическо-рекреационной сферы Васильевского района «Ренессанс Новороссии» решение №18 от 28.10.2011, стр.21

УДК 94(4) «1917 – 1941»

Политика советской власти в отношении иностранно-подданных в 1921 г. На примере Балаклавского района

И.В. Никитина

Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя, Украина

В Национальном музее героической обороны и освобождения Севастополя в последнее десятилетие ведется активная работа по комплексному исследованию истории города в 1921 – 1941 гг., в т ч. и по истории Балаклавского района.

При изучении документов Государственного архива г. Севастополя по деятельности Балаклавского революционного комитета в первой половине 1921 г. нами были выявлены материалы, которые позволили раскрыть основные процессы становления Советской власти в Балаклавском регионе в этот период. В данной статье проведен анализ отношения новой власти к жителям региона – иностранно-подданным на основе таких архивных документов.

11 января 1921 г. Отдел управления Севастопольского ревкома направил в адрес Балаклавского ревкома телефонограмму, доведя до его сведения Постановление Народного Комиссариата Иностранных дел РСФСР от 23 мая 1919 г., в котором в частности предписывалось, что «граждане всех стран, правительства которых не поддерживают с Советским Правительством нормальных сношений, должны обращаться со своими ходатайствами, заявлениями и жалобами в надлежащие учреждения на одинаковых основаниях с русскими гражданами» [1, Л. Л. 85]. Тем самым советское правительство, в связи с разрывом большинством стран дипломатических отношений с Советской Россией, логично применило к их гражданам те нормы, которые оно применяло к своим гражданам, так как не признавая РСФСР как государство и разрывая с ним отношения, те сами фактически лишили своих граждан защиты. При установлении советской власти в Крыму данное правило стало распространяться и на иностранцев, живших на территории полуострова.

17 января 1921 г. отдел управления Балаклавского революционного комитета издал приказ № 33 (в тексте указано, что он издан во изменение приказа № 29, но это приказ нами пока не выявлен), в котором предписывалось, что «все иностранно-подданные, проживающие в г. Балаклава и его окрестностях, а также в селах: Комары, Карань, Новая земля, и Кадыковка должны явиться в Отдел Управления Балаклавского ревкома к 10 часам утра с 20 по 22 января включительно на регистрацию, имея на руках национальные документы» [2, Л. 38]. Паспорта иностранцев должны были отправляться на визирование в Отдел управления Крымревкома, а взамен них им выдавались временные удостоверения, не явка на регистрацию влекла за собой привлечение к суду Ревтрибунала. Ход этой регистрации в изученных документах не просматривается, однако, в севастопольском архиве хранится один из списков таких граждан, который свидетельствует о том, что она была проведена. Так, среди иностранно-подданных в Балаклаве на 1921 г. числились: Балак Паникиот Харлампьевич, Бого Николай Насинович, Анастасьев Александр Параскевич, Ламбросов Евангелия Харлампьевич, Бояндин Михаил Николаевич, Бояндин Дмитрий Николаевич, Кундури Эммануил Георгиевич, Бояндин Федор Николаевич, Георгиадис Георгий, Костнер Эдуард, Костнер Агрипина [3, л.6]. В документе не указано, подданными каких государств они являлись, однако, судя по фамилиям и именам, можно предположить, что это в основном греко-подданные. В целом же законодательные акты советской власти по отношению к иностранцам, оказавшимся на территории советского государства, свидетельствуют, новая власть взяла курс жесткого контроля за иностранцами на территории РСФСР. Кроме того, она начала процесс постепенного вытеснения значительного их части на территорию тех государств, гражданство которых они имели, в том случае, ежели они не принимали советского гражданства. В марте 1921 г. Наркомат иностранных дел РСФСР ввел в действие инструкцию о выдачи видов на жительство для иностранцев, согласно которой только на основании специальной формы такого документа иностранец мог проживать на территории республики. Учет прибывших иностранцев должен был вестись на основе их обязательной регистрации по месту жительства соответствующими органами власти на территории РСФСР. Национальные паспорта при этом изымались, и взамен им выдавались временные удостоверения, национальные документы и анкета таких лиц хранилась в губернских органах власти. По получению документов от иностранца губернские органы власти были обязаны не позднее 2 месяцев переслать на место его проживания «вид на жительство». При отъезде иностранца за границу этот документ обменивался на его национальный документ, если же он просто перемещался по стране, его документы пересылались в соответствующий Губернский отдел. В инструкции прописывалось на основе каких документов иностранец мог получить вид на жительство и категории граждан, на которых она не распространялась (например, дипломатические лица). Было предписано в месячный срок после введения ее в действие провести регистрацию всех иностранцев на территории РСФСР [3, Л. 50]. В разъяснение данной инструкции Крымский ревком разослал на места, в т.ч. и в Севастопольский ревком, с пересылкой в Балаклавский ревком, циркуляры с целью отработки правил проведения такой регистрации. В частности, граждане вновь образован-

ных государств, ранее входивших в состав Российской империи (Прибалтика, Польша), могли предъявлять национальные паспорта только в том случае, если они были выданы после заключения с этими государствами мирных договоров. В случае, если иностранец уже проходил регистрацию и у него на руках не было национальных документов, то новое удостоверение ему выдавалось на основе предоставления и изъятия ранее выданных свидетельств.

Сведения о проведении новой регистрации иностранно-подданных в Балаклаве и на территории Балаклавского района относятся к началу июня 1921 г., она проводилась отделением Полит Бюро г. Балаклава от Сев ЧК. Проходящим ее необходимо было представить уже не только личные документы, но и документы с места работы, и места проживания (выдавались Домкомом или сельскими ревкомами). Уклонение от регистрации рассматривалось как противодействие власти, всем Домкомам и сельревкомам вменялось в обязанность после завершения регистрации сообщить о проживании незарегистрированных иностранцев. От регистрации освобождались только те иностранцы, которые перешли в подданство РСФСР или УССР [3, Л. 27].

Важным вопросом в деле политики по отношению к иностранцам стало разрешение вопросов с подданством граждан из стран, которые до 1918 г. находились в составе России. Для таких граждан в основном было два пути, принять подданство Советской России, или же воспользоваться правом так называемой оптации (выбора) подданства своей исторической родины, что, правда, влекло за собой обычно отправку их в ту страну, подданство которой они принимали (насколько это было обязательно, пока неизвестно). Не случайно в сентябре 1921 г. польская община Крыма подала прошение в НКВД Крыма об отмене оптации для ее членов [3, Л.45]. В связи с чем в на местах, в т.ч. и в Балаклавском районе были проведены мероприятия по повторной регистрации поляков для выявления их общей численности. (Регистрация проводилась в Севастополе). Наличие значительной польской общины в Севастополе в 1920-е гг. свидетельствует, что в независимости от принятого поляками подданства большая их часть на тот момент осталась жить в Крыму.

Таким образом, на территории Балаклавского района и в Севастополе, так же как и в других регионах Советской России, власть взяла достаточно жесткий курс на контроль за подданными других государств, волей судеб оказавшихся на ее территории. К средине 1920-х гг. для большинства иностранцев, проживавших в Советском Союзе постоянно, единственной возможностью остаться в стране стало принятие гражданства СССР, в 1921 г. этот вопрос остро стоял только для тех граждан, которые стали иностранцами из-за того, что те области бывшей Российской империи, из которых они происходили, стали отдельными государствами.

Литература

1. Государственный архив г. Севастополя (ГАГС) – ФР-427. – Оп. 1. – Д 45
2. ГАГС – Ф. Р-427. – Оп. 1. – Д. 16
3. ГАГС – Ф.Р-427. – Оп.1. – Д.80

УДК 305

О характерных чертах развития античной археологии Северного Причерноморья в Советском Союзе в 50-е гг. XX века

О.В. Новикова

Южно-украинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского УКП г. Севастополь

Сдвиги в развитии советской исторической науки, происходившие в середине 1950 – 1960-х годов, проявились наиболее глубоко и резко в этнокультурной проблематике. Новый период изучения памятников античного времени и греко-варварских взаимоотношений на территории Северного Причерноморья охватил время с начала 50-х и продолжался до начала 70-х гг. XX в. Существенным отличием этого времени от предыдущего этапа явилось то, что вскоре после разгрома учения Н.Я. Марра идеологическое давление на археологов пошло на убыль [2].

После Крымской сессии Академии наук СССР 1952 г. в условиях нестабильной политической обстановки начинает распространяться тезис о «смешанном населении» и «ассимиляции». Следует отметить, дальнейшее развитие изучения северопричерноморских античных государств в целом, и варварской проблематики в частности, тормозилось отсутствием публикаций материалов раскопок прошлых лет, недостаточностью масштабов археологических работ и полное прекращение раскопок в ряде пунктов.

Об основных позициях и политизированных тенденциях в изучении греко-варварской проблематики во второй половине 50-х гг. можно судить по работе научных конференций и сессий, которые свидетельствуют о возрастающем размахе археологической работы в этот период. Исто-

рики и археологи-антиковеды, начиная с 50-х гг. XX в. провели ряд совещаний, посвященных разработке древней истории и археологии Причерноморья.

Так, в марте 1955 г. на заседании Ученого совета Института истории материальной культуры АН СССР состоялось обсуждение проблемы развития Северного Причерноморья в эллинистическое время. В своем докладе «О периоде эллинизма в Северном Причерноморье» профессор В.Д. Блаватский поставил принципиальные вопросы о своеобразии исторического процесса в Северном Причерноморье и вместе с тем о его сходстве и отличии в сравнении с развитием стран Средиземноморья. Было подчеркнуто, что характер взаимодействия эллинских полисов с окружавшим их с местным населением во многом определялся социально-экономическим развитием последнего, так невысокий уровень развития тавров, по мнению докладчика, определил их слабую экономическую связь с Херсонесом [6]. Контакт эллинских элементов с местными усиливается в рассматриваемый им период, что выражается в более оживленной торговле, в культурном взаимодействии, синкретизме в религии и искусстве.

Следующая конференция, посвященная истории и археологии Северного Причерноморья в античную эпоху, состоялась в Институте истории материальной культуры Академии наук СССР в Москве (май 1956 г.) [8]. Впервые был широко поставлен вопрос о процессе исторического развития античных государств Северного Причерноморья. На конференции были обсуждены доклады, посвященные проблеме взаимосвязей местного населения с пришлыми греками, и эта проблема нашла отражение в докладах В.Д. Блаватского, П.Н. Шульца, В.Ф. Гайдукевича, С.Ф. Стржелецкого, М.А. Наливкиной, Д.Б. Шелова и Н.И. Сокольского. В сборнике «Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху» (1959 г.) были напечатаны тексты докладов, заслушанных на конференции.

В прочитанном на этой конференции докладе «Процесс исторического развития античных государств Северного Причерноморья» В.Д. Блаватский впервые сделал первую попытку периодизации истории всего Северного Причерноморья, сделанную в связи с историей Средиземноморья и местного населения Северного Причерноморья [8]. Переосмысление итогов работ 20-х – начала 50-х гг., более углубленное изучение фонда накопленных материалов и данных античной литературной традиции позволила специалистам критически подойти к торговой концепции греческой колонизации, которая тесно переплеталась с проблемой греко-варварских взаимоотношений. По мнению В.Д. Блаватского «торговые связи Херсонеса с местными племенами не были особенно интенсивными из-за слабого развития экономики его ближайших соседей – таврских племен» [1].

Большое внимание догреческим, таврским поселениям, как на территории Херсонеса, так и в прилегающем районе, было уделено в докладе С.Ф. Стржелецкого. Была высказана мысль, что причины колонизации греков обусловлены экономическими законами развития греческих полисов, не связанных с экономическим развитием тех или иных племен Северного Причерноморья. Полемизируя со С.Ф. Стржелецким, В.Д. Блаватский отметил, что без соответствующего уровня экономического развития племен Северного Причерноморья не могли возникнуть греческие эмпории. Ионийский эмпорий на месте позднейшего Херсонеса, по мнению В.Д. Блаватского, был основан как раз вследствие того, что тавры достигли определенной ступени в своем развитии. Колония Гераклеи Понтийской возникла вне зависимости от этих экономических предпосылок; ее возникновение было обусловлено процессом исторического развития ее метрополии [4].

По мнению докладчика на месте Херсонеса таврское поселение существовало с X в. до н.э. по V в. до н.э. Уже с момента основания города население было смешанным [7]. Более поздняя дата херсонесской фактории и основания города Херсонеса указывала на сравнительное отставание экономического развития таврских племен Юго-Западного Крыма.

Возвращаясь к греко-таврской дискуссии, П.Н. Шульц подчеркивал, что исследователи Херсонеса определяли некрополь «как таврский не без оснований» [9], а значение тавров в истории Херсонеса преувеличено. В свою очередь, В. Ф. Гайдукевич выдвинул предположение, что какие-то обстоятельства, связанные с предколонизационным периодом, привели к прекращению существования местных поселений, расположенных в окрестностях Херсонеса. Культурная преемственность между догреческим населением и обитателями греческих городов северного побережья Понта, по его мнению, представлена культурой с керамикой кизил-кобинского типа.

Торговым связям античных городов Северо-Западного Крыма (Керкинитида и Калос Лимен) в V- II вв. до н.э. посвятила свое сообщение М.А. Наливкина. На основании собственных археологических исследований М.А. Наливкина относила основание Керкинитиды к рубежу VI – V вв. до н.э., отмечая характер и направление торговых связей двух названных с местным населением степей, особенно скифов. По ее мнению, эти связи отразились на составе населения обоих городов. М. А. Наливкина считала, что кратковременно Керкинитида подчинялась скифам [3]. С этим не согласился П.Н. Шульц, говоря о том, что в настоящее время нельзя решить вопрос об этнической принадлежности жителей поселений западного и северо-западного побережья Крыма, так как разведочными работами в этом районе обнаружены и скифские и греческие поселения.

На конференции прозвучал еще один доклад, в котором затрагивалась «варварская проблематика» (Н.И. Сокольского и Д.Б. Шелова) [5]. Значительный раздел его был посвящен критике ученых дореволюционного периода, недооценивавших степень развития местных племен и пре-

увеличивавших значение античных городов. Были подвергнуты критике концепция М.И. Ростовцева, основывавшаяся только на изучении культурных влияний, и теория Д.П. Каллистова, противопоставлявшая эллинский мир варварскому, а также неверные положения, распространенные в научно-популярной литературе (П.Н. Надинский, М.С. Курьянов).

Таким образом, в свете новых археологических раскопок во второй половине XX в. в Северном Причерноморье свое дальнейшее развитие получила проблема греко-варварских отношений. Доклады, представленные на конференции, отразили общее состояние изученности памятников и представление о греческой колонизации как этапе в системе греко-варварский взаимоотношений. Однако «политизированный характер» советской исторической науки привел в итоге многих исследователей к выводам, которые не выдержали проверку временем.

Литература

1. Блаватский В.Д. Процесс исторического развития античных государств в Северном Причерноморье // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. 1959. С.15.
2. Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху / отв. ред. Марченко К.К.СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2005. С. 19.
3. Наливкина М.А. Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма (Керкинитида и Калос Лимен в V – II вв. до н.э.) // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. 1959. С. 193.
4. Онайко Н.А. Обсуждение докладов на конференции, посвященной процессу исторического развития античных государств Северного Причерноморья // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. 1959. С. 290.
5. Сокольский Н. И., Шеллов Д. Б. Историческая роль античных государств Северного Причерноморья // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. 1959. С. 49 – 62.
6. Сокольский Н.И. О периоде эллинизма в Северном Причерноморье // ВДИ. 1955. № 4 (54), С.19.
7. Стржелецкий С.Ф. Основные этапы экономического развития и периодизация истории Херсонеса Таврического в античную эпоху // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. 1959. С. 67-68.
8. Цветаева Г.А. Конференция по изучению процесса исторического развития античных государств Северного Причерноморья // ВДИ. 1956. № 4 (56). С. 169.
9. Шульц П.Н. О некоторых вопросах истории тавров (территория, хронология, взаимоотношения с античными городами и скифами) // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. 1959. С. 240.

УДК 930

Деятельность Севастопольского городского совета в области народного просвещения во второй половине 20-х годов XX века

Е.В. Новикова

Севастопольский экономико-гуманитарный институт
ТНУ имени В. И. Вернадского

После установления советской власти в Севастополе при городском совете была создана секция отдела народного образования (ОНО), которая во второй половине 20-х годов XX века продолжила свою деятельность по управлению образовательными учреждений. Члены секции при проведении обследования школ должны были выявлять недостатки в их работе, определять размер необходимой помощи, а главное – контролировать осуществление учебно-воспитательного процесса.

Во второй половине 20-х годов прошлого века в состав секции отдела народного образования входило от 50 до 70 человек. Руководил работой секции председатель (он же был и заведующим ОНО), принимали участие в работе члены городского совета, кандидаты в будущие депутаты и привлеченные. Последние часто были обычными домохозяйками (иногда их количество могло составлять до 30%). Возможно, поэтому часто звучали «выступления ради выступления, а не на деловой почве, создавая показную и цифровую активность» [2, л. 75].

Среди работников секции по национальному составу были русские, евреи, караимы, греки, украинцы, татары и др. По социальному статусу примерно третья часть были рабочими, третья часть – служащими (врачи, учителя, инженеры).

В течение года члены секции, как правило, проводила 6 – 7 пленумов, 5 – 6 заседаний подсекций, 5 заседаний бюро секции. На всех совещаниях рассматривали около 20 – 25 вопросов. Правда, процент посещаемости составлял чуть более 60%. Именно поэтому городской совет требовал «по всем отделам и учреждениям полный учет своевременной явки на работу и ухода со службы сотрудников» [4, л. 53]. Председатель несколько раз в год приглашался для отчета на съезды городского совета.

Чаще всего на заседаниях обсуждали материальное положение школьной сети. Средств, отпускаемых государством, систематически не хватало, и горсовету «приходилось маневрировать

своими экономическими и финансовыми ресурсами так, чтобы это не отражалось очень на бюджете» [1, л. 2]. Особенно трудно стало изыскивать средства, когда государство прекратило дотации, а плату за обучение надо было отменить. Депутаты констатировали, что в 1928 году бюджет уменьшится на 22%, «работники же ОНО размахнулись не по силам. Настроили самоокупающихся школ, а теперь нужно их передать на бюджет, что нам не по силам. Основной работой должно быть сохранение школ 1-ой ступени, обеспечивающих проведение плана всеобщего обучения. Школы 2-ой ступени надо сократить» [4, л. 38]. Заведующего ОНО приглашали для отчета на Пленумы городского совета, но часто звучали крайние суждения о состоянии народного образования: «хоть ложись, да умирай» [3, л. 51], «отдел наробраза находится в катастрофическом положении» [1, л. 3]. Учительскому персоналу не выплачивали зарплату по 3 месяца.

Самым сложным испытанием для сферы образования оказались тяжелые последствия землетрясения 1927 года. На заседаниях городского совета депутаты отмечали, что в целом убытки составляли 8 – 10 млн. руб. Сеть учебных заведений Ялты сократилась на 40%, в Севастополе школы продолжали функционировать, «но с большим трудом» [4, л. 56]. Во многих школах приходилось проводить занятия в три смены. Возвращение школьников домой после 17-30 часов было «особо трудным и небезопасным». Кроме этого, детям приходилось заниматься «в душном и спертом воздухе. При наличии в городе эпидемии … большая угроза для здоровья» [5, л. 91]. В городе свирепствовала скарлатина.

Почти в каждом акте обследования содержались просьбы о выделении дополнительных средств на ремонт, но на всех заседаниях секции признавали, что «едва ли он будет по всем школам полностью проведен» [5, л. 25]. Были здания, которые нуждались в восстановительных работах на 34 тыс. руб. Всего же на ремонт школьных помещений город смог выделить 5 тыс. руб. [5, л. 31].

В 1928 году на одном из заседаний секции ОНО г. Севастополя председатель выступил с заявлением о необходимости военизации школ – такая задача была поставлена в связи с международным положением, «которое заставляет партийную и советскую власть наисерьезнейшим образом отнестись к военизации населения, а отсюда и вся важность изучения военных вопросов по школам». В школах появились кружки: 57 стрелковых, 9 химавиационных, 1 топографический. Около 300 учащихся занималось изучением военного дела. Рекомендовалось «организовать единый большой тир для школ», а летом детей вывозить в степь на стрельбы [5, л. 115 – 116]. Работа осложнялась отсутствием специальной литературы, перегруженностью учебных программ. На заседании так же предлагалось вовлекать неорганизованное население в военные кружки. Этот вопрос неоднократно обсуждался на бюро секции отдела народного образования.

Литература

1. Государственный архив города Севастополя (далее ГАГС), ф. Р 79, оп. 1, д. 143, 11 л.
2. ГАГС, ф. Р 79, оп. 1, д. 177, 296 л.
3. Там же, д. 248, 87 л.
4. Там же, д. 249, 115 л.
5. Там же, д. 259, 163 л.

УДК 327.39 [(470+571)+(47+57)]

Концептуальные основы интеграционной политики России на постсоветском пространстве

П.И. Пашковский

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Характерной особенностью российского внешнеполитического дискурса последних трёхсот лет является противоборство «западников» и приверженцев консервативной традиции. «Начиная с XVII столетья, - отмечает американский специалист А. Коэн, - любые движения по открытию России Западу сопровождаются внутренней реакцией… К XIX веку западникам, симпатизировавшим европейскому пути развития, противостояли славянофилы, которые осуждали зарубежных славян, апеллировали к наследию Русской Православной церкви, приветствовали политическую автаркию и воспринимали Запад как врага. Славянофильские принципы были упрощены и адаптированы русскими этническими националистами. Евразийцы призывали к созданию нового русского супер-этноса от Балтийского моря до Тихого океана, включая Центральную Азию, путём объединения славянских и тюркских народов. На протяжении 75 лет советской власти, эти идеологические разногласия между западниками, империалистами евразийцами и этноцентристами, а также православными русофилами сохранялись во внешней политике России» [1]. Системная трансформация международных отношений в условиях краха биполярности предопределила содержание внешнеполитических концепций РФ. Вследствие изменения её геополитического статуса возникала проблема выработки новой идеологии, способствующей консолидации общества, которое в подобных условиях «естественным образом поляризуется (обычно

на «консерваторов» и «новаторов», и представителей неопределённого… «третьего пути»)» [2]. Как подчёркивают американские эксперты, в российском случае подобное проявилось в обострении «затяжных общественных дебатов» о «национальной самобытности внешней политики», а также в «классическом для интеллектуальной истории России» «стравливании друг против друга «Евразийского» и «Западнического» лагерей» [3].

Поскольку единой классификации внешнеполитической мысли РФ в настоящее время не существует [4], следует представить самые удобные и комплексные её варианты. Например, украинский политолог М. Гнатюк, анализируя российские геополитические парадигмы, выделял «западно-атлантическую», «российскую форму политического реализма», «парадигму славянофильского изоляционизма», «неоевразийство» и «реакционно-ностальгическая парадигму». «Между ними, - пояснял он, - может наблюдаться общность отдельных положений, а также наличие переходных зон, что приводит к невероятному смешению их отдельных элементов. Кроме того, представители этих направлений в зависимости от политической ситуации могут изменять свои взгляды до диаметрально противоположных. Всё-таки, несмотря на схематичность построения таких геополитических парадигм, они формируют определённые рамки для понимания путей нахождения внешнеполитических решений»[5].

Однако наиболее фундаментальной принято считать типологию внешнеполитической мысли на основе устоявшихся в теории международных отношений критериев, выделяя четыре базовых парадигмы: реализм (и родственная ему школа геополитики), идеализм-либерализм, глобализм и постпозитивизм [6]. По оценке авторитетного российского исследователя А. Сергунина, в РФ их проявление характеризуется местной спецификой: «Либералы сформировались как самостоятельная школа вначале 1990-х гг. в виде «атлантизма». Реалисты появились поначалу в форме «державничества» (середина 1990-х гг.). Геополитики в основном вышли из недр так называемого «евразийства». Коммунисты, которые по своим теоретическим основаниям должны были бы принадлежать к глобализму, на практике заимствовали многие взгляды у реалистов и геополитиков. Постпозитивисты же, являясь маргинальной группой, почти не участвуют в обсуждении вопросов международной жизни» [4]. Таким образом, российский внешнеполитический дискурс, воздействующий на формирование доктринальных основ и реализацию внешнеполитического курса страны, целесообразно рассматривать в рамках парадигм идеализма-либерализма в виде «атлантизма», реализма в форме «державничества» и «неоевразийства».

В 1990-е гг. вариативность идей «атлантистов» колебалась от сотрудничества с евро-атлантическими центрами до стремления непосредственного включения РФ в евро-атлантические структуры. Позиции «реалистов» сводились к защите национальных интересов России; поддержанию баланса сил на постсоветском пространстве; равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству с новыми независимыми государствами. «Этноцентрическое направление – неоизоляционизм России» представляет концепция «Остров Россия», согласно которой РФ надолго останется в «островном» статусе, являясь не претендентом на доминирование, а противником любой гегемонии на прилегающих к её территории «проливах» Великого Лимитрофа. Сторонники «неоевразийства» обосновывали концепцию «местаразвития», обусловливающую существование России как евразийской сверхдержавы. Определённое влияние имело и направление славянофильства, которое считают либо ответвлением «неоевразийства», либо отдельной парадигмой «славянофильского изоляционизма».

Под воздействием внутренних и внешних факторов российские геополитические подходы 2000-х гг. эволюционируют в сторону формирования концепций прагматического содержания. Идеи «атлантизма» приобретают более реалистичный характер в форме концепции «либеральной империи». Парадигма «реализма» проявилась в форме российского «державничества», проявлениями которого стали: идея сохранения status quo на постсоветском пространстве; концепция России как «великой европейской державы»; постулирование «особых отношений» с «ближним зарубежьем». Укрепляются позиции сторонников консервативно-патриотического направления. Растёт популярность и значение концепции «Русского мира». В русле «неоевразийства» формируется концепция возрождения России как «евразийской империи» в форме нового Евразийского союза. На пересечении «державничества» и «неоевразийства» находится концепция «России – «Пятой Империи». Определённые дополнения внесены в концепцию «Остров Россия». Теоретическое осмысление национальных интересов РФ происходит в рамках концепции «реального суверенитета».

Что касается концептуальной базы доктринальных основ российской интеграционной политики [7], то их содержание эволюционировало от расплывчатых подходов 1990-х гг., формировавшихся под влиянием «атлантистских» и отчасти «неоевразийских» идей, к более четким позициям 2000-х гг., сформированным под воздействием «неоевразийства» и «реализма», и основанных на экономическом прагматизме. В настоящее время увеличение конкурентности в международных отношениях стимулирует разработку комплексного российского проекта по интеграции постсоветского пространства.

Литература

1. Cohen A. Domestic Factors Driving Russia's Foreign Policy [Electronic resource]. Mode access: http://www.heritage.org/Research/Reports/2007/11/Domestic-Factors-Driving-Russias-Foreign-Policy
2. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 11-12.

3. Craig Nation R., McFaul M. The United States and Russia into the 21st Century. Pennsylvania: Strategic Studies Institute, 1997. P. 11.
4. Сергунин А. А. Российская внешнеполитическая мысль: национальная и международная безопасность [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nationalsecurity.ru/library/00001/
5. Гнатюк М. Український фактор російського геополітичного самовизначення // Актуальні проблеми міжнародних відносин. 2001. Вип. 28 (ч. III). С. 24.
6. Rosenau J. N. Order and Disorder in the Study of World Politics // Globalism versus Realism: International Relations' Third Debate / Ed. by Maghroori R., Ramberg B. Boulder, Co.: Westview Press, 1982. P. 1-7.
7. Пашковский П. И. Эволюция доктринальных основ интеграционной политики России на постсоветском пространстве // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2011, Т. 24 (63). № 1. С. 194-206.

УДК 371(477.7) «171/192».286.12(043)

Полиэтничность и поликонфессиональность юга Украины в контексте образовательных практик (вторая половина XIX века)

О.В. Правдюк

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Южный регион Украины исторически и геополитически характеризовался полиэтничностью и поликонфессиональностью. Указанные факторы во многом детерминировали как внутреннее социокультурное и образовательное развитие региона, так и обусловили специфику внешней административной политики правительства. В частности, уже во второй половине XVIII века Екатериной Второй был издан Манифест, открывающий возможности широкой колонизации на льготных условиях земель южной Украины и Крыма. При этом спектр предлагаемых льгот был довольно значителен: свобода вероисповедания, национальная система образования, поддержка (а чаще государственное невмешательство) в развитие культурных традиций, обрядов, типов хозяйствования и прочее [1]. Учитывая устойчивое в российском обществе мнение об экономической и социальной прогрессивности Европы, внимание акцентировалось на иностранной колонизации, в первую очередь, немцев и менонитов.

Менониты являлись этноконфессиональной группой, получившей название от имени их религиозного лидера Менно Симонса. Их национальная принадлежность до сих пор в науке довольно дискуссионная. К примеру, языками общения меннонитов были фризский, фламандский, немецкий, территория расселения – от Бельгии и Нидерландов до Польши и России. В связи с этим, корректным, на наш взгляд, является употребление термина этноконфессия как интеграция религиозного и этнического мировоззрения. **Цель** написания предлагаемых **тезисов** – определение и характеристика роли меннонитов в культурном развитии полиэтнического и поликультурного региона - Юга Украины посредством анализа их образовательно-воспитательной модели. Согласно условиям Манифеста Екатерины Второй и по собственному желанию община меннонитов последовательно заселила земли южной Украины. Процесс колонизации оказался довольно длительным. Так, первый этап переселения датируется 1789 годом, последний (третий) – 1863-м [4]. Менонитские поселения возникали не только в Приазовье, но и в Крыму (Шпат, Карасан, Борангер, Кроненталь и другие). Постепенно этноконфессиональная группа меннонитов Юга Украины стала одним из крупнейших ареалов их расселения на территории Российской империи. Этот факт свидетельствовал об успешной их адаптации в регионе.

Главным фактором ассимиляционных процессов менниониты считали образование на родном языке и правильно организованную школьную систему, в котором приоритетным было формирование духовно-нравственных основ менонитского мировоззрения. Поэтому практически сразу с колонизацией у менонитских общин начала складываться и собственная образовательно-воспитательная система. По свидетельству Ганкевича В.Ю.,: «…на просторах Юга Украины в переплетении разных культур, религий и народов существовало огромное разнообразие этноконфессиональных учебных заведений разных типов» [2].Уже к 1863 году существовало более 80 менонитских учебных заведений. Для того чтобы пройти обряд конфирмации, необходимо было получить хотя бы элементарное начальное образование. Поэтому образованность традиционно считалась характерной чертой представителя конфессии меннонитов, а уровень грамотности у них был выше в среднем по Таврической губернии почти 3 раза (таблица 1) [3]:

Таблица 1
Сравнительная характеристика уровня грамотности населения Таврической губернии (по данным переписи населения1897 г.)

Население губернии	Показатели письменности (%)		
	Мужчины	Женщины	В среднем
Менониты	73,57	73,8	73,47
Прочие колонисты (болгары, сербы, греки и прочие)	41	10	25,5
В среднем по губернии	36,9	17,8	27,89

Система образования и воспитания у меннонитов характеризовалась единством и этапностью, включая такие компоненты, как семейное воспитание, начальная школа, средняя школа, центральные училища, высшие учебные заведения России, Украины и Европы (чаще всего, Пруссии). Отметим, что центральные училища организовывались с целью профессионально-педагогической подготовки учителей для менонитских школ. Показательным фактом являлась духовно-моральная направленность учебно-воспитательного процесса. К примеру, на изучение Закона Божьего отводилось до 8 часов в неделю. Архивные документы свидетельствуют, что религиозно-этические и нравственные основы в образовании и воспитании менонитов были ведущими. При этом следует отметить, их интеграцию с рациональным, технологическим компонентом. Так, новые переселенцы активно интересовались инновациям во всех сферах науки, экономики, хозяйства и общественного развития, включая их в содержание образовательных программ [5]. В этой связи меннониты были не консервативно-религиозным, но вполне динамичным социумом. Этническое и конфессиональное самосознание не мешали им успешно интегрироваться в российскую культуру, политику, экономику. Выстроив свою идеальную модель социальной и духовно-моральной вертикали, менонитская община не самоизолировалась от других этносов и конфессий, а также от российской официальной системы. При этом свободное владение русским языком являлось средством решения многих экономических вопросов, но, ни в коем случае не угрозой запуска ассимиляционных процессов и потери идентичности.

Сделаем выводы в отношении современности. Духовным ориентиром России, Беларуси и Украины традиционно является православие. В связи с этим, опыт сохранения и приумножения собственной истории и духовно-нравственных основ у меннонитов может быть полезен и для реалий сосуществования этих славянских государств. К примеру, в Украине языковой вопрос, на наш взгляд, продолжает оставаться довольно заполитизированным. Существовавший у меннонитов «билингвизм» и даже «трилингвизм» не был проблемой для их полной ассимиляции. А духовно-нравственные основы оберегались этой этноконфессией тщательно и ревностно. Меннониты считали, что защитой против ассимиляции любого этноса или конфессии, остается лишь духовно-нравственная позиция. Повторимся, Юг Украины – регион полиэтнический и поликонфессиональный. Это требует толерантного отношения и между представителями других этноконфессиональных групп. Актуализируется и задача профессиональной подготовки учителей, который способны не только передать знания, умения и навыки подрастающему поколению, но преумножить и сохранить национальные, духовные и общечеловеческие ценности в контексте вариативных образовательных практик.

Литература

1. Бєлікова М.В. Менонітські колонії півдня України (1789-1917 рр.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: спец. 07.00.01 “Історія України”/ М.В.Бєлікова.- Запоріжжя, 2005.- 20 с.
2. Ганкевич В.Ю. Система народного образования в немецких колониях Таврической губернии на рубеже XIX – XX вв. / В.Ю.Ганкевич // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. – Симферополь: Таврия – Плюс, 2000. – С. 54 – 63.
3. Памятная книжка Таврической губернии / Сост. статист. бюро губернского земства под. ред. К.А.Вернера / Отдел II. Хозяйственный состав населения, глава III. Грамотность и народное образование. – Симферополь, 1889. – 15с.
4. Frisen P.M. Die AltEvangelische Mennonitische Bruderschaft in Rußland (1789 – 1910) im Rahmen der mennoitischen Gesamtgeschichte / P.M.Frisen.- Halbstadt: Raduga, 1911. – 776 s.
Фонд 100. Дирекция народных училищ Таврической губернии. Оп. 1, спр. 1862. Материалы о состоянии и преобразовании Орловского ц

УДК 94(4)

Воспоминания В.А. Оболенского как источник по истории местного самоуправления в Крыму

С.Б. Савченко

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

В свете назревших в Украине реформ органов местного самоуправления, изучение истории их становления и развития следует признать чрезвычайно актуальным. Наиболее ценным представляется опыт деятельности земских учреждений и городских самоуправлений в период преддверия и событий трех русских революций, становления элементов парламентаризма, первой мировой и гражданской войн, как наиболее сложные и драматические, заслуживающие самого пристального внимания современного общества, также живущего в эпоху исторических перемен. Важным источником в изучении деятельности органов местного самоуправления в Крыму в тот сложный исторический период являются воспоминания князя Владимира Андреевича Оболенского (1869-1950).

Известный общественный и политический деятель, депутат I Государственной Думы, родился в Санкт - Петербурге в 1869 г. в аристократической семье с либерально-демократическими убеждениями. Окончил Санкт - Петербургский университет, в студенческие годы увлекался марксизмом. В 1893 г. поступил на службу в Министерстве земледелия и государственных имуществ, участвовал в работе по оказанию помощи голодающим. В 1896-1903 гг. занимается статистикой в Смоленской, Псковской, Орловской губерниях. С 1903 г. становится земским деятелем в Крыму. С 1905 г. член кадетской партии, с 1906г.- председатель её Таврического губернского комитета, создатель и редактор газеты «Жизнь Крыма». Как депутат I Государственной Думы, подписавший Выборгское воззвание, был приговорен к тюремному заключению, лишен избирательных прав и на 2 года выслан из Крыма. С 1910 г. член ЦК партии кадетов, после февральской революции секретарь ее ЦК. В апреле 1918 г. избирается председателем Таврической губернской земской управы. В ноябре 1920 г. выехал в эмиграцию, жил в Париже, работал в Российском Земско-городском комитете помощи русским гражданам за границей, занимался журналистикой. Его воспоминания о гражданской войне в Крыму были опубликованы за границей в журнале «На чужой стороне» (1924-25) и перепечатаны в журнале «Крымский архив»(1994, №1; 1996, № 2; 1999, № 4). Самой полной публикацией воспоминаний является издание, вышедшее в 1988 г. в Париже: Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. / Всероссийская мемуарная библиотека. Париж: YMKA-Press, 1988. Эта книга даёт возможность ознакомиться с первым периодом общественной деятельности В.А.Оболенского в Крыму и работой органов местного самоуправления глазами очевидца.

Поселившись на Южном берегу Крыма в 1903 г., он последовательно избирается гласным Ялтинского уезда, губернским гласным и членом Таврической губернской земской управы. Подробности общественной жизни и состояния земских дел в Ялте, обычаи, сложившиеся в практике губернского земского собрания, особенности крымских городов, своеобразие многонационального состава населения, оценка работы губернской управы - все это нашло отражение в главе «В Таврическом земстве (1903-1905)».

Характеризуя состав губернского земского собрания, автор пишет: «Несмотря на земское положение 1890 года, превратившее прежнее всесословное земство в дворянское, таврическое земское собрание осталось всесословным и многоплеменным. Едва ли не половину гласных составляли татары, греки, немцы, армяне. В состав русской половины входило двое крестьян. Это было много по сравнению с другими известными мне земскими собраниями. Сравнительно демократический состав Таврического земства отражался и на его политической физиономии. Убеждённых реакционеров почти не было. Большинство было, в общем, настроено либерально. Но гласные по своему общественному положению не принадлежали к влиятельным кругам общества. Поэтому собрание не решалось вступать в открытый бой с местной администрацией […] и было на хорошем счету у правительства. Собрания проходили деловито и тускло, а места для публики обычно пустовали» [Указ. соч. - С. 247].

Совсем по-другому передана атмосфера в сфере городского самоуправления: «В Крыму муниципальная жизнь была в центре внимания жителей. Вопросы базара, водопровода, трамвая волновали местных жителей, которые нередко заходили послушать прения отцов города. И к думским выборам население относилось активно. Этим объясняется интеллигентный состав городских гласных. Симферопольская дума, например, по уровню образовательного ценза гласных едва ли уступала московской» [Там же.- С. 251].

Став членом губернской управы, В.А. Оболенский мог более подробно ознакомиться с положением земских дел и дал ему следующую оценку: «Таврическое губернское земство, несмотря на то, что Таврическая губерния была одной из богатейших губерний в России, принадлежало к числу наиболее отсталых. Оно содержало, конечно, больницу, психиатрическую лечебницу и приют для подкидышей, -

учреждения, доставшиеся ему от Приказа общественного призрения, но кроме обычных для каждой губернии учреждений, оно основало только два крупных дела: имевшую всероссийскую известность Сакскую грязелечебницу, основанную в 70-х годах, и ветеринарную лабораторию, вырабатывавшую вакцины против разных эпизоотий. Дорожное и страховое дело были поставлены слабо, не существовало ни губернской агрономии и санитарии, ни отдела по народному образованию. Оценочно-статистические работы велись, как и в других земствах, за счет казенной субсидии. Главная работа сосредотачивалась в уездах» [Там же.- С. 252]. И ещё одно интересное наблюдение о работе таврического земства: «Учредить отдел народного образования в Таврическом земстве с его духом уездного сепаратизма было не легко. В каждом новом начинании губернского земства, гласные видели посягательства на уездную самостоятельность» [Там же.- С. 254].

Большой интерес представляют характеристики, данные автором мемуаров «старейшинам» земского собрания, членам земской управы и ее председателю, большинство из которых стали участниками трагических событий 1917-20 гг. К этому времени относится одно из самых глубоких наблюдений последнего главы Таврической губернской земской управы: «И мне стало до очевидности ясно, какое значение в периоды государственной разрухи имеет приближение власти к населению. В такие периоды самая плохая, но местная власть лучше центральной, как всякий произвол лучше анархии» [Там же.- С. 677].

УДК 930

К вопросу методики реконструкции архитектурных объектов в археологии: «унифицированный» каталог элементов и узлов

И.А. Снитко

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, Украина

Идея реконструировать (полностью или частично) исторический объект зародилась достаточно давно. Большое количество реконструкций, на тот момент «художественных», было сделано художниками эпохи Возрождения («реконструкция» Вавилонской башни Питера Брейгеля Старшего). Позднее, в связи с бурным развитием науки в XVII-XIX вв., появились попытки создания «научных» реконструкций.

Работы по реконструкции объектов архитектуры, открытых в результате раскопок античных городов Северного Причерноморья, проводятся в нашей стране около ста лет. Памятники древней архитектуры (архитектурно-археологические объекты) независимо от степени их сохранности представляют собой особую категорию памятников. Их специфика состоит в сочетании следующих свойств и особенностей: исторического и архитектурного источника; источника по изучению художественной культуры и идеологических воззрений создавшей их эпохи; источника по изучению исторической топографии и процессов урбанизации; памятника материальной культуры, позволяющего проследить уровень развития строительной техники определенной эпохи.

Современная практика отличается применением новых технологий для построения графических моделей реконструируемых объектов. Но основания для проведения реконструкции остаются те же.

Античная архитектура. В основном в качестве объекта реконструкции выбирается объект ордерной архитектуры. Связано это с возможностью расчета недостающих параметров на основании ордерной системы. Расчеты традиционно основаны на модульной системе Витрувия и дополнены анализом аналогов.

Архитектура эпохи средневековья. Наибольший интерес представляют культовые сооружения. При наличии элементов ордерной системы (храмы базиликального типа) расчеты ведутся аналогичным образом. Однако практика показала, что использование античных модульных соотношений не всегда корректно. Это создает определенные трудности для определения высотных параметров постройки. При отсутствии ордера в композиции сооружения приходится основываться на привлеченных аналогах и геометрических закономерностях построения фасадов, изучении метрических и конструктивных систем.

Оборонительные сооружения. Отдельная категория памятников, требующая в каждом случае максимально индивидуального подхода. При реконструкции сооружений этого типа приходится в основном руководствоваться принципами возведения защитных сооружений с учетом условий конкретной местности. Привлечение аналогов касается разработки отдельных элементов конструкций и деталей.

Основные проблемы, возникающие при построении графических моделей объектов, связаны с отсутствием проработки отдельных деталей (архитектурных и строительных) и конструктивных элементов и узлов. Большинство вопросов связано с венчающими элементами конструкций (уст-

ройство перекрытий, стропильные системы), заполнением оконных и дверных проемов, стыковки и крепежа различных элементов конструкций и декора. Это обусловлено, в первую очередь, плохой сохранностью материалов (дерево, стекло, металл) и самих объектов, отсутствием каких-либо достоверных исторических свидетельств.

Наиболее изученными и задокументированными по-прежнему остаются ордерные детали (С.Д. Крыжицкий [1], А.В. Буйских [2], И.Р. Пичикян и др.), фрагменты внутреннего литургического убранства храмов (Л.Г. Хрушкова [3], А. Бернацки [4] и др.). В некоторых трудах присутствует частичное описание строительных материалов и конструкций (Р.Оустерхаунт [5], Витрувий [6]). Архитектурные работы, как это ни странно, отличает довольно схематичное изображение реконструируемых памятников.

Все вышесказанное доказывает необходимость создания каталога строительных узлов и конструкций для различных типов зданий и сооружений, с временной и региональной градацией.

Литература

1. Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья / АН Укр., Ин-т арх-ии. К.: Наук. Думка, 1993. 245 с.
2. Буйских А.В. Ордер в античной архитектуре Ольвии, Тиры, Херсонеса: Автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.06 / АН Украины, Ин-т археологии. К., 1993. 17 с.
3. Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV-VII
века). М.: Наука, 2002. 500 с.
4. Andrzej B. Biernacki.Wczesnobizantyjskie elementy i detale architektoniczne Chersonezu Taurydzkiego. Poznan: Wydawnictwo Poznanskie, 2009. 328 s., 266 t.
5.Оустерхаунт Р. Византийские строители/ Пер.: Л.А. Беляев; редакция и комментарии: Л.А. Беляев, Г.Ю. Ивакин. Киев-Москва: КОРВИН ПРЕСС, 2005.
6. Витрувий Марк Полион. Об архитектуре. Десять книг / Ред. А.В. Мишулина. Л., 1936. 343 с.

УДК 101.1:316:32:94(477)

Мазепа и народ в свете проблемы выбора исторического развития страны

А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

По мнению А. Ковтун, одной из причин поражения Мазепы и шведов было «непонимание украинским народом стратегии аристократической гетманской верхушки» [1]. И с данной позицией трудно не согласиться с той лишь оговоркой, что понимать под СТРАТЕГИЕЙ новоявленной украинской аристократии? Личное обогащение за счёт ограбления доставшегося ей во владение народа или целенаправленные усилия по росту народного благосостояния? И поскольку старшина явно выбрала первое, утвердив на Украине настоящее «козацкое иго», понятно, почему народ их конкретно не понял и при малейшей возможности давал им понять это, организуя восстания. Однако, при этом А. Ковтун почему-то убеждена, что «резня в Батурине» - месть русского царя «украинскому народу за его свободолюбие и стремление к самостоятельности» [1]. С точки зрения «мазепинцев», в данном случае получается очень неплохое смысловое сочетание. Но крайне маловероятное. Ведь Мазепа с народом не дружил. До его интересов никогда не снисходил. А его поклонники при удобном случае из этого обстоятельства выводили его природный аристократизм. Причём, согласно данной версии, почему-то получается, что перед Петром I провинился гетман, но мстит царь народу? За что? Где тут логика? Ведь русский народ Малороссии остался ему верен. Бесспорно, Пётр I был жестоким человеком и мог предателя или вора огорчить до чрезвычайности, но он не был тупым.

Впрочем, мы уже знаем, почему народ не поддержал гетмана. При Мазепе положение крестьян стало настолько тяжёлым, что они бежали не только на Запорожье и на Дон, но даже за Днепр на Правобережье. В ответ на это гетман не стал облегчать их участь, но специальным универсалом 1703 года приказал пойманных беглецов и тех, кто им помогает просто вешать. При этом в трудную для страны минуту выбора он почему-то полагал, что народ захочет его поддержать? На каком основании? Или он забыл, как народ поступал с подобными ему гетманами в период Руины? Однако, «отмывание» образа гетмана требует подобные предположения как минимум игнорировать. Поэтому когда речь заходит о закрепощении малороссийского народа во время правления Мазепы, его поклонники начинают намекать на то, что в данном случае вина гетмана заключается лишь в том, что он не организовывал закрепощение, пользуясь своим положением, но лишь уступал старшине, тихо страдая вместе с народом. И всем предлагается в это верить. Хотя, на наш взгляд, подобная аргументация уже несёт в себе неуважение к народу, только уже в современных условиях, ибо она исходит из того, что он подобные объяснения примет, как правду в высшей инстанции.

Кстати, среди «мазепинцев» популярны и другие подходы. Так один из наиболее известных львовских историков, профессор Я. Р. Дашкевич в духе античных софистов предлагал сначала разобраться, «що розуміти під евфемізмом чи, навіть, під міфогемою "народ"» [2]. А это значит, что мазепинцу на данный вопрос нельзя отвечать прямо. И надо юлить, прятаться за терминологией, сводить понятие «народ» к мифологеме и вообще сомневаться, тот ли народ Бог послал Мазепе, раз он не понял высоких помыслов «святого» гетмана и, вопреки заветам Т. Г. Шевченко, «любил Москву» («любив Москву»), а не Украину?

Напомним, что данный вариант видения «исторического решения» Мазепы предлагает рассматривать его отношения с народом через призму т. н. очередной Украинской революции («чергову Українську революцію»), где «первой следует считать Хмельнитчину» («першою треба вважати Хмельниччину») [2]. Иначе говоря, Мазепа мог стать украинским Джорджем Вашингтоном, Яном Жижкой, Сунь Ятсеном или, на худой конец, Патрисом Лумумбой, если бы не т. н. «народ», который попросту оказался гетмана недостоин. Отсюда и эвфемизм.

При этом, дабы не оставить Мазепу совсем без поддержки украинцев-малороссов, Я. Р. Дашкевич сделал весьма интересное умозаключение об имевшей место «революции», выводя её не из исторических источников, а из петровского террора. «Масові ж репресії, що звалилися на українців у час батуринської різні та після Полтавської битви і тривали в жорстокій формі майже півтора року, ясно говорять про те, на чийому боці були симпатії населення» [2], - резюмировал он. Только вот подтвердить «массовые репрессии» по отношению к союзному Петру населению Малороссии достоверными источниками историкам никак не удаётся. А значит, и строить на этой сомнительной установке никаких утверждений нельзя. И профессиональный историк не должен делать далеко идущие обобщения из сомнительных «фактов сознания». По крайней мере, если он собирается остаться в поле науки, а не работает на определённую идеологическую доктрину.

Впрочем, следует отметить, что, благодаря поддержке «мазепинцев» со стороны санкт-петербургского историка Т. Г. Таировой-Яковлевой и её отдельных коллег, тезис о неоднозначном отношении народа к поступку Мазепы, шведам и российским войскам получил в России новое развитие. Так, в частности в автореферате своей кандидатской диссертации, В. Ф. Куликова, опираясь на «шведские источники», но не конкретизируя вопрос фактами, упоминает о «случаях» «сожжения украинских городов и сел шведскими войсками» и «карательных акциях со стороны российского командования» [3, с. 17]. При этом она подчёркивает, что повсеместный характер выступлений украинского населения против шведских войск «документами не подтверждается» [3, с. 17]. «Напротив мы выделили значительное количество примеров, демонстрирующих сотрудничество украинского населения со шведскими солдатами» [3, с. 17-18], - отмечает она. А поскольку ей всё-таки приходится признать, что «с зимы 1709 г. партизанская война на Украине приобрела более широкие масштабы», В. Ф. Куликова настаивает, что «со стороны крестьян это была не политическая акция, а проявление стихийного протеста против уничтожения их собственности» [3, с. 18].

Однако, как такую позицию понимать? Для тех, кто в хитроумных умозаключениях автора диссертации не до конца разобрался, что в целом немудрено, уточняем, что, согласно «объективному» исследованию В. Ф. Куликовой, российское командование проводило на Украине спланированные карательные акции (надо полагать, имеется в виду т. н. «батуринская резня»). А шведские войска жгли города и сёла Малороссии исключительно случайно. То есть как бы по неосторожности. Что только в силу использованной терминологии уже указывает, кто нанёс больший урон Украине тогда. При этом местное население, несмотря на «случаи» уничтожения десятков городов и сёл вместе с их жителями, активно со шведами сотрудничало, радуясь их приходу и всячески им помогая. А если и выступало против них, то не потому, что они оккупанты и захватчики, которых надо гнать с родной земли, но лишь в порядке «протеста против уничтожения их собственности». Но почему-то, несмотря на такой радушный приём со стороны населения Малороссии, шведы постоянно несли значительные потери в течение всей «украинской» кампании в результате нараставшей «малой войны». Поэтому ещё раз подумаем. Пошёл народ за Мазепой или нет? Понятно, что нет, иначе под знамёнами Мазепы собралось бы войск достаточно для продолжения борьбы. Но если народ не пошёл за гетманом, то почему? Основных вариантов ответа два. Народ оттолкнула от гетмана либо пророссийская политика закабаления Украины, либо политика закабаления населения в интересах казацкой верхушки.

Кстати, поскольку до своей измены гетман проводил пророссийскую политику и политику закабаления, значит, имели место оба варианта. Но, как бы не совсем. Ведь пророссийская политика, с учётом того факта, что средства из Малороссии не шли в государственную казну России, а оседали в войсковой казне и карманах верхушки казачества, не ставила задачу закабаления, которую проводила казацкая старшина. Следовательно, хотя речь идёт о наслоении этих причин, первый вариант для старшины скорее являлся прикрытием второго.

Впрочем, есть ещё один довольно распространённый вариант ответа, который объясняет отсутствие поддержки Мазепы со стороны населения тем, что оно было насмерть запугано резнёй в Батурине. Однако, известно, что за свою свободу русский народ Малой Руси всегда боролся отчаянно со всеми, кто на неё посягал. И если бы малороссы увидели в Петре I не своего царя, а оккупанта, он бы очень сильно пожалел, что оказался на Украине. Почему же тогда они этого не

увидели? Одно из двух: либо малороссы тогда не то увидели, что им сейчас «мазепинцы» приписывают, либо они были безнадёжно тупы и просто не разобрали, кто друг, а кто враг.

В связи с этим следует также оговорить ещё один тезис, который имеет своих приверженцев в научной среде. И не только среди «мазепинцев». Так профессор И. В. Курукин отметил, что ещё «С.□Ф. Платонов, вслед за Костомаровым, обратил внимание читателей на то, что измена гетмана отражала колебания самой «Малороссии» и её старшины, которая «сочувствовала польскому строю жизни»» [4]. Однако, уточним, что путать колебания казацкой старшины, действительно желавшей иметь такие же шляхетские вольности, как в Польше, с отношением к Польше народа не стоит. Ведь оно вовсе не отражало общего отношения Малороссии, которая в своём выборе культуры и веры нисколько не колебалась, несмотря на пристрастия и колебания своей новоявленной «элиты». Следовательно, измена Мазепы отчасти разделила казацкую старшину, но не народ. А если учесть, что тогдашние украинцы-малороссы в Северной войне выступили против шведов на стороне российского царя, можно сказать, что нынешние украинцы, воспевающие Мазепу, предали своих героических предков и светлую память о них. Память о тех, кто в отличие от «элиты» сохранил свою честь и разобрался, несмотря на все политические выкрутасы казацкой старшины, кто для Малороссии друг, а кто враг. Действительно, поразительный факт: на Украине народ был носителем чести, которой в значительной степени оказалась лишенной его «элита». Хорошо бы, чтобы данная история не повторилась. Но возможно это лишь, если удастся усвоить довольно простой, но очень важный урок: идти против воли своего народа, опираясь на иностранных захватчиков ради удовлетворения своих амбиций и частных или клановых интересов – преступно и чревато серьёзными последствиями для них самих.

Литература

1. Ковтун А. Иван Мазепа оправдан [Электронный ресурс] / Алла Ковтун. – Режим доступа: http://zn.ua/SOCIETY/ivan_mazepa_opravdan_istoriey-25458.html
2. Дашкевич Я. Довга тінь гетьмана. Про підсумки ще одного Мазепиного року [Электронный ресурс] / Ярослав Дашкевич. – Режим доступа: http://universum.lviv.ua/journal/2010/1/dashk_1.htm
3. Куликова В.Ф. Политическая ситуация на Украине в начале XVIII века и украинский поход Карла XII (1708-1709 гг.): Автореф. дисс. … канд. ист. наук, СПБ., 2009. –
Курукин И. Гетман Мазепа - портреты в разной технике [Электронный ресурс] / И. Курукин. – Режим доступа: http://www.strana-oz.ru/?numid=34&articl

УДК 101.1:316

Современный миф: структура функционирования

А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В зависимости от установок можно выделить три исходных варианта функционирования мифа в современных условиях. В первом варианте действие мифа можно свести только к одной функции – мифологизации, когда миф обращает в миф любые вещи, явления и отношения. И данный процесс не просто имеет место, а носит тотальный характер в обществе. Только не распознаётся. А через мифологизацию проявляются все остальные функции, как её производные. Во втором варианте применительно к мифу уместна функциональная оппозиция – мифологизируя, сохранять и преобразовывать. В третьем варианте допустимо предложить триаду функций, в рамках которых происходит мифологизация: созерцания, разрушения и созидания. Все остальные функции, а их у мифа довольно много, могут выстраиваться в рамках данных структур.

Теперь, после выявления структурных основ, можно оговорить ряд деталей. По поводу первого подхода, на наш взгляд, следует отметить, что, подобно тому, как миф выполняет определённые и, судя по ряду исследований, весьма важные для общества функции, само общество через культуру, религию и даже науку обслуживает мифологическую функцию. То есть осуществляет функцию мифологизации реальности в форме тотального мифотворчества. Однако, науке пока не вполне понятно, с чем это связано? Для чего нужно? И нужно ли вообще? Является ли этот процесс своеобразным «эхом» былых неизжитых, но уже излишних социокультурных потребностей или мифотворчество есть важная и неотъемлемая составляющая духовного поиска человечества на пути к совершенству во все эпохи его истории? Баловство ли это или зов рвущейся к вечности души? Следствие не нашедшего себе применения скучающего ума или неизбывное стремление к трансцендентности? В какой степени неизбежен процесс мифологизации значимой для человечества информации и коммуникационного процесса? Может ли мифотворчество быть одним из основных условий существования человечества? А если так, то не содержат ли мифы в себе те потенции, без которых человек не сможет ни выжить, ни остаться человеком? Естественно, когда мы пишем, что эта проблема «не вполне понятна», это не

значит, что у нас нет по ней ясных и обоснованных ответов. Ведь содержание нашей работы достаточно внятно показывает, что автор придерживается того мнения, что к мифу необходимо относиться, как к одному из самых важных факторов существования человека и человечества. Но, вместе с тем, поскольку данную позицию разделяют далеко не все исследователи, а доказать её для всех даже чисто психологически довольно проблематично, мы оставляем за нашими оппонентами право не соглашаться с этим и держаться той точки зрения, что миф нам только мешает.

Что касается бинарной структуры функционирования мифа, мы на ней останавливаться не будем, ограничившись лишь тем, что для структурирования мифа данный вариант довольно удобен, но он не охватывает всего спектра функций, ограничиваясь теми из них, которые позволяют понять процесс, но не в полном объёме. Поэтому, перейдём к третьему варианту и отметим, что, на наш взгляд, все функции мифа, которых может быть довольно много, сводятся к трём основным. И эти группы функций объединяют вокруг себя остальные функции в соответствии с древним делением функций бога, которые, на наш взгляд, наиболее удачно воплотились в образах трёх богов индуизма: Брахмы, Вишну и Шивы. В этом смысле все функции мифа можно разделить на функции созерцания (мировоззренческие), созидания и разрушения, которые в свою очередь могут делиться далее.

Так, в рамках своего функционирования миф формирует общее мировоззрение (мировоззренческая функция), осуществляя смыслообразование (смыслообразующая функция) через символизацию действительности (символизирующая функция) и его означивание (сигнификативно-моделирующая функция), познаёт мир (познавательная функция), синтезирует пространство (синтезирующая функция), проводя символически означенные ассоциации (ассоциативная функция) и осуществляя социальное моделирование (моделирующая функция).

Кроме того, миф отражает социальную реальность в соответствующих образах (мнематически – ориентировочная функция), интерпретирует (интерпретирующая функция) и трансформирует её (функция искривления, искажения, трансформации восприятия), заменяет реальность, позволяя уйти от неё (функция замены реальности), персонифицирует вещи и явления (функция персонификации), мистифицирует (функция мистификации) и сакрализирует действительность (сакрально-магическая функция).

Помимо этого, миф формирует матрицу восприятия (матричная функция), гармонизирует (гармонизирующая функция) и упорядочивает мир (упорядочивающая функция), инвентаризирует (функция инвентаризации) и систематизирует мир (функция систематизации), осуществляет стандартизацию (нормативная функция стандартизации (унификации) и стереотипизации) восприятия и мышления, объясняет мир (функция объяснения), вводя в традиционное русло духовных и социальных отношений, позволяет сопережить прочувствованное (функция сопереживания (проживания) действительности), идентифицирует (функция идентификации и самоидентификации (поиск тождества) и «позиционирования» (нахождение своего места) в рамках социума, а также осуществляет усвоение и натурализация мифов на индивидуальном уровне (функция интериоризации).

Кроме перечисленных выше функций созерцательно-мировоззренческого характера стоит выделить функции сохранения, изменения, разрушения и преобразования мифических представлений. К ним можно отнести функции, затрагивающие все перечисленные аспекты (нормативная, регулятивная, формирующая (организующая), объединяющая (синтезирующая), мобилизующая, энергетическая (вдохновляющая), воспитательная, морально-этическая, эстетическая, телеологическая (целевая, целеориентирующая), адаптивная, защитная (охранная), сакрально-магическая функции, а также функции социализации личности, формирования духовных потребностей, сакрализации прошлого, соблюдения преемственности, сохранения традиций и духовных основ, посвящения, духовного подчинения, активизации подсознания, создания образно оформленных желаний, побуждающих к действию, очищения и наполнения (информационного и духовного), трансформации общественного сознания в условиях социальных перемен, оправдания, легитимации социальных отношений, культивирования определенных сторон социальной реальности (вещей, людей, явлений, процессов, идей), социального прогнозирования (моделирования), сохранения существующих представлений и отношений (стабилизирующая, табуирования (запретительная), примирения с действительностью), функции борьбы, разделения, ниспровержения, разрушения (противопоставления и разделения, критики общественных ценностей и идеалов и замены их на новые, деструктивная (функция отрицания и разрушения), функции преобразования (преобразующая, развития, созидательная) и пр.

Среди функций мифа также особо стоит отметить функции практического воздействия на общественное сознание, к которым можно отнести информационно-коммуникативную, суггестивную, ритуализирующую, пропагандистскую, рекламную (формирование социальной, политической и потребительской конъюнктуры), включая функцию формирования информационных основ национальной безопасности.

Применительно к функциям созидания и разрушения следует учесть также, что мифы обладают способностью энергетически неравноценного воздействия. Иначе говоря, последствия от их социального воздействия несопоставимы с возможностями и механизмом их распространения и могут быть соотнесены с затратами на нажатие кнопки взрывного устройства по отношению к тому, что произойдёт потом. В этом кроется безусловная важность мифа для живучести социума, который может быть разрушен за счёт лишь смены его мифологии.

Неудивительно, что, по мнению К. А. Богданова, тому, кто понял роль мифа и его социальные функции, не мудрено увлечься «концепцией Питера Бергера о «спасительной» для общества возможности символизировать социальную действительность, конструировать «символическую вселенную» (symbolic universe) за счет материальных ментальных образований культуры» [1, с. 22]. Ведь смысл символизации – в мифотворчестве, а цель – в спасении, когда, устремляясь к высокому, человек погружается в вечность, дабы найти себя в божественном, как человека. Так, с самого рождения через мифотворчество общества происходит социализация человека через смыслообразование, которое происходит в форме мифов конкретного социума.

В связи с этим стоит особо отметить, что миф не просто наделяет жизнь человека значимым для него смыслом, но и обеспечивает крайне необходимое для социализации человека переживание смысла. И если учитывать это, можно прийти к вполне определённому выводу, что лишить человека его мифа, значит лишить его той внутренней силы, которая заставляет людей осмысленно жить и творить; лишить того, что, собственно, и делает человека человеком.

Литература

1. Богданов К. А. Повседневность и мифология: Исследование по семиотике фольклорной действительности / К. А. Богданов. – Санкт-Петербург: Искусство – СПб., 2001. – С. 22.

УДК 305

О личном опыте и характере квалификации археолога (на примере одной из проблем ранней истории Херсонеса)

С.В. Ушаков

Крымский филиал ИА НАНУ, Украина
Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Изучение проблем древней истории и археологии складывается обычно из анализа материалов и представлений о закономерностях и особенностях исторического процесса на той или иной территории на основе изучения двух основных аспектов. Во-первых, это исследование развития рабочих предположений, гипотез, теорий и концепций тех или иных авторов по конкретным или более общим вопросам. Во-вторых, это рассмотрение самого процесса (истории) раскопок памятников или объектов как расширения основной источниковедческой базы (наряду с анализом информации письменных и эпиграфических источников) представлений о прошлом. Однако не менее важным представляется еще один аспект изучения, связанный с личностью самих исследователей, прежде всего рассмотрение ее сквозь призму особенностей конкретного научного опыта и формирования квалификации археолога.

Рассмотрим это на примере одного из важных вопросов ранней истории Херсонеса Таврического, связанного с процессом основания и становления этого причерноморского полиса. Речь пойдет о существовании (или отсутствия) особого рода жилых комплексов, получивших в литературе название «землянок» или «полуземлянок». Открывший их в 1983 г. в ходе планомерных раскопок в Северо-восточном районе Херсонеса М.И. Золотарев, исходил из двух основных посылок, во-первых, из теоретически постулируемого единства исторического процесса в эпоху Великой греческой колонизации как минимум для всего Северного Причерноморья, и, во-вторых, из находок конкретных памятников, напоминающих типичный «дом колониста», обнаруженных и описанных в Северо-западном (о. Березань – Борисфенида и Ольвия Понтийская) [6, с. 11-14] и Северо-восточном Причерноморье (прежде всего Боспор Киммерийский). А обнаружить, правильно оценить и понять найденные в Северо-восточном районе Херсонесского городища овальные углубления в материковой скале помог бесценный личный опыт, неутолимая тяга к новому и особая квалификация замечательного археолога-полевика.

Эти комплексы представляли собой овальные углубления диаметром до 3,5х2,5 м (площадью от 4 до 10 м²). Они были заглублены в материковую скалу на глубину от 0,6 до 0,9 м. В некоторых случаях фиксировались своеобразные тамбуры и глинобитные полы, прокаленные огнем на определенных участках (очевидно, местах очагов), иногда - углубления под опорные столбы [4, с. 17]. В заполнении найдены фрагменты сырцовых кирпичей и обмазки стен сооружений, а также достаточно многочисленные фрагменты амфор, столовой расписной и чернолаковой аттической посуды, а также так называемой «полосатой» ионийской и сероглиняной с черным покрытием керамики. В небольшом числе присутствовала лепная керамика. Амфоры были представлены формами достаточно ранних для Херсонеса центров Эгеиды, таких как Самос, Хиос («пухлогорлый»), Фасос, Менде («Солоха I»). Иногда, как в комплексе 1988 г., были найдены и четко и однозначно зафиксированы практически целые раздавленные сосуды, лежащие на глинобитном полу. Они

склеивались по старым сколам. Комплексы находок укладывались в хронологические рамки конца V – первой трети IV вв. до н.э. Совершенно очевидно, что непосредственное знакомство с подобными земляночными и полуземляночными жилыми комплексами Березани, Ольвии и Боспора позволяло автору раскопок интерпретировать их однозначно как заглубленные в скалу первые жилища херсонесских апойков (колонистов). То, что эти жилые комплексы были устроены в скале, понятно – такова была особенность местной материковой структуры. Впрочем, слоистая с мягким мергелем и непрочная известняковая скала в районе Херсонеса позволяла устроить необходимые углубления без излишних трудовых затрат. Материалы раскопок были опубликованы (правда, в краткой форме) и стали в дальнейшем частью создаваемой М.И. Золотаревым концепции ранней истории херсонесского полиса.

Впоследствии комплексы находок из Северо-восточного района Херсонеса (амфоры, чернофигурная, краснофигурная, чернолаковая и ионийская керамика) были дополнительно проанализированы. Они, а также тщательный анализ остраконов и ревизия античной литературной традиции по поводу основания „Херсонеса, что в Таврике" позволили выдвинуть и обосновать Ю.Г. Виноградову и М.И. Золотареву обстоятельства и дату основания дорийско-ионийской колонии в пределах последнй трети (528 г. до н.э.) или последней четверти VI в. до н.э. [2, 3]. Здесь уместно сказать и о научном опыте Ю.Г. Виноградова. Блестящий эпиграфист, тонкий знаток нарративной античной традиции, ученик великого Б.Н. Гракова закончил кафедру археологии МГУ, и каждый полевой сезон проводил на памятниках Причерноморья, лично участвую в раскопках и интерпретируя многие находки прямо в «поле». И все это в комплексе позволило Ю.Г. адекватно оценить новые и ревизовать старые находки. В общем, в итоге, прежняя дата – 422/423 гг., впервые выдвинутая Г. Шнайдервиртом и поддержанная затем акад. А.И. Тюменевым, осталась отныне только лишь в арсеналах историографии.

Эти «новые» датировки и трактовки в целом ранней истории Херсонеса не были приняты «на ура» научным сообществом. Высказывались контраргументы и сомнения, иногда серьезные [1] но никто не осмелился подвергнуть конкретному анализу фундированную гипотезу двух единомышленников. Она стала превращаться в теорию. Под неумолимым давлением железно выстроенной аргументации, базировавшейся на тщательном анализе всех групп источников, был вынужден согласиться с новыми представлениями и такой скептик, как В.М. Зубарь [7, с. 62-64].

Однако, согласившись с датировками Ю.Г. Виноградова и М.И. Золотарева, В.М. Зубарь продолжал сомневаться во многих деталях. У него не нашла понимания идея существования заглубленных в скалу первых жилищ херсонесских колонистов. Он стал трактовать их как хозяйственные ямы, куда был сброшен мусор при застройке города, категорически не согласившись при этом с утверждением С.Ю. Сапрыкина и Дж. Хинда что это места добычи камня для наземных жилищ. Исследователь пытался опереться и на наблюдения А.М. Бутягина по поводу строительства уже в ранний период на Боспоре (в Торике) сразу наземных жилищ, а не землянок [7, с. 70]. В.М. Зубарь обращал также внимание, на то, что «очень близкие по размерам и конфигурации вырубы» (глубина 0,25-0,9 м, длина 2-3 м, ширина 0,7-0,8 м) были найдены также у Стрелецкой бухты еще в 1937 г. и интерпретированы как остатки погребальных сооружений догреческого населения (Николаенко, 1999, с. 26; 2001, с. 52) (Херсонес Таврический, с. 70). Однако обращение к плану, приведенному тут же (Херсонес Таврический, рис. 13) наглядно показывает, что это вовсе не так. Да и доказательств их туземной «погребальности» Г.М. Николаенко также никаких не приводит.

Однако, как объяснить наличие тамбуров, полов и мест очагов? (вероятно, их просто не было!). А лежащие на полу амфоры… Я это объясняю только одним. В.М. Зубарь имел в Херсонесе опыт раскопок только некрополя и, создавая свою концепцию истории этого государства (в сотрудничестве с другими учеными), опирался практически только на информацию скудной литературной традиции, сведений эпиграфики и трактовки той части археологического материала, который оказался в арсенале науки к концу XX века (а это – всего-лишь несколько процентов находок от осевших, прежде всего в фондах Херсонесского заповедника и, в значительно меньшей степени, других музеев).

Таким образом, легко убедиться, что характер личного научного опыта и особенности квалификации ученого иногда (а может быть и очень часто, если не всегда) могут оказать решающее значение на оценку конкретных артефактов и открытых археологических комплексов.

Литература

1. Буйских А.В. Херсонес Таврический в VI в. до н.э.: реальность историческая или археологическая? // АМА. 2006. Вып. 12. С. 263-277.
2. Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Год рождения Херсонеса Таврического // ХСб. 1998. Вып. IX. С. 36-45.
3. Виноградов Ю. Г., Золотарев М. И. Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 1999. С. 91-129.
4. Золотарев М.И. Херсонес Таврический. Основание и становление полиса // ХСб. 2005. Вып. XIV. С. 13-44.
5. Зубарь В.М. Еще раз о времени основания Херсонеса Таврического // БИ. 2010. XXIII. С. 63-89.
6. Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1982. 166 с.
7. Херсонес Таврический в третьей четверти IV – середине I вв. до н.э. Очерки истории и культуры. Киев: Академпериодика, 2005. 628 с.

УДК [930.2:75]:94 «1770»

Подготовка к Чесменскому бою: воспоминания русских офицеров в интерпретации художника Я.Ф. Хаккерта.

В.Н. Филас

Васильевский историко-архитектурный музей-заповедник «Усадьба Попова»

Произведения изобразительного искусства являются такими же свидетелями исторической реальности, как и письменные, устные, вещественные и другие источники. Этот источник, который больше ориентирован на эстетическое восприятие, сложен в историческом понимании из-за отсутствия должной методологии изучения, потому и занимает в исторических исследованиях лишь место визуального обслуживания текста, повышая его восприятие и привлекательность. В свете решения современных задач поиска новых источников, методов и подходов познания нужно отказаться от традиционных взглядов на картины как средство эстетического удовлетворения и визуальной поддержки текста, а рассматривать как полноценный исторический источник.

Одним из интересных произведений и информативных источников по истории российского флота является картина «Подготовка к атаке турецкого флота в Чесменской бухте в ночь на 26 июня 1770 г.» кисти известного немецкого живописца второй половины XVIII века Якоба Филиппа Хаккерта (1737–1807 гг.), которая экспонируется в Чесменском зале Петергофского дворца вместе с другими картинами вышеупомянутого художника.

Прежде всего, необходимо обратиться к вопросу о достоверности источника. Достоверность картин Чесменской серии Я. Хаккерта подтверждается вторым пунктом договора с императрицей Екатериной II, согласно которому художник должен был «следовать наставлениям», которые ему давали непосредственные участники битвы в Чесменской бухте граф Орлов и комендор Грейг. Попытка Я. Хаккерта самостоятельно изобразить эпизод сожжения турецкого флота привело к тому, что художнику пришлось перерисовывать его из-за критики неточностей в деталях Орлова, Грейга и других офицеров [1]. Некоторыми искусствоведами отмечается однообразное построение пейзажного пространства и передача событий с одной точки в Чесменской серии, что подтверждает довольно активное участие в её создании участников боя [2].

Вся плоскость изображения в картине разделяется условно на 4 зоны: зона столкновения с турецкими кораблями; зона кораблей отряда С. Грейга; зона брандеров; зона кораблей резерва.

В зоне столкновения с турецкими судами Я. Хаккерт изобразил бомбардирский корабль «Гром», который начал обстрел горящими ядрами-брандскугелями турецких кораблей. В свою очередь, турки, находясь в панике, открыли беспорядочный огонь, в сторону русских кораблей не причиняя им особого вреда.

В зоне кораблей отряда Грейга изображены корабли идущие на боевые позиции: фрегаты «Надежда» и «Африка», корабль «Не тронь меня», головной в отряде корабль «Ростислав», вышедший раньше всех из-за песчаной банки на курсе корабль «Европа» и резервный – «Саратов». Около 11 часов ночи, С. Грейг подал своему отряду сигнал сняться с якоря. Чтобы не встревожить неприятеля пушечными выстрелами, он приказал поднять только один фонарь на гафеле. Корабли, подняв фонарь на кормовом флагштоке, репетовали, что готовы к манёврам. На это командор Грейг отвечал поднятием трех фонарей на гафеле, что означало приказ двигаться на боевые позиции. Так записано в «Собственноручном журнале…» С. Грейга [3]. Однако у Я. Хаккерта мы видим на «Ростиславе», корабле Грейга, три вертикальных и три горизонтальных огня на корме. Если на гафеле вертикальные огни – сигнал к атаке, что тогда означают горизонтальные три огня на корме? Согласно Морскому уставу три огня горизонтально и один на марсе несёт только корабль генерал-адмирала или адмирала, каким был «Три иерарха», то есть старшего флагмана, что тоже отображено на картине. Другого варианта несения трёх горизонтальных огней Морской устав не знает [4]. Если это неточность, допущенная Я. Хаккертом, то вряд ли глаз опытных офицеров мог пропустить такую неточность в несении сигнальных огней. Следовательно, можно предположить, что существовала практика в российском флоте дублирования или передачи права несения флагманских горизонтальных огней, без марсовых, головным кораблям отдельных отрядов эскадры выполняющих оперативные задачи, с целью более эффективного взаимодействия в боевых условиях.

Зона, находящаяся на переднем плане картины – зона брандеров, которая условно разбивает зону резерва на две части. Брандерам отводилась ключевая роль в уничтожении турецкого флота, запертого в Чесменской бухте. По информации шканечного журнала флагмана «Трёх Иерархов» под брандеры были переоборудованы греческие фелюги и получены были от православных священников с острова Хиос [5]. В литературе можно встретить и сообщения о том, что это были и шебеки, и шаланды. Однако детальный анализ брандеров, изображенных на картине Я. Хаккерта, говорит о том, что это греческие рыбацкие трикандини. Этот тип лодок в Восточном Средиземноморье был не так массово распространен, как фелюга, шебека, или шаланда. Корпуса фелюга и шебеки имеют общие характерные черты с трикандини – вытянутую корму. Однако они

значительно разнятся парусным вооружением. Трикандини несёт основной шпринтовый парус, а фелюга и шебека косой латинский. Шаланда же не имеет общих черт в корпусе, но и как трикандини несёт тоже шпринтовый парус. Всё это разнообразие особенностей малых судов Восточного Средиземноморья помноженное на необходимость контролировать ход боя, привело в некоторое замешательство русских офицеров и классифицировать брандеры как фелюги.

С. Грейг в «Собственноручном журнале…» пишет, что «Четыре брандера должны были держаться на ветре под парусами, в совершенной готовности спуститься на неприятеля, как скоро увидят сигнал из двух ракет, пущенных с командирского корабля. Они должны были подойти, сцепиться с неприятелем и потом уже, но не ранее, зажечь свои суда» [3]. Однако на картине брандеры стоят не под парусами и повёрнуты в обратную сторону от линии будущей атаки, хотя корабли С. Грейга уже приступили к выдвижению на боевые позиции и брандеры должны были в кильватере «Ростислава» выдвигаться к месту боя. Однако в полной мере считать, что это неточность передачи хода боя нельзя. Я. Хаккерт развернул трикандини и «убрал» паруса с целью в более выгодном ракурсе продемонстрировать брандеры, полностью показать зону столкновения с турецкими кораблями, поскольку наличие парусов на брандерах закрывало бы треть зоны боя и идущий на позицию корабль «Не тронь меня».

Зона резервных кораблей в левой части, разделённая брандерами на две части, представлена частично изображенным «Святославом», а в правой части флагманом «Три иерарха» и «Три святителя». Корабли резерва изображены, так же как и на полотне «Гибель турецкого флота в Чесменском бою», где Я. Хаккерт вопреки план-схеме графа Орлова, изобразил «Три святителя» зеркально по отношению к условной линии «Три иерарха» – «Святослав», «заполнив» тем самым правый нижний угол.

Зеркальное изображение «Трёх святителей» и «разворот» брандеров, а также «снятие» парусов у брандеров есть не что иное, как приемы, которые применяются в черчении – развёртки и разрезы для более детальной и точной передачи объекта. Это говорит о том, что Я. Хаккерт намеревался как можно точнее «начертить» событие, нежели художественно его передать. Таким образом, видимые некоторые отступления от реальности на самом деле являются стремлением наиболее полно реконструировать историческую действительность.

Литература

1. Никулин Н.Н. Якоб Филипп Хаккерт: Каталог выставки Государственного Эрмитажа. Спб, 1998, с.81
2. Никулин Н.Н. Якоб Филипп Хаккерт. Эскизы к Чесменской серии картин в Петергофе // Проблемы развития зарубежного искусства. – СПб., 1994; Семенович Н.Н. Картина Якоба Филиппа Хаккерта «Гибель турецкого флота в Чесменском бою» («Сожженный флот») // Сообщения Государственного Эрмитажа, 1984, Вып. 49.
3. Грейг С.К. Собственноручный журнал капитан-командора (в последствии адмирала) С.К. Грейга в Чесменском походе // Морской сборник, 1849, Т. 2, С. 645, 715
4. Книга Уставъ морской. О всемъ, что касается къ доброму управленію въ бытности флота на моръ // http://flot.com/law/ustav_korabelny/1720/ustav_12.htm
5. РГА ВМФ, Ф. Шканечные журналы, Д. 950, Шканечный журнал «Трех иерархов» 1770 г., ЛЛ. 164 об.

УДК 904:726 (477.7) «653»

О гарнизоне Херсонеса в IV в.

М.В. Фомин

Харьковский торгово-экономический институт
Киевского Национального торгово-экономического университета (ХТЭИ КНТЭУ), Украина

IV в. стал переломным во всей истории Херсонеса – Херсона, ознаменовав фактический переход от позднеантичной к средневековью. В связи с этим каждый фрагмент этого периода представляет значительный интерес. И одним из любопытных фрагментов является вопрос о защитниках города, их качественном и количественном составе.

Военная история Херсонеса в IV в. нашла отражение в произведениях императора Константина Багрянородного и Житиях св. епископов Херсонских. Во время археологических исследований Херсонеса Таврического и его окрестностей была сформирована коллекция лапидарных памятников, позволяющих судить о существенной роли города в позднеримской империи. Херсонес оставался главным опорным пунктом и военно-морской базой в Крыму и всем Северном Причерноморье. Большое внимание уделялось инженерным сооружениям Херсонеса с учетом обострения военно – политической ситуации в IV в. Эпиграфические источники сообщают о существенном совершенствовании городских стен, эта идея нашла свое обоснование в результате археологических исследований.

Однако, несомненно, главная задача по обороне города ложилась на людей. Традиционно принято считать, что римские войска оставили Херсонес в конце III в. и функции по защите города легли на местные военные формирования. Константин Багрянородный упоминает херсонесских «баллистариев» и их успешное участие в боевых действиях. Существование подразделения подтверждается как упоминаниями в эпиграфических источниках, так и находками каменных ядер – болов, использовавшихся для стрельбы. Во время археологических раскопок 1974-1975 гг. Н. Пятышева открыла в тылу 13 куртины остатки специальной пристройки (крытой галереи) - вымощенной плоской плинфой платформы для стрельбы. А так же запас круглой морской гальки (которая могла применяться вместо каменных ядер - болов, для стрельбы из баллисты). В самой куртине было сделано три широкие амбразуры, которые позволяли защитникам Херсона настилочным огнем из метательных установок простреливать всю эспланаду перед фронтом укрепления.

Встает вопрос о количественном составе гарнизона города. В результате анализа численности гарнизона таких римских крепостей, как Марктбрайт (периметр - 2440 м, гарнизон около 12 тыс.), Ветера (периметр - 2900 м, гарнизон около 12 тыс.), Новезиум (периметр - 1970 м, гарнизон 6 тыс.), Хальтерн (периметр – 1700 м, гарнизон 6 тыс. человек) выясняется, что на каждый метр периметра приходиться примерно три защитника (включая обеспечение, резерв и т.д.). Понятно, что цифры весьма условны.

В Херсонесе периметр стен составлял предположительно около 3000 м. Из них примерно половина - линия сухопутных укреплений. Учитывая, что речь идет о городских укреплениях, которые постоянно совершенствовались, для обороны понадобилось бы меньшее количество солдат, чем для обороны легионного лагеря - крепости. Можно предположить, что гарнизон мог составлять порядка 1500 человек.

Основу гарнизона составляли профессиональные военные из Империи. Такой отряд присутствовал с середины II в. н.э. Вероятно, что во второй половине III в., на некоторое время он покинул город, но в скорости был возвращен. Тексты Житий св. епископов херсонских рассказывают о прибытии военного контингента (500 стратиотов) под управлением Феоны. Возможно, автор источника имел в виду трибуна Флавия Вита, известного по лапидарным памятникам. Кроме того, эпиграфические источники повествуют о «механиках» - военных инженерах, работавших над реконструкцией крепостных стен. Кроме имперского контингента в Херсоне существовали и собственные военные формирования. Константин Багрянородный указывает на отряд баллистариев, которые имели на вооружении хиробаллистры - торсионные метательные устройства, использовавшиеся римской и византийской армией.

Иосиф Флавий указывал, что при осаде Иерусалима в I в, римляне имели машины, бросающие камни весом в 1 талант (26 кг) на расстояние около 360 м. Публий Флавий Вегеций Ренат (кон. IV-V вв.) указывал, что каждая центурия легиона имеет свою «хиробаллистру», к которой приписывались мулы для перевозки и 11 человек для обслуживания и наводки, в легионе обычно насчитывалось около 55 хиробаллистр.

Местный отряд баллистариев численностью в 1000 человек должен иметь в составе примерно 90 машин (в легионе примерно 5 - 6 тысяч человек и 55 машин). Но, скорее всего в городе могло быть примерно 20 - 25 машин (исходя из 1500 – 2000 человек гарнизона). Для их обслуживания нужно было не более 300 человек. Таким образом, еще 700 человек - отряд пехоты, прикрывавший машины в бою. Константин Богрянородний мог назвать весь херсонесский корпус баллистариями по названию метательных машин, которые являлись его основой. Кроме того, в случае боевых действий, к защите города могли присоединиться отряды ополченцев из общего числа горожан и жителей окрестных поселений. Таким образом, общее число защитников, в случае осады могло доходить до 2000 человек.

На первый взгляд создается впечатление об ограниченности военных ресурсов города, но, если взять в расчет постоянные работы по совершенствованию инженерных сооружений, использование артиллерии, а в случае необходимости, помощь из Константинополя, гарнизона города хватало на решение как тактических, так и стратегических задач. В подтверждение данного заключения можно привести тот факт, что за рассматриваемый период, несмотря на очень сложную политическую ситуацию на полуострове, Херсон не подвергался ни осаде, ни штурму. Более того, Константин Багрянородный упоминает об успешных боевых операциях херсонитов далеко за пределами города - как на полуострове, так и в союзе с имперской армией на Дунае.

УДК 908

Внутренняя смута 70-80-х гг. в Византии как причина Корсунского похода князя Владимира

В.В. Хапаев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

70-80-е годы X в. в истории Византийской империи можно без преувеличения назвать «бунташными». Политически это трудное для ромеев двадцатилетие началось в ночь с 10 на 11 декабря 969 г., когда был убит регент-соправитель малолетних императоров Македонской династии василевс Никифор Фока [1, с. 215]. Убивший полководца Иоанн Цимисхий стал императором, подверг опале весь многочисленный, богатый и влиятельный род Фок, и породил тем самым раскол в лагере провинциальной военно-служилой знати. Убийство Никифора Фоки спровоцировало в азиатской части империи мятеж в пользу его могущественного брата куропалата Льва, во главе которого встал сын претендента на престол Варда Фока. На подавление мятежа, охватившего Каппадокию и грозившего вспыхнуть в столичной феме Фракия, Цимисхий направил своего шурина, Варду Склира. К лету 971 г. удалось сбить накал антиправительственных выступлений. Фока был пленен и на 7 лет заключен в монастырь [4, с. 62-67].

Достигнутый Склиром успех в подавлении смуты Цимисхий смог закрепить военными победами над русичами и арабами. Императору удалось, после многовекового перерыва, вернуть под власть ромеев южную часть Сирии и Ливан, а также подчинить империи северную (придунайскую) часть Болгарии, которую греки называли Паристрион [1, с. 216].

Последняя из вышеназванных побед была достигнута Цимисхием в войне против киевского князя Святослава Игоревича, который напал на Византию весной 970 г., практически сразу же после известия об убийстве Никифора Фоки и одновременно с началом мятежа его родственников. К 971 г. Святослав не только потерпел поражение от ромейского войска, но и вынужден был дать гарантии ненападения на Византию, Болгарию и северо-причерноморский анклав империи, так называемую Корсунскую страну, которую византийцы именовали, видимо, Херсакеей [2, стлб. 73].

Однако военные успехи Цимисхия не принесли империи долгожданного гражданского мира. Попытка императора опираться во внутренней политике не на военную аристократию, приведшую его к власти, а на противостоявших военным столичных чиновников, которые априори воспринимали его враждебно, лишила успешного полководца какой либо внутренней опоры.

Ярким доказательством этого стал мятеж, поднятый против Цимисхия его же родственником Вардой Склиром [1, с. 217]. Несмотря на подавление мятежа и прощение его участников, становилось ясно, что узурпировавший трон Цимисхий не сможет занимать его долго. Смерть императора в январе 976 г. историческое предание связывает с отравлением медленным ядом, в котором подозревали двоюродного деда юных императоров Василия II и Константина VIII паракимомена Василия [4, с. 91].

Особенность византийской династической ситуации X в. заключалась в том, что узурпаторы, всходившие на престол в результате переворота (Роман I, Никифор Фока, Иоанн Цимисхий), не свергали при этом с престола малолетних василевсов из Македонской династии, как это делалось в подобных случаях прежде, а объявляли себя их защитниками и соправителями [1, с. 211]. Соответственно, естественная или насильственная смерть узурпатора не оставляла трон пустым – на нем по-прежнему находился законный, «порфирородный» император или, как в случае с Василием и Константином, даже двое.

К моменту смерти Цимисхия в 976 г. Василий II достиг совершеннолетия (он родился в 958 г.), а значит, более не нуждался в регенте и мог начинать самостоятельное правление. Теоретически на престол в качестве очередного соправителя мог бы претендовать влиятельный паракимомен Василий, состоявший в родстве сразу с двумя императорскими фамилиями – Македонской и Лакапинидов. Но он был еще в детстве оскоплен [4, с. 28], что, в соответствии с византийской политической традицией, лишало его возможности претендовать на трон. Однако венчание на царство Василию и не потребовалось – юные императоры в 976 г. добровольно передали паракимомену власть. Будучи главой партии столичного чиновничества, Василий немедленно начал репрессии против лидеров военно-провинциальной знати. Варда Склир лишился должности доместика схол Востока (т.е. наместника азиатской половины империи) и был сослан на восточную границу, с малозначительным назначением. Возмущенный полководец тут же поднял мятеж. Поскольку в окружении паракимомена Василия не было ни одного грамотного военачальника для организации отпора мятежнику, занявшему в 978 г. Никею и приближавшемуся к столице, пришлось возвращать из ссылки Варду Фоку. В 979 г. Фока победил и ранил Склира в поединке в ходе битвы при Амории, после чего войско мятежника разбежалось. Склир бежал в Багдад под защиту халифа Хосроя, а Фока получил власть над усмиренными провинциями, став доместиком схол Востока [4, с. 88].

Так закончилось первое десятилетие византийской смуты. В империи и по периметру ее границ наступил хрупкий мир. В эти годы со стороны Руси империя не испытывала беспокойства. По-

сле убийства печенегами в марте 972 г. князя Святослава, на престол вступил его старший сын Ярополк. Несмотря на то, что политические контакты Ярополка, в основном, были ориентированы в сторону возвышавшейся «Римской» (Германской) империи Оттонов [3], информации о каких-либо враждебных его действиях против Византии источники не содержат. Вероятно, в течение всего этого времени обе стороны придерживались в двусторонних отношениях русско-византийского договора 971 г., в котором давались четкие гарантии ненападения росов на Византию. В Никоновской летописи содержится информация о том, что в 979 г. к Ярополку прибыл посол от Василия II: «*Того же лета приидоше послы от Греческаго царя к Ярополку, и взяша мир и любовь с ним, и яшася ему по дань, якоже и отцу и деду его*» [5, с. 39]. То есть, византийцы, восстановив экономику после гражданской войны, были вновь готовы оплачивать мир с беспокойными соседями, полагая дань менее затратной, чем война. Тем временем Ярополк стремился к проведению «многовекторной» политики: Никоновская летопись сообщает: «*Того же лета приидоша послы к Ярополку из Рима от папы*» [5, с. 39].

Однако, в 980 г. [2, стлб. 79] Ярополк был убит захватившим киевский престол Владимиром, незаконнорожденным младшим сыном Святослава. На момент прихода к власти Владимир был язычником не только по внутренним убеждениям, но и использовал «веру предков» как идеологическое обоснование узурпации власти [2, стлб. 79]. Это означает, что новый киевский князь был готов к обострению отношений с Византией и возобновлению агрессивной политики по отношению к ней, проводившейся его дедом и отцом. Однако, до тех пор, пока в империи и на ее границах царил мир, молодой киевский князь не решался напасть на неизмеримо более сильное в военном отношении государство ромеев: свои первые завоевательные походы он совершает против более слабых соседей – поляков, вятичей, ятвягов, радимичей и волжских булгар [2, стлб. 81-85].

Для нападения на Византию князь, видимо, ждал благоприятного случая. Учитывая постоянные контакты византийцев и русичей на пути «из варяг в греки», во время визитов росских купцов в Константинополь и корсунских – в Киев, не приходится сомневаться, что Владимир был хорошо осведомлен о состоянии дел в империи.

Благоприятная для нападения на Византию обстановка сложилась в 986 г. Император Василий II, достигший 27-летнего возраста, годом ранее отстранил от власти паракимомена Василия, сослал его, конфисковал имущество, лишил должностей его сторонников. А затем, в 986 г., не имея никакого военного опыта, отправился в поход против болгар. При этом опытнейшие полководцы Варда Фока и Михаил Вурца к участию в походе не привлекались [1, с. 218]. Вышеописанное означало, что молодой император стремится дистанцироваться от обеих властных группировок империи – и от военной знати, и от столичного чиновничества.

17 августа 986 г. византийская армия потерпела от болгар свое первое за четверть века сокрушительное поражение [6, с.22]. Известие об этом вызвало вполне предсказуемое оживление среди врагов империи и ее правящей династии. Варда Склир, еще находясь в Багдаде, приступает к формированию антивизантийской коалиции. На его сторону встает багдадский эмир Буид Самсам ад даул Марзубан и властитель города Диар-Бекра, курд по имени Бад [6, с. 21].

Далее события развиваются следующим образом. Василий II, видимо, разуверившийся в своих полководческих талантах и опасавшийся удаляться из столицы, к которой приближались болгары, снова направил Варду Фоку на подавление очередного восстания Варды Склира. 15 августа 987 г. Фока арестовал мятежника. Но вместо того, чтобы доставить его императору и уничтожить (либо рассеять) мятежное войско, он присоединил его к своим силам, провозгласил себя 17 сентября 987 г. императором и двинулся к Константинополю [6, с. 22-25].

И именно тогда Владимир начинает Корсунский поход, зная, что подкреплений ни из столицы, ни из малоазийских фем Херсон не получит, т.к. в Византии возобновилась гражданская война, и представители законной власти озабочены проблемой ее сохранения.

Литература

1. Асох'ик. Всеобщая история Степ'аноса Таронского, Асох'ика по прозванию, писателя XI столетия; [пер. с армянск. Н. Эмин]. М.: Тип. Лазаревского ин-та Восточных языков, 1864. 335 с.
2. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Л. : Изд-во АН СССР, 1926-1928. Т. 1. Изд. 2-е. 579 стлб.
3. Лев Диакон. История; [пер. М.М. Копыленко]. М.: Наука, 1988. 240 с.
4. Лиутпранд Кремонский. Посольство в Константинополь к императору Никифору Фоке [Электронный ресурс] // Сайт «Восточная литература». Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Liut_Kr/frametext3.htm
5. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. IX. 288 с.
6. Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхъи Антиохийского / [Изд., пер. и объяснил бар. В.Р. Розен]. СПб.: Тип. Акад. наук, 1883. 634 с.

УДК 902.9:902.6:737(477.75):737(477.75)

Иконография императоров-иконоборцев как средство легитимизации власти

М.М. Чореф

Институт гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, Россия

Начнем с солида Льва III (717-741) первых лет правления (рис. 1,*4*). Он довольно точно повторяет тип золотых его предшественников (рис. 1,*1-3*). Отдельные нюансы заметны, но не существенны. На аверсах этих солидов оттиснуты изображения василевсов в стеммах, с державами в правых руках. Правда, Вардан Филиппик (711-713) и Феодосий III (715-717) облачены в лоросы. Первый из этих правителей держит консульский жезл. Но зато Анастасий II (713-715) и его преемник, как и Лев III, изображались с акакиями. Кроме того, на реверсе золотых размещен один и тот же символ – Иерусалимский крест (рис. 1,*1-4*).

В 720 г. оформление золотых монет изменилось. Оно отразило приобщение к власти Константина V (741-775). Заметим, что монетарии могли бы оформить их в стиле золотых, выбитых от имени иных пар императоров. Хотя бы ближайшей – Юстиниана II (685-695, 705-711) и Тиверия (рис. 1,*5*). Но на рассматриваемых монетах изображения правителей разнесены на аверс и реверс (рис. 1,*6*), что ранее на золоте не наблюдалось. Причем, судя по инсигниям, они имели одинаковый статус. Полагаем, что подмеченное явление заслуживает объяснения.

Обратим внимание на весьма неординарное для монетного дела Византии явление – отсутствие на солидах Льва III и Константина V культовых символов. Получается, что или они были весьма далеки от религии, или, что вероятнее, нашли иную возможность апеллировать к духовным чувствам подданных. Попытаемся ее найти.

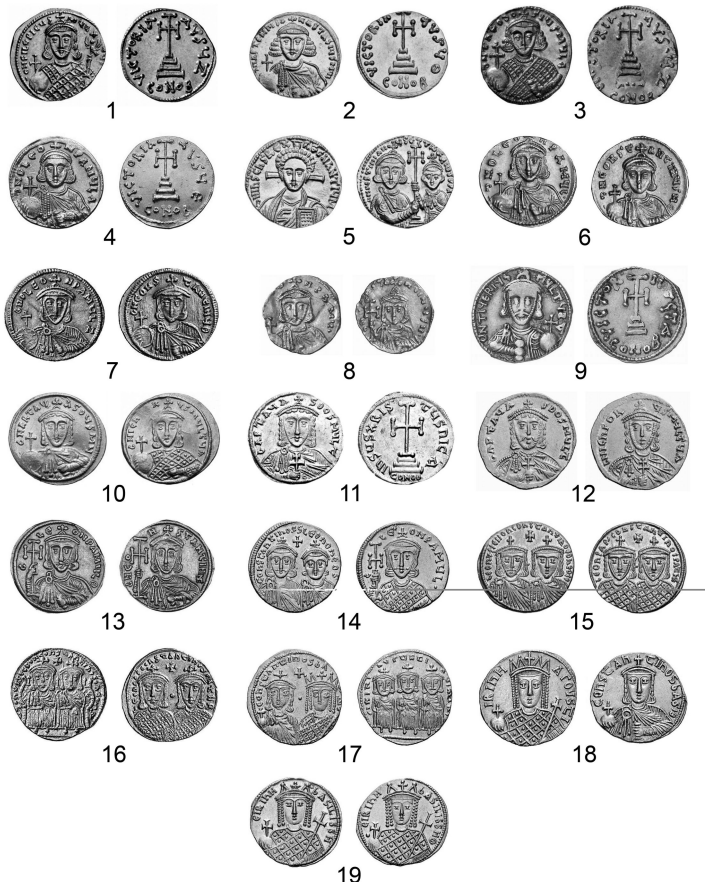


Рис. 1. Солиды Исавров, а также их предшественников и противников
1–3,5–солиды предшественников Исавров: Вардана Филиппика (*1*), Анастасия II (*2*), Феодосия III (*3*), а также Юстиниана II и Тиверия (*5*); золотые Исавров: Льва III (*4,6–8*), Константина V (*13,14*), Льва IV (*15,16*), Константина VI и Ирины (*17,18*); монеты иконопочитателей: Тиверия Петасия (9), Артавасда и Никифора (*10–12*) и Ирины (*19*).

Важнейшим событием правления Льва III стало начало иконоборческой дискуссии. Причем император принял в ней активнейшее участие. Он пытался развить религиозные идеи Константа II, убежденного, что императоры должны руководить церковью в качестве первосвященников. Но Лев III не пытался примирить различные направления восточного христианства – он отверг культ икон

как пережиток язычества. Должен был он и сакрализировать свою династию. Вполне ожидаемо его приобщение к лику святых. В таком случае, изображения почитаемых правителей могли служить культовыми символами, что мы, собственно, и наблюдаем.

Для обоснования нашей теории обратим внимание на золотой Тиверия Петасия (729-730/1) (рис. 1,*9*). На его аверсе выбито зеркально развернутое изображение правителя, а на реверсе – Иерусалимский крест. Такое оформление не случайно – узурпатор был сторонником иконопочитания. Перейдем к золотым Артавасда и Никифора. На рис. 1,*10* приведено изображение солида их первой эмиссии – монета выполнена в стиле ординарных золотых Льва III. Правда, Никифор облачен не в хламиду, а в лорос. Подобное отличие свидетельствует о разнице в статусах императоров. Со временем стиль оформления монет этих правителей значительно изменился. На монете, изображенной на рис. 1,*11*, фигура василевса присутствует на аверсе, а на реверсе выбит Иерусалимский крест. Изменились и императорские инсигнии. Василевс держит в правой руке патриарший крест. На позднейшей монете правители изображены с этими же культовыми символами (рис. 1,*12*).

Упомянутые кресты появились на монетах не случайно. Они были говорящими символами новой идеологии – возврата к иконопочитанию, свидетельствовали о признании этими императорами духовного приоритета церкви.

Нашу теорию подтверждают тенденции развития монетного типа при Константине V. По возвращении в столицу, император выпустил золотые монеты, на обеих сторонах которых были выбиты изображения правителя и его отца в стеммах и хламидах, держащих в руках акакии и восьмиконечные кресты в жесте благословения. Очевидно, что Лев III к тому времени являлся святым покровителем династии императоров-первосвященников. Чем же еще можно объяснить факт его появления на деньгах времен самостоятельного правления его сына? Эта тенденция прослеживается еще на золоте Льва IV. Их культ изменил представление об императорских инсигниях. Так, Лев III на монетах его сына и внука (рис. 1,*14-16*) изображен не в хламиде, а в лоросе. Очевидно, что он не мог быть посмертным консулом. Да и при жизни его в этом одеянии не изображали. У лороса появилось иное значение – в него обряжали предков императоров, причисленных к лику святых. Ведь чем еще можно объяснить то обстоятельство, что на позднейших золотых фигуры Льва III и Константина V были облачены в одинаковые одежды?

И это новшество было более чем уместным. Сама идея сакрализации власти Исавров требовала размещения на их монетах фигур всех почитаемых предшественников. В результате при Льве IV исчезла возможность украшать монеты изображениями инсигний (рис. 1,*15,16*) – не хватало места.

Рис. 2. Золотые монеты императоров первой – третьей четвертей IX в.
1,2–времен правления Никифора I и Ставракия; *3*–Михаила I и Феофилакта; *4*–Льва V и Константина; *5,6*–Михаила II: первой эмиссии (*5*) и после приобщения к власти Феофила (*6*); *7–10*–Феофила и его соправителей; *11,12*–Михаила III

Но не всегда лорос служил одеянием почитаемых предков. Регентство и царствование Ирины (797-802) ознаменовалось выпуском золотых монет (рис. 1,*17-19*), на аверсе которых было выбито изображение правительницы в этом одеянии. В тоже время значимость хламиды осталась прежней. Не случайно Константина VI изображали только в ней (рис. 1,*17,18*). Ведь он являлся законным наследником дома Исавров.

Обратим внимание еще на один аспект. В левой руке у Ирины (рис. 1,*17-19*) появился новый символ власти – скипетр, увенчанный крестом. Полагаем, что эта инсигния была знаком соправителя.

После недолгого правления Ирины к власти пришел иконопочитатель Никифор I (802-811). Но особого пиетета к нему не было. Полагаем, что характер его власти лучше всего проявился в возврате к традиции оформления монет, возникшей при Константине V – Никифор I изображается в хламиде с поднятым восьмиконечным крестом (рис. 2,*1,2*). Очевидно, что император пытался контролировать Церковь.

Эти изобразительные традиции сохранилась и при его преемниках. Иконопочиталель Михаил I (811-813), а так же иконоборцы Лев V (813-820), Михаил II (820-829) и Феофил (829-849) на монетах периода их самостоятельного правления (рис. 2,*3-6*) всегда изображались с поднятым для благословения восьмиконечным крестом. Столь же традиционно изображали и их соправителей. Константина, сына Льва V, представляли в том же стиле, что и его тезку на монетах Льва III (рис. 1,*6-8*, 2,*4*). А деспоты Феофилакт и Феофил на монетах их отцов привычно держат в руках скипетры и драпированы в лоросы (рис. 2,*3,5,6*).

Новые веяния появились в период самостоятельного правления Феофила. Сначала (рис. 2,*7*) его изображали в лоросе, с державой и скипетром в руках, т.е. как соправителя, хотя легенда свидетельствовала о приобщении его к верховной власти. На реверсе появился патриарший крест на Голгофе. Обрамляющая его надпись является не восхвалением императора, а приниженной мольбой к Богу. И не случайно на позднейших монетах Феофила и его сыновей Константина и Михаила III (842-867) (рис. 2,*8-10*) изображали с державами, увенчанными все тем же патриаршим крестом. А сам верховный правитель держал в руках крест той же разновидности. Получается, что идея Исавров не сработала. И Феофил вернулся к политике пиетета по отношению к духовенству. Но он не восстановил культ икон – изображение Христа вернулась на монеты только при Михаиле III (рис. 2,*11,12*). В этом сказалось влияние его матери Феодоры. И с той поры византийские монеты представляют собой своеобразные иконы, пропагандирующие божественное покровительство императорской власти.

Итак, получается, что о стремлении Исаврами сакрализировать императорскую власть говорит и культивированная ими традиция размещения на монетах изображения предков. При тех же правителях наметилась тенденция переосмысления императорских инсигний. Лорос при них стал облачением святых предков правителя, а восьмиконечный крест – символом власти.

Не менее интересны нововведения второго периода иконоборчества. Правящие тогда императоры апеллировали к первым Исаврам. Для этого они переняли символику прежних правлений. Аналогично поступали и их оппоненты-иконопочитатели. Выбор инсигний не зависел от религиозных предпочтений, а определялся отношением к Церкви как к общественному институту. В этом смысле важным признаком примирения светской и духовной властей стало принятие императорами патриаршего креста. Само его использование убедительно свидетельствует об отказе василевсов от ярого цезарепапизма Исавров.

Ну и наконец, завершение иконоборческих споров, судя по монетному материалу, очевидно, стоит связывать с деятельностью Феодоры. Ей удалось не только сохранить пиетет к патриархии, свойственный Феофилу, но и передать власть над ней иконопочитателям. Теперь не почитаемые предки-императоры, а Иисус Христос и святые навсегда стали покровителями императорского трона.

УДК 737

К вопросу о характере монетной реформы Крым Гирея

А.В. Якушечкин

Среди выпусков монет Крым Гирея (1758-1764, 1768-1769) времен его первого правления выделяется группа монет с необычным весом в районе 0,55-0,60 гр [1]. К моменту прихода к власти Крым Гирея в монетном деле Крымского Ханства устойчиво выделяются только два номинала монет – акче и бешлык (5 акче). При этом вес бешлыка Крым Гирея находится в районе 1 гр. Предварительному анализу номинала с весом 0,55-0,60 гр и посвящена эта работа.

Нам известны два исторических источника, в которых упоминается некая реформа денежного дела Крым Гирея. Приведем фрагменты этих источников.

А) Выдержка из донесения российского резидента при крымском хане Никифорова о низложении Крым-Гирея [2]:

«Вторым ферманом велено: реченным Крым-Гиреем истребленную в противность давнему обычаю, из давних лет от прежних ханов изданную монету, именуемую черные-башлыки , в народ ходить по прежнему, а сделанные, за его бытность, из Российской серебряной монеты и в народ выпущенные по примеру Турецких серебряных пара, под жестоким наказанием пара называть запрещено, а именовать — тремя денежками.»

Б) Выдержка из работы Пейсонеля “Трактат о торговле на Черном Море» [3]:

«Ценность ханских монет находится всегда в полной зависимости от турецких монет, а стоимость последних повышается и понижается, смотря по обилию бешликов и редкости пиастров.

Когда я прибыл в Крым, в конце 1754 г., турецкий пиастр, приравниваемый обыкновенно в 3 французским ливрам (ливр 25 коп.), стоил 7 1/2пиастров крымских. Затем, во время дальнейшего моего пребывания в этой стране, ценность турецкого пиастра изменялась очень часто и при отъезде, моем, в конце 1758 г., понизилась до 6 пиастров! ... Ныне царствующий хан, Крым-Гирей, выпустил серебряную монету, также называемую бешлик, но последний стоит два действительных турецких пара, ценность этих последних бешликов не изменяется совсем и 20 их образуют турецкий пиастр. Крым-Гирей не воспретил однакоже употребление и старой монеты, которая находится в таком же обращение, как новые бешлики и турецкие монеты.»

Для периода правления Крым Гирея Ш. Памук [4] дает следующие данные по серебряному содержанию османского Куруша:

1757 год вес куруша 19,0 гр, проба 60%, содержания чистого серебра в куруше 11,4 гр.

1766 год вес куруша 19,2 гр, проба 60%, содержания чистого серебра в куруше 11,5 гр

Как видим, это был период некой стабильности в монетном деле Османской империи, и мы можем взять для времени первого правления Крым Гирея усредненное содержание в куруше 11,45 гр чистого серебра.

1 оттоманский куруш = 40 пара = 120 акче.

Т.е. в одной пара 11,45/40 = 0,28625 гр чистого серебра.

Учитывая указание Пейсонеля (бешлык равен двум турецким пара), мы должны положить чистое содержание в новом бешлыке Крым Гирея в 0,2862*2 = 0,5725 гр чистого серебра.

Если предположить, что проба монеты была тоже 600 (как и в Турции), то получаем фактический вес монеты в 0,95 грамм, если проба была 500, то фактический вес должен быть 1,145 грамма.

Что касается бешлыка, то таков вес мы и наблюдаем, причем не только у Крым Гирея. Т.е. можно сделать вывод, что реформа Крым Гирея (по крайней мере, в части бешлыков) заключалась именно в поднятии пробы металла монеты, а не в создании монеты иного веса.

Попытаемся разобраться с номиналом монеты Крым Гирея в 0,55-0,60 гр.

По сообщению Пейсонеля, в 1758 году турецкий пиастр стоил 6 крымских.

1758 год – это взошествие на престол Крым Гирея, который ввел новый бешлык, так , что новый крымский куруш (состоящий из 20 новых бешлыков) стал равен турецкому курушу.

Отсюда видно, что новый крымский бешлык равен 6 старым. И, соответственно, 1 новое акче (скорее всего, это была уже чисто счетная единица) по стоимости равно 6 старым.

Теперь попробуем разобраться с пара

1 турецкий куруш = 40 пара

1 новый крымский куруш = 20 новых бешлыков

Таким образом, 1 новый крымский бешлык = 2 пара.

А монета, по весу в половину бешлыка вполне может быть равна по стоимости 1 пара. Но, с другой стороны, как мы показали, это будет 3 старых бешлыка. Именно это, очевидно, и является основой для того, чтобы назвать новый номинал, введенный Крым Гиреем, — «тремя денежками» (донесение Никитина)

Вычислим соотношение акче османи и «нового» акче Крым Гирея.

Итак,

1 куруш османи = 1 куруш «новый»

120акче османи = 100 «новых» акче.

Т.е.

1 «новый» акче = 1,2 акче османи.

Соответственно,

1 «старый» крымский акче = 1,2/6 = 0,2 акче османи.

Подведя краткий итог, можно дать следующую сводку номиналов крымского ханства.

Непосредственно до реформы Крым Гирея

1 акче содержал 0,0191 гр чистого серебра

1 бешлык содержал 0,0954 гр чистого серебра

1 акче = 0,2 акче османи.

1 крымский куруш = 1/6 османского куруша

Реформа Крым Гирея

1 акче содержал 0,1145 гр чистого серебра

1 бешлык содержал 0,5725 гр чистого серебра

1 пара содержал 0,2862 гр чистого серебра

1 акче = 1,2 акче османи.

1 бешлык = 6 акче османи

1 крымское пара = 3 акче османи = 1 пара османи.

1 крымский куруш = 1 османский куруш

Литература

1.Retowski O. Die Munzen der Girei // Труды Московского нумизматического общества. М., 1905. Т. 3. Вып. 3, № 25, Taf. XV.

2.Донесение российского резидента при крымском хане Никифорова о низложении Крым-Гирея // Записки Одесского общества истории и древностей, 1844 г., т. 1, с. 377.

3.Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVIII столетии по Пейсонелю // Кубанский сборник: Труды Кубанского областного статистического комитета. - Т. 2. Екатеринодар, 1891. - С. 6-8.

4. Pamuk Ş. A Monetary History of the Ottoman Empire. Cambdrige, 2000, Tab. 10.1

ПОДСЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИ

УДК 008:311. 85

Культура как объект политико-административного управления

В.Э. Вейсова

Республиканское высшее учебное заведение
«Крымский инженерно-педагогический университет», Украина

Проблема, сформулированная в теме выступления, актуализируется рядом обстоятельств и прежде всего необходимостью преодоления кризиса культуры, который охватил её жизнеориентирующие функции, ценностно-мотивационную сторону духовной жизни общества, а также нормативную сферу культуры.

Изменение подходов субъектами политико-административного управления к управлению культурой диктуется потребностью сохранения самобытности и духовности украинского общества, его субкультур в условиях развития рыночных отношений, появлением многочисленных глобальных рынков, на которых предлагаются самые различные культурные товары, возникновением наднациональных институтов и инфраструктур.

Изучение проблемы культуры как объекта политико-государственного управления мы обнаруживаем в работах В. Андрущенко, О. Астафьевой, Т. Богатыревой, В. Егорова, С. Крымского, Б. Малиновского, Н. Михальченко, М. Пирен, В. Ребкало, Т. Сенюшкиной, З. Кузнецовой и др.

В то же время некоторые теоретико-методологические аспекты регулирования сферой культуры в новых условиях остаются дискуссионными, недостаточно изученными.

Цель данной работы – показать, что сфера культуры является одним из объектов управленческих воздействий государства, но требует изменения подходов к её осмыслению и выработке политико-управленческих решений в условиях переходного общества.

Культура является специфической сферой управления. Эта специфика обусловливается тем, что культура содержит значительный потенциал самоорганизации и саморазвития. Известно, что даже в условиях административно-командной системы управленческие воздействия на неё не могли свести на нет многообразие культуры ни на организационном, ни на идейно-художественном, ни на национально-этническом уровнях. Данное свойство культуры позволяет констатировать, что культура не может быть введена в жесткие рамки системой государственной власти.

Автор осознает, что всегда существуют функции в сфере управления культурой, которые практически полезно централизовать, и такие, которые целесообразно рассредоточить, т.е. централизация и децентрализация как две тенденции в управлении культурой, которые следует учитывать субъектам управления на различных уровнях.

Известно, эти тенденции имеют свои достоинства и недостатки, которые должны сопоставляться при подготовке и принятии управленческих решений. Не ставя своей задачей детально останавливаться на преимуществах и издержках указанных тенденций, отметим лишь, что одним из главных недостатков централизации является то, что политико- административные решения в этом случае принимаются без достаточной и необходимой информации о специфике социокультурного состояния конкретного региона (области), города, что ведет в конечном счете к неэффективному распределению и использованию ресурсов. Решения в условиях чрезмерной централизации могут противоречить, как показывает практика, интересам тех, для кого они принимаются.

Децентрализация в сфере культуры способствует достижению большего социального согласия, более точному учёту затрат и выгод от реализации решений. Конечно, и против децентрализации есть аргументы. Так, децентрализация может создавать предпосылки, тормозящие процесс консолидации украинского общества, к социокультурному обособлению отдельных регионов и т.п.

Поэтому, в условиях современной трансформации украинской социокультурной системы является целесообразным разумно сочетать обе тенденции. При принятии политико-административных решений следует учитывать, с одной стороны, общественную потребность в консолидации социокультурных отношений, формировании высокого престижа культуры украинского общества, а, с другой, учитывать и поддерживать процессы, идущие в регионах.

Актуальной задачей субъектов политического управления выступает возрождение и развитие культур народов, возвратившихся в Украину из депортации, например, крымские татары, болгары, немцы, греки и др. Неучёт, а тем более пренебрежение специфическими интересами этих этносов, как впрочем, и других, может создавать предпосылки социокультурных конфликтов, социальной напряженности в Крыму.

Одной из проблем, связанной с управлением сферой культуры, является ресурсное обеспечение учреждений культуры. Украинскому государству трудно поддерживать культурную сферу. Финансирование культуры сегодня осуществляется по «принципу нищеты». Рыночные механизмы

в их весьма своеобразной украинской интерпретации, не всегда эффективны. Более того, критерии рынка нередко приходят в столкновение с ценностями культуры и морали. Положение осложняется снижением доходов населения, часть которых оно могло бы тратить на культуру. Коммерческий сектор в силу ряда причин (недостаточная правовая база, отсутствие финансовых стимулов) слабо поддерживает культуру.

Одновременно, нельзя не учитывать, что качественная культурная продукция может быть достаточно дорогостоящей. И если затраты на такую продукцию полностью отразить в её цене, она (продукция) может оказаться недоступной для населения с низкими доходами и превратиться в предмет потребления только для состоятельных граждан.

Изучение ресурсного обеспечения культуры в западных странах показывает, что экономика культуры там носит смешанный характер. Ответственность за финансирование культуры несут как государство, так и частный сектор. Причем, государственное финансирование соответствующими политическими решениями направляется на поддержку и развитие архивов, библиотек, культурного наследия, исполнительских видов искусств (театр, балет, музыка). Частным сектором чаще всего поддерживается культурная индустрия (книгоиздательство, кинематограф). В ряде стран важным механизмом поддержки культуры является спонсорство.

Представляется, в условиях современной Украины целесообразно ориентироваться и создавать необходимые предпосылки для смешанной модели ресурсного обеспечения культуры. Во-первых, необходимы решения и конкретные действия, направленные, прежде всего, на оказание государственной финансовой поддержки культуре. Это диктуется потребностями сохранения национального культурного наследия; усиления роли культуры как средства решения таких острых социальных проблем как преступность, наркомания, пьянство и т.п.; активизации использования возможностей культуры в сфере профилактики конфликтов на межнациональной и религиозной почве; поддержки молодых субъектов культуры в пространстве украинской культуры.

Политико-управленческие решения призваны обеспечить определенное интегрирование регуляции и саморегуляции в культуре. Смысл деятельности центральных государственных органов заключается в условиях современного трансформационного процесса скорее не в руководстве нижестоящими структурами культуры. Принимаемые решения должны стимулировать развитие культурного многообразия; способствовать координации и согласованию поступающих инициатив с регионов; поддерживать проекты, заслуживающие этого. Субъектам центра следует определять долю участия и ответственности на местном, региональном и общенациональном уровне. Результаты будут зависеть от того, насколько управленческие решения будут соответствовать тенденциям саморазвития культуры.

Вторая сторона в смешанной модели ресурсного обеспечения культуры – частное инвестирование культуры. Но развитие частного инвестирования также требует соответствующих, основательно выверенных управленческих решений. Речь идет, прежде всего, о создании надежной, долговременной правовой базы для спонсоров, меценатов, в целом для юридических и физических лиц, готовых участвовать в возрождении и развитии украинской культуры.

Таким образом, культура является специфическим объектом политико-управленческого управления. В современной Украине государство по-прежнему призвано вносить наибольший вклад в регуляцию сферы культуры.

УДК 140,84

Концепт «крымский менталитет»

О.А. Кочнова

Республиканское высшее учебное заведение
«Крымский инженерно-педагогический университет», Украина

Менталитет как предмет научного исследования привлек внимание ученых не так давно – в 20-х-30-х годах XX века. В научной статье «К вопросу о соотношении категорий менталитет и ментальность: историко-философский аспект», исследователь П. Дашковский отмечает, что в научный терминологический аппарат понятие менталитет впервые ввел французский философ и этнограф Л. Леви-Брюль после публикации своих работ «Ментальные функции в низших обществах» и «Первобытная ментальность». В трудах Ш. Монтескье, Г.В.Ф. Гегеля под менталитетом понимается «дух народа». В русском языке понятия «менталитет» и «ментальность» традиционно заменены понятиями «сознание», «массовое сознание» [1].

Характеристики менталитета неоднозначны. Неопределённость этого понятия обусловлена тем, что практически во всех явлениях человеческой культуры присутствуют проявления коллективного сознания. В данной работе под менталитетом будут подразумеваться социально-

психологические установки, привычки сознания, способы видения мира, представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности.

Предметом данного исследования является концепт «крымский менталитет». Изучение этого культурологического явления обусловлено рядом причин:

1. В эпоху транзитивного общества, когда происходит изменение ценностных приоритетов, значение приобретают вопросы, связанные с понятием «менталитет» (в данной работе «крымский менталитет» в контексте социокультурного измерения);
2. Эта тема может иметь научную привлекательность с позиции этнокультурологии;
3. Культурологический анализ феномена «крымский менталитет» связан с теми глобалистскими изменениями, которыми охвачено полиэтничное пространство Крыма.

На протяжении тысячелетий небольшой полуостров Крым был объектом исторических, политических, культурных, экономических, стратегических и возможно еще каких-либо интересов отдельных народов и государств. Не затрагивая первобытную историю полуострова, можно отметить, что здесь со времен ранней античности располагались греческие и римские города-укрепления, проживала обширная иудейская община, здесь в VIII в. нашли пристанище, гонимые на родине, иконоборцы-христиане. В средние века в Крым пожаловали наследники Золотой Орды и, оставшись здесь на долгие века, создали уникальную крымскотатарскую культуру. Вследствие русско-турецкой войны полуостров Крым был присоединен к Российской державе и сюда стали прибывать представители русской аристократии вместе со своими крепостными, отслужившие долгий период в армии, русские солдаты и солдаты-малоросы, переселенцы из далекой Германии, а также эстонцы, латыши, литовцы и многие-многие другие. В начале двадцатого века в Крыму сложилась такая любопытная этнокультурная ситуация, которую более точно охарактеризовал крымский поэт Илья Сельвинский:

«И когда из Бахчисарая,
Кокоз или Симеиза
В огромнейшем дилижансе
Об одном-едином оконце
На тройке цыганских кляч,
Джилямкающих бубенцами,
Какой-нибудь юноша нежный
Приедет в гости на Пасху,-
Он будет опет и озвонен
Выводками кузин,
Так как в любом городке
От Керчи и до Евпатории
Непременно у мамы найдется
Какая-нибудь тетя Бьянка».
И. Сельвинский, «Кровосмешение»,
1921 г. [3]

Это смешение кровей и культур продолжилось и в наше время и неизвестно, какой еще этнос вырастет на благодатной крымской почве.

Конечно же, исследование понятия «ментальность» невозможно без исследования понятия «этнос». Последнее появилось в отечественной науке в начале XX века благодаря русскому этнографу и антропологу С. М. Широкогорову [4]. Продолжили исследование понятия «этнос», правда, в разных научных школах, ученые Ю.В. Бромлей и Л.Н. Гумилев. Таким образом, можно вывести гипотезу, о том, что ментальность формируется в течение различного периода в определенной этнической среде. Такой этнической средой и является полуостров Крым (возьмем за основу промежуток истории - двадцатые годы прошлого века и первые десятилетия нового тысячелетия).

Объединяющим фактором для основной массы проживающих в Крыму народов являются традиционные ценности: забота о старших членах семьи, стремление создать семью, родить и воспитать детей, стремление к духовному общению, умение сопереживать, высокий уровень толерантности. У старшего и среднего поколения крымчан наблюдаются отголоски советского воспитания, молодежь более ориентирована западную культуру. Основными религиозными культурами современного Крыма являются христианство и ислам, этот факт необходимо учитывать в контексте межкультурных браков, которых в Крыму становится все больше, так как дети, родившиеся на стыке двух культур, впитывают традиции и ценности обоих народов.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: народы современного Крыма имеют различное историческое прошлое, но единое настоящее и, возможно, единое будущее. Это будущее связано с формированием единой «крымской» ментальности при сохранении индивидуального этнического самосознания [2].

Литература

1. Дашковский П.К. К вопросу о соотношении категорий «менталитет» и «ментальность»: историко-философский аспект// Философские дескрипты. Изд-во Алтайского гос. университета, 2002. Вып.2. С.36-40.
2. Мальгин А. Новое в самосознании этнических групп Крыма. «ОК», 2000. №3(9). С.9.

3. Сельвинский И. Избранное. Симферополь. ОАО «СГТ», 2007. С.27.
4. Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923./ http://www.kunstkamera.ru:8081/siberia/ShirokogorovEthnos.html

УДК 101.1:316

Проблема понимания современного мифа

А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе

Согласно нашим представлениям, мифу положено быть таким, каким мы его хотим видеть. И как могло быть иначе, если он – продукт нашего сознания? Долгое время миф таковым и был. Однако, у того, что уже создано, своя жизнь, над которой создатель может оказаться не властным. И миф в последние десятилетия словно вышел из себя, представ перед нами в совсем ином виде. Он оказался значительно сложнее, глубже, многообразнее, чем мы думали. Более того, его влияние на общество и человека оказалось значительно сильнее и разнообразнее. И границ ему мы не наблюдаем, поневоле подходя к мысли, что миф силён настолько, насколько мы это осознаём.

Этот новый миф словно стёр прежние представления о себе, заставив нас обратить взор с далёкого мифического прошлого на оказавшееся не менее мифическим настоящее. Неудивительно, что смена привычного образа мифа вызвала у людей удивление, недоумение, недовольство и даже панику, создавая впечатление, будто мы находимся внутри мифа. И всегда находились, но не осознавали этого ранее. Внутри своего мифа. Мифа, заданного социализацией.

Ясно, что происшедшая трансформация мифа стала вызовом, который человечество поначалу попыталось игнорировать. А когда совсем игнорировать было нельзя, была придумана версия, согласно которой современный миф – вовсе не миф, а псевдомиф. Симулякр. Рудимент отжившего, свойственный только отсталым и необразованным людям. Продукт массовой культуры, навязываемый людям властью.

Так до сих пор даже в науке называют «мифом» то, что не признают соответствующим действительности, а определение «мифологический» традиционно прилагается к тому типу знания, которое базируется не на рациональных доказательствах, а на воспитанных традицией убеждениях и вере. В результате, несмотря на исследования А. Ф. Лосева, К. Леви-Строса, Дж. Кэмпбелла, Ю. М. Лотмана, М. Элиаде, в современной науке сложилось своё особое, логически обоснованное и в целом отрицательное отношение к мифам. Хотя она сама и не чужда мифотворчества. В философии также пока ещё принято негативное отношение к мифам и их влиянию на научный и общественный процесс, особенно в сфере формальной логики, и судя по наиболее типичным высказываниям, его можно считать априорно решённым. Примером тому являются резкие оценки мифа как «коварного», «отравленного оружия» [1, с. 15], «социального наркотика», ведущего «к извращению нормального восприятия личного и общественного сознания» [2, с. 22], противостоящего науке и играющего в обществе однозначно отрицательную роль.

Казалось бы, ответ был найден. И большинство он устроил. Но параллельно с ним росло и понимание, что лучшие творения мировой культуры погружены в миф и творят свои мифологии, независимо от отношения к ним. Более того, принимая миф, как некую неизменную данность без проверки его на смысловую, семантическую, логическую и нормативную определённость, мы сами загоняли себя в тупик, из которого рано или поздно придётся искать выход. Причём, в его поиске нельзя руководствоваться страхом перед новым, но следует нацеливать свою мотивацию на новые возможности. Ведь понимание мифа в его новой смысловой трактовке означает не только понимание нашей зависимости от него, но и осознание тех возможностей, которые даёт нам новое знание о мифе для управления человеком и социумом. Знание, дающее перспективы дальнейшего освоения мира через открытие новых смыслов того, что считалось незыблемым ранее. И вправе ли мы отвернуться от них? Не вправе и не в состоянии.

Однако, при этом приходится констатировать, что в результате определённых социопсихологических причин миф не удаётся рассматривать так, как он того заслуживает. Впрочем, отметим, что с точки зрения процесса познания непонимание является в смысловом плане столь же ценным, как и понимание, так как нерешённая, но грамотно поставленная проблема несёт важный заряд будущих открытий, их готовя и им предшествуя. А это значит, что, независимо от исходного отношения науки к мифу, содержательная сторона их общения крайне важна для нас, так как она даёт нам те смыслы, вокруг которых будет возникать и выстраиваться напряжение творческого прорыва, позволяющее науке и мифу жить и развиваться за счёт взаимного дополнения и обогащения. В данном смысле мифы «работают» как «тексто-генерирующие механизмы» [3, с. 182], нацеленные на активный и содержательный диалог.

В связи с этим, уместно предположить, что онтологическая основа диалога мифа и науки значительно фундаментальнее, чем кажется, а связи между ними – намного сложнее и крепче, чем предполагалось ранее. Не случайно считается, что интеллектуальная деятельность в режиме взаимодействия рационального и мифологического мышления, вполне возможно, подобна мозговой асимметрии, когда два полушария, будучи разными по своим функциям и механизму смыслообразования, работают как единый механизм в рамках целого.

Анализируя этот феномен, Ю. М. Лотман писал, что «реальное человеческое переживание структуры мира строится как постоянная система внутренних переводов и перемещения текстов в структурном поле напряжения между этими двумя полюсами. В одних случаях обнаруживаются способность уподоблений между явлениями, кажущимися различными, раскрытие аналогий, гомео- и изоморфизмов, существенных для поэтического, частично математического и философского мышления, в других раскрываются последовательности, причинно-следственные, хронологические и логические связи, характерные для повествовательных текстов, наук логического и опытного циклов. Так, мир детского сознания – по преимуществу мифологического – не исчезает и не должен исчезать в ментальной структуре взрослого человека, а продолжает функционировать как генератор ассоциаций и один из активных моделирующих механизмов, игнорируя который, невозможно понять поведение взрослого человека» [3, с. 571-572].

Поэтому нам важно принять, что в мифе смыслы, созданные человеком, принимают облик смыслов, идущих от природы, в результате чего миф смотрится как воплощение культуры и природы одновременно. Так происходит потому, что мировоззрение строится не просто на определённых знаниях, но прочувствованных знаниях, на отношении человека к миру и неотделимо от него. Оно строится на отношении, требующем своей философии, философии чувств, философии мифа. Через неё происходит формирование определённого отношения к миру, мифологическое осмысление духовного и практического опыта. Через неё миф предстает как Текст, как система ценностных представлений, как тип знания, как форма словесного выражения глубинных смыслов мифопредставлений, которыми человек и будет жить.

Отражая окружающий мир, человек осуществляет непрерывное воспроизводство смысла. И этот смысл чрезвычайно важен для него даже психологически, ибо потеря смысла есть потеря осознавания себя как человека. Ведь он не может существовать как человек, как личность, как homo sapiens, не отвечая на вопросы: Кто мы? Что мы? Откуда? Куда идем? Отвечая так, как он хочет; так, как он внутренне к этому готов [См.: 4].

В отличие от сущности вещи, смысл её не принадлежит самой вещи, ибо привносится в неё человеком через своё отношение к ней. Вот почему одни и те же вещи для одного человека могут быть наполнены смыслом или быть абсолютно бессмысленными. Впрочем, бывает, и для одного человека, в зависимости от его состояния, возраста, опыта, напряжённости духовного бытия нечто в мире может вдруг стать осмысленным или утратить смысл на время, а, может быть, навсегда. И происходит так потому, что мы воспринимаем окружающий нас мир прочувствованно, образно-символически, через личностное переживание и подстраивание его под себя. Воспринимаем, делая его одушевлённым и наделяя теми свойствами и качествами, которые хотели бы в нём видеть, дабы мир был созвучен нам и мог вести с нами внутренний диалог.

Естественно подобная коррекция происходит в нас преимущественно неосознанно и непроизвольно за счёт постоянной душевной работы. И потому, она, безусловно, психологически оправдана. Но, независимо от того, осознаём мы это или нет, данный процесс одушевления мира и даже определённого его очеловечивания по своему характеру является мифологичным, так как вводит в мифологическое пространство всё, что для нас является интересным и значимым.

Литература

1. Кравченко И. И. Политическая мифология: вечность и современность / И. И. Кравченко // Вопросы философии, 1999. - №1. - С. 3-17.
2. Тахо-Годи А. А. А. Ф. Лосев. Целостность жизни и творчества / А. А. Тахо-Годи // Лосев А. Ф. Самое само: Сочинения. - М., ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 5-28.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – 704 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. / В. Франкл. - М.: Прогресс, 1990. – 378 с.

УДК 1:130.2:78

Структура мифа: основные подходы

А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе

Анализ имеющихся данных по поиску структуры мифа достаточно ясно показывает, что единой универсальной структуры мифа не существуют, так как она будет разной в зависимости от системы отсчёта и того явления, которое в данный момент изучается, как объект мифологизации. Следовательно, ответ на вопрос, какой может быть структура мифа следует искать на пути поиска структурного многообразия.

Какие же варианты в данном случае возможны?

Во-первых, любая структура может быть выстроена на основе трёх основных параметров: внутреннее устройство, системные свойства и способы её функционирования (поведение), что уже даёт возможность оформить на их основе общую мифическую структуру. В результате, в рамках разной структурности миф может быть условно представлен как миф-знак, миф-текст, миф-образ и миф-функция. При этом, независимо от предложенного подхода, миф есть единое неделимое целое. Но, в случае выбора исследователем того или иного варианта, свойства мифа могут существенно меняться. Что же тогда мы имеем дело? Филологи исследуют преимущественно миф-текст. Семиологи – миф-знак. Культура больше «работает» с мифом-образом. А все вместе они, включая весь социум, находятся под непрерывным воздействием мифа-функции. Хотя всё ЭТО – есть одно.

При этом каждый из выделенных аспектов может стать стержневой основой структуры или её органичной, взаимодействующей с другими элементами частью. Значит, анализ вариантов мифологических структур требует учесть, что мифология в одной проекции может выступать как организованная по иерархическому принципу единая структура, а может – как совокупность структур.

В связи с этим Ю. М. Лотман предлагает свои подходы к устройству мифа, как мира, представленного «глазами мифологического сознания». Так, по его мнению, миф «должен казаться составленным из объектов:

1) одноранговых (понятие логической иерархии в принципе находится вне сознания данного типа);

2) нерасчленимых на признаки (каждая вещь рассматривается как интегральное целое);

3) однократных (представление о многократности вещей подразумевает включение их в некоторый общие множества, то есть наличие уровня метаописания)» [1, с. 526].

И далее Ю. М. Лотман замечает: «Парадоксальным образом мифологический мир однорангов в смысле логической иерархии, но зато в высшей степени иерархичен в семантически-ценностном плане; нерачленим на признаки, но при этом в чрезвычайной степени расчленим на части (составные вещественные куски); наконец, однократность предметов не мешает мифологическому сознанию рассматривать – странным для нас образом – совершенно различные, с точки зрения немифологического мышления, предметы как один» [1, с. 527].

Впрочем, поскольку мифологию нельзя свести к набору тех или иных мифов, её исследование может быть построено на трёх основных уровнях, как:

1) мифология как система текстов;

2) мифология как набор функций;

3) мифология как социокультурное пространство, где функции и тексты взаимодействуют, создавая своеобразное «поле игры».

А поскольку, они предусматривают определённую структурную организацию, значит, миф может быть структурно организован, как текст, как пространство и как функция.

В нём первый уровень определяет смысловое содержание мифов и мифотворчества в рамках присущей им мифологики, обеспечивая развитие и соотношение всех мифологических структур и выстраивая их иерархию. Второй показывает, как и на какие сферы общественной жизни миф воздействует. Третий формирует общий социокультурный контекст, обеспечивая нужное качество среды, в которой мифы в режиме обратной связи функционируют. А так как все эти процессы происходят одновременно, можно сказать, что мифология, как социокультурное пространство, выступает площадкой функционирования мифов, где они могут выступать и в роли мифа-текста, и в роли мифа-функции.

В ходе этого взаимодействия однотипные мифы-тексты обслуживают весь набор мифологических функций, реализуясь через них и трансформируясь, а каждая мифологическая функция обслуживает тексты, давая им возможность обеспечить необходимую для их функционирования «игру смыслов».

Понятно, что в данном варианте мифологическое пространство играет доминирующую роль, так как с одной стороны оно является основой своей структуры, а с другой – местом, в рамках ко-

торого разворачиваются структуры другого порядка. Как целое, оно обладает известным постоянством. Но может меняться, в зависимости от исходных установок, не разрушая целое. И поэтому на данном вопросе стоит остановиться особо. Так, в плане общего анализа мифосферы, как единого мифологически оформленного смыслового пространства, с точки зрения определения его структуры вполне уместным будет разделение его на следующие уровни: знак – идея – сюжет – тема.

В них знак (код, символ) может быть воплощен в минимальной форме: слове и даже букве. Например: Небо, Ветер, Земля, Любовь… Идея (мысль) выстраивается в форме фразы, способной быть лозунгом, призывом, наблюдением, несущим достаточно ёмкую, способную к саморазвитию информацию. Сюжет выстраивается вокруг определённого архетипического явления, которое может основываться на определённой идее или обойтись без неё. Знак может быть идеей и темой, и в свою очередь включать в себя различные темы и идеи.

В другом варианте структурно, как целое, мифологическое пространство может быть разделено на три основных уровня:

1) мифология природы (мира);
2) мифология общества (социума);
3) мифология человека и его души.

При этом структурная комбинация «мир – общество - человек» не только раскрывает разные уровни мифологического взаимодействия, но и выстраивает своеобразную иерархию соответственно «природных» (космогонических), социальных (космоургических), психологических и семиологических проблем, где последнее помогает отразить в полной мере и наладить необходимые смысловые связи между различными частями и уровнями мифологического пространства, превращая его в единое целое. А соответствующие научные дисциплины в состоянии их по мере возможности осветить.

Соответственно, с точки зрения охватываемых при функционировании мифа проблем, он может быть разделён на естественнонаучный, семиологический, психологический, антропологический, культурологический, исторический, социальный и глобальный (цивилизационный) аспекты, которые своим взаимодействием закладывают в него довольно упорядоченную структуру.

Так, например, если структуру мифа рассматривать с точки зрения семиологии, то его структура может быть выстроена на трёх уровнях: миф-текст, миф-знак, миф-пространство.

С точки зрения психологии миф реализуется на трёх основных уровнях: подсознательном, сознательном и надсознательном. А все остальные аспекты структуризации выстраиваются в соответствии с их внутренней организацией и установками. В свою очередь, социальный аспект позволяет разделить мифологическое пространство на сферы действия экономических, социальных, политических и культурных мифов, которую могут также выстраивать свои внутренние структуры. Ясно, что таким же образом можно структурировать и другие включённые в мифологическое пространство дисциплины. Правда, вполне вероятно, что ввиду смыслового многообразия единого для всех варианта мы предложить не сможем, поскольку структура мифа всегда соответствует тому явлению, которое мифологизируется. В каком виде мы рассматриваем «образ» конкретного мифа, такую структуру и должны с ним соотносить. Если мы рассматриваем миф-текст, то миф приобретает структуру текста. Если миф-фразу, то миф обретает структуру фразы. Если мифический сюжет, то структуру сюжета. Если миф-знак, то структуру знака. И так практически во всём, так как миф способен обрести структуру любой вещи, явления свойства, функции, пространства и овладеть его структурой, наделив её статусом мифического.

Литература

1. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – 704 с.

ПОДСЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИИ

УДК 82.0

Любовный треугольник в русской рукописной литературе XVIII века

А.В. Архангельская

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия

Открытие любовной темы, пришедшееся на рубеж XVII-XVIII вв., чрезвычайно расширило тематический диапазон русской литературы. В древнерусской литературе истории любви заменялись либо повестями о святости христианского брака («Повесть о Петре и Февронии») либо рассказами о дьявольском искушении («Повесть о Савве Грудцыне»). Применительно к литературе XVIII в. следует отметить гораздо большее разнообразие трактовок различных любовных ситуаций и сложных человеческих взаимоотношений. Не чуждались этих тем ни лирическая поэзия, ни драматургия, ни роман и повесть. Но в нашем сообщении мы ограничимся рассмотрением рукописной литературы.

Наиболее распространена здесь трактовка любовного треугольника, которую мы условно назовем «новеллистической». Для нее характерны погруженность в быт, атмосфера легкой шутки, насмешки или – впоследствии – даже иронии, очень поверхностное проникновение в сферу чувств, отсутствие психологических мотивировок и пристальное внимание к чисто внешним – сюжетным, событийным – обстоятельствам. С такой трактовкой мы встречаемся в прозаических и стихотворных фацециях конца XVII – середины XVIII вв., а также в баснях, притчах, стихотворных сказках-новеллах, сборниках бытовых повестей и анекдотов, чрезвычайно популярных в рукописной литературе XVIII в.

Так, в стихотворной редакции русских фацеций (1730-1750-е гг.) авторские симпатии чаще всего оказываются на стороне ловкой и хитрой неверной жены, которая выходит победительницей из довольно сложных ситуаций и заставляет мужа полностью увериться в ее невинности. В большинстве случаев «задача» жены облегчается невероятной глупостью и доверчивостью мужа: действительно, только глупца можно убедить в том, что рождение ребенка через 20 недель после свадьбы – это вполне нормальный срок, или что девственность определяется девичьей прической. Разнообразие женских «уверток», «ухваток» и «хитростей» неоднократно декларируется в «притчах» – двустишиях, которыми завершается повествование.

Случаи, когда умный и находчивый муж узнает у неверной жены всю правду (чаще всего – тоже обманом) и наказывает жену за распутство, в фацециях тоже встречаются, но гораздо реже. В любом случае можно говорить о том, что в основе сюжетов, основанных на любовном треугольнике, в русских стихотворных фацециях лежит идея наказания порока (ловкие неверные жены наказывают доверчивых мужей за глупость, неловкие – наказываются за неудавшийся обман).

Второй тип трактовки коллизии любовного треугольника условно назовем «романным». Для него характерен драматизм или даже трагизм ситуации, часто автор прямо или косвенно выражает сочувствие тем или иным (или даже всем) участникам ситуации. Никакой «легкости», свойственной сюжетам из предыдущей группы, здесь уже нет. Самым ранним и самым эмоциональным текстом в этом разделе является малоизвестное произведение первой половины XVIII в., условно названное его исследователем и издателем В.В. Сиповским «Отрывком романа в стихах». Текст этот сохранился не полностью, до нас дошли последние 10 главок, каждая из которых обозначена буквой церковнославянского алфавита, и первое слово главки начинается созвучно названию этой же самой буквы («яры», «ерь», «ять», «ю», «w», «я», «кси», «пси», «ѳита», «ижица»). Действие происходит в Москве, в старинном русском доме. Девушка и юноша полюбили друг друга, но тайна их любви становится известна отцу героини, который делает все, чтобы разлучить влюбленных. Повествование ведется от первого лица – от лица героини – что сразу сообщает ему особую лирическую тональность. В характеристиках всех действующих лиц преобладает обобщение. Герои безымянны: «я, млада», «любезной», «немилой», «отец (мой)», «мать (моя)». Эта безымянность оказывается еще и наиболее ярким показателем трагичности ситуации: героиню разлучают с «любезным» и выдают замуж за «немилого», таким образом все участники треугольника получают более чем однозначные (хотя и субъективные, что усиливается интонацией повествования от лица героини) характеристики, единственным критерием в которых оказывается ее эмоциональное к ним отношение.

Таким образом, здесь мы видим совершенно иную по сравнению с фацециями идею: измена оказывается не ловким трюком, не просто бытовой попыткой обмануть пусть даже и нелюбимого мужа, а основой жизненной трагедии и героя, и героини. Если в фацециях отношение к обману оказывается более чем снисходительным, то в «Романе в стихах» обман осознается и осмысляет-

ся именно и прежде всего как грех, что, казалось бы, сближает этот текст с древнерусской литературной традицией. В то же время, говорить о его «древнерусскости» можно только очень условно: перед нами произведение и с гораздо более сложным психологическим рисунком, и, как представляется, с неоднозначной авторской позицией.

К этой же группе принадлежит новелла «О дворянском сыне» – стихотворное произведение XVIII столетия, известное нам в единственном дефектном экземпляре в сборнике РНБ, Q. XIV. 27 (л. 77-85). Судя по всему, текст представляет собой обработку некоего пока не известного нам источника, в нем сохраняются иноязычные имена и реалии. Повествование начинается с типичной для литературы первой трети XVIII в. ситуации: главный герой, французский дворянин Леополд, преуспев в изучении различных наук, отпрашивается у отца за границу и приезжает в чужую страну, где нанимает богатую квартиру, начинает жить на широкую ногу и каждый день принимает гостей. В опере он влюбляется в блестящую красавицу Марияну и решает склонить ее к любви. Здесь же читателю сообщаются дополнительные – пока что неизвестные Леополду – подробности о характере и поведении Марияны по отношению как к любовнику, купцу Редору, так и к незадачливым воздыхателям, многие из которых вместо счастья в любви были обречены гордячкой на смерть.

Оказав любезность красавице, Леополд оказывается у нее дома и за ужином признается ей в любви, Марияна делает вид, что пылает к нему ответным чувством и учит, как проникнуть в ее покои по полотну, спущенному из окна. На самом же деле Марияна сговаривается со своим любовником погубить доверчивого юношу. Благодаря вмешательству преданного слуги герою удается избежать гибели и убедиться в коварстве возлюбленной (кстати, здесь фигурирует распространенный в новеллах о проделках неверных жен способ: вместо себя герой привязывает к полотну камень и видит, как он падает на мостовую, когда полотно перерезают), после чего он убивает ничего не подозревающего Редора. Затем следует длительный горестный плач Марияны по Редору, в котором используются традиционные для народного женского плача образы и художественные приемы. Вслед за этим плачем читалась не сохранившаяся сцена между Леополдом и Марияной в церкви, которая, видимо, и содержала обличение злонравной гордячки перед собравшимися. В итоге Марияна обесчещена, вынуждена оставить свет и жить в уединении, а Леополд возвращается к отцу и благополучно женится.

Интересно, что после текста в рукописи читается интересная приписка: «Если кто будет читал о дворянском сыне тот достойной будет человек и сам будет так жить и тому верно служить». Это обращение к читателю свидетельствует именно с «древнерусском» способе восприятия литературного текста: литература – учебник жизни, сюжет литературного произведения – пример для подражания. Таким образом, неизвестным читателем утверждается правота героя, наказавшего противников смертью и бесчестием за лживость, высокомерие и желание смерти другому, более того – такое поведение возводится в ранг жизненного урока, которому следует подражать всем простым смертным.

Итак, в рукописной литературе XVIII столетия существуют два основных подхода к сюжетам, строящимся вокруг ситуации любовного треугольника, условно названные нами «новеллистическим» и «романным». Как представляется, к рубежу XVIII-XIX в. первый из них начинает всё более преобладать над вторым, трактовка любовного сюжета такого рода по большей части утрачивает трагическую серьезность и психологическую и эмоциональную глубину и остается в подавляющем большинстве непритязательным рассказом о бытовом приключении. Появляются произведения, в которых (как, например, в стихотворной сказке И.И. Дмитриева «Модная жена») вообще нельзя говорить об авторской симпатии по отношению хоть к кому-нибудь из участников любовной коллизии, зато насмешка и ирония приобретают сатирические черты. В этом контексте не случайным представляется восприятие повести Н.М. Карамзина «Остров Борнгольм»: и читатели, и исследователи в большинстве своем предполагают в ее сюжете не адюльтер, а инцест, а в трех ее героях – не мужа, жену и любовника, а отца, брата и сестру.

УДК 811.161.1: 39: 81’23

Особенности структуры и оценки опорного фрейма КЛИМАТ в письмах А.П. Чехова

Н.В. Величко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В современных филологических работах в рамках лингвокогнитивного подхода к анализу текста сформировался лингвоконцептологический аспект анализа текста, в рамках которого разрабатываются лингвокогнитивный и дискурсивный анализы.

В нашей работе письма А.П.Чехова впервые подвергаются лингвокогнитивному и дискурсивному анализу с целью моделирования структуры базового фрейма ПРИРОДА, фрагмента картины мира выдающегося художника слова.

Анализ около 1500 тысяч писем А.П.Чехова, написанных в Крыму, позволил нам выделить значимые в этот период в языковом сознании писателя сферы. Фреймовый анализ позволил организовать выделенные в составе сфер единицы. Таким образом, нам удалось установить, что базовый фрейм ПРИРОДА включает в себя пять опорных фреймов (ОФ): КЛИМАТ, ЛАНДШАФТ, МОРЕ, ФЛОРА, ФАУНА.

Каждый из названных ОФ содержит в своей структуре ряд субфреймов. Выделенные ОФ имеют структуры разной сложности. Наиболее сложным по структуре оказался ОФ КЛИМАТ, который включает два субфрейма: ПОГОДА и СЕЗОН, которые, в свою очередь, содержат различное количество слотов.

Субфрейм ПОГОДА представлен слотами: слот-1 “температурная характеристика”, слот-2 “влажность воздуха”, слот - 3 “ветер, его сила и направление”, слот - 4 “облачность”, слот - 5 “атмосферные осадки”, слот – 6: “другие атмосферные явления”.

Субфрейм СЕЗОН включает следующие слоты: слот-1 “климатическая характеристика”, слот-2 “социальная характеристика”.

Так как климатические условия явились определяющим фактором для переезда А.П. Чехова в Крым и играли большую роль в жизни больного туберкулезом писателя, этот объект оценки заслуживает особого внимания.

Первые короткие приезды А.П. Чехова в Крым относятся к концу 80-х – началу 90-х годов 19 в., а в сентябре 1898 года он переехал в Ялту. Как врач А.П. Чехов понимал исключительную полезность крымского климата, поэтому, когда у него случилось легочное кровотечение и врачи категорически запретили зимой жить на севере, он выбрал местом зимовок Крым. Но по-настоящему оценить климат Южнобережья писатель смог только после длительных наблюдений, проживая непосредственно в Крыму.

При анализе эпистолярных тестов А.П. Чехова крымского периода отмечаем, что в них отражена роль климата как очень важного фактора для поправки здоровья, который в последние годы стал для писателя определяющим при выборе маршрута путешествий.

Климат Ялты в письмах представлен в сравнении с другими климатическими зонами. Прежде всего, используется сравнение с типичным климатом России, а также сравнивается с климатом других крымских городов, в частности, Севастополя и Алупки; для выражения сравнения используется типичная сравнительная конструкция.

Как показал анализ материала, климат выступает не только как объект оценки, но и как каузатор. При этом последствия каузации могут оцениваться как положительно: *Мать и бабушка Доремидонтовна здоровы, крымский климат, очевидно, идет им на пользу; обе они довольны* (2966. М.П. Чехову 3 декабря 1899 г.); *Здоровье мое хорошо, московский климат, очевидно, поправил меня* (4364. О.Л. Книппер-Чеховой 10 марта 1904 г.), так и отрицательно: *У меня расстройство кишечника и кашель, и это тянется уже несколько недель; и мне кажется, что всему этому немало способствует здешний климат…* (4411. В.М. Соболевскому 20 апреля 1904 г.).

В роли предикатов выступают каузативные глаголы *действовать, поправить*, *способствовать*, а также фразеологизм *идти на пользу*.

Положительная оценка выражается предикатом *действует хорошо,* где общеоценочное наречие *хорошо* определяет мелиоративную оценку: *климат на меня действует хорошо*, и трансформированным фразеологизмом *идет на пользу.*

Отмечаем неоднозначность оценки крымского климата. В письмах первого года проживания в Крыму (19 сентября 1898 г - 10 апреля 1899 г.) *климат* характеризуется, прежде всего, как *здоровый*, что является главной положительной характеристикой в речи А.П. Чехова, и как врача, и как больного человека: *Климат вообще очень здоровый, я совсем не кашляю, и мое ревматическое плечо совсем перестало болеть* (2478. М.П. Чеховой 13 ноября 1898 г.); *Крымский климат для меня весьма здоров, по-видимому, и мне нравится: в нем смесь французского с нижегородским* (2417. М.П. Чеховой 28 сентября 1898 г.). Комбинацию новых для него явлений в природе писатель определяет грибоедовским выражением *“смесь французского с нижегородским.* Собствен-

но оценочный компонент заключен в семантике глагола *нравится*, который передает положительное отношение субъекта к объекту, хотя вводное слово *по-видимому* вносит оттенок сомнения и неуверенности.

В данной фреймовой ситуации выступает и факультативный элемент меры и степени - весьма. И хотя обычно весьма указывает на превышение некоторой относительной, ситуативно обусловленной нормы, у А.П. Чехова весьма свидетельствует о сдержанности в оценке и не указывает на высокую степень признака, как это происходит в языке, а в сочетании вводного слова с субъективно-модальным значением по-видимому, которое обладает свойством утверждать или отрицать наличие того или иного действия, состояния или качества.

В письмах 1904г., написанных в конце зимы - начале весны после возвращения из Москвы, где писатель находился с 1 декабря 1903г. по 16 февраля 1904г., отмечены резко отрицательные оценки крымского климата. При этом зимняя Москва вспоминается как Ривьера: *А у меня холодище почти нестерпимый, ветер, вообще климат отчаянный. О Москве вспоминаю, как о Ривьере* (4337. О.Л. Книппер-Чеховой 21 февраля 1904 г.); *Был сегодня в городе. Мерзко от холода* (4337. О.Л. Книппер-Чеховой 21 февраля 1904г.). Чехов называет ялтинский климат *отчаянным.*

Постоянные недомогания зимой, которые изнуряли организм, А.П. Чехов связывал с местным климатом, необходимость терпеть холод в изолированном пространстве доводили писателя до отчаяния. Особенно выразительно передано это состояние в письме В.М. Соболевскому от 20 апреля 1904г.: *В Ялте нет еще настоящего тепла, сегодня прохладно, небо хмурится, а завтра, вероятно, задует неистовый ветер и будет дуть дня три без передышки. У меня расстройство кишечника и кашель, и это тянется уже несколько недель; и мне кажется, что всему этому немало способствует здешний климат, который я люблю и презираю, как любят и презирают хорошеньких, но скверных женщин* (4411. В.М. Соболевскому 20 апреля 1904 г.). Итак, в последний период жизни в Крыму писатель определяет своё двойственное, противоречивое отношение к ялтинскому климату: *любовь* и *презрение*, завершая фразу сравнением, в свойственной ему иронической форме.

Таким образом, мы отмечаем, что при характеристике ялтинского климата А.П.Чехов использует рациональные оценки, включающие утилитарные и нормативные, среди которых выделяем абсолютные при характеристике ялтинского климата и сравнительные оценки, когда происходит сравнение ялтинского климата с московским. В языковом аспекте обозначенные оценки выражаются полными и краткими прилагательными, наречиями, глаголами.

Литература

1. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. - Москва «Академия», 2008.
2. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие. – К. – ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002. – 336 с.
3. Карпенко-Иванова У. Фрейм «Вооруженное противостояние» в русской, английской, итальянской культурно-языковой традиции. – К.: Издательский Дом Дмитрия Бураго, 2006. – 232 с.
4. Полное академическое собрание сочинений и писем в 30 тт., М.: Наука, 1974-1983. Письма, тт. 8-12.

УДК 81.115

Интерпретация поэтического текста: когнитивный, психолингвистический и сопоставительный аспекты

Н.А. Верхотурова

Томский государственный университет, Россия

В современной лингвистике сложилось четкое понимание теоретически различных подходов в исследовании художественного текста: когнитивный и психологический. В связи с этим, появилась необходимость определения общего основания когнитивной теории литературы, когнитивной поэтики, когнитивной стилистики. Аналитический обзор работ, посвященных изучению семантики художественного текста в области ментальных процессов, выявляет обще-когнитивные структуры концептуализации авторского сознания. По степени обобщения такие структуры имеют свою иерархическую организацию, определяющую и пути когнитивного анализа языковых образов.

В рамках отечественной традиции изучения художественного теста сложился принципиально другой когнитивно-психолингвистический подход. В рамках такого подхода язык рассматривается не только как система правил для порождения структур, но, прежде всего, как система ресурсов для выражения смыслов и текстовой деятельности, управляемой конвенциональными правилами и стратегиями.

С целью выявить миромоделирующие возможности оригинального и переводного поэтического дискурса в статье рассматриваются поэтические произведения крупнейшего англоязычного

поэта-символиста XX века, обладателя Нобелевской премии У. Йетса [1]. В России стихотворное наследие Йетса стало известным благодаря его многочисленным переводам на русский язык, сделанных такими известными переводчиками, как Григорий Кружков, Валерий Савин, Анна Блейз и др [2].

В качестве материала исследования были использованы пропозиции перцептивного восприятия, объективирующие различные фрагменты картины мира, как в стихах самого У. Йетса, так и в их переводах на русский язык. Сопоставительный анализ оригинальных поэтических текстов У. Йетса и их русских переводов позволил выявить не только индивидуальные особенности переводческой интерпретации стихов, но и проследить основные направления ассоциативно-смыслового развертывания оригинальных произведений поэта, концептуально значимые модели ассоциирования.

Ситуация восприятия, представленная в стихотворениях У. Йетса и их русских переводах в виде пропозиций восприятия или в метафорах, функциональна. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия позволяет выявить лексические, синтаксические особенности ее языковой репрезентации, а шире определить ее миромоделирующий потенциал при реконструкции авторской картины мира. Концептуализация ключевых для поэта понятий осуществляется путем их ассоциативного сближения со всем спектром испытываемых им чувственных ощущений. К числу основных моделируемых представлений поэтической картины мира У. Йетса можно отнести: представление о старости, о Родине, о любви.

Ассоциативная двуплановость, создаваемая путем сближения словесных и фразовых повторов, с одной стороны, и языковых единиц (лексем, метафорических образов, пропозиций с семантикой восприятия, с другой), является важным механизмом создания поэтической образности в творчестве У. Йетса. Образ старости является ключевым в поэзии Йетса. Так, например, в стихотворении «The meditation of the old fisherman» («Старый рыбак») реализация тематической доминанты текста осуществляется уже на уровне его названия. Значимость этого образа подчеркивается повторением заключительной строчки в конце каждого четверостишия: When I was a boy with never a crack in my heart – Когда я мальчишкой был и горя не знал (Г. Кружков).

В оригинальном варианте У. Йетса образ играющих волн представлен с учетом их светодинамических характеристик, что отражается на выборе глаголов соответствующей семантики: глаголы, выражающие зрительную (glow, glance, dart) и слуховую (purr) модальности. В переводе Григория Кружкова образ играющих детей, созданный У. Йетсом, создается с учетом их звуковых характеристик (шум ваш притих) и приобретает доминирующий характер по сравнению с оригиналом.

Таким образом, в поэзии У. Йетса ситуация восприятия обладает значительным моделирующим потенциалом. В проанализированных стихотворениях образно отражены четыре основных вида модальности: слуховая, зрительная, осязательная и обонятельная. Моделируемые концепты включают в себя аксиологические значения, выражаемые в тексте различными лексико-грамматическими средствами. С одной стороны, перевод субъективен и зависит от индивидуального авторского опыта. С другой стороны, стратегия перевода задается объективными особенностями окружающей реальности, в которую погружены переводчики.

Литература

1. Йетс.У.Б. Плавание в Византию: Стихотворения / Пер. с англ. Г. Кружкова. – СПб.: Издательский Дом «Азбука Классика», 2007. 304 с.
2. Йейтс У.Б. Стихи. (В переводах разных авторов). URL: http://www.knigonosha.net

УДК 81’27

Использование рекламной продукции индустрии туризма в процессе формирования кросс-культурной грамотности студентов

А. В. Глотова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Неотъемлемой частью современного процесса обучения является формирование кросс-культурной грамотности человека в системе образования, что способствует расширению его кругозора и мировосприятия, развитию гибкости и терпимости по отношению к окружающим и пониманию других культур. Этот аспект образования считается наиболее актуальным в условиях глобализации, учитывая явные радикальные перемены в политической, культурной и социальной сферах мира. Предметом кросс-культурной грамотности является знание основ и особенностей культур мира, норм социального поведения и общественных устоев. Изучению вопросов формирования кросс-культурной грамотности и аспектов межкультурной коммуникации посвящали работы

ведущие специалисты различных сфер, такие как: Копылов П. А., Нестеров Д. В., Маркова Н. Г., Гордиенко Л. Л., Грушевицкая Т. Г. и другие.

Формирование кросс-культурной грамотности и толерантности способствуют прямой адаптации к изменениям в повседневной жизни, в профессиональной сфере, а также при попадании в непривычную для субъекта окружающую среду. Выпускник высшего учебного заведения имеет массу возможностей для продолжения образования или повышения уровня своего профессионализма за пределами Украины или России. Тем не менее, одним из основополагающих требований является владение иностранным языком.

Анализируя данную проблему, мы рассматриваем возможности и вариации использования аутентичных и отечественных рекламных продуктов индустрии туризма на занятиях по иностранному языку в качестве дополнительных и вспомогательных средств формирования кросс-культурной грамотности студентов неязыковых специальностей.

Рекламная продукция сферы туризма на сегодняшний день очень многообразна и колоритна. В неё включены различные печатные материалы: публикации, пресс-релизы, брошюры, буклеты, стикеры, флаеры, плакаты и рекламные щиты, листовки, карты, а также разнообразные медиаматериалы: рекламные ролики, демо-видео, презентации и т.д. Для достижения своей основополагающей цели – привлечения внимания клиента – над созданием рекламных продуктов работают лучшие специалисты сфер туризма, психологии, лингвистики, журналистики и т.д. Поэтому следует обратить внимание на целесообразность использования рекламных материалов и ресурсов туристской деятельности в учебном процессе с практической точки зрения. Тематическое разнообразие рекламы обогащает выбор дополнительных средств обучения студентов различных специальностей иностранному языку для профессиональных целей.

Использование яркой глянцевой печатной рекламной продукции и современных медиаметериалов на практических занятиях не только оживляет процесс обучения, повышает мотивацию студентов, стимулирует интерес учащихся к изучению особенностей других культур и иностранного языка как средства общения, но и расширяет их кругозор, знакомит с реалиями рассматриваемых стран, их историческими ценностями и культурным наследием. Реклама (помимо основной традиционной коммерческой направленности на создание уровня продаж и обеспечение положительного имиджа товара или фирмы) играет важную информационную роль в жизни современного общества. Рекламные продукты (создаваемые для продвижения товаров и услуг в индустрии туризма) играют роль справочного издания, в котором потенциальный пользователь может легко найти интересующую его информацию.

Лингвистическая ценность использования рекламных материалов в преподавании иностранного языка заключается в том, что данные продукты представляют собой уникальные неадаптированные тексты, имеющие лингвострановедческую направленность.

Тексты рекламного продукта выполняют не только коммуникативную (референтивную) и когнитивную функцию, но имеют определённую аппелятивную, экспрессивную и стилистическую окраску. На этой особенности стоит акцентировать внимание учащихся при изучении иностранного языка при работе с текстами рекламных материалов. Текстовое оформление рекламного продукта создаётся на основе современных категорий, единиц и эффективных языковых средств «живого» языка с учётом различных свойственных стилистических изменений, появлением новой лексики или терминологии. Они являются отражением современного общества, его интересов и требований.

Подобранные аутентичные рекламные материалы могут быть включены в основу разработки заданий для развития или контроля всех 4 видов речевой деятельности: чтения, письма, говорения и аудирования. Например, рекламные тексты можно использовать для проверки навыков перевода или в качестве предмета стилистического анализа. Тексты и тематическое наполнение современной печатной рекламной продукции могут стать основой для разработки различных заданий коммуникативной направленности, могут быть эффективно использованы преподавателем на этапе отработки или контроля различных видов чтения и говорения. Содержание рекламных материалов также предоставляет возможности для повторения и отработки грамматики (например, повтор структуры вопросов, использование герундия или степеней сравнения прилагательных), могут служить основой для создания разнообразных заданий письменной коммуникации и т.д.

Рекламная продукция туристской индустрии может быть использована преподавателем иностранного языка на различных этапах формирования кросс-культурной грамотности студентов на практическом занятии в зависимости от поставленной цели.

Литература

1. Маркова Н. Г. Кросскультурная грамотность как индикатор межнационального понимания. Языкознание. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ftp://lib.herzen.spb.ru/text/markova_12_84_156_162.pdf (24.01.12)
2. Михеева С. А. Формирование кросс-культурной компетентности будущих специалистов курортного сервиса // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.referun.com/n/formirovanie-kross-kulturnoy-kompetentnosti-buduschih-spetsialistov-kurortnogo-servisa (24.01.12)
3. Мякота В. Реклама и рекламная деятельность / В. Мякота, Ю.Рудяк. – 2–е изд., передел. и доп. – Х.: Фактор, 2004. – 256 с.

УДК 81:1[271.2-008]929

Концепт радости в жизни и творчестве А.Ф. Лосева

И.В. Грибанова

Южнославянский институт ВУЗ «Киевский славистический университет», Украина

В последние годы об А.Ф.Лосеве, «последнем русском философе Серебряного века», филологе, музыковеде, писателе, пишут много и по-разному. Это не только замечательные по содержательности и глубине биографические труды-воспоминания А.А.Тахо-Годи, размышления и воспоминания людей, близко знавших Алексея Федоровича, многочисленные материалы Лосевских чтений и других конференций, научные труды по истории философии и пр., но, к сожалению, и измышления т.н. «критиков», распространяемые в Интернете и оскорбляющие светлую память незабвенного Учителя.

Новые клеветники заставляют снова осознать степень трагизма жизни ученого. Первая мировая война, ужасы революции и послереволюционной разрухи, в 1930-м арест, Лубянка, 17 месяцев во внутренней тюрьме, потом Бутырка, затем в 1931 г. – приговор «10 лет лагерей», Беломоро-Балтийский канал: Кемь, Свирь, – а после освобождения из лагеря в 1933 в связи с инвалидностью (по ходатайству Е.Пешковой) более 20 лет запрет на издание книг, в результате бомбежки гибель родных, утрата дома, библиотеки, рукописей, долгие годы интеллектуальной изоляции… И вот снова распространение лжи о Лосеве уже через Интернет.

Трагизм жизни, трагедия творчества, трагедия мыслителя, которого заставляли молчать. Не случайно исследователей его творчества прежде всего волнует тема трагического [1]. Есть ли повод хоть малейший в этом случае рассматривать концепт «радость»?

Ю.С.Степанов, объясняя концепт «вечность» в словаре «Константы: словарь русской культуры», привел впечатляющий отрывок воспоминаний о праздновании 90-летия Лосева: «К концу празднества, когда были сказаны или прочитаны приветствия, для слова благодарности поднялся, опираясь на палку, девяностолетний – старик? – нет, девяностолетний человек-философ. Предметом своей речи он сделал концепт Вечность».

И далее Ю.С.Степанов изложил краткую речь Алексея Федоровича, в которой тот, ссылаясь на этимологические разыскания Эмиля Бенвениста, заключил: «Таким образом, концепт «Вечный» в индоевропейской культуре исконно означает не просто «вечное, вечно длящееся», а «вечно юное». «Вечно молодое! – вот что такое вечность, – подчеркнул А.Ф.Лосев» [2:846-847].

Вечно юное – это и о самом Лосеве. Внутренняя причина юного, жизнеутверждающего, бодрого начала в нем – ощущение радости. Из всех приветствий он предпочитал «χαιρετη!» (‘радуйтесь’). Он и был философом радости. В сборнике статей Лосева «Дерзание духа», вышедшем из печати в 1988 г., настойчиво повторяется одна мысль: «Кто имеет правильное мировоззрение, тот имеет постоянный источник для своей радости и не просто всегда трудолюбив, но еще и всегда весел» [3].

В словаре Ю.С.Степанова концепт радость поясняется следующим образом:

«Итак, внутренняя форма концепта «Радость», по данным этимологии, в русском языке такова (описание применительно к субъекту «Я»): «Ощущение внутреннего комфорта, удовольствия бытия, возникшее в ответ на осознание (или просто ощущение) гармонии меня со средой, «заботы» кого-то обо мне (это причина; причина здесь может быть и «неведомой»), и сопровождающееся моей готовностью проявить такую же заботу в отношении к другому (это – мотив, цель; как и причина, цель и ее объект – «другой, другое» могут быть также «неведомыми», лингвист сказал бы «референтно неопределенными», «другое здесь, по отношению к которому я проявляю готовность, – это сама жизнь)» [2:445].

Сопоставим это определение с высказываниями А.Ф. Лосева, щедро рассыпанными по его трудам: «Музыкально чувствовать – значит славословить каждую былинку и песчинку, радоваться жизни Бытия, – вне всяких категорий и оценок»; «…Музыка есть… извечно стремящийся, мучительно самонаслаждающийся и самозабвенно погруженный в игру Хаокосмос. Ибо что такое соединение Муки, Радости, Бытия, Сознания и Вечного стремления – за пределами логически оформленного мира, – как не Хаос и не Хаокосмос?» [3:478]. Такое понимание концепта радости весьма близко к античной картине мира. Древнегреческое приветствие ««χαιρετη!», как на это указывал нам сам Лосев, принципиально отличается от латинского salve, vale. Не пожелание здоровья, а пожелание радости, которая и необходима человеку в первую очередь. Радуйтесь – и вы будете и здоровы, и бодры, и деятельны. Все это – производные радости.

Ю.С.Степанов сопоставляет концепт радость с ведийским: «Это не «счастье» как «наслаждение», а «состояние внутренней и внешней, физической, собранности и гармонии, над которыми превратности внешнего мира и болезни не властны». Далее он пишет: «Естественно, что концепт с такой внутренней формой оказался приемлемым для христианства и, с другой стороны, способ-

ным «принять в себя» христианскую струю. По-видимому, неслучайным было то, что слова радость, рад остались в христианском словоупотреблении…» [2:454].

Вот и у Лосева понимание радости – не просто глубинно духовно, но несомненно идет от личностного опыта православного миропонимания. Во фрагментах из дневников А.Ф.Лосева, приводимых А.А.Тахо-Годи, обращают на себя внимание такие записи: «Алексей Лосев после светлой заутрени изливает в дневнике свою горячую любовь к воскресшему Спасителю. Он убежден, что «человек живет радостью», но главная радость «рождается от внутреннего духовного подвига» [5].

В 1929 г. Алексей Федорович Лосев и его супруга Валентина Михайловна Лосева приняли тайный постриг. Есть в «Диалектике мифа» А.Ф.Лосева сокровенные строки:

«Помнишь: там, в монастыре, эта узренная радость навеки и здесь, в миру, это наше томление.

Вижу я очи Твои, Безмерная,

Под взором Твоим душа расплавливается – О, не уходи, моя Единая и Верная, Овитая радостями тающими, радостями, знающими Все.

И это – история, живая, трепещущая радость и боль исторических судеб…» [6:149].

Само слово радость включается в произведениях Лосева в самые разные лексические парадигмы: «радость, горе, любовь, ненависть» (обыкновенные переживания, составляющие обыденную жизнь); «человеческие аффекты и страсти: радость, печаль, любовь, ненависть, страх, надежда»; радость и боль (история); высшие категории: «Мука, Радость, Бытие, Сознание и Вечное стремление». В определенной степени, можно говорить о синтезе антонимической пары: радость – страдание (ср.: у А. Блока: «Радость-Страдание»), подобно антиномичному христианскому слову «радостопечалие». Связь с христианской парадигмой очевидна: это и образы Богородицы «Всех скорбящих Радосте» и «Нечаянная Радость», это и хайретизмы в гимнографии и молитвах, и призыв апостола Павла «Всегда радуйтесь!», и обращение к любому человеку святого Серафима Саровского «Радость моя».

Трагизм бытия, скорби и несчастья не могли уничтожить светлой радости.

О.В.Бычков, исследователь творчества А.Ф.Лосева, заметил: «Итак, нам ясно, что деятельный характер духовности – основной тезис, который, по мнению Лосева, должен принять каждый, если он хочет обрести смысл своего существования, понять цель своей деятельности и ощутить высшую радость бытия» [7:195].

Земной путь монаха Андроника завершился 24 мая 1988 г. в День памяти равноапостольных святых Кирилла и Мефодия. Так радостно думать о неслучайности даты ухода. Так вдохновляюще звучат слова из «Азбучной молитвы» Константина Преславского: «Шестокрилую мощь воспрїиму азъ шествуа за учители словеси ихъ и дѣлу слѣдуа...».

Литература

1. Сумм Л.Б. Учение о трагедии и трагическом в творчестве А.Ф.Лосева//А.Ф.Лосев и культура XX века. Лосевские чтения. М.: Наука, 1991, с. 139-143.
2. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп.—М.: Академический Проект, 2004, с.846-847.
3. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики, в кн.: Лосев А.Ф. Форма. Стиль, Выражение. – М.: Мысль, 1995.
4. Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М., 1988, с.309
5. Тахо-Годи А. А. Лосев. — М.: Молодая гвардия, 1997.
6. Лосев А.Ф. Диалектика мифа, в кн.: Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. – М., 1994, с. 149
7. Бычков О.Б. Духовное завещание А.Ф.Лосева//А.Ф.Лосев и культура XX века. Лосевские чтения. М.: Наука, 1991, с.192-196.

УДК 378

Возможности и проблемы электронного образования

О.И. Киселёва

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

С момента появления концепции электронного обучения (“E-learning”) ее значение ограничивалось обучением с помощью электронных средств. Когда в конце 90-х годов стал интенсивно пропагандироваться интернет, это понятие приобрело дополнительное значение обучения с помощью веб-технологий. Сейчас это понятие объединяет все виды мультимедиа-обучения: как с помощью установленного программного обеспечения, так и обучение в интернет-сети.

Перемещение классной комнаты в интернет изменяет цели обучения иностранным языкам, т.к. развитие навыков говорения, чтения, аудирования и письма дополняется развитием медиаграмотности (“multiliteracies”) и межкультурной компетенции, которые часто реализуются в проект-

ной работе (проект электронная почта, проекты, связанные с поиском в интернете, аудио- и видеоконференции). Телекоммуникация на занятии иностранного языка дает возможность студентам участвовать в аутентичной международной коммуникации посредством компьютерных технологий. Как участник коммуникативного процесса студент чаще становится автором, т.е. работает продуктивно, что несомненно повышает мотивацию.

Варшауер (2000) объясняет тесную связь компетентности, сформированной медийными средствами, и повышенную значимость способности критически оценивать содержимое. Он пишет, что в эру печатных изданий чтение сводилось к пониманию мыслей автора, а в эпоху онлайн, читая, мы должны интерпретировать информацию, чтобы вычленить знания из множества источников. Навык чтения и поиска онлайн включает в себя умение нужным образом задать вопрос, выбрать подходящий инструмент, найти, сохранить, заархивировать информацию и правильно ей истолковать, а также использовать и разместить на сайте нужную информацию. Взяв книгу в библиотеке, можно полагаться на достоверность информации в ней, потому что её отобрали как минимум в издательстве и в библиотеке. Каждый же шаг поиска информации в интернете невозможен без принятия решения, прокрутить ли страничку вниз, перейти ли по ссылке либо закрыть страничку и начать поиск заново. Таким образом, виртуальная грамотность требует приобретения умений критического анализа.

В то время как до 90-х годов взаимодействие ограничивалось диалогом человека с машиной, интернет открывает новое измерение взаимодействия преподавателя со студентом либо между студентами. В основном асинхронная коммуникация возможна посредством электронной почты, чата, форума.

Могут быть несколько моделей организации занятий: от очного обучения с использованием интернета до полностью виртуального практического занятия, они отличаются степенью синхронности.

В процессе развития электронного образования следует учитывать и критику, вызванную обеднением социальных контактов в связи с усиленным взаимодействием человека и машины. Отсутствие необходимости присутствовать на занятиях с одной стороны помогает сэкономить денежные средства (на проезд, например), но усиливает риск социальной изолированности с другой.

Со стороны политики в сфере образования существует опасность, что, прежде всего, коммерческие проекты, которые технически выполнены в совершенстве, а с дидактической точки зрения ценности не представляют, займут свое место, не ориентируясь на содержательность. Для этого необходимо выработать стандарты, которые были бы приемлемы на международном уровне.

В 2007 году в Париже прошла Международная конференция, где встретились эксперты, педагоги, исследователи, функционеры, определяющие образовательную политику и медиадеятели со всех регионов мира. Главной целью конференции было выяснить, как протекает процесс медиаобразования в мире. Участники конференции подчеркнули необходимость перехода от стадии эксперимента к стадии широкого практического применения. В результате были разработаны 12 практических рекомендаций, применимые на национальных, региональных и международных уровнях.

Литература

1. Schwarz C. E-Learning und Bildungspolitik: Von der Nachhaltigkeit hoher Erwartungen. // Jahrestagung der gmw, 2001. http://w2.wa.uni-hannover.de/vort/gmw_HiHei/cschwarz.pdf.
2. Warschauer M. „The death of cyberspace and the rebirth of CALL". // English Teachers' Journal, 2000. Nr. 53. S.61-67.

УДК 372.881.111.1

Лингвокультороологический аспект ESP

Л.В. Крыловецкая

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова г. Севастополе

Цель данного исследования – выяснить, как в языке и при помощи языка происходят процессы осмысления когнитивной информации и осуществляется профессиональная коммуникация в письменном дискурсе научного стиля – научной статье; одновременно делается попытка исследовать межкультурные различия в жанре научной статьи англоязычных и русскоязычных авторов. Предметом изучения являются специфические особенности данного типа дискурса. Материалом исследования послужили статьи, написанные на английском языке носителем английского языка и русскоязычным специалистом-англистом, а также научная статья на русском языке. Выводы, полученные в результате такого сравнения, позволяют взглянуть по-новому на методические принципы

лингводидактической работы и дать рекомендации студентам по написанию текста научной статьи по специальности на английском языке с учетом ее лингвокультурного своеобразия.

Исследования, проводимые в области научного стиля [7,6,2,3,5], четко определяют его жанровые, стилистические, прагматические и терминологические особенности, направленные на успешную передачу научной информации, полученной в результате научного исследования, с использованием языка письменного дискурса. При том, что научная статья как тип текста имеет множество особенностей, определяемых доминирующей в ней когнитивной информацией и независящих от национальной принадлежности автора, некоторые отличия в статьях англоязычного и русскоязычного автора существуют, что позволяет говорить о лингвокультурных аспектах применительно к языку и форме научной статьи. Незнание этих аспектов может приводить к неправильному восприятию научной статьи носителями языка и к сбоям в профессиональной коммуникации. Сравнительно-сопоставительный анализ статей русскоязычных и англоязычных авторов заставляет прийти к выводу о недопустимости простого перевода научной статьи с русского на английский язык.

Таким образом, возникает проблема отбора материала и постановки задач при обучении языку для специальных целей, поскольку изучение фактического материала и овладение соответствующей терминологией оказывается недостаточным для успешной коммуникации будущих отечественных ученых с их англоговорящими коллегами.

Сравнительно-сопоставительный анализ статей, написанных специалистами на родном английском и родном русском языке, а также русскоязычным специалистом – на иностранном английском, выявил следующие различия:

В структуре статьи

- большинство научных статей, написанных англоязычными авторами, состоит из строго определенных разделов (Abstract with Key words, Introduction, Main Body, Conclusions, Discussion, References and Bibliography), что способствует логической организации материала, тогда как в русскоязычной статье текст не всегда структурируется таким образом.

в синтаксической организации текста

- язык русской научной статьи гораздо более «наукообразен» и формализован, чем язык статьи, написанной носителем английского языка, что проявляется в использовании более распространенных русских предложений высокой степени сложности и разнообразной структуры, иногда состоящих из 40 и более слов, тогда как английские предложения структурно не перегружены и более коротки.
- различия между английской и русской статьей наблюдаются и в организации абзаца. В русской традиции он начинается с предпосылок и заканчивается выводом, тогда как английскому тексту свойственно начало в виде т.н. topic sentence, представляющего собой утверждение, за которым следует доказательство в последующих предложениях.
- наблюдаются различия и в частотности использования специальных средств когезии, способствующих связности текста. В русском тексте количество этих средств чрезвычайно велико, наблюдается даже некоторая их избыточность, что исследователи считают одной из доминирующих черт русского научного текста [7,4,6].

В предпочтении грамматических конструкций

- в русской традиции научный текст непременно безличен, допускается использование местоимения «мы», в то время как в английском научном тексте при высокой частотности пассивного залога все чаще можно встретить предложения от первого лица единственного числа – ‘I’ (e.g.’When preparing this article I looked again…’ или ‘In doing this I was searching for…’).

При общем как для русского, так и для английского текста преобладании слов, подчеркивающих высокую степень абстрактности изложения, сложных слов, номинативных конструкций, наблюдаются различия в использовании лексики в научном описании

- в научном тексте на английском языке, написанном русскоязычным автором, наблюдается большая частотность т.н. fillers e.g.’ in fact’,’ In actual fact’,’ it will be noted’,’ it has long been known’, ‘it should be borne in mind’, ‘it is interesting to note’ и т.п., что англоязычными авторами квалифицируется как “superfluous phrases” или “excess verbiage”.
- в англоязычном тексте отбор лексики ориентирован на исключение слов дискриминационного характера, т.н. ‘sexisms’.

Таким образом, даже довольно беглый взгляд и сравнение англоязычной статьи с русскоязычной показывает довольно заметные расхождения, которые, несомненно, можно объяснить именно культурными различиями в традициях языка научной прозы и в менталитете представителей академических кругов, родными языками которых являются русский и английский.

Другой вывод, который можно сделать, – традиции научной прозы также не являются незыблемыми и язык научного описания изменяется со временем, как и все функциональные стили языка вообще.

Процесс преподавания LSP, безусловно, должен строиться с учетом как различий в культурных традициях русской и английской части научного сообщества, так и тех изменений, которые происходят в этих традициях со временем.

Литература
1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.,1996
2. Кожина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь, 1966
3. Котюрова М.П. Некоторые функционально-семантические категории научного текста. Пермь, 1994
4. Лариохина Н.М. Вопросы синтаксиса научного стиля речи (Анализ некоторых структур простого предложения). М., 1979
5. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: Проблемы обучения. М.,1976
6. СолганикГ.Я. Стилистика текста .М., 1997
7. Функциональный стиль общенаучного языка и методы его исследования. Под ред. О.С. Ахмановой и М.М. Глушко. М., 1974

УДК 81'27:811.111

Смягчение категоричности высказывания как характерная черта англоязычного дискурса

О.А. Кузина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Мировоззрение, понимание вежливости и поведение в типичных ситуациях. Вежливость и сдержанность англичан известны во всем мире. В данной статье рассматриваются способы смягчения категоричности высказываний, направленные на достижение вежливого, гармоничного, бесконфликтного общения.

Сдержанный комментарий очень типичен для речи британцев. Будет англичанин сильно раздражен или обрадован, он все равно сделает очень сдержанный комментарий. Для вежливой английской речи прежде всего характерно смещение акцентов с отрицательного слова на положительное. Выражая отрицательное мнение или давая совет, отрицание ориентировано не на слушающего (как в русском языке), а на говорящего: I don't think you are right. – Думаю, ты не прав. При переносе отрицания на говорящего снижаются категоричность, прямолинейность и давление на собеседника.

Русским англичане часто кажутся чрезмерно вежливыми, а англичанам русские наоборот недостаточно вежливыми. Это связано с тем, что англичанин считает своим долгом быть со всеми предельно вежливым: с начальником, подчиненным, незнакомцем на улице, с друзьями и родственниками, а стиль поведения русских варьируется в зависимости от контекста и уровня общения. Так, например, вопрос Could you do that? русские воспринимают как завышено вежливый, а у англичан это норма. И напротив вежливая просьба русских «Сделайте это, пожалуйста» англичанам кажется заниженной.

Иногда может показаться, что вежливость англичан абсурдна. В брошюре "The How to be British Collection" есть картинка, где тонущий кричит "Help!". Британец, идущий мимо, не реагирует. Тогда несчастный, собрав все силы, кричит: "Excuse me, Sir. I'm terribly sorry to bother you, but I wonder if you would mind helping me a moment, as long as it's no trouble, of course." – Простите, сэр. Ужасно неудобно беспокоить Вас, но я хотел бы поинтересоваться, не могли бы Вы мне помочь, конечно, если Вас это не затруднит [2]. Услышав это, британец останавливается и бросает круг утопающему. В этом примере мы видим использование большого количества конструкций непрямого вопроса и вводных фраз для смягчения воздействия на слушающего и вежливого звучания. Эти фразы показывают признание факта покушения на независимость адресата.

С целью смягчения высказывания англичане также активно используют речевую структуру understatement. Это понятие часто переводится как «недоговоренность», «сдержанное высказывание» и выражается в лексике, в синтаксисе и в интонационном оформлении. Например, англичане никогда не скажут London is expensive (Лондон – дорогой город). Это кажется им невежливым. Они смягчат высказывание, сформулировав его 'London is not the cheapest place in the world'. – Лондон – не самый дешевый город в мире.

Understatement – явление, которому трудно научиться. Для англичанина оно естественно, так как вплетено в его культуру как составная часть его психологии. Джордж Микеш, автор известной книги "How to be an Alien",сравнивая русских с англичанами, пишет: "The English have no soul; they have the understatement instead " – У англичан нет души, вместо этого у них сдержанность [4].

Кейт Фокс, британский социальный антрополог и автор нескольких книг о типичном поведении англичан, приводит такие примеры understatement: a horrific experience = not exactly what I would have chosen (ужасное событие = не совсем бы то, что я выбрал); the Antarctic = rather cold (Антарктика = довольно холодно); the Sahara = a bit too hot for my taste (Сахара = слишком жарко для меня). Когда англичанин говорит That would be quite helpful (Это было бы полезно), он имеет в виду For Christ's sake, that should have been done yesterday! (Господи, это надо было сделать еще

вчера!), а когда We seem to have a bit of a problem (Мне кажется, у нас небольшая проблема), это значит There has been a complete and utter disaster (Это просто полная катастрофа) [3]. В этих примерах сглаживается негативный компонент фразы. Тот же прием использован в следующей ситуации. Женщина пришла на рецепцию на корабле с просьбой дать ей другую каюту. На вопрос, чем же не подходит эта комната, туристка ответила: I'm afraid this room is far from being up to my expectations. – Боюсь, эта комната далеко не такая, как я ожидала. Она значительно смягчила высказывание. Русские человек ответил бы абсолютно по-другому, указав на то, что комната слишком маленькая, грязная или не такая, как на фото на сайте, а англичанка переместила акцент на говорящего, а не на слушающего, таким образом как бы не предъявляя претензий.

В этих примерах показано преуменьшение отрицательной характеристики. Еще некоторые примеры из того же автора Кейт Фокс демонстрируют намеренную сдержанную характеристику положительных качеств: an outstanding performance = not bad (великолепный спектакль = не плохой); a sight of breathtaking beauty = quite pretty (красота, от которой дух захватывает = довольно привлекательно) [3].

Understatement одинаково часто встречается в формальной и неформальной речи. Например, в формальной ситуации, когда начальник увольняет подчиненного, он говорит: "I awfully regret that your performance recently hasn't been as superb and impeccable as, say, a year ago. I'm afraid in current circumstances it would be difficult for you to do the same load of work and I sincerely hope that you'll find a better place to suit your abilities. We deeply regret that you'll work not with us…" – «Я крайне сожалею, что за последнее время выполнение Вами своих обязанностей не было таким же отличным и безукоризненным, как, скажем, год назад. Я боюсь, что Вам было бы трудно в нынешних условиях нести такую тяжелую нагрузку, и я искренне надеюсь, что Вы найдете в другом месте гораздо лучшее применение своим способностям. Мы все глубоко сожалеем, что Вы будете работать не у нас …» [1]. Все это можно было бы сказать кратко: Вы уволены, так как работать стали отвратительно, но такой вариант по мнению англичан звучал бы грубо и оскорбительно.

Даже в официальных жалобах англичанин попытается смягчить негативный оттенок: The level of your guide's English is very basic and the level of her general knowledge is even inferior. – Уровень английского у вашего гида базовый, а уровень ее общих знаний еще ниже.

Why have we booked a first-rate cruise and we have a third-rate guide? – Почему мы купили первосортный круиз, а имеем третьесортного гида?

В первом примере выражено недовольство туриста по поводу гида. Русский в этом случае сказал бы все гораздо проще: У нас был плохой гид или Ваш гид ничего не знает. А англичанин сдержанно выразил свое недовольство, сгладив негативную оценку.

Во втором примере жалоба выражена в виде риторического вопроса. Турист не требует объяснений, с помощью вопроса он смягчает свой отрицательный комментарий.

Преуменьшение в речи может служить не только смягчению отрицательного воздействия на адресата, но и способствует образованию иронии. Вот пример английского способа быть вежливым. Бизнесмен (диктуя письмо): Sir, my typist, being a lady cannot take down what I think of you. I, being a gentleman, cannot even think it. But you, being neither, can easily guess my thoughts. – Сэр, моя машинистка, будучи леди, не может записывать то, что я думаю о Вас. Я, будучи джентльменом, не могу даже думать это. Но Вы, будучи ни одним, ни другим, можете легко угадать мои мысли [1].

Даже в разговоре между родственниками или друзьями англичане будут использовать смягчающие конструкции. Одна англичанка разозлилась на свою подругу за то, что та болтала без умолку. Не желая обидеть подругу резким высказыванием, англичанка грубую фразу "Shut up!" превратила в нейтральный вариант "Please, be shut!", построив так фразу, не соответствующую зафиксированным синтаксическим нормам английского языка.

У англичан есть пословица: "If you say everything you want to say, you will hear something you don't want to hear."(Если вы говорите все, что хотите сказать, будьте готовы услышать то, что не хотите услышать). Поэтому они и предпочитают сдержанные высказывания.

Таким образом, мы видим значительные различия в формулировке характеристики предметов, людей и явлений. Комментарии англичан более сдержаны, вежливы, направлены на заботу о слушающем, о смягчении негативного оттенка. Знание этих различий следует учитывать как при переводе, так и в межличностном общении, чтобы уметь адекватно понимать поведение других людей и самим вести себя в соответствие с нормами другой культуры.

Литература

1. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 507 с.
2. Ford, Martyn; Legon, Peter. The How to be British Collection. Lee Gone Publications, 2003. – 64 p.
3. Fox, Kate. Watching the English. London: HODDER & STOUGHTON, 2004. – 223 p.
4. Mikes, George. How to be an alien. Penguin Readers level 3. Pearson Education Limited, 2008. – 43 p.

УДК 371.3

Использование художественных фильмов в обучении языку для специальных целей

О.В. Куртенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Всемирная глобализация и технический прогресс диктуют нам новые условия преподавания. Если раньше учитель и учебник представляли собой единственный источник знаний и единственный способ их приобрести, то сейчас учащийся может получить нужную информацию сам, из многочисленных ресурсов вне языкового класса. Таким образом, перед преподавателем становится задача не только разнообразить и сделать интересными и современными свои занятия, но и в какой-то мере научить студентов самим пользоваться и выбирать среди многочисленных источников информации.

Современное развитие технологии во многом облегчает процесс преподавания. Так, в распоряжении современных учителей есть множество медиаматериалов. Самым распространенным, наверное, является использование видео.

Преподаватели используют видео в обучении уже много лет. Сочетание звука и изображения является особенно интересным и динамичным подходом к предъявлению языка учащимся. Видео по своей сути мотивирует: экран захватывает внимание как ни один другой источник информации.

Видео дает учащимся возможность услышать разговорный язык в действии, почти так же, как и в языковой среде. Присутствует большинство из характеристик реальной коммуникативной ситуации: звуковая дорожка, богатая визуальная информация, которая сопровождает сказанное. Кроме того, учащиеся могут видеть, как люди двигаются, как говорят, как их тело движется в такт ритма речи, каковы их жесты и выражение лица, их артикуляцию при произнесении звуков. Они могут понять, что зрительный контакт играет важную роль в устном общении, наряду с другими неязыковыми средствами, при помощи которых люди общаются друг с другом. Все эти аспекты дают учащимся богатую языковую, паралингвистическую и межкультурную информацию, которая позволит сравнить их собственный язык и культуру. Видео эффективно вносит реальный мир в класс и дает хорошую основу для многих видов работы – аудирования, обсуждения, письма и т.д. [1]

Важным моментом, уже упомянутым выше, является то, что видео может выступать в качестве наглядного пособия для изучения языка. В преподавании языка мы используем фотографии и другие изображения, чтобы содействовать обучению и практике языка. Использование видеофильмов с этой целью имеет дополнительное преимущество – а именно, времени и движения. Эпизод из фильма, со звуком или нет, может показать повествование таким образом, который совершенно невозможен с фотографиями. Поэтому визуальное содержание фильма может хорошо использоваться даже тогда, когда язык может показаться слишком трудным некоторым учащимся.

Теле- и художественные фильмы – лишь одна категория в широким спектре видеоматериала, который может быть использован в классе. Однако, в отличие от некоторых других типов языковых видеоматериалов, фильмы не разработаны для класса, и поэтому они могут быть использованы как образцы аутентичного языка. В то же время, поскольку язык является аутентичным, использование фильмов имеет много общих проблем с другими видами аутентичного материала, прежде всего, может содержать языковые трудности. Тем не менее, есть много способов использовать фильмы в классе, даже со студентами с низким уровнем языковых знаний [2].

Сегодня существует множество способов найти подходящие для занятия видеоматериалы. С распространением DVD появилась возможность менять звуковую дорожку к фильму на оригинальную, использовать субтитры. Существуют ресурсы, где можно бесплатно загрузить учебное или другое видео, а также смотреть его онлайн. Важными требованиями к использованию видео на занятиях являются:

уместность и значимость содержания видеоматериалов для курса;

соответствие языкового наполнения материала уровню студентов (однако, стоит заметить, что использование сложного для понимания материала можно компенсировать более легкими и простыми упражнениями); возможность комбинировать видео с учебником или текстовым материалом; хорошее качество используемых видеоматериалов; длина и самодостаточность отрывка; наглядность и интенсивность языка фрагмента [3].

Многие авторы в области LSP признают важность использования видеоматериалов в обучении языку для специальных целей. Учащиеся получают доступ к аутентичному материалу, в том смысле, что он первоначально создавался не для изучающих язык, а для его носителей. Одно из преимуществ использования аутентичных материалов в том, что они изменяют баланс в языковом классе – преподаватель больше не является единственным непререкаемым авторитетом и дол-

жен принять знания студентов в этой области. Это приводит к интересным и мотивирующим дискуссиям в классе, поскольку студенты помогают преподавателю понять специальный материал [4].

Конечно, в обучении языку для специальных целей более естественно использовать учебное видео. Существуют видеолекции, научные и развлекательно-познавательные фильмы по разным предметам. Однако, также возможно использовать и художественные фильмы, точнее, их отрывки, для изучения той или иной темы специальности. Они, прежде всего, иллюстрируют изученный материал, его использование и важность в повседневной жизни, его социокультурную обусловленность. Таким образом, можно сделать вывод, что использование медиаматериалов в обучении языку в общем и языку для специальных целей в частности необходимо для успешного усвоения языкового и фактического материала, подкрепления и иллюстрации знаний по теме и формирования навыков аудирования и говорения на специальные темы.

Литература

1. Stempleski Susan and Tomalin Barry. Resource Books for Teachers – Film. Oxford University Press, 2001. С.1-5
2. Walker Carolyn. Penguin Readers Teacher's Guide to Using Film and TV. London, Pearson Education Limited, 1999. С.2-3
3. Video in English for Specific Purposes // http://www.eric.ed.gov/ERICWebPortal/recordDetail?accno=ED322737
4. Walker S. A. Video in Teaching English for Specific Purposes // http://skyscraper.fortunecity.com/networking/68/edtech/aisha.html

УДК 371.3:478:811.111

Система работы с иноязычным научным текстом по специальности

В.В. Левченко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Преподаватель иностранного языка, работающий в нефилологическом вузе, занимается языком специальности. Язык специальности – это практическая реализация научного стиля речи в системе потребностей определенного профиля знаний и конкретной специальности [1], язык, который используется при общении на ту или иную специальную тему [2]. Овладение языком специальности, профессиональной речью – важнейшее условие профессиональной подготовки специалиста любой отрасли. Вместе с комплексом специальных знаний каждый профессионал, получающий высшее образование, должен освоить определенный минимум знаний, навыков и умений по научному стилю речи и языку своей специальности. Таким образом, научный стиль – основа всей филологической подготовки к овладению профессиональной речью и конкретными языками специальностей.

Следует особо заметить, что научный стиль и научная речь реализуют особую форму общественного сознания, особый тип мышления – объективный, научный, опирающийся на систему конкретных знаний о человеке, об обществе и о материальном мире. Можно сказать, что перед изучающим научный стиль языка и языки конкретных наук предстает иной мир, иная языковая картина мира, чем та, которая реализуется в живой разговорной речи. Научная картина мира и представляющий ее особый язык науки определяются, с одной стороны, конкретными объектами изучения, а с другой стороны, типами научного мышления, совокупностями научных методов и специализированных приемов для соответствующих наук. Иначе говоря, природа каждой научной сферы, отрасли или конкретной науки предопределяет свою собственную картину мира, диктует свой собственный отбор языковых средств, свои определенные типы текстов.

Научный стиль реализуется преимущественно в письменной форме речи. Однако с развитием средств массовой коммуникации, с ростом значимости науки в современном обществе, увеличением числа различного рода научных контактов, таких, как конференции, симпозиумы, научные семинары, возрастает роль устной научной речи [3].

Известно, что в большинстве случаев, обучение профессионально ориентированному иностранному языку осуществляется на текстах по специальности, которые служат языковой и информационной основой.

Для того, чтобы текст стал реальной и продуктивной основой обучения монологической речи, важно научить обучаемых различным операциям с материалом текста, разнообразным манипуляциям с разнохарактерными единицами – предложением, сверхфразовым единством, субтекстом и текстом с учетом жанровых и стилистических особенностей определенного класса исходного (образцового) текста, навыкам и умениям дифференциации, реконструирования, трансформации и конструирования языковых единиц в решении определенной учебной задачи (например, пересказа текста, его использования в коммуникативно-обращенном устном монологическом вы-

сказывании, диалоге, письменном сообщении и т.д.). В этой связи представляется целесообразным обучение различным приемам оперирования с текстом на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах. Знание таких приемов позволяет обучаемым овладеть навыками и умениями самостоятельной работы с текстом и подготовки речевых высказываний различного типа.

На предтекстовом этапе работы с иноязычным научным текстом по специальности нужно предусмотреть упражнения, направленные на изучение структуры научного текста, например: Look at the text and answer the questions: What is the title of the text? How many paragraphs / parts are there in the text? How are these paragraphs / parts connected with each other? How are these paragraphs / parts introduced? Examine and explain the use of grammar structures.

Текстовой этап работы с иноязычным научным текстом по специальности должен в обязательном порядке предусматривать упражнения:

а) направленные на изучение лексической наполняемости иноязычного научного текста. В первую очередь это работа с профессиональными терминами. Read the text and find the key terms and notions. Trace them through the text. What are they repeated for? Give their definitions using dictionary entries. Make synonymic and antonymic groups.

б) направленные на выявление причинно-следственных отношений: Join the beginning and the end of the sentences using consequently, as a result, therefore, as a consequence, so, etc. Finish the sentences using introductory phrases of scientific English. Make up logical sentences of the given words. Put the sentences into logical order. Look at the sentences and put them into the three groups: to use in the introduction, in the main body and in conclusion. Read the text carefully, find cases of coherence violation, correct the mistakes. Define logical and semantic dependence of separate utterances within the text with the help of graphic means (using arrows, lines, etc.).

Текстовой этап работы с иноязычным научным текстом по специальности имеет своей целью проникнуть в суть текста и извлечь из него содержательную информацию, чего можно добиться при помощи следующих заданий:

1) упражнений, направленных на перефразирование, например: Replace the underlined words with their synonyms / antonyms according to the pattern. Replace the verb with another verb of more general/narrow meaning according to the model. Replace the definition with the necessary word. Convey the meaning of the sentence. Change the structure of the sentence. Give as many variants as possible.

2) упражнений, направленных на понимание общей идеи текста и обобщение как таковое, например: Convey the main idea of the text. Find the key sentence in each paragraph. Entitle each paragraph. Generalize the meaning of the paragraph with the help of the key word/words/phrase/sentence. Generalize the meaning of the paragraph in one general sentence. Point out conclusive sentences. Convey the meaning of each paragraph in one sentence. Mind-map the text. Make up theses to the text. Generalize the meaning of the text in one sentence. Make up a plan of the text.

3) упражнений, направленных на свертывание и реконструкцию текста, например: Point out the elements of important / key significance. Evaluate the importance of the information in each paragraph. Place the sentences of the paragraph in order of importance. Exclude the sentences of insignificant information. Shorten the sentences, paragraphs, parts of the text excluding insignificant details. Make up the sentences using key words. Place scrambled sentences in logical order.

4) упражнений, направленных на цитирование, например: Write down proper and geographic names, terms, definitions, descriptions, symbols. Evaluate the used quotations.

5) упражнений, направленных на выявление авторского отношения и формирование критического мышления, например: Point out the words, phrases, sentences which show the author's opinion to the issue. Make a list of means which show the author's attitude to the issue.

Define the introductory words. Point out the author's conclusions. Change the author's words into indirect speech. Discuss what is already known on the issue. Make a list of questions on the discussed issue. Do you share the author's opinion? Is this text useful for you? What else would you like to learn about the issue discussed? Make a list of questions you would like to touch upon this issue. How does this text fit in your knowledge of this issue? Evaluate the importance of the given information from professional point of view.

Выполняя предложенные задания нужно помнить о том, что назначение науки — получать новые знания о реальной действительности, систематизировать их и доказывать истинность, вскрывать закономерности явления. Научная деятельность человека включает в себя две неразрывно связанные между собой задачи: процесс научного поиска, открытия и оформление результатов научного познания. Результаты научного поиска оформляются в виде речевого сообщения, содержание которого должно быть емким и, в то же время, ясным, недвусмысленным, адекватно передающим логическую мысль и однозначно воспринимаемым всеми адресатами. В научной речи недопустимы разночтения, двоякое понимание смысла, иносказательность, намек. Формирование таких навыков и умений – сложный и трудоемкий процесс, требующий выполнения упражнений определенного типа.

Литература
1. Основы научной речи: Учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н.А. Буре, М.В. Быстрых, С.А. Вишнякова и др.; Под ред. В.В. Химика, Л.Б. Волковой. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 272с.
2. Комарова Ю.А. Место самостоятельной работы студентов в овладении иностранном языком [Электронный ресурс] // Материалы междунар. научно – метод. симпозиума «Преподавание иностранных языков и культур: теоретические и прикладные аспекты - Лемпертовские чтения VI» / Пятигорский гос. лингвист. ин-т. – Пятигорск, 2004. – Режим доступа: http://pn.pglu.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=119
3. Русский язык и культура речи: Учебник для студентов вузов / [Д. филол. н., проф. В.И. Максимов, к. филос. наук., доц. Н.В. Казаринова, к.п.н., доц. Н.Р. Барабанова и др.]: под общ. ред. проф. В.И. Максимова. – М.: Гардарика, 2002. – 411с.

УДК 378

Teaching EFL students to summarise ESP texts

I.I. Mysak

Sevastopol Branch of M.V. Lomonosov Moscow State University, Ukraine

In nowadays' frantic world of information and rapidly emerging variable options of distant learning and thus the necessity of digesting multitude of texts for educational and research aims, it is crucial to teach university students the skills of summarising a text, particularly the one referring to special professional purposes.

Developing skills of summarizing is one of the most complicated aspects of teaching English at any level of education. It is one of the most arduous strategies for the students to grasp and for the teachers to instruct and coach. Fairly often students are asked to summarize in a variety of activities, though they are not well equipped with adequate tools for that.

Summarizing is the ability to produce the condensed version of a text be it auditory or written. Summary contains significant components and retains the arrangament of the initial text. In simpler words, it is about Who, What, When, Where, Why, and How [2]. Applying the skills of text compression in further professional activity is of vital importance for the EFL students in their future career. They will urgently need those skills doing their research and working with professional texts.

One of the main reasons, why summarizing is important, lies in providing practice in decision making and sequencing. It is essential to arm a student with necessary tools for it, which means to teach them how to choose key words and phrases for a further summary. Incorporating pre-teaching academic vocabulary and vocabulary for specific purposes with synonym training will significantly add to developing students' capability to paraphrase and thus to escape plagiarism. Chunking longer sentences and substituting them for the shorter ones not forgetting about good cohesion [5] will assist the student in efficient squeezing the text under research. Hence, the student will receive an opportunity to communicate what is relevant effectively.

Another reason is that, for the teacher, a quality summary serves as an informal indicator of the student's comprehension of what he/she has surveyed. It reveals the student's capacity to select, prioritize, sequence and even critique the original text [4]. It comprises analyzing the text, distinguishing between relevant and irrelevant elements and choosing the most effective ways of structuring the summary.

Additionally, it is imperative to teach the students to differentiate between paraphrasing and summarizing. On the one hand, summarizing is similar to paraphrasing as both strategies involve the techniques of rendering the information in the student's own words. On the other hand, a summary usually gives an account of an entire text while paraphrasing techniques are used as partial elements within the summaries [5] on the level of a sentence or a paragraph.

One more significant issue related to summary is the target audience the students are doing it for. If they take it into consideration, they proofread their summaries a couple of times, at least, inquiring themselves whether those who will read or listen to the summary will understand the main points and will have the complete picture of what the author of the text and the author of the summary wanted to convey. Moreover, it is very important to train students to evaluate what they have written to self-control the final product. It concerns self-analysing whether:

- the goal of the summary has been accomplished,
- the style was adequate and accurate,
- all the messages were clear for the audience.

Another self-control question refers to learning from this type of activity.

To conclude, if an undergraduate student has a good command of English combined with the skills of summarizing the professional text, it means that he/she is able to present the full sense of the original text under research as efficiently as possible, but in a more condensed form, reiterating the author's main

idea, purpose, intent and supporting details, but in their own words. Completing the task of developing students' summarizing skills allows to foster active listeners, good readers, responsible researchers and efficient writers [1]. It also serves as a foundation of achieving proficiency which implies success.

Литература

1. Aragoni, Linda. Teach how to write a summary// You-Can-Teach-Writing/ Published 01-Apr-2008; updated 31-Dec-2010. – [Электронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.you-can-teach-writing.com/how-to-write-a-summary.html (11.11.2011)
2. Jones, Raymond C. Strategies for Reading Comprehension. Summarising. – [Электронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.readingquest.org/strat/summarize.html (08.11.2011)
3. Pappas, Peter. How to Teach Summarizing: A Critical Learning Skill for Students. //Copy/Paste /09 November 2009 – [Электронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.peterpappas.com/2009/11/how-teach-summarizing-essential-critical-learning-skill-students.html (11.11.2011)
4. Pappas, Peter. Strategies for Struggling Readers. – 50 p. – [Электронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.peterpappas.com/blogs/toolkit09e.pdf (11.11.2011)
5. Teacher Vision: lesson plans, printables and more. – [Электронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.teachervision.fen.com/skill-builder/reading-comprehension/48785.html (06.11.2011)

УДК 41

Способы создания нереального пространства в ранних стихотворениях сборника «Камень» О. Мандельштама

И.В. Панова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделения филологии

Пространство является одним из ключевых аспектов творчества О. Мандельштама. В то время, когда придумывалось пятое и шестое измерения, поэт в программе «Утро акмеизма» выступил в защиту кантовского мироустройства («Строить можно только во имя "трёх измерений"»), а идеалом поэтической реальности назвал «десятизначную степень» уплотнённости вещи в слове.

Под индивидуально-авторским пространством обычно имеют в виду: 1) пространство как картинку; 2) тип, имеющий общие корни с философскими представлениями. В поэзии, рассуждая о сущности пространства, О. Мандельштам не впадает в наукообразие, но пользуется зрительными картинками и образами, что создаёт эффект наглядности.

Поэзия О. Мандельштама интересна тем, что представляет собой тот редкий случай, когда пространство подчёркнуто самим поэтом: само слово *пространство*, редко встречавшееся в общеупотребительном языке, а в поэтическом языке до О. Мандельштама и в его время ещё реже, является ключевым во многих контекстах. Мандельштама интересует пространство как таковое, далее – пространство, за которым больше ничего нет.

О. Мандельштама называют первым поэтом пространства в русской поэтической традиции [1, 202], основываясь на лексико-статистических данных, анализе концепта слова пространство, пространственных метафор в идиолекте поэта, без привлечения комплексного рассмотрения морфолого-синтаксических механизмов построения текста. Сам О. Мандельштам, через 20 лет после «Утра акмеизма», выступал против «привычки к грамматическому мышленью» – привычки «ставить понятие искусства в именительном падеже» [2, V]. Учение о синтаксисе он ставит на служебное место как пластичную операционную систему для достижения поэтических целей.

Интересен в этом отношении первый сборник О. Мандельштама «Камень» (1913), современник и своего рода практическое руководство к «Утру акмеизма», вышедшему в печать только через шесть лет после его написания, в 1919 г. Среди особенностей поэтического метода О. Мандельштама следует отметить: 1) отсутствие обращения к конкретному собеседнику; 2) создание «гетерогенных рядов» предметов; 3) оживление пространства через детали, которые «отщепляются» от вещи и уходят «в своё функциональное пространство» [2, II].

В сборнике выделяются стихотворения, посвящённые вопросам зодчества, искусства, культуры и проч.; в них метафорически пересекаются актуальные и нереальные пространственно-временные системы, а метафора традиционно высвечивает те грани, которые можно увидеть только внутренним взором.

Особняком стоит группа ранних стихотворений, написанных в 1909-10 гг., т.е. до оформления теоретической концепции. Ещё только предчувствуя трёхмерность, О. Мандельштам не ограничивается сравнением, но словно стремится к абсолютному зодчеству, предлагая как альтернативу пустому неподвижному реальному пространству параллельный мир (назовём его 'нереальным'), в котором метафора уже не выполняет функцию расширения/углубления реального (видимого, осязаемого телесно, т.е. вне текста) пространства, не является механизмом сопоставления и

сопряжения реального и идеального, но составляет сущность и существо, сам предмет описания. Пространство, воссозданное в этой группе стихотворений, очень точно определил В.М. Жирмунский как «не живую, осязательную и плотную реальность», «призрачный и таинственный мир, игрушечный, ненастоящий и пугающий, вместе с тем, своей нереальностью» [3, 386-387].

Основным понятием, связанным с проблемой выражения пространства в тексте, является локус. О.Е. Фролова под текстовым локусом понимает «пространственный референт художественного текста, являющийся результатом выбора писателем места (или мест), где будет разворачиваться действие» [4, 12]. По отношению к локусу поэзии О. Мандельштама более чем органично определение В.П. Океанского: локус – это место-имение тотальности, «уникальный и локализованный в космологическом отношении топос, вне которого тотальность таким способом нигде и никогда не сбудется» [5, 179]. Поскольку рассматривается не прозаический, но поэтический текст, кажется правомерным классифицировать не локусы, выделенные методом сплошной выборки, но сами стихотворения по локусу-доминанте: для того чтобы «тотальность сбылась», необходимо целостное текстовое пространство.

Для ранних стихотворений «Камня» термин «сюжетный локус» не приемлем, поскольку у О. Мандельштама нет сюжета как отражения динамики действительности: поэт требует движения от самой вещи. Пространство рассматриваемых стихотворений – «параллельное» (в терминологии О.Е. Фроловой), нередко с взаимодействием обеих составляющих оппозиции «фантастический/реальный». К терминологическому аппарату О.Е. Фроловой необходимо добавить оппозицию «актуальный/неактуальный» локус, где первый совпадает с моментом речи, второй относится к прошлому (чаще; явлен через воспоминания) или будущему (предощущение, долженствование).

Ранние стихотворения О.Мандельштама можно разделить на две группы:

1. С заданным локусом (реальным/воображаемым). 1.1. Реальный актуальный локус («Сусальным золотом горят…», «На перламутровый челнок…», «Медлительнее снежный улей…»). 1.2. Фантастический неактуальный локус («Только детские книги читать…»). 1.3. Фантастический актуальный локус («Есть целомудренные чары…», «Из омута злого и вязкого…», «В огромном омуте прозрачно и темно…»).

2. Без вербализованного локуса/с намёком на него. 2.1. Намёк на фантастический актуальный локус («Слух чуткий парус напрягает…», «Звук осторожный и глухой…»). 2.2. Намёк на фантастический неактуальный локус или воспоминание-ассоциация о нём («На бледно-голубой эмали…»). 2.3. Отсутствие объективной локализации неактуального действия («Когда удар с ударами встречается…»).

Фантастичность пространства создаётся с помощью следующих средств: 1) соединение семантически неоднородных реального локатива и лексем с семой искусственности, называющих предметы, существующие в том же пространстве («Сусальным золотом горят…»); 2) локализация пространства с помощью наречия далеко при неопределённости точки отсчёта («Есть целомудренные чары…»); 3) помещение пространства в область воспоминаний (вспоминаю) или воображения (мыслимый); 4) ‘расширение’ вещи («Медлительнее снежный улей…»): эгоцентрический элемент здесь относится и к пространству, и к находящемуся в нём предмету; 5) употребление быть в функции полнознаменательного глагола («Есть целомудренные чары…»): читателю остаётся поверить на слово в существование описываемого пространства; 6) использование лексики высокого стиля (лары, ниши, пенаты, удел, древо), характеризующей пространство как архетипическое; 7) смешение зрительного и слухового каналов восприятия («Слух чуткий парус напрягает…»), 8) появление в пространстве в актуальном времени несвойственных ему реалий (дротики отважных дикарей в «Когда удар с ударами встречается…»).

Зачастую фантастическое пространство оказывается явленным только наблюдателю, который не называет/объясняет его читателю: 1) пространство не названо, выделены или его области (по наличию/отсутствию света в «На перламутровый челнок…»), или детали («Медлительнее снежный улей…»); 2) пространство локализовано по шкале выше/ниже относительно наблюдателя («Когда удар с ударами встречается…»); 3) употребление дейктического этот («Есть целомудренные чары…») без предварительного указания на существование данного предмета в пространстве (предмет понятен только наблюдателю); 4) упоминание части предмета при неназывании его имени, которое автоматически известно только говорящему (изголовье в «В огромном омуте прозрачно и темно…»); 5) описание динамики вещей через фигуру наблюдателя (берёзы ветви поднимали, вечерели); 6) проекция состояния наблюдателя на действия вещей, приписывание не свойственных им функций и состояний (маятник хочет быть моей судьбой). Нередко в пространство стихотворения вводится идея рока как второй действующей силы с помощью: 1) инфинитивных конструкций («Только детские книги читать…») со значением нереальности, предопределённости действия; 2) предикатов не дано, невозможно, пассивных конструкций без указания субъекта действия.

О. Мандельштам воспринимает жизнь художественно и пишет не о жизни, а именно об этом восприятии. Как говорил В.М. Жирмунский, пользуясь терминологией Ф. Шлегеля, его стихи – «не поэзия жизни, но поэзия поэзии» [3, 388].

Литература
1. Панова Л.Г. «“Мир”, “пространство”, “время” в поэзии Осипа Мндельштама». – М.: Языки славянской культуры, 2003.
2. Мандельштам О. Разговор о Данте, 1933.
3. Жирмунский В.М. Поэтика русской поэзии. – СПб: «Азбука-классика», 2001.
4. Фролова О.Е. Содержательные и методические интерпретации категории «пространство» при обучении толкованию русского прозаического художественного текста (иностранные студенты-филологи основного этапа). Дисс. … канд. пед. н. – М., 1996.
5. Океанский В.П. Локус Идиота: введение в культурофонию равнины // Роман Достоевского «Идиот»: раздумья, проблемы. – Иваново, 1999.

УДК 008

Культурологические индексы и лингвистические факты (на материале русского и английского языков)

Л.И. Теплова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Тезис о единстве языка и культуры занял прочное место в лингвистических и культурологических исследованиях. Анализируются примеры взаимодействия лингвистических и культурологических фактов, обосновывается невозможность полноценного владения языком без понимания особенностей культуры народа, который является носителем данного языка и т.д. и т.п.

Среди многообразия интерпретаций и вариантов практического применения подобной информации весьма интересной представляется попытка спроецировать тот или иной аспект национальной культуры на конкретные языковые факты. В статье пойдет речь об использовании фактов языка для интерпретации индексов (измерений) национальных культур, предложенных нидерландским социологом Г. Хофстеде в 80-х годах XX века. Цель исследования Хофседе заключалась в исследовании различий национальных культур, представители которых были среди сотрудников компании IBM, и разработка на их основе рекомендаций для эффективного кросскультурного менеджмента [1]

Первоначально Г. Хофстеде установил четыре измерения национальных культур: дистанцированность от власти, индивидуализм/коллективизм, мужской/женский тип культуры, избегание неопределенности. Позднее было добавлено ещё одно измерение: стратегическое мышление (краткосрочная или долгосрочная ориентация на будущее).

В лингвистической литературе есть данные об использовании фактов языка для сравнения измерений национальных культур, полученные на базе сравнения испанского и английского языков, китайского и английского, итальянского и английского [2,3]. Данное исследование представляет собой попытку интерпретировать различия в измерениях национальных культур на основе данных русского и английского языков с привлечением индексов дистанцированности от власти, индивидуализма/коллективизма и избегания неопределенности.

Довольно близкими представляются первые два показателя: дистанцированность от власти и индивидуализм/коллективизм, поскольку они определяют положение человека в обществе и понимание им своего места в этом обществе (по отношению к вышестоящим, по отношению к людям, занимающим равнозначное положение, и к нижестоящим), а также степень близости и спаянности внутри национального коллектива. Для русской культуры эти индексы составляют 93 и 39, для британской культуры – 35 и 89 соответственно, что свидетельствует о значительной дистанцированности от власти в русской культуре и высокой степени коллективизма внутри общества. Британская же культура, согласно данным индексам, характеризуется высокой степенью индивидуализма.

Рассмотренные выше индексы подтверждаются фактами языка. В русском языке в отличие от английского, существуют две формы местоимения 2–го лица (форма единственного и множественного числа), категория рода, реализующаяся при согласовании определенного существительного с прилагательными или глаголами в прошедшем времени, формы обращения по имени, имени и отчеству или только по отчеству. В русскоязычном дискурсе для оптимальной, грамотной коммуникации необходимо располагать достаточной информацией о собеседнике (его или её возраст и социальный статус, пол). Данная информация определяет выбор способа обращения: на ты или Вы, согласующейся с соответствующим местоимением формы глагола, использование отчества [3]. Структура английского языка позволяет игнорировать указанный социальный контекст.

Индекс избегания неопределённости для русской культуры составляет 95, для британской культуры – 35. То, что данный индекс для английского языка ниже, чем для русского, говорит о

том, что англоязычный дискурс более терпим к проявлениям «недосказанности» и неопределенности, или, другими словами, смысл выражается в английском языке менее определенно.

С точки зрения лексического состава английский язык более абстрактен, и, следовательно, менее конкретен, чем русский. В пользу большей абстрактности английского языка свидетельствует целый ряд лингвистических фактов.

При изучении системы лексических значений английского языков отмечается большее количество широкозначных слов, так называемых «концептуальных оболочек» (conceptual shells, shell nouns) [4]. Исследователи, изучавшие данное явление в русском языке, напротив, приходят к выводу о сужении значения широкозначных слов [5].

Широкозначность рассматривается как проявление аналитического строя языка, и не случайно, по-видимому, первоначально возникла и получила дальнейшее развитие именно в англистике [5, 6]

Обращение к системе морфологических категорий глагола также дает нам ряд фактов, свидетельствующих о менее определенном выражении смысла в английском языке.

Так, в частности, в русском языке видовая парадигма глаголов совершенного и несовершенного вида базируется на противопоставлении «значений достигнутой или недостигнутой предельности» [7, С. 121]. Кроме того, система видов в русском языке имеет свой отличительный признак — наличие соотносительных видовых пар глаголов. В современном английском языке русским видовым парам глаголов обычно соответствует один глагол: to receive – получить и получать, to get up – вставать и встать.

В английском языке категория вида представлена иными компонентами, в силу чего английское предложение Last night I read a book представляется носителю русского языка изучающего английский двусмысленным, поскольку имеет два эквивалента в русском: 1) Вчера я читал книгу; 2) Вчера я прочитал книгу [2].

Одной из лексико-грамматических характеристик глагола является переходность, непереходность. В русском языке данная характеристика закреплена за каждой отдельной глагольной единицей. В системе английского глагола наблюдается утрата закрепленной переходности/непереходности, что подтверждается следующими парами примеров: 1) He runs quickly и He runs the hotel; 2) He walked in the park и He walked me to the car. Значение переходности или непереходности в русском языке является инвариантным, а в английском – контекстуально обусловенным.

Таким образом, выводы о различиях в русской и британской национальных культурах, сделанные по индексам Хофстеде, находят подтверждение и в фактах лингвистической природы.

Литература

1. Geert Hofstede, Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2nd Edition, Thousand Oaks CA: Sage Publications, 2001
2. West J., Graham, J. L., A Linguistic-based Measure of Cultural Distance and its Relationship to Managerial Values.//Management International Review, Vol.44, 2004/3, pp.239 – 260
3. Kashima, Emiko S.; Kashima, Yoshihisa. Culture and language: the case of cultural dimensions and personal pronoun use.//Journal of Cross-Cultural Psychology, May 01, 1998//http://www.accessmylibrary.com/article-1G1-20540029/culture-and-language-case.html
4. Schmid, Hans-Jörg: English abstract nouns as conceptual shells: from corpus to cognition – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000.
5. Трофимова У.М. О некоторых аспектах проявления категории абстрактность – конкретность в языке и сознании //hppp://www.bigpi.biysk.ru/port/files/ff3_20060328084427.doc
6. Плоткин В.Я. Строй английского языка. М: Высшая школа, 1989. – 239с.
7. Кошевая И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков. М.: Высшая школа, 2008. – 327с.

УДК 378.14;82И

Формирование вторичной языковой личности студента-филолога в контексте акмеологической концепции.

И.А. Тяллева

Севастопольский городской гуманитарный университет, г. Севастополь

В условиях гуманизации образования важными профессионально-личностными качествами современного педагога становятся: преобладание высших потребностей и гуманных ценностей, направленность на саморазвитие и самосовершенствование, творческую самореализацию в профессиональной, личной и духовной сферах жизнедеятельности.

В качестве теоретико-методологической основы профессионально-педагогической подготовки учителя иностранного языка в настоящее время выделяют: личностно-ориентированный, деятельностный, системно-синергетический, аксиологический, акмеологический и коммуникативный подходы.

Акмеологический подход связан с профессионально-личностным ростом будущего учителя, его направленностью на самоактуализацию и самореализацию (труды Г. А. Балла, А. А. Деркача, Г. В. Зазыкина, Н. В. Кузьминой, С. Г. Пожарского, А. А. Дубасенюк и др.). А. А. Дубасенюк рассматривает указанный подход как универсальный методологический ориентир, синтезирующий в себе «исследовательские стратегии и позиции» [2, с.18].

Процесс достижения студентами «акме» (вершины своего творческого развития) включает формирование навыков самосовершенствования, развитие способности ставить цель и проектировать действия по ее реализации, акцентуацию высших потребностей и гуманных ценностей, готовность к творческой самореализации в различных сферах жизнедеятельности .

Обучение в акмеологической парадигме предусматривает реализацию общеметодических и акмеологических принципов. В число последних входят следующие принципы: субъектности деятельности (личность развивается и функционирует в соответствии с индивидуальной направленностью на эффективную социальную и профессиональную деятельность), жизнедеятельности (определяет значимость деятельности на жизненном пути), потенциального и актуального (личность рассматривается как проективная система, обладающая потенциалом для самостоятельной реализации), моделирования (моделирование будущего и определение путей его достижения), оптимальности (выработка тактики максимально эффективной деятельности), операционально-технологический (деятельность на основе разработанной стратегии на соответствующем технологическом уровне), обратной связи (способность рефлексии совершенных действий, пройденного пути) [2].

Реализация акмеологического подхода в профессиональной подготовке будущих учителей обусловила необходимость уточнения методов и содержания учебного процесса в соответствии с приоритетностью идеи о направленности обучения на развитие и самосовершенствование личности.

Повышение качества профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка неразрывно связано с формированием их вторичной языковой личности, предполагающей владение иностранным языком на коммуникативно достаточном уровне и умение воспринимать окружающее через призму картины мира представителей иноязычного социума.

Понятие «языковая личность» определяется как совокупность способностей человека, позволяющих осуществлять эффективную коммуникацию на основе знаний языка и культурологического контекста [3].

Ю. Н. Караулов [3] в структуре языковой личности выделяет три уровня:

1) вербально-семантический (включает знание системы языка (запас кодов (слов, знаков), лексики) и умение ей пользоваться);

2) когнитивный (определяется личностной картиной мира и системой ценностей, отраженной в оборотах речи. Единицами уровня являются понятия, идеи, концепты, которые составляют определенную систематизированную «картину мира»);

3) прагматический (включает две составляющие: мотивационную (цели, мотивы, интересы, установки) и собственно прагматическую (способность осуществлять коммуникацию)).

Каждый из уровней связан с вербальным, социальным или ситуативным опытом человека. В процессе овладения вербально-семантическим кодом иностранного языка, происходит осознание языковой картины мира носителей этого языка, приводящее к формированию черт вторичной языковой личности.

Анализируя классическую структуру вторичной языковой личности, отметим, что уровнями оптимального воздействия в контексте акмеологической направленности обучения являются когнитивный и прагматический. Овладение когнитивным уровнем предполагает переход от значения к знанию, через процессы говорения и понимания – к процессу осознания системы ценностей иной культуры; на прагматическом уровне – это знание целей, мотивов, установок, способность осуществлять иноязычное общение.

Акмеологический контекст обучения предполагает введение в содержание таких тем для обсуждения, которые связаны с личностной позицией студента, иерархией его ценностей, самосовершенствованием, проблемными вопросами социума.

Реализация учебного процесса в акмеологической парадигме предусматривает использование интерактивных методов и технологий, способствующих повышению уровня мотивации студентов, активизации их когнитивной деятельности. Применение в учебном процессе различных интерактивных типов лекций (таких как: проблемные, лекции-диалоги, пресс-конференции) позволяет через регулярную обратную связь (преподаватель обращается к студентам с вопросами, интересуется их мнением) стимулировать процесс профессионально-личностного роста будущих учителей.

Акмеологический подход на практических занятиях может быть реализован через содержание текстов (для чтения и аудирования) и используемые методы и технологии, в число последних входят: метод проектов, технология портфолио, технология развития критического мышления, информационно-компьютерные технологии. Указанные технологии и методы ориентированы на формирование жизненных компетентностей студентов, готовят их к эффективной жизнедеятельности в насыщенном информационном пространстве. Формирование навыков критического мышления позволяет адекватно оценивать жизненные ситуации, развивает умение анализировать информацию,

Использование информационно-компьютерных технологий в учебно-воспитательном процессе обусловлено высокой технологичностью современного образовательного пространства и способствует развитию системного мышления и творчества студентов, повышает уровень мотивации, формирует навыки самостоятельной работы, необходимые для развития личности и дальнейшей ее самореализации.

В практике обучения иностранному языку широко используется метод проектов, направленный на решение определенной проблемы и предполагающий активное взаимодействие студентов в группе.

Наиболее эффективной для развития навыков рефлексии является технология портфолио, использование которой способствует формированию готовности будущих учителей к самоидентификации, саморазвитию и, в будущем, к самореализации.

В целом, реализация акмеологической парадигмы обучения позволяет оптимизировать процесс профессиональной подготовки будущих учителей, способствуя творческому развитию личности и стимулируя формирование вторичной языковой личности студента.

Литература

1. Деркач А.А., Зазыкин Г.В. Акмеология СПб.: Питер, 2003. 256 с.
2. Дубасенюк О.А. Фундаментальна акмеологія: засади вдосконалення професійно-педагогічної підготовки майбутніх учителів // Акмеологія в Україні: наукове видання. 2010. № 1, С. 18–26.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : КомКнига, 2006. 261 с.

УДК 821.161.1

Крымские очерки Г. Гребенщикова

С.С. Царегородцева, Т.С. Дощанова

Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга, Республика Казахстан, г. Актау

Научная биография одного из наиболее талантливых писателей первой половины XX века Георгия Дмитриевича Гребенщикова (1984(?) -1964) еще не написана, возвращение его произведений в активный литературный процесс происходит с опозданием. Значительная часть его архива хранится в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая (далее ГМИЛИКА), а ряд ценных документов (дневники, переписка, рукописи) находятся в архивах различных городов и стран СНГ и дальнего Зарубежья. Но в последнее время интерес к литературному наследию Гребенщикова вызвал многочисленные публикации о нем, и, не смотря на то, что это пока лишь разрозненные исследования, начинает вырисовываться целостная картина его творческого пути, намечаются основные периоды его творчества:

казахстанский: Семипалатинск, Усть-Каменогорск (1900- 1908);

сибирский: Омск, Томск, Барнаул (1909- 1915);

южный: Карпаты, Киев, Одесса, Ялта (1916-1920);

эмигрантский: Европа (1920-1924), США (1924-1956).

В данном исследовании рассматриваются 1918-1920 годы, когда Гребенщиков жил в Ялте и, несмотря на гражданскую войну и разруху, активно публиковался в крымских изданиях. Об этом он поделился с С.Н.Сергеевым-Ценским: «два рассказа написал поярче: «Родник в пустыне» и «Дремь». Но мелочей написал и напечатал на Юге так много, что даже совестно за плодовитость»[1]. Летом 1918 года Гребенщиков с женой переехал из Одессы в Ялту. Бунин отговаривал его от этого шага, Вера Николаевна Бунина отметила отъезд Гребенщиковых из Одессы короткой дневниковой записью: «19 июля 1918 г. уехали Гребенщиковы в Крым, как-то сразу сорвались и исчезли».

Наиболее полный обзор жизни Гребенщикова в Крыму сделал научный сотрудник ГМИЛИКА В. Корниенко»[2], выделив в крымском тексте наиболее важный публицистический цикл «Из очерков о близком и далеком». В ГМИЛИКА находится около 10 вырезок из газет Ялты, Симферополя и одесского журнала «Жизнь» с очерками, рассказами, зарисовками 1918-1919 года. Приведем их

в сводной таблице с возможным соблюдением хронологии. Работа с подшивками газет в Историко-литературном музее Ялты позволила выявить еще 6 публикаций и составить сводную таблицу очерков этого цикла. (В газетной вырезке с рассказом «Бестолковый старичок» Гребенщиков вычеркнул название цикла, возможно, готовя крымские очерки к новой публикации или потому, что это произведение – художественный текст. «Бестолковый старичок» написан от лица мальчика Шурки, это не публицистический текст, никак не подпадающий под жанровое определение «очерк». Но для нас это произведение интересно, так как события рассказа разворачиваются в послереволюционной Ялте и ярко характеризуют эпоху.)

«Из очерков о близком и далеком»

В. Корниенко верно отмечает, что среди очерков крымского периода выделяет остропублицистичные: «В дни безумия», «Бегство от самих себя», «Все хороши!», «Покаяние»; другие представляют собой ностальгические воспоминания о Сибири «Алтай и Крым», «Родина», «Первая страничка», третьи – лирические миниатюры «Под солнцем», «У моря».

Основная тема произведений этого времени – судьба России. Гребенщиков пытался осмыслить последствия первой мировой войны, революции и гражданской войны для русской истории.

Название	**Дата и место публикации**
1.Все хороши. Из записных книжек.	Июнь,1918 Жур. «Жизнь», Одесса
2. После всего.	21 сент.1918«Наша Газета», Ялта
3.У моря.	21 сент.1918 «Наша Газета», Ялта
4. Мир и господа с собачкой…	18.окт. 1918 «Наша Газета», Ялта
5.Бестолковый старичок.	Янв .1919 №218 «Наша Газета», Ялта
7.На Ульбе-реке	29 сент. 1918 «Наша Газета», Ялта
8.А все-таки.	20 окт. 1918«Наша Газета», Ялта
9.Покаяние.	1 марта.1919 «Наша Газета», Ялта
10.Прерванная элегия.	7 апреля.1919 «Наша Газета», Ялта
11.Все хороши	23 февр.1919«Наша Газета», Ялта
12. Под солнцем	6 окт.1918 «Наша Газета», Ялта
13. Бегство от самих себя	??? 1919 «Наша Газета», Ялта
14. В дни безумия. Не надо бы об этом вспоминать.	1919 «Ялтинский Курьер», Ялта
15.Алтай и Крым.	Сент.1919«Ялтинский Курьер», Ялта
16.Родина	Авг.1919 «Таврический голос», Симферополь

Гребенщиков принимал активное участие в деятельности Ялтинского литературного общества им. А.П. Чехова, был помощником его председателя С.Я. Елпатьевского. На заседаниях этого общества он знакомил собравшихся со своими новыми произведениями, зачитывал отрывки из романа «Чураевы», проводил сибирские вечера. Сохранились крымские газеты с откликами на лекции Гребенщикова о Сибири.

Большого внимания заслуживает литературная рецензия Гребенщикова на книгу «Отчизна» (издана в Симферополе), где опубликована проза Чехова, Короленко, Шмелева, Сергеева-Ценского, Тренева, статьи Елпатьеского, Дермана, стихотворения Бунина, который именуется в данной публикации поэтом-академиком. Гребенщиков пишет, что подборка из 15 стихотворений, названная «Путевая книга», «уносит нас в безграничные просторы земных красот и радостей» [3]. О повести Шмелева «Неупиваемая чаша» он пишет как об этапном произведении, которой он «красиво завершил все то значительное и глубокое, что до сих пор им создано». Он сравнил эту вещь с полотнами Нестерова, где тоже рисуется сила и величие русского духа, готовность к самопожертвованию и прощению.

К сожалению, не все публицистические работы 1918-1920 гг. Гребенщикова были найдены в ходе нашего исследования, нам не удалось выявить ни одного текста Гребенщикова в севастопольских газетах, однако, доподлинно известно, что в одной из них в 1919 году была опубликована рецензия «Жестокий талант» – отклик на книгу Н. Никандрова «Лес».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что публицистические и художественные произведения Г.Д. Гребенщикова, написанные в 1918-1920 годы на юге России, являются ценными источниками для воссоздания его творческой биографии.

Литература:

1. Письмо Г.Д. Гребенщикова С.Н.Сергееву-Ценскому // РГАЛИ. Фонд С.Н.Сергеева-Ценского.
2. Корниенко В.К. Крымский период жизни и творчества Георгия Гребенщикова (1918-1920 гг.): Обзор личного фонда писателя в музее истории литературы, искусства и культуры Алтая // Журнал «Сибирский рассвет». Литература и журналистика Алтая в социальной и культурной жизни Сибири. - Барнаул, 1999.- С.102.
3. Гребенщиков Г.Д.Родная земля //ГМИЛИКА Фонд Г.Д. Гребенщикова. Ед. хр. 15433//29.

УДК 82

Стихотворение Саши Чёрного «Под сурдинку» в различных контекстах

А.Н. Ярко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Одной из наиболее продуктивных форм использования «чужого» слова в рок-культуре является написание песен на стихи других, в том числе − классических авторов. При этом стихотворение становится вербальным субтекстом и в соединении с музыкальным и перформативным субтекстами формирует песню, то есть новое синтетическое произведение или синтетический звучащий вариант стихотворения. Используя «чужое» слово, автор песни делает его отчасти «своим», новое произведение входит в контекст творчества нового автора, а также, как правило, альбома или концерта, что, как представляется, может изменить смысл произведения по сравнению с его первичным контекстом.

«Каждое отдельное стихотворение, участвуя в формировании содержания целостности и оставаясь относительно самостоятельным, становится одновременно одним из элементов нового единства и, в свою очередь, может раскрыть особенности своего содержания лишь в контексте этого единства» [3: 12]. Очевидно, что при изменении «этого единства» изменится и содержание этого произведения. Каким образом это происходит, мы рассмотрим на примере двух песен, написанных на стихотворение Саши Чёрного «Под сурдинку» Александром Градским и Александром Васильевым.

Стихотворение «Под сурдинку» входит в три разных контекста: цикл «Лирические сатиры» в книге «Сатиры» Саши Чёрного, альбом «Сатиры» Александра Градского и альбом «Пыльная быль» группы «Сплин». Разбираемый случай интересен тем, что и до включения в два новых контекста двух различных авторов стихотворение «Под сурдинку» входило не только в контекст творчества Саши Чёрного, но и в цикл «Лирические сатиры», в свою очередь входящего в книгу «Сатиры», что также влияло на формирование смысла стихотворения.

В стихотворении «Под сурдинку» сатире противопоставлена любовная лирика как набор штампов: грусть, обиженность жизнью, ожидание весны, а главное − банальная форма выражения. Нетривиальное описание осени сменяется штампом ожидания весны. Именно эта смена тем в сочетании со сменой стиля, а также сама неудачная попытка сатирика примерить маску «лирика» и создают иронию, на которой построен весь цикл «Лирические сатиры», в котором каждое стихотворение представляет собой ироничное преломление темы любви, а также пародию на тот или иной жанр любовной лирики: элегии («Из Финляндии»), поэмы («Песнь песней»), баллады («Весна мертвецов») и т.д. Таким образом, первое стихотворение цикла оказывается по отношению к нему метатекстуальным. Вместе с тем стихотворение «Под сурдинку» связано с остальным циклом не только содержательно, но и на уровне художественных средств, в первую очередь − иронии над штампами: сочетании разностилевой лексики, разрушении фразеологизмов, эффекте обманутого ожидания и т.д. Рассмотрение художественных особенностей цикла − дело отдельного исследования, нас же интересует то, что в контексте цикла «Лирические сатиры», в свою очередь входящего в книгу «Сатиры», стихотворение «Под сурдинку» оказывается метатекстуальным, позиционирующим лирического героя книги как сатирика, в данном цикле высмеивающего любовную поэзию при помощи примерки маски «лирика» и показывания того, насколько она смешна и шаблонна, своего рода Арлекина, издевающегося над Пьеро. «Если книга стремилась к “всеохватности”, претендовала быть выражением цельной личности и даже моделью мира, у цикла была более скромная, частная цель: выразить сложное (а возможно, и противоречивое) отношение только к одной из граней бытия» [3: 12]. Цикл «Лирические сатиры» выражает отношение героя книги «Сатиры» к любовной поэзии; стихотворение «Под сурдинку» теоретически говорит о том, что будет практически воплощено в остальных стихотворениях цикла. Вместе с тем смысл стихотворения во многом формируется именно циклом «Лирические сатиры» и книгой «Сатиры».

Альбом Александра Градского «Сатиры» составлен из восемнадцати стихотворений Саши Чёрного, входящих в книги «Сатиры» и «Сатиры и лирика». «“Свернув” таким образом книги “Сатиры” и “Сатиры и лирика” до восемнадцати единиц <...>, Градский воплотил свое представление о мире, тождественное в данном случае представлениям героя Саши Черного» [1: 306]. Функция интересующей нас песни и оказывается сходна с функцией стихотворения «Под сурдинку» в книге «Сатиры»: оба произведения способствуют миницикализации внутри цикла, являются метатекстуальными, выделяют ряд произведений среди других. Если цикл «Лирические сатиры» представляет собой высмеивание любовной лирики, в этом ключе воспринимается и стихотворение «Под сурдинку»: как часть цикла «Лирические сатиры», то есть как ещё одна пародия на любовные стихотворения, в которой пародируются общепринятые, стереотипные черты героя любовной поэзии и штампы. Если песня «Под сурдинку» разделяет альбом «Сатиры», обозначая переход от мрач-

но-социальной лирики к спокойно-медитативной, то и воспринимается она уже как часть именно этого миницикла, как несатирическое произведение.

Попадая в новый контекст, стихотворение «Под сурдинку» несколько меняет смысл. Вместе с тем оно остаётся в контексте творчества Саши Чёрного и книг «Сатиры» и «Сатиры и лирика». Можно предположить, что, попав в совершенно иной контекст, вне цикла, книги и творчества Саши Чёрного, стихотворение изменит смысл ещё более значительно. В связи с этим рассмотрим песню «Под сурдинку» на стихи Саши Чёрного из альбома «Пыльная быль» группы «Сплин».

Контекст творчества группы «Сплин» абсолютно меняет смысл стихотворения Саши Чёрного. То, что пародируется лирическим героем книги «Сатиры» в стихотворении «Под сурдинку» (трагический взгляд на мир, ожидание весны как воплощения счастья), оказывается характерным для лирического героя группы «Сплин». Песня «Под сурдинку» соотносится с другими песнями альбома «Пыльная быль» по поэтике, по ряду мотивов (Питер, небо, творчество, звери, весна и др.); черты лирического героя песни (трагический взгляд на мир, творчество, принадлежность к Питеру) характерны и для других песен альбома. То есть текст Саши Чёрного в контексте текстов Саши Васильева приобретает совсем иное значение, нежели в первичном контексте, практически противоположное.

Контекст стихотворения, входящего в цикл, как и песни, входящей в альбом, во многом определяет его смысл. Соответственно, изменение контекста способно изменить и смысл произведения [2: 35−37], иногда − до почти противоположного. В случае же, когда происходит перекодировка из одного вида искусств в другой, когда текст становится синтетическим, играют роль все три способа вербального вариантообразования: изменение собственно вербального субтекста, контекста и автометапаратекста. Не меньшую роль играют и музыкальный и перформативный субтексты, в сочетании с вербальным и формирующие песню и неизбежно в той или иной мере модифицирующие смысл стихотворения, на которое песня написана. Значение имеет здесь и фигура «вторичного автора», а также контекст его творчества, особенно в тех случаях, когда на первичном авторстве внимание не акцентируется. В конечном итоге новый синтетический текст оказывается настолько многоуровневым, что вербальный субтекст оказывается лишь одной из его составляющих и не всегда центральной. Поэтому, как представляется, в данном случае правомерно говорить не о звучащем варианте «бумажного» стихотворения, а о новом синтетическом произведении со своими законами и особенностями.

Литература

1. Доманский Ю.В. От контекста к контексту: «Сатиры» Саши Чёрного в «Сатирах» Александра Градского // Satyra w literaturah wschodniosłowiańskich. Белосток, 2002.
2. Гавриков В.А. Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачёва. Брянск, 2007.
3. Фоменко И.В. О поэтике лирического цикла: учеб. пособие. Калинин, 1984.

ПОДСЕКЦИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

УДК 81’367.623

«Дон Жуан»: аллюзивный антропоним, прецедентное имя или имя нарицательное?

В.А. Азарова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

1)В современной лингвистической науке теория аллюзивного антропонима перекликается с теорией прецедентности и отчасти с лексико-грамматической теорией.

2)По мнению Соловьевой М.А., аллюзивный антропоним является разновидностью аллюзии и представляет собой текстовый знак, отличающийся от обычных текстовых знаков тем, что он способен осложнять его структуру благодаря способности совмещать в одном означающем два означаемых, одно из которых принадлежит иному семиотическому пространству.

3)Сторонники теории аллюзивных антропонимов объясняют моделирующую природу функционированием аллюзивного антропонима в качестве стилистического приема и его подчинением закономерностям текстовой структуры, кроме этого фиксируют, что аллюзивный антропоним осуществляет отсылку к известной ситуации, личности для характеристики какого-то нового объекта или его качества, для более наглядного описания места действия: сложное, необычное, незнакомое вмещается в контуры простого, знакомого, привычного.

3)По мнению И.М. Клочковой, А.Г. Мамаевой, М.Д. Тухарелли, текстообразующая аллюзия (тематически значимая, доминантная – в терминологии А.Г. Мамаевой) участвует в модификации крупных отрезков текстового пространства, приписывая, объясняя, расшифровывая содержание имеющегося текста и авторских интенций посредством актуализации фоновых знаний.

4)Соловьева М.А. приводит пример текстообразующей аллюзии, являющейся ключевым знаком: «образ Дон Жуана в романе “The Black Prince” I. Murdoch:

Sometimes I saw myself as an aging Don Juan, but the majority of my conquests belonged to the world of fantasy (Murdoch I. The Black Prince. – L.,1982. – P.15). – Иногда я представлялся самому себе стареющим Дон Жуаном, но большинство моих побед относятся к миру фантазий (Мердок А. Черный принц / Пер. с англ. И. Бернштейн и А. Поливановой // Иностранная литература. – 1974. – № 8. – С. 110).

‘By this means, without the necessity of actual sexual prowess, our hero can see himself as ‘an imaginary Don Juan’. (A touching give – away this!)’ (Murdoch I. The Black Prince. – L., 1982. – P. 398). – «Отсюда для нашего героя один шаг до представления о себе – даже без реальных побед – как о «воображаемом Дон Жуане» (Эта трогательная оговорка выдает его с головой!)» (Мердок А. Черный принц / Пер. с англ. И. Бернштейн и А. Поливановой // Иностранная литература. – 1974. – № 11. – С. 185).

5)Приведенные выше признаки аллюзивного антропонима соотносятся с определением ПИ в теории прецедентности, согласно которой ПИ «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным…, или с прецедентной ситуацией…». [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 82]. А также с функционированием онтологической метафоры. Приведем высказывания сторонников теории прецедентных феноменов об имени Дон Жуан Красных В.В.: С точки зрения диахронии, перифирийные прецедентные феномены могут постепенно «продвигаться к центру», вытесняя оттуда в область периферии, а то и за границы системы другие феномены, которые принадлежали ядру системы (так, Дон Жуан со временем значительно «потеснил» Ловеласа, который вообще перестал восприниматься как прецедентное имя…).

Нахимова Е.А.: Прецедентные имена – это важная часть арсенала средств интертекстуальности, столь важного для коммуникации эпохи постмодернизма… В самых различных лингвокультурных сообществах имена Дон Жуан и Ловелас уже много веков выступают как знак чрезмерного женолюбия…».

6)Согласно лексико-грамматической теории, свидетельством перехода имени собственного в нарицательное является его фиксация в толковых словарях. По лексико-грамматической теории «имена существительные собственные переходят в разряд нарицательных, когда они служат для обозначения целого класса однородных предметов и явлений, напр., геркулес, ловелас, меценат, рентген». О полном завершении транспозиции имени собственного в нарицательное свидетельствует включение такого имени и его производных в словари. Приведем пример словарной статьи из Большого толкового словаря русского языка. С. А. Кузнецова: ДОНЖУАН,-а;

Искатель любовных приключений; волокита. * На неё жадно и с любопытством смотрел Артынов, этот известный донжуан и баловник (Чехов). < Донжуанский, -ая, -ое. Д-ое поведение.Д.список(шутл.;перечень женщин, с которыми когда-то встречался, которых любил). Донжуан-

ски; по-донжуански, нареч. Держаться донжуански. Вести себя по-донжуански. Донжуанизм, -а; м. ->энц. По имени Дон Жуана - легендарного соблазнителя женщин, героя ряда западноевропейских литературных произведений.

6)Как отмечает Л.М. Сапожникова, собственные имена «призваны называть индивидуальный объект (референт) и отграничивать его от однородных объектов в речевой ситуации» [Сапожникова 1990: 119]. Эта функция может быть названа идентифицирующей, а связь значения слова с этим объектом выражается в номинативном значении.

7)Из представленного материала становится совершенно очевидной терминологическая путаница и нестабильность понятийного аппарата, отсутствие четкости в формулировании ключевых терминов, их частичная синонимия. Таким образом, перед лингвистической наукой стоит сложная задача упорядочения терминосистемы, а стройная терминосистема – залог более успешного изучения феномена антропонима.

Литература

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М.:«Гнозис», 2002. – 288 с.
2. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов [Электронный ресурс] / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – 1997. – Вып. 1.
3. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
4. Кузнецов 2006: Большой толковый словарь русского языка [Текст] / С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2006. – 1536 с. – ISBN 5-7711-0015-3.
5. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. — Екатеринбург, 2007. — 207 с.
6.Соловьева Марина Александровна. Роль аллюзивного антропонима в создании вертикального контекста. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук.

УДК 81’42

Концепт и мифема как конструкты языкового пространства культурной памяти

Л.В. Валеева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Языковое пространство памяти отражает опыт обращения со временем и накопленные (фоновые, культурные, энциклопедические) знания. Память, согласно концепций Я. Ассмана, М. Хальбвакса [1, 2], является носителем социально сконструированного прошлого. Каждый вид памяти является продуктом общественного сознания, но, в отличие от индивидуальной и коммуникативной памяти, ограниченной во времени и пространстве и связанной с непосредственным опытом, культурная память дифференцирована, инсценирована, кодифицирована с помощью символических и вербальных знаков. Своеобразие культурной памяти заключается в создании и бережном сохранении определенного набора символов, аттракторов, регулирующих границы и объем культурно-исторических воспоминаний конкретного народа. Устойчивая объективация культурной памяти достигается с помощью специальных институтов и их представителей – жрецов, бардов, художников, ученых и т.п. Культурная память пронизывает эпохи и объединяет все поколения.

Культурная память многомерна. С одной стороны, она формирует законы обусловленности и таким образом демонстрирует преемственность, устойчивость и обязательность социально-культурной модели, с другой стороны, позволяет варьировать и интерпретировать знаки памяти, в-третьих, использует оценочные категории, активизирующие интуитивные и инсайтные способы познания.

Информационное моделирование культурной памяти происходит с помощью вербальных носителей. Г. Скрэгг отмечает, что существует ряд явлений, информация о которых должна храниться в памяти, но которые трудно (если вообще возможно) выразить на естественном языке. Но, по предположению, все явления, поддающиеся описанию с помощью языка, должны быть представимы в памяти [3].

Культурная память как наиболее социально рефлексивный вид памяти вербализуется дискретными лингвоментальными языковыми знаками. По нашему мнению, концепт и мифема представляют в языке культурную модель социально структурированного мира и формируют точки бифуркации в сознании человека.

Концепт представляет базовый прототипический элемент, связывающий смыслопотенциал конкретного слова со структурированным опытом и знанием иерархически организованного ментального пространства общества и личности. Концепт одновременно является прагматическим знаком, учитывающим коммуникативные условия и интересы участников речевого акта. Показа-

тельно, что концепт выполняет задачу хранителя, презентатора памяти культуры в языке и в то же время создает эффект «симультанного контраста», то есть порождает дополнительные знания и впечатления.

Основной характеристикой мифемы, как показал анализ работ в области семиотики и мифа (Р. Барт, А. Лосев, Ю. Лотман, Г. Почепцов, Н. Слухай, М. Стеблин-Каменский и др.), является посредничество между познанной реальностью и непознанным, но зафиксированным как факт культурно значимого исторического прошлого. Мифема представляет языковое пространство культурной памяти в ситуации абсолютного доверия участников коммуникативного действия к редуцированной или непроверенной, недостоверной информации. Семантика мифемы объективирует стратегии пространства культурной памяти, включающие намеренную и направленную интерпретацию актуализированной вербальной номинации; восстановление утраченной связи культур; нейтрализацию конфликта воспоминаний и исторического знания в современном информационно-коммуникативном обществе.

Таким образом, концепт и мифема, являясь категоризаторами языкового пространства культурной памяти, выполняют разные задачи по организации и адаптации социально-культурных воспоминаний с помощью языковых единиц.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 29-93.
2. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). – Режим доступа к журналу : http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html.
3. Скрэгг Г. Семантические сети как модели памяти. \\ Новое в зарубежной лингвистике: Прикладная лингвистика. М. Радуга. 1983. С. 228–271

ПОДСЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9.07

Психосемантический гипноз: методика проведения и ее особенности

А.А. Гребенюк

Таврический гуманитарно-экологический институт. Украина

Гипноз – четвертое состояние сознания, отличительной чертой которого является строгая, не свойственная ни сну, ни бодрствованию избирательность усвоения и переработки получаемой информации [7;8].

В настоящее время широко известны две техники гипноза – классическая и предложенная Милтоном Эриксоном (так называемый «эриксоновский гипноз») [7;8].

При классическом гипнозе все методы «изоляции» сознания от «ненужной» информации основаны на принципе вызванного торможения нервных клеток центральной нервной системы, в частности — коры головного мозга. К числу его конкретных относятся, прежде всего, вербальное внушение и усиливаемая сенсорная перегрузка (постоянный звук метронома, непрерывное всматривание в блестящий предмет и т.п.) [7].

При эриксоновском гипнозе, используются незаметные для клиента приемы введения его в состояние транса – разнообразные методы косвенного внушения[2;4;7].

Теория классического гипноза построена на понимании физиологических механизмов его возникновения [1].

Теория эриксоновского гипноза – на «бессознательном» обучении [2;4;8].

Предлагаемый нами психосемантический гипноз основан на методологии психосемантики [6]. К числу ее основных достижений следует отнести то, что:

1. Созданы инструментальные психосемантические методы, которые удовлетворяют принципу функциональной пробы, направленной на изучение механизмов психической деятельности и их нарушений.
2. Доказано, что психосемантические расстройства составляют основу патологического процесса при психических нарушениях.
3. Воздействуя семантическими факторами на психосемантические расстройства, можно получить терапевтический (корректирующий) эффект.

Компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне, разработанные И. В. Смирновым [5] доказали эффективность психосемантической коррекции различных эмоциональных и поведенческих расстройств. В своем диссертационном исследовании, нами также была показана возможность использования психосемантического подхода при подготовке программ коррекции поведения химических аддиктов [3].

В ходе практики оказания помощи клиентам, находящимся в состоянии переживания острой психотравмы (измена, развод, утрата близкого человека и т.п.), нами было обращено внимание на изменения в их индивидуальном сознания. В частности, был замечен устойчивый переход от сложных семантических пространств, к простым. На поведенческом уровне у клиентов это сопровождалось

переживанием выраженного аффекта и сопутствующих ему патологических трансформаций в картине мира: пространственно-временных, причинно-следственных и вероятностных характеристик, а также патологической интерпретацией неопределенной информации. Данные нарушения легко выявлялись при анализе дискурса клиента.

Фактически, переживание личностного смысла острой психотравмы, погружало человека в состояние, которое мы назвали «самопроизвольный дезадаптивный транс». Сам субъект, при этом был малодоступен для психокоррекционного воздействия, так как его способность к объективному анализу ситуации резко снижалась и он «слушал» и «слышал» исключительно самого себя.

Для помощи таким клиентам нами успешно используется методика, который мы назвали психосемантический гипноз. В данном случае цель его заключается в том, чтобы вывести клиента из самопроизвольного дезадаптивного транса; ввести в его сознание значимую для выхода из проблемной ситуации информацию; побудить его к принятию максимально взвешенного решения; снова погрузить уже в управляемый (коррекционный) транс, в котором помочь ему это решение интегрировать в субъективную картину мира, после чего вернуть человека в состояние ясного сознания и выбранной им программе поведения.

Спецификой психосемантического гипноза выступает то, что коррекционный доступ к семантическим пространствам клиента включает в себя учет специфики смысловых инвариант, определяющих семантику конкретной проблемной ситуации (например, измены, любви и пр.), ранее вы-

явленных при изучении семантических пространств испытуемых того же пола, и близких к клиенту по возрастным и другим характеристикам. Имеющиеся в этом случае результаты кластеризации и факторизации по выборке испытуемых, позволяют с высокой степень вероятности прогнозировать правильное направление психокоррекционного воздействия.

Используя знания о семантических универсалиях обговариваемого стимула (например, измене, разводе) психолог в ходе беседы активно «присоединяется» к переживаниям клиента и перехватывает у него инициативу управления процессом осознания характера своих внутренних переживаний. Данный прием вызывает у клиента защитную реакцию возвращения к осознанию средств сознания (понятий, системы значений) необходимых ему для разведения картины (образа) мира и собственно действительности. Он выходит из самопроизвольного дезадаптивного транса и к нему возвращается способность воспринимать, и анализировать новую информацию. Пользуясь этим неустойчивым моментом «ясности» сознания, психолог проводит с клиентом краткую, коррекционную, максимально рациональную беседу, с целью помочь ему определиться с наиболее взвешенным решением проблемной ситуации. Обычно, за нахождением такого решения у клиента возникает чувство резкой усталости. Это позволяет психологу предложить ему «отдохнуть», после чего (например, методом «гипнотической песни») погрузить в состояние транса, который мы называем коррекционным. При достижении клиентом состояния стадии сомноленции или гипотаксии, ему производится внушение, направленное на укрепление принятого решения. При этом вновь используется опора на смысловые инварианты, определяющие семантику конкретной проблемной ситуации и семантические универсалии обговариваемого стимула.

Литература

1. Бехтерев В.М. Гипноз, внушение, телепатия переиздано М.: Мысль, 1994 г. - 364 стр.
2. Бэндлер Р, Гриндер Д. Паттерны гипнотических техник Милтона Эриксона/ Издательство “Флинта”, Сыктывкар, 2000. - 184 с.
3. ГребенюкА.А. Особенности коннотативной организации сознания наркологических больных: Дис... канд. психол. наук: 19.00.04 / Симферопольский гос. ун-т. - Симф., 1999. - 147 л. - Бібліогр.: л. 131-147.
4. Гриндер Д., Бэндлер Р. Наведение транса. М, 1995
5. И.Смирнов, Е.Безносюк, А.Журавлёв. ПСИХОТЕХНОЛОГИИ. Компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне. — М.: Издательская группа "Прогресс" — "Культура", 1995, 416 с.
6. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. – М.: МГУ, 1988.
7. Рожнов В. Е. "Гипносуггестивная психотерапия" М., ЦОЛИУВ, 1975
8. Эриксон М. Мой голос останется с вами. СПб, 1995

УДК 378.016.32

Role – playing and dramatizing in future journalists ELT

R.V. Dorogykh

Moscow State University, Sevastopol branch

There are many ways to structure learning withing the teaching and learning approaches. Key to the success of any learning is to create a relaxed atmosphere where students are invited to take risks and contribute to the learning success while involved in these activities.

Role-playing involves assigning learners roles in life-like situations so students can learn linguistic structures relevant to conversation, and improvise conversations and behaviours for particular situations. For example, future journalists can play the situations interviewing the applicant for a job on his newspaper as an editor-in-chief or making an appointment with the celebrity.

Simulations like longer role-plays for more advanced learners. They involve a problem and information needed for the solution.

We should make students aware that English is not just words, structures and idioms, but it is a lively, dramatic and versatile means of communication. Learning and teaching can and should be pleasurable. So it should be emphasized that drama and role-playing offer an excellent opportunity for students to develop fluency in English.

Drama and role-playing are concerned with both the product (the performance) and the process of language learning. It gives students who are shy when speaking a foreign language a character to “hide behind”. Dramatizing and role-playing mean that students become actively involved in a text. This personalization makes language more meaningful and memorable than drilling or mechanical repetition.

Why should we use drama and role-playing activities? Drama and role-playing help students to activate language and have fun. Using these activities have clear advantages for language learning. It encourages students to speak and gives them the chance to communicate, even with limited language, using nonverbal communication, such as body movements and facial expressions. The use of drama and

role-playing can reduce the pressure that students feel, so they become ready to talk sooner. A number of other factors also make drama a powerful tool in the language classroom. Reading dialogue aloud from a textbook is different from acting out the same dialogue. Drama and role-playing involve students through their bodies, minds, emotions, language, and social interaction.

Drama and role-playing is motivating, and its fun. These activities can be done at different levels, which means that all the students can do it successfully. English language skills will be developed successfully if students are motivated.

When designing an activity, the most important consideration is probably the degree of interest and involvement it generates. Prior to embarking on this drama and role-playing activities, I surveyed learners to determine their motivation to find out what they liked doing in English class so that I could select activities that appealed to them and would motivate them. In response to my survey, all of the learners indicated that they liked and role-playing games and watching videos in the English language classroom. Students also liked very much working in a group, dramatizing, role-playing or doing a project.

Therefore visual support is of high importance. Role-playng plus video stimulate the imagination of the students, and video materials give language learners visual support, which helps students learn.

Dramatizing and role-playing are part of students lives from an early age. Many of these day-to-day situations are predictable. Students try out different roles in make-believe play. They rehearse the language and the "script" of the situation and experience the emotions involved, knowing that they can switch back to reality whenever they want to.

Such pretend play prepares students for the real-life situations they will meet later on: it is a rehearsal of the real thing. Make-believe encourages their creativity and develops their imagination and at the same time gives them the opportunity to use language that is outside their daily needs. Language teachers can use this natural desire to act out situations by asking students to pretend to be a politician, a TV presenter, a foreign correspondent, a victim or a witness of the accident or a famouse movie star and to use all the language that grows out of that personality or role.

By taking on a role, students can escape from their everyday identity and lose their inhibitions. If you give these children special roles, it encourages them to be those characters and to abandon their shyness or embarrassment. The teacher can

use roles to encourage students who would otherwise hold back and to control students who dominate the weaker ones.

When role-playing and dramatizing students have to make decisions as a group, listen to each other, and value each other's suggestions. They have to cooperate to achieve their aims, find ways of settling their differences, and use the strength of each member of the group.

We receive and process information in different ways; the main ones are through sight, hearing, and our physical bodies. When students dramatize, they use all the channels, and each child will draw on the one that suits him or her best. This means all the children in a class will be actively involved in the activity.

All drama activities can be used at a variety of levels. Even if an activity is designed to be an elementary activity, it can be enjoyable for intermediate or more advanced students. You will naturally choose activities that are generally appropriate for your students' level, and also perhaps because the chosen activities help to reinforce the practise of particular language areas from the course you are teaching.

Dramatizing and role-playing allows students to add an emotion or personality to a text that they have read or listened to. Take any word, sentence, or short dialogue (two to four lines) and ask student to practise saying it "in character." By interpreting the words, students make them their own. This also makes language memorable.

Drama and role-playing is an ideal way to encourage students to guess the meaning of unknown language in a context, which often makes meaning clear. Similarly, students will need to use a mixture of language structures and functions if they are to communicate successfully.

When using drama and role-playing, your aims can be more than linguistic. You can use topics from other subjects. For example, future journalists can act out scenes from popular TV programme, news broadcast or perform the process of taking interview. You can work on ideas and issues that run through the curriculum, such as training for journalizm, success in interviewing, press conferences, work of the foreign correspondent, media debates etc.

Important messages can be conveyed and explored through sketches and role plays. Drama can also be used to introduce war reporting, news items, hushed up urgent problems and with a context for working on different kinds of behaviour.

Dramatizing and role-playing can add a change of pace or mood to the classroom. Dramatizing and role-playing are learner-centered, so you can use it to contrast with the more teacher-centered parts of your lesson. It is active, so you can use it to make a class more lively after quieter or individual work.

When planning drama and role-playing activities, teachers should take into account: (1) the learners' interests, (2) the learners' professional needs.

If an activity doesn't correspond to students' interests, if the learners are tired, it could be waste of time. These activities should not emphasize accuracy and fluency; instead, focus on practising language. Listen-and-do activities are the solution.

Help students realize that they can say things in different ways: loudly, quietly, angrily, sadly. Choose one word and say it in different ways. Next have the students choose words and practise saying them in many different ways. This could be done as a kind of competition; students enjoy this activity.

Drama and role-playing are an enjoyable way for EL learners to practise using English. Give feedback on what the students have done, not only the end product and language but also the process they went through, the way they cooperated with each other, and how they came to decisions. Always find something positive to comment on.

УДК 159.9.07 / 159.923

Психосемантический подход в методологии исследования субъектности личности

С.И. Дьяков

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Среди многообразия подходов в исследовании человека как личности отмечается сближение взглядов современных исследователей относительно факторов ее формирования и развития, которое проявляется в системном учете противоположностей биологического и социокультурного влияния. В логике современной психологической парадигмы субъекта в изученных сущностной стороны человека и ее самореализации утверждается объединяющий (интегральный) методологический принцип, который раскрывается в диалектике потенциального и актуального, индивидуального и общественного, психического и физического, сознательного, несознательного и сверхсознательного и т.п. Таким образом, человек на основе естественных задатков, сущностных глубинных свойств, благодаря инициативному социокультурному взаимодействию, раскрывает (познает и развивает) себя, свои собственные потенциалы сознательного самотворения. Имплицитное сознание является потенцией субъекта, которая выражается как самость и является системой (структурой и механизмом) рефлексии информации опыта поколений человечества (что составляет формы коллективных архетипов), определяющей, на этой основе, семантические критерии ориентации и целеположения. Экспликация сознания и его развитие является процессом самораскрытия субъекта и развития субъектности как свойства самоорганизации и жизнетворчества человека.

В данном исследовании человек изучается как личность (социально действующий индивид), а ее имманентная субъектная сущность (самость) рассматривается как интенционально-психологический феномен, который раскрывается, осознается, оформляется и развивается в социокультурной среде. С нашей точки зрения, человек в обществе и через общество (посредством языкового общения и взаимодействия), благодаря своим природным задаткам, становится личностью, способной сознательно действует для общества (то есть развивается и актуализирует свои потенциалы сознательной активности), руководствуясь и переживая как автор и участник событий, который несет ответственность за их последствия.

Обобщая подходы существующие в современной психологии в исследовании человека (психологической антропологии) и личности (персонологии) в пространстве полярностей семантического дуализма «материализм-идеализм» в понимании мира людьми, можно выделить следующие фундаментальные подходы: 1) психофизиологический (В.Д.Небылицин, И.П.Павлов, Б.М.Теплов и др.); 2) психогенетический (Г.С.Костюк, С.Д.Максименко, Ж.Пиаже, И.В.Равич-Щербо и др.); 3) акмеологический (Б.Г.Ананьев, А.А.Бодалев, З.С.Карпенко, Н.Н.Рыбников, А.Маслоу и др.); 4) глубиннопсихологический (психодинамический) (А.Адлер, Х.-К.Лейнер, З.Фрейд, К.Юнг, Т.С.Яценко и др.); 5) бихевиориальный (Б.Скинер и др.); 6) субъектно-деятельностный (С.Л.Рубинштейн и др.) и субъектно-поступковый (В.А.Роменець, В.А.Татенко); 7) системный (структурно-функциональный) (Б.Г.Ананьев, Б.Ф.Ломов; В.С.Мерлин и др.); 8) социально-когнитивный (А.Бандура, Л.С.Виготский, П.Жане, Дж.Келлі, Дж.Мід, Дж.Роттер, Л.Фестингер и др.); 9) психолингвистический (Г.Олпорт, Р.Кеттелл и др.); 10) психосемантический (Е.Ю.Артемьева, А.Н.Леонтьев, В.Ф.Петренко, А.Г.Шмелев, Дж.Келли, Ч.Осгуд и др.); 11) экзистенциально-феноменологический (А.Маслоу, Р.Мей, В.Франкл и др.); 12) онтопсихологический (А.Менегетті, В.А.Татенко, К.Юнг и др.); 13) трансцендентно-метафизический (С.Гроф, Т.Лири и др.).

В исследовании субъекта из вышеперечисленных подходов основное место в отечественной психологии занимает субъектно-деятельностный, субъектно-поступковый и акмеологический подходы, а также утверждаются позиции психосемантического подхода, а в зарубежной психологии основным является экзистенциально-феноменологический подход. Также изучение сущностной стороны человека отображено в онтопсихологическом (иманентно-интенциональном) и трансцен-

дентно-метафизическом направлениях, в которых субъектность является как субстанционный или духовный источник.

Исследование субъекта в области психосемантики в основном ориентированы на изучение личности, субъективной (а не субъектной) стороны сознания и образа мира, которые раскрывают характеристики (качества) личного опыта жизни и социального взаимодействия личности. Вместе с тем в данных работах хорошо видно перспективы изучения сущностных детерминантов (факторов) субъектной (самостоятельной) активности человека и построения психосемантической модели (структуры) субъекта, которые мы развиваем в данной работе. Однако в настоящее время в психосемантике отсутствуют принципы и механизмы формирования и развития самостоятельности в активности (субъектности) человека и модели (структуры) субъекта, а также технология объективного исследования, анализа и оценки субъектности человека. Данные аспекты мы разрабатываем в нашей работе.

В исследовании человека, как субъекта (активного деятеля) познания и осознания, главным является изучение аспектов его когнитивно-информационной и ценностно-мотивационной (семантико-аксиологической) структуризации собственного опыта жизни и деятельности. Семантическая сфера личности составляет паттерны значений и смысловых ориентиров, отображающих аспекты свойств и использования вещей в практике жизни, а также их приоритеты ценности.

В целом все представленные подходы интегрируются в изучении психической информационно-определяющей системы человека и того, как эта система формируется и влияет на аспекты регуляции и адаптации (или как, благодаря своей информационно семантической системе, субъект распознает, раскрывает, организует и реализует себя). Но сугубо важным моментом является проблема того как в этой информационно-семантической психической системе актуализируется (проявляется) феномен «Я», феномен воли и сознания и собственно феномен субъекта, и как он развивается и трансформируется? Поэтому основным, на наш взгляд, в психологическом исследовании является задача изучения структуры и содержания процесса и механизмов познания, осмысления и самоорганизации человека как субъекта, с целью определения возможности для социальной организации условий для формирования и развития им самим, в пространстве общественного взаимодействия, своей оптимальной и гармоничной системы понимания значений вещей мира и выработки на этой основе ценностей и смыслов, мотивов и диспозиций (личных семантик), а также способностей самоорганизации в аспекте адаптации и эффективного взаимодействия с жизненной средой и сущностной самореализации. Отсюда психосемантический подход позволяет раскрыть сущностные (личные смыслы) структуры, механизмы и детерминанты информационно-смысловой самоорганизации человека и определить его субъектные позиции и приоритеты как факторы самостоятельного жизнетворчества.

В рамках психосемантического подхода в нашем исследовании разработана технология объективного исследования субъектности личности в контексте изучения характеристик ее самостоятельной активности. С помощью метода категориально-концептуального моделирования свойств, качеств, структур и механизмов психологического пространства человека как субъекта жизнетворчества разработана и эмпирически обоснована психосемантическая структура (модель) субъектности личности, а также модели анализа и оценки субъектности личности, разработан и специфицирован методический арсенал и технология психосемантического исследования субъектности личности, а также раскрыты и экспериментально обоснованы принципы и закономерности психической самоорганизации активности субъекта.

Таким образом, системное изучение семантической сферы личности позволяет раскрыть аспекты формирования, прогнозирования и корректировки ее субъектности в контексте оптимизации деятельности, адаптации и самореализации.

Литература

1. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики.– М.: Изд. МГУ, 1980. – 128 с.
2. Богданов В.А. Системологическое моделирование личности в социальной психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 143 с.
3. Дьяков С.І. Суб'єктивність педагога. Психосемантичні моделі та технологія дослідження. Навчал. посіб. – Миколаїв: ММІРЛ, ВМУРЛ «Україна», 2008.–320 с.
4. Дьяков С.І. Семантика сознания в системе психического отражения субъекта // Вісник Одеського університету. Психологія. - Том 16. Випуск 2. – Одесса: 2011. - С. 40-47.
5. Дьяков С.І. Теоретико-методологічний аналіз категорій суб'єкта і суб'єктності // Збірник н/п Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України / Проблеми загальної та педагогічної психології / За ред. С.Д.Максименка. – Т. 6. – Вип. 1. – К.: 2011. - С. 248-255.
6. Дьяков С.І. Психосемантичний підхід у визначенні методу аналізу та оцінки суб'єкта // Вісник Харківського національного пед.. ун-ту. Психологія. Вип. 40. – Харків. – 2011. – С. 56-68.
7. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005.– 480 с.
8. Роменець В.А., Маноха І.П. Історія психолоії ХХ століття: Н/п. – К.: Либідь, 2003

УДК 378.147.03:84'276.6

Формирование организаторских умений у будущих инженеров на занятиях по иностранному языку

М.А. Зубкова

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Высшие учебные заведения являются основными формирующими учреждениями при подготовке специалистов. В процессе обучения происходит личностное развитие каждого студента и его индивидуальных особенностей. В современных условиях возникает потребность в подготовке специалистов технического профиля, обладающих организаторскими умениями, в связи со значимостью для их будущей профессиональной деятельности. Формирование навыков организаторской работы инженеров в коллективе является одной из задач, которая ставится перед высшей технической школой. Мы считаем, что эффективное формирование организаторских умений инженеров должно осуществляться в процессе преподавания практически всех предметов, включая иностранный язык. При этом основой формирования организаторских умений у будущих инженеров в процессе изучения иностранного языка является коммуникативный подход.

Суть данного подхода означает, что обучение носит деятельностный характер, таким образом, на занятии происходит реальное общение педагога с каждым студентом. Общение осуществляется посредством речевой деятельности, что позволяет учащимся решать реальные или представляемые задачи с учетом профиля их профессиональной подготовки в ВУЗе. При коммуникативном подходе обучающийся является субъектом учебной деятельности, что позволяет преподавателю осуществлять субъект – субъектное взаимодействие. Занятие по иностранному языку ориентировано на коммуникацию, следовательно, основное внимание уделяется созданию потребности в общении и усвоению в процессе общения профессионально значимой информации. Кроме того, на занятиях по иностранному языку широко применяются коллективные формы работы, направленные на решение проблемных задач, что позволяет эффективно формировать организаторские умения у будущих инженеров в процессе профессиональной подготовки.

При обучении иностранному языку студентов кафедр кибернетики и вычислительной техники, судовых и промышленных электромеханических систем, радиотехники и телекоммуникаций Севастопольского национального технического университета применяются задания, воссоздающие реальные ситуации на производстве, решение которых требует определенных организаторских умений, а также рассматриваются примеры реальных практических ситуаций, возникающих в процессе профессиональной деятельности будущих инженеров.

Практические занятия по иностранному языку дают возможность варьировать содержание различных упражнений, что позволяет использовать целенаправленно подобранный дополнительный раздаточный материал в виде оригинальных текстов (например, “Becoming a Good Organizer”, “Engineers: First Masters of Modern Enterprise”, “What Skills Do You Need to Become an Engineer?” etc.), при работе с которыми происходит отработка отдельного действия или приема его выполнения. Использование проблемных ситуаций на практических занятиях по иностранному языку – это начало диалога с целью вовлечения студентов в учебный процесс и активизация навыков говорения.

Студентам предлагается, как индивидуальная работа, так и работа в парах и в группах. Индивидуальная работа предусматривает самостоятельное выполнение поставленной задачи, таким образом, студент читает оригинальный текст с примером проблемной ситуации и вариантом её решения, затем ему предлагается дать личную оценку ситуации и представить собственный вариант её решения, или ответить на вопросы (например, Define what a professional organizer does; Describe essential characteristics of a successful professional engineer; Describe how to organize the individual, etc.). Также студенты могут самостоятельно выбрать тему доклада в соответствии с профессиональной направленностью и привести соответствующие примеры, что позволяет вовлечь студентов в процесс получения новых знаний и дает возможность им почувствовать себя равноправными участниками учебного процесса.

Цель работы в парах и в группах – сформировать практические навыки сотрудничества с другими и объективно оценить, как собственные организаторские умения, так и других участников для более эффективной организации выполнения задания. Преподаватель приводит пример разрешения проблемной ситуации, близкой к их профессиональной направленности, обращает внимание студентов на качественное выполнение упражнений, что способствует актуализации знаний и позволяет осмысленно усваивать учебный материал, формировать необходимые знания для практического их применения в подобных условиях. Каждой паре или группе студентов предлагается самостоятельно решить подобную проблемную ситуацию. По окончании выполнения упражнения студентами осуществляется коллективное обсуждение результатов. Таким образом, на практических занятиях разыгрываются ситуации с элементами профессиональной деятельности

будущих инженеров для более эффективного развития организаторских умений. На подобных занятиях увеличивается время речевой практики каждого студента, а также обращается внимание на самостоятельный поиск информации, ее критическое осмысление и усвоение.

Наиболее эффективным для формирования организаторских умений считаем метод проектов, поскольку он позволяет развить активное самостоятельное мышление студента и научить его не просто запоминать и воспроизводить знания, а уметь применять их на практике. Работа над проектом предполагает высокий уровень индивидуальной и коллективной ответственности за выполнение каждого отдельного задания, при этом происходит активное коммуникативное взаимодействие обучающихся. При подборе темы проекта преподаватель ориентируется на интересы, профессиональные способности, возможности и потребности студентов, принимая во внимание направленность будущего проекта. Результат работы над проектом – приобретение новых знаний, навыков и умений и их дальнейшее применение в новых обстоятельствах. При обучении в сотрудничестве полученные знания и умения позволяют студентам стать более ответственными, инициативными и организованными, сформировать стиль мышления и поведения лидера и организатора.

В начале и в конце осеннего семестра 2011-2012 гг. среди студентов I – II года обучения Севастопольского национального технического университета был проведен опрос, направленный на определение самооценки уровня формирования организаторских умений при изучении иностранных языков. В соответствии с результатами опроса в конце семестра уровень формирования организаторских умений был намного выше по сравнению с началом семестра.

Таким образом, формирование организаторских умений у будущих инженеров на занятиях по иностранному языку на основе вышеперечисленных методов позволяет не только повысить интерес студентов к изучению иностранного языка, как возможности более широкого и тесного взаимодействия со специалистами своего научного направления на международном уровне, но и научить их использовать организаторские умения для решения проблемных ситуаций на производстве, а также дать оценку своим действиям на уровне мировых стандартов. Студенты отмечают, что иностранный язык стимулирует дополнительный интерес к выбранной специальности. Средства телекоммуникации и наличие открытого доступа к техническим репозитарным ресурсам дает студентам возможность самостоятельно осваивать зарубежный инженерный опыт. Кроме этого, не только участвовать в обсуждении актуальных вопросов на специализированных интернет-форумах и обмениваться информацией, но и принимать участие в научных конференциях посредством голосовой видео-связи. Таким образом, будущему инженеру недостаточно овладеть совокупностью определенных знаний, необходимо формирование и развитие богатого внутреннего потенциала, выход на уровень проявления организаторских умений. Именно интеграция организаторских умений в профессиональной деятельности будущих специалистов, по нашему мнению, делает процесс обучения английскому языку в технических вузах более продуктивным. Инженер, которому присущи организаторские умения, владеющий иностранным языком, быстрее и грамотнее решает поставленные перед ним задачи, эффективнее преодолевает трудности, проявляет инициативу и творчество.

УДК 159.9.07

Тренинг как средство формирования конфликтологической компетентности студентов-менеджеров

Е.С. Каширина[*], Е.Ю. Зееман[**]

**Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе*
***Севастопольский филиал Саратовского государственного социально-экономического университета*

Профессиональная деятельность современного менеджера характеризуется многообразием профессиональных функций: организация и планирование производства, реализация продукции; руководство коллективом; принятие управленческих решений; управление конфликтами в организации. Последняя функция традиционно включается в состав профессиональных обязанностей менеджера. В частности, Г. Юкл, характеризуя деятельность менеджера в «измерениях менеджерского поведения», наряду с такими измерениями, как содействие работе, решение проблем, постановка целей, ролевое уяснение, распределение информации, указал на управление конфликтами в организации. Менеджер тратит до 42% рабочего времени на разрешение конфликтов в организации [6]. Однако, несмотря на очевидную значимость конфликтологической подготовки менеджера, на сегодняшний момент мало изучены интерактивные методы и средства для формирования конфликтологической компетентности менеджера в процессе профессиональной подготовки в вузе.

На сегодняшний день в науке и практике выявлена сущность конфликтологической компетентности менеджера, определена конфликтологическая культура и ее отдельные компоненты, конфликтологическая компетенция, грамотность, готовность. [1], [2], и др.

Исследован межличностный конфликт в управленческой деятельности; выявлены конфликтогенные профессионально важные качества специалиста [3]. Выявлены методы профессиональной конфликтологической подготовки: конфликтная ситуация и конфликт как средство становления конфликтной компетенции, учебный курс и учебная, учебно-профессиональная конфликтологическая деятельность, интерактивные методы обучения как средство развития мотивации конфликта [5], [6].

Выявлены основные группы задач по управлению конфликтом в организации как отдельный вид деятельности менеджера, которые соответствуют конфликтологическим умениям по диагностике, прогнозированию, предупреждению, инициированию, разрешению производственных конфликтов [7].

Требования к выпускнику – будущему специалисту высшего учебного заведения, обозначенные в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования и отражающие модель специалиста, структурированы по трем блокам: общие требования к образованности, требования по циклам дисциплин, общепрофессиональных и специальных.

Согласно требованиям к выпускнику высшей школы, специалист в области гуманитарных наук должен понимать роль насилия и ненасилия в истории и человеческом поведении, нравственных обязанностей человека по отношению к другим и самому себе; иметь представление о роли сознания и самосознания в поведении, общении и деятельности людей, понимать значение воли и эмоций, потребностей и мотивов, а также бессознательных механизмов в поведении человека; уметь интерпретировать собственное психическое состояние, владеть простейшими приемами психической саморегуляции; владеть элементарными навыками анализа учебно-воспитательных ситуаций, определения и решения педагогических задач [7]. Очевидно, что общепрофессиональная гуманитарная подготовка не обеспечивает формирование конфликтологической компетентности специалиста, так как отсутствует прикладной аспект формируемых профессионально важных свойств и качеств. Следовательно, такие специалисты в профессиональной деятельности не готовы реализовывать профессиональные функции и решать профессиональные конфликтологические задачи по управлению профессиональной конфликтогенной средой.

Однако, в процессе конфликтологического тренинга будущий специалист усваивает и учится применять на практике: способность видеть как возникают конфликты в различных сферах человеческого взаимодействия, каковы уровни проявления и типология конфликтов; как анализировать и диагностировать конфликты; динамические модели конфликта; стратегии поведения участников конфликта; прогнозирование; технологию и методы предупреждения конфликта; способы, методы и средства разрешения конфликтов; посредничество при разрешении конфликтов.

Таким образом, налицо противоречие между требованиями к современному специалисту – выпускнику высшей профессиональной школы, способному выполнять профессиональные функции в профессиональной конфликтогенной среде и отсутствием их дидактического обеспечения в процессе профессиональной подготовки. Для разрешения выявившегося противоречия необходимо разработать научно-методическое обеспечение прикладных форм профессиональной подготовки специалистов к взаимодействию в профессиональной конфликтогенной среде.

В организации учебного процесса в высшей школе тренинг может рассматриваться как форма совместного учебного взаимодействия преподавателя и студентов - будущих менеджеров в виде учебно-тренировочных групп. Процесс формирования конфликтологической компетентности менеджера с использованием тренинга в таком случае обусловлен: общеметодическими свойствами тренинга как интенсивного социально-психологического средства воздействия на психические сферы обучающегося; как процесса овладения профессиональными умениями посредством практики и инструктажа; функциональным и процедурным подходами к отбору содержания учебного материала как отражением профессиональной специфики тренинга, соответствующего требованиям, содержанию и условиям профессиональной деятельности менеджера; логикой процесса принятия управленческого решения в конфликтогенной профессиональной среде как отражением видов и этапов деятельности менеджера по управлению конфликтом в организации, так как в этом случае формирование конфликтологической компетентности менеджера будет носить целостный характер и обеспечивать более высокий уровень ее сформированности.

Применение тренинга как средства формирования конфликтологической компетентности менеджера позволит: расширить диапазон педагогических средств высшей школы, пассивную форму получения информации и знаний студентами перевести в интерактивный режим, дать больший объем знаний при меньших временных затратах, влиять на развитие профессионально важных качеств менеджера на стадии обучения в высшей школе, закрепить у будущих менеджеров теоретические знания об управлении конфликтами в организации на уровне навыков и умений.

Литература

1. Андреев В.И. Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов. М., 2005. - 125 с.

2. Белкин А.С. и др. Конфликтология: наука о гармонии / А.С. Белкин, В.Д. Жаворонков, И.С. Зимина. Екатеринбург, 2005. - 88 с.
3. Брудный В.И., Семов В.А. Конфликтность в производственном коллективе // Психологические основы управления производством. Одесса, 2002. - С. 68-74 с.
4. Грызунова Г.В. Межличностный конфликт в сфере управленческой деятельности: Автореф. дисс. . канд. псих. наук. -М., 2004. - 19 с.
5. Донцов А.И., Полозова Т.А. Проблема объективных детерминант межличностного конфликта в группе // Вестник МГУ.- М., 2007. № 4. - С. 23-32.
6. Дринка 3.3. Дидактические условия подготовки студентов к решению профессиональных конфликтологических задач: Автореф. дисс. .канд. пед. наук. Калининград, 2000. - 20 с.
7. Самсонова Н.В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования: Монография. – Калининград: Изд-во КГУ, 2002. – 308 с.

УДК 378.6

Готовность к самообразовательной деятельности как актуальная педагогическая проблема

Е.С. Колесник

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В нынешних нестабильных условиях социума, когда остро стоит вопрос о конкурентоспособности специалиста на рынке труда, и наблюдается ускоренное развитие и внедрение новых технологий, невозможно остаться востребованным специалистом без самостоятельного получения новых знаний. Профессиональная деятельность современного молодого специалиста не является предопределенной на весь период его трудовой активности, а предполагает непрерывное образование, готовность к постоянному повышению его уровня.

Ориентация студентов на развитие готовности к самообразованию стала особенно актуальной в связи с тем, что современная система высшего образования должна соответствовать европейским стандартам в контексте Болонского процесса. В соответствии с этим в задачи высшей школы входит подготовка специалистов с достаточным уровнем ключевых компетенций для эффективного продолжения в дальнейшем своего профессионального и личностного самосовершенствования в рамках непрерывного образования.

В связи с этим изменяется процесс подготовки специалиста, предполагающий формирование личностных качеств, позволяющих в будущем решать новые профессиональные задачи путем пополнения имеющихся знаний через самообразовательную деятельность.

Центральными понятиями в теории современного высшего профессионального образования становятся понятия «компетентность», «компетенция», однако в исследованиях недостаточно представлен такой вид как персональная компетенция, характеризующаяся готовностью к постоянному повышению образовательного уровня, потребностью в актуализации и реализации своего личностного потенциала, способностью к самообразованию и самосовершенствованию (самопознанию, самоконтролю, самооценке, саморегуляции и саморазвитию). Одним из условий, при которых образование может проявить свой гуманистический характер, является его ориентация на формирование готовности к самообразованию.

Поскольку самообразование имеет личностную значимость, его фундамент должен быть заложен на начальных стадиях учебной деятельности и совершенствоваться на всех этапах образовательного процесса. К окончанию обучения в вузе будущий специалист должен быть полностью готов к самообразовательной деятельности, однако в действительности значительная часть выпускников образовательных учреждений испытывает затруднения в организации и реализации самообразования из-за отсутствия соответствующей подготовки или ее недостаточности для практической деятельности.

В связи с этим возникает проблема – наличие ряда противоречий: между пониманием роли самообразования в формировании личности будущего специалиста, отражением этого в нормативных документах деятельности образовательных учреждений и недостаточной методической разработанностью данного вопроса, ограниченными возможностями реальной психолого-педагогической практики создать условия для осуществления оптимального процесса самообразования студентов; между интенсивной информатизацией профессионального образования, создающей значительные потенциальные возможности для личностного и профессионального развития человека и недостаточной подготовленностью педагогов и организаторов образовательного процесса к руководству самообразованием будущих специалистов.

Встает вопрос о создании такой образовательной среды, которая, как для педагогов, так и для самих студентов, послужит средством развития системы личностных смыслов, позволит вы-

работать индивидуальный стиль деятельности в соответствии с содержанием потребностно-мотивационной сферы и сформировать готовность к самообразовательной деятельности.

В образовательных процессах вуза следует создать такие педагогические условия, как: педагогическое стимулирование самообразования студентов, отражение в содержании образования социального опыта осуществления самообразования, направленность образовательных процессов на формирование общеучебных умений, реализация управленческого взаимодействия педагогов и студентов в процессе формирования готовности к самообразованию.

Следует отметить, что адаптация молодого специалиста к самостоятельной жизнедеятельности, готовность реагировать на ее изменчивость предполагает наличие у него ряда адаптационных механизмов. Среди основных можно выделить:

- Психологическую готовность
- Способность к аналитическим действиям
- Познавательную и творческую активность
- Социализацию личности
- Коммуникативные способности
- Способность к самоорганизации
- Различные умения самостоятельной деятельности

Адаптационные механизмы личности вполне можно рассматривать в комплексе и связывать с самообразованием. Применение различных форм обучения в вузе необходимо направлять на проблемно-диалоговое общение студентов с преподавателем, студентов между собой, студентов и специалистов той или иной профессиональной области с целью выявления пробелов в знаниях и деятельности, что, в итоге, должно обеспечить непрерывность образования.

Главным условием самообразования является наличие правильной самооценки, самопознания, четко осознанных целей и личностных смыслов, которые закладываются в период обучения. Именно поэтому руководителем этого процесса должен быть грамотный педагог, способный в зависимости от личностных ориентиров студента корректировать его самообразовательную активность.

Основными характеристиками самообразования студентов является организованность, самостоятельность, направленность на достижение поставленных целей.

Эффективность самообразования студентов зависит от интеллектуальной развитости, установок на учебную деятельность, отношения к знаниям и др.

Поскольку конкурентоспособность специалиста можно понимать как его профессионально значимую способность к состязательному взаимодействию и соперничеству с другими специалистами на рынке труда, а также способность к личностно-профессиональному и карьерному росту, можно сделать вывод, что конкурентоспособность является одним из основных мотивационных факторов самообразовательной деятельности нынешнего студента и будущего выпускника вуза.

Процесс формирования готовности студентов к самообразованию может обеспечиваться следующими педагогическими условиями: созданием эвристических ситуаций, инициирующих познавательную самостоятельность студентов; организацией технологической поддержки продуктивного обучения, предполагающего включение проблемных, продуктивных методов и методов самоконтроля при освоении способов самостоятельной познавательной деятельности; активизацией процесса включения интерактивных и традиционных активных способов обучения; обеспечением возможностей самостоятельного построения и реализации индивидуальных образовательных маршрутов, первоначально с заранее заданной структурой.

Подводя итог, подчеркнем, что самообразовательная деятельность, готовность к ней и умение ее осуществлять являются важными, неотъемлемыми качествами современного профессионала любой сферы деятельности. Именно поэтому одной из основных задач любого вуза сегодня является создание соответствующей педагогической среды, направленной на формирование готовности молодого специалиста к внутренней самоорганизации и самообразовательной деятельности.

УДК 377.8.378

Проблемы профессионального становлення личности педагога в системе подготовки учителя

Н.В. Кошарная

Киевский университет имени Бориса Гринченка, Украина

Обновление содержания образования, ориентация на новый тип педагогического мышления, который соответствует социокультурным вызовам современной эпохи, приоритетность формирования у школьников, студентов ключевых компетенций в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникационной, информационной сферах – это те черты современного мира, который должны отобразиться на профессиональной характеристике становления личности учителя [2].

Теоретико-методологические проблемы подготовки будущего учителя представлены в работах О.Абдуллиной, В.Бондаря, И.Зязюна, В.Лозовой, В.Сластенина.

В этой связи необходимо уделить особое внимание исследованиям профессиональной подготовки специалистов в высшей школе, (Ю.Бабанский, Н.Нычкало, П.Воловик, О.Падалка); гумманизации и гуманитаризации образования (В.Андрущенко, В.Кремень, С.Гончаренко).

Анализу отечественного и мирового опыта подготовки учителя посвящены работы Н.Демьяненко, Л.Вовк, Н.Евтуха, О.Сухомлинской.

Подготовка учителя требует формирования личности в каждом педагоге-профессионале. Этот процесс сложный и длительный. Его основы, фундамент должны быть заложены в годы обучения в педагогическом учебном заведении, в первую очередь в процессе изучения педагогических дисциплин [2].

Значительный вклад в реализацию идей трансформации содержания педагогики как ученого предмета в контексте профессионального становления личности учителя принадлежит В.Бондарю, А.Кузьминскому, В.Лозовой, В.Омельяненко, А.Савченко, Н.Ярмаченко.

В педагогическом вузе вчерашние выпускники школ попадают в новые условия, которые предъявляют к ним высокие требования: уметь рационально распределять и планировать свое время, организовывать свое рабочее место, работать с книгой и т.п. [4, с.70].

Обучение является двусторонним процессом, в котором педагогу отводится роль проводника, организатора познавательной деятельности студентов. Функция студентов в этом процессе – познавательная самостоятельная учебная деятельность, в соответствии с заданной программой.

Овладение навыками самостоятельной работы и умениями рациональной организации учебного труда свидетельствует о формировании личности будущего учителя, которая включает: культуру мышления, проявляющуюся в умениях анализа и синтеза, сравнения и классификации, абстрагирования и обобщения, «переноса полученных знаний и приемов умственной деятельности в различные новые условия»;

- устойчивый познавательный интерес, умения и навыки творческого решения познавательных задач, умения сосредоточиться на главных, наиболее важных в данный момент проблемах;
- рациональные приемы и методы самостоятельной работы по добыванию знаний, совершенное владение устной м письменной речью;
- умение разумно использовать свое время, расходовать физические и духовные силы [4, с.72].

Определение уровня подготовленности выпускника педагогического учебного заведения к профессиональной деятельности по критерию умения принимать решения ставит задачей обогатить его знаниями, создать условия для умственной деятельности с индексом высокой морали и общечеловеческой культурой [3, с.89].

Современное учебное педагогическое заведение предлагает не только усвоение, но и использование знаний уже в процессе обучения и педагогической практики, осмысления их в единстве дисциплин. Необходимость интегрировать знания вызвана и проблемой обновления высших педагогических заведений в направлении использования модульных технологий. Принимая во внимание эталоны мирового интеллектуального рынка, расширяется массив общенаучных знаний параллельно с профессиональными. Интегрирование знаний позитивно влияет на творческое распределение учебного материала по отдельно смоделированным схемам не просто с целью его усвоения, а с целью вариативного использования [3, с.89].

Для того, чтобы личность будущего учителя сформировалась целостной, он должен иметь высокий уровень не только профессиональной, но и общей подготовки. Общая подготовка означает не «всезнайство», а способность к целостному мышлению, которое охватывает интегративность отдельных отраслевых научных знаний. Учитель интегрирует в своей практической деятельности разные отраслевые научные знания. Это обеспечивает понимание и эффективность обучения учеников, способность решать экономические и социальные проблемы [3].

Надо отметить, что не всегда у студентов складывается целостное представление про отдельные научные теории дисциплин, целостность педагогического образования. Возникает про-

блема необходимости в структурированных идеях, которые могут быть сторонами интеграции содержания, а значит и целостности педагогического образования.

Особую роль в профессиональном становлении личности педагога в системе подготовки учителя играет практическая готовность, которая выражается в предметных умениях (действиях, который можно наблюдать) [1;4]. К ним относятся организаторские и коммуникативные умения.

Организаторская деятельность педагога обеспечивает включение учащихся в различные виды деятельности и организацию деятельности коллектива, превращающей его из объекта в субъект воспитания. Особое значение организаторская деятельность приобретает в воспитательной работе. К организаторским умениям как общепедагогическим относят мобилизационные, информационные, развивающие и ориентационные [3, с.48].

Коммуникативные умения учителя-воспитателя структурно могут быть представлены как взаимосвязанные группы перцептивных умений, т.е. умений общения и умений и навыков педагогической техники [3, с.50].

Очень часто умения и навыки педагогической техники отождествляют с педагогическим мастерством, хотя данные умения – один из внешних проявляющихся компонентов мастерства.

Овладение педагогическим мастерством доступно каждому педагогу при условии целенаправленной работы над собой. Оно формируется на основе практического опыта. Однако не любой опыт может стать основой для развития профессионального мастерства [3, с.54].

В условиях профессионального становления личности педагога в системе подготовки учителя целенаправленная, научно обоснованная организация практической деятельности студентов предусматривает выполнение ими системы заданий, адекватно отражающих сущность и содержание педагогической деятельности. Педагогическая деятельность представляет собой процесс решения профессиональных задач, связанных с руководством учебно-воспитательной работой [1; с.123].

Единство теории и практики реализуется на единых дидактических основах в цели, содержании и методах подготовки учителя, в организации учебно-воспитательного процесса по предметам педагогического цикла [1; с.32].

Усвоение педагогической теории и практическое знакомство со школой и работой учителя происходит в процессе связанных между собой учебно-познавательной, учебно-практической и самостоятельной деятельности будущих учителей. Познавательная деятельность студентов в процессе учебных занятий по предметам педагогического цикла органически сочетается с их практической деятельностью в школе. Педагогическая практика будущих учителей не сводится лишь к приобретению индивидуального опыта, этот опыт требует теоретического обоснования и объяснения [1; с.32].

Реализация теории в личном опыте укрепляет творческое и сознательное отношение будущих учителей к педагогической деятельности. Для более глубокого усвоения теоретических знаний, формирования умений и навыков, осуществления связи теории с практикой важно систематически подкреплять полученные знания, постоянно анализировать на основе теоретических знаний явления и факты педагогических практик [1;2;4].

Литература

1. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования / О.А Абдуллина.– [Для пед. спец. высш. учеб. заведений] – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение , 1990. – 141с.
2. Акусок А.М. Теоретичні засади формування змісту загальнопедагогічної підготовки майбутнього вчителя : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.01 «Загальна педагогіка та історія педагогіки» / Акусок Алла Миколаївна ; Київ. нац. ун-т ім.М.Драгоманова. – Київ, 2009. - 20 с.
3. Вовк Л.П. Концепція історико-педагогічної підготовки вчителя в контексті загальних і професійних знань // Наукова сесія присвячена 175–річчю Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова: за версією і сприянням ректора університету В.П.Андрущенка: у двох книгах / упор.: Л.П.Вовк, О.С.Падалка. – К.: Вид-во НПУ імені М.П.Драгоманова, 2010. – Книга друга. – 395 с. – С.88 – 98.
4. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений / В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, А.И.Мищенко, Е.Н.Штянов.- М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с. – ISBN 5-09-000438-2.

УДК 159.9:378.934

Феноменология профессионального мышления юристов: компетентностный подход

В.Е. Лунев

Макеевский экономико-гуманитарный институт, Украина

Профессиональное мышление в юридической деятельности является одним из наиболее важных профессиональных качеств и свойств личности. К его изучению существует множество подходов от философско-антропологического и исторического до психологического, как такового [1-3]. В последние годы имеет место тенденция использовать понятие «компетентность» как альтернативу понятия профессионализм, что нашло свое отражение в ряде научных исследований по проблеме мышления [1].

Компетентностный (А.Л. Андреева, В.А. Болотова, В.В. Серикова, Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, Н. Браташ, Г.Ю. Войтко и др.) и компетентностно-правовой подходы (С.В. Аграновский, С.С Алексеев, Г.В. Атаманчук, Т.П.Висковатова, Е.А. Зорченко, И.В. Кархалев, А.Р. Ратинов, А.Н. Цильмак) к изучению профессионального мышления юриста в системе органов внутренних дел (ОВД) нам представляется наиболее содержательным и емким.

В свою очередь, профессиональная компетентность юриста в системе ОВД состоит из определенных подвидов: информационно-технологической, организационной, управленческой, творческой, технической, удостоверительной, тактико-методической (она, в свою очередь, состоит из конструктивной или реконструктивной, прогностически-стратегической, предохранительной), экстремальной (она, в свою очередь, состоит из медицинской, тактико-специальной, огневой и психофизической) и правовой [4].

В отмеченном методологическом подходе [5] мы находим достаточно возможностей теоретического и практического исследования профессионального мышления юриста, определяя его компетентностную основу (в контексте изучения правовой компетентности, базисных, специальных и узкоспециальных компетентностей, знаний, умений и навыков и т.п.).

Используя общепсихологические положения теории знаний Г.П.Щедровицкого [6], и разработанную на ее основе А.Н. Цильмак классификацию компетентностей работника милиции [5], определим уровни развития профессионального мышления юриста в системе ОВД. По нашему мнению профессиональное мышление работника ОВД может быть развито на таких уровнях: методологическом (раскрывает принципы, формы и методы научного юридического познания, с позиции которого предоставляется объяснение основных общественных и правоохранительных явлений и процессов, раскрываются их закономерности развития и тому подобное); теоретическом (выявляет знание нормативно правовой базы Украины, которая регламентирует правоохранительную деятельность и др.); методическом (обеспечивает конструирование правоохранительной деятельности - средства, методы и приемы ее осуществления); технологическом (обеспечивает решение практических профессиональных, процессуальных и непроцессуальных заданий: разведывательный опрос, допрос, оперативно-разыскные мероприятия и тому подобное).

Поскольку профессиональное юридическое мышление характеризуется познавательной, самрегулятивной, технологической и социальной направленностью, обобщая результаты предыдущих исследований [4-6], нам представляется возможным определить следующие комплексы умений и профессионально важных качеств мышления юриста: 1) познавательные: гностицизм, аналитические, логические, иследовательско-поисковые, творческие, развивающие; 2) саморегулятивные: мобилизационные, идеологические-правосознательные, организационные, рефлексивные; 3) технологические: информационные, технические, конструктивные, комбинаторные, дидактические, тактико-стратегические, прогностические, диагностические, оценочные; 4) социально-перцептивные: перцептивные, коммуникативные, ролевые.

Таким образом, компетентностный (компетентностно-правовой) методологический подход позволяет нам представить общую проблематику профессионального мышления юриста в системе ОВД, определить его направленность, этапы развития, профессионально важные качества и умения. Однако, в данном случае мы сталкиваемся с определенной методологической проблемой, поскольку профессиональное мышление юриста мы рассматриваем и как профессионально важное качество и вто же время определяем его профессиональные качества (описательные характеристики функциональных компонентов мышления) как личностного образования.

Вместе с тем компетентностный подход к изучению профессионального мышления юриста не исчерпывается лишь плоскостью правовой компетентности, которую мы относим к числу ключевых компетентностей юриста.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в поиске связей между отдельными видами юридической компетентности и качествами профессионального юридического мышления.

Литература
1. Луньов В.Є. Юридичне мислення: методологія та концептуальні інтерпретації // Вісник Одеського національного університету ім. І.І.Мечникова. 2006. Том 11, випуск 11.– С. 22-28.
2. Овчинников А.И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 2003. – С. 134-147.
3. Фролов Ю.А. Социально-правовое мышление сотрудников органов внутренних дел: дис. канд. юрид. Наук. Ростов н/Д, 1997. – 208 с.
4. Цильмак О.М. Правова компетентність працівників милиції - основа професіоналізму // Південноукраїнський законодавчий журнал. – 2009. – № 2. – С. 265-268
5. Цильмак О.М. Складові структури компетентностей. // Наука і освіта : наук.-практ. журн. Півд. наук. Центру АПН України. - 2009. - № 1/2. - С. 128-134.
6. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. - М.: Шк. культ, полит., 1995. – С. 230-236.

УДК 621.658.012.531

Проективные умения в профессиональной деятельности учителей начальных классов

И.В. Моисейкина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В связи с непрерывным развитием системы образования в настоящее время всё больше внимания уделяется повышению качества образования, усовершенствованию образовательного процесса. В основном, это происходит путём создания и внедрения в образовательный процесс инновационных систем. Но как показал теоретический и практический педагогический опыт, внешние изменения являются малоэффективными. Необходимы глубокие, существенные трансформации, в первую очередь, в сознании учителя, что актуализирует проблему обеспечения качественной подготовки будущих педагогов новой формации. Суть проблемы, на наш взгляд, заключается в том, что усложнение образовательного процесса в начальной школе требует от учителя умения ориентироваться в широкой палитре современных моделей, методов и технологий обучения.

Для эффективной профессиональной деятельности будущего педагога требуются не только использование уже существующих педагогических систем, но и создание и внедрение в образовательный процесс инновационных систем. Этот процесс требует тщательного проектирования, т.е. не только предварительное планирование будущих изменений, но и предвидение последствий их влияния на сохранение физического и духовного здоровья подрастающего поколения. Значимость результатов изменений выводит проблему проектирования на одно из первых мест в теории педагогики и практике образовательной деятельности.

Из всех имеющихся на данный момент педагогических технологий для нас наибольший интерес представляет проективная технология, т.к. именно её использование способствует лучшему усвоению и пониманию учебного материала.

Теоретическое осмысление деятельности учителя, ее структурно-компонентного состава актуализирует среди других видов компетентностей и проективную деятельность учителя начальных классов (Н. В. Кузьмина). Метод проектирования находится в центре научных интересов многих исследователей: В. С. Безруковой, В. В. Докучаевой, А.П. Тряпициной, Н.А. Бушуева, Е.О. Линник и др.[3] Однако, проблема формирования у будущих учителей начальных классов проективных умений остается недостаточно исследованной.

Прежде чем охарактеризовать место проектных умений в структуре профессиональной компетентности будущих учителей начальных классов, обратимся к определению ключевых понятий исследования. Термин «проектирование» (от лат. projectus — брошенный вперед) — тесно связан с наукой и инженерной деятельностью по созданию проекта, созданию образа будущего предполагаемого явления [4]. Как известно, большинство продуктов человеческого труда производится посредством их предварительного проектирования. В этом контексте проектирование — это процесс создания проекта, т.е. прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния, предшествующих воплощению задуманного в реальном продукте.

В самом общем виде под проектированием на сегодняшний день понимается организация процесса искусственного преобразования какого-либо объекта, процесса или явления, приводящего к качественному изменению ситуации, что дает возможность сравнить и оценить то, что было до начала проектирования и то, что появилось нового после окончания этого процесса. (С.И. Краснов, Р.Г. Каменский)[2].

Целью метода проектов является создание условий, при которых ученики самостоятельно и охотно получают знания из различных источников, учатся пользоваться ими для решения новых познавательных и практических заданий, усовершенствуют коммуникативные умения, работая в разных группах, развивая исследовательские умения аналитическое мышление.

Выполнение проекта связано с реальной жизнью, необычность формы и самостоятельность исполнения, создание материалов, которые по сути являются разными видами документирования (фото-, аудио-, видеоотчет, анкета, таблица и т.д.).

Проектная деятельность напрямую влияет на развитие ученика, т.к. она дает возможность учителю тесно влиять на внешние мотивы (любопытство, стремление быть взрослым, активное восприятие нового) и внутренние мотивы (чувство долга, желание учиться, любовь к книге, склонность к самообразованию, стремление к успеху) ученика, дает возможность объединить ценностно-содержательные основы культуры и процесс деятельностной социализации ученика [1]. Именно поэтому сегодня работа по методу проектов является чрезвычайно актуальной.

Несмотря на различные подходы к определению поэтапной структуры проектов, можно выделить ее общие элементы: подготовительный этап, в ходе которого происходит осмысление проблемы и обоснование актуальности проекта, выбор темы, определение цели и задач, наиболее желаемых результатов, прогнозирование предстоящей деятельности, поиск необходимой информации, составление плана проекта (плана работ), целевая презентация, предварительная экспертиза и коррекция. На основном этапе происходит систематизация собранного материала и оформление проекта.

Заключительный этап посвящен контролю, защите проекта (итоговой презентации), экспертизе, рефлексии, внедрению проекта.

Педагогическими условиями эффективной подготовки будущего учителя начальных классов к реализации метода проектов являются: обеспечение будущего учителя знаниями о сущности, структуре и механизмах реализации метода проектов; осуществление педагогической поддержки будущего учителя при реализации метода проектов; стимулирование стремления будущего учителя к совершенствованию собственных возможностей для реализации метода проектов. При этом они обогащаются спецификой, обусловленной природой и содержанием педагогической деятельности. В образовательном пространстве проектная деятельность не является самоцелью. Она всегда подчинена педагогическим целям и выступает в качестве средства их достижения. Фактически речь идет об обучении (воспитании) действием и в действии.

Таким образом, был сделан вывод, что метод проектов играет важную роль в профессиограмме учителя начальных классов. Кроме того, он является одним из самых актуальных педагогических методов на сегодняшний день, т.к. с его помощью учащиеся могут приобрести определенные умения, которые значительно облегчат процесс обучения и усвоения новых знаний и навыков.

Литература

1. Бедерханова В. П. Становление личностно ориентированной позиции педагога. — Краснодар, 2001. С. 171
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. С.192
3. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 1996. С. 544
4. Колесникова И. А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А.Колесникова, М.П.Горчакова-Сибирская; Под ред. И.А. Колесниковой. — М: Издательский центр «Академия», 2005. С. 288

УДК 159.9.072.43

Анализ факторов возраста и стажа работы педагогов с разными уровнями самоактуализации и профессионального выгорания

С.А. Наличаева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Актуальность исследования самоактуализации педагогов определяется, во-первых, значимостью профессии педагога в современном обществе, гуманистическими задачами воспитания и обучения молодого поколения, которые в силах конструктивно решать педагоги, вовлечённые в профессию и относящиеся к профессии, как к призванию, источнику профессиональной и личностной самореализации. Во-вторых, стрессогенностью и нагрузками в педагогической деятельности, которые способствуют развитию у педагогов неблагоприятных состояний утомления, стресса, выгорания, и поэтому важной задачей становится повышение психической устойчивости педагогов и определение факторов и личностных детерминант, способствующих резистентности педагогов к неблагоприятным состояниям. В современной психологической науке выгорание рассматривается не однозначно: как состояние физического, психического истощения (H. Bredley, H. Freudenberger, C. Maslach), как стрессовая реакция (в работах C. Cherniss, Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой), как экзистенциальное явление (по мнению И.О. Куваевой) и «выгорание души» (по мнению Л.А. Китаева-Смыка). Интерес представляет проблема взаимовлияния выгорания

и характеристик ценностно-смысловой и эмоционально-мотивационной сфер личности, которые по многим работам в той или иной степени способствуют резистентности к выгоранию (например, в работах О.И. Бабич, М.В. Борисовой, Л.Г. Дикой, О.Н. Доценко, А.А. Обознова, И.А. Кураповой, К.Л. Купера, В.Е. Орла и других). В-третьих, особое значение в устойчивости к негативным состояниям придаётся именно самоактуализации личности (в работах J.R. Malanowski, P.H. Wood, С.В. Умняшкиной, И.А. Кураповой) [3]. В то же время не определена роль факторов возраста и стажа работы в самоактуализации личности как детерминанты выгорания педагогов.

Теоретическую базу исследования составили концепции выгорания C. Maslach, определившей выгорание, как трёхкомпонентный феномен, включающий эмоциональное истощение, деперсонализацию, редукцию персональних дострижений и фазовая модель выгорания В.В.Бойко. В наиболее общем виде под профессиональным выгоранием педагогов понимается комплексное негативное психофизиологическое состояние, включающее в себя стрессовые проявления, защитную реакцию в форме экономии эмоций, изменения отношения к себе, окружающим и профессии, экзистенциальные проявления [4], [5].

Самоактуализация в теория А.Маслоу представляет как актуализация заложенных потенций, когда человек обязан быть тем, кем он может быть; в концепции К.Р. Роджерса, как процесс реализации человеком потенциала с целью стать полноценно функционирующей личностью; в работах отечественных психологов Л.А. Коростылевой и И.Б. Дермановой, как выражение своей истинной природы во вне; и Д.А. Леонтьева, который предполагает наличие врождённого потенциала специфически человеческих свойств, которые должны при благоприятных условиях переходить из потенциальной в актуальную форму. В данном исследовании самоактуализация понимается, как направленность личности, в основе которой лежит совокупность качеств, ценностей, смысложизненных ориентаций, составляющая внутренний потенциал личности, способствующих самоактуализации личности [3], [4], [5].

С целью анализ роли факторов возраста и стажа работы педагогов с разными уровнями самоактуализации и профессионального выгорания было проведено исследование на выборке из 80 педагогов средней и высшей школы при помощи следующих методов: теоретических (анализа, систематизации, обобщения); наблюдения, беседы; психодиагностических методик в бланковой форме таких, как «Профессиональное выгорание» К. Маслач в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой (2001) [1], «Эмоциональное выгорание» В.В. Бойко (1999) [1] и Самоактуализационный тест (Л.Я. Гозман, 1995) [2]. Были использованы методы статистической обработки данных (в SPSS for Windows 12.0): кластерный анализ и анализ достоверности различий при помощи U-критерия Манна-Уитни.

В качестве объектов кластеризации выступили испытуемые (40 учителей, 40 преподавателей), их дифференциация производилась по интегральному показателю самоактуализации (ИПС), уровням выраженности трёх фаз выгорания по В.В. Бойко. В I подгруппу вошли учителя и преподаватели с высоким ИПС и низким уровнем выгорания; во II подгруппу вошли учителя и преподаватели со средними уровнями ИПС и выгорания; в III подгруппу вошли учителя и преподаватели с низким ИПС и высоким уровнем выгорания (см. таблицу 1).

		I подгруппа		**II подгруппа**		**III подгруппа**	
		учителя	**преподаватели**	**учителя**	**преподаватели**	**учителя**	преподаватели
количество человек		15	13	10	14	15	13
% от общего количества		37,5%	32,5%	25%	35%	37,5%	32,5%
пол	мужчины	2	3	1	5	1	3
	женщины	13	10	9	9	14	10
средний возраст		47	38	49	44	46	43
средний стаж работы		22	14	24	18	21	17

Таблица 1. Показатели возраста и стажа работы у педагогов трёх подгрупп

Анализ показателей возраста и стажа работы педагогов трёх подгрупп выявил более высокие показатели возраста и стажа работы учителей в каждой из трёх подгрупп относительно преподавателей. В целом не выявлено значимых различий по показателям возраста и стажа работы между педагогами трех подгрупп.

Анализ выраженности показателей самоактуализации у педагогов позволяет сделать вывод о том, что педагоги с высоким уровнем самоактуализации открыты себе и миру, независимы, гар-

моничны с собой и с миром; педагоги со средним уровнем самоактуализации менее гармоничны с собой и с миром, но склонны к естественному поведению и принятию себя; педагоги с низким уровнем самоактуализации на фоне общей дезадаптации отличаются высокой зависимостью, конформностью, несамостоятельностью.

Таким образом, по нашим данным самоактуализация является важной детерминантой выгорания педагогов, а факторы возраста и стажа работы не являются основополагающими в развитии разных уровней выгорания, что подтверждается отсутствием значимых различий по возрасту и стажу работы у педагогов с низким, средним и высоким уровнями выгорания.

Литература

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 336 с.
2. Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В. Самоактуализационный тест. М. : Рос. пед. агентство, 1995. 43 с.
3. Дикая Л.Г., Наличаева С.А. Самоактуализация как ведущая детерминанта субъектной саморегуляции эмоционального выгорания педагога // Стресс, выгорание, совладание в современном контексте: сб. статей / под ред. А.Л. Журавлёва, Е.А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – С. 422-442
4. Наличаева С.А. Проявления выгорания у педагогов с разным уровнем самоактуализации // Вестник ГУУ. № 4. 2011. С.71–72
5. Наличаева С.А. Связь самоактуализации и профессионального выгорания у педагогов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». Майкоп: изд-во АГУ. Вып. 1. 2011. С. 132–137.

УДК 159.9.07

Сущность понятия «компетенция» в системе современных научных концепций

В.С. Сиволобов

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе

В последнее время вопросы профессионализма и профессиональной компетентности стали предметом пристального внимания психологической науки (Е.А.Климов, А.К.Маркова, Л.М.Митина, Ю.П.Поваренков, Н.С.Пряжников, С.А.Дружилов и др.). Несмотря на признаваемую сложность и комплексность этих понятий, в большинстве случаев исследователи ограничиваются изучением набора профессионально-важных качеств, их формирования и оценки. Остается не вполне ясным, что психологически означает человек как профессионал, как субъект профессиональной деятельности, чем психически отличается мастер своего дела от других людей. Зачастую отождествляются понятия профессиональной компетентности и профессионализма.

Уже на уровне здравого смысла люди понимают, что получение диплома выпускником вуза – это еще не признак его профессионализма. Ему еще требуется определенное время, чтобы приобрести профессиональный опыт, а также соответствующая профессиональная среда, предоставляющая ему возможность сформироваться как профессионалу. Таким образом, наличие у человека диплома, сертификата, подтверждающего уровень его квалификации (а чаще – некоторой совокупности знаний, осведомленности в данной профессиональной сфере) – это необходимое (но не достаточное) условие для последующего становления профессионализма. Человек может приобрести это свойство в результате обучения и опыта работы, но может и не приобрести его, а лишь «числиться» профессионалом.

Рассмотрим определения компетенции с указанием соответствующих источников. Итак, компетенция это:

1) характеристика индивида, лежащая в основе успешной деятельности в рамках данной работы или данной ситуации (Spencer and Spencer, 1993);
2) то, чем является индивид, то, что он знает и что делает (Brockbank et al., 1999);
3) детализированное, выраженное в поведенческих терминах описание навыков и личностных черт, необходимых работнику для успешного выполнения своей работы (Mansfield, 1996);
4) определенные характеристики или способности человека, которые позволяют ему выполнить действия, приводящие к эффективному выполнению работы (Boyatzis, 1982);
5) наблюдаемые характеристики человека, включая знания, навыки и формы поведения, необходимые для выполнения работы (Ledford, 1995);
6) знания, навыки или личностные установки, отношения к окружающей действительности, необходимые для успешного выполнения данной профессиональной деятельности (Lambrecht, 1991);
7) факторы, способствующие достижению высокого уровня эффективности деятельности (Armstrong, 1999);
8) компоненты поведения в отличие от личностных и интеллектуальных особенностей (McClelland, 1973);

9) знания, навыки, способности и другие атрибуты индивида, необходимые для выполнения некоторой деятельности (Blancero, Boroski, & Dyer, 1996);
10) проявляемые индивидом знания, навыки или способности (Ulrich, Brockbank, Yeung, & Lake, 1995);
11) формы поведения, которые более характерны для лучших сотрудников, чем для посредственных (Klein, 1996);
12) некоторая совокупность знаний, навыков, способностей, мотивации, убеждений, ценностей и интересов (Fleishman, Wetrogen, Uhlman, & Marshall-Mies, 1995);
13) описание измеряемых привычных способов действия и навыков индивида, используемых для достижения целей трудовой деятельности (Green, 1999);
14) одна из особенностей индивида, обеспечивающая высокую эффективность его трудовой деятельности (Mitrani, Dalziel, & Fitts, 1992);
15) описание поведения (образа действий) сотрудников, необходимого для достижения целей компании и соответствующего ее корпоративной культуре (Intagliata, J., Ulrich, D., & Smallwood, N.,2000);
16) индивидуальные особенности человека, обеспечивающие выполнение деятельности на высшем уровне эффективности (Weiss and Hartle, 1997).

Существует несколько подходов к описанию компетенций. Первый можно условно назвать «функциональным», поскольку он основан на описании задач и ожидаемых результатов, а второй - «личностным», так как в фокусе - качества человека, обеспечивающие успех в работе.

В работах британских специалистов можно найти множество схожих определений профессиональной компетенции:

- адекватная или достаточная квалификация, способности;
- адекватные или достаточные физические или интеллектуальные качества;
- способность быть квалифицированным;
- способность делать что-либо хорошо или в соответствии со стандартом, приобретенная опытным путем или в результате обучения;
- умение быть квалифицированным и способным выполнять определенную роль, охватывающее знания, способности, поведение.

Американские специалисты в сфере психологии труда, как правило, являются сторонниками «личностного» подхода. Они традиционно ограничивают объем понятия профессиональной компетенции либо качествами личности, либо знаниями, умениями, способностями, и используют аббревиатуру KSAO: знания (knowledge); умения (skills); способности (abilities); иные характеристики (other).

Анализируя приведенные выше и другие определения понятия «компетенция», можно сказать, что на сегодняшний день основными считаются два подхода к пониманию компетенций.

- Американский подход - компетенции как описание поведения сотрудника: компетенции - это основные характеристики сотрудника, обладая которыми он способен показывать правильное поведение и, как следствие, добиваться высоких результатов в работе.
- Европейский подход — компетенции как описание рабочих задач или ожидаемых результатов работы: компетенции - это способности сотрудника действовать в соответствии со стандартами, принятыми в организации (определение стандарта-минимума, который должен быть достигнут сотрудником).

Ряд попыток выработать общую терминологию (Boak, 1991; Tate, 1995; Winterton и Winterton, 1999; Woodruffe, 1991) не имели успеха до настоящего времени. Boak (1991) доказывает, что понятие ‘competency’ используемое в Америке дополняет понятие ‘competence’ используемое в профессиональных стандартах Соединенного королевства.

На территории же России и Украины в качестве базового, чаще всего используется следующие определение: компетенции - это личностные качества и способности, а также профессиональные навыки, необходимые сотруднику для успешного выполнения своих должностных обязанностей. Например: умение ставить четкие цели, планирование и т.п.

Литература

1. Дружилов С.А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход. // Сибирь. Философия. Образование: Научно-публицистический альманах. Вып.2000(4). – Новокузнецк: Изд-во Института повышения квалификации, 2005 (выпуск 8).– С.26-44.
2. Климов Е.А. Пути в профессионализм (Психологический анализ): Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 2003. – 320 с.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.

УДК 101.1:316

Проблема понимания современного мифа

А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в Севастополе

Согласно нашим представлениям, мифу положено быть таким, каким мы его хотим видеть. И как могло быть иначе, если он – продукт нашего сознания? Долгое время миф таковым и был. Однако, у того, что уже создано, своя жизнь, над которой создатель может оказаться не властным. И миф в последние десятилетия словно вышел из себя, представ перед нами в совсем ином виде. Он оказался значительно сложнее, глубже, многообразнее, чем мы думали. Более того, его влияние на общество и человека оказалось значительно сильнее и разнообразнее. И границ ему мы не наблюдаем, поневоле подходя к мысли, что миф силён настолько, насколько мы это осознаём.

Этот новый миф словно стёр прежние представления о себе, заставив нас обратить взор с далёкого мифического прошлого на оказавшееся не менее мифическим настоящее. Неудивительно, что смена привычного образа мифа вызвала у людей удивление, недоумение, недовольство и даже панику, создавая впечатление, будто мы находимся внутри мифа. И всегда находились, но не осознавали этого ранее. Внутри своего мифа. Мифа, заданного социализацией.

Ясно, что происшедшая трансформация мифа стала вызовом, который человечество поначалу попыталось игнорировать. А когда совсем игнорировать было нельзя, была придумана версия, согласно которой современный миф – вовсе не миф, а псевдомиф. Симулякр. Рудимент отжившего, свойственный только отсталым и необразованным людям. Продукт массовой культуры, навязываемый людям властью.

Так до сих пор даже в науке называют «мифом» то, что не признают соответствующим действительности, а определение «мифологический» традиционно прилагается к тому типу знания, которое базируется не на рациональных доказательствах, а на воспитанных традицией убеждениях и вере. В результате, несмотря на исследования А. Ф. Лосева, К. Леви-Строса, Дж. Кэмпбелла, Ю. М. Лотмана, М. Элиаде, в современной науке сложилось своё особое, логически обоснованное и в целом отрицательное отношение к мифам. Хотя она сама и не чужда мифотворчества. В философии также пока ещё принято негативное отношение к мифам и их влиянию на научный и общественный процесс, особенно в сфере формальной логики, и судя по наиболее типичным высказываниям, его можно считать априорно решённым. Примером тому являются резкие оценки мифа как «коварного», «отравленного оружия» [1, с. 15], «социального наркотика», ведущего «к извращению нормального восприятия личного и общественного сознания» [2, с. 22], противостоящего науке и играющего в обществе однозначно отрицательную роль.

Казалось бы, ответ был найден. И большинство он устроил. Но параллельно с ним росло и понимание, что лучшие творения мировой культуры погружены в миф и творят свои мифологии, независимо от отношения к ним. Более того, принимая миф, как некую неизменную данность без проверки его на смысловую, семантическую, логическую и нормативную определённость, мы сами загоняли себя в тупик, из которого рано или поздно придётся искать выход. Причём, в его поиске нельзя руководствоваться страхом перед новым, но следует нацеливать свою мотивацию на новые возможности. Ведь понимание мифа в его новой смысловой трактовке означает не только понимание нашей зависимости от него, но и осознание тех возможностей, которые даёт нам новое знание о мифе для управления человеком и социумом. Знание, дающее перспективы дальнейшего освоения мира через открытие новых смыслов того, что считалось незыблемым ранее. И вправе ли мы отвернуться от них? Не вправе и не в состоянии.

Однако, при этом приходится констатировать, что в результате определённых социопсихологических причин миф не удаётся рассматривать так, как он того заслуживает. Впрочем, отметим, что с точки зрения процесса познания непонимание является в смысловом плане столь же ценным, как и понимание, так как нерешённая, но грамотно поставленная проблема несёт важный заряд будущих открытий, их готовя и им предшествуя. А это значит, что, независимо от исходного отношения науки к мифу, содержательная сторона их общения крайне важна для нас, так как она даёт нам те смыслы, вокруг которых будет возникать и выстраиваться напряжение творческого прорыва, позволяющее науке и мифу жить и развиваться за счёт взаимного дополнения и обогащения. В данном смысле мифы «работают» как «тексто-генерирующие механизмы» [3, с. 182], нацеленные на активный и содержательный диалог.

В связи с этим, уместно предположить, что онтологическая основа диалога мифа и науки значительно фундаментальнее, чем кажется, а связи между ними – намного сложнее и крепче, чем предполагалось ранее. Не случайно считается, что интеллектуальная деятельность в режиме взаимодействия рационального и мифологического мышления, вполне возможно, подобна мозговой асимметрии, когда два полушария, будучи разными по своим функциям и механизму смыслообразования, работают как единый механизм в рамках целого.

Анализируя этот феномен, Ю. М. Лотман писал, что «реальное человеческое переживание структуры мира строится как постоянная система внутренних переводов и перемещения текстов в структурном поле напряжения между этими двумя полюсами. В одних случаях обнаруживаются способность уподоблений между явлениями, кажущимися различными, раскрытие аналогий, гомео- и изоморфизмов, существенных для поэтического, частично математического и философского мышления, в других раскрываются последовательности, причинно-следственные, хронологические и логические связи, характерные для повествовательных текстов, наук логического и опытного циклов. Так, мир детского сознания – по преимуществу мифологического – не исчезает и не должен исчезать в ментальной структуре взрослого человека, а продолжает функционировать как генератор ассоциаций и один из активных моделирующих механизмов, игнорируя который, невозможно понять поведение взрослого человека» [3, с. 571-572].

Поэтому нам важно принять, что в мифе смыслы, созданные человеком, принимают облик смыслов, идущих от природы, в результате чего миф смотрится как воплощение культуры и природы одновременно. Так происходит потому, что мировоззрение строится не просто на определённых знаниях, но прочувствованных знаниях, на отношении человека к миру и неотделимо от него. Оно строится на отношении, требующем своей философии, философии чувств, философии мифа. Через неё происходит формирование определённого отношения к миру, мифологическое осмысление духовного и практического опыта. Через неё миф предстает как Текст, как система ценностных представлений, как тип знания, как форма словесного выражения глубинных смыслов мифопредставлений, которыми человек и будет жить.

Отражая окружающий мир, человек осуществляет непрерывное воспроизводство смысла. И этот смысл чрезвычайно важен для него даже психологически, ибо потеря смысла есть потеря осознавания себя как человека. Ведь он не может существовать как человек, как личность, как homo sapiens, не отвечая на вопросы: Кто мы? Что мы? Откуда? Куда идем? Отвечая так, как он хочет; так, как он внутренне к этому готов [См.: 4].

В отличие от сущности вещи, смысл её не принадлежит самой вещи, ибо привносится в неё человеком через своё отношение к ней. Вот почему одни и те же вещи для одного человека могут быть наполнены смыслом или быть абсолютно бессмысленными. Впрочем, бывает, и для одного человека, в зависимости от его состояния, возраста, опыта, напряжённости духовного бытия нечто в мире может вдруг стать осмысленным или утратить смысл на время, а, может быть, навсегда. И происходит так потому, что мы воспринимаем окружающий нас мир прочувствованно, образно-символически, через личностное переживание и подстраивание его под себя. Воспринимаем, делая его одушевлённым и наделяя теми свойствами и качествами, которые хотели бы в нём видеть, дабы мир был созвучен нам и мог вести с нами внутренний диалог.

Естественно подобная коррекция происходит в нас преимущественно неосознанно и непроизвольно за счёт постоянной душевной работы. И потому, она, безусловно, психологически оправдана. Но, независимо от того, осознаём мы это или нет, данный процесс одушевления мира и даже определённого его очеловечивания по своему характеру является мифологичным, так как вводит в мифологическое пространство всё, что для нас является интересным и значимым.

Литература

1. Кравченко И. И. Политическая мифология: вечность и современность / И. И. Кравченко // Вопросы философии, 1999. - №1. - С. 3-17.
2. Тахо-Годи А. А. А. Ф. Лосев. Целостность жизни и творчества / А. А. Тахо-Годи // Лосев А. Ф. Самое само: Сочинения. - М., ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 5-28.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – 704 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. / В. Франкл. - М.: Прогресс, 1990. – 378 с.

УДК 159.922.6

Теоретические основы построения тренинговой работы по повышению эмоциональной устойчивости студентов на начальном этапе обучения

И.В. Султанова

Филиала МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе

Низкий уровень эмоциональной устойчивости негативно сказывается на качестве жизни студентов попавших в новые социальные условия. Успешность обучения и эмоциональное благополучие во многом зависит от способа реагирования в стрессогенной ситуации. Для повышения уровня эмоционального реагирования у студентов на начальном этапе обучения в высшем учебном заведении используют программу тренинга формирования эмоциональной устойчивости. Развитие эмоциональной устойчивости и ее адаптационные возможности в деятельности студентов на начальном этапе обучения являются актуальной психологической проблемой, что определяет необходимость дальнейшего поиска эффективных средств по ее развитию и повышению.

В ходе теоретического анализа были определены психологические показатели развития эмоциональной устойчивости студентов на начальном этапе обучения:

- открытость опыту, позитивное самоотношение, принятие себя и окружающей действительности;
- понимание собственной самости через саморефлексию психических состояний;
- наличие жизненной цели и принятие ответственности;
- осознанная, положительная мотивация на формирование эмоциональной устойчивости в профессионально-личностном контексте;
- навыки эмоциональной саморегуляции.

Главным в системном исследовании оказывается не влияние отдельных переменных, а динамическая структура детерминантов, порождающая целостный психический процесс [1].

Таким образом, данные показатели необходимо сформировать у студентов на начальном этапе обучения.

По утверждению Р.С. Немова, психокоррекция – это система мероприятий, направленных на исправление недостатков поведения человека с помощью специальных средств психологического воздействия [3]. «Психологическая коррекция» и «психологическое развитие» являются основными видами деятельности по формированию и развитию эмоциональной устойчивости студентов на начальном этапе обучения. Тренинговая программа имеет программируемый, коррекционно-развивающих характер.

А.А. Осипова резюмирует: «...практика показала высокую эффективность именно коррекционно-развивающих программ, последовательно реализующих как задачи коррекции, так и развивающие цели и задачи» [4,с.162]. Содержание коррекционно-развивающей работы должно обеспечивать целостное воздействие на личность студента социальных и психологических воздействий.

На наш взгляд, целесообразно со студентами-первокурсниками использовать разнообразные тренинговые программы по формированию эмоциональной устойчивости. Центральным направлением здесь будет выступать категория изменения. Тренинговое воздействие будет направлено на достижение позитивных изменений участников, повышение уровня их эмоциональной устойчивости.

Концептуальной базой тренинга эмоциональной устойчивости является подход к проблеме стресса с позиции психологии здоровья, а также теории сохранения ресурсов (Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова), согласно которой каждый человек обладает обширным набором внешних и внутренних ресурсов.

При проведении тренингов по эмоциональной устойчивости необходимым является информировать студентов-участников о данной отрасли психологии ее роли в эмоциональной устойчивости личности. Личность может сохранить себя в условиях стресса в том случае, если будет проведен системный анализ важнейших областей жизнедеятельности человека, что позволит ему разработать собственную стратегию поведения в стрессогенной ситуации.

Созданная на основе определенной концепции модель тренинга для студентов должна включать различные интерактивные методы, позволяющие овладеть необходимыми умениями и навыками по преодолению стрессогенных ситуаций. Построение любого тренинга, в том числе и эмоциональной устойчивости, должно включать в себя теоретический фундамент конкретной практической работы.

Современная литература предлагает большое разнообразие различных технологий проведения коррекционно-развивающей работы с различными категориями людей. Психологический тренинг является одним из наиболее доступных путей резкого ускорения обучения в группе, что достигается благодаря сильному эмоциональному подкреплению и усилению обратной связи. Ис-

пользование групповой формы обеспечивает создание в группе эффективной системы обратной связи, позволяющей каждому участнику адекватнее и глубже понять самого себя, увидеть и проработать собственные неадекватные отношения и установки, эмоционально-поведенческие стереотипы, прошлый негативный опыт и изменить их в атмосфере доброжелательности и взаимного принятия.

Как подчеркивает А.А. Осипова, для того чтобы выявить и изменить свои неадаптивные установки и выработать новые формы поведения, люди должны учиться видеть себя такими, какими их видят другие, это позволяет добиться позитивных, достаточно глубинных личностных изменений [4, с. 190].

При разработке концепции тренинга эмоциональной устойчивости для студентов на начальном этапе обучения, будем опираться на теорию эмоционального интеллекта Д. Гоулмана, которая включает в себя самосознание, контроль импульсивности, настойчивость, уверенность, самомотивацию, эмпатию и социальную ловкость [2, с.95].

Основная цель тренинга создание психологических условий для формирования и повышения уровня эмоциональной устойчивости студентов на начальном этапе обучения.

В ходе тренинга эмоциональной устойчивости решаются задачи индивидуального и группового отражения действительности, осмысление ее составляющих, понимание их влияния на поведение студента в различных жизненных ситуациях, поиска способов самоуправления, расширения видов поведенческих реакций в новых стрессогенных ситуациях за счет овладения навыками по использования внутренних ресурсов.

Таким образом, возникает необходимость в решении ряда задач, которые позволят повысить уровень эмоциональной устойчивости и справиться с собственными сильными эмоциями.

Первая задача – информировать студентов-первокурсников о влиянии стресса на их тело и психику. В связи с этим вводится знакомство с такими понятиями как: стресс, теория стресса, адаптивный синдром, фрустрация, эмоциональная устойчивость, психосоматические заболевания. После разбора понятий содержание каждого обсуждается в ходе упражнения или в форме групповой дискуссии.

Вторая задача – обучить студентов-участников отслеживать признаки эмоциональной неустойчивости и их последствия для себя и окружающих людей.

Третья задача – научить студентов осознавать влияние стрессоров, для того чтобы контролировать свое поведение в эмоционально значимых ситуациях.

Четвертая задача – обучение методам самопомощи и саморегуляции в ситуациях повышенного эмоционального напряжения.

Работа в тренинге эмоциональной устойчивости включает в себя упражнения по выявлению уже имеющихся копинг-стратегий, расширению поведенческих реакций отреагирования на стрессогенные ситуации, снижения эмоционального напряжения и повышению уровня эмоциональной устойчивости, поиску ресурсов для преодоления эмоционально травмирующих ситуаций. В связи с этим тренинг эмоциональной устойчивости для студентов-первокурсников должен включать в себя различные формы работы для того, чтобы каждый из участников смог найти ту копинг-стратегию, которая бы лично подходила ему.

Таким образом, тренинг эмоциональной устойчивости является основным средством отражения действительности, осмысление ее составляющих, понимание их влияния на поведение человека в различных жизненных ситуациях, а также включает в себя поиск способов самоуправления, расширения видов поведенческих реакций в новых стрессогенных ситуациях за счет овладения навыками использования внутренних ресурсов.

Литература

1. .Барабанщиков, В.А. Идея системности в психологии: пути развития / В.А. Барабанщиков // Психологический журнал. -2008. — №1. - С. 5-13.
2. Сидоренко Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. – СПб.: Речь, 2002. – С.208.
3. Р.С. Немов. Психология: Учеб.для студ. Высш.пед.учеб.заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – М.:Гуманит.изд.центр ВЛАДОС,2000. – 688с.
4. Осипова, А.А. Введение в теорию психокоррекции [Текст] / А.А Осипова. -Воронеж: Изд-во МОДЭК, 2000. - 320с.

УДК 159.9.07

Психологическая диагностика детей с проблемами развития при проведении сеансов дельфинотерапии

О.В. Смирнова, О.Н. Чечина, Е.А. Каверник

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе,
Научно-исследовательский центр Вооруженных Сил Украины «Государственный океанариум»

В настоящее время в системе методов и средств реабилитации детей с различными отклонениями в развитии широко используется т.н. метод дельфинотерапии, включающий взаимодействие с дельфином с мостка и в воде [1-5]. Система лечебно-оздоровительных мероприятий с участием дельфинов, направленная на психофизическую реабилитацию детей с различными вариантами развития, отклоняющимися от нормального, более 20 лет разрабатывается и применяется в Научно-исследовательском центре ВС Украины «Государственный океанариум» Севастополя. В работе [2] даны методические рекомендации по проведению сеансов дельфинотерапии, оценки их эффективности. Однако работа по поиску способов оценки результативности реабилитации и поиску оптимизации процесса дельфинотерапии продолжается.

Целью настоящего исследования была разработка методики психологической диагностики динамики состояния детей с проблемами развития при проведении сеансов дельфинотерапии. В задачи исследования входило проведение наблюдений и регистрация различных аспектов поведения детей в процессе дельфинотерапии.

Исследования проводились в Научно-исследовательском центре ВС Украины «Государственный океанариум» в июне-июле 2010 г. Объектом исследований являлись дети (16 мальчиков и 11 девочек) в возрасте от 3 до 12 лет с отклоняющимся от нормального хода развитием, у которых была выявлена та или иная степень эмоционально-личностной или (и) когнитивной недостаточности.

Психологические исследования проводились путем визуального наблюдения за взаимодействием детей с дельфинами в процессе сеансов дельфинотерапии, проводившихся в отсеках открытого морского вольера. Для сбора и обобщения полученных данных был разработан бланк наблюдений, в котором фиксировалась динамика изменений в поведении и состоянии ребенка в процессе дельфинотерапии.

Содержание бланка наблюдения составляли следующие рубрики наблюдаемых проявлений поведения:

а) полноценность контакта;
б) интерес к ситуации;
в) внешние эмоциональные проявления;
г) понимание инструкций и обращенной речи;
д) собственная вербализация;
е) целенаправленность;
ж) двигательная активность.

Каждая рубрика имела подпункты, конкретизирующее её содержание, что в последующем облегчило количественную обработку полученного материала. Для количественной оценки была разработана шестибалльная шкала. Обобщенная характеристика крайних баллов представлялась следующим образом: 5 баллов – наибольшее проявление качества; 0 баллов – его отсутствие. Путем вычитания оценок, полученных при первом сеансе дельфинотерапии, из оценок последнего получалось количественное значение изменений наблюдаемых проявлений поведения.

На основе использованного подхода были выявлены следующие положительные изменения в поведении детей: у детей с дефицитарным психическим развитием (ДЦП) – повысилась речевая активность; с искаженным психическим развитием (аутизмом) – увеличилась выразительность эмоциональных проявлений и целенаправленность; а у детей с минимальными мозговыми дисфункциями (ММД) - улучшились показатели контакта с тренером и дельфином, выразительности эмоций и понимания обращенной речи.

Таким образом, количественные показатели психологического состояния детей по таким признакам как контакт, интерес, выразительность эмоциональных проявлений, понимание обращенной речи, собственная вербализация, целенаправленность и двигательная активность позволяют оценить эффективность сенасов дельфинотерапии. Выявленные характеристики аффективно-личностной сферы и общей продуктивности деятельности до и после сеансов дельфинотерапии свидетельствуют о позитивном влиянии дельфинотерапии на состояние детей с минимальными мозговыми дисфункциями, детским аутизмом и детским церебральным параличом.

С целью дальнейшего усовершенствования методики оценки эффективности дельфинотерапии и оптимизации данного процесса рекомендуется усовершенствовать оценочные шкалы в разработанных бланках, и, кроме наблюдений, использовать пробы на умственную работоспособность.

Литература

1. Артемова О.В. Дельфинотерапия как метод психотерапии. - М.: Издательский центр «Академия», 2005.- 197с.
2. Лукина Л.Н. Практическая дельфинотерапия. - Севастополь: НПЦ"ЭКОСИ-Гидрофизика", 2009. - 82 с.
3. Лысенко В.И., Загоруйченко И.В., Батозский Ю.К. Использование дельфинотерапии в реабилитации детей // Матер. VI Конгресса педиатров России «Неотложные состояния у детей». - Москва, 2000. - С.177-1784.
4. Дельфинотерапия = Dolphin Assisted Therapy / [Чуприков А.П., Н.Ю. Василевская, С.В. Келюшок и др.]; Нац. мед. акад. последипломного образования им. П.Л. Шупика; Одес. дельфинарий. – Одесса: Астропринт, 2008. – 40 с.
5. Nathanson D. Dolphins and kids: A communication experiment/In Congress proceedings of the 16 World Assembly of World Organisation for Preschool Education, 1980. P. 447-451.

ПОДСЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

УДК - 297 (470)

О социально-политических причинах «Арабской весны» (по материалам «Хизб ут-Тахрир»)

М.Н. Автушенко

Общественно-политическая газета «Севастопольский бриз» г. Севастополь

Массовые социальные протесты, охватившие арабские страны и приведшие к свержению авторитарных режимов в Тунисе, Египте, Ливии, явились определенной неожиданностью, как для политологов, так и для политических элит. Стремительное развитие революционного процесса, уже получившего многообещающее название, «Арабская весна», не только кардинальным образом изменило расстановку политических сил в этих странах, но и судя по развитию событий в Сирии, Йемене и ряде других стран, может в будущем, привести к изменению расстановки сил и влияний на всем мусульманском Востоке.

Учитывая стремительность изменений, а также их неожиданность, в ряде публикаций (особенно в СМИ), говорится об искусственности арабских революций, а сами протесты, называются результатом политических технологий (т.н. «цветных революций»).

В этой связи, для объективного понимания социально-политических причин массовых протестов, важную роль играет внутренние причины, которые, зачастую ускользают от внимания западных и отечественных аналитиков. Таким образом, для создания объективной картины исторического процесса и понимания причин массовых протестов, необходимо привлечение аутентичных внутренних источников.

Одним из таких источников, является политическая партия «Хизб ут-Тахрир», созданная в Иерусалиме в 1953 г. и ведущая активную работу по созданию Исламского Халифата. Благодаря тому, что руководство партии внимательно отслеживает все политические процессы в мусульманском мире, а сама партия, принимает активное участие в них, мы можем составить на основе партийных публикаций, более объективную картину событий.

Как известно, «Арабская весна» началась 18 декабря 2010 г. в Тунисе, после самосожжения Мохаммеда Буазизи в знак протеста против полицейской коррупции и жестокого обращения. При этом, активная фаза народных волнений пришлась на конец декабря 2010 г. – первую декаду января 2011 г. И уже 14 января, фактически утратив власть, президент Туниса Бен Али бежал из страны, а власть перешла временному правительству.

По мнению партийных идеологов «Хизб ут-Тахрир», главную роль в падении режима Бен Али, сыграла армия, отказавшаяся подавлять массовые акции протеста. Хотя, сам Бен Али пришел к власти в 1987 г., в результате военного переворота, все его действия были направлены на уменьшение влияния армии в политической жизни Туниса. [1]

Именно Бен Али обвинили в организации авиакатастрофы в 2003 г., в результате которой погиб главнокомандующий туниской армии Абдуль Азиз Рашид Аскик и 13 высокопоставленных генералов. Пытаясь уменьшить влияние военных в стране, Бен Али сократил численность армии до 35 тысяч человек, в то время как силы безопасности (полиция и секретные службы) были увеличены до 120 тысяч человек. Ухудшилось и социальное положение военнослужащих, и кроме того, ряд функций армии, были переданы силам безопасности. [2]

Поэтому, когда численность протестующих достигла критического уровня и Бен Али потребовал от армии вмешаться в события и навести порядок в стране, главнокомандующий армии Туниса Рашид Аммар отказался это сделать, мотивируя свое решение тем, что армия призвана оборонять Тунис от внешних врагов, а не подавлять собственный народ. Тогда, Бен Али отстранил командующего от должности и назначил на его должность другого, но и тот отказался подчиняться ему.

Бен Али обратился вновь к Рашиду Аммару, чтобы спасти положение. Но Рашид Аммар отверг его предложения и сказал: «Либо ты покинешь страну, либо я обстреляю дворец и тех, кто находится в нем». [3] После этого, Бен Али бежал из страны.

Таким образом, именно позиция армии Туниса, привела к быстрому свержению Бен Али и падению его режима.

Позиция армии сыграла главную роль и в падении режима Хосни Мубарака в Египте, однако, уже по другим причинам. По мнению партийных идеологов «Хизб ут-Тахрир», желание Мубарака, сделать своего сына своим преемником на посту президента, стало ключевой точкой разлома между Хосни Мубараком и армией Египта. Гамаль, ассоциировался в Египте с влиятельными эко-

номическими группами и кланами, которые в случае его прихода к власти, могли серьезно потеснить руководство армии с ключевых позиций в политике и экономике. [4]

Кроме того, считалось, что назначение Гамаля, может привести к усилению влияния Израиля в Египте, что косвенно подтверждается словами Ави Дихтер, бывшего главы ШАБАКа: «Влияние Израиля в Египте сильное и оно построено на наших давних отношениях с нашими египетскими компаньонами из числа бизнесменов и друзей в СМИ». [5]

Поэтому, когда 25 января 2011 г., в Египте начались массовые акции протеста, армия, фактически заняла позицию наблюдателя. Попытки Мубарака договориться с руководством армии потерпели крах и 11 февраля, он вынужден был уйти в отставку.

В тоже время, активная поддержка армией Муамара Каддафи, привела к затяжной гражданской войне и падение режима Каддафи, во многом было обусловлено внешним военным давлением, а в заключительной фазе и скрытой военной интервенцией.

Аналогично развивается и ситуация в Сирии, где Башару Ассаду удалось сохранить свое влияние в армии и тем самым, не допустить быстрого падения своего режима в стране.

Среди других причин, приведших к массовым антиправительственным выступлениям, идеологи «Хизб ут-Тахрир» называют: коррупцию, прозападную и произралевскую внешнюю политику, репрессии против исламистов, а в Сирии и межконфессиональный дисбаланс.

Литература

1. Муса Абдушшакур Восстание в Египте и Тунисе: надежды и уроки. Аль-Ваъй. Бейрут, 2011. № 291. С.19-20.
2. Ibid, С.20.
3. Ibid.
4. Хасан аль-Хасан Египет обзор революционного движения. Аль-Ваъй. Бейрут, 2011. № 291. С.35.

УДК 316.442

Формы сетевой дедифференциации в условиях дезорганизации социально-политических отношений

А.Э. Гапич

ФБГОУ ВПО Северо-Кавказский государственный технический университет, Россия

В самом общем виде социальная дедифференциация понимается как упрощение социальных связей, функциональной сложности, а также стирание различий между макро-и микрогруппами.

В рамках социокультурной системы дедифференциация представляет собой процесс размывания границ между ее функциональными единицами, переход системы в более нерасчлененное, синкретическое состояние.

В системной теории Н. Лумана усложнение внешней среды социальных систем в процессе эволюции детерминирует усложнение их дифференцирующих свойств, поскольку дифференциация выступает у него как наблюдающиеся в системе различения между системой и внешней средой. Выделение Н. Луманом четырех видов дифференциации (сегментарная, стратификационная, центрально-периферийная, функциональная) позволяет в свою очередь классифицировать и детализировать такой важнейший механизм дезорганизации как «дедифференциация»:

1. Сегментарная дедифференциация как антипод сегментарной дифференциации предполагает упрощение функционирования функционально однородных элементов, предполагающее в качестве основного условия уменьшение их количества;
2. Стратификационная дедифференциация – упрощение иерархической сложности, в том числе в системе государственного и муниципального управления.
3. Центрально-периферийная дедифференциация – влечет разрывы в соединении между сегментарной и стратификационной дифференциациями, выступает как распад иерархии системы управления по вектору «центр-периферия»;
4. Функциональная дедифференциация – предполагает упрощение функционирования функционально разнородных элементов.

Например, дезорганизация военно-промышленного комплекса в 90-е годы XX века как часть общего процесса деиндустриализации и дезорганизации производства, демонстрировала следующие проявления дедифференциации:

1. Сегментарная дедифференциация – закрытие функционально подобных производств;
2. Стратификационная дедифференциация – распад сложной системы управления ВПК;
3. Центрально-периферийная дедифференциация – распад системы управления ВПК по вектору «центр-периферия»;

4. Функциональная дедифференциация – упрощение функциональной сложности компонентов системы ВПК, распад системы диверсификации производства, конверсия производства («сковородки вместо танков») и т.д.

Процессы социальной дедифференциации в системе государственного и муниципального управления предполагают:

1. Сегментарная дедифференциация – прекращение деятельности функционально подобных подразделений в системе управления.

2. Стратификационная дедифференциация – распад сложной системы управления, упрощение социально-профессиональной структуры подразделения.

3. Центрально-периферийная дедифференциация – распад системы управления по вектору «центр-периферия», например децентрализация власти.

4. Функциональная дедифференциация – упрощение функциональной сложности системы государственного или муниципального управления, например, реорганизация сложной системы управления в более простую с уменьшением количества выполняемых функций.

С другой стороны, дезорганизованная социальная система отвечает на масштабные дезорганизационные процессы и дедифференциацию имитацией роста системной сложности. Типичным примером является резкий рост бюрократического аппарата в «ельцинский период» развития постсоветского общества, с дезорганизацией пытались бороться посредством имитации управления и управляемости. Другой стороной подобных инверсивных особенностей дезорганизации и реакций на нее является использование дедифференциации как механизма борьбы с дезорганизацией. Это в свою очередь, попытки сокращения численности бюрократического аппарата и стратификационная дедифференциация системы управления. На примере с механизмом дедифференциации отчетливо проступает «функциональная мимикрия» дезорганизованной системы, обусловленная инверсией как одной из основных особенностей (и механизмов) дезорганизационных процессов.

Тезисы подготовлены в рамках проекта "Социологический анализ современных виртуальных средств медиакоммуникаций и их влияния на протестное поведение населения" при финансовой поддержке совета по грантам при Президенте РФ, проект № МК-6377.2012.6

УДК 165.324

Феноменологическая социология А. Шюца

Н.Н. Голуб

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Большое воздействие на развитие ряда разделов современной социологии Запада оказала феноменологическая социология, которая была разработана австрийским (до 1938 г.) философом и социологом, профессором социологии нью-йоркской школы социальных исследований Альфредом Шюцем (1899-1959). Феноменологическая социология берет свое начало от немецкого философа Эдмунда Гуссерля, а её сегодняшнее основание, как уже было сказано, заложено Альфредом Шюцем. В своём учении Шюц оспаривает основное положение Вебера о понимании смысла, а также философский прагматизм Уильяма Джеймса и социальную психологию Джорджа Герберта Мида [1].

Эта новая социология оказалась, по сути дела, систематическим описанием структур социального мира с точки зрения действующего индивида, каким он является в ходе и посредством самой этой деятельности, или, другими словами, она оказалась систематическим описанием познания социального мира в процессе деятельности. Исходя из этой последней точки зрения, социологию Шюца, по справедливости, можно назвать социологией познания. Его метод рассматривать феномены, как они формируются и используются людьми, привлек учеников, которые позднее сами создали интерпретативную социологию. Его главными учениками были Питер Л. Бергер, Томас Лукманн и Гарольд Гарфинкель.

В обнаружении, систематическом анализе и изложении этого достаточно двусмысленного факта состоит главная заслуга Шюца в области теоретической социологии. А. Шюц исходит из предпосылки Гуссерля о том, что мировой опыт индивида является частью его опыта жить в мире с другими. Это мир доверия, который, по-видимому, открыт нам без вопросов. Этот само собой разумеющийся предпосылаемый мир смыслового опыта Гуссерль называет жизненным миром. Этот мир прост, утверждается сам собой и, кажется, не требует никакого дальнейшего объяснения. По словам Шюца, это была та мысль, которая более всего интересовала его в феноменологии Гуссерля [5].

Размышления о природе объективности социального мира Шюц начинает с констатации

кардинального факта несовместимости позиций, точек зрения «Я» и другого. Каждая индивидуальная позиция определяется тем, что Шюц именует биографической ситуацией индивида. Биографическая ситуация определяется обстоятельствами рождения, взросления, воспитания, разнообразными религиозными и идеологическими воздействиями и т.д. Для каждого индивида она уникальна, и именно она превращает "мир вообще", как общую для всех живущих реальность, в "мой собственный мир" каждого конкретного человека. Кроме того, биографическая ситуация создает для каждого особенную перспективу видения, где индивид оказывается как бы центром мира, "отсчитывающим" и организующим каждую интерпретацию, каждый акт понимания, исходя из этого центра [2].

Таким образом, смысловая структура мира есть одновременно конституция и конструкция. Это двойное значение понятия структуры становится ясным, если представить, как мы вступаем в контакт с миром. Мы просто переживаем его, не пытаясь о нем размышлять. Эти переживания накапливаются. Если всплывает новая ситуация, в которой вспоминается первое переживание, возникает опыт. Вместе с тем все биографические ситуации имеют между собой нечто общее: ведь они представляют собой продукт истории не только индивидуального ознакомления с миром, но и усвоенной в ходе образования и воспитания "всеобщей истории" предметно-смыслового освоения мира. Поэтому, как говорит Шюц, каждый из моментов моего опыта, "осажденного" в биографической ситуации, с самого начала типичен, т.е. заключается в горизонте возможных подобных этому моментов опыта [6].

Опыт есть предпонятие всех «рефлексивных обращений» Я к своим «текущим переживаниям». Я вступает в действие лишь в тот момент, когда мы говорим о сознании. Опыт не только сохраняется, но обобщается при сопоставлении его с другим опытом, лишь тогда он обретает смысл. Смысл указывает на нечто такое, что находится вне феноменов. А уже разделение индивидуального и общего, отбор типизирующих признаков, вообще видение чего-то в качестве общего, а чего-то в качестве особенного - это задача собственной активности. Источником этой активности, согласно Шюцу, является практический интерес и "релевантность" явления, с точки зрения практических целей, которые, в свою очередь, определяются перспективой отношений с миром, уникальной биографической ситуацией [3].

Анализ конституирования реальности в нашем сознании показывает, что она уже со времени первого сравнения одного опыта с другим является конструкцией. Мы соотносим наш первый опыт, конечно, не с бесчисленными другими опытами, а только с опытом, совершенно определенным. Это зависит от индивидуальной подоплеки сознания, которая складывается у индивида к этому времени. Структуру мышления в рамках данной естественной установки Шюц описывает так: «Каждый шаг моего истолкования мира основывается на запасе раннего опыта: как моего собственного непосредственного опыта, так и данного мне моими сообщниками, прежде всего, моими родителями, учителями и т. д. Все эти сообщенные и непосредственные опыты включаются в определенное единство в форме моего запаса знаний, который мне служит в качестве направляющей схемы для соответствующих шагов моего истолкования мира. Все мои опыты в жизненном мире связаны с этой схемой, так что предметы и события в нем встречаются мне с самого начала в своей типичности» [4].

Определяя различия между собственно феноменологией и социологией, Шюц нацеливал внимание на то, что «феноменологу... нет дела до самих объектов. Его интересуют их значения, конституированные деятельностью нашего разума». Это означает, что для феноменолога данные опыта представляют собой самоданность объекта в самом опыте феноменолога [7]. Социолог же черпает данные из иных источников, нежели его собственный интуитивный опыт, а именно из внешнего объективного мира. Самым значительным достижением феноменологической социологии Шюца является анализ свойств обыденного мышления, деятельности и языка, что и конституируется в повседневном мире человеческого бытия. Повседневность - одна из сфер человеческого опыта, характеризующаяся особой формой восприятия и осмысления мира, возникающей на основе трудовой деятельности. Шюц показал, что наиболее полно и последовательно человеческая субъективность реализуется именно в мире повседневности. Социология Шюца существенно разнообразила палитру и проблематику социологической мысли на Западе, а также, и это самое важное, сумела обозначить принципиально новые, нетрадиционные области исследований общества и человеческого духа.

Литература

1. Баразгова Е.С. Американская социология. Традиции и современность: Курс лекций. – Екатеринбург – Бишкек, 2007. С. 71
2. Бауман З. Мыслить социологически: Пер. с англ. – М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 98-99
3. Бергер П. Приглашение в социологию. Гуманистическая перспектива: Пер. с англ. – М., 2006. С. 152
4. Богута И.И. Социология. Основные понятия курса: Учеб. Пособие – М.: Изд-во МГУПП, 2008. С. 24
5. Капитонов Э.А. Социология XX века: История и технология: Учебное пособие для студентов вузов. - Ростов на Дону: Издательство "Феникс", 2006. С.211
6. Монсон П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы: Пер. с англ. - СПб., 1999. С. 119
7. Шюц А. Возвращающийся домой // Социологические исследования. 1995. № 2, С. 142

УДК 316.3:332.1

Особенности формирования информационного пространства детей в оценке библиотечных работников

Ю.Ф. Косинцева

Северо-Кавказский государственный технический университет Россия

Актуальным сегодня оказывается вопрос определения места и целей функционирования библиотек в современном обществе как демократического института, выполняющего коммуникативные и адаптационные функции в обеспечении становления гражданского общества. Важнейшим аспектом представляется исследование особенностей формирования социально-культурного пространства детей с помощью ресурсов, аккумулируемых региональной системой детских библиотек края. Указанная региональная система представлена двумя крупными блоками – системой публичных общедоступных детских библиотек, возглавляемая краевой детской библиотекой им. А. Е. Екимцева, и многочисленными школьными библиотеками, имеющимися в каждом общеобразовательном учреждении общего образования. В указанном контексте в исследовании принимали участие руководители и специалисты детских публичных библиотек, входящие в библиотечную сеть края (концентратор сети – краевая детская библиотека им. А. Е. Екимцева) и школьные библиотеки.

Опрос руководителей детских библиотек Ставропольского края проводился в августе 2011 г. и был организован посредством почтовой рассылки и электронной почты, в котором приняли участие 65 библиотек из большинства районов Ставропольского края.

Опрос школьных библиотекарей Ставропольского края проводился в октябре 2011 г. и был организован на главной странице сайта Ставропольской краевой детской библиотеки им. А. Е. Екимцева (53 библиотеки школ гг. Ставрополя, Пятигорска и Минеральные воды, а также школы Минераловодского района – 18).

Необходимо отметить, что детские публичные библиотеки, в отличие от школьных библиотек, работают и с взрослыми читателями (учителя, работники сельского хозяйства, социальные работники, клиенты социальной защиты, включая детей; пенсионеры). Причем считают всех взрослых «особыми группами» читателей, соотношение читателей взрослые – дети составляет 1:1. Школьные библиотеки, даже оказывая библиотечные услуги, например, учителям школы, читателями взрослых не считают, соответственно, статистической информации не собирают, специально для них не работают (не является функциональной обязанностью работника школьной библиотеки). В этом контексте сегодня в школе имеется внутренний рынок библиотечных услуг, носящий латентный характер.

Социальная структура трудовых коллективов ассиметрична – 100% женщины, большинство служащих обоих типов библиотек старше 40 лет, причем пенсионного возраста и старше – более 25%. Интегрально большинство респондентов имеет высшее и среднее профессиональное образование и стаж работы более 10 лет. Большинство руководителей публичных библиотек имеют среднее (32) и высшее (30) профессиональное библиотечное образование. Руководители школьных библиотек – высшее (30) и среднее профессиональное (20) образование, из них только 13 имеют профессиональное библиотечное образование.

Респондентам было предложено оценить сложившуюся в стране социально-культурную ситуацию, охарактеризовать роль чтения в состоянии нации. Анализ ответов на вопрос показал, что, по мнению большинства, чтение не утратило своего значения как критерий культурного развития свободных людей – членов гражданского общества (52 – детские и 43 – школьные библиотеки). В тоже время, оценивая социально-культурную ситуацию в стране и регионе, респонденты констатировали, что с одной стороны, интерес к чтению сегодня в России падает (интегрально 58 ответа), но с другой – изменился не интерес к чтению, а его приоритеты (интегрально – 46 ответов). Определили, что основной причиной вторичной неграмотности являются (по рангу) современные достижения науки и техники в области передачи информации (СМИ, Internet) – 159 ответов, сверхзанятость населения – слишком много работают, некогда читать – 61. Констатировали, что читающих не стало меньше, люди используют новые виды носителей информации (электронные книги) – 24, отметили и влияние отсутствия умений (читать – 8, выбирать издания – 7), плохое качество изданий (6).

Библиотеки занимают, по мнению респондентов из публичных общедоступных детских библиотек, равное место в информировании – 32, распространении знаний – 21 и духовном совершенствовании – 23. В отличие от них респонденты из школьных библиотек считают, что в информировании библиотеки играют второстепенную роль – 23, соглашаясь в остальных оценках (равное – 18 и 20, соответственно). Интегрально считают сегодняшнее состояние библиотек удовлетворительным – 51 и тяжелым – 36.

Основным перспективным направлением развития библиотек, работающих с детьми, респонденты считают создание информационного центра с широким набором функций (интегрально – 64), при этом респонденты видят и тесную связь указанных трансформаций с изменениями систем образования и культуры (24).

Самыми важными направлениями работы сегодня респонденты считают материально-техническое обеспечение (интегрально 101 ответ), комплектование фондов (94) и с большим отрывом – привлечение читателей (41). В тоже время все респонденты определили цель школьной библиотеки как «содействие учебному процессу» – интегрально 81 ответ, «научить правильно использовать информацию» – 54 ответа.

В ответах проявились и задачи школьных библиотек по повышению информированности учителей и родителей в вопросах образования, обучения и воспитания детей, а так же содействие методическому обеспечению указанных процессов. Фактически школьная библиотека из традиционной детской библиотеки, работающей с детьми школьного возраста в образовательном учреждении, трансформирована в библиотеку, латентно работающую и с некоторыми группами взрослого населения – частью родителей учеников и учительским коллективом конкретного образовательного учреждения. При этом школьная библиотека не является ведомственным учреждением культуры, как подразделение образовательного учреждения выполняет задачи, определенные его уставом, и ограничена в формировании фондов.

Большинство детских публичных и практически все школьные библиотеки не оказывают платных услуг, даже традиционных (переплет, брошюровка, частичное копирование). Отношение к оказанию таких услуг у персонала неоднозначно: если мнение руководителей детских публичных библиотек склоняется в сторону приоритета отказа от оказания платных услуг, то в среде школьных библиотечных работников перевес в сторону поддержки платных услуг. Последнее возможно связано с формированием внебюджетных фондов образовательных учреждений при поддержке попечительских советов и родительской общественности, что подтверждается данными об источниках финансирования – частные пожертвования школьной библиотеке в 2,9 выше, чем детской публичной, есть и поддержка школьных библиотек со стороны сторонних организаций. Школьные библиотеки поддерживаются из всех видов бюджетов, включая федеральный бюджет и бюджет образовательных учреждений. Немногие публичные детские библиотеки финансируются из федерального бюджета.

Анализ социального взаимодействия и особенностей организации управления библиотечной деятельностью показывает, что «социального партнерства» как равноправия сторон при соблюдении взаимных интересов партнеров не достигнута. Однако библиотечное сообщество активно поддерживает идею привлечения читателей к управлению библиотечной деятельностью при сохранении достаточно большой группы противников. Школьные библиотекари поддерживают привлечение работников образования к управлению библиотечной деятельностью, в отличие от руководителей детских публичных библиотек. Большинство библиотекарей (и публичных детских, и школьных) считают полезным привлечение детских библиотек к участию в деятельности образовательных учреждений. Таким образом, при декларации «открытости» в понимании работников сохраняется приоритет управленческих решений исходя из интересов библиотек, их работников. Патерналистская позиция подтверждается ответами на вопрос о детерминантах читательского выбора. Явно проявилась позиция руководителей библиотек и работников школьных библиотек как основная для «выбора» книги читателем. Мнение респондентов о детерминанте приоритета в читательском выборе мнения библиотекаря и воспитателя противоречит данным исследований предпочтений школьников и студентов (А. Дудин и др.). При этом респондентами констатируются возросшая требовательность читателей-детей к качествам (знаниям, умениям, навыкам) библиотечных работников.

УДК 316.4.057.4

Обобщение опыта финансирования «цветных революций»

Д.А. Лушников

ФГБОУ ВПО Северо-Кавказский государственный технический университет, Россия

Финансирование состоявшихся цветных революций предполагало использование как внешних, так и внутренних финансовых ресурсов. Внешние финансовые вливания шли по каналам спецслужб и дипломатических миссий, через гранты и другие возможности финансирования НПО. При подготовке свержения режима С. Милошевича, основным каналом поставки внешних денег для оппозиции явился дипломатический канал – дипломатическая почта и багаж дипломатов.

Помимо этого широко использовались возможности финансирования представителей оппозиции на территории других государств. Данное финансирование осуществлялось во время встреч

с представителями оппозиции, обучающих семинаров и тренингов, организованных западными НПО на территории сопредельных стран.

Легальным источником финансирования оппозиции являются гранты, предоставляемые зарубежными грантодателями местным неправительственным организациям, культурно-просветительским, этническим и конфессиональным сообществам.

Нельзя недооценивать значение и роль внутренних источников финансирования оппозиции. На основании обобщения опыта произошедших цветных революций и их неудавшихся попыток, а также явлений отдельных, но лежащих с цветными революциями в одном смысловом поле, можно выделить следующие направления привлечения внутренних финансовых ресурсов:

1. Использование коррупционных схем извлечения финансовых ресурсов из подконтрольных оппозиционной элите государственных и коммерческих предприятий и учреждений. Шантаж представителей бизнес-сообщества.
2. Использование собственных финансовых ресурсов заговорщиками из элиты.
3. Привлечение ресурсов этнических, семейных кланов и региональных группировок (яркий пример – «тюльпановая революция» в Киргизии, где сошлись в борьбе за власть кланы севера, поддерживающие А. Акаева и оппозиционные южные кланы, поддержанные многочисленной и влиятельной узбекской диаспорой).
4. Использование ресурсов теневой экономики и криминалитета (опять же показательны события в Киргизии, в которых значительную роль играли наркобароны Ошской долины).

Два последних направления могут быть взаимосвязаны в случае, если ресурсы этнических, семейных кланов и региональных группировок основаны на теневых и криминальных источниках.

Нельзя забывать, что в незападных обществах система экономической поддержки государственных переворотов может носить совершенно иные формы. Особенно это характерно для депрессивных аграрных традиционных обществ, зависящих от зарубежной гуманитарной помощи. Данная помощь рассматривается местными лидерами как способ извлечения прибавочной стоимости. Вокруг «гуманитарки» пищеварительно собирается социальная структура общества, жесткая редистрибутивная система распределения, перераспределения и потребления. Политический режим получает возможность подкрепления и упрочнения своей власти, содержания собственных структур управления и подавления. Таким образом, лишение гуманитарной помощи, лишение возможностей контроля над данной помощью со стороны режима или его переадресация оппозиции являются значимыми технологиями социально-политических и социально-экономических изменений.

Другой нетипичный канал финансирования государственных переворотов – это трудовая миграция. Этот канал пока еще не играл какой-либо роли в непродолжительной истории цветных революций. Однако в некоторых постсоветских обществах, в которых весомая часть ВВП формируется за счет денежных отчислений «гастарбайтеров», использование данного канала финансирования государственных переворотов весьма вероятно.

УДК 323.15

Модельный закон об этнокультурных общественных объединениях: значение и перспективы

И.В. Островская

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Становление демократического, правового, социально ориентированного государства, возрождение украинской государственности послужили причиной бурного развития общественных институтов, важнейшее место среди которых принадлежит объединениям граждан. Часть 1 статьи 36 Конституции Украины провозгласила, что граждане Украины для осуществления и защиты своих прав и свобод, а так же для удовлетворения политических, экономических, культурных интересов имеют право на объединение, в том числе и в общественные организации. В соответствии с Законом «Об объединениях граждан» от 16 июня 1992 года, общественной организацией являются добровольные объединения граждан, созданные, в том числе и для удовлетворения своих национально – культурных прав.

Сегодня в Украине 22% населения от общей численности составляют представители национальных меньшинств, это примерно 10 млн. человек. По состоянию на 1 января 2011 года в Украине органами юстиции зарегистрировано 1458 общественных организаций национальных меньшинств, из которых 44 имеют всеукраинский статус [1]. В основе организации и деятельности общественных объединений нацменьшинств в Украине лежит закон Украины «Об объединениях граждан». С 1992 года в документ было внесено 14 дополнений и поправок, относительно ген-

дерной политики, прав политических партий, хозяйственной деятельности, но вопрос о законодательном совершенствовании работы национально – культурных объединений нацменьшинств так и остался до настоящего времени не отрегулированным. Это обусловлено в целом отсутствием единой концепции этнокультурной политики государства, не совершенством настоящего законодательства в области национальной политики. Учитывая это, данная проблема впервые находилась под пристальным вниманием депутатов парламента и приглашенных представителей организаций нацменьшинств на специальных парламентских слушаниях в Верховной Раде в январе 2012 года.

В контексте данной ситуации следует уделить особое внимание усилиям стран СНГ в разработке правовых основ создания и организации деятельности этнокультурных общественных объединений, в основе которого лежит международный опыт таких стран как РФ, Казахстана, Белоруссии. Модельный закон об этнокультурных общественных объединениях разработан по инициативе Комитета Государственной Думы по делам национальностей 4-го созыва в рамках Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ. Законопроект разрабатывался в постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту и является своеобразным "мостом" между нормами международного и внутреннего права государств – участниц МПА. Неоднократно обсуждался в комиссиях Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ, на круглом столе, который состоялся в апреле 2009 года в Москве с участием парламентариев стран содружества. Был принят на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 14 мая 2009 года [2].

В его основе лежат федеральные законы РФ «Об общественных объединениях» и «О национально-культурной автономии». Закон предусматривает законодательное закрепление права граждан на создание национально-культурных объединений, создает правовую основу для свободной этнокультурной самоорганизации, удовлетворения потребностей в этнокультурном развитии безотносительно к месту проживания и специфики национально-государственного или территориально-государственного образования. Субъектом реализации прав на этнокультурное и языковое развитие он признает гражданина и ему предоставляет право свободного выбора своей национальной и языковой принадлежности и форм удовлетворения национально-культурных запросов.

Это существенно снижает риск межнациональных конфликтов. Ситуация выводится из тупика бесконечных претензий на установление «этнической государственности», поскольку «полем» равноправного удовлетворения национальных запросов и интересов становится гражданское общество. Свободный гражданин получает национальную самореализацию среди таких же свободных граждан, принадлежащих к другим национальностям. Закон снимает причины национальных конфликтов, открывает свободу гражданского творчества в области национально-культурного строительства и является хорошей основой для дальнейшего сближения и более глубокой интеграции братских государств.

Необходимо учесть, что на территории Украины проживают представители 130 национальностей и народностей, значительная часть которых имеет историческую родину на территориях государств СНГ, данный закон дает правовую базу для взаимодействия с ближайшими соседями на взаимовыгодной основе и своевременного регулирования законодательства в области этнополитики.

Украинское законодательство по вопросам защиты прав и свобод национальных меньшинств постоянно дополняется за счет межгосударственных договоров и специальных соглашений о сотрудничестве в обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. В формировании законодательной базы по вопросам общественных организаций нацменьшинств учитывается богатый европейский опыт. Частью государственного законодательства стали такие документы как «О ратификации Рамочная конвенция Совета Европы о защите прав национальных меньшинств », «О ратификации Европейской хартии региональных языков и языков нацменьшинств», «О ратификации конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения [3]. Однако логика современной жизни указывает на то, что необходимо укреплять сотрудничество по данному вопросу и с соседними государствами, с которыми был пройден значительный отрезок исторического пути и которые сегодня так же строят внутреннюю политику на принципах независимости. В связи с этим приобретает важное значение деятельность МПА СНГ. Сегодня продолжает совершенствоваться модельное законодательство в этнокультурной сфере, доказательством чего служит наличие в перспективном плане модельного законодательства на 2011 – 2015 гг. работа над законом «Об основах этнокультурного взаимодействия государств – участников СНГ», где особое место отводится этнокультурным общественным объединениям [4].

В Послании Президента Украины к Верховной Раде, провозглашенному в апреле 2011 года, обозначены задачи государства по формированию концепции этнополитики "ориентированную на европейские ценности, способную адекватно и эффективно реагировать на изменения в этнополитической ситуации, связанной с процессами глобализации" [5]. Учитывая курс Украины на политику национального прагматизма, нобходимо аккумулировать в государственном законодательстве по этнополитике не только европейский опыт, но и опыт стран СНГ, признающих применение модельного законодательства на своих территориях, ведь оно содержит правовую основу для разви-

тия традиционных культурных связей народов, которые проживали долгие годы на территории бывшего СССР.

В Украине на протяжении многих веков сформировалось уникальное, разнообразие национальных культур, которое является общим достоянием, которое является источником духовного развития нашей страны. И сегодня главная задача - сохранить это достояние через обеспечение условий для равноправного развития культур, их взаимообогащение, что будет способствовать укреплению гражданского общества и устоев украинского государства.

Литература

1. Информационно – аналитические материалы к парламентским слушаниям на тему «Этнонациональная политика Украины: достижения и перспективы». – К.: Кабинет Министров Украины, 2012. – 15с.
2. Информационный бюллетень МПА СНГ, 2009, № 44. - Режим доступа: http://www.iacis.ru
3. Табачник Д.В., Попов Г.Д., Воронін В.М., Пилипенко Т.І. Розвиток етнонаціональних відносин в Україні: Стан. Тенденції. Перспективи.- Львів: Світ, 2007. -520с
4. Перспективный план модельного законотворчества и сближения национального законодательства в Содружестве Независимых Государств на 2011–2015 годы. Гуманитарная сфера. - Режим доступа: http://www.iacis.ru
5. Виступ Президента України Віктора Януковича із щорічним посланням до Верховної Ради України, апрель 2011г. - Режим доступа: http://www.president.gov.ua/

УДК 37.018

Расширение военного сотрудничества с США, как фактор, влияющий на усиление протестных настроений электората в Украине (по результатам обзора отзывов в электронных СМИ)

Е.В. Павлов

Южный федеральный университет, Россия

Анализ социально-политической ситуации в Украине позволяет констатировать усиление протестных настроений электората. Так, данные опроса 1020 респондентов, проживающих во всех областях Украины показывают, что на выборах в парламент страны, против всех планируют голосовать 18,1% опрошенных, не собираются участвовать в голосовании 14,7% граждан и не определились с решением 18,9% Опрос проводился в апреле 2011 года методом интервью по стохастической выборке, репрезентативной для населения Украины старше 18 лет. Полученные данные по обозначенным позициям значительно превосходят зарегистрированные в ходе президентских выборов 2008 года [1]. Принимая во внимание тот факт, что проведение выборов депутатов Верховной рады Украины планируется осенью 2012 года, данное обстоятельство может стать определяющим в формировании законодательного органа власти страны. По мнению ряда аналитиков протестность электората накануне выборов может привести так же к их полному или частичному срыву и даже, в своей крайней форме, к деструктивным изменениям территориального устройства государства.

Проведённый анализ отзывов пользователей ГИС Интернет показывает, что основными факторами влияющими на формирование негативного отношения украинских избирателей к власти признаются неблагоприятная экономическая ситуация в стране, недостаточный уровень жизни большей части населения, рост коррупции и др. Среди прочих, так же было выделено, и продолжающееся, несмотря на объявленный внеблоковый статус Украины, расширение военного сотрудничества с НАТО и в частности с США. Кроме того, анализ протестных выступлений последних лет: «Лондонские бунты», «Тахрир» и «арабская весна», движение «Occupy Wall Street», «Болотная площадь» и волна митингов, охватившая в декабре 2011 года Россию, показали возрастание политической активности пользователей ГИС Интернет, значительная часть, которых представлена молодыми людьми, составляющими основу электората, а так же ключевую роль цифровых сетевых медиа и социальных сетевых платформ в организации массовых протестов. Для всех рассмотренных протестных выступлений, при очевидной непохожести условий, культурных и политических традиций, а так же выдвигаемых требований, эти показатели явились характерными. Актуальность, практическая значимость проблемы обусловили выбор темы исследования, его объекта и предмета.

Изучение статистики запросов с использованием слова «НАТО» даёт возможность оценить не только их рост, но и характер их спадов (рис. 1). Как правило, их количество растёт в периоды, когда правительство Украины заявляет о проведении совместных учений с Северо-Атлантическим союзом. Из графика отображённого на рис 1. видно, что общее количество интересующихся в Украине вопросами связанными с НАТО растёт. Анализ отзывов на различных политических сайтах

показал, что количество недовольных сближением с Северо-Атлантическим союзом растёт. Причём, за последний год количество молодёжи, участвующей в обсуждениях политических решений выросла на 30-35%.

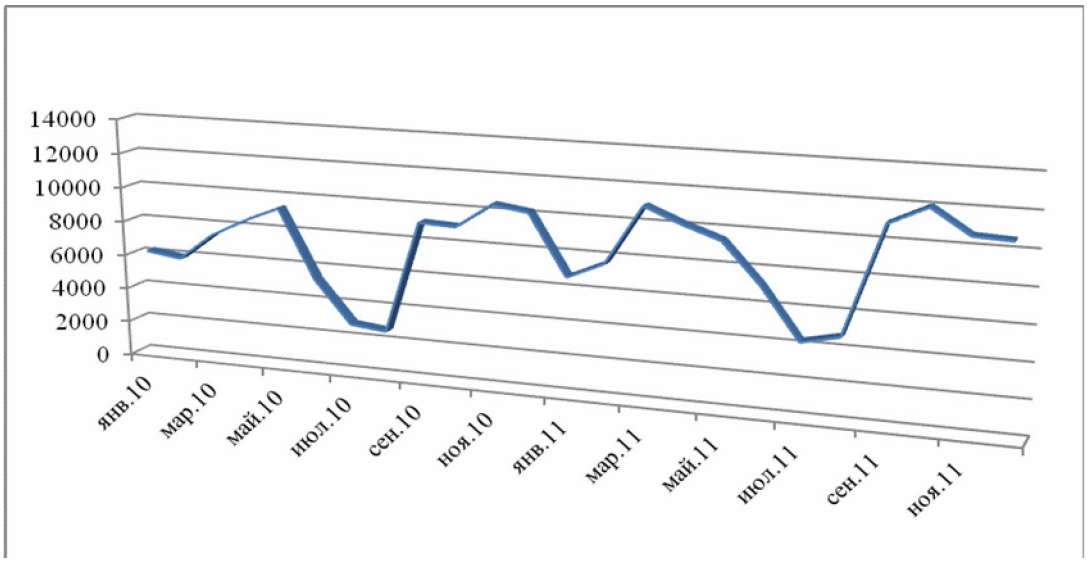


Рисунок 1 «Динамика роста запросов с использованием слова «НАТО»

Литература

1. Пэр А. Выборы 2012 будут самыми кровавыми в истории Украины, – Анджей Шептицкий // Глобалист. http://globalist.org.ua/05/07/2011.

УДК 37.018

Деструктивное влияние закона США №86-90 «О порабощённых нациях» на усиление сепаратистских настроений казачества Украины и России

В.Ю. Сошественский

Институт экономики и внешнеэкономических связей
Южного федерального университета, Россия

На сегодняшний день, одной из актуальных социальных проблем представляется обострение сепаратистских тенденций, основанных на этнических противоречиях. Всё более актуализируются навязываемые заинтересованными в дестабилизации социально-политической ситуации в стране внешними силами негативные общественные настроения относительно бытующей несправедливости, ущемленности, неравноправия. Обращает на себя внимание тот факт, что центральным звеном сепаратизма выступает отделяющаяся или претендующая на отделение сторона, которая оказывается включенной в конфликтные отношения межгосударственного характера. Необходимо отметить, что ни одно государство открыто, не поощряет сепаратизм. Тем не менее, его скрытая поддержка имеет систематический и последовательный характер. Примером такой поддержки, в регионах исторического расселения казаков Украины и России, как представляется, может служить принятый конгрессом США 17 июля 1959 года закон №86-90 «О порабощенных нациях». Данный закон направлен на демонстрацию солидарности и поддержки национально-освободительного движения в перечисленных законом государствах. Среди прочих в тексте закона упоминается независимое государство «Казакия» [1]. Дистанцируясь от исторических аспектов проблемы существования этого государства, несостоятельность, которой, как представляется, убедительно доказана в работах Г.П. Чеботарева[2, с.1], остановимся на её социально-политических аспектах.

На первый взгляд может показаться, что сам закон №86-90 в силу его «ветхости» не может в современных условиях серьёзно влиять на развитие социально-политической ситуации в стране. Однако дальнейшее изучение этой проблемы показывает, что отсутствие в нём чётко обозначенных «государственных» границ «Казакии», предоставляет различным заинтересованным в дестабилизации общественно-политической ситуации силам возможности их свободного толкования. Потенциальный диапазон этого толкования в своей крайней форме представляет идею создания в регионах исторического расселения казаков Украины и России, одного или нескольких независи-

мых казачьих государств. Основанием для этого может рассматриваться возможность реализации права на национальное самоопределение «единого, неделимого, подвергающегося геноциду казачьего этноса». Признания факта существования этого этноса на международном и национальных уровнях в настоящее время добивается ряд казачьих организаций в России («Великое братство казачьих войск», «Донская повстанческая армия», «Казачий Круг Дона» и др.) и в Украине («Вольное казачество Украины», «Верное казачество» и др.). Так, 12 октября 2011 на Раде атаманов организации, «Вольное казачество», было принято открытое обращение в ООН, в котором содержатся требования о признании казаков отдельной подвергшейся геноциду нацией. Примечательно, что на раде присутствовали атаманы ряда областей Украины и казачьих организаций с Дона и Кубани.

По замыслу руководителей этих организаций этнические казаки (днепровские, донские, кубанские, терские, оренбургские и др.) представляют «насильственно разделенную по территориальному признаку единую казачью нацию». Этот тезис, может использоваться сепаратистскими силами экстремистской направленности, стремящимися к расшатыванию межнациональных и межгосударственных отношений, нарушению устойчивости сложившихся этносоциальных систем в качестве конфликтообразующего.

Показательной представляется информационная деятельность организации, называющей себя Донской повстанческой армией. На страницах интернетсайта организации были размещены открытые призывы к свержению действующей власти и созданию суверенного государства Казакия. При этом тезис о том, что «казак – это национальность», признаётся достаточным основанием чтобы «сражаться» за право создания независимого государства – Казакия.

Проведённый анализ показывает, что апелляция к положениям закона №86-90 о том, что «…для национальной безопасности США жизненно необходима непоколебимая поддержка стремлению к свободе и независимости, проявляемому народами этих покорённых наций…» может создать видимость международной поддержки сепаратистов и обеспечить формирование условий успешности их деятельности. Этому может способствовать недостаточно развитая база нормативно-правового регулирования деятельности многочисленных общественных организаций, выражающих интересы казаков. Так, например, казачьи организации в Украине действуют на основе «Закона об общественных организациях» не учитывающего специфики и активной социальной роли казаков. При этом, внесённый 4 октября 2010 года в Верховную Раду Украины законопроект «Про козацтво та козацькі організації в Україні» № 7196, призванный изменить сложившуюся ситуацию, к сожалению, не содержит ответы на важные вопросы о порядке финансирования деятельности казачьих организаций, о привлечении их на службу государству и о порядке осуществления управления ими. Сложившееся положение, как представляется, явилось основной причиной случившегося 2 июля 2011 года в Феодосии столкновения украинского ОМОНа с представителями казачьих организаций и последовавшей после этого угрозы украинским властям со стороны казаков созвать в город казачьи силы со всей Украины и России [3].

Как показывает анализ интенсивности обсуждения в ГИС Интернет проблемы создания этнического казачьего государства, интерес к ней не ослабевает. Несмотря на тот факт, что ратующие за это организации немногочисленны и в обществе, как правило, малоизвестны, в случае возникновения благоприятных условий: ослабление внутриполитической стабильности в обществе, ухудшение вследствие экономических кризисов материального положения людей, распад и недееспособность структур, обеспечивающих общественную безопасность, выдвижение на руководящие посты казачьих организаций одиозных, сепаратистски настроенных лидеров и др. ситуация может кардинально измениться, и недооценивать этого нельзя.

Таким образом, научный анализ показывает, что закон «О порабощенных нациях», способствует развитию сепаратизма в регионах исторического расселения казаков на территориях Украины и России. Это обеспечивается путём поддержания убеждения у определённой части населения Украины и России, идентифицирующего себя как представителей «казачьего этноса», о гарантиях США международного признания и поддержки в случае реализации сепаратистского проекта по созданию «независимого государства Казакия». Кроме того, законом №86-90 создаётся позитивный имидж сепаратистской деятельности ряда казачьих общественных организаций, преследующих цель раскачивания межнациональных и межгосударственных отношений Украины и России. Очевидно, что реализация данной цели не входит в политические интересы этих государств, является для них неприемлемой, не соответствует сложившимся в них общественно-политическим реалиям. Этим объясняется необходимость общих усилий политиков, представителей гражданского общества и граждан двух государств, в борьбе за отмену устаревшего и откровенно недружественного по отношению к суверенным государствам американского закона.

Литература

1. Public Law 86-90.
2. Чеботарев Г.П. Миф о Казакии // Новое Русское Слово (Russian Daily). 28 января 1973, Нью-Йорк.
3. http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/07/05/866209.html

УДК 316.77(811):361.27:364.2

Социальная реклама и трудная жизненная ситуация

И.С. Шако

НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт», Россия

Каждый из нас в любой отдельно взятый момент времени является вовлеченным в жизнь. На протяжении своего жизненного пути человек сталкивается с определенными трудностями, которые связаны проблемами развития, возрастными кризисами, экстремальными событиями в социальной и личной жизни, обыденными жизненными ситуациями.

Жизненные трудности могут возникать в финансовой, служебной, семейной, межличностной и т.д. областях. Закон однозначно уточняет, что трудной является только та ситуация, которая объективно нарушает жизнедеятельность гражданина, которую он не может преодолеть самостоятельно (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное) [1]. Авторские определения более разнообразны. Понятие «жизненные трудности» трактуется, в частности, как «..негативные жизненные события, которые нарушают естественный ход жизни, причиняют физическую и психологическую боль.и воспринимаются как драматические» (К. Муздыбаев, 1998).

Ситуации переживания и преодоления любых жизненных эпизодов всегда кратковременна (не продолжается всегда без изменений), субъективна (это «чья-то» ситуация) и всегда обогащена «личностным смыслом» (А.Н.Леонтьев), который определяет степень доминирования внешних обстоятельств или личности. Но в любом случае подобные ситуации предъявляют повышенные требования к способностям и возможностям человека, к его моральному и материальному потенциалу, ограничивают его активность.

При каких условиях та или иная жизненная ситуация для человека, испытывающего ее, становится трудной? Ситуация воспринимается человеком трудной в результате того, что он оценивает её как угрожающую, неподконтрольную, невозможную для самостоятельного инициативного изменения. (Р.Лазарус, 1978). Многие ситуации в зависимости от субъективных переживаний воспринимаются человеком как трудности различной степени тяжести. То есть, трудная жизненная ситуация может стать для одного человека возможностью для личностного роста в процессе ее преодоления, а для другого - дисстрессом, ведущим к сужению жизненных и личностных горизонтов. (Г.Крайг, 2000).

Интерес к проблеме поведения в трудных жизненных ситуациях пронизывает все человеческое бытие. В трудной жизненной ситуации есть несколько способов или стратегий поведения личности, представление о которых нашли свое отражение в культуре. Они выкристаллизовались в народной мудрости - в пословицах и поговорках. В них отразился опыт использования различных способов поведения в трудных жизненных ситуациях, например, способ ее т.н. переоценки: «Переложи печаль на радость» или принятие ситуации как неизбежной: «Перестань о том тужить, чему не подсобить»; подключение личностных возможностей: «Терпенье дает уменье», «Надеючись, и конь копытом бьет», «В беде не унывай - на Бога уповай!»; нашли также свое отражение и деструктивные способы поведения: «Ломать руки», «Рвать на себе волосы», «Хоть в петлю»; отражена в пословицах и активная, деятельная позиция человека: «Горе горюй, а руками воюй», «С этой бедой потягаемся», «От напасти не пропасти» (В.И.Даль, 2003).

Исследователи отмечают пять путей интерпретации ситуации:

- нахождение побочных положительных событий;
- сравнение с другими: «У нас хоть так, а у них еще хуже…»;
- представление худших ситуаций: «Могло быть и хуже»;
- забывание худшего «А вы о чем говорите? Я об этом забыл»;
- преодоление ситуации: «Трудность как повод для новых действий».

Таким образом, народная мудрость заключает в себе преимущественно идею нахождения положительного момента даже в трагическом событии и активной деятельной позиции, что позволяет легче пережить трудную ситуацию.

Согласно предыдущим утверждениям, сущностная особенность трудной жизненной ситуации состоит в том, что эта ситуация нарушает привычный для человека образ жизни, ставит его перед необходимостью оценить внешние и внутренние аспекты ситуации с учетом содержательных признаков и определить возможность преобразования ситуации. Для всех трудных жизненных ситуаций характерны прямой антагонизм между образами желаемого и наличного, нарушение устойчивости привычного образа жизни и возникновение необходимости изменений. Нестабильные условия жизни людей не позволяют им опираться на предыдущий жизненный опыт, требуют новых знаний, способностей, сил, чтобы разрешить возникшие сложные ситуации.

Таким образом, представления о способах поведения в трудных жизненных ситуациях связаны с их пониманием самого феномена «трудная ситуация» - трудна ли она и насколько она трудна именно для него в момент оценивания (субъективный взгляд). Также представления о способах поведения в трудной жизненной ситуации взаимосвязаны с представлением о себе (самооценка), о своих личностных особенностях и качествах, которые способствуют реализации того или иного варианта поведения в трудной жизненной ситуации.

Трудные жизненные ситуации для большинства представляют ситуацию, которую возможно или необходимо преодолевать путем приложения определенных усилий. Человек понимает, что нужно выбирать или принципиально новые стратегии поведения и деятельности, или новые основания жизни и способы согласования своих отношений с собой, другими людьми, миром в целом. На этапе оценки сложившихся условий, выбора субъективного отношения к ним и стратегии поведения человек нуждается, как минимум, в социальной и/или информационной поддержке пользующегося личным доверием или социальным авторитетом субъекта, в направлении, подсказке [2].

Социальная поддержка может включать стимулирование жизненных сил и активности, помощь в освоении модели подходящего ситуации и человеку образа жизни, мобилизацию физических и умственных резервов, профилактику и систематическое целенаправленное массовое информирование населения по соответствующим вопросам в различных формах (социальная реклама и др.), которое будет оказывать позитивное воздействие на человека в условиях трудной жизненной (нестабильной экономической) ситуации и способствовать позитивным изменениям в сфере самочувствия и здоровья. Достижение позитивных результатов связано с осознанием и использованием личных и социальных ресурсов как возможностей получения помощи, возможности их использования для изменения трудной ситуации; формирование отношения к индивидуальным ресурсам и позитивного представления о своих возможностях (акцент на возможностях, а не ограничениях); стратегия опоры на все доступные типы (или конкретно выделенные и действующие) ресурсов однозначно не может быть определена как эффективная. Значение тех или иных ресурсов определяется спецификой ситуации, предшествующими событиями и опытом их использования.

Социальная реклама позволит решать проблемы, связанные с социальной реабилитацией и интеграцией в общество субъектов, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Воздействие и роль социальной рекламы при преодолении трудной жизненной ситуации, конечно же, косвенная, в целом это привлечение внимания к решению проблем лиц/групп, находящихся в трудной жизненной ситуации; участие в социальной адаптации и реабилитации людей, находящихся в трудной жизненной ситуации; формирование долгосрочных жизненных стратегий и конструктивных моделей поведения у людей, находящихся в трудной жизненной ситуации (проблемы вовлечения лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в общественную, социально-экономическую и культурную жизнь общества). Социальная реклама в этом контексте работает следующим образом: она может быть формой воплощения идеи, способом стимулирования к конкретным действиям, способом информирования, призыва, обратной связи. Содержание такой рекламы - проблема, требующая отдельных исследований.

Литература

1. http://www.rg.ru/2011/09/05/socuslugi-site-dok.html
2. Магун В.С., Энговатов М.В., Жизненные притязания различных социальных групп молодежи: Научный доклад // «Молодежь Самарской области в 2002 году: современное положение и тенденции развития».– Самара, 2003

УДК 330.332

Особенности применения методики оценки инвестиционной привлекательности регионов Украины для иностранных инвестиций (на примере г. Севастополя)

Н.В. Алесина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Как известно, интерес иностранных инвесторов к вложению средств в украинскую экономику зависит от влияния широкого круга факторов. Общая нестабильность экономической и политической ситуации в стране негативно сказываются и на притоке иностранного капитала в регионы, в т.ч. в г. Севастополь. Актуальность проблемы возрастает еще и в силу того, что до сих не определена единая методика расчета показателей, входящих в оценку инвестиционной привлекательности, способная обеспечить сопоставление полученных результатов, что затрудняет принятие инвестиционных решений.

В работе представлены результаты анализа основных методик построения инвестиционного рейтинга регионов и обоснование подхода к оценке инвестиционной привлекательности регионов для иностранных инвесторов на примере г. Севастополя.

На сегодняшний день имеет место неоднозначность самой трактовки экономической категории «инвестиции». По мнению различных авторов, они могут выступать: а) как альтернативная возможность вложения капитала в любые объекты хозяйственной деятельности, б) как объект рыночных отношений, в) как «фактор производства» и т.д. [1; 2; 3] Обобщая эти определения, получаем, что инвестиции – это способ вложения капитала, который должен обеспечивать рост его стоимости, а следовательно и рост рыночной стоимости бизнеса.

Таблица 1. Сравнительная характеристика значимости элементов оценки инвестиционной привлекательности при расчете общего рейтинга региона в традиционном и авторском подходах

Элемент инвестиционной привлекательности региона	Традиционная значимость (по методике И.А. Бланка)	Значимость для иностранных инвесторов (авторский подход)	Обоснование значимости элемента
Оценка уровня экономического развития	35%	15%	Различия в развитии регионов, их отраслевой специализации и т.п., не дают объективного представления о выгодности вложения в регион.
Оценка уровня развития инвестиционной инфраструктуры	15%	20%	Данный элемент дает наглядную информацию об уровне инвестиционного развития региона. Показатели характеризуют степень стабильности вложения средств, возможность дальнейшего роста региона, успешность и прибыльность инвестирования
Демографическая характеристика	15%	10%	В условиях высокого темпа миграции населения в Украине, привлечение иностранных инвестиций может существенно влиять на заинтересованность населения в выборе региона трудоустройства.
Оценка уровня развития рыночных отношений	25%	35%	Показатель наиболее полно отражает такие характеристики, как уровень развития частной собственности, свободу осуществления предпринимательской деятельности, численность банков и страховых компаний и т.д.
Оценка степени безопасности инвестиционной деятельности	10%	20%	Благоприятная политическая и криминальная ситуации имеют существенное значение для инвестора. В отношении экологической безопасности возможны законодательные ограничения.

Инвестиционная привлекательность обусловлена особенностями инвестиционных процессов в отдельных отраслях регионального комплекса. В свою очередь, интенсивность инвестиционной деятельности по секторам региональной экономики будет определять уровень инвестиционной активности региона в целом. Кроме того, следует учитывать и влияние инвестиционного климата на инвестиционную активность.

В этой системе отношений наиболее слабые связи отмечаются между блоками «Инвестиционный климат», «Инвестиционный потенциал» и «Органы управления экономической системой». Такое положение явилось результатом политической нестабильности в стране и проблем, возникающим на международном уровне, в т.ч. в результате политических разногласий между правительствами Украины и России. Соответственно формирование сильных связей отмечается между блоками «Органы управления экономической системой» и «Риски», что обусловлено постоянными изменениями в законодательстве, а также слабой поддержкой государством предпринимательского сектора.

На данный момент существуют различные методики определения инвестиционной привлекательности регионов, разработанные как отечественными учеными, так и зарубежными авторами [3]. К сожалению, эти методики построены на основе противоречивого набора показателей, состав которых не сбалансирован и методически в должной мере не обоснован, особенно в части определения значимости элементов оценки при расчете общего рейтинга, что видно на примере приведенного анализа методики И.А. Бланка (таблица 1).

Расчет комплексного рангового показателя оценки инвестиционной привлекательности региона согласно данной методике производится по следующей формуле:

$$РИП = \sum_{t=1}^{n} РЭР_i * ЗЭР_i \qquad (1)$$

где РИП - комплексный ранговый показатель инвестиционной привлекательности региона;

$РЭР_i$ - значимость i-элемента, характеризующего одну из сторон инвестиционной привлекательности региона;

$ЗЭР_i$ - рейтинговая оценка i-го элемента.

Определение значимости каждого элемента в рейтинговой оценке создает возможность для расчета интегрального показателя инвестиционной привлекательности Севастополя.

В условиях мирового финансового кризиса для корректного анализа инвестиционной привлекательности регионов в методике построения рейтинга и интегральной оценке важно правильно произвести отбор актуальных факторов и определить механизм их влияния на построение рейтинговой оценки, что составляет предмет дальнейшего исследования по проблеме оценки инвестиционной привлекательности регионов.

Литература

1. Гришина И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализа взаимосвязей/ И. Гришина, А. Шахназаров, И. Ройзман. - Инвестиции в России. - 2001. - № 4. – С. 23-45;
2. Бланк И.А., Инвестиционный менеджмент/ И.А Бланк. - Киев, - 2006г. – 320с.
3. Управление инвестиционной деятельностью: Учеб. пособие для вузов/ Л.С. Валинурова.- Г., Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. – 403 с.

УДК 328:378

Систематизация научно-прикладных проблем и задач совершенствования деятельности высших учебных заведений при обеспечении интероперабельности в архитектуре «Электронного правительства»

В.Н. Бакланов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Цели совершенствования высшего учебного заведения (ВУЗа) на современном этапе можно актуализировать следующим образом:

1. Упрочение положения ВУЗа при максимизации сроков деятельности и доли услуг в определенном образовательном и потребительском пространстве. Очевидно, что такие пространства определяются как открытые; заполненные многими взаимодействующими, но и конкурирующими участниками; стремящимися к интеграции в глобальную архитектуру.

2. Улучшение показателей качества образовательной продукции и приведение в соответствие с национальными или международными стандартами и нормами.

3. Снятие психологических, информационных и коммуникационных «барьеров», вызванных возрастающими требованиями к компетенциям выпускников ВУЗа и ограниченностью индивидуумов и групп людей при их социализации, вовлечения в комплексы трудовой деятельности и творчества.

4. Формирование макро информационной системы (МИС) ВУЗа, повышающей эффективность образовательных процессов, выполнения функций административного управления и хозяйствования. Важность данной цели повышается в связи с реализующимися инициативами и программами «Электронного правительства» в РФ и Украине. Это накладывает требование на интеграцию ВУЗов и её МИС в виртуальное образовательное пространство.

Всё множество задач реинжиниринга направлены на достижение долгосрочных и конкретных целей деятельности ВУЗа и Филиала. В связи с этим задачи должны быть определены в организационном, техническом, программном, правовом аспектах исполнения. Методологическая определенность задач позволит сформировать механизмы их рационального выполнения. Глубина анализа и синтеза комплексов проектных задач (R-проекта) сопоставима с возможностями методов оптимизации, математического и информационного моделирования функциональных задач, формирующих основную логику работы макро информационной системы ВУЗа и деятельности ВУЗа в целом как эргодической и экономической системы с учетом участия в рынке электронных информационных услуг.

По этапам «жизни» R-проекта – совершенствования ВУЗа – задачи группируются на следующие виды: задачи «обратного» инжиниринга со свойственным ему механизмом метавосприятия и самодиагностики; задачи и механизм «прямого» инжиниринга, создающие новый порядок функционирования с планируемыми эффектами и результативностью труда; задачи и механизм усовершенствования, поддерживающие эффективность вспомогательных и дополнительных процессов. Отдельным блоком можно выделить управленческие задачи по «внедрению» R-проекта, определяющие механизм перевода всех идей по преобразованию и их логических форм (моделей) в «физическую плоскость» для обновления предметной деятельности ВУЗа.

Основными принципами R-проекта для ВУЗа могут быть:

– анализ требований в иерархии отношений (система R-проекта – надсистема – сверхсистема), деятельность эффективна при восприятии (установки) цели на основе преемственности функций и целей надсистемы и сверхсистемы;
– R-проект должен опираться на административные, педагогические и студенческие инициативы;
– превентивности основных процессов и их моделирования (методологии процессного подхода);
– создания репозитория моделей и технических решений.

В связи с этим в ВУЗе должны организовываться кафедральные НИР по общей тематике «Реинжиниринг Филиала»:

1. Логическая модель НИР «Реинжиниринг Филиала»
2. Генезис и гармонизация глобальной информационной архитектуры
3. Имитационные комплексы функциональных задач, рабочих мест при становлении компетенций
4. Когнитивная графика в портальных решениях (проблема развития образовательных порталов и сообществ)
5. Компетенции молодых специалистов, выпускников МГУ
6. Критерии и методики оценивания эффективности деятельности ВУЗа в условиях интеграции
7. Модель «идеального» студента
8. Модель и картина знаний студентов МГУ
9. Новые коммуникационные модели информационной цивилизации
10. Организационная культура Филиала
11. Развитие механизма социальной (управленческой и исполнительской) ответственности в ВУЗе
12. Соотношение субъективного и объективного в коммуникационных моделях
13. Вопросы технического обеспечения интероперабельности МИС Филиала в архитектуре «Электронного правительства»
14. Вопросы программного обеспечения интероперабельности МИС Филиала в архитектуре «Электронного правительства»
15. Вопросы математического обеспечения интероперабельности МИС Филиала в архитектуре «Электронного правительства»
16. Вопросы лингвистического обеспечения интероперабельности МИС Филиала в архитектуре «Электронного правительства»
17. Вопросы правового обеспечения интероперабельности МИС Филиала в архитектуре «Электронного правительства»
18. Развитие образовательных услуг на основе МИС Филиала в архитектуре «Электронного правительства»

19. Декомпозиция целей МИС Филиала в архитектуре «Электронного правительства»; обоснование функциональных задач
20. Электронные услуги и коммерция и др.

УДК 336.143.01

Бюджетирование, ориентированное на результат, как инструмент финансового менеджмента в секторе государственного управления

Е.А. Волкова

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе

В Бюджетном послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 29 июня 2011 года подчеркивается необходимость формирования в Российской Федерации новой модели экономического роста, основанной в значительной мере на эффективной системе предоставления публичных услуг, качественной финансовой и производственной инфраструктуре. [1]

Необходимым условием для решения поставленных задач является использование инструментов финансового менеджмента в секторе государственного управления.

Инструменты финансового менеджмента используются правительствами экономически развитых стран с 1980- х гг. В это время сформировалось понимание того, что не только частные компании должны использовать финансовые средства с максимальной отдачей. Госсектор также может достигать высокой экономической эффективности. А так как в его управлении находятся ресурсы налогоплательщиков, то и решения должны приниматься более взвешенно и обоснованно.

Международный опыт свидетельствует, что стандарты финансового менеджмента и модели оценки его уровня разрабатываются центральными ведомствами и отражаются в специальных регулирующих документах. В Австралии и США, например, стандарты финансового менеджмента в секторе госуправления утверждены законами. Также, в этих странах действуют специальные агенства по финансовому менеджменту в органах исполнительной власти.[5]

Основной инструмент финансового менеджмента в секторе госуправления - бюджетирование, ориентированное на результат (БОР).

Бюджетирование ,ориентированное на результат позволяет рассчитывать на повышение эффективности и прозрачности управления государственными финансовыми ресурсами, когда обеспечивается распределение бюджетных средств не по статьям расходов, а по стратегическим целям и тактическим задачам. При этом, в основе принятия бюджетных решений лежат не суммы затрат по отдельным статьям экономической классификации или расходы на выполнение отдельных государственных функций, а совокупность бюджетных программ, ориентированных на обеспечение конкретного результата.[6]

Рассмотрим основные характеристики бюджетирования, ориентированного на результат на различных стадиях бюджетного процесса.

В ходе бюджетного планирования происходит конкуренция программ учреждений и ведомств. Бюджет формируется, основываясь на целях и планируемых результатах государственной политики. Бюджетные ассигнования имеют четкую привязку к функциям услугам, видам деятельности, а при их планировании основным фактором является обоснование конечных результатов в рамках бюджетных программ. Таким образом, расширяется самостоятельность и ответственность администраторов бюджетных средств. При этом, создаются стимулы для оптимизации использования ресурсов, внутренний контроль становится приоритетным и более результативным, ответственность за принятие решений делегируется на нижние уровни, что в конечном итоге способствует повышению качества государственных и муниципальных услуг.

На стадии использования бюджетных средств, финансирование осуществляется под определенные цели и программы, при этом результат финансирования должен быть объективно обоснован оптимальным соотношением «цена-качество».

В ходе осуществления контроля расходования бюджетных средств в дополнение к существующему методу контроля соответствия расходов (план-факт), осуществляется мониторинг эффективности результатов.

В последние годы в ходе проведения бюджетной реформы в РФ развитию финансового менеджмента, в том числе БОР, уделяется значительное внимание. В докладе «О результатах и основных направлениях деятельности Минфина России на 2011- 2013 гг» сформулированы принципы эффективного и ответственного управления финансами в рамках бюджетирования, ориентированного на результат, а именно:

- наличие у каждого ведомства системы целей, задач и результатов деятельности, обеспечивающих реализацию приоритетов и целей государственной политики;

- обеспечение самостоятельности, мотивации и ответственности ведомств, их структурных подразделений и учреждений при планировании и достижении результатов использования бюджетных ассигнований в рамках установленных финансовых ограничений;

- использование конкурентных принципов распределения бюджетных средств, в том числе с учетом достигнутых и планируемых результатов использования бюджетных ассигнований

- наличие и применение методов оценки результатов использования бюджетных средств ведомствами и учреждениями в отчетном и плановом периоде;

- наличие и применение формализованных методов оценки полной стоимости расходных обязательств.[2]

Решение задач, сформулированных в Бюджетном послании Президента Российской Федерации, означает необходимость дальнейшего развития финансового менеджмента в госсекторе, его более активное внедрение в реальный бюджетный процесс.

Литература

1. Бюджетное послание Президента РФ от 29 июня 2011 г[Электронный ресурс].-Режим доступа:http://президент.рф/news/11779.
2. Официальный сайт Министерства финансов РФ : www.minfin.ru.
3. Государственные и муниципальные финансы: учебное пособие/О.В.Малиновская,И.П.Скобелева,А.В, Бровкина.-М.:КНОРУС,2010.-432с.
4. Михеев В., Шишов В.Финансовый менеджмент в государственном секторе // сайт журнала «Бюджет»[Электронный ресурс].- Режим доступа : http://bujet.ru.
5. Ястребова О.К. Общие принципы финансового менеджмента в секторе государственного управления .М.: ООО«ЭКОРИС-НЭИ»,2008.с 14.
6. Государственные и муниципальные финансы: учебное пособие/О.В.Малиновская,И.П.Скобелева,А.В, Бровкина.-М.:КНОРУС,2010.-432с.

УДК 332.146.2

Особенности формирования институциональной среды российских регионов

Ю.Н. Гамбеева

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе

Совокупность институтов образует институциональную структуру общества и экономики, обладающую своей спецификой. Приведем классическое определение институтов Д.Норта: «Институты создают базовые структуры, с помощью которых люди на протяжении всей истории добились порядка и таким образом снизили степень своей неуверенности». Институты по Д. Норту - это «правила, механизмы, обеспечивающие их выполенение и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [4].

Определенная институциональная структура образует базовую конструкцию общественно-экономических отношений в регионе. Институциональная среда региона взаимосвязана с институциональной средой страны. Поскольку институциональная среда состоит из правил, следование которым принесет выгоды для всех хозяйствующих субъектов по сравнению с их издержками, то будут создаваться стимулы для экономического развития региона и страны.

Дисбаланс в формировании институциональной среды России отмечает А.Р. Цыренов. Говоря об институциональной среде России, начиная с 2000-х годов, он считает, что она находится в неустойчивом переходном состоянии [6]. И если на начальном этапе необходимо было содействие государства для сохранения существующих и формирования новых институтов, то на втором этапе наблюдалось формирование рыночно-ориентированной институциональной среды и структуры. При этом само государство, с одной стороны, являлось институтом, с другой - оно же и формировало институциональную среду, в условиях которой функционировали предприятия. В результате в России возникла ситуация, когда государство пошло по пути резкого изменения формальных правил на фоне старых неформальных норм. В этой связи старые институты подавлялись новыми моделями нормативных правил и новой структурой институтов. Вследствие разрыва во времени трансформации двух взаимозависимых сторон институциональной структуры эффективность рыночных преобразований оказалась значительно ниже ожидаемых. [6]

Все вышесказанное отразилось на институциональной среде экономики российских регионов. Необходимо отметить, что имеется огромное количество административных и экономических барьеров, и институциональная среда отдельных субъектов федерации далека от благоприятной для развития конкурентоспособности экономических субъектов.

Международное рейтинговое агентство Fitch Ratings выделяет следующие основные ограничения институциональной среды российских регионов:

- Система межбюджетных отношений все еще находится на стадии развития. В последние годы она подвергалась частым изменениям в сфере распределения налоговых поступлений, трансфертов. Нестабильность данной системы налагает ограничения на среднесрочное и долгосрочное планирование у региональных органов власти.
- Финансовая база регионов не обеспечивает достаточных ресурсов для реализации их компетенции. В последнее время происходит сокращение доли региональных бюджетов и в целом ресурсной базы региональной политики. Вместе с тем действующее законодательство закрепляет за бюджетами более низкого уровня многочисленные расходные обязательства без предоставления необходимой самостоятельности в определении их размера и источников финансирования.
- Управление долгом у региональных органов власти является недостаточно развитым, что повышает их краткосрочный риск, поскольку в составе их долга, как правило, доминируют однолетние банковские кредиты, привлеченные в целях финансирования дефицита бюджета.
- Бюджетная автономия и финансовая самостоятельность российских региональных органов власти ограничивается существенной концентрацией полномочий по установлению налоговых ставок на федеральном уровне.
- Бюджетная классификация претерпевает постоянные изменения и является недостаточно ясной при разделении операционных и капитальных доходов и расходов. Поэтому бюджетные данные региональных органов власти являются непоследовательными для сравнения с предыдущими годами.

Н.Я. Калюжная выделяет и другие существенные ограничения институциональной среды российских регионов. Например, наличие горизонтальной асимметрии, которая состоит в неравенстве статусов и возможностей субъектов федерации. Существует 6 типов субъектов Федерации (республики, края, города федерального значения, области, автономные области и округа), которые имеют разное влияние на федеральный центр, разные налоговые условия и финансовые трансферты. Уникальным является и тот факт, что одни субъекты входят в другие, равные себе по конституционному статусу. Асимметричность состоит в том, что принципы распределения полномочий субъектов субъективны и непрозрачны, и объем полномочий определяется политическим весом регионального руководства, экономическими и политическими ресурсами региона [5]. Границы и компетенции региональных властей и центра недостаточно определены, что дает широкое поле для развития посредничества (то есть, коррупции) и, соответственно, к росту трансакционных издержек.

Можно также говорить и об информационной асимметрии, когда в регионе принимаются законодательные акты, затрагивающие интересы центра, отследить которые центр не имеет возможности. Более 70% законодательных актов субъектов затрагивают вопросы имущества, мобильности ресурсов и т.д. Это также приводит к увеличению трансакционных издержек, связанных с защитой центром своих прав. Горизонтальная информационная асимметрия связана с отсутствием прозрачности в отношениях между центром и регионами, когда регионы не знают, какой объем полномочий имеют другие регионы. И здесь мы наблюдаем эффект увеличения трансакционных издержек, например, по привлечению ренты, т.е. получения более благоприятных возможностей по сравнению с другими [2]. Итак, законодательная неопределенность распределения полномочий и бюджетных средств, а также неравноценность уровней власти являются существенными барьерами стратегического хозяйствования в регионах.

Необходимо отметить, что уровень развития институциональной среды определяет конкурентоспособность субъекта федерации. Под конкурентоспособностью региона предлагается считать способность региона обеспечивать производство конкурентоспособных товаров и услуг в условиях эффективного использования существующих факторов производства (экономического потенциала), задействования существующих и создания новых конкурентных преимуществ, сохранения (повышения) уровня жизни при соблюдении международных экологических стандартов [3].

Однако сложившаяся институциональная среда мало благоприятна для развития конкурентных процессов в регионах. Существует ряд тенденций, мешающих развитию конкурентоспособности российских территорий:

1. Власти регионов предпочитают уповать на федеральную поддержку, поэтому повсеместное улучшение институциональной среды в регионах маловероятно.
2. Роль институтов как стимулов развития на сегодняшний день второстепенна, более значимыми преимуществами являются ресурсообеспеченность, выгодность географического положения и агломерационный эффект.
3. Регионы стремятся улучшать институты только при наличии реальной конкуренции за инвестиции и человеческий капитал.
4. Отсутствие реальной децентрализации ресурсов и полномочий. Пока у регионов не будет необходимых полномочий и ресурсов для их реализации, отсутствуют и стимулы к повышению конкурентоспособности и реформированию институтов.

Подводя итого, можно отметить, что в современной экономике России для формирования институциональной среды регионального развития необходимо соблюдение следующих требований:

- создание благоприятных конкурентных условий, способствующих росту деловой активности, эффективному функционированию хозяйствующих субъектов и появлению новых компаний;
- развитие рынков земли и иной недвижимости, системы финансовых и страховых институтов;
- эффективное государственное и муниципальное управление; формирование адекватных институтов демократии, структур и механизмов гражданского общества;
- осуществление общественного контроля за деятельностью государственных органов и бизнеса, снижение уровня коррупции и создание доверия к власти и проводимой ею политике [1].

Литература

1. Ахтариева Л.Г. Организационно-институциональное развитие системы управления экономикой региона : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Л. Г. Ахтариева ; Башк. акад. гос. службы и управления при Президенте Респ. Башкортостан. - Уфа, 2011.
2. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. М.: ТеИС, 2004. 526 с.
3. Меркушов В.В. Интегральная оценка конкурентоспособности регионов – Режим доступа: http://sopssecretary.narod.ru
4. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое видение//THESIS. 1993.Вып.2
5. Петров Н. Модели развития региональных политических элит //Трансформация региональных политических элит в сравнительной перспективе. М.:МОНФ, 1999. С.17-28.
6. Цыренов А.Р. Механизм государственного воздействия на формирование институциональной среды экономики региона: Автореф. диссертации ... кандидата экономических наук: 08.00.01 Санкт-Петербург, 2003.

УДК 321:303.823.3

Политическое управление и проблема риска

П.В. Кузьмин

Республиканское высшее учебное заведение
«Крымский инженерно-педагогический университет», Украина

Политическое управление представляет собой целенаправленное решение задач в социальной, экономической, оборонной и других сферах общественной жизни, выражающее доминирующие приоритеты и ценности применения власти. Это – основная форма регулирования общественных отношений, которая осуществляется, главным образом, через власть государства.

Риск в политическом управлении автором рассматривается как вероятность неблагоприятных последствий политических решений, осуществляемых в условиях неопределенности, дефицита ресурсов, что ведет к ущербу для участников политических действий. С точки зрения субъекта политики, риск политический возникает вследствие несоответствия идеальным требованиям и наличным (потенциальным) возможностям управления политической ситуацией.

В явлении «риск» можно выделить следующие элементы: возможность отклонения от предполагаемой цели, ради которой осуществлялась выбранная альтернатива; вероятность достижения желаемого результата; отсутствие уверенности в достижении поставленной цели; возможность политических, социально-экономических и других потерь, связанных с осуществлением выбранной в условиях неопределенности альтернативы.

Рисковость в политическом управлении идет от объективной и субъективной неопределенности, отмечаемой «…люфтом между замыслом и конечным его воплощением, принимающим любое истинное значение в диапазоне «запланированная выгода, прибыль, триумф – фактическая потеря, провал, фиаско» [1].

Объективная неопределенность политической деятельности обусловливается непознаваемостью, открытым характером исторического процесса, нелинейностью общественного прогресса, негарантированностью будущего. Политическое управление осуществляется в своеобразной исторической среде, чертами которой являются динамизм, непредсказуемость, незапрограммированность, порождаемые действием пространственных и социокультурных детерминант. Процесс реализации управленческих решений подвержен также действию случайных причин: флуктуаций – непрограммированных уклонений, возмущений, фатальностей.

Начало XXI века увеличивает потенциал объективной неопределенности политики за счет явлений и процессов глобализации; мирового экономического кризиса; эволюции института государства; международного терроризма. В трансформирующихся обществах, к которым относится и Украина, риск в политическом управлении формируется также в результате активности всевозможных мафиозных, криминальных структур, которые пытаются использовать сложное состояние этих обществ для удовлетворения своих хищнических интересов. Указанные структуры стремятся

дезорганизовать, а зачастую просто парализовать процесс реализации функций субъектов политического управления.

Субъективная неопределенность политики зависит от профессиональной компетентности лиц, принимающих политические решения. Да, политика обязывает идти на риск. Можно сказать: не рискующий – не политик. Одновременно фактор риска требует от политика осмотрительности, вдумчивости, ответственности, способности расчитывать политическую рентабельность, предвидеть возможные варианты развития социально-экономических, политических процессов, событий.

Риск в условиях трансформации общественных систем следует рассматривать как один из существенных компонентов стиля деятельности политических кадров. Политики, готовые ради дела идти на риск, могут обеспечить получение общественно значимых результатов неординарными, новыми технологиями. Они способны эффективнее преодолевать консерватизм, догматизм, психологические барьеры, препятствующие внедрению новых способов управленческой деятельности. В то же время риск может вести к авантюризму, субъективизму в том случае, если в ситуации риска принимается решение при недостаточной и необъективной информации, при неучете всех выявленных факторов риска. В этом случае риск выступает как нерациональный, могущий вызвать не только ухудшение ситуации в какой-то сфере общества (региона), но и дестабилизацию общественных отношений в целом.

Исследование политического риска предполагает проведение сбора социально-политической и экономической информации, их анализа и оценки. Задача прикладных моделей анализа риска состоит в том, чтобы снизить остроту неопределенности, предусмотреть возможные негативные и позитивные последствия ее развития.

Параметры анализа политических рисков можно разделить исходя из основных сфер общественной жизни на экономические, политико-правовые и социокультурные.

Экономические факторы включают в себя: экономический рост в стране (уровень ВВП и его динамика); уровень инфляции; стабильность финансовой системы; конвертируемость национальной валюты; наличие природных ресурсов и их использование; экономическую политику по отношению к малому и среднему предпринимательству; налоговую политику; уровень внешней задолженности страны и др.

Политико-правовые факторы: характер и тип политического режима; качественные характеристики первых лиц государства, национальной элиты, их популярность и доверие к ним; качественные характеристики партийной системы страны, содержание программ и деятельности парламентских партий; влияние на общественно-политические процессы оппозиции; уровень коррупции; наличие этнополитических конфликтов в стране; геополитическое положение страны, ее участие в политических, экономических и военных союзах; соблюдение законности, уровень независимости судебных органов от административного аппарата; состояние соблюдения и защиты прав и свобод человека.

Социокультурные факторы включают: демографический, национальный и религиозный состав населения; качество социальной защиты в обществе; уровень занятости и уровень безработицы; систему образования в стране; уровень гражданской и политической культуры населения.

Анализ и оценка политических рисков в современной Украине требует принимать во внимание, например, такие факторы, как несовершенство политических институтов общества; высокий уровень коррупции и теневой экономики; нехватку природных ресурсов; низкий уровень независимости судебных и правовых органов от административного аппарата; низкое качество социальной защиты населения; низкий уровень политической культуры населения, наличие в обществе множества субкультур; многонациональный и поликонфессиональный состав населения и др.

Теория и практика управления выработали ряд основополагающих принципов, которыми следует руководствоваться субъектам политического управления. Среди них можно выделить следующие: нельзя рисковать больше, чем это может позволить собственный политический статус; необходимо думать о непосредственных и долговременных последствиях риска; нельзя рисковать многим ради малого.

Исходя из того, что риск в политическом управлении – нормальное состояние, нормальным должно считаться и терпимое отношение к неудачам, наступившим в результате рационального (обоснованного) риска. Необходимо предусмотреть в законодательстве, регламентирующем деятельность субъектов управления, категорию правомерного риска. Это поможет определить ответственность за риск в политике, установить границы, в пределах которых отрицательные последствия являются результатом обоснованного риска, а за их пределами – профессиональной некомпетентностью, безответственностью политика.

Литература

1. Ильин В.В. Политология: Учебник для вузов. – М.: «Книжный дом «Университет», 1999. – с. 71.

УДК 32. 321. УКР.

О влиянии режимных изменений на процесс формирования гражданского общества в Украине

А.А. Кудлай

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящий момент под воздействием мировых тенденций социально-экономического характера трансформация политических режимов ускорилась. Особенно эта тенденция усилилась в последние годы в государствах на постсоветском пространстве и в Украине. «Цветные революции» открыли дорогу режимным изменениям, которые в свою очередь активизировали разнонаправленные процессы внутри развивающихся гражданских обществ. Протестный потенциал, накапливающийся в течение десятилетий, в этих странах в короткие сроки активизировал различного рода акции и другие формы активности общества. Процесс в ряде случаев, как свидетельствовал опыт Украины, проходил стихийно и был мало прогнозируемым для самой власти. Поэтому представляет интерес изучение влияния этих режимных изменений на процесс становления гражданского общества.

В основе большинства современных гражданских обществ в развитых демократиях лежит «сетевой принцип» построения. М. Кастельс подчеркивает, что «генерирование, обработка, передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти» [1]. Сетевые структуры означают, по мнению теоретиков, повсеместную информатизацию общества, развитие различного рода «сетевых» площадок для обсуждения, дебатирования, будирования каких-либо социально значимых проблем. Ю.Хабермас назвал тип режима, при котором возможно развитие такого общества делиберативной демократией. На практике в развитых демократиях институты гражданского общества, построенные по такому принципу, представляют собой разветвленную структуру горизонтальных и вертикальных связей организаций, учреждений, которые включены в процесс взаимодействия с властью.

На постсоветском пространстве, Украине и России исторически сложилось так, что государство существенно влияло на процессы формирования общества. В связи с ослаблением государства как института в 90-е гг. XX века развитие институтов гражданского общество шло стихийно. Следуя, постулату «разрешено все, что не запрещено государством» большинство авторитарных режимов на постсоветском пространстве не запрещали развиваться институтам гражданского общества, но и не способствовали их формированию. Отношения между отдельными звеньями системы институтов гражданского общества в большинстве своем не носили системного характера, были временными, не представляя единой системы. Отсутствие заинтересованности со стороны государства в формировании институтов гражданского общества привело к тому, что созданные на Украине институты гражданского общества малоэффективны и несущественно влияют на процессы государственного и муниципального управления. Низкая эффективность объясняется и тем, что законодательная база в этой сфере была противоречивой и не давала возможности некоммерческим организациям, общественным СМК решать насущные социальные проблемы [2].

Выход многие исследователи видят в создании функциональных площадок, создающих перекрестно-функциональную интеграцию властных структур и местных сообществ. Инициаторами создания публичных площадок «сверху» могут быть отвечающие за связь с общественностью муниципальные структуры и иные акторы, связанные с властью. Площадки создаются для дебатов по актуальным вопросам общественного развития, в числе которых обсуждение затрагивающих интересы жителей проектов решений местной власти, консолидация местного сообщества по актуальной проблематике. Доступ к площадке возможен как со стационарных, так и с мобильных компьютеризированных артефактов [3].

Таким образом, дальнейшие преобразования гражданского общества в условиях меняющегося политического режима в Украине будут возможны только при стабильном развитии политического режима и совместно, усилиями «сверху» и «снизу». Прогрессивные изменения в этом процессе будут происходить с учетом развития современных информационных приемов и способов взаимодействия государства и общества, но и традиционными формами (общественные слушания, встречи и др.) в этом случае тоже не следует пренебрегать. Необходимым шагом на пути активизации процесса создания эффективного гражданского общества станет более активное включение институтов общества в структуру вертикальных и горизонтальных связей, что будет способствовать созданию системы гражданского общества и государства в Украине.

Литература

1 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 42.

2 Захарова В.И.Влияние институтов гражданского общества на качество законов и качество управления // Режим доступа: http://ngo.kirovnet.ru/vliyanie-institutov-grazhdanskogo-obshhestva-na-kachestvo-zakonov-i-kachestvo-upravleniya
3 Бондаренко С.В. Особенности создания и функционирования публичных площадок «электронной демократии» // Полис. 2011№ 5, С. 170.

УДК 323.25(477)

Становление института гражданского неповиновения в Украине

И.Г. Ломко

Республиканское высшее учебное заведение
«Крымский инженерно-педагогический университет», Украина

Как правило, термин «гражданское неповиновение» употребляется для обозначения осознанного проявления непослушания закону по причинам религиозного, этического или политического характера. В узком смысле, термин означает «нарушение закона, который является несправедливым, а также используется для обозначения протеста, который включает нарушение закона как сопутствующего акта противостояния конкретной политике или осуществления давления для внедрения политических реформ» [2, с.92].

Акции гражданского неповиновения могут быть вызваны рядом обстоятельств:

вера рядовых граждан и представителей власти в потенциальные возможности общественного влияния на принятие решений и, одновременно, неверие в способность традиционных политических институтов и организаций выполнять функции защиты интересов и прав граждан;

олигархизация власти, которая предопределяет невозможность политического представительства интересов каких-либо иных социальных слоёв, помимо крупного капитала;

«Чем слабее связь между институтами гражданского общества и государством, тем сильнее опасность потери легитимности существующими политическими институтами» [4, с.40]. Речь идёт о вытеснении из взаимоотношений между обществом и государством политических партий, которые постепенно превращаются либо в профессиональные электоральные машины с крайне узкой и гибкой идеологией, либо же в деидеологизированные фирмы по оказанию платных услуг, либо часть государственного аппарата по передаче импульсов от государства к обществу, а не наоборот.

Дисфункциональность политико-правовых функций политической системы Украины как легитимирует институт гражданского неповиновения, так и затрудняет деятельность его субъектов (индивидов, гражданских ассоциаций и объединений). Это касается ряда препятствий: кризис правовой системы, проявляющийся в её неспособности выполнять роль арбитра и регулятора отношений между обществом и властью; неясна сфера ответственности политических деятелей; отсутствует понятие социального равенства и партнёрства между обществом и государством; дисфункция стратегически-управленческой функции системы нарушает политические, экономические, социальные, экологические права граждан и приводит к демографическому кризису (за 20 лет численность населения Украины сократилась на 6 млн. человек); власть культивирует социальное одиночество; отсутствуют цели и задачи у самого государства, что может стать общественной катастрофой.

«Гражданское неповиновение – это добровольные общественные ассоциации людей, организующиеся с целью артикуляции, агрегации социальных интересов различных категорий групп общества, для защиты своих интересов с помощью целенаправленного воздействия на институты гражданского общества и государства» [1, с.95]. Среди методов и форм давления на институты государства можно выделить распространение объективной информации с помощью СМИ, саботирование действий исполнительной власти, голодовки, забастовки, уличные демонстрации, бойкоты и судебные процессы. Появилось также явление политического консьюмеризма как «потребительского поведения, мотивированного политически, когда граждане пытаются влиять на политиков, правительства, корпорации, организуя массовые компании покупки или отказа от покупки каких-либо товаров и услуг», а также как «политического поведения, мотивированного потребительски, когда политика воспринимается сферой, в которой производятся товары и услуги, подлежащие примерно такому же обмену, как и на коммерческом рынке» [3, с.103]. Для украинцев характерен второй тип поведения: проще дать взятку и решить вопрос, чем участвовать в акциях гражданского неповиновения, а также о сколь-нибудь массовой гражданской активности в Украине можно говорить только там, где за это хорошо платят.

Причинами второго типа политического поведения граждан Украины являются:

- современная отечественная политическая культура отличается низким уровнем веры в потенциальную влиятельность отдельного человека в сочетании с убеждённостью в силу властной, бюрократической вертикали;
- никаких существенных отношений с государством у гражданских ассоциаций нет, так как нет влияния на принятие политических решений;
- гражданские ассоциации финансируются либо государством и финансово-промышленными группами, либо иностранными фондами, следовательно, нет функции контроля, но присутствует потребительское отношение граждан к осуществляемой ими общественной деятельности;
- украинский гражданин практически лишён возможности изменить свою жизненную ситуацию личным усилием, так как все элементы повседневности замкнуты на государственную поддержку и обеспечение. Государство – инициатор изменений, большинство пассивно, деклассированно и подвержено воздействию политических технологий;
- акции неповиновения граждане проводят только, если нет риска увольнения, или находясь вне зоны действия административных рычагов (протестные акции автомобилистов, организация граждан для решения жилищных проблем, защита прав потребителей).

Из вышесказанного могут быть сделаны следующие выводы:

- гражданское неповиновение как форма давления на государство обеспечивает власть граждан снизу, формируя прямые, обратные и горизонтальные связи между обществом и властью. Демократические основания защиты гражданских прав, легитимность коллективного действия, выявление социально-значимых проблем и обеспечение ответственности со стороны государства за исполнение своих обязанностей – в этом суть института гражданского неповиновения;

- несмотря на большое количество негосударственных объединений граждан, уровень развития гражданского сознания, как людей, так и деятельности институтов гражданского общества в Украине, остаётся низким. Государство должно создать оптимальные условия для появления среднего класса – основы гражданского общества (склонен защищать права собственности), только тогда общество сможет контролировать органы политической власти и будет существовать взаимная ответственность общества и государства;

- эффективная деятельность гражданских ассоциаций в Украине будет возможна в случае некоторого государственного самоограничения, чему поспособствует появление сильной оппозиции, общественного контроля, а также роль просвещения по формированию представления об общем благе и коллективных ценностях в обществе.

Литература

1. Деметрадзе М.Р. Политико-правовые аспекты гражданского неповиновения // Полис. 2007. № 4, С. 83-99
2. Енциклопедія політичної думки / Пер. з англ. – К.: Дух і Літера, 2000. С. 92-93
3. Пшизова С.Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе // Полис. 2009. № 1, С. 100-115
4. Пшизова С.Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе // Полис. 2009. № 2, С. 39-51

УДК 351

Особенности развития гражданского общества на Украине

Е.В. Путренко

Одесский региональный институт государственного управления
Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Гражданское общество в Украине значительно отстает от гражданского общества европейских стран в целом и постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы в частности. Не смотря на принимаемые меры государства за последние годы не заметен рост уровня развития гражданского общества в Украине.

Согласно статистическим данным, на Украине на 10 тыс. населения зарегистрировано лишь 14 общественных организаций, в то время как в Венгрии – 46 организаций, в Хорватии – 85, а в Эстонии – 201. Лишь 2% граждан привлечены к деятельности общественных организаций[1].

Украина на законодательном уровне признала важность утверждения гражданского общества как гарантии демократического развития государства. Именно такую норму содержит Закон Украины «Об основах внутренней и внешней политики Украины». Принципы государственной политики по созданию благоприятных условий для развития гражданского общества определены Концепцией содействия органами исполнительной власти развитию гражданского общества (утверждена распоряжением Кабинета Министров Украины № 1035-р в 2007 году). Первой из задач Концепции является содействие совершенствованию законодательной базы по вопросам развития гражданского общества.

Украина имеет ряд международных обязательств по обеспечению прав на свободу объединений как основ развития гражданского общества. В частности, ратификация Украиной европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает, что право на свободу объединений не должно подвергаться никаким ограничениям кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе.

Именно для этого была разработана группой экспертов Украинского независимого центра политических исследований, Сети развития европейского права и Центра общественных адвокатур Белая книга «Реформирование законодательной среды для развития гражданского общества в Украине» в рамках проекта УНЦПД «Реформирование законодательной среды для развития гражданского общества в Украине», который реализуется при поддержке проекта ПРООН «Развитие гражданского общества».

Бела книга позволила выявить недостатки в законодательной сфере по регулированию развития гражданского общества в Украине и несоответствие национального законодательства к европейскими стандартами.

Так, нуждается в оптимизации процедура регистрации и ограничения деятельности общественных и благотворительных организаций, на данный момент существует двойственная регистрационная процедура (для общественных организаций (далее – ОО) – легализация в органах юстиции или местных советах, для благотворительных обществ (далее – БО) – в органах юстиции, далее – включение в реестр юридических лиц), кроме того территориальная зависимость и контроль государства за внутренней деятельностью организаций являются значительными препятствиями.

Только физические лица имеют право быть основателями общественных или благотворительных организаций. Кроме того, для создания ОО необходимо как минимум 3 человека (для всеукраинских не менее 42), на регистрацию необходимо 3 дня для организаций с местным статусом и до 40 дней со всеукраинским и международным статусами, также пакет документов для регистрации ОО вдвое больший, чем для юридических лиц.

Значительным ограничением для деятельности организаций является наличие территориального статуса. ОО не может проводить мероприятия или принимать в члены лиц, живущих вне данной местности; не может оказывать социальные услуги пострадавшим от природного бедствия, если они находятся вне границ зарегистрированной местности. Следует напомнить, что ни в одном из государств ЕС не применяются территориальные ограничения[2].

Не все ОО могут воспользоваться налоговыми льготами, лишь те, которые получили статус неприбыльных и включены Государственной налоговой службой в Реестр неприбыльных организаций.

Для решения этих проблем, мы разделяем взгляд экспертов Белой книги о том, что необходимо: определить в Налоговом кодексе или постановлении КМУ исчерпывающий перечень оснований для отказа во включении ОО или БО в Реестр неприбыльных организаций; предоставить право ОО избирать упрощенную систему налогообложения в случае отказа во включении в Реестр неприбыльных организаций; восстановить право ОО предоставлять благотворительную помощь в не денежной форме без уплаты НДС; привести в соответствие с директивам ЕС ставки НДС на социально важные товары и услуги.

Так же механизмы участия ОО в формировании и реализации государственной политики не имплементируются надлежащим образом. Имеются системные противоречия: то, что «темпы роста готовности власти считаться с гражданами не успевают за динамическими изменениями в законодательстве» и то, что «законодательно гарантированные механизмы участия общественности в реализации государственной политики симулируются органами власти путем ошибочной практики их применения»[3].

Исходя из вышеизложенного можно определить следующие направления для развития гражданского общества:

- упрощение процедуры регистрации организаций гражданского общества: сократить сроки регистрации; предоставить право быть учредителями и членами ОО и БО как физическим, так и юридическим лицам; отмены обязательных территориальных статусов предоставления общественным и благотворительным организациям права самостоятельно определять территорию своей деятельности;

- в сфере налогообложения общественных организаций: дать возможность ОО и БО использовать упрощенную систему; освободить благотворительную помощь, предоставленной ими в виде товаров и услуг, от налога на добавленную стоимость, с учетом соответствующих актов законодательства Европейского Союза; утвердить исчерпывающий перечень оснований для отказа о внесении ОО в Реестр неприбыльных организаций и учреждений;

- для участия общественности в формировании и реализации государственной политики: обеспечить методическую поддержку органам исполнительной власти и органам местного самоуправления, разработать соответствующие методические рекомендации и обеспечить обучение государственных служащих; обеспечить создание при каждом местном совете общественные советы.

Литература
1. Паспорт громадянського суспільства в Україні. Випуск перший: Базова оцінка розвитку громадянського суспільства в Україні у 2009 році. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://исірг.кіеу.иа/тогіиІе5.рНр?ор=тоШоагі&пате=Nem5Ш&е= ^1: Ісіе& 5Ігі = 603277681& тогіе =1:Н^еагі&о^<^е^=0&1:НоИ=0;
2. В Киеве представлена Белая книга развития гражданского общества. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://vboabu.org.ua/rus/news/152.html;
3. Біла книга: реформування законодавчого середовища для розвитку громадянського суспільства в Україні. К.: ПРООН, 2011. 28 с.

УДК 346

О применении декларативного принципа в разрешительной системе Украины

А.Н. Путренко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

До недавнего времени необходимость получения документов разрешительного характера на начало бизнеса устанавливалась не только законами Украины, но и большим количеством других нормативно-правовых актов, причем получение многих из них не всегда было целесообразно и обоснованно. Кроме того, действующие ведомственные процедуры выдачи документов разрешительного характера не всегда прозрачны и просты, что создает значительные препятствия для развития предпринимательства в Украине и не способствует повышению инвестиционной привлекательности государства.

С принятием Закона Украины "О разрешительной системе в сфере хозяйственной деятельности"[1] в Украине указанная процедура несколько упростилась. Законом предусмотрена возможность приобретения субъектом хозяйствования права на осуществление определенных видов хозяйственной деятельности по декларативному принципу, или принципу молчаливого согласия.

Согласно этому принципу субъект хозяйствования приобретает право на осуществление определенных видов хозяйственной деятельности без получения документа разрешительного характера, при условии, если субъектом хозяйствования или уполномоченным им лицом представлены в установленном порядке заявление и документы в полном объеме, но в установленный законом срок документ разрешительного характера или решение об отказе в его выдаче не выданы или не направлены (далее - декларативный принцип).

В соответствии с частью шестой статьи 4-1 Закона копия заявления (опись принятых документов) с отметкой о дате их принятия является подтверждением подачи заявления и документов администратору или разрешительному органу[1].

Нормы указанного Закона являются нормами прямого действия и не требуют принятия подзаконных нормативно-правовых актов.

Кроме того, сегодня принят Закон Украины «О внесении изменений в статью 164 Кодекса Украины об административных правонарушениях об отмене ответственности за осуществление хозяйственной деятельности с применением принципа молчаливого согласия».

Изменениями, внесенными в Закон Украины «О разрешительной системе в сфере хозяйственной деятельности» (от 07.07.2010 № 2451-VI) (далее - Закон № 2451), субъекту хозяйствования предоставлено право на осуществление определенных действий относительно осуществления хозяйственной деятельности или видов хозяйственной деятельности на основании представления декларации без получения документа разрешительного характера, за исключением тех видов хозяйственной деятельности, перечень которых определяется Кабинетом Министров Украины.

На реализацию требований указанного Закона № 2451 Постановлением от 25.08.2010 № 725[2] утвержден Перечень определенных действий относительно осуществления хозяйственной деятельности или видов хозяйственной деятельности, которые не могут осуществляться на основании представления декларации соответствия материально-технической базы субъекта хозяйствования требованиям законодательства (которым определено 91 вид документов разрешительного характера, охватывающей 144 вида работ, услуг, видов хозяйственной деятельности).

Однако, на сегодня лишь несколько разрешительных органов соглашаются на применение декларативного принципа в соответствующих сферах. Большинство же разрешительных органов, считают нецелесообразным введение такого принципа, чем блокируют выполнение Закона Украины "О разрешительной системе в сфере хозяйственной деятельности".

Разрешительные органы неоднозначно трактуют нормы этого Закона, в частности, что касается более широкого применения декларативного принципа. А именно, нормы о предоставлении субъекту права выбора в получении разрешительного документа, предусмотренного законом, или

регистрация декларации. Указанное обостряется еще и тем, что статьей 164 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за работу без разрешения.

Так, например, согласно Закону Украины «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения» заключение государственной санитарно-эпидемиологической экспертизы - документ, удостоверяющий соответствие (несоответствие) объекта государственной санитарно-эпидемиологической экспертизы медицинским требованиям безопасности для здоровья и жизни человека , является обязательным для исполнения собственником объекта экспертизы. Согласно этому закону объект государственной санитарно-эпидемиологической экспертизы - любая деятельность, технология, продукция и сырье, проекты строительства, проекты нормативных документов, реализация (функционирование, использование) которых может вредно повлиять на здоровье человека, а также действующие объекты и действующие нормативные документы в случаях, когда их вредное влияние установлено в процессе функционирования (использования)[3].

Однако, данное заключение не включено в Перечень определенных действий по осуществлению хозяйственной деятельности или видов хозяйственной деятельности, которые не могут осуществляться на основании декларации.

Разделяя мнение Госкомпредпринимательства считаем, что для более действенного механизма разграничения объектов, работ, видов деятельности, требующих получения разрешений, которые могут действовать на основании декларации, необходимо вернуться к редакции Закона Украины "О разрешительной системе в сфере хозяйственной деятельности" (от 11.02.2010 № 1869), которая действовала до принятия Закона № 2451, а именно: «Перечень определенных действий относительно осуществления хозяйственной деятельности или видов хозяйственной деятельности, которые могут осуществляться на основании представления декларации, устанавливается Кабинетом Министров Украины по представлению соответствующего разрешительного органа, согласованному с уполномоченным органом».

Указанное утверждение основывается на следующем.

Вводя необходимость получения разрешения, следует исходить из того, что деятельность, которая регулируется таким образом является рискованным для жизни и здоровья населения окружающей среде, а значит требует выполнения определенных требований, проверки, обследования со стороны уполномоченного на это органа власти. В то же время, декларация, в переводе с латинского «оповещаю, заявляю», не требует предварительных обследований, ответственность за деятельность несет заявитель.

Именно такой критерий был положен в основу Закона Украины «О перечне документов разрешительного характера в сфере хозяйственной деятельности» от 19.05.2011 № 3224, который вступил в силу с 01.01.2012г.[4].

Таким образом, в связи с принятием указанных нормативно-правовых актов на Украине четко установлен перечень видов хозяйственной деятельности, которые не могут осуществляться на основании подачи декларации соответствия материально-технической базе субъекта хозяйствования требованиям законодательства, а так же установлен Перечень документов разрешительного характера в сфере хозяйственной деятельности. Однако, на наш взгляд, отсутствие перечня видов хозяйственной деятельности, которыми можно заниматься по декларативному принципу, не способствует упрощению и оптимизации хозяйственной деятельности и нуждается в дополнительном урегулировании.

Принятие такого акта будет способствовать совершенствованию системы отношений между государством и бизнесом, гармонизации украинского законодательства в сфере хозяйственной деятельности с европейским, привлечению широких слоев населения к участию в хозяйственной деятельности, решению проблем занятости населения, в свою очередь, приведет к устойчивому развитию отечественного предпринимательства, улучшению социального климата и укреплению экономического потенциала страны.

Литература

1. Про дозвільну систему у сфері господарської діяльності: Закон України від 06.09.2005 № 2806-IV (Редакція від 05.01.2012). – URL: http://zakon2.rada.gov.ua/ laws/show/2806-15;
2. Про затвердження переліку певних дій щодо провадження господарської діяльності або видів господарської діяльності, які не можуть провадитися на підставі подання декларації відповідності матеріально-технічної бази суб'єкта господарювання вимогам законодавства: Постанова КМУ від 25 серпня 2010 р. N 725. – URL: http://zakon1.rada. gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=725-2010-%EF;
3. Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения: Закон Украины от 24.02.1994 № 4004-XII (в редакции с 12.03.2011). – URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T400400.html;
4. Про Перелік документів дозвільного характеру у сфері господарської діяльності: Закон України від 19.05.2011 № 3392-VI. - URL: http://zakon2.rada.gov.ua/ laws/show/3392-17.

УДК 332.15

Ресурсный потенциал Севастопольского региона в производстве органических сельскохозяйственных продуктов

О.И. Батюшкова

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе

Индустриализация сельского хозяйства в мире и производство продовольствия на крупных агрофирмах позволило заполнить рынок относительно дешевым продовольствием. Магазины заполнились стандартными и красивыми овощами и фруктами, которые продаются круглогодично. Однако, такое изобилие невозможно произвести без применения химии. Поэтому постепенно и потребители продукции, и производители и медики, и биологи пришли к выводу, что такая продукция становится опасной для потребителей, вызывает аллергические реакции, ослабляет здоровье детей и взрослых. К началу 80-х годов прошлого века сформировалось концепция о необходимости изменения качества питания, перехода на безопасные продукты. Тогда и возникло движение, направленное на производство «органических» продуктов. Органическое движение сейчас проявляется не только среди приверженцев здорового питания, но и производство «органических» промышленных товаров: мебели, одежды, косметики и т.п. По данным Швейцарского Бюро Сотрудничества в Украине, около 1,8 млн. производителей по всему миру занимаются органическим выращиванием на более чем 37 млн. га сельскохозяйственных угодий. Примерно одна треть органических земель - 13,4 млн. га – сконцентрированы в странах с развивающимися рынками и с переходной экономикой. Мировые продажи органических продуктов достигают 55 млрд. долларов**.** Европа является вторым по величине рынком органических продуктов после США в мире. И эти цифры увеличиваются из года в год, а стимулом к росту является понимание людьми важности заботы о здоровье и безопасности продуктов питания. По оценкам экспертов, в Украине в 2008 году объём рынка органики достигал 0,65 млн. долларов, а в 2011 году органической продукции в Украине стали выпускать на 4,5-5,5 млн. долларов. При этом количество производителей такой продукции возросло на 64% - с 92 до 142 предприятий, занимающихся данным видом деятельности. Согласно данным Федерации органического движения, украинский органический рынок имеет значительный потенциал роста, и в 2011 году объем его составил около 5,7 млрд. долларов. По мнению участников рынка, органическая отрасль привлекает инвесторов рентабельностью в 40% и высоким спросом как внутри страны, так и на внешних рынках. Масштабные инвестиции в эту нишу тормозит лишь отсутствие законодательной базы в Украине. В апреле 2011 года Верховная Рада приняла во втором чтении Закон “Об органическом производстве”, но президент отправил его на доработку. По данным участников рынка сейчас много желающих заниматься органическим производством, но им нужна поддержка государства, особенно в первые 3 года, в так называемый переходный период от традиционных методов хозяйствования к органическим.

Что касается Севастопольского региона, то здесь органическое движение практически отсутствует. А наличие заповедных, чистых земель в Севастопольском регионе позволяет наладить производство органических фруктов и овощей. Этот процесс также будет способствовать не только улучшению здоровья людей, но и повышению занятости населения путем организации производства на относительно небольших фермерских, семейных хозяйствах.

Литература

1. Стратегический план привлечения инвестиций [электронный ресурс]: http:// Sevastopol-adm.gov.ua.

УДК [338.487:311(100)]:005.332.4

Международная статистика в обеспечении конкурентоспособности рынка туристических услуг

Н.Б. Буренина

Крымский экономический институт ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Украина

В современном глобальном и быстро меняющемся рынке туристических услуг обеспечение конкурентоспособности туристического продукта лежит в основе национальных интересов для привлечения отечественных и иностранных туристов.

Рынок туристических услуг как любая сфера хозяйственной деятельности - очень сложная система. Постоянный рост вызвал потребность в его международно-правовой регуляции и создании специализированных международных туристических организаций.

Целями международного регулирования рынка туристских услуг являются:

1. Выработка единых стандартов качества туристических услуг;
2. Создание единых нормативных и технологических документов;
3. Упрощение туристических формальностей;
4. Обмен культурой и традициями между странами;
5. Ликвидация большой экономической разницы между государствами.

Большое количество международных договоров, конвенций и деклараций международных организаций формируют основы международного регулирования туризма.

Ведущим органом глобальной статистической системы является Статистическая комиссия Организации Объединенных Наций, созданная в 1947 году. Она объединяет руководителей статистических служб членов-государств со всего мира. Это наивысший орган, принимающий решения по международной статистической деятельности, включая разработку и внедрение статистических стандартов, разработку концепций и методов их реализации на национальном и международном уровне.

В условиях глобализации экономики одной из ведущих задач статистической комиссии следует отметить необходимость достижения единой системы сбора, обработки и распространения международной статистической информации; осуществлять сотрудничество со специализированными учреждениями и согласовывать действия для оказания помощи развивающимся странам в усовершенствовании их статистических систем.

Статистическая комиссия рассматривает специальные вопросы, представляющие интерес в международном развитии статистических, методологических вопросов, координации и интеграции международных статистических программ, поддержку мероприятий по техническому сотрудничеству в области статистики и организационным вопросам, а также в обеспечении единых стандартов качества.

Способность конкурировать зависит от инвестиций, способствующих созданию привлекательной и безопасной продукции, а также повышающих ее качество. Опыт развитых стран показывает, что успешное применение принципов управления качеством является единственно возможным средством обеспечения конкурентоспособности в сфере услуг. Конкурентоспособность способствует созданию на предприятиях туризма и, следовательно, на рынке туристических услуг качественного "туристического продукта".

Понятие качества туристического продукта включает в себя обеспечение безопасности в качестве основного фактора. Качество также включает в себя профессиональный подход к созданию туристического продукта, который включает в себя удовлетворение в любое время законных ожиданий потребителей, способствуя тем самым реализации принципов, содержащихся в Глобальном кодексе этики туризма. Эта программа предусматривает, что за счет развития туристического бизнеса, более активно будет развиваться торговля и предпринимательство, что будет способствовать достижению целей по развитию экономики в развивающихся странах, а также сокращению и ликвидации бедности в них.

Также под качеством туристического продукта следует понимать создание системы стандартов на предоставление туристских услуг, обеспечение прозрачной нормативной базы, которая позволит увеличить инвестиционные потоки в развитие рынка туристических услуг.

Статистический отдел, который занимается международной статистикой при организации ООН, стремится к продвижению глобальной статистической системы. Он обобщает и распространяет глобальную статистическую информацию, разрабатывает стандарты и нормы для статистической деятельности и оказания поддержки деятельности стран по укреплению их национальных статистических систем. Международный отдел статистики способствует координации международной статистической деятельности и поддержке функционирования Статистической комиссии ООН в качестве ведущего органа глобальной статистической системы.

В условиях глобализации обеспечение конкурентоспособности туризма в Украине тесно связано с достижениями научно-технического прогресса в мире и возможностью его применения в нашей стране, а также с соответствием экономического и социально-культурного развития населения Украины ведущим странам.

Следует также отметить, что спрос потребителей на туристические продукты зависит от предложений широкого спектра предприятий и учреждений, которые зачастую выходят за рамки компетенции предприятий туристических услуг. Поэтому национальные органы власти совместно с международными организациями должны способствовать установлению стандартов для экономических субъектов, правоохранительных органов и органов безопасности, а также для органов здравоохранения.

Таким образом, решить сложную задачу обеспечения конкурентоспособности отечественного рынка туристических услуг можно только при условии институциональных, структурных и научно-технических изменений в соответствующих отраслях экономики, что должно найти адекватное отражение в стратегической политике экономического роста, прогресса и конкурентоспособности государства.

Литература

1. The United Nations Statistics Division, http://unstats.un.org/unsd/aboutus.htm.
2. Волков Ю.Ф. Экономика гостиничного бизнеса. – Ростов н/Д: Феникс, 2003.-384с.

УДК 657.371

Проблема использования унифицированных форм первичной документации при инвентаризации оборотных активов торгового предприятия

А.В. Друшляк

Харьковский государственный университет питания и торговли, Украина

Инвентаризация является одним из методов бухгалтерского учета, призванным обеспечивать достоверность учетных данных и финансовой отчетности предприятия. Инвентаризация – это так же и специальный метод контроля, по праву считающийся важной составляющей системы внутреннего контроля предприятия [1]. Порядок проведения инвентаризации на предприятии устанавливает Приказ Министерства финансов Украины «Об Инструкции по инвентаризации основных средств, нематериальных активов, товарно-материальных ценностей, денежных средств, документов и расчетов» от 11.08.94г. № 69 [2] (Далее – Приказ №69). Для документального оформления инвентаризации оборотных активов действующим законодательством предусмотрена типовая форма «Инвентаризационная опись товарно-материальных ценностей» (т.ф. М-21), утвержденная приказом Министерства статистики Украины «Об утверждении типовых форм первичных учетных документов по учету сырья и материалов» от 21.06.1996 г.№193 [3], и «Акт о результатах инвентаризации имеющихся средств», утвержденный Постановлением НБУ «Об утверждении Положения о ведении кассовых операций в национальной валюте в Украине» от 15.12.2004г. № 637 [4]. Подобные типовые формы первичных документов в практической работе принято называть унифицированными формами [5].

Вместе с этим, для оптимальной организации процесса инвентаризации оборотных активов в торговле унифицированных форм, как правило, недостаточно, а для инвентаризации, например, расчетов унифицированные формы не предусмотрены вообще. Но при этом, для разных видов активов и взаиморасчетов существует необходимость представления информации в инвентаризационных описях в удобном для контроля и принятия управленческих решений виде. Поэтому, с целью усовершенствования учета и контроля оборотных активов торгового предприятия, актуальным является вопрос о возможности использования при инвентаризации дополнительных форм первичных документов. Таким образом, целью доклада является ответ на вопрос о возможности оформления результатов инвентаризации оборотных активов с помощью первичных документов, отличных от унифицированных форм. А задачами - определение возможного перечня и характеристик подобных дополнительных первичных форм, используемых при инвентаризации, как применяемых в период существования СССР, так и самостоятельно разработанных хозяйствующим субъектом.

В первую очередь необходимо определиться с требованиями, предъявляемыми законодательством к первичным документам, отражающим результаты инвентаризации. При составлении таких документов необходимо выполнять условия Положения о документальном обеспечении записей в бухгалтерском учете, утвержденного приказом Министерства финансов Украины от 24.05.1995 г. № 88 [6] относительно наличия на бланке подобных документов обязательных реквизитов первичных документов, а так же соблюдать порядок их заполнения, подписания и т.п. Отме-

тим, что Приказ№69 не устанавливает конкретных требований к формам первичных документов, используемых для отражения результатов инвентаризации. А законодательство не запрещает разрабатывать собственные или дополнять унифицированные формы дополнительными строками, графами, столбцами и т.п. Так же, при автоматизированной обработке данных по учету результатов инвентаризации, данные формы могут распечатываться с заполненной номенклатурой товарно-материальных ценностей.

Кроме того, торговое предприятие имеет право применять типовые формы, предусмотренные Постановлением Госкомстата СССР «Об утверждении форм первичной учетной документации» от 28.12.89 № 241 [7] (Далее - Постановление №241), поскольку в соответствии с Постановлением Верховной Рады Украины от 12.09.91 № 1545-XII "О порядке временного действия на территории Украины отдельных актов законодательства Союза ССР" их использование не противоречит действующему законодательству. Постановлением №1545 предусмотрены следующие унифицированные формы для оформления результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей в торговле:

- Инвентаризационный ярлык (т.ф. Инв-2) - применяется для учета фактического наличия товаров и прочих материальных ценностей на складах в период проведения инвентаризации в тех случаях, когда по условиям организации производства инвентаризационная комиссия не имеет возможности сразу произвести подсчет материальных ценностей и записать их в инвентаризационную опись.
- Инвентаризационная опись товарно-материальных ценностей (т.ф. Инв-3) – используется для отражения данных фактического наличия товарно-материальных ценностей, практически аналогична т.ф. М-21.
- Акт инвентаризации товаров отгруженных (т.ф. Инв-4) – используется для инвентаризации стоимости отгруженных товаров.
- Инвентаризационные описи товарно-материальных ценностей, принятых (сданных) на ответственное хранение (т.ф. Инв-5) и материалов и товаров, находящихся в пути (т.ф. Инв-6) - применяются при инвентаризации товарно-материальных ценностей, принятых (сданных) на ответственное хранение и для выявления количества и стоимости материалов и товаров, которые в момент инвентаризации находятся в пути.
- Инвентаризационная опись товаров, материалов и тары в торговле (т.ф. Инв -12, т.ф. Инв-13) используется при проверке фактического наличия товаров, материалов, тары и денежных средств в розничной и оптовой торговле.
- Акт инвентаризации расчетов с покупателями, поставщиками и прочими дебиторами и кредиторами.(т.ф. Инв-17) применяется для отражения результатов инвентаризации указанных объектов.
- Сличительные ведомости результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей (т.ф. Инв-19) и товаров, материалов и тары в торговле (т.ф. Инв-20) используются для отражения результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей, по которым выявлены отклонения от учетных данных.

Упомянутые формы можно использовать как в имеющемся виде, без изменений, так и, при необходимости, они могут быть взяты за основу для разработки и применения самостоятельно разработанных торговым предприятием документов для отражения результатов инвентаризации.

Вывод - торговое предприятие для отражения результатов инвентаризации оборотных активов помимо унифицированных форм может использовать, как самостоятельно разработанные (доработанные) первичные инвентаризационные документы и формы, так и типовые формы, предусмотренные Постановлением №1545, в части, не противоречащей действующему законодательству. Форму и порядок заполнения используемых доработанных унифицированных форм либо самостоятельно разработанных для отражения результатов инвентаризации первичных документов необходимо утвердить приказом (распоряжением) руководителя предприятия.

Литература

1. Пантелеев В.П. Современные требования к внутреннему контролю и характерные черты внутреннего контролера// Бухгалтерский учет, анализ и аудит: проблемы,теории, методологии,организации.Сборник научных робот. 2008.№2, С.20-21
2. Приказ Министерства финансов Украины «Об Инструкции по инвентаризации основных средств, нематериальных активов, товарно-материальных ценностей, денежных средств, документов и расчетов» от 11.08.94г. № 69//Баланс.Тематический спецвыпуск. Инвентаризация-2006.2006.№44,С.2-6
3. Приказ Министерства статистики Украины «Об утверждении типовых форм первичных учетных документов по учету сырья и материалов» от 21.06.1996 г.№193// Бухгалтерия. Сборник систематизированного законодательства.2008.№2,С.88-117
4. Постановлением НБУ «Об утверждении Положения о ведении кассовых операций в национальной валюте в Украине» от 15.12.2004г. № 637// Бухгалтерия. Сборник систематизированного законодательства.2008.№2,С.36-40
5. Завгородний В.П. Бухгалтерский учет в Украине. К.: Издательство А.С.К., 2003. С.108

6. Положения о документальном обеспечении записей в бухгалтерском учете, утвержденное приказом Министерства финансов Украины от 24.05.1995 г. № 88// Бухгалтерия. Сборник систематизированного законодательства.2008.№2,С.11-14
7. Постановление Госкомстата СССР «Об утверждении форм первичной учетной документации» от 28.12.89 № 241// Бухгалтер.2000.№22, с.

УДК 338.486

Предпосылки и перспективы развития туризма в Севастополе

А.В. Кузьмина

Севастопольский филиал Санкт-Петербургского Социально- экономического университета профсоюзов

Согласно Стратегическому Плану привлечения инвестиций в г. Севастополь (решение Севастопольского городского Совета от 15 декабря 2009 года №8523 г), развитие и диверсификация туризма является одним из двух приоритетных стратегических направлений развития города [1].

Севастополь— город государственного значения на Украине, город-герой. Расположен на черноморском побережье Крымского полуострова. Заложен по указу русской императрицы Екатерины II в 1783 году. Это крупнейший незамерзающий морской торговый, рыбный порт, промышленный, научно-технический, рекреационный и культурно-исторический центр Крыма. В Севастополе расположены главные базы Черноморского флота России и ВМС Украины [2, с.7].

Можно выделить следующие предпосылки развития туристической отрасли в Севастопольском регионе: выгодное географическое положение- наличие транспортных путей (авто, ЖД, аэропорт, морские сообщения); уникальные благоприятные природно-климатические условия; существующий исторический «бренд» Севастополя, широко известный в СНГ и за его пределами; высокий культурный, образовательный и интеллектуальный уровень населения, возможность подготовки квалифицированных кадров; разнообразие объектов и ресурсов для всех видов туризма и рекреации, динамичное развитие сферы услуг, связанных с туризмом; природные ресурсы и база для развития сельского хозяйства и виноделия, а следовательно - винного и зеленого туризма.

В отличие от большинства городов Южнобережья, Севастополь может быть привлекателен для туристов не только в летние месяцы, но и круглый год, по своим климатическим условиям он не уступает самому известному крымскому курорту- Ялте, климат мягкий, морской [2, с. 9]. На территории региона расположено более 2000 памятников археологии, истории, культуры, архитектуры, 4 природных заказника государственного значения и 7 памятников природы, 2 дельфинария. В городе 5 государственных музеев и около 90 общественных, 4 театра, филармония [3].

Проблемы развития туризма в Севастополе связаны с сезонностью и однообразностью структуры – летний пляжный туризм, преимущественно ориентированный на украинских и российских туристов.

Исходя из этого, можно сформулировать, основные задачи развития туризма в Севастополе:

- Видится полезным внедрение унифицированного брендинга города для продвижения обновленного инвестиционного и туристического имиджа города на международной арене. Для этого целесообразно создание мультиязычного интернет-ресурса о городе, его особенностях, туристических и инвестиционных объектах
- Улучшение инфраструктуры города (увеличение пропускной возможности ж/д и автодорог)
- Развитие дифференцированных туристических программ, различных видов туризма.

Таким образом, можно говорить о превращении Севастополя не в курортный город, а именно в туристический центр, подразумевающий развитие различных видов тематического туризма, совершенствование инфраструктуры в этом направлении, что не только не противоречит, но во многом обусловлено важным историческим значением города и его географическим положением. Так в Севастопольском регионе имеются возможности для развития следующих видов туризма:

Некоторые возможности для туризма в Севастополе:

- Винный туризм. Экскурсии на виноградники, винзаводы (Золотая балка, Инкерманский завод марочных вин с посещением дегустационных залов, Севастопольский винодельческий завод). Развитие винного туризма благоприятно сказалось бы не только на собственно туристической отрасли, но и поддержало бы винодельческую промышленность региона. Поскольку винные туры предполагают покупку продукции на самом предприятии (что позволяет сократить расходы на транспорт и дополнительную рекламу при увеличении объема продаж), т.е. с увеличением количества реализуемой винодельческой продукции увеличились бы и поступления в городской бюджет. Кроме того, развитие культуры потребления вина, информирование населения о правильном производстве и потреблении продуктов виноделия способствует повышении. Культуры общества в

целом, люди, побывавшие на производстве, могут отличить контрафактную продукцию, заполонившую наши супермаркеты, и не станут покупать ее. Узнав о свойствах вина и традициях его употребления, возможно не станут злоупотреблять спиртными напитками.

– Праздничные программы и фестивальный туризм. В городе проводятся различные мероприятия, массово привлекающие туристов — День ВМС Украины, День ЧФ РФ, международные парусные регаты, Фесиваль «Война и Мир», «Балаклавская Одиссея», международный фестиваль бардовской песни "Балаклавские каникулы", джазовые фестивали, международный фестиваль "Херсонесские игры" и многие др.

– Экстремальный туризм. Большая протяженность береговой полосы, наличие разнообразных бухт, подводных рифов, горных массивов, пещер, спортивного и военных аэродромов позволяют развивать следующие популярные виды отдыха: яхтинг, виндсерфинг, катание на водных мотоциклах, велосипедах, включая обучение, соревнования (м. Лукулл, турбаза им. Мокроусова, Любимовка, бухты г. Севастополя, Балаклава); авиатуризм: полеты на легкомоторных самолетах, авиаэкскурсии, дельтапланеризм подводные экскурсии с аквалангами, включая ночные; подводная охота, киносъемка, экскурсии к затонувшим кораблям (р-ны Балаклава, м. Фиолент, б. Ласпи, м. Херсонес, м. Песочный, м. Айя); дайв-центры размещены в Севастополе, Балаклаве; горно-пешеходные маршруты (туристов принимает турбаза им. Мокроусова, имеющая турстоянки в горной части региона); скалолазание (разработаны маршруты разной сложности, включая очень сложные — до категории 6Б (район Ласпи); конный туризм (с. Передовое, с. Гончарное, с. Ново-Бобровка); спелеотуризм.

– Религиозный туризм. Паломнические туры по православным святыням. Посещение храмов, пещерных монастырей, святых мест. Наиболее популярны место крещения Святого Владимира - Владимирский собор в Херсонесе, Георгиевский и Инкерманский монастыри.

– Этнографический туризм. Туры к местам компактного проживания крымских татар. Знакомство с их обрядами, обычаями, творчеством.

– Сельский и зеленый туризм. Размещение в домах сельских жителей, коттеджах, дачах местного населения. Конные прогулки, сбор даров леса, рыбалка. Промысловый туризм (охота, рыбалка, сбор грибов, плодов и ягод, трав).

– Морские прогулки — г. Севастополь, Балаклава. Наиболее востребованы — "Вдоль побережья", "В Ялту", "В затерянный мир" (аквальная часть заказника "Мыс Айя").

– Культурно-образовательные туры, научный туризм (организация учебных и научных экспедиций и экскурсий). Это могут быть археологические туры (участки заповедника Херсонес Таврический, преобразуемые в Археологический парк), госзаказники "Байдарский", "Мыс Айя" и др.

– Конгрессный туризм. Проведение бизнес-форумов конференций.

Таким образом, разнообразие, экзотичность ресурсов, сосредоточение их на сравнительно небольшой площади в сочетании с отдыхом на море, купанием, морским климатом, богатым историко-культурным наследием, возможностями создания инфраструктуры и прочие факторы позволяют говорить о перспективности развития отрасли и возможности превращения Севастополя в круглогодичный туристический центр национального и международного значения.

Литература

1. Стратегический план привлечения инвестиций в г.Севастополь. Приложение № 1 к решению городского Совета № 8523 от 15 декабря 2009 г // http://sev.gov.ua/gorsovet/pewen/sessii_v_soziva/sessia_16/
2. Севастополь на рубеже тысячелетий.- Севастополь: ПП «Арт-Политика», «Флот Украины», 2003. -642 с.
3. Севастополь. Энциклопедический справочник. Ред.-сост. Апошанская М.П. - Севастополь: Музей героической обороны и освобождения Севастополя, 2000. –

УДК 330.341.1+658.5

Актуальные проблемы управления потенциалом предприятия

В.Ю. Кущев

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе

В современных условиях хозяйствования актуальными являются исследования, направленные на выявление рыночных возможностей, способностей и источников «жизненных сил» предприятия, которые наиболее полно выражает понятие «потенциал предприятия» (ПП). От умения правильно использовать располагаемый потенциал в решающей мере зависят конечный результат и эффективность работы предприятия, его конкурентоспособность, темпы и качество развития бизнеса. Опыт развития современной экономики свидетельствует о необходимости образования гибких производственно-организационных систем, которые делали бы возможным мгновенное (быстрое) реагирование на изменения в окружающей среде. Указанные обстоятельства актуали-

зируют необходимость теоретического решения совокупности задач, как в части разработки методологии, так и в части разработки инструментальных средств выявления, формирования и количественной оценки ПП, его реализованной и нереализованной частей, а также математического моделирования, управления и создания системы управления потенциалом предприятия (СУПП).

Главной целью управления ПП является реализация миссии предприятия и достижение его стратегических целей в долгосрочной перспективе и тактических в краткосрочной, достигнув при этом эффективного функционирования предприятия. Одной из важнейших задач управления ПП является поиск новых конкурентных преимуществ, их поддержание и развитие. Именно они обеспечивают устойчивое формирование и развитие ПП и, в конечном счёте, реализацию миссии предприятия и достижение им поставленных целей.

Для достижения главной цели управления ПП необходимо решить задачу разработки и внедрения на предприятии СУПП, которая должна обеспечить его устойчивое функционирование и развитие как в кратко-, так и в долгосрочной перспективе в условиях современного рынка, т.е. в условиях постоянной информационной неопределённости, конъюнктуры, риска и постоянного интенсивного воздействия внешних и внутренних возмущающих факторов. Эта система должна обеспечивать решение следующих основных задач: 1) оценку состояния внешней среды, самого предприятия и его потенциала, прогнозирование их изменчивости в кратко- и в долгосрочной перспективе; 2) своевременное воспроизводство и развитие ПП, в том числе за счёт поиска новых конкурентных преимуществ и формирования благоприятных для предприятия внешних и внутренних условий работы; 3) поддержание ПП на уровне, достаточном для устойчивого функционирования и развития предприятия в рыночных условиях; 4) эффективное использование ПП в максимально возможной степени с целью реализации миссии и достижения стратегических целей предприятия и, тем самым, реализации концепции «рынок покупателя» - удовлетворения потребностей потребителей выпускаемой продукции и/или предоставляемых услуг.

Понятие «потенциал предприятия» введено относительно недавно и его теория ещё не разработана. Поэтому, для реализации СУПП необходимо решить целый ряд проблем, основной из которых, на наш взгляд, является проблема строго научного, формализованного определения этого понятия. Анализ публикаций [1-5, 7] показал, что в настоящее время понятие «потенциал» не определено ни в одной из отраслей науки. Употребляя термин, авторы не дают ему определения, полагаясь, вероятно, на интуитивную ясность. Однако эта проблема не так ясна и прозрачна, как кажется. Не определено также понятие «потенциал предприятия». Начиная с 1980 г. опубликовано много работ, раскрывающих различные аспекты этого понятия. Авторы, отмечая важность изучения проблемы оценки ПП, дают нестрогое и неформализованное определение исходя из чисто ресурсного подхода. Некоторым исключением является работа [4], которая несколько раскрывает это понятие и рассматривает графоаналитическую модель ПП. В работе [5] авторы попытались представить ПП в виде его функциональной зависимости от совокупности факторов. Однако и здесь, как и в других работах, не даётся формализованного определения ПП, не показывается, как его можно количественно оценить, как выявить и оценить реализованную и нереализованную части, не учитывается влияние потребителей продукции и факторов обучения и роста.

Отсюда видно, что проблема формализованного определения понятия «потенциал предприятия» своего окончательного решения не нашла. Отсутствие строго сформулированного понятия и его формализованного представления не позволяет разработать математическую модель ПП и его теорию. Поэтому требуются дальнейшие теоретические исследования как методологического, так и методического плана. Для разработки основ теории необходимо определить и другие актуальные проблемы, требующие первоочередного разрешения.

К числу таких проблем следует отнести следующие: 1) разработка механизма структурирования и структурирование ПП, выявление и формирование системы потенциалов как управляемой подсистемы СУПП, изучение её особенностей и основных свойств; 2) выделение объектов управления, их структурирование и изучение во взаимосвязи как между собой, так и с внешней средой; 3) определение системы количественных показателей, полно и всесторонне отражающих состояние системы потенциалов и влияющих на неё факторов, а также позволяющих реализовать принцип диагностического управления; 4) изучение факторов, влияющих на показатели, математическое моделирование их влияния, выделение из их множества возмущающих и управляющих, а также разработка механизмов и инструментов их оценки; 5) разработка математической модели ПП на основе его формализованного определения [6] и использования сбалансированной системы показателей [7]; 6) формулирование системы стратегических целей, её представление в виде направленного графа и постановка задач, решаемых СУПП; 7) отображение графа целей в граф показателей и построение системы показателей, математически отражающих функционирование СУПП; 8) разработка архитектуры СУПП согласно фундаментальному принципу комбинированного управления на основе принципа обратной связи, выделение в ней подсистем, определение связей между ними и их характера; при этом система показателей СУПП должна количественно отражать свойства, результативность и эффективность функционирования предприятия; 9) автоматизация функционирования СУПП на основе современных информационных технологий, технологий управления и интенсивного использования ЭВМ.

Таким образом, рассмотренные проблемы являются актуальными, так как в настоящее время не найдено их решения. Базовой является проблема формализованного определения понятия «потенциал предприятия». От её решения зависит успешность разработки общей теории потенциала предприятия.

Литература

1. Должанський І.З. Управління потенціалом підприємства. Навчальний посібник. / І.З. Должанський, Т.О. Загорна, О.О. Удалих, І.М. Герасименко, В.М. Ращупкіна. – К.: Центр навчальної літератури, 2006. – 362 с.
2. Давыдова Л.В. Финансовая стратегия и подходы к определению потенциала предприятия / Л.В. Давыдова, НН.Н. Соколова // Финансы и кредит. – М.: Издательский дом «Финансы и кредит», 2005. - № 36. – С. 46-49.
3. Економічна енциклопедія: у 3-х т. / Ред. Б.Д. Гаврилишин. – К.: Академія: Вид-во Акад. нар. посп-ва. – Т. 3, 2002.
4. Федонін О.С. Потенціал підприємства: формування та оцінка: навч. посібник / О.С. Федонін, Т.М. Рєпіна, О.І. Олексик. – К.: КНЕУ, 2004. – 316 с.
5. Плаксин В.И. Теоретические аспекты синергетического потенциала хозяйственной системы / В.И. Плаксин, А.С. Полещук // Вестник СевГТУ. Вып. 81: Экономика и финансы. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2007. - С. 184-186.
6. Кущев В.Ю. Модель количественной оценки потенциала предприятия. // Вестник СевГТУ. Вып. 92: Экономика и финансы. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2008. – С. 123-127.
7. Савчук В.П. Практическая энциклопедия: Финансовый менеджмент. – К.: Издательский дом «Максимум», 2005. – 884 с.

УДК 331.5

Современные проблемы рынка труда в трансформационной экономике

[*]Т.Д. Литвинова, [**]А.В. Рясский

[*]Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе
[**]Севастопольский национальный технический университет, Украина

В последнее время представители различных направлений экономической науки сходятся во мнении, что наиболее перспективными, т.е. приносящими наибольшую отдачу являются капиталовложения в человека, его образование, квалификацию и здоровье. В современных условиях Украины эти проблемы стоят особенно остро.

За время независимости позиции в производстве были сильно подорваны, что не могло не сказаться на квалификации. Система приобретения профессий разрушена. Если во времена СССР производительность труда советского рабочего была вдвое ниже, чем у американского рабочего, то по данным на 2011 год производительность труда украинского рабочего составляет 11% производительности американца. Стоит напомнить, что и американский рабочий не ставит сегодня рекорды производительности в мире.

Довольно часто можно услышать, что если сегодня понадобится высококлассный рабочий, чаще всего это окажется человек не моложе 50 лет. Более молодые не успели закрепить квалификацию до того, как заводы стали закрываться. Но, к сожалению, и опыт этих корифеев сегодня нельзя использовать. За время нашего производственного безвременья мировая производственно-техническая мысль ушла далеко вперед и, если сегодня закупить современные станки и оборудование, то у нас никто не знает, как на них работать. Необходимо будет как при Петре, и потом в XIX веке, и снова в XX, в период индустриализации приглашать иностранцев, чтобы обучили. Регулярность процесса пугает. Возможно, для понимания причин незакрепленности профессий необходимо более пристально оценить традиции и особенности в нашем промышленном опыте. Безусловно, сказывается то, что у нас не было так четко сформированных ремесленных цеховых организаций, как это было в средневековой Европе. Неоспоримо и то, что в течение XX века две мировые войны, три революции, два краха государства - слишком много для одной страны. Слишком часто перед многими людьми стоял вопрос не о квалификации, а о выживании.

Севастополь, в смысле традиционного распределения квалификационных приоритетов, стоит особняком не только на украинском рынке труда, думается, в этом аспекте он вообще уникален. Созданный как база флота, он воспитал совершенно особое отношение к разделению профессий. Недаром именно здесь появилась Даша Севастопольская, взявшая на себя до того мужскую обязанность – ухаживать за ранеными на поле боя.

В дальнейшем как-то утвердилось так, что мужские профессии связаны с флотом, морем, кораблями, а гражданские и сухопутные профессии – женские. В Севастополе и сейчас можно найти уже пожилых женщин токарей и фрезеровщиков, телефонных мастеров и инженеров-строителей, представительниц тех профессий, которые в других городах считаются чисто мужскими.

Последнее время появились надежды на восстановление тех заводов, которые некогда составляли славу Севастополя. Это процессы с необходимостью поставят вопрос о квалификации и можно не сомневаться в том, что если на заводах люди начнут зарабатывать приличные деньги, авторитет рабочих профессий возродится и привлечет деньги в сферу предоставления рабочих профессий. В конечном счете, в основе любой конкурентоспособности лежит более высокая производительность труда, т.е. более высокая квалификация.

Не только для Севастополя, но и в целом для Украины, и для России важно, чтобы возродилось уважение к военно-морской профессии. Как известно, тот, кто не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую. А применительно к местонахождению Севастополя можно эту фразу уточнить: здесь либо будет стоять наш флот, либо – не наш флот, и это не наш не обязательно будет дружественным.

К счастью в России возрождение уважения к военным профессиям и возрождение не только гражданского, но и военного производства уже началось. Это порождает надежду.

УДК 331.1

Аутстаффинг как один из путей повышения эффективности деятельности предприятия

Л.Л. Назарова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

На сегодняшний день современный отечественный бизнес все более активно использует аутстаффиг. Аутстаффинг – это вывод персонала за штат организации, передача компанией своей части сотрудников кадровому (лизинговому) агентству. Люди при этом остаются на своих рабочих местах, но все функции работодателя (начисление зарплаты, социальные гарантии и пр.) берет на себя компания, предоставляющая данные услуги. В более широком смысле аутстаффинг следует понимать как сделку организации с агентством, по которой оно направляет заказчику сотрудников на определенное время за установленную плату для осуществления ими конкретных функций.

Для примера рассмотрим ООО «Промсоюз» - средняя по численности персонала и объемам производства промышленная компания, расположенная в крупном российском городе. Статистический анализ состояния кадровых вопросов выявил ряд проблем:

- высокая текучесть кадров (60-70% в год). Зарплата рабочих на предприятии была ниже среднего уровня оплаты труда по данному региону для аналогичных профессий. А потому в летний период, когда появлялись альтернативные источники заработка, происходило массовое увольнение работников по собственному желанию.
- случаи массового невыхода на работу или значительных опозданий из-за того, что в организации трудятся жители сельских пригородов (согласные на низкую зарплату). В связи с этим нередко срывалась производственная программа.
- невыполнение плана в летние месяцы. Поскольку именно в этот сезон повышался спрос на производимую предприятием продукцию, планом подразумевалось увеличение ее выпуска, но он не выполнялся из-за нехватки персонала.
-массовые увольнения в зимние месяцы, Сдельная система оплаты труда рабочих приводила к тому, что зимой (когда выработка была минимальной) люди увольнялись. При этом в летний период (во время максимальной выработки) притока кадров не было, поскольку уровень оплаты труда на предприятии не выдерживал конкуренции с доходами от временных летних работ.

Ситуация усугублялась тем, что финансовые результаты ООО «Промсоюз» не позволяли провести общее повышение зарплат до среднерыночного уровня или перейти на повременную систему оплаты труда рабочих.

Чтобы исправить ситуацию, следует разработать и реализовать следующие мероприятия (на начальном этапе – только в одном производственном подразделении):

- специалистам кадровой службы провести аттестацию рабочих и младших руководителей (бригадиров, мастеров) с тем, чтобы выявить профессионально подготовленных сотрудников;
- для данной категории персонала установить повременную систему оплаты труда с гибкой системой премирования за достижение производственных показателей;
- остальные рабочие постепенно уволятся по собственному желанию (скажется естественная текучесть кадров);
- требуемое количество рабочего персонала следует привлечь с помощью кадрового (лизингового) агентства, предоставляющего услуги аутстаффинга.

Кадровая система должна будет выстроена так, что мастерами участков и бригадирами станут штатные сотрудники предприятия. Кроме того, 2-3 человека в каждой смене также будут рабо-

тать на постоянной основе с повременной системой оплаты труда. Эти специалисты обладают опытом и профессиональными навыками, достаточными для обучения привлекаемого стороннего персонала. По сути, они выполняют функцию наставников. Следует отметить, что труд данных рабочих на местах не требует особой квалификации, и все необходимые операции осваиваются новыми рабочими в течение одной смены.

Таким образом, на предприятии будет сформирован постоянный высокооплачиваемый профессиональный состав младших руководителей и ключевых рабочих смены. Остальной персонал «приобретается в лизинг». При этом его численность ежедневно регулируется в соответствии с производственной программой, чего невозможно достичь при постоянном штате.

В результате реализации данных мероприятий компания избавится от постоянной сезонной текучести персонала, массовых невыходов на работу и опозданий, обеспечит полное выполнение производственной программы по выпуску продукции в соответствии с требованиями рынка. Причем, при переходе на новую систему, затраты на производство будут меньше, чем требовалось бы при варианте решения данных проблем путем повышения заработной платы рабочим.

Проведенный расчет экономического эффекта свидетельствует о том, что реализация комплекса мероприятий на заданном предприятии позволит получить экономический эффект в размере 1,5 млн. руб. в год. Кроме того, из-за увеличения объема производства, а, соответственно, и реализации продукции, компания значительно расширит свое присутствие на рынке.

Конечно, такой эффект во многом обусловлен увеличением объема производства, благодаря присутствию персонала на своих рабочих местах. В противном случае результат был бы отрицательным. Но это только доказывает необходимость всестороннего рассмотрения любого мероприятия с обязательным расчетом экономической эффективности.

Литература

1. Мансуров Р. Управление потенциалом//Справочник по управлению персоналом, № 21 август 2010, с.3-17
2. Романова Е. Ветер перемен //Журнал «Директор по персоналу», 2011, №10.
3. Тимофеева Ю.Организация оценки //Журнал «Секрет фирмы», декабрь 20111, №48, с.26-2

УДК 65.290.2

Социальная ответственность бизнеса как фактор повышения инвестиционной привлекательности Севастопольского региона

Е.Ю. Савичева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

На протяжении длительного периода времени ведутся многочисленные дискуссии о выработке механизмов повышения инвестиционной привлекательности Севастопольского региона. При этом незаслуженно упускается из вида такое направление, как внедрение идеологии социально ответственного предпринимательства в бизнес –среду г.Севастополя.

В последние годы на мировом рынке инвестиций активно развивается новое направление – социально ответственное или «устойчивое» инвестирование (sustainable investment). Концепция устойчивого развития базируется на оценке триединого итога деятельности хозяйствующих субъектов: в экономической, экологической и социальной сферах. Для инвестиционного портфеля отбираются ценные бумаги только тех компаний, которые отвечают заданным социальным или экологическим критериям.

На сегодняшний день рынок «устойчивого» инвестирования переживает настоящий бум, начавшийся в начале 2000-х гг. Так, темп роста европейского рынка социально ответственного инвестирования за 2008 – 2010гг. составил около 87% [1], а общий объем «устойчивых инвестиций» достиг объема в семь трлн.долл. По данным крупнейшей американской организации Social Investment Forum, один из каждых восьми профессионально инвестируемых долларов в США вкладывается в этичный и социально ответственный бизнес[2] . С целью обеспечения принятия решений в рамках социального инвестирования были разработаны специализированные социальные фондовые индексы (Domini Social Index (DSI) 400, Nasdaq Social Index, Dow Jones Sustainability Index).

Подобный интерес к социально ответственному инвестированию объясняется, с одной стороны, тем, что приверженность предприятия принципам социально ответственного предпринимательства является своеобразной гарантией того, что компания производит качественную, конкурентоспособную продукцию, соблюдает все нормы трудового и природоохранного законодательства. Иными словами, социально ответственный бизнес снижает риски инвестирования, сигнализируя о порядочности и добросовестности компании.

С другой стороны, рост масштабов социального инвестирования в мире обусловлен переосмыслением ценностных установок всех участников хозяйственной деятельности, осознанием ими того, что социально ответственное ведение бизнеса становится важным фактором устойчивого развития.

Следовательно, для повышения инвестиционной привлекательности Севастопольского региона, отечественный бизнес должен «идти в ногу со временем», он должен соответствовать тем критериям, которые предъявляют к компаниям современные инвесторы. Прошло то время, когда инвестор руководствовался только критериями прибыльности, рыночной целесообразности, теперь потенциальные инвесторы принимают во внимание, в том числе, этические, экологические, социальные аспекты ведения бизнеса.

Вместе с тем, необходимо объективно признать, что значительная часть местного бизнеса не может в одночасье реорганизовать свою хозяйственную деятельность в соответствии с вышеуказанными требованиями. Практическая реализация обозначенного направления сдерживается целым рядом обстоятельств.

Серьезной проблемой выступает стойкое убеждение отечественных бизнесменов в том, что социальные расходы – это безвозвратные потери, снижающие норму доходности бизнеса. Это не так. Напротив, существует немало примеров того, что социально ответственное поведение компаний может стать важным фактором достижения экономического эффекта и коммерческого успеха. Так, например, общий анализ пятидесяти одного исследования за период с 1972 по 1997 гг., предпринятый Дж.Гиффеном и Дж.Махоном, показал, что в 60% случаев имеет место положительная корреляция между социальными инициативами компаний и их финансовыми результатами. Анализ ста двадцати семи подобных исследований за период с 1972 по 2002 гг., проведенный Марголисом и Уолишем, также обнаружил положительную корреляцию в 50% случаев [3]. Поэтому, можно смело утверждать: в современной экономической действительности социально ответственное ведение бизнеса является одним из эффективных механизмов повышения конкурентоспособности компании, ее инвестиционной привлекательности, предотвращения некоммерческих рисков.

Поэтому считаем очень важным на этом этапе подключиться региональным органам власти, которые должны донести до предпринимательских структур концепцию социально ответственного предпринимательства, проинформировать о преимуществах социально ответственного ведения бизнеса. Целесообразно наличие механизма финансовой поддержки со стороны государства социально ответственных компаний, как это происходит в большинстве развитых стран мира. Немаловажное значение имеет активное использование потенциала гражданского общества с целью роста уровня социальных обязательств отечественных предприятий. Именно гражданское общество является той силой, которая в наибольшей степени может способствовать утверждению социально ответственной линии поведения в бизнес - среде. Для этого у гражданского общества есть все необходимые ресурсы. На это указывает, в частности, тот факт, что в странах Западной Европы именно протестное давление со стороны некоммерческих организаций, бойкотирование продукции социально безответственных компаний, антикорпоративный пиар стимулировали компании к демонстрации своей социальной ответственности и поиску компромиссных решений.

Литература

1. Eurosit European SRI Survey, 2010.URL: http: // www.eurosif.org/research/eurosif-sri-study (дата обращения 21.01.2011).
2. Эскиндаров М.А. Корпоративная социальная ответственность : управленческий аспект : монография / М.А. Эскиндаров, И.Ю. Беляева [и др.] ; под общ. ред. И.Я. Беляевой. – М. : КноРус, 2008, с.296.
3. Савченко А.А. К методологии оценки корпоративной социальной деятельности// Вестн.С.- Петерб. ун-та.Сер.8. 2009.вып.4.с.86.

УДК 338.001.36

Направления изменения конкурентоспособности экономики Украины и основные подходы к ее повышению

А.А. Соловьева, Д.В. Киселев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Формализация и детализация анализа факторов и показателей конкурентоспособности позволяет получить обоснованное количественное выражение, результатом этих исследований и расчетов стали рейтинги стран мира по уровню конкурентоспособности и перечни факторов, включающих несколько сотен показателей, определяющих изменение конкурентоспособности экономики.

Показатель конкурентоспособности за счет своей комплексности и многогранности является одним из немногих, который способен помочь оценить перспективы развития национальной экономики, что, безусловно, является важным для формирования прогнозов развития и создания действенных национальных стратегий.

Индекс конкурентоспособности Украины за 2011 год был рассчитан на основе статистических данных за 2009-2010 годы, а опрос руководителей предприятий проводился в течение периода: осень 2010 - весна 2011 года. Таким образом, оценка экономической ситуации бизнесом и данные статистики охватывают период восстановления украинской экономики после кризиса, до обострения финансового кризиса в европейских странах (зона «евро»).

Согласно рейтингу конкурентоспособности, проводимому Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), в 2011 году Украина поднялась на 7 пунктов по сравнению с предыдущим периодом и сейчас занимает 82 место среди 142 анализируемых стран, вернувшись к результатам 2009 года.

Идея использования концепции стадий развития заключается в том, что хотя все приведенные факторы имеют определенное значение на всех стадиях, однако на некоторых стадиях их влияние заметно больше, поэтому веса для каждого субиндекса в сводном индексе зависят от стадии развития страны. На стадии перехода от стадии развития, основанного на базовых факторах к стадии развития, определяемого эффективностью использования ресурсов, факторов превалирует вес базовых требований (качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование), следовательно, позиции Украины в рейтингах этих показателей должны находиться в первой половине списка стран. Однако, таким субиндексам, как инфраструктура, Украина занимает 71 место, макроэкономическая среда - 112, здравоохранение и начальное образование – 74. Качество институтов оставляют желать лучшего: по таким показателям, как коррупция, неэффективность бюрократического аппарата и защита прав собственности Украине следует проявить решительность в преодолении этих проблем, чтобы восстановить доверие со стороны бизнеса и инвесторов.

Исходя из предположения о том, что страна, переходящая от стадии развития, основанного на базовых факторах к стадии развития, определяемого эффективностью использования ресурсов, должна сосредоточиться затем на модернизации факторных требований на факторах, повышающих эффективность использования ресурсов (высшее образование и профессиональное обучение, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, эффективность финансового рынков, технологический уровень и размер рынка).

Достаточно высокую позицию (51-е место) страна занимает и по показателю высшего образования и профессиональной подготовки. Однако, в последние годы положение Украины по этой составляющей Индекса глобальной конкурентоспособности стало ухудшаться: за последний год страна опустилась с 46-го на 51-е место. Причиной является ухудшение уровня обучения на рабочем месте (103-я позиция) и качество образования (72-я позиция). Эти факторы с каждым годом понижают общую оценку страны. Еще четыре года назад по качеству высшего образования Украина занимала 55-е место, а по обучению на рабочем месте – 83-е. При этом, в течение последних трех лет значение индекса качества высшего образования Украины росло. Следовательно, страна проигрывает другим странам не в абсолютных показателях, а в темпах их улучшения.

Низкие позиции Украины и по таким показателям, как эффективность рынка товаров - 129, развитие финансового рынка - 116, развитие технологий – 82. По данным исследования, сильными сторонами страны являются объем рынка (38-е место), эффективность рынка труда (61-е место).

Исходя из результатов оценки топ-менеджерами компаний факторов, которые мешают вести бизнес наибольшими проблемами в Украине являются коррупция и нестабильность государственной политики, как и в прошлом году, входят в тройку главных проблемных факторов для украинского бизнеса. Руководители предприятий выделили эти проблемы таким образом: 16,0% украинских респондентов вывели на первое место показатель коррупция, налоговое регулирование (14,4 % украинских респондентов обвинили налоговое законодательство в преградах вести бизнес), доступ к финансированию (13,6%). Бизнес крайне негативно воспринимает любые резкие изменения государственной политики, видя в них высокие риски для своей деятельности (неэффективное государственное управление -10,3%).

Определение налоговой политики как наибольшей преграды для ведения бизнеса, вероятно, связано с началом действия Налогового кодекса с 1 января 2011 года и высоким уровнем неопределенности в связи с его предстоящим администрированием. Следует отметить, что Украина заняла первое место в мире по количеству налоговых платежей в 2011 году. Всемирный банк подсчитал, что украинский бизнес в той или иной форме выплачивает 135 различных налогов. Это абсолютный мировой рекорд.

По сравнению с прошлым годом фактор коррупции встречается в ответах опрашиваемых в полтора раза чаще. В то же время руководители бизнеса намного реже упоминают о валютном регулировании и инфляции, сложностях с получением финансирования, нестабильности местной и государственной власти и проводимой ими политики.

Украина находится в окружении таких стран, как Ботсвана (80), Тринидад и Тобаго (81), Намибия (83) и Гватемала (84).

По данным 2010-2011 гг. еще одного рейтинга конкурентоспособности, который рассчитывает бизнес-школа IMD (Швейцария) World Competitiveness Yearbook 2011, Украина занимает 57-ю позицию в выборке 59-ти стран, ниже Украины в этом списке находится только Венесуэла и Хорватия, выше Украины оказалась даже терпящая экономический кризис Греция.

К числу конкурентных преимуществ национальной экономики относятся те из 110 индикаторов, где она занимает места не ниже 50-го. Список конкурентных преимуществ экономики Украины 23 позиции. Таким образом, состояние менее четверти факторов конкурентоспособности Украины таково, что они не препятствуют повышению международной конкурентоспособности экономики страны. Повышение уровня развития остальных факторов является необходимым, чтобы страна занимала достойное место в рейтинге конкурентоспособности.

Литература

1. IMD World Competitiveness Yearbook 2011 - http://www.imd.org/research/publications/wcy/index.cfm
2. The Global Competitiveness Report 2010-2011. World Economic Forum. - Geneva, Switzerland 2010.
3. The Global Competitiveness Report 2011-2012. World Economic Forum. - Geneva, Switzerland 2011.
4. Конкурентоспособность Украины - http://competitiveukraine.org/about_portal/

УДК 338.24

Препятствия на пути и перспективы модернизации российской экономики

В.Г. Тимошин

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе

1. О *необходимости* модернизации российской экономики много говорить не приходится, настолько очевидной представляется неадекватность её материальной базы решению неотложных задач постиндустриальной эпохи с её новыми вызовами. Нетрудно объяснить причины отставания в этом отношении нашей экономики от развитых стран. Дело в том, что России на протяжении последних двух десятилетий приходилось (приходится и сейчас) решать задачу исторической важности и громадной сложности – трансформировать прежнюю экономическую систему в направлении создания нового (рыночного) механизма функционирования экономики.

2. О *содержании* процесса модернизации российской экономики сказано и написано немало, как в ходе различных обсуждений на многочисленных конференциях, так и на страницах печати в отечественных и зарубежных изданиях. И чем глубже обсуждается этот вопрос, тем яснее обнаруживается такая, становящаяся всё более очевидной, зависимость: успешную и эффективную модернизацию российской экономики невозможно осуществить без модернизации всего общественного устройства, включая и политическую систему.

Такой, и на первый взгляд неожиданный, вывод отнюдь небезоснователен. И действительно, как бы ни наращивались объёмы средств, направляемых на развитие российской экономики (а нам привычно слышать не только о миллиардных ассигнованиях, но уже и о триллионных затратах в определённых сферах), но обеспечить рациональное и эффективное расходование этих средств нам так и не удаётся. Примеров тому масса и объяснений – тоже: сроки сдачи строящихся объектов постоянно срываются, стоимость строительства многократно возрастает, огромные средства разбазариваются, а попросту говоря, разворовываются.

И хотя немало было сделано для наведения элементарного порядка в этой сфере, добиться радикального улучшения ситуации пока не удаётся. Дело в том, что эти вопросы надо решать в комплексе. Практика показывает, что недостаточно, например, провозгласить открытый конкурс при выборе вариантов осуществления какого-либо проекта, надо ещё (и это самое главное) обеспечить честное его проведение, а потом – и высокую эффективность возведения и эксплуатации построенного объекта. И везде в этой цепочке участвуют люди с их специфическими (и не только экономическими) интересами, с их встроенностью в общественно-политические институты.

3. На пути решения сложных проблем модернизации в современных российских условиях сохраняются пока непреодолимые барьеры: высокий монополизм, препятствующий становлению эффективного хозяйственного (рыночного) механизма, чудовищная коррупция, чиновничий беспредел и пр. Широко известны данные о коррупции в России, выросшей за последние десять лет в десять (!) раз, об увеличении численности чиновников в стране (по сравнению с их количеством в СССР) в два раза, при том, что происходящее в это время укрепление рыночных основ экономики создаёт объективные предпосылки для сокращения административных методов управления, а значит, и численности занятых в этой сфере.

Разрешить острые проблемы, препятствующие проведению эффективной модернизации российской экономики, оказывается возможным лишь на пути развития и укрепления демократических основ нашего общества. И эта зависимость прослеживается очень чётко, поскольку рыноч-

ная экономика зиждется на конкуренции, которая разрушает монополизм, закономерно ведущий к принятию неэффективных управленческих решений и последующему застою. А монополизм в экономике с неизбежностью приводит к монополизму и в общественно-политической сфере, что сковывает творческую активность масс.

4. Таким образом, провозглашая задачу модернизации российской экономики, нельзя ограничиваться обновлением лишь её материально-технической базы, ничего не меняя в той среде, которая окружает человека как главную производительную силу в обществе, не преобразуя сам механизм принятия решений в направлении внедрения в него демократических начал, что как раз и будет соответствовать конкурентной природе формирующейся в России рыночной экономики. Идя по такому пути, только и можно будет сформировать вполне конкурентоспособную экономику, адекватно реагирующую на вызовы времени.

УДК 332.146.6 (447.9)

Подходы к определению ассимиляционного потенциала окружающей среды

О.Б. Ярош

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Ключевым вопросом экономики природопользования является исследование способности или возможности окружающей среды к восстановлению то, что называется другими словами - *ассимиляционным потенциалом.* Как правило, ассимиляционный потенциал просто признается рядом экономистов, как один из видов природного капитала, его классифицируют как «природные услуги» или «услуги экосистем»[1]. Проанализируем, что он собой представляет.

В работе О.П. Крисановой [1] приводится определение ассимиляционного потенциала, как способность окружающей среды без саморазрушения разлагать природные и антропогенные вещества, устранять их вредное воздействие в последующих циклах биологического круговорота. Данное определение основывается на терминологическом переводе данного понятия с английского языка assimilations, означающего, согласно англо-русскому словарю как: освоение или уподобление. Приведенное определение, по нашему мнению, неверно отражает смысл. Обратимся к корням данного понятия. Оно произошло, по всей видимости, от латинского слова assimilatio, имеющего похожий перевод - уподобление. Данный термин применяется в нескольких научных областях: биологии, лингвистики, социологии, геологии и др. Вполне вероятно, что в экономику природопользования данный термин пришел именно из биологии, а именно из фундаментальных свойств живых организмов - обмена веществ, в частности, пластического обмена. Известно, что непременным условием для жизни является связь клетки с окружающей средой. «Из нее клетка получает различные вещества, которые затем подвергаются превращениям, ведущим к высвобождению энергии, необходимой для клеточной активности. Из поступающих в клетку веществ синтезируются органические соединения, необходимые для построения структур клетки, а во внешнюю среду выводятся ненужные клетке вещества — продукты разложения органических веществ [3]». Все процессы ассимиляции протекают с поглощением энергии. В клетках растений органические вещества могут синтезироваться из неорганических с использованием энергии, а в клетках животных ассимиляция может идти только за счет использования для синтеза собственных веществ (готовых органических соединений). Итак, с позиций биологии термин ассимиляция подразумевает - совокупность процессов биосинтеза в живом организме, в ходе которых различные вещества включаются в его состав. Кроме того в ходе ассимиляции сложные вещества расщепляются до - простых, а неспецифические для какого-либо организма, превращаются в сложные, характерные для данного вида соединения то есть усваиваются, но вовсе не «исключаются» и не «устраняются». Процессы разложения в природе обозначаются другим словом - диссимиляция, а следовательно, выведение вредных веществ из биологического круговорота происходит за счет процессов диссимиляции. Совокупность процессов диссимиляции и ассимиляции, в ходе которых реализуется связь клетки с окружающей средой, называют обменом веществ или метаболизмом [2].

Итак, ассимиляция - это способность окружающей среды к усвоению, а не отнюдь к разложению. Поэтому, мы приведем более корректное на наш взгляд определение: *ассимиляционный потенциал это способность окружающей среды к процессам биосинтеза*. В данное понятие заложена идея, что биосфера способна усваивать, выдерживать негативные воздействия возмущающих внешних факторов: антропогенной и естественной деятельности. Исходя из этого определения, ассимиляционный потенциал это одна из функций биосферы, которая обеспечивает естественный круговорот веществ. Однако следует почеркнуть, что ошибочно считать, что данное понятие близко по смыслу к термину продуктивность, который подразумевает скорость производства биомассы в единицу времени. Ее можно рассчитать в единицах энергии или накопления орга-

нических веществ. В качестве синонима термина «продуктивность» Ю. Одум [3] предложил использовать термин «скорость продуцирования». Однако на гетеротрофном уровне в отличие от автотрофного более правильно использовать термин не «продуктивность», а скорость ассимиляции или усвоения. Это способность природной среды к восстановлению своих характеристик, поэтому ее оценка может быть качественной. Чем они интересна для экономистов? Если знать величину ассимиляционного потенциала, то значит можно решить важнейшую проблему экономики природопользования: научиться разумно *управлять* хозяйственной деятельностью человека в рамках предельно допустимого давления на биосферу, до тех пор пока природная среда способна к ресурсо-- и средообразующим функциям [5]. Превышение этих пределов ведет к нарушению территориально-экологического равновесия и потери устойчивости, то есть нарушению баланса между ассимиляционным потенциалом и антропогенной нагрузкой., которой был внесен хозяйственной деятельностью.

Итак, ключевым вопрос остается социально-экономическая оценка ассимиляционного потенциала. Дискуссии по этому вопросу ведутся продолжительное время и общепринятых методик не существует. Это связано со сложностью измерения данного объекта. Обобщая современные воззрения на данный вопрос, мы можем выделить пять основных подходов, которые предлагаются к решению данного вопроса.

1. Геоэкологический, включает в оценку совокупность влияния геологической, географической и геохимической среды на формирование процессов обмена, происходящих в современной биосфере под влиянием хозяйственной деятельности человека [2].
2. Социально-географический, рассматривает природно-производственные комплексы с позиции территориально-экологического равновесия, которое представляется как «баланс исходного экологического потенциала территории и техногенной (хозяйственной) нагрузки на неё» [2].
3. Социально-экономический, основан на природно-ресурсном подходе. Данные воззрения касаются использования природных систем для развития того или иного вида хозяйственной деятельности без учета средообразующих функций и состояний окружающей среды.
4. Социально-экономико-экологический, подразумевает ассимиляционную емкость территорий как одну их категории экологических функций [4]. Определение ассимиляционного потенциала основывается на выявлении косвенных показателей антропогенной нагрузки, в частности дифференцируемых коэффициентов, характеризующих экологическую ситуацию на разных территориях [4].

Указанные четыре вида ассимиляционного потенциала базируются на его качественном определении. Оно основано на бальной системе интегральных экспертных оценок территориально-экологического баланса. Однако, существует ещё один подход, отличающийся от них - количественный.

5. Ценностный, исходит из расчета величины ассимиляционного потенциала природы, зная который, можно определить критический уровень давления на среду обитания без ущерба воспроизводства её качества. Он основан на рентном подходе [5].

В заключение отметим, что единого мнения по определению величины ассимиляционного потенциала в научных кругах нет. Полагаем, что при оценке данного параметра имеет смысл применять как все-таки количественную его оценку, то есть пятый из перечисленных подходов.

Литература

1. Крисанова О.П. Ресурсная значимость ассимиляционного потенциала природной среды и его место в системе экономических отношений // Вісник СумУД. Серія: Економіка. 2008. №2, С. 135-142.
2. Бахирева Л.В., Качесова Л.П., Минакова Т.Б. и др. Концепция геоэкологических оценок урбанизированных территорий на основе экспертной системы// Геоэкология. 1994. № 6, С.119-125.
3. Одум Ю. Основы экологии. М.: Мир, 1975. 740 с.
4. Глазырина И.П. Природный капитал в экономике переходного периода М.: НИА-Природа. РЭФИА. 2001
5. Кокин А.В. Природоресурсная база мировой экономики. – М

УДК 332.024.3

Современный этап реформирования системы распределения бюджетных полномочий между уровнями власти в Российской Федерации

А.И. Яременко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоградский филиал, г. Волгоград

Понять деятельность современного государства значительно сложнее, чем в начале XX века, не только из-за масштабов и количества задач, но и способов расходования государственных средств и управления финансами.

Сегодня политика федерального правительства Российской Федерации находится под влиянием двух современных взаимоисключающих тенденций. С одной стороны, принципы финансовой дисциплины требуют, чтобы центр координировал финансовую деятельность разных уровней власти. Во многих странах бюджетный федерализм привел к перераспределению финансовых средств из центра на уровень регионов и муниципальных образований. Этот процесс выявил, что чем выше уровень автономии и больше объем средств, которые органы местного самоуправления получают, тем выше риск для общего финансового положения в стране.

С другой стороны, концепция бюджетного федерализма вынуждает передавать часть бюджетных средств и полномочий на субнациональный уровень власти. Наделение органов местного самоуправления широкими полномочиями лежит в основе демократической системы. С этой точки зрения, органы местного самоуправления выполняют три следующие функции:

1) предотвращение злоупотреблений со стороны центральных органов государственной власти;
2) обеспечение участия населения в процессе принятия государственных решений;
3) эффективное оказание бюджетных услуг.

В ходе данного исследования автором были выявлены три основных блока проблем в системе разграничения полномочий между уровнями публичной власти в РФ:

- незавершенность процесса разграничения компетенции между государственным и местным уровнем власти (дублирование полномочий, нечеткое распределение степени ответственности и контроля за исполнение совместных полномочий, отсутствие понятия эффективности делегированных полномочий);
- несовершенство методологической и правовой схемы финансирования делегированных полномочий (не финансируемые / частично финансируемые мандаты, отсутствия единых стандартизированных методик расчета стоимости исполнения полномочий);
- разбалансированность объема и характера передаваемых полномочий реальным возможностям их осуществления на региональном и местном уровне управления (превышение фактического количества и бюджета делегированных полномочий над вопросами местного значения, исполнение на местах полномочий относящихся к базовой компетенции федерации и др).

В связи с этим центральное правительство в 2011 году в очередной раз взяло курс на перераспределение расстановки сил в системе государственной вертикали, который заключается в необходимости децентрализации полномочий, в том числе в соответствующем плане корректировки национальной налоговой системы и принципов межбюджетных отношений. Такое совершенствование федеративных отношений путем перераспределения полномочий между органами публичной власти было призвано способствовать повышению уровня доступности и качества предоставляемых населению государственных и муниципальных услуг, рациональному использованию бюджетных средств, формированию правовой и институциональной среды для саморазвития территорий и массовой экономической активности граждан, развитию социальной и производственной инфраструктуры, диверсификации экономики, наращиванию налогового потенциала, преодолению существенной и имеющей тенденцию к нарастанию социально-экономической дифференциации регионов, а в конечном итоге - повышению качества жизни граждан.

С целью реализации поставленных задач распоряжением Президента России от 27 июня 2011 года № 425-РП «О подготовке предложений по перераспределению полномочий между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления» были образованы:

- рабочая группа по правовым вопросам перераспределения полномочий между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;
- рабочая группа по финансовым и налоговым вопросам и по межбюджетным отношениям.

Официальными итогами деятельности рабочих групп были:

➢ подготовка конкретных предложения о передаче более ста полномочий с федерального уровня на региональный – в основном, на уровень субъектов РФ. Предполагается предоставить им

большую самостоятельность в реализации этих полномочий и одновременно усилить механизм ответственности региональных властей как за выполнение федеральных полномочий, так и на конечные результаты работы – «потому что в основном это полномочия, которые влияют на социально-экономическое положение в регионах, за конечные результаты работы по социально-экономическому развитию соответствующих территорий»;

- выработка предложений по стимулированию регионов для повышения эффективности и собираемости налогов на местах и для обеспечения выполнения ими социальных обязательств. Такие меры должны дать дополнительные возможности для улучшения инвестиционного климата и создания благоприятных условий для деятельности предпринимателей.

Фактическими же результатами стали:

- определение перечня полномочий, которые можно передать с федерального уровня на уровень субъектов, при этом большинство из них незначительны, например «полномочие по принятию типового положения художественно-экспертного совета по народным промыслам»;
- обсуждение идеи создания единого государственного регистра или так называемого реестра всех полномочий. Сейчас, по подсчетам рабочих групп, набирается больше четырех тысяч, скорее всего, все их будет предложено прописать в отдельном законе;
- отсутствие какой - либо проработки вопроса финансового обеспечения делегируемых полномочий, хотя для субъектов и местного самоуправления он главный. Как вариант рассматривалась передача регионам акцизов и части налога на прибыль, а также возможная отмена льгот по региональным и местным налогам, которые сегодня есть у монополий.

Вывод: не смотря на все усилия власти выработать компромиссный механизм распределения бюджетных полномочий, система продолжает неэффективно функционировать. Последние законодательные и структурные изменения коснулись лишь вопроса количественной инвентаризации федеральных, региональных и местных мандатов. В то время как вопросы качества исполнения и полноты финансирования полномочий остаются открытыми. По мнению автора, основным направлением реформирования должен стать вопрос целесообразности перераспределения или делегирования полномочий. При определении уровня публичной власти, на решение которого передается тот или иной вопрос можно руководствоваться универсальными критериями целесообразности такой передачи, а именно:

а) характер поставленной задачи;

б) объем делегируемого полномочия;

в) эффективность исполнения;

г) экономичность ее решения.

Однако на практике такое решение должно основываться на модели, описывающей удовлетворение социальных потребностей граждан с учетом принципов социальной, технологической и экономической эффективности. А также, для того чтобы обеспечивать оптимальное достижение поставленной цели с помощью имеющихся ограниченных бюджетных ресурсов, необходимо руководствоваться оценкой стоимости администрирования планируемых к передаче государственных полномочий.

УДК 504.64+630 (075.8)

Устойчивость почв к техногенному воздействию на территории космодрома «Байконур»

Ю.Н. Анисимова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Техногенному воздействию ракетно-космической деятельности на территории космодрома «Байконур» стало уделяться особое внимание лишь в последние десятилетия. В советский период, когда исследуемая территория долгое время была строго засекречена, исследование территории в экологических целях не представлялось возможным.

Воздействие ракетно-космической техники на окружающую природную среду характеризуется, в основном, химическими загрязнениями и механическими повреждениями обширных площадей земной поверхности в районах расположения пусковых установок ракет-носителей и заправочных станций. Республика Казахстан, сдающая в аренду собственные земли Российской Федерации, требует строгого соблюдения норм экологической безопасности. Поэтому сейчас все большее внимание уделяется вопросам оценки воздействия деятельности космодрома на компоненты окружающей среды, а также нормирования техногенного воздействия объектов космодрома на окружающую среду.

Основу исследования составили материалы, собранные во время практики 2010 года непосредственно на территории космодрома и обработанные во время практики 2011года; материалы собранные сотрудниками кафедры геохимии ландшафта и географии почв МГУ имени М.В. Ломоносова, а также данные «Службы экологического контроля и мониторинга космодрома «Байконур».

Большую площадь исследуемой территории занимают бурые пустынно-степные и серо-бурые почвы, характеризующиеся невысоким содержанием гумуса и солонцеватостью, щелочной реакцией среды, слабым промывным режимом и легким гранулометрическим составом [1]. В пределах позиционного района космодрома источниками техногенного воздействия на окружающую природную среду являются специальные технические объекты, напрямую используемые для осуществления космической деятельности. Основными загрязняющими веществами на территории космодрома являются такие виды ракетного топлива: несимметричный диметилгидразин (НДМГ), азотный тетраоксид (АТ), а также керосин [2]. В ходе исследования было выявлено, что основными критериями, влияющими на поглощение загрязняющих веществ, то есть перевод поллютантов в неактивное состояние, выступают кислотно-основные свойства почв, окислительно-восстановительные условия среды, содержание гумуса, а также гранулометрический состав почв [3].

Результатом работы стала адаптированная применительно к исследуемому району методика определения устойчивости почв к техногенному воздействию.

Литература

1. Ворожейкин А.П., Проскурянов Ю.В., Пузанов А.В., Ландшафтно-геохимическое поведение НДМГ, Ползуновский вестник №4 2005.-С.20-23
2. Пономаренко В.К. Ракетные топлива. - СПб.: ВИККА им. А.Ф. Можайского, 1995. - 619 с.
3. Кондратьев А.Д., Кречетов П.П., Королева Т.В., Черницова О.В. Космодром «Байконур» как объект природопользования. – М.: Издательство «Пеликан», 2008. 176с.:ил.

УДК 551.465

Вертикальная структура Основного Черноморского течения по данным 2008 года

Н.С. Белоус

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Традиционная схема поверхностной циркуляции Черного моря включает в себя Основное Черноморское течение (ОЧТ) с циклоническим характером движения и два макромасштабных циклонических круговорота в глубоководной части моря [1]. Эта схема не отражает наличие синоптических и мезомасштабных вихрей с типичными пространственными масштабами и временными. Вихри отвечают за горизонтальное перемешивания вод и трансфронтальный обмен, поэтому их явное описание исключительно важно.

Практически вся известная информация об ОЧТ получена путем расчетов, выполненным по моделям различной степени сложности с использованием данных о распределении термохалинных характеристик морской воды. Доля прямых инструментальных измерений течений, имеющихся до настоящего времени, крайне мала. В сентябре 2008 г. с борта PATHFINDER в области ОЧТ, примыкающей к побережью Крыма, было получено более 1000 вертикальных профилей компонент скорости течения с высоким пространственным разрешением. Такой объем информации является уникальным и дает возможность получить статистически значимые и достоверные характеристики мезомасштабной изменчивости ОЧТ.

С помощью полученных данных вблизи побережья Крыма в верхнем 100-метровом слое с высоким пространственным разрешением можно проследить изменение ОЧТ в подповерхностном слое на более мелких пространственно-временных масштабах [2].

Полученные данные позволили построить направление течений по U и V компонентам за все дни экспедиции. Можно отчетливо проследить движение ОЧТ на разных горизонтах (25 м, 50 м, 80 м, 95 м. В пределах района, в котором производились измерения, струя ОЧТ в основном наблюдалась на расстоянии 5 –10 миль от береговой линии. Максимум скорости (до 40 см/сек) отмечался на горизонтах 30-40 м. Глубже скорости течения уменьшались. Однако пространственная структура ОЧТ на всех горизонтах в слое от 13 до 101 м принципиально не менялся. Его главное направление – вдольбереговое. Также следует отметить, что на структуру ОЧТ влияет рельеф дна. Возле м. Аю Даг основная ветвь ОЧТ отодвигается от берега на 12 миль. Именно на этом участке ОЧТ зарегистрированы максимальные скорости переноса вод (до 35 – 40 см/с в подповерхностном слое). Осредненные по всему 100-метровому слою скорости достигают 30 см/с в окрестности стрежня ОЧТ.

Анализ полученных данных, уникальных по разрешению и количеству полученных данных, дал интереснейшие результаты. Кроме хорошо известных, ранее наблюденных, фактов, таких как:

- ОЧТ двигается против часовой стрелки;
- ОЧТ наблюдается на расстоянии 5–10 миль от береговой линии;
- средние скорости для осеннего сезона равны 30 см/сек;
- максимум скорости (до 40 см/сек) отмечался на горизонтах 30-40 м;
- глубже 40 м течения уменьшались;
- главное направление – вдольбереговое;
- на структуру ОЧТ влияет рельеф дна;

Следует еще отметить, что мезомасштабные вихри определенно влияют на структуру циркуляции ОЧТ в период сезонного ослабления этого течения. Именно поэтому стоит включать мезомасштабные процессы в модели циркуляции вод Черного моря. Тем более, что для некоторых регионов Мирового океана они были включены более 25 лет тому назад.

Литература

1. Богатко О.Н., Богуславский С.Г., Беляков Ю.М., Иванов Р.И. Поверхностные течения Черного моря. Комплексные исследования Черного моря. – МГИ, Севастополь, 1979. С. 200-210
2. Полонский А.Б., Джиганшин Г.Ф. Структура и мезомасштабная изменчивость Основного Черноморского течения у побережья Крыма

УДК 551.35

Гранулометрический состав донных осадков Севастопольской бухты

К.И. Гуров

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Севастопольская бухта является важным элементом в системе Большого Севастополя. Именно за счет ее физико-географических особенностей, на Гераклейском полуострове возник сам город, ставший важным демографическим элементом на территории Крыма. За свою многовековую историю бухта служила домом многим цивилизациям, осваивающим ее береговые, рекреационные, минеральные и биологические ресурсы. Этот факт не мог, не отразится на состоянии бухты.

Экологическая направленность данной работы заключается в то, что изучение донных осадков позволяет определить потенциальные источники вторичного загрязнения, последствия этого загрязнения, а также обеспечить информационное сопровождение рационального природопользования в регионе.

Географическая направленность этой работы заключается в том, что донные отложения являются одним из самых наименее изученных составляющих цепи водного и морского мониторинга и их изучение дает нам возможность восстановить и изучить недостающие звенья цепи.

Данная работа является лишь одной частью в систематическом изучении донных отложений, их геохимических и гидрохимических характеристик, а также влиянии на экологические характеристики прибрежной среды в районе Севастополя. В данной работе основное внимание было уделено изучению физико-химических характеристик донных осадков, в особенности тонкодисперсных, так как при высоких уровнях антропогенного воздействия именно площади с илистой фракцией будут увеличиваться, и служить районами накопления загрязняющих веществ и потенциальными источниками вторичного загрязнения.

Большую роль в изменении экологических характеристик бухты сыграло её военное использование. Поскольку вопросам охраны природных ресурсов бухты и их рационального использования не уделялось должного внимания, рекреационные ресурсы бухты в значительной степени снизились, а биопродукционные ресурсы практически исчезли. Дальнейшее усиление антропогенного и техногенного воздействия на экосистему бухты без учета происходящих изменений и оценки ассимиляционного потенциала приведет не только к дальнейшей деградации ресурсов, но и возникновению очагов экологических катастроф, представляющих угрозу для прилегающих районов. В связи с этой проблемой крайне важно проводить наблюдения связанные с мониторингом характеристик, прямым образом влияющих на экологическое состояние бухты.

На современном этапе мониторинг океанологических характеристик бухты проводится весьма регулярно, но все-таки данных о её состоянии все еще не достаточно, для полного анализа. Что касается изучения донных осадков, то, не смотря на их важную экологическую информативность, ему уделяется, куда меньшее внимание в общей доле океанологических наблюдений. Изучение донных осадков позволяет получить представление о физико-химических процессах в бухте и их изменении, накоплении в донных осадках различных загрязняющих веществ, а также условия возникновения очагов вторичного загрязнения. Учитывая, что Севастопольская бухта имеет высокие темпы осадконакопления, в свете постоянно увеличивающегося антропогенного воздействия, изучение донных отложений на ее территории очень важно.

Важной геохимической характеристикой морских отложений является гранулометрический состав, так как он в значительной степени влияет на способность донных осадков накапливать в себе различные загрязняющие вещества. Пользуясь методом Петелина, я пришел к выводу, что он до сих пор остается актуальным и пользуется популярностью, как на территории стран СНГ, так и за рубежом. Изучив, пространственное и процентное распределение алеврито-пелитовой, песчаной и гравийной фракций, я пришел к выводу, что именно тонкодисперсная илистая фракция занимает в бухте большие площади и влияет тем самым на различные пути миграций микроэлементов.

Литература

1. Иванов В. А., Овсяный Е. И. , Репетин Л. Н. , Романов А. С. , Игнатьева О.Г. Гидролого–гидрохимический режим Севастопольской бухты и его изменение под воздействием климатических и антропогенных факторов. МГИ НАН Украины. – Севастополь, 2006.
2. Орехова Н.А., Коновалов С.К. Полярография донных осадков Севастопольской бухты. – Севастополь: Мор. гидрофиз. журн. 2009. – 52 с.

УДК 911.3

Организация рекреационного мониторинга на территории общегосударственного ландшафтного заказника «Байдарский»

В.Н. Данекина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Байдарский заказник находится в юго-западной части Горного Крыма. Эта территория отличается благоприятными природными условиями, значительным потенциалом для лечебно-оздоровительного отдыха, наличием комплекса историко-археологических памятников. Развитие рекреации приобретает все большее значение для территории Байдарского заказника. Однако, неконтролируемая туристическая деятельность влечет за собой значительные воздействия на окружающую среду, в частности влияние на почвенный и растительный покровы, водные объекты и эстетические свойства ландшафтов в целом.

При организации туризма, экскурсий, повседневного массового отдыха необходимо учитывать нормы допустимых рекреационных нагрузок. Только определение этих нагрузок не может гарантировать эффективного управления охраняемой территорией, поэтому необходима разработка программы рекреационного мониторинга.

Объектом мониторинга всегда служат природные или природно-культурные комплексы или их отдельные компоненты, а предметом исследования является воздействие на них либо учреждений отдыха и туризма, либо самих рекреантов [2]. В частности для территории Байдарского заказника при изучении растительного покрова видами-индикаторами состояния природной среды могут служить краснокнижные растения. Учет мест произрастания редких и эндемичных растений позволит сохранить наиболее ценные растительные сообщества. Картирование произрастания синантропной и сорной растительности также важное направление проводимого рекреационного мониторинга.

Основной метод проведения мониторинговых исследований, связанных с воздействием рекреантов, - периодические наблюдения на ключевых участках. Таковыми могут быть пробные площадки, профили, стоянки туристов, экскурсионные маршруты. При этом делать это надо не менее трех раз в год: до начал эксплуатационного сезона, в период пиковых значений нагрузки и после окончания сезона [3].

На территории заказника необходимо вести мониторинг рекреации, выраженный в оценке изменений экосистем, связанных с механическим воздействием рекреации. В первую очередь – это вытаптывание. В коричневой почве, распространенной под можжевеловыми и можжевелово-дубовыми сообществами заказника, в результате вытаптывания снижается общее количество органики и подвижных форм элементов питания; причем, чем выше степень рекреационной нагрузки – тем активнее [1].

Таким образом, по результатам мониторинга возможна корректировка сроков экскурсионного сезона и распределение нагрузки в течение года. Проведение рекреационного мониторинга способствует «Байдарский» не только сохранению существующего состояния природных комплексов заказника, но и позволяет увеличить количество рекреантов, без угрозы деградации ландшафтов, растительного и почвенного покрова.

Литература

1. Биоморфостуктура и классификация растительности Крыма. Сборник научных трудов. Том 110.под ред. В. Н. Голубева. Ялта, 1990.
2. Чижова В. П. Разработка программы рекреационного мониторинга охраняемой природной территории // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Труды междунар. научно-практ. конференции (МГУ, географ.ф-т. 27-28 апр. 2006 г.). – М.: РИБ «Турист», 2006. – С. 392-396.
3. Чижова В. П. Рекреационные ландшафты: устойчивость, нормирование, управление. – Смоленск: Ойкумена, 2011. – С. 176.

УДК 338.48-44(476.5)

Природно-ресурсный потенциал Россонского района Витебской области как основа развития агроэкотуризма

Ю.В. Жук, А.Н. Мельникова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Агроэкотуризм в настоящее время один из самых динамично развивающихся сегментов туристического рынка мира. Получивший признание в большинстве европейских стран во второй половине прошлого столетия, в Беларуси этот вид туризма находится на начальной стадии развития, но при этом развитие его происходит очень быстрыми темпами.

Так, если в 2006 году количество агроэкотуристов на территории Республики Беларусь было всего около 1000 человек, то к началу 2011 года этот показатель вырос до 120 тысяч. Количество агроусадеб за этот же период выросло с 34 до 1247, и продолжает расти. Этот новый для Беларуси вид туризма бурно развивается во всех регионах страны, но особенно выделяется Витебская область, где на 01.09.11 зарегистрировано 359 агроусадеб. Среди всех районов области следует отметить Россонский, где местные жители одними из первых начали осваивать этот вид туристической деятельности. Еще в 2003 году на Россонщине было только двое хозяев агроусадеб, а сейчас их уже свыше тридцати. У владельцев агроусадеб много интересных задумок, это и возрождение заброшенных деревень, и разработка экологических маршрутов по своей местности, и экологическое земледелие, и возрождение традиционных ремёсел, сохранение и изучение местного фольклора.

Во многом по этой причине в 2010 году Россонский район был выбран кафедрой географии УО «ВГУ им П.М. Машерова» местом прохождения комплексной физико-географической практики студентами 2 курса, обучающимися по специальности «География (научно-педагогическая деятельность)» (специализация «География туризма и экскурсионный менеджмент).

В ходе учебной полевой практики нам удалось поближе познакомиться с удивительными ландшафтами Россонщины. Здесь сохранились богатейшие природно-экологические лесные, озерно-речные, болотные комплексы и уникальные памятники природы. Из общей площади земель (192,7 тыс. га) 69,5 % – лесные, 14 % – сельскохозяйственные земли, 5,1 % – под болотами, 4,9 % – под водными объектами. Водные ресурсы района включают 192 озера суммарной площадью 8 тыс. гектар. В тоже время по численности населения Россонский район занимает одно из последних мест в республике. Коэффициент сохранности природных геосистем для Россонского района, рассчитанный нами по формуле Кспг = (2 Sбол + 1,75 Sлес + 1,5 Sвод + 1,25 Sкуст. + Sлуг) / S общ, где Sбол – площадь болот, Sлес – площадь лесов, Sвод – площадь водных объектов, Sкуст – площадь кустарников, Sлуг – площадь сенокосов и пастбищ, Sобщ – площадь физико-географического района составляет 1,5, что значительно превышает аналогичный показатель в среднем по Беларуси. На территории района образованы 2 ландшафтных заказника республиканского значения – «Синьша» и «Красный Бор», 7 заказников местного значения и свыше 20 памятников природы. Наличие природоохранных территорий, как правило, вызывает интерес, как у белорусских, так и у иностранных туристов и играет важную роль в развитии агроэкотуризма.

В период практики мы посетили несколько агроусадеб, где туристам предоставляется возможность плавания на байдарках, конных прогулок, знакомства с уникальными местными памятниками природы. Пользуется популярностью зеленый маршрут «Голубое ожерелье Россон» – первый в Беларуси проект маршрута типа greenways, соединяющий республиканские ландшафтные заказники «Красный Бор» и «Синьша».

В тоже время владельцы агроусадеб отмечают, что им не хватает научной информации, привязанной непосредственно к их местности, они заинтересованы в том, чтобы студентами во время полевых практик такая информация была собрана. Например, установлены места произрастания редких растений, гнездовья птиц, разработаны маршруты, позволяющие познакомиться с различными формами ледникового рельефа и с озерами разного генезиса.

Начиная с 2011 года, мы приступили к такой работе. В ходе практики были получены первые результаты: в районе полевого лагеря установлены места произрастания нескольких краснокнижных растений, заложена сеть точек комплексного физико-географического описания, разработан и апробирован оптимальный пеший (вело-) маршрут с обзором классической озовой гряды и посещением высшей точки Россонского района – г. Гвоздих

УДК 550.812

Состояние изученности и основные направления ГРР в северной части Восточно–Камчатского прогиба (ВКП)

Н.А. Кулаковский

Кубанский государственный университет, Россия

В настоящее время энергосистема Камчатского полуострова на 97 % базируется на привозном топливе. В силу этого, развитие собственной углеводородной базы является важнейшей задачей, решение которой позволит придать новый импульс экономике Камчатского края. Целенаправленное изучение геологического строения и перспектив нефтегазоносности Камчатки ведется с 40-х годов прошлого века. В результате геологических и гидрогеологических съемок масштаба 1:1000000 и 1:500000 на исследуемой территории отмечены многочисленные выходы углеводородных газов (жирных и сухих), зафиксированные во всех стратиграфических подразделениях. В 60–е годы проводилось структурное бурение, однако, информация по пробуренным скважинам не сохранилась [1]. Сейсмические исследования проводятся с 80-х годов. Основным тектоническим элементом ВКП является Тюшевский прогиб, выполненный отложениями чажминской свиты (олигоцен) и горбушинской толщи (нижний миоцен), которые погребены под плиоцен-четвертичными молассами. По данным [2] нефтепроизводящими являются пачка переслаивания аргиллитов и песчаников в нижней части средней толщи ветловской серии (палеоген), мощностью 600 – 650 м, а также чажминская свита, представленная аргиллитами с прослоями песчаников, мощностью около 1000 м.

По результатам сейсмических работ МОГТ–2D 2005 г. в районе полуострова Камчатский Мыс (северо-восточное побережье Камчатки) и прилегающих с запада территорий, в северной части Восточно–Камчатского прогиба в отложениях чажминской свиты выделено линзовидное образование мощностью около 200 м (рисунок 1). На сейсмическом разрезе объект выделяется резкой сменой формы записи с быстрым обрывом (аномалия «яркого пятна»). С юго–запада объект ограничен разрывным нарушением сбросового типа.

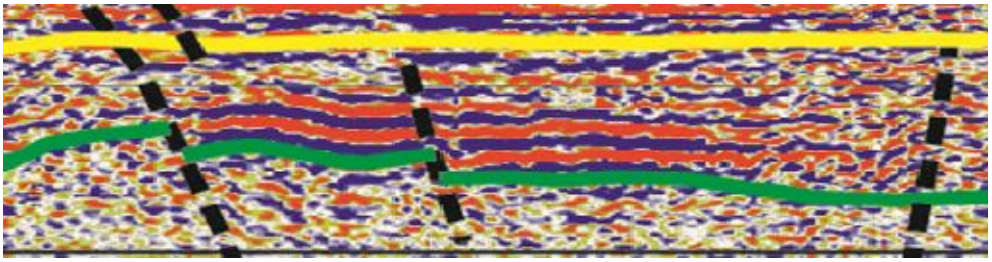


Рисунок 1. Аномалия типа «яркое пятно»

Первоочередным направлением ГРР в пределах ВКП является локализация пространственного положения выявленной аномалии посредством детализационных сейсморазведочных работ с последующим заложением параметрической скважины. Помимо поисковых задач, скважина уточнит геологическое строение, вещественный состав и характер насыщения нижележащей части разреза осадочного чехла северной части ВКП.

Литература

1. Попруженко, С. В. Перспективы нефтегазоносности Восточной Камчатки (Тюшевской прогиб) / С. В. Попруженко, Г. И. Аносов - Материалы Всероссийского совещания «Геодинамика, магматизм и минерагения Континентальных окраин Севера Пацифики» - Магадан: СВКНИ ДВО РАН – 2003 - том 2, с. 35 – 40.
2. Баженова О. К. Геохимические предпосылки нефтегазоносности Восточной Камчатки - М.: Недра, 1971. - с.40-43.

УДК 911.3:338.48(571.66)

Обоснование перспектив экологического туризма в бассейне озера Кроноцкое

А.А. Мазуренко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Многие особо охраняемые природные территории (ООПТ) России проявляют интерес к развитию экологического туризма (экотуризма). Разработка экологических троп (экотроп) является неотъемлемой частью его развития. В начале XXI века насчитывалось 76 заповедников (79% от их общего числа), которые определили на своей территории экологические тропы и маршруты [1]. Заповедные территории полуострова Камчатка – не исключение. На его территории уже несколько десятков лет активно ведутся работы по внедрению теории и практики экологически устойчивого туризма.

Сегодня в Кроноцком заповеднике (один из кластеров объекта природного наследия ЮНЕСКО «Вулканы Камчатки») действуют приоритетные виды экотуризма – познавательный (научный) и воспитательный (эколого-просветительский). Экскурсии проводятся по двум маршрутам: «Долина Гейзеров» и «Кальдера вулкана Узон». Однако в заповеднике еще много достопримечательных мест, которые, несомненно, привлекут внимание туристов со всего мира.

Еще одним участком экологического туризма в ближайшие годы может стать озеро Кроноцкое и близлежащие к нему территории, уникальные по своей красоте и происхождению. В бассейне озера расположено множество удивительных и неповторимых природных объектов. Среди них - лиственничный лес, река Кроноцкая, 11 живописных островков, на которых располагаются колонии тихоокеанских чаек и др. Главная особенность озера заключается в том, что оно со всех сторон окружено огромными вулканическими постройками – знаменитыми вулканами Кроноцкого заповедника.

Учитывая разнообразие природных объектов, встречающихся в бассейне озера Кроноцкое, перспективным направлением развития экотуризма здесь может стать научный туризм. Именно научный туризм более актуален и многогранен в данной местности. Однако не стоит забывать и о туристах, которые посещают ООПТ с целью полюбоваться нетронутыми природными ландшафтами, понаблюдать за животным и растительным мирами. Данная категория посетителей требует не только наличие уникальных объектов и живописных пейзажей, но и высокого уровня сервиса.

Привлекательность всех природных объектов, расположенных в бассейне озера, – главный критерий для создания здесь экотроп. Среди перспективных экологических маршрутов следует выделить водный маршрут по акватории озера Кроноцкое и два пеших маршрута – вдоль р.Кроноцкая и к влк.Крашенинникова. Предложенные маршруты ориентированы на посетителей различных возрастных категорий, которые могут быть как экскурсантами-любителями, так и учеными различного профиля. Основные назначения троп – познавательно-туристические и учебные экологические. Протяженность трёх маршрутов в целом может составлять несколько десятков километров.

На развитие экотуризма в окрестностях озера Кроноцкое может повлиять ряд ограничивающих факторов. Главными из них являются беспокойство птиц и диких животных шумами от вертолетов и моторных лодок (шумовое загрязнение) и ограниченность посещения заповедных мест (июль-сентябрь).

Развитие массового экотуризма в заповеднике, конечно, нежелательно, так как это может привести к изменению состояния всей экосистемы Кроноцкого озера. Но ограниченный, экологический, тщательно регулируемый туризм с учетом всей специфики природных заповедных мест возможен и целесообразен.

Литература

1. Кекушев В.П., Сергеев В.П., Степаницкий В.Б. Основы менеджмента экологического туризма. М.: Издательство МНЭПУ, 2001. С.26

УДК 911.9

Спелеоресурсы массива Чатыр-Даг и их использование в научной и рекреационной деятельности

Д.В. Мельникова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

В цепи Крымских гор Чатыр-Даг занимает срединное положение, со всех сторон он отделен от соседей и сдвинут на 10 км к северу от фронтальной линии Главной гряды. Массив ограничен двумя глубокими проходами — богазами (перевалами). На юго-западе Кебит-Богаз (591 м), который лежит между ним и Бабуган-яйлой с высшей точкой Крыма Роман-Кош (1545 м).[1] В геологическом прошлом Чатыр-Даг не был так резко обособлен от смежных гор. Его относительная изолированность — результат проявления многих природных процессов и, в первую очередь, тектонических, которые стимулировали активность эрозии. Следует отметить тот факт, что Чатыр-Даг с давнего времени является частью заповедного фонда Крыма.[2]

ПлощадьЧатыр-Дага составляет 900 га, находиться в заповедном фонде с 1980 года, на данной территории произрастает около 500 видов растений.[1]. На данный момент он доступен для посещения при соблюдении следующих условий:

- часть Нижнего плато относится к территории Крымского Природного Заповедника,
- стоянки (ночевки) на Нижнем плато разрешены только на т/с Мраморная и т/б Оникс-тур;
- посещение Верхнего плато и вершины Ангар-Бурун (территория Алуштинского ГЛО) осуществляется в общем порядке по маршрутам с Ангарского перевала, т/с "Оникс-тур" и через Тисовое ущелье;
- стоянки "Саурган" и "Кленовая Беседка" находятся на территории воспроизводственного участка и исключены из списка разрешенных;
- маршруты спланированные с нарушением указанных пунктов регистрации в КСС Крыма не подлежат.

В 1999 г. Б.А. Вахрушевым подготовлено обоснование проекта выделения новой природоохранной единицы - Национального карстово- спелеологического парка. Создать новый объект ПЗФ планируется на Чатыр-Даге, как территории компактного размещения наиболее ценных пещер, на которой имеется тесный постоянный контакт с курортно- рекреационной зоной, туристическая инфраструктура, коммуникаций и т.д. Фактически функции парка на себя взял спелеоцентр «Оникс-тур», который не раз доказывал высокий уровень выполнения природоохранных, воспитательно-образовательных и организационных задач, связанных с рекреационным освоением ресурсов Чатыр-Дага.

Экспозиционной, научной основой создаваемого Чатыр-Дагского Национального парка должен стать карст. На нижнем плато Чатыр-Дага очень широко развиты поверхностные и подземные карстовые формы, общий обзор которых позволяет сделать вывод о большом спелеоресурсном потенциале массива.

Поверхностные карстовые формы образуют различные сочетания, определяя своеобразие и неповторимость карстовых ландшафтов Чатыр-Дага. По личным впечатлениям автора и единодушному мнению десятков крупных иностранных специалистов по карсту, посетивших Чатыр-Даг в 1960-2000 гг., по аттрактивности он превосходит многие районы развития классического открытого карста Мира.

Литература

1. Амеличев Г.Н. Итоги и перспективы спелеологических исследований в Крыму // Природа, №1, 2001. – С.10-15..
2. Амеличев Г.Н., Вахрушев Б.А., Дублянский В.Н., Ена В.Г. Мемориаль-ные карстовые полости Крыма // Природа. - Симферополь, 1999. - №1-2 (18-19). - С. 2-14.

УДК 556.18

Применение спутниковых данных для исследования озер-лиманов Керченской группы

Н.В. Никольский*, Л.В. Харитонова**

**Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии*
***Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь*

В качестве объектов изучения были выбраны озера лиманы Керченского полуострова: Чокракское – на азовоморском побережье; Кояшское и Узунларское – на черноморском побережье; Тобечикское озеро, граничащее с Керченским проливом. Питание водоемов осуществляется за счёт морских, грунтовых и поверхностных вод. В озерах накапливаются илы – дно покрыто пластом серого и чёрного ила мощностью до 10 м. В конце лета минерализация рапы превышает 200-250 г/л, лиманы часто пересыхают и происходит садка соли [1,2].

В рамках представляемой работы проведено исследование положение уреза воды в лиманах по данным серии спутниковых снимков Landsat 4-5 TM, 7 ETM+ с разрешением 15 – 30 м, привязанных к системе координат *WGS*-84 [3]. Сформирован массив доступных космических снимков, охватывающих район исследований, за летние периоды 2006–2009 гг. Полученные снимки в программном пакете *ENVI* комбинировались в спектральных диапазонах ближнего (0,78 – 0,89 мкм), среднего (0,90 – 1,57 мкм) ИК-каналов и красного видимого канала (0,63 – 0,69 мкм) [4]. *П*осле чего производилось дешифрирование в среде *ERSI ArcGis.* При анализе состояния лиманов на осушаемой территории обводненные грунты (ил-грязь) отображается розовым цветом, что позволяет их четко отделить от водного зеркала водоема, которое отображается оттенками синего.

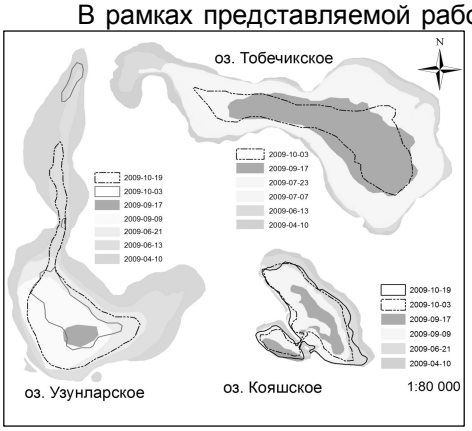


Рисунок 1. Положения уреза воды в лиманах летом 2009

В результате проделанной работы получены изменения конфигураций и площадей лиманов-озер в летний период 2009 г. (рис. 1, 2). В весенний период чаша всех озер полностью заполнена водой. Уже в июне конфигурация береговой линии озер изменяется. По мере прогревания суши, атмосферы и воды в лиманах увеличивается испарение, что приводит к значительному осушению водоемов. Так, например, площадь зеркала Узунларского озера-лимана к сентябрю уменьшилась более чем в 2 раза. Обращает на себя внимание характер осушения лиманов. В близкорасположенных озерах-лиманах Узунларское и Кояшское (рис. 1) вода отступает от окраин к центру, оставаясь все же ближе к пересыпям, отделяющим лиманы от моря. В Тобечикском озере-лимане наблюдается иная картина. Осушение происходит от пересыпи к дистальной оконечности водоема (рис. 1), что может происходить в результате подпитки озера-лимана грунтовыми водами.

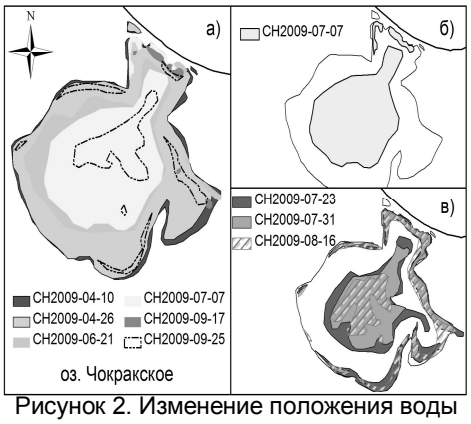


Рисунок 2. Изменение положения воды в Чокракском озере в летний период 2009 г.: сезонное обмеление водоема (*а*); положение уреза воды до (*б*) и после (в) осадков в июле - августе 2009 г.

Чокракское же озеро мелеет от окраин к центральной части (рис.2, а). Конфигурация водного зеркала в форме бутылки, обращенной горлышком к Азовскому морю (рис. 2, а, б), а также наличие на протяжении практически всего сухого периода воды у пересыпи могут свидетельствовать о существовании питания озера-лимана морскими водами, которое осуществляется в результате инфильтрации через пересыпь. На рис. 2 в представлено изменение объема воды в Чокракском озере после осадков, выпавших на Керченском полуострове 16, 17 и 31 августа [5]. Видно, что площадь водного зеркала увеличилась не только за счет центральной части, но в значительной мере благодаря окраинным частям, в которые поступили дождевые воды с прилегающих балок.

Литература

1. Дзенс-Литовский А.И. Соляные озера СССР и их минеральные богатства. Л., 1968.– 325 с.
2. Ястреб В.П., Иванов В.А., Хмара Т.В. К вопросу о классификации водоемов зоны сопряжения суши и моря Азово-Черноморского побережья. // сборник “Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа”. – Севастополь, 2007 г. Выпуск 15. С.326-348.
3. http://glovis.usgs.gov/
4. Лабутина И.А. Дешифрирование аэрокосмических снимков. М.: Аспект Пресс, 2004.– 184 с.
5. http://www.gismeteo.ru/diary

УДК 553.21/24

Флюидные включения в золотоносном и незолотоносном кварце Герфедского и Панимбинского месторождений (Енисейский кряж, Россия)

М.А. Рябуха

Институт геологии и минералогии имени Соболева, Сибирское отделение РАН

Флюидные включения в минералах являются единственным источником химического состава минералообразующего флюида и физико-химических условий рудоотложения. Полученные данные о флюидах могут применяться при разбраковке и оценке жил на золото, а также при поисково-разведочных работах.

Исследованы индивидуальные флюидные включения в золотоносном и незолотоносном кварце Герфедского и Панимбинского месторождений Енисейского кряжа. Герфедское и Панимбинское месторождения относятся к мелким месторождениям Енисейской золоторудной провинции, которые в настоящее время активно разрабатываются [2]. Жильные кварцевые тела месторождений локализуются в зеленосланцевых толщах протерозойского возраста.

Золотоносные кварцевые жилы сложены белым или светло-серым крупнозернистым кварцем с содержанием золота от 2.5 до 15.1 г/т. Незолотоносные кварцевые жилы сложены серым мелкозернистым кварцем с содержанием золота менее 0.1 г/т.

Флюидные включения в кварце изучены с помощью методов термометрии и криометрии. Солевой состав определялся по температуре эвтектики водного раствора. Концентрация солей в растворе включений оценивалась по температуре плавления льда. Для определения давления использовались температура гомогенизации газово-жидких включений и плотность сингенетичных с ними углекислотных, в которых определялась температура и вид частичной гомогенизации углекислоты.

В золотоносном кварце выделены следующие типы первичных флюидных включений: 1) существенно водные включения ($Ж_{H2O}$+Г) с соотношением водной и газовой фазы от 80:20 до 50:50, соответственно; 2) водно-углекислотные включения типа ($Ж_{H2O}$+$Ж_{CO2}$), ($Ж_{H2O}$+$Г_{CO2}$) и углекислотно-метан-азотные включения ($Ж_{H2O}$+$Ж_{CO2+CH4+N2}$±Г) с содержанием водной фазы до 20-30%; 3) однофазные включения, заполненные жидкой ($Ж_{CO2+CH4+N2}$±Г) и газовой ($Г_{CO2+CH4+N2}$) смесью CO_2, CH_4 и N_2, содержание в них водной фазы менее 10%. Существенно водные включения часто захватывались синхронно с водно-углекислотными или углекислотно-метан-азотными, свидетельствуя о гетерогенном состоянии рудоносного флюида [1].

В незолотоносном кварце преобладают водные включения с соотношением жидкой и газовой фаз примерно 80:20. В меньших количествах в кварце присутствуют водно-углекислотные включения типа ($Ж_{H2O}$+$Ж_{CO2±CH4±N2}$).

В результате проведенного исследования установлено, что золотоносный кварц Герфедского и Панимбинского месторождений кристаллизовался при температурах от 150 до 400□С и давлениях от 0.6 до 2.9 кбар. Отложение кварца происходило из углекислотно-хлоридных гетерогенных флюидов, суммарная концентрация солей в которых достигала 20-23.3 мас.% NaCl-экв.

Формирование незолотоносных кварцевых жил месторождений происходило при более низких температурах и давлениях: температура кристаллизации составляет интервал от 100 до 230□С, флюидное давление от 0.1 до 1.8 кбар. Соленость водного раствора при этом не превышала 7 мас.% NaCl-экв., при колебании от 0.5 до 7 мас.%.

Проведенные исследования показали, что в образовании кварца с различным содержанием золота участвовали, по крайней мере, два различных типа флюида, которые могли поступать из разных источников.

Литература

1. Гибшер Н.А., Томиленко А.А., Сазонов А.М., Рябуха М.А., Тимкина А.Л. Золоторудное месторождение Герфед: характеристика флюидов и PT-условия образования кварцевых жил (Енисейский кряж, Россия)// Геология и геофизика, 2011, № 11, С.1851-1867
2. Сердюк С.С., Забияка А.И., Гусаров Ю.В. Тектоника и металлогения Нижнего Приангарья. Красноярск: КНИИГиМС, 2004. С. 203-219.

УДК 911.9

Социально-экономические и геоэкологические предпосылки строительства моста через Севастопольскую бухту

П.В. Переверзев, А.А. Новиков

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Севастополь является одним из крупнейших портовых городов в Украине и на Черном море в целом. В первую очередь это определяется уникальными условиями его береговой зоны, состоящей из 8-ми внешних бухт, самая крупная из которых, Севастопольская, в свою очередь состоит их 16 более мелких.

Севастопольская бухта представляет собой полузамкнутую акваторию эстуарного типа с затрудненным водообменом. Протяженность осевой части бухты составляет 7,5 км, максимальная ширина – около1 км. Средняя глубина составляет 12,5 м, максимальные отметки находятся при входе и не превышают 20 м.

В настоящее время Севастопольская бухта относится к числу акваторий с активным хозяйственным использованием. Это торговый морской порт с портовым хозяйством и причальными стенками, общая длина которых составляет около 11 км, сухогрузным и нефтяным терминалами. Бухта является местом базирования военно-морского и пассажирского флотов. [1]

Однако наличие такого крупного морского водоема, делящего Севастополь на две изолированные друг от друга части, не может не сказываться на распределении транспортных потоков в городской черте. Сейчас сообщение между Южной и Северной сторонами города поддерживается только за счет пассажирских катеров, автомобильному транспорту приходится двигаться в объезд.

Одним из вариантов решения этой проблемы является строительство моста через бухту. Такая идея уже рассматривалась при составлении генеральных планах Севастополя 60-х и 80-х годов. Однако в силу нехватки времени и средств, мост так и не был построен, хотя в генплане были предусмотрены подъездные пути к возможному мосту.

В генплане Севастополя [2] на 2015 год концепция моста через бухту так же присутствует, однако активное судоходство в акватории, а так же сложная геологическая структура дна бухты осложняют выбор места и конструкции моста.

Вне зависимости от конечного варианта размещения моста и его типа, можно выделить следующие проблемы, которые возникнут в ходе строительства и эксплуатации:

1. Необходимость обеспечить свободный пропускной режим для крупнотоннажных судов (военные корабли, сухогрузы, туристические лайнеры);
2. Сложное строение дна бухты (большая толща осадочных отложений, перекрывающих коренные породы, наличие двух структурных тектонических разломов и др.);
3. Ухудшение экологического состояния акватории из-за затрудненного водообмена между бухтой и взморьем.
4. Отсутствие места под сооружение подъездных магистралей и развязок.

Кроме того, необходимо отметить, что создание моста приведет к перегрузке центральных магистралей города, что приведет к увеличению загазованности атмосферы, особенно в исторической его части. Учитывая все вышесказанное, а так же приняв во внимание приблизительную стоимость проекта (не менее 300 млн. долл.), можно утверждать, что проблема строительства моста гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд и нуждается в дополнительных исследованиях как с экономической, так и геоэкологической точки зрения

Литература

1. Иванов В.А. Овсяный Е.И., Репетин Л.Н., Романов А.С., Игнатьева О.Г. Гидролого-гидрохимический режим Севастопольской бухты и его изменения под воздействием климатических и антропогенных факторов. Севастополь :МГИ НАН Украины, 2006, С. 90
2. Генеральный план развития г. Севастополя до 2025 г. Интернет ресурс: http://sev.gov.ua/economy/genplanrazv/
3. Иванов В.Е., Ломакин И.Э., Тополюк А.С. Особенности тектоники юго-западного Крыма.//Геология и полезные ископаемые мирового океана, 2009, № 4, С. 27-39.

УДК 556.531

Оцінка якості води річки Луга у Волинській області

В.Ю. Стельмах

Волинський національний університет імені Лесі Українки, Україна

Зростаючий вплив суспільства на довкілля потребує проведення комплексних досліджень з метою аналізу та оцінки антропогенних змін в басейні річки. Адже басейн річки є індикатор стану довкілля, що обумовлюється рівнем антропогенного навантаження, якого зазнають ландшафти, ґрунти, ліси, поверхневі і підземні води, рослинний і тваринний світ та атмосфера. Усі ці зміни потребують чіткого, оперативного контролю та реагування, що можливе лише при наявності реальної оцінки якості води річки Луга.

Річка Луга – права притока р. Західний Буг, що протікає по державному кордоні України з республікою Польща. Довжина річки 93 км, площа басейну 1348 км^2, який розташований у західній частині Волинської височини.

Оцінка якості води р. Луга виконана за Методикою екологічної оцінки якості поверхневих вод за відповідними категоріями [1]. Вона виконувалась за окремими показниками для окремого пункту спостережень на певну дату відбору проби води в період з 2003-2008 рр. Для кожної проби визначалися середні значення для трьох блокових індексів якості води, а саме: для індексу забруднення компонентами сольового складу води (I_A), для трофо-сапробіологічного індексу (I_B), для індексу специфічних показників токсичної та радіаційної дії (I_C). Маючи значення, визначалася їхня приналежність до певного класу й категорії якості води за допомогою системи екологічної класифікації [1]. Значення екологічного індексу (I_E) якості води визначалось за формулою згідно методики [1].

Для кращого сприйняття розподілу концентрації гідрохімічних показників води, таких як уміст азоту (амонійного, нітритного, нітратного), фосфору, розчиненого кисню, перманганатної та біохроматної окисненості, біохімічного споживання кисню (БСК$_5$) нами використано програмний продукт SURRFER та побудовано тривимірні діаграми. Для прикладу на рис.1 зображено розподіл концентрації нітратів.

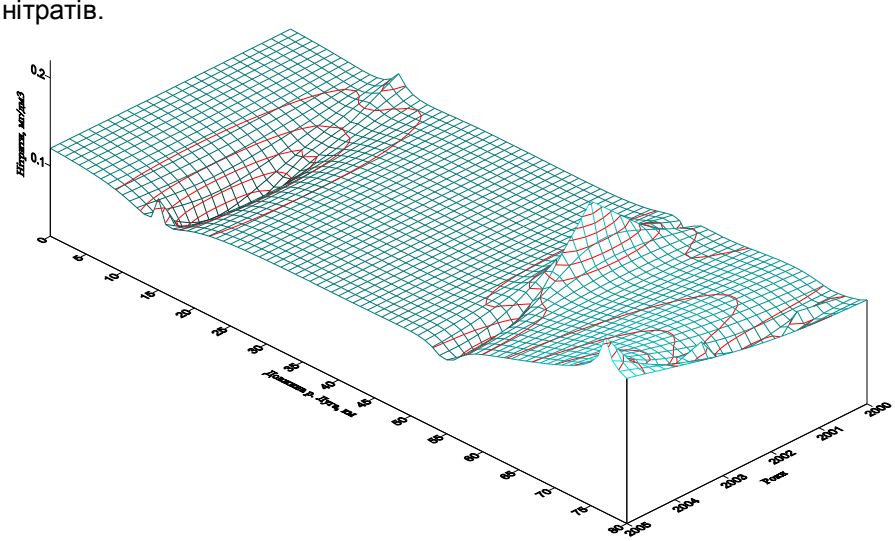


Рисунок 1. Тривимірна діаграма просторового розподілу концентрації нітратів у р. Луга

На підставі проведених розрахунків можна зробити наступні висновки: 1) за сольовим складом якість води річки Луга можна віднести до 1 класу, вода оцінена як чиста, висока; 2) за показниками трофо-сапробності та блоку речовин токсичної та радіаційної дії поверхневі води можуть бути оцінені як добрі та задовільні, що відповідає у межах екологічної класифікації поверхневих вод II та III класу; 3) величина інтегрального екологічного індексу (I_E) коливаються в межах 0,36 до 1,0, що дає підставу віднести якість води р. Луги до першого класу, тобто характеризувати стан води як чистий, високий.

Література

1. Методика екологічної оцінки якості поверхневих вод за відповідними категоріями /Романенко В.Д., Жукінський В.М.,Оксіюк О.П., Яцик А.В. К.: Символ - Т, 1998. 28 с.

УДК 379.853

Розвиток велосипедного туризму в межах Волинської області

М.А. Чабанчук

Волинський національний університет імені Лесі Українки, Україна

В останні роки велосипедний туризм стає все більш популярним видом відпочинку у регіонах України, а Волинська область належить до перспективних регіонів України з розвитку туристсько-рекреаційної галузі, що зумовлює актуальність нашого дослідження. Зростання його популярності пов'язано з модою на здоровий спосіб життя загалом, оскільки велоспорт є одним з найбільш екологічних і корисних для здоров'я видів туризму. Він приваблює не тільки відчуттям швидкості, свободи, а й цікавими екскурсіями, а також можливістю повноцінного відпочинку на природі [1].

Велосипедний туризм має свої переваги у порівнянні з іншими видами туризму. Велосипед дуже зручний засіб пересування. Він дає мандрівнику можливість із досить значною швидкістю долати великі відстані, познайомитися під час короткої подорожі з великим географічним районом, відвідати цікаві об'єкти, що розташовані один від одного на значній відстані [3]. Ще одна суттєва перевага перед іншими видами туризму —веломандрівнику не треба переносити рюкзак в декілька десятків кілограмів на власній спині — це робить його двоколісний помічник [2].

Важливе значення для розвитку велосипедного туризму у Волинській області має її вигідне економіко-географічне і транспортне положення. Розміщення території у крайній північно-західній частині України, на шляхах до сусідніх країн – Білорусі та Польщі, сприяє тому, що досить часто можна побачити закордонних відпочиваючих на велосипедах у природоохоронних об'єктах області та поблизу водних об'єктів.

У розвитку велотуризму в області вагому роль відіграє обласний центр туризму, спорту та екскурсій. В цій установі питанням розвитку велосипедного туризму займається Карп'юк В. С., який розробляє веломаршрути в межах області та проводить спортивні змагання серед учнівської молоді та дорослих.

Найбільшого розвитку в області велосипедний туризм набув у Турійському, Любомльському та Шацькому районах. Це пояснюється різноманіттям природних комплексів даних районів. Також при створенні у 2007 році національного природного парку (НПП) «Прип'ять-Стохід» велосипедний туризм почали розвивати у Любешівському районі. У Маневицькому та Ківерцівському районах він дещо менше розвинутий, але через наявність у цих районах «Черемського природного заповідника», природного парку «Цуманська Пуща» є доцільним розробляти напрямки розвитку велосипедного туризму. Ще одним із важливих чинників розвитку велотуризму на Волині є наявність великої кількості історико-культурних пам'яток.

У великих містах, таких як Луцьк та Ковель, з 2000 р. набули популярності змагання з велоквесту. Проводяться вони в теплий період року і учасники в нічний час беруть участь у велосипедних перегонах по місту. Суть таких перегонів полягає у тому, що по всьому маршруті є певні загадки, які необхідно розгадувати, щоб отримати наступний напрямок руху. Такі розваги з велосипедом є досить цікавими, адже усі бажаючі можуть взяти участь, а це в свою чергу приносить багато їм позитиву, адреналіну та можливості отримання грошового виграшу.

Розвиток туризму, і вело- зокрема, є важливим для розвитку економіки області. Адже це дало б нові робочі місця для населення і значний прибуток до бюджету області з проведення велосипедних походів, змагань, прогулянок, екскурсій (прикладом може слугувати вело-квест). Адже зараз люди все більш потребують відпочинку і безпосереднього контакту з природою.

Отже, природне та історико-культурне багатство Волинської області та її фізико-географічне положення є основними чинниками для розвитку велосипедного туризму. А це в свою чергу могло б дати для області нові шляхи отримання прибутку та покращення економічної ситуації шляхом розвитку туристської галузі на Волині. Велотуризм, як один із видів туризму, є одним із найпростіших і найдоступніших видів відпочинку за що і користується найбільшим попитом у багатьох країнах світу.

Література

1. Велосипедний туризм / Укл. А.А. Булгаков. М.: Ключ, 2008. 624 с.
2. Виктор Шевчук. По родному краю на велосипеде. Одесса, 2007 .
3. Соколов В.А., Ильин В.С. Велосипедный туризм. РиБ "Турист", 1992.

УДК 398.483:903'1

Возможные пути сохранения историко – археологического наследия Крыма

М.В. Фомин, А.Ю. Худешенко

Харьковский Торгово-Экономический Институт
Киевского Национального Торгово-Экономического Университета (ХТЭИ КНТЭУ) Украина

Процесс становления государств на пост советском пространстве очень сложен. Не вдаваясь в причины, стоит констатировать, что системный кризис продолжается с разной интенсивностью с 1991 г. Не смотря на заявления представителей властей о необходимости сохранения гуманитарных ценностей, памятников культуры, в том числе и исторического наследия реальная ситуация совершенно иная.

Разгул мародеров, отсутствие финансирования научной работы, невозможность консервации уже открытых объектов, отток студентов гуманитарных специальностей, коммерциализация общества, падение общего культурного и образовательного уровня – все это приводит к разрушению памятников, многие из которых гибнут в результате строительных или сельскохозяйственных работ, а ценнейшие артефакты оседают в частных коллекциях. Эти факты сегодня стали закономерностью.

Системный кризис требует и системного решения. Тезис «спасение утопающих – дело рук самих утопающих» стал особенно актуален в этой связи. Важным подспорьем в финансирование как охранной, так и научной деятельности может стать историко – познавательный туризм. Об этом поднимался вопрос неоднократно [1].

Можно выделить два основных направления: первое - экскурсионное посещение памятников, заповедников, музеев, что позволит привлечь средства через реализацию входных билетов и сувенирной продукции; второе - привлечение волонтеров, что позволит привлечь рабочую силу для выполнения неквалифицированных работ по уборке территории, благоустройству, реставрационным, реконструкционным, консервационным работам.

Что касается первого направления, то здесь накоплен значительный как положительный, так и отрицательный опыт. Постепенно формируются элементы историко – археологических парков: помимо экскурсий создаются центры реконструкций, исторические театры, «города мастеров». В качестве примера может быть фестиваль «Генуэзский шлем» в Судаке.

Второе направление так же развивается в течение длительного времени и может стать не менее перспективным. Практика волонтерства широко распространена в мире. За рубежом существует множество организаций привлекающих молодежь к сохранению культурного наследия. Интересен опыт Французской организации REMPART (расшифровывается как восстановление и реабилитация памятников культурно-исторического наследия). Это объединение ассоциаций, деятельность которых посвящена спасению и восстановлению культурно-исторических памятников и культурного образования [2].

Существует подобный опыт и на Украине. В преддверии Евро 2012 привлекаются добровольцы к работам в Чернигове и Львове. Волонтеры работают над реставрацией Невицкого замка, уникального памятника Ужгородчины [3]

Но особый интерес может представлять возможность принять участие в археологических раскопках. Подобная практика распространена в мире и достаточно популярна среди любителей активного отдыха. Как правило, «археологами» становятся люди до 40 лет, часто «офисные» работники. В нашей стране, нередко это студенты неисторических специализаций, которые не прочь почувствовать себя «археологом» но не готовы посвятить этому всю жизнь. Можно поехать на раскопки в Грецию, Египет, Индию. Например, в Израиле неделя пребывания на раскопках обойдется туристу в $ 400- 450, в США и Европе – $ 600-1200 [4]. Наиболее дорогой вариант – обучение в археологических школах, курс стоит $ 3-5 тысяч [5].

Сегодня получил широкое распространение археологический проект в рамках Артезианской экспедиции в Восточном Крыму под эгидой Российского Фонда содействия археологии. В отличие от многих других экспедиций с участием «археологов - туристов» в Артезианах предлагается обширная программа научно – популярных лекций по археологии (которые читают научные сотрудники экспедиции), экскурсии на близлежащие археологические памятники [6]. Существует практика привлечения добровольцев к работам в НЗХТ.

Насколько велико количество археологических «туристов», и почему люди готовы к такому отдыху? Еще в начале 80-х годов XX ст. кинематограф создал образ героя – археолога, искателя приключений Индиана Джонса. Загадки археологии порождают десятки сюжетов для фильмов, которые, пропагандируют археологические путешествия, как возможность приобщиться к «настоящему» приключению.

Возникает закономерный вопрос: зачем нужно ученым тратить время и силы на «археологов – туристов»?

Сегодня археология, как и многие направления науки в Украине (да и России), переживает ряд трудностей. В этой связи археологический туризм мог бы сыграть существенную роль в сохранении уникального культурного наследия. Во-первых, через привлечение к раскопкам школьников и студентов, молодежи можно формировать общий культурный уровень, прививать любовь к родной истории, ее памятникам, да и проводить профориентационную работу. Во-вторых, за счет использования труда волонтеров – туристов можно получить рабочую силу для неквалифицированных работ на раскопках или консервации памятников. В-третьих, «археологи – туристы» окажут материальную поддержку и примут участие в финансировании исследовательской работы.

Естественно, что реализация таких проектов потребует значительных усилий. Должны быть разработаны специальные комплексные программы. Но и результаты могут быть значительными. Однако необходимо подчеркнуть, всякая инновация требует аккуратного, продуманного подхода. В данном случае вполне уместен тезис «не навреди».

Литература

1.Спицын Ю.П. Археологическое наследие региона - составляющая часть историко -культурного ресурса развития туризма // Историко – культурное наследие Причерноморья: изучение и использование в образовании и туризме: Тезисы докладов. Сер.: История, археология. Ялта: РИО КГУ, 2011. С. 104 – 105.
2. http://www.rempart.com/
3.http://ua-reporter.com/print/108331
4.http://www.risk.ru/users/rukivboki/9880/
5.http://archaeology.about.com/cs/forbeginners/a/fieldschool.htm&rurl=translate.google.com.ua&twu=1&usg=ALkJrhhe5tFQBfje92LcyO22uGeP-9yjGA
6.http://www.archae-found.org/

УДК 911.9

Развитие водохозяйственного комплекса в Крыму

А.Г. Челепис

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Вода — основа, всего живого, основа развития отраслей хозяйства, без нее немыслимы быт и досуг человека. Именно поэтому проблема рационального водопользования уже давно приобрела большое значение.

Водопользование — совокупность всех форм и видов использования водных ресурсов в общей системе природопользования. Рациональное водопользование предполагает обеспечение полного воспроизводства водных ресурсов территории или водного объекта по количеству и качеству.

Главнейшими факторами для выбора того или иного вида водопользования является водообеспеченность и заселенность территории.

Крым – регион недостаточно обеспеченный пресной водой и именно поэтому население, проживающее на территории полуострова столкнулось с проблемами нехватки воды еще много веков назад. Причин, обуславливающих недостаток пресной воды а полуострове достаточно много: малое количество осадков, высокая испаряемость в жаркие месяцы, поглощение воды карстующимися горными породами на яйлах гор, отсутствие крупных пресных водоемов и т.д.[1]

Однако наибольшее влияние оказывает климат, который представлен на территории полуострова 3 типами: степным умеренно-континентальным, горно-лесным слабо-континентальным, южнобережным субсредиземноморским. Последние 100 лет наблюдается явное изменение климатических условий, которое выражается в повышении средних температур, уменьшении количества осадков и погодными аномалиями.

Первые мелиоративные мероприятия на территории Крыма проводили еще переселенцы из Греции. Они строили водопроводы, водосбросные подземные бассейны, акведуки, использовали подземные источники. Именно этот период можно считать за начало водопользования в Крыму. Переселенцы из средиземноморского региона прибыли на полуостров примерно в седьмом веке до нашей эры. Освоенные территории гармонично сочетались с природными условиями и использовали естественные свойства ландшафтов для удовлетворения потребностей населения.

Следующий этап водопользования на полуострове формировался во время проживания крымских татар. Формирование этого народа началось в одиннадцатом веке и окончательно завершилось примерно в восемнадцатом веке, когда все остатки иных народов, были почти полностью ассимилированы в исламской тюркоязычной среде. Основными чертами водопользования крымских татар было: строительство колодцев и сохранение старых источников, уменьшение чис-

ленности поселений и, как следствие, уменьшение объемов потребляемой воды, экономное использование этого природного ресурса.[3]

Дореволюционный этап водопользования можно характеризовать как переходный. В это время наблюдалось небольшое увеличение численности жителей полуострова, менялся этический состав и как следствие тип водопользования. Новым способом сохранения пресной воды стало сооружение многочисленных ставков и запруд.

Новым этапом в истории водопользования крымскими пресными водами стало строительство Северо-Крымского канала, продолжавшееся с 1961 по 1971 год. Этот канал, протянувшийся от Каховского водохранилища до Керчи, имеющий длину 402,6 км, был сооружен для доставки днепровской воды на полуостров. Постройка этого сооружения связана с тем, что полуостров начал активно заселятся и потребности в воде стали возрастать.

Литература

1. Багрова Л.А. География Крыма.К., 2001.304с
2. Интернет ресурс: http://www.krimoved.crimea.ua
3. Двойченко П. А. Условия водоснабжения в Таврической губернии. Симферополь, 1913.310с

УДК 551.03

Индекс развития человеческого потенциала

О.Ю. Черешня

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) — интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории, является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни различных стран и регионов. Индекс публикуется в рамках Программы развития ООН в отчётах о развитии человеческого потенциала и был разработан в 1990 г. группой экономистов во главе с пакистанцем Махбубом-уль-Хаком. Исходная идея исследования: общественное развитие следует оценивать не только по национальному доходу, как это долго практиковалось, но также по достижениям в области здоровья и образования, которые поддаются измерению в большинстве стран. В основу Индекса положены не субъективные оценки экспертов, а реальные числовые показатели, взятые из официальных источников, поэтому считается, что он относительно объективен и поддается верификации. ИЧР имел свои недостатки, в частности, он опирался на национальные средние показатели, которые скрывали асимметричность распределения благ, и поэтому во многих случаях мог не отражать реального положения дел в исследуемых странах. Тем не менее, в целом он успешно выполнял свою задачу. Высокий уровень доверия к ООН и к ее специализированным структурам, включая ПРООН, а также методологические основания сделали ИЧР одной из самых авторитетных классификаций, характеризующих общественное развитие.[1]

ИЧР измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан, по трем основным направлениям, для которых оцениваются свои индексы:

1. Индекс ожидаемой продолжительности жизни: здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении.
2. Уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения.
3. Индекс валового национального дохода: достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

Эти три измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее геометрическое которых представляет собой совокупный показатель ИЧР в диапазоне от 0 до 1. Затем государства ранжируются на основе этого показателя.[2]

В 2010 году семейство индикаторов, которые измеряют ИЧР, было расширено, а сам Индекс подвергся существенной корректировке. В дополнение к используемому ИЧР, который является сводным показателем, опирающимся на среднестрановые статистические данные и не учитывающим внутреннего неравенства, были введены три новых индикатора: Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН) и Индекс многомерной бедности (ИМБ)[3]. Итогом проведенного исследования стал рассчет ИРЧП для России и Украины, и сравнительный анализ развития этого индекса в наших странах.

Литература

1. http://hdr.undp.org/ Human Development Indicators

2. Показатели устойчивого развития: структура и методология. Пер. с англ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2000. - 359 с
3. «INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT:GUIDELINES AND METHODOLOGIES» UN Department of Economic and Social Affairs

УДК.910.3

Проблемы природопользования прибрежной зоны о. Сахалин

М.А. Плохотнюк

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Комплексное управление прибрежной зоной (КУПЗ), или, как его еще называют, «интегрированная система управления прибрежными территориями», представляет собой непрерывный процесс выработки и принятия решений, направленный на гармонизацию социально-экономического развития прибрежно-береговых регионов в целях устойчивости их развития. В целом, последнее можно рассматривать как устойчивое развитие, если оно обеспечивает экономический рост, повышение уровня жизни населения, демократизацию общества, сохранение культурного наследия и не приводит к ухудшению экологического состояния территорий и акваторий, качества среды обитания, качества воды (морской и вод суши), воздуха, биологического и ландшафтного разнообразия.

Отсутствие КУПЗ в Сахалинской области усугубило блок береговых проблем по проектам Сахалин -1, 2; проблемы рыбной отрасли; проблем транспортной инфраструктуры; проблемы туристско-рекреационного комплекса, и т.д.

Хозяйственная деятельность на побережье производится без учета внезапных экстремальных событий редкой повторяемости (тайфуны, цунами), и установленных эволюционных тенденций развития. При проектировании и реализации многомиллионных проектов на берегах острова, исследовательские работы либо игнорируются, либо сводятся к формальным ссылкам на имеющуюся информацию из различных источников, часто просто устаревшую или некорректную. Хозяйственная деятельность населения ведётся так же без учёта всех факторов влияния на береговую и прибрежную зону. Практически нет системы мониторинга за опасными объектами, нет системы экстренного реагирования на случай чрезвычайной экологической ситуации.

В настоящее время во всем мире является одним из основных факторов ухудшения инженерно-геологических условий эксплуатации побережья. Протяженность берегов Российской Федерации (60 000 км), подверженных абразионным процессам, по минимальным оценкам составляет 41%. Процессы абразии в той или иной степени присущи всем берегам ДВ .Процессами абразии поражено 57% береговой линии Сахалина.

За этот же период в результате размыва берегов на Сахалине потеряно более 8 км^2 или 800 гектаров побережья только залива Терпения и Сахалинского побережья Амурского лимана.

В связи с нарастающим конфликтом нефтегазовых, рыбохозяйственных и др. интересов, ухудшением инженерно-геологических условий эксплуатации побережья в результате эволюционных изменений и увеличения антропогенной нагрузки возникла острая необходимость разработки системы комплексного управления прибрежными зонами.

Комплексное управление прибрежными зонами (КУПЗ) это один из действенных методов достижения устойчивого развития о. Сахалин. По определению ООН, «Устойчивое развитие – такое развитие, при котором город постоянно обеспечен природными ресурсами». Для перехода к устойчивому развитию острова требуется выработка стратегических установок. При этом следует учитывать, что в городах, расположенных в прибрежной зоне активно используется и осваивается морская часть – акватории, морские биоресурсы и т.п. Поэтому в рамках концепции устойчивого развития Сахалина, возникает необходимость включения вопросов регулирования хозяйственной деятельности, связанных с приоритетом долговременного использования объектов всей прибрежных зонах.

Действенность политика комплексного управления прибрежными зонами имеет положительное практическое значение и весьма ощутима в ряде зарубежных государств. Под комплексным управлением прибрежными зонами понимается: программа управления, направленная на гармонизацию отношений природопользователей в прибрежных зонах. По рекомендации ЮНЕП в программу КУПЗ включены следующие параметры: скорость прироста, экономическая структура данного участка прибрежной зоны, социальных партнёров, основных пользователей на суше и море, показатели инфраструктуры, экологически - чувствительные области, природоохранные требования, приоритеты развития, организационные основы управленческой структуры, правовые и финансовые требования. Кроме того, сюда входят меры и действия, через которые стратегия КУПЗ может быть реализована, а так же проблемы, которые могут возникнуть в прибрежной зоне в ходе принятой стратегии комплексного управления прибрежными зонами.

УДК 591.526

Применение популяционных таблиц выживания при изучении демографии человека

Е.А. Бабонина, С.А. Мякушко

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
ОНЦ «Институт биологии», Украина

С 30-х годов прошлого века таблицы выживания нашли широкое применение при исследовании разнообразных аспектов демографических процессов в популяциях животных [1, 2]. Однако в историческом плане их первоначальное использование было связано с изучением распределения смертности в разных возрастных группах популяции людей средневековой Европы. Последнее было обусловлено сугубо практической целью – зафиксировать появление эпидемий и контролировать интенсивность их распространения. В настоящее время таблицы выживания используют в страховом деле для определения рисков при предоставлении страховых гарантий.

В данной работе предпринята попытка исследования распределения процессов смертности и выживания в той части популяции человека, которая населяет г. Киев. Обобщенная информация, касающаяся демографических процессов внутри страны, имеет ограниченное распространение, поскольку несет гриф «для служебного пользования». Для получения исходных данных по продолжительности жизни нами было обследовано 7625 захоронений на 12 городских кладбищах. Вся выборка была поделена на 10 возрастных категорий (0-10 лет, 11-20 лет и т.д.). Анализ информации осуществлялся дифференцированно для половых групп (мужчины и женщины). С целью изучения изменений характера смертности во времени, отдельно также анализировалась продолжительность жизни людей, захороненных на старых (закрытых более 50 лет назад) и действующих в настоящее время кладбищах. В работе рассмотрены традиционные для таблиц выживания показатели [2].

Среди полученных результатов наиболее информативными представляются следующие. Пик смертности в группе женщин приходится на 8 возрастную категорию (71-80 лет), тогда как среди мужчин – на предшествующую ей (61-70). В течение этого десятилетия смертность достигает 23-24%. В первой половине жизни (условно принят возраст до 50 лет) мужская смертность выше женской на 18%. Кривая удельного выживания в группе женщин имеет более выпуклый вид, тогда как среди мужчин – приближается к диагональной, что свидетельствует о сравнительно высокой смертности в пределах всех возрастных категорий. Подтверждают этот вывод и накопленные частоты данного показателя (среди женщин они выше на 15%). По нашим данным средняя продолжительность жизни для мужчин и женщин в Киеве составляет 61 и 67 лет соответственно, что значительно меньше официальных значений. При этом интегральный показатель ожидаемой продолжительности жизни в группе мужчин на 23% меньше, чем среди женщин.

При сравнении особенностей смертности (выживания) в первой половине прошлого века и в настоящее время, также зафиксирован ряд тенденций. Увеличение средней продолжительности жизни на 3-4 года следует считать незначительным. Хотя периоды с повышенной смертностью сместились в сторону более поздних возрастных категорий, величина смертности в первой половине жизни практически не уменьшилась. Зафиксировано существенное снижение (на 63%) младенческой и детской смертности. Однако существенного увеличения доли долгожителей (людей, проживших более 90 лет) не отмечено. Динамика показателей ожидаемой продолжительности жизни в прошлом и в настоящее время демонстрирует одинаковые тенденции, но сами показатели имеют более высокие значения. По всей вероятности, причиной подобных разноплановых явлений следует считать, с одной стороны, отсутствие значительного улучшения качества жизни, с другой стороны, нельзя отрицать влияния прогресса в области медицины.

Литература

Бигон М., Харпер Дж., Таунсенд К. Экология: Особи, популяции, сообщества. Т. 1. М.: Мир, 1989. С. 191-203.
Пианка Э. Эволюционная экология. М.: Мир, 1981. С. 110-124.

УДК 504.4.054 (470.342)

Динамика содержания ионов–загрязнителей в водных объектах в зоне влияния Кирово-Чепецкого химического комбината

Е.С. Журавлева, А.Н. Прошина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров, Россия

В результате производственной деятельности Кирово-Чепецкого химического комбината (КЧХК) происходит загрязнение природной среды. Приоритетным загрязнителями водных объектов в зоне влияния комбината, являются NO_3^-, NH_4^+ и Sr^{2+}. Источником загрязнения водных объектов является 6 секция шламонакопителя отходов комбината.

Целью работы было рассмотреть сезонную динамику содержания нитрат-ионов, ионов аммония и стронция в водных объектах в зоне влияния КЧХК.

Отбор проб воды проводили в мае, июле и октябре 2011 г. из водных объектов, расположенных в непосредственной близости от комбината (рис.). Определяли содержание ионов в поверхностном слое воды из р. Елховка на всем ее протяжении (точки 1025, 910, 904, 906, 907 и 908), карьера ЗМУ (т. 926), оз. Березовое (т. 905), оз. Бобровое (т. 901), старицы р. Вятка (т. 932), оз. Просное (т. 7) и измерительного лотка (т. 903).

Рисунок. Карта-схема отбора проб воды из водных объектов вблизи КЧХК

Наибольшие концентрации всех исследуемых ионов определены для воды из старицы р. Вятка (т. 932). Высоко было содержание ионов в оз. Бобровое и оз. Березовое, что связано с близостью источника загрязнения (6 секция шламонакопителя). Максимальным содержание ионов в данных водных объектах было в октябре 2011 г. Более низкие концентрации ионов определены в июле, а минимальные – в мае, в период паводка.

Участок р. Елховка, расположенный до впадения в нее протоки из оз. Бобровое (т. 1025, 910, 904), является практически незагрязненным NO_3^-, NH_4^+ и Sr^{2+}. Наиболее загрязненным участком реки является ее нижнее течение. Максимальное содержание исследуемых ионов установлено для воды из заболоченного рукава старицы реки (т. 906). Особенно высоко было содержание ионов в мае.

Значения концентраций ионов в воде оз. Просное и на измерительном лотке очень близки по значению. Максимальные значения концентраций ионов определены в период паводка, в июле–октябре отмечали их снижение. Однако даже в этот период содержание нитрата аммония в данных водных объектах превышало ПДК.

Таким образом, для оз. Бобрового, оз. Березового, старицы р. Вятка в период паводка содержание нитрата аммония и ионов стронция по сравнению с другими сезонами было невысоко. В других водных объектах концентрации ионов в период паводка были значительно выше. Это связано с тем, что в период паводка ионы «вымываются» из водных объектов, содержащих в больших количествах NO_3^-, NH_4^+ и Sr^{2+} и попадают в водоемы, расположенные ниже по течению р. Елховка.

УДК 502.51

Біоіндикація як метод оцінки екологічного стану водойм

А.І. Кучеренко

Херсонський державний аграрний університет, Україна

Проблематика екологічного стану водних об'єктів є актуальною для всіх водних басейнів країни. Що ж до Дніпра, водні ресурси якого становлять близько 80 відсотків водних ресурсів України і забезпечують водою 32 млн. населення та 2/3 господарського потенціалу країни, то це одне з найважливіших завдань економічного і соціального розвитку та природоохоронної політики держави.

Традиційно якість води визначається хімічними та бактеріологічними методами. Проте, наприкінці XX ст. до практики визначення екологічного стану водойм, поряд із традиційними, долучилися й біологічні методи. Найбільшого розвитку та поширення набули методи біоіндикації, які ґрунтуються на тому, що живі та неживі компоненти екосистеми в природі тісно взаємопов'язані між собою, а тому екологічний стан водойми, її забруднення та погіршення якості води позначається на організмах, які тут мешкають, зокрема, на водних тваринах та рослинах.

Біологічний контроль якості води має ряд переваг перед хімічними і фізичними методами, оскільки угруповання живих організмів віддзеркалюють усі зміни екологічного стану водного середовища, одночасно реагуючи на комплекс різноманітних чинників і забруднювачів. Метод дозволяє оцінити наслідки як постійного, так і залпового забруднення, оскільки усереднює «ефект забруднення» в часі. Зазначимо, що при цьому немає потреби ідентифікувати речовини, що призводять до забруднення, проте одразу можна оцінити якість води та її придатність для використання.

Найточніші результати біоіндикації водойм дає вивчення організмів, які у разі змін комплексу умов середовища не здатні швидко і назовсім покинути біотоп. До таких належать, насамперед, вкорінені водні рослини - макрофіти. Це досить великі організми, які можна легко зібрати у водоймі й визначити до певного таксономічного рівня без збільшувальних приладів та спеціальної підготовки.

Як і решта організмів, вищі рослини реагують на зміну екологічних умов середовища існування. За адаптаційними властивостями водні рослини досить умовно поділяються на політропні - очерет звичайний, лепешняк великий, стрілолист стрілолистий, сусак зонтачний та ін., стенотопні - катаброза водяна, зіркоплідник частуховидний, руслиця мокрична, кушир напівзанурений та проміжні види. Індикаційні властивості видів, залежно від їх адаптаційних можливостей, розглядаються у зв'зку зі зміною їх структурних, продукційних показників або зі змінами їх життєвого циклу. Найбільшою чутливістю до якості води володіють занурені рослини, оскільки контакт з водним середовищем у них максимальний.

Враховуючи вищенаведену інформацію, нами були проведені польові дослідження у поймових водоймах Пониззя Дніпра задля визначення видового складу вищої водної рослинності. Для комплексної оцінки якості води були охоплені різноманітні біотопи досліджуваних водойм. Спостереження за розвитком вищої водяної рослинності проводили на початку і в кінці вегетаційного сезону за методикою, розробленою В.М. Катанською [1].

В результаті проведених досліджень було встановлено, що серед м'яких макрофітів якісно домінували кушир темнозелений (Ceratophyllum demersum), рдесники плаваючий (Potamogeton natans), курчавий (P. crispus), блискучий (P. lucens) та волосистий (P. pillosum), елодея канадська (Elodea canadensis), водопериця колосиста (Myriophyllum spicatum), валіснерія спіральна (Vallisneria spiralis), у незначних кількостях зустрічалася сальвінія плаваюча (Salvinia natans). Зарості жорсткої прибережної вищої водяної рослинності складали у переважній більшості очерет звичайний (Phragmites communis), рогози широколистий (Typha latifolia) та вузьколистий (T. angustifolia), осока гостра (Carex acuta) та звичайна (C.gracilis).

Литература

1. Катанская В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения / Катанская В.М. – Л.: Наука, 1981. – 187 с.

УДК 550.42

Струйные газовыделения и растворенный кислород в бухте Мартыновой (Черное море)

Т.В. Малахова[*], Д.А. Тодоренко[**]

[*]*Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского НАН Украины, Севастополь*
[**]*Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии*

В настоящее время известно, что пузырьковые выделения метана из донных морских отложений с глубины менее 200-300 м вносят существенный вклад в увеличение содержания метана в атмосфере [1]. В 1992-2007 гг. в прибрежных районах Севастопольской морской акватории на глубине 17-25 м были обнаружены многочисленные площадки струйных газовыделений из донных отложений [2]. Задача экспериментального измерения газовых потоков, а также изучения их влияния на гидролого-гидрохимические параметры среды стала практически решаться с момента обнаружения пузырьковых выходов газа летом 2007 г. на глубине 5 м в акватории причала РБК ИнБЮМ в точке с координатами 44°36.944’ с.ш., 33°30.180’ в.д. [3].

Целью работы было определение влияния пузырьковых газовых выходов на гидролого-гидрохимические параметры среды.

Определение метана в пузырьковых газовых выходах и иловой воде проводили на хроматографе HP 5890 с ПИД по известным методикам [3, 4]. Свободный сероводород в пузырьковом газе был определен с помощью реакции образования нерастворимого сульфида кадмия [5]. Анализ свободного сероводорода в донных осадках проводили по известной методике с иодометрическим окончанием анализа [5]. Растворенный в воде кислород определяли по методу Винклера [6].

С августа 2007 г. и по настоящее время наблюдения за струйными газовыделениями на изучаемом полигоне показало, что пузырьки газа выходили из донных отложений в течение всех сезонов, однако интенсивность их значительно увеличивалась в летние сезоны. Анализ отобранных пузырьков газа в 2007-2009 гг. показал, что пузырьки содержали до 87% объемных метана. Потоки изменялись от 1.3 до 10.0 мл $м^{-2}мин^{-1}$, при среднем 3.1 мл $м^{-2}мин^{-1}$. В целом характер выхода пузырькового газа имел нерегулярный, пульсирующий характер. Максимальный объем залпового выхода газа составил 5 мл. При сборе газа в стеклянную приемную емкость вода в ней становилась со временем опалесцирующей, что косвенно свидетельствовало о наличие в системе газ-вода сероводорода. Прямым свидетельством наличия сероводорода был запах, исходящий от морской воды возле приемной емкости. Проведенные исследования показали, что в пробах пузырькового газа содержание сероводорода составило 0.33%, а в иловой воде донных осадков концентрация сероводорода была равна в среднем 60 мг $л^{-1}$.

Гидрохимические исследования в районе выхода газа летом 2011 г. показали, что относительные значения концентрации растворенного кислорода в воде в районе сипа были ниже 100% насыщения и составляли 68-95%, при среднем значении - 84%. В это же время процент насыщения воды кислородом на фоновых станциях, удаленных от выходов газа всего на пять метров составлял в среднем 108%. Таким образом, было установлено влияние выходов пузырькового газа на снижение содержания растворенного кислорода в воде в районе сипа, что, возможно, связано с расходом кислорода на окисление сероводорода.

Литература

1. Dimitrov L. Contribution to atmospheric methane by natural seepages on the Bulgarian continental shelf // Continental Shelf Research. 2002. V. 22. P. 2429–2442.
2. Malakhova L.V., Egorov V.N., Malakhova T.V., Gulin S.B., Artemov Yu.G. Methane in the Sevastopol coastal area, Black Sea // Geo-Marine Letters. 2010. V. 30. No 3. P. 391- 398.
3. Методы анализа загрязнений воздуха/ Другов Ю.С. и др. М.: Химия, 1984. С. 188.
4. Большаков А.М., Егоров А.В. Об использовании методики фазово-равновесной дегазации при газометрических исследованиях // Океанология. 1987. Т. 27. С. 861-862.
5. Химический анализ морских осадков. М.: Наука, 1980. С. 5-27.
6. Бусев А.И., Симонова Л.Н. Аналитическая химия серы. М.: Наука, 1975. С. 47.
7. Руководство по химическому анализу морских вод. РД 52.10.243-92. / Под редакцией С.Г.Орадовского. – СПб.: Гидрометеоиздат, 1993. С. 145– 156.

УДК 26.821.10

Эколого-географическая характеристика почв Каламитского экоцентра экологической сети Крымского полуострова

О.В. Оксененко, В.Б. Пышкин

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Проблема разработки экологической сети АР Крым является актуальной, так как исследования в этой области до сих пор не завершены и не систематизированы, а экологическая сеть Крыма – важнейшая часть экологической сети Украины[1], которая, в свою очередь, входит в состав Всеевропейской экологической сети.

Каламитский экоцентр является одной из ключевых территорий экологической сети Крымского полуострова[2,3]. В состав Каламитского экоцентра входят 2 ядра: Сасыкское и Кизил-Ярское. Сасыкское ядро уже включено в состав экологической сети.

В пределах территории сохранились участки петрофитных настоящих и полупустынных степей со свойственной им флорой и фауной, формирующей средообразующие комплексы. Также экоцентр относится к важнейшим полигонам мониторинга состояния ключевых звеньев экосистем степного Крыма, соленых озер.

Важна территория и с точки зрения участия Украине в международной инициативе по водно-болотным угодьям. Здесь проходит гнездование 72 видов птиц, и экоцентр является уникальным с точки зрения изучения орнитофауны.

Основным типом использования территории является сельскохозяйственный. Пахотные земли и пастбища – большая ее часть. Доля распаханности здесь - 75 процентов. Факторами негативного влияния на биоразнообразие территории являются такие следствия хозяйственной деятельности человека как перевыпас, пожары, браконьерство, распашка. Поэтому для полноценной подготовки схемы экологической сети важно изучение особенностей почвенного разнообразия территории, а также поиск решения возникших проблем.

Почвы изучаемой территории представлены 32 видами и различаются между собой по условиям формирования и распространения, почвообразовательным процессам, строению, свойствам и уровню плодородия. Для поддержания разнообразия почв планируется создание агропочвенных заповедников. На территориях будущих заповедников предусмотрен отказ от сельскохозяйственного использования. Оставшиеся территории экоцентра не будут обрабатываться различными химическими веществами для повышения плодородия почв.

Необходимым является выделение Кизил-Ярского ядра, так как эта территория по важности равноценна Сасыкскому ядру. На территории экоцентра предлагается создание новых объектов ПЗФ: Кизил-Ярского ландшафтного заказника и Сасыкского ландшафтного заказника, на основе которых предполагается создать ряд экологических троп по наблюдению за орнитофауной.

В ходе данного исследования были созданы карты почвенного разнообразия экоцентров, а также схемы создания агропочвенных заказников на их территории. Эти материалы помогут в решении задач рационального использования и охраны почв экоцентра.

Литература

1.Костин Ю. В., Дулицкий А. И., Костин С. Ю. Эколого-географическая характеристика зонально-биотопических выделов и состав их фауны // Вопросы развития Крыма: Науч.-практ. Сб-к. Выпуск 11: Биологическое и ландшафтное разнообразие Крыма: проблемы и перспективы. – Симферополь: Сонат, 1999.

2. Шеляг-Сосонко Ю.Р., Гродзинский М.Д., Романенко В.Д.Концепция, методы и критерии создания экосети Украины. Фитосоциоцентр, 2004.

3.Перспективы создания единой природоохранной сети Крыма. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2002.

УДК 542.816:66.081

Очистка шахтных вод методами мембранной дистилляции

В.В. Петрук, И.А. Сергийчук, П.В. Вакулюк, А.Ф. Бурбан

Национальный Университет «Киево-Могилянская академия», Украина

Очистка шахтных вод является быстро растущей экологической проблемой, поскольку их состав очень разнообразен, а сброс шахтный вод в наземную гидрографическую сеть вызывает заиление, засоление и закисление водоемов, приводя к изменениям экосистемы. Потому необходим простой и дешевый метод для очистки шахтных вод.

Шахтные воды классифицируют по видам источника воды (действующая или закрытая шахта), и в зависимости от концентрации минеральных солей (С, г/л) и жесткости (Ж, мг-экв/л) шахтные воды условно подразделяются на группы: 1) С=1,5 - 1,8; Ж < 12; (Донецкая и Луганская области; почти 200 млн. м3/год); 2) С=1,8 - 3,5; Ж < 12; (типичны для Донецко-Макеевского района, 80% общего водопритока региона); 3) С ≥ 3,5; Ж > 12; (встречаются эпизодически). [2]

Физико-химические показатели вод первой группы позволяют, рассматривать их в качестве наиболее приемлемого источника восполнения ресурсов питьевой воды. Около 80% шахтных вод второй группы после их очистки могут быть использованы в качестве источника технического водоснабжения вместо воды питьевого качества. Шахтные воды третьей группы необходимо подвергать деминерализации. Для очищения вод всех трёх групп их необходимо обессоливать. [1]

Мембранная дистилляция один из современных методов обессоливания воды. Следующие характеристики являются существенными плюсами метода мембранной дистилляции: сравнительно низкое потребление энергии, возможность низкотемпературных режимов, устойчивость мембран к загрязнению, почти полная независимость потока дистиллята от концентрации раствора питания, отсутствие избыточных давлений, возможность использования установок с рекуперацией тепла и высокая селективность метода.

Наиболее перспективными способами проведения мембранной дистилляции для очистки шахтных вод являются контактная мембранная дистилляция и мембранная дистилляция с газовой прослойкой. Для эксперимента использовались модуль для плоских мембран и микрофильтрационные мембраны на основе фтор полимеров.

В ходе эксперимента через экспериментальную установку для мембранной дистилляции пропускались модельные высокоминерализованные растворы соли разных концентраций. Продуктивность мембраны составляла 18-20 л/м^2 час и незначительно падала во время эксплуатации, что объясняется увеличением концентрации рабочего раствора. Увеличение концентрации рабочего раствора приводит к уменьшению перепадов давления насыщенного пара растворителя. Угол смачивания мембраны, которая проработала на протяжении 12 часов, практически не изменился, что говорит о ее устойчивых гидрофобных свойствах.

На модельных растворах приближенных к шахтным водам было показано, что эффективность очистки воды методом мембранной дистилляции составляет порядка 98-99%, что в совокупности с вышеперечисленными результатами доказывает эффективность и перспективность этого метода.

Литература

1. Выговская Д.Д., Хатюшина Е.Н. Шахтные воды как природный водный ресурс. Опыт их использования // Збірка доповідей VIII Міжнародної наукової конференції аспірантів і студентів. Т. 2, 2009, с. 158.
2. Дорошенко Т.Г., Матлак Е.С. Снижение загрязненности шахтных вод в подземных условиях как фактор повышения экологической безопасности угольного производства // Проблемы экологии. 2008. №1-2. С. 17.

УДК 574.587(477.75)

Макрозообентос в ассоциациях водорослей Опукского природного заповедника

Д.В. Подзорова, Г.А.Киселева

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Материалом для исследования послужили макрозообентос и эпифитон в зарослях широко представленных видов макрофитов *Cystoseira crinita* и *Cystoseira barbata*, которые являются средообразующими на псевдолиторали Опукского заповедника (ОПЗ).

Сбор зообентоса выполнен в июне 2011г. на глубинах: 0,25 - 2 м. Температура воды составляла 19^{0}С. Отбор проб выполнен в прибрежной полосе в двух небольших бухтах у восточного склона горы Опук. Материал отбирали при помощи мешка из мельничного газа размером 0,2 Х 0,2 (S= 0,04 м²). Показатели численности и биомассы гидробионтов приведены к кг массы водорослей.

Длина береговой линии Опукского природного заповедника составляет12 км. Береговая полоса характеризуется широкими песчаными пляжами у восточного берега и песчано-ракушечными пляжами у западного берега, примыкающими к Каяшскому соленому озеру. Состав пустых раковин моллюсков, отмеченных на обширных пляжах ОПЗ у восточных берегов, отличается некоторой бедностью. Абсолютным доминантом является двустворчатый моллюск *Anadara inaeqvivalvis,* реже фиксируется *Rapana venoza*. На косе западного пляжа встречаются *Donacilla cornea,* редко отмечаемые в последнее время вообще в Черном море. Зарегистрированы раковины руководящего вида песчаных грунтов *Chamelea gallina.* Здесь найдены также створки *Pecten, Solen, Anadara*, *Rapana.* Изменения в составе раковин пляжей косвенно свидетельствуют об изменениях видового разнообразия и богатства моллюсков песчаных акваторий заповедника. Очевидно двустворчатый

вселенец *Anadara inaeqvivalvis,* более устойчивый к дефициту кислорода, активно вытесняет аборигенные виды.

В зарослях цистозиры определены бентосные животные из 6 типов: Bryozoa, Plathelmintes, Annelida, Coelenterata, Mollusca, Arthropoda, и из 6 классов: Turbellaria, Hydrozoa, Scyphozoa, Bivalvia, Gastropoda, Polychaeta, и 11 видов ракообразных относящихся к типу Arthropoda, Cl. Crustacea. Ракообразные представлены 4 отрядами: Amphipoda, Thoracia, Decapoda, Isopoda. Нематоды, мшанки и турбеллярии до вида не идентифицированы.

Отмечено высокое разнообразие гидробионтов с преобладанием двустворчатых моллюсков *Mytilaster lineatus*, максимальная численность которых достигала 4257 экз/кг (глубина 1 - 2м). В его друзах регистрируются полихеты и некоторые виды ракообразных. Из 5 обнаруженных видов брюхоногих моллюсков чаще встречаются *Rissoa splendida* и *Bittium reticulatum.* Разнообразие и общая численность брюхоногих моллюсков увеличиваются с глубиной. В прибрежной зоне обычна сцифомедуза *Lucernaria campanulata* (максимальная численность -7,5 экз/кг). Обнаружены турбеллярии, и редкая в наших сборах *Actinia equine*. Талломы водорослей покрыты мшанками.

Ракообразные являются группой, преобладающей по видовому разнообразию. К массовым относятся бокоплавы: *Ampithoe ramondi, Hyale pontica, Jassa ocia, Microdeutopus gryllotalpa, Melita palmate, Orchestia mediterranea* и равноногие раки *Idotea baltica basteri, Synisoma capito*, *Naesa bidentata.* Зарегистрированы мелкие десятиногие раки *Macropodia rostrata.* Среди полихет выражена группа нереид с доминированием видов *Perinereis cultrifera, Platynereis dumerilii*, *Nereis zonata.* Отмечены также единичные формы *Phyllodoce maculate, Syllys prolifera.* Полихеты достигают максимальной численности на глубине 0,5 м. Всего зарегистрировано 7 видов полихет. В целом в составе зарослевых сообществ цистозиры выявлено 24 вида беспозвоночных. Среди них доминирующими по численности и биомассе являются моллюски, а по видовому разнообразию – амфиподы. Следует отметить наблюдаемое пятнистое распределение макрозообентоса в ассоциациях водорослей. Для сохранения генофонда прибрежной экосистемы в условиях динамичности условий среды контроль над состоянием донных сообществ заповедника является крайне актуальным. Наши исследования требуют дальнейшего продолжения и мониторинга.

УДК 578.81

Экология фагов фитопатогенных бактерий Аргентинских островов

О.В. Пугач, Е.Н. Андрийчук

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

Важным вопросом при исследовании экологии фитопатогенных бактерий является их распространение в разных экосистемах. Исследований посвященных изучению фагов во внешней среде проводиться мало, что обуславливает актуальность вопросов изучения их диких типов. В работе представлены результаты исследований фагов, полученных при выделении из образцов мха и почвы Аргентинских островов, где находится Украинская антарктическая станция “Академик Вернадский”. Наличие литической активности анализировали на четырех индикаторных штаммах бактерий семейств *Xanthomonas, E.coli, Erwinia* и *Pseudomonas.* Таким образом, в результате проведенной работы было выделено, накоплено, очищено и исследовано изоляты фагов. Также было определено чувствительных хозяев. По результатам электронной микроскопии определены морфотипы данных фагов.

Ряд фагов имели высокие тиры биологической активности. Использование фагов с разных географических зон дает возможность расширить представление о роли фагов, как регуляторов численности фитопатогенных бактерий. Показано, что антарктические фаги могут размножаться при оптимальных для бактерии-хазяина температурах (+25°С).

Результаты исследования спектра литической активности фагов на различных штаммах четырех семейств бактерий показали, что в биоценозах происходит адаптация фагов к различным бактериям. Очевидно циркуляция фагов происходит со сменой хозяев. Таким образом, существуют механизмы адаптации для эффективной репродукции фагов.

Получение высокоактивных изолятов фагов и их практическое использование признано как перспективное направление разработок, которые направлены на получение биологических способов защиты растений и растительной продукции с уменьшением количества химических веществ. При проведении исследований направленных на разработку такого препарата большое практическое значение имеет показатель как срок сохранения биологической активности фагов. С этой целью и были проанализированы особенности сохранения фагов при температуре +4^{0}С на протяжении нескольких лет.

Проведение таких исследований представляет интерес, как для установления механизмов сохранения популяций фагов в суровых условиях, так и анализе путей их эволюции и экологии.

Практическое значение исследования адаптации, экологии, эволюции и выживания бактериофагов в природе лежит в основе определения факторов, которые влияют на численность фагов - природных антагонистов бактерий, в том числе и патогенных. Это открывает перспективы разработки препарата, который мог бы предохранять от распространения бактериальных заболеваний.

УДК 597.2/.5:591.13(262.5)

Степень наполнения желудка у некоторых видов черноморских рыб

Я.Р. Смотрин*, Н.С. Кузьминова**

**Севастопольское отделение Малой Академии Наук, Украина*
***Институт биологии южных морей НАНУ, Украина*

Состояние рыб можно оценить используя популяционные, морфофизиологические, биохимические и молекулярные методы исследований. Анализ питания рыб не просто характеризует накормленность особей, влияющую в первую очередь на физиологический статус рыб, но и отражает качественный (видовой) и количественный состав кормовых объектов в среде, связанную с этим избирательность при потреблении тех или иных видов. Питание взрослых экземпляров черноморской ихтиофауны – вопрос малоизученный, особенно в контексте происходящих в последние годы изменений. В связи с этим, мы задались целью изучить некоторые вопросы питания массовых видов черноморских рыб.

Объекты исследования – морской ерш *Scorpaena porcus*, ласкирь *Diplodus annularis*, спикара *Spicara flexuosa*, султанка *Mullus barbatus*, ставрида *Trachurus mediterraneus*, звездочет *Uranoscopus scaber*, морская лисица *Raja clavata*, отловленные с августа по декабрь в 2011 гг. с помощью донных ловушек, установленных в бухтах г. Севастополя: б. Карантинная, б. Александровская. Материалом исследования служили желудки перечисленных видов рыб. После препарирования рыб был вскрыт желудок и визуально по пяти бальной шкале определена степень наполнения желудка. Степень наполнения и содержимое желудков были исследованы у 372 экземпляров черноморских рыб.

Было установлено, что большинство проанализированных ставрид в августе – сентябре были с пустыми желудками (77,9%). 18,95% особей имели степень наполнения 1. Аналогичные данные получены и болгарскими исследователями: с апреля по сентябрь 57,3% (от 597 экземпляров) рыб были с пустыми желудками, а наибольшее наполнение желудков отмечено для ставриды, отловленной летом [1].

Сходная картина была установлена и для ласкиря, что, может свидетельствовать о том, что кормовые объекты у этих видов мелкие, следовательно, из-за высокой скорости разложения, их трудно обнаружить. В исследованный период 54 особи были с пустыми желудками (преимущественно в августе), 22 – с 1-ой степенью наполнения, с полными желудками было всего 2 особи. У султанки 82,3% рыб имели пустой желудок, всего у 9 особей было слабое наполнение желудка. Содержимое желудка у морского ерша было разнообразным как по степени наполнения (0-5), так и по пищевым объектам (высшие ракообразные и рыбы). Тем не менее, 70,9% рыб были с пустыми желудками.

Очень похожие результаты получены турецкими учеными: основными кормовыми объектами ерша были султанка, креветки и крабы, причем рыба в желудках скорпены была преимущественно зимой [2].

В меньшей степени в наших уловах были представлены другие донные хищники – звездочет (16 экз.) и морская лисица (4экз.). Несколько звездочётов было с пищей, степень наполнения желудка у морской лисицы варьировала от 1 до 4.

Литература

1. Hristova Yankova M., Stoyanov Raykov V., Bogomilova Frateva P. Diet composition of horse mackerel, Trachurus mediterraneus ponticus Aleev, 1956 (Osteichthyes: Carangidae) in the Black Sea waters // Turkish J. of Fisheries and Aquatic Scieces. 2008. 8. P. 321 – 327.
2. Selda Başçmar N., Sağlam H. Feeding habits of Black scorpion fish Scorpaena porcus, in the south-eastern Black Sea // Turkish J. of Fisheries and Aquatic Scieces. 2009. 9. P.99 – 103.

УДК 502.572:614.84 (477.75)

Сравнительный анализ воздействия рекреационных нагрузок на сосновые леса заповедных территорий

А.Д. Сволынский, В.Г. Кобечинская, М.С. Загорская

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Ялтинский горно-лесной природный заповедник не имеет буферной зоны. Поэтому по его территории проложены эколого-просветительские тропы, которые выполняют рекреационную функцию. С целью анализа влияния антропогенного фактора на состояние биоценозов природно-заповедного фонда, были проведены исследования, которые позволили оценить устойчивость этих биоценозов к разной интенсивности нагрузки, что является крайне актуальной задачей.

На территории Ялтинского заповедника проложено 11 эколого-просветительских троп. В анализе используются две, соответственно: «Алупка-Иссары» с низким уровнем посещения (5-10 чел/день, коэффициент рекреации (КР) 0,1) и «Кореизская» – с высоким (30-50 и более чел/день, КР 0,3-0,4).

Тропа «Алупка-Иссары» - круговой маршрут, общей протяженностью 2 км. Начинается возле Алупкинского лесничества на высоте 233 м н.у.м., она не пользуется популярностью среди туристов, так как не давно получила статус эколого-просветительской и еще малоизвестна отдыхающим. Тропа «Кореизская» общей протяженностью 4,2 км., начинается от Южнобережного шоссе (293 м н.у.м.) и заканчивается на вершине горы Малый Ай-Петри (836). Тропа примечательна тем, что она является кротчайшим путем к зубцам Ай-Петри, ею часто пользуются местные и отдыхающие. Вдоль троп были проложены ленточные трансекты через каждые 500 метров площадью по 100 $м^2$, вдоль которых были проведены исследования..

В результате нашей работы было выявлено, что на тропе «Алупка-Иссары» главенствуют *Pinus pallasiana Lamb.* - 70-90 лет, с отдельными экземплярами, достигающими 130 л., средняя высота деревьев -13-17 метров и диаметром 34,1-46,4 см. Древостой характеризуется средней сомкнутостью 0,4-0,6, преобладает III – IV бонитет.

«Кореизская» тропа характеризуется старовозростными насаждениями (180-230 лет) только на высотах более 600 метров н.у.м. В начале тропы до 450 метров встречаются участки леса, которые были охвачены пожаром более 40 лет назад, где сформировался древостой 30 – 35 лет. Высота древостоя ниже, чем на тропе «Алупка-Иссары» (9-16 метров) и только среди старовозрастных насаждениях встречаются деревья более 25-30 м...С учетом возрастных особенностей сомкнутость – средняя (0,4-0,7), главенствует III и IV бонитет, только для древостоя на уровне более 600 метров н.у.м. отмечен II бонитет.

На тропе «Алупка-Иссары» на высоте 420 метров н.у.м. был низовой пожар, что активизировало естественное возобновление (25-75,5тыс. экз/га). При отсутствие огня возобновление резко снижается (1,5-2,5 тыс. экз/га).

На тропе «Алупка-Иссары» при низком КР отмечены одиночные проходы и единичное повышение уплотнения подстилки, не наблюдается размыв почв. На «Кореизской» возрастает количество проходов, прилегающих к тропе, обнажается почва, активизирована эрозия, что, безусловно, сказывается на состоянии древостоя и его возобновления.

Следовательно, антропогенная нагрузка на эколого-просветительские тропы Ялтинского горно-лесного природного заповедника даже сравнительно не высокая, активизирует водную эрозию, снижает бонитет древостоя, его сомкнутость и практически полностью утрачивается естественное возобновление старше 5 лет.

Следовательно, горные биогеоценозы очень уязвимы к нагрузкам, и надо вводить более жесткий контроль за посещением заповедных территорий.

УДК 574.52

Сравнительная оценка загрязненности хлоруглеводородами экосистем б. Ласпи и б. Мартыновой (Черное море) с другими прибрежными районами Средиземноморья

Е.С. Щурова[*], Л.В. Малахова[**]

**Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии*
***Институт биологии южных морей НАН Украины, Севастополь*

Хлорированные углеводороды попадают в прибрежные воды морских экосистем с речным стоком, с выпусками сточных вод, со сбросами в районах дампинга, с атмосферными выпадениями. Они являются неприродными соединениями, поэтому их обнаружение указывает на наличие антропогенных источников загрязнения.

В 2010 г. начаты работы по определению загрязненности такими хлорорганическими соединениями (ХОС), как полихлорбифенилы (ПХБ) и хлорпестициды (ХОП) в мидиях Mytilus galloprovincilais, культивируемых в бухтах Ласпи и Мартыновой, и в биотопе этих районов, отличающихся уровнем антропогенного влияния. Концентрацию ХОС в воде, грунте и в тканях гидробионтов определяли на хроматографе Varian 3800 с детектором электронного захвата по описанным методикам [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Ошибка определения ХОС в воде не превышала 28%, в донных отложениях и мидиях – 15%. В работе концентрация ХОС в донных отложениях выражена на сухую массу, в мидиях – на сырую массу пробы.

Полученные данные показали, что в воде обоих районов концентрация ХОС как в 2010, так и в 2011 гг. не превышала 2,63 нг/л для ∑ДДТ и 2,16 нг/л для $\Sigma ПХБ_7$, что соответствует по классификации ВОЗ незагрязненным водам.

В донных отложениях, отобранных под мидийными коллекторами в б. Мартыновой, $\sum ПХБ_7$ и ∑ДДТ в разы превышала те же показатели проб из б. Ласпи. Так, $\sum ПХБ_7$ и ∑ДДТ в донных отложениях в б. Мартыновой были равны 97,4 и 14,8 нг/г, те же показатели в б. Ласпи составляли 13,65 и 3,32 нг/г. В декабре 2011 г. в донных осадках под коллекторами в б. Ласпи концентрация $\sum ПХБ_7$ составила 23,06 и ∑ДДТ - 3,95 нг/г.

В мидиях наибольшие концентрации $\sum ПХБ_7$ и ∑ДДТ зафиксированы в б. Мартыновой в осенний сезон 2010 г. Содержание ПХБ изменялось в диапазоне от 8,15 до 459 нг/г. Концентрация ∑ДДТ варьировала от 0,65 до 20,9 нг/г. Максимальные значения ХОС были обнаружены в гонадах и гепатопанкреасе (ГП) мидий, минимальные – в жабрах. В мидиях, отобранных в бухте Ласпи, определена в несколько раз меньшая концентрация ХОС. Так, концентрация $\sum ПХБ_7$ и ∑ДДТ изменялась от 0,21 в жабрах мидий до 17,79 нг/г - в ГП.

Таким образом, сравнительная оценка загрязненности ХОС компонентов биотопа и мидий двух бухт показывает, что б. Мартынова испытывает более значительный техногенный пресс, т.к. концентрация именно промышленных ПХБ в тканях мидий в этом районе выше в донных отложениях в 4 раза, в мидиях – на порядок, чем в б. Ласпи. Сравнение с аналогичными исследованиями, проведенными в различных средиземноморских регионах, показывает, что Мартынова бухта по уровню концентрации ХОС в мидиях приравнивается к одним из наиболее загрязненных в средиземноморском регионе. Так, в Измитской бухте (Мраморное море) в 1999 г. в мидиях была определена концентрация ПХБ от 6,9 до 28,07 нг/г [2]. В бухте Тау (Средиземное море) в 2004 г. полученные концентрации были ниже значений Мартыновой бухты, однако больше концентрации ПХБ в мидиях из Ласпи. На Адриатическом прибрежье концентрация ХОП в мидиях изменялась от 0,07 до 14,3, для ПХБ – от 0,16 до 20,5 нг/г сух. массы [3].

Литература

1. Унифицированные методы мониторинга фонового загрязнения природной среды. М.: Гидрометеоиздат. 1986. С. 82 – 95.

2. Telli-Karakoc F., Tolun L., Henkelmann, Okay O., Schramm. Polycyclic aromatic hydrocarbons and polychlorinated biphenyls distributions in the Bay of Marmara sea: Izmit Bay // Environmental Pollution. 2002. V. 119. P. 383–397.

3. Kljakovic-Gašpic Z., Herceg-Romanicr'S., Kozul D., Veza J. Biomonitoring of organochlorine compounds and trace metals along the Eastern Adriatic coast (Croatia) using Mytilus galloprovincialis // Marine Pollution Bulletin. 2010. V. 60. P. 1879–1889.

УДК 551.48

Оценка загрязнения атмосферного воздуха городов автомобильным транспортом

И.А. Ясенева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Атмосферный воздух – жизненно важный компонент окружающей природной среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений. Загрязнение атмосферного воздуха — поступление в атмосферный воздух или образование в нем вредных (загрязняющих) веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха.

Одной из острых экологических проблем настоящего времени является загрязнение атмосферного воздуха выбросами автотранспорта. Автотранспорт является основным источником загрязнения воздушной среды городов вредными (загрязняющими) веществами, которые поступают в атмосферный воздух практически в зоне дыхания человека. В большинстве городов вклад выбросов автотранспорта в валовые выбросы составляет более 50%, а в крупных городах превышает 85 - 90%. В 2007 году выбросы вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух на территории Российской Федерации достигли 16,3 млн. тонн при неуклонном росте объема выбросов с 1997 г.

Известно, что автотранспорту как источнику загрязнения присущ ряд отличительных особенностей. Во-первых, во всех регионах России и Украины с каждым годом увеличивается численность автомашин. Вместе с этим непрерывно растет и валовый выброс вредных веществ в атмосферу. Во-вторых, в отличие от промышленных источников загрязнения, привязанных к определенным площадкам и отдаленных от жилой застройки санитарно-защитными зонами, автомобиль является движущимся источником загрязнения, широко встречающимся в жилых массивах и местах отдыха. В-третьих, автомобильные газы представляют собой сложную, пока еще недостаточно изученную смесь токсических компонентов, поступающую в городской застройке в приземный слой воздуха, где их рассеивание затруднено. В-четвертых, современные технические возможности снижения токсичности выхлопных газов еще не в состоянии обеспечить желаемую степень чистоты воздуха.

Все эти особенности ставят проблему защиты атмосферы от загрязнений автотранспортом в ряд наиболее сложных и актуальных проблем в современном городе. Наибольшее загрязнение происходит на пересечении таких магистралей, где эффект выбросов усиливается сложным характером маневрирования автомобилей, низким качеством дорожного полотна, светофором, отсутствием развязок, плохой проветриваемостью и скудностью зеленых насаждений. Зеленые насаждения как одно из средств защиты воздуха от загрязнения выбросами автотранспорта в настоящее время используются недостаточно. Между тем, они могут снизить уровень загрязнения атмосферного воздуха зимой на 10 – 12 %, летом – на 40 – 50 %.

ПОДСЕКЦИЯ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ И ПРОГРАММИРОВАНИЯ

УДК 681.3

Создание фотореалистичных изображений с помощью трассировки лучей

Б.П. Жданов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение прикладной математики

Процесс построения фотореалистичного изображения является преобразованием синтезируемой сцены из абстрактного представления в форму, пригодную для восприятия зрительной системой человека. Для этого необходимо создать модель такого преобразования. Построенная модель может и не быть физически корректной, но создаваемое с ее помощью изображение должно быть оценено людьми как реалистичное.

В модели построения изображения можно выделить следующие части: модель функционирования зрительной системы, модель переноса световой энергии, геометрическую модель пространства, алгоритм экранизации (рендеринга).

Под моделью функционирования зрительной системы можно понимать набор свойств существенных для восприятия определенных эффектов (предполагается ограничение набора синтезируемых эффектов и ранжирования их по важности, по степени «заметности» на изображении, мягкие тени обычно сразу бросаются в глаза, тогда как явления поляризации, дисперсии и интерференции света можно наблюдать только при определенных условиях). Существенное отличие модели функционирования зрительной системы от остальных моделей в том, что она не формальна.

Модель переноса световой энергии предполагает учет тех физических законов, которые описывают выбранные эффекты или построение удовлетворительного, но возможно физически некорректного, приближения к ним.

Геометрическая модель описывает интересующую нас часть пространства, содержит информацию о форме, материалах объектов, их оптических свойствах, об оптических свойствах среды.

Методы экранизации используются для расчета цвета каждой точки изображения. Метод экранизации во многом определяется выбранной моделью зрительной системы (описание виртуальной камеры).

Для реализации использовался алгоритм трассировки лучей. Этот алгоритм позволяет учитывать различные эффекты, составляющие модель переноса световой энергии. Существует множество модификаций алгоритма. В рамках данной работы рассматриваются две модификации – трассировка фотонов и распределенная трассировка лучей.

Рассматриваемый метод был реализован в виде программы на языке C++, с использованием библиотек OpenGL и DevIL. Также использовался трассировщик PBRT.

УДК 519.87

Исследование устойчивости дискретных систем

М.В. Иванникова

Одесский государственный экологический университет, Украина

В предлагаемой работе рассматриваются дискретные уравнения, системы, дискретных уравнений, методы их решения и исследования их решений на устойчивость.

Дискретные уравнения часто встречаются при исследовании и моделировании различных прикладных задач в технике, экономике, социологии, демографии и других дисциплинах. Примерами могут служить проектирование импульсных систем в теории автоматического управления, расчет цифровых фильтров в теории связи, анализ погрешностей решения дифференциальных уравнений численными методами и др.

Источниками появления дискретных уравнений являются: моделирование процессов с дискретным временем, дискретизация дифференциальных уравнений, решение нелинейных алгебраических уравнений численными итерационными методами, обработка экспериментальных

данных.

Рассматриваются вопросы решения систем дискретных уравнений и исследования полученных решений на устойчивость методом функций Ляпунова. Рассматриваются методы исследования на устойчивость решений дискретных систем линейных автономных уравнений, устойчивость решений нелинейных дискретных систем по первому приближению и устойчивость дискретных систем по заданным переменным.

Рассмотрены примеры дифференциальных уравнений с заданными начальными условиями, для которых находится аналитическое и соответствующее численное решение, приводится их графическая иллюстрация. Для дискретных аналогов дифференциальных уравнений строится аналитическое и соответствующее численное решение и для них приводится их графическая иллюстрация. Проводится сравнительный анализ полученных результатов, на основании которых делается вывод об устойчивости тривиального решения анализируемых уравнений.

Литература

Романко В.К. Разностные уравнения: Учебное пособие. – М.:БИНОМ. Лаборатория знаний, 2006. – 112 с.

УДК 519.97

Применение численно-асимптотического алгоритма решения задач управления к системам дискретных уравнений с запаздыванием

М.Л. Карпычева

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Применение на практике вычислительной техники для управления объектами приводит к исследованию дискретных систем, а метод усреднения упрощает решение задачи, уменьшая количество проводимых вычислений и используемое для расчетов время, не особо влияя на погрешность результатов.

Предлагается к рассмотрению обоснованный автором алгоритм численно-асимптотического решения задач управления, основанный на методе усреднения уравнений управляемого движения для дискретных систем с постоянным запаздыванием.

Заданной системе дискретных уравнений с постоянным запаздыванием, содержащей управляющие функции, ставится в соответствие система дискретных уравнений без запаздывания, к которой применяется схема усреднения уравнений, зависящая от того, являются ли правые части уравнений периодическими функциями или нет. Устанавливается соответствие между управляющими функциями заданной и усредненной систем. Затем показывается, как по решению усредненной системы дискретных уравнений можно восстановить решение заданной системы, а по управляющим функциям усредненной системы можно восстановить управления заданной системы. Доказано, что решения заданной системы и соответствующей усредненной близки на достаточно большом промежутке изменения шага дискретизации.

Для иллюстрации указанного алгоритма проводится сравнительный анализ решений систем дифференциальных уравнений с постоянным запаздыванием и соответствующих усредненных систем дифференциальных уравнений, указываются соотношения по восстановлению управляющих функций заданной системы по найденным управлениям усредненной системы. Проводится сравнительный анализ решений систем дискретных уравнений с постоянным запаздыванием и соответствующих усредненных систем дискретных уравнений, указываются соотношения по восстановлению управляющих функций заданной системы по найденным управлениям усредненной системы.

Литература

Плотников В.А. Метод усреднения дискретных систем и его приложение к задачам управления / В.А.Плотников, Л.И.Плотникова, А.Т.Яровой // Нелинейные колебания. – 2004. – Т.7. – № 2. – С. 241-254.

УДК 004.89

Исследование характеристик качества алгоритмов кластеризации

О.В. Новикова

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Кластерный анализ позволяет открыть в данных ранее неизвестные закономерности, которые практически невозможно исследовать другими способами и представить их в удобной для пользователя форме[1]. Методы кластерного анализа используются как самостоятельные инструменты исследований, так и в составе других средств Data Mining.

Целью исследования является аналитический обзор алгоритмов кластеризации и их сравнительный анализ по критериям трудоёмкости, преимуществ и недостатков.

В ходе проведённого анализа были рассмотрены алгоритмы кластеризации: кратчайшего незамкнутого пути, FOREL, k-средних, c-средних, агломеративная кластеризация Ланса-Уильямса, BIRCH, DBSCAN[2,4].

В результате исследования были выделены наиболее популярные алгоритмы кластеризации, проведены оценки их сложности на основании математического описания, выделены достоинства и недостатки[3]. Результаты исследований по критерию трудоёмкости приведены в таблице 1.

Таблица 1. Вычислительная сложность алгоритмов

Название алгоритма	Сложность
Алгоритм кратчайшего незамкнутого пути (КНП)	O(n^3)
Алгоритм FOREL	O(n^3)
Алгоритм K-средних	O(nkl), где k – число кластеров, l – число итераций
Агломеративная кластеризация Ланса-Уильямса	O(n^2)
Алгоритм c-средних	O(nkl), где k – число кластеров, l – число итераций
Алгоритм BIRCH	O(n^2)
Алгоритм DBSCAN	O(nlogn)

Дальнейшие исследования будут направлены на оценки качества программно реализованных алгоритмов, в зависимости от использования различных метрик, объёмов выборки, количества выбросов.

Литература

1. В.А. Виттих. Интеллектуальный анализ данных с помощью кластеризации. [Электронный ресурс]. http://www.kg.ru/support/library/clustering/
2. Мандель И. Д. Кластерный анализ. - М.: Финансы и Статистика, 1988. с 36-52
3. Lance G. N., Willams W. T. A general theory of classification sorting strategies. Hierarchical systems // Comp. J. - 1967. - no. 9. - Pp. 373–380.
4. Чубукова И.А. Data Mining — БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008., 334стр.

УДК 551.466.8

Решение задачи теплопроводности для тонкого конечного двухслойного теплоизолированного стержня

Е.Ю. Пышнограев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение прикладной математики

В данной работе методом конечных интегральных преобразований[1] решается уравнение теплопроводности для тонкого конечного теплоизолированного стержня с конечным числом точечных источников тепла при граничных условиях первого рода и идеальном тепловом контакте. Постановка задачи выглядит следующим образом:

$$\frac{\partial u}{\partial t}(x,t) = a(x)\frac{\partial^2 u}{\partial x^2}(x,t) + f(x), \text{ где } x \in [-x_1; x_2],\ t \in [0;\infty)$$

$$\begin{cases} u(-x_1,t) = u_1 \\ u(x_2,t) = u_2 \end{cases} \qquad \begin{cases} u(-0,t) = u(+0,t) \\ \lambda_1 \dfrac{\partial u}{\partial x}(-0,t) = \lambda_2 \dfrac{\partial u}{\partial x}(+0,t) \end{cases} \qquad u(x,0) = u_0$$

$$a(x) = \begin{cases} a_1,\ x \in [-x_1, 0] \\ a_2,\ x \in (0, x_2] \end{cases} \qquad f(x) = \sum_i q_i \delta(x - x_i^*)$$

Вначале рассматривается однородное уравнение с нулевыми граничными условиями. Решается задача Штурма-Лиувилля для определения ядра интегрального преобразования, которое исключит из уравнения в частных производных координатную переменную. Таким образом, уравнение теплопроводности сведется к решению обыкновенного дифференциального уравнения первого порядка, откуда можно получить решение исходной задачи, используя свойство ортогональности собственных функций задачи Штурма-Лиувилля.

В процессе возникает необходимость в применении численных методов для решения уравнений (нахождение собственных чисел задачи Штурма-Лиувилля) и численного интегрирования. В первом случае используется метод деления отрезка пополам, во втором – метод прямоугольников.

Помимо аналитического решения, составлена программа на языке Ocaml для численного расчета и визуализации температуры при заданных параметрах. Предлагаемая работа направлена на иллюстрацию метода конечных интегральных преобразований для решения задачи теплопроводности и на реализацию вычислительного процесса с помощью функционального языка программирования.

Литература

1. Уравнения с частными производными для научных работников и инженеров: Пер. с англ. – М.: Мир, 73-82с.

УДК 681.3

Синтез изображений методом прогрессивной фотонной трассировки

Е.Г. Орехов, А.В. Попов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение прикладной математики

Одним из разделов компьютерной графики является так называемый «синтез фотореалистичных изображений», раздел, занимающийся изучением поведения света и составлением реалистичных моделей освещения, максимально приближенных к результатам реальных экспериментов, но при этом затраты на вычисления которых соизмеримы с современными вычислительными возможностями ЭВМ. На сегодняшний день существует множество алгоритмов для синтеза реалистичных изображений, дающих различное качество выходного изображения и требующих различных вычислительных мощностей.

Одним из самых популярных, известных и простых алгоритмов синтеза изображений

является так называемая «обратная трассировка лучей»[1]. Основная идея заключается в том, чтобы проследить полет луча света из источника до камеры (представимой точкой в пространстве). Но, так как из источника в любой момент времени выходит огромное количество лучей, и лишь малая часть из них реально долетает до камеры, то гораздо более целесообразно рассматривать именно «обратную» трассировку, т.е., следуя из принципа Ферма (закона преломления и отражения луча света), можно рассматривать лучи в обратном направлении, как будто они исходят из камеры по направлению взгляда наблюдателя. Такое приближение позволяет сделать этот алгоритм реально вычислимым при относительно небольшой потере точности синтезируемого изображения. Преимуществом трассировки лучей является исключительная простота и элегантность, а также достаточная точность описания реальной физической картины.

Однако, трассировка лучей обладает также рядом существенных недостатков, среди которых:

1) за счет рассмотрения лучей в обратном направлении сильно страдает качество выходного изображения,

2) классический вариант алгоритма не поддерживает мягких теней, все тени в получившемся изображении резкие,

3) алгоритм ни в каком виде не поддерживает так называемых каустик: точек световой поверхности, в которых резко возрастает интенсивность светового поля (например, концентрация солнечных лучей в одной точке при помощи выпуклой линзы),

4) реализация интерактивности работы алгоритма требует значительных усилий и вычислительных возможностей.

Алгоритм «трассировки фотонов»[2] полностью решает 2-ю и 3-ю проблему, и, частично, - 1-ю. Суть метода заключается в составлении так называемых «фотонных карт» и вычислении освещения в каждой точке сцены на их основе. Алгоритм состоит из трех этапов: трассировки фотонов, построения фотонных карт и сбора освещенности. Первый этап включает в себя равномерное испускание достаточно большого (точное количество зависит от конкретной сцены и желаемого качества изображения) количества фотонов из всех источников освещения сцены и их трассировку. Поведение фотона при соприкосновении с поверхностью (диффузное, зеркальное отражения, преломление или анигиляция) определяется методом «русской рулетки», т.е. случайно. Информация о положении каждого фотона сохраняется в специальных структурах данных – «фотонных картах», один раз для каждой конкретной сцены. На третьем этапе используется модифицированный алгоритм обратной трассировки лучей, в котором при каждом соприкосновении с поверхностью происходит «сбор освещенности» с помощью уже построенных фотонных карт. Это означает, что освещенность в каждой конкретной точке определяется на основе ближайших к этой точке фотонов.

Каустики достигаются за счет фактически «двойной трассировки» в прямом и обратном направлении, а мягкие тени – за счет сбора освещенности, который учитывает не только реальную освещенность данной точки, но так же и освещенность ближайшей к ней части поверхности.

Задача состоит в эффективной реализации алгоритма «прогрессивной фотонной трассировки», и сравнении полученных результатов с более простыми методами.

Литература

1. Обратная трассировка лучей, http://www.ray-tracing.ru/
2. A practical guide to global illumination using photon maps; Siggraph 1999 Course 7, Sunday, August 8, 1999; Organizer & Lecturer Henrik Wann Jensen, Massachusetts Institute of Technology

УДК 004.75

Исследование защиты персональных данных при реализации облачных вычислений

А.Ю. Сидоров, Н.Л. Корепанова

Севастопольский национальный технический университет, Украина

С каждым годом компании все больше внедряют использование услуг облачных вычислений, так как это помогает им экономить большую часть расходов на ИТ-отделы. По результатам исследования компании Cisco в период с 2010 до 2015 года объем трафика, связанный с облачными вычислениями, увеличится в 12 раз. Но все-таки есть большое количество компаний, которые не спешат переводить свои ИТ-отделы в «облака», так как для них является очень важным вопрос о защите персональных данных, которые зачастую являются конфиденциальными. Проблема заключается в том, что компания не может четко знать где физически находятся их

данные и не пропадут ли они если в районе data-центра провайдера произойдут какие-либо природные катаклизмы. И приходится надеяться на честное имя облачного провайдера.

Целью исследовательской работы является исследование проблемы защиты персональных данных в «облаке» и представление методов решения этой проблемы.

Во-первых, это постоянное создание резервных копий данных на различных серверах, возможно даже прибегая к услугам другого облачного провайдера, а также сохранение копий данных в офисе, так как если компании не будет доступен выход в интернет, все данные окажутся не доступны для нее. Во-вторых, шифрование персональных данных осуществляемое специальным программным обеспечением, которое обеспечивает шифрование данных прямо в «облаке». Однако данные методы решения имеет и негативную сторону. Дополнительное шифрование данных требует большего количества вычислительных мощностей, что повышает стоимость использования облачных услуг, а также время необходимое для доступа к этим данным, так как перед их использованием их необходимо расшифровать. В-третьих, использование гибридного облака — это такой вид «облака», при котором компания создает частное облако для хранения важных данных, а публичное облако используется только для их обработки. Тем самым используются только вычислительные мощности облака провайдера. Таким методом пользуется большинство компаний для которых защита данных является ключевым пунктом их работы, и которые решили перейти на «облачную» инфраструктуру работы компании. Этот метод неприемлем для компаний малого и даже среднего размеров, так как на построение собственного ЦОД требуется большое количество затрат.

Данное исследование будет полезно для руководителей фирм, которые желают перевести свою компанию в «облако», но их беспокоит вопрос конфиденциальности данных. Методы представленные в этом исследовании, не являются идеальными решениями проблемы конфиденциальности данных, а всего лишь представляют собой методы повышения безопасности.

Литература

1. "Глобальный индекс развития облачных технологий в период с 2010 по 2015 год" (Cisco® Global Cloud Index (2010 – 2015). 29.11.2011
2. Конференция «Облачные технологии на службе государства». Дмитрий Гаврилов, IDR Technology Executive, IBM. «Экономика облачных вычислений» 27.10.2011

УДК 519.87

Исследование на устойчивость и чувствительность решений некоторых задач линейного программирования

И.Д. Солопихина

Одесский государственный экологический университет, Украина

К математическим задачам линейного программирования относят исследования конкретных производственно-хозяйственных ситуаций, которые в том или ином виде интерпретируются как задачи об оптимальном использовании ограниченных ресурсов.

Круг задач, решаемых при помощи методов линейного программирования достаточно широк. К таким задачам относятся: задача об оптимальном использовании ресурсов при производственном планировании; задача о смесях (планирование состава продукции); задача о нахождении оптимальной комбинации различных видов продукции для хранения на складах (управление товарно-материальными запасами или "задача о рюкзаке"); транспортные задачи (анализ размещения предприятия, перемещение грузов).

Экономико-математическая модель любой задачи линейного программирования включает: целевую функцию, представляющую собой математическое представление зависимости критерия оптимальности от искомых переменных, значение которой (максимум или минимум) требуется отыскать; ограничения в виде системы линейных уравнений или неравенств; требование неотрицательности переменных.

Оптимальным решением задачи линейного программирования называется решение, которое удовлетворяет ограничениям задачи и при котором целевая функция достигает своего оптимального значения.

На практике многие экономические параметры с течением времени меняют свои значения. Поэтому оптимальное решение задачи, полученное для конкретной экономической ситуации, после ее изменения может оказаться непригодным или неоптимальным. В связи с этим возникает задача анализа устойчивости и чувствительности решения задачи линейного программирования, а именно того, как возможные изменения параметров исходной модели повлияют на полученное

ранее оптимальное решение.

Выделяют следующие три задачи анализа решения на устойчивость и чувствительность.

1. Анализ сокращения или увеличения ресурсов, при этом определяется, на сколько можно увеличить или уменьшить запас дефицитного ресурса для улучшения оптимального значения целевой функции? Или же, на сколько можно уменьшить или увеличить запас недефицитного ресурса при сохранении полученного оптимального значения целевой функции?

2. Увеличение или уменьшение запаса какого из ресурсов наиболее выгодно?

3. Анализ изменения целевых коэффициентов, то есть, каков диапазон изменения коэффициентов целевой функции, при котором не меняется оптимальное решение?

В качестве примера рассмотрена задача об управлении товарно-материальными запасами, которая заключается в нахождении оптимального плана раскроя прутков, максимизирующего количество выпускаемых комплектов для службы снабжения заводов с учетом длины прутков и их количества в комплекте. Была построена математическая модель задачи, найдено оптимальное решение, удовлетворяющее всем ограничениям, и проведен анализ полученного решения на устойчивость и чувствительность, который позволил проследить, как изменяется полученное оптимальное решение после определенных изменений исходной модели.

Литература

Таха, Хемди А. Введение в исследование операций, 7-е издание.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. – 912 с.

УДК 551.46.02

Адаптивная модель процессов в морской экосистеме с учетом внешнего влияния диффузии

И.Е. Тимченко*, А.А. Клименко**

**Морской гидрофизический институт НАН Украины, г. Севастополь*
***Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение прикладной математики*

Вследствие увеличения воздействия человека на морскую среду ее экосистема претерпевает большие и зачастую необратимые изменения. Поэтому возрастает роль новых методов моделирования сложного взаимодействия параметров состояния морской экосистемы с процессами в окружающей среде. При помощи различных математических моделей можно имитировать пространственно-временные сценарии в экосистеме, решая тем самым практические проблемы потребления и воспроизводства морских ресурсов.

Модели экосистем, построенные методом адаптивного баланса влияний (ABC-метод) [1, 2], хорошо подходят для изучения приспособления внутрисистемных процессов друг к другу и к внешним влияниям, среди которых важную роль играет явление диффузии. Модели таких систем имеют общее название «модели реакции диффузии» [3].

В настоящей работе рассматривается классическая задача «хищник-жертва» на примере простой экосистемы, в которой динамику хищника выполняла изменчивость концентрации зоопланктона, а роль жертвы – концентрации фитопланктона, распределенных в замкнутой двумерной области морской среды. *ABC*-методом была построена система дифференциальных уравнений модели, учитывавшая причинно-следственные связи, существующие между двумя процессами. Для учета влияния внешней среды были рассмотрены два типа уравнений: с включением оператора диффузии в правых частях уравнений модели в структуру базовой функции влияния (модель *ABCD*) и без включения (модель *ABC+D*). На границах области были поставлены поглощающие граничные условия для концентраций хищников и жертв. Были построены численные схемы для каждого варианта модели и проведены вычислительные эксперименты с целью определить чувствительность моделируемых процессов к влиянию диффузии.

Полученные результаты демонстрируют особенности нелинейной динамики моделируемых параметров под влиянием природной среды. Модель *ABCD* оказалась более чувствительной к увеличению коэффициента диффузии, чем модель *ABC+D.* Устойчивость сценариев концентраций хищников и жертв, а также скорость сходимости их к стационарным состояниям оказались выше у модели *ABCD.* Было исследовано влияние размера расчетной сеточной области на чувствительность каждой из вычислительных схем двух моделей.

На модельных сценариях процессов исследованы эффекты зарождения и развития волновых процессов в условиях линейного роста коэффициентов диффузии в уравнениях модели и при увеличении числа итераций. Делается общий вывод о целесообразности включения

оператора диффузии в системы отрицательных обратных связей, которые управляют процессами приспособления концентраций хищников и жертв в уравнениях адаптивной модели морской экосистемы рассмотренного типа.

Литература
1. Тимченко И.Е., Игумнова Е.М., Тимченко И.И. Системный менеджмент и АВС-технологии устойчивого развития. Севастополь: ЭКОСИ–Гидрофизика, 2000. 225 с.
2. Тимченко И.И., Игумнова Е.М., Тимченко И.Е. Образование и устойчивое развитие. Системная методология. Севастополь: ЭКОСИ–Гидрофизика, 2004. 527 с.
3. Cantrell R.S., Cosner C. Spatial Ecology via Reaction-Diffusion Equations. John Wiley & Sons, Ltd, 2003. – 412 p.

УДК 519.87

Исследование на устойчивость и чувствительность решений некоторых транспортных задач

У.С. Цывульская

Одесский государственный экологический университет, Украина

Рассмотрим задачу, в которой известно количество пунктов отправления, количество пунктов назначения, запас продукции в пункте отправления, спрос на продукцию в пункте назначения, а также стоимость перевозок единицы продукции из пункта отправления в пункт назначения. Необходимо найти количество продукции перевезенной из пункта отправления в пункт назначения, а также транспортные расходы, которые должны быть оптимальными.

Неизбежное колебание значений таких параметров, как цены на продукцию и сырье, запасы сырья, спрос на рынке и т.д. может привести к неоптимальности или непригодности прежнего режима работы. Для учета подобных ситуаций проводится анализ устойчивости и чувствительности, т.е. анализ того, как возможные изменения параметров исходной модели повлияют на полученное ранее оптимальное решение транспортной задачи. Такой анализ решения показывает, будет ли решение задачи оптимального планирования перевозок как и раньше выгодным, если некоторые основные его переменные окажутся не такими, как запланировано.

Ограничения оптимизационной модели классифицируются следующим образом. Связывающие ограничения выполняются строго на оптимальном решении. Несвязывающие ограничения выполняются нестрого на оптимальном решении. Аналогично ресурс, представляемый связывающим ограничением, называют дефицитным, а ресурс, представляемый несвязывающим ограничением, – недефицитным. Ограничение называют избыточным в том случае, если его исключение не влияет на область допустимых решений и, следовательно, на оптимальное решение.

Выделяют следующие три варианта анализа решений на устойчивость и чувствительность:

1 Анализ сокращения или увеличения ресурсов.

2 Увеличение (уменьшение) запаса какого из ресурсов наиболее выгодно?

3 Анализ изменения значений целевых коэффициентов.

В качестве примера была рассмотрена задача оптимального планирования перевозок, в которой необходимо было найти количество продукции, перевезенной из пункта отправления в пункт назначения, и при этом минимизировать транспортные расходы.

Была построена математическая модель задачи, при помощи метода потенциалов найдено оптимальное решение задачи, и проведен анализ решения на устойчивость и чувствительность, который позволил проследить, как изменяется полученное оптимальное решение после определенных изменений исходной модели.

Литература
Таха, Хемди А. Введение в исследование операций, 7-е издание.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. – 912 с

УДК 519.87

Исследование на устойчивость и чувствительность решений некоторых задач нелинейного программирования

М.С. Швед

Одесский государственный экологический университет, Украина

Задачи нелинейного программирования встречаются в естественных науках, технике, экономике, математике, в сфере деловых отношений и в науке управления государством. Так в задаче о распределении ограниченных ресурсов максимизируют либо эффективность, либо, если изучается потребитель, потребление при наличии ограничений, которые выражают условия недостатка ресурсов. При принятии решений в управлении государством общей функцией эффективности является благосостояние. При этом возникают две задачи нелинейного программирования: первая – максимизация эффекта при ограниченных затратах, вторая – минимизация затрат при условии, что эффект будет выше некоторого минимального уровня.

Задачи нелинейного программирования – это экстремальные задачи, в которых результаты (эффективность) возрастают или убывают не пропорционально изменению масштабов использования ресурсов (масштабов производства) из-за деления издержек производства на предприятиях на переменные и условно-постоянные, из-за насыщения спроса на товары.

Для решения задач нелинейного программирования используются классические методы нелинейного программирования, методы выпуклого и квадратичного программирования.

Рассматривается несколько типов задач нелинейного программирования, для которых приводится графическая иллюстрация решения. Рассматриваются различные программные комплексы для получения графического решения задач нелинейного программирования. Приводятся алгоритмы получения оптимального решения в графическом виде и исследования полученного решения на устойчивость и чувствительность к изменениям различных параметров, входящих в формулировку задачи. Применяются аналитические и численные методы нахождения экстремального решения рассматриваемых задач, подтверждающих выводы, полученные графически.

Литература

Жильцов О.Б. Математичне програмування (з елементами інформаційних технологій): Навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / О.Б. Жильцов, В.Р Кулян, О.О. Юнькова. – К.: МАУП, 2006. – 184 с.

УДК 577.113

Некоторые аспекты теории интерцепторно-протекторного действия молекул в трехкомпонентных ДНК-содержащих системах

А.С. Бучельников, А.А. Румянцев, В.П. Евстигнеев

Севастопольский национальный технический университет, Украина

В работе [1] были заложены основы теории интерцепторно-протекторного действия ароматических молекул в трехкомпонентных смесях Лиганд1 – Лиганд2 – ДНК. Были впервые предложены методика оценки биологической активности Лиганда1 (фактор A_D), а также способ разделения вкладов интерцепторного и протекторного механизмов действия Лиганда2 (фактор R_D). В то же время данную теорию отличает сравнительная простота, например, факторы рассчитываются как простые соотношения мольных долей комплексов Лиганд1 – ДНК при различных условиях комплексообразования.

Однако в работе [1] была предложена неполная схема межмолекулярного нековалентного взаимодействия в таких ДНК-содержащих системах. В частности, в этой модели не были учтены все возможные комбинации ароматических молекул в межмолекулярных агрегатах, а аналогом ДНК выступали только тетрамеры ДНК. Таким образом, модель из работы [1] имеет достаточно узкую применимость, что иногда требует ее модификации, как, например, в работе [2]. Детальное обобщение всей теории интерцепторно-протекторного действия, учитывающее присутствие межмолекулярных агрегатов всех видов и комплексообразование с полимерной ДНК, было дано в работе [3].

Тем не менее, для того чтобы непосредственно применять выводы предложенной в [1,3] теории на практике в ряде случаев необходимо проводить дополнительные теоретические исследования. В частности, изучение поведения факторов A_D и R_D при крайне малых или, наоборот, при очень больших концентрациях того или иного компонента смеси требует привлечения аппарата дифференциального исчисления [4]. Знание этих моментов позволило бы снизить риск передозировки тем или иным препаратом в реальной клинической практике. Не менее важным является вопрос об адекватности получаемых количественных оценок [5]. Другими словами, вопрос заключается в том, насколько надежными являются получаемые значения факторов, как сильно они зависят от неточности определения равновесных констант и концентраций, используемых в расчетах. Кроме того, благодаря ответам на эти вопросы оказывается возможным выстроить наиболее распространенные в медицинской практике лиганды в ряд по убыванию/возрастанию их биологической активности, не прибегая к рутинным расчетам.

Нами проведен полноценный теоретический анализ обобщенной модели [3], основанный на применении формализма статистических сумм. Присущая этому формализму компактность записи позволяет с успехом использовать его непосредственно в быстродействующем вычислительном алгоритме. Средствами пакета MATLAB мы разработали универсальный программный код, используя который исследователь не обязан знать тонкостей самой математической модели [3].

Литература

1. Evstigneev M.P., Lantushenko A.O., Evstigneev V.P., Mykhina Yu.V., Davies D.B. Quantitation of the molecular mechanisms of biological synergism in a mixture of DNA-acting aromatic drugs // Biophys. Chem. 2008. V. 132. № 2-3. P. 148-158.
2. Evstigneev M.P., Mosunov A.A., Evstigneev V.P., Parkes H.G., Davies D.B. Quantification of the interceptor action of caffeine on the in vitro biological effect of the anti-tumour agent topotecan // Eur. Biophys. J. 2011. V. 40. № 8. P. 969-980.
3. Buchelnikov A.S., Hernandez Santiago A.A., Gonzalez Flores M., Vazquez Ramirez R., Davies D.B., Evstigneev M.P. General analysis of competitive binding in drug – interceptor – DNA systems // Eur. Biophys. J. 2012. V. 41. DOI: 10.1007/s00249-011-0783-3.
4. Евстигнеев В.П., Бучельников А.С., Лохова Д.С. Теоретическое исследование интерцепторно-протекторного механизма действия ДНК-связывающихся ароматических препаратов в комбинации при низких концентрациях лиганда-перехватчика // Вестник СевНТУ. 2011. Т. 113. С. 3-14.
5. Buchelnikov A.S., Evstigneev V.P. Reliability of the factors R_D and A_D determination in three-component DNA-containing systems // Proceedings of the XI Young Scientists Conference “Radiophysics, Electronics, Photonics and Biophysics”. Kharkiv, 2011. P. 67.

УДК 536.46

Роль теплообмена излучением при фазовых и химических преобразованиях частиц магния с учетом стефановского течения и массопереноса

В.С. Ефимов, В.В. Калинчак, А.С. Черненко

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Анализ экспериментальных данных для крупных и мелких частиц магния показал, что самоускорение химической реакции окисления, приводящее к самовоспламенению или зажиганию, начинается для крупных частиц (0.5 ÷ 15 мм) на твердой поверхности, а для мелких (10 ÷ 60 мкм) – на жидкой поверхности металла. При теоретическом обосновании этих результатов обычно не учитывается изменение кинетики химической реакции окисления и взаимосвязанного с этим высокотемпературного тепломассообмена, стефановского течения, а также теплообмена излучением, при переходе в результате плавления от твердой к жидкой частице.

В работе проведены детальные исследования механизмов гетерогенного воспламенения и зажигания мелких и крупных частиц летучих металлов на примере магния с учетом теплообмена излучением и стефановского течения. Для крупных частиц существенная роль при самовоспламенении и зажигании принадлежит теплообмену излучению и массопереносу окислителя к поверхности частицы, для мелких – теплопотерям на испарение металла.

Проведено сравнение с экспериментальными данными Касселя и Либмана для мелких частиц магния и для крупных частиц с экспериментами Деревяги, Озерова, Калинчака и Орловской. Показано, что срыв теплового равновесия крупных и мелких частиц магния происходит при протекании химической реакции в кинетической области. В результате обработки экспериментальных зависимостей температуры самовоспламенения от размера частицы найдены кинетические константы в законе окисления частицы магния. Энергия активация для твердых и жидких частиц практически не изменяется: 189500 кДж/моль. Переход от твердой частицы к жидкой приводит к увеличению предэкспоненциального множителя на порядок от $k_0 \sim 10^8$ до 10^9 м/с, что объясняется в первую очередь увеличением числа активных центров. Учет стефановского течения для мелких частиц указанного диапазона диаметров позволил уточнить предэкспоненциальный множитель для окисления жидких частиц, оказавшийся больше ориентировочно на 20 %.

В зависимости от размера частиц стефановское течение направлено по-разному. Для крупных частиц (больше 300 мкм) скорость химической реакции по кислороду, протекающая в диффузионной области, превышает скорость испарения магния. Стефаноское течение направлено к поверхности частицы, способствует окислению летучего металла и препятствует его испарению.

Для малых частиц (около 30 мкм) химическая реакция протекает в кинетической области и ее скорость меньше скорости испарения. В этом случае стефановское течение направлено от поверхности, замедляет процесс окисления летучего металла и способствует его испарению.

Для случая выдержки образцов при температуре плавления в воздухе комнатной температуры происходил ряд изменений поверхности в соответствии с результатами наблюдений следует: увеличение в окисной пленке на образцах сквозных пор и трещин с ростом их числа во времени. Дополнительное повышение числа активных центров приводит к зажиганию частицы. Экспериментально полученные критические значения начальной температуры частицы крупных частиц магния удовлетворительно описываются теоретически полученной зависимостью диаметра частицы от критического значения начальной температуры.

Следует отметить, что оксид магния является пористым и его наличие слабо влияет на окисление и испарение металла. В случае же образования плотного оксида, например при окислении алюминия, увеличение коэффициента диффузии в окисле при его плавлении вполне достаточно для возрастания химического тепловыделения и воспламенения частицы.

УДК 536.46

Гистерезис тепломассообмена, горение и самопроизвольное погасание пористых углеродных частиц в холодных азотно-кислородных смесях

А.И. Реу, А.А. Зуев, В.В. Калинчак, А.С. Черненко, В.В. Калугин

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Важным, с точки зрения теплоэнергетики, энергосбережения, охраны окружающей среды и экологии, является исследование механизмов высокотемпературного тепломассобмена (ТМО) и кинетики химических превращений, критических режимов зажигания и погасания частиц коксов углей в холодных азотно-кислородных газовых смесях ($T_{g\infty} = T_w = 293$ K). Малоизученным и важным

остается влияние теплообмена излучением, пористой структуры угольной частицы, стефановского течения и схемы принимаемых реакций. Для получения информации о температуре и времени горения частицы, характеристик самопроизвольного погасания необходимо знать гистерезисные режимы ТМО, связанные с критическим значением начальной температуры частицы, которое определяется размером частицы, концентрацией окислителя и пористостью частицы.

В работе на примере кокса частиц антрацита АШ с удельной поверхностью пор $3\cdot10^7$ м$^{-1}$ приведен анализ временных зависимостей температуры и диаметра частицы в азотно-кислородной смеси равного состава комнатной температуры (рис.1,2). Для зажигания частицы необходимо целенаправленно повысить начальную температуру частицы выше критического значения (рис.1), что иллюстрирует наличие гистерезиса ТМО.

Сравнение нестационарных и стационарных зависимостей температуры частицы от ее диаметра дает возможность определить критическое значение начальной температуры для данных условий и диаметр d_{e1} и плотность ρ_{e1} частицы при ее погасании (рис. 2). Принята схема параллельных реакций окисления углерода: $C+O_2 \rightarrow CO_2$ и $2C+O_2 \rightarrow 2CO$. Оценка диффузионно-кинетического отношения в критических точках зажигания показала, что роль массопереноса окислителя к поверхности частицы существенна (число Семенова Se ≈ 1).

С уменьшением концентрации кислорода в смеси происходит уменьшение области диаметров (d_{e1}, d_{e2}) и начальных температур (T_{e1}, T_{e2}) угольных частиц, которые можно зажечь в азотно-кислородной смеси комнатной температуры. Теплопотери на излучение, помимо объяснения экспериментальных данных по увеличению температуры горения с уменьшением диаметра, определяет верхний по диаметру предел области зажигания и предельное минимальное значение концентрации окислителя $C_{a,min}$, необходимое для зажигания частицы, что подтверждается экспериментально. Оценка $C_{a,min}$ существенно зависит от пористости образцов и схемы принимаемых реакций.

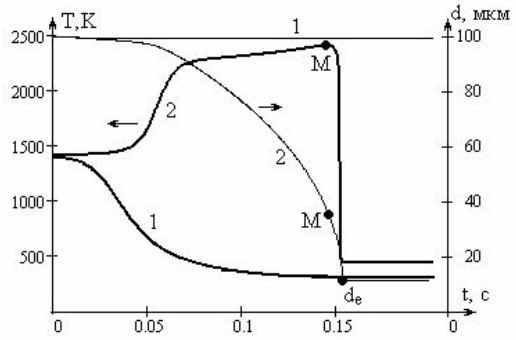


Рис. 1. Гистерезис ТМО в виде временных зависимостей температуры и диаметра пористой углеродной частицы при различных начальных температурах: 1) T_b = 1410 K, 2) T_b = 1420 K. (d_b=100 мкм, $T_{g\infty}$=T_w=293 K; $C_{O_2\infty}$=0.50.). d_e – критический диаметр погасшей частицы.

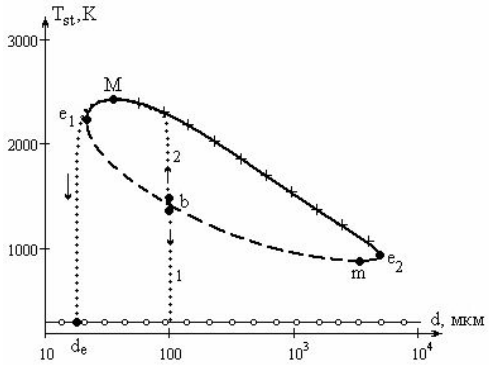


Рис. 2. Гистерезис высокотемпературного ТМО в виде зависимости стационарной температуры от диаметра частицы: $T_{g\infty}$=T_w=293 K, $C_{O_2\infty}$ = 0.50; + + – высокотемпературные режимы; о-о – низкотемпературные; – – – критические условия зажигания.

УДК 536.46: 622.612

Изучение кинетики горения парафинового топлива на основе докозана

В.В. Саналатий, С.Г. Орловская, М.С. Шкоропадо

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

В связи с разработкой новых гибридных ракетных двигателей возрос интерес к изучению горения капель парафина[1,2]. Парафин является высококалорийным экологически чистым топливом (продукты сгорания - углекислый газ и пары воды). Целью работы является изучение кинетики горения одиночных капель парафинового топлива на основе докозана, определение времен горения и геометрических характеристик пламени.

Для наблюдения процесса горения был создан специальный экспериментальный стенд. Капли парафина начальным диаметром d_b= 1.9÷2.2 мм поджигались при помощи поджигающего устройства определенной мощности. Изменение диаметра капель в процессе горения фиксировалось

через микроскоп с помощью Web – камеры. Затем выполнялась компьютерная обработка полученных изображений, что позволило рассчитать текущий диаметр горящей капли. Временные зависимости квадрата диаметра горящей капли докозана и высоты пламени у ее поверхности при температуре воздушной среды равной 293 К представлены на рисунке 1.

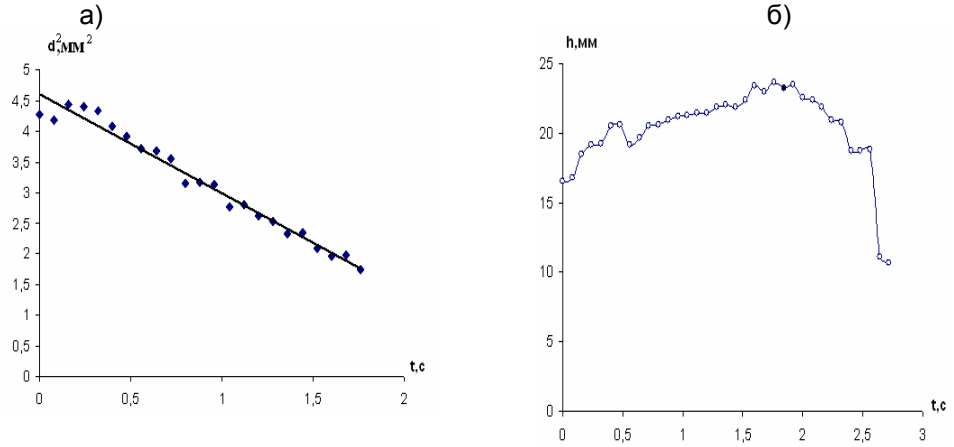


Рисунок 1. Временные зависимости квадрата диаметра капли докозана (а) и высоты пламени(б) в процессе горения. d_b= 1.9мм.

Получено, что зависимость квадрата диаметра от времени имеет линейный характер, т.е. выполняется закон Срезневского. По тангенсу угла наклона была определена константа скорости горения, которая оказалась равной 0,013мм^2/с. Из рисунка 1б видно, что высота пламени горящей капли докозана достигала значения 23 мм, а время горения – 2.5 секунды.Установлено, что отношение максимальной высоты пламени к начальному диаметру капель составляет 11.5 раз. Показано, что увеличение начального диаметра капли на 9% приводит к возрастанию скорости горения на 23%.

Литература
1.L.M.C. Santos, L.A. R. Almeida, A. M. Fraga, C. A. G. Veras Experimental investigation of a paraffin based hybrid rocket.// Thermal Engineering, Vol.5 - №01- July 2006. – p. 8-12.
2.Орловская С.Г., Шкоропадо М.С, Каримова Ф.Ф., Гошкович Т. М. Исследование кинетики горения капель парафинового топлива топлива для гибридных двигателей.// III международная конференция «Космические технологии: настоящее и будущее». 20-22 апреля. Днепропетровск, Украина, 2011.−С. 61 - 62.

УДК 536.46: 622.612

Исследование высокотемпературного тепломассообмена пористых углеродных частиц

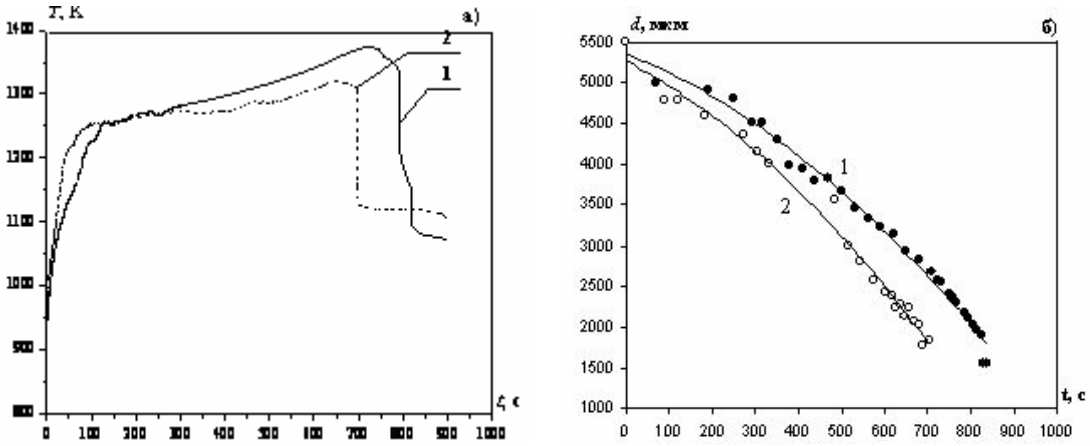
А.В. Турчак , О.Н. Зуй

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Повышение эффективности использования твердого углеродного топлива в энергетических установках невозможно без детального изучения закономерностей горения отдельных углеродных частиц. Поэтому целью работы было экспериментальное и теоретическое изучение влияния распространения тепла вглубь углеродного массива за счет теплопроводности на характеристики воспламенения, горения и потухания частиц.

В работе проводились экспериментальные исследования со сферическими частицами электродного угля диаметрами 5,5мм. Перед началом опытов производилось взвешивание частиц, а затем определялись их плотность (ρ) и пористость (П). Частица углерода вносилась в нагретую до высокой температуры печь на термопаре. Температура (Т) частиц углерода при высокотемпературном окислении измерялась яркостным пирометром [1]. Одновременно происходила киносъемка частицы, которая позволила проследить динамику изменения ее диаметра (d) до момента потухания.

На рисунке 1 представлены в сравнении термограммы T(t), зависимости d(t) для частиц с различной пористостью при одинаковой температуре нагретого газа.



1 - ρ = 1805 кг/м^3, П=0,18; 2 - ρ = 1431 кг/м^3, П=0,35.

Рисунок 1. Зависимость а) температуры в центре углеродных частиц от времени, б) диаметра частиц от времени при T_g = 1025 К, d_b =5,5 мм.

Из графиков видно, что частица с большей пористостью (кривая 2) быстрее выходит на высокотемпературный режим по сравнению с менее пористой частицей (кривая 1). Температура частиц в процессе горения увеличиватся, достигает максимального значения, а затем резко падает, вследствие потухания частицы. Диаметр частицы с большей пористостью уменьшается интенсивней и она сгорает быстрее. Все эти явления объясняются увеличением плотности химического тепловыделения за счет реагирования в порах частицы.

В результате физико-математического моделирования установлено, что неучет распространения тепла вглубь углеродного массива приводит к завышенным значениям для характеристик высокотемпературного тепломассообмена (периода индукции, времени горения и температуры горения частицы, диаметра, характеризующего потухание).

Литература

1.Орловская С.Г., Рябчук Л.И., Зуй О.Н. Влияние распределения температуры по углеродной частице на характеристики ее тепломассообмена с газом // Тепловые процессы в технике. Т.3, №12. С.545-552.

УДК 536.46: 622.612

Исследование высокотемпературного тепломассообмена и окисления вольфрамовых частиц

Н.В. Чебаненко, С.Г. Орловская, М.С. Шкоропадо

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Развитие современной науки и техники вызывает необходимость создавать конструкционные материалы, способные работать в условиях высоких температур и в химически активных средах. Среди таких материалов ведущее место занимает вольфрам. Успешное использование вольфрама для специальных технических целей невозможно без всестороннего изучения кинетики высокотемпературного окисления и тепломассообмена с газами [1,2]. Целью данной работы являются экспериментальные и теоретические исследования характеристик высокотемпературного окисления частиц вольфрама в воздухе с учетом испарения оксида и стефановского течения на их поверхности.

Для проведения экспериментальных исследований был разработан стенд с вращающимся элементом – корундовым диском. Фрикционные искры вольфрама образовывались в результате истирания вольфрамового стержня о диск. Процесс искрообразования регистрировался цифровой камерой. Обработка полученных фотографий треков частиц позволила определить время их высокотемпературного окисления, текущий диаметр, интенсивность свечения и температуру. Исследования показали, что температура движущихся частиц составляет 1600-1400К, а изменение начального диаметра частицы в 2 раза приводит к увеличению времени окисления в холодном воздухе в 3 раза.

Разработана физико-математическая модель высокотемпературного тепломассообмена металлической частицы с учетом испарения оксида и стефановского течения на ее поверхности, возникающего вследствие окисления и испарения.

Показано, что скорость стефановского течения (U_{sf}) в процессе высокотем-пературного окисления частицы меняет свое направление. При низких температурах частицы она направлена к ее поверхности частицы, при высоких – к газу, так как возрастает роль испарения оксида с поверхности.

Доказано, что стефановское течение приводит к увеличению температуры окисления частиц вольфрама (рисунок 1).

Рисунок 1 Влияние стефановского течения на высокотемпературное окисление частицы
1 – с учетом стефановского течения; 2 – без учета. Начальный диаметр частицы d_b=200 мкм.

Установлено, что для крупных частиц вольфрама (d_b=200 мкм) процесс образования оксидной пленки преобладает над процессом испарения и скорость стефановского течения всегда направлена к поверхности частицы (рис.1). В этом случае наблюдается самое сильное влияние стефановского течения на температуру горения и критический диаметр частицы при потухании.

Литература

1.Кофстад П. Высокотемпературное окисление металлов. – М.: Мир, 1969. – 302с.
2. Иванов В.Е., Нечипоренко Е.П., Ефименко Л.Н., Юрченко М.И. Защита вольфрама от окисления при высоких температурах. – М.: Атомиздат, 1968. – 159с.

СЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ПОДСЕКЦИЯ ИСТОРИИ

УДК 930.1:718(093)(477.75)

Мусульманские надгробные памятники с. Костель (АР Крым, Черноморский район) как источники по материальной культуре крымских татар

М.А. Анифеева

Институт украинской археографии и источниковедения имени М.С. Грушевского НАН Украины

Предметом настоящего доклада является анализ надгробных памятников некрополя с. Костель (после депортации крымских татар 1944 г. переименовано в Малышевку, ныне не существует). Автором на некрополе было проведено визуальное обследование надгробных памятников, фотофиксакция, получены эстампажи текста эпитафий, выполнен обмер территории некрополя и надгробных памятников. Таким образом, было зафиксировано 15 надгробий и их фрагментов. Многие надгробные памятники не сохранились до наших дней, об этом свидетельствует тот факт, что после выселения крымских татар надгробия вывозились и использовались местными жителями как строительный материал. Этот некрополь испытывал разграбление, о котором свидетельствуют разрытые могилы и отсутствие надгробных памятников над десятками из них. Такие могилы определяются по каменной обкладке, расставленной по периметру. При анализе надгробных памятников было обнаружено только два надгробия с указанием даты смерти, первый датируется 1315 г. по мусульманскому летоисчислению, второй – 1351 г., соответственно – 1897 и 1932 гг. от Р.Х. Однако некрополь с. Костель не мог возникнуть в XIX в., этот факт подтверждается наличием родовых знаков – тамг, одна из которых была обнаружена в ходе исследования. Также используем статистические данные: население с. Костель в этот период должно было превышать более 160 человек [2].

По типу надгробные памятники с. Костель можно отнести к типологическому подразделению «вертикальная каменная стела, стоящая над могилой» [3]. По могильным западинам, направленным с запада на восток, нетрудно догадаться об ориентировке погребений, у которых по местным обычаям надгробия ставились у изголовья, т.е. в западной оконечности могилы, надписью на восток. Хотя, как правило, могильные плиты нижней своей частью уходят в землю на глубину до 50 – 70 см, надгробные памятники с. Костель, в основном, не вкапывались, а устанавливались у изголовья.

Надгробные памятники по архитектурному выполнению делятся на следующие группы:

1. Каменные стелы с коническим завершением.

2. Каменные монолиты в виде тумб с завершением, напоминающем головной убор. Объединяющим элементом всех надгробных памятников этой группы является то, что в верхней части стелы есть выемка круглой или четырехугольной формы. Объясняется это тем, что в степной части Крыма, где каждая капля воды имеет значение, принято было в верхней части стелы или «баш-таш» (камень у изголовья) делать выемку четырехугольной или круглой формы, для того чтобы животные и птицы могли утолить жажду. Эти своеобразные «водохранилища» носят название «куш-хаир», что в переводе с крымскотатарского означает «общественное достояние птиц» [1].

3. Группа надгробных памятников представлена антропоморфными формами, которые напоминают человеческую фигуру с округлой головой и покатыми плечиками.

4. Это типологическое подразделение надгробных памятников представлено одним надгробием: каменная стела, увенчанная головным убором – стилизованною чалмой.

Как и во многих подобных случаях, стилистика исполнения архитектурных форм и почерка эпитафий не выдержаны в определенном стиле. В целом это характерно для мусульманских некрополей этого времени, т.е. прослеживается на датируемых нами надгробных памятниках XIX – XX вв. Однако этот факт не уменьшает значимость сохранившихся надгробных памятников, в них повторяются элементы типологии даже предшествующих веков. Учитывая тот факт, что в силу исторических событий многие памятники крымских татар не сохранялись, а подвергались тотальному уничтожению, по оставшимся памятникам можно судить о культуре, языке, крымских татар. Следует отметить, что по характеру надгробий можно проследить социальную дифференциацию населения. Огромные, хорошо оформленные плиты находим на могилах представителей феодальной верхушки, в то время как большинство жителей не в состоянии были ставить на могилах своих покойников более основательные памятники, чем простой бутовой камень, помеченный родовым знаком – тамгой.

Полученные данные, очередной раз подтверждают, что надгробные памятники представляют собой материальный аспект культуры, своего рода архитектурное сооружение малых размеров со своей технологией изготовления и использования. Как объект исследования, надгробные памятники включены в социальную систему, носят общественный, духовный, этический характер, выражаемый в символической форме посредством письменности (в данном случае рунической и арабской), языка (крымскотатарского, арабского), орнаментов и знаков. Посредством изучения надгробий можно постичь мировосприятия народа, эти памятники служат своеобразным хранилищем языка и письменности населения, фиксирующего этические нормы и представления, могут выступить образцом художественного творения. Нельзя не отметить, что татарское население Крыма относиться к этим кладбищам и надгробиям с особым уважением, определяемым, несомненно, чувством предкопочитания.

Литература

1. Полевой дневник экспедиции с 15 июля по 13 августа 1925 г. // Архив № 1778. БГИКЗ КП - 10740. Дело № 405. – С. 1–40.
2. Статистические таблицы о хозяйственном положении селений Евпаторийского уезда. – Симферополь, 1887. – С. 74.
3. Типология мусульманских надгробных памятников Крыма // Культура народов Причерноморья, 2010. – № 192. – С. 145– 153.

УДК 930

Современный церковный кризис на Украине: причины и основные тенденции его развития

К.В. Белый

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Острый церковный кризис, переживаемый украинским православием вот уже двадцать первый год, не только ярко отражает политико-идеологические процессы в стране, но и заметно влияет на них. Исторически доминирующее на Украине православное христианство сегодня разделено на три православные Церкви: УПЦ (МП), УПЦ КП, УАПЦ, взаимоотношения между которыми находятся в разных стадиях конфликта. УПЦ (МП) – единственная признанная Вселенским православием Церковь на Украине была создана 27 октября 1990 г., выделившись из РПЦ в самостоятельную единицу с правами широкой автономии [6].

Инициатором создания и предстоятелем УПЦ тогда стал митрополит Филарет (Денисенко), проигравший на выборах патриарха в июне того же года. Тем не менее, во время августовского путча 1991 г. митр. Филарет, имевший по многим данным тесные связи с руководством СССР, выступил в поддержку ГКЧП [6]. Впрочем, уже 24 августа предстоятель вновь резко меняет свою позицию. После провозглашения независимости Украины и недвусмысленного лозунга Л.М. Кравчука «в независимом государстве – независимую церковь», митр. Филарет начинает последовательно добиваться автокефалии УПЦ, причем не без силового принуждения части епископата [6]. Все это привело к тому, что на архиерейском соборе РПЦ в апреле 1992 г. митр. Филарет был обвинен в ряде прегрешений и поклялся оставить свой пост ради нормализации внутренних дел в УПЦ. Однако, вернувшись в Киев, предстоятель не только отказался уйти в отставку, но и резко осудил действия архиерейского собора. Довольно неожиданной оказалась реакция украинского епископата и духовенства на данное решение. 27 мая на архиерейском соборе УПЦ 17 из 20 архиереев осудили Филарета за клятвопреступление и, запретив в служении, уволили с киевской кафедры, избрав на нее митр. Владимира Сабодана. В ответ 25 июня 1992 г. уволенный предстоятель создает УПЦ КП и подает апелляцию Вселенскому патриарху (кстати, не рассмотренную до сих пор). Так произошел церковный раскол, ставший главной причиной церковного кризиса на Украине.

На протяжении 1990-х и 2000-х годов отношения между УПЦ (МП) и непризнанной поместными православными Церквами УПЦ КП были крайне сложными. Противостояние двух Церквей включало в себя и многочисленные открытые конфликты, захваты храмов и монастырей, в которые всегда втягивались разные политические силы, переход духовенства вместе с приходами из одной Церкви в другую и последовательную информационную войну. Тогда же распространились такие определения с негативным содержанием, как «раскольники», «филаретовцы» - ввиду категоричного непризнания УПЦ (МП) каноничности Киевского Патриархата [5]. С другой стороны, УПЦ КП оспаривает легитимность Харьковского собора 1992 г. и, следовательно, самой УПЦ (МП), епископат которой к тому же обвиняется первой в сильной зависимости от церковной политики Москвы и отступлении от национальных интересов Украины [4].

Церковный раскол в стране осложняется существованием и третьей украинской православной Церкви – УАПЦ, воссозданной в 1990 г., в 1995 г. получившей государственную регистрацию,

но не признанной всеми поместными Церквами. Позиция автокефалистов с самого начала носила ярко выраженный националистический характер, что также значительно осложняло ее отношения с УПЦ (МП). Однако натянутыми отношения оставались и с Киевским Патриархатом.

Таким образом, за два предшествующих десятилетия, несмотря на многочисленные усилия государства, решить проблему раскола украинского православия не удалось. Более того, на данный момент уже сложились предпосылки для дальнейшего осложнения церковного кризиса в стране.

Во-первых, внутреннее состояние и социальная база трех Церквей с начала 1990-х претерпели существенные изменения. В 1992 г. поддержка духовенством, монашеством и мирянами митр. Филарета и его действий была минимальна, что видно по итогам Житомирского собора [6]. Однако уже к 2006 г., то есть всего спустя 14 лет, ситуация изменилась кардинально. Количество верующих (из общего числа населения) относящих себя к УПЦ КП беспрецедентно выросло – до 14,9% (~7 млн) и превысило по данным Центра Разумкова количество верующих УПЦ (МП) - 10,9% (~5 млн). Число граждан, идентифицирующих себя с УАПЦ составило тогда чуть более 1% (~0,5 млн) [2]. По данным ЦРУ США изменения религиозной палитры на Украине оказались еще более сильными. К 2006 г. 50,4 % (~11 млн) верующих относились к УПЦ КП, в то время как только 26,1 % (~ 5,5 млн) к канонической УПЦ [7]. В целом, данная статистка подтверждается другими социологическими исследованиями и является применимой к настоящему времени [3, с. 34-35]. Таким образом, к началу 2010-х гг. УПЦ (МП) утратила первенствующие позиции и стала второй по численности членов православной церковной организацией на Украине, а УПЦ КП, напротив, крупнейшим религиозным объединением. Возросло и количество членов УАПЦ.

В то же время, более контрастной стала географическая дифференциация принадлежности граждан к определенной Церкви. Грубо говоря, за минувшие 20 лет УПЦ (МП) потеряла Центральную и отчасти Западную Украину, большинство бывших членов которой перешли в Церковь Киевского патриархата и ГКЦ. УАПЦ пользуется наибольшей поддержкой населения в трех западноукраинских областях: Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской. А каноническая УПЦ продолжает доминировать лишь в русскоязычных областях Украины, отличающихся по сравнению с Центром и Западом Украины более низкой религиозностью населения [3, с. 31-32].

Безусловно, важным фактором ослабления ее позиций в стране стала политика украинизации, проводимая Киевом с начала 1990-х., приведшая к росту антироссийских настроений на Украине в целом и параллельному снижению пророссийских среди населения Восточной и Южной Украины, особенно в молодой и средней возрастных группах, что показывают социологические исследования. Свою роль сыграли и активное самоотождествление Киевского Патриархата как «Национальной украинской церкови», независимой от Москвы, и проведение гибкой языковой политики в области богослужения: активное использование украинского языка взамен церковнославянского в качестве богослужебного.

В совокупности все это привело к нынешнему яркому противоречию формального и реального, когда симпатии более половины православных украинцев принадлежат УПЦ КП и УАПЦ, которых остальной православный мир признает раскольническими и безблагодатными Церквами, а общепризнанная каноническая УПЦ, по-прежнему объявляющая себя единственно законной православной Церковью Украины, пользуется реальной поддержкой меньшей части верующих.

Определенные последствия может иметь и смена руководства в канонической УПЦ. Как известно, в ноябре 2011 г. митр. Владимир – единственный иерарх данной Церкви, обладающий большим авторитетом во всех ее слоях, был госпитализирован и находится сейчас в стабильно-тяжелом состоянии. А 26 января 2012 г. на закрытом заседании Синода группой архиереев он и его окружение, в особенности архиепископ Александр Драбинко, фактически были отстранены от руководства текущими делами Церкви [1]. Это означает, что неофициальная борьба за пост предстоятеля уже началась. Кто впоследствии станет новым митр. «Киевским и Всея Украины», и как его личность, церковный и общественный авторитет отразятся на поддержке верующими самой Церкви, пока не ясно.

Поводя итоги, можно констатировать, что на данный момент расколотое украинское православие объединяют две тенденции: экуменическая и консервативная. С одной стороны, три Церкви осознают негативное влияние церковного кризиса на общий авторитет Церквей и православия в стране, на собственное положение и призывают к его разрешению [5]. С другой стороны, у каждой Церкви есть свои сдерживающие факторы, (включая давление третьих сил) тормозящие или не допускающие переговорный процесс вообще. Причем, именно они преобладают в церковных кругах на данное время. Тем не менее, ситуация постепенно становится все более сложной и противоречивой. Очевидно одно: в ближайшем будущем украинский церковный кризис скорее получит новый виток развития, чем будет преодолен.

Аббревиатуры и термины:
УПЦ (МП) - Украинская православная Церковь (Московского патриархата)
УПЦ КП - Украинская православная Церковь Киевского Патриархата
УАПЦ - Украинская автокефальная православная Церковь

РПЦ – Русская Православная Церковь
ГКЦ – Греко-Католическая Церковь
Автокефалия - независимость определенной Церкви от материнской Церкви, самоуправление
Вселенский патриарх – титул Константинопольского патриарха
Предстоятель - первый по чести епископ (руководитель) поместной православной Церкви
Митрополит (митр.) – исторически епископ столичного города (митрополии), наградной титул епископа
Экуменизм – движение за объединение всех христиан, в данной работе – объединение в единую УПЦ

Литература

1. Берест П. Куди йде УПЦ: внутрішня боротьба в УПЦ МП матиме великий вплив на релігійну ситуацію та безпеку країни. [Электронное издание]. Режим доступа: http://tyzhden.ua/Society/35023/PrintView
2. Віруючим якої церкви, конфесії Ви себе вважаєте?. Центр Разумкова. Суспільство. Соціологічне опитування. - Режим доступа: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=300
3. Государственно-конфессиональные отношения в Украине, их особенности и тенденции развития. К.: Центр Разумкова, 2010. 82 с.
4. Каноническое положение УПЦ КП. Гл. VII [Электронное издание]. Режим доступа: http://www.cerkva.info/ru/icd/206-declaracia-7-1.html
5. Обращение Священного Синода Русской Православной Церкви к православным христианам Украины, пребывающим вне единства со Святой Церковью. [Электронное издание]. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/print/1230747.html
6. Петрушко В.И. Автокефалисткие расколы на Украине в постсоветский период 1989-1997. [Электронное издание]. Режим доступа: http://apologiya.orthodoxy.ru/raskol/2.htm
7. Central Intelligence Agency. The World Factbook. Ukraine. Режим доступа: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/up.html

УДК 94(497.2)"1990/2011"

Эволюция внешнеполитической программы Болгарской социалистической партии (1990-2011 гг.)

Б.П. Грушецкий

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Болгарская социалистическая партия (БСП) была основана в январе 1990 г. путем реорганизации Болгарской коммунистической партии. В ее составе выделилось два политических крыла: консервативное (А. Лилов, Ж. Виденов) и реформистское (А. Луканов, Ч. Кюранов). Представители первого выступали за сохранение полного суверенитета Болгарии, тесное сотрудничество с ЕЭС (ЕС) и Россией как гарантов независимости страны от "американского империализма", категорически против вступления в НАТО. Россия рассматривалась как братская славянская страна, дружественные отношения с которой были залогом поставок дешевых энергоресурсов. В отношениях с соседними странами консерваторы стремились опираться на союз с Грецией и Югославией в противовес Турции, которая рассматривалась как бастион США в регионе [6, с. 48-49].

Реформаторы, стремившиеся изменить партию по социал-демократическому образцу, выступали за активизацию регионального и общеевропейского сотрудничества в рамках ОЧЭС, Совета Европы, ОБСЕ, вступление Болгарии в ЕС, сотрудничество с Мировым банком и МВФ с целью осуществления экономических преобразований. При этом они также являлись противниками НАТО, опасаясь втянуть страну в вооруженные конфликты, потерять возможность проводить самостоятельную внешнюю политику и значительно ухудшить взаимоотношения с Россией, которая рассматривалась реформаторами как один из главных партнеров [6, с. 47-48].

В результате внутрипартийной борьбы уже в начале 1990-х гг. реформаторы были отодвинуты на второстепенные должности, а управление сосредоточилось в руках консерваторов, которых поддерживало большинство членов партии. По мнению некоторых исследователей, это было связано с тем, что БСП, в отличие от ряда восточноевропейских левых политических сил, сохранила организационную преемственность с коммунистической партией [2, с. 174]. Программа БСП 1994 г. отвечала идеологическим воззрениям консервативного крыла. Она содержала положения о сотрудничестве с ЕС, тесных отношениях с Россией и другими постсоциалистическими государствами, возможность вступления в НАТО только после всенародного референдума. Д. Ишияма отмечает относительное преобладание национально-патриотических ценностей над общеевропейскими в программе БСП 1994 г. [7, p. 486-487].

Кабинет Ж. Виденова (1995-1996 гг.) последовательно осуществлял внешнеполитическую программу консервативной части БСП. Социалисты попытались восстановить тесное взаимодействие со странами бывшего советского блока. С другой стороны, связи с западными государствами отошли на второй план, Болгария вступила в конфликт с МВФ. Произошло сближение с право-

славными странами: Грецией, Россией, Югославией, которые рассматривались как возможные союзники в случае вмешательства Турции в межэтнические отношения внутри Болгарии на стороне местных мусульман [5, p. 150]. Правительство социалистов приложило усилия к выводу Югославии из международной изоляции, созвав в июле 1996 г. в Софии совещание министров иностранных дел балканских государств. Активно развивались межгосударственные контакты: Ж. Виденов в Белграде встретился с С. Милошевичем, в Болгарии издавались книги его соратников [1, s. 168].

Народные волнения, произошедшие в Болгарии на рубеже 1996-1997 гг. и приведшие к отходу БСП от власти, вызвали острый внутрипартийный кризис. Реформаторы обвинили консервативное руководство в нежелании отказаться от коммунистического прошлого. Они все более склонялись к сотрудничеству с НАТО, особенно после завершения гражданской войны в Боснии и Герцеговине. Консерваторы были вынуждены уступить руководящие должности реформаторам, представитель которых Г. Пырванов стал председателем партии [6, с. 51]. На 44-ом конгрессе БСП в мае 2000 г. он сумел убедить однопартийцев поддержать "активное партнерство и взаимодействие с НАТО" [2, с. 186].

Окончательный переход социалистов на новые позиции произошел после избрания на пост президента Болгарии в 2001 г. Г. Пырванова. Кресло председателя занял молодой представитель реформаторского крыла С. Станишев, а консерваторы были оттеснены с высших партийных постов. Программные документы БСП включили положение о вступлении Болгарии в НАТО, что рассматривалось как первый шаг на пути присоединения к ЕС. При этом социалисты объявляли о необходимости удостовериться в том, что интересы Болгарии будут защищены в обеих организациях [7, p. 491]. С другой стороны, благодаря новому президенту, занимавшему свой пост вплоть до начала 2012 г., значительно улучшились отношения с Россией, находившиеся в течение длительного времени в своей нижней фазе развития [4, с. 97-98].

В 2005-2009 гг. С. Станишев возглавил правительство, главную роль в котором играли социалисты. Внешнеполитическая программа, хоть и была основана на консенсусе между главными политическими силами коалиции, была ориентирована, в первую очередь, на идеи БСП. Продолжало развиваться тесное сотрудничество с государствами НАТО, в состав которого страна вошла еще в 2004 г. Правительство С. Станишева поддержало ряд внешнеполитических инициатив США, в том числе действия в Афганистане и Ираке. Новое руководство сделало важные шаги в направлении евроинтеграции, в результате которых с 1 января 2007 г. Болгария стала членом ЕС [6, с. 52-53]. Дальнейшее развитие получили отношения с Россией. Для энергетической сферы двух стран важными были заключенные соглашения о строительстве нефтепровода Бургас-Александруполис, АЭС в Белене и газопровода "Южный поток" [4, с. 88].

В 2008 г. на 47-ом конгрессе БСП была принята новая программа партии, сменившая прежний документ 1994 г. и закрепившая произошедшие изменения во внешнеполитической стратегии социалистов. Членство в ЕС рассматривается как возможность реализации всего потенциала страны, обеспечения экономического процветания, укрепления демократии и социальной справедливости. Безопасность Болгарии, согласно программе, должна обеспечиваться в рамках НАТО и Общей внешней политики и политики безопасности ЕС. Среди важных внешнеполитических направлений также выделяются Юго-Восточная Европа и Черноморский регион [3, с. 35-37].

После перехода БСП в оппозицию с 2009 г. ее программа сохранила проевропейскую внешнеполитическую ориентацию. Партия выступает за более тесную интеграцию страны в структуры ЕС, в частности вхождение в Европейский валютный союз [6, с. 53].

Таким образом, внешнеполитическая программа БСП в течение 1990-2011 гг. претерпела значительные изменения. Первая половина 1990-х гг. характеризовалась господством в руководящих органах партии консервативного крыла, выступавшего за тесные отношения с Россией и ЕЭС (ЕС), союз с Грецией и Югославией против возможных угроз со стороны Турции, и отвергавшего вступление Болгарии в НАТО. Во второй половине десятилетия идет борьба между реформаторами и консерваторами за изменение внешнеполитической позиции партии. С одобрением большей частью БСП политики, направленной на вхождение Болгарии в НАТО, в начале 2000-х гг. начинается очередной этап эволюции идеологии социалистов. Программа 2008 г. официально закрепляет новую внешнеполитическую линию партии, главными составляющими которой являются европейская и евроатлантическая интеграция, а также сотрудничество в Юго-Восточной Европе и Черноморском регионе. Кроме того, при проведении внешней политики БСП продолжает ориентироваться на установление дружественных и взаимовыгодных отношений с Россией.

Литература

1. Василев Б. България-Сърбия: Шансове и проблеми пред междусъседските отношения // Regionalni razvoj i integracja Balkana u strukture EU – Balkanska raskrsca i alternative / Izd. D. Stjepanovic-Zaharijevski, S. Stojkovic. Nis: SVEN, 2004. S. 163-175.
2. Карасимеонов Г. Партийната система в България. София: ГорексПрес, 2006. 262 с.
3. Програма на Българската социалистическа партия "За България: свободни граждани, справедлива държава, солидарно общество" // Съвременен показател. 2008. № 21. С. 9-44.
4. Садиков Е. Болгары и русские // Международная жизнь. 2008. № 8-9. С. 88-101.

5. Giatzidis E. An Introduction to Post-Communist Bulgaria: Political, Economic and Social Transformation. Manchester: Manchester University Press, 2002. 181 p.
6. Katsikas S. Negotiating Diplomacy in the New Europe: Foreign Policy in Post-Communist Bulgaria. London: I. B. Tauris, 2011. 267 p.
7. Spirova M. The Bulgarian Socialist Party: The Long Road to Europe // Communist and Post-Communist Studies. 2008. № 41. P. 481-495.

УДК 930

Вопросы ратификации Договора «о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» в Госдуме 25 декабря 1998 года

В.М. Дровникова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Первый переговорный процесс между Украинской Державой и РСФСР состоялся в мае-ноябре 1918 года в условиях Гражданской войны и интервенции. По Брестскому миру Германия навязала Советской России условие – Заключить мирный договор с УНР и определить границы. Правительство РСФСР вынуждено было пойти на фактическое признание независимости УНР и вступило с ними в переговоры о мире и границах, в том числе и о судьбе Крыма, Севастополя и ЧФ.

Российская делегация ставила вопрос следующим образом: что касается Крыма и Севастополя – референдум, а ЧФ принадлежит России, но предоставят Украине на правах аренды возможность базирования украинского флота. Когда вопрос зашел о судьбе ЧФ, то российская делегация на своем совещании высказалась за то, чтобы ЧФ разделить между Россией и Украиной (Украине – 1/3, а России – 2/3) [1, с. 97].

С учетом единой компартии, ключевой экономической роли РСФСР, 1 июня 1919 РСФСР и УССР заключили Договор о военно-политическом союзе советских республик.

В 1920 году между республиками заключен Хозяйственный союз. Одновременно, в целях усиления пролетарского влияния на крестьян Украины, в территорию УССР большевики включили Донбасс, при этом еще в 1920 году было определено, что Крым входит в состав РСФСР.

Следующим этапом взаимоотношения Советской России и Украины стал 1922, когда перед конференцией в Генуе с целью проведения единой внешней политики был заключен Дипломатический союз советских республик.

После разрушения оболочки в виде Союза впервые в XX веке перед Россией и Украиной стояла задача – как позиционировать себя в мире и как выстраивать взаимоотношения с соседями, какой вектор развития сделать приоритетным.

19 ноября 1990 года был подписан Договор между РСФСР и УССР сроком на 10 лет [2]. Данный договор явился основой для разработки дальнейших договоров между Украиной и Россией вплоть до подписания в 1997 г. Договора «О дружбе, партнерстве и сотрудничестве», который стал результатом сложных многолетних переговоров Украины и России и создал договорно-правовую базу для последующего взаимодействия между этими двумя странами. В договоре формулируются основные направления сотрудничества, развитие экономических, социальных, гуманитарных, политических связей [3, с.15].

Ратификация данного договора в Государственной Думе Российской Федерации проходила довольно сложно. Заседание по данному вопросу постоянно переносили, что было связанно с неопределенностью позиции Украины, отказывающейся рассматривать данный договор в пакете с соглашениями по ЧФ, кроме того заигрывающей с НАТО. На основании этого различные комитеты отправляли в Госдуму письма. Среди них стоит отметить следующие:

- Комитет по безопасности: «Основополагающие, на наш взгляд, статьи законопроекта не адекватны в настоящее время практическим действиям Украинской стороны или являются по сути декларативными… Указанный законопроект в данной редакции не может быть принят Государственной Думой Российской Федерации. Председатель комитета В. И. Илюхин». Комитет постановил: «Рекомендовать Государственной Думе не принимать указанный законопроект»
- Комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками: «Рекомендовать Государственной Думе: отклонить проект федерального закона «О ратификации Договора о дружбе…»; на основании п. 1 ст. 8 федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» рекомендовать Президенту Российской Федерации выступить с инициативой заключения международного договора Российской Федерации с Украиной, оговаривающего с учетом исторического правового основания статус Крыма, города-героя Севастополя, русского языка, граждан Российской Федерации и соотечественников на Украине». [4, с. 154-155].

Ратификация договора в Государственной Думе проходила 25 декабря 1998 г. в ходе острейших дебатов. В статье «Россия и Украина: все споры закончены. Страсти вокруг дружбы народов», опубликованной на следующий день после данного заседания в «Парламентской Газете» обстановка в Государственной Думе характеризовалась следующим образом: «Свою критическую массу заряд нервозности превысил с началом обсуждения ратификационного закона о «большом» договоре России с Украиной. Произошел взрыв эмоций» [5].

От имени правительства данный договор представлял министр иностранных дел И.С. Иванов, который заверил депутатов в том, что договор «составлен на прочной основе международного права, отвечает интересам развития, всестороннего сотрудничества между нашими двумя государствами и братскими народами» [6]. Он отметил, что задача России «состоит в том, чтобы граница с Украиной была границей, не разъединяющей наши народы, а объединяющей наши народы» [6]. Что касается Черноморского Флота, то в Севастополе сохранена его основная база и теперь необходимо «обеспечить нормальные условия для функционирования Черноморского флота, включая сюда и социальные вопросы военнослужащих и членов их семей» [6]. Министр иностранных дел так же попытался убедить депутатов в том, что в случае если на данном заседании не произойдет ратификации данного договора, то «это даст основания тем силам на Украине, которые смотрят на Запад» [6].

Однако противников договора эти слова министра не убедили. С критикой документа выступил председатель Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками Г. И. Тихонов. По его словам, «Дружить надо, но надо дружить, не забывая интересы нашего народа» [6]. Аргументируя это незаконностью передачи Крыма и Севастополя, ущемлением русского языка на территории Украины, а также ее стремлением участвовать в структурах НАТО, отказываясь от подписания основополагающих документов СНГ. Он предложил депутатам не поддерживать договор, ссылаясь на наличие договора 1990 года, и необходимости разрабатывать новый, «пока он не будет переделан в интересах русского народа» [6].

Председатель Комитета по международным делам В. Лукин назвал данный договор рамочным, не несущим прямых обязательств сторон друг перед другом, а лишь являющийся «уверением в том, что мы будем развивать экономические, культурные связи, связи в области языка» [6]. Однако он выступил за ратификацию «большого» договора, аргументируя это тем, что «лучший способ максимально сблизиться и иметь перспективы еще более близких отношений с Украиной - это не задевать национальные чувства этого государства, не заниматься тем, чтобы постоянно обострять отношения и постоянно выколачивать что-то из нее, а наоборот, идти на компромиссы» [6].

С наиболее жесткой критикой выступил руководитель фракции ЛДПР В.В. Жириновский, который начал свое выступление с обвинений в адрес В. Лукина в том, что он «скрыл от всех, что именно потому, что отсутствует договор между Россией и Украиной, никто Украину никуда не примет, ни в НАТО, ни в Европейское сообщество, никуда, до тех пор, пока Украиной не будут урегулированы пограничные вопросы». Он так же принялся обвинять украинское руководство в незаконном присоединении Крыма, Севастополя, попытке подчинить Черноморский флот и притеснении русскоязычного населения.

Исходя из позиций большинства фракций, можно свидетельствовать о том, что в депутатском корпусе царил раскол по вопросу ратификации столь важного для обеих стран политического договора. Тем не менее, договор был ратифицирован незначительным большинством голосов. За него проголосовали 243 депутата, причем исход дела решили 107 представителей КПРФ, которых поддержали депутаты фракции «Яблоко». Это было связанно с тем, что представители «левых» партий надеялись укрепить свое положение в парламентах Украины и России [7], интенсифицировать сотрудничество с Украиной в рамках СНГ и его Парламентской Ассамблеи.

Судьба Большого Договора окончательно была решена в ходе двукратной ратификации в Совете Федерации, где было оговорено, что Большой Договор вступит в действие только в случае ратификации Украиной соглашений по ЧФ. Это и произошло летом 1999 года.

Литература

1. Усов С.А. Проблема Черноморского Флота и Севастополя в условиях распада Российской Империи и СССР. – Севастополь, 2003
2. Договір між Українською Радянською Соціалістичною Республікою і Російською Радянською Федеративною Соціалістичною Республікою 19.11.1990. // Відомості Верховної Ради (ВВР), 1990, N 49, ст. 637. – Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=643_01
3. Обман века. Документы и материалы по проблеме российско-украинских отношений и ратификации Договора «о дружбе, сотрудничестве и партнерстве» между Украиной и Россией под ред. А. Севастьянов. – М., 1999.
4. Испытание Украиной: Сб. ст. по проблеме рос.- укр. отношений / Кол.авт. Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции); Общ. ред. Затулин Константин Федорович. - Москва: Б/и, 1999. - 182 с.
5. Парламентская газета: Издание Федерального Собрания РФ; X-XII N. 67-130, 1998. - Москва: Парламентская газета, 26.12.1998
6. Стенограмма заседания Государственной думы от 25 декабря 1998 года. – Режим доступа: http://transcript.duma.gov.ru/node/2445/
7. Климин И.И. Россия и Украина: трудный путь к взаимопониманию (1990-2009)// Санкт-Петербург: Нестор, 2009.

УДК 327 (477)

Чеченский конфликт в официальных интерпретациях правительств Российской Федерации и Чеченской Республики

М.В. Камакин

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

В мае 1990 года председателем ВС РСФСР становится Б.Н.Ельцин. Его призыв к автономиям «брать суверенитета столько, сколько смогут», чеченский народ воспринял с огромным энтузиазмом. Летом 1990 года национальное движение в Чечне возглавляет генерал-майор Советской Армии Дж.Дудаев. Его избирают лидером ОКЧМ, который 8 июля 1991 года провозглашает независимость Чеченской Республики Нохчи-Чо [3]. Изначально это национальное движение пользуется поддержкой российского правительства, в частности представителей Верховного Совета. Во время августовского путча ВС ЧИ АССР подержал ГКЧП и 6 сентября 1991 года он был взят штурмом сторонниками Дж.Дудаева. На следующий день председатель ВС РСФСР Р.Хасбулатов официально поздравил чеченцев со свержением коммунистического режима. 27 сентября происходят выборы президента и парламента. Однако, по мнению Дж.Дудаева, Москва пыталось уменьшить его влияние на Кавказе [1]. Первое официальное решение было принято 8 ноября 1991 года: Б.Н.Ельцин объявил в Чечне чрезвычайное положение. Грозный начал готовится к вводу чеченских войск, однако ВС отклонил это решение. Причиной этих действий могло быть начало противостояния в России парламента и президента. Тем не менее, власти Чечни с радостью заявляли, что ими было остановлено российское вторжение, а позиция ВС просто способ «сохранить лицо». В это же время в Чечне идет формирование собственных вооруженных сил. Согласно указу №1616 от 9 декабря президенту стали подчинятся все вооруженные формирование на территории республики. По мнению некоторых российских авторов, после провозглашения независимости в Чечне начинается дискриминация русского населения. По некоторым данным из республики готовилось выехать около 37% русских. Но официальной критики со стороны российских властей не поступило. Тем не менее, Дж.Дудаев постоянно утверждал, что от России исходит открытая угроза и у Чечни достаточно сил, чтобы встретить эту угрозу. Он даже упоминал о возможности применить против России ядерное оружие [1].

Властями Чечни были взяты под контроль нефтяные ресурсы республики. На протяжении 1991-1992 годов экспортная выручка составила 17,8 млн. долл. Была налажена торговля с Турцией, начали устанавливаться контакты с другими исламскими государствами. Первый визит официальный визит Дудаева состоялся в Саудовскую Аравию 22 августа 1992 года [5]. После этого последовали визиты в Кувейт, Турцию, Кипр, Прибалтику, США, Боснию. В Москве начали возмущаться тем, что президент Чечни совершает официальные визиты, как президент суверенного государства [3].

Осенью 1992 года ситуация на Кавказе обострилась. Вспыхнул ингушско-осетинский конфликт. В Ингушетию были введены войска, по официальной версии российской власти - для прекращения кровопролития на ингушско-осетинской границе. Однако Чечня усмотрело в этом угрозу для своей республики. По мнению чеченской стороны Россия стягивала в регион войска, чтобы в последствии применить их против Чечни. В свою очередь Чечня также сосредоточила свои вооруженные силы на границе с Россией. При этом со стороны чеченских властей постоянно следовали обвинения в адрес России о незаконном пересечении российскими солдатами границы с Чечней [3].

В октябре 1993 года Ельцин распустил ВС и сосредоточил власть в своих руках. После этих событий усилилось давление на Чеченскую Республику. Чечня начала готовится к войне, которую Россия, по мнению чеченских властей, готовилась развязать руками антидудаевской оппозиции. В июне 1994 года в Надтереченском районе, который изначально был оплотом оппозиции, был сформирован Временный совет во главе с У.Автурхановым. Временный совет заявил о готовности отстранить Дж.Дудаева силовым путем. В Чечне фактически началась гражданская война. Россия заявила о готовности поддержать оппозицию вооруженным путем для защиты мирного населения Чечни. В то же время сторонники Дж.Дудаева заявляли о стремлении России взять республику под контроль насильственным путем [1]. Основные причины действий России виделась в возрождении былой мощи империи, решении проблемы выведенных из стран Европы бывших советских войск и желании взять под контроль нефтяные ресурсы Чечни [3]. После многочисленных попыток взять под контроль Грозный, 11 декабря началось вторжение российских войск, что послужило началом Чеченской войны.

Литература
1. Гроднецкий Н.Г. Неоконченная война. История вооруженного конфликта в Чечне. – М.: Харвест, 2004.- С. 42-68.
2. Кавказ-центр. - [Электронный ресурс]. - http://kavkazcenter.com/russ/history/stories/hunter.shtml
3. Миллион первый: Джохар Дудаев. – М.: Серия ЖЗЛ, «Ультра. Культура», 2003.- С.57-146.
4. Российская газета – Неделя. – 2005, 16 декабря.
5. Визит Дудаева на Ближний Восток//Власть.- 1992.- № 135.

УДК 930

Педагогическая деятельность женщин в Таврической губернии в начале XX века

Д.А. Кардаильская

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Педагогическая деятельность является одной из самых уважаемых профессий для женщин не только в России, но и во всем мире. Однако только переворот в общественном сознании в конце XIX века, связанный с движением за женское равноправие, предоставил женщинам возможность преподавания. Изучение роли женщин в развитии российского образования на рубеже XIX – XX столетий привлекает пристальное внимание исследователей, так как укрепление позиций женщин-педагогов было тесно связано со становлением школьной системы в России, а ныне, в эпоху образовательных реформ, актуальным становится обращение к истокам.

Еще в середине XIX правительство Российской империи занялось созданием системы женского образования, поскольку в обществе созрела необходимость решения так называемого «женского вопроса», одним из важнейших компонентов которого было получение женщинами достойного образования. В результате многие женщины, получившие среднее образование, смогли заниматься преподавательской деятельностью.

В Таврической губернии уже с середины XIX века появилось немало женщин, посвятивших себя педагогической деятельности. Они преподавали в народных училищах, частных и казенных учебных заведениях среднего звена, давали уроки на дому, а также читали публичные лекции и вели разнообразные курсы [1].

Интересные сведения о статусе и половозрастной структуре учительского корпуса в учебных учреждениях Таврической губернии предоставляет «Сборник по школьной статистике», изданный в Симферополе в 1903 году [3]. Школьные учительницы происходили главным образом из духовных и мещанских семей, реже из семей дворян и чиновников, в то время среди учителей - мужчин было много выходцев из крестьян. Немаловажно, что в школах всех категорий учительницы были значительно моложе своих коллег-мужчин: многим преподавательницам не было еще и двадцати лет, а большинству было от двадцати до тридцати. Соответственно, мужчины были более опытными сотрудниками, в среднем их стаж превышал женский на пять лет [3].

Повышение уровня подготовки женщин - учительниц стало одной из насущных проблем того времени, т. к. они постепенно занимали все большее число должностей в школах, а их профессиональное образование оставалось несовершенным. В начальных школах работали учительницы в большинстве своем, получившие лишь среднее образование, в то время как учителя-мужчины - специальное педагогическое образование [3].

Нужно отметить, что образовательная система в Российской империи в целом ощущала недостаток финансирования, при этом в отношении денежного довольствия преподавателей просматривается гендерный аспект [1]. По данным «Сборника» заработная плата учителей - мужчин в Таврической губернии была выше, чем «вознаграждение» учительниц: так среднее жалование учителей в год составляло 444 рубля, а учительниц – 381 рубль. Однако следует отметить, что с 1885 года вознаграждение учительницы повысилось на 31,4% (91 рубль), а вознаграждение учителя – только на 23,7% (85 рублей), что косвенно свидетельствует о том, что общественное доверие к женскому труду возросло [3]. Кроме того, руководство пыталось наладить систему финансовой помощи в виде прибавок и пособий учителям и учительницам, а также помощникам и помощницам учителей [6].

Женщины также могли вести преподавательскую деятельность в частных и казенных гимназиях. Несмотря на очевидное повышение требований к преподавателю в средней школе (в отличие от начальной) уровень образования учительниц, по сути, не играл существенной роли, поскольку все они с получением среднего образования наделялись одинаковым правом домашней наставницы [2]. Однако уже в XIX веке появилась тенденция к тому, что женщины стали получать достойное образование. Так, среди учительниц, служивших в Евпаторийской мужской гимназии, двое окончили Санкт-Петербургские Высшие женские курсы, по физико-математическому и историко-филологическому отделениям [7].

Кроме преподавания в казенных и частных учебных заведениях, женщины могли также устраиваться преподавательницами в семьи, давая частные уроки. Свидетельство о звании домашней наставницы позволяло преподавать разное количество предметов, в зависимости от образования выпу-

скницы. Так, домашняя наставница Александра Ивановна Вознесенская, окончившая Костромскую Григоровскую женскую гимназию, наделялась правом преподавать русский язык и математику, а выпускница Петербургского Николаевского сиротского института Александра Александровна Лебедева могла обучать Закону Божиему, русскому, французскому, немецкому языкам, арифметике, географии, истории, естественной истории, чистописанию, рисованию [5]. Домашние учителя не имели права вести педагогическую деятельность, не поставив в известность Губернский Училищный Совет. Туда же они представляли отчеты о своей педагогической деятельности, заверенные местными предводителями дворянства и родителями учеников. Кроме того, домашние учительницы могли рассчитывать на пенсию по выслуге лет, если правильно соблюдали все формальности процедуры [5]. Таким образом, домашнее образование становилось гармоничной частью всей системы образования Российской империи.

В то же время, женщины встречали определенные преграды в своей педагогической деятельности. В частности, фактически до 1911 года женщины - учителя имели право преподавать не во всех классах даже женских гимназий [1].

Другой немаловажной проблемой для женщин в реализации своих прав на педагогическую деятельность было ограниченное количество вакансий в учебных заведениях, причем это тенденция носила общероссийский характер. Так в Москве, когда женщин только допустили к преподаванию, на восемь вакансий в городских гимназиях приходилось сто претенденток. Со временем, конкуренция в данной сфере только усиливалась, поэтому многие женщины вынуждены были давать частные уроки и заниматься перепиской бумаг, чтобы как-то сводить концы с концами [4]. В Таврической губернии периодическая печать пестрила объявлениями молодых выпускниц и опытных учительниц, предлагавших давать уроки, поскольку спрос, хоть и недостаточный, на такие услуги все же был – в городской среде были востребованы домашние репетиторы и учителя [1].

В целом, к началу XX века женщины сумели занять прочные позиции в сфере российского образования, несмотря на ряд нерешенных проблем. Фактически, наряду с медициной, педагогика стала главной областью приложения труда для множества женщин, не желавших сидеть дома или вынужденных самостоятельно зарабатывать на жизнь. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что женщины - учительницы своей работой и своим примером внесли существенный вклад в просвещение народа в преддверии больших перемен XX века.

Литература

1. Ковтунова О.В. Частная периодическая печать Таврической губернии как источник по социальной истории России конца XIX – начала XX веков: диссертация кандидата исторических наук. Москва – 2010. с.132-138
2. Мижуев П.Г. «Женский вопрос и женское движение» - Санкт-Петербург: тип. Альтшулера, 1906. с.32-33
3. Сборник по школьной статистике. Выпуск 1. Учащиеся. Учительский персонал. Стоимость и источники содержания школ. Приложение к докладу Губернской управы Таврическому Губернскому Земскому Собранию очередной сессии 1903 г. – Симферополь: Издание Таврического Губернского Земства, 1903. с.38-45
4. Шашков С.С. История русской женщины: СПб - Типография А.С, Суворина - 1879. с.292-293
5. ЦААРК ф. 100, д. 2202, оп.1, л. 17, 20, 27-28 Отчеты домашних учителей и учительниц
6. ЦААРК, ф.103, д.83, оп.1, л. 122 Переписка с уездными Училищными советами по личному составу, протоколы заседаний Таврического Училищного Уездного Совета в 1900г.
7. ЦААРК ф. 546, д. 26, оп. 1, л. 34-35,52 Евпаторийская мужская гимназия. Формулярный список о службе. 24 июня 1902 - 10 сентября 1917.

УДК 900-94

Общественная дискуссия в 1989 году о параметрах восстановления автономии Крыма

Н.Ш. Катамадзе

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

В январе 2012 года Автономная Республика Крым отпраздновала 21-ю годовщину восстановления автономии. Так сложилось, что такое важное по политическим и демократическим соображениям событие не получило широкой огласки, хотя были проведены некоторые мероприятия. В их число входит совместная пресс-конференция крымского политика Л. И. Грача и общественного деятеля Л. П. Пилунского, являвшихся непосредственными участниками тех событий. На повестке дня стоял вопрос о целесообразности функционирования Крыма как автономии. Мнения оппонентов кардинально различались в ходе обсуждения этого вопроса, и дискуссия, в конечном итоге, приняла весьма острый характер. Действительно, вопрос быть или не быть Крыму автономией актуален и поныне, несмотря на продолжительный срок ее существования.

Сегодня многие украинские политики и политологи, например, О. Тягнибок и Л. Пилунский, рассматривают процесс восстановления автономной республики в Крыму как результат интриг

российских политиков, как явление случайное, не имевшее исторически обусловленных предпосылок [3, с. 144 – 148]. Таким образом, демократичность произошедшего события подвергается сомнению, несмотря на то, что его осуществление стало итогом Общекрымского референдума 20 января 1991 года, в котором приняли участие в голосовании – 1441019 человек (81,37%). Число голосов, поданных «ЗА» – 1343855 (93,26%) [4].

Плюрализм в решение вопроса о политическом статусе Крыма как автономии имеет долгую историю и наиболее полно отражает столкновение интересов различных политических сил вокруг полуострова в конце XX века. Началом официальной дискуссии можно считать 1989 год, именно тогда в рамках научно-практической конференции были проведены первые обсуждения перспектив политического и экономического развития Крыма. Лейтмотивом проведения конференции стал национальный вопрос, особо актуальный в связи с возращением ранее депортированного крымско-татарского населения. Несмотря на то, что конференция проводилась в контексте обсуждения этого вопроса, выступающие неоднократно подчеркивали, что приоритетным направлением в развитии Крыма является экономические и политические аспекты, а национальная проблема есть лишь отражение деформации этих процессов [1, с. 3].

Теоретические и практические предложения, обсуждавшиеся в научных кругах в 1989 и 1990 годах, в целом, задали направления дальнейшей общественной дискуссии, которая со временем принимала все более острое политическое звучание.

Так, в ходе общественной дискуссии 1988-1992 годов о параметрах восстановления автономии Крыма обозначились следующие остро-дискуссионные моменты:

- Что есть Крым: органическая часть Украины, России или Крымский регион может функционировать самостоятельно; [2, с. 35]
- Что является приоритетным для развития Крыма: решение социально-экономических или политических проблем. [2, с.54]

В контексте обсуждения этих вопросов был предложен комплекс практических предложений по решению существовавших проблем.

1. Территориальное устройство:

- Область [1, с. 19]
- Автономия [1, с. 54 – 55]
- Республика [1, с. 54 – 55]

2. Характер политического устройства:

- Территориальная автономия с национальными районами [1, с. 54 – 55]
- Крымско-татарская национальная автономия [1, с. 33]
- Интернациональная автономия [1, с. 54 – 55]

3. Административное устройство

- Автономная республика в составе УССР [1, с. 22]
- Область в составе УССР [1, с. 20]
- Автономная республика в составе РСФСР [1, с. 17]
- Союзная республика в составе СССР или обновленного союзного государства [1, с. 54 – 55]

4. Экономические перспективы

- Большая экономическая самостоятельность [1, с. 68]
- Территориальный хозрасчет [1, с. 74]
- Развития Крыма как всесоюзной здравницы, реакреационно-туристской базы [1, с. 54, 63,80]

Можно отметить, что вариантов решения крымских проблем существовало достаточно много. Но, в целом, большинство предложений подразумевали автономную республику как оптимальную политическую форму для развития Крымского региона. Это предположение было подтверждено и результатами первого, прошедшего на территории СССР, Общекрымском референдума 20 января 1991 года.

Литература

1. Информационно-методический бюллетень. Второй выпуск (1 часть). Симферополь: Дом политического просвещения Крымского Обкома Компартии Украины, 1989. – 92 с.
2. Россия, Крым и город русской славы Севастополь. Документы и материалы 1783-1996 гг. М.: Комитет, 1997. – 204 с.
3. Историко-правовые проблемы автономизации та федерализму. Симферополь: Таврика, 2004. – 231 с.
4. Правовые документы по статусу Крыма. Результаты референдума 20 января 1991 года. – [Электронное издание]. – http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1991.htm. – (проверено 12. 01. 2012).

УДК 94 (476):084.8

Послевоенное восстановление промышленности Беларуси как составная часть общесоюзного восстановления индустрии СССР(1943 – 1950-е гг.)

Ю.В. Кирчук

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

Послевоенное восстановление промышленности Беларуси было связано с преодолением многих трудностей, которые определили ход и характер этого процесса: самостоятельное возрождение разрушенной промышленности трудящимися, первоочередное восстановление тяжёлой промышленности, необычайно высокие темпы восстановления. Материальная база восстановления формировалась за счет централизованных денежных поставок, которые выделяло союзное правительство, а также реэвакуации материально-технических ценностей с советского тыла, помощи союзных республик и др.

При осуществлении восстановительных работ и нового строительства обращалось внимание на правильное, научно обоснованное размещение производственных сил на территории Беларуси, приближение промышленных предприятий к источникам сырья, развитие промышленности в западных областях, повышение уровня промышленного производства. Первоочередное внимание уделялось восстановлению тяжелой промышленности и транспорта, которые играли основную роль в обеспечении наступления советских войск. Большое внимание придавалось налаживанию государственной дисциплины. Со стороны государственных органов существовал строгий контроль за производственной деятельностью в промышленности, на транспорте. Неисполнение планов и разнарядок рассматривалась как саботаж и вредительство. Продолжалась практика трудовых мобилизаций, обязательных сверхурочных работ. Действовали известные довоенному времени централизованные методы и средства управления экономикой, проводились разные соревнования, субботники и т.д. Многие работники из восточных областей БССР направлялись в западные. Кадры Беларуси пополнялись также из числа присланных из РСФСР и других союзных республик.

Финансирование ряда отраслей народного хозяйства осуществлялась за счет союзного бюджета. Учитывая огромные разрушения и необходимость более быстрого восстановления народного хозяйства, в 1944 – 1945 гг. средства, полученные республикой в доход ее государственного бюджета из союзных источников на восстановление народного хозяйства и культуры составили 1 690 790 тыс. рублей.[2]. По мере освобождения территории Беларуси ассигнования на нужды восстановления возрастали. На восстановление основных отраслей промышленности Беларуси правительство СССР выделяло республике станки, автомашины, металл, лес, стекло, турбогенераторы. Выделялись энергопоезда, металлообрабатывающие предприятия, полный комплект оснащения для авто-, вело-, и инструментального заводов в Минске, для стеклозаводов в Витебске, Гомеле, Минске, "Гомсельмаша", Могилевской фабрики искусственного волокна, тонкосуконного комбината в Минске, для лесообрабатывающих заводов, льнокомбината в Орше, полиграфических предприятий и др. В порядке государственной помощи республика получила много промышленного оборудования, разных строительных материалов, техническую документацию.

Большую помощь в восстановлении разрушенного хозяйства оказали Беларуси народы СССР. Так, например, в восстановлении промышленных предприятий Гомеля участвовали труженики Кировской области, помощь в восстановлении Мозыря оказывала Ульяновская область, шефство над Гомелем, Речицким, Лоевским, Стрешинским, Тереховским районами Гомельской области взяла Мордовская АССР, над Белорусской железной дорогой шефствовала Пермская железная дорога и т.д. [4]. Помощь включала в себя направление значительного количества рабочих, денежные бюджетные дотации, поставки техники и оборудования, металла, угля, нефти и т.д. За первые два с половиной года после освобождения в БССР из других регионов СССР было завезено свыше 50 тыс. единиц промышленного оборудования [3]. Вклад народов СССР являлся огромным дополнением к той помощи, которую оказывало правительство СССР.

В процентном соотношении средства полученные БССР в послевоенные годы из союзных источников и вошедшие в доходы её государственного бюджета, составили 55 % от общей суммы бюджета. Непосредственно своими доходами республиканский бюджет покрывал менее половины потребностей в средствах необходимых на восстановление народного хозяйства. Доходы БССР были недостаточными. Во-первых, это налоговые отчисления с оборота предприятий и организаций. Это был основной канал поступлений. Его давала реализация товарной продукции первых восстановленных производств. Во-вторых, отчисления в виде подоходного и военного налогов с рабочих, налога с холостяков, местные и районные сборы с населения. А также разные формы мобилизации средств населения, т.е. взносы, страхование, государственные займы и т.д. [2]. Согласно четвёртому пятилетнему плану БССР в народное хозяйство планировалось вложить 6,9

млрд. рублей, что превышало объём капиталовложений за три довоенные пятилетки вместе взятые[6].

Изучение опыта восстановления промышленности показывает, что коллективы предприятий Беларуси в первые послевоенные годы приложили много усилий, чтобы скорее преодолеть разруху, восстановить разрушенный индустриальный потенциал республики.

Бесспорным итогом их самоотверженного труда было то, что за пять послевоенных лет было восстановлено, построено и введено в действие около 6 тыс. предприятий, в том числе 180 крупных. Валовый выпуск продукции промышленности Беларуси в 1950 г. не только достиг довоенного уровня, но и превысил его. Благодаря самоотверженной работе объём промышленного производства БССР достиг довоенного уровня в первом квартале 1949 г., что учитывая объем разрушений, являлся неплохим показателем. В значительно меньше потерпевшей Франции этот уровень был достигнут в 1948 г., в ФРГ – в 1950 г., в Японии – 1951 г. [1]. Производительность труда за 1946 – 1950 гг. возросла на 16%. К 1950 г. темпы роста производства составили: в сравнении с довоенным уровнем рост валовой продукции всей промышленности составил 115 %, производство электроэнергии по БССР превысило довоенный уровень на 47 %. К 1950 г. доля БССР в общесоюзном производстве отдельных видов промышленной продукции составила: электроэнергии – 0,8%, автомобили грузовые – 0,8%, тракторы – 0, 03%, цемент – 3,4%, станки металлорежущие – 6,8% [5]. Основу белорусской индустрии составляли крупные промышленные предприятия. За послевоенное пятилетие они увеличили выпуск продукции более чем в 6 раз. Отличительным явлением индустриального развития республики стало создание тракторостроения и автомобилестроения, производства электродвигателей, дорожной и строительной техники, скорое наращивание производства строительных материалов, выработки электроэнергии и т.п. Вместе из тем, развитие легкой и пищевой, а также ряда других важных отраслей промышленности серьезно отставало.

Экономика Беларуси восстанавливалась и развивалась как часть народнохозяйственного комплекса СССР. В процессе налаживания жизни мирного населения определяющей ролью являлись внутренние источники – союзные капиталовложения, трудовой героизм белорусского народа, помощь республик СССР. Вместе с тем, имели значение справедливо взысканные с агрессора германские репарации в форме материальных поставок, работа военнопленных и интернированных, а также помощь мирового сообщества по линии ЮНРРА. Восстановление промышленности Беларуси стало серьёзным источником экономического роста СССР.

Литература

1. Беларусь: страницы истории. Мн: Бел. Наука. 2011. С.258
2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3-х томах. Мн., 1985. Т.3. С.75, 413.
3. Голубович В.И. Минск – крупный индустриальный центр СССР // Гісторыя Мінска. Мн: БелЭН, 2006. С. 449 - 474
4. Купреева А.П. Народы СССР – трудящимся Белоруссии. Мн: Наука и техника, 1981. С. 39 - 73
5. Народное хозяйство БССР. Статистический сборник. Мн: Государственное издательство БССР. 1963. С.34, 50
6. Эканамічная гісторыя Беларусі. Мн: НКФ Экаперспектыва. 1996. С. 326

УДК 930

Источники по истории дворянских имений в Крыму (на примере имения «Ореанда» (1825 – 1919 гг.)

Т.И. Кулакова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

В настоящей работе в качестве предмета исследования выступают источники по истории императорского и великокняжеского имения «Ореанда», которое являлось первой фамильной резиденцией династии Романовых на Южном берегу Крыма.

1. Источники личного происхождения

1.1. Дневники и мемуары

Первоочередного внимания заслуживают дневники Великого князя Константина Николаевича Романова, который оставался владельцем Ореандского имения в течение 32 лет (1860 – 1892 гг.). Ценность данных дневников состоит в том, что Великий князь, подробно описывая каждый день своей жизни, оставил на их страницах большое количество сведений о принадлежавшем ему имении. В 1994 году небольшая часть дневников Константина Николаевича за 1857 – 1861 гг. была опубликована. Однако подавляющее большинство литературного наследия Великого князя всё

ещё не издано и хранится в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ). [4] Фонд 722, посвящённый Великому князю Константину Николаевичу, насчитывает 1540 единиц хранения, 120 из которых составляют его дневники.

Также большое значение имеет дневник императора Николая II, опубликованный в 1992 году. Хронологические рамки указанного дневника составляют 1889 – 1917 гг. Следует отметить, что дневник Николая II не отличается большой информативностью и подробностью изложения, однако имеющиеся в нём многочисленные краткие записи свидетельствуют о том, что именно Ореанда с её чарующими природными ландшафтами являлась местом ежедневных прогулок как самого императора, так и членов его семьи во время их пребывания в Крыму.

Много новых и интересных сведений содержится в дневнике одного из ярчайших государственных деятелей эпохи «Великих реформ», близкого друга Великого князя Константина Николаевича, – Дмитрия Алексеевича Милютина. В 2010 году данный дневник, хронологические рамки которого охватывают 1875 – 1890 гг., был издан в полном объёме. Проживая с 1881 года в своём имении в Симеизе, Д. А. Милютин часто наведывался в «Ореанду» в гости к Константину Николаевичу, и на страницах дневника оставил немало записей как о владельце «Ореанды», так и о самом имении.

Важным источником мемуарного жанра, продолжающим тему особой привязанности представителей династии Романовых к Крыму, являются «Воспоминания о царской семье и её жизни до и после революции», написанные фрейлиной императрицы Александры Фёдоровны (супруги императора Николая II) Татьяной Мельник и изданные в Белграде в 1921 году.

1.2. Переписка

При анализе эпистолярного наследия, прежде всего, следует выделить переписку между императором Александром II и Великим князем Константином Николаевичем за 1859 – 1861 гг. Письма Великого князя к своему Августейшему брату свидетельствуют о глубокой духовности и набожности первого, которые впоследствии в полной мере проявились в его заботе о своём храме Покрова Пресвятой Богородицы в имении «Ореанда».

Значимым источником также являются письма Великого князя Дмитрия Константиновича к Великой княгине Ольге Константиновне, королеве Греческой. Они не опубликованы вплоть до настоящего времени и хранятся в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ). В письмах к своей сестре Дмитрий Константинович обосновывает причины продажи им Ореандского имения нехваткой денежных средств и нежеланием содержать обширный обслуживающий персонал, необходимый для «Ореанды».

Большой информативностью характеризуется и переписка между управляющим имением «Ореанда» В. А. Плёцем и Таврическим Гражданским Губернатором за июнь 1858 года по вопросу о посещении данного имения Великими князьями Николаем и Михаилом Николаевичами «с Августейшими их супругами» [3] (Великими княгинями Ольгой Фёдоровной и Александрой Петровной соответственно).

Также следует отметить немаловажное значение эпистолярного наследия двух выдающихся представителей русской литературы – Николая Алексеевича Некрасова и Антона Павловича Чехова, которые в разное время были поражены красотой «Ореанды» и отразили свою любовь к ней в литературном творчестве.

2. Хозяйственная документация

Материалы текущего делопроизводства, содержащие подробные сведения о повседневной жизни имения «Ореанда» за период времени с 1825 по 1919 гг. (кассовые тетради о приходе и расходе денежных средств; описи дворцовых зданий на территории «Ореанды»; дела о штате и положениях по управлению имением; сметы на постройку разного рода строений; хозяйственная переписка по текущим вопросам), к настоящему времени не опубликованы и хранятся в Государственном Архиве Автономной Республики Крым (ГААРК). Фонд 248, объединяющий в большинстве своём хозяйственную документацию по Ореандскому имению, содержит 689 единиц хранения. Представленные в данном фонде источники позволяют проследить процесс развития исследуемого имения на протяжении всего периода его существования.

3. Исторические очерки и описания путешествий

Среди многообразия работ очеркового плана по изучаемой проблематике наибольшее значение имеет «Краткий исторический очерк постройки церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Ореандском имении Государя Великого Князя Константина Николаевича на Южном берегу Крыма», составленный и изданный по настоянию Великого князя Константина Николаевича в 1886 году. [5] На страницах указанного сочинения приведено подробное описание хода строительных работ, свидетельства об участии в нём Великого князя, а также представлены данные об архитекторах, художниках, оформителях, трудившихся над созданием церкви Покрова.

Большое количество сведений об имении «Ореанда» содержится также в трудах отечественных и иностранных путешественников, в разное время посетивших Южный берег Крыма.

Красочное и живописное описание ореандской природы оставил П. И. Сумароков в своём сочинении «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году». Большой информативностью характеризуются работа О. Шишкиной «Заметки и воспоминания русской путешественницы по

России в 1845 году», а также труд Н. С. Всеволожского «Путешествие чрез Южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию…в 1836 и 1837 годах». [2]

Среди работ иностранного происхождения, в которых встречаются упоминания об «Ореанде», следует выделить, прежде всего, сочинение французского автора Луи де Судака (Луи-Алексиса Бертрена) «Путешествие по Крыму. Южный берег», изданное в Париже в 1892 году. [1]

Таким образом, исследование истории дворянских родовых имений характеризуется использованием особой источниковой базы, предполагающей сочетание различных типов исторических документов (источники личного происхождения; хозяйственная документация; исторические очерки и описания путешествий, относящиеся к исследуемому периоду времени).

Литература

1. Soudak, Louis. Voyage en Crimee. Cote Meriditional. = де Судак Л. Путешествие по Крыму. Южный берег. – Paris: Calmann Levy editeur, 1892. – 276 с.
2. Всеволожский Н. С. Путешествие чрез Южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Южную Францию и Париж в 1836 и 1837 годах. Т. 1. – М.: Типография Августа Семена при Императорской медико-хирургической академии, 1839. – 495 с.
3. Дело о Высочайшем присутствии Императорской фамилии // Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. 248. – Оп. 1. – Д. 148. – Л. 2.
4. Константин Николаевич, Великий князь. Дневник // Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 722. - Оп. 1, - Д. 108, 109, 110, 111, 114, 115, 117, 124.
5. Краткий исторический очерк постройки церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Ореандском имении Государя Великого князя Константина Николаевича на Южном берегу Крыма. – СПб.: Государственная типография, 1886. – 35 с.

УДК 305

Экономические и культурные связи Херсонеса и Эгейской Греции в V-II вв. до н.э. (по археологическим данным)

Е.С. Лесная

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Уже почти два столетия продолжаются археологические раскопки Херсонеса Таврического, единственной эллинской колонии в Северном Причерноморье, в основании которой принимали участие греки-дорийцы. Но, несмотря на упорные изыскания и оживлённые дискуссии исследователей, многие проблемы его истории и в настоящее время остаются нерешёнными или же недостаточно разработанными. Среди них можно назвать проблему экономических и культурных связей между Херсонесом и городами Эгейской Греции в доримский период. Неоднократно учёные сетовали на скудность письменных источников по античному периоду истории города, и именно поэтому с особой тщательностью и вниманием нам стоит обратиться к данным археологии. Тем более, постепенно в научный оборот вводятся материалы как прошлых, так и последних лет раскопок, а это, в свою очередь, даёт нам новую пищу для размышлений об истории Херсонеса доримского периода.

В данном исследовании мы сделаем попытку кратко представить 2 археологических комплекса из северо-восточного района города, а также некрополя V-I вв., и на основе их анализа реконструировать направления внешней торговли и культурные связи херсонеситов с Эгейскими центрами:

- комплекс V в. до н.э. из раскопок в квадрате II-Б базилики «Крузе» (раскопки С.В. Ушакова 2011 г.);
- колодец эллинистического времени в III квартале (раскопки А.В. Сазанова 1989 года).

Находки из некрополя Херсонеса доримского времени включают в себя амфоры, чернолаковые сосуды, керамику ионийского типа, терракоты, украшения из металла и камня. Импортные амфоры представлены продукцией таких центров: Абдеры (?) – 1 шт. кон. VI – нач. V вв. до н.э.; Самос и «круг Самоса» - 5 шт. совокупно датирующиеся от кон. VI до первой половины IV в. до н.э.; Хиос – 2 шт. типа IV-B по С.Ю. Монахову [3, с. 20] конца V в. до н.э. и 8 шт. «колпачковых» первой – начала 3/4 IV в. до н.э.; амфоры Менды – 2 шт. первой трети и третьей четверти IV в. до н.э.; Парос – 1 шт. с клеймом ΠΑΡΙΟΝ первой половины III в. до н.э.; неустановленные средиземноморские центры – 9 шт. датируются 4/4 V в. и нач.- сер. IV в. до н.э.[2, с. 127-131]. Выборка чернолаковых сосудов была дополнена и передатирована С.Ю. Монаховым и Р.В. Стояновым. Как отмечает Р.В. Стоянов, расписная и чернолаковая столовая керамика составляет около 50% всего керамического комплекса. Сосуды V-IV вв. до н.э. принадлежат преимущественно аттическим мастерским, а экземпляры более позднего времени относятся к различным малоазийским и островным центрам. Чернолаковая керамика представлена различными группами сосудов: килики, кан-

фары, кубки-канфары, одноручные чаши, солонки, чаши с рельефным орнаментом, блюда, гуттусы, среди одиночных находок можно отметить чашу с сетчатым орнаментом II в. до н.э. и ойнохойю середины-третьей четверти IV в. до н.э. Как отмечает Р.В. Стоянов, основная масса сосудов относится к IV-III вв. до н.э., экземпляры V в. и рубежа II-I вв. до н.э. немногочисленны. В V-IV вв. среди погребального инвентаря превалируют сосуды для питья, а с III в. их сменяют блюда и солонки [4, с. 46]. Встречены ионийские кубки, кувшины, сосуды для масла и чаши рубежа VI-V вв. до н.э. На данный момент локализация и атрибуция этой группы керамики пересматривается и пока окончательно не установлена. Среди инвентаря некрополя эллинистической эпохи встречаются терракоты местного, аттического и малоазийского происхождения. Часть ювелирных украшений, найденных в захоронениях происходит из Аттики. Погребальный инвентарь из некрополя интересен тем, что он характеризует торговые связи Херсонеса начиная с самого раннего этапа существования города и на протяжении всего эллинистического периода.

В полевом сезоне 2011 г. при раскопках базилики «Крузе» под рук-вом С.В. Ушакова в центральном нефе под стеной античного времени в скальном углублении были обнаружены остатки слоя V в. до н.э. (В настоящее время эти находки обрабатываются и готовятся к публикации). Он содержал в себе фрагменты амфор, парадной и простой столовой посуды, а также посуды так называемого «ионийского» типа. Амфоры представлены такими центрами: Хиос (1 шт. – вариант III-B по С.Ю. Монахову, 80-70 гг. – кон. второй четверти V в.; 2 шт. – позднепухлогорлые амфоры с выраженным перехватом третьей четверти V в.); Фасос (5 венцов и 2 ножки второй четверти-последней трети V в. до н.э.); также представлены амфоры Менды пифоидного типа (2 венца) и предположительно Самоса (1 венчик). Фрагментарно сохранилось горло и ручка сероглиняной лесбосской амфоры второй половины V века. Некоторые находки простой столовой керамики можно отнести к продукции аттических мастерских. Чернолаковая керамика представлена несколькими группами: скифосы, килики, крышка леканы и массивный поддон рыбного блюда. Совокупно сосуды датируются первой половиной-серединой V столетия. Интересен фрагмент расписного аттического канфара группы St. Valentin 3/4 V в. до н.э. Несколькими экземплярами представлена керамика ионийского типа, это фрагмент тулова грибовидного сосуда, чаши и одноручные чаши килики. В Ольвии сосуды этой группы датируются первой четвертью или всей первой половиной V в. до н.э.. Таким образом, весь комплекс мы можем датировать серединой-3/4 V столетия до н.э.

В 1989 г. раскопками под руководством М.И. Золотарёва в III квартале был выявлен колодец «К-4» античного времени. Его раскопками руководил А.В. Сазанов. Глубина колодца составляет 6,60-6,80 м. Засыпь состояла из 5 слоёв, наиболее ранний датируется серединой-третьей четвертью IV в. до н.э., самый поздний – первой половиной IV в. н.э. [1, л. 46] . Нас особо интересуют находки из слоёв эллинистического времени (слои 3-5). Эти слои содержали многочисленные фрагменты амфор Синопы, Гераклеи, Фасоса, Херсонеса, в значительно меньшем количестве представлена тара Книда, Родоса, Хиоса, Пепарета. В более раннем (5 слое) отсутствуют амфоры Книда, Родоса и Пепарета, превалируют же амфоры Фасоса и Гераклеи. В слое 3 чернолаковая керамика представлена традиционными группами: канфары, килики, унгвентарии, рыбные блюда, тарелки второй половины III в. до н.э.. В слое 5 найдены канфары, килики, рыбные блюда, гуттус, а также солонки, светильник, совокупно они датируются серединой – 3/4 IV в. и 2 фрагмента расписных сосудов (4/4 V – 70-е гг. IV вв. до н.э.). Эллинистические слои заполнения колодца содержат материалы в основном эллинистического времени (амфоры, чернолаковую, простую столовую и кухонную посуду), исключение составляют лишь 2 фрагмента расписной керамики. Амфоры, представляют разнообразие центров (Родос, Книд, Фасос и Хиос), которые заметно уступают таре из Южно-Причерноморских центров (Синопе и Гераклее Понтийской, за исключением амфор Фасоса, которые в раннем слое занимают первое место по числу фрагментов).

Таким образом, на примере 2 комплексов классического и эллинистического периодов, а также материала некрополя доримского мы видим, что в Херсонесе V в. представлены амфоры Абдер (?) Фасоса, Самоса, Хиоса, Менды, Пароса, Лесбоса; простая и парадная столовая посуда аттического производства, место производства керамики ионийского типа пока остаётся неизвестным. В Херсонесе IV-III вв. до н.э. также встречаются находки амфорной тары Фасоса, Хиоса, и появляются амфоры Книда, Родоса, Пепарета, Пароса. В III в. амфоры из Гераклеи Понтийской и Синопы значительно превалируют над амфорами островных центров, также как и чернолаковая керамика малоазийских и островных центров выходит на первое место по отношению к аттической продукции. Таким образом, материалы Херсонеса хорошо отражают те изменения в экономической и культурной жизни Северного Причерноморья, которые произошли в результате снижения роли Афин в деле объединения Греции, походов Александра Великого и появления нового, в своём роде единого, эллинистического мира.

Литература

1. Сазанов А.В. Отчёт о раскопках в III и VI кв. Северо-восточного района Херсонеса в 1989 г. // НА НЗХТ. Д. № 2946 - 84 л.

2. Монахов С.Ю., Абросимов Э.Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. Вып. 9. Саратов, 1993. – С. 118-159.

3. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре: Каталог-определитель – Москва; Саратов: Изд-во «Киммерида»; изд-во Сарат. ун-та, 2003. – 352 с.: с ил.
4. Стоянов Р.В. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Херсонеса Таврического V-I вв. до н.э. // БИ, Вып.VIII, 2005. – С. 39-53.

УДК 930

Иностранцы на русской службе в XIX веке на примере семьи Джона Уптона

Е.С. Малиновская

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Случаи привлечения на службу иноземцев в России известны с давних времен. Особенно выросшее в XVIII в., с началом государственных и экономических реформ Петра I, их присутствие в стране значительно расширилось и коснулось различных сфер жизни общества.

В целом, мы имеем в виду граждан других государств на военной и штатской государственной службе, не рассматривая иноземных колонистов и лиц свободных профессий, жизнь и деятельность которых в России регулировались особыми законодательными актами.

Начатое еще при Петре I закрепление правового статуса иностранцев в российском законодательстве нашло свое продолжение в Екатерининскую эпоху, которую по праву можно считать расцветом привлечения на русскую службу иностранцев. Находившиеся на службе иноземцы подчинялись законам Российской империи и обладали тем же правовым статусом, что и русские подданные [1].

Последующий период конца XVIII в. – первой половины XIX в. характеризуется началом законодательного ограничения прав иностранцев в России, что привело к значительному сокращению их количества на русской службе. Еще начиная со времени французской революции и наполеоновских войн, правительство настороженно относилось к иностранцам, главным образом по политическим соображениям. Рядом законодательных актов в правления императоров Павла I и Александра I были введены ограничения привилегированного положения иностранцев в России. В 1789-1820-х гг. был затруднен въезд в Россию иностранцев, устанавливался особый надзор за приезжающими иноземцами и правила пропуска их в пределы Империи. Во время конфронтации с Англией в 1801 и 1807 гг. практиковалась высылка англичан, состоявших на русской военной службе в глубинные районы России [2]. Подобные тенденции сохранились и в Николаевскую эпоху, более того, они нашли свое отражение в Своде законов Российской империи 1830 года, закрепившем все более ранние указы и внесенные в них изменения, начиная со времен Петра I.

Жизнь иностранцев на русской службе в первую половину XIX в. можно хорошо проследить на примере одного из наиболее выдающихся англичан на русской службе, военного инженера, талантливого строителя и архитектора Джона (Ивана Ивановича) Уптона, Он прибыл в Россию в 1826 г. и, поступив сперва на гражданскую службу, занимался сооружением водопровода в Николаеве, проектировал мост через Бугский лиман (1831 г.), затем принимал участие в строительстве знаменитой Потёмкинской лестницы в Одессе, успешно решив сложную инженерную задачу по её укреплению [3]. В ноябре 1837 г. Д. Уптон в чине подполковника зачисляется на военную службу в корпус инженеров морской строительной части. Несмотря на то, что проживание в крепости и военном порте Севастополе иностранцев в очередной раз было запрещено (первый запрет относится к 22 февраля 1798 г.) и все они к 1 января 1838 г. были из города высланы, русское подданство Д. Уптон и его сыновья приняли лишь 12 октября 1849 года.

Его дальнейшая служебная деятельность тесно связана с Севастополем. До наших дней сохранились здания и сооружения, созданные Джоном Уптоном и его сыном Самуилом в Севастополе – такие как Графская пристань, Лазаревские казармы, «Башня ветров» Севастопольской Морской библиотеки, фрагменты акведуков в Аполлоновой и Ушаковой балках и другие.

Отдельные страницы биографии архитектора известны исследователям, тем не менее, полного представления о жизни незаурядного англичанина и одного из строителей Севастополя мы не имеем и по сей день. Наиболее точные и систематизированные сведения о Джоне Уптоне и его потомках содержатся в статье библиографа Севастопольской морской библиотеки В.А. Назинцевой, в которой были собраны все ранее известные факты и упоминания об архитекторе и его семье. Ею были введены в научный оборот сведения из формулярных списков Уптонов и ряд других неопубликованных документов, хранящихся в Архиве ВМФ в Гатчине [4].

Тем не менее, поиск в ГААРК позволил выявить ряд новых материалов, связанных с семейством Уптонов, позволяющих уточнить биографические данные Джона Уптона и его детей [5]. Если судьба Самуила Ивановича Уптона достаточно полно прослеживается по его послужным спискам, то об остальных детях Джона Уптона мало что известно. Отдельные упоминания об одном из сы-

новей встречаются в воспоминаниях периода Крымской войны жены английского армейского офицера Изабеллы Дюберли [6]. Больше известно о его внуке, также военном инженере Дмитрии Самуиловиче Уптоне. Последние годы его службы проходили в Севастополе, где он принимал участие в строительстве Севастопольского порта. Похоронен он вместе с матерью в семейном склепе на старом городском кладбище.

Немаловажными являются также сведения британских источников о жизни и деятельности Д. Уптона в Англии, ставшие доступными с расширением сети интернет, позволившей ознакомиться с редкой английской периодикой середины XIX в., неизвестной ранее отечественным историкам и краеведам [7].

Судьба Джона Уптона, посвятившего около 25 лет своей жизни служению на благо России и ставший основателем династии российских военных инженеров и архитекторов, является прекрасным примером адаптации иностранцев на русской службе.

Литература

1. ПСЗ Российской империи с 1649 г. - Т. IV. - СПб., 1830. - С. 193, 194.
2. Ляпишев Г. Всех флагманов - в Лефортово // Родина. – 2003. – № 5. – С. 71-73.
3. Назинцева В.А. Уптоны: военные строители и архитекторы // VIII Таврические научные чтения, г. Симферополь, 29 мая 2009 г. Сборник научных статей. Часть 2. – Симферополь. – 2009. – С. 31-32.
4. Назинцева В.А. Указ. соч. – С. 29-34.
5. По прошению полковника и кавалера Ивана Иванова Уптона о внесении его с семейством в дворянскую родословную книгу // ГААРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6129. 153 л; По прошению дворянина Томаса Уптона о признании его в правах наследства к имуществу оставшемуся после смерти отца его инженер-полковника Ивана Уптона // ГААРК. Ф. 376. Оп.5. Д. 281. 3 л.; Об оказании содействия г. инженер-подполковнику Уптону при розыскании им порфира, нужного для работ при построении в г. Севастополе нового Адмиралтейства // ГААРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 11352. 1 л.
6. Duberly, F. I. Journal Kept During the Russian War: From the departure of the Army from England in april 1854, to the fall of Sebastopol. – London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856.
7. Colonel Upton // The Gentleman's magazine and historical review, Vol. XLIII (197). – L., 1855. – P. 88-89.

УДК 305

Хронология комплекса плинф из полов Крестообразного храма Мангупа

Д.А. Моисеев

Крымское республиканское учреждение «Бахчисарайский историко-культурный заповедник»
Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Крестообразный храм Мангупского городища был открыт и исследован В.Л. Мыцом в 1981 г. Постройка располагалась на юго-восточном склоне Мангупа. При исследовании біло зафиксированно три строительных периода: во время второго пол храма перекрыла вымостка из плинфы [1, С. 225-230; 2, С. 59-61]. Она in situ сохранилось в северном и южном пределах (построены в виде часовен), у северного, южного и западного входов. В центральной части храма и в центральной апсиде не сохранилась [1, С. 226-227; 2, С. 60-61]. Наилучшая сохранность вымостки в северном пределе [1, С. 231; 2, С. 61]. В.Л. Мыц определяет время постройки и гибели храма IX и X вв. соответственно [1, С. 224-241; 2, С. 61]. А.И. Айбабин, так же обращавшийся к проблеме, определяет эти даты как X и XI вв. соответственно [3, с. 78-79, 139].

В виду сложности хронологии храма, наличия нескольких периодов его существования необходимо обращение к вещественным находкам, сданным на хранение в Фонды КФ ИА НАНУ. Однако, к великому сожалению, приходится констатировать, что Фонды КФ ИА НАНУ (в том числе и интересующая нас коллекция) на данный момент, видимо, утрачены и непосредственная работа с материалом не представляется возможной.

Таким образом, для уточнения хронологии Крестообразного храма возможно воспользоваться ближайшими аналогиями его архитектурного облика либо анализом доступного в публикациях материала. Здесь будет проанализирован только комплекс строительной керамики – гончарная была достаточно полно рассмотрена В.Л. Мыцом [1, С. 224-241; 2, С. 61] и А.И. Айбабиным [3, с. 78-79, 139]. Черепица из раскопок храма не подвергалась серьёзному хронологическому и типологическому анализу в том числе и автором археологических исследований.

При археологических раскопках Крестообразного храма было локализировано два яруса черепичного завала (две крыши). Поздняя крыша датируется В.Л. Мыцом XIV-XVIII вв. и связывается поздней часовней, сооружённой после гибели большого храма [1, С. 227-230; 2, С. 60-61]. Ранняя кровля связывается с самим крестообразным храмом и датируется IX-X вв. [1, С. 226, 229-230; 2, С. 60-61]. Если позднесредневековый характер и дата гибели поздней кровли не вызывают сомне-

ния, то дата гибели большого храма и время постройки на его месте часовни нуждается в уточнении.

В комплексе черепицы из ранней рухнувшей кровли храма присутствует разновременный материал. К ранней группе черепиц относятся АЦФ и фрагменты рельефных ремесленных меток, время бытования которых не выходит за пределы конца IX – начала X вв.. Аналогичный [1, С. 229-230, рис. 5, *4-5, 10,* рис. 6, *1-2, 13*] либо подобный материал [1, С. 229, рис. 5, *1-3*] известен из раскопок раннесредневекового поселения на Мангупском плато в Лагерной балке [4, С. 177-180, рис. 3] и из раскопок Западного загородного храма Херсонеского городища [5, с. 165, 167, 243, Рис. 7: *1*]. Ко второй поздней группе находок относится материал, имеющий аналогии в ассортименте изделий XIV-XV вв.. известных из раскопок Мангупского городища. Речь идёт об одной АЦФ [1, С. 229, рис. 5, *6*] и 2 метках [1, С. 229, рис. 5, *20-21*]. Данная АЦФ имеет прямую морфологическую аналогию с АЦФ из раскопок Цитадели Мангупского городища. Отметим, что признаки данной формы являются типичными для крупной морфологической группы керамид, известных из слоёв разрушения 1475 г. на Цитадели Мангупского городища [6, С. 447]. К таким типичным признакам относятся форма сужающегося к нижней части прямоугольника, за редким исключением превышающего длину 40,0-42,0см., имеющего низкий боковой трапециевидный боковой бортик и низкий же верхний трапециевидный бортик, а так же снабжённый водосливными валиками, выполненными в низком рельефе, начинающихся на середине или в верхней трети бокового бортика. Массовость подобных форм в культурных слоях XV в. Мангупского городища и полное отсутствие в археологических слоях IX-X вв. этого же памятника [4, С. 177-180, рис. 177-180] подталкивает к выводу об аутентичности черепицы с данными типичными признаками ассортименту изделий XV в.

Метки, указанные выше, так же необходимо интерпретировать иначе. Это фрагменты раздваивающегося водосливного валика керамиды. Формы с подобным морфологическим признаком в исследованном комплексе обнаружены в завале «позднего» храма и датированы XIV-XVIII вв. [1, С. 229, 224-241, рис. 5, *14*; 3, с. 78-79, 139]. Кроме этого, об этой же форме писалось выше: подобная черепица происходит из слоя разрушения здания 7 Цитадели Мангупского городища, время гибели которого связан с взятием Феодоро турками в 1475 г. [6, С. 445-450]. Время сооружения архитектурного комплекса Цитадели (куда входили, кроме оборонительной стены и Донжона жилые кварталы, расположенные на м. Тешкли-Бурун, Октагональная церковь и др. сакральные и оборонительные постройки) связан со строительной активностью князя Алексея 1425 г. [6, С. 439-445, 453-454]. Морфологически (кроме особой формы водосливных валиков, раздвояющихся по концам) и технологически эта АЦФ типична ассортименту черепиц XV в. Таким образом, не вызывает никаких сомнений тот факт, что эта АЦФ не является вторично использованной и характеризует ассортимент изделий первой четверти XV в. Присутствие в комплексе двух морфологических разных по хронологии групп кровельной черепицы, возможно, говорит о длительной истории существования раннего перекрытия, которое было подвергнуто нескольким ремонтам. Так же это позволяет определить время образования раннего черепичного завала и гибели большого храма XV в. (видимо, разрушение было синхронно турецкой компании 1475 г. – разумеется, эта дата требует более детальной проверки).

Таким образом, время сооружения позднесредневековой часовни так же требует корректировки. Наличие форм IX-X вв. и XV в. на всей кровле (над северным и южным пределами и притвором.) позволяет сделать вывод о синхронности ранней группы черепицы с сооружением и перекрытием южного и северного пределов и притвора, т.е. перестройками 2-го строительного периода Крестообразного храма. Скорее всего Крестообразный храм архитектурно оформился ещё в IX-X вв., а дальше уже подвергался лишь ремонтам, один из которых характеризует черепица XV в., обнаруженная в его крыше. Следовательно, и плинфа должна датироваться концом IX – началом X вв.

Литература

1. Мыц В.Л. Крестообразный храм Мангупа // СА. 1990. №1, С. 224-242.
2. Мыц В. Л. Загородный храм и некрополь Мангупа // Античная древность и средние века. 1984, Вып. 21: Античная и средневековая идеология, С. 57-66.
3. Айбабин А. И. Крым в X—первой половине XIII века. Степь и Юго-Западный Крым // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV—XIII века. 2003, С. 12-154.
4. Моисеев Д.А. Археологический комплекс строительной керамики IX–X вв. из раскопок поселения в Лагерной Балке (Мангуп). // Древности-2011. 2011, С. 172-190.
5. Романчук А. И. Западный загородный храм Херсонеса // ВВ. 1991. Вып. 51, С. 165-171.
6. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Октагональная церковь Мангупской цитадели по данным археологических исследований 1997—1999 гг.: планировка, стратиграфия, хронология // Античная древность и средние века. 2009. Вып. 39: К 60-летию д. и. н., профессора В. П. Степаненко. С. 423-466.

УДК 303.446.4+(8)

«Левый поворот» в Латинской Америке и реализация демократических принципов государственного устройства

Л.П. Нелина

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Тенденция регионализации международных отношений актуализирует интерес к динамике развития событий в отдельных регионах. События в Латинской Америке в последнее десятилетие демонстрируют стремления данного региона к самостоятельному развитию и повышению своей субъектности как в отношениях со США, так и с другими акторами мировой политики. В качестве одного из проявлений указанных стремлений может рассматриваться практически повсеместный приход к власти социальноориентированных правительств, который получил в литературе название «левого поворота». При этом, однако, на развитие данной тенденции в странах Центральной Америки США сохраняют возможность оказывать давление, интенсивность которого снижается в направлении к югу. Рассмотрению отдельных аспектов «левого поворота» в Южной Америке и посвящено данное исследование.

Одним из наиболее острых вопросов в историографии «левого поворота» является степень демократичности левых в Латинской Америке. При этом, однако, сохраняются разногласия относительно содержания понятий «демократия» и «демократичность». В историографии сложилось множество подходов к определению данных понятий, делающих акцент на разные разных аспектах данного явления. По своей сути эти подходы можно разделить на две группы – институциональные и сущностные. В рамках институциональных подходов выделяется три измерения демократии: 1) эгалитарный элитизм – достижение власти в результате конкурентной борьбы за голоса избирателей на регулярно проводимых свободных выборах; 2) жесткое соблюдение конституционного правопорядка; 3) расширение политической партисипации [1, С. 19-21]. Институциональные подходы в изучении демократии преобладают в развитых странах. Основная масса латиноамериканских исследователей придерживается сущностных походов, учитывающих «человеческое измерение демократии» и, в первую очередь ее социальный аспект[1, С. 27]. Исходя из этого, ключевой составляющей в определении демократичности акторов «левого поворота» становится непосредственная оценка населением данных своих правительств.

Для определения уровня демократичности рассматриваемых правительств был проведен анализ результатов опросов общественного мнения в странах Латинской Америки, проводившийся в рамках программы мониторинга общественного мнения Латинской Америки (LAPOP) ЦЛИ Университета Вандербильта (США) за 2004-2010 гг.[2]

В ходе опроса респондентам было предложено ответить на вопрос: «По Вашему мнению, (название государства) - очень демократическое, достаточно демократическое, недостаточно демократическое, недемократическое государство?». Для определения количества людей (в процентном соотношении), позитивно оценивающих уровень демократичности своего государства было суммировано количество респондентов, ответивших «очень демократическое» и «достаточно демократическое» по каждому году соответственно (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Позитивная оценка уровня демократичности государств латинской Америки 2004-2010.[2]

Название государства	2004	2006	2007	2008	2010
Аргентина				70,21	58,93
Боливия	59,42	67,1		60,46	72,75
Бразилия			68,85	59,85	68,39
Венесуэла			75,77	81,21	57,42
Парагвай		35,73		25,95	59,55
Уругвай			90,32	87,11	91,88
Чили		78,32		63,15	74,04
Эквадор	55,58	48,62		61,28	62,95

Анализ данных таблицы дает возможность определить степень демократичности акторов «левого поворота» в динамике.

Период правительства К. Фернандес де Кирчнер в Аргентине характеризуется снижением количества респондентов, оценивающих его в качестве демократического и увеличением доли населения, не удовлетворенных степенью демократичности государства. Так, если в 2008 г. степень демократичности государства позитивно оценивали 70,21% опрошенных, к 2010 г. этот показатель сократился до 58,93%. Аналогичное сокращение данного показателя наблюдается, также и в Чили. В начале президентского срока М. Бачелет позитивно оценивали степень демократичности государства 78,32% респондентов, однако к его концу это количество сократилось до 74,04% опрошенных. Показательно, что в 2008 г. демократическим государство в Чили считали только 63,15% респондентов. Существенное снижение позитивной оценки демократичности государства наблюдается в Венесуэле. В 2007 г. достаточным и развитым уровень демократичности государства считали 75,77% респондентов, в то время как в 2010 г. этот показатель составил всего 57,42% опрошенных. При этом, однако, в 2008 г. данный показатель составил 81,21% и являлся вторым в регионе после показателя Уругвая. В группу стран с сокращением позитивной оценки уровня демократичности государства входит, также и Бразилия, где значение рассматриваемого показателя сократилось с 68,85% в 2007 г. до 68,39% в 2010 г., хотя, на наш взгляд, подобные колебания не имеют существенного значения.

В группу стран, демонстрирующих рост позитивной оценки уровня демократичности государства, могут быть отнесены Боливия, Парагвай и Уругвай. В Боливии за период президентства Э. Моралеса значение данного показателя выросло с 67,1% в 2006 г. до 72,75% в 2010 г. Стабильно высокий уровень демократичности государства в Уругвае, где в 2007 г. его позитивно оценивали 90,32%, а в 2010 г. – 91,88% респондентов, позволяет ему сохранять лидерство в данном отношении в регионе. Существенное увеличение доли позитивно оценивающих уровень демократичности государства наблюдается в Парагвае – с 25,95% в 2008 г. до 59,55% в 2010 г. Говоря о столь стремительном росте рассматриваемого показателя в годы президентства Ф. Луго, следует учитывать, что, во-первых, население данного государства в сравнении с другими странами региона традиционно в своих оценках больше других выражало недоверие демократическим институтам государства и, во-вторых, показатели всех государств за 2008 г. (начало президентского срока Ф. Луго) демонстрируют снижение данной оценки, за исключением Венесуэлы. Подобная ситуация может объясняться тем фактом, что, учитывая катастрофичность последствий предшествующих экономических кризисов для региона, колебания финансового рынка, начавшиеся в 2007 г. вызвали превентивные меры латиноамериканских правительств, выразившиеся в усилении роли государства в экономической жизни общества. Это, в свою очередь, могло вызвать волну недовольства со стороны населения. Однако, это не объясняет значение показателя Венесуэлы за 2008 г.

Таким образом, страны-участницы «левого поворота» по степени демократичности государственного устройства могут быть разделены на две группы. В первую из них входят страны, в которых позитивная оценка уровня демократичности государства за годы правления левых правительств сократилась. В эту группу входят Аргентина, Чили, Венесуэла. Вторую группу составляют страны, в которых данная оценка за годы правления левых увеличилась – Боливия, Парагвай, Уругвай, Эквадор. Промежуточное место занимает Бразилия, где рассматриваемые показатели за годы правления Л. И. Лулы да Силвы остался фактически неизменным. При этом следует учитывать фактор субъективности в оценке правительства населением, который должен быть нивелирован соотнесением с объективными показателями.

Литература

1. Латинская Америка: Испытания демократии. Векторы политической модернизации. В 2-х частях. Часть 1 / [Ивановский З. В., Окунева Л. С., Чумакова М. Л. и др.] ; под ред. М. Л. Чумаковой. — М. : ИЛА, 2009. — 258с
2. Latin American Public Opinion Project (LAPOP) [Internet resource]. — Access mode: http://lapop.ccp.ucr.ac.cr/Lapop_English.html

УДК 91 (477.75) ”18” (047.2)

Штрихи к истории Крыма в трудах путешественников I пол. XIX в.: экспедиция Уильяма де Роса

Т.А. Прохорова

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

В середине XIX в. сложный клубок международных противоречий, который сложился в Европе и Малой Азии, вылился в трехлетнее кровавое побоище, известное как Крымская, или Восточная война. В то время, как западные державы и Россия реализовывали свои агрессивные планы,

генерал-майор де Рос, барон Хелмсли, оказался лишенным возможности свершать военные подвиги наряду с соотечественниками. В июне 1854 г., когда союзнические войска отправлялись в Крым, он, подхватив лихорадку, вернулся домой, так и не став участником судьбоносной войны, укрепившей реакцию во внутренней политике Англии и грубо захватнические тенденций в ее политике внешней.

Вместо того Уильям Фицджеральд де Рос побывал в Крыму двадцатью годами раньше, оставив путевой дневник. Его путешествие длилось с июля 1835 по январь 1836 гг. В сопровождении Джона Лембтона, 1-го графа Дюрхама, который в 1835-1837 гг. был послом Великобритании в России, он отправился обозревать побережье Черного моря и Крым, дабы изучить российские военные приготовления в этом регионе. Под прикрытием официального визита, проявляя наигранный интерес к светской жизни, путешественники пытались узнать расположение военных рубежей в свете российской угрозы. В их полувоенный дневник вклинивались сцены из народной жизни, зарисовки по этнографии, истории, культуре Крыма, описания древностей полуострова. Именно это делает работу «Журнал путешествия по княжествам» (Лондон, 1855) барона де Роса привлекательной для историков как источник ценных сведений из жизни Таврики [1].

Генерал Уильям Леннокс Ласселлс Фитцджеральд де Рос, 23-ий барон де Рос из Хелмсли (1797–1874) (*англ.* William Lennox Lascelles FitzGerald-de Ros, 23rd Baron de Ros of Helmsley) сделал блестящую карьеру полководца и политика при дворе Георга IV, Вильгельма IV и королевы Виктории. Труд генерала де Роса (в 1835 г. – еще подполковника), позволяет по-новому взглянуть на факты, события, людей глазами автора – непредвзято и независимо от стереотипов, навязанных обществом. Как отмечает профессор Калифорнийского университета Уильям Мэтьюс, перед нами классический пример дневника, который содержит определенный «*личностный элемент записей*» и который издатели и редакторы часто путают с произведениями сходных жанров – мемуарами, хрониками, списками личного состава, общими описаниями, автобиографиями, отчетами, протоколами.

Барон де Рос служил главным квартирмейстером британской армии в Турции во время Крымской войны в период с апреля по июль 1854 г., в ходе которой получил генерал-майора (20 июня 1854 г.). Как следует из переписки английского посла в Париже лорда Каули с главой министерства иностранных дел Англии лордом Кларендоном (письмо от 9 марта 1854 г.), Наполеон III планировал ускорить наступление союзников в Галлиполи, захват Крыма и атаку русских войск на Дунае, причем ставки он делал на военный опыт де Роса и Каули. Французский император действительно верил в талант де Роса, равно как и в возможность скорого вступления в войну Австрии, Пруссии и даже Швеции на их стороне. Де Рос имел несколько встреч с императором, как и Каули, пытаясь объяснить, что поставленная задача велика даже для него, а имеющихся сил недостаточно для такого маневра [2]. В связи с тяжелым приступом лихорадки в июле того же 1854 г., вызванным его склонностью загорать, де Рос был вынужден вернуться домой, в то время как армия союзников подступала к Крыму. Это недоразумение лишило англичан талантливого дипломата и полководца на главном поле сражения – в Крыму, а нас – возможности получить продолжение его мемуаров, начатых еще в 1835 г., но увидевших свет 18 лет спустя. «*Я стремился вести регулярный журнал столь интересной поездки в официальных докладах, которые я отсылал домой время от времени; рукопись лежала в течение восемнадцати лет в ящике стола, и она бы и сейчас не увидела свет, но в связи с интересом, который возродился к этим странам из-за последних событий, читатель найдет верное и простое описание экспедиции*» [3].

Побудительным мотивом к путешествию стала непростая военно-политическая обстановка, сложившаяся в Крымско-Кавказском регионе в первой трети XIX в. «*Немалые интриги, возникшие в этой стране в годы 1834-й и 1835-й, относительно воображаемых проектов России против Оттоманской Порты, и слухи о приготовлениях к войне в окрестности Черного моря, достигшие правительства, побудили Министра иностранных дел осознать истину этих отчетов и отправить двух офицеров, военно-морского и военного, в тур по этим регионам и лично проверить, были ли необычные приготовления заметны в военных портах, крепостях и арсеналах*» [3].

Путешествие и знакомство с Южной Россией начиналось с Одессы. Карантин, официальные визиты чиновников, бесконечные пыльные степи - вот что описывали в первую очередь. По мере продвижения на юг, приезжих гостей увлекала природа края, морские пейзажи вдоль побережья, горы на горизонте и отсутствие активной жизни на полуострове. Местные жители, привыкшие к частым визитам иностранцев, радушно встречали их в своих скромных жилищах. В доме каждого раввина или татарина находилась гостевая комната, которая среди этой пустыни казалась путешественникам лучшей гостиницей, какую только можно вообразить. Красной нитью через все сочинение проходит мысль о том, что под сенью двуглавого орла жить в Крыму становится лучше, прибыльней и веселее. Быт, культура, сельское хозяйство, традиции одичавших народов приобретает основные признаки цивилизации, что обеспечивает Крыму «*надежды на светлую будущность*».

Помимо описаний культуры и экономики Крыма, внимание путешественников останавливается на древностях полуострова, который имеет многовековую историю. Очерки по истории Крыма

становятся отдельной главой каждого путешествия. Зачастую вояжеры, описывая тот или иной объект, ссылаются на своих проводников или местных жителей, все записывая с их слов. Однако случалось и так, что им доводилось воочию созерцать великие развалины, остатки старины, памятники древности, тогда их записки приобретают для нас особенную ценность.

Основные объекты, которые можно было посетить, были: крепость Перекоп, Бахчисарайский дворец ханов, крепость Инкерман, Херсонес, Георгиевский монастырь, развалины Пантикапея со следами деятельности великого Митридата, развалины в Каффе и Судаке, а также древности азиатского берега Боспора. По пути взгляд останавливался на курганах, «*или буграх, в которых обнаружены многие любопытные реликвии, доказывая тем самым, что они были могилами князей и воинов*» [4], Ласточкино гнездо, «*копия знаменитого афинского храма Тезея*» в Алупке, и несомненно, имение графа Воронцова.

Несмотря на то, что в сочинении де Роса Крыму посвящено лишь несколько страниц, он не скрывает восхищение полуостровом, в особенности его красотами и древностями. Для него двухнедельное пребывание в Крыму стало увлекательной прогулкой, тем более что сопровождали его первые лица губернии – Михаил Семенович Воронцов с супругой Елизаветой Ксаверьевной, адмирал Лазарев, генералы, лейтенанты, капитаны.

Доселе не переведенный на русский язык текст его крымского путешествия позволяет нам извлечь некоторые интересные факты о полуострове. Введение в научный оборот новых текстов дает возможность расширить наши представления о состоянии Крыма в I пол. XIX в., по-новому взглянуть на отдельные страницы его истории, составить истинный облик полуострова двухсотлетней давности.

Литература

1. Matthews W. British diaries: an annotated bibliography of British diaries written between 1492 and 1942. London, 1950. 339 p. – P. 232.
2. Akten zur Geschichte des Krimkriegs. Serie III: Englische Akten zur Geschichte des Krimkriegs, Bd. 2: 11 Dezember 1853 bis 1 Dezember 1854 / Ed. Winfried Baumgart. Munich: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2006. P. 277-278.
3. [Lord de Ros]. Journal of a tour in the principalities, Crimea and countries adjacent to the Black Sea in the years 1835-36. London: John W Parker and Son West Strand, 1855. Preface.
4. [Lord de Ros]. Journal of a tour in the principalities, Crimea and countries adjacent to the Black Sea in the years 1835-36. London: John W Parker and Son West Strand, 1855. P. 105.

УДК 93:658.84(477.75)«18/19»

Фальсификация продуктов питания на внутреннем рынке Крыма во второй половине XIX – начале XX века

Е.Д. Серова

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

На сегодняшний день, проблемы качества продуктов питания: не соответствие государственным стандартам, использование генетически модифицированных организмов и вредных химических элементов все чаще освещаются в средствах массовой информации. По данным Госпотребинспекции Украины треть мясомолочной продукции реализуемой в 2011 году не соответствовало нормам. Подделка продуктов питания напрямую связана с вопросами безопасности здоровья и жизни потребителей. Наивно полагать, что подобная проблема является актуальной исключительно для современности. Во второй половине XIX века внутренний рынок Крыма был наполнен контрафактной продукцией.

Фальсификация (от лат. falsifico – подделываю) – действия, направленные на обман покупателя путем подделки объекта купли-продажи с корыстной целью. На вопрос о времени появлении подделок сложно однозначно ответить, вероятно, фальсификация появилась одновременно с возникновением обмена и торговли. В Российской империи первые законы, регулирующие качество продаваемых продуктов относят к началу XVIII века, однако, лишь в 1857 г. был издан Врачебный устав, который заключал в себе основные требования к качеству продаваемых товаров.

Надзор за качеством реализуемой продукции непосредственно на местах продажи – ярмарочных, базарных, рыночных площадях, в лавках и магазинах – осуществляли рыночные смотрители, санитарные врачи и представители органов местного управления, наблюдая, «чтобы нигде отнюдь не продавались съестные припасы несвежіе и для здоровья вредные» [1]. Непременной обязанностью городской полиции было «ежедневно свидетельствовать съестные припасы продаваемые на рынке, под строжайшею ответственностью за малейшее в том послабление» [2].

Однако, возможность получения сверхприбыли, отсутствие четких критериев понятия фальсификация продукции, несовершенство и прорехи законодательной системы Российской империи способствовали увеличению размеров контрафактной продукции.

Статьи, посвященные вопросам подделки продуктов питания на рынках Крыма, неоднократно печатались на страницах местных периодических изданий, что свидетельствует об актуальности проблемы для жителей полуострова второй половины XIX – начала XX века.

Среди разновидностей фальсификаций наиболее распространенными в Крыму во второй половине XIX века были ассортиментная и количественная. Ассортиментная фальсификация предполагает подделку товаров путем изменения их групповой или видовой принадлежности, количественная – обман покупателей осуществляется с помощью обмера, обвеса и обсчета. Наиболее распространенной ассортиментной фальсификацией, как в Крыму, так и в империи в 70–90-х гг. XIX века была подделка сливочного (коровьего) масла. В качестве подмесей к продукту использовали говяжий жир, свиной смалец и кокосовое масло, а для подкраски служили морковный сок и анилиновые краски. Распространенной фальсификацией была и продажа маргарина под видом натурального масла. Поэтому, в 1890 г. был принят закон «О производстве и продаже маргарина и искусственного масла», разграничивший понятия «маргарин», «искусственное масло» от натурального коровьего масла и запрещавший подкрашивать суррогаты, придавая им цвет близкий к натуральному [3]. Вслед за этим, думы городов Крыма составили обязательные постановления о том, «чтобы торгующие маргарином имели его в особой посуде, окрашенной в красный цвет, с надписью белой или черной краской «Маргарин», что лишило бы продавцов возможности сбывать маргарин за коровье масло, а покупатели никогда не были бы вводимы в обман» [4]. Однако, даже такие строгие меры не уберегали жителей полуострова от подделок. Так, по результатам проверки в Керчи в 1913 г. инициированной Комитетом по борьбе с фальсификацией пищевых продуктов 80,34 % продаваемого масла на рынках города оказались подделкой [5].

Количественная фальсификация или обвес «…в широких размерах особенно часто практикуется … при взвешивании на собственных весах скупщиками покупаемых … продуктов сельского хозяйства» [6]. Подобным образом обманывались не только производители, но и потребители. Наиболее ценным жизненным припасом был хлеб, на долю которого и приходились колоссальные объемы подделки. Хлеб был стратегическим товаром, на который устанавливалась органами местного управления точная денежная такса. Однако, производители нашли способ обманывать покупателей, умышленно уменьшая его вес.

Самыми подделываемыми на полуострове были наиболее востребованные продукты: хлеб, сливочное масло, чай, спиртные напитки и кофе. Так, при осмотре чая на одном из местных рынков полуострова, штатный фармацевт, проверяющий его качество обнаружил, что «цвет его был серо-землист, запах чрезвычайно слабый, притухлый, вкус, при жевании сухих листьев, затхлый, горький … Как посторонние подмеси, найдены были в нем кусочки угля, щепок, шелухи от семечек, обожженные спички, кусочки глины, щепок, штукатурки и пр. ... ». После химико-микроскопического анализа эксперты сделали вывод о том, что «…чай … был уже в употреблении (спитой чай), перепрел и содержит посторонние примеси» [7].

Разбавление водой молока и сгущение его с помощью крахмала, рыбьего клея и извести, добавление в муку трав, в том числе и ядовитых, а также песка, подслащивание вина и добавление в него спирта, фруктов и ягод, очистка и покраска протухшего мяса и многие другие не менее изощренные формы подделывания продуктов питания были распространенными на внутреннем рынке полуострова во второй половине XIX – начале XX века.

Подобная ситуация в Российской империи побудила к созданию 18 июня 1909 Комитета по борьбе с фальсификацией пищевых продуктов. Основными задачами комитета были: разработка понятий о нормальных пищевых продуктах, всестороннее изучение и раскрытие способов фальсификации и разработка практических мер борьбы с ней, содействие земским, городским и другим общественным учреждениям в организации планомерной борьбы с фальсификацией, распространение сведений по борьбе против подделывания продуктов, содействие установлению международных соглашений о законодательных нормах и мерах борьбы с фальсификацией и др.

Таким образом, на внутреннем рынке Крыма во второй половине XIX – в начале XX века остро стояла проблема продажи некачественных, фальсифицированных продуктов питания, что пагубно влияло не только на материальное состояние местных жителей, но и оказывало влияние на их психологическое и физическое здоровье. Начиная с 90-х гг. XIX века в империи усилился контроль и надзор за продажей продаваемой продукции, а создание в 1909 г. Комитета по борьбе с фальсификацией пищевых продуктов положило начало организованному противостоянию и борьбе за право потребителей на приобретение качественных продуктов питания.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). Собр. второе. Т. XXXII. Отд.I. СПб., 1858.
2. Государственный архив в АР Крым (далее ГААРК), ф.26.оп.1, д.20928, л.5.
3. ПСЗРИ. Собр.III. Т. XI. С. 163.
4. ГААРК, ф.681, оп.1, д. 358, л.2.
5. ГААРК, ф.455, оп.1, д.8188, л.3.
6. Российский государственный исторический архив, ф. 1287, оп.7, д. 2411, л. 1.
7. Фальсификация продуктов в Таврической губернии // Крым. 1889. № 55. С.2.

УДК 94(477.54)«192»:338.35-044.57

Дефіцитність товарів як проблема торгівлі в роки непу (на прикладі Харкова)

І.В. Скубій

Харківський національний університет імені В.Н.Каразіна

Сьогодні, в часи ринкової економіки та загальнодоступності будь-яких товарів та послуг, важко собі уявити відсутність на полицях наших магазинів товарів широкого вжитку. Для радянського суспільства поняття «дефіциту» було знайомим і набуло рис повсякденності. Нестача товарів широкого вжитку особливо була гострою в роки так званого «воєнного комунізму». У роки ж нової економічної політики, становлення та розвитку ринку, це поняття мало б зникнути, але воно залишилося і стало характерною рисою непівського ринку. Дана проблема не була раніше досліджена науковцями, тому виникає потреба у визначенні причин та особливостей цього явища в 1920-ті роки на прикладі Харкова, який на той час був столицею УССР. Актуальність вивчення цього питання полягає в тому, що розвиток ринку в роки непу і сьогодні, на сучасному етапі, має багато як спільних, так і відмінних рис, тенденції і поява яких потребують вивчення.

22 серпня 1922 р. РНК УСРР прийняв постанову «Про торгівлю», якою скасовувалася необхідність в обов'язковому отриманні дозвільних посвідчень на торгівлю у відділах управління НКВС. Право на торгівлю на території УСРР надавалося всім громадянам, крім тих, хто був обмежений у цих правах законом або судовим вироком. Торгувати дозволено різноманітними товарами, за виключенням тих, купівля і продаж яких були заборонені діючим законодавством [1].

В умовах повільного відродження ринку, становлення усуспільненого сектору торгівлі поступово налагоджувалося забезпечення населення і товарами широкого вжитку. Для кооперованого населення розвиток кооперативної мережі вирішував це питання. Утім, досягнення кооперації не варто перебільшувати, оскільки вивчення діяльності споживчих товариств наприкінці 1924 р. у Харкові і в цілому у республіці дає можливість стверджувати, що зацікавленість селян та інших споживачів до кооперації існувала лише виходячи з того, що там можна и придбати ті чи інші товари. Разом з цим слід мати на увазі, що на збільшення кількості пайовиків впливав «товарний голод», оскільки дефіцитні товари, номенклатура яких ставала з кожним роком все більш ширшою, продавалися лише пайовикам.

З початком політики індустріалізації значні матеріальні засоби почали спрямовуватися на розвиток важкої промисловості, у першу чергу, за рахунок легкої. Ця обставина призвела до зростання диспропорції в економіці країни і, як наслідок, до поглиблення «товарного голоду», росту цін на промислові товари. Саме тому за наказом Ради праці та оборони від 2 липня 1926 р. держава починає проводити активну політику зниження цін на промислові товари, що не могло не впливати не лише на державну та кооперативну торгівлю, а й на приватний сектор. На місцях завдання зі зниження цін було покладене на місцеву владу, якою перевірялася наявність прейскурантів на знижені товари у державних, кооперативних та приватних магазинах, слідкували й за продажем дефіцитних товарів.

До кінця 1924 р. закінчився відпуск приватним торгівцям найбільш дефіцитних товарів. Попит на товари широкого споживання не задовольнявся. Наприкінці 1928 р. серед дефіцитних товарів була і галантерея, зокрема, хустки, шкарпетки, шовкові панчохи [2]. Місцева влада намагалася обмежити і заборонити торгівлю такими товарами, оскільки у більшості випадків торгівці ними діставали їх незаконним шляхом і не мали патентів на ведення торгівлі. У більшості випадків дефіцитні товари скуповувалися приватниками через мережу кооперативів (наприклад, Харківський центральний робітничий кооператив) та привозилися з Москви.

Звертаючи увагу на питання дефіцитності товарів і доступності їх населенню, варто визначити, як влада намагалася його вирішити. У березні 1928 р. на засіданні бюро Харківського окружного комітету КП(б)У, «враховуючи значення Харкова як столичного міста і великого робітничого центру», було піднято питання про збільшення завозу в Харків продовольчої групи товарів (масла, яєць, олії). Серед інших заходів, які передбачалися, було створення Харківським центральним робітничим кооперативом необхідного запасу сільськогосподарських продуктів [3].

Роль приватного торгівця у справі насичення ринку дефіцитними товарами була важливою. З метою покращення стану забезпечення ринку у червні 1928 р. партійне керівництво ж в умовах гострої нестачі багатьох товарів широкого вжитку вважало допустимим забезпечення приватника дефіцитними товарами [4]. Підприємницька ініціатива використовувалася владою навіть наприкінці нової економічної політики попри загальнодержавний курс на згортання ринку та витіснення з нього приватної торгівлі. Кооперативна мережа не здатна була у повному обсязі забезпечити населення необхідними товарами, у той час як приватник був безпосередньо пов'язаний з виробниками багатьох продуктів (наприклад, масла, олії, яєць, птиці, фруктів). Аналогічна ситуація була і на взуттєвому ринку, одязі, меблях, коли їхній виробник – кустар – був ближчим до приватного торгівця, ніж до держави.

Для того щоб не допустити повного зникнення з ринку ряду товарів, влада передбачала застосування диференційованого підходу до приватних торгівців [5]. Такі заходи були допустимими в тих галузях торгівлі, де державна та кооперативна мережа не охопили повністю ринок.

Таким чином, проблема дефіцитності товарів широкого вжитку виникла з перших років нової економічної політики і до кінця 1920-х років ще більше загострювалася, перетворившись у відкрите протистояння з приватною торгівлею. Не диспропорції в розвитку економіки країни, а стихія приватнопідприємницької ініціативи визначалася владою одним із факторів відсутності на ринку багатьох товарів.

Литература

1. ЗУ України. – 1922. – №35. – Ст.542.
2. Державний архів Харківської області (ДАХО). – Ф.Р.1179. – Оп.19. – Спр.79. – Арк.75.
3. ДАХО. – Ф.П.5. – Оп.1. – Спр.27. – Арк.5.
4. ДАХО. – Ф.П.5. – Оп.1. – Спр.32. – Арк.28.
5. ДАХО. – Ф.П.5. – Оп.1. – Спр.34. – Арк.122.

УДК 908

Взаимоотношения между правительствами Украины и Крыма в период германской оккупации 1918 года

Е.В. Токранова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Распад Российской империи и процесс образования на её территории независимых государств привел к возникновению множества противоречий: экономических, национальных и территориальных. Среди них особое место занимает вопрос об установлении южных границ Украины, от итогов разрешения которого напрямую зависела судьба Крыма и Черноморского флота.

22 января 1918 года Украинская Народная Республика разорвала связи с советской Россией [1]. Брест-Литовский мирный договор, положивший конец участию Украины в I мировой войне, формально укрепил позиции новообразовавшегося государства на мировой арене. Однако фактически он предоставил Германии право на оккупацию Украины, и уже к концу апреля 1918 года почти вся её территория оказалась под контролем немецких войск [2]. С оккупированных территорий начался вывоз ценностей и продуктов питания.

Довольно быстро выяснилось, что не слишком популярная среди населения скованная внутренними противоречиями Центральная Рада не в силах организовать стабильные поставки продовольствия. В этой связи при поддержке оккупационных властей был организован переворот, в ходе которого власть в Украине перешла к П.П. Скоропадскому. Власть гетмана, вынужденного во всем считаться с германским командованием, была очень условной. Уже через три дня после переворота посол Германии в Киеве фон Мумм сообщал в Берлин: *«За спиной у нового правительства стоит в первую очередь единственная авторитетная в настоящее время власть в стране – немецкое верховное командование»* [3].

В сферу интересов Германии входил и Крым, в котором видели как источник провизии и пополнения казны, так и удачный плацдарм для запланированной экспансии на восток. К 1 мая 1918 года оккупация полуострова завершилась. Существовавшая на его территории республика Таврида была упразднена, а для осуществления управления территорией было сформировано Крымское Краевое правительство во главе с германским ставленником М.А. Сулькевичем.

III универсал Центральной Рады от 7 ноября 1917 года не включил Крым в состав Украинской Народной Республики и по Брест-Литовскому соглашению полуостров также не попадал под юрисдикцию Украины, однако уже во время наступления на полуостров германской армии и Крымской группы войск власти УНР заявили о своей заинтересованности в присоединении Крыма. Включение полуострова в состав Украинской Державы должно было не только предоставить значительную экономическую выгоду, но и обеспечить безопасность Украины на Черном море. Это отлично сознавал и сам гетман: *«Украина же не может жить, не владея Крымом, это будет какое-то туловище без ног. Крым должен принадлежать Украине, на каких условиях, это безразлично»* [4].

Для решения этого вопроса П.П. Скоропадский стремился заручиться поддержкой немецкого командования в Киеве, однако усиление Украины не входило в планы Германии. Отнюдь, управление «осколками» Российской Империи, используя противоречия между ними в собственных целях, представлялось наиболее подходящей стратегией. В связи с этим, решение вопроса о статусе Крыма всячески затягивалось.

В Киеве отказались признать Крымское Краевое правительство Краевое правительство. Министр просвещения Крыма В.С. Налбандов писал об этом так: *«С 25 июня по 9 сентября мы не*

получили ни одного требования, предложения или запроса Украины – с нами просто не разговаривали и всеми мерами добивались одного – капитуляции без условий» [5]. В поисках поддержки члены Краевого правительства обратились к Германии и Турции. Тем не менее эти миссии не увенчались успехом, а лишь привели к снижению его авторитета.

Тем временем в отношениях Крыма с Украиной дело дошло до приграничных конфликтов, таможенной войны и разрыва телефонной и телеграфной связи. К 7 июля 1918 года украинские пограничники захватили часть Арабатской стрелки, а комендатура издала распоряжение о прохождении границы южнее Перекопа. В результате экономической блокады с севера городское население полуострова оказалось на грани голода. Стало очевидно, что ситуация выходит из-под контроля. Незаинтересованное в столь серьезном конфликте между двумя подконтрольными ему территориями германское командование стало инициатором начала украинско-крымских переговоров.

Киевские переговоры 26 сентября - 16 октября 1918 года завершились, так и не достигнув своей цели. Украинская делегация добивалась от Крымского правительства признания верховенства власти гетмана, передачи в ведение украинского правительства целого ряда отраслей управления и даже движимой и недвижимой собственности в пределах Крыма. Эти условия были неприемлемы для крымской делегации. Контрпредложение представителей Краевого правительства, допускавшее объединение с Украинской державой на правах федерации так и не было зачитано [6]. Переговоры были прерваны по инициативе украинской стороны.

В ходе переговоров в главном вопросе компромисса достичь так и не удалось. Тем не менее, таможенная война была приостановлена и территория полуострова была очищена от украинских военных частей. В Крыму итоги крымско-украинских переговоров рассматривали как победу местной дипломатии. Сами члены делегации Краевого правительства сообщали, что теперь Украина *«считается с фактически существующим положением, в силу которого Крым является отдельным, независимым от Украины самостоятельным краем»* [7].

Оккупационные власти, опасаясь дальнейшего развития конфликта между Крымом и Украиной, готовили почву для новых переговоров. Во избежание повторения октябрьских событий была запланирована замена правительства М.А. Сулькевича новым во главе с С.С. Крымом. Прибавить делегатам Краевого правительства сговорчивости должно было также возобновление экономической блокады.

Привести этот план в исполнение не удалось. Стремительно надвигавшееся поражение Германии в I мировой войне наряду с обострением там революционной ситуации вынудило немецкие войска покинуть территорию Крыма и Украины.

С уходом немцев пали правительства их ставленников, а в крымско-украинских отношениях был завязан очередной узел, распутывать который предстояло уже другим политическим деятелям.

Литература

1. Чотири універсали УЦР. К.: Добровільне товариство любителів книги, 1990. С. 10-12
2. Зарубин А., Зарубин В. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 1997. С. 57
3. Дорошенко Д.І. Історія Україні 1917-1923 рр. -Ужгород: Свобода, 1930. Т.2. С.54.
4. Скоропадский П. Воспоминания: конец 1917 года по декабрь 1918 года // Скоропадський П. Спогади: кінець 1917 — грудень 1918. Філадельфія, 1995. С. 262
5. Зарубин А.Г. К вопросу о крымско-украинских отношениях периода гражданской войны. СПб. Кано, 1998. С. 213.
6. Крымско-украинские переговоры. Собрание документов, касающихся пребывания в Киеве делегации Крымского правительства 26 сентября – 16 октября 1918 г. Симферополь, 1918. С. 20-43.
7. Крымско-украинские переговоры. Собрание документов, касающихся пребывания в Киеве делегации Крымского правительства 26 сентября – 16 октября 1918 г. Симферополь, 1918. С.

УДК 930

Археологические памятники Лакской долины: страницы истории исследования

М.И. Тюрин

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Имя деревни Лаки в настоящее время широко известно как в Крыму, так и за пределами полуострова. Трагические события марта 1942 прикрепили к этому ныне не существующему населенному пункту ярлык «крымской Хатыни». Между тем, в довоенные времена Лаки и их ближайшая округа были известны крымоведам, прежде всего благодаря своим археологическим памятникам. Ведь по концентрации средневековых архитектурных остатков Лакская долина занимает едва

ли не ведущее место во всем междуречье Бельбека и Качи. Работы исследователей конца XIX – начала XX вв., посвященные этому изолированному району горного Крыма, составляют примечательную и отчасти забытую страницу историографии. Поэтому считаю важным обратиться к истории исследования этого района и, а также обратить внимание на один малоизвестный сюжет в изучения его средневековых древностей.

Интерес к средневековым сакральным сооружениям Лаки и соседней деревни, - Керменчика (ныне с. Высокое), - резко обозначился на исходе XIX в. Безусловно, наиболее яркий памятник долины, – крестовокупольная церковь Св. Троицы, – был обследован Ю. А. Кулаковским в 1895 г, о чем упоминается в отчете Императорской Археологической Комиссии (далее – ИАК) за 1895 г. [1]. В вышедшем в следующем году «Сборнике греческих надписей» В.В. Латышева нашли отражение и два граффити начала XV в., обнаруженных Ю.А. Кулаковским [2, №№ 63, 64]. Как окажется вскоре, на этом запас эпиграфических памятников Ай-Триады далеко не был исчерпан: В.В. Латышеву еще неоднократно в дальнейшем приходилось издавать новые надписи из развалин церкви.

Значительную роль в публикации материалов из Лаки и Керменчика сыграл А.Л. Бертье-Делагард. В 1897 исследователь прислал В.В. Латышеву фотоснимок надгробия Феодорицы и Хаты (1362 г.), которое происходило из раскопок церкви, организованных «одним земским деятелем». После повторного осмотра развалин он скорректировал уже изданные граффити, так что В.В. Латышев имел возможность несколько уточнить их содержание и датировку [3, с. 231, 232]. Кроме того, на окружавшем церковь Ай-Триады некрополе им был обнаружен уникальный эпиграфический документ – надгробие Чупана, сына Янаки и сына его Алексия, зарезанных «во дни Темира в месяце июне, в день 28, года 6872 (1364 г.)» [3, с. 235-238]. В.В. Латышев отождествлял упомянутого Τεμιρης с Кутлук –Тимуром, а В.Л. Мыц в крайне осторожной форме связывает его с неким беком «Темирем», известным по Тверской летописи [4, с. 109].

Благодаря снятым А.Л. Бертье-Делагардом эстампажам стали известны еще два граффито (в т.ч. и старейшее, - 1310 г., - с именем Патрикия) и одно надгробие из церкви Свв. Косьмы и Дамиана [3, с. 238-241], а также две надгробные стелы XIV-XV вв. из церкви св. Иоанна Предтечи [3, с. 241-243] близ Керменчика. Блестящий публицист, А.Л. Бертье-Делагард не ограничился сугубо научными исследованиями местности. Некоторые итоги своих изысканий, а также общую картину жизни Лак и Керменчика он дал в своем популярном историко-литературном очерке «Керменчик (крымская глушь)» [5]. Помимо прочего, исследователь, говоря о многочисленности населения долины в эпоху средневековья, указывает на обилие церквей: в окрестностях Керменчика ему было известно одиннадцать (!), причем названия девяти из них сохранились; еще три храма находились в Лаках [5, с. 26]. Сооружение церкви Св. Троицы, по его мнению, относится к XIII - XII в. (правильность этого вывода позднее подтвердит А.Л. Якобсон [6]). Стремясь привлечь внимание к проблеме сохранения средневековых памятников района, ученый поднимал эту проблему в рамках ТУАК. В специальном письме, зачитанном на заседании комиссии 28 октября 1898 г. А.Л. Бертье-Делагард ставит вопрос об охране целого ряда объектов. Согласно нему, более половины храма св. Троицы «недавно разломали на камень и куда-то увезли»; надгробия с эпитафиями из близлежащего некрополя, а также из церквей свв. Косьмы и Дамиана, Успения Богородицы, Иоанна Предтечи, настаивал ученый, необходимо доставить в музей ТУАК [7, с. 97, 98]. Результатом этого письма стала поездка по указанным исследователем памятникам председателя комиссии, А.И. Маркевича. Итоги ее были опубликованы в приложении к «Известиям» комиссии, снабженном рисунками храмов и отдельных архитектурных деталей, «совершенно фантастическим» [6, с. 97] планом Ай-Триады, а шесть стел и декоративных элементов из раскопок храмов были доставлены в Симферополь. Несмотря на то, что в своем письме А.Л. Бертье-Делагард настаивал на дальнейшем «тщательном расследовании» некрополей и руинированных сакральных сооружений Лак, Керменчика и ряда других населенных пунктов, работы здесь были прекращены более чем на десятилетие.

Следующий короткий этап работ на памятниках этого района был инициирован, увы, отнюдь не в связи с повышением интереса к памятникам крымского средневековья. Связан он с именами выдающихся исследователей Херсонеса – Р.Х. Лепера и М.И. Скубетова. Эта страница истории крымской археологии на настоящий момент остается практически неизученной, и здесь хочется остановиться на нескольких не получивших широкой известности фактах.

В июле 1914 г., когда Севастопольская крепость была объявлена на военном положении, раскопки в ее пределах были запрещены, а рабочие были переведены на работы на Мангупском плато и в деревню Фоти-Сала (теперь с. Голубинка Бахчисарайского района) [8, с. 335]. Так как плато находилось в пределах Севастопольской крепости, «неблагонадежный» чертежник херсонесского музея М.И. Скубетов был отправлен в Фоти-Салу, где занялся своей обычной профессиональной деятельностью: снимал планы и чертежи раскопанных объектов. Очень непродолжительное время (август - сентябрь) работами руководил сам Р.Х. Лепер, хотя, надо полагать, это руководство было скорее номинальным: сам заведующий херсонесским «Складом древностей» был занят сначала подготовкой музейного имущества к эвакуации, а затем и передачей всех дел В.В. Шкорпилу [8, с. 334, 335]. Судя по финансовой документации за сентябрь 1914 г., видно, что работы в Фоти-Сале и Лаках продолжались, а в распоряжении М.И. Скубетова, помимо фотогра-

фа, было четверо рабочих. Раскопки Фотисалы заслуживают отдельного рассмотрения, а что касается исследований в районе Лаки-Керменчика, то здесь была произведена зачистка внутри церкви Ай-Триады, некрополя неподалеку от него, а также некрополя и церкви св. Иоанна Предтечи. По всей видимости, именно раскопки последней отображены на ряде фотоснимков из Херсонесского архива, хотя несколько снимков нуждается в дополнительной сверке на местности.

Здесь уместно процитировать один любопытный документ, ранее не задействованный при изучении истории крымской археологии. В письме к Л.А. Моисееву, своему вновь назначенному руководителю, от 13 ноября исследователь пишет: «В октябре месяце (1914 года – М.Т.) мною были сделаны смеры бывших раскопок. В дер. Фотисале (на Кильсе-Баире) - т.е. церковь на бугре: обмерены церковь, разрезы ее, (сделаны – М. Т.) обмеры всего кладбища, могил, зарисованы памятники. Обмеры кладбища в Аянь-Су, на другой стороне Фотисалы. На Мангупе в базилике снята была лишь одна гробница. В Керменчике сделано всего половина обмеров церкви Айя Триады (? – храмы св. Троицы имелись как в с. Лаки, так и в Керменчике. Однако Керменчикский храм был возведен в 1882 г. из камней лакского, так что здесь, кажется, автор письма имеет в виду храм в с. Лаки – М.Т.). Плохая погода не дала окончить мне…(неразборчиво - М.Т.). Но я поставил себе научной задачей ее обмерку, так как своды ее чуть-чуть держатся и могут рухнуть. Церковью этой я очень интересуюсь и думаю ее подробно описать как специалист по христианским древностям (?-последние два слова неразборчиво – М.Т.). Если Комиссия за работу описей и чертежи Ая Триады (Св. Троицы) не заплатит, то это неважно, я тогда обращусь к А.Л. Бертье-Делагарду, и он в средствах мне поможет» [9]. Итак, из этого письма явственно встает тот факт, что в Фоти-Сале и в Лаках чертежником проводились работы и в октябре 1914 г., т.е. после увольнения Р.Х. Лепера из ИАК. Примечателен расчет М.И. Скубетова на внимание А.Л. Бертье-Делагарда к материальным трудностям исследователя.

Результаты работ, ведшихся в 1914-1916 гг. в этой местности (а кроме района Лак-Керменчика им были обследованы и многочисленные объекты по долине р. Бельбек и далее, на запад, вплоть до Богатыря) М.И. Скубетовым, увы, так и не были опубликованы. К счастью, Таврическая ученая архивная комиссия успела издать на страницах своих «Известий» эпиграфические памятники, обнаруженные в ходе этих разведок: В.В. Латышев дважды посвящал им свои статьи, зачастую предоставляя слово первооткрывателю надписей. Однако представляется, что значительная часть научного наследия М.И. Скубетова, в т.ч. обмеры и чертежи, о которых говорится в письме к Л.А. Моисееву, погибли в водовороте Мировой и гражданской войн.

Дальнейшие исследования производились уже в советскую эпоху. Храм св. Троицы успел незадолго до его уничтожения (1928 г.) обследовать А. Л. Якобсон [6], впервые подробно и профессионально описав сооружение и подобрав аналогии. Остальные памятники района были кратко описаны Н.М. Репниковым в его «Материалах к археологической карте юго-западного нагорья Крыма». Впрочем, при всей тщательности, с которой ученый подошел составлению каталога, в него вошло меньше сакральных построек, чем было известно, судя по его «Керменчику», А.Л. Бертье-Делагарду. Приходится констатировать, что целый пласт наших знаний о строительных остатках средневековой эпохи этой местности погиб вместе трагической кончиной А.Л. Бертье-Делагарда и М.И. Скубетова. Тем не менее, некоторые малоизвестные документы несколько проливают свет на те изыскания, которые проводились здесь в начале прошлого века. Изучить этот опыт крайне необходимо, так как перед нами фактически единственный случай, когда древностей Лак и Керменчика касалась кирка профессионального археолога.

Выражаю благодарность сотрудникам научного архива национального заповедника «Херсонес Таврический» за возможность ознакомиться с письмом к Л.А. Моисееву и использовать его в своей работе.

Литература

1. Отчет профессора Ю.А. Кулаковского о его расследованиях в Крыму// ОАК за 1895 г. С. 117-124.
2. Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб. 1896. 144 с.
3. Латышев В.В. Заметки к христианским надписям из Крыма// ЗООИД. 1898. Вып. 21. С. 225-254.
4. Мыц В.Л. Битва на Синей Воде 1363 г. в историографии средневекового Крыма // Археологічний літопис Лівобережної України. 2002. №1. С. 107-111.
5. Бертье-Делагард А.Л. Керменчик (крымская глушь). Одесса. 1899. 47 с.
6. Якобсон А.Л. Из истории средневековой архитектуры в Крыму // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1944. №11-12. С. 97-110.
7. Протоколы ТУАК. Заседание 28 октября 1898 г. //ИТУАК.1899. Вып. 29. С. 94-100.
8. Гриненко Л.О. «Керченский коллега» (роль В.В. Шкорпила в становлении Херсонесского музея) // БИ. 2005. Вып. IX. С. 330-359.
9. Письмо М.И. Скубетова Л.А. Моисееву от 13 ноября 1914 г. // НА НЗХТ. Д. 143. Л. 64.

УДК 341.231 (478.9)

“Непризнанные государства постсоветского пространства - незваные гости «нового мира»”

М.П. Харченко

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

В современном просвещенном, динамично-развивающемся мире, все больше внимания привлекает к себе проблема непризнанных государств. Разбросанные по всем уголкам земного шара эти «государства», или, как их любят называть многие политологи: «квазигосударства», зачастую являются предметом территориальных споров и политико-экономических претензий.

«Новые государства», появившиеся на политической карте мира после распада Советского Союза, так же оказались вовлечены в процессы самоопределения, отделения, независимости и сепаратизма. Примерами подобных конфликтов, которые привели к появлению на территории постсоветского пространства непризнанных государств, могут служить: Молдо - Приднестровский, Грузино-Югоосетинский и Грузино-Абхазский, а так же Нагоно - Карабахский конфликты, которые сегодня все чаще привлекают к себе внимание исследователей, ученых и политиков, как на территории СНГ, так и за его пределами.

Проблема непризнанных государств в международно-политической практике стоит уже давно и остро. Многие и современных государств, являющиеся полноправными членами ООН и мирового сообщества, переживали периоды непризнания, длившиеся годами и даже десятилетиями. Противоречие, закравшееся в международно-правовые нормы между «Правом нации на самоопределение» и «Территориальной целостностью государств» дает возможность постоянному проявлению сепаратизма и появлению все новых и новых непризнанных образований.

Ученые, политики и политологи со всего мира пытаются найти адекватные методологические и теоретические подходы к изучению такого феномена, как «непризнанные государства». Комплексный и всецело охватывающий анализ данного вопроса, а так же правильное и объективное прогнозирование развития ситуации по развитию данных форм «квазигосударственных образований» чрезвычайно важен для российских ученых при выработке стратегии национальных интересов и безопасности в отношении её соседей и партнеров по СНГ.

Необходимо четко уяснить, что система «старого институционализма» по факту прекратила свое существование в 1950-х годах, в то время как новый его вид зародился лишь в конце 1970-х, начале 80-х годов. В обозначенный период времени ученые старались разрабатывать свои концепции в русле популярной реалистической теории международных отношений, которой свойственен исключительный акцент на анализе государства, как единственного значимого субъекта. Опора на национальные интересы, борьба за их претворение в жизнь, а так же осуществление стратегических задач, служила основой в реалистической традиции. В противовес ей основные догмы неоинституционалистской парадигмы базировались на присвоении «институтам» полноправного статуса прямого игрока в политическом процессе, которые могут иметь собственные взгляды и интересы. Кроме того, в рамках неоинституционализма происходило закрепление за институтами права определяющего воздействия на поведение индивида, через установление границ индивидуального выбора, а так же формировании и выражения комплекса предпочтений.

Следуем отметить, что одной из наиболее отличительных черт глобализации стала тенденция стирания национальных грани и снижения роли государства в политическом процессе, однако эта тенденция чрезвычайно неустойчива, не имеет раком общего развития и универсализации, а так же чрезвычайно хаотично под воздействием конкретных обстоятельств. Мы подчеркнем, что в ряде стабильных игроков геополитического пространства, среди которых, безусловно, находятся США, ФРГ, Франция, и большинство крупных Азиатских государств не происходит уменьшения суверенитета государства перед международными институтами, что дает нам право говорить не о снижении роли государства, как такового, а скорее об уменьшении автономности государства как института. Под «автономностью», в данном контексте, безусловно, понимается способность стран принимать самостоятельные решения, без опоры или поддержки со стороны негосударственных акторов международных отношений и мировой политики.

Наличие в XXI веке нерешенной проблемы непризнанных государств является наиболее ярким примером слабой эффективности региональных и международных институтов и диалоговых площадок в вопросе урегулирования конфликтов и конфликтных ситуаций. Современное общество наполнено не только волнами региональной и глобальной интеграции, но так, же подвержено центробежным процессам в виде проявлений сепаратизма и стремления к независимости, что, безусловно, является предметом неоинституционального анализа.

Многие практики и инструменты институциональной идеи можно применить к изучению соседних территорий с точки зрения непризнанных государств, поскольку действия даже конкретных акторов и индивидов контролируются существующими институтами национального масштаба.

Сам термин «непризнанное государство» весьма расплывчат и условен, он может использоваться в научных исследованиях лишь с определенными оговорками, ведь юристы могут оспорить подобный термин и его точность, опираясь на нормы международного права. Политологи и специалисты международники, настаивая на реальности такого факта, как непризнанные государства, должны всегда помнить о научной категории, которая появляется при помощи приставки “не”. Подобным государством, с приставкой “НЕ” может являться государственное образование, которое лишено международной правосубъектности, но имеющее в наличии все остальные из необходимых признаков государственности.

Безусловно, что озвученный выше термин является куда более точным обозначением сложившейся ситуации с государственными образованиями на постсоветском пространстве, чем термин «самопровозглашенное государство», «неконтролируемая или непризнанная территории» или в конечном итоге: «самопровозглашенная республика». Они скорее имеют эмоциональную окраску и отражают внутренний мир человека, говорящего о подобном феномене. Осмелюсь предположить, что непризнанные государства лишь олицетворяют пребывание конкретной территории и её населения в состоянии переходности, или же в одной из стадий формирования государственности. Подобное состояние может возникнуть у государства в результате сецессии или ирредентизма различных территорий, распада государств или резкой смене политического режима (революция, бунт, путч, мятеж…). Непризнанные государства могут пойти по разному пути своего дальнейшего развития, зависящему от международно-политической обстановки. Например, они могут стать полноценными независимыми государствами, каковой ныне является Эритрея, отделившаяся от Эфиопии, в то же время они могут быть возвращены обратно в границы той страны, от которой пытались отделиться, как например Аджария, которая некоторое время просуществовала независимо, а позже была возвращена в состав Грузии. Однако они могут и долгие годы, а порой и десятилетия сохранять свою «независимость» или свой переходный статус, о котором мы говорили ниже. Такими примерами могут служить Турецкая Республика Северного Кипра и Тайвань.

На территории современного Европейского Союза в частности, да и Европы в целом можно вспомнить, пожалуй, единственный пример успешной сецессии, а затем воссоединения: регион Саарланд, который первоначально отделился от этнически близкой ему Германии, а затем воссоединился с ней. Примером же, отражающим противоположную ситуацию, сегодня выступает Республика Косово, отделившаяся от Сербии.

Список современных непризнанных государств, или как сегодня стало принято говорить: «Непризнанных и частично признанных» весьма внушителен, к нему в частности относят: Республику Абхазию, Республику Южную Осетию, Приднестровскую Молдавскую Республику, Нагорно-Карабахскую Республику, Китайская республика на Тайване, Турецкая Республика Северного Кипра, Республику Косово, в некоторых списках к ним добавляется так же: Республику Сомалиленд, Тамил Илам (на Цейлоне), а так же Исламское Государство Визиристан, независимость которого провозгласили боевики-пуштуны (сторонники движения Талибан) на территории северо-западного Пакистана. Безусловно, что подобное соседство Визиристана и Косово является явным перегибом в сравнении условий появления этих государств и методов, коими стремятся к независимости Тамил Илам и Приднестровье.

Существование всех без исключения непризнанных государств стало возможным благодаря породившим их конфликтам.

Литература

1. Мэр П. Сравнительная политология: общие проблемы // Политическая наука: новые направления;Гемават П. Почему мир не «плоский» // Pro et Contra. №3 (37). Май-июнь 2007. С. 98-105
2. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации: учебное пособие /В.С. Малахов. М.: КДУ,2007.
3. Kupchan C. Independence for Kosovo // Foreign Affairs. 2005. Vol. 84. №6; Fall B. Conflict in the South Caucasus // Asian Affairs. 2006. № 37 (2). P. 198-209
4. Rhoder R.A. The Institutional Approach // Theory and Methods in Political Science / Marsh D., Stoker G. (ed). Houndmills et.al., 1995
5. Бусыгина И.М. Политическая регионалистика: Учебное пособие. М.: МГИМО (У); РОССПЭН, 2006. – С. 201.
6. Keohane R.O., Nye J.S. Power and interdependence: World politics in transition. Boston: Little, Brown, 1977
7. Waltz K.N. Man, the State, and War. N.Y.: Columbia University Press, 1959.

УДК 930

К истории создания и развития Узловой железнодорожной поликлиники на станции Джанкой

С.В. Хоменко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Основа для комплексного решения медико-социальных проблем небольшого северокрымского города Джанкоя была заложена в середине XX века. Этой основой стала Узловая поликлиника на ст. Джанкой, которая существует с 1944 года. Она обеспечила длительное сохранение и улучшение состояния здоровья населения города, исходя из основных принципов организации системы здравоохранения в стране. История этого лечебного учреждения является отображением восстановления и развития системы здравоохранения на территориях, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков в ходе Великой Отечественной войны. Источниковой базой для изучения истории поликлиники служит ее архив, в первую очередь, книги приказов по поликлинике.

Сразу после освобождения г. Джанкоя от немецко-фашистских захватчиков, приказом от 20.04.1944 года была создана специализированная амбулатория на ст. Джанкой для оказания медицинской помощи работникам железнодорожного узла, членам их семей и раненым бойцам, нуждающимся в лечении. Свидетельством об укомплектовании амбулатории на территории санчасти ВЭО-16, а в дальнейшем поликлинике являются книги приказов по административно-хозяйственной части и личному составу. Так как отдела кадров еще не было, все приказы главный врач писал лично. Исходя из первого же приказа от 20 апреля 1944 года, обязанности главного врача амбулатории возложил на себя начальник медико-санитарной части ВЭО-16 тов. Чиликов до особого распоряжения врачебного участка из г. Днепропетровска [1, с.1]. Созданная амбулатория стала связующим звеном между Симферополем и Днепропетровском – двумя главными пунктами железнодорожной медицины – неотъемлемой части транспортной медицины. В повседневной практике железнодорожная медицина имеет более широкий диапазон задач, направленных, прежде всего, на сохранение и умножение здоровья железнодорожников и обеспечение безопасности движения.

В специализированной амбулатории изначально был небольшой штатный набор сотрудников: терапевт, педиатр и совместители на 0,5 ставки – врач маляриолог и гинеколог. Хирургом и заместителем главного врача работал тов. Кяпинин [1, с.1]. В первое время этого состава медицинских работников хватило, чтобы обеспечить выполнение одной из главных задач железнодорожной медицины – разработку и внедрение санитарных и гигиенических стандартов условий труда и проведение медицинских осмотров. Но медленное развитие сферы здравоохранения страны, даже если учитывать послевоенное время, не отвечало потребностям общества.

Изначально статус лечебного учреждения не был до конца определен, так как главный врач в приказах называет его по-разному. Первым упоминается название «поликлиника», потом в одном и том же приказе главный врач называет учреждение амбулаторией и медико-санитарной частью [1, с. 1-2]. Но приказы он подписывал от лица главного врача санчасти ВЭО-16. Помимо врачей был утвержден список среднего и младшего персонала, к которым относятся медсестры, фельдшеры и санитарки.

Первоначально специализированная амбулатория располагалась в одноэтажном, тесном помещении с печным отоплением, без водопровода и канализации. 26 апреля 1944 г. был открыт зубопротезный кабинет, где зубным техником стал Н.В. Кожевников и стоматологический кабинет с врачом тов. Ковачевой [1, с. 2]. Оклад у обоих был равен 500 рублям, он в 2,5 раза превышал заработную плату санитарки. Ночное дежурство медсестрам начали оплачивать лишь только с 1 июня 1944 года, спустя полтора месяца после открытия. В приказе отмечено, что оплачивали им в 1,5 раз больше, чем за обычный рабочий день. Видимо, главный врач хотел, чтобы эту запись заметили, и даже ее подчеркнул [1, с. 5].

Должность делопроизводителя появилась только 8 мая 1944 года [1, с. 3]. Ее сначала занимала тов. Селиванова до 23 мая, так как впоследствии была переведена на должность химизатора. На начальном этапе развития амбулатории на ст. Джанкой, видимо, существовали проблемы с ведением дел, связанных с денежными тратами. Возможно, это связано с реорганизацией бывшей военной санитарной части в амбулаторию и перестройкой внутреннего бюджета. И бухгалтер появился только 15 июня 1944 года [1, с. 6]. Эту должность заняла А.В. Маковеева. Деятельность амбулатории в первые месяцы ее работы была направлена на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. С самого открытия здесь работало 3 дезинфектора. Комплектование пункта, закончилось 22 мая 1944 года [1, с. 4]. В сфере железнодорожной медицины на современном этапе санитарно-эпидемиологичекую функцию взяла на себя Линейная СЭС. Результат – нелинейно увеличивающийся риск распространения инфекционных заболеваний. Отнюдь не ограничивающийся единичными случаями.

Как и прежде, делопроизводство не велось на высшем уровне. Даты приказов не соответствовали датам в самом приказе. Например, в приказе от 22 мая 1944 принимают на работу уборщицу с 20 мая 1944 года [1, с. 4]. Таких недочетов в первые несколько лет послевоенного времени много.

После недолгой работы амбулатории первое увольнение было отмечено приказом № 13 от 5 июня 1944 года. Вначале основания для увольнения (как сейчас называют статьи трудового кодекса) сотрудников не указывались в приказах [1, с. 5]. Главный врач изъяснял причину увольнения в устной форме. С 20 июня 1944 года за лечебным учреждением на ст. Джанкой закрепилось название «врачебно-санитарный участок» [1, с. 7]. К обязанностям приступил начальник участка тов. Кяпинин. С появлением нового начальника делопроизводство значительно улучшилось: установлено и регламентировано время работы врачебно-санитарного участка. Кяпинин полностью поставил под контроль всю внутреннюю работу участка. При невыполнении каких-либо обязательств главный врач немедленно требовал объяснительную записку.

С 1 июля 1944 года расширяются полномочия делопроизводителя – теперь официально должность называлась медицинский статистик-делопроизводитель [1, с. 9]. Частым явлением для амбулатории становятся командировки, прежде всего, в Симферополь. В Симферополе медицинские работники получали инструктаж, а бухгалтеры ездили в столицу Крыма за деньгами для зарплаты. С развитием экономической науки такая система выдачи денег стала невыгодной для финансовой деятельности всей отрасли железнодорожной медицины. Хотя до 2005-2006 годов зарплаты выдавались на руки в кассах лечебно-профилактических учреждениях железной дороги.

С 7 июля 1944 года начальник усилил контроль по мере увеличения штата сотрудников – теперь сотрудники обязаны отмечать свой приход на работу и уход в канцелярии делопроизводителя, отсутствие отметки считалось пропуском [1, с. 12]. Увеличение штата и понижение зарплат – это вынужденная мера, чтобы справляться с потоком пациентов. С этого времени делопроизводителем велись табели учета времени работы медицинского персонала. Сегодня эту работу в поликлинике выполняет старшая медсестра. Отсутствие в целом по Приднепровской железной дороге, кроме Днепропетровска, информационно-аналитических отделов со специалистами по компьютерной обработке данных создает проблему механизации ряда трудоёмких ручных статистических операций.

17 июля 1944 года начальником специализированной амбулатории становится А.И. Агапова [1, с. 14]. В это время под вопросом была целесообразность существования зубопротезного кабинета в амбулатории. Проблему удалось решить только при условии изменения подведомственности спец. амбулатории. Зубные врачи могли продолжить работу только после того, как денежные средства зубопротезной лаборатории переведут на счет амбулатории [1, с. 15]. С точки зрения будущего развития железнодорожной медицины, стоматологические кабинеты при поликлиниках создали определенные трудности в регулировании отношений, в схеме которых отсутствует ступень «медицинское учреждение».

В сентябре снова поменялся начальник – это новый этап, новый контроль над сотрудниками и исполнением приказов. Постепенно обновлялся штат специализированной амбулатории. В приказах впервые отмечается объявление благодарности в честь 27-ой годовщины Октябрьской Революции, в основном, медсестрам за хорошую работу, внимательное и чуткое отношение к больным [1, с. 25].

Первый выговор с предупреждением был объявлен 2 февраля 1945 года фельдшеру Ф.С. Дубинской за несвоевременное обслуживание вызовов. Наказания доходили до такой меры как арест, но он так и не был применен к сотруднику [1, с. 28].

1952-53 годы стали для амбулатории периодом стабильности. Начальник врачебного участка принимал различные меры по улучшению качества обслуживания пациентов. Количество приказов по сравнению с 1944-48 годами увеличилось вдвое. 1956 год специализированная амбулатория вновь поменяла свое название на новое – Линейная врачебная амбулатория на ст. Джанкой Сталинской железной дороги [4, с. 2]. Оформление служебных приказов производилось на отдельных листах в учетной книге, что способствовало упорядочению системы контроля исполнения приказов. Но проблема системы подконтрольности и подотчетности не только поликлиники, а всей медицины железнодорожного транспорта в целом, остается актуальной, и пока что упрощению не подлежит.

Линейная врачебная амбулатория подвергается жесткому контролю СЭС ст. Джанкой [4, с. 62]. Это повлекло за собой нарушение определенной иерархии подчинения медицинских учреждений не только в г. Джанкое, но и по всей железной дороге и сдерживание потенциала из-за специфических требований со стороны «верхних звеньев управленческой цепи».

В 1963 году, в результате реорганизации медицинской службы, линейная амбулатория получила статус поликлиники, а с 1982 года носит название – Узловая поликлиника на ст. Джанкоя. В состав поликлиники вошли: здравпункты локомотивного и вагонного депо, медпункт вокзала. В декабре 1988 года сдано в эксплуатацию новое трехэтажное, типовое здание поликлиники с централизованным водоснабжением и отоплением, приточно-вытяжной вентиляцией и соответствующим медицинским оборудованием, с внутренней телефонной связью и полным набором кабинетов. В

2002 году приказом начальника Медицинской службы железной дороги в состав поликлиники вошла амбулатория на ст. Новоалексеевка. Благодаря созданному железнодорожному узлу в начале XX в. и поликлиники медицинское обслуживание вышло на более высокий уровень, чем в остальных райцентрах полуострова. Развитие железнодорожной медицины Джанкоя уступает только г. Симферополю. В Узловой поликлинике успешно функционирует дневной стационар на 10 коек, приобретен аппарат УЗИ (второй в городе), автоклав, флюорограф, новые стоматологические установки, работает система медицинского страхования.

С 1995 года возглавляет поликлинику главный врач О.И. Попова, деятельность которой направлена на улучшение материально-технического состояния поликлиники, качества оказываемых медицинских услуг и морального климата в коллективе. В результате чего в течение уже 16 лет поликлиника имеет хорошие качественные показатели работы. Она успешно проходит аккредитацию на высшую категорию последние 12 лет. Показателем оказания качественной и квалифицированной помощи населению являются неоднократные просьбы и обращения руководителей предприятий города и района, а также отдельных граждан с просьбой лечиться в Узловой поликлинике на ст. Джанкой.

Таким образом, рассмотрение истории создания и развития Узловой поликлиники позволяет показать процесс становления и развития сферы здравоохранения Приднепровской железной дороги, раскрыть проблемы медицинского обслуживания и управления в учреждениях охраны здоровья, а также определить наиболее оптимальную модель системы здравоохранения, учитывая особенности исторического развития здравоохранения в нашей стране.

Литература

1. Поликлиника ст. Джанкой Приднепровской железной дороги, гор. Джанкой Крымской области. Приказы по административно-хозяйственным вопросам и личному составу за 1944-1948 гг. 87 с.
2. Поликлиника ст. Джанкой Приднепровской железной дороги, гор. Джанкой Крымской области. Приказы по административно-хозяйственным вопросам и личному составу за 1950-51 гг. 49 с.
3. Поликлиника ст. Джанкой Приднепровской железной дороги, гор. Джанкой Крымской области. Приказы по административно-хозяйственным вопросам и личному составу за 1952-1953 гг. 37 с.
4. Поликлиника ст. Джанкой Приднепровской железной дороги, гор. Джанкой Крымской области. Приказы по административно-хозяйственным вопросам и личному составу за 1956-1958 гг. 96 с.

УДК 930

Особенности конституционного процесса в советских республиках в 1918-1924 гг.

А.С. Черемёнов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

После революционных потрясений 1917 года единое российское государство прекратило свое существование. Однако сила экономических, социальных и исторических связей порождала в среде интеллигенции и буржуазии идеи сохранения единства территорий бывшей Российской империи. Тем не менее, единой точки зрения, какой быть России в будущем, не было. Особенное место в среде политических кругов России того периода занимают большевики, которые, руководствуясь марксистской идеологией, полагали, что в международных отношениях настаёт момент для начала Мировой революции. Именно сквозь призму грядущей революции, которая затронет все капиталистические страны, большевики рассматривали те процессы, которые шли в России в тот исторический период.

После Великой Октябрьской социалистической революции на территории национальных окраин начали одна за другой образовываться республики нового типа – советские республики. Необходимость подобного объединения была выдвинута Лениным в его знаменитых «Апрельских тезисах» [1]. Учитывая то, что создаваемые советские республики с самого начала находились под контролем Российской компартии, по своей структуре они повторяли структуру РСФСР. В том числе конституции советских республик, которые в будущем образовали СССР, во многом повторяют конституцию РСФСР 1918 года. Тем не менее, первые советские конституции повторяли лишь основные положения, которые декларировались в российской [5; 6; 7].

Конституционный процесс в советских республиках начался с конституции РСФСР 1918 г., которая заложила основа для всех последующих советских конституций [5]. После Октябрьской революции первыми декретами советской власти был уничтожены старые государственные институты. Первым конституционным актом советского государства считается «Обращение к рабочим, крестьянам и солдатам» II Всероссийского съезда Советов, в котором декларировался переход всей полноты власти в руки советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов [3]. Кроме того на том же съезде соответствующим декретом было образовано советское правительство – Совет

Народных Комиссаров, которые впоследствии создавались во вновь образовавшихся советских республиках [3].

Следующими декретами, которые определили дальнейшее развитие конституционного процесса в советской республике, стали Декрет «О мире» и Декрет «О земле». Декрет «О земле» придал провозглашённым в «Апрельских тезисах» мерам по национализации земель практическое воплощение [4; 1]. В последствии во всех конституциях советских республик и последующих конституциях СССР принцип всенародного пользования землёй, через нахождение их в ведении Советов оставался незыблемым. Следует отметить, что и в конституциях республик постсоветского пространства земля по-прежнему остаётся всенародным достоянием. Эти первые декреты советской власти определили дальнейший ход конституционного процесса в РСФСР.

После принятия первых декретов и формирования правительства, в советской республике начался правотворческий процесс. Для предоставления правительству права разрабатывать и публиковать новые законы, а также для установления их порядка утверждения, в ноябре 1917 г. был принят Декрет «О порядке утверждения и опубликования законов» [3]. Деятельность ВЦИКа, его структура, порядок проведения заседаний, а также его взаимодействие с СНК, были регламентированы постановлениями ВЦИКа «Об организации ВЦИК» и «О взаимоотношениях ВЦИК и СНК» (ноябрь 1917 г.) [3].

Следующим важным принципом, который вошёл сперва в конституцию РСФСР, а затем и в конституции СССР стал принцип равенства всех народов и национальностей, проживавших в РСФСР. Этот принцип был утверждён «Декларацией прав народов России» (ноябрь 1917 г.) [3].

Советским правительством также были ликвидировано сословное деление граждан и связанные с этим делением разного рода привилегии (Декрет СНК и ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», ноябрь 1917 г.). Впоследствии в каждой советской конституции проповедовался принцип равенства всех граждан республики перед законом и отсутствие привилегий по происхождению или вероисповеданию [3].

В отрасли контроля за экономикой, в соответствии с программными установками партии большевиков, были приняты положения ВЦИК и СНК «О рабочем контроле», которые создали условия для последующего создания РКИ, а так же устанавливали нормы контроля на предприятиях со стороны самих рабочих, что также подтверждалось последующими советскими конституциями [3].

После того, как было сформировано центральное правительство, были приняты декреты, определяющие дальнейшее развитии государства и права в советской республике, на повестке дня встал вопрос принятия конституции. III Всероссийский съезд Советов (январь 1918 г.) поручил ВЦИК подготовить к IV съезду Советов проект Конституции РСФСР. Однако, поскольку проходивший в марте 1918 г. IV Съезд был Чрезвычайным и был созван для решения вопроса Брестского мира и не мог решать вопрос Конституции. Тем не менее, на следующем V съезде текст Конституции РСФСР был принят (10 июля 1918 г.) [3].

В Конституцию РСФСР вошли те принципы, которые декларировались в предшествующих ей документах, таких как «Декларация прав народов России», первые декреты советской власти, обращения и постановления ВЦИК и СНК.

По Конституции 1918 г. Россия провозглашалась федеративной республикой. Вся власть в центре и на местах принадлежала этим Советам. Отменялась частная собственность на средства производства, земля помещиков подвергалась конфискации и объявлялась всенародным достоянием. Воплощалась на практике идея, высказанная Лениным в «Государстве и революции» о нахождении высшей власти в руках Советов. На всех уровнях структуры республики (уезд, губерния, край, автономная республика, центральное управление республикой) высшая власть концентрировалась в руках Съезда советов (уездные, губернские, краевые, автономной республики). Высшая власть в стране принадлежала Всероссийскому съезду Советов. Съезды советов избирали исполнительные комитеты для работы в промежутках между съездами. Всероссийский ЦИК формировал правительство РСФСР – Совет Народных Комиссаров, который был подотчётным ВЦИК [5].

Несмотря на то, что первая советская конституция имела черты большевистской пропаганды тех лет, она, тем не менее, урегулировала взаимоотношения между органами центральной и местной власти, установила связь между советами и избираемыми ими исполкомами. В то же время следует отметить то, что последующие конституции советских республик основывались на российской, с разницей только в вопросах административного устройства.

Подводя итоги стоит отметить следующие моменты. Конституционный процесс в советских республиках на раннем этапе проходил под влиянием факторов как внутренних, так и внешних. К внутренним можно отнести хаос в государственном управлении, как результат двух революций, коллапс экономики и народного хозяйства, как следствие участия России в Первой мировой войне, разгорающейся, а затем набравшей полный ход Гражданской войны. Так же нельзя забывать и об идеологической стороне советского государственного строительства. Период с 1917 по 1921 гг. обозначился со стороны органов советской власти чётким следованием тех идей, которые были обозначены в предреволюционный период жизни партии большевиков. В частности – значитель-

ное влияние на развитие советского государственного управления, и в том числе на конституционный процесс, оказала работа Ленина «Государство и революция». Однако ход Гражданской войны, практическая реализация этих положений, а так же возникновение новых условий политической жизни страны, таких как образование СССР, заставило высшее советское руководство пересмотреть своё отношение к постановке вопроса о государственном строительстве. Несмотря на это, основные принципы, которые декларировались в первых советских конституциях, сохранялись во всех последующих конституциях СССР, а некоторые сохраняются и в конституциях стран постсоветского пространства.

Литература

1. Ленин В.И. Апрельские тезисы. [Электронное издание]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_l/lenin_apr.html
2. Ленин В.И. Государство и революция. [Электронное издание]. Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/Lenin/l33_01.htm
3. Советское государственно право: Учебник М.: Юрид. Лит., 1983. С. 55-57
4. Декреты Советской власти. Т. I. [Электронное издание]. Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/index.html
5. Конституция РСФСР 1918. [Электронное издание]. Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР/1918
6. Конституция УССР 1919 г. [Электронное издание]. Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Украинской_ССР_(1919)
7. Конституция ССРБ 1919. [Электронное издание]. Режим доступа: http://icpo-vad.tripod.com/const-ssrb.html

УДК 908

Развитие сельского хозяйства в Севастопольском районе в 20-е годы XX века

В.С. Юрченко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение истории

Гражданская война и интервенция оказали существенное влияние на развитие сельского хозяйства Крыма. Главной целью большевиков, пришедших к власти, было восстановление хозяйства. Для этого проводились различные мероприятия, в том числе и оказание финансовой помощи [2, с 163]. Достигнуть цели частично удалось к 1925 году. Так, Крым по показателям вышел на уровень 74 % от довоенного уровня, а Севастопольский район – на 85% [1, с 55]. Положение сельского хозяйства в Севастопольском районе в эти годы мы рассмотрим ниже.

Севастопольский район в этот период был самым малоземельным на Крымском полуострове. Всего в нем насчитывалось 75, 592 десятин. При этом, земельный фонд составлял 36, 463 дес. (48,36%), а лесной – 38, 928 дес. (51,64%). Последний полностью принадлежал государству, но 11 609 десятин оно выделило крестьянам [3, с. 280]. Здесь условия для ведения земледелия и животноводства были наиболее неблагоприятными, о чем, в частности, свидетельствуют неутешительные метеорологические прогнозы тех лет [4, с. 34]. В эти годы были частыми весенние заморозки, засухи и, как следствие, неурожаи. Например, осенью 1925 года наблюдалась сухая погода с ветром. Из-за этого озимые посевы сильно пострадали, не успев укорениться. Яровых погибло до 140 десятин. Однако такая погода подходила для выращивания фруктов и винограда. Ведь, в конечном счете, правительство ставило полеводство в районе на второе место, т.к. садоводство и виноградарство было товарным, продукция шла на экспорт. Но из-за заморозков в 1924 году в садах замерзло около 35-40% косточковых растений, а семечковых – 90%. Способствовали снижению урожайности фруктов и морские туманы, ветряные бури и ураганы. Прохладное лето 1925 года сказалось и на уменьшении сахаристости винограда - на 10-12 %.

Сады в большей степени принадлежали единоличным крестьянским хозяйствам. Выращивались яблоки (50%), груши (35%), персики и абрикосы (10 %) [3, с. 269]. Площадь садов к концу 1920-х годов не достигла довоенного уровня (1917 г. – 468 дес., 1925 г. – 414 дес., 1926 г. – 434 дес., 1927 г. – 444 дес.). В 1926 – 27 хозяйственном году урожай также снизился из-за непогоды на 50%. Не очень расширилась и площадь под виноградники (1917 г. – 643 дес., 1924 г. – 522 дес., 1925 г. – 528 дес., 1926 г. – 558 дес., 1927 г. – 580 дес.) [6]. Площадь под огороды за эти годы практически не изменялась (в среднем – 314 дес.). Кстати, тенденция медленного развития этих отраслей наблюдалась по всему Крыму. Причиной были не только неблагоприятные метеорологические условия, но и низкая организация хозяйства. Неоднократно в отчетах по сельскому хозяйству отмечалось, что наблюдается плохая борьба с вредителями, в садах не проводятся необходимые профилактические мероприятия: вырезка и уничтожение сухих веток, выкорчевка мертвых деревьев, уничтожение дикой кустарной растительности и т.д. [5, с. 365]. У виноградников часто менялись хозяева, многие из которых занимались хищениями. Сказывалось и недостаточное количество инвентаря [3, с. 271]. Многие хозяйства велись нерационально, без счетоводства и отчетности, а назначение специальных инструкторов не смогло компенсировать эту проблему в полной мере, хотя несколько и улучшило ситуацию [6, с. 20].

Не лучше дело обстояло и с полеводством, которое совсем не удовлетворяло нужды Севастопольского района (в 1929 году необходимо было ввозить более 39 000 пудов муки в месяц только в Севастополь для нужд населения) [8, с. 15]. Не доставало посевных зерен, а засушливые условия еще более усугубляли положение вещей. Качество урожая зерна было крайне низким. Например, в 1925 году большая часть была настолько плоха, что совершенно не шла на рынок. Выпеченный «хлеб» был безвкусным, который отказывалось употреблять само население района. О какой-либо конкуренции с зерном из Северного Крыма и Украины речи быть не могло.

Еще одна важная отрасль производства района – табаководство – постепенно была оттодвинута на второй план. Хотя в начале 1920-ых площадь под табачные культуры расширялась, к 1927 году эта тенденция прервалась (1917 год – 263 дес., 1924 год – 56 дес., 1925 год – уже 130 дес., 1926 год – 214 дес., 1927 год – 114 дес.). Постепенно улучшалась и сельскохозяйственная техника под эти культуры. Однако организации переработки в городе не было. Поэтому сбор, хранение и сушка табака были кустарными и, вследствие этого, малоэффективными [3, с. 272]. Впрочем, государство старалось поддерживать развитие данной отрасли. Так табаководство не облагалось налогом, а подчинялось особым правилам учета. При этом, без учета оставалось выращивание махорки и низших сортов табака до 60 сажень [5, с. 78]. Главным скупщиком табака в районе являлся трест «Табаксырье». Это предприятие повлияло на последующее сворачивание выращивания табака в Севастопольском районе, установив высокие стандарты продукции. А для табаководства требовались большие затраты труда и капитала, поэтому с такими нормами количество желающих заниматься данной отраслью уменьшилось в разы [6, с. 19].

Продуктивность животноводства также была невелика. Здесь сыграли роль недостаточное снабжение фуражом, антисанитарное состояние севастопольской бойни и небольшое количество ветеринарных врачей. После осмотра в мае 1925 года было установлено, что центральная бойня не удовлетворяла даже самым скромным санитарным требованиям и техническим нормам. В 20 саженях от нее находилась свалка. Ветлечебница представляла собой обычный сарай с 3-мя стенами, где тут же находился изолятор. Не было кабинета врача, комнаты посетителей и помещения для осмотра мелких животных и птицы[3, с 60-61]. Но меры все же принимались. Для предотвращения повального падежа скота и распространения заразных болезней к сентябрю 1925 года предполагалось построить скотомогильники (не менее 3 аршин глубиной). Если они находились в пределах города, их огораживали; а если в сельской местности, то их окружали рвами. Они располагались подальше от населенного пункта. За их санитарным состоянием должны были следить ветеринары и местные органы милиции [5, с. 303]. Мешало животноводству в районе и отсутствие лугов, а также плата за выпас скота в пределах города [4, с. 34]. Но все-таки постепенно оно достигало довоенного уровня (волы в 1925 году – 75% от 1917, коровы в 1925 -71% от 1917, овцы – 92% от 1917, козы – 150% от 1917, а свиньи – всего 34% от 1917) [3, с. 273].

В последующие годы тенденция к росту сохраняется. К 1927 году поголовье волов, например, увеличилось на 30%, коров на 8%, овец на 26% и т.д. Это осуществлялось за счет местного приплода, но часто решающую роль играли закупки в других районах Крыма и Украины [6, с. 19]. Особенно тяжело обстояло дело с обеспеченностью лошадьми у хозяйств. По статистике на двор приходилось 0,4 голов, около 68% хозяйств были безлошадными. При этом в год количество лошадей увеличивалось всего на 200 голов (также за счет привоза). Животноводство в районе носило чисто локальный характер. Птицеводство носило домашний характер. Не было правильного кормления, выращивания. Преобладало куроводство (местные татарские породы, редко – лангшаны или климутроки). Сбыт чаще происходил через частные руки.

В Севастопольском районе восстанавливалось пчеловодство (1917 – 2500 семей, 1923 – 800, 1925- 1400), богатая флора способствовала этому. Главное место сбыта – Севастополь. Причем местный мед тут ценился выше, чем привозной из Украины. Он стоил 15-16 рублей за пуд, тогда как украинский – 10-12 рублей [3, с. 273].

В целом к концу 1920-ых годов в деле ведения сельского хозяйства район переходит к командно-административным методам, как и весь СССР (в частности в Севастополе назначаются фиксированные цены на хлеб и т.д.) [7, с. 82]. Начинается постепенный переход к колхозному строительству, что было непросто, как отмечают государственные органы в своих отчетах в связи с сохранением «мелкобуржуазной» (по терминологии того времени) психологии среди крестьянства. В то же время, с началом индустриализации Севастопольский район стал лучше снабжаться техникой и инвентарем, что, однако, не позволило увеличить урожай тех же зерновых (1929 – 48% от уровня 1917), плодовой продукции (1929- уровень 1917) и винограда (75% от 1917) [1, с. 57].

Литература

1. Алтабаева Е. Марш энтузиастов: Севастополь в 1920-1930 годы. Севастополь: Телескоп, 2008. - 383 с.
2. История города-героя Севастополя. 1917-1957. К.: издание АН УССР, 1957. - 339 с.
3. Государственный архив г. Севастополя (далее ГАГС), ф. р-420, оп. 1, д. 162.
4. ГАГС, ф. р-420, оп. 1, д. 167.
5. ГАГС, ф. р-420, оп. 1. д. 180.
6. ГАГС, ф. р-420. оп. 1, д. 448.
7. ГАГС, ф. р-420, оп. 1., д. 510.
8. ГАГС, ф. р-420, оп. 1., д. 520.

ПОДСЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ

УДК 298

Современные пародийные религии

А.В. Евдокимова

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Украина

Результатом современной дискуссии сторонников т.н. теорий разумного замысла - приверженцев теизма и атеистов стало повсеместное распространение различных философско-псевдорелигиозных организаций, пародирующих основные религиозные постулаты. В большей мере под саркастическую критику ново образующихся пародийных религий попадают наиболее распространенные в нашей стране авраамические религии. Этот извечный дискурс порождает в современной культуре различные юмористические формы атеизма. На стыке конфронтации возникают различные иррелигии, дающие ответы на исконно важные вопросы, являющиеся краеугольным камнем любой религии.

Зарождение такого особого вида внеконфессиональных религий произошло в середине прошлого века. Это событие было ознаменовано появлением аналогии, приведенной английским философом Бернардом Расселом в которой отвергалась идея, что бремя доказательства ложности нефальсифицируемых религиозных утверждений лежит на сомневающемся. В своей статье «Есть ли Бог?» («Is There a God?») в 1952 Рассел писал о невозможности опровержения существования фарфорового чайника, летающего между Землёй и Марсом вокруг Солнца по эллиптической орбите. Рассел, понимая абсурдность своего заявления, добавил, что, тем не менее, если существование такого чайника утверждалось бы в древних книгах, каждое воскресенье заучиваемых как святая истина, и осаждалось бы в умах, то сомнение в его существовании стало бы признаком эксцентричности и привлекло бы к усомнившемуся внимание психиатра в эпоху просвещения, или же инквизитора в прошлом [1].

Концепция Рассела явилась благодатной почвой для возникновения и стремительного распространения специфических религиозных форм.

Очертив те многовековые претензии к церковным институциям и религиозным догматам, возникают откровенно пародийные религии Невидимого Розового Единорога, церковь субгениев, движение гуглистов и проч.

Исходя из утверждения, что религия является порождением неких глубинных структур и руководствуясь предположением Дюркгейма что «религиозная система гетерономна в том смысле, что сама она является кодификацией другой системы, а именно системы общественных отношений внутри группы индивидов»,[3] следует расценивать появление иррелигий как значимый феномен, детерминирующий новую веху в развитии общества, а именно на примере возникновения таких форм религиозности, можно наблюдать эволюцию атеистических взглядов. Также факт, что иррелигии в основном возникают и развиваются именно в интернет пространстве, дает возможность очертить круг сторонников и последователей.

Некоторые из иррелигий, по словам адептов, например, вера в Летающего Макаронного Монстра, являются атеистической альтернативой вере в другие религии.

Откровенно и подчас вульгарно высмеивая отдельные религиозные постулаты, они утверждают собственную идею о принципиально иллюзорном способе ориентации воцерковленного человека в мире.

Но не стоит экстраполировать собственные выводы, построенные на отдельно взятых концепциях иррелигий на это явление в целом, ведь за пародийной формой просматриваются вполне серьёзные, острые, логически аргументативные проблемы, присущие любой форме теизма.

Литература

1. Частный корреспондент [Электронный ресурс] : Пародийные религии – электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/parodijnye_religii_7191.htm, свободный.
2. Филатов А.С. – Религия жизни [Текст] / А. С. Филатов , Б. Литтл – Симферополь: Таврия, 2003. – 288 с. с. 172-179
3. Религия и общество.Хрестоматия по социологии религии [Текст] : для высших учебных заведений/ общ. ред. В.И. Гараджа; состав.Е. Д. Рудкевич; приложение Ю.Л. Зуев.- М.:Наука,1994.

УДК 008

Неможливість Іншого в мистецтві

Н.В. Ляшенко

Національний педагогічний університет імени М.П. Драгоманова, г. Киев, Украина,

Для відображення співвідношень «Я» та оточуючого світу використовують наступні категорії: Ти (М. Бубер), Інший (Е. Левінас, Ж. Лакан, Б. Хюббнер), Третій (Е. Левінас, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понті, Г. Зіммель, М. М. Бахтін), Чужий (Б. Вальденфельс, К. Г. Юнг, Ю. Крістева). Це принципове «не-Я» як загальне для всіх вищеперерахованих категорій, може бути виражене абсолютно порізному, перебувати у найрізноманітніших зв'язках та впливах із «Я». Згідно із традиційною позицією діалогістики, мистецькі артефакти відіграють роль поля взаємодії автора («Я») та глядача («Іншого»), місця їх «зустрічі», розмови або «сфери між» (М. Бубер). Тому однією з найважливіших функцій мистецтва стає діалогічна, роль якої стрімко зростає мірою актуалізації фігури реципієнта-адресата в медіа-дискурсі.

Питання взаємодії «Я» із «Іншим» у мистецтві варто розглядати через призму часовості або темпоральності. Поняття «темпоральність» вперше ввів Анрі Бергсон для позначення тривалості, послідовності, логічного продовження. Для Бергсона час – це сукупність зовнішнього та внутрішнього часу людини. Головним виступає не загальний об'єктивний час, а його суб'єктивні трансформації. Суб'єктивний час, суб'єктивна неперервність, за його концепцією, є основою особистості і повністю протиставляється об'єктивному часові. Навколишня реальність позбавляється усіх ознак просторовості та виступає як безперервна протяжність у часі. «Чим може бути протяжність поза нами? Тільки реальністю, чи, якщо більше подобається, – одночасністю. Без сумніву, зовнішні речі змінюються, але їхні момент утворюють послідовність лише для свідомості, котра їх пригадує. Ми бачимо поза нами, у певний визначений момент, ансамбль одночасних даностей» [2]. Мить теперішнього – це утвердження буттєвості Я, яке намагається «накинути» сітку понять-образів на дану мить та пізнати її. При цьому теперішня тривалість імпліцитно містить в собі як минуле в формі пам'яті, так і майбутнє у вигляді поразки Я при накиданні образної сітки.

Проте майбутнє не можливе для замкнутої на собі свідомості. Майбутнє приходить як Інший та Іншість. «Захоплення теперішнім майбутнього – не акт життя самотнього суб'єкта, а міжсуб'єктний зв'язок» [3]. Майбутнє, як й Інший, непізнаване, його не вивчають чи аналізують, з ним можна лише намагатися вступити в діалог.

За Емануелем Левінасом, Інший – принципово відмінний від Я. Інший – це нетранцсендентована трансценденція. Найвищий сенс людського існування можна пізнати лише ставши перед Обличчям Іншого. Під «обличчям Іншого» розуміється близькість ближнього абсолютно особливої якості – до будь-якого вияву Іншого та при будь-якому його вияві. Ставлення до обличчя є ставленням до значимості будь-якої людини, яка першочергово, на думку Е. Левінаса, є слабкою та водночас абсолютно самотньою, незахищений та покинутою. Зустріч з Іншим, «бачення» його Обличчя, близькість ближнього – це відповідальність за нього.

Діалог між Я та Іншим може будуватися лише в межах онтичного хронотопу. У мистецтві немає «буття-в-світі» (М. Хайдеггер), яке стає умовою будь-якої взаємодії. Мистецтво включає в себе сакральний час, не беручи до уваги профанного. Оскільки у мистецтві відсутня темпоральність, воно було і є великою невдачею часу (Е. Левінас), у ньому неможливе обличчя. Звідси – трагедія суб'єкта художньої творчості, що пориваючись до сакрального максимуму, входить у суперечність з емпіричною реальністю, з досвідом, з численними іншими. За Левінасом, об'єкт мистецтва існує в полі діалогу до моменту його повного створення, після якого від повністю відривається від реального буття та переходить в сферу ідеального, після чого унеможливлюється будь-яка взаємодія артефакту (чи автора, опосередкованого твором) та оточуючого світу у теперішньому вимірі темпоральності.

Художній досвід усіх часів і народів, починаючи від окам'янілих у своїй позірній рухомості наскельних сцен полювання і до застиглої посмішки Джоконди або зупиненої у польоті гойдалки Ренуара, – не здатний ухопити теперішнє. Теперішнє у своїй реальній спрямованості на майбутнє – теперішнє в очікуванні апокаліптичної миті не можливе. Неможливість теперішнього, а отже й неможливість часової діалектики у мистецтві, пов'язана із вихідним екзистенційно-антропологічним завданням художньої творчості, фіксованим ще релігійними екзистенціалістами, – це трансцендентальний прорив за межі буденного в ідеальний світ. Художник намагається творити нову реальність поза межами повсякденних параметрів буття. У хронологічному контексті це означає, що митець здійснює перехід від профанного до сакрального часу, тобто вершить стрибок у вічність – у міфологічний простір наративу, в «Едем», «Золотий вік», «закон вічного повернення» М. Еліаде та Д. Кемпбела. Протиставлення буденного і міфологічного часу є вихідною бінарною опозицією творчості у культурі, починаючи від первісних традицій смислотворення (наприклад, у дослідника мови і звичаїв суахілі Д. Мбіті часові виміри «саса» - індивідуальний мікрочас «тепер», емпіричне

теперішнє, життєвий досвід, земне - та «залгані» – колективний макрочас «давно», сакралізоване минуле, канон, традиція, божественне). Прагнення вічності «залгані» перетворює митця на медіума, а його приналежність світу Dasein-саса, викликає стан екзистенційного стресу, що суб'єктивно переживається як трагедія творості – антиномічне протистояння сакрального і профанного часу, яке в особистісному контексті інтепретується як дисонанс між творчим задумом (інтенцією, поезисом) та результатом творчої дії (техне). У діалоігчному сенсі трагедію творчості можна репрезентувати як інтерсуб'єктивний конфлікт – появу Іншого у бутті Я, причому під Іншим виступає сам світ Читача, простір культури, а в часовому вимірі – світ реальної історичності, тяглості.

Митець намагається подолати трагедію творчості, подібно до конфлікту у спілкуванні, за рахунок символізації буття, його герменевтичної інтепретації у формі емпатії як механізму лібералізації стосунків з Іншим. Художній текст як результат творчості є головним механізмом подолання трагедії, тому що, трансформуючись у ході інтерпретації його Читачем, він спочатку виходить з-під влади автора, набуває семантичної автономії, самоконституюється у межах профанної дійсності, а потім – повертається до свого автора через посередництво Читача. Таким чином, художник-творець допускає вторгнення у сакральний простір емпіричності (часовості) з метою подолати почуття спустошення і розчарування, які наступають внаслідок трагедії творчості. Іноді подібне допущення реальності носить характер іронії, загравання з повсякденним, подвійного кодування чи відвертої насмішки, але сенс справи не міняється: трансцендентальний креативний порив, який виходить на межу божевілля (образ кіхотизму у Ю.М. Лотмана, М. де Унамуно), проектує себе на побутову норму з метою її подальшої театралізації (естетизація богемної поведінки, епатаж).

Поєднання в художньому образі профанного і сакрального часу, допущення у простір вічності емпіричної миті, однак, не є остаточним діалогічним злиттям реальності і мистецької дії. Введене у художній простір профанне є лише засобом залучення до онтологічних глибин. Завдяки використанню цього засобу художник символічно звертається до вічності, до ідеальних сутнісних станів, – але не через повну відмову від часу, не через подолання часовості як такої, а через імпресіоністичну зупинку мінливої миті Dasein у її відірваності від минулого і майбутнього. Утворюється внутрішня іманентна темпоральність мистецької реальності, яка не передбачає діалектики тривалості. Рембрандтівський Авраам буде вічно заносити ножа над обличчям Ісака, а Ангел Господен – вічно відводити його руку. Катарсис не наступає, завершення немає, спадковість порушено. Єгипетські Алея сфінксів чи настінні розписи у їх безкінечних ритуальних повтореннях одноманітних фігур, жестів і поз, фіксують вічну тривалість миті без її завершення, тобто – окам'яніння миті, її своєрідну муміфікацію у зверненості до вічності. Деструкція емпіричного, яка слідує за таким увічненням миті, призводить до нівелювання образу Іншого в мистецтві: іншість тут сприймається вельми егоїстично як межа самості як функціональний придаток для ідентифікації самості, як предикативна характеристика субстанціонального Я художника. Недарма лице Ісака, мимоволі асоційоване з левінасівським «обличчям». – закрите: Інший не можливий у сфері мистецтва, що намагається тавтологічно замкнутися на собі. Він можливий у дискурсі спілкування, у гущавині буття, у конкретному життєсвіті біографій митців, але не в самому мистецтві.

Отже: в мистецтві немає Іншого, Іншого як Обличчя (Е. Левінас), перед яким постає Я і до якого звертається. За таких умов діалог стає апофатичним. Якщо Інший неможливий через неможливість часу (темпоральності) у античному, модерному, постмодерному мистецтві, то це може бути подолане через певний «афтермодерн» – нове мистецтво, яке ще не має ідентифікаційної точної назви, але яке стирає межу між сакральним світом артефакту та реальністю, мистецтвом і життям, повсякденністю та ідеальним світом, здійснюючи прямий вихід у темпоральність, у повсякденний досвід ,коли мистецький твір стає органічною складовою тривалості, триває разом із нею.

Литература

1. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998, с. 10-121
2. Бергсон, А. Здравый смысл и классическое образование // Вопросы философии. — 1990. — № 1. — С. 163—168.
3. Bergson H. Essal sur les donnees immediates de la conscience..., p. 170.
4. Левинас Э. От существования к существующему // Левинас Э. Избранное. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 7 – 65.

УДК 7.011.2.036-028.63

Перспективи дослідження українського медіа-мистецтва на початку XXI століття

О.А. Оленєв

Інститут проблем сучасного мистецтва Національної академії мистецтв України

Тема дослідження, присвяченого комплексу мистецтвознавчих проблем із «репрезентації цифрових технологій в українському медіа-мистецтві», обрана не випадково, адже на початку XXI століття стає очевидним те, що старі оптичні медіа не в змозі «допомогти» реципієнтові осягнути новітні комунікативні простори, утворені за посередництва цифрових технологій [1], із тотальним застосуванням наративних принципів нелінійності, мережевості, морфінгу.

У широкому сенсі, під медіа-мистецтвом дослідники розуміють такий напрям сучасної візуальної культури, у художньому полі якої задіяні різноманітні цифрові технології доби новітніх "електронних медіумів" (тобто, дигітальні технології, засоби відеотехніки, поліморфізм комп'ютерного зображення, взірці масової медіа-продукції, тощо).

Незважаючи на це, у середовищі провідних медіа-теоретиків, некласичних мистецтвознавців та культурологів існують суперечки з приводу більш адекватного визначення самого поняття "медіа-мистецтво", яке характеризується надто гнучкими, рухливими, й прозорими межами у справжній безодні "дисциплінарних" компонентів, – і, безумовно, потребує подальшого ретельного уточнення.

Отже, видається цілком логічним, що, після детальної розробки "оптичної" типології візуальних стратегій екпериментального відео-арту, дослідницька увага відтепер має бути спрямованою на значно ширший субстрат усіх можливих різновидів (тематично, технологічно, стилістично) медіа-мистецтва, дотичних до української ситуації «побутування» мистецтва цифрових технологій, разом із визначенням значущості соціальної природи новітнього мистецтва загалом та висвітленням важливості соціального коду [2] для розуміння вітчизняного контексту зокрема.

Виходячи з цього, актуальність дослідження полягає в осмисленні соціального коду українського медіа-мистецтва на тлі розкриття соціальної природи мистецтва цифрових технологій. На початку XXI століття невідкладного аналізу потребує не тільки інноватиний зміст застосування новітніх цифрових медіумів у сучасному мистецтві, потрібно зрозуміти ті візуальні способи конструювання "уявної спільноти", що конкурують між собою у вигляді бінарної опозиції "альтернатива" – "мейнстрим", взявши до уваги також певні іманентні якості того жорсткого соціального констексту, який, здається, має свою особливу лінію розвитку та який завжди достовірно не схоплюється візуальними засобами оптичних та цифрових екранних мистецтв.

Відповідно, мета дослідження полягає у зіставленні візуальних стратегій [3] конструювання соціальної спільноти [4] альтернативними спрямуваннями [5] та мейнстримом [6] українського медіа-мистецтва з актуальними суспільними тенденціями початку століття.

Завдання дослідження такі: зрозуміти соціальну природу цифрових технологій медіа-мистецтва як критичного репрезентанта соціальних тенденцій у світі; проаналізувати соціальний код українського медіа-мистецтва, висвітливши стратегії конструювання соціальної спільноти мейнстримом та альтернативні стратегії досягнення спільності; означити критичні проекти соціально заангажованого мистецтва, співставивши візуальні способи їхнього представлення соціальної спільноти з актуальними суспільними тенденціями початку століття; визначити можливий режим взаємодії мейнстриму і альтернативності у візуальній культурі України доби цифрових медіумів.

Об'єктом дослідження є цифрові технології в українському медіа-мистецтві стратегії початку XXI століття. Предметом дослідження є альтернативні та мейстримові стратегії конструювання соціальної спільноти українським медіа-мистецтвом у зв'зку з актуальними суспільними тенденціями початку століття. Гіпотеза дослідження полягає у розбіжностях візуальних репрезентацій соціальної спільноти у її конструюванні альтернативою та мейнстримом медіа-мистецтва, а також у розриві такого представлення спільності з актуальними суспільними проявами початку століття, серед яких, наприклад, падіння рівня освіченості (як наслідок, "здичавіння" особистості) ринковий гіпер-прагматизм (комерціалізація духовного, наприклад, у мистецтві), надвіртуалізація міжособистісних стосунків у локальних спільнотах Сітки (втрата "живого" почуття та досвіду "вживання" в Іншого).

Нормативна база дослідження спирається на комплексну методологію, що передусім "бере до уваги" нелінійність постклясичних (анти-)наративів й центрована довкола гібридних форм артикуляції у візуальному дискурсі. Теоретичними методами дослідження є: загальнонаукові методи аналізу та синтезу, метод критичного аналізу джерел, історико-біографічний метод, метод компаративного аналізу, метод "щільного" аналізу (так званий "case study"). У процесі вивчення стану досліджуваної проблеми на практиці планується використання таких теоретичних методів, як: "польове дослідження" тенденцій сучасного суспільно-культурного пауперизму [7] та їхнє

не/відображення у критичних проектах соціально заангажованого мистецтва; "дефінітивне мапування" тематичних, стилістичних, та семантичних розбіжностей між мейнстримом і альтернативністю у вітчизняній візуальній культурі на тлі онтологічної взаємозумовленості професійного та популярного в естетичному вимірі медіа-мистецтва.

Джерельна база дослідження містить наукові праці та ґрунтовні розробки з медіа-теорії, світового досвіду медіа-мистецтва, українського медіа-мистецтва, його соціального коду. З кола медіа-теоретиків це передусім: Р.Дебре, С.Жижек, М.Кастельс, Ф.Кіттлер, М.Маклюен, Л.Манович, У.Еко, Д.Рашкофф, П.Вірільо, Н.Луман, В.Дьяконов. Щодо висвітлення світого констексту медіа-мистецтва, базовими є дослідження таких науковців, як: К.Андрєєва, Н.Маньковська, М.Раш, К.Елвес, Ф.Мередью, Д.Каспіт, Н.Кайє, О.Грау, С.К'юбітт, С.Єрохін. Спосеред українських теоретиків медіа-мистецтва базовими є праці В.Сидоренка, О.Соловйова, О.Чепелик, Г.Вишеславського, О.Сидора-Гібелінди, М.Кадана.

Наукова новизна дослідження визначається тим, що тема репрезентації цифрових технологій в українському медіа-мистецтві початку XXI століття є недостатьо дослідженою, адже, незважаючи на певну кількість "фрагментаризованих" публікацій із даної проблематики, засадничі стратегії візуалізації актуальних суспільних тенденцій початку століття шляхом застосування соціальних кодів альтернативних спрямувань і мейнстриму українського медіа-мистецтва потребують подальшої теоретико-методологічної і концептуально-джерелознавчої розробки.

1. Цифрові технології – на противагу оптичним медіа, характеризуються спроможністю "електронних медіумів" надсилати та отримувати повідомлення (меми) в режимі реального часу, мережевістю інформаційного каналу, а також інтерактивністю взаємодії відправника з отримувачем.

2. Соціальний код (ширше – код соціовізуальний) – тут: стратегії візуального конструювання соціальної спільноти за допомогою оптичних ефектів і/або екранних наративів "мейнстримового" та "альтернативного" напрямів українського медіа-мистецтва.

3. Мейнстрим (від англ. "mainstream" – "основна течія") – тут: разом із "альтернативністю", один із двох головних напрямів українського медіа-мистецтва, що відзначається тенденційністю ідеологічного повідомлення, відвертою комерційністю замовлення, постійними спробами встановити масовий попит на власну продукцію.

4. Альтернативність – тут: один із двох головних напрямів українського медіа-мистецтва, що, на противагу "мейнстримові", характеризується відкритою структурою медіа-повідомлення, відсутністю домінуючого замовлення, некомерційністю, відсутністю промоутингу, реклами та масового попиту на відповідну продукцію.

5. Пауперизм (від лат. "pauperis" – "жебрак") - суспільно-культурний феномен, що характеризується матеріальним зубожінням широких верств населення із відповідним падінням рівня освіченості, духовним "здичавінням" людей.

6. Спільнота (спільність) – тут: колективний уявний образ суспільства, сконструйований за допомогою "мейстриму" та "альтернативності" як двох антагоністичних напрямів українського медіа-мистецтва.

7. Візуальні стратегії (оптичні ефекти) – у медіа-мистецтві: мультимедійні засоби посилення впливу на глядача за допомогою цифрових технологій.

УДК 008

Философский анализ художественных произведений в культурологии: идеи Эдварда Саида в произведениях Джейн Остин

Е.В. Савчинская

Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова, Украина

Эдвард Саид в Работе «Культура и Империализм» анализирует одно из произведений Джейн Остин «Мэнсфилд-парк». Саид рассматривает в романе специфику связи сюжета с колониальной политикой Англии как Империи, как один из доминирующих моментов произведения. Саид пишет, что урегулирования проблем в семье, герою романа Томасу Бертраму понадобились два фактора - внутренний и внешний. Внутренним фактором послужила главная героиня Фанни Прайс. Внешним, по мнению Саид, был тот факт, что сэр Томас Бертрам пребывал в колониях и его роль в них, как представителя Империи и послужила катализатором того внешнего фактора влияния, который был необходим его собственной семье, для того, чтобы стать достойным представителем Английской Империи.

Основываясь на подобном анализе, мы можем вывести некоторые моменты, которые понадобятся нам для дальнейшего рассмотрения других работ Джейн Остин.

Представление об Империи. Империя в данном романе имеет личностного представителя - сэр Томаса Бертрама. Ему принадлежат Мэнсфилд-парк и владение на Антигуа. Он «Империя» в колонии и он «Империя» в своей семье. То есть он носитель самого понятия «Империи» и именно через него мы можем вывести основные категории, для описания Империи. Он строгий, правильный, справедливый, он руководитель и здравомыслящий человек. Он глава, он правитель. Так можно охарактеризовать Англию через этого персонажа и именно так предстает Империя.

Можно прийти к выводу, что колонии являются определяющим фактором Империи и именно они дают возможность взглянуть Империи на себя, так сказать со стороны. Это идеализирующий момент не мог не присутствовать в работах Остин, как человека, живущего в Империи, хотя колонии и есть определяющим Империю фактором, тем не менее, без Империи они не способны к существованию. Именно Империя в лице сера Томаса наводит порядок в колонии. Следовательно, мы может вывести несколько моментов, необходимых для дальнейшего анализа:

1. Империя есть доминирующий фактор, который определят, и контролирует жизнь. Будь то Англия, как Империя или же глава английского семейства, который правит своей маленькой Империей и есть частью более глобальной Английской Империи, мышления империализма на лицо и явно прослеживается.
2. Колонии определяют Империю. Политика колоний, их жизнь не касаются напрямую жизни Империи, но находят на мысль, что ответственность, которую несет Империя в рамках правления в колониях, накладывает отпечаток на мышление и мировосприятие Империи. Это, безусловно, слишком радужный момент, напрочь отвергающий негативную сторону империализма, но мы рассматриваем произведения со стороны Империи и не может, основываясь на произведениях Джейн Остин видит колонии в иной стороны, кроме как со стороны Англии и ее отношения к собственным колониям.
3. Следующий момент не представлен в романе Мэнсфилд-парк, но рассматривает Саидом в качестве исторической характеристики периода творчества Джейн Остин. Это конфликт с Францией, в рамках колониальной политики. Мы посмотрим, как этот аспект проявился в иных романах Остин, которые мы будем рассматривать.

Первым романом, который написала Джейн Остин, был «Разум и чувства». Попробуем его проанализировать на основе приведенных критериев анализа. В частности остановимся на первом и втором. Одним из основных действующих лиц романа является полковник Брэндон.

Характер полковника Брэндона и его мировоззрение, так как и изменения, которые видит сэр Томас Бертрам, происходят на основе двух факторов – внешнего и внутреннего. Внутренним фактором выступает нереализованное чувство, вследствие чего он был отправлен в Индию, где отслужил и окончательно сформировался как личность. Внешним фактором, как мы видим, также выступает колония. Брэндон окончательно формирует на военной службе в Индии. В течение всего романа он изображен как высоконравственный, моральный, глубоко чувствующий человек, который является, проводя параллели с нашим анализом, олицетворение Империи.

Мы опять можем проследить взаимное влияние Империи и колонии друг на друга. И опять в той же самой мере. Мы видим, что Брэндон служит в Индии, следовательно, укрепляет установленный там порядком, в тоже время он служит именно в Индии, следовательно, колониальные вопросы присутствовали не только в романе Мэнсфилд-парк, который был написан позже. А также мы можем сказать что колония, повлияла на Империю, поскольку именно в Индии Брэндон завершает свое формирование, как личности и именно этот фактор помогает ему урегулировать жизни близких и окружающих его людей. Пусть даже Джейн Остин и не вкладывала в своего героя черты носителя империализма, но мы сейчас прослеживаем эти параллели. Глава семьи, руководитель поместья, они олицетворяли собой Англию, а, следовательно, и ее политики и нормы поведения и мы видим, какими они были со стороны англичан, как жителей Империи.

Если взять за аксиому тот факт, что человек в романах Джейн Остин может олицетворять и единолично репрезентировать Империю, то таким ярким представителем империализма в романе «Гордость и предубеждение» выступает мистер Дарси.

Мистер Дарси есть олицетворение Империи, это как на нем завязана не только жизнь его семьи и его поместья, но и окружающих его людей. Он практически постоянно находится рядом со своим другом мистером Бингли, который занимается торговлей. Влияние мистера Дарси на мистера Бингли невозможно отрицать. Он влияет на всех, где, по его мнению, необходимо влияние и без зазрения совести способен вмешиваться в судьбы. Он олицетворяет контроль и несет ответственность. Как и Империя в идеале за свои колонии или же за входящие в состав территории. То есть можно сделать вывод что романе «Гордость и предубеждение» олицетворение империализма выступает мистер Дарси.

Теперь хотелось бы обратить внимание на третий пункт анализа, выделенный в начале у Саида. Саид акцентировал в своей работе внимание на том, что Джейн Остин создавала свои произведения в момент конфронтации с Францией. И этот момент также показан в ее романе, но отображен со стороны английского империализма. Диалог, который состоялся между Элизабет Беннет и полковником Фостером ярко демонстрирует существование конфронтации. Он показывает нам, что угроза со троны Франции уже не является столь серьезной, но еще живет в умах со-

временников в Джейн Остин. То есть мы видим, что моменты, на которые указывал Саид в своей работе, в частности на момент исторической сноски является правдивыми. Англия как колониальная держава опасается за свои колонии, даже в момент договоренности с Францией и это отображено в романах Остин, как современника этих событий.

Подводя итог мы может сделать определенные выводы.

1. Джейн Остин писала романы в момент конфронтации с Францией, не в последнею очередь по вопросам колоний, что влияло на жизнь и мышление ее современников. Вопрос колониальной политики в начале XIX века был у всех на устах и не являлся закрытой темой в высшем свете.
2. В романах Джейн Остин поднимаются вопросы колониальной политики, в частности взаимоотношений между колониями и Империей. Про сами колонии нам мало что известно из ее романов, кроме того, что они формируют главных героев ее романов, а что без участия Империи порядок в них невозможен. Колониям необходимо покровительство со стороны Империи. Следовательно, отношение Джейн Остин к вопросу колоний, есть отношений человека Империи и ей не рассматриваются вопросы жизни в колониях, только общие моменты мы можем вынести из ее второстепенной, но существенной роли колоний в жизни ее персонажей.
3. Джейн Остин человек Империи. Она характеризует и показывает Империю с лучшей ее стороны. Со стороны руководящей роли, без которой ничего не возможно. Она, как часть Империи не может в определенной мере не идеализировать существующее течение жизни. Анализировать ее работы в рамках теории империализма является правильным и аргументированным. Мы получаем ценные данные о жизни Империи, как фактора, влияющего на колониализм в мире в XIX веке. Факторы, рассмотренные в этой работе на основе некоторых аспектов приведенных Эдвардом Саидом в его работе «Культура и Империализм» дают нам почву для дальнейшего анализа политики колониализма и империализма в литературных произведениях.

Литература

1. Едвард Саїд. «Культура й імперіалізм» http://edward-said.narod.ru/culture.htm
2. Джейн Остин «Гордость и предубеждения» http://lib.rus.ec/b/92332/read
3. Джейн Остин «Разум и чувства» http://lib.rus.ec/b/91966/read

УДК 008

Свои – чужие: другая национальность, другая религия

[*]А.И. Шевчук, [**]Ю.А. Радионова, [**]В.А. Смирнов

[*]Филиал МГУ имени М.В. Ломосносова в г. Севастополе
[**]Севастопольский филиал Саратовского государственного социально-экономического университета

Чтобы узнать человека, достаточно изучить самого себя,
чтобы узнать людей, надо с ними общаться
Стендаль

В настоящее время особую актуальность приобретает межконфессиональный диалог, как форма сближения культур, поэтому цель нашей работы – показать роль межконфессионального диалога в сближении культур.

В работе мы активно использовали тексты других авторов, с небольшими нашими модификациями, в основном, с сокращениями, что не позволяет нам ставить кавычки.

Вся история человечества - это диалог. Взаимодействие культур, их диалог - наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. И наоборот, когда в обществе есть межэтническое напряжение и тем более, межэтнические конфликты, то диалог между культурами затруднен, взаимодействие культур может носить ограниченный характер в поле межэтнической напряженности данных народов, носителей данных культур. Процессы взаимодействия культур являются источниками прогресса.

«Диалог - это общение с культурой, реализация и воспроизводство ее достижений, это обнаружение и понимание ценностей других культур, способ присвоения последних, возможность снятия политической напряженности между государствами и этническими группами. Он всеобщ и всеобщность диалога общепризнанна»[4, с.9].

Проблемами диалога занимались древнегреческие философы - софисты, Сократ, Платон, Аристотель, философы эпохи эллинизма. Сегодня проблемами диалога занимаются Э.В. Сайко, Н.В. Кокшаров, В. Никитин и многие другие.

Так как духовная культура находится в неразрывной связи с религией, то диалог культур «это не просто взаимодействие народов, но и глубокая их мистическая связь, укорененная в веро-

исповедании»[3, с.20]. Диалог культур не возможен без диалога религий и диалога внутри религий. А чистота диалога - это дело совести. «Диалог лишь тогда диалог, когда он может осуществляться как бесконечное развертывание и формирование все новых стилей каждого, вступающего в диалог феномена культуры. В ходе сложного, многослойного диалога культур происходит формирование общечеловеческих ценностей»[1, с.141].

Интерес к культуре, традициям и обычаям другого народа - начало диалога. Диалог культур - это потребность во взаимодействии, взаимопомощи, взаимообогащении. Диалог культур выступает как объективная необходимость и условие развития культур. Взаимодействие культур носит сегодня во многом политический характер, так как это связано с одним из немногочисленных способов снятия межнациональной напряженности без применения военной силы, а также способ консолидации общества[2].

Чтобы понимать язык чужой культуры, человек должен быть открыт к восприятию. Участвуя в диалоге культур, надо знать не только свою культуру, но и сопредельных культур и традиций, верований и обычаев.

Необходимо обеспечить оптимальное взаимодействие, диалог народов и культур в интересах каждой из сторон этого взаимодействия и в интересах общества, государства, мирового сообщества. Понятие диалога культур часто используется с одной прагматической целью — сформировать толерантность в межэтнических отношениях.

Как известно, история заполнена постоянной борьбой различных культур и конфессий. Вся мировая история – это процесс взаимодействия народов, каждый из которых обладал или обладает специфической системой ценностей и способом деятельности. Проживая в многонациональной стране, нам необходимо научиться понимать культурные традиции различных религий и уважать их. Диалог культур призван содействовать утверждению идеалов и практики толерантности как способа познания и уважения народов. Занимая очень важное место в культуре, религия не может остаться в стороне от диалога культур.

Диалог культур имеет многовековой опыт в Крыму и может многому научить. Крымский полуостров с древних времен является перекрестком многих дорог, соединявших различные племена, народы и государства. Здесь переплетались Восток и Запад, христианство и ислам. Трудно найти подобное Крыму место на земле, где бы в таком изобилии сохранились материальные следы стольких государственных образований, племен и народов, названий которых уже не найдешь на современной политической и этнической карте мира.

Тавры, киммерийцы, скифы, сарматы, античные греки и римляне, готы, аланы, гунны, печенеги, половцы, хазары, праболгары, армяне, венецианцы, генуэзцы - это далеко не полный перечень древних народов, оставивших на крымской земле свои «автографы».

Этническая палитра сегодняшнего Крыма формировалась продолжительное время. Миграционные, этнические и демографические процессы не раз кардинально меняли социальную структуру крымского полуострова.

Многонациональность продолжает оставаться характерной чертой и современного Крыма. Так, последняя перепись населения, прошедшая на Украине в декабре 2001 года, зафиксировала проживающих на полуострове представителей 125 национальностей и этнических групп. Хотя еще с конца XIX века восточные славяне (русские и украинцы) составляют здесь уверенное большинство, пеструю картину крымской национальной палитры невозможно представить без крымских армян и крымских греков, крымских немцев и крымских болгар, татар, евреев, караимов, крымчаков и многих десятков других народностей.

Надо только всегда помнить: плохих народов не бывает. Плохие и хорошие бывают люди. Главное не то, какая национальность у тебя, какую веру ты исповедуешь, главное, что ты - человек.Для того, чтобы «чужие» стали «своими» есть простой способ - изучать историю народов, живущих в Крыму, познакомиться с их обычаями, традициями, и, конечно, с догматико-культовыми особенностями религий. А для наглядности желательно проложить туристические маршруты по местам компактного проживания народов и нахождения их культовых сооружений. Так, в этом направлении представляет интерес маршрут, который разработан в Евпатории «Малый Иерусалим», где можно зайти в караимскую кенасу, Армянскую церковь Св.Николая, православную церковь и в мечеть. Совершая маршрут в Евпаторию, по дороге можно заехать в немецкую кирху в с. Кольчугино (бывшее Кронеталь).

Еще один маршрут можно проложить для дальнейшего знакомства культурой и религий народов Крыма, совершив поездку в г.Старый Крым. Здесь можно посетить армянский монастырь Сурб Хач, мечеть Бейбарса и православную церковь. В этом же городе можно посетить этнографический музей, а также попробовать национальные блюда.

Такие познавательные поездки помогает нам ломать стереотипы, предубеждения, находить общий язык, ведь мы все живем под одним небом. И дилемма свои - чужие будет решена.

В Крыму всегда была сильна традиция межэтнического согласия и толерантности, взаимоуважения между людьми разных национальностей. Эту традицию нужно беречь и приумножать.

Литература
1. Иванова С.Ю. К вопросу об этнокультурном взаимодействии // Северный Кавказ в условиях глобализации.- Ростов-на-Дону, 2001. С. 140 - 144
2. Кокшаров Н.В. Взаимодействие культур: диалог культур.Электронный ресурс [Режим доступа] http: //gzvon. pyramid. volia.ua /biblioteka/ filosofii/ libph/sb/ credo/ credone /03_03/5.htm
3. Никитин В. От диалога конфессий к диалогу культур // Русская мысль. Париж, 2000. 3 -9 февраля.
4. Сайко Э.В. О природе и пространстве «действия» диалога // Социокультурное пространство диалога. - М., 1999. С.9 – 32

УДК 791.017

Пошуки анти-наративності в експериментальному медіа-мистецтві

Т.В. Ельфська

Національний університет "Києво-Могилянська академія", Україна

Теоретичні та історико-критичні рефлексії над феноменом медіа-мистецтва є своєрідною лакуною сучасного мистецтвознавчого дискурсу. У самому широкому сенсі, під медіа-мистецтвом розуміють напрям сучасного візуального мистецтва, у художньому полі якого використовуються дигітальні технології, можливості відеотехніки, комп'ютерного і телевізійного зображень, різноманітні взірці масової відео-культури.

Намагаючись прояснити дефінітивну сітку, дамо визначення понять "оптичний ефект" і "експериментальне медіа-мистецтво". Будучи більш широкою категорією, ніж відео-мистецтво, медіа-мистецтво не тільки включає до себе сукупність візуальних практик використання експериментальних оптичних ефектів, але й осмислює їх, виходячи з притаманного добі цифрових медіа нового концептуального базису. Отже, "оптичний ефект" – це формальний засіб застосування екранної площини у медіа-мистецтві, що характеризується підвищеною візуальною інтенсивністю (чи, навпаки, тонким нюансуванням) при створенні художнього образу. Виходячи з такого розуміння, "експериментальне медіа-мистецтво" – окрема галузь медіа-мистецтва, яку можна представити як художню "лабораторію" авангардних, нон-конформних митців: тих, хто своє першочергове завдання бачив не у задоволенні ринково-комерційних потреб, а радше у естетичному змаганні під гаслами "мистецтво заради мистецтва", адже через технічні засоби копіювання та розповсюдження через Інтернет фактично розчиняється вартість оригіналу.

Поліекран (сполучення гр. "πολυ" – "множина" та "οθόνη" – "екран") – сукупність синхронних чи асинхронних "екранних" фрагментів, що сконцентровані у закутку, нашаровуються, або розташовані поряд одна з одною. Під "екранністю" мається на увазі зображувальний троп (художній засіб) фрагментації єдиної площини екрану. Проте не будемо забувати, що поліекран – як експериментальний ефект у царині медіа-мистецтва – зосереджується не тільки у просторі статичної композиції із хаотичних ячейок, він також може динамічно змінювати власну конфігурацію: переміщуючись від хронотопу колишнього кадру чи їхньої послідовності до нової композиції, створеної перекомпануванням "уламків" художнього образу в наступному кадрі. Отже, було б помилковим вважати поліекран застиглим явищем, що не може створити потужну концептуальну та композиційну гармонію в сюжетиці нової кадрової послідовності.

Зміст візуального застосування поліекрану полягає в тому, що сама екранна площина від часу винайдення цього формального засобу перестає відображати цілісність задуму художника/режисера (як, наприклад, у стрічці Абеля Ганса "Наполеон", 1927, з новаторсько-дадаїстичним використанням декількох екранів), сповіщаючи, натомість, про постання розщепленої колізії поліекрану – як драматичного поля "полісуб'єктних референцій" у медіа-мистецтві [1]. У випадку "Готелю" Майкла Фіггіса, 2001, одночасно відбувається множинність подій, не зв'язаних ординарною детермінацією, у різних кутках розбитої на друзки площини екрану. Тому не буде помилковим зазначити, що з винайденням цього оптичного ефекту експериментального медіа-мистецтва не тільки змінилося "монадичне" ставлення до новочасного та західноєвропейського суб'єкту, також, неминучої трансформації зазнала докса лінійного наративу медіа-творів, а саме – їхні антропологічно-суб'єктні та просторово-часові складові.

Не кіно, а "проект", не кінопоказ, а "віджеїнг", мабуть, почалися саме з підступного поліекрана, який Грінуей застосував ще в "Книгах Просперо", у 1991-му, використовуючи на рідкість хитрий на ті часи засіб під назвою "electronic paintbox", що дає можливість "ущільнювати і насичувати екран хитромудрими серіями інтертекстуальних подвійних експозицій і видимих нашарувань". Через п'ять років все той же "electronic paintbox" створюватиме містерії багатошаровості – ефекти "оверлепінгу" в "Інтимному щоденнику". "Ненаративне кіно" не розповідає, не каже, не ілюструє тексти, однак і не "показує", воно взагалі не розраховане на "бачення". Скоріше, на проживання-переживання, це – "живе кіно" [2]. Таке у Грінуея з'явиться ще через кілька років після "Інтимного

щоденника”: для трилогії “Валізи Тульса Люпера” віджей Грінуей застосує спеціальну VJ-установку, що включає великий плазмовий сенсорний екран для мікшування “наживо” епізодів “92 історій” одночасно на 12 екранах. Прем'єра цього перформансу відбулася в одному з амстердамських клубів у 2005-му, і з того часу Грінуея іменують “приборкувачем зображень, що працює в режимі реального часу”. З поліекрану, по суті, і виросло гринуеєвське “ненаративне кіно”, або “кіно спонтанне”: тут все одноразово, неповторно, все робиться наживо. Свідомість впустила в себе хаос. Темп задано не текстом, а музикою і рухом людських тіл: стохастична експресія, непередбачені включення, – такі віджей-перформанси щоразу закінчуються по-різному: все мобільно, немає жорстких планів, точніше, їх немислима безліч (приблизно триста варіантів планів, сценаріїв в одному проекті).

Художник, який використовує поліекранний ефект нерозбірливо, не доходячи його “антропометричної” вартості [3], не буде винагороджений своєчасністю застосування цього формального засобу “виробництва присутності”. Адже для досягнення композиційної аудіо-візуальної гармонійності, не кажучи вже про успіх досягнутого впливу на глядача, оптичний ефект треба зрозуміти та відчути вписаним у “текст” значно ширшої конфігурації [4]. Передусім, тут маються на увазі не узвичаєні координати цілісної вісі часо-просторів, а гра пластичних об’ємів, риторики фігуративності, санкціоноване вживання аудіо-шумовинь, з їхнім безперечним впливом на сприйняття представленої у кадрі картинки (так, естетика аудіо-візуального контрапункту та поліканальність звуку були використані у “Готелі” М. Фіггіса, деяких відео-інсталяціях Н. Дж. Пайка та відео-проектах П. Грінуея). Себто, поліекран не може бути потрактований як суто оптичне явище у візуальному дискурсі, він є причетним до “об’ємної лінгвістики”, має ознаки мультимедійності та “полі-ліквідності” у медіа-мистецтві [5]. Постійно створюючи відчуття “дисонансу реальностей” (за Ж. Дельозом), помножених на залучення естетики аудіо-візуального контрапункту [6], поліекран повсякчас поглиблює розуміння катастрофічності у сенсі нескінченного дрейфу поміж роз’єднаними шарами фільмічного гештальту [7].

У ситуації поліекрану цікаво стежити навіть не стільки за зором, скільки за розумінням. Метаморфози погляду метаморфізують сенс. Деформації траєкторій погляду – це нескінченні мандри свідомості, “морфінг” народження сенсів, де багатокамерна зйомка візуалізує розірвану свідомість. Не випадково ж поліекран як засіб художньої виразності з'являється в моменти хворобливих розщеплень – часу, простору, пам'яті, – і, як правило, покликаний створити візуальні ефекти шизофренічного роздвоєння, множинного Я та припадків безуму. Поліекран вивертає навиворіт, так, що невидиме і видиме міняються місцями, розшифровуючи таємні бажання і страхи, оголює все те, що ховається під масками слів, поглядів, жестів, які залишаються загадковими та невизначеними.

Литература

1. Fabe M. Closely watched films : an introduction to the art of narrative film technique / Marilyn Fabe. — Berkeley ; Los Angeles : University of California Press, 2004. — P. 231–233.
2. Stam R. New vocabularies in film semiotics: structuralism, post-structuralism, and beyond / Robert Stam, Robert Burgoyne, Sandy Flitterman-Lewis. — New York, NY : Routledge, 1999. — P. 201.
3. Добренко Е. Политэкономия соцреализма / Евгений Добренко. — М. : Новое литературное обозрение, 2007. — С. 142.
4. Fabe M. Closely watched films... — P. 210–215.
5. Cubitt S. Timeshift: on video culture / Sean Cubitt. — London : Routledge, 1991. — P. 4–17.
6. Kelly C. Damaged Sound: Glitching and Skipping // Cracked Media: The Sound of Malfunction / Caleb Kelly. — Cambridge, MA : The MIT Press, 2009. — P. 210–283.
7. Уилер Г. Гештальттерапия постмодерна: за пределами индивидуализма / Г.Уилер ; [пер. с англ. О.Донец]. — М. : Смысл; ЧеРо, 2005. — 489 с.

ПОДСЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИИ

УДК 811.161.1

Языковая картина Мангыстау

А.В. Арутюнян

Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга
Республика Казахстан, г. Актау

За двадцать лет независимости Республики Казахстан произошли глобальные изменения в ментальности народов, населяющих нашу страну. Эти изменения ярко проявились в языке. В данной работе мы предприняли попытку проанализировать языковую картину в Мангистауской области.

Актау – молодой современный город. В следующем году ему исполнится 50 лет. Город небольшой, находится на берегу Каспийского моря, на Мангистауском полуострове, окружен горами. Сам топоним «Актау» означает «белая гора». Раньше он назывался Шевченко (с 1964 по 1991), но от прошлого названия осталось только название центрального магазина «ШУМ». Во многих городах советского времени были универсальные магазины «ЦУМ» (центральный универсальный магазин). Город Шевченко переименовали, но «ШУМ» называется по-прежнему, хотя на сегодняшний день немногие жители Актау ассоциируют это название с прежним годонимом.

Годоним (греч. «путь, дорога, русло» + оним) – вид урбанонима, название линейного объекта в городе, в том числе проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной. Годонимия – совокупность годонимов – как факт языковой жизни современного города представляет совокупность постоянно меняющихся явлений.

Изучение годонимии современного города в семантическом и семиотическом аспектах позволяет найти специфические черты, отличающие его языковой облик от других. Особенностью годонимии Актау является то, что в городе нет названия улиц. Наименования внутригородских объектов зачастую отражают историю развития города с момента основания до настоящего времени.

Система годонимов современного города охватывает достаточно широкий круг лексики. Анализ собранного материала позволил выделить следующие группы наименований.

К первой группе можно отнести лексемы, имеющие пространственную семантику. Супермаркеты и кафе с названиями частей света (Торговый центр «Восток», кафе «Евразия», гостиница «Каспийский берег»).

Ко второй группе относятся названия, связанные с идеологией. Большинство торговых центров несут названия центральных городов Казахстана, а также его символов. Например, торговый центр «Байтерек» (монумент в столице Казахстана Астане, одна из основных достопримечательностей города) у большинства жителей Актау ассоциировался с тем, что первый 3D кинотеатр был открыт именно в этом торговом центре; самой большой на сегодняшний день в городе универсальный торговый центр «Астана», который открылся совсем недавно, ассоциируется у горожан с находящимся в нем ледовым катком.

Третья группа включает исторические годонимы с ярким национальным колоритом (рестораны «Аксарай», «Ас Тор Уй», «Аяулы Ана», «Жас Даурен», «Жетысу», «Магаш», «Шагала», кафе-ресторан «Айдын», кафе-бар «Алуа», кафе «Аксункар», «Гулдана», «Сауле»). В советское время магазины были специализироваными и соответственно назывались «Хлеб», «Молоко», «Мебель». В Казахстане одновременно использовались казахское и русское названия «Хлеб – Нан». Сегодня такие названия почти не встречаются, так как сейчас более популярны магазины-маркеты, в которых можно приобрести различные продукты и товары.

К четвертой группе относятся годонимы англоязычного происхождения. Например, развлекательный комплекс «Adrenalin-After Party Bar» (A.A.P.B.), Ночной клуб-ресторан «Arabica Night Life», бильярдный клуб «Atlanta», турецкая кухня «Cafe de Ist», кофейня-бутик «Coffee & People».

Слово «бутик» функционирует в Актау не в непривычном для этого слова значении. У этого слова существуют два значения: 1. (от boutique «небольшой магазин», «лавка») небольшой узкоспециализированный магазин с ограниченным кругом клиентов; в бутиках обычно продается модная дорогая одежда или ювелирные изделия; 2. небольшой магазин с известными дорогими товарами, а также с эксклюзивным, брендовым товаром, модными коллекциями (обычно одежда, обувь, украшения и т.п.). В Актау бутиками называют отделы в магазинах и даже на рынках.

Для многих магазинов характерны ономастические названия. Эту категорию можно выделить как пятую группу. Например, продуктовый магазин «Бек», «Айна», «Маржан», «Асем», «Актоты», «Римма», «Жанар».

Владельцы некоторых магазинов выбирают ироничные названия, которые не дают покупателям пройти мимо. Например, магазины «Свежак», «Бакст».

Символами Актау являются море, тюлени, лебеди; большое количество названий связано с ними (магазин «Акку» (белый лебедь), «Кораблик», «Алые паруса»). У людей советской эпохи данное название ассоциируется с произведением А.Грина «Алые паруса», но, как нам кажется, владельцы магазина не акцентировали на этом внимание и данный ход был предпринят только с целью привлечения покупателя и в связи с расположением магазина рядом с морем).

За годы независимости Казаххстана большие изменения произошли и в ономастике. На сегодняшний день на территории Мангистауской области проживает свыше 35 национальностей, что отразилось не только в языке, но и в ментальности. По данным Департамента юстиции Мангистауской области в 2011 году самыми популярными стали национальные казахские имена: Инжу, Айзерке, Каусар, Айару, Каракат, Аружан, Адилхан, Абилхайыр, Бейбарыс, Мансур, Абилмансур, Кайсар, Ерасыл, Махамбет, Нурасыл, Данияр, Рамазан, Бекжан и Ислам.

Мальчиков в основном называют Асар, Азат, Алтынбек, Еркин, Орал, Асет, Даниал, Бекзат, Данияр, Берик, Ерасыл, Дидар, Кайырбек, Меиржан, Нурдаулет, Райымбек, Шамиль, Елемес, Динмухамед, Кирилл, Дмитрий, Никита и Антон; девочек – Арайлым, Милана, Мадина, Дарья, Ружан, Асель, Адми, Роза, Жулдыз, Айша, Толганай, Амина, Русалина, Айжан, Жанар, Нургуль, Диана, Надежда, Карина и Анастасия.

Самым значимым, судя по именам новорожденных, событием в стране, в честь которого мангистаусцы называли своих детей, стал саммит ОБСЕ. В честь него в списке самых необычных имен, предоставленном Департаментом юстиции Мангистауской области, фигурируют следующие имена: Самит, Саммет, Саммита, Саметжулдыз. Также в числе необычных имен: Нухар, Асу, Аранжан, haya, Гюзеля, Минунна, Асуман, Наркескен, Актуйгын, Паксезим, Орлеш, Харун, Асаубарак, Аппаза, Айзия, Шахназ, Сарбина, Озге. На сегодняшний день у коренных жителей Актау распространены как имена-неологизмы, так и традиционные, с ярким национальным колоритом.

Таким образом, годонимия и ономастика современного города охватывает достаточно широкий круг лексики.

УДК 821.161.1

The character of “mermaid” in Russian Mystical Prose and Folklore

Е.Н. Боронникова, А. В. Глотова

Филиал МГУ имени М.В. .Ломоносова в г. Севастополе,
отделение русского языка и литературы

Mystical and folklore attributes may be noticed in numerous works of such Russian writers as N. V. Gogol “May night or Drowned Maiden”, “Christmas Eve”; O. Somov “Mermaid”; A. Bestujev- Marlinsky “Frightful Fortune Telling”; A. P. Chekhov “Conversation of a Drunken Man with a Sober Devil”; A. K. Tolstoy “The family of a Vurdalak”, “The Vampire”. These works were created borrowing various folklore motives and images to some extend. The main heroes of the given prose works are demonic characters respectively.

The significance of the presented work lies in the lack of studies devoted to the analysis of the folklore influence on the development of mystical prose in Russian Literature. The research paper considers and analyzes the ways of performing demonical characters (such as mermaids, devil, ghouls, and vampires) taken from folklore stories in the creative works of Russian writers. The research is based upon the comparison and the analysis of identical features of folklore and literature that allows to define the level of folklore elements borrowed by the authors in their prose and to determine the specifics of that interaction.

It’s known that the most commonly used characters in demonic folk stories are mermaids, vampires, devil and ghouls. Each of them is widely represented in folk tales and Russian literature. It is obvious that Russian authors used folklore material in different ways. Referring to the results of the research, Russian writers either took separate elements and transformed them into their creative works or borrowed the whole folklore plotline or images they were interested in adding their personal ideas and characteristics.

It should be pointed out that the whole research was devoted to the issue of Demonic characters’ interpretation in Russian Mystical Prose, i.e. outlining Folk and Literature Similarities. However, this article presents the results of the “mermaid” (or“rusalka”) image analysis as part of the study respectively.

The image of a mermaid is introduced in folklore, literature and popular culture of many countries worldwide. Readers may find the following description in the encyclopedia: “a mermaid” is a mythological aquatic creature with a female head, arms, and torso and the tail of a fish. A male version of a mermaid is known as a "merman" and in general both males and females are known as "merfolk" [1].

However, when it comes to Russian folklore interpretation of this image it should be pointed out, that mermaids have several distinctive features that differ them from general vision.

In Russian folk tales “a mermaid” is a female spirit that appears near the water, in the forest or in the field. The first specific feature of “a Russian mermaid” that differs it much from the general characteristic is the absence of a fish tail.

Secondly, the vision and perception of a mermaid is different in various parts of Russia. For example, in the northern part of Russia people regarded mermaids as ugly creatures associated with female water-spirits or wood-goblins (“vodyanikha” or “leshachikha”) while in the southern part they were seen as young females. According to the opinion of Zelenin, a folklore researcher, mermaids were not only the spirits of water but land and fields as well [2]. If a mermaid was met in the woods it would be seen sitting on the tree, spinning or singing.

It was believed that mermaids could be seen in definite seasons: from the middle of spring till the end of summer. Usually they may be met during the period of Trinity celebration till the beginning of Peter’s Lent or Peter’s Day, 12 of July.

As a rule the image of a mermaid comprises the features of the dead, mainly females which were either drowned, or died without being christened or disappeared without a trace.

Mermaids look like ordinary people in folk tales, but are pale or transparent, with plain white loose hair and baggy clothes or even without it. They may appear alone or in groups. The mermaids that come alone are more typical for the northern part of Russia.

As Russian researcher E. V. Pomerantzeva claims, the mermaids which are seen in groups usually sing and dance in a ring, shout, clap or weave garlands, celebrate weddings or brush their hair [3].

Mermaids near the water are always associated with washing or brushing their hair. Long thick hair symbolized magic power and effect. The life of mermaids under the water was not described in Russian folk tales, legends and beliefs (called in Russian “bylichky”).

Let’s dwell on to the motive of “a mermaid” in the works of N. V. Gogol and O. Somov and particularly to the analysis of their demonic characters’ interpretation. The study is provided on the basis of creative works of N. V. Gogol “May night or Drowned Maiden” and “Mermaid” by O. Somov.

As it was mentioned before there were various interpretations of a mermaid image in folk tales. However, when it comes to Russian Prose researchers agree that the character of a mermaid was unified and standardized. As a rule mermaids are depicted as mysterious attractive ladies, appearing in the moonlight, singing, dancing and brushing their long thick hair.

For instance, the plot of Gogol’s story “May night or Drowned Maiden” is based upon the folk beliefs about mermaids’ origin, i.e. the lady led to suicide. The action takes place in May, which is according to folk tales a special period for mermaids’ appearance (“mermaids’ week”). A mermaid motive is incomplete, because the step-mother’s revenge was not considered.

In Gogol’s story the mermaid had to address a human to help her, that doesn’t correspond to her evil nature according to folklore. Mermaids do not come in contact with humans in folk tales. So in Gogol’s work readers may see a gradual transformation of a folklore evil image into a victim.

In the next tale - “Mermaid”by O. Somov – the plot also comprises a lot of folklore elements. It includes the motive of a dead lady. The main heroine Gorpinka falls in love with a Polish man (“pan”). When he leaves her, she plunges into the water and dies, becoming a mermaid.

Mermaids in Somov’s work are depicted in a traditional way “dressed in transparent light clothes and wearing wreaths”. The story underlines the idea that mermaids can’t be brought back into real life. Besides in the work of this writer mermaids appear in a certain period, mentioned in folklore – “Trinity week” or “Mermaids’ week”. The story contains a folk tale plot (bylichka) about the mermaid that can’t leave the land together with other mermaids; she stays in human’s house sitting motionlessly for about a year. Then she becomes alive during the mermaids’ week adjoining new mermaids.

Taking all the results of the research into consideration we may draw the following conclusion. These stories represent the intersection of numerous literature and folk traditions. They may be regarded as literary works comprising demonic motives that refer to Slavonic mythological conception. Creative interpretation and vision of folklore demonic characters by Russian authors marked the appearance of innovative unique symbols and techniques, sophisticated aesthetic and expressive means of characters’ depiction.

Литература

1. Mermaid // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Mermaid (19.01.12)
2. Зеленин Д. К. Очерки русской мифологии. — Пг., 1916. Вып. 1. Умершие неестественной смертью и русалки.
3. Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. — М., 1975.
4. Гоголь Н.В. Избранные произведения: В 2-х тт. — К.: Дніпро, 1984. — 407 с.
5. Орест Михайлович Сомов. Русалка // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/somow_o_m/text_0110.shtml (19.01.12)

УДК 801

Современное развитие методологии изучения синтетического текста

О.В. Прокопенко

Филиал МГУ имени М.В. .Ломоносова в г. Севастополе,
отделение русского языка и литературы

Песня как синтетический текст, т.е. текст, состоящий как минимум из трех субтекстов, стал объектом исследований сравнительно недавно. Все больше исследователей приходят к выводу, что, рассматривая только вербальный компонент песенной поэзии, нельзя провести полноценное исследование произведения. Как синтетический текст можно рассматривать не только песенную поэзию, но и театральные постановки, клипы, фильмы и т.д.

Одними из первых, кто затронул проблему синтетического текста, были Т. Крафт, С.В. Свиридов, Ю.В. Доманский.

Синтетический текст – явление сложное и неоднозначное. С одной стороны, песня – целостное и неделимое явление. Некоторые исследователи (Крафт, Темиршина и др.) даже предлагают вместо термина «синтетический» использовать термин «синкретический», подчеркивая тем самым неделимость песни как единства. С другой стороны, синтетический текст подразделяется на различные субтексты: вербальный, музыкальный, пластический и т.д., – каждый из которых может функционировать изолированно. В этом и есть главное отличие синтетического текста от обычного текста.

Основной сложностью в изучении синтетического текста является его многогранность. Исследования текста требуют взаимодействия филологических, музыкальных и прочих инструментариев.

К основным субтекстам относятся:

Вербальный субтекст – собственно литературная составляющая, в звучащем тексте имеет устную природу. Именно изучением этого субтекста по большей части и занимается литературоведение. Основная функция этого субтекста – языковая семантика и поэтический смысл.

Музыкальный субтекст представляет собой аккомпанемент, мелодию, вокал. Его основная функция – эмоционально-экспрессивная.

Пластический субтекст – обрамление звучащего вербального текста. Он отвечает за артистизм, пластику голоса, интонации, паузы, жесты, рифмообразование, ритм, «вокальность».

Метатекстуальный уровень не всегда можно выделить в синтетическом тексте. Как правило, он выражается в оформлении аудио-альбомов, видеоклипах, интервью, фильмах на данную тематику и интернет ресурсах.

Возможность разделения синтетического теста на субтексты позволяет говорить о семиотической корреляции. «Тогда семиотическая корреляция состоит в том, что несколько разнородных выразительных рядов ведут к единому плану содержания» [3; 24]. Таким образом, взаимодействуя между собой, субтексты создают общий смысл синтетического текста. В зависимости от степени взаимодействия и равенства субтекстов корреляция бывает различных видов: ироническая, драматическая и т.д.

Том Крафт первым из исследователей заговорил о проблеме синтетического текста; в его работах по анализу песен Высоцкого текст назван синкретическим.

С.В. Свиридов исследовал семиотическую корреляцию как способ взаимодействия субтекстов. По его определению, «рок-поэзия – это то, что поется под рок-музыку» [3;8]. Данное определение уже подразумевает, что исследования отдельно музыкального или вербального субтекста не дают желаемого, цельного результата. Также изучение синтетического текста, по мнению Свиридова, может положить конец давнему вопросу об отделении авторской песни от рока, т.к. исследования только «бумажного» текста не дают результата.

Свиридов же первым предпринял попытку анализа синтетического текста в работе «А. Башлачев «Рыбный день» (1984). Опыт анализа». Суть работы заключается в отказе от анализа только вербального компонента синтетического текста как малоэффективного в пользу комплексного анализа субтекстов. Свиридов не призывает изучать все уровни, т.к. считает подобное исследование чрезмерно объемным и в принципе невозможным. Исследователь призывает анализировать наиболее репрезентативные субтексты. Метод анализа синтетического текста, предложенный С.В. Свиридовым, предполагает четыре этапа: 1. Выбор анализируемого текста. 2. Разбор вербального компонента (образ, мотив). 3. Поле корреляции (ритм, звук). 4. Интерпретация полученных фактов, попытка сделать выводы о смысле текста. Как признает сам исследователь, данный анализ не выявляет ничего нового. Основной задачей данного исследования является попытка схематично вербализировать все то, что известно о синтетическом тексте на интуитивном уровне.

Следующее серьезное исследование песни как синтетического текста было предпринято Ю.В. Доманским [2]. Монография Ю.В. Доманского содержит теоретическое обоснование изучения синтетического текста и практический анализ песни как синтетического текста.

Опыт анализа песни как синтетического текста Ю.В. Доманскомого, в отличие от подобного анализа С.В. Свиридова, более подробен. В его основе лежит сопоставление ритмов звучащего и «бумажного» текстов. «Корреляция двух субтекстов происходит через корреляцию ритмов – их взаимоподдержку, даже взаимообусловленность, причем музыкальный ритм играет ведущую роль» [2;206]. В методологии анализа синтетического текста, разработанной Ю.В. Доманским, можно выделить пять этапов: 1. Выбор анализируемого текста. 2. Анализ ритмической организации вербального текста. 3. Анализ ритмической организации звучащего текста. 4. Различия и сходства в организации звучащего и «бумажного» текста. 5. Вывод о смысловом различии между просто вербальным текстом и синтетическим.

В.А. Гавриков изучил работы своих предшественников и создал методологию анализа синтетического текста в единстве составляющих его рядов. Его исследование – расширенная версия всего, что было сказано предшественниками. Если Свиридов не счел нужным проводить подробный анализ субтекстов, ограничившись двумя, то в исследовании В.А. Гаврикова достаточно подробно расписаны виды субтекстов и способы их корреляции. В.А. Гавриков утверждает, что текст склонен к подвижной субтекстуальности, т.е. к образованию новых субтекстов. Также песенной поэзии свойственна контекстуальность – замена и прирост новых смыслов за счет воздействия контекстов, таких как циклизация.

Таким образом, на сегодняшний день методика изучения синтетического текста по-прежнему находится в стадии разработки. Методология изучения синтетического текста не разработана, ни один из вышеперечисленных исследователей не считает свой метод «истиной в последней инстанции», осознавая, что сложно исследовать корреляцию субтекстов, если сами субтексты еще не до конца изучены. Кантусистика, или теория синтетической литературы имеет еще много изъянов. Однако исследования ведутся, многие ученые отмечают продуктивность подхода к песне как к синтетическому тексту. Исследование, проведенное В.А. Гавриковым, показало свою жизнеспособность и перспективность.

Литература

1. Гавриков В.А. Русская песенная поэзия как текст. Брянск, 2011. 634 с.
2. Доманский Ю.В. Русская рок-поэзия: проблемы и пути изучения // Русская рок-поэзия: текст и контекст 2. Тверь , 1999
3. Свиридов С.В. Рок-искусство и проблема синтетического текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст 6. Калининград, 2003.
4. Свиридов С.В. А. Башлачев «Рыбный день»(1984) Опыт анализа// Русская рок-поэзия: текст и контекст 5. Тверь, 2001. С. 98.

УДК 811.161.1

Ошибки в современной рекламе

И.Н. Радченко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение русского языка и литературы

На сегодняшний день реклама мы встречаемся с рекламой везде: по телевизору, в Интернете, на улицах. Огромное количество рекламных вывесок буквально заполонило нашу жизнь. Поэтому на данный момент актуальность выбранной темы, её лингвистическое осмысление не оставляет сомнения.

К сожалению, в рекламе всё чаще встречаются ошибки. Иногда они являются хорошо продуманным рекламным ходом, но нередко причина их появления кроются в обычной нерадивости составителей рекламы.

Нами было проведено исследование того, как часто люди нашего региона (АР Крым) замечают ошибки в рекламе и насколько они понимают суть ошибок при намеренном их использовании.

При исследовании использовался метод анкетирования: респондентам были предложены примеры рекламных вывесок, где они должны были указать, где, по их мнению, содержится ошибка и как, на их взгляд, должен был бы выглядеть правильный вариант. При этом учитывались личные данные респондентов: пол, возраст, образование, их связь с рекламой.

Было опрошено 25 человек в возрасте от 18 до 25 лет, в основном – студенты и учащиеся старших классов, по-разному связанные с рекламой: от людей, напрямую связанных, до тех, кто обычно не обращает на неё внимание; все респонденты назвали родным языком русский.

В результате анкетирования было обнаружено, что наименьшие проблемы возникают у людей при столкновении с ошибками, связанными с пропусками букв и такими орфографическими ошибками, как слитное/раздельное написание слов и частиц (например, «для не курящих»).

Одной из самых распространенных орфографических ошибок явилось проблемное сочетание: «на разлив» или «на розлив». Только 10 респондентов, что составляет лишь 40% от всех отвечающих, указали что «на разлив» является ошибкой, при этом предложенными вариантами исправления были не только «на розлив», но и «в розлив» и «наразлив». 5 человек затруднились ответить.

Еще одной проблемой оказалась пунктуация: половина опрошенных не обращает внимания на расстановку запятых; 12 респондентов не обнаружили пропуск запятых; двое затруднились ответить.

Одним из спорных примеров явилась табличка «вход в паркинг». 15 респондентов указали, что этот пример является ошибкой, при этом были предложены такие варианты исправления, как «въезд в паркинг» и «вход на паркинг». 5 респондентов затруднились ответить. Только 5 отметили этот пример как правильный вариант. Если учитывать, что эта табличка расположена у входа в подземный паркинг (хотя респонденты о данном факте проинформированы не были), то имеется возможность данный пример не рассматривать как ошибку.

Интересен также факт определения русскоязычным населением рекламы на украинском языке. В примере «ваша точка опори» лишь 9 респондентов (36% опрошенных) указали на то, что это правильное написание на украинском языке. При этом 10 человек предложили исправить на «точку опоры», 6 – затруднилось ответить. Видим, что половина из опрошенных имеет проблемы с различением русского и украинского языков, что необходимо учитывать при описании языковой ситуации в регионе.

Одним из наиболее проблемных вопросов стала расстановка переносов. Конечно, при оформлении рекламы возникают трудности, связанные с расположением текста, поэтому некие графические «ошибки» могут быть вполне допустимы, но только 4 человека определило в рекламе неправильность расстановки знака переноса на новой строке. При этом 15 респондентов указали, что в данном примере все правильно.

Ещё одной проблемой, которую необходимо указать, явился пример с нарушением предложных связей, а именно «багаж знаний психологии». Лишь 5 человек (20% опрошенных) указали на наличие здесь ошибки, 13 респондентов ответили, что в данной рекламе все правильно.

Также возникла путаница с написанием заимствованных слов. В настоящее время реклама пестрит заимствованиями из различных языков, преимущественно из английского. Многие из этих слов непонятны русскоязычному населению, что приводит к непониманию того, какое написание должны иметь эти слова при заимствовании в русский язык. В частности возникли проблемы со словом «ролеты». 10 респондентов ответили, что такой вариант написания является правильным, 9 – что неправильным, 6 человек затруднились ответить. При этом написание данного слова является сейчас вариативным.

Как мы видим, на данный момент люди не всегда обращают внимание на то, насколько правильно создатели рекламы оформляют итог своей работы. При этом даже при целенаправленном привлечении внимания респондентам не всегда легко удавалось определить правильность написания рекламы.

Литература

1. Ожегов С.И и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / Российская А.Н. Ин-т рус.яз.; Российский фонд культуры. – М.: Азъ Ltd., 1992. – 960 с.
2. Введенская Л.А., Колесников Н.П. Современный орфографический словарь русского языка. – Ростов н/Д: феникс, 2001. – 480 с.
3. Русский язык//http://dic.academic.ru/

УДК 82

Типология фантастических героев

И.А. Распопов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение русского языка и литературы

В основе предлагаемой нами типологии фантастических героев лежит степень их фантастичности в зависимости от трех критериев. Типология подразумевает разделение на четыре типа: герой-универсум, фантазм первой степени, фантазм второй степени и фантазм третьей степени. М.М. Бахтин отмечает, что инстанция героя как такового выступает «ценностным центром», вокруг

которого разворачивается вымышленный мир [1; 18]. Наша задача – индуктивным методом найти признаки, дифференцирующие и ограничивающие героя фантастического произведения, для выведения общей типологии героев, которые по воле автора оказались наделены фантастическими чертами.

В ходе исследования было принято решение разделить всех героев, так или иначе участвующих в произведении, на две группы:

1. Герой-универсум (персонажи мифов, сказок, комиксов, являющиеся прямыми носителями идеи и основным движущим фактором сюжета; пример, Серебряное копытце, Алиса в Стране Чудес).

2. Фантазмы I, II и III степени (степени образованы градацией фантастических условий в произведении, как-то: условия действия героя, сущность героя и его атрибуты).

В ходе исследования была выведена следующая формула отнесения фантастического героя к той или иной степени фантазмов, в зависимости от критериев:

1. В зависимости от универсума: герой действует в привычных условиях, в непривычных и сверхнепривычных.

2. В зависимости от сущности героя: герой стандартен, антропоморфичен, нестандартен.

3. Атрибутика: нет/слабая, ярко выраженная, непредсказуемая.

Герой относится к определенному типу при наличии одного из соответствующих критериев экспликации фантастического.

В ходе работы были обнаружены так называемые побочные эффекты, т.е. следствия нахождения героя в той или иной клетке таблицы типов. К примеру, фантазм второй степени апостериорно не способен на невероятное чудо и никогда не применяет свою атрибутику нелогично, в отличие от фантазмов третьей степени.

В качестве примера мы провели сравнительный анализ типов героев в произведениях «Джек-из-тени» и «Князь Света» (Желязны).

Предлагаемая типология универсальна применительно к героям фантастических произведений, что позволяет, во-первых, рассмотреть творчество любого из авторов-фантастов в контексте изображения героев, во-вторых, провести параллели при необходимости сравнения и поиска шаблонных аналогов, в-третьих, может быть полезна в написании сценариев, использующих шаблонные образы, с вытекающим развитием в киноиндустрии книгопечатании и игровой индустрии.

Литература

1. М.М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
2. Д.С. Лихачев. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы, № 8, 1968. – С. 74-87.

УДК 82

Постмодернизм — проблема термина

А.Н. Седнин

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение русского языка и литературы

По словам И.С. Скоропановой, постмодернизм «служит для обозначения: 1) нового периода в развитии культуры; 2) стиля постнеклассического научного мышления; 3) нового художественного стиля, характерного для различных видов современного искусства; 4) нового художественного направления (в архитектуре, живописи, литературе и т. д.); 5) художественно-эстетической системы, сложившейся во второй половине XX в.; 6) теоретической рефлексии на эти явления (в философии, эстетике)» [5: 9].

Как видно из данной цитаты, к постмодернизму можно применить сразу множество терминов. Но проблема усугубится, если мы вспомним, что кроме термина «постмодернизм» существует также близкое по значению слово «постмодерн», понимаемое как культурная эпоха, некое общее состояние социума на определенном промежутке времени.

Сам термин «постмодерн» в свою очередь может быть осложнен другим понятием, схожим с ним по значению, – постиндустриализм. Наравне с постмодернистской эпохой существует и эпоха постиндустриальная, и обе они частично пересекаются друг с другом.

Кроме того, термин «постмодернизм» нельзя считать устоявшимся, поскольку у него существует множество синонимичных терминов ("постструктурализм", "поставангардизм", "трансавангард"), каждый из которых имеет свой оттенок.

Самым распространенным синонимом термина «постмодернизм» можно считать термин постструктурализм, поскольку он больше всего подходит для характеристики второго и шестого

пунктов, выдвинутых Скоропановой – стиля постнеклассического научного мышления, а также теоретической рефлексии по поводу данного периода в философии, эстетике.

Кроме того, как видно из предложенного Скоропановой списка, термины «постмодерн» и «постмодернизм» совпадают в первом пункте (новый период в развитии культуры), что окончательно затрудняет возможность дать четкое, развернутое определение данному понятию.

Кроме того, понимание постмодерна как эпохи имеет несколько минусов.

Во-первых, нам неизвестны границы этой эпохи. Мы знаем, когда она началась, но не можем сказать, когда она закончится. Но настоящая проблема возникает тогда, когда мы пытаемся разобраться, что же конкретно это за эпоха. У разных точек зрения (литературных, исторических, искусствоведческих) имеются разные критерии понимания эпохи, которые могут основываться на главенстве какого-либо политического строя, преобладания стиля в литературе или живописи в определенный период времени и т д. Если же мы понимаем эпоху в более широком смысле слова, как, например, Средневековье или эпоху Возрождения, то нам необходимо сформировать некие характерные для нее общие идеи.

Как в первом, так и во втором случае с постмодерном это сделать достаточно затруднительно: слишком уж много этих критериев и слишком они не похожи друг на друга, чтобы как-то связать их вместе.

И, наконец, учитывая филологический характер исследования, нужно помнить о том, что постмодерн нас интересует именно с точки зрения литературы, и это вносит очередные дополнительные осложнения.

Если мы посмотрим на постмодерн не как на эпоху в целом, но как на эпоху в литературе, то ничего не добьемся. Множество разных писателей в один и тот же период времени пишут совершенно по-разному. Не выходя за пределы литературоведческой парадигмы, постмодерн было бы проще понимать не как эпоху в литературе, а как некое направление в ней. Хотя и здесь возникает некоторая сложность. Постмодерн как направление не самодостаточен. Он выводится из своего предшественника − модерна.

Несмотря на этот недостаток, понимание постмодерна как направления для литературоведа все же лучше, чем сравнение его с эпохой. Хотя, если рассматривать постмодерн шире, выходя за литературоведческую парадигму, все будет как раз наоборот – в силу масштабности тех изменений, которые произошли в культуре практически на всех ее уровнях в данный период, постмодерн было бы лучше понимать как эпоху. И, к сожалению, такая двойственность вряд ли способна удовлетворить исследователя.

Как уже было замечено выше, термин «постмодернизм» частично дублируется таким термином, как «постструктурализм». Вопрос в следующем: почему постструктурализм и постмодернизм превратились в синонимы, хотя эти слова имеют вовсе не родственных терминологических отцов в виде структурализма и модернизма?

В свое время модернизм и структурализм развивались параллельно. Первый обозначал протест против традиций классиков, стремление создать что-то новое в искусстве, второй – попытку найти в языке некие общие законы, желание сделать гуманитарное знание таким же точным, как и знания естественных наук. У структурализма и модернизма были разные идеологии. Они могли дополнять друг друга – но никак не накладываться.

Проблема же постмодернизма в том, что этот родственный модернизму термин полностью заимствует идеологию постструктурализма. Литературоведческая база постмодернизма совпадает с литературоведческой базой постструктурализма: именно ей принадлежат такие термины, как «деконструкция», «ризома», «симулякр», «интертекстуальность». То же относится и к философской базе рассматриваемых «направлений» (Барт, Фуко, Деррида, Делез, Бодрияр и др.): всех основных философов постмодернизма объединяет школа постструктурализма.

Если отбросить влияние термина «постструктурализм», то оставшмуся голым модернизму остается только сфера непосредственно искусства или, как было замечено И.С. Скоропановой, понимание постмодернизма как «нового художественного направления».

Итак, при разделении сфер действия терминов ситуация выглядит так: постмодернизму отведена функция пояснения процессов, которые происходят в искусстве; постструктурализму – тех, которые происходят в литературоведении и философии; посмтодерну – грубо говоря, все остальное. Вместе с тем терминологическая путаница налицо, в связи с чем продуктивным представляется более четко определить термин «посмодернизм», его содержание, зону применения, взаимодействие со сходными терминами, что поможет не только упростить взаимопонимание филологов и представителей смежных гуманитарных наук, но и лучше понять само понятие «постмодернизм».

Литература

1. Курицын В.Н. Русский литературный постмодернизм. М., 2000.
2. Кристева Ю.Разрушение поэтики. http://www.libfl.ru/mimesis/txt/Kristeva.php
3. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. http://www.philosophy.ru/library/art/lipovecky.html
4. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. М., 2001.
5. Словарь постмодернизма http://meget.kiev.ua/dictionary-postmodern/1/%c8

УДК 81

Ранние дипломатические тексты Руси

А.А. Тимофеев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение русского языка и литературы

Возникновению русской дипломатии способствовали активные контакты русов с византийцами. Единства среди славянских племен не было, поэтому отношение греков к ним было неоднозначным (от мирных торговых отношений до военных конфликтов). По этой причине до 9-10 вв. отсутствовали письменные тексты. Все договоренности носили устный характер и скреплялись старинным обычаем – клятвой на оружии, что было единственной «гарантией» соблюдения условий договора. Однако в дальнейшем образовалось единое государство Киевская Русь, стало возможным (с точки зрения Византии) создание письменных дипломатических текстов.

В 860 г. после осады русами Константинополя, которая длилась в течение семи дней, был подписан первый письменный договор о перемирии. Впервые в истории Византия и Русь вступили в государственные договорные отношения. Переговоры, прекращавшие военные действия и завершавшие военные кампании, давно уже стали не только прочной дипломатической традицией у других стран и народов, но и достоянием взаимоотношений Византии с «варварскими» государствами. Следует отметить, что это был договор о перемирии, а не договор «мира и любви». Договор «мира и любви» или «мира и дружбы» представляет собой устное или письменное межгосударственное соглашение, регулирующее общие отношения между странами. Такие договоры связывали в ту пору Византийскую империю с некоторыми соседними государствами, но в данном случае речь может идти лишь о перемирии, прекратившем состояние войны.

В дальнейшем стали выделяться следующие особенности дипломатических документов:

1) Основными жанрами были хрисовул и простагма (заимствованы из Византии). Хрисовул – наиболее важный документ внешней политики, содержащий основные указания по ведению дипломатических переговоров (подписывался лично главой государства). На Руси в 11 в. хрисовулу соответствовала «память», а также «дипломатическая грамота». Простагма – приказ, действовавший в пределах одного ведомства (в частности, посольской службы). Данный документ мог написать любой чиновник, обладающий достаточными полномочиями (схема отдачи приказа – «сверху вниз»).

2) Появление предварительных переговоров. Шахматов в своих исследованиях обратил внимание на повторяющуюся во многих важных документах фразу «равъно другаго свещания…». Всего существуют три версии толкования данной конструкции:

а) «другаго» означает «дружественного» – указание на то, что дипломатические переговоры проводятся с дружественной/нейтральной страной;

б) «другаго» означает «предыдущего» – отсылка к другому, более давнему документу, который не теряет своей актуальности и в новом документе;

в) «другаго» означает «предварительного» – отсылка к определенному вопросу, в рамках которого уже были приняты определенные решения, и требующего дальнейшего обсуждения.

3) В текстах дипломатического характера можно увидеть своеобразную иерархию послов:

а) самый высокий ранг – имя посла писалось полностью (по подобию современного образца – Емельян Игнатьевич Павлов). Миссия подобных послов заключалась в установлении перемирия, создания политического союза и т.д.

б) средний ранг – писалась без «вич»-формы – Иван Петров сын Данила. Задача таких послов – установление торговых и культурных связей.

в) низший ранг – пренебрежительная форма – Васька, Ивашка.

4) Формирование документооборота. Существовало 2 вида документов: столбцы и расспросные письма. Столбцы – комплексный документ, включавший в себя заверенную грамоту, которую вручал глава «родного» государства, подробное описание путешествия посольской миссии, ход переговоров и т.д. Создавался исключительно «сверху», т.е. либо лично главой посольской службы, либо под его руководством. Расспросные письма – документ, описывающий поведение посла, а также включающий «ответное» письмо (как видно из названия, ответ главы иностранного государства), например: «Посол Песков меня (подьяка) бесчестил, лаял дураком, глупым называл, и говорил, что он во всем знает больше его и всякое дело ему за обычай». Данный документ заполнялся подьячими и главой иностранного посольства. Таким образом, очевидно движение документов не только «сверху – вниз», но и «снизу – вверх».

УДК 81.161.1

Заимствованные слова и варваризмы в современной рекламе

В.П. Фесенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение русского языка и литературы

На сегодняшний день реклама прочно вошла в нашу повседневную жизнь. Помимо того, что мы постоянно слышим и видим ее благодаря средствам массовой информации и Интернету, она также встречается в городе буквально на каждом шагу. Поэтому лингвистическое изучение языка рекламы сегодня особенно актуально.

Наиболее заметной тенденцией в рекламе на современном этапе является частое употребление в ней заимствованных слов и варваризмов – слов, заимствованных из другого языка, но не полностью усвоенных языком-реципиентом. Многие из них, не только варваризмы, но и заимствованные слова, зафиксированные в словаре, могут быть либо непонятны современным носителям языка, либо поняты ими неправильно. Таким образом, основная функция языка – передача информации – может быть не достигнута в силу непонимания смысла слова.

Наше исследование направлено на изучение отношения носителей русского языка нашего региона (АР Крым) к обилию заимствованных слов в современной рекламе и степени их понимания.

Исследование проводилось посредством анкетирования. Был подобран ряд рекламных объявлений, содержащих слова, написанные кириллицей, но сохранившие внутреннюю форму языка-донора (в данном случае большинство из них были взяты из английского языка). Анкета включала 3 вопроса:

1. Что означают эти слова?
2. Откуда Вы знаете это слово?
3. Можете ли Вы предположить, что означают эти слова в контексте рекламы?

Кроме того, нас интересовали некоторые личные данные респондентов: пол, возраст, образование, специальность, связь с рекламой, отношение к заимствованным словам.

Было опрошено 39 человек возрастом от 17 до 30 лет, большинство из них было представителями молодого поколения – школьники, студенты, люди возрастом до 25 лет; различных профессий; почти все они назвали родным языком русский.

По результатам анкетирования наиболее понятными современным носителям языка словами стали гипермаркет (англ. market – рынок; греч. hyper – над, сверх), микронаушник (греч. mikros – малый), паркинг (англ. parking < to park ставить на стоянку), постгарантийный (лат. post- – находящийся позади, за чем-либо, следующий после чего-либо), хоум (англ. home – дом). Скорее всего, это связано с прозрачной структурой слов и достаточно долгим их бытованием в нашей социокультурной среде.

Кроме того, с некоторыми словами у респондентов возникла путаница. К примеру, слово секондтаймер (англ. second time – второй раз) – человек, делающий что-либо во второй раз. 17 человек сказали, что не знают этого слова, 14 перепутали его со словом секундомер и 1 человек сказал, что это второй арбитр. Слово блокхаус (от англ. block – блок и house – дом; один из видов вагонки, отделочная доска с лицевой поверхностью под оцилиндрованное бревно) путали со словом blockhouse – блокгауз, оборонительное/фортификационное сооружение (кстати, это были респонденты мужского пола) – или же представляли себе блочный дом. Слово провизор (высококвалифицированный аптечный работник) понималось как человек, принимающий товары, из-за своего фонетического сходства со словом провизия. Также наблюдалась неточность в понимании слова эхолот (навигационный прибор для определения глубины водоемов с помощью акустических эхосигналов). Респонденты указывали, что это прибор для исследования местности, а не дна водоема.

Слова, относящиеся к сфере строительства, юриспруденции, оптики или медицины, были особенно трудны для понимания людей, не сталкивавшихся с ними в обычной жизни или в рамках профессиональной деятельности. При наличии контекста, т.е. общего вида рекламы, респонденты могли хотя бы составить предположение если не о том, что означают эти слова, то хотя бы о том, к какой сфере они принадлежат. Такова была ситуация со словами блокхаус (см. выше), рольставни (от англ. roll – рулон, рус. ставни – разновидность жалюзи, выполненная в виде рулона, двух направляющих и идущих по ним пластин; встречаются также названия ролставни, роллставни, ролеты, роллеты, защитные жалюзи), сайдинг (англ. siding – боковая обшивка, внешняя облицовка – облицовочный материал, предназначенный для защиты зданий от дождя, ветра и других внешних воздействий), фитинг (англ. fitting, от fit – прилаживать, монтировать, собирать – соединительная часть трубопровода), кадастр (лат. cadastre – список, реестр чего-либо или кого-либо, например, землепользователей, подлежащих налогообложению), коучинг (англ. coaching – обучение, трени-

ровки – метод «индивидуального тренинга», отличается от группового тренинга тем, что тренер работает с клиентом индивидуально), кнайп-клуб (от укр. кнайпа – сленговое слово, означает забегаловку, питейное заведение; место, где можно не только поесть, но еще и культурно обогатиться), сейшн-программа (от англ. session – заседание; сленг. маленький концерт на квартире или в небольшом клубе; раньше – любое место, где собиралась компания и весело проводила время), факсимиле (от лат. fac simile – сделай подобное – это печать, изготовленная по оттиску с подписи), монокуляр (от лат. mono – один и oculus – глаз – оптический прибор для рассматривания удаленных предметов одним глазом), эхолот (см. выше), провизор (лат. provisor – заранее заботящийся, заготовляющий) – аптечный работник (фармацевт) высшей квалификации).

Что касается отношения респондентов к заимствованным словам, одинаковое число человек (41%) либо не имеют ничего против них, либо считают, что в последнее время заимствованных слов стало слишком много. 17,95% опрошенных высказались за чистоту родного языка.

Как видим, проблема обилия заимствованных слов в современной рекламе действительно существует и усиливается тем, что большинство носителей языка не всегда адекватно понимают значение этих слов, что связано с незнанием либо денотата, либо конкретного слова. Так или иначе, проблема существует и требует более детального изучения и решения. Но это уже задача последующих исследований.

Литература

1. Современная энциклопедия. 2000
2. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт. С. А. Кузнецов. 1998.
3. Русский язык//http://dic.academic.ru/
4. Википедия//http://ru.wikipedia.org/

УДК 82.00

Феномен Анны Политковской: профессионализм, независимость, гражданская позиция

Ю.Я. Брыкина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение журналистики

В наше динамичное время, в котором труд журналиста в значительной мере становится синтетическим, обезличенным, тем не менее, проявляет себя традиционный принцип «индивидуального журнализма». Солидные и авторитетные издания (в том числе электронные СМИ), как правило, привлекают своих читателей творчеством ярких, высокопрофессиональных журналистов, имеющих определенное творческое лицо и четко выраженное Я [3].

Несомненно: журналистика сегодня является социально значимой профессией, важнейшим видом деятельности. Многие журналисты заслуженно пользуются авторитетом среди широкой общественной аудиторией. Многие издания известны и популярны именно благодаря работе мастеров пера высокого класса. К таким, безусловно, относится Анна Политковская. Сегодня мы на полном основании можем утверждать о ее «феномене». В связи с этим, актуальным является вопрос анализа творчества Анны Политковской и ее влияния на умонастроения читательской аудитории, а также на объективную оценку состояния журналистской корпорации на рубеже тысячелетий.

Анна Политковская известна как журналист, внесший вклад в разработку и совершенствование жанра журналистского расследования. Его предмет – наиболее «кричащее» негативное явление, не заметить которое невозможно. Цель – определить причины, обнаружить скрытые пружины, приведшие в действие некий механизм, породивший вполне конкретный результат.

Журналистское расследование относится к аналитическому жанру журналистики и является достаточно необычным. Его иногда называют «черным пиаром» или даже «политическим киллерством». Сегодня этот жанр развивается и по-прежнему популярен.

Журналистские расследования отражают современную действительность. Практически все они посвящены поискам путей, методов, средств решения актуальных проблем, среди которых преступность, коррупция, наркомания и др. Несмотря на то, что у практикующих в этом жанре журналистов разная тематика, есть вещи, которые их объединяют – это, прежде всего, «кричащие факты», незаангажированный взгляд на происходящее, открытость авторской позиции.

Исследование феномена Анны Политковской сегодня является актуальной темой как для практиков, так и исследователей современных проблем журналистики.

Целью данного исследования стало не только изучение биографии, анализ журналистской и общественной деятельности, но и выявление уровня профессионализма журналиста-расследователя Анны Политковской, ее жанровой палитры и используемых ею приемов, форм и методов работы.

Исходя из цели, задачей исследовательской работы являлось обобщение материалов по данной теме, их анализ, попытка оценки вклада Анна Политковской в развитие отечественной журналистики и ее влияния на формирование общественно-политической атмосферы современного общества. В ходе исследования применялись методы анализа документов, публикаций и других источников, методы сравнения и сопоставления. Среди них – материалы «Новой газеты», книг, сборников, репортажей Анны Политковской («За что»), Интернет и др.

Исследовав творчество обозревателя «Новой газеты» Анны Политковской, прежде всего мы можем однозначно утверждать о ее феномене. На основе анализа ее публикаций, отзывов коллег, читателей, критиков можно сделать следующие выводы:

В течение последнего десятилетия сложился достаточно четко очерченный круг проблем, которые в первую очередь приковывают внимание журналистов-расследователей. Это, прежде всего, чиновничье равнодушие, безответственность беспринципных политиков, экономические преступления, коррупция, мошенничество, а также криминальная проблематика. Выявляя причины и следствия подобных явлений, журналисты-расследователи тем самым способствуют правильному социальному ориентированию аудитории, помогают ей принимать адекватные практические решения.

В системе современных российских СМИ расследовательская журналистика представлена самостоятельной структурной нишей, что свидетельствует о ее «взрослении», обретении характера особого вида журналистской деятельности, определенной специализации.

К сожалению, весь путь ее развития в нашей стране сопровождается тяжелыми потерями, в т.ч. убийствами журналистов, их судебными и иными преследованиями [4].

Вместе с тем активная жизненная позиция и профессионализм журналистов-расследователей способствовали «выводу на чистую воду» многих высокопоставленных и иных преступников, помогали обнажить скрытые язвы современной жизни, возрождая тем самым веру в справедливость и укрепляя моральный дух социума. Именно после проведенных А. Политковской расследований правоохранительные органы возбудили не один десяток уголовных дел. Ее деятельность стала примером для многих ее коллег.

Кроме того, следует отметить: в материалах журналистки очевидна тенденция ее тяготения к художественной публицистике, активному использованию признаков детективного жанра при расследовании «кричащих» фактов [1].

Характерна в ее творчестве новаторская, смелая постановка и тщательное исследование острой социальной проблематики с ориентацией репортера на анализ системы фактов, добытых с помощью комплексного использования различных методов.

Одним из основных тем творчества явились расследования «громких» фактов коррупции, террористических актов в Беслане и на Дубровке, материалы, посвященные Чеченским кампаниям [2].

При этом автор четко следует этическим принципам, не поддаваясь на провокации и угрозы. Ее расследования – это всегда попытка выяснить, что произошло на самом деле [5].

Проанализировав источники, фактологический массив, нужно отметить: Анна Политковская действительно является мастером жанра журналистских расследований, профессионалом в своей области. Она не боялась высказывать свое мнение, открывать людям глаза на правду происходящего вокруг и открыто говорить о любых проблемах, оценивать любые персоналии.

По мнению автора, информация, проанализированная в данной работе, может вызвать интерес как для журналистов, которые интересуются историей современной и отечественной журналистики, а также для студентов, обучающихся в ВУЗах по специальности журналистика.

Литература

1. . Анна Политковская. «Путинская Россия», 2004.
2. Геннадий Трошев. «Моя война. Чеченский дневник окопного генерала».
3. Дева Анна. Александр Политковский: «Наше расставание – моя вина».
4. «За что». Анна Политковская.
5. Руслан Курбанов. «Джихад Анны Политковской». «Русский журнал». – 7 октября 2008.

УДК 07

Социальная реклама на русскоязычном телевидении: история и типология

А.А. Воробьева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение журналистики

Большинство научных работ, посвященных социальной рекламе, выпущены пять и более лет тому назад. В связи с тем, что социальная сфера является одной из наиболее быстроразвивающихся сфер деятельности человека, работы конца 90х гг. XX века можно признать неактуальными и принимать во внимание исключительно в качестве источника информации по истории социальной рекламы.

Актуальность данной работы заключается в отсутствии в литературе подробного анализа социальной рекламы на русскоязычном телевидении не только Российской Федерации, но и других стран, где русский язык является официальным или государственным. Анализ рынка русскоязычной социальной рекламы, транслируемой за пределами России, призван помочь рекламным агентствам в создания социальных видеороликов актуальной тематики и высокого качества.

Цель исследования - осуществить анализ современной социальной рекламы, созданной для показа на русскоязычном телевидении. Для этого была выполнена систематизация данных по истории социальной рекламы исследуемых государств; структурирование существующей типологии социальной рекламы; А также создана методика анализа социальной рекламы, с помощью которой проанализизировано 68 телевизионных роликов.

Для анализа отобраны видеоматериалы, созданные вне коммерческих целей, хронометраж которых не превышает четырех минут и произведенные в следующих странах: Российская Федерация, Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония, Молдова, Киргизия, Казахстан, Узбекистан, Грузия, Азербайджан. Для сравнения были использована социальная видеореклама, созданная в Западной Европе и Америке.

Хронологический аспект: использованы видеоматериалы, созданные в период с 1993 года по 2011 год. Также качестве примеров исторического развития социальной рекламы использованы плакаты и иллюстрации XVIII – середины XX вв.

Социальная реклама – это отрасль некоммерческой рекламной деятельности, спонсируемая государством, коммерческими или некоммерческими организациями, ориентированная на привлечение внимания к жизненно важным проблемам общества и его нравственным ценностям, а в долгосрочной перспективе – на изменение поведенческой модели общества. Социальная реклама имеет следующие цели:

- информирование населения о проблемах;
- побуждение населения к конкретным действиям, направленным на решение социальных проблем;
- идейная интеграция общественно-активных слоев населения.

Среди задач рекламы и социальной работы были выявлены специфические задачи социальной рекламы – гуманистическая и образовательная.

К положительным сторонам рекламной деятельности социальной направленности можно отнести:

- формирование позиции «гражданской ответственности»;
- трансляцию ценностей;
- привлечение граждан к участию в социальной жизни;
- гуманизацию общества.

Минусы социальной рекламы обычно связаны с финансированием производства и размещения рекламных видеороликов.

На материале российского видеоконтента была отработана методика анализа телевизионной социальной рекламы. На примерах было доказано существование на украинском рынке «двуязычной» рекламы, в которой украинский язык является основным, а русский выступает как дополнительный. Раскрыта основная тематика социальной рекламы исследуемых стран.

Видеоролики оценивались по следующим критериям: по охвату проблемы, по степени закрепленности внедряемых норм, в соответствии с видом носителя, в зависимости от цели рекламодателя, по направленности на аудиторию, по ориентации на определенные группы (социальные, профессиональные, возрастные); по сфере деятельности.

Существует ряд тем, которые наиболее часто встречаются в телевизионной социальной рекламе исследуемой территории:

- насилие в семье;
- алкоголизм, курение, наркомания;
- профилактика чрезвычайных ситуаций;
- здоровье населения;
- гражданские права и обязанности;
- профилактика личной безопасности граждан.

Проблемы современного общества напрямую отражаются в социальной рекламе.

УДК 07

Проблема соблюдения норм этики и журналистское интервью

А.В. Гайдай

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение журналистики

Цивилизованному обществу присущи этические нормы – некие правила поведения человека, общественной или профессиональной группы людей, основанные на нравственности и морали. [1] Можно также рассматривать этику, как науку о морали и нравственности.

Этика и мораль – понятия взаимосвязанные и, можно сказать, что их значения иногда совпадают. Оба понятия могут быть объяснены, как внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; правила поведения, определяемые этими качествами. [3]

Существует такое понятие, как этика общения – некие нормы, которые принято соблюдать в процессе коммуникации. Каждому воспитанному человеку необходимо их придерживаться. Особенно важно соблюдать эти правила журналисту-интервьюеру.

Одно из главных правил хорошего тона гласит: в беседе должны участвовать, по крайней мере, двое. Тема разговора зависит от множества вещей: от характера встречи, от уровня образования собеседников и от общности интересов.

Правила этики общения предполагают исключение из лексикона жаргонных и диалектных выражений, а также бранных слов. Дурным тоном также считается прерывать собеседника, или рассказывать слишком много информации о себе.

Ведя беседу говорить следует медленно, внятно и четко. [2]

Интервью – это предназначенная для печати, или передачи по радио, телевидению беседа с каким-нибудь лицом. [4] Базисом любого интервью является разговор, диалог.

Для удачного проведения интервью важно соблюдение норм этики общения, как интервьюером, так и интервьюируемым.

Нередко во время интервью могут быть нарушены те или иные этические нормы общения – начиная от неприятных или нетактичных вопросов или ответов, до взаимных оскорблений интервьюера и интервьюируемого.

Давайте попробуем мыслить в сослагательном наклонении и представим, что было бы, если бы все журналисты общались со своими гостями в таком тоне – ни интервью, которое бы можно было спокойно показать ребёнку, либо обсудить за семейным ужином. Интервью делается для публики, для того, чтобы обогатить её культурно, преподнести свежую информацию в таком виде, в каком было бы её приятно воспринимать широкому читательскому кругу.

Серьезное издание, дорожащее своей репутацией, никогда не напечатало бы интервью, в котором жестко нарушаются рамки взаимоуважительного общения.

Но и интервью, в котором этические нормы общения соблюдены идеально найти достаточно сложно, ибо участники беседы – всегда живые люди, им свойственно нервничать (особенно во время теле, либо радиоинтервью), запутываться в своих суждениях, отстаивать свою точку зрения вплоть до споров, оскорблений и переходов на личности.

Вывод: но всё же нормами этики общения не следует пренебрегать, так как от их соблюдения в первую очередь зависит впечатление, произведённое собеседниками друг на друга, а значит и весь характер беседы. Журналисту эти нормы могут помочь настроить собеседника «на правильный лад» и сделать беседу более доверительной, «открыть» своего собеседника и получить от него больше полезной информации.

Литература

1. Юровский, А.Я. "Телевизионная журналистика". – М.: МГУ, 1994. – 367 с
2. http://www.etiket.ws/category/18-podderzhanie-besedy/
3. http://www.ozhegov.ru/slovo/27644.html - интернет-версия словаря Ожегова.
4. http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/863310 - интернет-версия словаря Ушакова

УДК 07

Применение художественных элементов в информационной журналистике

Д.А. Годовикова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение журналистики

Телевидение – основной способ отдыха для людей, в наше время. Сейчас существует огромный выбор телевизионных программ, а следовательно – велика конкуренция. Для того чтобы произвести «хороший продукт» в области информационной журналистики, который с интересом будут смотреть зрители, необходимо досконально изучить художественные элементы, благодаря которым даже банальный новостной сюжет может стать увлекательным и интересным.

Тема применение художественных элементов в информационной журналистике в наши дни очень актуальна. В современной журналистике производство информационных программ, сюжетов очень напоминает конвейер, нежели творческую деятельность. Складывается ощущение, что все напрочь забыли о том, что журналист – это не только человек, информирующий людей о происходящих событиях, он ещё является режиссёром своего сюжета, программы, статьи. Постоянная гонка за право первыми выпустить в эфир горячую новость часто оказывает медвежью услугу первым – тем, кто всё же успел раньше остальных дать эксклюзивной новости жизнь. Забыто главное в этой непрерывной эстафете – зрителям важно не только то, что им рассказывают, но и как это преподносят. Однако важно также «непереусердствовать», ведь информационная журналистика не терпит перенасыщения художественными элементами.

Согласно многим деятелям искусства, в том числе и А.Розенталю, именно киноискусство создало и развило язык экрана.[1.с 25] Кинематограф, без всяких сомнений, является предшественником телевидения. Он начинался с того, что показывал людям реальную жизнь, то, что происходит на улице, на дороге, на вокзале – то, что сегодня мы назвали бы документальным фильмом.

По мнению Романа Ширмана, опыт первоклассных режиссёров документального и игрового кино для развития телевидения бесценен. Если внимательно присмотреться ко многим анонсированным документальным телефильмам, можно увидеть, что это вовсе и не фильмы. То есть авторы стремились сделать фильм и, возможно, надеялись, что именно фильм и создают. Но получилось что-то другое. Чаще всего это просто большой репортаж. Или несколько репортажей, близких по теме и склеенных вместе. Получается что-то вроде разросшегося сюжета для программы новостей.[2. с255]

Искусство отбора фактов, материала важно как в фильмах, так и в информационном сюжете. Схема, по которой построен информационный сюжет, не должна отсекать от основной мысли всё интересное и увлекательное. Однако не стоит растекаться мыслью, стараясь рассказать обо всём сразу.

Репортерский синдром «невмешательства в материал», некая холодность и отстраненность, нежелание и неумение эмоционально «нажать» на зрителя, боязнь использования художественных элементов – всё это снижает уровень новостных материалов. Хотя в сюжете новостей, в отличие от фильма, нужны простые склейки, а не монтажные изыски, в виду того, что на это просто часто нет времени, как бы банально это ни звучало.

Публицистический стиль создан для информационной журналистики. Публицистика реализует функцию воздействия (агитация и пропаганда), с которой совмещена функция чисто информативная (сообщение новостей).[3. с97]

Новости становятся всё более официальными, официозными и превращаются в формальную процедуру. Всё это – результат государственного давления. Использование художественных элементов в информационном сюжете может спасти новости от «заезженности», потому что оно предоставляет широкие возможности для творчества даже в заданных рамках.

Литература

1. Розенталь А. «Создание кино и видеофильмов от А до Я».
2. Роман Ширман. «Алхимия режиссуры».
3. Кузнецов Г. В. «ТВ-журналист».

УДК 82.00

Политический сегмент блогосферы. Его роль в формировании гражданского общества

А.С. Горбачева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение журналистики

С развитием сети Интернет возрос спрос на альтернативные традиционным СМИ как источники информации и коммуникации. В настоящее время весьма большой популярностью пользуются блоги, которые в своей основе представляют собой дневники различных событий.

В мире существуют десятки миллионов блогов, которые обычно тесно связаны между собой, блогеры читают и комментируют друг друга, ссылаются друг на друга и таким образом создают свою субкультуру. Понятие блогосферы делает упор на одно из основных отличий блогов от обычных веб-странц и интернет-форумов. Связанные между собой блоги могут составлять динамичную всемирную информационную оболочку.

Блогосфера является важной средой изучения общественного мнения и культурных аспектов, она часто учитывается в академических и неакадемических работах, исследующих современные глобальные социальные тенденции [1].

Востребованность блогеров растет, и вместе с тем растет влияние самой блогосферы. Чем информация из блога отличается от той, что представлена в газете? Автор, пишущий в глобальную сеть, свободен в выражении мнения. Он пишет так, как хочет, потому что так оно и было. Этого не может позволить себе обычный штатный журналист – существует самоцензура или негласная цензура. Блоги в этом плане откровенны, чем способствуют развитию свободы печати, свободы слова в целом, в конечном счете, формированию гражданского общества.

Эта проблематика является актуальной, так как происходящие в мире события наглядно демонстрируют, насколько общество зависимо от Интернета и СМИ, от того, как они преподносят, интерпретируют происходящие события. Примером служат все недавние «арабские» революции (Египет, Тунис, Ливия), многие военные конфликты.

Блогинг – явление относительно новое, постепенно приобретающее все большее влияние на массовую аудиторию. Блогосфера интенсивно развивается, в последнее время появилось немало работ, посвященных ее исследованию [2]. Богатую фактуру дают обширные и разнообразные

интернет-ресурсы – источники актуальной, свежей, полезной и интересной информации по исследуемой теме.

Исследование данной проблемы позволяет: во-первых, понять суть, содержание понятия «блог», «блогосфера», узнать историю развития блогосферы. Во-вторых, рассмотреть политический сегмент блогосферы России, Украины, а также влияние политической блогосферы на развитие СМИ, формирование общественно-политической атмосферы в обществе. В-третьих, проанализировать тенденции современной блогосферы, влияние популярных блогеров российской сети на медиапространство как основу формирования гражданского общества [4].

Несомненный интерес представляют теоретические аспекты возникновения и существования блогосферы, а также история ее развития, в т.ч. как средства получения информации и коммуникации. Много полезного дает рассмотрение процесса формирования политической блогосферы на Украине и в России, особенностей ведения политических богов как в этих странах, так и в других. Примером, представляющим интерес, является деятельность российского блогера Рустема Адагамова (Другой), а также взошедшей недавно «политической звезды» блогера Алексея Навального.

На основе проведенного анализа необходимо отметить: у блогосферы, прежде всего ее политического сегмента, большое преимущество. Она не только обладает эффективными инструментами – современными техническими возможностями в обновлении информации, но и возможностью обсуждения читателями сообщений, как между собой, так и с автором. Она позволяет им самоорганизовываться. Не случайно в России, особенно в период идущих выборных кампаний, политические блоги являются наиболее популярными среди читателей.

Блогинг можно рассматривать как перспективное развитие получения информации «из первых уст». Блоги, социальные сети являются площадкой для общественных дискуссий за счет того, что информация распространяется стремительно и неконтролируемо, также ускоряется скорость формирования общественного мнения по различным проблемам [3].

Каждый блогер – это самостоятельный, независимый источник информации. Это привело к тому, что информации стало больше, она стала субъективнее, интереснее. Однако это в свою очередь, привело к падению качества информации, поскольку привлечь блогера к ответственности за недостоверную информацию практически невозможно.

Одним из свидетельств роста влияния блогосферы является то, что сегодня практически все политические, культурные и прочие деятели ведут блог.

Еще в конце прошлого века такое явление, как блогинг, не воспринималось всерьез. Но именно с появлением блогов наступила новая эра коммуникации, которая характеризуется свободным обменом мнениями [5].

Вполне естественно, что новое явление ведет к значительной трансформации традиционных медиа. Точно невозможно предсказать, по какому сценарию будет развиваться блогосфера, есть лишь предположения, что Интернет поможет выйти на новый уровень более качественного информирования и не попадет под жесткие рамки государственного регулирования, хотя попытки взять его под контроль проявляются все чаще. Об этом свидетельствуют меры, предпринимаемые властью Китая, предложения некоторых чиновников в России, а также политическая практика («арабские революции», события в Белоруссии в декабре 2010 г., в Казахстане в декабре 2011 г. и др.). К примеру, Управление делами президента России организует конкурс на выполнение научно-исследовательской работы по изучению интересов аудитории социальных сетей Facebook и Twitter. Исследователи должны будут проанализировать потребности пользователей зарубежных соцсетей в «новостной политической и экономической информации». Результаты исследования предназначаются аппарату правительства.

В этой связи отметим: Facebook используется в России как одна из основных площадок для организации массовых протестных акций. Так, о готовности принять участие в митингах за честные выборы 10 и 24 декабря 2011 года в этой социальной сети заявляло несколько десятков тысяч человек.

В этой связи медиа-корпорация выражает свою озабоченность. К примеру, в резолюции «круглого стола» руководителей СМИ, блогеров с участием представителей Генеральной прокуратуры, Общественной палаты при Президенте РФ, юристов и интернет-деятелей от 27 декабря 2011 г. говорится: «Потребовать от властных структур и правоохранительных органов ужесточить уголовные наказания за препятствование деятельности сетевых журналистов и сетевых СМИ. Потребовать от правоохранительных органов и властных структур: любое препятствование доступу к информации в Интернете расценивать как нарушение фундаментальных прав и свобод человека».

В то же время в этой связи необходимо отметить: мы становимся свидетелями (и участниками) трансформации идей в материальную силу. Как отмечали классики, идея становится материальной силой, если она овладевает массами. В верности этого утверждения мы убеждаемся на примере протестных акций в России. Так, например, кампания по поиску и обработке данных BasiliskLab составила портрет типичного участника последних акций протеста. В основном это молодые мужчины 18-28 лет (женщин среди протестующих примерно 20%), большинство из которых не были в «сознательном возрасте» в годы «перестройки», и в 1990-е годы, когда Путин пришёл во

власть, они учились в школе. Таким образом, они не могут оценить «прелестей» революционной поры, «переходного периода» в полной мере. Многие из них любители социальных сетей «ВКонтакте» и Facebook (через их информацию и был составлен социальный портрет). Большинство протестующих имеют высшее образование, главными поставщиками «революционеров 21 столетия» выступили вузы Москвы. То есть многие из митингующих – это «золотая молодёжь» столицы, крупных городов, которая приехала учиться в Москву. Многие не имеют ярко выраженных политических взглядов, хотя значительная часть поддерживает либерализм, не религиозны, англоговорящи. Для них главная ценность жизни – развитие собственной личности (индивидуализм).

Особо не углубляясь в анализ данных, всё же стоит отметить одну негативную черту – сознание нашей молодёжи почти на 100% формируют в западных «фабриках грёз» и с помощью российских переделок западных передач, фильмов. Формируют типичного индивидуалиста, «яркую личность», для которой собственные интересы выше интересов общества, страны. Для такого человека на первом месте стоят личные развлечения (направленность на гедонизм), «развитие собственной личности». К чему привела Запад подобная направленность общественного, культурного развития, мы сейчас и наблюдаем. Хочется думать, что в обозримой перспективе блогосфера раскроет свой позитивный, созидательный потенциал.

Литература

1. Абросимова Е.В. «Блоги и реклама в Интернете». – М., 2005.
2. Амзин Александра. «Новостная интернет-журналистика». Изд: Аспект Пресс, 2011 г.
3. Медведева В. «СМИ в пространстве Интернета». – М., 2008.
4. Калмыков А., Коханова Л. «Интернет-журналистика». – М., 2008.
5. Лукина М.М., Фомичева И.Д. «СМИ в пространстве Интернета». – М., 2005.

УДК 07

Репортаж на телевидении: метод и жанр

С.К. Данилов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение журналистики

Разные исследователи дают свои определения термину «репортаж». Александр Алексеевич Тертычный – кандидат филологических наук, член Союза журналистов России считает, что репортаж склоняется к художественно-публицистическим жанрам, так как использует метод наглядного изображения действительности, но как самоцель, а не средство обобщения или «оживления» текста. (Тертычный А.А. Жанры периодической печати. Учебное пособие М.: Аспект Пресс, 2000)

Доктор филологических наук, профессор Л.Е. Кройчик (Воронежский государственный университет) называет репортаж, отчет и интервью как жанры публицистики «оперативно-исследовательскими текстами», где на первый план выступает истолкование информации. По его мнению, репортаж - публицистический жанр, дающий наглядное представление о событии через непосредственное восприятие автора - очевидца или участника события.

А. Кобяков, заместитель редактора газеты «Республика Татарстан» и автор интернет-проекта «Медиаспрут» называл репортаж изложением актуального фактического материала, полученного с «места происшествия».(http://www.mediasprut.ru/jour/theorie/genre/report-his3.shtml)

В целом же, если объединить приведенные выше мнения, можно сказать, что репортаж – жанр журналистики, оперативно сообщающий для печати, радио, телевидения о каком-либо событии, очевидцем или участником которого является корреспондент. (Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А.Я. Юровский. Телевизионная журналистика, 4-е издание. Издательство Московского Университета «Высшая школа», 2002)

Объект репортажа — реальное событие, динамичный, относительно законченный отрезок жизни, наиболее актуальный и существенный в цепи сходных явлений. Предметом внимания может быть не только событие: репортаж может использовать событие как повод, толчок к развитию действия, в дальнейшем направляемого, организуемого репортером. (Борецкий Р.А., Цвик В.Л. Жанры телевизионной публицистики // В кн.: Телевизионная журналистика: Учебник. Под ред. Г.В. Кузнецова.- М., 1994. - С. 177.)

Следовательно, объектом репортажа может быть как событие в целом (выступление руководителя государства, концерт и т.п.), так и его часть (например, запуск космического корабля как повод для показа научно-технических достижений). Но событийность остается одним из существенных признаков жанра.

Репортажи подразделяются на телевизионные, газетные и радиорепортажи. Репортаж в печати использует исключительно словесно-логическую символику письменной речи; радиорепортаж

существенно ближе к событию, отражая его реальное течение во всем богатстве звучания — от рассказа репортера, наблюдающего динамику развития события, до передачи всевозможных шумовых характеристик. Но и газетный, и радиорепортаж лишены важного компонента — зрелищности. (Р. Л. Багиров “Основы ТВ журналистики”.- М. 1989.- С.159)

Важнейшее отличие телевизионного репортажа состоит в том, что он показывает зрителю то, что происходит по ту сторону экрана. У человека есть возможность не только услышать информацию, но и «увидеть» ее собственными глазами. Главнейшим элементом телевизионного репортажа является видеоряд, с помощью которого и осуществляется демонстрация произошедшего.

Существует несколько классификаций репортажа. По способу трансляции различают прямые и фиксированные репортажи. Прямой репортаж транслируется в эфир в момент совершения действия и осуществляется при помощи передвижной телевизионной станции (ПТС). Невозможность показать событие в момент его совершения или в его реальном временном объеме требует его фиксации. Для этого и требуется фиксированный репортаж. (Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А.Я. Юровский. Телевизионная журналистика, 4-е издание. Издательство Московского Университета «Высшая школа», 2002)

По типу звукового сопровождения репортажи делятся на синхронные и немые. Синхронный репортаж (термин возник во время появления на телевидении синхронных камер, позволяющих одновременно фиксировать изображение и звук) содержит естественные шумы события и речь его участников. Немой репортаж лишен естественных шумов, слышен лишь голос диктора, читающего закадровый текст. Немой репортаж все реже появляется в эфире.

По способу подачи информации репортажи делятся на комментированные и некомментированные. Некомментированный репортаж, или трансляция, - это простейшая разновидность репортажа. Он полностью лишен закадрового авторского текста и используется в прямом эфире при показе важнейших общественно-политических или культурных событий, где зрителям все понятно без комментариев. Но когда событие непонятно без пояснений репортера, применяется комментированный репортаж, где репортер поясняет происходящее на экране с помощью закадрового текста. (Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А.Я. Юровский. Телевизионная журналистика, 4-е издание. Издательство Московского Университета «Высшая школа», 2002)

Существует еще одна классификация телерепортажа, которая подразумевает деление рассматриваемого элемента на событийный телевизионный репортаж, тематический и постановочный. В событийном репортаже определяющим становится какое-то новое событие, последовательность его развития. Тематический репортаж чаще связан с показом интересного для зрителей регулярно происходящего действия, а не единичного события, как репортаж событийный. Основное отличие постановочного репортажа от событийного - в том, что событие полностью под контролем репортера, он может влиять на него, вести за собой действие, а не следовать за ним.

Телевизионный репортаж состоит из пяти основных элементов:

1. Закадровый текст (написан репортёром или редактором, озвучен в студии)
2. Видеоряд - смонтированные фрагменты, отобранные из так называемых «исходников» (отснятый оператором материал)
3. Stand-up – журналист в кадре
4. Звуковой фрагмент или «синхрон» - телевизионное интервью
5. Шумы (интершумы и люфт) – звук, синхронный изображению или вместо закадрового текста (люфт – пауза)

Таким образом, нужно сказать, что телерепортаж – журналистский жанр, состоящий из большого количества составных элементов. Процесс его подготовки требует от журналиста больших усилий и объективности. Автор подобных материалов должен предоставить возможность зрителю самому делать определенные выводы, формировать свою точку зрения.

Телевизионный репортаж рассматривается в двух аспектах: как метод и как жанр. Телерепортаж – это журналистский метод подачи информации, использующий для этого все основные составляющие элементы, характерные для данного жанра. Телерепортаж – это наглядный метод подачи информации, т.к. у потребителя информации есть возможность прежде всего видеть события собственными глазами и оценивать их с точки зрения своего мнения по тому или иному поводу.

Телерепортаж – это жанр журналистики, цель которого оперативно сообщить о произошедшем событии, используя один из важнейших принципов журналистики – журналист должен оценивать факты или происходящие события объективно.

Литература

1. Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А.Я. Юровский. Телевизионная журналистика, 4-е издание. Издательство Московского Университета «Высшая школа», 2002.
2. Князев А. А. Основы тележурналистики и телерепортажа. Глава 4. Учебное пособие Бишкек, КРСУ, 2001.
3. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. Учебное пособие М.: Аспект Пресс, 2000.
4. Борецкий Р.А., Цвик В.Л. Жанры телевизионной публицистики // В кн. Телевизионная журналистика: Учебник. Под ред. Г.В. Кузнецова.- М., 1994. - С. 177.
5. Багиров Э. Основы тележурналистики. – М.,1989.- С.159

УДК 07

Типология рекламы: развитие, стандартизации и инновации

Л.С. Каплюк

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение журналистики

Несколько лет назад рекламодатели США и Японии совершили революцию, открыв миру инновационную рекламу, по степени эффективности в разы превосходящую ее традиционные способы. Сегодня такая реклама успешно используется в большинстве стран, позволяя существенно повысить эффективность маркетинга и промоции бренда

Не секрет, что в условиях жесткой конкуренции производителям товаров и услуг, а также их реализаторам, чтобы сохранить и приумножить объемы продаж, необходимо постоянно привлекать внимание клиентов к продукции.

Сегодня помимо традиционных рекламных методов воздействия на конечного потребителя существуют также методы с использованием инновационных технологий. Появились они сравнительно недавно, однако уже получили широкое распространение среди производителей и горячее одобрение целевой аудитории.

Что же, собственно, представляет собой инновационная реклама? Прежде всего, она строится на использовании в промоакциях серьезного технического обеспечения, новейших компьютерных технологий и нестандартных способов подачи информации.

Одной из наиболее перспективных и уже зарекомендовавших себя видов подобной рекламы в России и за рубежом является видеореклама в местах массового скопления людей. Это, так называемая, технология InDoor TV. Специалисты утверждают, что на нее обращают внимание более 90% потенциальных покупателей [1, с. 214].

В последние годы эта рекламная технология серьезно усовершенствовалась. В 2005 г. на российском рынке InDoor рекламы появилась новая технология X3D video, разработанная компанией X3D Technologies Corporation и впервые представленная публике еще в 2002 г. на конференции высоких технологий в США. Отныне внимание потребителя привлекает не плоское, а трехмерное изображение, содержащее рекламную информацию. Теперь картинка способна легко выйти за пределы экрана, затем также легко вернуться обратно, оставив неизгладимое впечатление в головах проходящих мимо людей. А ее главным козырем, в отличие от простых 3D технологий, является восприятие трехмерных изображений без использования дополнительных средств, таких, как специальные шлемы или стереоочки. Плюс ко всему, чтобы оценить реалистичность, совершенно не обязательно находиться непосредственно у монитора. Благодаря большому углу обзора и технологии пространственного воспроизведения эффект заметен на расстоянии до 100 метров, что делает данную технологию удобной для представления товаров и услуг в пунктах продаж.

На сегодняшний день такие страны, как Япония, Китай, Франция, Германия, США, активно используют подобный тип рекламы в крупных супермаркетах, клубах, развлекательных торговых центрах. Реклама получила распространение в сфере компьютерных технологий, а также банковской и продуктовой. В нашей стране первым рекламодателем, заинтересовавшимся технологией X3D, стал Русский Банк Развития, по достоинству оценивший все плюсы данной рекламы в феврале 2005 г.

Использование данной технологии для демонстрации видеороликов – это прекрасная возможность эффектного и запоминающегося воздействия на потребителя, ведь креатив важен на каждом этапе рекламной коммуникации - от идеи до ее визуального воплощения.

Еще один инновационный и эффективный тип рекламы – технология интерактивного взаимодействия Just Touch, появившаяся в США еще в самом начале 21-го века. Работающая на базе системы Touch Screen, она позволяет отслеживать движение рук потребителя и с их помощью управлять функциями меню, расположенного на специальном табло. Система реагирует на любое, даже самое легкое прикосновение. Это происходит благодаря сверхчувствительной сенсорной пленке, покрывающей поверхность информационного табло. Потребитель сможет сам найти интересующую его информацию, проверить наличие товара, ознакомиться с программой заведения. При этом в поле зрения покупателя постоянно попадает логотип рекламируемого бренда, но не раздражает, а откладывается в памяти. Данная система способна превратить любую витрину в полнофункциональный канал продаж, будь то витрина автосалона, банка или стенд производителя йогуртов [2, с. 210].

Производителям всерьез стоит задуматься о применении данной технологии при «раскрутке» своего товара. Потому что, во-первых, потребитель обязательно оценит инновационный подход производителя к рекламированию товара. Во-вторых, будет благодарен за ненавязчивую подачу информации и экономию времени. В-третьих, получит массу положительных эмоций. Неудивительно, что в Японии, США, Корее, странах Европы и России сегодня все чаще встречается

данная технология. В США, например, она есть практически в каждом третьем пункте продажи или оказания услуг.

Не останавливаясь на достигнутом, специалисты в области рекламных технологий пошли дальше, поразив рекламодателей технологией Ground FX. Это сверхсовременная интерактивная проекция, разработанная компанией GestureTek, которая позволяет потребителю не просто наблюдать за рекламным сюжетом, но и принимать в нем участие.

При помощи специальных технических установок объемное изображение проецируется на плоскую поверхность. Пройти мимо незамеченным невозможно: система мгновенно среагирует на малейшее движение, совершенное проходящим. К примеру, на виртуальной воде образуются круги, вспорхнет стая птиц, а виртуальный господин приветливо кивнет головой. При помощи данной технологии возможно даже забить гол в виртуальные ворота.

Впервые рекламная технология была опробована в том же 2005 г. рекламодателями США и Пуэрто-Рико, в таких известных местах, как центр American Airlines Center, Andels Stadium, Wachovia Center. Также одними из первых данной технологией воспользовались книжный магазин на Манхэттене и пара крупных супермаркетов в Голливуде, превративших пол между витринами в виртуальное морское дно.

К концу 2005 г. данная рекламная технология стала доступна и российским рекламодателям. Все это благодаря компании Interactive Media Group, выкупившей права на ее использование в России.

Сегодня данный вид рекламы в связи с его высокой эффективностью все чаще используется производителями и крупными торговыми комплексами в Европе, Америке, России и некоторых странах СНГ для BTL-акций, а также для увеличения потока потребителей и обеспечения более частых посещений. Различные event-мероприятия, выставки, ярмарки, презентации продукции – все это те области, в которых активно используется рекламная технология Ground FX.

Еще одна находка специалистов по рекламным инновациям – японская технология Free Format Projection, способная поразить воображение и привлечь внимание любого, даже всеми фибрами души ненавидящего рекламу. Данная технология создает ощущение присутствия персонажей или объектов в натуральную величину за счет особой обработки изображения, которое впоследствии проецируется на поверхность. Здесь фантазия безгранична: виртуальная девушка, примеряющая наряды прямо в витрине магазина, огромная бутылка, танцующая у входа в развлекательный центр, или консервная банка, прогуливающаяся между рядами в супермаркете…. Подобное зрелище надолго останется в памяти потребителя, а, значит, рекламируемый товар или услугу ждет гарантированный успех [3, с. 72].

Возможно, многие помнят, как на церемонии MTV Europe Music Awards 2005 виртуальные мультипликационные герои одной из известных групп развлекали публику в качестве ведущих. Это мероприятие можно считать первой грандиозной презентацией данной рекламной технологии.

На сегодняшний день ей уже воспользовались производители компьютерной и бытовой техники, элитной одежды, в основном, в Японии, США, Китае.

В России Free Format Projection пока не получила широкого распространения в связи с высокой стоимостью, однако вполне возможно, что в течение нескольких ближайших лет наши рекламодатели будут активно ее использовать, тем более, что в российской рекламе наметилась тенденция к инновациям.

Таковы последние новости в мире инновационных рекламных технологий на сегодня. Конечно, вряд ли инновации в рекламе полностью вытеснят традиции. Однако, учитывая настроение потребителей, уставших от однообразия, и дефицит рекламных площадей, скорее всего, традиционной рекламе придется серьезно потесниться. Потому что инновационные рекламные технологии более захватывающие, легко усваиваемые и эффективные. По подсчетам специалистов, их использование способно увеличить объем продаж представляемой продукции на 20-45 %! Производители согласятся, что это серьезный аргумент в пользу инновационной рекламы.

Литература

1. Цвик В.Л. Телевизионная служба новостей / – М.: ЮНИТИ, 2008. – 319 с.
2. Ученова В.В. История рекламы [Текст] / В.В. Ученова. - 2-е изд. - М., 2003. - 304 с.
3. Тулупов В.В. Парадоксы шоковой рекламы / В. В. Тулупов, Е. Ю. Красова, Е. В. Малыхина –Воронеж: [Фак. журналистики ВГУ], 2007

UDC 070.19

Standards and approaches in training schemes for British, American and Russian journalism.

N.V. Kalchuk

Lomonosov Moscow State University

1) Standards of journalism in the UK, the USA and Russia. UK: Society of Professional Journalists Code of Ethics - is voluntarily embraced by thousands of journalists, regardless of place or platform, and is widely used in newsrooms and classrooms as a guide for ethical behavior. The code is intended not as a set of "rules" but as a resource for ethical decision-making. It is not — nor can it be under the First Amendment — legally enforceable. USA: The Accrediting Council on Education in Journalism and Mass Communications (ACEJMC) applies nine standards in evaluating university programs. Russia: Association of Journalist in Russia - nonpolitical public association for protection of interests of journalists of Russia.

2) Different approaches in training schemes and schools. British approach: NCTJ, trial period, apprenticeship, “in-service” training, media University course. American approach: Art colleges and Universities. Russian approach: University courses. Columbia Journalism School in the USA. London School of journalism. Journalism faculty in the Moscow State University and Saint Petersburg State University.

3) Famous alumnae and winner prizes in journalism. Alex Crawford (has won the Royal Television Society (RTS) Journalist of the Year award three times). Geordie Greig is editor of the London Evening Standard, a newspaper which according to the National Readership Survey is read by 1.35m people a day. Gail Collins (columnist for The New York Times, the first woman ever appointed editor of The Times’ editorial page), Andrea Elliott (reporter, New York Times; 2007 Pulitzer Prize winner). Vladislav Listyev and Leonid Parfyonov.

1. ACEJMC // http://www2.ku.edu/~acejmc/
2. Society of Professional Journalists // http://www.spj.org/ethicscode.asp
3. Columbia Journalism School // http://www.journalism.columbia.edu/
4. The London School of Journalism // http://www.lsj.org/
5. The Pulitzer Prizes // http://www.pulitzer.org/
6. European arliament Prize for Journalism // http://www.eppj.eu/view/en/index.html
7. NCTJ // http://www.nctj.com/

УДК 07

Проблема эффективности воздействия телевидения

К.О. Курышева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение журналистики

Проблема эффективности воздействия телевидения всегда являлась и является актуальной, потому что СМИ всегда оказывали огромное влияние на массовое сознание (как положительное, так и отрицательное). Со временем увеличивается количество разнообразных СМИ, влияние которых становится все обширнее и разнообразнее. В современную информационную эпоху, когда информация становится вездесущей и всепроникающей, особенно актуальным становится изучение эффективности медиавоздействия. «Эффективность средств массовой коммуникации - это целенаправленная деятельность радио, телевидения, печати, достигающая максимального охвата населения и оставляющая в сознании передаваемые ею идеи, становящиеся в определенное время господствующими в индивидуальном сознании»[2]. Кроме того, некоторые исследователи наряду с понятием эффективности выделяют понятие «действенности». Допустим, А.П. Суханов вводит еще один термин - «результативность» и предлагает формулу: Результативность = эффективность + действенность[8]. СМИ применяют её в своих программах, телепередачах для достижения результата, который они хотят увидеть. Некоторые авторы фиксируют внимание на практическом аспекте, то есть на какой-то конкретной деятельности, направленной на достижение определенных результатов; другие считают «действенность» и «эффективность» синонимами, в то время как третьи различают эти термины.

Эффективность СМИ уже более полувека является предметом исследования ученых. Первые труды об этой проблеме появились аж в 20-30-е годы. В ранних исследованиях эффект воздействия СМИ абсолютизировался («модель неограниченного воздействия», реальным подтвер-

ждением которой стали последствия трансляции радиопостановки Орсона Уэллса «Война миров»), затем возникли модели «ограниченного» и «умеренного» воздействия; наконец, в 1990 годах господствующей вновь становится «модель сильного воздействия». Это, прежде всего, связано с возникшей ситуацией постоянного присутствия аудиовизуальных СМИ, которые превратились в своего рода окружающую среду, прежде всего домашнего обитания человека. Человечество уже не может представить свою жизнь без телевизора, радио, интернета и, конечно же, новостей, которые они получают через эти источники. Изо дня в день люди смотрят определенные программы, передачи, каналы и прислушиваются к тем мыслям, идеям о которых сообщают и применяют их в своей жизни. Отсюда можно сделать вывод, что СМИ очень влияет на мнения общества.

Проблема эффективности СМИ до сих пор остается все еще неполно разработанной. Поэтому в настоящее время исследования продолжаются. Изучаются новые аспекты феномена. Появилась социально-когнитивная теория, теория прайминга, теория диффузии инноваций, гипотеза культивации и некоторые другие.

Известно, что проблема эффективности массовой коммуникации всегда являлась и продолжает оставаться одной из самых актуальных и сложных. Она изучается с педагогической, социологической, психологической точки зрения.

Один из самых важных моментов в анализе эффективности деятельности СМИ - множество целей СМИ. Еще один важный аспект изучения уровня эффективности связан с категорией масштаба информационной деятельности.

Телевидение является одним из самых популярных видов СМИ. Оно обладает такими чертами как оперативность, эффект очевидности, выразительность телевизионных образов, впечатление неангажированности тележурналистов и «уход от реальности»[4;6;10]. Телевидение также имеет множество функций (информационная функция, культурно-просветительская функция, интегративная функция, социально-педагогическая функция (управленческая), организаторская функция, образовательная функция и рекреативная функция).

Подобно радио, телевидение обладает и одновременностью и способностью «проникнуть в личное пространство». Отличие телевидения от радиовещания - в средствах выражения. Единственное средство радио - звук; телевидение воздействует и звуком, и изображением.

Оценка эффективности воздействия телевидения включает в себя: выявление целей телевидения, выявление механизмов воздействия телевидения, выявление степени достижения целей телевидения[1]. Телевидение не просто конструирует реальность в соответствии с ожиданиями публики, но сознательно манипулирует этими ожиданиями.

Также способ подачи информации нередко играет решающую роль в том, чтобы сообщаемое содержание было воспринято необходимым его отправителю образом.

Вывод: выполнив исследовательскую работу, мне удалось узнать о проблеме эффективности воздействия СМИ.

Информационный ресурс один из самых главных в обществе. Следовательно, что самый востребованный специалист это тот ,который обладает этим ресурсом. Неудивительно, что СМИ называют «четвертой властью». Они обладают информацией, следовательно, они имеют власть. А власть эта выражается в возможности СМИ влиять на массовое сознание и влиять эффективно.

Телевидение, являясь одним из самых популярных видов СМИ, делает это наиболее эффективно. Так как, в отличие от радио, телевидение обладает аудиовизуальной подачей информации и одновременностью и способностью «проникнуть в личное пространство зрителя».Мир телевидения - это особый мир. Мир, который по идее должен отражать реальность, но реальность слишком банальна и скучна, поэтому СМИ конструируют свою повседневную реальность. Реальность, в которую хочется погружаться человеку. Очень часто показывают то, что общество хочет видеть, а не то что надо.

И такое воздействие телевидения, такое монопольное положение телевидения ставит ряд проблем перед обществом:

Во-первых, информация, которая передается по телевидению, адаптирована, заключена в «рамки жанра». Она уже готова к «потреблению» массовым зрителем, ее не надо осмысливать.

Во-вторых, у той небольшой части населения, которая все же осмысливает информацию СМИ и находит несоответствие информации, транслируемой различными источниками СМИ, возникает кризис доверия.

В-третьих, телевидение является одним из каналов легитимации субъектов публичного пространства.

Я указала всего три проблемы эффективности воздействия телевидения, но их гораздо больше (это и проблема трансляции насилия на телевидении и негативное влияние телевидения на здоровье человека и т. д.). В наше время очень мало таких передач, которые бы влияли положительно. В основном, показывают убийства, насилия, либо развлекательные программы. А это всё смотрят, как и взрослые люди, так и подрастающее поколение, у которого формируется своя точка зрения, благодаря ТВ, и они становятся раздражительными, замкнутыми в себе и совершают неосмысленные поступки. Общество больше всего нуждается в таких программах, которые будут развивать мозг, заставят над чем-то задуматься.

Однако даже указанные проблемы говорят о том, что нужно доносить исследования ученых о силе влияния телевидения, о негативных и позитивных последствиях этого влияния; искать альтернативные источники информации; «фильтровать» информацию, транслируемую телевидением; воспринимать телевидение только как источник заполнения досуга.

Литература

1) Бурдье, П. О телевидении и журналистике [текст] / П. Бурдье. М.: «Фонд научных исследований «Прагматика культуры» Институт экспериментальной психологии» - 2002.
2) Давидюк, Г. П., Бобровский, В. С. Проблемы массовой культуры и массовой коммуникации [текст] / Г. П. Давидюк, В. С. Бобровский - М.: - 1972
3) Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита [текст] / Е. Л. Доценко. - М.: ЧеРо. - 1997
4) Дьякова, Е.Г., Трахтенберг, А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов [текст] / Е. Г. Дьякова, А. Д. Трахтенберг. Екатеринбург: УрО РАН - 1999
5) См.: Климов, И. А. Телевидение: модальности существования [текст] / И. А. Климов // СОЦИС - 2005 - № 10
6) См. : Пашутин, С. Цвет и реклама: предпочтения потребителей [текст] / С. Пашутин // Маркетолог - 2005 - № 9
7) Пшеничный Б. Журналистское воздействие и поведение аудитории: Диссертация на соискание ученой степени канд. истор. наук [текст] / Б. Пшеничный - М. - 1970
8) Фомичева, И.Д. Читатель, слушатель, зритель [текст] / И. Д. Фомичева // Вестник МГУ. Серия 9
9) Телевизионная журналистика под ред. Юровского, А. Я. [текст] / Юровский А. Я. - М.: Изд-во МГУ. - 1994
10) Сайт [http://www.narod-party.ru]
11)Сайт [http://psyfactor.org] // Эффекты массовой коммуникации — исследования, периодизация и типология – Режим доступа к статье - http://psyfactor.org/lib/nazarov.htm
12) Сайт[http://www.rae.ru]//Влияние СМИ на массовое сознание в информационном обществе– Режим доступа к статье – http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7779969

УДК 07

Авторский проект как частный вид интернет-журналистики

А.Н. Лях

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение журналистики

Интернет - неотъемлемая составляющая современного общества. Такая сфера, как журналистика не могла не проникнуть в мировую паутину. Так появилась одна из основных функций интернета- информировать. Интернет стал рупором народа, основным источником получения новостей самых разных направленностей.

Помимо виртуальных офисов появилось и Интернет–масс-медиа, в том числе и авторские проекты. Это сайты (либо домашние страницы), полностью создаваемые усилиями одного человека, где с некоторой периодичностью появляются результаты его журналистского творчества. В своей курсовой работе я буду рассматривать авторские проекты как частные случаи журналистских Интернет-изданий.

Естественно, что Интернет-журналистика первое время была оторвана от традиционной журналистики. Публикации веб-журналистов не считались солидными публикациями, а сами веб-журналисты не нуждались в помощи профессиональной журналистской среды, представители которой не имели понятия, зачем, о чем и как нужно писать в сети. Таким образом, Интернет-журналистика формировалась стихийно, часто людьми, не имеющими отношения к традиционным СМИ.

Цель исследования - проанализировать целесообразность появления авторских Интернет-проектов и определить их юридические возможности. В соответствии с этим определяются некоторые ключевые задачи:

1. Выявить 5 разнонаправленных проектов.
2. Определить их тематику, периодичность, целевую аудиторию, посещаемость.
3. Установить их юридические возможности как средства массовой информации.
4. Сделать вывод о месте авторских Интернет проектов в масс-медиа.

Исходя из поставленных мною задач, главным методом исследования является анализ авторских проектов по ряду критериев, определяющих их целесообразность.

На сегодняшний день интернет - страницы пестрят информацией на любой вкус, а свой блог ведет каждый второй житель России. Популяризация блогов есть не что иное, как проявление авторской журналистики, где каждый может описать интересующие его темы. При этом фактически автор становится журналист. Современность постепенно стирает грань в профессиях журналиста и аматора. Фристайлеры- журналисты и их проекты пользуются большой популярностью Рита Гал-

кина и ее модный блог собрали аудиторию 20 тыс. чел, которая постепенно растет. Непременно, для создания авторского проекта необходимо четкое представление о теме, которую собираются освещать.

Авторскими проектами занимаются не только аматоры, но и акулы пера, примером тому являются сайт «Записки журналистов». Изначально проект вели две московских журналистки: Екатерина Романенкова и Татьяна Алексеева. Обе работали на НТВ, ОРТ, ТВ-6, сотрудничали с газетами «Мегаполис-экспресс», «Все каналы», «Антенна», «Экспресс-газета», журналами: «Отдохни», «Вот так», «Мир TV», «ТВ7». Сайт разделен на 13 рубрик: Новости и обновления, Будем знакомы, Творческие находки, Репортаж исподтишка, Интервью с намеком, Фотоальбом, Работа на TV фото 2007 год, Подпишитесь, Важные ссылочки, Гостевая, Дела судебные, Юридическое сопровождение и Почта.

Авторские проекты существуют не только в печатных, но и в видео форматах.

«Нереальная политика», которая стартовала в недрах сети в 2008 году. Его основная идея – заставить говорить и размышлять о политике тех людей, которые раньше этого никогда не делали, и которым это вообще не могло прийти в голову. На практике получилось так, что мнение именно этих людей стало самым интересным, нежели сухой политический взгляд, который время от времени можно наблюдать на ТВ.

Как говорят сами авторы (Тина Канделаки и Андрей Колесников), «проект призван «гламуризировать» политический процесс и политизировать «гламур». Уникальный формат программы привлекает даже тех людей, которые до этого не смотрели не только информационные передачи, но и телевизор вообще». Когда мы говорим о журналистике – о «хорошей журналистике», то всегда вспоминаем фамилии, фактически хорошая журналистика в нашем понимании – это авторская журналистика. Отсюда и стремление журналиста заработать себе имя, зарекомендовать себя, как профессионала в своем деле.Авторские проекты предоставляют такую возможность практически каждому. Продемонстрировать свой потенциал и процветать теперь может каждый. Низкая стоимость создания позволяет авторским проектам быть относительно материально независимыми и дает авторам право открыто выражать свою точку зрения. Ведь цензуры в интернете нет, ограничителем является собственные убеждения журналиста, его репутация. Здесь действует схема many to many много точек зрения для массовой аудитории. 21 век- век информации, теперь каждый может почувствовать себя журналистом, в связи с этим общий уровень качества низкий. Тем не менее множеству людей интернет помог самореализоваться и более того стать востребованным у аудитории.

Сопоставляя нынешнюю ситуацию с той, что была 14 лет назад, можно однозначно говорить о целесообразности создания авторских проектов.

Теперь, в 2012 году, когда выход в Интернет есть у каждого седьмого жителя Земли, проекты пользуются спросом: на них заходят, их обсуждают. Однако, позитивная обстановка, при которой у многих есть возможность создать авторский продукт, имеет и «темную» сторону: качество контента снижается в разы. Несомненно, новые времена диктуют свои условия, и теперь практически каждый может почувствовать себя журналистом и создать свой проект, который может оказаться очень востребованным.

Литература

Калмыков, А.А., Коханова, Л. А. Интернет-журналистика – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.-383с.
Киселев, А.Г. Теория и практика массовой информации. Учебник / А.Г. Киселев. – М.: КноРус, 2009.-245с
Кузнецов, С., Носик, А. Интернет для журналиста / С. Кузнецов, А. Носик. – М.: Эксмо, 2005 – 143с
http://spectator.ru/diploma - Смирнов Д.В. Авторские проекты как пример адекватной реализации свойств Интернет.

УДК 82.00

Процесс развития и функционирования медиаконцернов в Соединённых Штатах Америки (на примере диверсифицированной вещательной компании «NBCUniversal»)

Ю.К. Маркина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение журналистики

Постановка идеи исследования – изучение исторических процессов зарождения американского телевидения и его взаимосвязи с финансово-промышленным капиталом, анализ пути становления вещательной компании «NBCUniversal» («Эн-би-си Юнивёрсл») от телестанции до крупнейшего в стране медиаконгломерата. Цели и задачи работы: понять и охарактеризовать основные этапы развития и функционирования медиаконцернов в Соединённых штатах Америки, вы-

явить ключевые способы регулирования информационной деятельности в стране, а также раскрыть суть, содержание и принципы мощного стремления американских монополий к прямому выходу на мировую информационную арену и интеграцию в СМИК других стран. Объектом исследования является деятельность ведущей американской медиагруппы «NBCUniversal» («Эн-би-си Юнивёрсл»); материалы и информационные ресурсы, содержащие анализ данных о крупнейших медиакорпорациях США. Ценность работы заключается в возможности её использования в лекционном и практическом курсе по истории и теории зарубежной журналистики.

Становление и развитие телевизионно-развлекательных объединений Соединённых Штатов, впоследствии переросших в крупнейшие медиаконцерны, началось еще в 20-е годы XX века, однако активно заявлять о себе они начали после Второй мировой войны. Впервые играть роль важнейшей силы в американском политическом процессе телевидение стало в 1952 г., в ходе кампании по выборам президента США, в которой высший государственный пост страны оспаривали Д. Эйзенхауэр и Э. Стивенсон. В этом же году началась массовая выдача лицензий, произошел стремительный скачок в развитии телеиндустрии. В 80-е годы проводившаяся администрацией Р. Рейгана политика дерегулирования, имела своим следствием многочисленные слияния и поглощения в сфере СМИ. Это позволило предопределить, что в основе концентрации и образования многоотраслевых конгломератов лежит стремление существенно повысить конкурентоспособность бизнеса за счет извлечения дополнительной выгоды от сочетания различных видов деловой активности.

Однако развитие подобных процессов не может обходиться без соответствующих форм регулирования деятельности телевизионных СМИ. В стране этот процесс осуществляет Федеральная Комиссия Связи (Federal Communications Commission). В число основных обязанностей организации входят регулирование количества сетей в руках одной компании на рынке СМИК, контроль доступа программ производителей в эфир в прайм-тайм, а также налаживание финансовых интересов компаний в сфере синдицированных программ [3].

Три частные телекомпании, предлагающие зрителям бесплатные передачи, финансирование которых осуществляется за счет коммерческой рекламы – «NDC», «CBS» и «ABC» – с 50-х по 70-е годы прошлого века контролировали 90% телевизионного рынка. В 80-е годы стремительное распространение платных кабельных телепрограмм, передающихся через спутники, подорвало привилегированные позиции большой тройки. В 1994 г. почти 60% американских семей выступали абонентами кабельного телевидения, а передачи, подготовленные вне сетки вещания «большой тройки», оттянули на себя 30% зрителей[1]. Несколько новых кабельных каналов предлагают круглосуточный показ кинофильмов; «Cable News Network», созданная Тедом Тернером, 24 часа в сутки передает новости, а широко известный в мире канал «MTV» показывает музыкальные видеопрограммы. Попытка создать четвёртую общенациональную телевизионную сеть была впервые предпринята в 1977 г. компанией «Paramount» и непосредственно ее управляющим Б. Диллером. Но его план начал претворяться в жизнь только в 1985 г., когда Диллер нашел сторонника в лице нового владельца телекомпании Р. Мэрдока. Последующий успех корпорации на медиарынке США в большой степени объясняется преодолением технического разрыва между метровым (VHF) и дециметровым (UHF) диапазонами [3].

Ключевыми фигурами в области СМК в Америке на сегодняшний день являются такие транснациональные мегамедиакорпорации, как «Comcast/NBCUniversal, LLC» (Philadelphia); «The Walt Disney Company» (Burbank), «News Corporation Ltd.» (New York), «Viacom Inc./CBS Corp.» (New York) и «Time Warner Inc.» (New York). В разное время они занимали различные позиции в иерархии СМИ. Это было обусловлено многими внутриэкономическими, социальными и политическими преобразованиями. Согласно рейтингу Немецкого института медиа и коммуникационной политики в 2010 году тройка лидеров представляла собой:

1. «Comcast/NBCUniversal, LLC»;
2. «The Walt Disney Company»;
3. «News Corporation Ltd.»;

Медиаконцерн «NBCUniversal» был образован в мае 2004 года путём слияния бренда «NBC» (компании «General Electric») с «Vivendi Universal Entertainment» (концерна «Vivendi»). 3 декабря 2009 года «GE» и американский оператор кабельного телевидения «Comcast» объявил о соглашении на покупку компании. После одобрения регулирующих органов, сделка была завершена 28 января 2011 г. «Comcast» в настоящее время владеет 51% акций «NBCUniversal», в то время как «GE» принадлежит 49%. Первоначально логотип «NBCUniversal» представлял собой комбинацию логотипов: павлина канала «NBC» и земного шара с традиционным текстом популярных студий «Universal». Знак был изменен в январе 2011 года. Теперь он отражает новую бизнес-политику фирмы «Comcast». Штаб-квартирой «NBCUniversal» является здание Rockefeller Plaza в центре Манхеттена, Нью-Йорк. На данный момент генеральным директором компании является Стив Бурк.

В 2010 г. доход «NBCUniversal» от цифровой продукции составил более одного миллиарда долларов [2]. В целом, компания «Comcast/NBCU» заработала в 2010 г. 41,4 млрд. евро. Компании принадлежат две телесети, 26 телекомпаний, 20 кабельных каналов, большое количество про-

дакшн-студий, гигантские земельные угодья, доли в спортивных клубах "Филадельфия Сиксерс" (НБА) и "Филадельфии Флайерс" (НХЛ).

«NBC» («National Broadcasting Company») считается лидером в сфере применения телевизионных технологий и программной политики в США. Она первой создала постоянную телесеть в 1940 году, первой ввела выпуск утренних («Today») и вечерних новостей, первой провела эксперимент с цветным ТВ в 1953 г., первой создала жанр телефильма в 1964 году, первой освоила стереозвучание в 1984 г., первой запустила свой Интернет-вариант в 1995 г. Сегодня программа «Today» приносит компании доход в размере 300 млн. долл. прибыли в год. «NBC» всегда входила в «большую тройку» американских телесетей, но в разные периоды времени занимала разные ступеньки в иерархии. В середине 1990-х благодаря активной кампании по продвижению и привлечению популярных программ ей удалось подняться на вершину [3].

При таком успехе медиакорпорации, мы также можем четко отметить тенденции мощного стремления американских монополий к выходу на мировую информационную арену. Концерн «NBCUniversal» имеет свои представительства во многих уголках земного шара. В начале 1990-х был создан канал «CNBC Europe». Затем начались трансляции сети «NBC Giga», охватившие всю Германию и остальную часть Европейского Союза. Свои первые проекты в Великобритании «NBCUniversal» осуществила летом 2008 года. Компания приобрела британскую студию продакшена «Carnival». А 12 ноября «NBCUniversal» приобрела 80,1% акций японской фирмы «Dentsu»[1]. Помимо этого, нельзя не упомянуть о тематических парках развлечений, которыми медиа-гигант управляет в Японии и Сингапуре. Среди других мест, где в скором времени появятся новые специализированные зоны отдыха компании, являются проекты в Корее, ОАЭ, Индии и Китае. Непосредственная интеграция медиакорпорации в Россию была продемонстрирована посредством начала работы в Федерации телеканала «Universal Channel». 19 марта 2010 г. он появился в социальном пакете кабельного телевидения ТКТ в Санкт-Петербурге. 28 декабря – в пакете НКС (Москва) в тестовом режиме, на частоте 831,25 МГц.

Таким образом, данное исследование отчетливо демонстрирует, что сегодня индустрия создания и вещания средств массовой информации в США (включая и электронные СМИ), находящаяся большей частью в руках крупных финансово-промышленных групп страны, относится к бурно развивающимся. Она оценивается специалистами в 168 млрд. долларов [3]. Это один из наиболее прибыльных и влиятельных секторов американской экономики.

Литература

1. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Vart/index.php.
2. http://www.nbcuni.com/ – Официальный сайт «NBCUniversal».
3. Keating, Gina (December 3, 2009). "TIMELINE: NBC, Universal through the 20th century and beyond". Reuters. Retrieved 2009-12-24.

УДК 07

Реклама как средство психологического воздействия

Ю.С. Пономарева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение журналистики

Принято считать, что реклама - это, прежде всего, набор слов и графических образов, с помощью которых рекламист имеет целью воздействовать на потребителя. Однако для психологии, изучающей законы психики, мотивацию поведения людей, их потребности, механизмы общения, воздействия и т. д., такое понимание рекламы сегодня оказывается уже слишком поверхностным.

Проблему воздействий в рекламе, особое внимание, прежде всего, уделяют осознаваемым и неосознаваемым воздействиям рекламиста на потребителя, а также детально рассматривают различия между рациональными воздействиями, основанными на логике и убеждающих аргументах, и нерациональными, основанными на эмоциях и чувствах.[1]

Реклама по телевидению - самый дорогой вид рекламы, и далеко не все могут себе его позволить. В телевизионной рекламе сочетаются звук, изображение и некая динамика (движение). Благодаря этому она воздействует на аудиторию значительно лучше, чем другие виды рекламы. Ее недостаток состоит в том, что во время рекламного ролика внимание зрителя должно быть сконцентрировано на экране, иначе эффективность сходит на ноль. Несмотря на ярко выраженную нелюбовь масс к рекламе, мой опрос показал, что именно телевизионная реклама нравится людям больше всего. Вот как распределились голоса респондентов (для удобства понимания также представлено их процентное соотношение). [2]

Кроме того, хорошим рекламным трюком считается беззвучная реклама. Отсутствие звука в течение некоторого времени должно привлечь внимание зрителя к телевизору. Но на самом деле люди предпочитают ролики со звуковым сопровождением. Если говорить более конкретно, то опрошенные люди предпочитают музыкальное сопровождение рекламы речевому. Следую также заметить, что эффективность рекламы зависит от того, в какой передаче она размещена. Сильное раздражение вызывает реклама, которая стоит «не на своем месте». Например, недоумение вызывает реклама лекарственных препаратов от склероза, если она звучит посередине молодежной развлекательной передачи. В итоге получается, что зритель телевизионную рекламу любит! Но здесь есть предпочтения: рекламный ролик должен быть цветным, звуковым и, желательно, не с речевым сопровождением, а с музыкой.[3]

Среди методов психологического воздействия на человека многие основными являются те, которые использованы на использовании стереотипов. Без всякого сомнения, роль стереотипов в рекламе велика. Умение их использовать на практике является важным условием эффективной работы рекламиста и специалиста по PR. Однако для психологии рекламы как отрасли научного знания не менее важно определить значение стереотипа в системе психологических понятий, описывающих мышление и поведение человека, например определить, как оно соотносится с потребностями и мотивами. В ином случае может возникнуть представление о том, что, управляя стереотипами и воздействуя с их помощью на потребителя, маркетолог может наладить многократную продажу чего угодно, независимо от качества товара и объективной потребности в нем. Однако очевидно, что одноразовая продажа и формирование рынка, основанного на долгоживущих брендах, -- это далеко не одно и то же.[4]

В частности, различные формы гипноза, внушение, подражание, заражение, убеждение, социально-психологическая установка. Для создания эффективных приемов воздействия используются психологический стереотип, имидж, миф, механизмы «ореола", идентификации, технологии рекламных шоу, «25-го кадра»).

При отсутствии широкого распространения рекламы. Они были Изучены З.Фрейдом, который считал. что данные психологические воздействия могут вызывать эффект дежавю. [5]

Восприятие потребителем рекламы, по мнению специалистов, происходит с помощью непроизвольного внимания. Такое внимание характеризуется отсутствием определенной цели. Поэтому оно быстро угасает. Однако такое положение вещей конечно же не устраивает продавца, цель которого - продать товар. Отсюда следует - чтобы реклама была замечена, надо непроизвольное внимание обратить в произвольное, которое отличается целенаправленностью: потребитель начинает выделять данную рекламную информацию из общей массы, и у него появляется желание подробнее ознакомиться с ее содержанием. Трансформация внимания происходит только тогда, когда реклама привлекает потребителя значимостью, открывает новые возможности удовлетворения потребностей и затрагивает эмоциональные стороны его характера. Поэтому потребитель, желая подробнее ознакомиться с рекламой, хочет посмотреть сам товар. Характерной особенностью такого состояния потребителя является то, что оно сохраняется значительное время и без особых волевых усилий.

Специалисты в области рекламы утверждают, что для привлечения внимания потребителя необходимы следующие методы привлечения внимания к рекламе: уникальное торговое предложение, повторяемость, интенсивность, движение, контрастность, размер, эмоциональность. Уникальность предложения.

Таким образом, проблема психологических воздействий в рекламе тесно связана с проблемой выбора.

Проблема психологических воздействий (социальных влияний) в психологии рекламы как отрасли научного знания актуальна потому что она связана с целым рядом моментов этического характера. Ведь любое воздействие или влияние предполагает изменение сознания человека, препятствие для свободы выбора. Многие авторы полагают, что все мы полностью зависим друг от друга и никакого абсолютно свободного выбора, даже мысленного, вообще не существует. В рекламе применяется большое количество различных способов, методов, приемов социального влияния, психологического воздействия и манипулирования.[6]

Литература

1. А. Н. Лебедев-Любимов «Психология рекламы» 2-е издание 2007г.
2. В.И.Шувалов «Психологиярекламы» 2003г.
3. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов /В.С.Агеев // Вопросы психологии.- 1986.235с.

Бодалев А.А. О социальных эталонах и стереотипах и их роли в оценке личности / А.А. Бодалев, В.Н. Куницына, В.Н. Панферова // Человек и общество: (ученые записки НИИКСИ). - Л.: изд-во Л. ун-т. - Вып. 9. - 1999. - 217 с.

4. Матанцев А.Н Эффективность рекламы. Автор:. Издательство: Дело и сервис, 2007 год
5. Лебедев А.Н. Экспериментальная психология в российской рекламе. – М.: Академия, 1995. – 134с.

УДК 07

Принципы отражения информационных войн (на материале журнала «ТелеКритика»)

М.А. Прокопенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение журналистики

Практика информационного воздействия получает в современном мире все большее развитие. Термины «информационные» и «психологические» войны активно используются политиками и политологами. В последние годы значимость информационных войн увеличивается их главными особенностями можно считать отсутствие видимых разрушений и возрастающее влияние на все сферы общественно-политической жизни. СМИ превратились в «первую власть», от которой во многом зависят происходящие в мире геополитические изменения. Именно поэтому проблема ведения информационных войн и создания систем информационной безопасности является столь актуальной и востребованной на современном этапе.

В ходе исследования были проанализированы тематика, способы подачи материала и своеобразие аналитического обзора информационных войн в мире и в Украине на страницах журнала «ТелеКритика».

Психологические войны - это важная составляющая геополитики государства, определяющая его информационную политику. По определению Д. А. Швец, информационная война - это коммуникативная технология по воздействию на информацию и информационные системы противника с целью достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии, при одновременной защите собственной информации и своих информационных систем [3]. Информационно-психологическое воздействие состоит из двух видов: побуждение и принуждение. Принуждение может быть открытым и скрытым (тайным). К открытому принуждению относят государственное и общественное принуждение, основанное на нормах социального поведения и юридически оформленных отношений между субъектами. Формы скрытого принуждения активно используются в информационных войнах. Это психологические манипуляции, дезинформирование, пропаганда, лоббирование, шантаж, технологии антикризисного управления [2]. Выделяют семь основных методов информационно-психологического воздействия, известных как «азбука пропаганды»: навешивание ярлыков, «блистательная неопределенность», перенос, ссылка на авторитеты, игра в народ, подтасовка, «общий вагон» [1].

Анализ выпусков журнала «ТелеКритика» за 2008-2011 года (48 номеров) показал, что этой теме посвящено 16 публикаций [4]. Отмечен активный интерес журналистов к методам и способам ведения информационных войн на телеканалах Украины.

В 50% статей об информационных войнах затрагивается конфликт Украины с Россией. Контент-анализ публикаций обозначил их тематику и «предпочтения» авторов статей, помог в определении позиции каждой из сторон конфликта и обозначил причины проигрыша информационной войны конкретной темы.

В публикациях журнала «ТелеКритика» рассматриваются следующие проблемы: коммерческий и коррупционный характер войны; отсутствие централизованных медиа; отсутствие на телеканалах «своего лица», телеперсонажей, которые могли бы сами формировать общественное мнение, выдвигать гипотезы или давать экспертную оценку; отсутствие субъектов, которые ведут войну; гражданская война внутри страны; заангажированность медиа; значительное количество российских СМИ, издающихся в Украине; отсутствие специалистов в данной сфере; «пророссийский Интернет»; отсутствие своего качественного медиапродукта; отсутствие своих медиа-агентов в России; отсутствие четкой информационной политики; внутренние политические противоречия в Украине; отсутствие финансирования данной сферы; оборонительная позиция Украины; коммерциализация СМИ; направленность на внутреннее информационное пространство.

Основной аргумент, который приводят авторы статей, это то, что информационная война не может проходить без настоящей войны. А поскольку в Украине войны нет, то и про информационные войны и говорить не стоит.

Изучение количества и качественной динамики политических конфликтов информационного характера показал, что среди политиков в Украине отсутствует даже элементарное понятие о том, как надо выстраивать внешнеполитический курс в постоянно изменяющемся мире. То же самое касается и внутренней политики – Украина остается беззащитной как перед внешними, так и перед внутренними информационными угрозами.

Литература

1. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в СМИ. – М., 2006.
2. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. - М., 2003, - С. 111
3. Швец Д.А. Информационное управление как технология обеспечения информационной безопасности, Сб. «Массовая коммуникация и массовое сознание», М., МГИМО, 2003.
4. Официальный сайт журнала «ТелеКритика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.telekritika.ua

УДК 07

Лингвокультурологический анализ текстов новостей Первого канала российского телевидения

В.В. Романова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение журналистики

Лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые закрепились в языке. На основе этой идеи возникла новая наука -- лингвокультурология, которую можно считать самостоятельным направлением лингвистики, оформившимся в 90-е годы XX в.[1] Термин «лингвокультурология» появился в последнее десятилетие в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н.Телия, работами Ю.С.Степанова, А.Д.Арутюновой, В.В.Воробьева, В.Шаклеина, В. А. Масловой и других исследователей. Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии. Лингвокультурология - это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. С ней тесно связана этнолингвистика и социолингвистика, причем настолько тесно, что это позволяет В.Н.Телия считать лингвокультурологию разделом этнолингвистики. Но тем не менее это принципиально разные науки. Говоря об этнолингвистическом направлении, следует помнить, что корни его в Европе идут от В.Гумбольдта, в Америке -- от Ф.Боаса, Э.Сепира, Б.Уорфа; в России огромное значение имели работы Д.К.Зеленина, Е.Ф.Карского, А.А.Шахматова, А.А.Потебни, А.Н.Афанасьева, А.И.Соболевского и других. Этническое самосознание - осознание членами этноса своего группового единства и отличия от других аналогичных формирований[2].

Особая область исследования -- лингвокультурологический анализ текстов, (в данном случае – текстов новостей Первого канала российского телевидения) которые как раз и являются подлинными хранителями культуры. Приобщение человека к культуре происходит путем присвоения им «чужих» текстов. Будучи ничтожно малым элементвом мира, текст (книга) вбирает в себя мир, становится всем миром, замещает собой весь мир для читающего[3]. Поэтому важен анализ текстов в рамках герменевтической парадигмы (герменевтика -- наука о понимании). Здесь применяются самые различные методы и приемы исследования -- от интерпретационных до психолингвистических. Актуальность данного исследования обусловлена обращением к работам в области лингвокультурологии (А. Н. Баранов, Е. М. Верещагин, В. В. Воробьев, Д. Б. Гудков, , Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, В. В. Красных, В. А. Маслова, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов и мн. др.), лингвокогнитологии и достижений в лингвистике текста (Л. Г. Бабенко, И. Р. Гальперин, Ю. В. Казарин)

Предметом исследования в лингвокультурологии должны стать слова и выражения, служащие предметом описания в лингвострановедении (лингвострановедческая теория Е.М.Верещагина и В. Г. Костомарова). Это слова и выражения типа баклуши (бить баклуши), щи, каша, баня (задавать баню), пропал как швед под Полтавой и т.д. 2. Предметом лингвокультурологии являются мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке. «Рекламные» и «политические» реалии отображают реалии быта и общественно-политической жизни, это клише и штампы, относящиеся ко всем областям жизни [Томахин, 1988]. Устойчивые словосочетания, широко распространенные и часто используемые в СМИ, можно отнести, например: общечеловеческие ценности, общеевропейский дом, гуманитарная помощь, цивилизованные государства, мировое сообщество, миротворческие силы, гарант конституции, рыночная экономика, русскоязычное население, стабилизация экономики и многие другие. Вербальные символы-мифогены – а именно таковы формы, сущность и предназначение многих компонентов телевизионного дискурса, – обычно оказываются недолговечными, исторически быстротечно сменяя друг друга в зависимости от почти сиюминутной пропагандистской необходимости: шоковая терапия, молодые реформаторы, правовое государство, примирение и согласие, красно-коричневые, русский фашизм, равноправное партнерство и т.п. Всё более упрочиваются позиции заимствований, бурный поток которых не иссякает, особенно из английского языка в его американском варианте. Размываются границы функциональных стилей, что проявляется, например, в почти повсеместном распространении субстандартной, в частности уголовно-арготической и обсценной лексики и фразеологии. Новации в словоупотреблении, в том числе – в текстах средств массовой информации, рассматриваются многими исследователями, однако явно недостаточное внимание уделяется специальному изучению фактов телевизионного дискурса.Так,

в области коммерческой рекламы информативно не насыщенные призывы типа "Летайте самолетами Аэрофлота!" или "Храните деньги в сберегательной кассе!", зачастую лишь подчеркивавшие отсутствие у потребителя возможности выбирать товары и услуги, сменились семантически столь же примитивными текстами, сопровождаемыми зрелищно ярким видеорядом. Используются и новые приемы.Не следует забывать и о том, что, поскольку доступ к микрофону в телеэфире имеют, как правило, персонажи весьма ограниченного круга – а это обычно известные политики, высокопоставленные государственные чиновники, состоятельные бизнесмены, популярные деятели искусства, саморекламирующиеся журналисты и т.п. – т.е. те, кто по традиции (или инерции) воспринимаются как обладатели высокого интеллектуального, образовательного и культурного уровня, – то и речь их многими телезрителями оценивается как образец, достойный подражания, или, по крайней мере, как некое полуосознанное оправдание повальной безграмотности, замешенной на лукавом лицемерии и символизирующей вседозволенность (правда, в действительности вряд ли всем доступную). Тексту новостей уделяется не меньше внимания, чем зрелищному видеоряду. У каждого автора своя манера повествования, однако, большей частью все тексты написаны грамотно, без ошибок. Учитывается культура речи, стилистические выразительные средства языка: эпитеты, метафоры, литоты и гиперболы. Это позволяет «разбавить» картинку, текст легко воспринимается зрителем. В зависимости от рубрики новостей (Политика/Культура/Общество/Спорт) тексты варьируются по написанию. Так, в рубрике «Политика» «язык» текста – сухой, официальный, а в рубрике Культура/общество текст изобилует средствами речевой выразительности. Язык – носитель и хранитель речевой культуры народа. Именно поэтому журналисты Информационного отдела Первого Канала российского ТВ уделяют стилистической, функциональной и эмоциональной организации новостного контента и дискурса.

Литература

1.Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. С.45-50
2.Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Генезис, 2002. С. 70-72
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвультурологический аспекты. М.: Школа "Языки русской культуры",1998.С.38

УДК 07

Характеристика специализированных телеканалов как продукта телепередач

А.О. Сатыга

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение журналистики

В XXI веке СМИ претерпевают значительные изменения. Огромной популярностью пользуется Интернет и онлайновые источники информации. Телевидение тоже не стоит на месте, развивается техника, появляется спутниковое и цифровое телевидение. Многие зрители уходят от просмотра привычного эфирного телевидения, где им буквально навязывают, какие программы нужно смотреть и когда. Актуальная тенденция развития современного телевидения – специализированные телеканалы.

Специализированным называют телевизионный канал, который содержит программы только определённой тематики или ориентирован только на определённую аудиторию зрителей. Начиная с 1990 года, в мире наблюдается резкий рост количества тематических каналов. Они приходят на смену устаревшей концепции, когда в стране существуют только несколько национальных каналов, ориентированных на максимальный охват аудитории. Согласно статистическим исследованиям, с 2007 года наблюдается рост популярности специализированных телеканалов в России [3].

Таблица 1. Популярность специализированных телеканалов (2007-2009 г.)

	Апрель 2007 г.	Февраль-апрель 2008 г.	Февраль-апрель 2009 г.	Февраль-апрель 2009 г.
Количество людей, принимающих хотя бы один специализированный канал (%)	36.3	43.5	52.3	55.9

Выделяют следующие виды специализированных телеканалов: детские, документальные, женские, мужские, музыкальные, новостные, спортивные, политические, кинематографические,

юмористические и другие. Большинство специализированных телеканалов относятся к неэфирным.

Основанные на определенном типе телепередач, большинство специализированных телеканалов соответствуют жанрам телепередач и выполняет соответствующие функции. Специализированные телеканалы бывают информационные, развлекательные, культурные и аналитические [1]. Функции специализированных телеканалов соответствуют основным функциям телевидения: информационная, культурно-просветительская, интегративная, социально-педагогическая, организаторская, образовательная и рекреативная [3].

Согласно проведенным рейтинговым исследованиям, наибольшей популярностью у зрителей на территории России пользуется информационный формат телеканалов. Это такие каналы, как “Вести” и “РБК-ТВ”.

Другой популярный в России формат – развлекательный. К нему иногда относят и телеканалы для детей, музыкальные телеканалы и те, что транслируют отечественные и зарубежные полнометражные фильмы и телесериалы. Это “2х2”, Мега”, “Теленяня” и другие [4].

По данным агентства TNS Russia, опубликованным в газете "Коммерсантъ" [5], наиболее рейтинговыми являются следующие специализированные телеканалы, транслируемые на территории России:

Таблица 2. Рейтинг специализированных телеканалов в России

Канал	Формат	Среднемесячный охват аудитории (млн. чел.)
Карусель"	Детский	21,4
РБК ТВ	Информационный	16,3
RU.TV	Музыкальный	15,4
TV 1000	Кино	15,0
Discovery Channel	Научно-популярный	14,8
TV1000 Русское кино	Кино	14,5
Animal Planet	Научно-популярный	13,6
"Мир"	Информационный	12,5
Eurosport	Спортивный	10,1
"Моя планета"	Научно-популярный	9,8

Растущая популярность специализированных телеканалов делает их интересными для рекламодателей, которые стремятся использовать их как новую рекламную площадку. М.А. Каменская в своей статье пишет, что существует потенциальная возможность осуществлять размещение на специализированных телеканалах как национальной (сетевой), так и местной, локальной рекламы [2]. По данным Ассоциации коммуникационных агентств России, общий объем рекламных бюджетов на специализированных телеканалах в 2008 г. составил 1,3 млрд. рублей, что почти вдвое больше соответствующих показателей 2007 г. Следовательно, рекламные бюджеты специализированного телевидения демонстрируют самые высокие темпы роста, опережая даже развитие рынка интернет-рекламы.

На сегодняшний день 15% всей рекламы в мире размещается именно на специализированных телеканалах. Этот показатель демонстрирует явную положительную динамику.

За последние годы специализированные телеканалы завоевали внушительную аудиторию и составили конкуренцию эфирным федеральным каналам. Сегодня аудиторию специализированных телеканалов составляют в основном молодые, социально активные люди, которые хотят самостоятельно организовывать свой досуг, выбирая телепередачи и программы, соответствующие их интересам.

Мы установили, что специализированные телеканалы занимают важное место в современной телевизионной среде. Эти каналы, их рейтинги и аудитория достаточно хорошо изучены, что говорит о перспективности данной отрасли. Важным является тот факт, что специализированные телеканалы рассматриваются как современная площадка для рекламы. Это говорит о коммерческой выгоде отраслевого телевидения.

Высокие рейтинги специализированных телеканалов свидетельствуют о том, что эти каналы в будущем могут вытеснить федеральные. Можно прогнозировать, что наиболее популярными в ближайшие годы будут развлекательные и культурно-познавательные специализированные телеканалы, так как они имеют самые высокие рейтинги.

Литература

1. Вакурова Н. В., Москвин Л. И. Типология жанров современной экранной продукции - Москва, 1997. С. 59-61
2. Каменская М.А. Специализированные неэфирные каналы как новая рекламная площадка // Реклама. Теория и практика. – 2009.- № 03(33). – С. 186-195
3. Князев А.А. Основы тележурналистики и телерепортажа – Бишкек, 2001. С. 6-10
4. tns-global.ru/rus/index.wbp– официальный сайт агентства TNS Россия
5. kommersant.ru/doc/1836613 – официальный сайт газеты "Коммерсантъ"

УДК 07

Онлайновые источники в системе ресурсов телеинформации: типологическая характеристика

А.О. Степанова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение журналистики

В результате стремительного развития Интернета журналистика приобрела ярко выраженные новые черты. Помимо проблемы скорости, появилась проблема источника информации. По мнению Сергея Пархоменко, журналистика долгое время работала без источников. «Основным источником был мозг автора. В редких случаях существовала такая симуляция источников, как «письмо читателя», ТАСС или что-нибудь подобное.[1].

Цель работы заключается в комплексном анализе наиболее посещаемых web-ресурсов как новых источников телеинформации. Теоретическим материалом для данного исследования послужили монографические работы как отечественных специалистов А.А Калмыкова, А.Г. Качкаевой, Г.В. Лазутиной, так и зарубежных экспертов в сфере медиа и СМИ К. Вейлера, Р.И. Маурера и др. В качестве практического материала были использованы разнообразные Интернет – источники для анализа статистических данных о посещаемости веб – ресурсов в период за 2007-2011 годы. Специфика оперируемого материала заключалась в том, что большая часть его находилась в виде таблиц, графических объектов и видеодиаграмм.

В Таблице приведены статистические данные по посещаемости сайтов за пятилетие с 2007 по 2011 год включительно. В процессе создания таблицы были рассмотрены пять верхних позиций рейтингов наиболее просматриваемых web-страниц России, Украины и мира в целом.

Анализ Интернет-источников показал, что самым популярным российским сайтом в 2007 году стал – mail.ru, ежедневно собиравший почти 3500 человек. Но спустя уже год он утратил ведущие позиции и постепенно, к 2011, упал до 3-го места. Сайт livejournal.com, где каждый может разместить персональный блог, занял 2-ое место в 2007, но впоследствии ни он, ни развлекательные ресурсы fishki.net, dirty.ru, AOL.com (4-ое место в 2008) не смогли сохранить высокие рейтинги. За небольшой срок российской поисковой системе yandex.ru не только удалось завоевать признание соотечественников и вырваться в лидеры, но и более того закрепить за собой почётное место наиболее часто используемого сайта на территории России. Корпорация сайтов Google, признанная лучшей поисковой системой во всём мире, в России же нашла отклик лишь у 19 775 000 Интернет-пользователей против 26 010 000 приверженцев отечественной Yandex. В 2009 году 3-е место неожиданно заняла социальная сеть Vkontakte, а уже через 2 года компании Павла Дурова удалось завоевать целевую аудиторию и прочно разместиться на 2-ом месте. В 2010 проект Альберта Попкова Odnoklassniki с помощью 16 074 000 пользователей данной социальной сети сумел вырваться на 4-ое место рейтинговых таблиц. Если делать прогноз на будущее, то можно предугадать прирост новой аудитории Odnoklassniki за счет активного подключения регионов и старшего поколения 30+ . А что касается Vkontakte, то новейшие технологии, эксклюзивные функции, каких нет ни в одном уголке Интернета, позволят ресурсу оставаться сайтом нового типа, что непременно будет оценено пользователями и выведет его на новый уровень [2].

По данным статистики посещаемости Интернет-ресурсов в Украине более 15 миллионов Интернет-пользователей. Это составляет 33% от общего числа населения страны [3]. Наиболее посещаемыми Интернет-сайтами за 2007-2008 годы были информационно-развлекательные ресурсы Ukr.net, Online.ua, Bigmir.net, а также Korrespondent.net и Pravda.com.ua, что свидетельствует об активной вовлечённости украинцев во всеобщую политическую и социальную жизнь. Для поиска информации наиболее используемым являлся «национальный продукт» Meta.ua, но спустя 2 года он потерял доверие аудитории и отдал свои позиции российским порталам Mail, Yandex и американской транснациональной корпорации Google. По аналогии с российскими рейтингами с 2009 года социальная сеть Vkontakte упрочнилась и в украинском медиапространстве. Более того, Киев стал третьим по количеству регистраций городом после Москвы и Санкт-Петербурга. Для сравнения проект Odnoklassniki, получившие в России в 2009-м номинацию “Разочарование года», смогли пробить себе путь в пятёрку лучших только к 2011 году. Зато они запустили собственно украинскую версию веб – сайта с доменом ua.

Мы видим, что тенденции дальнейшей эволюции медийного информационного пространства являются общими как для Украины и России, так и для человечества в целом. Популярность Интернет-торговли достигла 43%. Процветание Интернет-индустрии теперь ещё и тесно связано с глобализацией. Ведущие компании мира продвигают свои страницы на Facebook и Twitter, их сайты переведены на наиболее востребованные в Интернете языки (к слову была отмечена постоянно растущая популярность русского, который успешно конкурирует с основными европейскими, а также китайским и японским) [4]. Социальные сети в дальнейшем займут лидирующие позиции во

всех развивающихся странах мира, американская корпорация Google выкупит доли национальных поисковых систем и будет единовластно править в своей сфере. Китайские Интернет-компании все активнее выходят на мировую ИТ-сцену, заявляя о своих проектах мирового уровня, а также проводя размещения бумаг за пределами КНР и привлекая от зарубежных инвесторов сотни миллионов долларов. Поисковая система из Китая baidu.com уже сейчас заняла 5-ое место в мире по популярности. Не отстаёт от Востока и Запад. По данным Евростата за 2011 год 73 % граждан Европы имеют доступ к сети Интернет. В особо развитых странах, таких как Норвегия, Исландия и Нидерланды, процент семей, использующих Интернет, доходит до 94. Таким образом, факты свидетельствуют, что будущее за Интернет-источниками.

	2007	2008	2009	2010	2011
Россия	mail.ru	yandex.ru	yandex.ru	yandex.ru	yandex.ru
	livejournal.com	mail.ru	mail.ru	mail.ru	vkontakte.ru
	yandex.ru	rambler.ru	vkontakte.ru	vkontakte.ru	mail.ru
	fishki.net	AOL.com	google.ru	odnoklassniki.ru	google.ru
	dirty.ru	google.ru	google.com	rambler.ru	google.com
Украина	ukr.net	ukr.net	google.com.ua	google.com.ua	google.com.ua
	bigmir.net	bigmir.net	vkontakte.ru	vkontakte.ru	vkontakte.ru
	meta.ua	meta.ua	google.com	mail.ru	mail.ru
	korrespondent.net	korrespondent.net	mail.ru	yandex.ua	yandex.ua
	pravda.com.ua	pravda.com.ua	yandex.ua	youtube.com	odnoklassniki.ru
Мир	google.com	google.com	google.com	facebook.com	google.com
	facebook.com	facebook.com	yahoo.com	yahoo.com	facebook.com
	youtube.com	youtube.com	live.com	live.com	youtube.com
	yahoo.com	yahoo.com	facebook.com	wikipedia.org	yahoo.com
	blogspot.com	wikipedia.org	msn.com	msn.com	baidu.com

Литература

1. .Пархоменко С. Б. Журналистика прошлого и настоящего – две разные веши. Пресса в обществе – М., 2000. - С. 387.
2. .Сайт о социальных сетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prosocial.ru/vkontakte/razvitie-vkontakte.html
3. 3. Сайт о рейтингах наиболее посещаемых веб – ресурсах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://site-top100.narod.ru/Ukraine.html
4. 4.Сайт об информационных технологиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://itc.ua/blogs/editorial/internet_i_globalizaciya_51304/

УДК 070.19

Joseph Pulitzer's background and his contribution in American journalism

P.V. Timoschenko, T.U. Brzhezovskaya

Lomonosov Moscow State University

1. General characteristic

Joseph Pulitzer - american journalist, publisher, who introduced "yellow journalism". The main income he received from advertising. Thus, he opened a new way to make the circulation of newspapers is much more.

2. Early years. Beginning of a career

Joseph was born in Mako, on April 10, 1847. His father was merchant of Magyar-Jewish origin and his mother was a devout Roman Catholic.

In 1864 Joseph emigrated to the United States and served in the first New York Cavalry during the Civil War. After the war he settled in St. Louis and began working for the German language newspaper the Westliche Post.

3. Changes in life. Joseph Pulitzer - significant figure in journalism

Because of his diligence and huge interest to journalism and politics, at age 25 Joseph becomes the owner of the St. Louis Post-Dispatch.

Pulitzer seriously interested in politics and was even elected to the local parliament. He directed all their energies to exposing the government, believed that people should know who is in power. Soon, he had no friends and moved to New York.

In New York, Pulitzer - one of the most influential journalists in America. To attract public attention, he interested in ordinary people. He combined the pages of newspapers articles about political corruption, investigative journalism, sensationalism in the various fields of life. Over time Joseph Pulitzer became the owner of the newspapers the New York World (1883) and the New York Evening World (1887).

4. Deterioration of health

Although he maintained control over his publishing empire, in his later years Pulitzer had frail health and day by day his eyesight was getting worse. Soon Joseph was almost completely blind. In 1887 Pulitzer left his post as editor in chief, and moved away from publishing affairs, while continued to be interested in the political process in the country and in the world.

5. Inheritance

On October 29, 1911, Joseph Pulitzer died. His will provided for the financing of the Pulitzer Prizes (today the Pulitzer Prizes is awarded by Columbia University for outstanding achievements in journalism, music, literature and theater; the jury, fixed by Columbia University, determine the winners) as well as for what is now the graduate school of journalism at Columbia University.

Литература

1. The Pulitzer Prizes – http://www.pulitzer.org/biography
2. New World Encyclopedia – http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Joseph_ Pulitzer
3. Books and writers – http://www.kirjasto.sci.fi/pulitzer.htm
4. Pulitzer .A Life Denis Brian – http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=106751613
5. Joseph Pulitzer and his Prize – http://www.onlineconcepts.com/pulitzer/
6. The revolution of one person. – http://planeta.by/article/580Planet
7. 100 great prizes, Nadezhda Ionin, p. 153. – http://tululu.ru/read57397/153/

УДК 07

Сочетание слова и изображения в работе тележурналиста

Д.А. Трубецкой

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение журналистики

В последние годы на государственном телевидении появляются все новые и новые программы как развлекательные, так и информационно-аналитические.

К сожалению, вслед за увеличением количества информационных программ в целом ряде случаев не произошло улучшения их качества, а между тем именно этот показатель в конечном

итоге обусловливает исход борьбы за зрителя в усилившейся конкуренции самих программ и телевизионных каналов.

Каким же должен быть материал информационного жанра? Как сделать его живее, ярче, убедительнее? В какой мере использовать два основных выразительных средства телевидения - слово и изображение?

В устной речи на телевидении очень часто употребляются стилистически окрашенные слова, экспрессэмы, разного рода оценочные слова. Различное сочетание этих стилевых элементов подчеркивает индивидуальность автора, а использование разговорных, подчас даже просторечных конструкций делает телевизионную речь более доходчивой, понятной для самых широких зрительских масс.

Синтаксис устной речи, как известно, вообще отличается широким использованием вводных, сегментированных и присоединительных конструкций. Вычленяя отдельные части высказывания, эти конструкции создают необходимую напряженность речи, увеличивают ее экспрессивность.

Работа над текстами должна проводиться авторами публицистических материалов очень тщательно, с учетом некоторых специфических особенностей звучащего с экрана слова. Дикторский текст телепублицистики прежде всего должен быть общедоступным, легко воспринимаемым на слух.

Публицистическому стилю свойственна лаконичность подачи информации. Лаконичность достигается широким использованием сложносочиненных предложений, тяжеловесность которых облегчается при помощи фонетических средств (паузы, акценты, интонация), причастных и деепричастных оборотов и т. п. Вместе с тем пользоваться этими синтаксическими приемами следует очень осторожно, особенно при создании текста для телевизионной передачи

Информационная насыщенность кадра в значительной степени зависит от масштаба съемки.

Крупный план обладает повышенной аналитичностью, хорошо передает психологическое состояние человека. Используя крупный план, оператор и режиссер могут обратить внимание зрителя на какую-нибудь характерную деталь, имеющую, по мнению авторов, особенно важное значение для постижения образа, создаваемого на экране. Именно такое свойство изображения в первую очередь интересует телепублицистов.

Средний и общий планы значительно богаче информацией. Они дают эффект непрерывности течения жизни в ее экранном варианте, показывают событие, действие в целом. Мастерство же оператора во многом определяется его умением правильно выбрать точку съемки, найти необходимый ракурс, который позволит наиболее полно выявить объемную форму предмета, выразить отношение авторов к изображаемому.

Съемки на видеопленку обычно достаточно динамичны, ведь зрителя в видеоизображении прежде всего интересует само действие, течение события. В случае же построения телевизионной передачи на студийном материале зрительный ряд в значительной степени статичен, с долгим фиксированием картинки на экране. В этом случае изображение несет минимум информации; основное содержание, мысль заключены в тексте передачи.

Мы провели анализ на основе двух передач отечественного телевидения: Шустер лайв (политическое ток-шоу, телеканал Первый национальный, Украина) и "Сегодня. Откровенно" (авторский комментарий, телеканал TVi, Украина).

В жанре ток-шоу невероятно важна работа режиссера, который должен показывать правильную картинку. Когда между собой сражаются двое или более оппонентов, то режиссер должен дать телезрителю совершенно правильное представление о том, что же на самом деле происходит в аудитории. Именно благодаря картинке режиссер должен подчеркнуть, насколько много в дискуссии эмоций, насколько искренне выступает тот или иной представитель.

В жанре комментария другие законы. За ведущим программы «Сегодня. Откровенно» Виталием Портниковым – достаточно спокойный темно-синий фон, который создает приятную атмосферу для раздумий и размышлений. Съемка ведется с трех камер. Одна используется чаще всех – она дает общий план и задействуется на всех промежуточных мыслях ведущего. А вот на основные, ключевые и глубинные мысли Портникова, режиссер переключается на две камеры, которые показывают ведущего в профиль с обеих сторон. Таким образом, режиссер подчеркивает ключевые мысли, которые есть в речи Портникова.

Таким образом, можно сделать вывод, что изображение является носителем достоверности сообщаемого с экрана факта и отличается довольно сложной собственной структурой. Слово же, связанное с абстрактно-понятийной стороной сообщения, является выразителем мысли, носителем логических элементов информации.

Литература

1. Багиров Э. Г. «Место телевидения в системе средств массовой информации и пропаганды». Москва, 1976 год.
2. Костомаров Р. Г. «Русский язык на газетной полосе». МГУ, 1971 год.
3. Кузнецов Г. В. «ТВ-журналист». Москва, 1980 год.
4. Медынский С. Е. «Что у нас в кадре?» Журналист, 1979 год, номер 5

УДК 07

Профессия – стрингер

Т.А. Ястремская

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
отделение журналистики

Стрингер — профессия, которая появилась в России сравнительно недавно. Отношение к ней весьма неоднозначно. Сложилось мнение, согласно которому стрингер - это смелый, но циничный человек, способный ради денег решиться на многое. Репортажи из «горячих точек», зон бедствия, материалы, полученные из первых рук с риском для жизни — это тоже их работа. По сути своей работа стрингера это работа внештатного корреспондента. Такие люди, соответственно, не имеют ни стабильной зарплаты, ни регулярных заданий, ни публичной известности.

В современной новостной индустрии использование стрингеров — общепринятая практика: в горячей точке быстрее и эффективнее работает местный человек. Сами стрингеры предпочитают называть себя «независимыми журналистами», и вполне оправдывают это название, ибо никто не напишет столь беспристрастный репортаж, каким может написать его стрингер. Эта профессия полна опасностей. В частности, стрингеры часто идут по тонкому лезвию, оказываясь то на одной, то на другой стороне конфликта, так как лишь это позволяет избежать однобокости в освещении событий. [2]

За сравнительно недолгий период своего существования профессия обросла множеством разнообразных мифов. Все эти, порой даже самые обсурдные, мифы схожи лишь в одном: стрингеров не любят за их хладнокровие и цинизм.Почему же стрингерство столь востребованно? Посудите сами, журналист должен совершенно четко себе представлять, где он живет, где находится, где ездит, какие маршруты использует, каким транспортом пользуется, с кем из местных людей общается. Человек, впервые попадающий в сложную, критическую для него ситуацию, становится как бы слепым и глухим: он ничего не видит, ничего не замечает, купается в этой обстановке не по своей воле, а плывет туда, куда его несет течение. Поэтому в первые пять дней журналист, впервые попавший в подобную обстановку, будет слепым и глухим. Потом, через неделька, он обвыкнет, начнет адекватно воспринимать ситуацию, в которой оказался, и начнет работать. [1] В реальных условиях времени на это попрост нет.До сих пор в русской печати имя стрингера окутано неким романтическим, героическим ореолом. Это как бы символ нашей русской журналистской смелости. Иностранные корреспонденты сами под пули и снаряды не идут и нанимают за большие деньги наших ребят, позже выдавая их съемку за свою.

Литература

1. Абрамов В. «Метадика работы журналистов в особых условиях», М. - «Фолиум», 1999
2. Ворошилов В. «Право и эика в журналистике», Спб. - «Издательство Михайлова В. А.», 2004
3. Григорян М. «Пособие по журналистике», М. - «Права человека», 2007
4. Григорян М. «Прикладная конфликтология для журналистов», М. - «Права человека», 2006
5. Князев А. «Журналистика конфликта», Спб - «Питер», 2002
6. Нуждин Т. «Памятка журналисту, работающему в «горячей точке», М., 1998
7. Солдатов А. «Журналисты и терроризм», М. - «Права человека», 2008

УДК 159.9:316.37

Роль стереотипов в межличностном взаимодействии

Е.А. Анисимова

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Стереотипы влияют на все процессы деятельности человека и в значительной степени определяют моральные нормы, формируют политические, религиозные и мировоззренческие концепции, что во многом определяет поведение, суждения и отношение человека к окружающему. Однако стереотип может быть как истинным, так и ложным. Его суть в том, что он выражает отношение, установку человека к определенному явлению.

Стереотип — это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте. Можно говорить о том, что система стереотипов участвует в формировании социальной реальности. Стереотипы – неотъемлемые компоненты индивидуального и массового сознания, а источником их формирования является личный опыт человека и выработанные обществом нормы[1].

Из этого следуют две важные функции стереотипов. Во–первых, это сокращение восприятия и иных информационных и идеологических процессов в сознании. Во–вторых, это ценностно-защитная функция, вследствие чего системы стереотипов могут служить ядром нашей личной традиции, способом защиты нашего положения в обществе. Несмотря на упрощение и схематизацию, стереотипы выполняют необходимую и полезную функцию в психологической регуляции процессов межличностного понимания. Это оказывается возможным потому, что в стереотипе объем истинных знаний нередко превышает объем ложных[2].

При анализе стереотипов необходимо учитывать как отрицательные, так и положительные психологические последствия стереотипизации. С одной стороны, выводимая из стереотипа схема суждения о другом человеке нередко действует как предубеждение. С другой стороны, наличие стереотипов играет весьма существенную роль в социальной жизни, так как при отсутствии исчерпывающей информации о происходящем или наблюдаемом невозможны были бы ни адекватная оценка, ни адекватный прогноз. Также стереотип позволяет резко сократить время реагирования на изменяющуюся реальность, ускорить процесс познания и предоставить первичное основание для ориентировки в происходящем[3].

Стереотипы являются естественным продуктом психологических процессов. Эти процессы способствуют формированию и сохранению стереотипов[2].

Когнитивной основой стереотипизации являются селекция, ограничение и категоризация социальной информации. Оценочная поляризация в пользу своей группы, дающая человеку чувство принадлежности и защищенности, — мотивационная основа этого механизма.

Механизмом формирования стереотипов являются и другие когнитивные процессы, потому что стереотипы выполняют ряд когнитивных функций – функцию схематизации и упрощения, функцию формирования и хранения групповой идеологии и т.д[4].

Процесс категоризации непосредственно включен в процессы восприятия, мышления, воображения, объект которых воспринимается и мыслится не как единичность, непосредственная данность, а как представитель некоторого обобщенного класса, причем на этот объект переносятся особенности и характерные признаки данного класса явлений. Таким образом, мы создаем в своем сознании реальную основу для последующего возникновения устойчивого образа выделенного объекта, стереотипного представления о нем[3].

По мере категоризации информации о личности, событии или ситуации в процесс социализации включается схематизация – обнаружение в опыте соответствующей схемы, а на этапе формирования представления о человеке происходит насыщение схемы собственными суждениями, впоследствии укореняющимися в виде социальных стереотипов. На основе таких-представлений и ожиданий и формируется стереотип, в основе которого лежит установка, своеобразная готовность к определенного рода оценкам и интерпретациям. Сформировавшись однажды, стереотип сохраняется преимущественно по инерции. Если он является социально приемлемым, многие люди пойдут по пути наименьшего сопротивления, и будут сообразовывать свое поведение с этим стереотипом. Они будут относиться к другим группам в соответствии со стереотипом, и действовать определенным образом в связи с потребностью нравиться и быть принятым в значимой для них группе. Можно утверждать, что социальная идентификация сактуальной для различных индивидов группой является одним из конкретно–психологических ме-

ханизмов формирования у них стереотипов, усваиваемых индивидами вместе с совокупностью норм, ценностей и представлений, являющихся распространенными в данной группе[4].

Таким образом, можно говорить о том, что формирование стереотипов у конкретной личности происходит в результате действия целого ряда механизмов, относящихся как к сфере индивидуального сознания, так и к сфере социальных процессов и взаимоотношений. В результате действия этих механизмов стереотипы являются неизбежным аспектом психологической жизни человека, а также оказывают существенное влияние на интерактивную сторону общения.

Литература

1. Липпман У. Общественное мнение /пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. С. 362–374.
2. Петрулевич С.А. Эмоциональная составляющая неконструктивных стереотипов межличностного взаимодействия в ситуации семейного конфликта: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М. – 1999. С. 150–166.
3. Мацумото Д. Психология и культура / Д.Мацумото. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. С. 205–212.
4. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности. – Ереван, 1988. С. 45–49.

УДК 159.9:659.1

Приемы психологического воздействия на потребителя в рекламной деятельности

А.В. Васянович

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Реклама неоспоримо представляется одним из важных явлений в нашей жизни. Она оказывает влияние на все сферы жизни общества, на наши убеждения и предпочтения, формирует восприятие себя, окружающего мира. С помощью рекламы моделируются готовые формы поведения в различных ситуациях. влияние реклама имеет на создание нами положительных и отрицательных образов товаров, событий и людей. Мы часто покупаем то, что нам предлагают, советуют. Каждый из нас, порой даже не замечая этого или отказываясь признавать, находится под влиянием рекламы. Мы просто не замечаем ее влияния, так как часто реклама воздействует на нас на подсознательном уровне, при этом достигая своей главной цели [1].

Существенную роль и значительное влияние реклама приобрела лишь в прошлом столетии. Именно к XX веку относятся глубокие перемены в сфере рекламных услуг, стали использоваться новейшие способы воздействия на человека. Реклама приобретает массовость с появлением новых средств ее создания и распространения: полиграфии, радио и телевидения, интернета. Так что же такое «реклама»?

Реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [4].

Ж. Сигел сказал: «Реклама давно уже не просто слово в торговле. Это слово в политике, слово в общественных отношениях, слово в морали». В основе рекламы лежит информация не только коммерческая, но и социальная, и политическая, и идеологическая, и другая.

Реклама выполняет и психологические функции: информирует, убеждает, внушает, напоминает. Меняются лишь психологические апелляции в зависимости от стадии развития культуры общества, экономического состояния, общей культуры.

Российский специалист в области СМИ Г.С. Мельник считает, что имидж создает заданную социально-психологическую установку, определяющую поведение человека по отношению к объекту. По его мнению, люди воспринимают объект как результат собственного видения, а не как нечто, навязанное извне. Эти свойства имиджа дают возможность пропаганде, «массовой культуре», рекламе использовать его как инструмент манипулирования сознанием. Сила имиджа проявляется во всех сферах бытия: в семейном укладе, в моде, в восприятии произведений искусства, во взглядах на внутреннюю политику, во внешнем стиле жизни, в определении духовных ценностей, во всем человеческом облике[2] .

Помимо имиджа, используются и другие психологические приемы. В частности, это различные формы гипноза, внушение, подражание, заражение, убеждение, социально-психологическая установка. Для создания эффективных приемов воздействия используются психологический стереотип, имидж, миф, механизмы «ореола», идентификации, технологии рекламных шоу и др. [2].

Эффективность рекламного обращения во многом зависит от того, насколько при его создании учтены психологические особенности восприятия информации целевой аудиторией – всеми элементами потребительской среды, которые ее формируют, и каждым из нас в отдельности, дру-

гими словами, насколько запрограммирована реакция на рекламу индивидуального и массового сознания.

Исследователи выделяют ряд факторов, которые всегда присутствуют при переработке рекламной информации. Когнитивный фактор предполагает анализ процессов переработки информации: восприятия, внимания, памяти, принятия решений, прогнозирования, планирования, мышления и др. Аффективный фактор состоит в анализе эмоциональных состояний, отношений, превращении информации в систему установок, мотивов и принципов. Суггестивный (внушение) – в использовании осознаваемых и неосознаваемых психологических элементов, как следствие, возникает убежденность покупателя без логических доказательств. Конативный фактор направлен на изучение поведенческих реакций, с его помощью осуществляется подталкивание к покупке и т. д. Таким образом, данная структура есть лишь общая схема, направляющая движение мысли ученого к постановке специфических исследовательских задач, к выбору необходимых инструментов [3].

Инструментами формирования отношения являются частое повторение одних и тех же аргументов, приведение логических доказательств сказанного, формирование благоприятных ассоциаций и т.д.

К тому же реклама не только способна и должна формировать новые потребности у человека, она может формировать более сложные психические процессы: мировоззрение, эстетические вкусы, социальные ценности, стиль жизни. И это происходит постепенно и незаметно для самого человека. При создании рекламы необходимо учитывать и мотивы поведения людей.

Социальная функция рекламы состоит в интеграции нашего населения, становления его единства. Реклама унифицирует потребности и вкусы населения, определяет потребительские приоритеты и превращает товары в символы страны. Ведь не случайно символом Америки стала кока-кола, джинсы, ковбои, жевательная резинка, поп корн, а о символах России или Украины еще говорить рано.

Благодаря рекламе товар наделяется еще и дополнительными ценностями, господствующими в данном обществе. Поэтому необходимо учитывать приоритеты нашего общества, культуру, вырабатывать свои национальные ценности [5].

Реклама подчас предлагает нам новые ценности, тем самым пропагандируя определенный образ жизни. Это – ценности мировой цивилизации (чувство собственного достоинства, индивидуализм, богатство, капитал). По нашему мнению, реклама должна мягко и деликатно культивировать заложенные в нас ценности – духовность, взаимопомощь, верность, дружбу, тонкость чувств и сострадание, проявляющиеся в достижениях культур России и Украины.

Так как социальная реклама на территории России и Украины не очень прижилась, а, в основном, создается для различных фестивалей рекламного искусства, то с учетом вышеизложенных психологических приемов можно попробовать использовать обычную рекламу в качестве социально-культурного механизма. Механизма, возрождающего и не дающего кануть в Лету традициям, обычаям и ценностям, как национальным, так и индивидуальным. Естественно, что это требует значительных усилий рекламистов и психологов.

Безусловно, российские и украинские психологи и рекламисты уже внесли значительный вклад в развитие отечественной рекламы. К тому же, они занимаются исследованием традиций и ценностей потребителей, но рекламодатели не располагают средствами на исследования реакции потребителей на рекламное обращение, креаторам рекламы приходится учитывать все вышеизложенные особенности психологии потребителя и проверять реакцию на собственном опыте путем оценки объема продаж товаров и услуг или недовольства рекламодателей [1]. При этом, по нашему мнению, уже прослеживаются многие психологические особенности, свойственные именно нашему потребителю, а не слепое следование стереотипам западных рекламистов. Это хороший признак того, что создается все больше «родной» нам рекламы, которая основана на наших традициях, преемственности поколений, народных обрядах и сказках. Таким образом, создание возможностей для исследования мнения, ценностей и предрасположенностей потребителей может привести к увеличению эффективности рекламы не только в экономическом, а и в социально-идеологическом аспекте.

Литература

1. Лебедев-Любимов А. Н. Психология рекламы. СПб.: Питер, 2002. С.51-54.
2. Лебедев-Любимов А. Н. Психология рекламы. СПб.: Питер, 2002. С.125-154.
3. Ромат Е.В. Реклама. Учебник для ВУЗов. СПб.: Питер, 2003. С.315-318.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 13 марта 2006г. № 38-ФЗ «О рекламе», статья 3.
5. Феофанов О.А. Реклама. Новые технологии в России. СПб.: Питер, 2002. – 225с.

УДК 159.9.316.6

Эмоциональный интеллект в контексте компетентностного подхода к высшему профессиональному образованию

М.В. Грудцина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Постановка проблемы. Задача повышения эффективности высшего профессионального образования (далее ВПО) предполагает оптимизацию критериев оценки учебной и профессиональной успешности. Для решения вопроса о том, какие требования предъявлять к выпускникам вузов, нужны совместные усилия педагогов, психологов, а также специалистов в различных сферах профессиональной деятельности и работодателей. Найти общий язык в решении этой комплексной и междисциплинарной проблемы достаточно тяжело. На наш взгляд, компетентностный подход как методологическая основа профессионального обучения обладает большим потенциалом для диалога различных специалистов.

Но для эффективного использования данной парадигмы в разработке программ и средств оценки в ВПО необходимо определить факторы, влияющие на результативность профессионального обучения.

Подобно понятию компетенций, понятие эмоционального интеллекта было предложено для объяснения различий в эффективности выполнения некоторых видов деятельности. По этой причине для определения роли эмоционального интеллекта в профессиональной подготовке необходимо сопоставить модели эмоционального интеллекта и системы компетенций, используемые в настоящее время в ВПО.

Таким образом, целью данного теоретического исследования является сравнительный анализ конструктов компетентностного подхода и моделей эмоционального интеллекта по отношению к современным критериям эффективности высшего профессионального образования.

Одним из предикторов успешности учебной и профессиональной деятельности традиционно считались интеллектуальные способности. Кризис в исследованиях интеллекта как предпосылки эффективного выполнения деятельности обусловил переход к понятию компетенций.

Рассмотрим эмоциональный интеллект как фактор формирования профессиональных компетенций.

Термин «эмоциональный интеллект» приобрел самостоятельность благодаря работам Д. Мейера и П. Сэловея в 1990 г. Они определили эмоциональный интеллект как способность воспринимать и выражать, понимать, объяснять, ассимилировать эмоции, регулировать собственные и чужие эмоции, а впоследствии разработали теоретическую модель и методику диагностики эмоционального интеллекта.

В настоящее время модели эмоционального интеллекта можно разделить на два вида. Модели, определяющие эмоциональный интеллект как совокупность способностей, ставят это явление в один ряд с другими видами интеллекта. Таким образом, для эмоционального интеллекта характерно соответствие трем эмпирическим критериям интеллектуальных способностей в целом. Согласно первому критерию, задачи, решаемые с помощью эмоционального интеллекта, имеют правильные и неправильные решения. Это означает, что эмоциональный интеллект, как и общий, находит проявление только в тех ситуациях, когда субъект стремиться к определенной цели. Второй критерий указывает на то, что различные умственные навыки коррелируют друг с другом, но обладают качественными отличиями и поэтому остаются самостоятельными. Третий критерий указывает на то, что абсолютный уровень интеллектуальных способностей с возрастом повышается.

Рассмотрим объяснительные возможности моделей эмоционального интеллекта как совокупности способностей для описания механизма развития компетенций в высшем профессиональном образовании. Эмпирические критерии интеллектуальных способностей в целом характерны для интерпретации понятия компетенций в ВПО. Развитие компетенций так же, как реализация функций интеллекта, предполагает наличие конечной цели. Согласно определению компетенций, эта цель состоит в эффективном выполнении определенных видов деятельности, связанных с будущей профессией. При этом есть возможность составить перечень признаков, соответствие которым свидетельствует о сформированности данной компетенции. На этот перечень ориентируются при составлении учебных программ, а также заданий промежуточного и итогового контроля.

Компетентностный подход, как и модели интеллектуальных способностей, предполагают существование независимых, хоть и взаимосвязанных факторов эффективности деятельности. По этой причине авторы моделей компетенций неизбежно сталкиваются с методологическими трудностями качественного разделения количественно связанных компетенций.

Наконец, свойства интеллектуальных механизмов, лежащих в основе формирования компетенций, объясняют справедливость требований концепции непрерывного образования. Предполагается, что выделенные компетенции поддаются развитию не только после завершения профес-

сионального образования, но и на всех последующих этапах развития субъекта труда. Это соответствует современным представлениям о том, что созревание когнитивных функций не прекращается после юношеского возраста, и интеллектуальные способности проходят впоследствии новый этап своего становления, связанный с расширением жизненного опыта, применением интеллектуальных навыков в более широком круге ситуаций.

Теперь обратимся к смешанным моделям эмоционального интеллекта и их объяснительным возможностям в отношении подхода в ВПО, основанного на компетенциях. Авторы моделей этого типа исходили из тех же предпосылок, что и создатели систем образовательных компетенций, ориентируясь не на теоретические построения, а на критерий успешности в различных сферах жизни. При этом в структуре эмоционального интеллекта смешивались достаточно разнородные характеристики субъекта: личностные черты и способности.

Факторы эмоционального интеллекта, как и компетенции, в этом случае соответствуют эмпирическому критерию успешности в определенных видах деятельности. При этом между эмоциональным интеллектом и общим интеллектом прослеживаются глубокие качественные различия, так как они задействуют разные механизмы, приводящие к положительным результатам в разных областях деятельности.

Из понятия компетенции следует ее несводимость к какому-то одному уровню анализа структуры личности. Рассматривая любую систему компетенций, разработанных для ВПО, можно обнаружить, что она включает в себя реализацию целей удовлетворения внутренних потребностей и реакций на внешний мир на уровнях выученных моделей, взаимодействующих функций и биологических механизмов.

Таким образом, рассматривая эмоциональный интеллект как сплав способностей и личностных характеристик, можно исследовать предпосылки эффективности тех профессий, которые обладают определенными особенностями в содержании труда (объектом труда являются преимущественно люди и социальные процессы). Поскольку в настоящее время предпринимаются попытки совершенствования и конкретизации универсальных систем общих компетенций, такие модели эмоционального интеллекта не отвечают требованиям современного этапа развития компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании.

Выводы. Чтобы решить задачу определения роли эмоционального интеллекта в процессе обучения в вузе, мы обратились к современным компетентностным моделям высшего профессионального образования. Перечни компетенций, используемые в учебных программах, задают систему оценки эффективности профессиональной подготовки выпускников. Роль эмоционального интеллекта в развитии компетенций может трактоваться двояко. Если считать эмоциональный интеллект интегральной, смешанной характеристикой личности, то он является частью системы общих компетенций, отвечающих, в основном, за поведение в общении и реализацию личностью своих социальных функций. В таком случае необходимо создание новой смешанной модели эмоционального интеллекта, адаптированной под задачи профессиональной подготовки, что при существующих моделях компетенций не представляется целесообразным. Если же рассматривать эмоциональный интеллект как совокупность способностей, то данный вид интеллекта отвечает закономерностям функционирования общего интеллекта. В таком случае эмоциональный интеллект наряду с общим интеллектом можно рассматривать как механизм развития компетенций, причем соотношение данных видов интеллекта зависит от конкретного содержания учебной деятельности. Таким образом, модели эмоционального интеллекта как совокупности способностей обладают большим объяснительным потенциалом для решения задач высшего профессионального образования.

УДК 159.9.01

Психокибернетика. Научные подходы

А.С. Дьякова

Донбасская государственная машиностроительная академия (г. Краматорск)

Проблемы создания искусственного интеллекта рассматриваются в аспекте создания машин подобных человеку, которые могли бы сами мыслить, имитировать не только вычислительные процессы, свойственные человеческому мышлению, но также восприятие, понимание повседневной речи и письма, принятие решений в неопределенных ситуациях, и быстро и безошибочно производить сложные задачи как электронная вычислительная машина. К тому же данные машины могут производить самообучение.

В современной психологии, на рубеже с компьютерными технологиями возникла новая отрасль – психокибернетика. Один из представитедей данной науки, О.К. Тихомиров описал различные

подходы к изучению искусственного интеллекта и рассмотрел тенденции развития механических и электронных машин, которые умеют «мыслить».Так же данный автор раскрыл разные подходы: к изучению искусственного интеллекта: механический, электронный, кибернетический и нейронный. Данная тема – создания разумного прототипа человека, имеет важное значение для развития науки и техники. Сущность проблемы сводиться к определению взаимодействия между исследованиями искусственного интеллекта и психологической наукой. И основная задача заключается в том, чтобы создать «электронный мозг» который будет иметь эмоции (чувства) и будет уметь думать, как человек.

Обратившись к историческому анализу можно вскрыть следующие тенденции и факты развития кибернетики и искусственного интеллекта. Благодаря развитию техники, особенно разработке часовых механизмов в XVIII в., определился интерес к подобным изобретениям, хотя результаты были "игрушечными". В1736 г. французский изобретатель Жак де Вокансон изготовил механического флейтиста в человеческий рост, который исполнял двенадцать мелодий. В середине 50-х годов XVIII в. Фридрих фон Кнаус сконструировал серию машин, которые умели держать перо и могли писать довольно длинные тексты. Другой мастер, Пьер Жак Дроз построил пару изумительных по сложности механических кукол размером с ребенка: мальчика, пишущего письма и девушку, играющую на клавесине. В 1914 г., директор одного из испанских технических институтов ЛеонардоТоррес-и-Кеведо изготовил электромеханическое устройство, способное разыгрывать простейшие шахматные эндшпили почти также хорошо, как и человек. Этим знаменуется механический подход в изучению искусственного интеллекта.

После второй мировой войны появились устройства, моделирующие разумное поведение. Это были электронные цифровые вычислительные машины "электронный мозг", как тогда восторженно называли компьютер. Автоматические вычислители, столь быстро, неутомимо и безошибочно выполняют автоматические действия, и могут имитировать вычислительные процессы, свойственные человеческому мышлению. Таким образом формулировался "социальный заказ" для психологии. Многие изобретатели компьютеров и первые программисты развлекались составляя программы для отнюдь не технических занятий: сочинение музыки, решение головоломок и игры, даже заставляли свои машины писать любовные письма. К концу 50-х годов все эти увлечения выделились в новую более или менее самостоятельную ветвь информатики, получившую название "искусственный интеллект". На протяжении всей своей короткой истории исследователи в области ИИ всегда находились на переднем крае информатики. Многие ныне обычные разработки, в том числе усовершенствованные системы программирования, текстовые редакторы и программы распознавания образов, в значительной мере рассматриваются на работах по ИИ. Несмотря на многообещающие перспективы, ни одну из разработанных до сих пор программ ИИ нельзя назвать "разумной". Это объясняется тем, что все они узко специализированы; самые сложные экспертные системы по своим возможностям скорее напоминают дрессированных или механических кукол, нежели человека с его гибким умом и широким кругозором. В этом состоит электронный подход.

Попытки построить машины, способные к разумному поведению, в значительной мере вдохновлены идеями профессора Норберта Винера. Винер был убежден, что наиболее перспективны научные исследования в так называемых пограничных областях, которые нельзя конкретно отнести к той или иной конкретной дисциплине. Они лежат где-то на стыке наук, поэтому к ним обычно не подходят столь строго. Винеру и его сотруднику Джулиану Бигелоу принадлежит разработка принципа "обратной связи", который был успешно применен при разработке нового оружия с радиолокационным наведением. Принцип обратной связи заключается в использовании информации, поступающей из окружающего мира, для изменения поведения машины. Созданной им науке Винер дает название кибернетика. Следует отметить, что принцип "обратной связи", был в определенной степени предугадан И.М. Сеченовым в явлении "центрального торможения" в его работе "Рефлексы головного мозга" (1863 г.) и рассматривался как механизм регуляции деятельности нервной системы, и который лег в основу многих моделей произвольного поведения в отечественной психологии. В этом кибернетический подход.

Нейронный подход состоит в том, что ученые стали понимать, что создателям вычислительных машин есть чему поучиться у биологии. Среди них был нейрофизиолог Уоррен Маккаллох, обладавший, как и Н. Винер, философским складом ума и широким кругом интересов. В 1942 г. Маккаллох высказал свои идеи относительно работы головного мозга. Маккаллох в соавторстве со своим 18-летним протеже, блестящим математиком Уолтером Питтсом, разработал теорию деятельности головного мозга. Эта теория и являлась той основой, на которой сформировалось широко распространенное мнение, что функции компьютера и мозга в значительной мере сходны. Исходя отчасти из предшествующих исследований нейронов, проведенных Маккаллохом, они с Питтсом выдвинули гипотезу, что нейроны можно упрощенно рассматривать как устройства, оперирующие двоичными числами. Двоичные числа, состоящие из цифр единица и нуль, - рабочий инструмент одной из систем математической логики. Английский математик XIX в. Джордж Буль, предложивший эту остроумную систему, показал, что логические утверждения можно закодировать в виде единиц и нулей, где единица соответствует истинному высказыванию а нуль - ложно-

му, после чего этим можно оперировать как обычными числами. В 30-е годы XX в. пионеры информатики, в особенности американский ученый Клод Шеннон, поняли, что двоичные единица и нуль вполне соответствуют двум состояниям электрической цепи (включено-выключено), поэтому двоичная система идеально подходит для электронно-вычислительных устройств. Маккалох и Питтс предложили конструкцию сети из электронных "нейронов" и показали, что подобная сеть может выполнять практически любые вообразимые числовые или логические операции. Далее они предположили, что такая сеть в состоянии также обучаться, распознавать образы, обобщать, т.е.она обладает всеми чертами интеллекта.

В настоящее время множество кибернетиков из университетов и частных фирм напряженно работают над теорией функционирования мозга. Из этого кибернетического, или нейромодельного, подхода к машинному разуму скоро сформировался так называемый "восходящий метод" движение от простых аналогов нервной системы примитивных существ, обладающих малым числом нейронов, к сложнейшей нервной системе человека и даже выше. Конечная цель виделась в создании "адаптивной сети", "самоорганизующейся системы" или "обучающейся машины"

Переходя к собственно психологическим проблемам ИИ О.К. Тихомиров выделяет три позиции по вопросу о взаимодействии психологии и искусственного интеллекта. 1) мы мало знаем о человеческом разуме. 2) констатация ограниченности результатов исследований интеллектуальной деятельности, проводившихся психологами, социологами и физиологами. Отсутствие адекватных методов. 3) оценка исследования в области искусственного интеллекта и психологии как совершенно независимых областей. Таким образом выделена новая область психологических исследований (О.К.Тихомиров), сравнительные исследования того, как одни и те же задачи решаются человеком и машиной.

Литература

1. Винер Н. Кибернетика и общество. - М: ИЛ, 1958. – 256 с.
2. Дрейфус Х. Чего не могут вычислительные машины. - М.: Прогресс, 1979. – 98 с.
3. Максвелл М. Психокибернетика. Инструкция по сборке механизма успеха. М.: Издательство: АСТ, 2003.- 448 с.
4. Турчин В.Ф. Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции. Изд. 2-е – М.: ЭТС. — 2000. — 368 с.
5. Компьютер обретает разум \\ Психологические исследования интеллектуальной деятельности. Сборник н\с. Под. ред. О.К. Тихомирова. - М., МГУ, 1979. – 356 с.

УДК 159.9.07

Исследование влияния взаимоотношений коллектива с классным руководителем на эмоциональное состояние ребёнка в школе и уровень сплоченности класса.

Д.В. Кун

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Переход в среднюю школу и начало учёбы в пятом классе является сложным периодом, как для ребёнка, так для учителей и родителей. Это связано в первую очередь с перестройкой учебной деятельности: предметы ведут разные учителя, стало больше уроков, домашние задания стали сложнее, уроки проходят в разных кабинетах; от ребёнка начинают требовать больше самостоятельности; повышается личная ответственность, возрастает нагрузка на память, мышление [1]. Все эти изменения в привычном укладе жизни ребёнка, несомненно, влияют на его психологическое состояние, что может выражаться в повышенной утомляемости, раздражительности, рассеянности внимания, агрессивности и т.д.. Огромную роль в успешной адаптации пятиклассников играет их новый классный руководитель. Учитель для пятиклассников уже не является таким непререкаемым авторитетом, как для младших школьников. Дети начинают предъявлять высокие требования к деятельности, поведению и личности учителя. Они постоянно оценивают учителя и свое отношение к нему строят на основе оценочных суждений. Очень важно, чтобы мнение товарищей, коллектива, мнение самого подростка совпадало или было сходно с мнением родителей [2]. Поэтому классный руководитель не должен забывать об особенностях данного возраста. Но, к сожалению, не каждый классный руководитель справляется со своими обязанностями, что так же вызывает определённые трудности. Все эти факторы свидетельствуют об актуальности исследования социальной ситуации развития и уровня адаптации школьников пятых классов.

Данная статья описывает влияние взаимоотношений коллектива с классным руководителем на эмоциональное состояние ребёнка в школе и уровень сплоченности класса.

С 31.10.11 по 04.11.11 на базе общеобразовательной школы №2 г.Симферополя студентами 4 курса факультета психологии Кун Д.В., Заричной Е.А., Булатчиком В.Е. было проведено иссле-

дование среди учеников пятых классов. В исследовании приняли участие 90 пятиклассников 10-11 лет. Исследование проводилось по запросу директора школы, с целью диагностики уровня адаптированности пятиклассников к новым учебным условиям, а так же с целью выявления проблем во взаимодействии классных руководителей с учениками. После наблюдения за работой классов, беседой с классными руководителями, проведения проективных методик и опросника «Самочувствие учащихся в школе» были получены следующие результаты:

- Ученики класса «А» имеют замечательные взаимоотношения со своим классным руководителем, который проводит постоянные культурные мероприятия и беседы с учениками. Класс показал себя как дисциплинированный сплоченный коллектив, что проявилось в продуктивной межгрупповой и внутригрупповой работе. 60% учеников «А» класса чувствуют себя в школе спокойно, 50% - испытывают радость, 43% - чувствуют уверенность в себе и 40 % учеников испытывают чувство благодарности, однако 15 % учащихся испытывают чувство унижения, раздражение и страх.
- Класс «Б» проявил себя достаточно активным и дисциплинированным коллективом, однако с недостаточным уровнем сплочения. Взаимоотношения с классным руководителем строятся по типу делового общения. 72% ученика «Б» класса чувствуют уверенность в себе находясь в школе, 60% - испытывают желание приходить в школу, 56% - чувствуют спокойствие в школе, однако у 24% учащихся наблюдается тревога за будущее, скука и сомнение, у 12% - возникает чувство раздражения, унижения и страх.
- Ученики «В» класса проявили себя как недисциплинированный, недостаточно сплоченный, однако активный коллектив. Общение с классным руководителем практически отсутствует, ученики выражают негативное к нему отношение. 85% учеников «В» класса чувствуют уверенность в себе, находясь в школе, 61% - чувствуют спокойствие и благодарность, 57% - ощущают радость, 52% учащихся испытывают желание приходить в школу, у 5 % учеников возникает чувство унижения.

Основываясь на полученных данных, можно сделать вывод о том, что взаимоотношение классного руководителя с коллективом, действительно влияет на сплоченность класса, их активность, дисциплину и успеваемость. Однако наблюдается тенденция того, что чем более дисциплинированный класс, тем больше в нём процент неудовлетворённых собой и испытывающих чувство унижение учеников. Ученики класса, в котором дети имеют меньший контроль со стороны классного руководителя, чувствуют себя более уверенно и меньше испытывают такие эмоции как страх, обида и тревога за будущее.

По результатам проведённого исследования директору школы были даны общие рекомендации, а так же рекомендации для каждого класса индивидуально, которые он должен будет внедрять в течение всего учебного года. Общие рекомендации были направлены на изменение отношения учителей к способам преподнесения учебного материала пятиклассникам. Было предложено внедрение как можно большего количества наглядных материалов, игр, конкурсов во время проведения урока. Так же была дана рекомендация по организации внеклассных мероприятий, различных соревнований между классами. После окончания исследования, директором школы было проведено педагогическое собрание, на котором был проведён отчёт о проведённом исследовании, а так же были озвучены рекомендации. В конце учебного 2012 года планируется проведение повторного исследования, с целью определения широты внедрения данных рекомендаций, а так же их воздействие на ситуацию в классах.

Литература

1. Алферов А.Д. Психология развития школьника. М.: Феникс, 2001. С.128 – 129
2. Матюхина М.В., Михальчик Т.С., Прокина Н.Ф. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. пособие для студентов пед. ин - тов. по спец. М.: Просвещение, 1984. С. 152 - 154

УДК 159.9.072.433

Ложная корреляция при интерпретации проективных методик

Д.Н. Лебеденко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Каждый день психиатры и клинические психологи принимают решения, такие как: «Какова проблема пациента? Нужно ли поместить его в психиатрическую больницу? Можно ли выписывать пациента? Есть ли риск, что он совершит самоубийство?» и т.п.

Решить эти непростые задачи психологам и психиатрам обычно помогают психологические тесты. При этом наиболее популярными являются проективные методики. Согласно обзору Норманна Сандберга, два наиболее широко используемых теста – это тест Роршаха и тест «Рисунок человека» (ТРЧ). Оба теста являются проективными, основанными на предпосылке, что, когда человек реагирует на неоднозначную, неструктурированную ситуацию (предъявление пятна, выпол-

нение рисунка), он проектирует часть своей личности. В тесте Роршаха, например, нет никаких объективных форм, поэтому то, что человек в нем видит, возможно, отражает его собственные стимулы, конфликты и индивидуальность. Точно также и с рисунком человека: когда кто-либо рисует человека на чистом листе бумаги, предполагается, что он проектирует часть себя в свое произведение. В интерпретации результатов этих тестов среднестатистический психолог может проектировать свои собственные предубеждения и предположения в описание пациента.

Карен Маховер (Karen Machover) издала тест ТРЧ в 1949 году. Она описала рисунки, нарисованные людьми с эмоциональными расстройствами, и объяснила, как интерпретировать характеристики этих рисунков для выявления эмоциональных проблем. Некоторые клинические психологи не приняли на веру работу Маховер и проверили ее утверждения экспериментально. Например, Жюль Холзберг (Jules Holzberg) и Мюррей Векслер (Murray Wexler) опровергли утверждение К. Маховер относительно того, что больные паранойей четче прорисовывают глаза. Также экспериментально не было выявлено зависимости между тем, как испытуемые рисуют голову, уши, шею, волосы, рот и т.д. и определенными расстройствами.

Большинство клинических психологов знают о сомнительности признаков ТРЧ, однако продолжают регулярно использовать этот тест, объясняя это тем, что в их собственной клинической практике эта методика работает надежно.

Некоторые критики говорят, что психологи настолько захвачены своими теориями, что отказываются воспринимать факты. Однако Лорен Чепман и Джин Чепман предположили, что психологи испытывают ложную корреляцию при интерпретации ТРЧ. Это явление было обнаружено во время исследования словесных ассоциаций. Ложная корреляция – это тенденция видеть две вещи, появляющимися вместе более часто, чем они фактически появляются.

Для подтверждения факта наличия ложной корреляции при интерпретации проективных тестов был проведен эксперимент, в котором приняли участие 44 клинических психолога, являющихся лидерами в диагностическом тестировании. Исследователи написали краткие описания шести типов пациентов и попросили, чтобы каждый психолог сообщил, какие характеристики он видел в рисунках каждого. Психологи согласились по поводу двух или трех характеристик рисунка, которых они будут ожидать от каждого типа пациента. Большинство психологов имело кандидатскую степень и в среднем 8,4 лет опыта в психодиагностике. Интересно, какие признаки ТРЧ обнаружили бы наблюдатели, у которых не было почти никакого опыта? Было отобрано 108 студентов колледжа, заявивших, что никогда не слышали про ТРЧ и не знают, как он интерпретируется. Им было предъявлено 45 рисунков, из которых часть была нарисована психически больными людьми, а часть – аспирантами факультета клинической психологии. К каждому рисунку было предложено 2 из 6 диагнозов, высланных психологам. Всего было 15 пар диагнозов, так что каждая пара могла использоваться на трех различных картинках. Картинки и диагнозы были сбалансированы так, чтобы не было никаких объективных связей между ними, но почти каждый испытуемый сообщил, что видел эти связи. Связи, которые студенты обнаружили, были подобны тем, которые видели психологи в своей ежедневной практике. Конечно, имелись некоторые различия, но студенты имели тенденцию описывать обычный рисунок каждого типа пациента в тех же самых терминах, которые использовали психологи. В случае студентов, признаки были иллюзорны, т.к. о них не сообщалось в данных. Для подтверждения наличия ложной корреляции был проведен опрос по ассоциациям слов, чтобы определить, как близко области симптома связаны с различными частями тела. В опросе приняли участие 45 студентов, не участвующих в предыдущих частях эксперимента. Вербальные ассоциации, о которых они сообщили, четко совпадали с ложными корреляциями, которые студенты видели между характеристиками рисунка и симптомами.

В другом эксперименте было опрошено 56 студентов в течение 3 дней подряд, чтобы выяснить, осознают ли они, что нет истинной связи между признаками и рисунками, если предоставить им возможность увидеть рисунки больше одно раза. Корреляции наблюдались отчетливо как в первый, так и в третий день. Для преодоления корреляции была использована попытка денежного поощрения студента, который даст наиболее точную оценку по рисунку. Но студенты видели корреляции также настоятельно, как и при обычных условиях. В следующем эксперименте студентам были предоставлены все рисунки, чтобы их можно было смотреть в любом порядке, сравнивать, классифицировать, время не ограничивалось, предлагалась оплата тому, кто даст лучшую и наиболее точную оценку рисунка. В этих условиях ложная корреляция для большинства признаков понизилась, но не исчезла.

Таким образом, клинические интерпретации ТРЧ содержат сильный компонент иллюзорной корреляции. [1]

Наличие ложной корреляции при интерпретации теста Роршаха было экспериментально выявлено на примере выявления признаков гомосексуализма. В 1949, Уильям Уилер (William Wheeler) суммировал 20 признаков гомосексуализма по Роршаху. Другие исследователи проверили признаки Уиллера, но только 2 из 20 признаков были сочтены валидными более чем одним исследователем.

В исследовании, проведенном Лореном Чепманом и Джимом Чепманом, было проанкетировано 36 психологов. 34 психолога при выявлении гомосексуализма по пятнам Роршаха указывали

на признаки Уиллера, и только два психолога указали на один валидный признак. По мнению исследователей, механизм интерпретации схож с предыдущим экспериментом по вербальным ассоциациям. Два валидных признака не интуитивны: гомосексуализм не ассоциируется ни с рычащим животным, ни с человеко-животными гибридами. Зато ассоциируется с другими признаками, указанными психологами: ягодицы, отверстия, женская одежда.

Был проведен эксперимент со студентами, по содержанию похожий на эксперимент с ТРЧ. Предоставлялись пятна, к ним прилагался ответ, что, предположительно, в этом пятне увидел человек, область карты была выделена кругом. На некоторых пятнах ответ был валидным признаком, на других – нет. Ни один студент не увидел связи между валидным признаком и гомосексуализмом.

В реальной практике психолога, иллюзорные корреляции, которые он наблюдает, усиливаются сообщениями коллег-психологов, которые испытывают те же самые иллюзии. Во время экспериментов, студентам не разрешалось говорить друг с другом, так что каждый видел свои собственные ложные корреляции. Поэтому есть основание предполагать, что ложные корреляции, испытываемые психологами сильнее, чем показаны в эксперименте со студентами, из-за наличия фактора общения.

Данная статья отражает не факт некомпетентности психологов, а лишь указывает на трудность поставленной перед ними задачи. Психологи так же подвержены иллюзиям, как и все люди. Но психолог в первую очередь должен знать о ложной корреляции, чтоб избавиться от нее. Зная величину и источник испытываемых ложных корреляций, психолог сможет принять меры для предотвращения ошибок на практике.

Литература

1. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности. Харьков, 2005. С. 274 – 285.
2. http://psylab.info/Методика_чернильных_пятен_Роршаха

УДК 159.9.072.43

Взаимосвязь особенностей личности и мотивации педагогов

Г.И. Марусанова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Профессия учитель является одной из наиболее важных и значимых для общества. Однако, в настоящее время в сфере отечественного образования (в особенности, среднего) отмечается глубокий кризис. Сочетание многих негативных факторов, таких как ограниченное финансирование отрасли, высокая стрессогенность труда, практически полное отсутствие престижа данного рода трудовой деятельности, низкая заработная плата приводит к тому, что многие учителя уходят из специальности или работают, недобросовестно выполняя свои обязанности, а молодое поколение не желает обучаться данной профессии. Напротив, некоторые субъекты эффективно трудятся по специальности и получают удовлетворение от своей профессиональной деятельности. Вполне вероятно, что это зависит от личностных особенностей специалиста и его мотивации к педагогической деятельности. В связи с этим достаточно остро стоит проблема изучения личностных факторов педагогической мотивации.

Личность учителя и его профессиональная деятельность зачастую представляли большой интерес для психологов. Существует достаточное количество исследований таких аспектов как особенности личности педагога (А.К. Маркова, А.Я. Никонова, Т.Н. Метелкина и др.), педагогическая мотивация (Н.Г. Рукавишникова, М.С. Байнова, **Т.Н. Ксензова и др.**), а также их связи с другими факторами (например, исследование взаимосвязи мотивации к педагогической деятельности и психологической компетентности, проведенное С.А. Мансуровой; исследование влияния личностных особенностей педагога на его профессиональную деятельность, проведенное С.А. Барышниковой, и т.д.). При этом более детального рассмотрения требует вопрос взаимосвязи личностных качеств учителя и его педагогической мотивации, в чем заключается научная актуальность настоящего исследования.

Объектом данного исследования является педагогическая мотивация. Предмет исследования – личностные факторы педагогической мотивации.

Цель исследования заключалась в выявлении и изучении взаимосвязи личностных и мотивационных особенностей учителей. В качестве гипотезы исследования было принято положение о том, что существует взаимосвязь между личностными качествами и мотивационными ориентациями педагогов.

Исследование проводилось в г. Севастополе на базе общеобразовательной школы и вуза, в нем приняли участие учителя (20 человек: 3 мужчины и 17 женщин со стажем работы не менее 1 года, средний возраст 39 лет) и студенты – будущие педагоги (20 человек: 2 испытуемых мужского пола и 18 испытуемых женского пола, средний возраст 21 год).

В исследовании использованы следующие методы: беседа, анкетирование и тестирование при помощи опросника «Шестнадцать личностных факторов» Р. Кеттелла (Sixteen Personality Factor Questionnaire – 16 PF, Cattell), методики МЦО «Мотивационно-ценностные ориентации» (Дьяков С.И.), методики «Мотивы выбора деятельности преподавателя» (Ильин Е.П.), авторской анкеты на выявление мотивационных ориентаций педагогов. Полученные данные были обработаны в статистическом пакете SPSS Statistics 17.0 (коэффициент корреляции Пирсона).

На пилотажном этапе исследования было проведено анкетирование для предварительного выявления основных мотивационных ориентаций педагогов, в качестве испытуемых из общей выборки были выделены 10 учителей со стажем работы в сфере образования не менее 9 лет. Согласно полученным данным, большинству опрошенных свойственна ориентация на социум – на окружающих людей и взаимодействие с ними. Также значительному количеству респондентов присуща ориентация на духовные ценности. В меньшей степени была выражена ориентация на материальные ценности, и реже всего встречалась ориентация на творческую реализацию.

На втором этапе всем испытуемым были предложены опросник «Шестнадцать личностных факторов» (Р. Кеттелл) и методика «Мотивационно-ценностные ориентации» (Дьяков С.И.). Корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Пирсона выявил около 10 значимых парных корреляций на уровне значимости 0,01 и 0,05 между шкалами опросника «Шестнадцать личностных факторов» и методики «Мотивационно-ценностные ориентации» в обеих подгруппах испытуемых. Так, учителя, которым свойственна эмоциональная сдержанность и дипломатичность, а также мотивация к достижению духовных ценностей, скорее будут ориентированы на социум, нежели на собственную личность – такая направленность более характерна для прямолинейных и эмоциональных педагогов, ориентирующихся на прагматические ценности, связанные с их личным благополучием. Учителя, мотивированные на творческую реализацию, согласно данным исследования, обладают менее широким кругозором и склонны быть более наивными. Для студентов – будущих педагогов, мотивированных на достижение индивидуально значимых целей и склонных занимать доминирующую позицию в социальном взаимодействии, в большей степени характерна ориентация на окружающих людей и сопутствующие обстоятельства, а ориентация на свои возможности более свойственна конформным и зависимым личностям. Помимо этого, студенты, мотивированные на достижение социально-значимых целей, ориентированы на собственную личность и более уверены в себе. Так, гипотеза о существовании взаимосвязи между личностными особенностями и мотивационными ориентациями подтверждена.

На следующем этапе исследования троим испытуемым из подгруппы учителей, получившим предельные, максимальные показатели по некоторым шкалам личностного опросника Кеттелла (шкалы: «доминантность – подчиненность», «сознательность – беспринципность», «дипломатичность – прямолинейность»), было предложено пройти методику «Мотивы выбора деятельности преподавателя» (Ильин Е.П.). В результате качественного анализа данных было получено, что педагогическое призвание в значительной степени выражено у учителя, для личности которого были характерны такие особенности, как совестливость, ответственность, добросовестность. У педагога, которому были присущи проницательность, рассудительность и умение преподать себя в обществе, педагогическое призвание было средне выражено, наименее характерно оно было для властного, настойчивого и самоуверенного учителя. При этом сопутствующая мотивация (стремление к власти, самоутверждению и пр.) была в значительной степени присуща доминантному педагогу и практически отсутствовала у двух других испытуемых. Так, можно предположить, что мотивация к педагогической деятельности гармонично сочетается с личностными качествами сознательностью и дипломатичностью и дисгармонично с такой личностной особенностью как доминантность.

На последнем, заключительном этапе исследования с 5-ю учителями была проведена беседа, касающаяся личностных качеств и мотивационных ориентаций педагога. По мнению респондентов, педагог должен быть совестливым, ответственным, сознательным, при этом интеллигентным, сдержанным и рассудительным, умеющим найти индивидуальный подход к каждому ученику, эти качества личности должны сочетаться с ориентацией на возвышенные, духовные ценности. В противоположность отмечались такие личностные характеристики как безответственность, властолюбие и несдержанность в сочетании с ориентацией на приземленные индивидуально значимые ценности. Так, сочетание личностных особенностей и мотивации к педагогической деятельности может быть как гармоничным, так и дисгармоничным.

Таким образом, в результате проведенного исследования подтвердилась гипотеза о существовании взаимосвязи между особенностями личности учителя и его педагогической мотивацией – личностные качества и мотивационно-ценностные ориентации педагога значимо коррелируют между собой. Также было выявлено, что сочетание личностных особенностей и мотивационных ори-

ентаций педагога может быть как гармоничным (желательным для субъекта педагогической деятельности, социально одобряемым и т.д.), так и дисгармоничным.

Литература
1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Изд. второе, доп., испр. и перераб. М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. С. 153-165, 265-269
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. С. 279-281

УДК 159.9.072.43

Представления о личностных особенностях профессионала в сфере «человек – художественный образ»

Г.И. Марусанова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Отличительной чертой эпохи научно-технического прогресса являются быстрые изменения во всех сферах жизни, поэтому творческий компонент деятельности часто может детерминировать ее продуктивность. В этих условиях возрастает ценность таких особенностей профессионала, как способность оригинально мыслить, продуцировать принципиально новые идеи и нестандартно подходить к решению вопросов. По различным данным, ныне насчитывается более 70 видов артономических профессий, любому человеку в процессе жизнедеятельности приходится так или иначе взаимодействовать с их представителями. В связи с этим приобретает актуальность изучение социальных представлений о личностных особенностях профессионала в сфере «человек – художественный образ».

За рабочее определение термина «творчество» нами принята трактовка В.И. Андреева: творчество – это «один из видов человеческой деятельности, направленный на разрешение противоречия (решение творческой задачи), для которой необходимы объективные (социальные, материальные) и субъективные личностные условия (знания, умения, творческие способности), результат которой обладает новизной и оригинальностью, а также прогрессивностью» [1].

Близким по смыслу является понятие «креативность», подразумевающее способность к творчеству в широком смысле слова – способность генерировать новые идеи и находить нестандартные способы решения задач [3].

Творческие способности, творческий процесс и другие аспекты творчества интересовали и не перестают интересовать отечественных и зарубежных исследователей. В современной психологической науке существует ряд исследований, посвященных проблеме развития творческих качеств личности, вопросам творческой одаренности, изучению личностных характеристик творческого человека в зависимости от специфики разных видов творческой деятельности, при этом недостаточно изученными остаются обыденные представления людей о профессионале в сфере «человек – художественный образ» [2].

М.Ю. Казарян было проведено исследование представлений студентов художественных и технических специальностей о творческой личности и профессионале. В нашей работе рассматривается другой аспект темы – особенности представлений о личностных качествах профессионала в области «человек – художественный образ» непосредственно представителей профессий данного типа и людей, работающих в других сферах.

Объект данного исследования – профессиональная деятельность в сфере «человек – художественный образ». Предмет исследования – социальные представления о личностных особенностях профессионала в области «человек – художественный образ».

Целью исследования является построение семантического пространства представлений о личностных особенностях профессионала в области «человек – художественный образ».

За основную гипотезу исследования взято положение о том, что существует семантическое пространство представлений о личностных особенностях профессионала в сфере «человек – художественный образ». Также была выдвинута вторая, побочная гипотеза: существуют различия показателей креативности и самооценки уровня развития творческих способностей у профессионалов в сфере «человек – художественный образ» и представителей профессий других типов.

В исследовании приняли участие 30 человек: 15 представителей профессий типа «человек – художественный образ» (6 мужчин и 9 женщин, средний возраст 31 год, средний трудовой стаж 7 лет) и 15 представителей профессий других типов (4 мужчины и 11 женщин, средний возраст 34 года, средний трудовой стаж 9 лет).

Использовались следующие методы и методики:

1. Диагностика невербальной креативности по методике Е. Торренса (адаптация А.Н. Воронина);

2. Исследование представлений о личностных особенностях профессионала в области «человек – художественный образ» с помощью метода семантического дифференциала путем построения семантического пространства социальных представлений. В качестве координат объекта выступили его оценки по ряду биполярных семибальных оценочных шкал, их противоположные полюса задавались 15 парами вербальных антонимов, взятых из «Тезауруса личностных черт», авторы А.Г. Шмелев, В.И. Похилько, А.Ю. Козловская-Тельнова;
3. Исследование самооценки реального и идеального уровня развития творческих способностей по модифицированному нами варианту методики Дембо-Рубинштейн, представляющему собой шкалу, на которой испытуемым предлагалось отметить реальный и желаемый уровень развития собственных творческих способностей;
4. Математическая обработка полученных данных с помощью статистического пакета SPSS Statistics 17.0 (факторный анализ, корреляционный анализ).

Для построения семантического пространства представлений о личностных особенностях профессионала в сфере «человек – художественный образ» групповая матрица данных была подвергнута процедуре факторного анализа, в результате чего после поворота факторных структур по принципу Varimax было выделено 5 относительно независимых факторов, которые получили названия согласно входящим в них шкалам: «Нравственность – Безнравственность», «Реализм – Идеализм», «Дистантность – Контактность», «Вялость, сдержанность – Активность, несдержанность», «Бесчеловечность – Альтруистичность» (соответственно 19,6%, 16,5%, 11,6%, 11,3% и 10,1% общей дисперсии). При этом часть характеристик, входящих в семантическое пространство, имеют значения, близкие к полюсам биполярных шкал семантического дифференциала. В представлениях участников исследования профессионалу в области «человек – художественный образ» присущи такие личностные особенности, как мечтательность, оптимизм, активность, открытость для взаимодействия с другими людьми, готовность бескорыстно придти на помощь окружающим, данные характеристики сочетаются с безнравственностью, бестактностью, несдержанностью, легкомыслием и ленью. Выделенные факторы отражают 5 измерений семантического пространства представлений о характеристиках личности человека, имеющего профессию типа «человек – художественный образ». Таким образом, основная гипотеза исследования подтверждена, образ представителей артономических профессий может быть описан с помощью семантического пространства.

Корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена установил существование значимых различий (уровень значимости 0,01) в самооценке идеального уровня развития творческих способностей у профессионалов в сфере «человек – художественный образ» и представителей профессий других типов. Самооценка идеального уровня развития творческих способностей выше у испытуемых, имеющих профессию типа «человек – художественный образ», полученные ими показатели невербальной креативности также являются более высокими по сравнению с результатами остальных испытуемых. Так подтвердилась вторая гипотеза исследования о существовании различий показателей невербальной креативности и оценки уровня развития собственных творческих способностей у профессионалов в области «человек – художественный образ» и лиц, имеющих профессии других типов.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании семантического пространства представлений о личностных особенностях профессионала в сфере «человек – художественный образ». При этом некоторые характеристики, объединенные в семантическом пространстве, имеют полярные с точки зрения социальной желательности значения по биполярным шкалам семантического дифференциала. Испытуемые видят представителя профессии данного типа оптимистом, мечтателем и альтруистом, помимо этого ему приписывают такие личностные качества, как несдержанность, безнравственность и бестактность. Также следует отметить, что самооценка идеального уровня развития творческих способностей и показатель невербальной креативности у представителей профессий сферы «человек – художественный образ» выше, чем у остальных испытуемых.

Литература

1. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань: Изд. Казанского университета, 1988. С.49-51
2. Казарян М.Ю. Представления о творческой личности и профессионале в юношеском возрасте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – психология развития, акмеология (рукопись)
3. Серавин А.И. Исследование творчества. СПб.: «Копи-Парк», 2005. - 2000 с.

УДК 159.9.07

Целостная модель профессиональных компетенций психолога

А.А. Нуждина, В.Н. Ковалев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Переход высшей школы на третий уровень стандартов образования, потребовал от ученых разработки целостных моделей комплекса компетенций бакалавров и магистров психологии.

Модель компетенции (колесо компетенций) в нашем представлении должна отображать компетенции вместе с общими ценностями, которые были определены как необходимые для успеха деятельности выпускников. Однако ожидаемый уровень профессиональности психолога может изменяться на разных ступенях карьеры. Поэтому каждая компетенция должна отображать продвижение вперёд в знаниях, умениях, навыках, поведении, в совершенствовании профессионально-важных качеств.

Но при разработке компетентностной модели психолога на уровне бакалавра мы столкнулись с различиями в трактовке ученых самого термина «компетенция» и некоторой путаницей понятий «компетенция» и «компетентность». Некоторые рассматривали компетентность, как совокупность сформированных компетенций, а другие компетентность трактовали как качество владения профессионалом той или иной компетенцией.

Мы придерживаемся мнения о том, что компетентность - это качества, говорящие о знаниях, опыте и квалификации человека безотносительно к возможным формам производственного поведения. Не зависят от личностных свойств. А компетенции – это качества, говорящие о способности человека качественно выполнять в производственном поведении требования к должности или к подразделению компании. Зависят от личностных свойств.

Для того, чтобы окончательно определиться с исследуемы понятием, важно за основу выбрать тот или иную концепцию. Английский подход интерпретирует компетенцию как стандарт деятельности или ожидаемые результаты работы, в соответствии с которыми измеряется способность работника действовать. Американский подход описывает компетенцию как поведение, необходимое для эффективной работы; и в этом оценка соотносит поведение работника с этим описанием. С позиций французского подхода компетенция – это универсальный признак, типа грамотности, и в терминах индивидуальных способностей, которые проявляются только в контексте работы. Немецкий и австрийский подходы трактуют компетенции как трансверсальные функциональные и профессиональные квалификации, включающие непредметные специфические способности и особенности структуры личности.

Snyder и Ebeling (1992) вкладывают в понятие «компетенции» функциональное значение (competence), но используют поведенческое значение (competencies). Hartle (1995) утверждает, что компетенции (competency) - это характеристики индивидуальности который показывают путь к отличному выполнению работы, включающие в видимой части такие компетенции (competencies) как «знания и навыки» и в скрытой части «черты характера и мотивы». D. Elkind (1990) связывает компетентность (competences) с минимально допустимым уровнем выполнения работ, а компетенции (competencies) с более высокими управленческими особенностями. Д.К. Мак-Клелланд (1991) понимал компетенцию как базовое качество индивидуума, имеющее причинное отношение к эффективному и / или наилучшему на основе критериев исполнению в работе или в других ситуациях. К базовым качествам он относил мотивы психофизиологические особенности или свойства, Я-концепцию, знания, умения и навыки [3].

С.Уиддет и С. Холлифорд (2002) рассматривают компетенции как набор стилей поведения, которые некоторые люди выполняют более эффективно, чем другие. А. Мехрабиан считает, что компетенции - это специфические, наблюдаемые и поддающиеся проверке кластеры поведения, которые оцениваются. О. Клемм определял их как основные характеристики человека, которые могут быть мотивом, чертой характера, навыком, представлением о себе, социальной ролью или совокупностью знаний [4]. Но нам более всего импонирует определение отечественных ученых И.Г. Агапова и С.Е. Шишова (2000), И.А. Зимняя (2004), в котором под профессиональной компетенцией понимается общая способность и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте [2].

Анализ научной литературы по проблеме показал, что компетенция имеет отношение к глубокой и устойчивой части личности и потому может предопределять поведение человека во многих ситуациях.

Проявление компетенций имеет смысл представить как: личную зрелость и силу, мудрость (как осознание взаимосвязей и ограничений), восприятие (постижение существа), взаимосвязи (составление плана действий), выбор (тактическая точность во всем процессе осуществления замысла), воля (осознанность и гибкость в следовании принятым решениям), активность (преодоление препятствий), вера (упорство в достижении успеха).

Палитра компетенций в целостной модели будет включать: аналитические навыки, индивидуальные качества, навыки межличностного взаимодействия, организованность, мотивацию, готовность к изменениям, самоорганизацию и др.

Общий профиль компетенции психолога, на наш взгляд должен иметь следующий вид: могу (понять, помочь анализировать решать, упреждать прогнозировать вести себя конструктивно); хочу (осмыслить, помочь, реализовать, совершенствовать, достичь); знаю сущность, причины, что и как делать, где искать, как использовать, как оценить); умею (использовать, выполнять, организовывать, управлять, преобразовывать); уже делал (опыт).

Р. Бояцис (2008) отмечал, что компетентностная модель профессионала обязательно имеет трехуровневую структуру: поверхностный уровень (знания, умения и навыки); уровень самообраза и социальной роли; глубинный уровень компетенций (это мотивы, психофизиологические особенности, черты) [1].

На наш взгляд структура предложенная Р. Бояцисом удобна. Однако мы не согласны, что знания, умения и навыки относятся к поверхностному уровню компетенций и предлагаем назвать его инструментальным.

С позиций кластерного анализа систему профессиональных компетенций удобно представлять так, как они изображены в таблице 1.

Кластеры компетенций	Профессиональные	личностные
Концептуальные	Когнитивные	мета-компетенции
Операционные	Функциональные	Социальные

Таблица 1. Кластеры системы профессиональных компетенций психолога

Мы считаем, что в разрабатываемой модели компетенций бакалавра и магистра психологии должны быть четко обозначены базовые, ролевые и функциональные компетенции.

Базовые компетенции - это обязательные требования к сотрудникам. Их перечень описывает идеальный портрет профессионала.

Ролевые компетенции - это требования к ожидаемому рабочему поведению психолога как сотрудника компании. Они обусловлены спецификой и сферой деятельности, стилем управления и особенностями корпоративной культуры.

Функциональные компетенции - это необходимые требования к должности, в основе которых выполняемые на рабочем месте функции и действия. Знания и опыт их неотъемлемый атрибут.

В итоге, предлагаемая нами целостная модель компетенций будет иметь вид некого тетраэдра как системы взаимосвязанных компетенций: социальных, когнитивных, функциональных и мета-компетенций. Последние мы представляем в виде надструктурного входа, который облегчает приобретение компетенций.

Литература

1. Бояцис Р. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы / Пер. с англ. М.: ГИППО, 2008. С. 53 – 71.
2. Зимняя И А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. С. 24 - 28.
3. Спенсер Лайл М., Спенсер Сайн М. Компетенции на работе / Пер с англ. М.: ГИППО, 2005. С. 42- 49.
4. Уиддет С., Холлифорд С. Руководство по компетенциям / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2002. С. 35 – 50.

УДК 159.9.072.

Любовь как мета-потребность принятия мира и себя в нем

И.С. Шаблий, В.Н. Ковалев

Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

Любовь как психологическая категория является наиболее сложным, неоднозначно трактуемым и мало изученным феноменом. Между тем, многие ее рассматривают как основной смысл и наибольшую ценность жизни. Б. Хеллингер рассматривал любовь как безусловное принятие мира и людей, и членов семьи, и возлюбленного как неотъемлемых элементов этого мира. По мнению ученого любовь как принятие может проявляться во взаимном притяжении, стремлении соединиться, понять, в любопытстве и желании познакомиться поближе. Оно постоянно проявляется в обмене между «давать» и «взять». Б. Хеллингер писал: «Нами управляют могущественны силы, которым мы в равной степени подчинены, какие бы радости они нам ни готовили, в какие бы страдания нас ни ввергали. Из принятия этих сил рождается настоящая любовь к людям, ко всем в

равной мере обращения, потому что для нее нет ни лучше, ни хуже, ни больше, ни меньше, для нее все равны перед лицом общего целого»[2].

Когда в психологии речь идет о принятии, то его базис обычно составляют необходимость или потребность. Реализованная потребность в любви создает ощущение счастья, полноты жизни. Нереализованная - вызывает страдание, ощущение одиночества, горя, но стимулирует (при отсутствии разочарования) к активности, к поиску. В этой связи мы гипотетически предположили, что любовь было справедливо отнести к потребностям человека. В пирамиде А. Маслоу она бы заняла сердцевинное положение и могла бы быть отнесена к так называемым «мета-потребностям», о которых, на наш взгляд, психологии еще предстоит сказать свое слово. Мета-потребности представлены в виде так называемого надструктурного входа, который облегчает человеку понимание (чувствование) смысла жизни и своего основного предназначения в ней.

Э. Фромм дает развернутую характеристику любви в аспектах принятия и баланса «давать/брать»: Любовь - это активность, а не пассивный аффект, это помощь, а не увлечение. В наиболее общем виде активный характер любви можно описать посредством утверждения, что любовь значит, прежде всего, давать, а не брать». Он также утверждал, что любовь это не обязательно отношение к определенному человеку; это установка, ориентация характера, которая задает отношения человека к миру вообще, а не только к одному «объекту» любви. Э. Фромм считал, что если человек любит только какого-то одного человека и безразличен к остальным ближним, его любовь это не любовь, а симбиотическая зависимость или преувеличенный эгоизм, т.е. потребность несколько иного плана [1].

Таким образом, Э. Фромм и Б. Хеллингер сходятся во мнении о том, что любовь – это категория, которая отражает отношение человека к миру вообще (в принятии его и себя в нем) и ее истинность определяется в системе отношений «давать/брать». В качестве личностного ядерного компонента любви они рассматривали силу духа, проявляющуюся в активности. Глубочайший смысл понимания любви отражен в емком утверждении Э. Фромма: «Любовь – это ответ на природу существования»[1].

С целью установления истины гипотезы о том, что любовь можно рассматривать как мета-потребность, мы провели интервьюирование 200 человек в возрасте от 17 до 70 лет. Для получения большей объективности ответов, мы разделили всех участников опроса на пять условных возрастных категорий:

I-я группа: 17 – 23 года – студенческий возраст или период романтических отношений;

II-я группа: 24 – 30 лет – наиболее активный период для заключения браков и создания семьи;

III-я группа: 31 – 40 лет – период становления семьи, зарождения и преодоления кризисов в семейных отношениях;

IV-я группа: 41 – 55 лет – период, когда взрослые дети покидают родительский дом и создают свои семьи; рождаются внуки.

V-я группа: 56 – 70 лет – период стабильности супружеских отношений и снижения сексуальной активности.

Мы не претендуем на абсолютную объективность и четкость, выделенных возрастных групп. Но каждая из них характеризуется определенными закономерностями взаимоотношений между мужчиной и женщиной, их взглядами на семью, на систему жизненных ценностей и на любовь.

Результаты нашего интервью представлены в таблице 1.

Варианты ответов на вопрос «Что такое любовь?»	число ответивших по возрастным группам (в %)				
	I	II	III	IV	V
ощущение счастья от взаимности и понимания	10	15	20	25	25
чувство сексуального и душевного влечения	35	30	20	10	-
слияние со своей второй половиной	10	10	10	-	-
желание быть вместе с родным человеком	5	5	10	15	20
влюбленность, страсть, эйфория	15	5	-	-	-
разделенное счастье	-	10	10	10	15
смысл жизни	-	-	5	10	10
глубокое уважение друг другу	-	-	-	5	15
глубокая привязанность	-	-	-	5	10
интимное избирательное чувство	-	5	5	5	-
готовность к самопожертвованию	5	-	-	5	5
потребность отдавать себя	5	5	5	5	-
инстинкт продолжения жизни	5	5	5	5	-
реализованное желание обладать тем, кто тебе нравится	10	10	10	-	-

Таблица 1. Возрастная динамика понимания сущности любви у жителей г. Севастополя

Анализ результатов интервью, выше приведенный в таблице показал на то, что с возрастом понимания любви и ее значения в жизни меняется. Так, например, значение компонента сексуального влечения в понимании любви достаточно высок у первых двух возрастных категориях респондентов (с 17 до 30 лет) и далее имеет тенденцию к значительному снижению. Идентификация любви со страстью, чувством влюбленности и эйфорией практически присуща только юношескому возрасту. Восприятие любви как ощущение счастья от взаимности и понимания друг друга с возрастом приобретает все большее значение и является одной из значимых. Любовь как смысл жизни, как глубокое уважение друг к другу, как привязанность и разделенное счастье приобретает значимость в зрелом возрасте. В понимании любви имеет место стремление к самопожертвованию (в пределах 5%). Собственническое понимание любви имеет место у 10% респондентов в возрасте от 17 до 40 лет. После сорокалетнего рубежа оно теряет свою значимость.

Любовь как потребность (в том числе и как желание) в той или иной степени прозвучала лишь в 15% ответов. Это свидетельствует о том, что большинство респондентов не осознают главную движущую силу любви, кроме того, они уверены, что любовь зависит от объекта, а не от собственной способности. Они не осознают роль своей активности в развитии своих чувств и полагаются на судьбу. Интересным моментом исследования явилось еще то, что 85% респондентов не осознают первородства материнской любви. Все это привело нас к выводу о необходимости повышения компетентности людей, особенно молодежи в вопросах, касающихся сущности, природы любви и роли каждого человека в ее сохранении и укреплении.

Литература

1. Фромм Э. Искусство любить / Пер. с англ. Л.А. Чернышевой. СПб.: Питер, 2008. С.73 – 81.
2. Хеллингер Б. Большой конфликт. М.: Институт консультирования и системных решений, 2009. С. 18 – 25.

УДК 159.9.796

Психологические аспекты восстановления спортсменов при постсоревновательных стрессах

А.С. Шляхов

Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение психологии

К числу основных проблем спортивной психологии относится способность людей в экстремальных условиях сохранять высокую работоспособность, преодолевать последствия влияния повышенных нагрузок на психику, умение успешно противостоять воздействию разнообразных стрессогенных факторов.

Тренировочная и соревновательная деятельность спортсмена характеризуется воздействием значительного числа стрессогенных факторов и предъявляет повышенные требования к стрессоустойчивости и психическим качествам личности, обеспечивающим стресс преодолевающее поведение и, как следствие, результативность соревновательной деятельности.

В настоящее время в психологии спорта имеется явное противоречие: именно в послесоревновательном периоде спортсменами остро осознаются полученные результаты (успех, неудача). При этом в специальной литературе недостаточно сведений, посвященных совладанию со стрессом неудачи, разработке эффективных методов регулирования состояния и поведения спортсмена после неудачи, в частности, о приемах, навыках совладающего поведения.

Целью спортивной деятельности является достижение наивысших результатов, которые фиксируются, как правило, в результатах соревнований. Отсюда вытекает концентрация спортивной подготовки на соревнование. При этом лишь незначительное внимание направляется на состояние спортсменов после соревнований, после демонстрации предположительно наивысшего результата. В случае пренебрежения состоянием спортсмена после соревнований и недостаточного анализа соревнований спортивная деятельность сужается до «выжимания спортсмена», доведения до состояния наивысшего физического и психического напряжения, часто характеризуемого как перенапряжение, без проведения надлежащих восстановительных мероприятий. В большинстве случаев принято считать, что спортсмен, часто просто «организм», способный самостоятельно справиться в полном объёме с этой задачей. Преимущественно это относится к психическому восстановлению. Однако именно в этот период спортсмен является наиболее уязвимым при принятии решения и формировании настроя на дальнейший тренировочный процесс. Соревнования ставят спортсмену вопросы, от ответов на которые в наибольшей степени зависит протекание его дальнейшей спортивной деятельности. В связи с этим проблема преодоления постсоревновательных стрессов требует большего внимания.

Состояние спортсмена после соревнований зависит в первую очередь от соотношения между результатом и поставленными соревновательными задачами, а также от уровня соревнований

и опытности спортсмена. Среди всего многообразия постсоревновательных состояний можно выделить особый класс – стресс, однако, в соответствии с объективными исследованиями [3], не следует злоупотреблять этим понятием при характеристике спортивной деятельности.

Стресс, являясь психологическим понятием, несмотря на утверждения многих авторов о недостаточной структурированности и однозначности знаний в этой области [1;2], имеет достаточно широкую и глубокую разработанность.

Постсоревновательный стресс как состояние является продуктом сознания спортсмена, его образа мыслей и оценки ситуации, оценки результата соревнований и выводимых им последствий. Эта составляющая постсоревновательного стресса зачастую является самой существенной. Однако необходимо учитывать и физиологическую сторону постсоревновательного состояния спортсмена, являющуюся результатом максимального напряжения, а также нередко и физических травм. Для спортсмена, чей организм отличается высокой резистентностью к негативным последствиям высоких нагрузок, физиологическое состояние может несколько выходить за пределы нормы. Но, тем не менее, при рассмотрении постсоревновательного стресса как комплексного состояния, необходимо учитывать как психическую, так и физиологическую стороны, их взаимосвязь и взаимоусиление. Таким образом, постсоревновательный стресс является и психологическим, и физиологическим, что отличает его от предстартового.

В настоящее время в практике восстановительных мероприятий в спорте все чаще применяют комплексные методики психологической регуляции, сочетающие указанные методы в различных вариантах. Это позволяет несколько повысить эффективность их использования.

Наиболее эффективной из рассмотренных психотехник для восстановления при постсоревновательных стрессах является аутогенная тренировка. Важнейшим этапом её освоения является психотехнический тренинг, который, однако, позволяет модифицировать комплекс входящих в него упражнений в зависимости от состава участников и конкретных задач и осваивать другие психотехники, представляющиеся тренеру и участникам наиболее приемлемыми. Исходя из наличия физиологической составляющей постсоревновательного стресса, вытекает необходимость, для повышения эффективности, использовать психотехники восстановления в сочетании с медико-биологическими методами восстановления.

Об эффективности использования психологических средств в процессе восстановления спортивной работоспособности известно давно, в то же время рекомендации по применению этих средств носят разрозненный, бессистемный характер. Только в отдельных работах по психорегуляции даются практические рекомендации по методике применения отдельных психорегулирующих воздействий в целях активизации процессов восстановления работоспособности спортсменов после высоких соревновательных и тренировочных нагрузок. В этом нами был определен комплекс психологических мер по восстановлению спортсменов при постсоревновательных стрессах, при этом упор делается на аутосуггестивные методы психологической регуляции: 1) использование психологических тренингов для овладения аутогенной тренировкой; 2) индивидуальное обучение аутогенной тренировке; 3) проведение антистрессовых психологических тренингов; 4) использование передового опыта практикующих различные методики саморегуляции. Однако данный вопрос не имеет достаточного освещения в научной литературе. В связи с этим перспективным видится практическое исследование проведения психологических тренингов среди спортсменов, направленных на освоение методов восстановления при постсоревновательных стрессах.

Литература

1. Бодров В. А. Информационный стресс: Учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2000. С. 52 – 61.
2. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М.: Академический проект, 2009. С. 315 - 329.
3. Павлов С. Е., Кузнецова Т. Н. Адаптация и стресс в спорте // В сб.: Актуальные вопросы медицинской реабилитации в современных условиях. М. 1999. С. 104 - 110.

УДК 37.013.43/.78

Роль инновационного образования в современном обществе

М.В. Газарян

ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», Россия

В современных условиях модернизации российского общества возникает необходимость выбора адекватной социокультурной модели образования. Одним из таких моделей может выступать инновационное образование, которое обеспечивает развитие личности обучаемого, повышение его уровня креативности, развитие способностей к альтернативному мышлению, формирование умений разрабатывать стратегию поиска решений как учебных, так и практических задач, прогнозировать результаты реализации принятых решений.

Современное образование является сложнейшей формой общественной практики, его место и роль на данном историческом этапе исключительны и уникальны. «Сегодня образование оказывается самым масштабным и может быть — единственным социальным институтом, через который осуществляется трансляция и воплощение базовых ценностей и целей развития российского общества. В условиях радикального изменения идеологических воззрений, социальных представлений, идеалов именно образование позволяет осуществить адаптацию к новым жизненным формам, поддержать процесс воспроизводства социального опыта, закрепить в общественном сознании и практике новые политические реалии и новые ориентиры развития» [1].

Сфера образования – одна из первых в нашей стране, начавшая активное инновационное движение. В определенной степени это движение имело место и в течение многих десятилетий до перестройки и экономических реформ. Например, создание А.Г. Ривиным и В.К. Дьяченко коллективного способа обучения, Д.Б. Элькониным, В.В. Давыдовым, Л.В. Занковым развивающего обучения и др. Во времена перестройки эти инновационные технологии получили серьезный импульс в своем развитии и распространении.

Что же такое сегодня «инновационное образование»? — Это такое образование, которое способно к саморазвитию и которое создаёт условия для полноценного развития всех своих участников; отсюда главный тезис: инновационное образование — это развивающее и развивающееся образование. Иван Анатольевич Близнец, ректор Российского государственного института интеллектуальной собственности, считает, что «инновационное образование - это возможность применения новых технологий, применения тех достижений, которые есть в образовательном процессе. Это возможность получить доступ к информационным базам, к электронным ресурсам. Самое главное - это возможность постоянного обучения, где бы студент ни находился, будь он в аудитории, дома или в электронной библиотеке. Он всегда имеет возможность доступа к ресурсам, которые формирует институт, академия, университет»[2].

На первоначальном этапе понятие «инновационное образование» формировалось не в категориальном аппарате социологии образования, а за ее пределами – в педагогической инноватике, сфере науки, изучающей процессы развития школы, связанные с созданием новой практики образования. На уровне общего и школьного образования такой подход мог бы быть достаточным, но сфера профессионального образования тесным образом сопряжена как с экономикой, так и социальной структуройобщества, следовательно, происходящие в ней процессы нельзя рассматривать в отрыве от проблематики социального управления. Несколько упрощая задачу, мы вправе сказать, что инновационная

экономика, доминирующая в постиндустриальном обществе, потребовала инновационного образования, строящегося на иной парадигмальной основе. Процесс смены образовательной парадигмы отмечается многими исследователями (В.И. Байденко, Г.Б. Корнетов, А.Н. Новиков, Л.Г. Семушина, Ю.Г. Татур и др.), хотя само понятие «парадигма» не всегда ими упоминается. В трактовке Т. Куна, понятие «парадигма» имеет достаточно широкое значение: «Парадигмы дают ученым не только план деятельности, но также указывают и некоторые направления, существенные для реализации плана» [3].

Необходимость развития инновационного образования становится очевидной, как только признается неизбежность смены существующей образовательной парадигмы.

Ключевые принципы инновационного образования в нашей стране были сформулированы группой исследователей в середине 90-х годов XX в.:

Первый принцип инновационного образования – подготовка к творчеству. Этот принцип следует из тенденций биосоциального развития. Постиндустриальное общество ставит перед каждым

человеком задачу, которая на языке русской сказки имеет следующую формулировку: «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Эта задача имеет предельно творческий характер. Переход от проектирования элементов техносферы к проектированию деятельности в самом широком смысле этого слова – это второй важнейший принцип инновационного образования. Третий принцип инновационного образования заключается в том, что оно направлено на формирование мировоззрения, основанного на многокритериальности решений, терпимости к инакомыслию и нравственности за свои действия. Четвертый принцип – развитие междисциплинарных связей, формирование системы обобщенных понятий – предполагает такую организацию информационного пространства знаний, которая позволила бы науке избежать упрека, сделанного ей академиком К.В. Фроловым: «В современном узкоспециализированном и раздробленном виде наука не только не может определить научно-технический прогресс, она не способна на него даже влиять». Пятый принцип – принцип полихроматичности мышления или «бинокулярности интеллектуальной деятельности». Самое общее проявление принципа бинокулярности интеллектуального зрения – требование гармоничного сочетания естественного научного и гуманитарного образов мышления. Именно для решения этой сверхзадачи, как можно полагать, в мире и появились технические университеты [4].

В Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года говорится о создании «инновационного человека», который будет склонен к инновациям и новым знаниям, независимо от того, где он работает – в промышленности, в науке, в госуправлении и т.д. Происходит становление современной инновационной компетентности. Одним из шагов навстречу новому поколению стандартов высшего профессионального образования можно считать официальное введение нового классификатора (ОКСО), в котором совмещены все уровни профессиональной подготовки от техника до магистра. Теперь этот перечень направлений и специальностей можно приводить к тому виду, который был бы согласован с существующими международными классификациями, скажем, узнаваем в европейских странах, присоединившихся к Болонскому процессу.

Инновационные изменения идут сегодня по таким направлениям, как формирование нового содержания образования; разработка и реализация новых технологий обучения; применение методов, приемов, средств освоения новых программ; создание условий для самоопределения личности в процессе обучения; изменение в образе деятельности и стиле мышления как преподавателей, так и учащихся, изменение взаимоотношений между ними, создание и развитие творческих инновационных коллективов, школ, вузов.

Отмечая многообразие инновационных процессов, необходимо подчеркнуть, что основным критерием степени инновационности, оценки социально-культурного и образовательного значения нововведений выступает традиционная социальная практика в виде «устоявшейся институализированной системы», как формы существования образовательной традиции, устойчивого способа трансляции культурного достояния общества.

Итак, инновационное образование не может быть лишь некоторой добавкой к существующей системе. Оно должно пронизывать как ее внутренний организм, так и социальную надсистему, главной целью которой должно стать сохранение и развитие творческого потенциала человека.

Литература

1. URL: http://www.researcher.ru/methodics/nauka/a_1xizkd.html
2. URL: http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/no_program/48089863.html
3. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975.
4. Магин В.А. Модернизация системы профессиональной подготовки специалистов по физической культуре и спорту на основе инновационных технологий. Дисс… д-ра пед. наук. – М., 2006.

УДК 331(075.8)

Институализация банковской системы

Е.Э. Джаграева

НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт», Ставрополь, Россия

Россия переживает сегодня большие трудности не только в области государственного устройства, но и в сфере экономики и финансов. Успешное осуществление экономической реформы во многом связано с достижением финансовой стабилизации. Не будет преувеличением сказать, что финансовые институты, и в первую очередь, банки как один из важнейших элементов ее финансовой системы, в силу специфики их деятельности оказались наиболее динамичным и рыночным сегментом экономики. Как писал К. Маркс, банковская система по своей формальной органи-

зации и централизации «представляет собой самое искусное и совершенное творение, к которому вообще приводит капиталистический способ производства»[1].

В тоже время финансовый сектор в постсоветской России за менее чем двадцатилетний период пережил ряд крупных кризисов и несколько раз поменял свою конфигурацию.

Эволюция российской банковской системы может служить наглядной иллюстрацией формирования и развития новых институтов в результате взаимодействия множества сторон, интересы и нормы которых не имели устойчивого характера, менялись в зависимости от позиций и состава участников.

Банковская система России, которая относится к основному социальному институту – экономики, претерпевает в настоящее время кардинальные изменения, затрагивающие как структурную, так и функциональную ее части. Изменения фиксируются банковским законодательством, разработка которого осуществляется на основе зарубежного опыта, опыта первых лет экономических реформ в России, современных представлений о сущности и назначении банковских учреждений.

В настоящее время банковская система включает в себя три группы кредитно-финансовых институтов:

1) Центральный банк
2) Коммерческие банки
3) Специализированные кредитно-финансовые учреждения

Во главе кредитной системы находится центральный банк. Он, как правило, принадлежит государству и выполняет основные функции по регулированию экономики.

Центральный банк монопольно производит эмиссию (выпуск) кредитных денег в наличной форме (банкнот), осуществляет кредитование коммерческих банков, хранит кассовые резервы других кредитных учреждений, выполняет расчетные операции и осуществляет контроль за деятельностью прочих кредитных институтов: универсальных банков, инвестиционных банков, сберегательных банков.

Коммерческие банки — это кредитные учреждения универсального характера, которые осуществляют кредитные, фондовые, посреднические операции, организуют платежный оборот в масштабе национального хозяйства. К ним относят: государственные коммерческие банки, частные коммерческие банки, кооперативные коммерческие банки; коммерческие банки открытого акционерного типа, коммерческие банки закрытого акционерного типа и паевые банки и другие.

Специализированные кредитно-финансовые учреждения занимаются кредитованием определенных сфер и отраслей хозяйственной деятельности. Обычно они доминируют в узких секторах рынка ссудных капиталов.

В современных условиях универсальный статус банков позволяет снижать риски за счет диверсификации услуг, обеспечивает комплексное обслуживание клиентов, максимальный учет специфики каждой группы клиентов при разработке новых банковских продуктов.

Развитие банковской системы России требует постоянного переосмысления как опыта зарубежных стран в деятельности коммерческих и центрального банка, так и уже имеющегося отечественного опыта. Следует отметить, что феномен банковской системы в нашей стране не имеет аналогов в мире. Банковская система Российской Федерации сегодня - объект пристального внимания общества. И чиновники, и журналисты, и рядовые граждане, все заинтересованы в том, чтобы банки вновь смогли кредитовать экономику в прежнем, докризисном объеме.

Существует множество научных публикаций и аналитических обзоров, посвященных развитию финансовой системы страны и отдельных ее элементов (банковский сектор, финансовые и страховые компании и т.д.), развитию отдельных финансовых рынков и инструментов.

Большинство работ в этой области отличает следующее:

1) Отдельные институты или рынки рассматриваются в лучшем случае на фоне развития всего финансового сектора. При этом недостаточное внимание уделяется взаимосвязям финансового сектора с реальным сектором экономики, в частности, взаимодействию финансового сектора с государственными структурами и предприятиями нефинансового сектора.

2) Макроэкономический подход, который предполагает исследование финансовых институтов (или банковской системы) как единого целого без учета региональной специфики их функционирования. Другая противоположность – исследование функционирования региональной финансовой системы и ее элементов преуменьшает или даже игнорирует воздействие высокой мобильности капитала и финансовых институтов.

3) Неадекватная оценка роли государства в регулировании финансового сектора, которая заключается как в недооценке степени воздействия властных структур, особенно на региональном уровне, на развитие финансовых институтов, так и в переоценке возможностей контрольных и регулирующих функций профильных ведомств, прежде всего Банка России [2].

С этой точки зрения, требуется расширение исследований процесса институализации банковской системы, где приоритетными направлениями, на наш взгляд, могут быть следующие: роль банковской системы в развитии реального сектора экономики, инвестиционной политики в кон-

кретных регионах, совершенствование инфраструктуры банков, качество подготовки специалистов банков, влияние банковской системы на образ и стиль жизни населения и другие.

Литература
1 .Лаврушин О.И. Банк и народное хозяйство // Вопросы экономики. 1991. №12, С. 53-65
2. www.coolreferat.com

УДК 316.774

Флэш-моб как форма социальной самоорганизации современных подростков

Д.Н. Жуков

ФБГОУ ВПО "Северо-Кавказский государственный технический университет", Россия

Флэш-моб как явление появился относительно недавно, но уже успел завоевать популярность во многих странах мира. Технологии мгновенной толпы (толпы-вспышки, умной толпы и т.д.) применяются сегодня практически во всех сферах: от маркетинга до экологии. В каждом крупном российском городе сложилась или складывается настоящая субкультура флэш-моба. Еще недавно популярное молодежное увлечение превратилось в могущественную социальную технологию.

Сегодня в Интернете можно найти сотни и тысячи примеров проведенных флэш-мобов с комментариями очевидцев, фотографиями, отзывами участников акций. На специализированных сайтах, посвященных флэш-мобу, приводятся инструкции для начинающих организаторов «мгновенных акций». На форумах сторонников модного увлечения ежедневно появляются списки готовящихся тематических акций и инструкции для желающих присоединится к ним.

Технологии мгновенных толп, закономерности и следствия, связанные с использованием флэш-мобов изучаются учеными во многих странах мира. Американские военные занимаются разработками, связанными с применением технологий умных толп в локальных вооруженных конфликтах. Многие западные технологические компании (в особенности японские) разрабатывают самые разные переносные карманные устройства, используемые умными толпами. Одно только количество упоминаний в СМИ и число ссылок в глобальной сети о данном явлении заставляют задуматься об эффективности технологий умных толп применительно к условиям цветных революций [1].

Основной замысел флэш-моба состоит в том, что внезапно собравшиеся люди, незнакомые между собой, выполняют заранее согласованные действия и расходятся в разные стороны, также как и собирались вместе. Чаще всего такие акции проводятся в местах большого скопления людей. И именно на этих ничего не подозревающих людей скоординированные, очень часто нелогичные действия и должны по замыслу мобберов, производить наибольшие впечатления. Так, например, несколько десятков людей, одетых в однотонную одежду могут внезапно на городской площади начать танцевать, не разговаривая между собой, и через пять минут молча разойтись в разные стороны или выстроиться в очередь в одну кассу супермаркета требовать какой-нибудь экзотический товар с самым невозмутимым выражением лица.

Технологи оппозиционных партий считают, что в условиях информационной блокады в СМИ флэш-моб является одним из самых мощных средств пропаганды и агитации. В странах, где уже были осуществлены цветные революции или предприняты их попытки, имел место режим ограниченного действия оппозиционных СМИ, поэтому технологии флэш-моба применялись везде, но с разной степенью интенсивности [1].

Флэш-моб от других массовых акций отличает, прежде всего, сетевая координация, высокая степень анонимности при организации и координации акций и интенсивная мобильность участников. Для организации массовых акций с применением мобберных технологий необходимым и обязательным условием является достаточное техническое обеспечение. Каждый участник умной толпы должен, как минимум, обладать мобильным телефоном, и свободным доступом во всемирную сеть.

Такие формы массовых акций, как митинги, шествия демонстрации и т.д. обладают гораздой меньшей упорядоченностью и слаженностью действий, поэтому они гораздо более уязвимы, чем участники эверсионного флэш-моба. Сорвать стихийный митинг очень легко и подобные «мягкие» технологии хорошо известны. Описывать их здесь не имеет смысла. А вот противостоять флэш-мобу значительно сложнее, еще сложнее найти и наказать виновных в его организации. Соучастников подобных действий также быть не может ввиду того, что эти участники в первый и, может быть, в последний раз видят друг друга вместе.

Участников флэш-моба практически никогда не бывает больше нескольких сот человек, в отличие от многотысячной демонстрации на центральной площади. Это значит, что малая группа

будет гораздо более мобильной, скоординированной и устойчивой к внешним воздействиям. Например, в условиях обстоятельств физической угрозы многочисленная толпа становится беспомощной, впадает в панику, то есть является классическим образцом массового безумия. Участникам флэш-моба гораздо легче затеряться в городской толпе в аналогичных условиях. Протестные мобберы всегда проинструктированы как себя вести в случае столкновения с сотрудниками органов охраны правопорядка.

Учитывая темпы развития современных коммуникационных технологий и уровень проникновения операторов мобильной связи в странах с самым разным уровнем жизни, можно предположить, что технологии управления протестными молодежными акциями, основанные на использовании технологий флэш-моба, будут иметь все большую актуальность.

Тезисы подготовлены в рамках проекта "Социологический анализ современных виртуальных средств медиа-коммуникаций и их влияния на протестное поведение населения" при финансовой поддержке совета по грантам при Президенте РФ, проект № МК-6377.2012.6

Литература

1. Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии «цветных революций». – М.: РИОР, 2010. – 132 с.

УДК 316.346.32-053.6:[316.47:328.181]

Молодежный парламентаризм как инструмент построения конструктивных отношений в обществе

Е.В. Заярный, А.В. Фитисов

ФБГОУ ВПО "Северо-Кавказский государственный технический университет", Россия

В настоящее время в Российской Федерации в целом и в Ставропольском крае, в частности, интенсивно развивается и получает всё более широкое общественное признание молодёжный парламентаризм. Однако его роль в социальных изменениях остаётся слабо исследованной. Нечётко представляется и место молодёжного парламентаризма в государственной молодёжной политике России.

В РФ парламентаризм представляет собой разветвлённую систему законодательных собраний на всех уровнях государственной власти и местного самоуправления. Входящий в неё молодёжный парламентаризм образует подсистему представительства прав и законных интересов молодёжи как особой социальной группы, которая основана на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодёжи — молодёжного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства. Молодёжный парламентаризм также понимается как элемент гражданского общества, представляющий собой механизм реализации молодёжной политики в форме участия молодёжи в социально-экономических, общественно-политических процессах [2].

Эта деятельность, направленная на формирование и развитие общественных консультативно-совещательных структур молодежи на различных уровнях государственного и муниципального управления, на привлечение молодежи к жизни государства путем представления законных интересов молодых граждан.

Согласно Статье 19, п. 1 Федерального Закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», Молодежные парламентские структуры вправе создаваться и осуществлять свою деятельность на федеральном, региональном и местном уровнях [1].

В повседневной жизни в сферу деятельности молодых парламентариев входит не только сотрудничество с представителями власти в сфере принятия решений по наиболее важным вопросам для молодёжи, но и их практическая реализация.

К совещательно-консультативным структурам относятся: молодёжные парламенты (палаты) при законодательных органах государственной власти и местного самоуправления, молодёжные правительства при исполнительных органах государственной власти и местного самоуправления (правительствах и администрациях) и, как в некоторых регионах, молодёжные избирательные комиссии. Они создаются там, где формирование данных совещательно-консультативных структур осуществляется на выборной основе.

В Ставропольском крае основной совещательной структурой является Общественная молодёжная палата при Думе Ставропольского края, формируемая на конкурсной основе из числа граждан РФ, постоянно проживающих на территории Ставропольского края в возрасте от 18 до 30 лет. Сейчас Молодёжный парламентаризм Ставропольского края переживает период своего активного становления и развития. По всей территории края открываются молодёжные палаты при законодательных собраниях городов и районов.

В состав Общественной молодёжной палаты при Думе Ставропольского края 3 созыва входят 39 человек, из них 11 женщин и 28 мужчин. Все молодые парламентарии имеют высшее или незаконченное высшее образование. Из них государственных служащих - 4, студентов - 6, педагогических работников - 5, предпринимателей - 3, топ-менеджеров - 5, медицинских работников - 2, научных работников - 6, политических деятелей – 3, рядовых работников -5. Такой профессиональный состав позволяет проводить работу среди молодежи не только путем участия в мероприятиях Общественной палаты, но и в повседневной жизни.

К приоритетным направлениям деятельности молодежных парламентариев относятся:

- гражданско-патриотическое воспитание молодёжи, организация активного досуга, физическая культура, спорт, туризм и формирование здорового образа жизни молодых людей;
- работа в сфере здравоохранения и социальной политики по сохранению и укреплению здоровья молодежи;
- решение проблем молодежи в образовательной сфере, в сфере научной деятельности и культуры;
- содействие развитию села и АПК с привлечением молодежи;
- развитие экономики, молодёжного предпринимательства и инновационных технологий;
- реализация экологической политики и осуществление природоохранной деятельности с участием молодых людей;
- организация досуга и проведение культурно-массовых мероприятий для молодежи.

В указанных направлениях деятельности молодыми парламентариями вносятся новые законодательные инициативы и предложения по совершенствованию действующего законодательства, реализуются проекты, проводятся акции и мероприятия.

К успешным результатам деятельности Общественной молодёжной палаты при Думе Ставропольского края 3 созыва относятся:

- подготовка поправки к Закону Ставропольского края «О молодежной политике», касающейся развития молодёжного парламентаризма в Ставропольском крае;
- реализация социально-ориентированного проекта «Развитие плавания, как паралимпийского вида спорта в Ставропольском крае». В рамках реализации данного проекта организован и осуществляется тренировочный процесс группы спортсменов из числа инвалидов по зрению на базе СОК СГМА. Ведётся подготовка к проведению открытого первенства (Кубка) Ставропольского края. Проекту оказана поддержка со стороны Комитета по делам молодёжи Ставропольского края в виде предоставления материальной помощи на приобретение спортивного инвентаря;
- реализация социально-ориентированного проекта «Голос просвещения», направленного на изготовление аудиокниг для незрячих и слабовидящих читателей.

В рамках реализации данного проекта произведена серия из 11 книг «Мы вместе» на базе «Ставропольской краевой библиотеки для слепых имени В.В. Маяковского» с участием волонтёров МУ «Центра военно-патриотического воспитания молодёжи города Ставрополя» и студии «Особый взгляд» Ставропольского государственного университета. Книги серии «Мы вместе», повествуют о жизни людей с инвалидностью, достигших успеха в социуме.

Срок реализации проекта: с 05.12.2010 по 28.02.2011 г.;

- проведение Ежегодного межрегионального форума для старшеклассников «Абитуриент».

Форум «Абитуриент» проводится с целью профессиональной ориентации старшеклассников, поддержки талантливой молодёжи, обучения построению межэтнических отношений в молодёжной среде на конструктивной основе. Также в рамках форума «Абитуриент» проводится церемония награждения победителей краевого конкурса «Лучший школьный сайт».

В 2010 и 2011 г. В форуме приняло участие более 20 000 человек.

Место проведения форума: г. Ставрополь, выставочный комплекс «Прогресс»;

- проведение краевой экологической акции «Оберегай», с целью Экологического воспитания молодёжи, нормализации экологического состояния окружающей среды в зонах уборки и привлечения общественного интереса к проблемам экологии в зонах отдыха жителей края.

За период работы Общественной молодёжной палаты при Думе Ставропольского края 3 созыва с 29.09.2010 по 04.12.2011 Г. в акции приняло участие более 2000 учащихся общеобразовательных заведений, студентов и представителей общественных молодёжных объединений.

Литература

1. Государственная Дума Федерального собрания Российской федерации постановление от 18 ноября 1998 г. № 3254-II ГД о проекте федерального закона «об основах государственной молодежной политики в Российской федерации»
2. http://ru.wikipedia.org

УДК 316.37

Проблемы интерпретации и классификации социальных страхов в социологии

О.С. Зуева

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», Россия

Исследование социальных страхов связано с определенными методологическими трудностями и существующими различиями в их определении в современной философской, психологической и социологической мысли. Социологический подход к пониманию социального страха определенным образом отличается от социально-философского и социально-психологического подходов. В философии страх понимается как экзистенциальная константа человеческого существования. Социально-психологический подход делает акцент на межличностном взаимодействии и связанных с этим фобиях. В рамках социологического подхода, социальные страхи связываются с макродетерминированными событиями и макрофакторами, исследуется – каким образом факторы внешней среды интернализируются на индивидуальном и коллективном уровнях. Первые исследования, предметом которых являлся страх, появились в 20-х годах XX века, однако до настоящего времени данная проблематика не находит соответствующего внимания со стороны представителей научного социологического сообщества. Это обстоятельство связано, прежде всего, с тем, что категориально-понятийный аппарат, необходимый для описания и анализа страхов и угроз, разработан не достаточно, только начинает оформляться методологическая основа эмпирических исследований.

Тем не менее, исследования страхов в российской социологической практике ведется уже более двадцати лет, накоплен разнообразный эмпирический материал. Социологический подход к исследованию страхов разрабатывается в рамках нескольких направлений, в каждом из которых страх определяется по-своему и имеет свои индикаторы. В связи с этим существует некоторая разрозненность, и даже противоречивость как полученных исследователями данных, так и сделанных заключений и выводов.

Следует констатировать существующую в науке двойственность понятия «социальный страх»:

1) Социальный страх как страх определенных социальных объектов и/или ситуаций социального взаимодействия.

2) Социальный страх как страх перед социально значимыми негативными событиями и процессами, оцениваемыми как таковые массовым сознанием.

Мы попытались синтезировать психологический и социологические подходы, разработав систему показателей, в которой бы более или менее органично связывались внутренняя и внешняя обусловленность социальных страхов. Таким образом, социальные страхи были разделены на два вида:

- индивидуально-личностные социальные страхи (являющиеся объектом изучения в психологии и относящиеся в большей степени к сфере межличностного взаимодействия и индивидуальной самооценке);
- интернализированные массовые социальные страхи (являющиеся следствием интернализации личностью внешних общественных проблем и социальных страхов, при доминирующем воздействии институтов и вторичных агентов социализации и социального контроля и, в частности СМИ).

Страх перед будущим - основа катастрофического сознания, которое характерно для старших поколений россиян. Как показали данные проведенного нами исследования, студенты больше бояться явлений и испытаний перспективных, чем актуальных. Страх перед будущим является не только особенностью данного периода в социализации и статусно-ролевого положения студенческой молодежи, но свидетельствует о неизжитости катастрофического сознания в данном поколении нашего общества.

УДК 316.334

Основы для взаимодействия муниципальной власти и местного сообщества

Е.Г. Луценко

ФБГОУ ВПО "Северо-Кавказский государственный технический университет", Россия

Взаимодействие между властью и обществом в значительной степени опосредуется экономическим статусом представителей различных социальных групп населения. Различия по социально-экономическим параметрам определяют стратегии взаимодействия, и как следствие, особенности восприятия личности политиков.

Восприятие населением политической власти является одним из сложнейших процессов, определяющих взаимоотношения политической системы и личности. Эмпирические исследования восприятия политической власти в России в 90-е годы XX столетия фиксируют существенные рассогласования в этом восприятии: люди симпатизируют и доверяют одним политикам, а предпочтения на выборах отдают за других. Важным представляется изучение этого процесса на личностном уровне, поскольку именно в сознании отдельной личности складывается тот образ власти, на основе которого человек строит свое политическое и электоральное поведение. Однако проблема восприятия власти рядовыми гражданами вообще и отдельной личностью в частности является одной из наименее разработанных, как в зарубежной, так и в российской социогуманитарной науке.

Для определения особенностей процессов взаимодействия муниципальной власти и местного сообщества в городе Ставрополе в 2011 году был проведен второй этап панельного социологического исследования.

Наиболее популярной формой обращения к власти являются письма жителей города. Очевидно, что анализ письменных обращений граждан позволит наиболее полно раскрыть содержание, характер и направленность взаимодействия общества и власти, который будет детально проведен в следующей части нашей работы.

В целом процент граждан, удовлетворенных решением своих проблем с помощью муниципальных органов власти независимо от канала обращения не позволяет говорить о полной эффективности ответной реакции последних.

Около половины респондентов не уверены в том, что органы местной власти заинтересованы в решении наиболее острых проблем местного сообщества. Представляются нам важными и данные о числе респондентов, затруднившихся ответить на данные вопросы, а это почти каждый третий из опрошенных. Такой значительный процент может быть обусловлен как отчуждением органов власти от общества, а, следовательно – не желанием взаимодействовать с населением, отчитываться о проделанной работе и решенных проблемах, так и отсутствием потребности к полноценному диалогу с властями членов местного сообщества.

На данную тенденцию недоверия к органам власти следует обратить особое внимание. Нам представляется важным в этой ситуации усиление работы органов власти по взаимодействию с населением города, проведение встреч, регулярных отчетов в СМИ о проделанной работе, привлечение населения к решению общественно значимых вопросов жизни местного сообщества.

К идее сотрудничества с органами местной власти при решении проблем, касающихся непосредственно опрошенных жителей города Ставрополя, относится положительно 48,8% респондентов, нейтрально - 41,2% и 9,3% опрошенных – отрицательно. Эти данные говорят о том, что при налаживании конструктивного диалога этих двух социальных институтов, взаимодействие между ними может стать действительно полноценным, так как население готово доверять муниципальной власти в решении важных для него вопросов. В то же время, 43,5% опрошенных респондентов вовсе не уверены в том, что их обращение в местные органы власти по какой-либо проблеме будет способствовать ее решению. Вполне уверены в том, что обращение к властям будет для них успешным только 6,3% опрошенных жителей города Ставрополя, 36,1% уверены в этом лишь отчасти.

Полноценный двусторонний диалог муниципальной власти и городского сообщества можно оценить по степени доведения мнений, взглядов, проблем членов общества до требуемого адресата в органах власти. В том, что их обращение дойдет до адресата, уверены лишь 26,8% респондентов, не уверены - 30,2%. В том, что это возможно, но далеко не всегда, уверены 42,7% респондентов. Как мы видим, разброс мнений по этому вопросу имеется, но в целом наблюдается уверенность респондентов в имеющейся возможности налаживания диалога с местной властью.

В целом, подводя итоги данного исследования, можно говорить о том, что муниципальная и региональная власть представляется в глазах жителей Ставрополя как вполне способная в силу своих полномочий решать повседневные проблемы жителей, но степень ее эффективности не высока. Характер местной власти в глазах населения выглядит двояко. С одной стороны, это наиболее деятельная составляющая в структуре власти в целом. С другой стороны, она воспринимается

населением как косная и медлительная, в основном из-за того, что усилия, затраченные на общение с нею, зачастую абсолютно не адекватны полученному результату.

Готовность местного сообщества идти на контакт с муниципальной властью для решения собственных проблем характеризуется невысокой частотой обращения к городским властям. В основном люди обращаются во властные структуры по вопросам оказания различного рода помощи. Лишь небольшая часть респондентов идет на контакт с представителями муниципальной власти для того, чтобы выразить свое мнение по какому-либо вопросу. Это может говорить о невысокой социальной активности населения и готовности взаимодействовать с властью только при возникновении личных проблем.

В заключение данной работы необходимо обратить внимание на то, что процесс становления новых отношений между властью и обществом в современной России еще не закончен, чему способствует продолжающаяся активная трансформация социальной и политической структуры российского общества, трансформации самого института власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также глубокая социальная стратификация различных слоев российского общества.

Тезисы подготовлены в рамках проекта "Социологический анализ современных виртуальных средств медиа-коммуникаций и их влияния на протестное поведение населения" при финансовой поддержке совета по грантам при Президенте РФ, проект № МК-6377.2012.6

УДК 316.277.5

Коммуникативные функции права: взгляд социолога

Я.И. Макеев

ФБГОУ ВПО "Северо-Кавказский государственный технический университет", Россия

Социальный институт права относится к регулятивной сфере жизни общества. Главное его назначение – это регулирование и контроль поведения членов общества, заключение этого поведения в определенные рамки, которые могут выступать в качестве заданных форм, в целом приемлемых для общества.

Право, как наиболее важный институт социальной модернизации российского общества, проявляет себя в укреплении таких базисных конструктов, как собственность и права человека. Благодаря действию правовых норм в конце 90-х годов, общество достигло точки невозврата к недавнему совсем неоднозначному прошлому.

При формалистском общенаучном подходе к праву этим термином обозначаются официальные тексты, законы, подзаконные акты и подобные им документы, имеющие статус легитимных. Право в этом случае понимается как специфическая модель социальной реальности.

Формалистскому подходу противостоит социологический подход, при котором право понимается как система социальных норм или институтов (право в целом характеризуется как один из основных социальных институтов), содержание которых может отличаться от официально закрепленных моделей. В частности, концептуальная исследовательская парадигма, определяющая право как один из социальных институтов, известна в современных социальных науках как институционализм.

Иначе говоря, либо правовыми нормами называют официальные тексты, либо определенные социальные нормы и санкции, т.е. правила, которым реально подчиняются различные социальные группы и общности.

В целом, можно говорить о том, что становление социологического подхода к изучению права способствует не только развитию такой теории среднего уровня как социология права, но и связано в определённой мере с преумножением потенциала методологии познания социальной реальности.

Социология права – это та область научного знания, в которой устойчивое поступательное движение в познании права возможно только в условиях развития межпредметных связей между социологией, юриспруденцией, другими научными дисциплинами, включающими в круг своих исследовательских интересов изучение правовых отношений. Социология права прививает вкус к междисциплинарным исследованиям и содействует развитию важной тенденции в современной науке, заключающейся в усилении интеграции социально-гуманитарного знания.

Вопрос о методологических основаниях изучения права в социологии является на сегодняшний день ключевой проблемой, которая, однако, научным социологическим сообществом не обсуждается на должном уровне. Поэтому социология права продолжает в значительной степени представлять конгломерат некоторой разрозненной эмпирической и аналитико-теоретической ин-

формации, что не может не ограничивать её научно-исследовательские возможности, практическое значение и перспективы развития.

Становление социологии права чаще всего связывают с именами Э.Дюркгейма и М.Вебера. Надо иметь в виду, что эти классики социологии являются авторами достаточно развёрнутых и сравнительно целостных социологоправовых концепций, что отнюдь не умаляет значения идей и положений других исследователей, их «младших» коллег по научному цеху, изучавших право с позиций социологии.

В настоящее время в социологическом изучении феномена права сформировались объективный и субъективный подходы правопознания. Согласно объективному подходу, социоправовая реальность задаётся человеку извне обществом в виде безусловных предписаний, к возникновению и действию которых отдельные индивиды отношения не имеют.

Существующие в обществе нормы и правила индивиды должны воспринять как обязательные к исполнению в качестве всеобщего закона, утверждаемого помимо их частной воли. При субъективном же подходе к изучению права, правовая действительность рассматривается результатом её конструирования индивидами как социальными акторами в соответствии с их ценностями, желаниями-интересами, деятельно-волевыми усилиями.

Таким образом, можно говорить о том, что методология социологического изучения права предоставляет в настоящее время исследователям обширные, разнообразные, плодотворные возможности для изучения права, правовых институтов в социологической плоскости их познания. Они ориентируют социологов на формирование системного видения феномена права, проблем его социального бытия в обществе.

УДК 32(470.6)

Северо-Кавказский федеральный округ: эксперты о возможных путях развития

М.А. Ничеговская

ФБГОУ ВПО "Северо-Кавказский государственный технический университет", Россия

Создание Северо-Кавказского федерального округа в январе 2010 года, радикально изменившее политическое пространство Юга России, свидетельствует о признании государственной властью на высшем уровне ключевого значения Северного Кавказа для судьбы всей страны. Сам факт образования Северо-Кавказского федерального округа вызвал противоречивые комментарии со стороны экспертного сообщества: многие восприняли это как стремление «спрятать в один мешок» все опасные проблемы Северного Кавказа, другие – как шанс для развития региона.

Январь 2010 года радикально изменил политико-административное пространство Юга России: был создан Северо-Кавказский федеральный округ. Это свидетельствует о признании федеральной властью ключевого значения Северного Кавказа для судьбы всей страны. Так, в еще статье «Вперед, Россия» Президент России Д.А. Медведев назвал пять ключевых проблем России на современном этапе, среди которых наряду с неэффективной экономикой, «полусоветской» социальной сферой, неокрепшей демократией, негативными демографическими тенденциями обозначил и «нестабильный Кавказ» [1]. Ситуацию на Северном Кавказе как «самую серьезную внутриполитическую проблему страны»[2] характеризовал Д.А. Медведев и в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (12 ноября 2009 г.).

С этой целью была разработана «Стратегия развития Северного Кавказа до 2025 года», в которой, по утверждению А. Хлопонина, «поставлены амбициозные задачи: к 2025 году темпы роста валового регионального продукта планируется довести до 7,7 процентов, повысить в четыре раза доходы региональных бюджетов, в два с половиной раза повысить среднемесячную заработную плату. Предполагается создать свыше 400 тысяч новых рабочих мест, а также снизить уровень регистрируемой безработицы с 16 процентов до пяти» [3].

Для того чтобы выяснить, какие изменения произошли за этот год, мы провели контент-анализ точек зрения по данной тематике более 70 экспертов: видных ученых в области обществознания, политиков, общественных деятелей, приведенных в общественно-политической газете «Открытая: для всех и каждого». В результате сплошной выборки за первое полугодие 2011 года были выявлены наиболее острые проблемы Северо-Кавказского федерального округа, нуждающиеся в немедленном решении.

В первую очередь, это проблема эффективности использования финансовых потоков, направляемых из федерального центра на Северный Кавказ. Практически все эксперты единодушно заявили, что необходимо менять путь, по которому в настоящее время идет развитие СКФО. Так, Х. Тхагапсоев, профессор кафедры философии Кабардино-Балкарсого государственного университета, координатор Общественного-консультативного совета при президенте Кабардино-

Балкарии, утверждает, что «проблема Кавказа не сводится к экономическим решениям, речь идет о реинтеграции Кавказа в Россию», современные попытки модернизации чреваты «массовыми ошибками, рознью, сепаратизмом, взаимным отчуждением» [4].

С ним согласился М. Шевченко, руководитель рабочей группы Общественной палаты РФ по развитию институтов гражданского общества и общественного диалога на Кавказе, который подчеркнул, что «без серьезных социально-экономических преобразований в масштабах всей России ни в одном регионе не будут эффективны бюджетные дотации» и добавил, что «политика полпредства вызывает много вопросов. Конечно, можно развивать туризм, но это направление не должно быть главной опорой в экономике региона. Нужно заниматься дорогами, школами, поликлиниками». С М.Шевченко согласился В. Мокий, директор Нальчикского Института трансдисциплинарных технологий. Он добавил, что «проблемы СКФО решаются не деньгами, а с помощью научно обоснованных административно-управленческих механизмов с учетом национальных особенностей»[4].

Также на приоритеты в политике Северо-Кавказского федерального округа указал президент Грозненского Центра стратегических исследований и развития гражданского общества на Северном Кавказе «СК-Стратегия» А. Истамулов. Он отметил, что «приоритетами в развитии региона должно стать повышение уровня жизни социально незащищенных слоев населения, повышение уровня образования, а также создание рабочих мест». Именно такая политика, по его мнению, «поднимет эффективность спец-служб и правоохранительных органов в борьбе с экстремистами и террористами, которые используют необразованность населения, безработицу, низкую правовую культуру и социальную ущемленность молодежи»[5].

Интересно мнение Р. Бзарова, профессора Северо-Осетинского государственного университета, члена Общественной палаты Республики Северная Осетия – Алания. Он подчеркнул, что помимо «экономических законов, работающих в России, и на российском Кавказе, действуют также социально-исторические законы, совершенно неведомые российской бюрократии (судя по ее шагам) и потому, видимо, не учитываемые при принятии решений, верстке экономических программ, поддержке пропагандистских кампаний и так далее». Затем Бзаров сделал вывод о том, что «искусственные унификационные схемы, применяемые федеральным центром, полпредством в СКФО, большинством экспертов и прессой, к реальности не имеют никакого отношения, все они – проявление разрухи в головах, подобная унификация уже погубила Советский Союз» [6].

Таким образом, многие эксперты согласились с тем, что политика федерального центра в отношении республик Северного Кавказа нуждается в серьезной модернизации, изначально взят на вооружение ложный посыл: с помощью денежных вливаний заглушить социальные проблемы российского юга.

Еще одной наиболее острой проблемой в регионе, по мнению экспертов, является коррупция и безнаказанность «власть имущих», которую, они считают, одной из самых «узаконенных» и тяжело устраняемых проблем. С. Арутюнов, член-корреспондент РАН, заведующий отделом Кавказа Института этнологии и антропологии РАН обратил внимание на данную взаимозависимость: «чтобы законы экономики заработали на Кавказе, надо чтобы они работали в России в целом. Надо реально искоренять коррупцию, добиваться действенности полиции, в которой люди видели бы своих слуг и охранников, а не самодуров и вымогателей» [7].

В целом, эксперты пришли к общему мнению, что одними экономическими мерами невозможно разрешить этнополитические проблемы, меж-, внутриконфессиональные и государственно-конфессиональные проблемы и напряжения. На примере многих стран известно, что экономический рост обостряет межэтнические и межконфессиональные и проблемы и противоречия, вызывает конкуренцию между этническими группами за новые ресурсы и возможности. Такая ситуация характерна и для Северного Кавказа.

Таким образом, «Стратегия развития Северного Кавказа до 2025 года», по мнению экспертов, нуждается в корректировке, потому что решение экономических проблем на Северном Кавказе постоянно упирается в нерешенность этнополитических, социальных, а в последнее время – этноконфессиональных проблем, противоречий, напряжений и конфликтов.

Литература

1. Дмитрий Медведев в своей статье рассказал о стратегических задачах России// http: www.rg.ru/2009/09/10/medvedev-anons.html
2. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации, 12 ноября 2009 г.// http:www.kremlin.ru/transcripts/5979
3. Хлопонин представил Путину стратегию развития СКФО до 2025 года// http: ria.ru/video/20100906/272977432.html
4. Черная дыра//Открытая. Для всех и каждого, 2011//№ 12, 30.03-6.04.
5. Как вернуть больного к жизни //Открытая. Для всех и каждого, 2011// № 13, 6-13 апреля
6. Разруха не в бюджетах, а в головах//Открытая. Для всех и каждого, 2011// № 20, 25.05-1.06

УДК 316, 346, 32 - 058, 862(364)

Основные формы устройства безнадзорных, беспризорных и детей-сирот, в период Великой Отечественной войны

И.А. Семенова

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», Россия

В XX веке наша страна переживала большое количество войн, во время которых особенно остро встает проблема жизнеустройства и воспитания детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Не исключением стал период участия нашей страны в Великой Отечественной войне. По результатам исследований, опубликованным в книге Рожкова А.Ю. «Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие», в период с 1921-1922 г.г. в России количество беспризорников возросло от 4,5 до 7 миллионов [1]. После Первой мировой и Гражданских войн количество беспризорных детей по всей стране резко возросло. В начале 1920-х годов в России активно создавались детские воспитательные учреждения: детские городки, школы-комунны, детские дома, трудовые коммуны. По данным «Педагогической энциклопедии», в 1919 году в интернатах насчитывалось 125 тыс. детей, а в 1921-1922 годах – 540 тыс. воспитанников [2]. Правительство не отрицало существование безнадзорности, в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», в свою очередь было декларировано что стране удалось ликвидировать массовую беспризорность.

Во время Великой Отечественной войны рост численности беспризорных и безнадзорных детей увеличился и их количество вновь стало приближаться к показателям постреволюциооного периода. Правительство приняло ряд мер по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью, которые стали вполне закономерной компенсацией ухода отцов на фронт, матерей и других взрослых членов семьи на производство, либо гибелью родителей во время боевых действий, и т.п.

Согласно постановлению СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей», принятому 23 января 1942 года с целью не допустить катастрофического роста детской беспризорности, СНК СССР и АССР, а также исполкомы районных, городских, областных и краевых Советов депутатов трудящихся были обязаны создать условия для устройства детей-сирот. В тот период началось создание Комиссий по устройству детей, оставшихся без попечения. НКВД СССР было обязано выявить всех безнадзорных детей и разместить их в приемниках-распределителях [3]. Из подобных приемников-распределителей безнадзорные дети старше 14 лет были направлены в промышленность или сельское хозяйство работать, в то время, как дети младше 14 лет отправлялись в специальные учреждения или были определены под патронаж в семьи, при помощи органов народного образования. Дети, которые поступали в приемники в возрасте до четырех лет, были без промедления направлены в детские учреждения или на патронирование через органы здравоохранения.

Таким образом, основными формами устройства беспризорных детей в годы Великой Отечественной войны были помещение их в соответствующие детские учреждения или передача на патронирование. Патронирование - первая в СССР форма надомной работы по воспитанию ребенка, лишенного семьи, самая гибкая форма устройства – и для ребенка, и для семьи. Данная форма была весьма популярна в народе во время войны и в послевоенное время, патронирование строилось на неформальных отношениях. В настоящее время патронатное воспитание осуществляется на основе разграничения прав и обязанностей по защите прав ребенка между службой по устройству (уполномоченным учреждением органа опеки) и патронатным воспитателем (не все права передаются семье, за часть вопросов отвечает служба органа опеки). Патронатное воспитание означает как родительскую любовь, так и профессиональную работу. У патронатного воспитателя две роли: и родительская и профессиональная. Ребенок живет в патронатной семье, и расценивать ее как свою.

Государство всячески способствовало развитию патронирования и создавало для этого благоприятные условия: осуществлялись ежемесячные выплаты в размере 50 рублей на каждого патронируемого, также государство обязано было обеспечивать их одеждой [3]. Но стимулом к опекунству над безнадзорными детьми для советских людей стала не только материальная выгода. Многие семьи решались на это после потери своих детей. Из указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 года патронажные родители могли записывать малолетних детей в актах гражданского состояния как собственных детей и присваивать им фамилию и отчество приемного родителя.

Несомненно, одну из главных ролей в устройстве детей-сирот сыграло именно патронирование. Такие программы помогали получить им положительный психологический климат и возможность воспитания в семье. Но, все-таки большинство беспризорников из приемников-распределителей НКВД СССР отправлялись в детские дома.

Одним из таких учреждений того времени был Детский дом №7 имени Октябрьской революции. Он был создан в 1933 году на территории Ставропольского края, в станице Барсуковской Качубеевского района. По воспоминаниям его первого директора Петлюка В.С., детский дом был хорошо финансово обеспечен. В его распоряжении находились 100 га пахотной земли, пастбищ для овец и заготовки сена для скота, десять домиков, в которых жили дети, столовая, пекарня, баня, изолятор, складские помещения, слесарная и столярная мастерская, а также крупный рогатый скот, овцы, пчелы. По словам Чаленко (Соболевой) Анны Николаевны, воспитателя, в тот период в детском доме проживало 340 детей от 6 до 17 лет [1].

До начала оккупации немцами Ставропольского края, в Барсуковский детский дом поступали беспризорники из центральных районов СССР. Однако после оккупации часть детдомовцев была эвакуирована в Ташкент, а другие - просто разбежались. После освобождения края от немцев в детский дом стали принимать новых сирот, и в 1945 году он был переполнен детьми. Большая часть детей была из Крыма и Ленинграда.

Детские дома страны, Барсуковский входил в их число, помогали детям получить образование. Начальная школа обучалась непосредственно при детском доме, а ученики 5-10 классов получали образование в станичных школах. Все дети помогали восстанавливать и развивать подсобное хозяйство, так как основным направлением в воспитании детей считалось развитие трудовых навыков.

Все свое время воспитатели посвящали детям. По возможности они пытались заменить сиротам родителей. Окружали их заботой и вниманием. Именно самоотверженный труд и терпение воспитателей помогли воспитанникам выйти во взрослую жизнь адаптированными и подготовленными.

Главное место в воспитании беспризорных и безнадзорных детей сыграли детские дома. Они воспитали поколение военного времени и позволили детям найти себя в жизни, так как особое внимание уделялось общему образованию, трудовому и патриотическому воспитанию детей-сирот. В то же время вокруг детей из детского дома накапливался опыт приемных семей, у граждан формировалось отношение к сиротам как к своим потенциальным детям. Труд воспитателей детских домов признавался и поощрялся в обществе, т.к. способствовал снижению экономических и психологических потерь от сиротства.

Литература

1. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. – 2000. - №11. – С.134.
2. Педагогическая энциклопедия / под ред. Н.В. Шаповалова. – М.: Наука, Т.1. – 1964. – С.193.
3. Постановление СНК СССР 23 января 1942 года «Об устройстве детей оставшихся без попечения родителей» // http: //www.memo.ru/rehabilitare/4sir/420123/htm (10.11.2009).

УДК 316.346.32-053.6

Модель факторов риска экстремистских настроений молодежи в полиэтничной среде Алтайского края

Ю.В. Смоленская

Алтайский государственный университет, Россия

Отличительной особенностью современного российского социума, в том числе Алтайского края, является высокая степень его полиэтничности. Вся история России развивалась по пути наращивания этнического, а значит, культурного и конфессионального многообразия и, несмотря на активные ассимиляционные процессы, уровень его остается достаточно высоким, даже после распада Советского Союза. [1]Следствием стал рост напряжения в межнациональных отношениях, которое в условиях кризиса экономики и политической власти выразилось в усилении "оборонительного" национализма, в практике сепаратизма и межнациональных конфликтов, в том числе экстремистского толка.

По данным некоторых российских исследований была зафиксирована, пусть и медленная по темпам, но вполне устойчивая тенденция роста националистических настроений среди молодежи. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе в 2007 году уровень межнациональной конфликтности в округе был оценен как достаточно высокий.[2] Таким образом, важно изучать особенности межнациональных отношений молодежи, чтобы выявить социальные факторы и условия, обуславливающие риск экстремизма среди молодежи.

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологического исследования, проведенного в апреле-октябре 2010 года, по теме "Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформа-

ции в современных условиях кризисного состояния общества" под руководством доктора социологических наук С. Г. Максимовой. Для анализа нами использованы результаты опроса молодежи Алтайского края в количестве 295 человек (18-30 лет). В Алтайском крае проживают помимо русского населения, представители девяти различных национальностей, с разным вероисповеданием и мировоззрением, что подтверждает высокий уровень полиэтничности данного региона. Половина опрошенных респондентов считает, что коренная нация должна владеть всеми правами на властные полномочия, что может определять особенности национальных взаимоотношений, быть основой напряженности в проявлении дискриминации по национальному признаку, однако, важен не сам факт данного отношения, сколько совокупность ориентаций и чувств, лежащих в их основе. Большая часть молодежи считает свою нацию лучшей, однако 36 % имеют противоположное мнение, связанное с толерантным отношением, проявляющее максимальную терпимость к людям другой национальности. Около четверти опрошенных молодых людей не имеет четкой мировоззренческой позиции относительно национальных предпочтений. Специфика отношения молодежи к межнациональным и этническим конфликтам зависит от пола, возраста, образовательного уровня, национальности молодого человека.[3] Опасность развития межнациональных конфликтов достаточно высоко оценивает молодежь от 18-28 лет, разного пола, с высшим, профессиональным образованием, преимущественно русские. Десятая часть опрошенной молодежи негативно относится к представителям других наций и может входить в различные субкультуры агрессивного толка, наподобие скинхедов, а также провоцировать экстремистские настроения среди молодежи. Особенности эмоционального отношения к национальной нетерпимости, заключается в том, что 37 % молодых респондентов не осуждают подобное отношение, что является на наш взгляд, пессимистичным показателем, не способствующим улучшению взаимоотношений представителей различных национальностей в регионе.

Для выявления социальных факторов, обуславливающих риск экстремистских настроений молодежи, представим модель, полученную с помощью регрессионного анализа данных социологического исследования. Данный анализ позволил выделить переменные, с разной степенью значимости связанные с увеличением шансов попасть в группу молодежи с интолерантным отношением к другим национальностям, а также провоцирующих экстремизм. Выделены некоторые социально-демографические показатели, связанные с риском экстремизма, так данному феномену больше подвержены мужчины, представители национального большинства региона, с другой стороны образовательный уровень молодого человека является защитным фактором, так как снижает риск развития экстремистских проявлений. [4] Кроме того, способствует росту экстремистских настроений молодежи комплекс социальных факторов, связанных с ценностными ориентациями.[5] Например, падение таких ценностей, как духовность, нравственность, уважение, любовь, гордость за свою страну, ощущение своей необходимости значительно увеличивает шансы попасть в группу риска экстремистского поведения.

Ряд показателей социально-экономического благополучия молодежи также могут провоцировать рост националистической неприязни, экстремизма, среди них: потеря стабильности и невозможность ее прогнозировать; бедность, низкий уровень жизни; трудности с получением образования; алкоголизм. С другой стороны материальный достаток, здоровье, на уровне тенденций более благоприятен для формирования толерантного отношения. Наиболее опасными факторами, провоцирующие националистические настроения оказались пропагандистские мероприятия экстремистского толка (ущемление прав из-за национальности, религиозных взглядов, пропаганда фашизма, экстремистские акции, шествия и поджоги), так как они вызывают самые большие шансы увеличить антитолерантные, экстремистские взгляды молодежи относительно представителей других наций.[6]

Литература

1. .Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001 стр.215-231
2. Мартынов М.Ю.Заметки о понятиях «национализм» и «патриотизм».-Социологические исследованияю-№11, Ноябрь 2009, стр. 138-141
3. Гаврилюк В. В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социологические исследования 2007. N 4. стр.76-94
4. Янов А. После Ельцина. "Веймарская Россия". М., 1995. стр. 55-71
5. Герасимова А. А. Патриотизм как этнополитическая категория // Власть. 2007. N 4. стр. 12-27
6. Миллер А. И. Дебаты о нации в современной России // Политическая наука. 2008. N 1. стр. 44-53

УДК 316.346.32-056.26-057.1

Профессиональный статус и социальное самочувствие работающих инвалидов

А.В. Фитисов

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», Россия

В связи с тенденцией повышения доступности для инвалидов трудовой деятельности и обеспечения инвалидов рабочими местами в российском обществе актуализировались вопросы о социальных статусах и социальном самочувствии работающих людей с инвалидностью.

Проблема состоит в том, что в рамках традиционной парадигмы, основанной на постулатах медицинского подхода к феномену инвалидности она, прежде всего, воспринималась, как ограничение для человека с нарушениями здоровья к осуществлению им трудовой деятельности, либо как полная невозможность для него участвовать в трудовой деятельности. Между понятиями «инвалидность» и «нетрудоспособность» ставился знак равенства как официальными лицами, имеющими право определять инвалидность, так и самими гражданами. Поэтому для людей в России получение статуса инвалида означало получение статуса нетрудоспособного и, как следствие, статуса неработающего, то есть низкого статуса человека, находящегося на иждивении общества.

В рамках «новой» посттрадиционной парадигмы, основанной на постулатах социального подхода, инвалидность рассматривается как социальный статус, лишь частично обусловленный нетрудоспособностью гражданина. В рамках социального подхода к феномену инвалидности акцент с ограничений по состоянию здоровья и способности к трудовой деятельности в общественном производстве смещается на ограничения в социальной сфере, способствующие либо препятствующие осуществлению всех сторон жизнедеятельности. С этой точки зрения возможность или невозможность для человека, имеющего инвалидность, участвовать в трудовой деятельности определяется не столько спецификой и степенью выраженности имеющихся у него внутренних факторов, обусловленных нарушениями здоровья, сколько набором внешних факторов, в том числе:

- соответствием условий окружающей среды (физической, социальной, информационно-образовательной) его индивидуальным особенностям;
- выбором подходящей профессии и возможностью создания условий труда, позволяющих ему успешно осуществлять свою трудовую деятельность;
- уровнем квалификации и качеством образования, имеющегося у данного человека;
- его деловыми и личностными качествами;
- характером взаимоотношений, сложившихся между ним и его социальным окружением.

Таким образом, речь идет о тех же самых факторах, что ограничивают трудовую деятельность и всех остальных людей, с той лишь разницей, что человеку с инвалидностью следует более взвешенно подходить к выбору профессии, так как он является более уязвимым, точнее, более чувствительным по отношению к указанным факторам. Преодоление одного из возникающих барьеров вследствие негативного действия фактора свидетельствует о наличии потенциала к преодолению других барьеров.

Так, например, способность самостоятельно обслуживать себя в быту, с одной стороны, является необходимым условием, позволяющим человеку полноценно жить в обществе, с другой стороны, сам факт возможности самообслуживания свидетельствует об определенном уровне способностей данного человека адаптироваться к неблагоприятным внешним условиям. Наличие у человека с инвалидностью профессионального образования говорит не только о наличии у него соответствующей специальности и уровне его профессиональной квалификации, но и о реализации возможности у данного человека получить это образование.

Наличие у человека с инвалидностью семьи является, с одной стороны, показателем его успешности в сфере построения межличностных отношений, с другой стороны, одним из важнейших факторов его социальной защищенности, уверенности в завтрашнем дне и психологической безопасности и комфорта. Для многих людей поддержка семьи настолько важна, что о какой-либо трудовой деятельности они способны думать, только находясь в состоянии семейного благополучия. Значимой является и родительская семья. Недаром же говорят, что стремление человека к достижениям зависит от количества материнской любви, полученной им в детстве.

Круг друзей и знакомых у работающих людей с инвалидностью значительно шире, чем у безработных вне зависимости от наличия или отсутствия у них инвалидности. Причем, речь идет не только о количестве социальных контактов (связей), но и о качестве социальных отношений, что обуславливается самой спецификой взаимодействия между людьми в производственных условиях. Особенно в этом смысле выделяются профессии, относящиеся к сфере «человек – человек». В плане досуга работающий человек также имеет ряд преимуществ в виде возможности посещения корпоративных мероприятий, отдыха среди людей со схожим кругом интересов. А при

наличии друзей среди коллег, он вместе с ними может проводить свой досуг недоступным для него без посторонней помощи образом.

Социальный статус работающего человека с инвалидностью меняется с пассивно обеспечиваемого потребителя ресурсов общества (иждивенца) на статус производителя социально значимых благ, добытчика в семье и полноценного участника товарно-денежных отношений в обществе. В ряде развитых стран одним из важнейших аргументов в пользу признания людей с инвалидностью полноценными членами общества был их переход при трудоустройстве из категории лиц, находящихся на пассивном обеспечении государства, в категорию налогоплательщиков, что делало их полноправными участниками формирования бюджетов своих государств, за счет средств которых реализуются социальные программы поддержки самих людей с инвалидностью. Став активными полноправными участниками социально-экономических и производственных отношений люди с инвалидностью в этих странах получали реальную возможность влиять на формирование социальной политики государства в отношении них.

Профессиональный статус, определяемый такими составляющими, как уровень профессионального образования, уровень заработной платы, престижность занимаемой должности, престижность организации-работодателя, воздействуя на все стороны жизни человека с инвалидностью, формирует и его социальное самочувствие, понимаемое как степень удовлетворенности человека своим положением в обществе. Незанятость человека с инвалидностью (низкий профессиональный статус) будет приводить его к угнетенному состоянию неудовлетворенности в жизни, и, напротив, получение престижного профессионального образования трудоустройство на подходящую работу будет обеспечивать высокий уровень социального самочувствия.

Таким образом, повышение профессионального статуса человека с инвалидностью приводит к улучшению его социального самочувствия, что и должно быть конечной целью государственной социальной политики.

УДК 300-399

Социальная память в контексте моделирования социальной адаптации мигрантов

Е.Ю. Штепа

НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт», Ставрополь, Россия

В связи с динамикой территориального перемещения масс людей миграция представляет одну из важнейших проблем общероссийского и локального характера.

Миграция воспроизводится как сложный процесс, затрагивающий и корректирующий не только стороны социально-экономической, политической, культурной жизни регионального сообщества, но и духовную сферу мигрантов, чья социализации осуществляется в условиях повышенной социальной мобильности. Попадая в новое сообщество, индивид приносит с собой багаж знаний, умений, культурных стереотипов, которые сопровождают процесс адаптации в нем. Способность мигрантов к воспроизведению приобретенных в прежних сообществах аксиологических, когнитивных, социальных норм и практик в ходе социального взаимодействия и коммуникации, составляет его социальную память, которая может либо стимулировать, либо сдерживать их приспособление к жизни в других сообществах.

Адаптация рассматривается как жизнедеятельность человека в измененных условиях существования [1]. В процессе адаптации мигрант приспосабливается к новой среде, при этом ее преобразование сводится к минимуму, пытается достигнуть устойчивости в ней, путем самораскрытия своей личности.

Видам миграции соответствуют виды и типы адаптации. При чем, это соответствие основано на доминировании в социальной памяти мигранта тех норм и практик, которые наиболее часто использовались в прошлом.

Гипотеза нашего исследования заключается в выявлении зависимости построения моделей адаптации мигрантов от их социальной памяти.

Поведенческие стереотипы мигрантов усиливают их адаптационные ресурсы. Индивид, являясь непосредственным участником миграционного потока, создает модель своей адаптации, основываясь на социальном опыте, полученном в своем родном сообществе, его культуре, семейно-родовых традициях, артефактах, интегрируя их в новые социальные отношения. Здесь немаловажную роль играет возраст: чем старше человек, тем больше приобретенных навыков, и тем легче происходит процесс адаптации. Но важно еще и то, насколько человек открыт к восприятию нового.

Наши наблюдения показывают, что модель адаптации человека, мигрировавшего заграницу с целью профессионального самоутверждения, будет основываться на той социальной памяти,

которая сложилась на прежнем месте жительства, где мигрант получал знания, профессиональный опыт. При этом, он будет ценить память о традициях своего народа, семьи, которые будет воплощать с большим энтузиазмом в новом сообществе, для своего самоудовлетворения и спокойствия.

Молодые мигранты, в силу своего небольшого жизненного опыта, в новом сообществе будут использовать свои навыки общения, умения добывать информацию, активную жизненную позицию. Модель их адаптации будет во многом зависеть от полноты социальной памяти, которая в свою очередь по объему отличается от старшего поколения. К тому же молодое поколение более открыто к восприятию всего нового, поэтому старое может быстро забыться, если воспоминание о нем совершенно не актуально в новом сообществе.

Таким образом, мигранту очень важно правильно соотнести память прошлого и настоящего для того, чтобы в новом сообществе сформировать определенную модель адаптации, которая и будет определять степень эффективности нормального социального и личностного развития.

Социокультурная адаптация групп мигрантов проходит по-разному в следствие различия социального опыта и культуры. Анализ моделей поведения участников процесса миграции, основанной на артефактах социальной памяти, объясняет особенности поведения мигрантов в новом социальном пространстве.

Литература

1. Психологическая модель адаптации и дезадаптации человека в экстремальных условиях существования // www.nauka-shop.com
2. Соколов А.В.Структура социальной памяти общества. Информационная система "Единое окно доступа к образовательным ресурсам" // www. window.edu.ru
3. Миллер А. И. Дебаты о нации в современной России // Политическая наука. 2008. N 1. стр. 44-53

УДК 316.344.273.6

Необходимость социологического анализа государственных бюджетных услуг в области социальной защиты населения

И.И. Эдилов

ФБГОУ ВПО "Российский государственный социальный университет" (филиал в г. Пятигорск), Россия

В настоящее время практически полностью отсутствует комплексная система мониторинга качества государственных услуг, достижения результатов, соблюдения технологий и степени удовлетворенности потребителей. Одна из важнейших составляющих такой оценки – определение мнения потребителей данных услуг. Однако социологические опросы с этой целью сегодня используются достаточно редко. В случаях их применения проведение социологических исследований мнения получателей государственных бюджетных услуг осуществляется по различным методикам, с применением всевозможных способов и методов обработки полученных данных. Это приводит к существенным трудностям в интерпретации полученных результатов, особенно в случае получения неудовлетворительных выводов по результатам исследования.

Система социологического анализа качества государственных бюджетных услуг призвана реализовать функции анализа, коррекции и прогноза, характерные для подобных систем. Наряду с общими характеристиками, такая система имеет свои особенности, обусловленные спецификой деятельности органов исполнительной власти, недостаточностью теоретической и концептуальной проработки технологии определения доступности и качества государственных бюджетных услуг и экспертизы ее результатов, низкой заинтересованностью самих поставщиков в подобной оценке, а также отсутствием практики осуществления обратной связи в данной сфере.

Основными функциями экспертного анализа качества и доступности государственных бюджетных услуг являются:

1) констатирующая, заключающаяся в диагностике современного состояния качества и доступности государственных бюджетных услуг;

2) корректирующая, позволяющая выявлять существующие недостатки в процедуре предоставления государственных услуг и своевременно осуществлять меры реагирования;

3) прогностическая, обеспечивающая накопление информации, необходимой для прогнозирования социальных последствий изменений и коррекций в процесс предоставления государственных бюджетных услуг.

Основной идеей социологического анализа бюджетных услуг в области социальной защиты населения является положение о том, что деятельность уполномоченного органа исполнительной власти (уполномоченного органа, учреждения) по предоставлению государственных услуг в регио-

не представляет деятельность по удовлетворению запроса физического и (или) юридического лица о:

1) признании, установлении, изменении или прекращении его прав и обязанностей;

2) установлении юридических фактов, получении материальных и финансовых средств в случаях и порядке, предусмотренных законодательством;

3) предоставлении документированной информации;

4) осведомленность населения о существовании государственных бюджетных услуг.

Комплексная оценка бюджетных услуг в области социальной защиты населенияскладывается из показателей, характеризующих объективную и субъективную составляющие качества и доступности государственных услуг в регионе. Показатели, характеризующие объективную составляющую, объединяются в несколько блоков: информированность, технологичность, комфортность, доступность услуги, профессиональная компетенция персонала, коррупциогенность услуги. Показатели, характеризующие субъективную составляющую, представлены в виде таких блоков, как информированность, технологичность, комфортность, общая удовлетворенность качеством и доступностью услуги.

Показатели раскрываются в виде набора индикаторов, характеризующих конкретную государственную услугу. Индикатор качества и доступности - качественная либо количественная характеристика, которая согласно данной методике может быть измерена, проверена и выражена числовым или логическим («да/нет», «имеется/отсутствует» и т.п.) значением либо степенью удовлетворенности (процентным отношением получателей, удовлетворенных качеством услуги к общему количеству получателей). Показатели и индикаторы могут корректироваться в зависимости от исследуемой услуги.

Мы полагаем, что социологическому анализу качества и доступности государственных бюджетных услуг в области социальной защиты населения должны быть присущи такие характеристики:

- наличие действенной обратной связи между получателями и поставщиками государственных бюджетных услуг;

- систематическое выяснение состояния показателей и использование этой информации по каналам обратной связи для принятия оптимальных управленческих решений;

- экспертная оценка результатов полученных статистических и социологических данных, осуществляемая квалифицированными специалистами;

- выработка и реализация преобразовательных управляющих воздействий на объекты, явления и процессы, которые попадают в зону экспертного анализа, т.е. изучение не сводится лишь к измерительно-оценочной деятельности или мониторинговой деятельности.

УДК 339.138

Особенности продвижения продукта в сфере b2b

Н.А. Аникина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

B2B (business to business) – сектор рынка, работа которого заключается в производстве продукции не для конечного потребления, а для обеспечения работы и жизнедеятельности других компаний, бизнесов. Производство комплектующих, оказание рекламных услуг, консалтинг и др. Едва ли рядовой потребитель захочет купить пресс валковый марки БВУ-10 или заказать консалтинговой фирме проект по трансформации металлургического предприятия.

Продукция данной категории не продвигается в привычном понимании слова «реклама». По телевизору не крутят роликов, по радио вы не услышите объявления и не прочитаете на транспорте об ООО «Технофильтр-Украина» по той простой причине, что рядовому покупателю не нужно оборудование для фильтрации жидких и газообразных сред, однако для таких фирм как ЛВЗ «Хортица», «Союз Виктан», «Олимп», «Немиров» данное оборудование является необходимым для производства конечного продукта, который, в свою очередь, и приобретет тот самый рядовой покупатель. Из вышесказанного можно сделать вывод, что реклама как средство продвижения товара в секторе b2b не характерна, просто потому, что она нацелена на массового потребителя в то время, как представляемые товары и услуги необходимы лишь узкому кругу компаний.

Часто все мы делаем спонтанные покупки, нелогичные и даже абсурдные. Порой мы даже не можем определить первопричину и то, что двигало нами в этот момент. На рынке b2c(business to customer) значительную роль играют личные эмоции. Причиной покупки может стать красивая коробочка, приятное воспоминание, связанное с товаром или приверженность к определенной торговой марке. Ситуация в секторе b2b совершенно иная. Ваш покупатель – компания, состоящая из компетентных людей, профессионалов, которые при принятии решения будут руководствоваться рациональными методами. Вполне вероятно, что решение о закупках будет принимать не один человек, а целая команда уполномоченных, и они не будут делать это впопыхах, без предварительного анализа о товаре и компании его предоставляющей. В результате получаем, что цикл продаж становится более длительным.

Ниже приведен список рекламных слоганов известных косметических компаний. Линия декоративной косметики Мэйбеллин (Maybelline) Слоган: «Все в восторге от тебя, а ты от Maybelline».

Косметика L`Oreal Слоган: «L`Oreal. Ведь Вы этого достойны». Косметическая серия Ворожея для комплексного ухода за кожей и волосамиСлоган: Вы обворожительны.

Во всех этих примерах есть характерная особенность продвижения товара на рынке b2c: психологическое воздействие на отдельного человека. «… от тебя», «Вы … достойны», «Вы обворожительны». При b2c-продажах количество клиентов велико. Не смотря на то, что каждый из них приносит относительно небольшой доход, в общем объеме это приносит значительные средства, часть из которых отчисляется на продвижение. При b2b-продажах каждый из относительно ограниченного количества корпоративных покупателей приносит значительный доход. Поэтому каналы продвижения при b2b маркетинге являются адресными, а при b2c маркетинге рассчитаны на “массовое поражение” клиентов. Для достижения результата, т.е. продажи, компания-продавец выстраивает долгосрочные доверительные отношения с лицами компании-покупателя. В частности это достигается участием в различных отраслевых выставках, конференциях, семинарах и профессиональных клубах. Благодаря развитию технологий, интернета, изданию большого количества профессиональных изданий заказчики хорошо информированы о товаре или услуге, его основных характеристиках и дополнительных возможностях. В этих условиях возрастает роль имиджа (репутации) компании, сведений о ней в публикациях специализированной прессы и, в частности, отзывов других корпоративных клиентов. Не секрет, что многие фирмы, прежде чем совершить крупную закупку товаров, проводят своеобразную промышленную разведку (так называемый мониторинг поставщиков).

Еще одной особенностью продвижения в секторе b2b является фокусировка внимания клиента на преимущество товара или услуги, акцент на уникальное торговое предложение.

В одном из номеров Journal of Marketing приводятся результаты анкетирования, проведенного среди руководителей служб снабжения крупных промышленных предприятий Франции. В ходе данного исследования было выявлено 17 факторов, влияющих на выбор поставщика, а именно:

- общая репутация поставщика;
- условия оплаты;

- адаптируемость решения к потребностям заказчика;
- опыт работы с данным поставщиком;
- предлагаемые дополнительные технические услуги;
- доверие к продавцам;
- удобство заказа;
- надежность продукта;
- цена;
- техническая спецификация;
- простота использования;
- предпочтения основного пользователя продукта или услуги;
- обучение (профессиональная подготовка), предлагаемое поставщиком;
- продолжительность необходимой подготовки;
- соблюдение сроков поставки;
- простота содержания и обслуживания;
- условия послепродажного обслуживания.

В итоге получаем, что особенностями продвижения в сфере b2b являются:

1. не характерность прямой рекламы;
2. длительность цикла продаж;
3. адресные каналы продвижения;
4. долгосрочные доверительные отношения компании-продавца и компании-покупателя;
5. большую роль играет имидж (репутация) компании-продавца;
6. фокусировка внимания клиента на преимущество товара или услуги.

Литература

1. Котлер Ф. Основи маркетинга. М.: Прогресе, 1993.-735 С.
2. Ноздрева Р.Б., Цьшичко Л.Й. Маркетинг: как победить на рынке. М.: Прогресс.-1991.-304С.

УДК 339.138

Формирование эффективного имиджа вуза

Н.А. Аникина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Формирование эффективного имиджа высшего учебного заведения и его поддержание влияет не только на усиление позиций на локальном рынке образовательных услуг, но и в целом позволяет свидетельствовать об уровне развития образования в регионе и в стране, что в значительной мере сказывается на имидже российского образования. Необходимо отметить, что процессы развития общества, в том числе зависят и от развития образования в стране. Более того, человеческий капитал все больше и больше ценится на рынке, в этом случае, одной из задач высших образовательных учреждений является предоставление услуг в области образования соответствующих условиям рынка.

Корпоративный имидж вуза – это общее представление, состоящее из набора убеждений и ощущений, которое складывается у потребителей (реальных и потенциальных) образовательных товаров и услуг об учебной организации. Корпоративная репутация вуза – ценностные характеристики, вызываемые корпоративным имиджем вуза, сложившимся у потребителей (реальных и потенциальных) образовательных товаров и услуг. Имидж вуза формируется для решения тактических задач, он динамичен, должен соответствовать моде. Репутация же более устойчивая и консервативная часть имиджа вуза. Репутация – это доказавшая свою жизнеспособность норма, которой следует придерживаться и на которую следует четко ориентироваться сотрудникам вуза.

Структуру имиджа вуза составляют представления людей относительно этой организации, которые можно условно разделить на восемь групп.

1.Имидж образовательного товара (услуги). В нее входит субъективная ценность образовательной услуги, получаемая специальность, имеющая государственную лицензию, аттестованная и акредитированная государственными органами, возможность выпускника устроится на работу по специальности, сделать карьеру, качество знаний и умение использовать их в практической профессиональной деятельности, повышающую конкурентоспособность выпускника на рынке труда.

2. Имидж потребителей образовательного товара (услуги). Для товаров, подобных образовательному, имидж пользователей (а это студенты, их родители, работодатели, научные работники, государственные и муниципальные органы) включает представление о стиле жизни, общественном статусе и характере потребителей.

3. Внутренний имидж вуза. Под внутренним имиджем вуза понимают представления его сотрудников и студентов о своей организации. Весь персонал вуза рассматривается здесь не только как фактор конкурентоспособности организации, но и как важный источник имиджевой информации о своем вузе для различных внешних аудиторий.

4. Имидж руководителя вуза. Имидж основателя и/или основных руководителей (речь идет об индивидуальном имидже каждого руководителя) вуза включает представления о намерениях, мотивах, способностях, установках, ценностных ориентациях и психологических характеристиках основателя (руководителей) на основе восприятия открытых для наблюдения характеристик, таких как внешность, социально-демографическая принадлежность, особенности вербального и невербального поведения, поступки, хобби и другие параметры неосновной деятельности.

5. Имидж преподавателей и студентов вуза. Имидж преподавателей и студентов вуза – это некий собирательный образ, раскрывающий наиболее характерные для него черты к коим относятся: компетентность, культура, социально-демографический профиль, особенности образа жизни и поведения.

6. Визуальный имидж вуза. Визуальный имидж вуза – представление об организации, субстратом которых являются зрительные ощущения, фиксирующие информацию об интерьере и экстерьере зданий, офисов, аудиторий, вспомогательных помещений вуза, внешнем облике преподавателей и студентов, а также фирменной символике вуза как элементе фирменного стиля организации.

7. Социальный имидж вуза. Социальный имидж вуза – представления широкой общественности о социальных целях и роли образовательной организации в экономической, социальной и культурной жизни города, региона, страны в целом.

8. Бизнес – имидж вуза. Бизнес-имидж вуза – представление об этой организации как субъекте определенной коммерческой деятельности.

Для формирования и продвижения имиджа высшего учебного заведения используются самые разные инструменты маркетинга, рекламы, паблик рилейшнз. В том числе речь идет и о визуальной идентичности вуза. Логотип является одним из ключевых составляющих корпоративного дизайна, он используется при оформлении деловой документации, в рекламе, оформлении помещений и т.д. Удачный логотип хорошо запоминается, вызывает ассоциации, подчеркивает оригинальность, передает идею. Известным символом МГУ имени М. В. Ломоносова является его главное здание на Воробьевых горах.

Известно, что имидж создается во многом благодаря средствам массовой информации и коммуникации. В работе с прессой вузы должны ориентироваться на масштабы планируемой деятельности, целевые группы. Важным инструментом и фактором формирования имиджа вуза является интернет. Дизайн интернет-страницы и ее современность оказывают неумолимое эмоциональное влияние на молодое поколение, определяющее выбор вуза. А эмоциональный фактор играет в формировании имиджа основную роль. Интернет страница не может быть сделана раз и на всегда, ее содержание должно регулярно изменяться, дизайн обновляться и осовремениваться раз в несколько лет. Для увеличения посещаемости страницы на ней размещают расписания занятий, объявления, информацию о культурной жизни студентов, публикуют выдержки их научных работ, как преподавателей, так и студентов. Формированию корпоративной идентичности вуза содействуют и поздравления юбиляров, форумы выпускников, рассказы о преподавателях.

Средством формирования и продвижения имиджа являются специальные мероприятия. К ним относится участие вуза в выставках, проведения дней открытых дверей, игр КВН, спортивные мероприятия, научные конференции.

Научный и профессиональный имидж вуза складывается и посредством публикаций его преподавателей.

Для студентов и из родителей значимым имиджевыми моментом является инфраструктура вуза. Наличие качественной студенческой столовой, уровень благоустройства общежития, состояние туалетов, эмоционально иногда доминируют над рациональными факторами.

Для формирования и продвижения имиджа высшего учебного заведения используются самые разные инструменты маркетинга, рекламы, паблик рилейшнз.

Основной характеристикой имиджа вуза является - эффективность, иными словами, имидж, который дает результат для PR-субъекта, в частности для вуза. Целью вуза, как и любой организации, является формирование эффективного, благоприятного имиджа, формирующего гармоничные отношения с общественностью.

Литература

1. В. Слободчиков «Новое образование как путь к новому сообществу \\Новые ценности образования: образование и сообщество, издательство «Инноватор», М, 1996 г.
2. Бинецкий А.Э. Паблик рилейшнз: защита интересов и репутации бизнеса. - М., изд-во «ЭКСМОС», 2003.- С.112.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Прогресе, 1993.-735 С.

УДК 005.95/96

Развитие модели функциональной компетенции

Д.В. Буларга

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Одной из особенностей развития современной цивилизации является прогрессивно растущий объем информации, в общем, и научных знаний в частности. Прикладные научные знания, а так же научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) находят свое отражение непосредственно в новых технологиях, инновационной деятельности организаций. Система образования так же стремится использовать последние достижения науки, и тем самым вносит вклад в развитие и освоение знаний.

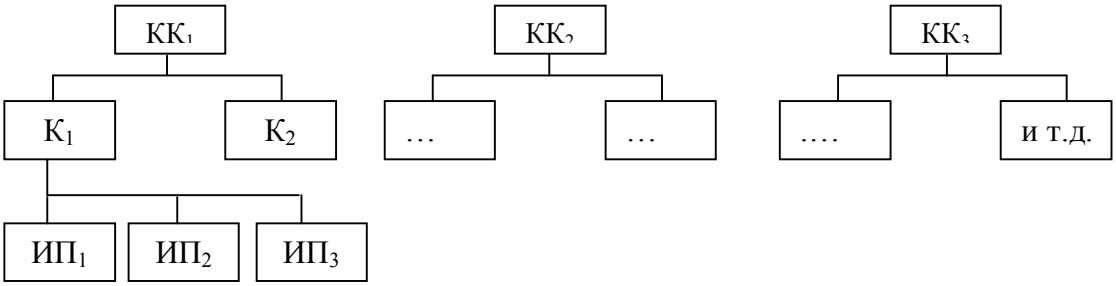
Для эффективного развития организаций в сфере рыночных отношений, создания конкурентного преимущества перед другими игроками рынка, возникает необходимость отбора из всего объема постоянно появляющейся новой информации, тех новых знаний, которые можно было бы внедрить в технологии, и которые могли бы принести определенную выгоду. В этом деле предполагается развитие качеств персонала, за счет повышения уровня компетенций. Компетенции – комплекс требуемых характеристик (качеств) работника, которые он проявляет в реальной деятельности для успешного достижения поставленных целей в конкретных условиях. К компетенциям относятся как знания и навыки, так и личностные характеристики: врожденные способности, эмоциональные особенности и волевые установки, проявляющиеся в поведении. С целью определения уровня и объема требуемых компетенций создаются модели компетенций [1,2].

В работе задача моделирования функциональных компетенций – определение основного набора компетенций и индикаторов поведения в контексте готовности и выполнения труда работником на предприятии.

Концептуальная модель опирается на детальное описание стандартов поведения персонала конкретного отдела или стандарты действий, ведущих к достижению разнообразных целей предприятия.

В структурной модели: компетенции объединяются в кластеры компетенций – набор тесно связанных между собой компетенций. Кластерам указывают названия, и их в одной связке может быть от трех до пяти (рис. 1). Каждая компетенция, в свою очередь, включает соответствующие индикаторы поведения, объединенные в группы. За счет этого создается сетевая (иерархическая) информационная модель, позволяющая на практике оценивать выпускников ВУЗа, персонал при приеме на работу, переаттестации, тренингах и развитии, назначении выплат денежного вознаграждения за эффективную работу.

Для развития представления компетенций предприятия в модели следует определять полный граф функциональных ситуаций (ролей), в свою очередь, уточнять архитектуру кластеров, компетенций и их индикаторов по ситуационным группам.



$КК_1$, $КК_2$ – кластеры компетенций; $К_1$,$К_2$ – компетенции; $ИП_1$, $ИП_2$ – индикаторы поведения

Рис. 1. Иллюстрация задачи моделирования функциональных компетенций

Литература

1. Уиддет С., Холлифорд С. Руководство по компетенциям. Пер. с англ. – М.: Hippo, 2003. – 228 с.
2. Минько М. Время "
3. Модель компетенций HR-менеджера. – М.: Альпина, 2010. – 208 с.

УДК 378

Модель «идеального» студента

К.А. Богацкая, В.Н. Бакланов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Одной из целей совершенствования высшего учебного заведения (ВУЗа) на современном этапе является развитие системных требований и достижение у обучающихся необходимых и достаточных свойств (качеств) по выполнению профессионального труда и творчества.

«Ближняя зона успеха» данной цели определяется моделью абитуриента, которая, на основе оцененных показателей знаний, даёт представления о потенциале каждого кандидата к обучению, овладению специальностью. «Зона дальних успехов» – прогнозирование последующей эффективности выпускников в профессиональной работе.

Таким образом, модель студента – это представление о развитии обучающегося в ВУЗе; его стремлении к «идеалу», сравнимости с ним; совокупность логически связанных требований государственных (международных) образовательных стандартов, квалификационных характеристик специалиста; развиваемые компетенции по будущей специальности.

В работе ставится задача по определению факторов развития «идеального» студента и уточнению необходимых компетенций.

Ядром модели служит комплексная (биолого-, психолого-, социально-, информационная) микро среда обучающегося, представляющего индивидуума во времени и в пространстве макро сред.

В модели показаны надстройки: связи и взаимодействия посредством функций и потребностей индивидуума.

Внешнюю часть модели определяют ситуационные задачи и цели системы образования (социализации).

Практическое значение модели – в ВУЗе определяются (переопределяются) цели, содержание, принципы и правила обучения и воспитания студентов при определённой степени дифференциации обучающихся.

УДК 339.138

Фонды целевого капитала (эндаумент) как инструмент развития ВУЗа

Д.В. Буларга

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Современная тенденция усиления информатизации общества выставляет новые требования и стандарты грамотности людей. Соответственно имеет место возрастание роли образования в обществе. В силу того, что уклад жизни носит почти повсеместно капиталистический характер, основными принципами которого являются власть сильнейшего и конкуренция, то образовательным учреждениям приходится изыскивать средства для поддержания своего функционирования. Важным средством в такой деятельности является создание и использование фондов целевого капитала (эндаументов). Такие фонды дают возможность ВУЗам получить финансовую независимость от государственного бюджета, более эффективно распределять имеющиеся средства, а так же стимулировать учебный процесс в виде выплат премий и стипендий членам данного учреждения.

Возникновение фондов целевого капитала неразрывно связано с развитием капиталистических отношений, следующим этапом в накоплении капитала. В рыночной экономике спрос на товары и услуги приводит к увеличению их производства, однако, в силу ограниченности ресурсов, происходит поиск новых возможных путей удовлетворения запросов потребителей. Одним из способов удовлетворения нужд некоторых специфических организаций и учреждений социальной сферы является создание целевых фондов. В современной экономике существуют две разновидности целевых фондов: бюджетные и внебюджетные. По определению, целевые бюджетные и внебюджетные фонды представляют собой совокупность экономических перераспределительных отношений, возникающих в процессе движения финансовых ресурсов государства и муниципальных образований, имеющих строго целевые источники формирования и направления использования. При этом целевые бюджетные фонды функционируют в пределах бюджетов различных уровней, формируют доходы и расходы данных бюджетов, а внебюджетные фонды – автономные и их

не включают, [1, стр. 7, 8]. Целевые фонды формируются преимущественно за счет благотворительных пожертвований, однако существуют и иные механизмы их формирования: с участием государственного или крупного частного капитала. Средства эндаументов, сформированные из внешних источников, должны быть инвестированы в бизнес, а прибыль, полученная от инвестиций, должна быть потрачена на определенные цели, сформулированные основными вкладчиками эндаументов. Таким образом, происходит сложный и, вместе с тем, полезный организациям процесс с элементами самофинансирования.

Эндаумент-фонды получили распространение в странах Запада более трех веков назад, и связаны они были с долгосрочными инвестициями общества в образование. Наиболее известный эндаумент-фонд – Нобелевский, созданный в конце 19 века. Среди других эндаументов известность получили такие фонды университетов, как целевой капитал Гарвардского университета, который составляет более 34 миллиардов долларов, Йельского – 12,7 миллиарда, Принстонского и Стэнфордского – свыше 10 миллиардов долларов каждый.

В России, в силу исторических событий, эндаумент-фонды начали распространяться только в последнее десятилетие, после принятия Федеральным Собранием соответствующих законов и подписания их президентом РФ в декабре 2006 г: Федеральный закон №275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» и №276-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием закона «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Эти новшества позволили создать качественно новую правовую базу для благотворительной деятельности в России, в т.ч. в сфере образования.

Особый интерес целевые фонды представляют для нового поколения управленцев, для которых инновации приобретают одно из ведущих значений в профессиональной деятельности. Такой механизм дает возможность привлекать довольно значительные средства в такие социальные институты общества, как образование и здравоохранение, которые не всегда имеют должную поддержку на государственном уровне. Эндаументы позволяют создавать прозрачные схемы привлечения и использования средств, а так же, при грамотном инвестировании капиталов фондов, получить дополнительные средства к выделяемым из государственного бюджета.

В России деятельность эндаументов пока не нашла должной поддержки в обществе. Это связано с новшеством, которое привнесли эти фонды в управлении финансами, в частности, образовательных учреждений. Общество пока еще слабо информировано насчет возможностей таких фондов, условий их функционирования. Так же проблемой является традиционное отношение к образованию как к должному и бесплатному элементу государственной социальной политики. Инертность мышления в этом случае не позволяет еще привлекать достаточные средства малого и среднего бизнеса в создаваемые фонды. Вместе с тем, необходимо отметить, что поддержка эндаументу на уровне государства в России ведется, и довольно успешно. Этому способствуют и законодательство и высшие государственные чиновники, которые непосредственно учреждают некоторые из таких фондов, чем и способствуют популяризации идеи. Крупному бизнесу так же интересна идея увеличения количества и объемов таких фондов, потому как инвестиции в образование со стороны последнего значительно выше, чем от малого и среднего бизнеса, и крупному бизнесу важно знать, куда будут направлены средства фондов. Другой причиной является возможность инвестирования капитала фондов в сам бизнес, и в итоге все участники процесса только выигрывают. Таким образом, эндаумент-фонды выполняют и экономическую функцию в плане оборота капитала и занятости рабочих мест, и социальную – обеспечивают функционирование этих важнейших институтов общества.

Литература

1. Целевые бюджетные и внебюджетные фонды: Учеб. Пособие / Под ред. В. В. Карчевского. – М.: Вузовский учебник, 2011. – 224 с.
2. Голодова Ж.Г. Финансы и кредит: Учеб. Пособие: Инфра-М, 2011г. – 448 с.
3. Эндаумент-фонды [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bigbook.ru/articles/detail.php?ID=4141

УДК 32.324

О некоторых приемах позиционирования в коммерческой и некоммерческой политической рекламе

О.Е. Гуня

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Актуальность темы заключена в том, что сфера технологических приемов и методик применения рекламы динамично меняется. Этот вид социальных технологий в условиях информационного общества постоянно совершенствуется и развивается. Особенно данный процесс виден на примере политических технологий, которые развиваются и усложняются от одних выборов к другим.

Политическую рекламу не стоит воспринимать лишь как одну из разнообразных видов рекламной деятельности, ее нужно рассматривать как составную часть всей маркетинговой системы, как фрагмент комплекса коммуникаций в маркетинге. Как форма политической коммуникации в условиях выбора, она представляет собой адресное воздействие на электоральные группы и имеет целью преподнести «в крайне доступной, эмоциональной, лаконичной, оригинальной легко запоминающейся форме суть политической платформы определенных политических сил, настроить на их поддержку сформировать и внедрить в массовое сознание определенное представление об их характере, создать желаемую психологическую установку, предопределяющую направление чувств, симпатий, а затем и действий человека» [1].

Позиционирование в коммерческой и некоммерческой политической рекламе остается в чем-то схожим, поскольку суть этих явлений одна – убедить потребителя, а в случае с политической рекламой – избирателя, в том, что «наш продукт (кандидат, партия или идея) - лучший!». Но все же, существуют и отличные от коммерческой рекламы существенные моменты.

Наиболее важное и существенное отличие политической рекламы от коммерческой состоит в том, что последняя позиционируется на начальном этапе агрессивно, порой вызывающе. В то время как политическая реклама должна обладать одной самой необходимой особенностью, - она ни при каких обстоятельствах не должна раздражать электорат.

В политической рекламе также, в отличие от коммерческой, прием показа на фоне шикарной жизни не сработают и даже запрещены, ведь они создают у избирателя мнение, что жизнь кандидата далеко не такая, как у простых граждан. Также необходимо учитывать, что коммерческая реклама преподносит товар «идеальным», ему приписываются только положительные качества, но в политической рекламе такие законы не сработают. Рекламируемый кандидат всегда остается человеком с его слабостями и проблемами.

Важным средством политической рекламы является параллельное позиционировании, которое характеризуется замещением формальных признаков рекламируемого объекта (название или торговая марка, эмблема или логотип, лозунг или слоган) неформальными признаками [2]. Такими признаками рекламируемого объекта чаще всего являются: изображения (флаги, эмблемы или любые другие, обычно, специально разработанные изображения); текстовое сопровождение (лозунги, содержащие яркие идеи); персоны (лидер партии или основной носитель партийных воззрений (к примеру, Че Гевара)); звуковые эффекты (гимны, песни, позывные, скандирование слоганов и т.д.). Эти элементы, связанные с кандидатом, превращаются в часть политической символики, и постепенно приобретают статус символов, то есть «образов, в которых заложен кроме поверхностного, первичного еще и более глубокий смысл» [3].

Наиболее наглядно специфические приемы позиционирования политической рекламы представлены в президентских избирательных кампаниях. Здесь можно наблюдать наибольшую конкуренцию программ, лозунгов, имиджевых технологий. Поэтому политическая реклама в данном случае усиливает применяемые технологические приемы позиционирования кандидата.

В политической рекламе, в отличие от коммерческой рекламы активно применяется прием такой прием позиционирования товара, как «перенос ценностей». Он основан на установлении связи между тем, что в обществе является социально одобряемым и желаемым, и тем кандидатом, которого рекламируют.

Также активно используется позаимствованное из обычной рекламы применение «экспертной оценки» и опоры на «научное» мнение. В случае политической рекламы в качестве «научного» эксперта приглашается человек не просто авторитетный и уважаемый, но чьи интеллектуальные способности признаются практически всеми, независимо от политических ориентаций аудитории. Такой уважаемый человек (не политик; может быть, академик или писатель, деятель искусства) утверждает, что рекламируемый политик интересен, достоин быть избранным.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что коммерческая и политическая реклама схожи только в своих целях, которые достигаются через одни и те же средства. Однако, реализация этих средств – в корне отличается, т.е. для каждого из этих видов рекламы есть свои психоло-

гические особенности восприятия потребителем, так, что действует в рамках коммерческой рекламы, не всегда подходит для политической.

Литература
1. Феофанов О. А. Реклама: новые технологии в России. – М., 2003.
2. Медведев М. Брендинг и параллельное позиционирование в избирательной кампании» // Режим доступа: интернет-журнал «Новая политика» http://www.novopol.ru/print-text128.html
3. Зазыкина Е.В. Политический PR: Символы. – М., 2003. – С. 23.

УДК 37.072

Организационная культура и "электронная культура" Филиала МГУ

А.С. Воропаева, В.Н. Бакланов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Целью данной работы является исследование преемственности организационной культуры и её электронной формы как важного условия при принятии портальных решений и организации дистанционных образовательных технологий в Филиале.

Вопрос преемственности (интегрированности, интероперабельности) стоит ныне злободневно для всех подразделений (филиалов) относительно своего головного предприятия; также развиваемого рынка дистанционных образовательных услуг; порталов "Электронного правительства".

"Организационная культура» представляется мощным инструментом, скрепляющим организацию. С помощью неё формируются и контролируются все формы поведения (деятельности) в организации. Таким образом, обоснованно считать, что инновационные (электронные и виртуальные сетевые) виды деятельности современных предприятий должны попадать в её сферу.

Основными элементами организационной культуры являются: усвоенные и применяемые членами организации ценности и нормы; атмосфера/ социальный климат организации; стили поведения/ представления; традиции; идеалы/ образы.

В работе определяется, что первым шагом исследования является выделение факторов развития организационной культуры и её электронной сетевой формы (рис.1).

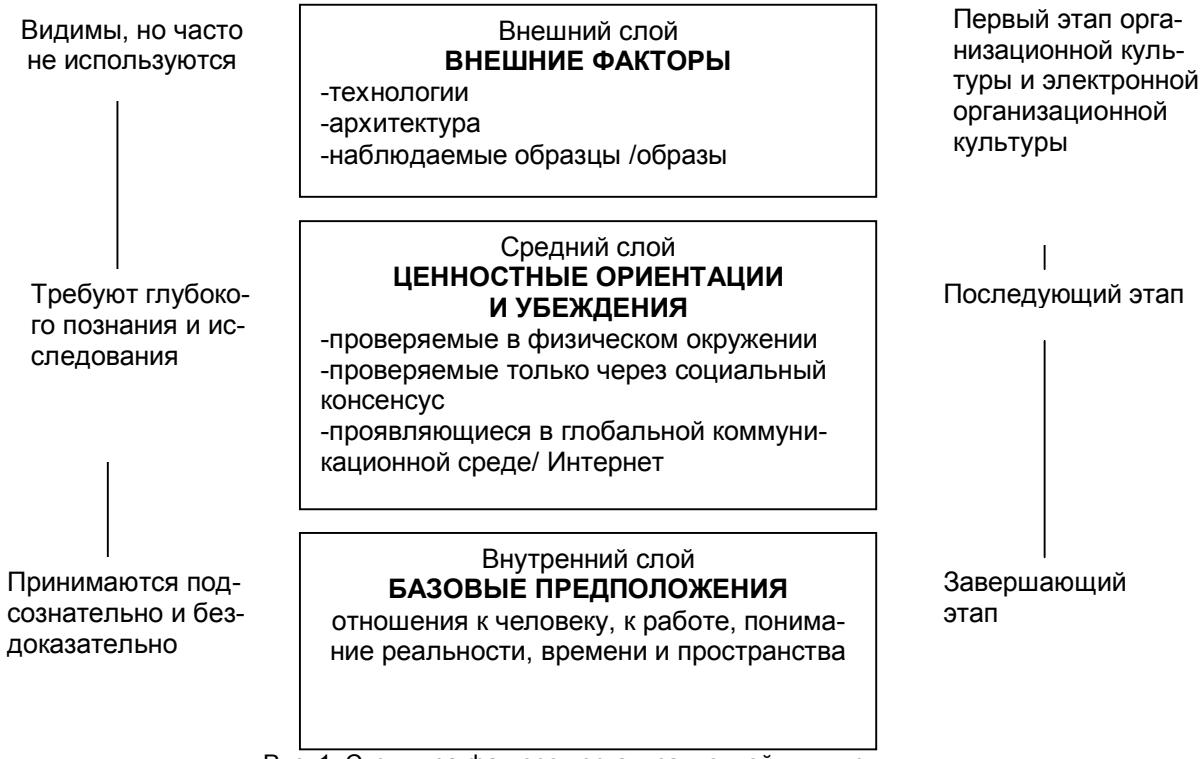


Рис. 1. Структура факторов организационной культуры
Источник: на основе [1]

На основе анализа факторов определяются главные методические принципы обеспечения организационной (системной) преемственности, а также преемственности двух форм культур Филиала:

Устойчивая позиция к созданию культурного единства (руководители, активисты и рядовые участники проявляют заинтересованность и последовательность).

Подчинения новых элементов организационной культуры культурологической и организационной системной цели (все субкультуры едины по критерию миссии/ цели организации).

Поддержание уже сформированной организационной культуры. Факторы, которые играют определяющую роль в поддержании организационной культуры: отбор персонала; деятельность руководящего звена; методы, которые помогают работнику адаптироваться во внутренней среде предприятия. Факторы сплоченности коллектива: степень активного участия студента и сотрудника в разноплановых мероприятиях студенческих коллективов и Филиала; поддержка традиций.

Формирование гармоничной информационной архитектуры (качественных дизайн и функциональность информационных/ Web- ресурсов Филиала). Факторы информационной культуры и сетевой этики пользователей, преподавателей и студентов. Создание сетевых традиций. Комфортные автоматизированные рабочие места. Единая информационная система филиалов и головного предприятия. И др.

Литература

1. Стеклова О. Е. Организационная культура. − Ульяновск: УлГТУ, 2007. − 127 с.

УДК 328:342 (Рос)

Оценивание готовности платформы в Российской Федерации к введению и развитию электронного правительства

С.В. Вышковский

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

В последние годы правительства во всем мире начали интенсивно использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) с целью повышения эффективности и качества своих услуг. Эти инициативы и программы получили название «Электронное правительство» (E-Government). Мировой опыт показывает, что внедрение технологий электронного правительства предоставляет гражданам и бизнесу доступ к высококачественным услугам госорганов и одновременно уменьшает стоимость этих услуг.

Вопросы о том, какое место занимает Россия в глобальных рейтингах все чаще начинают звучать с самых высоких трибун [заседание Совета по развитию информационного общества]. Это в значительной степени связано с тем, что данные позиции обозначены в качестве индикаторов выполнения Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации.

В работе рассматриваются четыре методики оценивания, иллюстрирующие международный опыт информатизации:

- интегральный показатель государственного управления (Governance Research Indicator Country Snapshot – GRICS)
- индекс восприятия коррупции (Transparency International);
- индекс готовности стран мира к использованию электронного правительства (Департамент экономического и социального развития ООН);
- систему индикаторов для измерения уровня развития электронного правительства в странах Европейского Союза (компания Capgemini).

На основании данных индексов в работе дается оценка готовности Российской Федерации по внедрению и развитию электронного правительства. На мой взгляд, исследование международных индексов является важным компонентом при разработке методик мониторинга качества государственного управления и развития электронного правительства в России.

Цель работы: показать уровень готовности информационного пространства и государственной платформы к внедрению и развитию электронного правительства в Российской Федерации.

Литература

1. Стенографический отчёт о заседании Совета по развитию информационного общества [12 февраля 2009., Москва, Кремль] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/text/appears/2009/02/212850.shtml
2. Чугунов А.В. Оценка эффективности государственного управления и развития электронного правительства: международные индексы и индикаторы. – СПб., 2009. – С.3–10
3. Портал государственных и муниципальных услуг. [http://www.gosuslugi.ru] // Режим доступа: URL: http://www.gosuslugi.ru – (дата обращения: 21 января 2012)
4. Портал государственных услуг РФ [http://epgu.gosuslugi.ru] // Режим доступа: URL: http://epgu.gosuslugi.ru – (дата обращения 21 января 2012)

УДК 32 (УКР)

О геополитической целесообразности вступления Украины в Евразийский Союз

М.А. Гриценко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

После обретения независимости в 1991 Украине, не раз приходилось пересматривать свои внешне политические ориентиры и цели. Тогда казалось, что все очевидно украинскому народу – Украина часть Европы географически, и никуда нам не деться, прямая дорога в НАТО и ЕС. Но не стоит и забывать, о тех условиях в которых находилась Украина, после развала СССР, казалось, что надо и дальше поддерживать дружеские отношения с пост советским пространством, а именно с Россией. Но как показали последние 20 лет, внешне политические ориентиры страны, меняются каждый раз, после избрания новой власти. Украинскому руководству пора смотреть на события в мире через призму геополитики, и выстраивать свою внешнюю и внутреннюю политику согласно геополитическим реалиям.

Актуален вопрос, каковы перспективы Украины в Евразийском Союзе, и существуют ли предпосылки для нахождения Украины в данном наднациональном образовании.

Если посмотреть на геополитическую позицию Украины – то становиться, очевидно – ее нет. Вступление в ЕС, выглядит как предвыборное обещание и желанием украинских олигархов стать частью Европы. А когда речь заходит о Евразийском Союзе, то сразу же говорится о новом СССР и замаскированных имперских амбициях Кремля. Украине, давно пора осознать, если мы географически в Европе, это не значит, что мы станем Европой как Польша или Чехия. Именно С. Хантингтон в своем известном труде “Столкновение Цивилизаций” выделил Украину и Россию как важнейшую часть Православной цивилизации. И проводя условную границу между Западной и Православной цивилизацией, то она практически проходит по современной украино-польской границе, слегка захватывая Галицию. [1]

Учитывая тот факт, что и Украина, и Россия принадлежат к одной цивилизации и являются наследниками Киевской Руси и Византии, создание Евразийского Союза является необходимым шагов для выживания нашей цивилизации.

Евразийский Союз будет не полным без Украины. Здесь учитывается и экономический и геополитический аспект. Экономика Украины, это наследство от СССР, и объединение с бывшими советскими республиками восстановить эти разорванные связи. С точки зрения геополитики Украина является важнейшим аспектов в восстановлении России как сверхдержавы. З. Бжезинский в своей книге “Великая Шахматная Доска”, открыто заявляет, что без Украины Россия будет сугубо азиатской страной, а с Украиной – европейской. [2]. Поэтому последние двадцать лет идет противостояние между Западом и Россией относительно того, в чьей сфере влияния будет Украина. Этот новый виток старой доброй “Холодной Войны” имеет пагубное влияние на Украину. Так как это усиливает противостояние Правобережное и Левобережной Украины которые известны своими различными культурами и геополитической ориентациями. Поэтому вступление в Евразийский Союз должен завершить данную проблему раскола, так выбор будет иметь долгосрочные последствия.

С точки зрения истории все выглядит тоже перспективно. Геополитический выбор Украины был сделан еще в 1654 году украинским Гетманом Б. Хмельницким. Сегодня популярны дискуссии на тему того, что Россия в тот или иной исторический период оккупировала Украину, Грузию, Прибалтику.[3] Но при этом забывают тот факт, что в составе России эти народы и выжили и сохранили свои культуры на протяжении последних трехсот лет.

Учитывая что, геополитическая обстановка становиться более враждебной. Мир не стал стабилен по завершении “Холодной войны”, а лишь завершил один из этапов истории человечества и открыл новый. С. Хантингтон в своей книге считает “Столкновение Цивилизаций” считает, что в будущем противостояние между различными цивилизациями будет усиливаться. И что Православная цивилизация окончательно оформиться после Союза Украины и России. Он считает, что альянс этих стран, сыграет такую же решающую роль как Союз Франции и Германии для развития ЕвроСоюза.

Однако, не все так радужно настроены относительно данного Союза. Противники подобной интеграции есть в обеих странах. К примеру, С.Б, Попов, в своей книге “Национал-Социализм вчера и сегодня”, открыто заявляет о разделе Украины и необходимости возращения Восточной Украины и Крыма, в преддверии ее вступления в НАТО. [4] Наравне и с такими резкими заявлениями есть более четкие и рациональные мысли. А. Широкорад в своей книге “Украина Противостояние Регионов” анализирует историю Украины, и считает, что оптимальным решением для нее является стать федерацией взамен республики, мол, смена государственного устройства позволит сгладить внутренние противоречия и нормализует украино-российские отношения. [5]

Учитывая все выше перечисленное, считаю целесообразным вступление Украины в Евразийский Союз. Если Украина не хочет превратиться в геополитическую периферию и в рынок сбыта для западных товаров и услуг, то данная мера необходима. Вопрос состоит лишь в том, хватит ли мудрости украинскому и российскому руководству осознать это и закрыть глаза на некоторые разногласия между нами и заново объединиться, ведь главный аргумент в пользу объединения – мы всегда были вместе.

Литература

1. Столкновение Цивилзаций / Самюэль Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. – М.:АСТ:Астрель, 2011. – 571 с. – (Philosophy). Стр. 244 – 245.
2. Бжезинский «Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы.» - М.:Междунар. Отношение. 2005, 256 с.
3. Россия и ее “колонии”. Как Грузия, Украина, Молдавия, Прибалтика и Средняя Азия вошли в состав России – М.: Издательство ДАРЪ, 2007. – 576 с.
4. Национал-Социализм вчера и сегодня, или Перезагрузка марксизма / С.Б. Попов. – М.: Крафт+, 2009.-488 с.: ил. – ISBN 978-5-93675-162-2. Стр. 398-399.
5. Украина: Противостояние регионов / Александр Широкорад . – М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. – 443 с

УДК 327

Евразийский Союз как субъект многополярного мира

М.А. Гриценко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Современный мир меняется, и события которые происходят сегодня, имеют далеко идущие последствия для мировой геополитики. Мир сегодня находиться в переходной фазе от однополярного мира к многополярному. Это дает возможности таким странам, как Россия для восстановления влияния на региональные процессы. Данный вопрос актуален и в свете недавнего заявления главы российского правительства В. Путина о создании Единого экономического пространства (ЕЭП), основа которого была заложена Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана еще в 2010 году. [1].

Тенденция усиления позиций России в регионе не что иное как предвестник создания в будущем Евразийского Союза. Новое наднациональное образование на постсоветском пространстве призвано вернуть геополитическое влияние на постсоветском пространстве России и способно в дальнейшей перспективе создать один из полюсов в многополярном мире.

Учитывая, что мир сейчас не является многополярным и не однополярным, теоретическое обоснование многополярного мира и уместность создания проекта “Евразия” высказывает российский геополитик А.Г. Дугин. Он считает, что сегодня, силы Запада слишком могущественны, чтобы кто-либо к одиночку смог бросить вызов США и противостоять им. Решение данной ситуации, он видит, в более тесном сотрудничестве тех государств, которые претендуют на роль региональных лидеров. Это необходимо для создания системы сдержек и противовесов влияния США в тех регионах, которые Россия, Иран и Китай считают своими сферами влияния [2].

Такой ученый, как Самюэль Хантингтон в своем выдающемся труде “Столкновение Цивилизаций” предвосхитил появление многополярного мира и обозначил современных игроков. Он полагал, что в будущем, отличительной чертой будет противостояние между основными цивилизациями. Относительно России данный исследователь был уверен, что все будет зависеть от того, как Россия будет себя рассматривать: либо как часть Запада или Востока, либо как самостоятельную Православную цивилизацию. Так же С. Хантингтон отмечает, что если победят силы, которые считают Россию самостоятельным игроком, то альянс Украины и России сыграет важнейшую роль в данном регионе [3].

Однако, как считает автор тезисов, роль Украины в Евразийском Союзе, может быть сведена не более чем к составной части данного Союза, какого-либо геополитического влияния. Это понимают многие, к примеру, З.Бжезинский, который в своей книге “Великая Шахматная Доска”, открыто призывает Запад, а именно США, не допустить возращения России имперского статуса. Украина, в концепции Зб. Бжезинского, занимает важное место и рассматривается как часть имперской мощи России. То есть, без Украины Россия будет сугубо азиатской страной.[4] Это означает, что данное геополитическое противостояние, как полагает автор тезисов, несет определенные угрозы для Украины, так как ее ставят перед геополитическим и цивилизационным выбором. Поэтому нынешней правящей политической элите Украины необходимо более детально анализировать ситуацию вокруг создания Евразийского региона, чтобы не превратиться из субъекта геополитики в объект.

Учитывая, что Западу выгодна ручная и контролируемая Россия, скорей всего, как полагает автор тезисов, они либо не допустят дальнейшего укрепление структур данного образования, либо это ознаменует очередной виток “Холодной Войны”.

Китай и Иран вряд ли будут препятствовать усилению России до тех пор, пока это не начнет мешать им самим. Будущему руководству Евразийского Союза, стоит учесть, что основным экономическим центром мира, становиться Азия, где ведущая роль принадлежит Китаю, который вряд ли будет смотреть на Россию как на равного партера, а скорее как младшего брата, либо разменную карту в противостоянии с Западом.

Отношения с мусульманским миром тоже не будут гладкими, так как данный регион не спокоен, и Евразийский Союз будет уделять серьезное внимание данному региону с точки зрения безопасности. Но, вынужденная кооперация с целью противодействия влиянию США в данном регионе, будет способствовать, как считает автор, отсрочке данного противостояния.

Таким образом, для Евразийского Союза в будущем, стоит уже сейчас учесть вызовы с которыми он столкнется. Угроза со стороны Запада, усиление Китая и мусульманского региона, далеко не весь перечень предполагаемых угроз. То есть в будущем, для достижения данных геополитических целей от России ожидается искусная и грамотная геополитическая игра с целью превращения ее в одного из лидеров Нового Многополярного Мира. Это будет еще зависеть от того, насколько готовыми противостоять Западу окажутся остальные кандидаты в лидеры многополярного мира. Стоит ли им разыгрывать старую максиму: «Враг – моего врага», с целью достижения своих целей или идти на компромиссы с Россией.

Литература

1. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия.- 2011.4 октября.
2. Дугин А.Г. Геополитика: Учебное Пособие для вузов.- М.:Академический Проект; Гаудеамус, 2011. – С.
3. Хантингтон С. Столкновение Цивилизаций /пер. с англ. Т. Велимеева. – М.:АСТ:Астрель, 2011. – С.244 – 245.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. - М.: Международные Отношения. 2005. – С.
5. Национал-Социализм вчера и сегодня, или Перезагрузка марксизма / С.Б. Попов. – М.: Крафт+, 2009.-. С. 398-399.

УДК 327(100-87)

Некоторые аспекты стратегий мировой политики в контексте теории игр: США, Россия и Китай

А.А. Игнатов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Актуальность темы заключается в том, что на сегодняшний день в мировой геополитике присутствует всего несколько крупных игроков. Анализируя стратегии их поведения можно предугадать развитие событий на геополитической арене. Все три анализируемых страны разные, как политически, так и идеологически. Выбор стратегии должен учитывать эти различия, подчеркивать сильные стороны и скрывать слабые.

Автор тезисов поставил своей целью выделить перспективы развития мировой политики в ближайшем будущем с позиции теории игр. Учитываются три основных геополитических игрока: Российская Федерация, США, Китайская Народная Республика. Для наглядности политику этих государств автор сравнивает со стратегиями некоторых настольных игр, в частности в США, на первый план выходит стратегия домино, российскую стратегию с партией в шахматы, китайскую стратегию с игрой «Камни Го».

Анализ различных стратегий проведен исходя из геополитических амбиций каждой страны, исторического прошлого и культурных различий.

Правила вышеуказанных игр в контексте проведения национальной геополитики:

Домино и США.

Эта игра относительно проста, у нее есть лишь одно четкое правило: заставить упасть максимальное число домино, нанеся удар по слабым костяшкам, которые утянут за собой своих соседей. Все упавшие костяшки считаются выигрышем. Цель – заполучить все домино и таким образом стать абсолютным победителем. Тем не менее, игрока могут поджидать и несколько неприятных сюрпризов.

1.Существует костяшка, которой нельзя касаться напрямую. В противном случае все домино рухнут и все игроки проиграют.

2. Если плохо просчитать удар, домино начнет падать в неверном направлении, и игрок потратит много сил ради ничтожного результата.

3. Нельзя допустить, чтобы упавшие домино поднялись. Такое может случиться, если игрок чересчур поглощен другой областью партии.

Шахматы и Россия.

В этом случае речь идет о куда более сложной игре. Ее цель в том, чтобы свалить вражеского короля, пока противник не поставил вам шах и мат.

Несколько важнейших правил:

1. Можно играть несколько одновременных партий. Самый сильный игрок ведет борьбу со многими противниками на нескольких досках, что увеличивает шансы на достижение результата.

2. В игре необязательно будет победитель. Даже если ваши позиции оставляют желать много лучшего, партию все равно можно свести вничью, создав патовую ситуацию или добившись трехкратного повторения одного хода.

3. Когда вы уходите в глухую оборону, малейшая ошибка может привести к поражению в партии.

Го и Китай.

Задача игры состоит в расстановке камней на пересечении линий гобана (доска с разлиновкой 19 на 19 линий) для окружения максимального числа камней противника и предотвращения окружения своих. То есть, какие-то ходы служат для обороны, а какие-то для наступления.

Это сложнейшая игра с предельно простыми правилами: Непосвященный или начинающий игрок не может понять истинной цели расстановки камней. Картина начинает постепенно проясняться только по ходу партии, но тогда избежать окружения становится уже слишком поздно. Победитель – тот, кому удается отгородить наибольшее число камней противника. Проигравший игрок (в данном контексте субъект мирового поля политики) в свою очередь тоже захватывает пленников, но в меньшем количестве.

Прогнозируемое будущее стран в случае следования вышеуказанным стратегиям: США не намерены уступать или делиться своим мировым лидерством, стратегия США, по всей видимости, заключается в получении контроля над производством сырья, а также транспортными коридорами, что также служит инструментом давления на Китай и Россию[2]; Россия делает ставку на истощение американских сил и компенсацию в будущем стратегических просчетов прошлого; Китай будет постепенно расширять свою зону морской активности в значительной части Индийского океана в условиях конкуренции с США, экспансия Китая в остальной части мира будет ограничиваться коммерцией.

Указанные правила игр являются, по мнению автора тезисов, принципами проведения мировой политики. Как следует из вышесказанного, каждая из стран играет в свою игру, и это добавляет азарта и непредсказуемости развитию ситуации.

Литература:

1. Пьер Монтен, «Les dominos, les échecs et le jeu de go», «Agora Vox», Франция // Режим доступа: http:// www. warandpeace. Ru /ru/analysis/view/62369/. Проверено: 22.01.2012
2. Данилевский Н.Я. Горе победителям. — М.: Алир, 1998. С. 82

УДК 35 (УКР)

Электронная бюрократия и перспективы ее реализации в Украине

А.В. Ким

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Одной из доминант современного этапа развития украинского государства является повышение роли информации, информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в управлении. На сегодняшний день, очевидно, что без полномасштабного использования ИКТ деятельность государства в информационном обществе не будет соответствовать требованиям общества. Использование ИКТ в государственных организациях, таким образом, является ответом на растущие требования к эффективности функционирования и должны рассматриваться в рамках концепции нового государственного управления. Эта тенденция должна быть научно осмысленная и отражена в практическом применении при реформировании системы государственного управления в Украине.

Одним их возможных подходов к структурированию электронной бюрократии в Украине является выделение в нём двух функциональных блоков:

1. Электронная администрация – использование органами власти ИКТ в ходе реализации государственных функций и оказания государственных услуг, т.е. коммуникация, направленная сверху вниз

2. Электронная демократия – информационная открытость и подконтрольность органов власти, участие граждан в управлении посредством ИКТ, т.е. коммуникация, направленная снизу вверх [1].

Зачастую при разработке проектов электронной бюрократии основное внимание, как экспертного сообщества, так и государственных служащих, отвечающих за их разработку, приковано в первую очередь к электронной демократии. Действительно, рассмотренные проекты электронной демократии выглядят более ярко и привлекательно для широкой общественности и позволяют привлечь существенное внимание, а значит, и финансирование. В то же время ограничения электронной демократии приводят к тому, что зачастую основные результаты их реализации касаются не эффективности функционирования государства, а имиджа государства [2]. При этом не стоит недооценивать важность таких результатов – восприятие населением государства как прозрачного и подотчетного является таким же важным результатом, как и реальная подотчётность.

Гораздо более очевидны результаты реализации проектов в сфере электронной администрации, т.е. использовании информационных технологий для повышения эффективности внутреннего функционирования бюрократической системы.

Несмотря на уже достигнутые успехи во внедрении концепции электронного правительства в Украине, многие вопросы полномасштабного внедрения требуют дальнейшей кропотливой работы. Прежде всего, речь идет об активизации создания систем обмена электронными данными государственных органов с субъектами хозяйствования и физическими лицами. Кабинет Министров Украины одобрил Концепцию развития электронного правительства на период до 2015 года. По словам председателя комитета Владимира Семиноженко, главным достижением электронного правительства должен стать рост доверия общества к власти и преодоления отчуждения между ними. Проект будет способствовать активному привлечению общественности к процессу выработки государственной повестки дня, сделает предоставления государственных услуг более индивидуальным и радикально повысит качество государственных решений, сократив трансакционные издержки [4].

Концепция будет реализована в три этапа. К 2012 году будут разработаны нормативно-правовая и нормативно-техническая базы, необходимые для предоставления административных услуг в электронном виде. Будут созданы, отвечающие международным требованиям, стандарты взаимодействия субъектов электронного правительства и единая общегосударственная система электронного документооборота. На этом же этапе органы государственной власти и местного самоуправления начнут предоставлять услуги гражданам в электронном виде, в частности, через Интернет можно будет зарегистрировать предприятие, представить отчетность и т.д. К 2014 году в электронной форме будут предоставляться услуги во всех сферах общественной жизни. На третьем этапе, который продлится до 2015 года, предполагается создать единую информационно-телекоммуникационную инфраструктуру органов государственной власти и местного самоуправления [5].

Однако, на пути реализации этого проекта в Украине сохраняются тенденции неравномерного развития процессов внедрения информационных технологий в административную подсистему государства. Во-первых, бюрократическая система вся основана на информации, которая является основным продуктом административной системы государства. Однако, снижает эффективность бюрократической системы монопольное право на информацию в Украине. Во-вторых, многие чиновники воспринимают информационные технологии как инструмент повышения внутренней эффективности работы подразделения и как средство облегчить себе жизнь, но не отнюдь не как средство повышения качества обслуживания граждан, шаг на пути к сервисному государству. Такая самоцентричность бюрократии, которая, в конечном счёте, во многом решает судьбу ИТ-бюджета государства, приводит к отставанию электронной демократии от электронной бюрократии. В-третьих, реализация проектов, связанных с участием граждан, осложняется ещё и тем, что в них участвует две стороны – «сторона предложения», т.е. органы государственной власти, но также и «сторона спроса» - граждане, которые должны активно использовать информационные технологии. При этом если пути воздействия на органы государственной власти представляются достаточно очевидными, хотя и не всегда дешёвыми и простыми, то воздействие на спрос возможно только в долгосрочной перспективе с развитием информационной инфраструктуры и что не менее важно – массового образования граждан в сфере информационных технологий [6].В-четвертых, электронное правительство, создание электронной бюрократии в Украине, станет, по мнению автора тезисов, мощным инструментом подавления коррупции на среднем уровне, где воруют больше всего. Однако сохраняются лобби, которые не хотят, чтобы электронное правительство в Украине заработало.

Таким образом, процесс оформления электронной бюрократии в Украине хотя и декларируется властью, однако существенно затруднен рядом причин, которые автор указала выше. Перспективы развития электронных форм в управлении возможны в Украине при реализации двух ос-

новных условий: должно происходить «очеловечивание» организационных структур, развитие горизонтальных связей, развитие менее формальных каналов коммуникации; информационные технологии должны способствовать росту формализации всех организационных процедур, усилению контроля, не только административного, бюджетного, финансового, но и социального.

Литература

1. Солодов В.В. Электронная бюрократия: постбюрократия или сверхбюрократия // Вестник Моск. Ун-та. Серия 21. Государство и общество. 2009. №1, С.
2. Туронок С.Г. Интернет в политике: политические аспекты информационно-коммуникативных технологий. – М., 2003.С.41-45.
3. Сурин А.В., Современные управленческие технологии // Стратегии развития электронного правительства. - М., 2006. С.3-5.
4. Баранов А. Электронное правительство в Украине? Будет! Когда? [Электронный ресурс] // Режим доступа URL:http://zn.ua/SOCIETY/elektronnoe_pravitelstvo_v_ukraine_budet_kogda-26881. html- (дата обращения - 30.01.2012)
5. Кутин М. Кабмин одобрил Концепцию развития электронного правительства в Украине [Электронный ресурс] // Режим доступа URL http://ain.ua/2010/12/15/38900 - (дата обращения -30.01.2012)
6. Константинов А. Электронное правительство Украины [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: http://www.dgt.kz/?pg=view&vip=25&razd=2&id=420 - (дата обращения -28.01.2012)

УДК 327

Демократизация по-американски: экспорт или реформирование?

Е.А. Козлова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Политика демократизации приобрела дискуссионный характер из-за того, что в мире ее стали воспринимать как очередной повод для организации смены режимов в других странах. Этот процесс имел место, начиная с 1950-х годов Запад, а именно США, многократно пытался экспортировать демократию в восточные страны. Это происходило, например, в процессе «деколонизации» бывших европейских колоний, в процессе «установления власти черного большинства» (в Родезии и в Южной Африке), и в последнее время – в Афганистане и Ираке.

Когда Вашингтон выступает за демократические реформы и оказывает давление на мировых лидеров, настаивая, чтобы те были ответственными правителями и, например, не прибегали к террору в отношении своих собственных граждан, то это воспринимается, как закамуфлированная попытка свержения этой власти.

Существует мнение о том, что США стремятся навязать другим странам свой собственный стиль демократии. Так ли это на самом деле? И какова ситуация в Украине и РФ: они копируют предлагаемую им модель или же создают свою собственную, учитывая географические, исторические, социальные, культурные и другие факторы развития общества.

Какое государство можно назвать демократическим? Эксперты называют такие критерии, как: периодичность выборов, которое учитывает интересы населения, политика, направленная на благо всех граждан, свобода слова и собраний, активное участие в принятии решений политических партий, профсоюзов, общественных организаций [1]. Учитываются все или эти признаки по совокупности.

Каковы последствия демократизации для государства? Это: долговременное содействие со стороны политической элиты демократизации общества. Правящая элита должна осознавать будет демократия позитивно, как форму, которая обладает неоспоримым достоинством - расширения мировоззрения людей, доступа к новой информации и к новым идеям. В краткосрочной перспективе, в некоторых местах эта политика может восприниматься неоднозначно [2]. По мнению автора тезисов, если процесс демократизации навязан кем-то извне, то усвоение вышеназванных ценностей демократии будет происходить в обществе, либо в искаженном виде, либо не полностью.

Есть достаточно много примеров, когда демократия трансформировалась, под влиянием внешнего ее заимствования в автократию, диктатуру. Переход к демократии приводил к резкому падению уровня жизни населения вопросам дезорганизации государственного управления и др. В связи с этим, стали появляться так называемые "гибридные режимы", в которых ловкий авторитарный лидер мог быть одновременно и членом сообщества демократических государств, и, в то же время, контролировать прессу, парламент, судебную власть и даже ограничивать деятельность неправительственных организаций [2].

Следовательно, в условиях, когда демократия экспортируется, привносится извне, процесс демократизации приобретает незавершенный характер и грозит перейти в противоположные фор-

мы – авторитаризма. Демократизация по-американски, по мнению автора тезисов, это не глубокое реформирование политической системы стран, которые избрали путь к демократии, а скорее экспорт, «слепое копирование» ее форм без учета специфики. Это приводит страны, которые воспринимают ценности американской разновидности демократии, в положение внутренних противоречий, грозящих вылиться в острое внутриполитическое противостояние, вплоть до смены политического режима.

Литература
1. Жегутов Р.Т. Теория государства и права. Учебное пособие. М., 1995. – С. 56.
2. Александер Д., Хенриксон А. Экспорт демократии. Четыре вопроса двум экспертам // Washington ProFile. 2007. ноябрь. – С. 1.

УДК 323/324(470+571)

О некоторых трудностях в развитии политического лидерства современной России

М.К. Курбан

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Среди основных и самых важных проблем общественного развития в современном мире, особенно в России, на первом месте стоит проблема политического лидерства. Поиск и выдвижение на решающие политические, и государственные посты новых людей, способных на преобразование государства в лучшую сторону, и на проведение политики улучшающей жизнь населения страны до настоящего момента, остается актуальным.

Лидерство - сложный механизм воздействия ведущих и ведомых. Главными составляющими этого понятия являются: способность лидера точно оценивать ситуацию, умение найти правильное решение стоящих перед обществом задач, воздействовать на умы и энергию людей в целях мобилизации их на выполнение каких-либо решений. Обязательное условие лидерства - обладание властью в конкретных формальных или неформальных организациях самых разных уровней и масштаба - от государства и даже группы государств до правительственных учреждений местного самоуправления [1].

Наиболее характерная ошибка современных лидеров - это подмена цели средствами ее достижения. Так было в истории не раз, это история продолжается и в современных условиях. Без сомнения ясно, что глубокая разработка механизмов достижения поставленных целей является важнейшим элементом деятельности политического лидера, но совершенно недопустимо смешение целей и средств.

Так, очевидно, что главная трудность заключена в том, что в российском государстве традицией является предпочтение чиновника лидеру. Многие лидеры идут по ступенькам должностной лестницы и делают карьеру, выполняя чужые приказы. Это люди-должности. Отсюда и недостаток инициативы в государстве, отсюда отсутствие политической воли для осуществления изменений и решительности в отстаивании своей позиции.

Современные российские политические лидеры располагают специфическими средствами политического влияния: богатство, позволяющее ставить политиков в зависимость от своей воли, а также неформальные связи. Решающую роль, как указывается в статье, здесь играют одинаковый или близкий жизненный уклад, а зачастую и просто личные связи [2].

Децентрализация государственной власти, перенос центра политического, экономического и культурного влияния в горизонтальные структуры регионов способствовали значительному возрастанию роли региональных политических лидеров. Особенно эта тенденция проявлялась в 90-е гг. Региональные лидеры отличались тем, что они были выдвинуты населением и поэтому они старались общаться с массами, завоевывать их доверие. Однако, после укрепления власти в 2000-е гг. эта тенденция перестала развиваться дальше. Проблемы лидерства обострились в связи с общей политизацией жизни, нынешним усилением политического соперничества и политической борьбы в конце 2011-начале 2012 г.

Все большее значение в наше время приобретают проблемы формирования “команды “лидера и вовлечение в активную деятельность молодых лидеров.

В современной России отчетливо проявляются две главные тенденции, во многом изменяющие представления о лидерстве. Эти тенденции - институциализации и профессионализации лидерства.

Институциализация лидерства, сегодня проявляется, прежде всего, в том, что процесс рекрутирования, подготовки, движения к власти, деятельность политических руководителей осуществляется в рамках определенных норм и организаций [3]. Лидеры отбираются и поддерживаются

собственными политическими партиями, контролируются ими, но меньше идет контроль со стороны оппозиции и общественности. Все это значительно ограничивает возможности маневра для лидера и повышает влияние среды на принятие решений. Современные лидеры больше, чем прежде, подчинены решению обыденных, повседневных, созидательных задач.

С этим связана вторая тенденция в развитии лидерства - его профессионализация. Политика превратилась в "предприятие", которому требуются навыки в борьбе за власть и знание ее методов, созданных современной многопартийной системой [4]. В нынешних условиях усложнения общественной организации и взаимодействия государственных органов с партиями, широкой общественностью важнейшей функцией политических лидеров стало преобразование общественных ожиданий и проблем в политические решения.

Таким образом, трудности современного развития лидерства, по мнению автора тезисов, можно свети к проблеме слабого институционального взаимодействия лидеров, особенно общенационального масштаба с общественностью. На волне политизации современного российского общества, эта проблема может усиливаться.

Литература

1. Блондель Ж. Политическое лидерство. М., 1992. С.10.
2. Селиверстова Ю.А. (Шерстнева) Имидж политического лидера: создание, внедрение, актуализация / Ю.А. Селиверстова // Общенациональный научно-политический журнал «Власть» - М., 2011. - №1,- С. 71-73.
3. Пригожин А.И.Патология политического лидерства в России//Общеестественные науки и современность.М.,2006.
4. Слизовсикий Д.Е., Шуленина Н.В.Политическое лидерство в России.М.,2006.

УДК 378

Компетенции молодых специалистов, выпускников ВУЗов

В.К. Лачкова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Технологии по оценке и управлению персоналом относительно недавно появились в кадровой политике многих компаний и организационных структур и быстро заняли ведущее место. Одним из методов технологий оценки являются компетенции. В современных условиях развития системы подготовки кадров компетенциям отводится важная роль в формирования всесторонней модели оценки работников, в том числе молодых специалистов-выпускников.

Компетенции – комплекс требуемых характеристик сотрудника, которыми он пользуется в реальной деятельности для достижения поставленных целей в конкретных условиях. К компетенциям относятся как знания и навыки, так и личностные характеристики: врожденные способности, эмоциональные особенности и волевые установки, проявляющиеся в поведении. Существуют разнообразные модели компетенций. Cheetham and Chivers (1996, 1998) развивают целостную модель включающую пять наборов связанных компетенций и компетентностей:

Когнитивные компетенции, включающие не только официальные знания, но так же и неофициальные – основанные на опыте.

Функциональная компетентность (навыки или ноу-хау), включает, что «человек, который работает в данной профессиональной области, должен быть в состоянии сделать... [и] способен продемонстрировать».

Личные компетенции (квалификация работника, весь объем полученных знаний и навыков)

Этическая компетентность, «личное мнение и профессиональные ценности, способность принимать основанные на них решения в рабочих ситуациях».

Мета-компетенции, относятся к способности справляться с неуверенностью, также как и с поучениями и критикой.

При определении понятия «компетенции» необходимо учитывать две его функциональные составляющие: 1) Требования со стороны надсистемы: например, качества, которые компания желает видеть в своем будущем работнике, нынешнем выпускнике; совокупность характеристик, которые выделяют его на фоне остальных сотрудников, наличие которых гарантированно приведет компанию к получению желаемых промежуточных и конечных результатов. 2) Индивидуальная или личная компетентность: т.е. требования, которые сам специалист-выпускник предъявляет к себе, это могут быть как профессиональные навыки, так и личностные параметры (манера говорить, стиль одежды, имидж и другое). При наложении этих двух компонентов формируется полноценный, компетентный сотрудник.

Частные компании и государственные организации применяют модели компетенций, для того, чтобы увязать корпоративные задачи и практическую работу с кадрами через унификацию тре-

бований к сотрудникам. Причинами, по которым внедряются компетенции, являются: потребность в обучении персонала и инвестициях в его развитие, эффективность и качество исполнения работы, мотивация сотрудников, повышение стандартов качества, конкурентоспособность организации.

Основные компетенции для молодых специалистов-выпускников:

Системность мышления, способность просчитывать последствия принимаемых решений, ориентация на взаимодействие с внутренними и внешними агентами.

Результативность. Умение добиваться поставленных целей, изыскать возможности для решения задач. Адаптивность к условиям внешней среды.

Высокий профессионализм в своей области. Компетентность в своем деле. Ориентация на высокое качество. Ответственность за выполняемую работу.

Умение выстроить процесс. Аналитическое мышление. Умение абстрагироваться.

Восприимчивость к новому. Креативность. Умение учиться. Сообразительность. Быть всегда в курсе новинок, идти «в ногу» с прогрессом.

Корпоративность как умение работать на общий результат. Умение взять на себя ответственность. Умение делегировать полномочия. Умение соответствовать корпоративным нормам.

Стрессоустойчивость. Способность работать в любых условиях. Быстродействие. Мобильность. Энергичность. Гибкость.

Добросовестное отношение к работе. Исполнительность. Надежность.

Активная жизненная позиция. Позитивное отношение к жизни и к людям.

В условиях возрастающего дефицита трудовых ресурсов в стране будущее за молодыми активными специалистами, готовыми учиться новому и работать.

Рыночные компетенции, которые делают молодых специалистов привлекательными в глазах нанимателей: «активная жизненная позиция», «серьезность мотивации к профессии», «склонность к саморазвитию», «трудолюбие и желание работать», «навыки коммуникации», «нацеленность на результат».

Наиболее общие корпоративные компетенции для выпускника, стремящегося работать в организации: «системность мышления», «высокий профессионализм», «восприимчивость к новому», «командный дух», «стрессоустойчивость», «умение соответствовать корпоративным нормам», «результативность», «добросовестное отношение к работе», «активная жизненная позиция».

В данной работе сформирован некий перечень компетенций, характеризующих личностный потенциал перспективного и востребованного работника и степень его конкурентного преимущества при наличии одинакового багажа знаний. В настоящее время в нашей стране отсутствует единая концепция подготовки молодых специалистов, и мы те, кому предстоит разработать и внедрить ее.

Литература

1. Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей. Возврат к этике характера / Пер. с англ. – М.: Вече, Персей, АСТ, 1998. – 2-е изд. – 480 с

2. Томпсон А.А., Стрикленд III А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа, 12-е издание: Пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2002 – 928 с.

3. Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л.Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: ЮНИТИ, 2001. – 560 с

УДК 340

Law clinics in Great Britain

O.N. Ldokova

Institute of Economics and Law (branch of the Academy of Labor and Social Relations), Sevastopol, Ukraine

In Britain the development of clinical education was much slower, than in the USA and had no special funding. By 1994, in spite of all the problems of locating such education within the traditional university framework, 13% of universities made use of live-client clinics.

In 1993 the Law Society, the governing body of UK lawyers, gave up its direct control over the vocational stage of education and let universities set up their own skills courses – their fourth year of teaching law – if they wanted to. Cardiff Law School was the first to do it, and appointed several law practitioners to teach the skills courses. The involvement of former law practitioners at Cardiff and other universities led to an increasing interest in how legal education is delivered. There has been a steady rise in the literature dealing with legal education, including articles on, for example, methods for delivering the skills curriculum. An umbrella organization, the Clinical Legal Education Organization, has been set up to disseminate information about clinical courses.

There is greater chance of universities to get funds from outside, to set up clinical programs. There are at least two distinct sources:

1) the state, through community legal services initiative;

2) large law firms.

In 1997 a number of large firms, mostly based in the City of London, came together to set up the Solicitors Pro Bono Group. This charitable national organization provides a coordinated response to legal need by working with the legal profession to set up new initiative where free or reduced-cost legal advice can be provided.

The Law Clinic is a partnership between students, academics and solicitors and barristers in practice locally. It has two objects: to provide a public service for local people who need legal advice and representation, but cannot afford to pay for it, and to enhance the education of students in the United Kingdom.

In the law Clinic students have the full conduct of cases on behalf of clients – under the close supervision of qualified lawyers. They can deepen and broaden their knowledge of law through the experience of working on live cases and through a structured reflection on that legal practice.

Students can also develop specific legal skills. The casework requires them to undertake such tasks as interviewing, investigation, legal analysis, legal research, case planning and management, corresponding, drafting, statements of case, negotiating and appearing as advocates before the Employment Tribunal, the Country Court and other forums. Work carried out in the Law Clinic can count towards a student's final degree in law, and there are many ways that students can get involved.

The Law Clinics provide advice in the following areas in particular – employment, housing, benefits, contract, consumer, negligence, nuisance, family, immigration, asylum, planning and public law matters generally.

Student participation takes place at a number of levels. There is in the Clinics a culture and atmosphere of enthusiastically engaged involvement with the practice of law, and with the legal issues that arises in the world beyond the universities.

Students may:

-have the full conduct of cases (under supervision) for clients of the Clinic

-attend Clinic meetings to hear about and discuss new cases

-act as receptionists in the Clinic offices

-attend sessions at which volunteer practicing lawyers advise clients

-become coordinators of advice sessions working with the local volunteer lawyers

-be elected as Chair, or to the student committee, or current legal issues

-have their clinical work assessed as part of their final marks in other modules too.

In terms of case-work, students provide free assistance to prisoners who fall into the following categories:

-prisoners with a declaration of factual innocence, as opposed to claims of a procedural miscarriage of justice

-prisoners with a significant amount of time remaining on their sentence, to allow time for student investigation

-prisoners who have no legal representation, or whose solicitors have granted permission for students to assist

Casework is only undertaken when the training has been satisfactorily completed. "Case Workers" work under the direction of a "Case Manager", they meet with supporting solicitors on a regular basis, who guide them with their cases.

The legal advisors generously volunteer their time to advice clients (and work with students) at the Clinic Advise Sessions and also to provide much welcome assistance to Clinic staff. They are mostly solicitors and barristers in practice locally, but some are based in London.

All student advisors undertake extensive training provided by the Clinic from staff and lawyers all with legal qualifications.

The main Law Clinics in Great Britain are: CardiffLaw School Clinic,Strathclyde Law School Clinic, Kent Law Clinic, the University of Bristol Law Clinic, Liverpool and many others.

One of the striking examples of the law clinics in Great Britain is Strathclyde University Law School Clinic in which they have introduced the new Project named "The Schools Project" in November 2011. The Project runs for the first time.

This Project aims to bring public legal education into schools and each young people about the law and the ways in which it affects them through the use of interactive teaching methods. It is based upon the principle that people learn far better through such interactive methods than they do when they are simply lectured to. The Project is influenced by the teaching methods o Professor McQuoid who has founded and developed Street Law in South Africa.

The first presentation took place on Friday 11th November in front of a class of 26 second year pupils at Hermitage Academy in Helensburgh. The overall aim of this presentation was to teach young people out the law affecting cyberbulling as the issue had been flagged up as a current problem within the school. They also discussed the complicated relationship between law and morality and were impressed

by the pupils' ability to question aspects of the law on this level. This presentation included a debate, a mock trial and elements of role play and the pupils responded well to the interactive nature of the activities. Pupils and Law Clinic students participated with much enthusiasm, particularly during the mock trial in which the pupils performed their roles impressively.

maintain good links with Hermitage Academy, hopefully returning to give further presentations. Furthermore, they are aiming to deliver presentations in Govan High School in early 2012.

References

1.http://en.wikipedia.org/wiki/legal_clinic
2.http://www.law.uky.edy.edu/
3.http://www.gcu.ac.uk/lss/study/lawclinics/
4.http://www.uel.ac..uk/lawclinic/
5.http://www.kent.ac.uk/law/clinic
6.http://lawclinic.org/uk/news.php

УДК 323/324 (УКР)

Особенности политического брендирования на Украине

А.А. Маркова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Актуальность данного исследования состоит в том, что в Украине тема политики, как бренда и готового продукта, только начинает рассматриваться. В тезисах автором сделана попытка осветить в целом проблему формирования политического бренда в условиях Украины.

На данный момент в странах СНГ (в первую очередь в России и Украине) активно вводится новая терминология по определению политического и территориального маркетинга: «территориальный брендинг» или же «маркетинг мест», «территориальный маркетинг» и другие. Понятие маркетинга мест может относиться к городу, региону, стране или туристическому направлению и их конкуренции за туристов, инвесторов, жителей и т.п. Маркетинг мест основывается на стратегическом подходе к связям с общественностью, предполагающем, что изменение имиджа - непрерывный, целостный, системный, согласованный и широкомасштабный процесс, требующий гораздо большего, чем быстрая смена или внедрение логотипа или слогана [1]. По иному, как считает автор тезисов, следует рассматривать политический бренд и брендирование в политике. Политический брендинг – это процесс создания и разработки бренда. Он может выступать своеобразной виртуализацией стратегии и тактики партии, кандидата на выборах [2].

Ранее же тематику брендинга в маркетинге и управлении разрабатывали, среди прочих, Филипп Котлер, Сеппо Райнисто и другие. Специалист в этой области американец Томас Гэд справедливо утверждал, что «...бренды вышли за границы «хозяйственного» мира. Политики, артисты, ученые, чиновники убедились, что создание и постоянное укрепление их личного бренда - это ключ к успеху. А высокая конкурентоспособность бренда их корпорации, партии, сферы искусства и даже города и целой страны — ключ к еще большему успеху» [2]. А Филипп Котлер считал, что «если Вы не бренд – Вы не существуете. Кто же Вы тогда? Вы – обычный товар» [2]. Отечественные авторы только начинают рассматривать предложенную тему, большая часть использованного материала была взята на основании работ зарубежных исследователей (в основном американские ученые).

В одном случае реальный человек или организация в результате продуманной PR-кампании становятся брендом, узнаваемым эталоном. Средствами подобной раскрутки могут быть как PR-личностные качества человека или идеологическая направленность партии, так и всевозможные PR-инструменты. Среди них - девиз (емкое краткое изречение, которое прочно закрепляется именно за этим брендом, становится его неотъемлемой частью), корпоративный цвет, гимн, символ партии и т.п. В другом - распространение основных «составляющих» бренда в средствах массовой информации, как правило, дает внушительный эффект. Также приветствуется проведение обширных акций с использованием имени будущего бренда, его символики, изображения персоны [2].

Однако, при всей простоте модели развития личностного бренда, она требует наибольших материальных вложений и временных ресурсов по вполне естественным причинам: живыми брендами может стать не очень много людей, среди них, например, В.В. Путин. Водка с его фамилией («Путинка»), налаженное производство бюстов и "яркие" крылатые фразы, подхваченные СМИ, наглядно свидетельствуют о существовании определенного бренда, в который очень органично вписываются собственный имидж и его личные качества.

И несколько слов об идентификации личности, партии с чем-либо. Например, разве мы можем представить экс-премьер-министра Украины Юлию Тимошенко без такого важного состав-

ляющего ее имиджа - косы? Идентификация этого политика основана на архетипах украинской замужней женщины, т.е. «состоявшейся» женщины, достигшей успеха в семье и в быту.

Особый интерес в Украине во время проведения пиар-кампаний вызывают технологии продвижения кандидатов-фаворитов, таких, например, как Виктор Ющенко в 2004 г. или Виктор Янукович в 2010 г.. Как подтверждают исследователи брендирования в Украине, в ходе предвыборной кампании 2004 года сформированный бренд, по оценкам политтехнологов, добавлял кандидату как минимум 5-6 % голосов в каждом регионе [4]. Четкая формулировка слогана «Ющенко? Так!»: ёмкая, лаконичная - действовала как нечто положительное, утвердительное. Ведь слово «так» ассоциируется, в первую очередь, с согласием, позитивом, а значит, при его воспроизведении аналогичные ассоциации возникают и при упоминании фамилии кандидата. Была проведена работа политтехнологами и над цветовой гаммой для предвыборной кампании. В ходе митингов, проходящих в Киеве и других городах, широко использовались так называемые технологии управления толпой: в толпе через каждые 3-6 рядов ставились «свои» люди, которые по окончании фразы выступающего скандировали или выкрикивали те или иные лозунги, речевки. Причем волна скандирования проходила постепенно - от передних рядов к задним, таким образом «зажигалась» вся толпа. Такой метод широко использовался еще в СССР и применяется на данный момент при смене неугодных политических режимов путем т.н. «цветных революций».

На данном этапе в современной украинской политической практике используются и стали создаваться иные, чем это было ранее, политические бренды, например, бренд Azarov, созданный в конце 2011 года, под логотипом которого премьер-министр может оказывать услуги по составлению налоговых деклараций, по сравниванию цен, руководить делами артистов-исполнителей и другие [3]. В недавнем времени был создан и собственный бренд страны «Украина». Его философия должна по задумке его разработчиков давать ответ на вопрос, что такое Украина как государство и что такое Украина как общество. Одним словом эту философию можно обозначить как открытость [4].

Таким образом, политическое брендирование как процесс, в отличие от брендирования в маркетинге, имеет свои существенные отличия. Во-первых, идет «раскрутка» бренда, представленного не какой-либо вещью или неодушевленным товаром, а человека, личности как бренда. В этой связи есть своя специфика и технологические приемы в позиционировании того или иного бренда в политике. Во-вторых, процесс брендирования пока изучен довольно слабо украинскими и российскими авторами, нет четких, устоявшихся методологических приемов, подходов к данному процессу. И в-третьих, политическое брендирование на Украине (и в этом его отличие от других) пока находится на начальной стадии. Есть ряд удачных политических брендов, которые известны во всем мире, об этом указала автор тезисов выше, однако в целом потребуется еще определенное время для того, чтобы сформировалась среда для реализации политического бренда. Не все бренды, т.к. заимствованы извне, успешно реализуются в Украине. Это еще одна из проблем, которая связана с процессом политического брендирования в Украине.

Литература

1. Территориальный брендинг. Hot list. Исследование городов-брендов от компании Purebrand. [Электронный ресурс] – режим доступа URL:http://www.purebrand.ru/gorod-brand/
2. Политический брендинг [Электронный ресурс] – режим доступа URL http://www.taobao.su/brending-2.html
3. Подробности: В Кабмине объяснили, зачем Азарову бренд [Электронный ресурс] – режим доступа URL: http://podrobnosti.ua/power/2011/12/13/809416.html
4. Суслов Д. Бренд «Україна» [Электронный ресурс] – режим доступа URL http://suslov.com.ua/life/2062/#.TykkeFw5LdI

УДК 329

Особенности парламентского моно- и бикамерализма в современном мире

С.Н. Мишина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

В современном мире проблема генезиса парламентаризма стоит все более острее. На повестке дня сегодня стоит вопрос об эффективности работы современных парламентов. Не последняя роль здесь принадлежит оптимальному внутреннему устройству парламента, его моно- и бикамеральности.

Различают однопалатную (монокамерализм) и двухпалатную (бикамерализм) структуру парламента. однако истории известны и примеры трёхпалатного парламента (ЮАР,1984 – 1994). Значительное число существующих ныне парламентов являются двухпалатными (Конгресс США, генеральные Кортесы Испании, парламенты Великобритании, Германии, Италии, Японии, России).

В континентальной Европе многие страны имеют однопалатные парламенты (Венгрия, Швеция, Финляндия, Дания и др.)[1].

В двухпалатном парламенте, как правило, одна из палат является верхней, вторая — нижней. Так, в Великобритании верхняя палата Парламента — Палата лордов, нижняя — Палата общин, в России — Совет Федерации и Государственная Дума, в Казахстане — Сенат парламента и Мажилис парламента, в США — Сенат и Палата представителей. Как правило, верхняя палата формируется менее демократическим путем, чем нижняя. Смысл разделения парламента на две палаты в том, что в этом случае законопроекты, инициируемые и принимаемые нижней палатой, должны быть также одобрены и верхней палатой, которая, как правило, в большей степени склонна занимать позиции, близкие правительству.

Существует ряд международных органов, в той или иной степени подпадающих под определение парламента. Как правило, они работают в структуре какой-либо международной организации. Такие органы могут избираться непосредственно населением, но чаще формируются из представителей национальных парламентов. Всенародные выборы в законодательное собрание имеются в Европейском союзе, Андийском совете, Парламенте Центральной Америки; планируется Арабский парламент и Парламентская ассамблея Союза России и Беларуси. Парламентские ассамблеи из представителей парламентов имеются, в частности, в Совете Европы, НАТО, ОБСЕ, СНГ. В Женеве работает Межпарламентский союз — ассоциация парламентов мира. В 2008 году в Стамбуле учреждена Парламентская Ассамблея тюркоязычных стран [2].

Двухпалатная система (бикамерализм) - система организации законодательной власти, при которой законодательное собрание (парламент) образуется из двух коллегиальных органов - палат (обычно - верхней и нижней, реже - равноправных). Исторически первым образцом двухпалатной системы была организация английского парламента с его палатой лордов (верхняя палата) и палатой общин (нижняя палата).

С момента возникновения федерации североамериканских штатов в 1787 г. двухпалатная система стала приобретать также и другой смысл: верхняя палата в федеральном парламенте стала органом, отражающим в большей мере интересы субъектов федерации. Значение верхней палаты как органа регионального представительства подкрепляется характерным принципом ее комплектования, существующим во многих государствах. Этот принцип заключается в том, что субъекты федерации (части унитарного государства) представлены в верхней палате равным числом голосов.. Двухпалатная система существует в настоящее время как в федеративных, так и в унитарных государствах. К способам формирования верхних палат относятся: выборы (прямые, косвенные), назначение, наследственный принцип образования и смешанный [4].

Однопалатная система (монокамерализм) - структура общенациональных представительных учреждений - парламентов, исключающая их деление на палаты. Однопалатная система характерна для парламентов унитарных государств (исключение составляют федеративные Танзания, ОАЭ). В последние годы наблюдается процесс перехода ряда унитарных государств от однопалатной системы к двухпалатной (Румыния, Польша, Чехия, Хорватия) и наоборот (Швеция, Дания, Новая Зеландия).

В соответствии с общепринятой в мире практикой нижняя палата парламента всегда избирается непосредственно населением. В большинстве современных парламентов права верхних палат ограничены по сравнению с правами нижних палат. Например, во многих странах финансовые законопроекты могут быть внесены только в нижние палаты, а верхние палаты не могут оказывать какое-либо влияния на их принятие. В парламентах, где палаты неравноправны, устанавливаются определенные процедуры преодоления возражений верхних палат в отношении нефинансовых законопроектов, одобренных нижними палатами [1].

Как правило, в тех странах, где палаты обладают равными правами в области законодательства, для преодоления разногласий между ними применяются два метода. Метод "челнока" заключается в последовательной передаче законопроекта из одной палаты в другую, пока не будет принят идентичный текст либо отвергнут законопроект. Другой метод состоит в том, что создается согласительная комиссия, которая вырабатывает согласованный текст законопроекта и передает его палатам. Они могут принять предложенный комиссией текст, отвергнуть законопроект либо вновь вернуть его в комиссию. Принятый парламентом законопроект направляется на подписание (утверждение) главе государства.[2]. Существует связь между федерализмом и бикамерализмом: 79% федеративных государств (19 из 24 ныне существующих) и лишь 31% унитарных государств (53 из 168) имеют двухпалатные законодательные собрания. Существенное влияние оказывает географическое положение. В Америке, где влияние оказывают США, в Карибском регионе, где определяющей является конституционная модель Великобритании, в Европе 42% государств имеют двухпалатные законодательные органы [3]. В итоге, общее число стран с двухпалатными парламентами в 90-е гг. увеличилась (с 50 до 72). Три государства вернулись к однопалатной структуре законодательных органов (Афганистан, Перу, Зимбабве), в то время как 25 стран движутся в противоположном направлении (Алжир, Беларусь, Казахстан, Марокко, Нигерия, Замбия и др.)

Таким образом, вопросы эффективности деятельности парламента как института, заключены в его форме и внутреннем содержании. Форма парламента зависит от многих факторов, среди них и исторические и социо-культурные и политические и др. Не последнюю роль в выборе форм, как указала автор тезисов, играет взаимосвязь формы правления и устройства. Законодательный процесс в парламентах с различными формами различается. Более сложен он при бикамерализме, чем при монокамерализме. Переходы от одной формы парламента к другой, как показал современный опыт, возможны и зависят также от ряда факторов. Перспектива развития форм парламента, как считает автор тезисов, будет зависеть как от субъективных (выбор модели руководством страны, политической элитой), так и от объективных (готовность общества и политической системы) факторов.

Литература

1. Дербишайр Политические системы стран мира в 2 т. – М., 2004. – Т1. - С. 71-77;
2. Ершов В.А. Конституционное право зарубежных стран: Курс лекций. – 3-е изд., стер.- М., 2009.- С. 144;
3. Исмаилов Н. На пути к двухпалатному парламенту// wikipedia.ru. 2009;
4. Маляренко В. Ведёт ли двухпалатный парламент к федерализации государства? // «Зеркало недели». 05 апреля 2009. №12.

УДК 32

Преимущества Украины по вступлению в Таможенный союз

В.Д. Мочалова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Актуальность темы обусловлена тем, что вопрос о вступлении Украины в состав членов Таможенного союза остается открытым на протяжении нескольких лет, что в свою очередь негативно влияет на отношения между странами-соседями: Россией, Белоруссией, Казахстаном. Целью работы является анализ Таможенного союза как межгосударственного договора о создании единого таможенного пространства и анализ препятствий, которые стоят перед Украиной на пути присоединения к ТС.

Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация в соответствии с Договором от 6 октября 2007 года формируют таможенный союз. Высшим органом таможенного союза являются Межгосударственные Советы на уровне глав государств и глав правительств. Стороны таможенного союза Договором от 6 октября 2007 года учредили Комиссию таможенного союза – единый постоянно действующий регулирующий орган таможенного союза. Формирование таможенного союза предусматривает создание единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. В рамках таможенного союза применяется единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами. В 2009 году Высший орган таможенного союза, Комиссия таможенного союза и правительства Сторон проводят комплекс мероприятий по завершению формирования договорно-правовой базы таможенного союза, включая Единый таможенный тариф, Таможенный кодекс, Статус Суда таможенного союза.

В рамках заседания межпарламентской группы дружбы Украина — Россия ответственный секретарь комиссии Таможенного союза Сергей Глазьев сказал: «Возможность расширения Таможенного союза также невелика. Исключение составляют Киргизия, Таджикистан и, возможно, участие Украины. Но только если будет принято соответствующее политическое решение». Глазьев также отметил, что "уже есть сформированный Таможенный союз в рамках евразийского экономического сообщества, где Украина всего лишь наблюдатель". "А с 1 января ТС превращается в единое экономическое пространство", — напомнил он [1].

По словам директора Института экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины Валерий Геец, Украина сможет активизировать темпы сотрудничества и объемов импорта в 2-2,5 раза в таких отраслях экономики как машиностроение, судостроение, авиастроение и космическая техника в рамках сотрудничества в Таможенном союзе. Однако, отметил В.Геец, для получения такого эффекта необходимо заключать "серьезные секторальные соглашения, проработки"."Если же существует формальная запись, но за этим нет соответствующего институционального обеспечения, которое позволяет это воплотить в жизнь, тогда ни о каком эффекте говорить не стоит, потому что его не будет", - сказал он [2].

Создание Таможенного союза и достаточно быстрое его оформление поначалу вызвало негативную реакцию ВТО, также высказывались опасения по поводу того, что правила ТС не смогут соответствовать правилам ВТО, а следовательно переговоры единый Таможенный союз вынужден будет начинать заново. Однако страны западной Европы и США быстро осознали угрозу невступ-

ления России в ВТО и согласились пойти на множество уступок в рамках переговоров. Так, России удалось отстоять свои интересы, отклонив претензии Финляндии по пошлинам на лес и изделия из дерева, а также требования стран Европы относительно пошлин на автомобили и комплектующие. За Россией остались права достаточно медленного снижения пошлин и относительно крупных субсидий во множество секторов экономики в течение 5-7 лет. Киргизия вступила в ВТО значительно раньше, чем в Таможенный союз — в 1998 году. Давнее членство в ВТО не помешало Киргизии вступить в ТС, что перечеркивает аргументы Украины о невозможности вступления её в ТС, до того, как все члены ТС станут членами ВТО. В октябре 2011 года комиссия ТС привела все нормы Таможенного союза в полное соответствие с нормами ВТО. Кроме того, было решено, что в случае вступления в ВТО, нормы этой организации будут иметь большую силу, чем нормы ТС [3].

Литература

1. Информационное агентство «РосБатл». // Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/12/15/924985.html
2. Информационное агенство «Интерфакс-УКРАИНА». // Режим доступа: http://www.interfax.com.ua/rus/main/88952/
3. Свободная энциклопедия «Википедия». //_Режим_доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Таможенный_союз_Белоруссии,_Казахстана,_Киргизии_и_России

УДК 31.50

Принципы Болонской системы по развитию «идеального студента»

В.Д. Мочалова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Актуальность темы обусловлена тем, что сегодня реформа образования живо обсуждается в прессе и на телевидение, где о целесообразности ее введения спорят ученые и политики. Но наиболее живая дискуссия на эту тему ведется в Сети Интернет, на тысячах форумов, где мнение о Болонской системе выражают те, кого она на прямую касается или еще коснется непосредственно: абитуриенты, студенты и преподаватели. Достаточно ввести в поисковик «Болонская система» и вы сможете ознакомиться с сотнями ругательных посторов по поводу этого эксперимента правительства и несколькими десятками высказываний тех, кто это нововведение поддерживает. Готово ли общество принять Болонскую систему и способствует ли она развитию «идеального студента», это главные вопросы рассматриваемые в работе.

Все нововведения в системе образования можно свести к следующим.

Кредитно-трансферная система. Означает, что за каждый прослушанный курс студент получает определенное количество кредитов. Для того чтобы получить диплом бакалавра, студент должен набрать не менее 120 кредитов за четыре года обучения, для магистерского диплома необходимо за два года прослушать дисциплин не меньше, чем на 60 кредитов. Фактически эта система дает возможность студенту самому контролировать свой учебный процесс и самостоятельно следить за тем, чтобы к последнему курсу у него было достаточное количество кредитов для получения диплома. Но на практике же эта система заставляет студента внимательно следить за стоимостью каждого курса и четко придерживаться определенного плана благодаря которому он сможет получить необходимое количество кредитов за счет которых в дальнейшем будет иметь возможность получить диплом.

Двухступенчатая система образования. Следуя Болонской конвенции, бакалаврат и магистратура - два разных этапа высшего образования, где бакалавр больше ориентирован на практическую деятельность, а магистр – на научно-педагогическую. Например, на некоторых специальностях приходится в магистериуме переслушивать курсы, которые уже читались на бакалаврате. Правда, в такой слабой связи есть и позитивные аспекты. Например, обучение можно продолжить на любой имеющейся магистерской программе, вне зависимости от предыдущей специальности, достаточно просто сдать экзамены. В этой ситуации вполне реально закончить бакалаврат по физике и получить политологическое образование в магистериуме [1].

Пересмотр системы оценивания. Теоретически означает, что получить оценку «отлично» на экзамене не возможно, если преподаватель студента до этого в глаза не видел. На практике, конечно, можно уговорить экзаменатора засчитать курс только за ответ на экзамене, но далеко не каждого и не всегда. Используется единая европейская шестибалльная система оценок:

A – «отлично» (10 процентов сдающих)
B – «очень хорошо» (25 процентов сдающих)
C – «хорошо» (30 процентов сдающих)
D – «удовлетворительно» (25 процентов сдающих)

E – «посредственно» (10 процентов сдающих)

F (FX) – «неудовлетворительно» [2].

Свободный выбор дисциплин. В реальности свободный выбор дисциплин вовсе не означает возможность посвятить всё свое время в университете изучая только то, что интересно студенту. Существует три группы дисциплин: а) обязательные дисциплины. Включает в себя цикл общеобразовательных предметов, и основные профессиональные дисциплины; б) цикл профессионально ориентированных дисциплин. Эти предметы тоже обязательны к изучению, просто имеется возможность выбрать, когда студенту хочется их учить; в) дисциплины свободного выбора. Здесь можно прослушать абсолютно любой курс из любого факультета. Конечно, работа вуза значительно усложняется, т.к. необходимо большое количество и аудиторий и преподавателей. Еще одна проблема свободного выбора дисциплин является расписание. Часто бывает, что студенты имеют первую пару и шестую, то есть приходят на 8.30 и уходят в 17.50, что является неудобным особенно для студентов старших курсов, которые уже совмещают учебу с работой [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что реформа образования и Болонская система значительно усложняют работу вуза, а так же не является удобной для студентов.

Литература

1. Интернет-издание ХайВей // Режим доступа: http://h.ua/story/6409/
2. Натуральное общество натуральной медицины //Режим доступа: http://naturmed.com.ua/dpages/bolonskaya-sistema/
3. Болонская система. Документы //Режим доступа: www.socio.msu.ru/documents/main/bologne/standing.rtf

УДК 32. 327(470+571)

Украино-российские отношения после 2010 г.: шаг вперед или назад?

В.Д. Мочалова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Актуальность темы обусловлена тем, что после прихода к власти В. Януковича отношения России и Украины так и не стали стабильными и в перспективе могут измениться не в лучшую сторону.

Целью работы является выявление факторов, вызывающих обострение украино-российских отношений на современном этапе. Украина для России является стратегическим партнером или нет – вот главный вопрос, рассматриваемый в работе. Создание еврорегиона это перспектива восстановления дружеских отношений Украины с Россией или нет.

На обострение отношений между двумя странами оказывало влияние ряд факторов. Их можно свести к следующим.

Гуманитарный фактор. Антироссийская риторика последних семи лет, привела к тому, что «оранжевая» власть в Украине планомерно ухудшала отношения с Россией. Такая политика окружения В.Ющенко шла вразрез с мнением народа. Следует отметить и то, что ряд российских политиков своей откровенно антиукраинской риторикой (вроде постановки под сомнение принадлежности Украине Крыма) нагнетали антироссийские настроения в Украине. Это профессионально использовали националисты, создавая из России образ врага.

Газовый фактор. Россия и Европа понимая, что строительство и эксплуатация транзитных маршрутов в обход Украины намного сложнее и дороже, чем модернизация существующих на территории Украины, пошли на этот шаг, потому что не видели в Украине во времена «оранжевой власти» надежного партнера [1]. В настоящее время повтора «газовой войны» быть не может как утверждает глава "Газпрома" Алексей Миллер, потому что теперь есть контракт 2011-2012 гг. условия которого исправно выполняют оба государства. «Газпром» также не исключается возможности подписания нового контракта в котором будет снижена цена на газ [2]. Однако остается проблема пересмотра цены на газ для Украины, которая так остро стояла летом 2011 г.

Языковой фактор. Что касается положения русского языка в Украине, то здесь важно отметить следующее: «оранжевое» правительство пыталось насильственным путем «привить» любовь к украинскому языку, «бело-голубое» правительство либерализировав практику по использованию языка в различных сферах общества, оставило вопрос о статусе русского языка открытым, так и не решившись пойти на выполнение своих предвыборных обещаний 2009 года. После избрания Виктора Януковича на пост президента вопрос о втором государственном языке так и не удалось решить.

Фактор НАТО. Этот вопрос стоял остро на повестке дня в отношениях между странами ранее. О курсе Ющенко на вступление в НАТО необходимо сказать, что так называемые "демократи-

ческие силы" пытались навязать обществу множество мифов о НАТО. Например, что альянс - "благотворительная организация", открывала путь к экономическому росту и благополучию. Попытки прежней украинской власти втянуть Украину в НАТО как известно не имели успеха. Нынешняя власть, хотя и вернулась к внеблоковому положению Украины, при неблагоприятных условиях готова вернуться к этому вопросу как фактору нажима на российскую власть в решении своих тактических вопросов. Так, в ходе закрытых переговоров в Москве с президентом и премьером РФ Д. Медведевым и В.Путиным, когда украинский президент В.Янукович поставил ряд ультиматумов в ответ на предложение о вступлении в Таможенный союз. В частности, он пригрозил в ответ на дорогой газ выгнать из Крыма Черноморский флот и разместить ПРО на украинской территории. При этом еще в сентябре 2011 в Киеве уверяли, что не рассматривают возможность размещения элементов противоракетной обороны на своей территории [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что потепление в украино-российских отношениях в 2010 году было иллюзорным. За первый год правительства Виктора Януковича, когда встречи происходили почти каждый месяц, они образовали иллюзию легкого решения легких задач и решений. Можно отметить, что в 2011 году не была решена ни одна из ключевых задач, которые ставила перед собой украинская власть, и выразил уверенность, что они не будут решены в будущем, если только власти не пойдут на сдачу национальных интересов Украины для достижения своих целей.

Литература

1. Интервью с Ириной Бережной // Режим доступа: http:// www. pravda. Ru /world/formerussr/ukraine/09-11-2009/329543-ukraine-0/
2. Российская газета «Экономика» // Режим доступа: http ://www.rg.ru /2011/11/24 /voyna-anons.html
3. Информационное агентство «РосБатл». //Режим доступа: http:// www.rosbal t.ru /ukraina/2011/11/24/916378.html

УДК 351. 353

Формирование системы ключевых показателей эффективности деятельности (KPI) в высшем учебном заведении на примере Филиала МГУ в г. Севастополе

Д.В. Нетяга

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Любая современная организация, коммерческая или бюджетная, нуждается в качественно новых инструментах для принятия грамотных управленческих решений. Механизмы работы, эффективно применяемые еще десять – пятнадцать лет назад, сегодня уже утратили свою актуальность – постоянное динамичное развитие экономики и изменение условий в деловой среде заставляет искать новые пути получения и обработки информации, организации работы и контроля ее качества. В настоящее время, оптимальным решением является применение западного опыта, неоднократно проверенного в практических условиях ведения бизнеса, точнее – системы ключевых показателей эффективности, обозначаемых аббревиатурой KPI.

Система ключевых показателей эффективности KPI – совокупность показателей финансового и управленческого характера, которые оказывают влияние на изменение фактических результатов относительно планируемых данных. Это инструмент измерения поставленных целей и одновременно механизм финансовой мотивации сотрудников. Использование ключевых показателей эффективности даёт организации возможность оценить своё состояние и помочь в оценке реализации стратегии. Эта система позволяют производить контроль деловой активности сотрудников и компании в целом в реальном времени.

Принцип работы: показатели работы каждого отдельного сотрудника привязывают к общим KPI всей организации (таким, как прибыль, рентабельность или капитализация). Цель системы – сделать так, чтобы действия сотрудников из разных служб не были противоречивыми и не тормозили работу специалистов из других подразделений. Каждый вносит вклад в общее дело, работает на достижение стоящих перед ним целей и в результате получает бонусы за их выполнение.

Работа по KPI позволяет специалистам лучше понимать, что им нужно делать, чтобы быть эффективными. Под «эффективностью» понимается не только объем работ, проделанный за единицу времени, но и польза, полученная компанией от деятельности сотрудника.

Из всего вышеописанного следует, что внедрение такой системы оказывает благотворное влияние на организацию.

Мы все привыкли, что такие бизнес системы зачастую используются в крупных компаниях, ТНК и прочее. Почему бы не внедрить систему KPI в систему образования, в частности в ВУЗе? Тем более, что с принятием федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образова-

тельными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения /внедрения/ результатов интеллектуальной деятельности», ВУЗы имеют право заниматься коммерческой деятельностью.

Исходя из этого, определим основные принципы внедрения системы-KPI в университете.

Принцип партнерства.

Как писалось ранее, успешное решение задачи повышения производительности требует установления эффективного партнерства между административно-управленческим персоналом, профессорско–преподавательским составом (ППС) и студенчеством. Это подразумевает:

1. признание всеми заинтересованными сторонами того факта, что значительные организационные и культурные перемены требуют взаимопонимания и одобрения как самих преобразований, так и способа их осуществления;
2. желание проводить инновации и действовать;
3. совместную разработку стратегии внедрения наилучшей практики и KPI.

Принцип перенесения усилий на главное направление.

Повышение эффективности деятельности университета требует расширения полномочий его сотрудников и плюрализма всех происходящих процессов.

В свою очередь расширение полномочий администрации позволит на местах проводить разработку собственных производственных показателей которые могут войти в основу системы KPI;

Принцип интеграции процессов оценки показателей, отчетности и повышения производительности.

Очень важно, чтобы руководство университета создало такую интегрированную схему оценки показателей и отчетности, которая стимулировала бы конкретные ответные действия. Для следует регулярно (ежедневно/еженедельно/ежемесячно) проводить отчетные совещания и собрания в зависимости от значения обсуждаемой проблемы. При этом необходимо, чтобы эти отчеты охватывали и критические факторы успеха.

Данные принцип позволит отточить систему, сделает её компактной, эффективной, и оперативной

Принцип согласования производственных показателей со стратегией.

Показатели производственной деятельности лишены всякого смысла до тех пор, пока они остаются не привязанными к текущим критическим факторам успеха и стратегическим целям организации. Важно чтобы весь персонал университета и студенты понимали цели и миссию ВУЗа.

В Филиале МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе уже были попытки выделить ключевые показатели эффективности. Для этого студентами были определены стратегические цели университета:

1. завоевание лидирующих позиций в регионе и стране в подготовке специалистов в области менеджмента, экономики, журналистики, программирования и т.д..
2. развитие материально-технической базы и повышение эффективности хозяйственной деятельности.
3. улучшение социальных условий работников, укрепление кадрового потенциала университета.
4. развитие университета как центра единой научной и образовательной инфокоммуникационной среды региона.
5. соединение образовательного и научно-исследовательского процессов, обновление учебной и исследовательской лабораторной базы.

Согласно этим стратегическим целям, были определены локальные цели и предприняты попытки выделить ключевые производственные факторы по основным отделам университета: учебный отдел, бухгалтерия, отдел кадров и отдел АХР.

Были сделаны выводы о том, что ВУЗу не хватает хорошей системы контроля качества.

Что касается формирования премиального фонда, то он должен входить в состав в основной фонд оплаты труда и закладываться в годовой бюджет. Это поможет решить следующие задачи:

1. источники финансирования премиального фонда
2. внедрение системы в ВУЗе и снижение уровня сопротивления нововведениям со стороны персонала – уверенность в том, что их труд будет оплачен.

Также при подготовке почвы для внедрения KPI, инициированной студентами возникли трудности и были нарушены принципы партнёрства и принцип перенесения усилий на главное направление. Из-за этого процесс внедрения затормозился.

Несмотря на все возникшие трудности, нельзя сомневаться в актуальности данных действий. Внедрение системы KPI в Филиале МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе поможет ВУЗу реализовать его оперативные и стратегические цели.

Литература

1. http://www.management.com.ua/strategy/str179.html - интернет-портал для управленцев;
2. http://www.lancs.ac.uk/vc/kpi.htm - официальный сайт Ланкастерского университета;

3. http://www.msusevastopol.net - официальный сайт Филиала МГУ в г. Севастополе;
4. http://www.hr-portal.ru/pages/bsq/bsc.php - сообщество HR-менеджеров;
5. http://www.elitarium.ru/2011/04/01/kljuchevye_pokazateli_jeffektivnosti.html - центр дистанционного образования.

УДК 340

Law clinics in the USA

D. A. Netyosov

Institute of Economics and Law (branch of the Academy of Labor and Social Relations), Sevastopol, Ukraine

The phrase legal clinic (or law clinic) may refer to any private, nonprofit law practice serving the public interest. In the academic context, these law school clinics provide hands-on experience to law school students and services to various (typically indigent) clients. Academic Clinics are usually directed by clinical professors. Many legal clinics offer pro bono work in one or more particular areas, providing free legal services to clients, usually to those, who can't otherwise afford it.

Students typically provide assistance with research, drafting legal arguments, and meeting with clients. In many cases, one of the clinic's professors will show up for oral argument before the Court. However, many jurisdictions have "student practice" rules that allow law-clinic students to appear and argue in court. These are some kinds of activities:

Simulations - students can learn from a variety of simulations of what happens in legal practice. For example, moot courts are commonplace, sometimes with professional actors, to convey the difficulties of, for example, introducing evidence and establishing facts in what may be the rapidly changing environment of a first instance tribunal.

Placements - students can be sent out to work with practicing lawyers for short periods to encounter real problems, clients, and courts. They are then expected to bring back their experience to the law school and reflect upon it, using it to inform the remainder of their time spent in academic establishment. They are particularly attractive to some law schools, because that they can be arranged at little cost. On the other hand, the student's experience can vary greatly, and it is especially difficult for teachers to monitor what has happened in order to make use of it, and provide effective feedback. It is difficult to assess the student's progress.

Many clinics combine all the before mentioned activities. For example, at the beginning of the clinical program the students are thoroughly taught some area of law that the general program may teach only briefly—for example immigration and asylum laws. Later they go through simulations to strengthen their practical knowledge. In the third part, they come to contact with real clients and solve legal issues.

Clinical legal studies exist in diverse areas such as immigration law, environmental law, intellectual property, housing, criminal defense, criminal prosecution, American Indian law, human rights and international criminal law. Clinics sometimes sue big companies and government entities, too.

But, of course, Legal Clinics face some difficulties. They may become isolated from the law school. Then the clinics may be marginalized and treated as merely providing poverty law service to the community.

Staffing problem - there are usually too few university teachers, who are qualified to practice, and very few of these had actually worked as lawyers for any period of time.

Resources- the students must be individually supervised, making the clinical education much more expensive compared to the traditional classes of large groups.

Difficulties in supervision and assessment - supervising students in the clinic is subject to pressures that pull in opposite directions. Arriving at the right balance can be difficult. On one hand, the student learns best if left with as much control over a case as possible so that there is room to make mistakes, appreciate how things may be done differently and change practice or behavior accordingly. If 'learning by doing' is to be the leitmotif, it is no good looking over the student's shoulder all the time to correct what is being done. On the other hand, the obvious danger is that too much freedom will be given to the student and that this could result in a poor or even negligent service being provided to a client. The public could be used as guinea pigs for the inexperienced. It is therefore essential for a system of supervision to include checks on the quality of work being done e.g. the approval of all letters sent out, certain interviews recorded, file entries checked and diaries examined.

It is also crucial that the supervisor has to be given sufficient knowledge of what the student has done in order to provide effective feedback and ensure that the clinical work forms part of the skills learning experience. In the end, also assessment of the work has to be done in some way, otherwise the student may treat the clinical work as less important.

Relationship with the local legal profession - some may fear that a legal clinic offering free legal work will upset the law school's relation with the local legal profession. However, far from reducing the amount of work done by local practitioners, the clinic is likely to expand it. This is because it stimulates resort to the law, and the need for advice is increased out of proportion to the clinic's ability to deal with it.

The first wave of clinical legal education in the United States began in the early part of the 20th century, shortly after the casebook method emerged in the late 1890s as a popular route to preparing for a career in law. The casebook method's emphases on appellate judicial decisions and the Socratic method as the means to teach the skill of legal analysis were a departure from the three prevailing methods of American legal education in the 19th century: the applied skills training method inherent in the apprenticeship system; the general education approach of the prevailing European legal educational model, which was adopted by some colleges and universities in the United States; and an analytical and systematized approach to the law as interconnected rational principles, taught primarily through lectures at proprietary law schools. While the casebook method was gaining wide acceptance, law students at several law schools in the late 1890s and early 1900s established volunteer, non-credit "legal dispensaries" or legal aid bureaus to provide hands-on opportunities to learn and practice lawyering skills and legal analysis, and also to serve a social justice mission by providing legal assistance to those unable to hire attorneys.

With the changes of legal education in United States at the beginning of the 20th century came the need for practical education as opposed to book-learning. Previously, a young law school graduates received their "clinical experience" in pupillage, in which they were an apprentice to an established lawyer.

Especially after four-year law courses were established in American law schools (such as Northwestern University, the University of California, and Yale), the need for practical education became urgent. A Professor of Practice was in charge of the young lawyers, and he would have a staff of specialists available in particular branches of law. The clinics were meant to provide maximum educational value.

Today Northwestern Law School in Chicago has one of the oldest legal clinics, established in 1910. In the USA clinics are set up partly because of the absence of a formal trainee or apprenticeship position within the legal profession. Students are admitted to practice immediately on passing the bar exams.

Every large city and every university town where is a law school are supposed to have student legal aid offices; if the town is too small to supply " a legal hospital" with sufficient variety of cases, then this part of the law-school is supposed to be carried on in the nearest metropolis.

References

1. http://en.wikipedia.org/wiki/Legal_clinic
2. http://www.clclaw.org/default.html
3. http://www.wcl.american.edu/clinical/inter.cfm

УДК 378

Роль имитационных игр по стратегическому управлению в формировании навыков управления компанией

Р.А. Оразов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Современная экономика становится все сложнее с каждым днем, а уж о ее хрупкости давно ходят легенды. И чтобы механизм всегда работал слаженно и без глобальных кризисных ситуаций необходимо разрабатывать стратегии развития и построения экономики. Их эффективность зависит во многом от существования достаточного числа профессиональных менеджеров, способных эффективно распорядиться имеющимися ресурсами и потенциалом. И здесь возникает проблема, но не в нехватке достаточного числа дипломированных специалистов, а в том, что знания, полученные ими в вузах, имеют довольно отвлеченный характер и требуется достаточно много времени, чтобы они смогли разобраться, как применять свои теоретические знания на практике.

И как раз именно в этом могут помочь специальные компьютерные симуляторы, воссоздающие в виртуальном пространстве образ реальной бизнес-среды. В таких симуляторах требуется принимать важные управленческие решения. Можно, конечно, утверждать, что с помощью игр нереально стать настоящим профессионалом, но практика показывает, что это не так. В интернете постоянно публикуются рассказы о том, как симуляторы помогли людям научиться водить автомобиль или учиться в летной школе. Некоторые разработчики программного обеспечения берутся за воплощение серьезных проектов, в которых пользователь может столкнуться с самыми разными задачами: строительство предприятия, рост политического влияния или острая конкурентная борьба – все это то, с чем ежедневно сталкиваются настоящие управленцы. Решая их, вы посте-

пенно изучаете общие принципы ведения бизнеса и со временем приобретаете перспективу стать настоящим профессионалом.

Итак, бизнес-симулятор - это компьютерная программа, которая имитирует управление компанией во взаимодействии с другими участниками в рамках виртуальных бизнес-задач. Бизнес-симуляторы сегодня приобрели растущую популярность, поскольку дают человеку возможность потренироваться в виртуальной среде, чтобы не допустить ошибок в реальности. И, несмотря на то, что существует масса скептически настроенных людей по отношению к таким программам, практика и исследования показывают обратный результат – людям это помогает в учебе и тренингах. Один из хороших примеров – программа обучения MBA в Гарвардском университете. В ней бизнес-симуляторы играют важную практическую роль. Кроме того, разработчики говорят о том, что больше половины аккредитованных в AACSB (The Association to Advance Collegiate School of Business) бизнес-школ, используют онлайн-игры или симуляторы. С их помощью работодатели стали проверять студентов на то, как они хорошо справляются с симулятором после выпуска из института, а сами преподаватели могут контролировать своих выпускников, насколько они хорошо усвоили тот или иной материал.[1]

Имитационные игры на основе бизнес-симуляций имеют ряд преимуществ:

- Безрисковая зона — ошибки в игре не приведут к краху бизнеса;
- Смена масштаба — возможность занимать различные позиции в иерархии компании: от экономиста до топ-менеджера;
- Повышение финансовой грамотности — получение новых знаний в инновационном формате;
- Командная работа — улучшение навыков коммуникаций и взаимодействия в коллективе.[2]

Эффективность бизнес-симуляций по сравнению с другими методиками обучения показана на Рисунке 1:

Рисунок 1. Эффективность обучающих методик

Существуют также международные программы, участвуя в которых студенты и менеджеры могут проверить свои профессиональные навыки. Одной из них является Global Management Challenge (GMC) – международная программа, целью которой является оценка и обучение персонала, а также выявление и развитие управленческих талантов, проводимая в виде соревнования по стратегическому менеджменту. Оно представляет собой бизнес-симуляцию.

В ее осное лежит виртуальная транснациональная корпорация с оборотом 200 млн. евро. Команда участников (3-5 человек) - это совет директоров данной компании. Их задача состоит в том, чтобы изучить по управленческим отчетам историю развития компании, после чего разработать и внедрить стратегию ее успешного развития в будущем. Соревнование проходит онлайн, каждые три дня участники вносят решения на сайте соревнования, после чего они обрабатываются специальной программой. Программа учитывает все факторы (макроэкономические и микроэкономические), которые могли бы действовать на компанию в реальных условиях, в том числе и конкуренцию между командами на рынке.

Соревнование, как правило, состоит из нескольких туров (отборочные туры, полуфинал, национальный финал, международный финал). На первом туре все команды делятся на группы по 8 команд в каждой. Каждая группа представляет собой виртуальный рынок, на котором команды-компании конкурируют между собой. В следующий тур выходит та команда, которая достигла максимальной стоимости акций на фондовом рынке в группе.[3]

Как отмечает Скотт Симкинс, профессор экономических наук университета Северной Каролины, методы обучения, которые сильно зависят от формата лекции, недостаточно эффективны

для развития у студентов когнитивных учебных навыков. Бизнес-симуляции, в свою очередь, на сегодняшний день являются одной из наиболее эффективных технологий обучения, поскольку позволяют участникам получать практические знания в процессе обучения. Именно поэтому их применение в обучении стало объективной необходимостью нашего времени.

Литература
1. Вся правда о бизнес-симуляциях // Интересные штучки. Электронное издание
2. Бизнес-симуляции // Бизнес-лаборатория. Электронное издание
3. Global Management Challenge // Официальный сайт

УДК 32 (УКР)

О влияния иностранных неправительственных организаций на молодежь

И.Н. Придюк

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Противостояние государств за последние сто лет изменилось кардинально. От прямого вооруженного противостояния, до неявного и скрытого противостояния на всех уровнях. В последнее время все больше поднимается вопрос о применении Западом “мягкой силы” против того или иного государства, которое характеризуется установлением контроля над умами молодежи потенциального противника. Силы Запада осознали, что не всех можно завоевать грубой силой, и сделал ставку на культурную и идеологическую экспансию. [3] Поэтому считаю актуальным рассмотреть данную тему и выявить угрозы для Украины и России и найти пути выхода из данной ситуации.

В данном роде деятельности, преуспели США, которые еще со времен войны во Вьетнаме, поняли, что молодые и сильные: источники всех проблем. Все мы помним силу протестных движений против войны во Вьетнаме той эпохи (фильм Форес Гамп к примеру). Но подобные расклады не устроили руководство США, поэтому и была разработана массовая культура, которая была нацелена на то, чтобы молодежь осела в клубах, веселилась и не мешала правительству. Данная концепция оказалась очень живучей, и была быстро распространена по всему миру благодаря американскому кинематографу и подхвачена в Украине и России после распада Союза. Об этом в частности говорит З. Бжезинский в своей книге “Великая Шахматная” доска, выделяя четыре критерия геополитического господства, где одни из них является – культурный.[2] Американский Life Style пришелся по вкусу современной украинской и российской молодежи, которая с детства усваивает американские ценности через их музыку, фильмы, мультфильмы, моду и прочее. Но реалии заставляют вернуться молодых людей на землю после выхода их кинотеатра и понять, что мы не в Штатах. И тут на помощь приходят Западные не правительственные организации. Они призваны распространить и закрепить в молодых людях западные ценности и убеждения. Вроде бы выглядит без обидно, но все чаще в СМИ всплывает информация, что двигателем революций в той или иной стране, являются люди, которые ранее состояли или состоят в подобного рода организациях.

Данная проблема приобретает все больший вес, так это несет непосредственную угрозу национальной безопасности. Так как, когда ты контролируешь умы молодых людей потенциального противника, ты практически контролируешь эту страну, ибо молодые люди – это будущее страны. Поэтому поднимается вопрос о необходимости правильного воспитания наших детей и молодежи. К этому вопросу надо подходить аккуратно, ибо если мы снова ударимся в идеологическую риторику то, по сути, отстроим новый Гитлеюгенд. И вырастим молодежь, от которой содрогнется не весь мир, а мы сами. Чтобы все это осуществить, нужна четкая и ясная стратегия государства не только в сфере образования, но и в других сферах, а именно в кинематографе. Ленин верно подметил, что Важнейшим из искусств для нас является кино. Так как это является одним из ключевых элементов распространения и пропаганды чужого образа жизни и геополитических идей.

Молодые люди, должны разбираться в истории своего народа и осознавать, что ему нужно и почему. Пора выкинуть из головы идею, о том, что демократия является универсальным средством, при котором все будут жить счастливо. Сам Запад давно в этом убедился, в том, что демократия подходит не для всех, а только для некоторых. К примеру Ф. Фукуяма в своей книге “Сильное Государство” считает, что провал Запада в Афганистане, с точки зрения преобразования его государственного устройства продемонстрировал всему миру, что нету универсального алгоритма построения жизнеспособного государства, так как каждое государство, в той или иной мере уникально.[4]. Однако наше общество не хочет в это верить, и продолжает упорно вестись на пропаганду Запада о превосходстве демократии. Об этом свидетельствуют события на Болотной площади в Москве, в декабре прошлого года.

Но, все это в совокупности создает ловушку для народа, то есть, если не выражать протест, так как это замаскированное влияние Дяди Сэма, то как влиять на власть? Где тогда Канал Обратной Связи между обществом и Властью? Поэтому, в свете грядущей Большой Игры в геополитике, которая затронет и Украину и Россию, надо осознать, что народ и власть едины, и они вместе в ответе за страну, ведь только нам самим известно, что мы хотим и почему, и не стоит верить в заокеанские сказки.

Литература

1. З. Бжезинский «Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы.» - М.:Междунар. Отношение. 2005, 256 с.
2. http://catu.su/index.php?option=com_content&view=article&id=142%3A-l-r-&catid=46%3A2011-12-12-18-54-01&Itemid=58 - неправительственные организации – движущая сила “цветных революций”.
3. К21 Россия под Ударом. Угрозы русской цивилизации./ Сергей Кара –Мурза. – М.: Яуза-пресс, 2010.-384с.-(Проект “Россия”).
4. Ф. Фукуяма “Сильное Государство”. Управление и мировой порядок в XXI веке. – М.:АСТ:АСТ Москва: ХРАНИТЕЛЬ , 2006 – 220, [4]с-Philospphy.

УДК 343

Activities of Transparency International in Georgia

M.R. Pilipenko

Institute of Economics and Law (branch of the Academy of Labor and Social Relations), Sevastopol, Ukraine

What is corruption?

Corruption is the abuse of entrusted power for private gain. It hurts everyone whose life, livelihood or happiness depends on the integrity of people in a position of authority.

Transparency International, the global civil society organization leading the fight against corruption, since its foundation in 1993, has brought people together in a powerful worldwide coalition to end the devastating impact of corruption on people around the world. TI’s mission is to create change towards a world free of corruption.

Transparency International is a global network including more than 90 locally established national chapters and chapters-in-formation. These bodies fight corruption in the national arena in a number of ways. They bring together relevant players from government, civil society, business and the media to promote transparency in elections, in public administration, in procurement and in business.

Politically non-partisan, TI does not undertake investigations of alleged corruption or expose individual cases, but at times will work in coalition with organizations that do.

TI has the skills, tools, experience, expertise and broad participation to fight corruption on the ground, as well as through global and regional initiatives.

According to statement of row of sources, the substantial decline of corruption took place in the period of presidency of Saakashvili. According to Transparency International, on the index of perception of corruption, Georgia improved the position fromthe 89th place in the world in 2002 tothe 68th place in 2009. In opinion of Mignews, Transparency International plugged Georgia in the group of the uncorrupted countries of the world. In 2010 American ungovernmental organization of Freedom House published a report in obedience, to which the level of corruption in Georgia remained to the same that was in 1999—2000. So, corruption in Georgia remains a problem.

Transparency International and other sources mark that there is a high elite corruption in Georgia. In the report of Freedom House, 2010, in particular, it is said that in the last few years in a fight against corruption notable success was attained in the lower and middle echelons of power, however Georgia still suffers from elite corruption. Representatives of the opposition believe that official Georgia has mired in corruption.

As it was mentioned the press, after reform of the Home Office the Georgian police does not take grafts. Transparency International considers that the police of Georgia is on the fifth place in the world on the level of uncorrupted.

Authorities of Georgia consider that corruption is at low level. In February, 2009 Mikhail Saakashvili declared that in Georgia corruptionwas won over. At the end of summer the government of Saakashvili developed the plan of operating under new anticorruption strategy, which is called to perfect state services, to improve transparency of government purchases, customs and tax systems, reformation of public finances.

In 2001 the Minister of Internal Affairs of GeorgiaKakhaTargamadze declared that the department needs some reforms. He alluded to the insufficient financing of the police, explaining that «during the last three years the ministry did not get a pay-envelope for a whole year». In addition, Targamadze marked

that reform must pass quite not so as it is imagined by opposition, and criticism of anticorruption campaign, frequently, comes from those, who was suspected in corruption.

Coming to power as a result of the colored revolution («revolutions of roses»), Mikhail Saakashvili placed new priorities at once. In 2004 he named the main tasks on «strengthening of fight against corruption and adjusting of budgetary order».

During the fight against bribery in Home Office new authorities abolished the Traffic Police, shortened the number of workers of law enforcement, customs and fiscal agencies. And on August, 15, 2004 the Patrol police appeared on the roads of Georgia.

For the cardinal changing of image of Georgiaconstabulary agencies were reconstructed. The offices were built maximally transparently, speaking of literary: from the large area of windows to see all what is going on it is possible even in thestreet and closing jalousies is allowed only when it is hot outside.

Nowadays the pay-envelopes of constabularies grew in 15—40 times and more than in two times the middle pay-envelope in Georgia which is $200—300. A fight against corruption in Georgia began simultaneously with the reform of the police. In 2004 many officials were discharged from their posts or got prison terms when attempting to bribe.

International organization, leading the fight against corruption Transparency International, basing the information on questioning appointed experts and representatives of businesses, regularly marks the improvement of situation in Georgia. For example, in 2002 the country occupied the 85th place from 105 countries, mentioned in research, and in 2010 — the 68th from 178 countries.

Thus, from the data provided by this organization, in terms of corruption the police of Georgiaoccupiesthe 5th place in the world. Only 3 % interviewed confessed that in 2010 they bribed some Georgian institutions, and only 9 % consider that the situation with corruption became worse. At the same time 78 % respondents declared that corruption had gone down.

According to the president of the country Mikhail Saakashvili, the level of corruption in Georgia during his presidency fell down from 98 % to 0,4 %; 86 % citizens trust the police forces, and the country is the second place in Europe in terms of safety.

References

1. en.wikipedia.org/…/Transparency International
2. www.transparency.org
3. www.icgg.org
4. http://www.memoid.ru/node/Reforma_policii_v_Gruzii

УДК 351.353

Формирование системы грейдов в высшем учебном заведении на примере Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

А.М. Серов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Грейдинг – процедура по проведению оценки и ранжирования должностей, в результате которых должности распределяются по группам, или, собственно, грейдам, в соответствии с их ценностью для организации. Грейд – группа должностей обладающих примерно одинаковой ценностью. Количество грейдов может варьироваться от пяти-семи до двадцати. Каждому грейду соответствует определенный размер оклада, или «вилка окладов», которая может периодически пересматриваться, но сама система грейдов остается неизменной. Грейдинг устанавливает и фиксирует ценность, которую конкретная работа добавляет организации. Дифференциация деятельности по разным основаниям отражает различия между участниками работ, в зависимости от измеряемой ценности их вклада в бизнес, уровня ответственности и от других параметров, которые присущи разным видам деятельности в компании. Грейдинг работников подразумевает, что они оцениваются и распределяются по грейдам персонально. В данном случае в совокупности учитывается и ценность выполняемой работы, и ценность самого работника, которая зависит от уровня его квалификации, опыта, мастерства и уровня развития его профессиональных компетенций.

Критерии оценки работника:

- степень ответственности
- влияние на результат
- квалификация
- результативность

Второй вид грейдирования – грейдинг должностей, при котором оцениваются и распределяются по грейдам должности, независимо от того, какой именно работник ее занимает. Грейд должности зависит от ценности и важности данной должности для организации.

Система грейдов впервые появилась полвека назад в США по заказу госструктур, которые хотели разобраться, сколько надо платить чиновникам одного профессионального уровня, но выполняющим разную работу. В итоге была разработана универсальная система, которая учитывала ряд факторов, которые можно назвать компенсационными факторами, так как от них зависела материальная компенсация для определенной должности. Это такие факторы, как уровень ответственности, опыт, знания и навыки, результативность деятельности.

В России система грейдов становится также все более востребованной работодателями, так как в условиях нарастающей конкуренции руководители компаний стали лучше понимать необходимость заниматься своим основным ресурсом – персоналом и уделять внимание вопросам его мотивации, как материальной, так и нематериальной. Приблизительным аналогом системы грейдов в советские времена была Тарифная квалификационная сетка. Однако она была применима только к некоторым категориям должностей и оценивала их достаточно формально.

Необходимость внедрения подобной системы в высшие учебные заведения обусловлена тем, что в некоторой степени от качества работы преподавателей зависит социально-экономическое развитие в стране. Поэтому важность их мотивации к эффективному труду и повышению профессиональной квалификации сомнения ни у кого не вызывает. Решением проблемы совершенствования оплаты труда работников в сфере высшего образования занимаются многие российские исследователи. Построение системы грейдов для высшего учебного заведения предполагает некоторый альтернативный механизм оплаты труда, включающий мотивационные стимулы для введения преподавателями информационных технологий в образовательный процесс. Прозрачность грейдирования даст возможность студентам оценить степень подготовленности курса и соответствие его наполнения новым требованиям времени, оценить те компетенции, которые студент может приобрести, изучив данный предмет, а уровень изучения будет определен полученной оценкой. Внедрение такой системы даст руководителю более широкие полномочия в вопросах распределения фонда оплаты труда и найма тех специалистов, которые необходимы в данный момент учреждению. Кроме того, он может самостоятельно принимать решение о количестве сотрудников, необходимых для исполнения поставленных перед вузом задач. Также формирование системы грейдов в рамках учебного заведения позволит повысить его конкурентоспособность и качество предоставляемых знаний.

Литература

1. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент учебник. 3-е изд. М.. Гардарика. 2002. С.453-458
2. Семикова Н.В.Грейдинг. Как определить истинную цену сотрудника // Охрана труда и социальное страхование. 2010. №3, С. 14-16
3. Чесеков В. Грейдинг и управление персоналом // Деловой журнал Бизнес-Ключ. 2007. № 10, С. 23-25
4. ЧистохваловВ.Н. Основные направления интеграции российской высшей школы в общеевропейское образовательное пространство // Материалы к Всероссийскому совещанию 18-20 февраля 2002 г. 2002. С. 59
5. Шапиро С.А. Мотивация и стимулирование персонала. М.: Гросс Медиа, 2005. С 211-214

УДК 351

Административная реформа Российской Федерации

А.О. Тищенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Цель исследования: определение основных целей, направлений и этапов административной реформы Российской Федерации.

Административная реформа понимается как социальное, политико-правовое явление, обуславливающее модернизацию всей системы управления государством, включая муниципальное управление и административно-территориальное устройство. По сути, это первая проводимая на территории государства реформа, которая наиболее плотно вписалась в контекст зарубежной практики. Начав эту реформу с относительно малым отставанием от зарубежных стран (бум «западных» административных реформ пришелся на первую половину 90-х годов), и уже получив опыт проведения глубоких политических, экономических и социальных перестроек, приближающих общественное устройство к зарубежным образцам, Россия выбрала идеологию административного реформирования тех стран, в которых Public Administration зримо переходит в New Public Management («Новый государственный менеджмент»), где в государственные институты активно привносятся принципы и технологии стандартного бизнес-управления. Распоряжением Правитель-

ства Российской Федерации от 09.02.2008 № 157-р были определены основные цели и задачи административной реформы:

1. повышение качества и доступности государственных услуг;
2. ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования;
3. повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти.

Реформирование системы государственного управления в России стало одним из основных условий ускорения социально-экономического развития страны. Стоит отметить, что основными критериями периодизации административных преобразований в новейшей истории России выступают как политические установки высшего руководства страны, так и целевая функция с глубиной концептуальной проработки замысла проводимых реформационных мероприятий. С этой точки зрения административные преобразования в период с 1991 года по настоящее время можно условно разбить на три периода:

1. Первый этап 1992 – 1993 гг. характеризуется конфликтом между системой государственного управления, основанной на единстве власти в централизованном унитарном государстве, и принципом разделения властей, федеративном устройстве государства на основе договора между всеми субъектами Российской Федерации. Окончание первого этапа реформы связано с глубоким политическим кризисом, выразившимся в противостоянии законодательной и исполнительной ветвей власти и необходимости принятия новой конституции.
2. Второй этап 1993 – 1999 гг., можно определить как конституционную стадию административной реформы; происходит процесс формирования правовой базы для демократического государственного управления.
3. Третий этап административной реформы, проведенный в 2003 – 2005 гг., преследующий политическую цель укрепления государственной власти в стране и определяемый соответствующим замыслом, выработанным в период 2000 – 2002 гг;
4. Четвертый этап административной реформы, начавшийся в 2006 году, политически ориентированный на построение эффективного и компактного государства на основе специально разработанной Концепции административной реформы.

Данная концепция административной реформы тесно взаимосвязана с другими направлениями развития и реформирования государственного управления. Так, если в западном варианте административные преобразования, как правило, четко замкнуты в границах «государственного менеджмента» и его институтов, то в Российской Федерации отдельные компоненты административной реформы проникают в структуру других реформ, становятся институциональным условием их реализации. Настоящая Концепция охватывает существенную часть государственного и муниципального управления, что позволяет подойти комплексно к оптимизации отдельных отраслей. Согласно данной Концепции осуществление административной реформы проводится следующих приоритетных направлениях:[1]

1. Общесистемные меры снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг;
2. Исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти;
3. Развитие саморегулируемых организаций в сфере экономики;
4. Организационное разделение функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора, контроля, управления государственным имуществом и предоставления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам;
5. Завершение процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ, оптимизация деятельности территориальных органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления.

Также следует отметить две важнейшие составляющие административной реформы в Российской Федерации: государственные услуги и обеспечение прозрачности и подотчетности исполнительной власти. Важно подчеркнуть, что в рамках административной реформы стандартизация и регламентация предоставления той или иной государственной услуги ориентированы исключительно на процесс оказания услуги, и менее всего стандартизируют саму эту услугу. Решение проблемы прозрачности начинается с введения института раскрытия государственной информации, т.е. предоставления доступа к юридически значимой информации государства для неограниченного круга лиц, осуществляемое без направления специального запроса. При этом сам доступ определяется как обеспечение возможности ознакомления с информацией для лица, не являющегося ее обладателем [2]. Подотчетность предполагает решение проблемы ответственности государства перед гражданином. При одновременном внедрении подотчетности и прозрачности в рамках административных преобразований плодотворность взаимодействия государства и общества должна существенно повышаться.

Необходимо отметить, что проведение административной реформы в Российской Федерации было обусловлено неэффективностью современной системы федеральных органов исполнительной власти, недостатками системы бюджетных расходов, неудовлетворительным уровнем

деятельности государственной службы [3]. Таким образом, реформирование должно способствовать совершенствованию механизмов реализации полномочий и функций органов исполнительной власти, сокращению административного давления на предпринимательские структуры, наведению должного порядка в сферах, где присутствует избыточное государственное вмешательство [4].

Литература
1. О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах: Указ Президента РФ от 25 июня 2003 г. №824// Рос. газ. 2003. 25 июня.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ
3. Шадрин А.Е. Направление и параметры российской административной реформы // Полис. 2003. № 4.
4. Под редакцией Нарышкиной С. Е., Хабриевой Т. Я. Учебное пособие «Административная реформа в России».

УДК 339.138

Особенности управления персоналом в инновационных организациях

А.О. Тищенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Персонал является важнейшей функциональной подсистемой предприятия и представляет собой ценнейший ресурс, как для традиционной, так и для инновационной организации. Остановимся подробней на последней. Инновационным является такое предприятие, которое занимается разработкой и внедрением продуктовых или процессных инноваций, направленных на совершенствование своей инновационной и технологической базы, процессов генерации и распространения знаний, а также основных профессиональных и творческих навыков.

Противоречия между массовым традиционным производством и непреложностью инновационного развития требует перестройки всей системы управления персоналом и организации в виде реализации новых подходов к управлению своей инновационной деятельностью и рабочей силой [1]. В виду этого обстоятельства управление персоналом инновационной организации включает в себя ряд особенностей:

1. В новаторских организациях основным элементом, решающим такие задачи, как отбор и перемещение персонала, определение размера заработной платы, оценка трудовой деятельности и др., является инновационный менеджер, в то время как традиционные элементы управления составляют технологию управления трудовыми ресурсами.

2. Система отбора работников. В инновационной деятельности, которая характеризуется неопределенностью и значительным риском, сложно прогнозировать будущие потребности в рабочей силе, в отличие от традиционного подхода, где необходимый объем работы по набору определяется в значительной мере разницей между имеющейся рабочей силой и будущей потребностью в ней. [2]

3. Дополнительные требования к потенциальному работнику: различная квалификация и наличие творческих способностей.

Инновационные организации стремятся нанимать выпускников самых различных вузов в надежде на то, что смесь различных подготовок будет создавать творческое напряжение и способствовать развитию новых идей. Часто новаторские компании стремятся при найме работников к вариациям их географических и национальных характеристик. [3]

Для работы в инновационной организации сотрудники, помимо традиционных качеств таких, как трудолюбие, опыт, знание теории и др., должны обладать и творческими способностями: особой гибкостью мышления, внутренней потребностью в творчестве, склонностью и способностью к обучению и переобучению и др.

4. Методы отбора кадров. В связи с особенностями отбора кадров в инновационной компании служба управления персоналом использует как традиционные методы, так и систему тестов, психологические обследования и творческие конкурсы. Для этого менеджер по персоналу вырабатывает критерии творческой и профессиональной успешности.

5. Специфические группы работников (ученые-новаторы, новаторы-менеджеры и работники, ответственные за конкретную реализацию инноваций). Ученые-новаторы – это высококвалифицированные работники, способные выдвигать идеи и участвовать в процессе реализации инноваций. Вторая группа представлена специалистами, основной задачей которых является продвижение инновации от идеи до конкретного результата. Именно в функции новатора-менеджера входит принятие решений в условиях неопределенности и ответственность за предпринимательский и финансовый риски. Вышеуказанные категории работников образуют проектную группу.

6. Статус проектной группы новаторской компании и их полезность определяется другими факторами, отличными от критериев, применяемых в традиционных организациях. Так, если социальный статус личности в традиционной структуре определяется старшинством в должностной иерархии, высоким доходом, образованием, информированностью и опытом, то в исследовательской группе статус работника зависит от ценности выдвигаемых им идей, его творческих способностей, гибкости мышления и готовности к риску. [2]

7. Жесткие требования к качеству персонала. В результате происходит внедрение высоких технологий, которое может приводить к значительным увольнениям. Так при внедрении инноваций в области высоких технологий компании Procter&Gamble, Johnson&Johnson, IBM ежегодно увольняют тысячи работников.

8. Инновационная корпоративная культура организации, которая благоприятствует разработке и внедрению ноу-хау. Элементами такой организационной культуры являются:

– Инновационная культура работников (за исключением руководителей): образование; профессиональные творческий способности; трудовой опыт; способность к саморазвитию; инновационные ценности; отношения с непосредственным руководителем; совокупность мотивирующих факторов на предприятии, и др.;

– Инновационная культура руководителей: образование; уровень научно-технических знаний; стиль управления; инновационные ценности; предрасположенность к риску; осознание стратегического направления деятельности компании;

–.Инновационная история предприятия;

– Инновационный потенциал предприятия: менеджмент организации; кадры; производство; технология; маркетинг; финансы; организационная структура;

– Инновационные возможности предприятия: возможности реализации инновационного потенциала предприятия в конкретных сложившихся условиях внешней среды.

9. Статус неформальных групп. В виду психологических особенностей работников, неопределенности их неформальных статусов и потребности в самореализации, их появление является абсолютно естественным явлением. Именно разбиение творческого коллектива на неформальные группы и последующая конструктивная конкуренция между ними приносят наилучшие результаты.

10. Мотивационная политика. Ее формирование основывается на интеграции всех возможных способов вознаграждения работников, а также сочетании индивидуальных и коллективных форм стимулирования. Происходит замена традиционного администрирования реализацией стилей руководства, предполагающих соучастие, признание личных заслуг конкретных специалистов, гласность результатов деятельности, предоставление информации для самооценки.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что инновационное предприятие – это организация, в основе которой лежит матричная организационная структура управления, деятельность которой ориентирована на разработку и внедрение ноу-хау путем использования инновационно-научного и интеллектуального потенциала в массовом производстве с целью получения нового продукта, удовлетворяющего потребительский спрос в конкурентоспособных товарах и услугах. Таким образом, управление персоналом в инновационной организации имеет ряд отличительных особенностей. К их числу стоит отнести особый тип руководства и систему отбора кадров; ориентирование на высококвалифицированных сотрудников с профессиональными и творческими способностями; специфические категории работников, редко встречающихся в традиционных организациях; инновационная корпоративная культура, в которой особую значимость приобретают неформальные группы и мотивация персонала; высокие требования к качествам личности отдельно взятого сотрудника.

Литература

1. Абрамешин А.Е., Воронина Т.П., Молчанова О.П., Тихонова Е.А., Шленов Ю. В Инновационный менеджмент. Под редакцией д.э.н., проф. Молчановой О.П. М.: Вита-Пресс, 2004.
2. Оголева Л.Н. Инновационный менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2001.
3. Абрамешин А.Е., Аксенов С.Н., Воронина Т.П., Корнюхин С.В., Молчанова О.П., Тихонов А.Н., Ушаков М.А. Под ред. проф. Тихонова А.Н. Менеджмент инновационной организации. М.: Европейский центр по качеству, 2003.

УДК 51-77

Сети Петри

А.О. Тищенко, П.О. Шпарова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Сеть Петри – двудольный ориентированный граф, в котором позициям соответствуют вершины, изображаемые кружками, а переходам – вершины, изображаемые утолщенными черточками; входным функциям соответствуют дуги, направленные от позиций к переходам, а выходным функциям –от переходов к позициям.

В сетях Петри вводятся объекты двух типов: динамические – изображаются метками (маркерами) внутри позиций и статические – им соответствуют вершины сети Петри. Распределение маркеров по позициям называют маркировкой. Каждое изменение маркировки называют событием, причем каждое событие связано с определенным переходом. Каждому условию в сети Петри соответствует определенная позиция.[1]

Условие срабатывания переходов: $N_i \geq K_i$, где N_i – число маркеров в i-й входной позиции; K_i – число дуг, идущих от i-й позиции к переходу.

В настоящее время Сети Петри применяются в основном в моделировании на событийном уровне, то есть определяются, какие действия происходят в системе, какие состояния предшествовали этим действиям и какие состояния примет система после выполнения действия.

Выполнения событийной модели в сетях Петри описывает поведение системы.[2]

Рассмотрим применение сетей Петри на актуальном примере разработки моделей и алгоритмов эвакуации людей в зданиях учебных заведений в условиях нестационарности распределения людей по помещениям здания; создание на их основе системы формирования близких к оптимальным планов эвакуации с точки зрения беспрепятственности эвакуации. (Рис. 1)

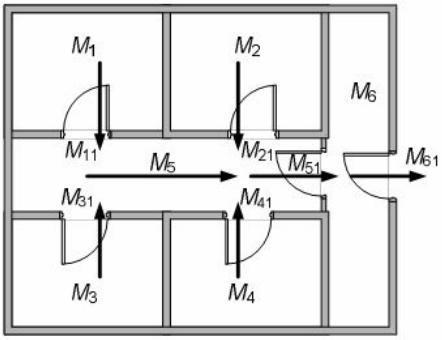


Рисунок 1. Пример плана эвакуации из здания

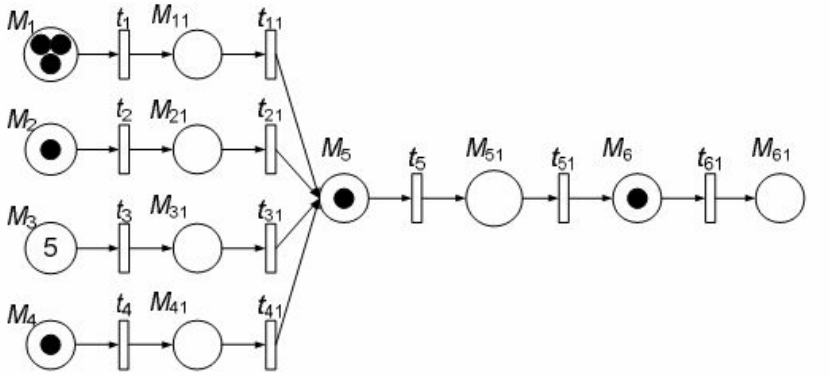


Рисунок 2. Пример потоковой сети на примере плана эвакуации

В нашем случае маркерами будут являться люди, которые накапливаются в помещениях. В качестве перехода используется функция, учитывающая время нахождения маркера в проёме (время движения человека по участку) с учетом плотности и интенсивности потока (Рис. 2). Данное время прямо пропорционально длине участка и обратно пропорционально скорости потока людей на этом участке.

В моделируемой потоковой сети помещению с номером M_1 на рис. 1 соответствует кружок с номером M_1 на рис. 2. Проему ***M11*** (см. рис. 1) соответствует кружок ***M11***. (см. рис. 2). А t_1 – это условие перехода фишки из помещения M_1 в M_2. Переходы, моделируемые представляемыми потоками сетей, имеют один вход.

Маркировка сети может характеризоваться вектором $\mu = (\mu(M_1), ..., \mu(M_n))$, где n – число позиций сети Петри. Для сети, изображенной на рис. 2, вектор μ выглядит следующим образом: $\mu = (3, 0, 1, 0, 5, 0, 1, 0, 1, 0, 1, 0)$.

Механизм стохастических сетей Петри позволяет проводить моделирование времени эвакуации людей из зданий и сооружений при возникновении пожаров. Моделируемая сеть Петри не является безопасной, в зависимости от начальных условий возможно появление мертвых переходов, что является проблемной ситуацией.

Как любая система, характеризующая состояние соответствующей ей динамической системы, Сети Петри имеют свои достоинства и недостатки. Рассмотрим их подробнее.

Основные достоинства сетей Петри:

– позволяют моделировать прикладные процессы всех возможных типов с учетом вероятных конфликтов между ними;

– обладают наглядностью и обеспечивают возможность автоматизированного анализа;

– позволяют переходить из одного уровня детализации описания системы к другому (за счет раскрытия/закрытия переходов);

– возможность отображения в виде одной компоненты взаимодействия нескольких параллельно-последовательных процессов. [3]

Недостатки сетей Петри:

– время срабатывания перехода считается равным нулю. Это не позволяет исследовать с их помощью временные характеристики моделируемых систем;

– нет однозначной последовательности исполнения сети Петри, так как исходная теория представляет нам язык для описания параллельных процессов;

– не описывают в явном виде поведение – динамику смены состояний.[3]

Использование сетей Петри постоянно возрастает и на сегодняшний день они применяются для моделирования протоколов связи; для решения задач анализа, синтеза и оптимизации; для решения прикладных задач и в организации взаимодействия моделей и средств параллельной обработки информации; обеспечивают описание как алгоритмов и программ, так и собственно вычислительных систем и их устройств, а также порождаемых вычислительных процессов; используются для оценки времени эвакуации людей в зданиях и сооружениях при возникновении пожара; для выявления ошибок; абстрактного сценария бизнес-системы.

Литература

1. Норенков И.П. Основы автоматизированного проектирования: Учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2002. – 336 с.
2. Лескин А.А. Сети Петри в моделировании и управлении / А.А. Лескин, П.А. Мальцев, А.М. Спиридонов. – Л.: Наука, 1989. – 133 с.
3. Шалыто А.А. Switch-технология. Алгоритмизация и программирование задач логического управления. – СПб.: Наука, 1998. – 628 с.

УДК 339.138

Партизанский маркетинг в социальных сетях как эффективный инструмент продвижения товаров и идей

А.А. Черная

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Современные условия перегруженности информацией и насыщенность потребительского рынка товаров и услуг требуют нестандартных решений политики продвижения товаров. Само понятие «партизанский маркетинг» включает в себя комплекс мер, направленных на управление восприятием бренда целевой аудиторией. Традиционная реклама начинает сдавать позиции, становясь менее эффективным вложением средств. Существует множество механизмов массового воздействия, которые позволяют достигать малыми средствами большой отдачи, которая выражается в увеличении осведомленности о бренде или продукте. Одним из таких методов является массовая кастомизация. Ее основная задача создать у потребителя ощущение, что работа делается лично для него и удовлетворяет его личные потребности. Именно стремительное развитие интернета и рост различного рода сетевых сообществ создает благоприятную почву для развития методов массового воздействия, в том числе и кастомизации.

Рассматривая скрытый маркетинг в социальных сетях как инструмент продвижения товаров или услуг не стоит забывать, что цель такого рода рекламы – заинтересовать аудиторию. Интернет связывает огромное количество людей со схожими интересами и деятельностью.

Существует три инструмента «партизанского маркетинга» в блогах, форумах и социальных сетях:

1.Поиск и нейтрализация негативных отзывов.

Когда компания представлена в интернете, о ней рано или поздно начинают писать, обсуждать, высказывать свои мнения, давать характеристики. Причины появления негативных отзывов следующие: информационные атаки со стороны конкурентов отрицательные высказывания уволенных сотрудников, и реальные претензии клиентов к работе компании. Оставленные без реакции негативные высказывания могут разрастаться, постоянно пополняясь новыми постами, и, в результате, наносить ощутимый вред как имиджу компании, так и непосредственно продажам.

В чем заключается эффективность «партизанского маркетинга» в данной ситуации? При выборе компании, товара или услуги пользователь среди прочих факторов учитывает независимые мнения друзей, знакомых или просто неизвестных ему блогеров, способных дать свои рекомендации. Если отрицательных отзывов много, потенциальный покупатель предпочтет найти другую компанию или продукт. А для фирмы это недополученные клиенты, потерянная прибыль.

2. «Сарафанное радио» (канал неформальных слухов) в блогосфере.

Распространение слухов с помощью «сарафанного радио» – метод старый, однако если рассматривать на уровне интернета, то он используется не так давно. В его основе лежит принцип объективного, независимого мнения и совета. Это самый мощный и действенный источник информации, а также эффективный инструмент стимулирования продаж: через сообщения в блогах и форумах, мы формируем доверие к продукту, рассказываем о нем так, как это невозможно сделать в прямой рекламе. «Сарафанное радио» в блогосфере заключается в создании новых постов о компании, товаре или услуге и повышению популярности темы в рейтинге блогов и форумов. Нужно, по независимым рейтингам отобрать самые посещаемые площадки, занимающие лидирующие позиции по нашим товарам (услугам). Далее, в выбранных блогах и форумах разворачиваются дискуссии, призванные детально рассказать о преимуществах рекламируемого продукта.

С помощью «сарафанного радио», можно: создать информационный шум в сети; рассказать о преимуществах компании, конкретных товарах или услугах; добиться повышения узнаваемости бренда; сформировать спрос на товар или услугу; стимулировать продажи.

3.Маркетинг в социальных медиа.

Социальные сети всего за несколько лет своего существования стали самыми популярными интернет-сайтами. «Вконтакте», «Одноклассники.ру», «Facebook» сегодня – это площадки с миллионами активных пользователей. Поэтому все большее распространение получает социальный маркетинг, продвижение сайта, бренда, конкретного товара или услуги в социальных сетях.

Рассмотрим преимущества продвижения в социальных сетях:

-продвижение товаров и услуг компании на самых посещаемых интернет-сайтах с миллионной аудиторией активных пользователей;

-использование вирусного маркетинга – ссылками товаров и услуг будут обмениваться с каждым днем все больше посетителей социальных сетей. Таким образом, сами пользователи будут являться бесплатными рекламными агентами по распространению информации;

-посетители воспринимают информацию, распространенную в социальных медиа, как проверенную, достоверную и лишенную рекламных уловок.

Также существуют создания вирусных игр, видео роликов ил просто необычных сообщений.

Партизанский маркетинг является действительно эффективным способом продвижения бренда. Доказательством выше сказанному выступают данные выводы:

1. «Партизанский маркетинг» обеспечивает прямой и более качественный контакт с целевыми аудиториями по сравнению с обычным медиа. За счет увеличения популярности так называемых блогов, с помощью которых распространяют продукцию партизанского маркетинга, но при этом скрытый маркетинг не имеет ничего общего со спамом, т.к. спам не несет ничего полезного продвигаемой компании и лишь портит ее репутацию.

2. «Партизанский маркетинг» позволяет добиться эффекта новизны и неожиданности, воздействует на потребителя путем создания положительных эмоций, которые не дает традиционная реклама.

3. Ссылка может быть размещена всего несколько раз – главное, чтобы ее контекст был интересен для людей. При этом нужно учитывать специфику товара или услуги, а так же лучше размещать ее там, где присутствует большинство целевой аудитории.

4. Отзывы от покупателей товаров и услуг действуют на пользователей гораздо сильнее, чем прямая реклама, какой бы яркой и завлекающей она ни была. И если по ссылке в открытой рекламе переходят не только заинтересованные, но и просто любопытные пользователи, то по ссылке, размещенной на форуме или блоге в интересном контексте таким же пользователем, как и все, переходят гораздо больше уже заинтересовавшихся товаром людей.

5. Реклама такого рода очень эффективна, требует небольшое количество затрат, что положительно влияет на развитие молодых компаний.

Скрытый маркетинг действительно увеличивает спрос и приносит ценных посетителей. Социальные сети стали идеальным решением для массивного контакта с целевой аудиторией. Не

стоит забывать, что при планировании рекламной кампании в социальных сетях стоит делать ставку на совокупности, а не надеяться на отдачу лишь одного вида рекламы. Социальные сети помогают обеспечить стабильный доход. Если научиться использовать преимущества сетей. Но лишь небольшое количество рекламодателей готово использовать скрытый маркетинг в социальных сетях, не смотря на все его преимущества.

Литература
1. В. С. Гусев Аналитика веб-сайтов. Использование аналитических инструментов для продвижения в Интернет //2008 , Диалектика
2. Дж. К. Левинсон Партизанский маркетинг. Простые способы получения больших прибылей при малых затратах // Эксмо, 2010

УДК 316.3/.4+334

О роли социальной ответственности в формировании благоприятного имиджа компании

П.О. Шпарова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

В последнее время достаточно часто приходится слышать о социальной ответственности организации и бизнеса. Хоть это определение и появилось сравнительно недавно (конец XX века), сейчас используется повсеместно. К примеру, в России социальная ответственность бизнеса становится нормой. Лидеры отечественной экономики стали понимать, что социальная ответственность за своих сотрудников, за жителей регионов, в которых расположены их предприятия, — это необходимое условие процветания бизнеса. Причём, когда подчёркивают, что фирма, к которой человек имеет прямое или косвенное отношение социально ответственна – это произносится с какой-то долей гордости, удовлетворённости или уверенности. Автор тезисов сталкивалась с тем, что многие в целом понимают, что это такое, но не могут привести пример, сказать, зачем это нужно и чем может обернуться. То есть человек уже заведомо чувствует некую приверженность к социально ответственной организации. Выходит, что социальная ответственность многих компаний становится, чуть ли не основной составляющей бренда. В чём же секрет?

Согласно определению «социальная ответственность - это отвечающая специфике и уровню развития корпорации, регулярно пересматриваемая и динамично изменяющаяся совокупность обязательств, добровольно и согласованно вырабатываемых с участием ключевых заинтересованных сторон, принимаемых руководством компании» [1]. При чем, результаты этой деятельности компании благоприятно содействуют ее развитию, улучшению ее репутации и имиджа, развитию корпоративных брендов.

Так как конкуренция между коммерческими брендами всегда велика и выбор у потребителя есть всегда, то привлечь потребителя, по мнению автора тезисов, можно только с помощью социальных проектов компании. Забота о социально незащищенных слоях населения и благотворительность была в почёте во все времена. Однако следует различать благотворительность и социальную ответственность. Социальную ответственность в настоящее время следует воспринимать как инновацию, которая становится настоящим конкурентным преимуществом бизнеса, а не приравнивать её к благотворительности, ведь это значит, мы понимаем «социальный» в узком значении «социального» [2].

Социальная ответственность в первую очередь предусматривает заботу о последствиях воздействия производственной деятельности или деловой активности на работников (участников процесса труда), общество и окружающую среду [3]. Помимо этого она включает в себя внесение положительного вклада в решение социальных проблем в целом. Именно этот факт и прокладывает путь доверия от клиентов к компании-производителю. Забота компанией и о сотрудниках, и об окружающей среде, и об образовании – как «бальзам на душу» современному человеку, живущему в жестоком и жадном мире.

Следовательно, в идеале организация может по праву считаться социально ответственной когда успешно функционирует в таких отраслях, как внутренняя среда (качество продукции, культура трудовых отношений, охрана труда и промышленная безопасность, права работников и социальный пакет) и внешняя среда (энергоэффективность и энергосбережение, конфиденциальность и защита информации, членство в профессиональных и бизнес-ассоциациях, взаимодействие с органами власти и общественными организациями (заинтересованными сторонами) [3].

Все компании можно согласно классификации Эндрю Гриффина можно разделить на 4 основных группы: без социальной ответственности («социальная обструкция», когда компания стремится избежать социально полезных действий), с ограниченной социальной ответственностью («социальные обязательства»– выполняет только то, что необходимо по закону), социально ответ-

ственные («социальный отклик» на предложения общественных организаций, без проявления собственной инициативы) и всесторонне социально ответственные («социальный вклад» не только в свою компанию, но и в другие сферы общественной жизни) [2].

Известно, что в социально ответственной организации и по проведению такого рода мероприятиям составляются социальные отчёты (предпочтительно выполнять в соответствии с международным стандартом GRI). В них отражаются достижения компании в социальной сфере, их цели, направленность и подход. Чаще всего социальные отчёты составляются за чётко ограниченный период времени (за 1 – 2 года). Это даёт возможность проследить за деятельностью компании конкретно в этом промежутке и адекватно оценить её. Крупные компании оформляют их в печатном виде и стараются как можно шире распространить в общественность.

Автор тезисов имела возможность проанализировать реальные социальные отчёты нескольких компаний и надо отметить, что эффект говорит сам за себя. Качественная печать, оформление, дизайн, изображения, простота и доступность восприятия информации – всё это подкупает и взращивает доверие в душах обывателей.

Стоит отметить, что не все компании или организации могут «позволить себе» быть всесторонне социально ответственными. Крупным компаниям в некоторой степени даже приятно заняться, к примеру, благотворительностью (построить детскую площадку, профинансировать ремонт моста через реку), экологическим контролем (контроль качества сточных вод, анализ состояния атмосферного воздуха) или усилить безопасность на производствах в зависимости от специфики организации. Прежде всего, они имеют на это средства, да и статус уже не позволяет сосредотачиваться на своих исключительно экономических интересах.

Предел социальной ответственности, как считает автор тезисов, состоит в чётком соблюдении законов и норм государственного регулирования. Для средней и небольшой компании социальная ответственность может быть представлена реализацией социального пакета своим работникам (оплата больничных листов, предоставление очередного оплачиваемого отпуска в размере 28 календарных дней, обязательное социальное страхование (отчисления в пенсионный фонд), возмещение расходов, связанных с командировками сотрудников (ст. 167-168 ТК РФ), возмещение транспортных расходов сотрудникам, постоянная работа которых имеет разъездной характер (ст. 168.1 ТК РФ), и т.д.). На большее у средних и малых фирм, к сожалению средств не хватает. Не хватает средств у организаций на формы добровольного сотрудничества с общественными или молодежными организациями. Эту проблему автор тезисов ощутила на в себе, когда привлекала различные типографии города Севастополя к сотрудничеству с международной молодежной организацией, а они были вынуждены отказаться в силу малого бюджета. Но чаще всего в компаниях попросту не хватает соответствующих специалистов, занимающихся социальной деятельностью.

Подводя итог, чтобы выделиться из общего бизнес водоворота компаниям нужно мыслить холистически, воспринимая свою организацию с разных сторон: не только как экономическую систему, но и как социальную. Статус организации как социально ответственной вовсе не требуется, но очень желателен в условиях жесткой конкуренции на рынке. Однако представителям бизнеса важно понять и оценить, насколько эффективны социальные программы, как выбрать приоритеты в этом виде деятельности и кто может стать полноправным партнером в реализации программ. А тем организациям, которые только начинают нарабатывать капитал можно посоветовать начать с внутренней среды организации, попытаться поддержать такой внутренний социальный климат, при котором каждый сотрудник мог чувствовать себя защищенным. Разработка корпоративной культуры, кодекса, сплочение сотрудников как рабочего коллектива, выработка ощущения принадлежности к компании – всё это не несёт большой финансовой нагрузки, однако является очень действенным и воспринимается как составная часть имиджа.

Литература

1. Карпухин С. В. Социальная ответственность личности как философская проблема. СПб, 1999. С. 78.
2. Гриффин Эндрю. Управление репутационными рисками: стратегический подход / Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. С. 34.
3. Отчёт о социальной ответственности группы Метинвест за 2009 – 2010 годы.- [Б. м.], 2010.

ПОДСЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 314.1

Демографическая ситуация в г. Севастополь

А.М. Астафьева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

В последнее время демографическая ситуация в Севастополе, как и во многих городах Украины, остается достаточно неблагоприятной. Численность населения города постепенно растет, но этот рост обеспечивается лишь за счет большого числа мигрантов, пребывающих в город: за 2010 год имеем положительное сальдо в размере 1776 человек (из них 584 человека - иммигранты из других стран). Низкая рождаемость на фоне высокой смертности, увеличение числа пенсионеров – все это неблагоприятно сказывается на рынке труда и в будущем может привести к весьма негативным последствиям (см. Таблица 1).

Таблица 1. Количество рожденных, умерших и естественный прирост населения, на 1 января

	1985	1995	2000	2005	2009	2010
Численность наличного населения, тыс.чел.	375,9	411,4	387,2	378,6	380,1	380,5
Родилось, тыс.чел.	6,1	3,0	2,7	3,6	4,3	4,2
Умерло, тыс.чел.	3,2	5,8	5,1	5,8	5,5	5,9
Разница между родившимися и умершими, тыс.чел.	2,9	-2,8	-2,4	-2,2	-1,2	-1,4
На 1000 наличного населения:						
Рождаемость	16,2	7,3	7,0	9,6	11,2	11,0
Смертность	8,5	14,2	13,3	15,4	14,5	14,7
Естественный прирост (убыль)	7,7	-6,9	-6,3	-5,8	-3,3	-3,7

В настоящий момент Севастополь имеет регрессивную структуру населения: доля лиц младше трудоспособного возраста в постоянном населении составляет 14,1%, в то время как доля лиц старше трудоспособного возраста – 26%. Это говорит о том, что спустя несколько десятков лет, при неизменной величине рождаемости, население города будет иметь рекордную нагрузку старшими поколениями. Стоит также отметить, что в ближайшие десять лет в репродуктивный возраст вступит лишь половина от того населения, которое выйдет из него, что влечет за собой весьма негативные последствия.

Огорчает картину тот факт, что встретить семью с двумя и более детьми становится все труднее. Женщины не желают уходить в декретный отпуск из-за опасения остаться без работы на продолжительный срок в связи с нехваткой мест в детских садах, плохих санитарных условиях в них, из-за чего велико число детских заболеваний. Наибольшие коэффициенты рождаемости отмечаются среди женщин от 25 до 29 лет, а ведь в этом возрасте многие имеют постоянную работу и боятся ее потерять. Поэтому следует начать строительство новых детских садов, а также строго контролировать санитарно-гигиенические условия уже существующих. Необходимо материально поддерживать молодые семьи, имеющих одного и более детей. Немаловажным является и тот факт, что роды являются сейчас дорогим удовольствием: не для кого ни секрет, что с беременных врачи требуют приличную сумму денег – это является гарантией внимательного и уважительного отношения. А что же происходит, если у семьи нет таких денег? Поэтому важным шагом в борьбе за повышение рождаемости является устранение коррупции в роддомах, детских поликлиниках, больницах и прочих медицинских учреждениях.

Необходимо уменьшить младенческую смертность с помощью привлечения в городские роддомы специалистов по ранним младенческим заболеваниям, которые смогут вовремя выявить их и принять конкретные меры; для этого на региональном уровне следует принять программу, которая бы стимулировала приток данных специалистов из разных уголков Украины, СНГ.

За последнее десятилетие в Севастополе значительно увеличилось число пенсионеров: с 70164 человека в 1991 году до 119433 человека в 2010. Прежде всего, это связано с постоянно увеличивающимся числом пенсионеров по выслуге лет, повышением качества медицинского обслуживания, появлением новых лекарств, которые помогают бороться с возрастными изменениями. Однако за эти годы в городе резко увеличилось число пенсионеров-инвалидов (более, чем в два раза: с 6900 пенсионеров до 16773 соответственно), имеющих неплохие социальные льготы. Возникает вопрос: а не та ли это коррупция, так присущая медицинским заведениям Севастополя? Исходя из этого, требуется принятие мер по борьбе с коррупцией, увеличение заработной платы

медицинскому персоналу (имея работу с высоким окладом, работники будут опасаться лишиться ее).

Суммируя все вышесказанное, для улучшения демографической обстановки в городе Севастополь необходимо материально поддерживать молодые и многодетные семьи, сделать доступным социальное жилье, строить новые детские сады, улучшить санитарно-гигиенические условия уже существующих, привлечь специалистов по младенческим заболеваниям, начать активную борьбу с коррупцией на всех уровнях, увеличить доступность медицинских препаратов для всех нуждающихся в них лиц.

Принимать меры надо уже сейчас, поскольку число рожденных – это будущие трудовые ресурсы, а трудовые ресурсы – это наша экономика. И от качества и количества трудовых ресурсов зависит благополучие и будущее страны в целом.

Литература

1. Управление статистики в г. Севастополь http://www.sevstat.sevinfo.com.ua/

УДК 330(075.8)

Проблемы становления и развития малого бизнеса в России

Е.Ю. Бибикова, Е.Ю. Савичева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

Малый бизнес - важнейший элемент современной рыночной экономики, но вместе с тем его полноценное развитие сдерживается следующим рядом обстоятельств:

1. Недостаток финансовых ресурсов – одна из важнейших проблем малых компаний. Россия занимает 146-е место по кредитованию малого бизнеса. Банковскими кредитами реально могут воспользоваться лишь 10-15% малых предприятий, что объясняется завышенными требованиями со стороны кредиторов к таким предприятиям, а также непомерно высокой стоимостью кредита. Ситуация усугубляется и тем обстоятельством, что ни система гарантийных фондов, ни микрофинансирование в полной мере в России не развиты.

2. Процедуры оформления покупки и аренды земли и помещении, а также выкуп прав на арендуемое имущество остаются достаточно серьезной проблемой для малых предприятий.

3. Административные барьеры. 10% прибыли малых компаний уходит на преодоление административных барьеров.[5] С учетом фактического оборота сектора размер неформальных выплат чиновникам от малого предпринимательства в целом по экономике в 2008 г. составил около 40 млрд. 209 млн. долларов США, а криминальным «крышам» – примерно 18 млрд. 600 млн. долларов США.[1]

5. Опрос, проведенный ЦЭФИР, показывает, что упрощенная система налогообложения не очень хорошо приживается в сфере малого бизнеса. Всего 55% фирм, которые могли бы воспользоваться упрощенной системой, действительно ею пользуются. Основными причинами нежелания использовать упрощенную систему налогообложения является то, что ею не пользуются партнеры предприятия (43% фирм), также то обстоятельство, что обычная система проще и понятнее (37,5%).[2]

6. В России наблюдается однобокая отраслевая структура малого бизнеса.45% малых компаний заняты в сфере торгово-распределительной деятельности, в то же время доля малых инновационных предприятий в экономике составляет 4-5 %.[4]

Наличие вышеобозначенных проблем представляет серьезную угрозу для развития малого предпринимательства в России. В связи, с чем актуализируется вопрос о возможных направлениях решения обозначенных проблем.

В настоящее время в первую очередь рассчитывать на помощь из федерального бюджета могут регионы, демонстрирующие высокие показатели развития малого предпринимательства, тем самым, по нашему мнению, консервируется неравномерность регионального развития малого бизнеса. Нужна переориентация денежных потоков в те регионы, в которых складывается неблагоприятная социально-экономическая ситуация, где растет уровень безработицы. Например, направить поддержку в те регионы, где фиксируется высокий уровень падения промышленного производства. Необходимо усилить общественный контроль за использованием средств, выделяемых на поддержку малого предпринимательства. Нужны меры, которые приведут к повышению прозрачности экономической жизни, усилению роли общественности, укреплению политической подотчетности.

Политика денежной стерилизации, проводимая ЦБ в последние годы, приводит к увеличению стоимости заемных средств для малого бизнеса. На наш взгляд, такая политика не эффектив-

на. С целью удешевления стоимости кредитов для малых компаний целесообразно переходить к рестрекционной кредитно-денежной политике. Немаловажное значение будет иметь реформа банковского сектора, нацеленная на усиление конкуренции в сфере предоставления кредитных ресурсов. Кроме того, необходимо стимулировать заинтересованность банков в кредитовании малого предпринимательства, т.е. нужно предусмотреть налоговые льготы для банков, участвующих в кредитовании малого предпринимательства. Безусловно, положительные результаты даст развитие системы микрофинансирования.

Одним из важных инструментов государственного содействия развитию малого бизнеса является прямая финансовая помощь, которая осуществляется посредством льготного субсидирования малых фирм, предоставления гарантий при получении ими займов из других источников и льготного налогообложения. Кроме того, одним из источников поддержки малого предпринимательства может быть государственная финансовая помощь, поступающая по линии Федерального фонда поддержки малого предпринимательства, а также Государственного фонда занятости населения Российской Федерации.

На наш взгляд, для решения проблемы финансирования малых предприятий необходимо создание условий для внедрения альтернативных бюджетному источников финансирования поддержки малого предпринимательства. В качестве финансовой поддержки может выступать льготное кредитование инвестиционных проектов малых предприятий за счет налогового кредита (бюджетной ссуды), освобождение от налога на прибыль части капитала, которая инвестируется в производство.

Государство выделяет определенные финансовые средства на поддержку малого бизнеса, но они, нередко, просто не доходят непосредственно до предпринимательских структур. Необходимо повысить степень информированности населения о государственных программах поддержки малого предпринимательства и упростить саму процедуру предоставления государственной помощи.

Для решения проблемы покупки и аренды объектов недвижимого имущества, очевидно, необходимо установить максимальный размер площади выкупаемых помещений, порядок выкупа помещений в случае смены формы собственности арендатора, например, с ИП на ООО, максимальный срок рассрочки платежа (3-5 лет), наличие преимущественного права на выкуп для предпринимателей, арендующих помещение, например, более трех лет.

Для полноценного развития малого бизнеса необходимо развивать инновационный сектор. Для этого необходимо разрабатывать специальные программы по размещению госзаказов на инновационных предприятиях. Данная форма отношений позволяет обеспечить малому бизнесу гарантированный рынок сбыта, ускорить процесс накопления капитала, расширить производственные мощности, укрепить конкурентоспособность, модернизировать оборудование и многое другое.

По нашему мнению, предложенная система мер окажет положительное воздействие на развитие малого предпринимательства в России.

Литература

1. Буев В.В. Теневая деятельность малых предприятий Журнал [Электронный ресурс] // "Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены", 2 [96] Март-Апрель 2010. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – Режим доступа:
http://www.nisse.ru/business/.../article_1168.html?effort...

2. Евгения Бессонова, Наталья Волчкова, Евгений Горюнов, Олег Рубанов, Юлия Халеева, Евгения Чернина Проблемы малого бизнеса России в 2009 году: административные барьеры и доступность внешнего финансирования [Электронный ресурс] // Центр экономических и финансовых исследований и разработок при Российской экономической школе (ЦЭФИР при РЭШ),№ 33. Май 2010 – Режим доступа:
http://www.cefir.ru/download.php?id=2530

3. Карпов С.А. Последствия мирового кризиса для российского малого предпринимательства: вызовы и возможности адаптации [Электронный ресурс] // Финансист, 2009. № 1. С. 11-13. – Режим доступа:
http://www.hse.ru/data/156/907/1237/КарповВШЭконф09д.doc

4. Малое и среднее предпринимательство в России. 2010: Стат.сб. / - М., 2010. С.172.

5.Мониторинг административных барьеров на пути развития малого бизнеса в России. Раунд 6, ЦЭФИР, 2007 – Режим доступа:http://cefir.ru/index.php?l=rus&id=261

УДК 347.772

Сущность и содержание бренд-менеджмента

А.О. Бурша

ГБОУ ВПО Ставропольский государственный педагогически институт, Россия

Большинству отечественных менеджеров приходится все постигать на практике. К сожалению, обучение на собственных ошибках – долгий и неблагодарный способ овладения новыми знаниями, особенно когда за спиной стоят конкуренты, не прощающие ни одной ошибки. Чтобы было меньше ошибок, за которые придется расплачиваться самому, хотелось бы рассмотреть новую проблему рыночной капитализации ведущих фирм – управление брендом или бренд-менеджмент.

Анализ литературы показал, что данной проблеме в отечественной литературе выделяется достаточно скромное место.

Для того чтобы понять, почему большинство мировых производителей товаров и услуг пошли по пути создания брендов, необходимо разобраться, что такое бренд, как появилось это понятие и что оно дает производителю и потребителю.

Исторически бренд (происходящий от английского слова brand – клеймо, тавро, фабричная марка) использовался как простая ссылка, идентификация производителя или владельца, и изначально связан со скотоводством. Однако постепенно те ценности, образы и эмоции, которые возникали у людей от этого идентификатора, начали играть определяющую роль при выборе товаров или услуг и, таким образом, представлять самостоятельную ценность. Бренд в настоящее время это уже не только клеймо или имя, это продукт коммуникации между производителем и потребителем. Другими словами, это те образы, ценности и другие характерологические особенности, которые видят потребители за этим знаком.

Управление брендом – это динамический процесс формирования того образа, который видят или хотят видеть в бренде его владельцы у тех потребителей, к которым они обращаются.

С точки зрения стабильности и долгосрочности существования марки очень важно то, что можно было бы назвать ее «психологическим» здоровьем, а именно наличие внутреннего соответствия и укоренённости марки в тех ее свойствах, которые транслируются потребителям. Например, если фирма претендует на роль определенного «законодателя моды», мало просто заявлять об этом и создавать внешний образ такого бренда, нужно «изнутри» соответствовать ему.

Институт управления брендом начал создаваться в 30-е годы XX в. В корпорации Procter&Gamble были организованы маркетинговые подразделения по принципу раздельного управления каждой маркой. Впервые в истории управления появилась должность бренд-менеджера, который должен был координировать все внутрифирменные операции, связанные с разработкой, производством и продажей подконтрольной ему марки. Возникнув как ответвление в системе управления продажами, бренд-менеджмент постепенно приобретал все большую стратегическую значимость: фирмы стали разрабатывать маркетинговые стратегии для отдельных брендов и развивать новые рынки. С развитием общей культуры организаций и ускоренным проникновением современных электронных технологий в систему внутрифирменного управления бренд-менеджмент трансформировался в самостоятельную функцию, интегрирующую направление внутрикорпоративных связей.

Бренд-менеджмент представляет собой управленческую функцию, направленную на максимизацию марочных активов путем интегрирования средств и методов внутрифирменных механизмов на основе сбалансированного инвестиционного подхода к брендингу и осуществление сопряженных с ним коммуникаций как внутри компании, так и вне ее. [1]

Управленческая суть функции бренд-менеджмента отражает объективные условия развития конкуренции на мировом рынке и ориентирована на создание эффективных структур по управлению брендами. В современных компаниях сложились устойчивые механизмы бренд-менеджмента, интегрирующие маркетинг, производство, инновационную деятельность и сбыт, оптимизирующие внутрифирменное управление в соответствии с запросами рынка. Выделившийся из общей системы внутрифирменного менеджмента, бренд-менеджмент приобрел собственный механизм – модели и методы управления, особые принципы организации управленческого процесса, а также организационную структуру управления брендами. Как функция управления бренд-менеджмент обладает набором средств и методов, реализуемых в рамках стратегического, оперативного и административно-организационного управления. Каждое из обозначенных направлений ориентировано на решение конкретных задач в общей системе брендинга на корпоративном уровне. [2]

Методы административно – организационного управления брендами предполагают определение организационных форм бренд-менеджмента, включая распределение функций и установление взаимосвязей между различными службами, отделами и подразделениями фирмы, вовлеченными в процесс управления брендами.

Методы стратегического бренд-менеджмента используются для оптимизации структуры корпоративного портфеля брендов в результате стратегических расширений брендов. Стратегии брендов разрабатываются на корпоративном уровне и адаптируются к особенностям национальных и локальных рынков. Основными маркетинговыми инструментами брендинга является сегментирование, выявление предпочтений целевых сегментов и разработка индивидуальности каждого из брендов в корпоративном портфеле.

Методы оперативного бренд-менеджмента применяются в развитии брендов в течение жизненного цикла и формировании лояльности к ним. Оперативное управление брендами корпоративного портфеля осуществляется в соответствии с разработанными бренд – планами.

Современный бренд-менеджмент можно рассматривать в трех направлениях: 1) теория и практика управления брендами; 2) корпоративный бренд-менеджмент (portfolio management); 3) процесс управления брендом или брединг.

Под теорией и практикой управления брендами понимается система научных знаний, включающих теоретическую базу и систематизированную практику ведущих компаний мира в области бренд- менеджмента и брендинга.

Корпоративный бренд-менеджмент отражает корпоративное видение миссии компании, ее культуру и стиль управления и реализует общую стратегию управления портфелем брендов, направленную на достижение глобальной синергии брендов методами административно-организационного, стратегического и оперативного управления. Важным направлением корпоративного бренд-менеджмента является разработка программ корпоративной идентификации, благодаря которым достигается узнаваемость компании на рынке, обеспечиваются высокий уровень потребительской осведомленности о брендах и лояльность потребителей. В настоящее время корпоративный бренд-менеджмент является приоритетным направлением в развитии компании. [1]

Бренд-менеджмент как процесс управления брендом представлен корпоративным и товарным брендингом и направлен на развитие соответствующей индивидуальности. Брендинг реализуется несколькими базовыми направлениями, степень детализации которых определяется поставленными целями. Как правило, к ним относят организационную составляющую (формирование рабочей группы, команды, подразделения или закрепление функций за отдельным руководителем), исследование рынка, разработку концепции бренда, планирование маркетинговых программ по развитию бренда.[2]

Таким образом, бренд - менеджмент сегодня – это деятельность по созданию долгосрочного предпочтения к товару, основанная на совместном усиленном действии на потребителя товарного знака, упаковки, рекламных обращений, материалов сейлз промоушн и других элементов рекламы, объединенных определенной идеей и однотипным оформлением, выделяющих товар или услугу среди конкурентов и создающих его образ.

Литература

1.Рудая Е.А. Основы бренд-менеджмента: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 256с.

2.Макдональд М., Чернатони Л. Брендинг. Как создать мощный бренд. М.: Юнити, Зарубежный учебник, 2008. 559с.

УДК 620.9 (100)

Роль возобновляемых источников энергии в развитии мировой энергетики

Л.А. Величко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

1. В основе мировой энергетики в настоящее время лежат пять (первичных) источников энергии: нефть, природный газ, уголь, атомная энергия, гидроэнергия. По данным международного энергетического агентства (МЭА), сейчас они удовлетворяют чуть менее 90% мирового энергетического спроса. Остальная доля приходится на альтернативные, т.е. не основные источники энергии: возобновляемые горючие (биотопливо, лес, др.) и негорючие источники (энергия ветра, солнца, морских приливов и отливов, Земли и др.), также энергия, получаемая за счет переработки отходов [1].

2. Международное сообщество в начале XXI столетия взяло курс на построение экологически чистой энергетики, в которой нефть и другое ископаемое топливо не будут играть определяющую роль. В начале XXI века угрозы мирового дефицита, удорожание нефти и ухудшение глобальной экологической обстановки (пожары, засухи, наводнения, потепление климата и проч.) усугубили проблемы мировой энергетики. Начался поиск новаторских подходов мирового энерго-

снабжения, которые будут базироваться на “трех китах”: энергетическая безопасность, экономическое развитие, защита окружающей среды.

3. В последнее десятилетие отрасль по производству экологически чистой энергии постепенно превратилась из «нишевой» в одну из крупных, демонстрируя значительные темпы роста. В 2009г. удельный вес только возобновляемых источников энергии в глобальном конечном потреблении энергии составил 19%. На возобновляемые источники энергии приходится 25% мировых энергетических мощностей, 18% мирового производства электроэнергии [2, с. 15].

4. В 2000-е гг. возобновляемая энергетика продемонстрировала высокие темпы роста – до 10 – 60%. В условиях финансово-экономического кризиса, низких цен на нефть, темпы прироста производственных мощностей большинства видов возобновляемой энергии ускорились. Наиболее весомая доля в мировом энергобалансе приходится на гидроэнергию. Высокими темпами идет производство ветровой энергии. В последние годы быстроразвивающимся сектором стала энергия, получаемая из биомассы, а также стремительно растет использование солнечной энергетики.

6. В перспективе ожидается увеличение производства практически всех видов возобновляемой энергии. Большинство стран ставят в качестве цели увеличение доли возобновляемой энергии в общем производстве энергии к 2020г. до 15%, а ЕС – до 20%. Особо высокие темпы роста прогнозируются для ветровой и солнечной энергии. Зарождающимся и, по-видимому, перспективным станет принципиально новый сектор – топливные элементы в качестве базового компонента водородной энергетики. Отдельные Европейские страны (Норвегия, Италия, Франция, Швейцария, Великобритания, Германия) реализуют национальные проекты в области водородной энергетики. Производство возобновляемой энергии быстрыми темпами увеличивается в развивающихся странах, на которые в настоящее время уже приходится более половины глобальных производственных мощностей. Среди развитых стран наиболее значительные рынки возобновляемой энергии существуют в Европе и США, при этом высокие темпы их роста отмечаются в Австралии, Канаде, Японии.

7. Россия располагает колоссальными ресурсами возобновляемой энергии. По оценкам специалистов, потенциал этих ресурсов в пять раз превышает годовое потребление первичных энергоресурсов в России. Анализ экономической составляющей свидетельствует о возможности покрытия ежегодных энергетических потребностей российской экономики на треть. Компании, которые определили как одно из ключевых направлений своего развития возобновляемую энергетику, - «Ренова», «Ростехнологии», «Росатом» и «Роснано»; также проектами в возобновляемой энергетике занимается «РусГидро», которой перешли все активы «РАО ЕЭС» по использованию возобновляемых источников энергии [3].

8. По данным квартального отчёта Country Attractiveness Indices Report о развитии возобновляемой энергетики от 28 февраля 2012г. (индексы привлекательности стран), который готовится «Эрнст энд Янг», “в 2012 г. активное развитие возобновляемой энергетики продолжится в странах с развивающейся рыночной экономикой благодаря осуществлению крупных программ, обеспеченных финансированием. В это же время экономика индустриальных стран столкнётся с прогрессирующей нехваткой источников финансирования, особенно в зоне евро” [4].

9. Наиболее перспективным и чрезвычайно важным представляется расширение международного сотрудничества в области развития возобновляемых источников энергии между странами, которые достигли наибольших успехов в их освоении и внедрении новых технологий.

10. В докладе будет приведен анализ проектов по использованию возобновляемых источников энергии на Украине и, в частности, в Крыму.

Литература

1. Key World Energy Statistics 2010//International Energy Agency//www.iea.org
2. Renewables 2010 Global Status Report. REN21 Secretariat. Paris, 2010. REN21 Secretariat. P. 15.
3. Черница С. Будущее возобновляемых источников энергии в России //http://www.passivehouse.ua/russia_aie/
4. Международный рынок возобновляемой энергии ждут непростые времена //http://www.energyland.info/analitic-show-83967
5. Арбузов Ю.Д., Евдокимов В.М., Зайцев С.В., Муругов В.П., Пузаков В.Н. "Возобновляемая энергия" "Вестник энергосбережения Южного Урала". июнь, 2002.
6. Шпильрайн Э.Э. Проблемы и перспективы возобновляемой энергии в России

УДК 333

Государственный бюджет как главное средство управления социально-экономическим развитием страны

М.И. Гевчук

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Бюджет является мощным инструментом в руках государства, поэтому государство рассматривает бюджет как важнейший источник экономического роста.

Каково сегодня влияние бюджета и бюджетной политики на экономический рост? Этот вопрос остается актуальным и волнует многих теоретиков и практиков в экономической и финансовой сферах деятельности государства.

Государственный бюджет является основным финансовым планом государства, средством аккумулирования финансовых средств, дает возможность политической власти осуществлять властные полномочия. Бюджет показывает размеры необходимых государству финансовых ресурсов и реально имеющихся резервов необходимых государству, определяет налоговый климат страны, фиксирует конкретные направления расходования средств, процентное соотношение расходов по отраслям и территориям. С помощью бюджета государство осуществляет перераспределение валового внутреннего продукта между отраслями, регионами страны, а также между отдельными субъектами экономики. Бюджет выступает инструментом регулирования и стимулирования экономики, инвестиционной активности, повышения эффективности производства, именно через государственный бюджет осуществляется социальная политика.

Бюджет является одним из главных инструментов государства в проведение экономической и социальной политики. С помощью бюджета решаются следующие задачи:

-Обеспечение государства финансовыми средствами;

-Предоставление социальных гарантий населению;

-Создание определенных условий деятельности хозяйствующих субъектов.

Бюджет оказывает не только прямое, но и косвенное влияние на социально-экономическое развитие страны. Прямое влияние – это изменение распределения ресурсов в экономике, которое является непосредственно результатом налогообложения или осуществления бюджетных расходов. Косвенное влияние, заключается в том, что закрепленные в бюджетных документах прогнозные значения основных показателей развития страны (ВВП, уровня инфляции, курса национальной валюты), приоритеты государственной финансовой политики, конкурентные направления формирования и расходования средств бюджета формируют в обществе определенные ожидания и учитываются другими субъектами рынка при планирование своей хозяйственной деятельности на перспективу.

В настоящее время главными проблемами в бюджетной сфере являются:

1) сбалансированность бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов;
2) совершенствование бюджетного федерализма, системы регулирования бюджетными ресурсами и бюджетного процесса;
3) укрепление системы финансового контроля за целевым, экономичным и эффективным использованием бюджетных средств на всех уровнях бюджетной системы;

разработка методологических подходов, методов и методик формирования бюджетов и распределения бюджетных средств.

Роль государственного бюджета не ограничивается финансирование сферы материального производства. Бюджетные ресурсы направляются и в непроизводственную сферу. За счет бюджетных и внебюджетных фондов финансируются предприятия и учреждения социально- культурного направления. Эти расходы имеют огромное значение. Они позволяют государству развивать систему народного образования, финансировать культуру, удовлетворять потребности граждан в медицинском обслуживании, осуществлять социальную защиту.

Расходы бюджета на социально-культурные мероприятия имеют не только социальное, но и экономическое значение, т.к. представляют важнейшую часть затрат на воспроизводство рабочей силы и служат для повышения материального и культурного уровней жизни.

Литература

1. Годин А.М., Подпорина И.В. Бюджет и бюджетная система Российской Федерации: учебное пособие.
2. http://www.finekon.ru/rol%20bjudzheta.php

УДК 332

Инвестиционная привлекательность города Севастополя и полуострова Крым

М.А. Есина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Севастополь расположен в рекреационных зонах с разными особенностями туристской привлекательности и условиями приема туристов. Анализ территориальных компонентов рекреационных зон Севастополя позволяет сделать вывод о разном в них подходе к организации туризма, соблюдая принцип: от разнообразия к целому. Учет этих особенностей позволит создать эффективную маркетинговую политику продвижения, как отдельных территориальных компонентов рекреационных зон Севастополя, так и всего региона в целом.

Проанализировав большое количество материала на тему “Инвестиционная привлекательность города Севастополя и полуострова Крым”, мы выявили, что одним из более популярных направлений является развитие яхтенного туризма.

Под руководством председателя Республиканского комитета по транспорту и связи Крыма Николая Черевкова состоялось рабочее совещание по реализации Концепции «Развитие яхтенного туризма в Крыму на период 2011–2020 гг.».

На заседании Совета министров члены крымского правительства одобрили проект Концепции развития яхтенного туризма в Крыму до 2020 года. В документе определены общие направления развития данного вида отдыха и места строительства на полуострове парусных центров. Как сообщил министр транспорта и связи Николай Черевков, прогнозные объемы финансирования с 2011 по 2020 годы для реализации Концепции составляют 280-311 миллионов евро.

Основной целью Концепции является определение и реализация основных направлений по развитию Крыма, как центра яхтенного туризма международного уровня, создание береговой инфраструктуры яхтенных стоянок и марин на всем побережье Черного моря республики, развития регионального флота яхтенных судов путем активизации использования существующего в автономии промышленного потенциала по строительству и ремонту маломерных судов.

Николай Черевков отметил, что значительный вклад в активизацию яхтенного туризма в автономии может оказать развитие въездного (иностранного) туризма, который способен в краткосрочной перспективе обеспечить увеличение количества яхт у берегов крымского полуострова. «При этом основными сдерживающими факторами по обслуживанию въездного яхтенного туризма являются несовершенство законодательной базы в отношении «въездного» яхтенного туризма и недостаточное количество пунктов пропуска через государственную границу», – резюмировал глава министерства.

Концепцией предлагается создание 15 яхтенных стоянок и марин на Черноморском побережье Крыма. Это даст возможность развить яхтенный туризм на всей территории автономии.

«При условии создания 15 яхтенных стоянок и марин вместимостью от 100 до 350 судов яхтенного типа, общее количество парковочных мест будет достигать 4100 единиц и средний уровень дохода с одного стояночного места составит 5,15 тыс. евро в год. Также предусматривается создание 1600 единиц мест наземного хранения яхт со средним уровнем дохода 2,4 тыс. евро в год», – сообщил Николай Черевков, говоря о предварительных экономических расчетах прибыльности яхтенного туризма в автономии.

Реализация Концепции позволит создать новые рабочие места, увеличить поступления в бюджеты всех уровней. Создание к 2020 году 15 яхтенных стоянок и марин позволит создать 800-1000 дополнительных рабочих мест и даст возможность получить от их функционирования годовой объем дохода в размере около 37 460 тыс. евро.

Для подробного рассмотрения этой информации вашему вниманию предоставляются основные данные концепции:

Осуществление координации работ по формированию единой сети яхтенных марин на Черноморском побережье Автономной Республики Крым в составе:

- Яхтенной марины в г. Ялта на базе ГП Ялтинский морской торговый порт
- Яхтенной марины в г. Евпатория на базе ГП Евпаторийский морской торговый порт
- Яхтенной марины в г. Алушта
- Яхтенной марины в г. Гурзуф
- Яхтенной марины на базе Яхт-Клуба ООО «Международная морская ассоциация «Мыс Горн» г. Керчь
- Яхтенной марины на базе ООО «ТЭК Гарант-сервис» г. Керчь
- Яхтенной марины на базе ООО «Фарватер» г. Керчь
- Яхтенной марины на базе ПАО «Бухта Двуякорная» пос. Орджоникидзе (г.Феодосия)
- Яхтенной марины на базе Яхт-Клуба «Алчак» г. Судак
- Яхтенной марины на мысе Султан-Эли пгт Мирный

- Яхтенной марины на мысе Морской пгт Мирный
- Яхтенной марины в с. Оленевка (Черноморский район)

Сроки создания и развития марин с 2012-2017.

Все данные мероприятия и концепции будут осуществлены только в будущем.

Но нельзя забывать о настоящем: 28 сентября в Южной бухте Севастополя, недалеко от железнодорожного вокзала на месте старого городского холодильника, открылась яхтенная марина «Царская пристань». По словам регионального, директора управляющей компании «Красотель» Андрея Вигриянова, марина находится в самом безопасном месте Севастополя, где практически не бывает штормов. Яхтенная марина на сегодняшний день, соответствуя всем европейским стандартам, может принимать до 25 яхт длиной от 10 до 35 метров. В будущем ее вместимость будет увеличена до 45 яхт.

Как отметил региональный директор, строительство ведется на средства российских инвесторов. Этот проект московской управляющей компании «Красотель» стал уникальным для полуострова и в дальнейшем может сделать Севастополь черноморской столицей яхтинга, считает Андрей Вигриянов.

Литература

1. http://www.crimea-portal.gov.ua Черевков, яхтенный туризм 31 января 2011 года
2. http://www.ru.blackseaforum.com.ua Материалы конференции 07.09.2011 г
3. Севастопольская газета Сентябрь 19, 2011

УДК 339.5

Вступление России в ВТО: за и против

А.А. Корниенко, К.А. Попова

ГБОУ ВПО Ставропольский государственный педагогически институт, Россия

Актуальность работы связана с тем, что в последнее время проблема присоединения России к Всемирной торговой организации (ВТО) стала преобладать в публичных дискуссиях в нашей стране. В обсуждение этой проблемы вовлечены чиновники, государственные деятели, парламентарии, бизнесмены. Всех интересует один вопрос: к чему же Россия присоединяется и зачем она это делает?

Ответ на данный вопрос сегодня является актуальным для многих стран, которые еще только рассматривают возможности присоединения к данной международной организации.

Главная задача ВТО – содействовать беспрепятственной международной торговле. Развитые страны, по инициативе которых создана ВТО, полагают, что именно экономическая свобода в международной торговле способствует экономическому росту и повышению экономического благосостояния людей. В целом ВТО пропагандирует идеи фритредерства, борясь за устранение протекционистских барьеров.

Количество стран, желающих вступить в ВТО в ближайшие годы, будет увеличиваться. Это означает, что практически всякое государство, претендующее на создание современной, эффективной экономики и равноправное участие в мировой торговле, стремится стать членом ВТО. Россия в этом смысле не является исключением.

Участие в ВТО дает стране множество преимуществ. Их получение и является в прагматическом смысле целью присоединения к ВТО. Целями присоединения России к ВТО можно считать следующие:

• получение лучших в сравнении с существующими и недискриминационных условий для доступа российской продукции на иностранные рынки;
• доступ к международному механизму разрешения торговых споров;
• создание более благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО;
• расширение возможностей для российских инвесторов в странах-членах ВТО, в частности, в банковской сфере;
• создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок;
• участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов;
• улучшение имиджа России в мире как полноправного участника международной торговли.

26 октября 2011 г. было объявлено, что Вануату присоединилась к ВТО, 16 декабря 2011 года Россия была принята в ВТО, а 17 декабря 2011 года в организацию были приняты Черногория и Самоа.

Основным элементом работы на внутреннем уровне в контексте присоединения России к ВТО является приведение российского законодательства и правоприменительной практики в соответствие с нормами и правилами ВТО. План мероприятий по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами и правилами ВТО предусматривает разработку ряда законопроектов, принятие которых позволит в целом решить проблему адаптации нормативной правовой базы России к требованиям ВТО.

Относительно отечественного потребительского рынка следует отметить, что при вступлении страны в ВТО Россия самостоятельно будет решать нужны ли ей квоты на мясо, и если да, то какие. Если Россия решит, что квоты нам не нужны, то мы сможем ввести односторонне, ни с кем не советуясь, таможенный тариф. По мнению С. Афонцева, когда Россия вступит в ВТО, то на фрукты, которые в России не растут, пошлины будут снижены, поэтому они станут доступнее. Существенно будут снижены пошлины на дорогие зарубежные лекарства - до 3-5%.[2]

Москве удалось сохранить высокие пошлины на самолеты - до 12,5%. Как отмечают экономисты, Россия - единственная страна, производящая самолеты, которая входит в ВТО с такой высокой пошлиной. По мнению экспертов, она является жесткой защитой и позволит отечественной технике доминировать на российском рынке.[1]

При данном макроэкономическом эффекте вступление в ВТО в целом не приведет к сколько-нибудь масштабным изменениям производства и в большинстве отраслей отечественной промышленности. В то же время оно может серьезно сказаться на ряде отдельных отраслей, в том числе на тех, в которых преобладают градообразующие предприятия.

Присоединение к ВТО обещает быть противоречивым для высокотехнологичных отраслей промышленности. Замедление темпов технического развития в стране снизило долю их продукции в российском экспорте до 1%, а в мировом - до ничтожной величины, что делает их весьма слабыми конкурентами в рамках ВТО.

Отечественная пищевая промышленность пока неспособна насытить отечественный рынок, прежде всего, мясными и молочными продуктами, сахаром и растительным маслом, а её крупнейшие перерабатывающие предприятия, как правило, свою продукцию импортируют. Значения импортных пошлин, на которых настаивают основные зарубежные поставщики продовольствия на переговорах в ВТО, пока заметно ниже заявленных Россией.

Отечественная мебельная промышленность активно осваивает внутренний рынок, и для нее важен каждый процент импортного тарифа. Судя по ходу переговоров, первоначально названные Россией ставки связывания вряд ли удастся удержать, и потому следует ожидать обострения иностранной конкуренции на данном рынке.[4]

Правительство предприняло очередную попытку реорганизации отечественного автостроения за счет роста пошлин и привлечения иностранного капитала. Эти меры выходят за рамки заявленных Россией предложений и могут не получить согласия ВТО.

Вступление в ВТО ничем не грозит железнодорожному и трубопроводному транспорту страны.

Отставание России в научно-техническом прогрессе обусловило её слабость на его передовых направлениях - в связи и в информатике. Их развитие поддерживается в основном притоком иностранных инвестиций, которые контролируют 44% объема услуг связи. Присоединение России к ВТО должно явиться лишь стимулом к дальнейшему притоку капитала, и российский потребитель от этого выиграет.

Сложная ситуация складывается на рынках финансовых услуг, российские провайдеры которых требуют для себя специальной защиты, хотя иностранный банковский капитал пока неактивен в освоении этого российского рынка. В то же время в перспективе ситуация может измениться. Что же касается отечественного страхования, то оно в его нынешнем не сложившимся виде может быть подорвано конкуренцией по правилам ВТО.

На сегодняшний момент российскими учеными и экспертами подготовлено большое количество коллективных работ, представляющих анализ последствий присоединения России к ВТО. Некоторые из них, подготавливались независимыми экспертами по заказу Минэкономразвития России. Общие выводы независимых экспертов показывают, что системных проблем присоединение к ВТО не вызовет ни в одном из секторов российской экономики. В краткосрочной перспективе могут возникнуть проблемы у отдельных предприятий, неконкурентоспособных уже сейчас. Однако влияние этого фактора на темпы роста экономики в целом и ее отдельных отраслей ожидается незначительным, часто не превышая значения статистической погрешности. Вместе с тем, все эксперты сходятся в том, что в долгосрочной перспективе фактор участия России в ВТО будет оказывать безусловное положительное воздействие на экономический рост в России.

Литература

1. Андриашин Х. Россия штурмует уступками // Коммерсант. 2010. № 179, С. 8-9.
2. www.izvestia.ru.
3. www.dp.ru.
4. stop-vto.ru.

УДК 332.145

Перспективы развития международного туризма в г. Севастополе

Е.В. Макарова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Перспективы Севастопольского туризма: миф или реальность? Развитие туристической и курортной отрасли Севастополя на протяжении последних лет характеризуется в основном позитивной и устойчивой динамикой. Создание нового имиджа севастопольского турпродукта, конкурентоспособного в нашем государстве и за его пределами, комплексный подход к развитию туризма и курортов на региональном уровне, поддержка развития малого и среднего бизнеса в туристической сфере, обусловили рост числа прибывающих отечественных и иностранных туристов, объемов предоставленных им услуг, отчислений в бюджет [4].

Осенью минувшего года директор фирмы «Ласпи», депутат Севастопольского городского Совета Елена Баженова опубликовала в газете «Терра Таврика» статью «О некоторых аспектах туристической стратегии Севастополя и Крыма». 17 февраля по инициативе депутатов Севастопольского городского совета обсудить эту проблему собрались более 40 человек, представляющих все аспекты туристической индустрии города. Елена Баженова озвучила любопытный факт: «Турпоток в Крыму распределяется следующим образом: 55% туристов отбирает Южный берег, 25% отправляются в западный Крым, 15% - в восточный. На долю Севастополя приходится всего 5% туристического потока». «Наблюдения показывают, что турист сюда едет в основном на экскурсии. При всем имеющемся потенциале Севастополя, необходимо честно осознать, что сегодня туристическая функция города – это в большой степени всего лишь историческая декорация. И сотни тысяч людей приезжают в город всего на несколько часов», - отметила Е. Баженова [6].

Во время прямого эфира программы «Из первых уст» Севастопольской региональной государственной телерадиокомпании в 2010 г председатель СГГА Валерий Саратов заявил: «Программа о развития туризма должна реализовываться городом и предпринимателями 50 на 50. Предприниматели, которые сегодня в Севастополе занимаются туризмом, должны участвовать в финансировании программы вместе с городом, тогда и можно будет добиться того, чтобы эта отрасль развивалась и удовлетворяла как предпринимателей, так и город».[3]

Глава администрации также сообщил, что «сегодня принята «Программа развития инвестиционной деятельности в Севастополе на 2011-2013годы», где предусмотрены средства на некоторые имиджевые программы. Надо закончить фильм о Севастополе, который практически готов, чтобы все туристические агентства его имели» [3].

В марте 2011 года, Севастопольская городская государственная администрация представила в городской совет программу экономического и социального развития города на 2012 год. По словам советника председателя СГГА по вопросам экономики Дмитрия Арлачева, общий объем финансирования программы составляет более 908 млн. гривен. В нее включены два важных раздела: общегосударственный, основой которого явилась программа устойчивого социально – экономического развития Севастополя, и раздел, в который включены проекты, финансируемые за счет средств местного бюджета [2].

По данным статистических отчетов лицензированных субъектов туристической деятельности и сертифицированных объектов размещения за 2009-2010гг.: общее количество обслуженных туристов - 304,49 тыс. чел. (в 2009 - 256,87 тыс. чел.), в т.ч. иностранных - 127,2 тыс. чел. (в 2009 - 99,92 тыс. чел.), детей и подростков - 61,52 тыс.чел. (в 2009 - 50 тыс.чел.), количество экскурсантов - 233,16 тыс.чел. (в 2009 -166,7 тыс.чел.).

В Севастополе насчитывается свыше 250 лицензированных туроператоров и турагентов, а также объекты размещения туристов общим количеством мест более 15 тысяч: свыше 72 гостиниц и гостиничных комплексов (гостевых домов), 5 санаториев-профилакториев, 10 пансионатов, 6 оздоровительных комплексов, 4 автокемпинга, 19 детских оздоровительных лагерей, свыше 80 баз отдыха и объектов, приравненных к ним, 9 яхт-клубов и ряд туристических стоянок (сезонных). 99% от перечисленного являются частными предприятиями.

26 мая 2011 года комиссия из представителей КП «Севастопольстандартметрология» и Севастопольской городской государственной администрации провела проверку гостиничного комплекса «Аквамарин» на присвоение ему категории 5* [5].

С апреля 2011 г. симферопольский оператор по международному и внутреннему туризму «Black See Travel» организовал новую чартерную программу «Симферополь – Варшава, Варшава – Симферополь». Основной целью программы стало привлечение туристов из Польши для деловых целей, так и для отдыха. В связи с чем увеличился поток иностранных туристов на ЮБК, в том числе и в Севастополь. На летний сезон 2012 года планируется чартерная программа Симферополь – Катовице – Симферополь, на базе авиакомпании WizzAir, сократив дорогу всего до 2,5 ча-

сов полета. В связи, с чем ожидается увеличение туристского потока в Севастополь, что в свою очередь приведет к увеличению местного бюджета [1].

Севастополь, несомненно, имеет все перспективы для привлечения иностранных туристов, но только при грамотном государственном и местном планировании программ развития города, которые должны касаться не только увеличения баз отдыха и мест общественного питания, расширения дорог, а затрагивать такие аспекты туристской деятельности, как качество обслуживания и улучшения сервиса, подготовка и переподготовка персонала, а также улучшения качества работы рекламных компаний.

Литература

1. www.298.com.ua. (дата обращения 10.12.2011).
2. Пресс – служба СГГА. 24. 9. 2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.slava.sebastopol, (дата обращения 14.12.2011).
3. Пресс-служба Севастопольской городской госадминистрации, Программа развития туризма должна реализовываться городом и предпринимателями 50 на 50, 23.01.2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www/sevreg.com.ua, (дата обращения 14.12.2011).
4. Севастопольская Городская Государственная Администрация, экономика региона. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.sevinvest.gov.ua, (дата обращения 12.12.2011).
5. Сектор туризма управления культуры и туризма СГГА Информация за I полугодие 2011 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.sev.gov.ua, (дата обращения 12.12.2011).
6. Хачатурян В. «Терра Таврик», «Перспективы севастопольского туризма: миф или реальность?» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.krimoved.crimea.ua, (дата обращения 10.12.2011).

УДК 336.71

Формы и выгоды взаимодействия малого предпринимательства с крупной промышленностью

С.Н. Мишина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

По мере становления малого бизнеса, увеличения количества малых предприятий и достижения им некоторой критической массы взаимодействие предпринимательских структур разного уровня становится всё более частым и типичным явлением в развитых странах мира.

Наиболее часто предпринимательская деятельность на базе крупных предприятий возникает в виде следующих форм: интрапренерство, инкубаторство, сателлитная форма [2].

Интрапренёрство – создание небольшого, часто временного коллектива для реализации некоторой цели или под разработку некоторой идеи, необходимой для повышения технического уровня большого предприятия.

Инкубаторство- «выращивание» малой фирмы, предоставление разной помощи на этапах её становления.

Сателлитная форма – организация малых фирм-сателлитов – разных дочерних фирм, юридически самостоятельных, но экономически тесно зависимых от коренной структуры.

Необходимо заметить, что такие формы взаимодействия малого и крупного бизнеса, как интрапренерство и инкубаторство, в украинских условиях пока не получили надлежащего развития. Чаще возникают сателлитные формы, особенно в послекризисное время, в результате реструктуризации предприятий, то есть путём выделения малой фирмы из большого предприятия.

Сателлитная форма наблюдается в таких формах: дипольная (пара предприятий с доминированием большого), атомарная (множество независимых малых фирм, которые тяготеют к большой структуре, как к «ядру»), сетевая (сеть взаимозависимых малых предприятий, которые обслуживают большое производство) и корпоративная (взаимодействие нескольких больших предприятий осуществляется через сетчатую структуру малых фирм).

В мировой практике используют разные формы и механизмы взаимодействия крупного и малого бизнеса. Это система субподряда, лизинг, франчайзинг, создание предпринимательских сетей, субконтрактинг, кластеризация и др. Малые и большие предприятия дополняют друг друга, о чём свидетельствует практика таких корпораций США, как Дюпон, Эксон, Форд, Дженерал электрик, Геркулес, Зингер [3].

Примером дипольной структуры является взаимодействие двух предприятий – малого и крупного – в системе франчайзинга, то есть на основе двустороннего контракта, в соответствии с которым крупной компанией выдаётся лицензия на производство или продажу товара под её маркой малой фирме. Франчайзинг объединяет в себе преимущества как крупного производства, так и малого предприятия [1].

Атомарные структуры чаще всего возникают в результате развития франчайзинга, как следствие реструктуризации большой компании, которая имеет ряд непрофильных или убыточных производств. Эта модель получила широкое распространение на Западе, в США, например, такие фирмы составляют 80% предприятий торговли.

Особенно перспективным, по мнению специалистов, является механизм взаимодействия малого и крупного бизнеса через применение кластерных технологий. Кластерный метод позволяет реализовать наиболее важные взаимосвязи в технологиях, информации, маркетинге и потребительских потребностях, которые характерны для целого комплекса фирм и областей. Эти взаимосвязи определяющим образом влияют на направленность и темпы инноваций, а также на конкурентоспособность конечной продукции [4].

Центром кластера чаще всего бывают одна или несколько независимых могущественных компаний. Кластер создаёт исключительно благоприятные условия для развития специализированных производств, в том числе вспомогательного, обслуживающего и поддерживающего характера.

Возможности кластерного подхода демонстрирует зарубежный опыт. Пример активного создания кластеров – фирма Nokia. Сделала рынок в кластеризации экономики Индия – в этой стране уже создано 2000 кластеров. Кластеры незаменимы при освоении мировых рынков, поскольку именно малый бизнес чаще всего не может этого сделать [4].

Существует целый ряд уже испытанных практикой систем содействия формированию кластеров: например, программы, направленные на объединение деловых людей из расчёта на то, что расширение сетей приведёт к расширению сотрудничества; создание баз данных, к которым могут обращаться фирмы, ищущие партнёров. Применяется государственное финансирование некоторых кластерных проектов, которые возможно реализовать на конкурсной основе. В США и Франции применяют прямое финансирование, субсидии, займы, которые достигают до 50% расходов на создание новой продукции и технологий в рамках кластеров. В Швеции предоставляют займы без выплаты процентов. В Англии, Германии, Франции создаются фонды внедрения инноваций с учётом возможного коммерческого риска, снижают государственную пошлину для индивидуальных изобретателей [5].

Сетевая структура представляет собой один из способов кооперации малых фирм с целью обеспечения наиболее эффективного функционирования крупного предприятия. В значительной степени сохраняя свою самостоятельность, малые предприятия получают возможность, во-первых, более рационально разделить свои функции, специализироваться на конкретных видах деятельности, и, во-вторых, усилить свои позиции в условиях конкурентной борьбы и непостоянной рыночной конъюнктуры.

Корпоративная структура возникает в том случае, когда кооперация малых предприятий, которые образовали сетевую структуру, расширяет сферу своей деятельности и обслуживает уже не одно, а несколько больших предприятий (корпорацию). Как свидетельствует опыт, именно к таким сетевым и корпоративным структурам наибольший интерес проявляет иностранный капитал. При этом для малого бизнеса такое иностранное участие – один из эффективных путей проникновения на мировые рынки.

Эффективно развивается партнёрство между большими и малыми предприятиями также в рамках бизнес-инкубаторства [2,5].

Значительная часть крупных предприятий и производственных объединений независимо от формы собственности испытывают трудности, связанные с неэффективностью производства и реализации произведённой продукции. У малого бизнеса проблемы другого характера: отсутствие помещений, оборудования и производственной базы, оборотных средств, консалтинговой, информационной и инфраструктурной поддержки. Для решения таких проблем необходимо создавать на базе больших предприятий и с их непосредственным участием бизнес-инкубаторы (производственно-технологические центры), в которых будут развиваться малые предприятия[5].

Отношения между малыми и крупными предприятиями в процессе создания и деятельности бизнес-инкубатора могут выполнять задачи минимизации рисков, создания новых производственных возможностей, эффективного использования опыта и ресурсов обеих сторон, быстрого достижения целей. Такое сотрудничество привлекательно и в финансовом плане.

Таким образом, несмотря на наличие ряда проблем, взаимодействие малых и крупных предприятий даёт возможность эффективно соединить предпринимательскую чувствительность и динамическую реакцию малых предприятий с менеджментом, коммерческими и техническими привычками крупных предприятий. В результате такое взаимодействие создаёт для всех участников возможности, которые при других обстоятельствах были бы утрачены или нереальны в современных условиях развития рынка.

тература

1.Аврилова А.В. Малый бизнес после августа 1998 г.: российское общество до и после.- М.: РНИС и НП, РОССПЭН, 1998;

2. Маренный М.А. Методы финансового анализа кооперационных взаимодействий малых промышленных предприятий//Аудит и финансовый анализ.- 2001.-№3;

3.Sykes H.B. Corporate Venture Capital: Strategies for Success. Journal of Business Venturing,V.5, No1, h.37-47;
4.IV Всероссийская конференция представителей малых предприятий. Доклад Президента ТПП Российской Федерации Е.М.Примакова , от 29.04.2003;
5.www.academia.org.ua/ - Аналітичний центр «Академія». Кластери-різновид кооперації, 2004.

УДК 338.48

Особенности гостиничного бизнеса в городе Севастополь

Л.Л. Назарова, Ю.А. Васильева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

Территория города, равная площади Москвы, включает Национальный историко-культурный заповедник «Херсонес Таврический», четыре государственных заказника, множество местных памятников природы, в том числе—аквальных, заповедные урочища.

На этой основе Севастопольской городской государственной администрацией разработана и утверждена городским Советом концепция Генерального плана развития города до 2020 года как приморского экополиса.

На 2011 год Севастополь располагает свыше 15000 мест зарегистрированных и сертифицированных гостиничных объектов, что позволяет в течение летнего сезона принять около 200 000 туристов.

По данным Управления туризма Севастопольской госадминистрации в Севастопольском регионе официально зарегистрировано 35 гостиниц.

Гостиничный фонд региона распределяется следующим образом: 30% – гостиницы высокой ценовой категории (150-350 у.е. в сутки), 35% – средней категории ($80-150 у.е.), столько же – эконом-класса ($30-90 в сутки у.е.).

Уровень значительной части гостиничных объектов Севастополя по-прежнему не соответствует современным требованиям гостиничного бизнеса.

По оценкам местных инвестиционных компаний, срок окупаемости инвестиций в гостиничную недвижимость в Севастополе 7-10 лет, в зависимости от месторасположения.

Оценивая текущую ситуацию на туристском рынке Севастополя, необходимо сказать о факторах способствующих и сдерживающих развитие туризма в регионе:

а) сильные стороны, способствующие развитию туризма:

• разнообразие климатических зон от умеренного континентального на севере до субтропического на юге в бухтах Ласпи и Батилиман ;

• береговая линия с пляжами от песчано-галечных до каменистых протяженностью 152 км;

• большое количество незамерзающих, хорошо защищенных от ветра и волнения бухт, дающих возможность развития круизного и яхтенного туризма;

• разнообразие природно-ландшафтных особенностей (от степной местности до предгорий Крымских гор, наличие пещер, скал и другие ресурсы для развития экстремальных видов туризма);

• развитая система объектов инфраструктуры культурно-познавательного туризма (музеи, театры, памятники и т.д.), базирующаяся в значительной мере на использовании объектов историко-культурного наследия (храмы, соборы, церкви, мечеть);

• развитая система экскурсионной деятельности;

• достаточно развитая транспортная инфраструктура;

• динамично развивающаяся система торговли и общественного питания;

• в регионе наблюдается активный рост инвестиций в строительную отрасль, в т.ч. создание новых объектов, возможных для использования в туристской сфере;

• высокий уровень образования и деловой активности населения;

• постоянно растущий интерес к Севастополю со стороны предпринимателей, общественных и политических деятелей, представителей науки, культуры, искусства и образования.

б) слабые стороны, препятствующие развитию туризма:

• общая недостаточность объема номерного фонда гостиничного комплекса, включающего в себя отели первого, среднего и экономического класса, а также неполноценность его структуры;

• отсутствие достаточного количества современных оборудованных пляжей и мест массового отдыха;

• нехватка объектов индустрии отдыха и развлечений (развлекательных комплексов, тематических парков и т.д.) на объектах размещения и в городской черте;

• неразвитость инфраструктуры всех видов водного туризма (от морского круизного и яхтенного туризма до активного использования маломерных катеров и яхт для экскурсий и морских прогулок - исключение Балаклава);

• наличие проблем с благоустройством территорий, поддержания на них должного порядка, особенно прибрежных;

• состояние глубоководных выпусков и стоков не гарантирует качество и безопасность воды в акваториях пляжной зоны;

• слабое развитие инфраструктуры обслуживания туристов (оборудование мест общественного пользования по маршрутам экскурсий, неудовлетворительное состояние объектов показа, памятников и исторических мест, стоянок автотранспорта на объектах посещения туристов, зачастую туристам предлагается размещение в садово-дачных кооперативах, не приспособленных для качественного предоставления услуг по временному проживанию, отсутствие наличия рядом предприятий торговли и инфраструктуры системы досуга);

• качество дорог и транспортных развязок не обеспечивают должный уровень приема отечественных и иностранных туристов;

• труднодоступность многих объектов размещения туристов от основных объектов города;

• отсутствие прозрачной информационной среды, определяемое в значительной степени отсутствием в регионе полноценной доступной рекламы об объектах досуга, планируемых развлекательных и иных культурно-массовых мероприятиях, об имеющихся туристических ресурсах и т.п.;

• недостаточный уровень подготовки кадров туристской отрасли и сферы обслуживания населения и туристов;

• вымывание спроса и предложения услуг для слоев потребителей с умеренными доходами (размещение, питание и т.п.);

• инерционность мышления в сознании жителей города о необходимости развития туризма в городе.

Главной стратегической целью развития туризма в Севастополе является повышение качества жизни и благосостояния местного населения за счет увеличения поступлений в бюджет города от туризма и сопутствующих с ним областей. Повышение качества жизни жителей города корреспондируется с повышением качества обслуживания туристов и гостей Севастополя.

Литература

1. Выдержки из маркетингового исследования SevCrimea - "Гостиничный бизнес в городе Севастополь" от 2011 года. Режим доступа: http://www.realty-ukr.com/seach_hotel_sev.php
2. Об утверждении Концепции развития туризма в Севастополе до 2015 года: Приложение к решению городского Совета № 2866 от 16 октября 2007 год // Севастопольская городская государственная администрация http://sev.gov.ua/gorsovet/pewen/sessii_v_soziva/8sess/:article68257/
3. Е.Белякова Цивилизованный гостиничный бизнес - основа развития туризма в Севастополе– режим доступа: http://www.standart.stel.sebastopol.ua/rus/stati/gostinica.htm

УДК 033

Антикризисная программа предприятия: инструменты, этапы, принципы реализации

В.С. Осуховская

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

Кризис 2008 затронул все сферы экономики и внес коррективы в дальнейшую деятельность экономических субъектов. Не смотря на то, что фаза депрессии сменилась оживлением в экономике, многие украинские предприятия до сих пор не достигли финансово-экономических показателей докризисного уровня. Руководители предприятий обязаны не усугублять неблагоприятную финансовую ситуацию , а использовать все возможные меры по восстановлению платежеспособности, финансовой устойчивости, рентабельности.

Проблемам диагностики кризисных явлений в деятельности предприятий и разработке направлений по стабилизации деятельности посвящены работы таких зарубежных авторов как И. Ансоффа, Г. Майерса, В. И. Кошкина, К. В. Балдина, В. П. Панагушина, А. Г. Грязновой, Э. А. Уткина, а также украинских ученых Бланка И. А., Ермашенко Н.Н., Терещенко О.А., Череп А.В. и многих других.

Экономический кризис, как считает большинство авторов, - это нормальное явление рыночной экономики в котором выживают и получают иммунитет и опыт только сильнейшие предприятия. Задача предприятия в период кризиса – приспособиться к условиям «изменившейся окружающей экономической или рыночной среды». Любая ситуация на рынке, которая приводит к вынужденному снижению объемов производства, банкротству, увеличению дебиторской/кредиторской задолженности, срочной продаже активов и перепрофилированию производства попадает под определение «кризиса».

В период кризиса, в жизни предприятия всегда возникают проблемы связанные с нехваткой финансовых средств, и оно становится уязвимым во всех сферах своей деятельности. В такие периоды антикризисное управление становится надеждой на выживание предприятия. Особую роль в антикризисном управлении играет финансовый менеджмент, представляющий сочетание стратегических и тактических элементов финансового обеспечения предприятия, позволяющих управлять денежными потоками и находить оптимальные финансовые решения. Основной зоной деятельности антикризисных программ является зона финансового управления, поэтому усиление контроля за денежными средствами и затратами всегда будет первым шагом к преодолению кризиса на предприятии.

Антикризисная программа состоит из 3-х взаимосвязанных этапов:

- Устранение неплатежеспособности предприятия;
- Восстановление финансовой устойчивости предприятия;
- Обеспечение финансового равновесия предприятия в длительном периоде времени.

Антикризисная программа оперирует, как правило, тремя инструментами:

- Финансовое регулирование;
- Реструктуризация активов;
- Целеориентированный стабилизирующий менеджмент (планирование и контроллинг).

К числу основных принципов, на которых принципах базируется система антикризисного управления относятся:

-ранняя диагностика кризисных явлений в финансовой деятельности предприятия. Учитывая, что возникновение кризиса на предприятии несет угрозу самому существованию предприятия и связано с ощутимыми потерями капитала его собственников, возможность возникновения кризиса должна диагностироваться на самых ранних стадиях с целью своевременного использования возможностей ее нейтрализации.

-срочность реагирования на кризисные явления. Каждое появившееся кризисное явление не только имеет тенденцию к расширению с каждым новым хозяйственным циклом, но и порождает новые сопутствующие ему явления. Поэтому чем раньше будут применены антикризисные механизмы, тем большими возможностями к восстановлению будет располагать предприятие.

-адекватность реагирования предприятия на степень реальной угрозы его финансовому равновесию. Используемая система механизмов по нейтрализации угрозы банкротства в подавляющей своей части связана с финансовыми затратами или потерями. При этом уровень этих затрат и потерь должен быть адекватен уровню угрозы банкротства предприятия. В противном случае или не будет достигнут ожидаемый эффект (если действие механизмов недостаточно), или предприятие будет нести неоправданно высокие расходы (если действие механизма избыточно).

-полная реализация внутренних возможностей выхода предприятия из кризисного состояния.

Сложность реализации функций антикризисного менеджмента усугубляется динамичностью рыночной ситуации и другими факторами внешней среды. В этих условиях важное значение приобретают качественный и своевременный оперативный анализ показателей деятельности предприятия, учет человеческого фактора и отраслевых особенностей

Использование методик антикризисного управления, безусловно, дает положительные результаты, но, они, как правило, носят временный характер. Для полного оздоровления необходима научно разработанная стратегическая программа для предприятия.

Литература

1. Роберт Хит, «Антикризисное управление», изд. «Лори», 2004г.
2. Интернет источник http://www.fox-manager.com.ua/crisis_part1.html

К.В. Балдина, «Антикризисное управление», изд

УДК 338

Место стратегического управления в инновационной деятельности предприятия

Н.А. Путренко

Киевский финансово-экономический колледж
Национального университета ГНС Украины

Инновации и инновационное развитие для Украины является движущей силой, которая способна обеспечить ее экономическую независимость и преодолеть отставание от развитых стран. Важно выбрать свой путь, с учетом мирового опыта и непременно особенностей национальной экономики, выискивая и реализуя свои потенциальные преимущества, занимая ведущие позиции в тех сферах деятельности, где для этого есть необходимые и достаточные условия. Это может

быть применительно как для национальной экономики в целом, так и для отдельных предприятий и учреждений, в частности.

Уровень развития инновационных процессов в Украине в настоящее время определяется общим состоянием ее экономики, которая в последние годы претерпела глубокий системный кризис. Социально ориентированная рыночная экономика радикально изменила экономическую структуру общества, а следовательно, и приоритеты стратегического управления страной. Внедрение таких нововведений в систему управления производственной деятельностью предприятий в современной экономике требует разработки новой теоретической базы за счет совершенствования бизнес-процессов и активного инновационного развития [1].

Исследованием проблем стратегического управления предприятий занимались Гринев А.В., Данилишин Б.М., Заруба В.Я., Иванов Ю. Б., Ильяшенко С. М., Крикавский Е. В., Ландик В.И., Орлов П.А., Перерыв П.Г., Садеков А. А., Яковлев А. И. и другие.

Анализ научных работ позволяет констатировать, что в современной экономике один из основных недостатков стратегического развития инновационной сферы предприятий заключается в отсутствии эффективной методики управления указанными процессами, которая отвечала бы национальным особенностям и обеспечивала эффективное развитие инновационного потенциала предприятия.

Известно, что управление инновационным процессом - неотъемлемая составляющая современного предприятия, охватывающая планирование, организацию и стимулирования инновационной деятельности, реализацию инновационных проектов, рассчитанных на получение конкурентных преимуществ и укрепления рыночных позиций предприятия [2].

Инновационная стратегия позволяет выделить цели, методы, средства внедрения и сферу применения любых инноваций на предприятии, а также провести оценку реальных и потенциальных инновационных возможностей предприятия с учетом современного состояния и прогнозируемой динамики экономического развития.

Теоретический анализ и практика показывает, что современный стратегический общественный эффект инноваций заключается в их способности ускорять повышение уровня эффективности производства, что важно в условиях дефицита соответствующих факторов; обеспечивать ускорение роста объемов производства; ускорять структурные сдвиги, способствовать перераспределению ресурсов на перспективных направлениях общественно-экономического развития; повышать статус страны в глобальной экономике и национальную конкурентоспособность [1].

Удельный вес предприятий по внедрению инноваций в производственный процесс с каждым годом меняется, так в 2008 г. он составлял 10,8%, в 2009 - 10,7%, и в 2010 увеличилось до 11, 5%, что указывает на повышение эффективности стратегического управления инновационной деятельностью предприятий Украины. Всего, инновационная активность предприятий Украины за 2008 год составила 13,0%, за 2009 - 12,8% и за 2010 - 13,8%. То есть современное состояние внедрения и управления инновациями улучшается и существует перспектива на дальнейшее развитие стратегического управления инновационной деятельностью предприятий различных форм собственности [3].

Инновационная стратегия позволяет конкретно выделить цели, методы, средства внедрения и сферу применения любых инноваций на предприятии, а также провести оценку реальных и потенциальных инновационных возможностей предприятия с учетом современного состояния и прогнозируемой динамики экономического развития.

Таким образом, основное содержание современного стратегического менеджмента инновационной деятельностью заключается в том, что при принятии стратегических решений предприятие, вместе с внутренними факторами развития должно учитывать рыночную конъюнктуру и инновационные процессы, то есть не только моделировать собственное поведение в текущих условиях внешнего окружения, но и охватывать управление внутренними процессами. Ведь именно инновация является результатом устранения существующих проблем, а следовательно, средством достижения стратегических целей предприятия.

Литература

1. Маркетинг и менеджмент инновационного развития: Монография / Под общ. ред. д.э.н., проф. С.М. Ильяшенко. - М.: ИТД «Университетская книга", 2006. - 728 с.2.
2. Закон Украины "Об инновационной деятельности" / / Ведомости Верховной Рады Украины. - 2005. - № 36. - Ст. 266.
3. http://www.ukrstat.gov.ua/

УДК 332.142.4

Проблема развития горнолыжного туризма на Ай-Петри

И.С. Скачок

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Положительный образ территории или её имидж, бренд формируется благодаря воздействию массы факторов - это и уровень развития экономики, степень развития инфраструктуры, транспорта, сферы услуг, наличие рекреационных ресурсов, экологическая составляющая территории, а также ее общая инвестиционная привлекательность. На формирование положительного имиджа территории больше влияют общее состояние экономики и уровень развития инфраструктуры и сферы услуг. Размер затрат на осуществление маркетинга имиджа зависит от создавшегося имиджа территории. Если он изначально положительный, то на базе его требуется лишь создать наиболее интересный и информативный маршрут. С другой стороны, чем лучше имидж территории, тем больше предложений можно создать, тем выразительнее сложится образ территории у посетившего его туриста.

Если территория имеет слабовыраженный имидж, как, например, г. Ай-Петри для горнолыжного туризма, то необходимо приложить больше усилий для создания информационных потоков, рекламы, обустройства территории, что требует определенного количества инвестиций. Помимо этого, по мере увеличения интереса к региону, необходимо вкладывать средства в развитие его инфраструктуры и сферы обслуживания [1].

Развитие рекреаций всегда было связано с политико-экономической ситуацией в регионе и стране. Коренные изменения последних лет в политике, экономике и социальной сфере самым непосредственном образом сказались на современном состоянии и будущем развитии рекреации в Крыму. Это относится как к потребностям и спросу населения на отдых в Крыму, так и к реальной рекреационной деятельности населения, видам и формам её организации [2].

Под рекреационной деятельностью понимается целенаправленное создание необходимых экономических, организационных и материально-вещественных предпосылок для развития рекреационных систем. Сюда входит охрана природных рекреационных ресурсов, строительство рекреационных предприятий, развитие систем транспорта и коммуникаций, обеспечение отдыхающих продовольствием, жильем, бытовыми и культурными услугами.

При решении задач моделирования рекреационной деятельности необходимо получить ответы на следующие вопросы:

- как размещать рекреационные объекты в условиях ограниченности природных и трудовых ресурсов и сохранения окружающей среды;
- каковы должны быть пропорции между отраслями рекреационного хозяйства и сопутствующими отраслями;
- каким образом следует развивать транспорт и инфраструктуру региона для наилучшего развития рекреации;
- каким образом обеспечить занятость населения, в том числе выявить источники сезонных трудовых ресурсов [3].

Благодаря природному сочетанию и удачному расположению рекреационных ресурсов, на Крымском полуострове сформировались крупные курортные зоны. Это города Алушта, Ялта, Севастополь, Судак, Евпатория, Бахчисарай, Гурзуф и др.

Все больше используются зимние месяцы для отдыха в Крыму. На горе Ай-Петри и на Ангарском перевале установлены бугельные подъемники для горнолыжников, которые с декабря по март катаются на слаломных трассах (хотя и не таких сложных, как на Кавказе, в Альпах и в Карпатах).

Однако весь этот комплекс услуг для активного отдыха туристов в Крыму пока недостаточно обеспечен технически и кадрами [2].

Литература

1. Бурлина,М;В; Развитие туризма как фактор формирования имиджа территории // Туризм и культурное наследие. Саратов: СГУ, 2006
2. Михайлов Е.А. Ученые записки Таврического Национального Университета Выпуск №12 (51) - №1
3. Лемешев М.Я., Щербина О.А.. Оптимизация рекреационной деятельности. - М.: Экономика, 1985. - 160 с.

УДК 332.1

Перспективы развития экологического туризма на территории региона Большого Севастополя

Е.В. Хвостович

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

В настоящее время Севастополь позиционирует себя как важнейший туристско-рекреационный центр. Согласно данным управления культуры и туризма СГГА (2011года), территория, на протяжении последних восьми лет, уверенно входит в первую четверку среди 27 регионов Украины по основным показателям работы субъектов туристической деятельности (по таким показателям, как объем предоставления туристических услуг, показатели въездного и внутреннего туризма, экскурсионная деятельность).

Основные направления туристической деятельности Севастополя: традиционный пляжный туризм, лечебно-оздоровительный, деловой, круизный, военно-исторический и т.п.[2]

Увеличивающийся с каждым годом поток туристов усиливает антропогенную нагрузку на ландшафты, приводит к их деградации. Для разрешения конфликта между туризмом и сохранением окружающей среды существуют два направления. Первое – экологизация имеющейся инфраструктуры через механизмы экологической сертификации, экологического аудита и других подобных мер. Второе направление – внедрение новых форм туризма. На сегодняшний день в мировой практике такой формой становится экологический туризм (далее экотуризм).[3]

Отличительные особенности экотуризма заключаются в том, что он создает и удовлетворяет желание человека общаться с природой, сглаживает негативное воздействие туризма на окружающую среду и культурное разнообразие, и заставляет туристический потенциал служить на благо природы и социально-экономического развития. Кроме того, развитие экотуризма способствует повышению эколого-образовательного и общекультурного уровня, как посетителей, так и местных жителей.[1] Основными объектами экотуризма являются уникальные природные комплексы, в том числе объекты особо охраняемых природных территорий (национальные парки, государственные природные заказники, памятники природы, заповедники и т.п.).[4]

В Концепции развития туризма в Севастополе до 2015 года отмечено, что экотуризм является одним из приоритетных видов туризма на ближайшую перспективу, наряду с культурно-познавательным, событийным, яхтенным, конгрессным и др. видами туризма.[2] Однако из положений концепции очень важно отметить тот факт, что экотуризм приравнивается к другим природоориентированных формам туризма, а именно сельскому и зеленому.

Для успешного развития экологического туризма в Севастопольском регионе необходимо на государственном уровне принять общегосударственные документы: "Концепция экологического (устойчивого) туризма" и "Программа развития экологического (устойчивого) туризма в Украине" (из зарубежных аналогов наиболее известным является австралийская "National ecotourism Strategy", принятая в 1994 г.).[3]

Важной особенностью для развития экотуризма в регионе Большого Севастополя является высокий процент территорий входящие в природно-заповедный фонд (ПЗФ), который составляет 30,26 % территории, подведомственной Севастопольскому городскому совету.

Существующая сеть Севастопольского ПЗФ состоит из четырех заказников общегосударственного значения (трех ландшафтных - “Байдарский”, “Мыс Айя”, “Мыс Фиолент” и одного общезоологического – “Бухта Казачья”); одного заповедного урочища (“Скалы Ласпи”) и шести памятников природы местного значения (ботанического “Ушакова балка”; комплексного “Мыс Фиолент”, гидрологических - прибрежных аквальных комплексов у мысов Лукулл, Фиолент, Сарыч и прилегающего к национальному археологическому заповеднику “Херсонес Таврический”).

Экотуризм в регионе Большого Севастополя должен обеспечить:

- занятость местного населения, в первую очередь среди женщин;
- рост доходов и повышение жизненного уровня местного населения, при относительно небольших затратах;
- стимулирование охраны местных достопримечательностей, сохранение местных обычаев, фольклора, народных промыслов;
- повышение культурно-познавательного уровня как приезжих так и местных туристов посредством экоразнообразия;
- дополнительные поступления в местный бюджет;
- дополнительная реклама и создание позитивного имиджа региона;
- сглаживание пиковых туристических и рекреационных нагрузок на побережье (во времени – возможность проведения экотуров в период «невысокого сезона» март-май, октябрь-ноябрь, решая таким образом от части проблему сезонности в туризме, в пространстве – перераспределение турпотоков с задействованием потенциала объектов ПЗФ Севастополя);

- создание эффективных моделей управления рекреационными потоками в объектах ПЗФ и на прилегающих территориях и выработку механизмов дополнительного финансирования деятельности объектов ПЗФ:
- привлечение внимания общества к состоянию объектов природного и культурного наследия региона и решению вопросов их сохранения.

В комплексном подходе для успешного развития экотуризма в регионе Большого Севастополя, как демонстрирует мировая практика, необходимыми условиями являются следующие ключевые элементы:

- разработка маркетинговых стратегий;
- наличие нормативно-правовой базы, стратегий и программ развития экотуризма и механизмов их финансирования;
- разработка продуманных и спланированных экотуров как турпродуктов, созданием и оформлением экотроп и визит-центров в объектах ПЗФ и на прилегающих территориях;
- созданием определенной инфраструктуры, включающей элементы размещения и параметры их категоризации (эколоджи, усадьбы сельского зеленого туризма, базовые палаточные стоянки, экохостелы, шале, и т.д.), питания (рестораны традиционной и этнической кухни, системы производства и снабжения местными органическими продуктами питания) и транспорта и(транспорт с пониженным негативным влиянием на окружающую среду, включая электротранспорт, велотранспорт, конный транспорт, парусные яхты, и т.д.);
- наличием подготовленных экотургидов (включая систему их подготовки и профессиональной аттестации).

Литература

1. www.ecotourism.org – Официальный сайт TIES (The International ecotourism society)
2. http://sev.gov.ua/social/turism/ - Официальный сайт СГГА
3. Храбовченко В. В. «Экологический туризм»: Учеб.-метод. пособие. М.: Финансы и статистика, 2003-208с
4. Ледовских Е.Ю., Моралева Н.В.,Дроздов А.В, «Экологический туризм на пути в Россию: Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт», 2002- 284с

УДК 551:502

Проблема утилизации и переработки отходов в Крыму

Е.И. Цинцадзе

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

Чрезвычайно остро стоит проблема загрязнения Крыма. По данным Мин ЖКХ Автономной Республики Крым ситуация является критичной, на территории Крыма накоплено катастрофическое количество отходов – более 72 млн. кубометров, при том, что ежегодно количество остатков увеличивается на 2 млн. тонн.

Концентрация ТБО в расчете на одного жителя в Крыму выше, чем в других регионах Украины, так как объем создания ТБО в курортный сезон возрастает не менее чем в 1,5 раза.

Летом 2010 года в Крыму было выявлено 42 нелегальных мусоросвалки, часть из них удалось ликвидировать. Практически все полигоны, обслуживающие населения, исчерпали свой ресурс и эксплуатируются с нарушением санитарных правил, не имеют планов реконструкции и рекультивации. По этой причине мусорный полигон г. Ялты был закрыт летом 2010 г. В августе 2010 г. Министерство охраны окружающей среды Украины объявило о намерении строительства нового ТБО в г. Судаке. Поэтому утвержденная правительством стратегия обращения с ТБО Крыма на 2007 – 2011 гг, предусматривавшая уход от практики строительства полигонов вследствие их экологической опасности, дороговизны земли и эксплуатации полигонов, и переход на полную переработку ТБО по состоянию на 2010 г практически не реализуется.

В Крыму также не решена проблема переработки и утилизации промышленных отходов, которые образуются в результате работы автотранспорта, а также пестицидов и ядохимикатов. Согласно данным Госкомитета по статистике Украины Автономная Республика Крым является одним из лидеров по созданию отходов I-III классов опасности. Например, в 2008 году было образовано 219 тыс. т опасных отходов, что выше, чем масса образования опасных отходов в Николаевской области – 203 тыс. тонн. [1]

Жизнь города Севастополя состоит из многих моментов. Один из них — полигон захоронения бытовых отходов. Это сложный инженерный объект. Единственная вещь, которая не была здесь сделана,— это обсадные трубы по сбору газа. В проекте этот момент прописан. Метан, вы-

деляющийся при гниении, необходимо собирать и утилизировать. Ежегодно три миллиона гривен бюджетных денег тратится на содержание полигона.(2)

Главная проблема—это срок службы полигона. В настоящее время прорабатывается вопрос по аренде мусоросортировочного комплекса коммунальным предприятием, который находится в собственности ЧП “Славянская гавань”. [2]

Необходимо отметить, что Севастопольский полигон ТБО является одним из лучших в Крыму. Но стоит задача улучшить его работу с точки зрения использования новых технологий.

В зимний период полигон ТБО ежемесячно принимает около 45 тысяч кубометров мусорных отходов. Летом эта цифра возрастает до 60 тысяч кубометров. Поэтому актуальной остается проблема продления сроков его службы. По словам директора КП «Благоустройство» Александра Чернявского, одним из таких способов является сортировка мусора.

Сегодня ЧП «Славянская гавань» на своем мусоросортировочном заводе перерабатывает всего 15% всех отходов, поступающих на свалку. После передачи его в аренду коммунальному предприятию планируется перерабатывать все 100 процентов. Для этого завод будет переведен на круглосуточный режим работы. Это существенно снизит нагрузку на полигон.

Главная проблема, с которой сегодня столкнулось КП «Благоустройство», является нехватка земли. По технологии каждые два метра мусорных отходов должны пересыпаться слоем грунта во избежание возгораний и выделения неприятного запаха. Как сообщил Александр Чернявский, большая часть земли на полигон поступает из карьеров и строек. Но в связи с тем, что их количество в Севастополе в последнее время сократилось, возникла существенная нехватка пересыпочного грунта.

В мире существуют технологии (например прессование), которые не требуют земли, но в нашем городе они еще не применяются. Тем не менее, не исключается возможность приобретения такого оборудования в будущем. [3]

В результате смены власти весной 2010 г. возникла проблема договоренностей прежнего состава Совета Министров и местных властей по строительству мусороперерабатывающих заводов в Крыму. Проблема утилизации отходов требует немедленного решения, поскольку, по мнению экологов Крыма, новая власть начала работу по утилизации ТБО с нуля. Что касается предложений инвесторов по строительству мусороперерабатывающих предприятий, то среди основных следует отметить следующие:

Предложение итальянской компании B-FLAPS по разработке проекта переработки ТБО в районе Большой Ялты и Бахчисарая (2008 г.) итальянская сторона гарантировала привлечение инвестиций и технологий.

Предложение швейцарско-австрийской фирмы “Экотех” по строительству мусороперерабатывающего завода в Белгородском районе под ключ в течение 2,5 лет (2008 г.).

Предложение предприятия “Лазаревское Адмиралтейство” (2008 г.) по строительству в Первомайской балке мусороперерабатывающего завода в г. Севастополе мощностью до 1,25 млн. кубометров ТБО с сортировкой по 23 видам сырья с последующей финальной полной переработкой ТБО.

Предложение канадской компании (февраль 2010г.) по строительству в Севастополе завода по глубокой переработке твердых бытовых отходов (ТБО) и получению из органики биодизеля.

Предложение испанской компании Hera о намерении (30% - средства правительства Испании, 70% - средства инвестора) инвестировать 30 млн евро в переработку отходов в Крыму (июнь 2010 г.). Последовательность работ: на первом этапе извлечение биогаза из существующих свалок; второй этап – строительство пяти мусороперерабатывающих заводов с сортировочной линией и размещением производства по утилизации вторсырья и получения вторичных продуктов – вторичной бумаги, производство черепицы из пластмассы и так далее.

Премьер-министр Крыма В. Джарты заявил, что проблема утилизации отходов должна быть решена за счет государственного бюджета путем строительства двух мусороперерабатывающих заводов – одного в г. Ялта и второго – в г. Симферополь.

Как следствие , летом 2010 г. последовали заявления должностных лиц о том, что поскольку низкие тарифы на вывоз мусора и бюджеты городов не позволяют оплатить европейские технологии пиролизной и плазменной переработки, единственным реальным способом является сортировка 75-80% составляющих отходов и их использование для дальнейшей переработки, и прессование 20% отходов для того, чтобы увеличить время работы полигонов в несколько раз.

В августе 2010 г. Министр экономики Украины В. Цушко заявил, что Крым не сможет реализовать ни одного проекта строительства мусороперерабатывающего комплекса, особенно с использованием новых технологий, несмотря на то, что это проблема жизнеобеспечения не только жителей Крыма, но и приезжающих на отдых. [1]

Проблема мусора в Крыму стоит очень остро. Возгорания на полигонах, большинство из которых не были специально оборудованы, возникают весьма часто. Весь Крым завален отходами — свалка на любой обочине. Нынешние власти занялись этим вопросом, но им необходимо более серьезно подходить к выбору площадок для мусороперерабатывающего комплекса, подключать к работе ученых, экологов. Запрещается строить мусороперерабатывающие заводы в курортных

зонах, вдоль трасс, в рекреационной зоне . Нужно определять зоны санитарной ответственности для крупных мусороперерабатывающих комплексов, которые будут работать по регионам.

Литература
1. www.bionafta.com.ua/ рынок и проблемы обращения с отходами
2. www.slava.sebastopol.ua Интервью с Костенко И.В. 16.11.2011 г
3. И. Андреев Новой техникой, да по мусору// Слава Севастополя. 29.02.2011

УДК 338

Реклама в сетях интернет и СМИ

Ю.В. Шаповалова, В.А. Тышкун

Севастопольский национальный технический университет, Украина

В настоящее время, когда конкурентная борьба постоянно усиливается, особенно актуальными становятся вопросы организации внешнего комплекса маркетинга, одной из основных сторон которой является рекламная деятельность.

Реклама играет существенную роль в достижении маркетинговой цели организации, поскольку в конечном итоге способствует продаже чего-то: товаров, услуг или идей. При этом реклама выполняет свою специфическую функцию — воздействия на потребителя. Наиболее распространенным и самым популярным организационным и эффективным способом привлечения посетителей на web-страницы или web-сервер в среде Интернета является сегодня баннерная реклама. Она представляет собой мощный инструмент имиджевой рекламы [4].

Как правило, баннер – это прямоугольное графическое изображение в формате JPG. Существуют три основные метода баннерной рекламы:

1. Использование специальных служб обмена баннеров, которые обеспечивают показ своих баннеров на других страницах взамен на показ на своих страницах чужих баннеров.
2. Баннерная сеть – это объединение различных сайтов, на страницах которых размещаются баннеры участников сети, а также баннеры любой компании, которая заплатила владельцу данной баннерной сети.
3. Система показа баннеров обеспечивает размещение баннеров внутри определенного сайта по выбору компании, являющийся владельцем этого сайта.

Основные достоинства баннеров это наглядность и простота восприятия, что способствует более плодотворной работе рекламы и более быстрой её окупаемости. К недостаткам можно отнести немаленькую стоимость этой услуги и то, что часть пользователей просто не заметят рекламу или отключат в браузере изображения. Наряду с баннерами, представляющими изображение в формате JPG (джег), все большую популярность получает технология, разработанная компанией Macromedia- Flash, которая позволяет создавать интерактивные баннеры. Ее преимущество в интерактивности элементов, их звуковом обеспечении и динамичности изменения содержания баннера. Отношение пользователей Интернета к рекламе: 18% горячо поддерживают; 41% одобряет; 34% не возражает; 6% против; 1% крайне не одобряет. Такую статистику приводит украинский гуглфорум. Что показывает, использование данного вида рекламы, позволит увеличить внимание со стороны клиентов в среднем на 30 % [5].

Наряду с баннерной рекламой важную роль играет реклама в СМИ, к которой можно отнести телевидение, радио и печатные издания. Самой популярной и эффективной является телереклама. Многократно показанная в телеэфире реклама накрепко внедряется в сознание и подсознание телезрителей и может влиять на покупательское поведение даже помимо их воли. Человек видит хорошо знакомый продукт – человек его покупает. Результаты исследований показывают, что телевизионная реклама действительно срабатывает [3].Особенно когда рекламируется новая продукция. Приводит к существенному увеличению продаж всего около 60% рекламы новых брендов, а реклама уже известных марок срабатывает где-то на 40%.

Радиореклама занимает второе место. По сравнению с телерекламой она менее затратная: не нужно снимать ролик, монтировать его. Нужно только начитать текст и подобрать музыку на «фон».

В любом СМИ существует два вида рекламы: явная и скрытая. Явной называется четко обозначенная реклама Речь идет о рекламном ролике, если это телеканал или радиоволна, или о баннере, если это печатное издание.

Цена размещения ролика на радио и телевидении зависит от следующих факторов: продолжительность ролика, частота его показа. Так же немаловажным является время, в которое крутят рекламу, в "прайм-тайм", или же днем.

Баннер стараются размещать на цветном развороте. Цена размещения зависит от тиража издания, его рейтинга, а так же полосы, где реклама будет находиться: на странице с главными новостями, или рядом с гороскопом и анекдотами [1].

Скрытой называется реклама, не обозначенная как таковая, размещённая под видом информационного, редакционного или авторского материала, закамуфлированная под личное сообщение или иную нерекламную информацию. Чаще всего это заказная статья или сюжет о товаре, услуге или заведении. Скрытая реклама присутствует почти во всех фильмах и сериалах. Герои заходят в магазин, а потом крупным планом показывают вывеску. Девушка открывает холодильник, и мы видим там молоко определенной марки. Как правило, товар подбирается в зависимости от целевой аудитории.

Главным плюсом такой рекламы является то, что более велика вероятность, что она дойдет до потребителя. Ведь во время обычного рекламного блока можно переключить канал, то при скрытой рекламе такая возможность исключена.

Рассмотрев наиболее предпочтительные выборы рекламы, можно сделать вывод, что она имеет существенную роль в продвижении товара и является наиболее эффективным средством для развития бизнеса.

Литература:

1. Балакирева О.Н. Анкета в маркетинговых исследованиях: разработка точных вопросов и критерии их оценки // Маркетинг и реклама. 1999. 10. С-. 46-49.
2. Горлевская Л.Э. Инновационный маркетинг в рекламе. - Пенза: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, 2007
3.Директ маркетинг. 99 практических советов, как найти потребителя: Пер. с нем. - М.: АО «Интерэксперт», 1998. - 256 с.
4. Интернет-ресурс http://www.ykraina.biz/013478
5. Интернет-ресурс http://forum.giga.ua/

УДК 336.71

Современное состояние банковской системы России

А.И. Шевчук

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение экономики

В настоящее время российская экономика постепенно выходит на траекторию роста и активного преодоления последствий глобального кризиса. Это позитивно отражается и на деятельности банков.

Несмотря на свою актуальность, проблематика повышения устойчивости банковской системы России в условиях финансовой нестабильности до сих пор остается в стороне от исследований финансовой науки, и отечественными авторами в формате комплексного научного исследования до последнего времени не рассматривалась.

Активизировалось кредитование экономики, стабилизировалось качество кредитного портфеля. Последнее стало важным фактором существенного роста прибыли и рентабельности банковского бизнеса. Прибыль, полученная банками по итогам 2011 года, была максимальной за последнее десятилетие.

Нормализовалась ситуация с текущей ликвидностью банков, что с учетом общего оживления экономики позволило постепенно сворачивать антикризисные меры. В условиях возврата к докризисному режиму регулирования кредитные организации наращивали ресурсную базу, в первую очередь за счет сбережений населения, уровень доверия которого банковскому сектору поддерживается, в том числе эффективным функционированием системы страхования вкладов.

Достаточно высоким остается уровень "плохих" долгов в банковских портфелях. Актуальной остается проблема непрофильных активов.

Общий объем банковских активов вырос на 14,9%[1, с. 8]. Активы ОАО "Сбербанк России" росли быстрее, чем у остальных российских банков. Это позволило ему увеличить свою долю в совокупных банковских активах. Среди крупнейших российских банков по объему активов – "Банк ВТБ", "Газпромбанк", "Россельхозбанк", "Альфа-банк", "ВТБ-24". Доля этих банков в совокупных банковских активах составляет 26,4%[1, с. 13].

Сохраняется дисбаланс в структуре срочности активов и пассивов банков. Это создает риски нестабильности для российского банковского сектора.

Рост банковского кредитования в основном связан с рефинансированием ранее выданных кредитов. Доля банковских кредитов в финансировании капиталовложений остается на низком уровне.

Ситуация на внутреннем валютном рынке в целом остается достаточно стабильной. Наблюдается устойчивое укрепление рубля, определявшееся притоком средств по счету текущих операций на фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры.

В тоже время, в летние месяцы прошлого года курс рубля оставался относительно стабильным, однако к осени 2011 года преобладала тенденция к ослаблению национальной валюты[2, с. 7]. Превышение спроса на иностранную валюту над ее предложением на внутреннем рынке в этот период формировалось на фоне сезонного снижения поступлений по счету текущих операций и чистого оттока капитала, обусловленного наращиванием иностранных активов и осуществлением платежей по обслуживанию внешнего долга российским корпоративным сектором.

Для российских банков характерна невысокая готовность к принятию рисков, о чем свидетельствуют их прибыльность (сопоставимая с прибыльностью других секторов экономики), простота предлагаемых продуктов и относительно небольшие размеры в сравнении с корпоративным сектором, где доминируют крупные энергетические и горнодобывающие компании. Банки дифференцированно подходят к клиентам, предлагая более слабым заемщикам более высокие ставки. Банковская маржа (до отчисления в резервы) относительно велика.

Российские банки преодолели негативный тренд в динамике финансовых показателей, установившийся с середины 2008 г.

В структуре банковских активов увеличилась доля долгосрочных активов. По итогам 2011 г., 45% выданных кредитов и размещенных банками средств предоставлены на срок свыше трех лет. Половина всех привлеченных банками средств имеет срок погашения до одного года[3, с. 5].

Доля долгосрочных пассивов сокращается и составила 16%[4, с. 13]. Таким образом, банки продолжают работать в основном с краткосрочными ресурсами. Сохранение подобного дисбаланса создает риски нестабильности для российского банковского сектора.

Банки снизили процентные ставки практически по всем операциям. Стоимость банковских кредитов для предприятий в среднем снизилась в два раза - с 17% до 9%. В реальном выражении ставки для предприятий вышли на нулевой уровень. Ставки по кредитам для населения в конце 2011 г. в среднем снизились с 21% до 16% и вышли на уровень 2005 г. [4, с. 23].

Ставки по депозитам населения сократились в среднем с 8,9% до 5,5%. В реальном выражении ставки по депозитам физических лиц остаются отрицательными со второй половины 2011 года [5, с. 33]. За 2011 год доля просроченной задолженности в кредитном портфеле банков снизилась с 6,1 до 5,8%. Замедление роста её объема происходит на фоне роста кредитования, значительная часть которого связана с рефинансированием и реструктуризацией ранее выданных кредитов[5, с. 37].

Наличие высоких ставок по кредитам - острая проблема на современном этапе. В этой ситуации главным направлением по снижению процентных ставок является снижение рисков по кредитам. В посткризисных условиях решить эту проблему возможно установлением гарантий со стороны государства на предоставляемые банками кредиты.

Разработка механизма предоставления гарантий, а также критериев отбора банков исходя из концентрации “плохих” активов может способствовать повышению внутреннего спроса, снижению панических настроений и негативных социальных последствий.

В целях упорядочения рынка проблемных активов целесообразно сформировать единую систему их классификации, а затем обеспечить вывод с помощью государства проблемных активов с балансов банков и создать единую площадку для торговли ими.

Вследствие финансового кризиса в банковском секторе существенно снизился уровень заимствований в форме иностранных синдицированных кредитов и облигационных займов. Это позитивно повлияло на структуру фондирования, в которой увеличилась доля клиентских средств, но отмечается их высокая стоимость и нестабильность. Привлечение рублевых вкладов на продолжительные периоды (более 3 лет) остается сложной задачей, поэтому по-прежнему высок спрос на более долгосрочные кредиты в иностранной валюте.

Считается целесообразным предусмотреть совершенствование системы допуска капитала на рынок банковских услуг и контроля Центральным банком Российской Федерации за крупными приобретениями акций (долей) кредитных организаций. Необходимо повысить требования к руководителям кредитных организаций, упростить процедуры регистрации эмиссии ценных бумаг.

Повышение транспарентности кредитных организаций предполагается путем установления требований раскрывать реальную информацию о величине собственных средств, а также о принимаемых рисках, процедурах их оценки и управления ими.

Литература

1. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2011 году // Вестник Банка России. 2012. № 2, С. 5-27.
2. Платежный баланс и внешний долг Российской Федерации // Вестник Банка России. 2011. № 10, С. 7-25.
3. Кудрин А.Л. Бюджет модернизации экономики России // Финансы. 2011. № 11, С. 5-13.
4. Основные макроэкономические и денежно-кредитные показатели // Бюллетень банковской статистики. 2012. № 1 (225), С. 13-25.
5. Турбанов А.В. Российская банковская система на современном этапе // Деньги и кредит. 2012. № 2, С. 33-38.

УДК 639.423

Перспективы развития марикультуры мидий (*Mytilus galloprovincialis*) в Крыму

Е.С. Щурова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение географии

По данным экспертов, рыбный рынок Украины выглядел в 2003 году следующим образом: 85 % – чистый импорт сырья, 15 % – собственный ресурс. В среднем «душевое» потребление рыбной и морской продукции, несмотря на экономические и социальные перипетии, устойчиво растет от 3.6 кг/чел. в 2002 г. до 8.2 кг/чел. в 2009 г. В странах восточной Европы этот показатель составляет 14 кг/чел.: В Испании – 38, в Норвегии – 50, в Исландии – 90 кг/чел в год. Физиологически обоснованная потребность человека в рыбе и рыбопродукции – около 20 кг в год. Возможности добычи морских ресурсов, т. е. охотничий тип ведения морского хозяйства, неуклонно снижаются. Рыболовство становится убыточным в мировом масштабе. Таким образом, в Украине имеются серьезные перспективы для роста производства морской продукции.[2]

Марикультура, т. е. культивирование морских организмов в контролируемых условиях, позволяет получать полезную продукцию, поддерживать численность редких видов, пополнять структуру сообществ за счет пастбищного выращивания организмов, численность которых снижена промыслом, стимулировать процессы мелиорации среды за счет съема биомассы, в нашем случае – мидий. В странах Европы со схожими с Украиной физико-географическими и климатическими условиями марикультура моллюсков имеет многовековую историю и остается высокорентабельной отраслью экономики. По данным FAO в 2009 г. в Испании выращивалось более 198 тыс. т мидий., в Италии – 77 тыс. т, во Франции –76 тыс. т, в Греции – 22 тыс. т.[1,3]

Марикультура моллюсков – довольно затратный процесс, поэтому выбор акватории для размещения марихозяйств должен ориентироваться на наличие нескольких элементов: оптимальные параметры среды, наличие репродуктивной части популяции моллюсков, наличие достаточной кормовой базы.

Многочисленные исследования, посвященные проблеме изучения прибрежной экосистемы Крыма, свидетельствуют о том, что значительные по площади акватории, в целом, отвечают возможностям развитию марикультуры, однако эффективность функционирования марихозяйств различного профиля зависят от степени изученности и учета изменчивости абиотических характеристик среды.

Многолетние комплексные экологические исследования ИнБЮМ НАНУ в различных прибрежных районах Крыма позволяют рекомендовать в качестве наиболее перспективных для развития марикультуры моллюсков следующие: Каламитский залив (от м. Тарханкут до м. Лукулл), Севастопольское взморье, районы б. Ласпи-Батилиман, Голубого залива, Судака и Карадага.

1. В прибрежной зоне ЮБК и юго-западного Крыма термохалинные условия практически полностью соответствуют оптимальным условиям для размножения и развития двустворчатых моллюсков.
2. В ряде районов ЮБК и юго-западного Крыма сохранились маточные «стада» скальных и иловых мидий, способных обеспечить достаточный уровень оседания личинок на искусственные субстраты по всей прибрежной зоне.
3. Кислородный режим и кормовая база в большинстве районов позволяет рассчитывать возможный диапазон объемов выращиваемых моллюсков на акваториях заданной площади.
4. Рельеф дна, ширина оптимальной зоны для размещения прибрежных марихозяйств с глубинами от 10 до 30 м, ориентация и изрезанность береговой линии могут быть учтены для уменьшения вероятности разрушения марихозяйств штормовыми волнами.

К менее благоприятным районам для сооружения аквахозяйств можно отнести Балаклавскую и Севастопольскую бухты, Сухой и Днепровский лиманы. Совсем непригодным для развития марикультуры являются район Одессы и Бугский лиман, воды которых в последние пять лет по индексу загрязнения характеризуются как «чрезвычайно грязные».[2]

В Украине в настоящее время отсутствуют рентабельные мидийные хозяйства, демонстрирующие реальные возможности морского фермерства. Основными причинами создавшегося положения стали исчезновение или частичная деградация естественных банок мидий, отсутствие государственного интереса, необходимых инвестиций и игнорирование научного подхода к проектированию, строительству и функционированию морских ферм.

Из числа основных объектов марикультуры, предлагаемых для различных районов Черного моря (и, прежде всего, Крыма), наиболее близко к промышленным масштабам культивирование мидий (*Mytilus galloprovincialis*). Еще сравнительно недавно (в 60-70-х годах XX века) общие запасы мидий в Черном море составляли около 9.6 млн. т, но в последние десятилетия они существенно снизились и в настоящее время, по-видимому, не представляют промыслового значения. Вместе с тем, учитывая высокую плодовитость, приспособляемость к различным условиям среды, корму,

субстратам для оседания личинок, наличию в отдельных районах достаточных для естественного воспроизводства биотопов скальных и иловых мидий, перспектива выращивания коммерчески выгодных объемов моллюсков является реальной. [1,2]

Несмотря на сложившееся состояние марикультуры моллюсков в Украине, можно утверждать, что только на взморье Крыма можно выращивать до 50 тыс. т. мидий в год. Этому способствуют как благоприятные климатические и гидрологические условия Крымского побережья в течение всего года, так и научный, технологический и экспериментальный опыт в области марикультуры, накопленный в Европе и в Украине. Проведенное исследование показало, что марикультура мидий перспективная отрасль морского природопользования в Крыму, кроме того есть все предпосылки для ее развития, однако необходимо разработать законодательную базу, привлекать инвестиции, стимулировать повышение потребительского спроса.

Литература

1. Иванов В.Н. Марикультура – Технология мелиорации прибрежных акваторий Черного моря. – Севастополь.-2000г.-С.1-2.
2. Марикультура мидий на Черном море / Коллектив авторов под ред. канд. биол. наук В. Н. Иванова // Океанологический центр. Институт биологии южных морей им. А. О. Ковалевского НАН Украины. – Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2007. 314 с.
3. http://www.fao.org/ Продовольственная и сельскохозяйственная комиссия при Организации Объединенных Наций

УДК 658.8

Управление эмоциональным опытом клиентов

А.В. Яценко

Севастопольский национальный технический университет, Украина

Как заявляют авторитетные специалисты, примерно с 90-х годов прошлого века мы с вами вступили в новую экономическую формацию - в эпоху Experience Economy или экономику потребительского опыта, когда основным полем битвы за клиента становится управление опытом потребителя.

Если попытаться кратко определить понятия «потребительский опыт», то согласно разным источникам, «это суммарный опыт, полученный потребителем при взаимодействии с компанией/брендом на протяжении всего жизненного цикла их взаимоотношений» или, по-другому, «опыт потребителя - это набор всех точек контакта, с которыми сталкивается (или с которыми взаимодействует) потребитель и которые работают на привлечение, взаимодействие и культивацию их будущих отношений»[1].

В сегодняшних реалиях потребительский опыт - это вполне осязаемая, реальная практика, о ценности которой говорят следующие данные:

- 87% клиентов никогда не вернутся к компании, если их опыт взаимодействия с ней был неудачным (по данным Right Now Technologies and Harris Interactive) [2];
- о хорошем опыте потребитель рассказывает в среднем 8-ми человекам, о плохом - более чем 22-м (по данным компании TeleFaction) [3];
- чтобы «нейтрализовать» 1 плохой опыт потребителя, требуется не менее 10 положительных контактов (по данным компании TeleFaction) [3].

Раньше, до эпохи экономики потребительского опыта, основным полем конкуренции компаний было качество самого продукта. Сегодня, во время повсеместной унификации самого продукта, акцент смещается в сторону качества обслуживания и эмоционального восприятия бренда. Другими словами, качественный продукт - это лишь входной билет на поле конкурентной борьбы. Для успешного же ведения борьбы компании необходимо сосредоточится на качестве сервиса и далее на управлении опытом потребителя.

В разгар CRM-революции прошлых десятилетий, различные компании начали освоение информационных технологий для того, чтобы, в идеале, улучшить взаимоотношения со своими клиентами. Вместо этого, обычно, дело заканчивалось обычными техническими действиями – составлением электронной базы данных и автоматизацией хорошо формализованных процессов, таких как, например, прямые адресные рассылки рекламной информации. Поэтому в настоящее время более актуальным является использование подхода, который провозглашает серьезное отношение к клиенту, учитывая не только функциональность продукта, но и все то, что добавляет ценность во время принятия решения, процесса совершения покупки и непосредственно использования приобретенного товара. Этот подход называется «управление впечатлениями клиента» — CEM (Customer experience management).

Что такое управление впечатлениями или эмоциональным опытом клиентов? Большинство маркетологов определяют это понятие как «реакция на критику, информацию, жалобы и предложения по улучшению впечатления, производимого товарами и услугами, поступающая непосредственно от клиентов».

Автор основ CEM профессор Бернд Шмитт (Bernd Schmitt) говорит, что это наука о том, как изделия и услуги могут быть превращены в опыт покупателя. При этом он настаивает на том, что CEM — это концепция клиентоориентированного менеджмента, а не маркетинга. Это идея удовлетворенности от процесса, а не только от результата. Управление эмоциями клиентов — новая парадигма, представляющая радикальный перелом в маркетинговых и управленческих подходах, предлагая аналитический и творческий взгляд на мир потребителя, стратегические инструменты для формирования этого мира и механизмы, которые помогают компаниям увеличить ценность для своих клиентов. Хотя, безусловно, об экономике впечатлений и эмоциональном маркетинге говорят на рынке не первый год.

Почти 30 лет назад Ян Карлзон (Jan Carlson) произвел революцию в «Скандинавских авиалиниях», исследуя «точки контакта» во взаимодействии пассажиров с авиакомпанией, когда интуитивно он понял, что клиенты чувствуют ценность, извлекаемую из опыта взаимодействия с компанией, который они получают и чувствуют. При этом, в ходе проведенного опроса компанией, было установлено, что клиенты сформировали свое впечатление о компании именно при общении с работниками данной компании (девушка за столом регистрации, стюардесса на борту самолета, капитан, говорящий с пассажирами во время полета).

Procter & Gamble приложила немало усилий для создания сети Vocalpoint, в которой работает 600 тыс. “мамаш”, сообщая компании, что они думают и чувствуют по поводу ее продукции. Так P&G получила эффективную обратную связь по направлениям продуктов питания, развлечений, моды и украшений. После регистрации компания еженедельно высылает по указанному адресу специальный информационный бюллетень. Члены Vocalpoint регулярно получают образцы изделий со скидками на них. Взамен, компания просит участников направлять отзывы о продуктах и, если они считают нужным и возможным, сообщать своим друзьям о достоинствах того или иного товара. Этот вид продвижения получил название Mouth Marketing – маркетинг из уст в уста или “по секрету всему свету” [4].

В настоящее время появляется все больше и больше способов изучения и управления потребительским опытом. Еще одним ярким примером, являются тайные покупатели, которые под видом обычных покупателей проводят оценку работы продавцов и могут оставлять свои отзывы и пожелания о работниках той или иной компании. С их помощью, руководство магазина может узнать, довольны ли потребители его продукции обслуживанием в магазинах, нравится им или не нравится в этом магазине, почему, какое впечатление на них произвел персонал магазина и т.д. Т.е. тайные покупатели являются своего рода тоже инструментом CEM, с помощью которого, потребитель изучает продавца и наоборот.

Правильно организованный CEM формирует опыт взаимодействия клиента с компанией на протяжении всех контактов с ним. Другими словами, нужно добиться того, чтобы покупатель заранее знал как можно больше не только о продукте или услуге, которую он собирается приобрести, но и о том, как пройдет процесс его взаимодействия с компанией.

Литература

1. Качество как функция двух переменных [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.advertology.ru/
2. Customer Experience Report North America// Компания Right No Technologies and Harris Interactive http://www.rightnow.com/resource-ra-customer-experience-impact-north-america-2010.php, 2010
3. Данные компании TeleFaction [Электронный ресурс] – Режим доступа //www.telefaction.com/en/downloads/?lang=en&did=4
4. The Customer Experience Management Concept [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.kinesis-cem.com/CEMconcept/index.html

УДК 51:77

Методы оценки экономической эффективности инвестиционных проектов

Е.В. Купчишина

Филиал МГУ в г. Севастополе, отделение управления

Современная теоретико-методологическая база в определённой мере способствует упрощению и ускорению процесса принятия решения о финансировании тех или иных инвестиционных проектов. В инвестировании под *экономической эффективностью* подразумевается эффективность инвестиционного проекта с точки зрения интересов народного хозяйства, регионов, участвующих в реализации инвестиционных проектов, а также отраслей и организаций [1]. Среди *про-*

стых методов особую «популярность» у инвесторов приобрели методы определения простой нормы прибыли, а также срока их окупаемости.

Расчёт простой нормы прибыли (ROI). Простая норма прибыли (Return on Investment) определяется как отношение годовой чистой прибыли (P_r) к общему объёму инвестиционных затрат (I): $ROI = \frac{P_r}{I}$ где I – единовременные инвестиции в проект, [2].

Период окупаемости (PP). Определяет срок, в течение которого окупятся вложенные в проект средства: $PP = \frac{I_0}{P} = \frac{1}{ROI}$, где PP (Payback Period) – показатель окупаемости инвестиций (период окупаемости); I_0 (Investment) – первоначальные инвестиции; P – чистый годовой поток денежных средств от реализации инвестиционного проекта, [2].

Преимущества простых методов: 1) простота расчётов; 2) невысокая стоимость расчётов; 3) иллюстративность (методы применимы в ситуациях, требующих мгновенной реакции инвестора, когда точность предоставляемой информации не столь приоритетна).

Недостатки: не учитывается продолжительность реализации инвестиционных проектов и неравнозначность потоков денежных средств, осуществляемых в различные периоды времени.

Сложные (динамические) методы уместны при необходимости в более точной информации о выгодности финансирования долгосрочных инвестиционных проектов, для которых характерно уменьшение ценности денежных потоков.

Расчёт чистой текущей стоимости проекта (NPV). Чистая текущая стоимость (Net Present Value) демонстрирует конечный результат реализации проекта с учётом приведения денежных потоков к одному и тому же моменту времени в настоящем: $NPV = \sum_{1}^{n} \frac{P_t}{(1+d)^t} - I_0$, где P_t - объём генерируемых проектом денежных средств в периоде t; d – норма дисконта; n – продолжительность периода действия проекта в годах; I_0 – первоначальные инвестиционные затраты. Если: NPV >0 – принятие проекта целесообразно; NPV< 0 – проект следует отвергнуть; NPV= 0 – проект не является убыточным, но и не приносит прибыли.

Расчёт внутренней нормы прибыли (IRR). В сущности, внутренняя норма прибыли (Internal Rate of Return, также – Discounted Cash Flow Rate of Return, DCFROR) является ставкой дисконта, при которой чистая настоящая стоимость NPV равна нулю: $\sum_{1}^{n} \frac{P_t}{(1+E)^t} - I_0 = 0$. Иными словами, появляется равенство между приведённой стоимостью будущих денежных потоков и приведёнными капитальными затратами, которое предполагает, что все образующиеся свободные средства либо реинвестируются, либо погашается внешняя задолженность за их счёт. Чем выше значение IRR, тем более привлекательным будет инвестиционный проект. Показатель более точно характеризует выгодность капитальных вложений, что достигается за счёт существенной сложности его вычисления, что, в свою очередь, может вызвать определённые затруднения при проведении расчётов, [3].

Современное многообразие методов оценки экономической эффективности позволяет инвестору применять наиболее подходящие в той или иной ситуации методы оценки, способствующие выбору наиболее привлекательного инвестиционного проекта.

Литература

1. Мыльник В.В. Инвестиционный менеджмент: Учебное пособие для вузов. – 4-е изд. –М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005.
2. Подшиваленко Г.П., Лахметкина Н.И., Макарова М.В. и др. Инвестиции: учебное пособие – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2006.
3. http://www.absoluteastronomy.com/topics/Internal_rate_of_return.

УДК 51:77

Методы оценки финансовой эффективности инновационной деятельности

Е.В. Купчишина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, отделение управления

Успешность функционирования инновационной компании во многом зависит от качества осуществления финансового менеджмента.Как таковая, инновационная деятельность нуждается в существенной финансовой «подпитке», обеспечить которую зачастуюневозможно при задействовании лишь средств учредителей фирмы. Во многом риски «ведут происхождение»от высокого уровня неопределённости сферы, в которой действует инновационная компания: так, степенью неопределённости, большей или меньшей (в зависимости от объёма информации ЛПР о среде, её соответствия действительности) обладает реакция участников рынка на появление инновационного продукта (технологии)и т.д.

Классификация инноваций. В промышленности различают продуктовые (внедрение технологически новых или усовершенствованных продуктов) и процессные (внедрение технологически новых или усовершенствованных производственных методов). Инновации различают по степени глубины вносимых изменений: радикальные (базовые), улучшающие и модификационные (частные). По сферам деятельности предприятия инновации могут быть технологическими, производственными, экономическими, связанными с областью управления, торговыми и др., [2].

Анализ литературы, посвящённой инвестиционным, финансовым аспектам инновационной деятельности[1,2], показал, что в настоящее времяосновными показателями инновационной деятельности являются чистая приведённая (дисконтированная) стоимость NPV, норма рентабельности PI, внутренняя норма прибыли IRR, срок окупаемости проекта PP и ряд других. Следует отметить, что при оценке некоторые показатели обретают свойство волатильности. Их величина может изменяться в зависимости от стадии осуществления проекта и, соответственно, момента проведения анализа,[1].

Период окупаемости PP. Один из наиболее распространённых благодаря простоте расчётов, период окупаемости вычисляется по формуле:

$$\mathbf{PP} = \frac{\mathbf{I_0}}{\mathbf{P}}$$

где PP (PaybackPeriod) –период окупаемости;I_0 (Investment) – первоначальные инновационные затраты;P – чистый поток денежных средств от реализации проекта, поступающий ежегодно,[2]. Показатель применим в инновационной сфере, поскольку позволяет инвестору определить, насколько оправданными будут его затраты, что наиболее важно учитывать в случае долгосрочного финансирования проекта.

Чистая приведённая стоимостьNPV.Показатель чистой приведённой стоимости вычисляется как разность между прибыльюот реализации инновационного проекта в разные моменты времени и затратами на данный проект, приведённая к определенному моменту времени:

$$NPV = \sum_{1}^{n} \frac{P_t}{(1+d)^t} - I_0,$$

где P_t - объём поступивших денежных средств от реализации проекта в периоде t; d – норма дисконта; n – продолжительность периода действия проекта в годах; I_0 – первоначальные инвестиционные затраты. При отрицательном значении данного показателя проект не является эффективным.

Внутренняя норма прибыли IRR.Внутренней нормой рентабельности является значение нормы дисконта (коэффициента дисконтирования) d, при котором объём чистой приведённой стоимости инновационного проекта $NPV = \sum_{1}^{n} \frac{P_t}{(1+d)^t} - I_0$ =0.

Данный показатель определяет и максимальную величину ставки процента по кредиту, при которой проект остаётся неубыточным. Следовательно, проект тем более привлекателен, чем выше значение IRR. Как правило, проект считается эффективным, если IRR по нему принимает значение не менее 15-20%,[2].

Индекс рентабельностиPI.Индекс рентабельности (доходности) рассчитывается как отношение приведённых расходов к приведённым доходам от реализации инновационного проекта:

$$PI = \frac{\sum_{t=0}^{n} \frac{P_t}{(1+d)^t}}{\sum_{t=0}^{n} \frac{I_t}{(1+d)^t}}.$$

Как и в случае с NPV, проект считается неэффективным при отрицательном значении показателя. Чем выше значение индекса рентабельности, тем более привлекателен для компании инновационный проект.

EBITDA (Earnings before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization).Показатель EBITDAныне активно используется в западной практике и представляет собой сумму прибыли до вычета начисленных процентов, налогов и амортизации (EBIT) и амортизации. Распространённая в финансовом и инвестиционном анализе формула расчётаEBITDA имеет вид:

$$\text{EBITDA} = \text{Прибыль от реализации (Прибыль от операционной деятельности)} - \text{Амортизационные отчисления по материальным и нематериальным активам}$$

Скептическое отношение к EBITDAна практике обуславливается возможностью его применения к деятельности конкретной инновационной компании: так, он подходит для компаний со значительной долей материальных активов; в определённом смысле это управляемый показатель – в силу особенностей учётной политики фирмы, с чем связана и возможность законным образом сместить акцент с величины активов на результаты своей деятельности, [3].

Литература

1. Инновационная деятельность: экономика и управление/ Под научной редакцией В.П.Васильева. – М.: ТЭИС, 2008.
2. Инновационный менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент», специальностям экономики и управления/ под ред. С.Д. Ильенковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
3. О показателях EBITDA, EBIT, OIBDA//http://www.inplan.ru/viewtopic.php?p=88

Содержание

Предисловие …… 3

Пленарные доклады …… 4

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» 2012 …… 11

СЕКЦИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК …… 11

Подсекция географии ……

Оценка значимости лечебных грязей в береговых озерах Крыма
Е.В. Борщева …… 11

Реализация идей Ломоносова в географических исследованиях
З.Ш. Гагаева…… 13

Ситовой метод анализа донных отложений лиманов Шаганы и Бурнас
Л.В. Гыжко…… 14

Морфология и динамика берегов Причерноморских лиманов на побережье Черного моря
Г.В. Выхованец …… 15

Тенденции экстремальных температур воздуха на украинском побережье Черного и Азовского морей
***В.П. Евстигнеев, **Г.А. Ваховская, **В.А Наумова, **Н.М. Твердохлеб** …… 16

Перспективы развития экотуризма в юго-западном Крыму
А.В. Калиниченко …… 16

Геоэкологическая оценка как основа для принятия решений в управлении объектами природно-заповедного фонда
Е.С. Каширина…… 18

Ретроспективный анализ стока рек Украины
Е.М. Лемешко, Н.Ф. Кириленко …… 19

Динамика вод Азовского моря
Е.С. Мартынов, Н.Н. Дьяков, В.В. Фомин …… 20

Грозовая активность во Львове и процессы взаимодействия океана и атмосферы в тропической Атлантике при современном потеплении климата
Ю.М. Мацук, А.В. Холопцев …… 21

Морфолитодинамика пляжей участка зарождения потока наносов (на примере северо-западной части Черного моря)
А.Б. Муркалов, В.В. Неведюк …… 22

Коадаптивность как условие устойчивого развития территорий
Т.В. Панкеева …… 23

Перспективы фермерских предприятий при организации экотуризма
Н.С. Папакина …… 24

Изучение инновационного пространства как географическая задача
И.Л. Прыгунова*, А.А. Лукашов*, А.В. Калиниченко**** …… 25

Ресурсный потенциал приморских территориальных рекреационных систем
И.Л. Прыгунова, В.Б. Пышкин, А.М. Евгущенко 26

Оценка экологической чувствительности Севастопольского побережья к нефтяному загрязнению
С.И. Рубцова …… 27

Водная эрозия почв и оптимизация использования эрозионно-опасных земель
А.А. Светличный …… 27

Построение осредненных по декадам профилей концентрации кислорода в оксиклине глубоководной части Черного моря
С.В. Свищев, К.И. Гуров …… 29

Абразия берегов северо-западной части Черного моря
А.А. Стоян…… 30

Стихийные и опасные гидрологические явления в Азовском регионе
Т.Ю. Тимошенко, Н.Н. Дьяков, С.Б. Горбач …… 31

Эрозионные формы рельефа на шельфе Западного Крыма
Л.В. Харитонова…… 32

Связи изменений распределения среднемесячных значений ОСО в земной атмосфере и глобального климатического индекса TSA при современном потеплении климата
А.В. Холопцев, М.П. Никифорова …… 33

Длинноволновая структура колебаний скорости течений на прикерченском шельфе Черного моря (по данным АБС, 16-24 мая 1979 г.)
Н.Г. Хоролич*, П.Д. Ломакин **, В.Н. Хоролич***…… 34

Влияние гидротехнических работ на перераспределение стока воды по рукавам дельты Дуная
А.И. Черой …… 35

Особенности расчета допустимых нагрузок на территориально-аквальные комплексы
В.П. Чижова …… 35

К вопросу об определении понятия «эстуарий» на побережьях морей
Ю.Д. Шуйский …… 36

Береговая зона морей как составная часть природной структуры Мирового океана
Ю.Д. Шуйский …… 38

Подсекция экологии и природопользования .....
Сорбционное извлечение стронция из азотнокислых растворов новым сорбентом на основе эндорецептора дибензо-18-краун-6
Н.А. Бежин, И.И. Довгий …… 40
Влияние микроволнового облучения на развитие культуры Chlamydomonas actinochloris
М.А. Березовская, О.О. Григорьева, А.И. Даценко …… 41
Результаты мониторинга фосфора фосфатов в аэрозолях г. Севастополя в 2011 г.
С.А. Боброва, Ю.А. Мальченко, А.И. Рябинин …… 42
Таксономическая и трофическая структура фауны первого концентра биогеоценотической консорции «*FESTUCA RUPICOLA* HEUFF» в условиях Северо-Крымской низменной степи
В.М. Громенко*, В.Б. Пышкин, И.Л. Прыгунова …… 43
Сероводородный Чернобыль или сероводородное Эльдорадо Черного моря – это пока еще зависит от нас
Г.Н. Дубинин, Е.В. Волощук …… 44
Дополнительный источник улучшения благосостояния города Одессы
Г.Н. Дубинин, Е.В. Волощук …… 45
Действие хронического психо-эмоционального стресса на пигментный обмен у животных и коррекция его минеральными водами
А.В. Змиевский …… 46
Анионные синтетические поверхностно – активные вещества (АСПАВ) в аэрозолях г. Севастополя в 2011 году
Е.В. Катунина, А.И. Рябинин ……
АСПАВ в морской воде близ границы с атмосферой
Е.В. Катунина …… 47
Оценка состояния химического загрязнения вод Черного моря в 2010 и в январе-июне 2011 годов
Н.П. Клименко, А.И. Рябинин …… 48
Рекреация как фактор дестабилизации степей Ай-Петринской яйлы
В. Г. Кобечинская, В.Б. Пышкин*, И.П. Отурина …… 49
Внутригодовые изменения потока ^{7}Be с атмосферными выпадениями в севастопольском регионе
Д.А. Кременчуцкий …… 50
До проблеми екологічного оздоровлення заплавних водойм Пониззя Дніпра
А.А. Ліпісивицький …… 51
Комплексна екологічна оцінка якості води Каховського водосховища
О.В. Лянзберг …… 52
Характеристики размерного спектра аэрозолей г. Севастополя в 2011 г.
Ю.А. Мальченко, С.А. Боброва, А.И. Рябинин …… 52
Оценка состояния цикла углерода прибрежных акваторий Черного моря
Е.В. Медведев, О.Г. Моисеенко, Н.А. Орехова, Е.И. Овсяный …… 53
Моделирование влияния нефти в морской воде на прибрежные сообщества
О.А. Миронов …… 54
Преимущества применения электроосаждения плутония для анализа природных проб морских экосистем
В.Ю. Проскурнин …… 55
Разнообразие прямокрылых (Insecta: Ortoptera) в Предгорных и Горных экосистемах Крымского полуострова
В.Б. Пышкин, В.Г. Кобечинская*, В.М. Громенко* 56
Особенности геохимии временной изменчивости химико-элементного состава атмосферных выпадений на поверхность г. Севастополя
А.И. Рябинин, С.А. Шибаева, В.Ю. Еркушов …… 57
Потоки химических элементов и радионуклидов с атмосферными выпадениями на поверхность Севастопольской бухты в 2004-2009 гг.
А.И. Рябинин, В.Ю. Еркушов …… 58
Сероводород в украинской части Черного моря и его некоторые современные проблемы
А.И. Рябинин, С.А. Шибаева, В.Ю. Еркушов …… 59
Химический и радиационный состав черноморских донных отложений зоны глубоководного выпуска сточных вод г. Алушты в 2011 г.
А.И. Рябинин*, Ю.А. Мальченко*, В.Ю. Еркушов*, Е.А. Данилова, В.В. Богославец*** …… 60
Исследование многоэлементного состава и бета-радионуклидного загрязнения аэрозолей в г. Севастополе в 2011 г.
А.И. Рябинин*, А.В. Сыроешкин, В.Ю. Еркушов*, Е.А. Данилова***, В.В. Богославец*** …… 61
Состав аэрозолей, выпадающих на побережье г. Севастополя, и его взаимосвязь с некоторыми биотическими и химическими компонентами морской воды
Л.Л. Смирнова*, А.И. Рябинин** …… 61
Роль планктонного сообщества в формировании акустического поля верхнего продуктивного слоя Чёрного моря в летний и осенний периоды **Е.Н. Сибирцова** …… 62

Динамика численности, биомассы и размерного состава митилястеров на подводной части набережной Севастопольской бухты
О.В. Соловьёва ……. 63
Динамика содержания соединений азота в поверхностных водах малых рек с разным уровнем антропогенной нагрузки
И.Л. Суходольская, И.Б. Грюк …… 64
Оценка нефтяного загрязнения береговой линии Керченского пролива после аварии судов 11 ноября 2007 г.
Е.А. Тихонова …… 65
Влияние температуры на поражение тканей клубней картофеля пектолитическими бактериями
О.М. Третьякова …… 66

Подсекция прикладной математики и программирования……. 67
Системные задачи анализа рисков при обеспечении информационной безопасности
В.Н. Бакланов …… 67
Моделирование апвеллинга в прибрежной зоне моря
В.В. Белоусов, Э.И. Белоусова …… 68
О разрешимых *AFM*-группах
О.Ю. Дашкова*, Е.Ю. Шелест** …… 69
Взаимосвязь расположения источников субмариной разгрузки и областей скопления рыбы в районе мыса Айя
В.М. Савоськин, А.В. Савоськина, Д.В. Стецюк…… 70
Трансформация внутренних волн в области свала глубин
А.С. Самодуров, А.В. Носова, А.А. Слепышев …… 71
Модуляционные эффекты при распространении захваченных топографических волн на неоднородном течении
А.А. Слепышев …… 72
Получение перестановок с заданной цикловой структурой
А.С. Щепинов …… 73
Связь формационных инвариантов конечных частично разрешимых групп
О.А. Шпырко …… 74

Подсекция физики …… 75
Прогрессивные внутренние волны в двухслойных течениях с приложением к течениям в проливах
М.В. Билюнас, С.Ф. Доценко …… 75
Численный анализ влияния ассимиляции данных наблюдений на формирование гидрофизических полей на северо-западном шельфе Черного моря в октябре 2007 года
Н.А. Евстигнеева …… 76
Влияние теплового излучения на критические условия высокотемпературного тепломассообмена частицы катализатора
В.В. Калугин, В.В. Калинчак, А.С. Черненко, И.А. Савченко …… 77
Стационарные ударные волны в активной галактике Mkn421
А.Б. Пушкарев …… 78
К вопросу возникновения и устойчивости диссипативных структур
М.Б. Сайханов …… 79
Анализ двумерного распространения волн цунами из эллиптических очагов в прямолинейный пролив
Н.В. Санникова, С.Ф. Доценко …… 79
Оценка горизонтального (бокового) обмена в Черном море корреляционным методом Тэйлора (дрифтерный эксперимент)
А.Е. Погребной …… 80

СЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК…… 81
Подсекция истории …… 81
Правовые особенности Конституции Крыма 1921 г.
М.Ю. Крапивенцев …… 81

Применение сравнительного метода в исследовании промышленных предприятий
А.В. Кузьмина …… 82

Особенности развития "Ассоциации Братьев-мусульман" Сирии (1937-2011 гг.)
А.В. Мартынкин …… 84

Социально-экономический проект на основе историко-архитектурного музея-заповедника «Усадьба Попова»
В.В. Мешков …… 85
Политика советской власти в отношении иностранно-подданных в 1921 г. На примере Балаклавского района
И.В. Никитина …… 87

О характерных чертах развития античной археологии Северного Причерноморья в Советском Союзе в 50-е гг. XX века
О.В. Новикова 88
Деятельность Севастопольского городского совета в области народного просвещения во второй половине 20-х годов XX века
Е.В. Новикова 90
Концептуальные основы интеграционной политики России на постсоветском пространстве
П.И. Пашковский 91
Полиэтничность и поликонфессиональность юга Украины в контексте образовательных практик (вторая половина XIX века)
О.В. Правдюк 93
Воспоминания В.А. Оболенского как источник по истории местного самоуправления в Крыму
С.Б. Савченко 95
К вопросу методики реконструкции архитектурных объектов в археологии: «унифицированный» каталог элементов и узлов
И.А. Снитко 96
Мазепа и народ в свете проблемы выбора исторического развития страны
А.В. Ставицкий 97
Современный миф: структура функционирования
А.В. Ставицкий 99
О личном опыте и характере квалификации археолога (на примере одной из проблем ранней истории Херсонеса)
С.В. Ушаков 101
Подготовка к Чесменскому бою: воспоминания русских офицеров в интерпретации художника Я.Ф. Хаккерта
В.Н. Филас 103
О гарнизоне Херсонеса в IV в.
М.В. Фомин 104
Внутренняя смута 70-80-х гг. в Византии как причина Корсунского похода князя Владимира
В.В. Хапаев 106
Иконография императоров-иконоборцев как средство легитимизации власти
М.М. Чореф 108
К вопросу о характере монетной реформы Крым Гирея
А.В. Якушечкин 110

Подсекция культурологии 113
Культура как объект политико-административного управления
В.Э. Вейсова 113
Концепт «крымский менталитет»
О.А. Кочнова 114
Проблема понимания современного мифа
А.В. Ставицкий 116
Структура мифа: основные подходы
А.В. Ставицкий 118

Подсекция филологии 120
Любовный треугольник в русской рукописной литературе XVIII века
А.В. Архангельская 120
Особенности структуры и оценки опорного фрейма КЛИМАТ в письмах А.П. Чехова
Н.В. Величко 122
Интерпретация поэтического текста: когнитивный, психолингвистический и сопоставительный аспекты
Н.А. Верхотурова 123
Использование рекламной продукции индустрии туризма в процессе формирования кросс-культурной грамотности студентов
А.В. Глотова 124
Концепт радости в жизни и творчестве А.Ф. Лосева
И.В. Грибанова 126
Возможности и проблемы электронного образования
О.И. Киселёва 127
Лингвокультороологический аспект ESP
Л.В. Крыловецкая 128
Смягчение категоричности высказывания как характерная черта англоязычного дискурса
О.А. Кузина 130
Использование художественных фильмов в обучении языку для специальных целей
О.В. Куртенко 132
Система работы с иноязычным научным текстом по специальности
В.В. Левченко 133

Teaching EFL students to summarise ESP texts
I.I. Mysak …… 134
Способы создания нереального пространства в ранних стихотворениях сборника «Камень» О. Мандельштама
И.В. Панова …… 136
Культурологические индексы и лингвистические факты (на материале русского и английского языков)
Л.И. Теплова …… 138
Формирование вторичной языковой личности студента-филолога в контексте акмеологической концепции
И.А. Тяллева …… 139
Крымские очерки Г. Гребенщикова
С.С. Царегородцева, Т.С. Дощанова …… 141
Стихотворение Саши Чёрного «Под сурдинку» в различных контекстах
А.Н. Ярко …… 143

ПОДСЕКЦИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ 145
«Дон Жуан»: аллюзивный антропоним, прецедентное имя или имя нарицательное?
В.А. Азарова …… 145
Концепт и мифема как конструкты языкового пространства культурной памяти
Л.В. Валеева …… 146

Подсекция психологии …… 148
Психосемантический гипноз: методика проведения и ее особенности
А.А. Гребенюк …… 148
Role – playing and dramatizing in future journalists ELT
R.V. Dorogykh …… 149
Психосемантический подход в методологии исследования субъектности личности
С.И. Дьяков …… 151
Формирование организаторских умений у будущих инженеров на занятиях по иностранному языку
М.А. Зубкова …… 153
Тренинг как средство формирования конфликтологической компетентности студентов-менеджеров
Е.С. Каширина*, Е.Ю. Зееман** …… 154
Готовность к самообразовательной деятельности как актуальная педагогическая проблема
Е.С. Колесник …… 156
Проблемы профессионального становлення личности педагога в системе подготовки учителя
Н.В. Кошарная …… 158
Феноменология профессионального мышления юристов: компетентностный подход
В.Е. Лунев …… 160
Проективные умения в профессиональной деятельности учителей начальных классов
И.В. Моисейкина …… 161
Анализ факторов возраста и стажа работы педагогов с разными уровнями самоактуализации и профессионального выгорания
С.А. Наличаева …… 162
Сущность понятия «компетенция» в системе современных научных концепций
В.С. Сиволобов …… 164
Проблема понимания современного мифа
А.В. Ставицкий …… 166
Теоретические основы построения тренинговой работы по повышению эмоциональной устойчивости студентов на начальном этапе обучения
И.В. Султанова …… 168
Психологическая диагностика детей с проблемами развития при проведении сеансов дельфинотерапии
О.В. Смирнова, О.Н. Чечина, Е.А. Каверник …… 170

Подсекция социологии …… 172
О социально-политических причинах «Арабской весны» (по материалам «Хизб ут-Тахрир»)
М.Н. Автушенко …… 172
Формы сетевой дедифференциации в условиях дезорганизации социально-политических отношений
А.Э. Гапич …… 173
Феноменологическая социология А. Шюца
Н.Н. Голуб …… 174
Особенности формирования информационного пространства детей в оценке библиотечных работников
Ю.Ф. Косинцева …… 176
Обобщение опыта финансирования «цветных революций»
Д.А. Лушников …… 177

Модельный закон об этнокультурных общественных объединениях: значение и перспективы
И.В. Островская …… 178
Расширение военного сотрудничества с США, как фактор, влияющий на усиление протестных настроений электората в Украине (по результатам обзора отзывов в электронных СМИ)
Е.В. Павлов …… 180
Деструктивное влияние закона США №86-90 «О порабощённых нациях» на усиление сепаратистских настроений казачества Украины и России
В.Ю. Сошественский …… 181
Социальная реклама и трудная жизненная ситуация
И.С. Шако …… 183

Подсекция управления и права…… 185
Особенности применения методики оценки инвестиционной привлекательности регионов Украины для иностранных инвестиций (на примере г. Севастополя)
Н.В. Алесина …… 185
Систематизация научно-прикладных проблем и задач совершенствования деятельности высших учебных заведений при обеспечении интероперабельности в архитектуре «Электронного правительства»
В.Н. Бакланов …… 186
Бюджетирование, ориентированное на результат, как инструмент финансового менеджмента в секторе государственного управления
Е.А. Волкова …… 188
Особенности формирования институциональной среды российских регионов
Ю.Н. Гамбеева …… 189
Политическое управление и проблема риска
П.В. Кузьмин …… 191
О влиянии режимных изменений на процесс формирования гражданского общества в Украине
А.А. Кудлай …… 193
Становление института гражданского неповиновения в Украине
И.Г. Ломко …… 194
Особенности развития гражданского общества на Украине
Е.В. Путренко …… 195
О применении декларативного принципа в разрешительной системе Украины
А.Н. Путренко …… 197

Подсекция экономики …… 199
Ресурсный потенциал Севастопольского региона в производстве органических сельскохозяйственных продуктов
О.И. Батюшкова …… 199
Международная статистика в обеспечении конкурентоспособности рынка туристических услуг
Н.Б. Буренина …… 200
Проблема использования унифицированных форм первичной документации при инвентаризации оборотных активов торгового предприятия
А.В. Друшляк …… 201
Предпосылки и перспективы развития туризма в Севастополе
А.В. Кузьмина …… 203
Актуальные проблемы управления потенциалом предприятия
В.Ю. Кущев …… 204
Современные проблемы рынка труда в трансформационной экономике
***Т.Д. Литвинова, **А.В. Рясский** …… 206
Аутстаффинг как один из путей повышения эффективности деятельности предприятия
Л.Л. Назарова …… 207
Социальная ответственность бизнеса как фактор повышения инвестиционной привлекательности Севастопольского региона
Е.Ю. Савичева …… 208
Направления изменения конкурентоспособности экономики Украины и основные подходы к ее повышению
А.А. Соловьева, Д.В. Киселев …… 209
Препятствия на пути и перспективы модернизации российской экономики
В.Г. Тимошин …… 211
Подходы к определению ассимиляционного потенциала окружающей среды
О.Б. Ярош …… 212
Современный этап реформирования системы распределения бюджетных полномочий между уровнями власти в Российской Федерации
А.И. Яременко …… 214

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ЛОМОНОСОВ 2012» …… 216

СЕКЦИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК …… 216
Подсекция географии …… 216
Устойчивость почв к техногенному воздействию на территории космодрома «Байконур»
Ю.Н. Анисимова …… 216
Вертикальная структура Основного Черноморского течения по данным 2008 года
Н.С. Белоус …… 217
Гранулометрический состав донных осадков Севастопольской бухты
К.И. Гуров …… 218
Организация рекреационного мониторинга на территории общегосударственного ландшафтного заказника «Байдарский»
В.Н. Данекина …… 219
Природно-ресурсный потенциал Россонского района Витебской области как основа развития агроэкотуризма
Ю.В. Жук, А.Н. Мельникова …… 220
Состояние изученности и основные направления ГРР в северной части Восточно–Камчатского прогиба (ВКП)
Н.А. Кулаковский …… 221
Обоснование перспектив экологического туризма в бассейне озера Кроноцкое
А.А. Мазуренко …… 222
Спелеоресурсы массива Чатыр-Даг и их использование в научной и рекреационной деятельности
Д.В. Мельникова …… 223
Применение спутниковых данных для исследования озер-лиманов Керченской группы
Н.В. Никольский*, Л.В. Харитонова** …… 224
Флюидные включения в золотоносном и незолотоносном кварце Герфедского и Панимбинского месторождений (Енисейский кряж, Россия)
М.А. Рябуха …… 225
Социально-экономические и геоэкологические предпосылки строительства моста через Севастопольскую бухту
П.В. Переверзев, А.А. Новиков …… 226
Оцінка якості води річки Луга у Волинській області
В.Ю. Стельмах …… 227
Розвиток велосипедного туризму в межах Волинської області
М.А. Чабанчук …… 228
Возможные пути сохранения историко – археологического наследия Крыма
М.В. Фомин, А.Ю. Худешенко …… 229
Развитие водохозяйственного комплекса в Крыму
А.Г. Челепис …… 230
Индекс развития человеческого потенциала
О.Ю. Черешня …… 231
Проблемы природопользования прибрежной зоны о. Сахалин
М.А. Плохотнюк …… 232

Подсекция экологии и природопользования …… 233
Применение популяционных таблиц выживания при изучении демографии человека
Е.А. Бабонина, С.А. Мякушко …… 233
Динамика содержания ионов–загрязнителей в водных объектах
в зоне влияния Кирово-Чепецкого химического комбината
Е.С. Журавлева, А.Н. Прошина…… 234
Біоіндикація як метод оцінки екологічного стану водойм
А.І. Кучеренко …… 235
Струйные газовыделения и растворенный кислород в бухте Мартыновой (Черное море)
Т.В. Малахова*, Д.А. Тодоренко** …… 236
Эколого-географическая характеристика почв Каламитского экоцентра экологической сети Крымского полуострова
О.В. Оксененко, В.Б. Пышкин …… 237
Очистка шахтных вод методами мембранной дистилляции
В.В. Петрук, И.А. Сергийчук, П.В. Вакулюк, А.Ф. Бурбан …… 237
Макрозообентос в ассоциациях водорослей Опукского природного заповедника
Д.В. Подзорова, Г.А.Киселева …… 238
Экология фагов фитопатогенных бактерий Аргентинских островов
О.В. Пугач, Е.Н. Андрийчук …… 239
Степень наполнения желудка у некоторых видов черноморских рыб
Я.Р. Смотрин*, Н.С. Кузьминова** …… 240

Сравнительный анализ воздействия рекреационных нагрузок на сосновые леса заповедных территорий
А.Д. Сволынский, В.Г. Кобечинская, М.С. Загорская …… 241
Сравнительная оценка загрязненности хлоруглеводородами экосистем б. Ласпи и б. Мартыновой (Черное море) с другими прибрежными районами Средиземноморья
Е.С. Щурова*, Л.В. Малахова** …… 242
Оценка загрязнения атмосферного воздуха городов автомобильным транспортом
И.А. Ясенева …… 243

Подсекция прикладной математики и программирования …… 244
Создание фотореалистичных изображений с помощью трассировки лучей
Б.П. Жданов …… 244
Исследование устойчивости дискретных систем
М.В. Иванникова …… 244
Применение численно-асимптотического алгоритма решения задач управления к системам дискретных уравнений с запаздыванием
М.Л. Карпычева …… 245
Исследование характеристик качества алгоритмов кластеризации
О.В. Новикова …… 246
Решение задачи теплопроводности для тонкого конечного двухслойного теплоизолированного стержня
Е.Ю. Пышнограев …… 247
Синтез изображений методом прогрессивной фотонной трассировки
Е.Г. Орехов, А.В. Попов …… 247
Исследование защиты персональных данных при реализации облачных вычислений
А.Ю. Сидоров, Н.Л. Корепанова …… 248
Исследование на устойчивость и чувствительность решений некоторых задач линейного программирования
И.Д. Солопихина …… 249
Адаптивная модель процессов в морской экосистеме с учетом внешнего влияния диффузии
И.Е. Тимченко*, А.А. Клименко** …… 250
Исследование на устойчивость и чувствительность решений некоторых транспортных задач
У.С. Цывульская …… 251
Исследование на устойчивость и чувствительность решений некоторых задач нелинейного программирования
М.С. Швед …… 252

Подсекция физики …… 253
Некоторые аспекты теории интерцепторно-протекторного действия молекул в трехкомпонентных ДНК-содержащих системах
А.С. Бучельников, А.А. Румянцев, В.П. Евстигнеев …… 253
Роль теплообмена излучением при фазовых и химических преобразованиях частиц магния с учетом стефановского течения и массопереноса
В.С. Ефимов, В.В. Калинчак, А.С. Черненко …… 254
Гистерезис тепломассообмена, горение и самопроизвольное погасание пористых углеродных частиц в холодных азотно-кислородных смесях
А.И. Реу, А.А. Зуев, В.В. Калинчак, А.С. Черненко, В.В. Калугин …… 254
Изучение кинетики горения парафинового топлива на основе докозана
В.В. Саналатий, С.Г. Орловская, М.С. Шкоропадо …… 255
Исследование высокотемпературного тепломассообмена пористых углеродных частиц
А.В. Турчак , О.Н. Зуй …… 256
Исследование высокотемпературного тепломассообмена и окисления вольфрамовых частиц
Н.В. Чебаненко, С.Г. Орловская, М.С. Шкоропадо …… 257

СЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК …… 259
Подсекция истории…… 259
Мусульманские надгробные памятники с. Костель (АР Крым, Черноморский район) как источники по материальной культуре крымских татар
М.А. Анифеева …… 259
Современный церковный кризис на Украине: причины и основные тенденции его развития
К.В. Белый …… 260
Эволюция внешнеполитической программы Болгарской социалистической партии (1990-2011 гг.)
Б.П. Грушецкий …… 262
Вопросы ратификации Договора «о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» в Госдуме 25 декабря 1998 года
В.М. Дровникова …… 264
Чеченский конфликт в официальных интерпретациях правительств Российской Федерации и Чеченской Республики **М.В. Камакин** …… 266

Педагогическая деятельность женщин в Таврической губернии в начале XX века
Д.А. Кардаильская …… 267
Общественная дискуссия в 1989 году о параметрах восстановления автономии Крыма
Н.Ш. Катамадзе …… 268
Послевоенное восстановление промышленности Беларуси как составная часть общесоюзного восстановления индустрии СССР(1943 – 1950-е гг.)
Ю.В. Кирчук …… 270
Источники по истории дворянских имений в Крыму (на примере имения «Ореанда» (1825 – 1919 гг.)
Т.И. Кулакова …… 271
Экономические и культурные связи Херсонеса и Эгейской Греции в V-II вв. до н.э.(по археологическим данным)
Е.С. Лесная …… 273
Иностранцы на русской службе в XIX веке на примере семьи Джона Уптона
Е.С. Малиновская …… 275
Хронология комплекса плинф из полов Крестообразного храма Мангупа
Д.А. Моисеев …… 276
«Левый поворот» в Латинской Америке и реализация демократических принципов государственного устройства
Л.П. Нелина …… 278
Штрихи к истории Крыма в трудах путешественников I пол. XIX в.: экспедиция Уильяма де Роса
Т.А. Прохорова …… 279
Фальсификация продуктов питания на внутреннем рынке Крыма во второй половине XIX – начале XX века
Е.Д. Серова …… 281
Дефіцитність товарів як проблема торгівлі в роки непу (на прикладі Харкова)
І.В. Скубій 283
Взаимоотношения между правительствами Украины и Крыма в период германской оккупации 1918 года
Е.В. Токранова 284
Археологические памятники Лакской долины: страницы истории исследования
М.И. Тюрин …… 285
Непризнанные государства постсоветского пространства - незваные гости «нового мира»
М.П. Харченко …… 288
К истории создания и развития Узловой железнодорожной поликлиники на станции Джанкой
С.В. Хоменко …… 290
Особенности конституционного процесса в советских республиках в 1918-1924 гг.
А.С. Черемёнов …… 292
Развитие сельского хозяйства в Севастопольском районе в 20-е годы XX века
В.С. Юрченко …… 294

Подсекция культурологии …… 296
Современные пародийные религии
А.В. Евдокимова …… 296
Неможливість Іншого в мистецтві
Н.В. Ляшенко …… 297
Перспективи дослідження українського медіа-мистецтва на початку XXI століття
О.А. Оленєв …… 298
Философский анализ художественных произведений в культурологии: идеи Эдварда Саида в произведениях Джейн Остин
Е.В. Савчинская …… 300
Свои – чужие: другая национальность, другая религия
***А.И. Шевчук, **Ю.А. Радионова, **В.А. Смирнов** …… 302
Пошуки анти-наративності в експериментальному медіа-мистецтві
Т.В. Ельфська …… 304

Подсекция филологии …… 305
Языковая картина Мангыстау
А.В. Арутюнян …… 306
The character of “mermaid” in Russian Mystical Prose and Folklore
Е.Н. Боронникова, А. В. Глотова …… 307
Современное развитие методологии изучения синтетического текста
О.В. Прокопенко …… 309
Ошибки в современной рекламе
И.Н. Радченко …… 310
Типология фантастических героев
И.А. Распопов …… 311
Постмодернизм — проблема термина
А.Н. Седнин …… 312

Ранние дипломатические тексты Руси
А.А. Тимофеев …… 314
Заимствованные слова и варваризмы в современной рекламе
В.П. Фесенко …… 315

Подсекция журналистики …… 317
Феномен Анны Политковской: профессионализм, независимость, гражданская позиция
Ю.Я. Брыкина …… 317
Социальная реклама на русскоязычном телевидении: история и типология
А.А. Воробьева …… 318
Проблема соблюдения норм этики и журналистское интервью
А.В. Гайдай …… 319
Применение художественных элементов в информационной журналистике
Д.А. Годовикова …… 320
Политический сегмент блогосферы. Его роль в формировании гражданского общества
А.С. Горбачева …… 321
Репортаж на телевидении: метод и жанр
С.К. Данилов …… 323
Типология рекламы: развитие, стандартизации и инновации
Л.С. Каплюк …… 325
Standards and approaches in training schemes for British, American and Russian journalism.
N.V. Kalchuk …… 327
Проблема эффективности воздействия телевидения
К.О. Курышева …… 327
Авторский проект как частный вид интернет-журналистики
А.Н. Лях ……
Процесс развития и функционирования медиаконцернов в Соединённых Штатах Америки
(на примере диверсифицированной вещательной компании «NBCUniversal»)
Ю.К. Маркина …… 330
Реклама как средство психологического воздействия
Ю.С. Пономарева …… 332
Принципы отражения информационных войн (на материале журнала «ТелеКритика»)
М.А. Прокопенко …… 334
Лингвокультурологический анализ текстов новостей Первого канала российского телевидения
В.В. Романова …… 335
Характеристика специализированных телеканалов как продукта телепередач
А.О. Сатыга …… 336
Онлайновые источники в системе ресурсов телеинформации: типологическая характеристика
А.О. Степанова …… 338
Joseph Pulitzer's background and his contribution in American journalism
P.V. Timoschenko, T.U. Brzhezovskaya …… 340
Сочетание слова и изображения в работе тележурналиста
Д.А. Трубецкой …… 340
Профессия – стрингер
Т.А. Ястремская …… 342

Подсекция психологии …… 343
Роль стереотипов в межличностном взаимодействии
Е.А. Анисимова …… 343
Приемы психологического воздействия на потребителя в рекламной деятельности
А.В. Васянович …… 344
Эмоциональный интеллект в контексте компетентностного подхода к высшему профессиональному образованию
М.В. Грудцина …… 346
Психокибернетика. Научные подходы
А.С. Дьякова …… 347
Исследование влияния взаимоотношений коллектива с классным руководителем на эмоциональное состояние ребёнка в школе и уровень сплоченности класса.
Д.В. Кун …… 349
Ложная корреляция при интерпретации проективных методик
Д.Н. Лебеденко …… 350
Взаимосвязь особенностей личности и мотивации педагогов
Г.И. Марусанова …… 352
Представления о личностных особенностях профессионала в сфере «человек – художественный образ»
Г.И. Марусанова …… 354
Целостная модель профессиональных компетенций психолога
А.А. Нуждина, В.Н. Ковалев …… 356

Любовь как мета-потребность принятия мира и себя в нем
И.С. Шаблий, В.Н. Ковалев 357
Психологические аспекты восстановления спортсменов при постсоревновательных стрессах
А.С. Шляхов 359

Подсекция социологии 361
Роль инновационного образования в современном обществе
М.В. Газарян 361
Институализация банковской системы
Е.Э. Джаграева 362
Флэш-моб как форма социальной самоорганизации современных подростков
Д.Н. Жуков 364
Молодежный парламентаризм как инструмент построения конструктивных отношений в обществе
Е.В. Заярный, А.В. Фитисов 365
Проблемы интерпретации и классификации социальных страхов в социологии
О.С. Зуева 367
Основы для взаимодействия муниципальной власти и местного сообщества
Е.Г. Луценко 368
Коммуникативные функции права: взгляд социолога
Я.И. Макеев 369
Северо-Кавказский федеральный округ: эксперты о возможных путях развития
М.А. Ничеговская 370
Основные формы устройства безнадзорных, беспризорных и детей-сирот, в период Великой Отечественной войны
И.А. Семенова 371
Модель факторов риска экстремистских настроений молодежи в полиэтничной среде Алтайского края
Ю.В. Смоленская 373
Профессиональный статус и социальное самочувствие работающих инвалидов
А.В. Фитисов 375
Социальная память в контексте моделирования социальной адаптации мигрантов
Е.Ю. Штепа 376
Необходимость социологического анализа государственных бюджетных услуг в области социальной защиты населения
И.И. Эдилов 377

Подсекция управления и права..... 379
Особенности продвижения продукта в сфере b2b
Н.А. Аникина 379
Формирование эффективного имиджа вуза
Н.А. Аникина 380
Развитие модели функциональной компетенции
Д.В. Буларга 382
Модель «идеального» студента
К.А. Богацкая, В.Н. Бакланов 383
Фонды целевого капитала (эндаумент) как инструмент развития ВУЗа
Д.В. Буларга 383
О некоторых приемах позиционирования в коммерческой и некоммерческой политической рекламе
О.Е. Гуня 385
Организационная культура и "электронная культура" Филиала МГУ
А.С. Воропаева, В.Н. Бакланов 386
Оценивание готовности платформы в Российской Федерации к введению и развитию электронного правительства
С.В. Вышковский 387
О геополитической целесообразности вступления Украины в Евразийский Союз
М.А. Гриценко 388
Евразийский Союз как субъект многополярного мира
М.А. Гриценко 389
Некоторые аспекты стратегий мировой политики в контексте теории игр: США, Россия и Китай
А.А. Игнатов 390
Электронная бюрократия и перспективы ее реализации в Украине
А.В. Ким 391
Демократизация по-американски: экспорт или реформирование?
Е.А. Козлова 393
О некоторых трудностях в развитии политического лидерства современной России
М.К. Курбан 394
Компетенции молодых специалистов, выпускников ВУЗов
В.К. Лачкова 395

Law clinics in Great Britain
O.N. Ldokova …… 396
Особенности политического брендирования на Украине
А.А. Маркова …… 398
Особенности парламентского моно- и бикамерализма в современном мире
С.Н. Мишина …… 399
Преимущества Украины по вступлению в Таможенный союз
В.Д. Мочалова …… 401
Принципы Болонской системы по развитию «идеального студента»
В.Д. Мочалова …… 402
Украино-российские отношения после 2010 г.: шаг вперед или назад?
В.Д. Мочалова …… 403
Формирование системы ключевых показателей эффективности деятельности (KPI) в высшем учебном заведении на примере Филиала МГУ в г. Севастополе
Д.В. Нетяга …… 404
Law clinics in the USA
D. A. Netyosov …… 406
Роль имитационных игр по стратегическому управлению в формировании навыков управления компанией
Р.А. Оразов …… 407
О влияния иностранных неправительственных организаций на молодежь
И.Н. Придюк …… 408
Activities of Transparency International in Georgia
M.R. Pilipenko …… 410
Формирование системы грейдов в высшем учебном заведении на примере Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе
А.М. Серов …… 411
Административная реформа Российской Федерации
А.О. Тищенко …… 412
Особенности управления персоналом в инновационных организациях
А.О. Тищенко …… 414
Сети Петри
А.О. Тищенко, П.О. Шпарова …… 416
Партизанский маркетинг в социальных сетях как эффективный инструмент продвижения товаров и идей
А.А. Черная …… 417
О роли социальной ответственности в формировании благоприятного имиджа компании
П.О. Шпарова …… 419

Подсекция экономики ……
Демографическая ситуация в г. Севастополь
А.М. Астафьева …… 421
Проблемы становления и развития малого бизнеса в России
Е.Ю. Бибикова, Е.Ю. Савичева …… 422
Сущность и содержание бренд-менеджмента
А.О. Бурша …… 424
Роль возобновляемых источников энергии в развитии мировой энергетики
Л.А. Величко …… 425
Государственный бюджет как главное средство управления социально-экономическим развитием страны
М.И. Гевчук …… 427
Инвестиционная привлекательность города Севастополя и полуострова Крым
М.А. Есина …… 428
Вступление России в ВТО: за и против
А.А. Корниенко, К.А. Попова …… 429
Перспективы развития международного туризма в г. Севастополе
Е.В. Макарова …… 431
Формы и выгоды взаимодействия малого предпринимательства с крупной промышленностью
С.Н. Мишина …… 432
Особенности гостиничного бизнеса в городе Севастополь
Л.Л. Назарова, Ю.А. Васильева …… 434
Антикризисная программа предприятия: инструменты, этапы, принципы реализации
В.С. Осуховская …… 435
Место стратегического управления в инновационной деятельности предприятия
Н.А. Путренко …… 436
Проблема развития горнолыжного туризма на Ай-Петри
И.С. Скачок …… 438

Перспективы развития экологического туризма на территории региона Большого Севастополя
Е.В. Хвостович …… 439
Проблема утилизации и переработки отходов в Крыму
Е.И. Цинцадзе …… 440
Реклама в сетях интернет и СМИ
Ю.В. Шаповалова, В.А. Тышкун …… 442
Современное состояние банковской системы России
А.И. Шевчук …… 443
Перспективы развития марикультуры мидий (*Mytilus galloprovincialis*) в Крыму
Е.С. Щурова …… 445
Управление эмоциональным опытом клиентов
А.В. Яценко …… 446
Методы оценки экономической эффективности инвестиционных проектов
Е.В. Купчишина …… 447
Методы оценки финансовой эффективности инновационной деятельности
Е.В. Купчишина …… 449

Содержание …… 451

Научное издание

Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2012 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2012»

Редакторы:
М.Э. Соколов
Г.А. Голубев
В.А. Иванов
В.И. Кузищин
В.В. Хапаев

Технический редактор — Н.Н. Миленко

Подписано в печать 22.03.12
Печать офсетная. Бумага газетная. Формат 70Х108 1/16
Объем п. л. 28, 75
Тираж 250 экз. Заказ № 59

Отпечатано ООО «Экспресс - печать»
99003, г. Севастополь, ул. Харьковская, 23а
Свидетельство о государственной регистрации
Серия А00 № 629105 от 03.12.1999